Приложенiе къ Трудамъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссiи.

Историко-географическiй Словарь Саратовской губернiи

составилъ

А. Н. Минхъ,

Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, Саратовской и Нижегородской ученыхъ архивныхъ коммиссiй.

Томъ I,

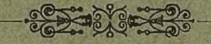
выпускъ 3.

Лит. Л.—Ф.

Южные уѣзды: Камышинскiй и Царицынскiй.

Печатанъ подъ наблюденiемъ Члена Саратовской Ученой Архивной Коммиссiи

С. А. Щеглова.

Саратовъ.

Типографiя Губернскаго Земства.

1901.

Приложеніе къ Трудамъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи.

Историко-Географическій Словарь Саратовской Губерніи

составилъ

А. Н. Минхъ,

Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, Саратовской и Нижегородской ученыхъ архивныхъ коммиссій.

Томъ I,

выпускъ 3.

Лит. Л.—Ф.

Южные уѣзды: Камышинскій и Царицынскій.

Печатанъ подъ наблюденіемъ Члена Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи
С. А. Щеглова.

Саратовъ.
Типографія Губернскаго Земства.
1901.

Печатано на основании постановленій Общаго Собранія гг. членовъ Саратовск
ученой Архивной Коммиссіи 3 мая 1895 г. и 21 апрѣля 1900 г.

M

ОТЪ АВТОРА.

Мнѣ часто ставятъ вопросъ: почему я началъ „Словарь Саратовской губерніи“ съ уѣздовъ Камышинскаго и Царицынскаго, а не съ Саратова и Саратовскаго уѣзда?

Поводовъ къ этому было много, но укажу на главные: полныя описанія города Саратова, его губерніи, Волги и Рязанско-Уральской желѣзной дороги, въ ея предѣлахъ, считаю для себя одного совершенно непосильными и требующими дружнаго участія спеціалистовъ Саратовцевъ, иначе явился бы громадный пробѣлъ въ 1-мъ же томѣ.

Можно было бы начать съ сѣвера, т. е. съ Хвалынскаго уѣзда, и затѣмъ идти послѣдовательно книзу, но я предпочелъ обратное—начать съ юга и идти вверхъ, къ чему меня побудило слѣдующее: изстари движеніе азіатскихъ народовъ шло съ востока на западъ, захватывая именно южную часть Камышинскаго и Царицынскаго уѣздовъ. По этой мѣстности пролегали дороги, по которымъ въ старину „хаживали *ардобазарныя станицы* на Москву и Саратовъ изъ Астрахани. Здѣсь существовала извѣстная *переволока*, (см. это слово) по которой татарскія орды совершали, нѣсколько столѣтій подрядъ, свой путь съ лѣваго берега Волги на русскіе предѣлы; этимъ же путемъ, но съ запада на востокъ, переходили *воровскіе* люди (какъ Стенька Разинъ и другіе) на Волгу, грабя по ней вверхъ и внизъ встрѣчные караваны судовъ.*) Здѣсь же явился первый сторожъ южнаго

*) Руссы еще въ X вѣкѣ пользовались *переволокою*.

поволжья—городокъ Царицынъ. Въ Царицынскомъ уѣздѣ Царь Петръ поставилъ валъ съ укрѣпленіями, служившій до Екатерины II, основательницы Саратовской губерніи, оплотомъ юговосточной границы нашего края между Дономъ и Волгою. Исторія Волжскаго казачества, образовавшагося съ 1730 годовъ въ станицахъ нынѣшнихъ Камышинскаго и Царицынскаго уѣздовъ, постоянныя сношенія Саратова съ Царицынскими воеводами и затѣмъ комендантами имѣютъ существенное значеніе какъ для города Саратова, такъ и для его уѣзда. Наконецъ Царицынъ и его южная окрайна съ давнихъ поръ служатъ и по сіе время сторожемъ отъ чумы и холеры, проникающихъ вверхъ отъ Астрахани и Каспійскаго моря.

Вотъ главныя причины почему 1-й томъ начатъ мною именно съ этой окраины, а не съ сѣвера или средины.

А. Н. Минхъ.

Л.

Лабынецъ, **Лабынцевъ**, *Лобинецъ* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Котовской волости, см. *Лобинецъ* хуторъ.

Ладьи рѣчные большіе и неуклюжіе суда, ходящіе по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ; строятся на первой и ея притокахъ, большею частью изъ топорныхъ досокъ, почти безъ желѣза, Длина и ширина ихъ различна: въ старину они строились до 33 сажень длины, 10 сажень шириной и 11 футовъ глубины, поднимая до 110,000 пудовъ; въ 1860-хъ годахъ стали дѣлать ихъ въ 22—30 сажень длины, около 8 сажень ширины и глубиной до 7 футовъ, при ходѣ въ водѣ отъ 5 до 6 футовъ и 65—90 тысячахъ пудовъ груза. Онѣ безъ мачтъ, съ неполнымъ декомъ и управляются рулемъ и потесью. Бока и дно очень крѣпки; щели между досками конопатятся паклей и мочалами, а пазы заколачиваются узкой дранью, чтобы мочала не выпадала. На ладьяхъ перевозятъ больше соль изъ находящихся по Камѣ солеваренъ. По Волгѣ онѣ не ходятъ выше Нижняго Новгорода, гдѣ разбираются на дрова. Въ прежнія времена, на каждой ладьѣ на Камѣ было по 150 человѣкъ, но на Волгѣ, чтобы идти противъ теченія въ Нижній, надо было брать до 300 человѣкъ. По Камѣ ходили на веслахъ, по Волгѣ—*завознями* (см. это слово); работа распредѣлялась такимъ образомъ, что человѣкъ 20 или 30 безпрестанно завозили впередъ и бросали одинъ изъ четырехъ большихъ якорей, вѣсомъ до 60 пудовъ, съ канатомъ изъ мочалъ въ 400 сажень длиною, толщиною отъ 6 до 7 вершковъ; другой конецъ, проходя по всему судну, прикрѣплялся на кормѣ; вмѣсто дека, подъ канатомъ, дѣлались изъ досокъ подмостки для ходьбы, на которыхъ разстанавливались люди артелями по 10 человѣкъ, чтобы тянуться по канату. Первый человѣкъ каждой артели имѣлъ за плечами желѣзную гирю, тяжесть которой должна была прогонять дремоту во время однообразнаго пути. Каждый изъ 10 человѣкъ занималъ по очереди мѣсто передняго. На кормѣ, на особыхъ подмосткахъ, подбираемый канатъ складывался въ круги. Дойдя до кормы, каждая артель отвязывала свою бичеву и шла на носъ, чтобы снова навязывать ее на канатъ. Подлѣ рабочихъ ходилъ „*вицный*“, который по временамъ поощрялъ усердіе ихъ „*вицею*“ или плетью. Такимъ образомъ уходили въ день не болѣе 4-хъ канатовъ или около 3-хъ верстъ. На носу *ладьи* стоялъ *передовщикъ*, который управлялъ дѣйствіемъ людей; 20 человѣкъ безпрестанно отливали воду. Къ 1830-мъ годамъ *ладьи* стали таскать коноводными машинными судами, имѣя меньшее число людей. Въ XVIII столѣтіи *ладья* стоила не болѣе 75 рублей; въ 1800 г. ладья въ 30 сажень длины, въ Дедюхинѣ, обходилась 715 рублей, въ Ново-Усольѣ, гдѣ дешевле строить,—отъ 450 до 500 рублей; позднѣе же она стоила нѣсколько тысячъ рублей; эти деньги отчасти выручались продажей лѣса, такъ какъ по прибытіи на мѣсто назна-

ченія, *ладьи* ломались и продавались гуртомъ, поштучно и посаженно. (Энциклопедич. лексиконъ 1835 г. и Волга Боголюбова 1862 г.).

Лазная (по списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета 1862 г.), *Лозная* тожъ, рѣчка Царицынскаго уѣзда, см. *Лозная* рѣчка. Названіе ея *Лазной* встрѣчается въ архивныхъ документахъ.

Лазное (по списку населенн. мѣстъ центр. стат. комитета, изд. 1862 г.), *Лозное* тожъ, село Царицынскаго уѣзда, Мало-Ивановской волости; см. *Лозное*.

Ланской Василій Сергѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, былъ назначенъ Саратовскимъ губернаторомъ 20 октября 1795 г. (впослѣдствіи былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ). Причемъ, вскорѣ по возшествіи на престолъ императора Павла I, 12 декабря 1796 г. Саратовское намѣстничество было упразднено: одна часть его присоединена къ Пензенской губерніи, а другая къ Астраханской; но въ слѣдующемъ году, по указу 5 марта 1797 г., оно опять возстановлено въ прежнихъ размѣрахъ и переименовано въ губернію, а коменданты названы полиціймейстерами и городничими. Въ 1797 г. усиливается на Волгѣ около Камышина и Царицына разбойничество. Въ томъ же году производилось въ Саратовскомъ краѣ *генеральное межеваніе*. Въ 1798 г. городъ Царицынъ присоединенъ снова къ Саратовской губерніи, причемъ комендантъ переименованъ въ городничіе. 16 октября 1799 г. открыта Саратовская епархія съ наименованіемъ епископа „Саратовскимъ и Пензенскимъ". 4 іюля 1800 г. былъ сильный пожаръ въ Саратовѣ, который выгорѣлъ по берегу Волги отъ Покровской церкви до моста Соколовскаго: сгорѣло до 158 дворовъ, лобазы, лѣсъ, лубье и прочее. Въ 1802 г. В. С. Ланской оставилъ должность Саратовскаго губернатора; въ 1813 г. онъ былъ президентомъ временнаго правительства въ царствѣ Польскомъ, а затѣмъ съ 1823 по 1827 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, послѣ того членомъ государственнаго совѣта. Онъ умеръ въ 1831 году. *Ланскіе* —русскій дворянскій родъ съ XVI столѣтія; одинъ изъ *Ланскихъ*, Сергѣй Степановичъ, получилъ въ 1861 году графское достоинство.

Лапоть (см. карту на стр. 62) село Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, въ 120 верстахъ отъ Саратова, въ 85 отъ уѣзднаго города Камышина и въ 8 верстахъ отъ волостного правленія въ селѣ Банномъ. Расположено подъ 50°,39′ сѣв. шир. и 15°,18′ вост. долг. отъ Пулкова, въ 1 верстѣ отъ р. Волги, на правомъ ея берегу, по двумъ сторонамъ глубокаго оврага, по коему протекаетъ ручей; имѣетъ 1 удобный съѣздъ къ Волгѣ, 8 колодцевъ и 1 родникъ съ колодами. Близъ села въ берегу Волги добывается мѣлъ, обжигаемый мѣстными жителями на извѣсть. Около села приволжскія горы, покрытыя лѣсами, близко подходятъ къ берегу. Противъ села лежитъ на Волгѣ въ луговой сторонѣ (у лѣваго берега), островъ *Сурминъ* и за нимъ, отдѣленное отъ него рукавомъ *Сурминкой*, село *Красный Яръ*, Самарской гу-

берніи. Крестьяне—бывшіе удѣльные, великороссы; по преданію, лѣтъ 300 тому назадъ, въ концѣ XVII вѣка, сюда стали приходить бѣглецы изъ разныхъ губерній и были первыми засельщиками нынѣшняго села *Лапоть*. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статист. комитета, изд. 1862 г., удѣльная *деревня Лапоть* показана при Волгѣ, въ 85 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ ней 81 дворъ 503 д. муж. п., 557 женск., всего 1060 душъ обоего пола.

По земской переписи 1886 г. въ селѣ *Лапоть* считалось наличныхъ: 260 домохозяевъ, 698 д. муж. п., 717 жен., всего 1415 д. об. пола крестьянъ великороссовъ, православныхъ и старообрядцевъ, бывшихъ удѣльныхъ; кромѣ того 41 семья постоянно отсутствующихъ и 9 семей въ 47 д. обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ 75 мужчинъ и 3 женщины. Всѣхъ жилыхъ избъ—299, изъ нихъ: каменныхъ—102, деревянныхъ—197, крытыхъ тесомъ—221, соломой—77 и землей—1; промышленныхъ заведеній—5, кабакъ—1, лавокъ—2. У крестьянъ считалось: плуговъ—112, сохъ—60, вѣялокъ—5; лошадей рабочихъ и не рабочихъ—559, воловъ—4, коровъ и телятъ—680, овецъ—717, свиней—189, козъ—12. Всѣхъ годовыхъ повинностей и сборовъ, за исключеніемъ страховыхъ, причиталось въ 1885 г. 5056 рублей. Всей надѣльной земли 2048 дес. удобной (въ томъ числѣ пашни 1400 дес.) и 721 дес. неудобной, итого 2769 десятинъ, кромѣ того $5^1/_2$ десятинъ купленной. Въ 1860-хъ годахъ отсюда переселились въ Самарскую губернію 29 семей, которыя снимають участокъ земли и живутъ тамъ постоянно.—Надѣлъ, кромѣ луговъ, отведенъ въ одномъ участкѣ и лежитъ при селеніи, но разбивается лѣсомъ, принадлежащимъ удѣлу на 2 части: одна примыкаетъ къ рѣкѣ Волгѣ, а другая за удѣльнымъ лѣсомъ, черезъ который къ ней вырубленъ прогонъ. Приволжская часть участка длиною 7 верстъ, а шириною $1^1/_2$—3 версты; та же, что за лѣсомъ, находится отъ села на $1^1/_2$ версты, длина ея 7 верстъ и ширина 3—4 версты. Покосъ заливной на лѣвой луговой сторонѣ Волги. Поверхность надѣла гористая; на берегу Волги находятся мѣловыя горы. Овраги съ каждымъ годомъ увеличиваются отъ размыва водою. Почва на половину хрящеватая, остальная суглинистая и солонцеватая; подпочва—глина, камень и мѣлъ. Землю дѣлятъ по ревизскимъ душамъ. Лѣсу 226 десятинъ чернолѣсья и кустарника, рубятъ его черезъ 4—5 лѣтъ. Новымъ домохозяевамъ отводятъ подъ постройку изъ выгонной земли. Сады разводятъ изстари, изъ яблонь—преимущественно анисъ, бѣль и черное дерево.—Общественныхъ запашекъ нѣтъ. Запасныхъ мірскихъ хлѣбныхъ магазиновъ 2, оба деревянные, крыты тесомъ. Сѣютъ больше всего яровые хлѣба: пшеницу, овесъ, ячмень—$^2/_3$ всей площади посѣва, а посѣвъ ржи—$^1/_3$. Система хозяйства трехъ польная, безъ удобренія; пашутъ изстари плугами. По словамъ крестьянъ, урожаи съ каждымъ годомъ становятся хуже „отъ выпашки земли". Хлѣбъ возятъ продавать въ Нижнюю Банновку и Ровное

(за Волгу). Крестьяне арендуютъ землю у удѣла; 22 домохозяина сняли у крестьянъ с. Краснаго Яра (Камышинскаго уѣзда), совмѣстно съ Даниловскими, Банновской же волости, удобной земли 1149 десятинъ и неудобной 133 десятины на 8 лѣтъ съ 1884 года, за 2150 рублей въ годъ. Отдѣльные домохозяева арендуютъ замлю за Волгой въ разныхъ мѣстахъ отъ 2 до 7 рублей за сороковую десятину. Въ 1886 г., по земской переписи, занимались въ селѣ Лаптѣ разными мѣстными и отхожими промыслами 226 мужчинъ и 52 женщины, между ними: 33 торговца лѣсомъ, 21—извѣстью, 8—лошадьми, рыбой, хлѣбомъ и проч., 17 судопромышленниковъ, 36—занимаются извозомъ, 4—пильщика, 13—рыболововъ, 16—плотниковъ, 2—столяра, 2—перевозчика, 2—овчинника, 3—ямщика, 1—валяльщикъ, 3—сапожника, 4—колесника и телѣжника, 3—мельника, 1—каменьщикъ, 1—плететъ лапти, 3—мелютъ мѣль, 6—жгутъ известь, 6—сторожей, 7—пастуховъ, остальные —батраки, поденщики и поденщицы. Крестьяне села Лапотъ начали заниматься обжиганіемъ извѣсти, около 1860 г., по указанію одного „верховаго жителя“; мѣлъ для этого берутъ съ горъ при рѣкѣ Волгѣ; 10 домохозяевъ имѣютъ свои горны, всего 28 печей, вмѣстимостью каждая до 2—2$^1/_2$ тысячъ пудовъ извести; 3 домохозяина выжигаютъ известь, работая въ чужихъ горнахъ. Кромѣ того есть еще 13 человѣкъ подрядчиковъ, нанимающихся „отъ горна“ наломать мѣлу, нагрузить и выгрузить горнъ; подрядчики эти уже съ своей стороны нанимаютъ рабочихъ. Работаютъ при выжиганіи мужчины и женщины. За добываніе мѣла обществу ничего не платятъ. Известь продаютъ въ Камышинѣ, Дубовкѣ, Астрахани, а также и другихъ мѣстахъ, лежащихъ внизъ по теченію Волги; цѣна пуда извести 9—13 копѣекъ. Въ послѣднее время этотъ промыселъ начинаетъ падать, вслѣдствіе дороговизны дровъ и конкуренціи верховой „*Жигулевской*“ извести, которая продается дешевле. Лаптевскіе крестьяне занимаются еще сплавомъ на судахъ—„*рыбницахъ*“ (см. это слово) разнаго товара, а также драньемъ коры и рубкой дровъ для продажи. Хозяевъ, имѣющихъ свои *рыбницы*, 18 человѣкъ: 6 изъ нихъ имѣютъ каждый по судну, а 12—двое одно судно. Стоимость рыбницы, въ 1887 году, отъ 100—400 рублей; вмѣстимость—отъ 1$^1/_2$ до 7 тысячъ пудовъ; плаваютъ до Саратова и до Астрахани, берутъ съ пуда клади отъ 1$^1/_2$ до 5 копѣекъ. Въ Саратовъ везутъ главнымъ образомъ арбузы и „*чехонь*“, по 26—30 рублей съ рыбницы. Для рубки дровъ и добычи корья, нѣсколько человѣкъ крестьянъ складываются, покупаютъ участокъ лѣса въ удѣлѣ и дѣлятъ его саженями по „деньгамъ“; дерутъ „*корье*“ (кору), рубятъ и пилятъ дрова обыкновенно одни только члены семьи, обходясь безъ наемныхъ рабочихъ. За десятину лѣса платятъ (въ 1887 году) отъ 70 до 92 рублей. Корье продаютъ Банновскимъ скупщикамъ по 15—17 копѣекъ пудъ; дрова продаютъ по 15 рублей пятерикъ (3—4-хъ четвертей полѣно) чернолѣсья.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистич. комитета за 1891 годъ, село *Лапоть* находится въ 7 верстахъ отъ волостного правленія въ с. Банномъ; въ немъ считалось 310 дворовъ, 822 души мужского пола, 854 женскаго, всего 1676 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Банновскаго волостного правленія 1894 года и Сарат. Епарх. Вѣдомостей 1896 года, въ с. *Лапоть* имѣется деревянная, ветхая, крытая тесомъ, одно-престольная Михаило-Архангельская церковь, начатая постройкой въ 1860 году и освященная въ 1865 году, съ колокольней на столбахъ; при ней деревянная очень ветхая сторожка. Земли при церкви 35 десятинъ сѣнокосной и пахотной; дома у причта общественные, на общественной землѣ. Причтъ состоитъ изъ священника, получающаго отъ казны жалованья 94 рубля 8 коп. въ годъ, и псаломщика—47 рублей 4 коп.; кромѣ того священникъ получаетъ отъ общества 150 рублей. Деревень въ приходѣ нѣтъ. Въ 1895 году въ селѣ Лапоть, по церковнымъ спискамъ, считалось 1727 душъ обоего пола, изъ числа которыхъ было раскольниковъ 287 душъ мужскаго пола, 354 женскаго, итого 641 обоего пола,

Въ селѣ, по свѣдѣніямъ волостного правленія, въ 1894 году имѣлись 2 училища: земско-общественное, открытое въ 1885 году и школа грамоты, открытая 30 ноября 1887 года. Церковно-приходское попечительство открыто 22 іюня 1892 года. Всѣхъ дворовъ (1894 года) было 321, въ томъ числѣ 8 общественныхъ строеній: сельское училище, сторожка при церкви, пожарный сарай, 2 хлѣбныхъ запасныхъ магазина, 1 кузница и 2 церковнослужительскихъ двора. Крестьянскія строенія деревянныя и каменныя; избы крыты большею частью деревомъ, лишь $^1/_{10}$ часть и большая часть надворныхъ построекъ крыты соломою; 3 дома желѣзомъ. Жителей считается 856 душъ мужскаго пола, 857 женскаго, всего 1713 душъ обоего пола, бывшихъ удѣльныхъ русскихъ крестьянъ, составляющихъ одно *Лаптевское* общество, частью православныхъ и 729 душъ обоего пола раскольниковъ разныхъ сектъ. Кромѣ того въ селѣ: духовенства—7 душъ, дворянъ —1 и мѣщанъ—8 душъ. Все населеніе занимается хлѣбопашествомъ, при чемъ 27 домохозяевъ—выжиганіемъ извѣсти, 10—рыболовствомъ и 2—судопромышленностью. Надѣлъ крестьянамъ отведенъ удѣльнымъ вѣдомствомъ въ размѣрѣ 2733 десятинъ, кромѣ того при селѣ частно-владѣльческихъ земель: Лаптевскаго общества, собственной—44 десятины, Власова—13 десятинъ, Суворова—16 десятинъ, Харина—11 десятинъ, Шарыгиныхъ—12 десятинъ, Шпагина—15 десят., Никитиныхъ—21 и Шарыгина—15 десятинъ, всего 147 десятинъ. Кромѣ того при селѣ имѣются земли и лѣсъ, принадлежащіе удѣлу. До волостного правленія въ селѣ Банномъ считается—8 верстъ, усадьбы Каширина—3, усадьбы Васильева—$4^1/_2$, деревни Алексѣевки—5, слободы Даниловки—10, деревни Нижней Банновки—9, колоніи Каменки—20, колон. Россоши (Каменской волости)—23, до г. Саратова—120 и г. Камышина—88 верстъ. Въ 1 верстѣ отъ селенія пролегаетъ зимній

большой трактъ изъ Саратова въ Астрахань льдомъ Волгою. Между селомъ Лапоть и слободою Даниловкой, на берегу Волги, находится извѣстный *бугоръ Стеньки Разина* (см. это слово) или гора *Дурманъ*, какъ она названа на военно-топограф. картѣ генеральнаго штаба. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центр. стат. комит., изд. 1862 г.; Сборникъ губернск. земства 1891 года, томъ XI; свѣдѣн. волост. правл., 1894 года; карты: военно-топограф. генер. штаба, изд. 1892 года и земская 1894 года и Сарат. Епарх. Вѣдомости 1896 года, № 4).

Лапуховка, *Лопуховка* тожъ, волостное село Камышинскаго уѣзда, Лопуховской волости; см. *Лопуховка* село.

Ласковый хуторъ, купца Ивана Ивановича Мордвинкина, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости. Основанъ въ 1890 году и расположенъ по покатости при запрудѣ оврага *Паника*; имѣетъ 1 прудъ и 1 колодезь. Въ 1894 году было здѣсь 2 двора, строенія деревянныя, крыты: 1 соломой и 1—желѣзомъ; живущихъ служащихъ купца Мордвинкина 2 души мужскаго пола, 2 женскаго, всего 4 души обоего пола крестьянъ великороссовъ молоканъ. У купца Ивана Ивановича Мордвинкина при хуторѣ 1200 десятинъ. До волостного села Лемешкина считаютъ—25 верстъ, деревни Александровки (*Паника* тожъ)—5, выселка колоніи Крестово Буерака, Аткарскаго уѣзда—3, слободы Колокольцевки, Аткарскаго уѣзда,—6, хутора Маіорскаго—8 и станціи Рудня Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—50 верстъ. (Свѣдѣнія Лемешкинскаго волостнаго правленія, 1894 года).

Лебяжье, *Старо-Лебяжье*, *Александро-Невская* тожъ, станица казаковъ Астраханскаго войска, Камышинскаго уѣзда, на правомъ берегу р. Иловли у *Лебяжьяго* озера. См. *Алнксандро-Невская* станица. (См. стр. 384).

Лебяжье-Новое—казачій поселокъ Камышинскаго уѣзда; см. *Александро-Невская* станица.

Лебяжье—озера; такихъ 3 въ Камышинскомъ уѣздѣ: одно—Руднянской волости, на правой сторонѣ р. Медвѣдицы, подлѣ озера *Криваго* (къ западу отъ него), въ 6 верстахъ къ сѣверу отъ устья р. Терсы. Другое—на правой сторонѣ р. Иловли, въ участкѣ Астраханскаго казачьяго войска, у селенія *Лебяжье*. Третье —Саламатинской волости, на лѣвой сторонѣ р. Иловли, на сѣверѣ Забурунова хутора, у границы Царицынскаго уѣзда. Названія произошли, вѣроятно, отъ водившихся здѣсь въ старину *Лебедей*. (Земская карта 1894 г. и военно-топаграфич. Генер. штаба, изд. 1892 г.).

Лебяжье озеро Царицынскаго уѣзда, на лѣвомъ низменномъ берегу р. Иловли, между рѣчками Зензеваткой и Котловань, лѣвыми притоками Иловли. (Военно-топогр. карта генер. штаба).

Легіонный—разбойникъ 1774—78 годовъ; настоящее имя его —Дмитрій *Посконновъ*; названъ *Легіоннымъ* потому что служилъ въ Московскомъ *легіонѣ*. Родился онъ между Яицкими (Уральскими) казаками въ Яицкой крѣпости; когда ему было

10 лѣтъ, отецъ его оставилъ войско и перебрался въ Медвѣдицко-Хоперскія степи, взявъ съ собою ребенка; поселился онъ въ Баландинскомъ городкѣ (нынѣ Аткарскаго уѣзда), за Медвѣдицей, гдѣ черезъ 9 лѣтъ умеръ, оставивъ сына круглымъ сиротою. Сынъ бродяги, 19 лѣтній Дмитрій, пошелъ въ поволжье и сталъ шататься между Волжскими казаками, нанимаясь въ работу; потомъ нанялся въ казаки въ военную службу на годъ и отправился въ Саратовъ; это было въ 1774 году и черезъ Саратовъ проходилъ въ то время Пугачевъ съ своими толпищами. Посконновъ взятъ былъ въ армію самозванца вмѣстѣ съ другими. Недоходя Царицына, онъ ушелъ отъ Пугачева и вернулся къ волжскимъ казакамъ, откуда переходилъ то къ Волгѣ, то на Медвѣдицу. Одинъ изъ Волжскихъ казаковъ предложилъ ему, подъ именемъ его сына, записаться въ *Московскій легіонъ*: Посконновъ продалъ себя, но въ легіонѣ оставался не долго и, подговоривъ 16 товарищей, захвативъ казацкихъ лошадей, бѣжалъ съ ними изъ легіона, когда отрядъ ихъ находился на рѣчкѣ Сарпѣ. Ушли они въ Дубовку, гдѣ были схвачены старшиною Волжскаго войска Савельевымъ, отправившимъ ихъ въ Царицынъ; но оттуда *Посконновъ*, взявъ съ собою нѣсколько человѣкъ арестантовъ и тѣхъ же лошадей, на которыхъ ушли изъ легіона, снова выбрался на свободу и сталъ разбойникомъ. Товарищи его отправились въ *Красноярскую* степь между Медвѣдицей и Волгой; Посконновъ же, пошатавшись нѣсколько мѣсяцевъ по Иловлѣ и берегу Волги, опять былъ схваченъ въ Дубовкѣ и отправленъ въ Царицынъ, но снова бѣжалъ. Въ это время онъ столкнулся съ атаманомъ *Рыжимъ* и разбойникомъ *Шагалой* (см. эти слова) и съ ними участвовалъ въ дальнѣйшихъ разбояхъ. (Понизовая вольница Д. Л. Мордовцева. 1867 года). Черезъ $1^1/_2$ года послѣ поимки атамана Рыжаго, былъ пойманъ и *Дмитрій Легіонный*, который за это время, побродивъ за Волгой, перебрался опять на Иловлю и самъ составилъ маленькую шайку; шатаясь по дорогамъ, онъ напалъ на партію малороссіянъ, ѣхавшихъ въ Камышинъ, и ограбилъ ихъ; ограбилъ казака Караваинской станицы и собирался съ шайкой пройти черезъ Царицынъ на Моздокскую степь, гдѣ заводились новыя разбойничьи партіи, но по пріѣздѣ на рѣчку Мечетную, въ сельце Никольское, набуянилъ и попался въ руки въ кабакѣ, откуда, въ пьяномъ видѣ, сѣвъ на лошадь, сталъ стрѣлять въ кузницу, а затѣмъ въ гусара, схватившаго подъ уздцы его лошадь: разбойника схватили, забили въ колодки и привезли въ Царицынъ. (Царицынскія архивныя дѣла).

Ледневъ, *Соковъ* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости; см. *Соковъ* хуторъ.

Лейхтлингъ, *Иловла, Рѣзовка* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Каменской волости; см. *Иловля* колонія.

Лемешкино*) малороссійская слобода, волостное село Лемеш-

*) Лемешь—желѣзная часть плуга, подымающая пласты и землю при пашкѣ.

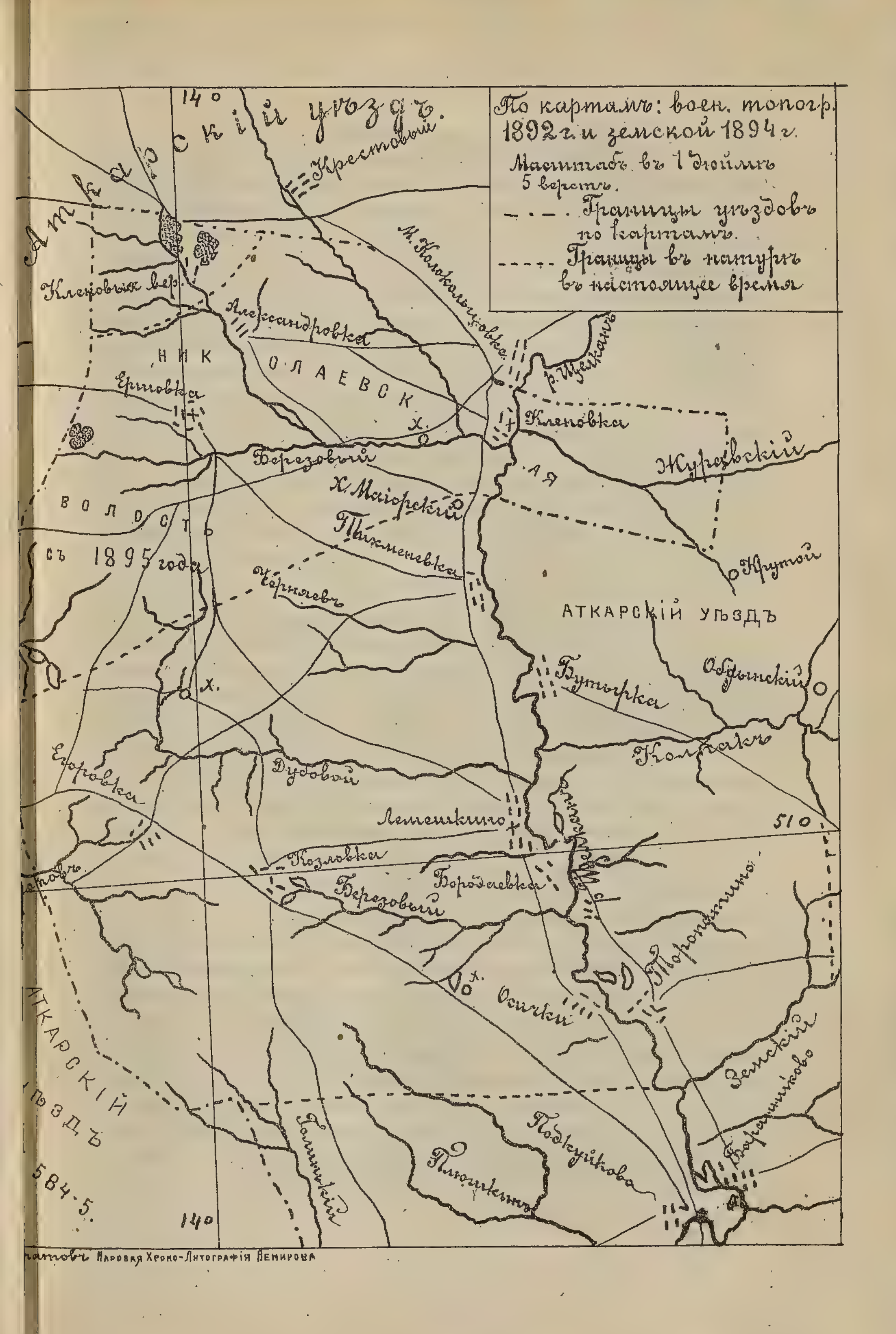
кинской волости, Камышинскаго уѣзда, 1 стана, 3-го участка земскаго начальника, при р. Щелканѣ, правомъ притокѣ р. Терсы въ 135 верстахъ отъ г. Саратова и въ 130 отъ уѣзднаго города Камышина, подъ 51° сѣвер. широты и 14°,9' вост. дол. отъ Пулкова. Село расположено на ровномъ мѣстѣ, близъ р. Щелкана, на правомъ его берегу, въ 2 порядка и имѣетъ въ длину до 2-хъ верстъ и ширину до 200 сажень; въ селѣ до 20 колодцевъ; черезъ Щелканъ устроенъ мостъ и 1 запруда для мельницы. Въ 1/2—1 верстѣ южнѣе Лемешкина, на Щелканѣ же, лежитъ деревня *Бородаевка* (см. это слово). Крестьяне маллороссы, православные, бывшіе князей Четвертинскихъ, выселенные сюда помѣщиками лѣтъ 100 тому тому назадъ (около 1780-хъ годовъ) изъ слободы Рудни. Въ селѣ: церковь, волостное правленіе, урядникъ, фельдшерскій пунктъ и 1 фельдшеръ, школа, еженедѣльные базары по четвергамъ, на которыхъ торгуютъ краснымъ товаромъ и другими домашними вещами. При селѣ усадьба госпожи Петрово-Соловово. По списку населенныхъ мѣстъ центральн. статистич. комитета, изд. 1862 года, владѣльческое село *Лемешкино* показано при рѣчкѣ Щелканѣ, въ 130 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ немъ 135 дворовъ, 529 душъ мужскаго пола, 483 женскаго, всего 1012 душъ обоего пола; церковь православная 1.

По земской переписи 1886 года, село *Лемешкино*—слобода Маллороссіянъ, имѣла: 253 домохозяевъ, 706 душъ мужскаго пола, 722 женскаго, всего 1428 душъ обоего пола наличнаго населенія, кромѣ того 31 семью постоянно отсутствующихъ и 12 семей, въ 63 души обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 84 мужчинъ. Жилыхъ избъ деревянныхъ 267, всѣ крыты соломой: промышленныхъ заведеній—5, кабаковъ—2, лавокъ—5. У крестьянъ было: 144 плуга, 12 сохъ, лошадей рабочихъ и нерабочихъ—498, воловъ—305, коровъ и телятъ—545, овецъ—1124, свиней—344, козъ—47. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей, кромѣ страховыхъ, приходилось въ 1885 году—4549 рублей. Надѣльной земли 2164 1/2 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 1347 десятинъ) и 81 1/3 десятинъ неудобной, всего—2246 десятинъ. До 1861 года крестьяне были на барщинѣ и имѣли на тягло (мужъ и жена) отъ 1 1/2 до 2 десятинъ казенной мѣры въ каждомъ полѣ; при выходѣ изъ крѣпостной зависимости получили на 481 душу мужскаго пола 2164 десятины 1200 сажень удобной земли и 81 десят. 722 сажени неудобной. Всѣ угодья вмѣщаются въ одномъ участкѣ длиной до 8 верстъ и шириной до 2 верстъ и находятся при самомъ селеніи, которое занимаетъ юго-восточный уголъ участка къ рѣчкѣ Щелкану, служащей единственнымъ мѣстомъ водопоя. Селеніе расположено на западномъ берегу рѣчки, а по другую сторону ея расположены огороды, коноплянники, сады и часть луговъ. Выгонъ находится на западъ отъ селенія, а къ сѣверу отъ него тянется узкой полосой по рѣчкѣ другая часть луговъ; остальная земля подъ пашней. Въ двухъ поляхъ оставленъ прогонъ. По-

верхность надѣльнаго участка преимущественно ровная, только въ одномъ полѣ она нѣсколько бугровата. Къ сѣверу по выгону проходитъ къ рѣчкѣ оврагъ *Дубовый*, а по сѣверной границѣ пахотной земли проходитъ другой оврагъ *Крутая Балка*. Почва большею частью черноземная, глубиною до $1^1/_2$ аршинъ; въ одномъ полѣ попадаются мѣстами на буграхъ солонцы, суглинокъ и камни (до 160 десятинъ); подпочва—глина. Съ выхода на волю разверстываютъ землю по душамъ. Поля разбиты на клѣтки по 3 десятины въ каждой. Луга заливные, дѣлятся ежегодно передъ уборкой; скотъ же выгоняютъ на луга съ весны до скоса травы. Лѣса нѣтъ; топятъ избы кизяками и соломой; на постройку покупаютъ изъ удѣльныхъ лѣсовъ и у частнаго владѣльца, платя за десятину отъ 150 до 300 рублей. Новымъ домохозяевамъ отводятъ усадьбы изъ выгонной земли. Общественной запашки нѣтъ; запасный хлѣбный магазинъ—1, деревянный, крытый желѣзомъ. Хозяйство у крестьянъ трехпольное; землю не унаваживаютъ; подъ пшеницу и другіе яровые хлѣба пашутъ съ осени. Пашутъ „*хохлацкими*“ плугами, въ которые запрягаютъ 4 лошади или 6—8 быковъ. Въ общей площади крестьянскихъ посѣвовъ: около 19% ржи, 55% яровой пшеницы, 9% овса, 8% ячменя, 5% проса и 4% льна. Урожаи въ послѣднее время, по словамъ крестьянъ, стали хуже прежнихъ отъ сильной выпашки земли; сорныхъ травъ въ сырые годы бываетъ много. Сусликовъ нѣтъ. Изъ сортовъ пшеницы сѣютъ большею частью русскую и кубанку. Хлѣбъ возятъ продавать въ село Рудню, до 25000 пудовъ пшеницы въ годъ. Землю арендуютъ только отдѣльные домохозяева: 1) у арендаторовъ казеннаго участка, Аткарскаго уѣзда, по 13—15 рублей за сотенникъ мягкой земли и отъ 16 до 22 рублей за сотенникъ залежи, подъ яровое и рожъ. 2) У удѣла пашню по 4—5 рублей за 1 казенную десятину и покосъ отъ 8 до 18 рублей за сотенникъ. 3) У сосѣдней владѣлицы Петрово-Соловово пахотную землю по 5 рублей за десятину. Деньгами платятъ мало, больше же всѣмъ сдатчикамъ отрабатываютъ за аренду земли какой придется работой. Землю подъ бахчи снимаютъ у сосѣдняго владѣльца отъ 10 до 20 копѣекъ за 1×80 саж. и платятъ тоже работою. Изъ числа промышленниковъ въ селѣ насчитывается (въ 1886 г.); 47 батраковъ, 2 кузнеца, 2 мельника, 4 погонщика, 7 пастуховъ, 6 плотниковъ, 50 поденщиковъ, 4 портныхъ, 5 сапожниковъ. Съ общественной винной лавки общество получаетъ (въ 1887 году)—160 рублей въ годъ; отъ сдачи базарной площади—40 р.; деньги идутъ на мірскіе расходы. Въ селѣ находилась (въ 1887 году) церковно-приходская школа, открытая съ 1883 года, въ которой и учатся дѣти мѣстныхъ крестянъ.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистич. комитета за 1891 г. въ слободѣ Лемешкинѣ считалось 279 дворовъ, 822 души мужскаго пола, 818 женскаго, всего 1640 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей и усадьба помѣщицы г-жи Петрово-Соловово. По свѣдѣніямъ волостного правленія 1894 года въ селѣ Лемешкинѣ:

каменная церковь св. Троицы, крытая желѣзомъ, освящена въ 1828 году, однопрестольная, холодная; при ней каменная, крытая желѣзомъ, сторожка и два дома для причта, деревянные, одинъ крытъ желѣзомъ, другой—тесомъ, построенные на церковной землѣ; пахотной и сѣнокосной земли при церкви имѣется 66 десятинъ. Причтъ состоитъ изъ: священника, діакона и псаломщика, которымъ положено отъ казны жалованья 180 рублей въ годъ. Церковно-приходское попечительство существуетъ съ 1894 года. Кромѣ—слободы Лемешкиной къ приходу Троицкой церкви принадлежатъ: Бородаевка—въ 1, хутора,—Каленниковъ—въ 10 и Поліенковъ—въ 12 верстахъ; всѣхъ прихожанъ считается 2312 душъ обоего пола. Ближайшія церкви: Николаевская въ слободѣ Кленовкѣ—въ 12 и Николаевская въ слободѣ Тарапатиной—въ 7 верстахъ. Въ Лемешкинѣ церковно-приходская школа съ 1883 года; волостное правленіе деревянное, крытое желѣзомъ, учреждено въ 1861 году; фельдшерскій пунктъ, открытый съ 1865 года и 1 фельдшеръ; урядникъ съ 1879 года; земская ямская станція въ 4 лошади; волостная ямская станція въ 5 лошадей; 1 торговая лавка; 1 водяная мукомольная мельница. Въ 1894 году здѣсь считалось 305 дворовъ; крестьянскія строенія деревянныя, крыты почти всѣ соломой, 8—желѣзомъ и 4—тесомъ. Число душъ волостнымъ правленіемъ не означено. Жители крестьяне, бывшіе помѣщичьи князей Четвертинскихъ, малороссы, православные, составляющіе въ числѣ 261 семьи одно *Лемешкинское* сельское общество. Кромѣ того здѣсь живутъ постоянно 20 душъ нѣмцевъ католиковъ и лютеранъ; духовенства 3 семьи, мѣщанъ—1, купцевъ—3 и занимающихся торговлей—4 семьи. Остальное населеніе занято сельскимъ хозяйствомъ. Надѣлъ, отведенный помѣщикомъ Четвертинскимъ,—2246 десятинъ удобной земли; церковной земли—66 десятинъ, Кромѣ того при селѣ земли частныхъ владѣльцевъ: Покрѣпа съ товарищами—364 десятины, Базсарабъ съ товарищами—200 десятинъ и Буткова—400 десятинъ, итого 964 десятины. Близъ села у р. Щелкана, расположена усадьба госпожи Петрово-Соловово, при которой 6181 десятина земли, купленной у князей Четвертинскихъ. Отъ слободы Лемешкино считаютъ: до деревни Бородаевки—1 верста, деревни Тихменевки—9, села Козловки—7, деревни Осички—7, деревни Ключи, Аткарскаго уѣзда—12 и желѣзнодорожной станціи Рудня—25 верстъ. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова отсюда считаютъ до другихъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда: Антиповки—150, Ахмата—99, Баннаго - 90, Бурлука—53, Верхней Добринки —50, Гуселки—80, Золотого—100, Розенберга (Илавлинской)—100, Каменки—75, города Камышина—129, Котова—83, Краснаго Яра—40, Лапуховки—43, Линева Озера—35, Нижней Добринки—25. Норки—70, Олешны—55, Рудни—25. Саламатина—123, Усть-Золихи (Сосновской)—74, Тарасова—58, Топовки—62 и Верхней Кулалинки (Усть-Кулалинской)—132 версты.

Паровая Хромо-Литографія Немирова

Лемешкинская волость составляетъ сѣверо-западный клинъ Камышинскаго уѣзда, вдавшійся въ Аткарскій и окруженный имъ съ западной, сѣверной и сѣверо-восточной сторонъ; затѣмъ волость граничитъ на юго-востокъ—Нижне-Добринской и на югѣ —Руднянской волостями. Наибольшая длина волости съ сѣвера на югъ около 30 верстъ, а ширина, съ запада на востокъ, около 27 верстъ. По восточной части Лемешкинской волости, течетъ извилинами съ сѣвера на югъ рѣка Щелканъ, берущая начало въ Аткарскомъ уѣздѣ, выше деревни Большой Турковки (Екатериновка тожъ) и впадающая, при слободѣ Руднѣ, въ р. Терсу (правый притокъ рѣки Медвѣдицы) съ правой стороны. Въ предѣлахъ Лемешкинской волости р. Щелканъ принимаетъ: съ права—Березовый (по другимъ Кленовка), Дубовый и Березовый овраги съ лѣва—Журавскій, Колпакъ и Земскій. Къ волости принадлежатъ: села—Лемешкино, Тарапатино, Николаевка (Ершовка), Кленовка, (Андреевка) и Козловка; деревни Осички, Александровка (Паника), Тихменевка и Бородаевка; хутора и усадьбы: Красный, Рыбушанскаго Товарищества, Осичанская удѣльная мельница, Тарапатинскій удѣльный хуторъ, Шапошниковъ (Константиновскій) удѣльный, Ласковый (Мордвинкина), Надеждинскій (Мордвинкина), Ново-Николаевка, Сушкинъ (Ново-Александровка), Маіорскій (сельце Александровка, Озерки, Куракинъ тожъ), Медвѣдева, Барсуковъ, Журавскій (Ткаченко), Паліенковъ, Каленниковъ, усадьба Петрово-Саловово, Козловскій хуторъ, Титтель, Коробковскій (Ткаченко) и Ново-Коноплянный. Въ 1894 году, по свѣдѣн. волостнаго правленія и губерн. статистич. комитета въ Лемешкинской волости считалось, съ хуторами, около: 4799 душъ мужскаго пола, 4742 женскаго, всего 9541 д. обоего пола жителей.

Земли нынѣшней Лемешкинской волости принадлежали въ XVIII столѣтіи Нарышкинымъ и вмѣстѣ съ другими, бывшаго Шацкаго уѣзда, пожалованы были именнымъ указомъ 1691 года боярину Льву Кириловичу Нарышкину, по рѣкамъ: Хопру, Воронѣ, Медвѣдицѣ, Терсѣ, Елани и впадающимъ въ нихъ рѣчкамъ. На этихъ земляхъ, къ срединѣ XVIII столѣтія стали уже селиться самовольно разные сходцы. Отъ Нарышкиныхъ земли, нынѣшнихъ Руднянской и Лемешкинской волостей, перешли къ князьямъ Четвертинскимъ, а ими, въ послѣдніе годы, проданы въ удѣлъ. Значительная часть селеній въ этихъ волостяхъ сравнительно недавняго происхожденія и образована переселеніями крестьянъ, по распоряженію помѣщиковъ изъ села Рудни (какъ Лемешкино, Козловка и др.), крестьяне деревни Тихменевки переведены въ 1830-хъ годахъ изъ Тверской и Тульской губерній. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центр. статистич. комитета, 1862 года; Сборникъ Губернскаго Земства, томъ XI, 1891 года; Списокъ населен. мѣстъ Губенской Земской Управы 1894 года; карты: воен. топогр. генер. штаба 1892 года и земская 1894 года и Сарат. Епарх. Вѣдомости 1896 года, № 6).

Съ 1895 года отъ *Лемешкинской* волости отдѣлены селенія: Ершовка (Николаевка), Кленовка, Александровка и нѣкоторые хутора сѣверной ея части, составившіе новую—*Николаевскую* волость.

Ленево озеро: 1) Камышинскаго уѣзда, на лѣвой сторонѣ р. Медвѣдицы, недалеко отъ границы Аткарскаго уѣзда и верстахъ въ 5—6 отъ с. Жирнаго; оно лежитъ въ ложбинѣ оврага *Жирной Порубы*, по дорогѣ изъ колоніи Кресты, Аткарскаго уѣзда, въ колонію *Линево Озеро*, Камышинскаго уѣзда (Военно-Топографич. карта генер. штаба 1892 года). 2) **Ленево** (по картѣ генер. штаба) или *Линево*—другое озеро, къ юго-западу отъ перваго, Камышинскаго же уѣзда, на лѣвой сторонѣ рѣки Медвѣдицы, въ ея долинѣ, съ юго-западной стороны колоніи *Линево Озеро*. Послѣднее названіе правильнѣе и происходитъ отъ водившейся въ озерѣ рыбы —*линей*. (См. выше—карту на стр. 235).

Лепилкинъ (*Лѣпилкинъ*) хуторъ Царицынскаго уѣзда, Александровской волости; по военно-топогр. картѣ, изд. 1889 года,—*Ляпилкинъ* хуторъ показанъ на лѣвомъ берегу, въ излучинѣ рѣки Бердіи, немного ниже впаденія въ нее рѣчки Бердейки. По свѣдѣніямъ священника А. Злобина, 1895 года, *Лепилкинъ* хуторъ принадлежитъ приходомъ къ Покровской церкви села Малой Ивановки, отъ котораго отстоитъ въ 8 верстахъ и въ 4-хъ верстахъ отъ деревни Петропавловки. Въ немъ 9 дворовъ казаковъ Астраханскаго войска, 36 душъ мужскаго пола, 28 женскаго, всего 64 души обоего пола казаковъ; Дубовскихъ мѣщанъ, временно проживающихъ на хуторѣ,—11 дворовъ, 46 душъ мужскаго пола, 43 женскаго, итого 89 душъ обоего пола, и крестьянъ Царевскаго уѣзда, временно проживающихъ на хуторѣ,—10 дворовъ, 38 душъ мужскаго пола, 34 женскаго, итого 72 души обоего пола. Всего же на хуторѣ *Лепилкинъ*, въ 1895 года, по церковнымъ документамъ, было 30 дворовъ и 225 душъ обоего пола казаковъ, мѣщанъ и крестьянъ. (Свѣд. священника А. Злобина, 25 апрѣля 1895 года, № 19),—Карта стр. 338.

Лизандердорфъ, *Ней-Мессеръ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Олешинской волости; см. *Ней-Мессеръ*,

Лиманъ—озеро Камышинскаго уѣзда, на лѣвой сторонѣ рѣки Медвѣдицы, верстахъ въ 3-хъ сѣвернѣе устья рѣки Терсы и около 6 верстъ южнѣе устья рѣки Добринки. Близъ этого озера, къ востоку, находится другое—*Большой Лиманъ*. (Военно-топограф. карта генеральн. штаба). *Лиманъ*—слово греческое, означаетъ гавань; оно перешло въ побережьяхъ Чернаго и Азовскаго морей, къ названію бассейновъ, представляющихъ какъ бы расширенныя устья рѣкъ и балокъ, наполненныхъ солоноватой водой,—(См. карту на стр. 235).

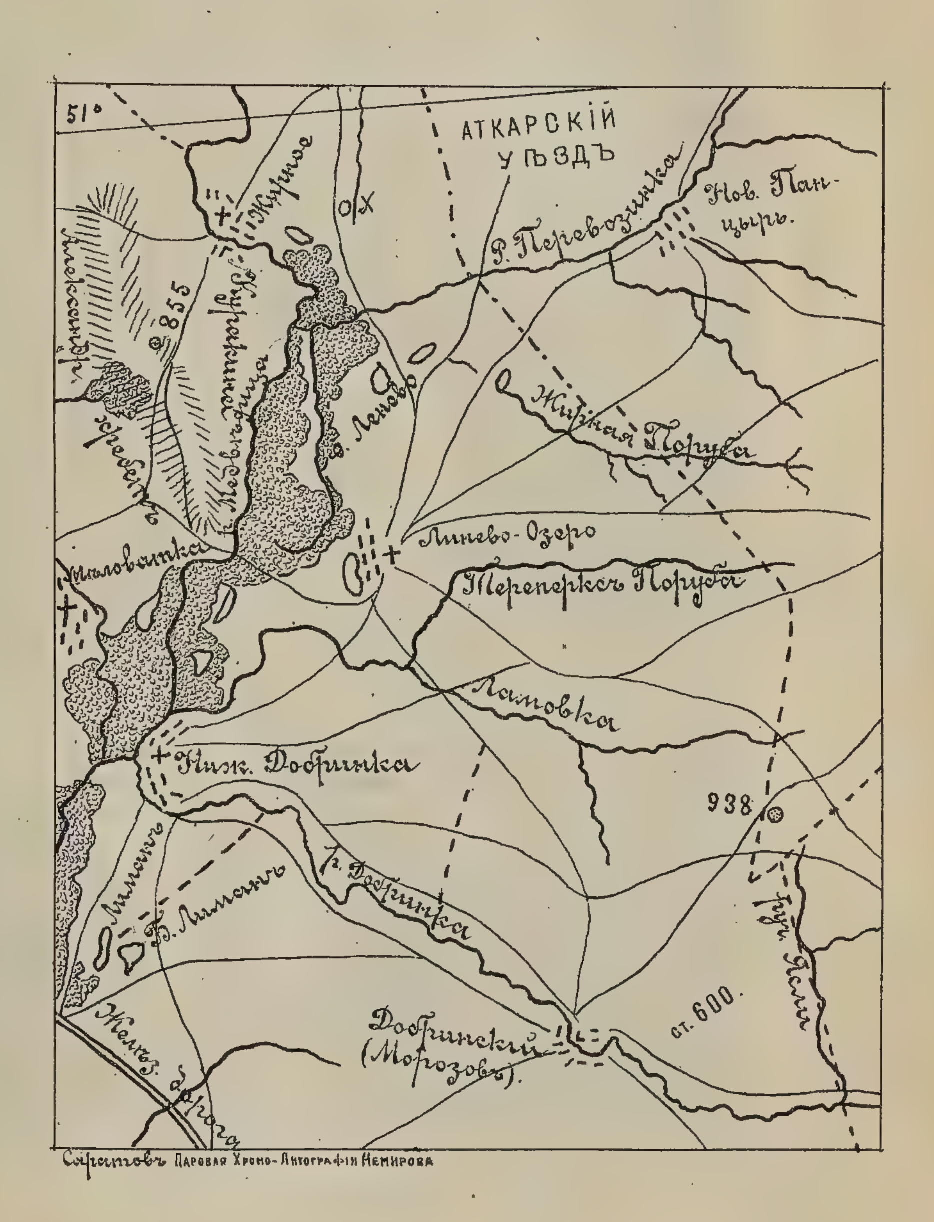
Линейная дорога, такъ, по списку населенныхъ мѣстъ Центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года, назывался путь, шедшій до учрежденія Волжско-Донской желѣзной дороги въ 1862 году и окончательнаго покоренія Кавказа, отъ посада Дубовки (на большой почтовой Саратовско-Астраханской дорогѣ) до

города Ставрополя на Кавказѣ. По этой дорогѣ чумаки малороссіяне доставляли аммуницію, артиллерійскіе снаряды, спиртъ и другіе казенные запасы, потребные для войскъ Кавказской арміи. Эта дорога проторена по солонцевато-степной, малозаселенной въ то время части Саратовской губерніи и затѣмъ продолжается въ Астраханской губерніи, еще болѣе пустынной. Чумаки, искони привыкшіе къ степи, охотнѣе останавливаются съ своими обозами на открытомъ полѣ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда путь ихъ пролегаетъ въ мѣстахъ заселенныхъ, къ чему отчасти ихъ побуждаютъ выгоды и удобство подножнаго корма для воловъ. Поэтому *линейная дорога* не оказывала вліянія на размѣщеніе селеній.

Линево Озеро, *Линевъ, Гуссенбахъ* тожъ (по картѣ генеральн. штаба—*Ленево Озеро*) колонія нѣмцевъ лютеранъ, волостное село Линево-Озерской волости, Камышинскаго уѣзда, 1 стана, 3-го участка земскаго начальника, въ 120 верстахъ отъ города Саратова и въ 100 верстахъ къ сѣверо-западу отъ уѣзднаго города Камышина. Расположено подъ 50^0, 53′ сѣв. шир. и 14^0,30′ вост. долг. отъ Пулкова, въ 3 верстахъ къ востоку отъ рѣки Медвѣдицы, на берегу озера *Линево*, давшему колоніи ея названіе и къ которому имѣются 4 спуска; въ селѣ 28 колодцевъ. По свѣдѣніямъ волостного правленія основано въ 1767 г. и учреждено управленіе колоніи въ 1772 году. По вѣдомости колоній иностранныхъ поселенцевъ 1859 года (Клаусъ—„Наши колоніи“), Линево-Озеро основано въ 1766 году и принадлежала къ Норкскому округу, будучи надѣлена по 8 ревизіи по 15 десятинъ на душу, по планамъ же генеральнаго межеванія надѣльной земли удобной показано 11790 десятинъ, что составляло по 10 ревизіи, на 1757 душъ, около $6^1/_2$ десятинъ на душу; движеніе населенія по ревизіямъ слѣдующее: по 5 ревизіи 1788 года, въ Линевѣ-Озерѣ считалось —109 семействъ, 359 душъ мужскаго пола, 342 женскаго; по 6 ревизіи 1798 года—140 семействъ, 471 душа мужскаго пола, 436 женскаго; по 7 ревизіи 1816 года—180 семействъ, 694 души мужскаго пола, 703 женскаго; по 8 ревизіи 1834 года—276 семействъ, 1170 душъ мужскаго пола, 1135 женскаго; по 9 ревизіи 1850 года—289 семействъ, 1551 душа мужскаго пола, 1511 женскаго; по 10 ревизіи 1857 года—358 семействъ, 1757 душъ мужскаго пола, 1821 женскаго. По списку населенныхъ мѣстъ центральн. статис. комитета издан. 1862 года, нѣмецкая колонія *Линево-Озеро, Устенбахъ* тожъ, показана при озерѣ *Линевомъ*, въ 90 верстахъ отъ города Камышина, и въ ней 322 двора, 1819 душъ мужскаго пола 1859 женскаго, всего 3678 душъ обоего пола; церковь лютеранская—1, училище, сарпинковое заведеніе, заводовъ кожевенныхъ —6, маслобойни—3, мельница—1.

По земской переписи 1886 года, нѣмцы колонисты, лютеране, поселились здѣсь въ 1760-хъ годахъ, привлеченные тѣми выгодными условіями, которыя были предложены Екатериной II иностраннымъ поселенцамъ на окраинахъ Россіи; всѣ они вышли изъ различныхъ мѣстностей южной Германіи и преимущественно изъ

Швабіи. Въ 1886 году считалось здѣсь наличныхъ: 562 домохозяина, 2241 душа мужскаго пола, 2139 женскаго, всего 4380 душъ обоего пола; кромѣ того 163 семьи постоянно отсутствующихъ и 14 семей въ 68 душъ об. п. посторонняго населенія: грамотныхъ было 1309 д. муж. п., 1244 женскаго. Всѣхъ жилыхъ избъ было 499, изъ нихъ 25 камен., 459 деревян. и 15 сырцевыхъ; крытыхъ желѣзомъ—2, деревомъ—8, соломой—489; промышленныхъ заведеній—12, кабакъ—1, лавокъ—4. У поселянъ считалось: плуговъ—551, вѣялокъ—108, лошадей рабочихъ и нерабочихъ—2311, воловъ—542, коровъ и телятъ—2203, овецъ—5407, свиней—1794, козъ—693; пчельниковъ—3, въ 8 колодъ пчелъ. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей приходилось съ общества въ 1885 году—19246 рублей; доходныхъ оброчныхъ статей—6874 рубля. Надѣльной земли считалось 15737 десятинъ удобной (въ томъ числѣ пахотной 11374 десятины) и 5541 десятина неудобной, всего 21278 десятинъ; кромѣ того въ 1861 году обществомъ купили у Преображенской и Чебывлевой—105 десятинъ 860 квадратныхъ сажень за 4000 рублей. По документамъ значится въ надѣлѣ, отведенномъ казною колонистамъ, 15714$^3/_5$ десятинъ вмѣстѣ съ лѣсомъ; вся эта земля находится въ одномъ участкѣ, главнымъ образомъ на юго-востокъ отъ селенія; до дальней границы ея около 15 верстъ. Лѣсъ и покосы расположены къ сѣверу отъ усадебъ; выгонъ и степь—къ востоку; пашня начинается въ $^1/_2$ верстѣ отъ построекъ. Лѣсъ изобилуетъ озерами, которыя сдаются обществомъ въ аренду для рыбной ловли; лѣсу (дубъ, осина, липа и т. п.) около 900 десятинъ: $^3/_4$ его—дровяной и $^1/_4$ строевой; съ 1864 года онъ весь разбитъ на 30 участковъ и каждый годъ вырубается лишь одинъ изъ нихъ; онъ охраняется 4 полѣсовщиками. Избы топятся частью этимъ лѣсомъ, а преимущественно кизяками; на сторонѣ топливо не покупается. Покосы, свыше 600 десятинъ,—почти всѣ заливные; скотина пасется по лугамъ лишь послѣ ихъ уборки; въ междупарье же скотъ гоняется исключительно по степи и на ней же пасутся лошади въ рабочую пору. Мѣстностность, занимаемая поселянскимъ надѣломъ, въ общемъ, возвышенная, съ степнымъ характеромъ; въ юго-восточной части ея проходятъ каменистые холмы. Пахотная земля большею частью ровная и только мѣстами встрѣчаются въ ней небольшіе скаты; значительныхъ овраговъ 5, преимущественно въ покосахъ и выгонѣ, черезъ которые обществомъ устроены мосты, тщательно ремонтируемые. Почва $^3/_5$ глинистая, на $^1/_5$ черноземная (глубиною въ $^1/_2$ аршина), на $^1/_{10}$ песчаная и $^1/_{10}$ каменистая; подпочва—желтая и красная глина; изъ первой дѣлаютъ кирпичи. Купленный обществомъ участокъ въ 105 десятинъ 800 саженъ лежитъ между южною границею поселянскаго надѣла и рѣчкой Добринкой, которая отходя постепенно къ сѣверу, уменьшила его до 92 десятинъ въ пользу крестьянъ хутора Добринскаго (Красноярской волости); изъ оставшагося такимъ образомъ количества земли пашутся только 85 десятинъ, а остальныя 7 десятинъ, на-

Саратовъ Паровая Хромо-Литографія Немирова

ходясь въ извилинахъ рѣчки, оставлена подъ покосъ; эта купленная земля совершенно смѣшена съ надѣломъ и идетъ вмѣстѣ съ нею въ передѣлы. Первоначальное владѣніе землей было захватное, но вскорѣ же стали пользоваться по ревизскимъ душамъ, съ передѣлами при каждой ревизіи; въ 1874 году, поселяне стали дѣлить землю по числу наличныхъ душъ, черезъ каждые 6 лѣтъ. Усадебныя земли, находятся въ подворномъ владѣніи; съ 1864 года огороды, сады и гумны обложены особымъ сборомъ въ $^1/_4$ копѣйки съ 1 квадратн. сажени: этотъ сборъ идетъ главнымъ образомъ въ церковный капиталъ, а также на разныя мірскія нужды. Сады въ селеніи служатъ главнымъ образомъ для собственнаго потребленія и только часть плодовъ продается на окрестныхъ базарахъ. Вишни, сливы и груши колонисты разводятъ сами, а яблони привозятъ раннею весною и въ сентябрѣ изъ Золотовской волости, платя за 10 штукъ четырехъ лѣтокъ отъ 2 руб. 50 коп. до 3 рублей. Общественной запашки нѣтъ; запасныхъ магазиновъ 3, всѣ деревянные, крыты соломой. Пашня въ 3-хъ поляхъ, не удобряется; $^1/_3$ пароваго поля засѣвается яровою пшеницею и въ пару же садятся арбузы и картофель; кромѣ того сѣютъ: рожъ, овесъ, ячмень и чечевицу, другія растенія просо, подсолнечникъ и проч. воздѣлываются въ весьма малыхъ размѣрахъ; главный хлѣбъ яровая пшеница, занимающая болѣе половины посѣвной площади. Пахота производится „нѣмецкими“ плугами, но недавно появились также и 2 и 3 лемешные плуги Эккерта. Молотьба производится камнями, фурами, лошадьми. Значительный вредъ полямъ причиняютъ суслики; истребляютъ ихъ водою; каждый хозяинъ долженъ доставить ежегодно 10 штукъ, представляя хвосты. На сторонѣ земля арендуется лишь въ небольшомъ количествѣ у двухъ купцовъ по 8—12 рублей за сотенникъ, а лучшая до 25 рублей; наиболѣе распространена аренда другъ у друга душевыхъ надѣловъ. До средины 1870-хъ годовъ въ колоніи ощущалась большая потребность въ арендѣ земли, но по причинѣ эмиграціи и передѣла земли на наличныя души эта потребность значительно сократилась.—По переписи 1887 года въ селѣ насчитывалось: 68 мужчинъ и 24 женщины, занимавшихся поденщиной, 41 батракъ, 15 батрачекъ, 91 сапожникъ, 62 ткача, 35 столяровъ, 22 колесника, 22 пастуха, 21 портной, 15 кузнецовъ, 14 рыболововъ, 13 плотниковъ, 9 торговцевъ, 8 телѣжниковъ, 7 кирпичниковъ, имѣющихъ свои заводы, 7 маслобойщиковъ (тоже), 6 кожевниковъ (тоже), 6 мельниковъ. 6 бондарей, 6 вѣяльщиковъ, нанимавшихся съ своими вѣялками вѣять хлѣбъ, 3 овчинника. Обществу принадлежитъ водяная мельница на рѣкѣ Медвѣдицѣ, на которой оно держало отъ себя мельника и мельничнаго смотрителя, ремонтируя само мельницу; въ 1885 году мельница дала чистаго дохода 6628 рублей 52 копѣйки. Рыбныя ловли были сданы въ 1883 году 8 арендаторамъ на 6 лѣтъ за 245 рублей 30 копѣекъ въ годъ.

По свѣдѣніямъ губерн. статис. комитета за 1891 годъ въ Линево-Озерѣ считалось 525 дворовъ, 3141 душа мужскаго пола, 3002 женскаго, всего 6143 души обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ волостного правленія 1894 года церковно-приходская школа была учреждена въ 1773 году; первая церковь построена въ 1785 году, перестроена въ 1825 году и вновь выстроена изъ сосноваго лѣса, покрыта желѣзомъ и окончена въ 1885 году. Сельская ямщина въ 4 лошади устроена съ 1872 года; волостное правленіе открыто въ 1872 году. Селеніе выстроено по раньше утвержденнымъ планамъ и раздѣлено на кварталы по 4 двора. Въ 1894 году здѣсь считалось 537 дворовъ, строенія у поселянъ за малымъ исключеніемъ, деревянныя, крыты соломой, 5—тесомъ, и 10—желѣзомъ. (Число населенія не показано). Главное занятіе поселянъ хлѣбопашество; въ свободное же отъ полевыхъ работъ время занимаются ремеслами: 15 семействъ—столярнымъ, колеснымъ и плотничнымъ, 20—сапожнымъ, 2—портныхъ, 6—кузнецовъ, 3—печника, 3—синильщика, 1—пекарь, 1—кожевникъ и 30 семействъ—плетеніемъ корзинъ. Земельный надѣлъ отъ казны—21256 десятинъ и кромѣ того купленой—105 десятинъ, всего 21361 десятина. До села Нижней-Добринки считаютъ—7 верстъ, села Мѣловатки—25, села Верхней Добринки—20, села Морозовки—18, села Красный Яръ—13, села Мокрой Ольховки—35, села Смородина—15, колоніи Памятной—20, пристани на Волгѣ Нижней Банновки—60, полустанка Медвѣдицы Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—10, города Камышина—90 и города Саратова—120 верстъ.

27 іюня 1896 года опустошительный пожаръ, при сильной бурѣ, уничтожилъ въ селѣ около 300 домовъ, сгорѣла церковь, волостное правленіе, общественный запасный магазинъ и много гуменъ.

Линево-Озерская волость состоитъ изъ одного села *Линево-Озеро*; она расположена въ сѣверо-западной части Камышинскаго уѣзда, примыкая западной стороной къ рѣкѣ Медвѣдицѣ и частью южной къ рѣкѣ Добринкѣ; она граничитъ съ сѣверо-запада, запада и юго-запада Нижне-Добринской волостью, съ юго-запада Красноярской, съ сѣверо-востока и востока Олешинской и Верхне-Добринской волостями. Наибольшее протяженіе ея съ сѣверо-запада на юго-востокъ около 25 верстъ, а съ запада на востокъ около 16 верстъ. Склонъ волости на западъ къ рѣкѣ Медвѣдицѣ. (Клаусъ „Наши колоніи", списокъ населенныхъ мѣстъ центральн. статистич. комитета 1862 года; свѣдѣнія губерн. статис. комитета 1891 г. и волостн. правл. 1894 г.; сборникъ губернск. земства 1891 года, томъ XI; карты воен. топогр. генер. штаба и земская.)

Липовка, *Козьмодемьянское* тожъ, волостное село Липовской волости, Царицынскаго уѣзда, 1 стана, 3 участка земскаго начальника, лежитъ въ сѣверной части уѣзда, подъ 49,°46½′ сѣр. шир. и 14,° 36′ вост. долг. отъ Пулкова, въ 130—140 верстахъ отъ уѣз. гор. Царицына, въ 180 отъ г. Саратова, въ 50 отъ гор.

Камышина, въ 30 отъ становой квартиры въ с. Ольховкѣ, въ 20 верстахъ къ западу отъ р. Волги и 22 отъ р. Иловли. Село расположено въ большой долинѣ по обѣимъ сторонамъ балки *Липовой**) (отъ которой получило свое названіе), идущей отъ сѣверо запада на юго востокъ и впадающей въ р. *Голую*, правый притокъ р. *Балыклея*. Съ восточной стороны долины тянется цѣпь значительныхъ возвышенностей, покрытыхъ дубами и другими деревьями, изобилующихъ песками и подымающихся на сѣверъ отъ села до 591 ф. надъ уровнемъ Чернаго моря, а съ юго западной стороны балки идетъ отлогій склонъ. Лѣтъ 60 тому назадъ (въ первой четверти XIX столѣтія), по балкѣ текла небольшая рѣчка *Липовка*, съ глубоками озерами, занесенными въ настоящее время песками, такъ что кромѣ снѣговой и дождевой воды, другой по балкѣ не течетъ. Крестьяне бывшіе государственные и и удѣльные (выходцы изъ Тульской и другихъ губерній) составляютъ 2 общества, поселенныхъ отдѣльно: государственные по южной сторонѣ балки, а удѣльные—по восточной. По свѣдѣніямъ волостного правленія, первое заселеніе *Липовыхъ* хуторовъ началось въ 1768 году; по архивнымъ документамъ видно, что въ 1777 г. были здѣсь *Липовы хутора* Волжскаго казачьяго войска и на нихъ жилъ въ томъ году пристанодержатель Волжскій казакъ (раньше Яицкій) Никольскій, охотно принимавшій понизовую вольницу и снабжавшій ее всѣмъ необходимымъ. Послѣ многихъ разбоевъ, атаманъ Рыжій вернулся съ частью своей шайки на *Липовы хутора* къ своему становщику Никольскому, гдѣ произвелъ дѣлежъ награбленныхъ денегъ, арчаки же велѣлъ побросать въ буеракъ, сбрую и оружіе раздать, лошадей пустить въ табунъ, а товарищей распустилъ по домамъ. Верстъ за 30 отъ этихъ хуторовъ было урочище Озерки, гдѣ паслись табуны атамана Волжскаго войска Василія Персидскаго. Послѣ ссылки Волжскихъ казаковъ на Кавказъ, здѣсь стало образовываться, около 1780 года, новыми сходцами нынѣшнее селеніе *Липовка*. По свѣдѣніямъ Сарат. Епарх. Вѣдом. 1897 года (Прилож. къ № 5), въ с. *Липовкѣ* сооружена въ 1779 г. первая деревянная церковь Михаила Аргангела (при церкви имѣются списки количества душъ въ ея приходѣ за 95 лѣтъ, съ 1800 по 1895 г., изъ которыхъ видно, что въ 1800 г. въ с. Липовкѣ было прихожанъ 444 д. об. пола, въ 1840 г.—уже 2666 душъ обоего пола.—(стр. 628, Сар. Епарх. Вѣдом. 1897 г., № 5).—По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., *Липовка Козьмодемьянское* тожъ, казенное и удѣльное село, показана при р. *Липовкѣ* въ 140 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, и въ ней 150 дворовъ, 1293 д. муж. п., 1344 женскаго, всего 2637 д. об. пола; церковь православная—1.

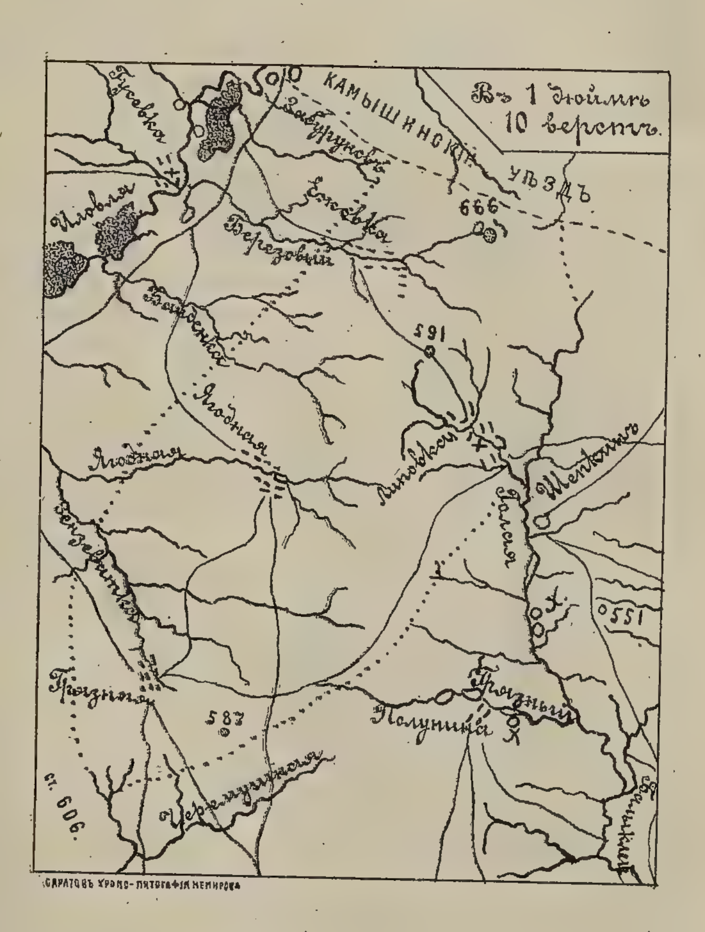
По свѣдѣніямъ Саратов. Губернской земской управы, 1882 года, въ с. Липовкѣ было 2 общества: бывше удѣльныхъ 186 домохозяевъ, 619 д. муж. п., 627 женскаго, всего 1246 д. об. пола;

*) Долина въ старину была покрыта Липовымъ лѣсомъ.

въ обществѣ государственныхъ крестьянъ 354 домох. 1090 д. муж. п., 1118 женск., всего 2208 д. об. пола; во всемъже селѣ, въ обоихъ обществахъ, 3454 д. об. пола. Надѣльной земли у удѣльныхъ—1244 десят. удобной, большею частью песчаной и гористой. У государственныхъ крестьянъ 6390 десят. удобной земли, большею частью каменистой и солонца, вся въ буеракахъ и заносимая пескомъ. До 1820-хъ годовъ поселенцы пахали землю, кто сколько могъ, „платя, какъ говорятъ старики, въ казну съ каждаго плуга по 20 копѣекъ." Земельный надѣлъ Липовскихъ крестьянъ не отличается качествомъ и, какъ они выражаются, „не стоитъ караула отъ сусликовъ." Суслики приносятъ большой вредъ посѣвамъ всей Липовской волости, какъ и всего Царицынскаго уѣзда и требуютъ караула за ними въ поляхъ, окапываніе посѣвовъ канавами и мѣшаютъ залужать землю—„давать ей отдыхъ)„ (См. *Суслики*); крестьяне Царицынскаго уѣзда вообще жалуются, что„ сусликъ обижаетъ ихъ больно." Въ селѣ: волостное правленіе, шко ла, урядникъ, фельдшерскій пунктъ съ 1 фельдшеромъ.

По списку населенныхъ мѣстъ губерн. земс. управы 1894 г. въ с. *Липовкѣ* 2 церкви: одна старая Св. Михаила Архистратига, освященная въ 1779 году и другая,—вновь строющаяся; обѣ деревянныя, крыты желѣзомъ. Въ Сарат.Епарх. Вѣдом. 1897 г. (приложеніе къ № 5) указано, что *Михаило Архангельская* церковь въ селѣ *Липовкѣ* деревянная, ветхая, тѣсная, холодная и однопрестольная, построена въ 1779 году; земли при ней: сѣнокосной - 3 десят. и пахотной 49 десятинъ. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; дома для нихъ церковные, выстроены въ 1893 г.; казеннаго жалованья положено: священнику 144 руб. и псаломщику—48 руб. въ годъ. Церковно-приходское попечительство существуетъ съ 1874 г. Приходъ состоитъ изъ села Липовки и хутора Щепкина—въ 3-хъ верстахъ; въ 1896 г. всѣхъ прихожанъ считалось 4351 д. об. пола, въ томъ числѣ 75 д. об. пола, молоканъ воскресниковъ. Ближайшія церкви: Космо-Даміанская въ селѣ Романовкѣ—въ 12 и Покровская въ с. Ягодномъ—тоже въ 12 верстахъ.

Волостное правленіе (еще до освобожденія крестьянъ), было открыто здѣсь въ 1841 г., фельдшерскій пунктъ—съ 1871 г.; урядникъ—съ 1878 г.; Земская станція съ 1870 г.при ней 6 лошадей; въ селѣ имѣется земская школа. Въ 1894 г. въ с. Липовкѣ считалось 611 дворовъ. въ числѣ ихъ 6 общественныхъ зданій: волостное правленіе, школа, 2 общественныхъ хлѣбныхъ магазина и 3 церковно—служительскихъ двора, кромѣ того пожарный сарай съ обозомъ. Крестьянскія строенія деревянныя, большею частью крыты соломой, 1/3—тесомъ и 7 домовъ—желѣзомъ. Жителей показано 1894 году: 1938 д. муж. п., 2044 женс., итого 3982 д. об. пола крестьянъ, составляющихъ 2 общества: бывшіе удѣльные и бывше государственные; все населеніе великороссы, православные, за исключеніемъ 15 семей въ числѣ 89 д. об. пола. раскольниковъ молокано—воскресенской секты. Крестьяне занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ. Кромѣ крестьянъ проживаютъ въ

САРАТОВЪ ХРОМО-ЛИТОГРАФІЯ НЕМИРОВА

селѣ: 1 семья почетныхъ гражданъ и 3 семьи духовенства. Оба общества, какъ удѣльныхъ, такъ и государственныхъ, получили въ надѣлъ—7564 десятины удобной земли, всего же съ неудобной —около 12095 десятинъ. Кромѣ того при с. Липовкѣ имѣются: казенная земля „*Плугаревская статья*“ въ 7659 десятинъ; частнаго владѣльца князя Николая Евгеньевича Куткина—12000 десятинъ и удѣльныхъ вѣдомства—„*Горы*“ 90 десятинъ. Село Липовка отстоитъ отъ: с. Чухонастовки—въ 18 верстахъ, с. Романовки—12 хут. Студенки—15, с. Караваинки—20, хут. Щепкина - 2, хут. Полунина Астраханскаго казачьяго войска—12, с. Ягоднаго—15, поселка Ново-Александровскаго—8, поселка Ново-Георгіевскаго (Ежовка) —10, села Таловки (Саламатинской волости)—30, пристани на р. Волгѣ с. Балыклей—25 и станціи Иловли Грязе-Царицынской желѣзной дороги—въ 80 верстахъ.

По свѣдѣніямъ Липовскаго волостного правленія село *Липовка* состоитъ изъ 2-хъ обществъ и хуторовъ не имѣетъ. Первое общество, бывшихъ государственныхъ крестьянъ, поселено на южной сторонѣ балки *Липовой* и состоитъ изъ великороссовъ въ числѣ 1225 д. муж. п. 1319 женск., итого 2544 д. об. пола; надѣльной земли крестьяне получили 6390 десят. 1800 кв. саж. удобной (въ томъ числѣ: подъ усадьбами—201 десят., подъ выгономъ —2052 десят., подъ лугами, теперь занесенными пескомъ,—202 десят., подъ лѣсомъ—150 дес. и пашнями—3715 десятинъ) и 2907 десят. 1200 кв. саж. неудобной, всего 9298 десятинъ 600 кв. саж. Въ селѣ имѣются: старая деревяная церковь Архистратига Михаила и другая деревянная же, начатая постройкой въ 1893 году, гораздо больше старой. Училище выстроено въ 1892 г.; торгово-промышленныя заведенія: мануфактурная лавка—1; трактиръ—1; конная дранка —1; маслобойня—1; вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ—10. Крестьяне занимаются преимуществено хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, и бахчеводствомъ; въ свободное же отъ лѣтнихъ полевыхъ работъ время,—около 60 человѣкъ занимаются приготовленіемъ теплой валеной обуви, продающейся въ Дубовкѣ, Царицынѣ и Камышинѣ. Второе Липовское сельское общество, состоящее изъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ великороссовъ, поселено по восточной сторонѣ балки Липовой и считаетъ въ 1894 г.—713 д. муж. п., 725 женск., всего 1438 д. об. пола, получившихъ въ надѣлъ отъ удѣльнаго вѣдомства 1244 десят. 358 кв. саж. удобной, 1552 десят. 1142 кв. саж. неудобной, всего—2796 десятинъ 1490 кв. саженъ (въ томъ числѣ подъ усадьбами—123 десят., выгономъ—395 десят. и слугами—71 десят.) Въ этомъ обществѣ имѣются: мануфактурныхъ лавокъ—2, винная лавка—1, вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ—4 и конная дранка—1. Жители занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, бахчеводствомъ и въ (свободное, въ особенностя зимнее) время, около 50 человѣкъ, приготовленіемъ теплой валеной обуви.

Липовская волость состояла до 1890-го года изъ 14,958 д. об. пола, но затѣмъ 4 селенія съ хуторами (села—Романовка,

Чухонастовка, Караваинка, хутора—Студенка, Варькинъ, Щепкинъ и Уметъ) отошли во вновь образованную *Романовскую* волость, а с. Балыклей—въ *Балыклейскую*. Въ настоящее время къ ней принадлежитъ: 2 села—Липовка (великороссы) и Ягодное (великороссы и малороссы), деревня Грязная съ Тополевкой (русскіе; теперь это—село), поселки—Ежовка, Ново-Георгіевскій тожъ (великороссы и малороссы) и Ново-Александровскій (малороссы), въ которыхъ, по свѣдѣніямъ Липовскаго волостного правленія 1894 года, считалось 4347 д. муж. п. 4499 женск., всего 8846 д. об. пола крестьянъ русскихъ и малороссовъ, бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ, кромѣ поселка Ново-Александровки, состоящаго изъ бывше помѣщичьихъ крестьянъ. Въ *Липовской* волости распространенъ посѣвъ яровой пшеницы, преимущественно на залежахъ „подъ плугъ" первымъ хлѣбомъ, при чемъ ее высѣваютъ на сороковую десятину (въ 3200 квадр. саж.) отъ $4^1/_2$ до 5 пудовъ; молотятъ пшеницу преимущественно телѣгами. Въ волости распространено такъ-же бахчеводство. Суслики сильно вредятъ посѣвамъ и приходится караулить отъ нихъ хлѣба.

Въ сѣверной части волости, на границѣ Камышинскаго уѣзда, высота мѣстности доходитъ до 666 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря, южнѣе этого пункта, въ верховьяхъ *Липовой* балки,—591 футъ, а на самомъ югѣ волости—587 футовъ. Значительныхъ рѣчекъ въ волости нѣтъ: здѣсь берутъ начало балки и рѣчки, текущія въ разныя стороны (какъ—Березовой, Байденка, Ягодная, Зензеватка, направляющіяся къ западу и Липовый, Голая, Грязный—къ юго-востоку), такъ что средина волости составляетъ водораздѣлъ Иловлинскаго (Донскаго) и Волжскаго бассейновъ.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова на землѣ крестьянъ с. *Липовки* найдена была одна мѣдная стрѣлка и около с. *Липовки* имѣется большой курганъ.

(Матеріалы: свѣдѣнія Саратовскаго губернс. Земской Управы 1882 и 1894 гг.; свѣдѣнія Липовскаго волостного правленія 1894 г.; „понизовая вольница", Д. Л. Мордовцева; Военно-топографическая карта Генер. Штаба, изданіе 1889 г.; Саратовск. Епархіальн. Вѣдомости 1897 г., № 5, и рукопись А. А. Зимнюкова 1899 года).

Липовка, *Стрѣльная* тожъ, село Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости; см. *Стрѣльная*.

Липовка Верхняя село Камышинскаго уѣзда, Камышинской волости, въ 170 верстахъ отъ г. Саратова и въ 9—10 верстахъ къ сѣверу отъ г. Камышина, верстахъ въ 3-хъ къ западу отъ Волги и въ 4-хъ къ юго западу отъ хутора Терновки; расположено подъ $50^0,10'$ сѣв. шир. и $15^0,9'$ ост. долг. отъ Пулкова, по обѣимъ берегамъ рѣчки *Липовки*, впадающей въ Волгу и давшей названіе сперва хутору, а затѣмъ и нынѣшнему селу. Въ селѣ 6 удобныхъ съѣздовъ къ рѣчкѣ, на которой устроены 2 плотины; колодцевъ до 150. Крестьяне бывше государственные,

великороссы, православные; о времени ихъ поселенія достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣется, по словамъ же крестьянъ, они поселились здѣсь лѣтъ 80 тому назадъ (около начала 1800-хъ годовъ), образовавъ первноначально хутора, разросшіеся послѣдовательно въ деревню и село; около средины XIX столѣтія здѣсь была уже деревянная церковь. Казна надѣлила землей собща с. Верхнюю Липовку и хутора Нижнюю Липовку и Терновку. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изданія 1862 г., казенное село Липовка расположено при рѣчкѣ Липовкѣ, на проселочномъ трактѣ, въ 9 верстахъ отъ г. Камышина, и имѣло 90 дворовъ, 525 д. муж. п., 551 женск., всего 1076 д. об. пола; церковь православную—1.

По земской перписи 1886 г. въ с. Верхней Липовкѣ считалось по 10 ревизіи совмѣстно съ хуторомъ Нижней Липовкой 525 д. муж. пола, 551 женскаго, всего 1076 д. об. пола; въ 1886 г. въ одной Верхней Липовкѣ, наличныхъ: 174 домохоз. 507 д. муж. п., 564 женск., итого 1071 д. об. пола; кромѣ того 15 семей постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ считалось 84 мужч. и 1 женщ. Всѣхъ жилыхъ избъ было 178, изъ нихъ: каменныхъ 11, деревянныхъ 167, крытыхъ тесомъ 121, соломой 57. Промышленныхъ заведеній 6, кабакъ 1. У крестьянъ считалось: 170 плуговъ; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—399, воловъ—280, коровъ и телятъ—441, овецъ 1143, свиней—48, козъ—4. Надѣлъ общій съ хуторами Нижней Липовкой и Терновкой—9053 десят. удобной и 3274 десят. неудобной, всего—12327 десят., расположенныхъ въ 2-хъ участкахъ: при селеніяхъ и за 12 верстъ около д. Дубовки; въ этомъ дальнемъ участкѣ часть пахотной земли и луга при Волгѣ. Поверхность гористая; почва песчаная, суглинистая, черноземная и солонцеватая; подпочва—глина; надѣлъ окупаетъ платежи. Землей три селенія владѣютъ сообща: до конца 1840-хъ годовъ пользовались ею захватомъ, затѣмъ разверстывали по числу ревизскихъ душъ, а въ 1883 г. раздѣлили на 1114 наличныхъ душъ, причемъ въ Верхней Липовкѣ оказалось 464 души, въ Нижней Липовкѣ—385 и въ Терновкѣ—365. Земля разбита на 3 участка по качеству. Подъ выгономъ въ залежи до 400 десятинъ; сѣна накашиваютъ на душу 10—15 пудовъ, но гонять на покосъ скотъ невозможно по удаленности. Лѣса числится въ общемъ владѣніи съ хуторомъ Елшанкой $1184^1/_5$ дес., рубятъ его ежегодно. Капустники были подѣлены одновременно съ пахотной землей. Общественныхъ запашекъ нѣтъ; въ магазины хлѣбъ засыпаютъ съ душъ въ урожайные годы. Поле только одно; сѣютъ: рожь, пшеницу, овесъ и просо; продаютъ хлѣбъ въ г. Камышинѣ. Сусликовъ въ 1880-хъ годахъ было еще немного и появляются они лишь въ сухіе годы. Землю арендуютъ въ розницу у города, съ торговъ, платя по 1—3 руб. за тридцатную десятину. Кромѣ земледѣлія крестьяне издавна занимаются рыболовствомъ: ловятъ красную и бѣлую рыбу, исключительно *„вандами“*, которыя плетутъ сами или покупаютъ въ Камышинѣ

по $1^1/_2$—$2^1/_2$ рубля за сотню. Доходовъ 3 общества получили въ 1886 г. за 2 водяныя мельницы 120 р. и за рыбныя ловли 125 р.; деньги эти идутъ на мірскіе расходы. Въ селѣ Верхней Липовкѣ имѣется приходская церковь и церковно-приходское училище.

По свѣдѣніямъ губерн. статистическаго комитета за 1891 г. въ с. Верхней Липовкѣ считалось: 171 дворъ, 525 д. муж. п., 587 женск., итого 1112 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Камышинскаго волостного правленія 1894 г. новая каменная церковь Михаила Архангела (сооруженная вмѣсто старой деревянной), крытая желѣзомъ, освящена въ 1868 году. По свѣдѣніямъ Сарат. Епарх. Вѣдом. за 1896 г. (№ 4) *Михаило-Архангельская* церковь въ селѣ Липовкѣ построена въ 1875 году на средства прихожанъ, каменная, холодная, однопрестольная; ей принадлежитъ: деревянная сторожка, выстроенная въ 1879 г., деревянный домъ для священника на общественной землѣ и такой же для церковно-приходской школы. Земли при церкви—$59^3/_4$ десят. пахотной и 6 десят. сѣнокосной луговой. Причтъ состоитъ изъ священника и 2-хъ псаломщиковъ; казеннаго жалованья положено: священнику—108 руб. и псаломщикамъ по 36 рублей каждому въ годъ. Существуетъ церковно-приходское попечительство. Церковь состоитъ въ вѣдѣніи благочиннаго г. Камышина. Кромѣ села, въ приходѣ 4 хутора: Нижняя Липовка—въ 1 верстѣ, Елшанка и Терновка—въ 4 и Дубовка—въ 8 верстахъ; всѣхъ прихожанъ считалось въ 1896 г.—1897 д. об. пола; раскольниковъ нѣтъ.

Въ селѣ имѣются: общественный домъ для священника; церковно-приходская школа, открытая въ 1885 г. и сельское управленіе съ 1864 года.—Въ 1894 г. здѣсь считалось: дворовъ—201; строенія большею частью деревянныя, половина крыта соломой и половина—тесомъ, 1 домъ крытъ желѣзомъ; 10 избъ глинобитныхъ и крыты глиною. Наличныхъ жителей: 598 д. муж. п., 557 женск.; всего 1155 д. об. пола бывше государственныхъ крестьянъ, православныхъ, великороссовъ, составляющихъ 1 сельское общество; кромѣ того 3 семьи духовенства, священниковъ 2 д. об. пола и у 2-хъ псаломщиковъ 4 д. муж. п. и 7 женскаго.—Крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ. Надѣльныхъ угодій село Верхняя Липовка имѣетъ на свою долю: пахотной земли—2916 десят., выгонной—243, усадебной—50 дес., лѣсу—486 десят., луговъ—22 и неудобной—1944 десят., всего 5661 десятина. До г. Саратова считаютъ 170 верстъ, г. Камышина—10, хутор. Терновки—4, хутора Нижней Липовки—3 и хутора Елшанки—4 версты; по селу пролегаетъ земская дорога, идущая изъ г. Камышина на г. Саратовъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центр. стат. комит. 1862 г.; Сборникъ Губерскаго Земства 1891 г., т. XI; свѣдѣнія губерн. стат. комит. 1891 г. и волостн. правленія 1894 г.; карты—воен. топогр. Генерал. Штаба 1892 и земская 1894 г. и Сарат. Епарх. Вѣдом. 1896 г. (№ 4) См. карту стр. 384.

Липовка Нижняя хуторъ (теперь деревня) Камышинскаго уѣзда, Камышинской волости, верстахъ въ 2-хъ къ юго востоку отъ села Верхней Липовки, куда принадлежитъ приходомъ и съ которымъ получилъ отъ казны сообща земельный надѣлъ. Селеніе расположено по р. *Липовкѣ* и р. Волгѣ; къ послѣдней имѣетъ 1 удобный съѣздъ; въ хуторѣ 2 плотины на р. Липовкѣ и 12 колодцевъ. По разсказамъ старожиловъ хуторъ основанъ лѣтъ 100 тому народъ, т. е. въ концѣ XVIII столѣтія, государственными крестьянами, великороссами, православными, показанными по 10 ровизіи (1857 г.) сообща съ селомъ Верхней Липовкой.—По земской перписи 1886 г. въ Нижней Липовкѣ считалось: 109 домохозяевъ, наличныхъ 277 д. муж. п., 278 женс., всего 555 д. об. пола бывше государственныхъ крестьянъ; кромѣ того 7 семей постоянно отсутствующихъ и 1 семья въ 3 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 38 мужчинъ. Жилыхъ избъ —112, изъ нихъ каменныхъ 17, деревянныхъ—95, крытыхъ тесомъ 73, соломой 39; промышленныхъ заведеній 3, кабакъ 1. У крестьянъ было: плуговъ—79, лошадей рабочихъ и нерабочихъ —190, воловъ—116, коровъ и телятъ—257, овецъ—432, свиней —13, козъ—5; пчельникъ 1 въ 5 колодъ пчелъ. Съ 1885 года здѣсь имѣется сельское управленіе и сельскіе должностные лица. По свѣд. губерскаго статистическаго комитета за 1891 г. здѣсь было 115 дворовъ, 305, д. муж п., 320 женс., итого 625 д. об. пола всѣхъ вообще жителей.

По свѣдѣніямъ Камышинскаго волостного правленія 1894 г. считалось въ *Нижней Липовкѣ*: 122 двора, строенія большею частью деревянныя, крытыя соломой; 17 глинобитныхъ, крытыхъ глиною. Наличныхъ душъ: 312 муж. пола, 322 жен., всего 634 д. об. пола бывше государственныхъ крестьянъ великороссовъ, православныхъ, составляющихъ 1 сельское общество и занимающихся хлѣбопашествомъ; 5 семействъ занимаются ловлею рыбы. Угодій хуторъ имѣетъ: пахотной земли—1870 десятинъ, выгонной—160 десят., усадебной 27 десят., лѣсу—349 десят., луговъ—17 десят., неудобной—1351 десят., всего 3774 десятины. До г. Саратова считаютъ 170 верстъ, г. Камышина—10, хутора Терновки—6, до пристани Волги—½ версты и хут. Елшанки—7 верстъ—По хутору Нижней Липовкѣ пролегаетъ дорога изъ г. Камышина на хуторъ Дубовку.

Липовъ хуторъ Камышинскаго уѣзда, показанъ лишь въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изданія 1862 г., казеннымъ, на торговомъ трактѣ изъ г. Камышина въ слободу Рудню и Аткарскій уѣздъ, при вершинѣ рѣчки Отноги, въ 70 верстахъ отъ г. Камышина; имѣлъ 7 дворовъ, 56 душъ мужс. пола, 66 женскаго, всего 122 души об. пола. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета № 1036). Въ другихъ новѣйшихъ свѣдѣніяхъ этотъ хуторъ нигдѣ не показанъ.

Литвиновъ, *Даниловскій*, *Даниловка* тожъ, Малороссійскій хуторъ Камышинскаго уѣзда, Тарасовской волости, верстахъ въ 3-хъ къ востоку отъ слободы Тарасовой, на вершинѣ рѣчки Тарасовой; имѣетъ 5 колодцевъ. По военно-топограф. картѣ Генер. Штаба, изданія 1892 г., хуторъ этотъ названъ *Даниловкой*, по другимъ же свѣдѣніямъ хуторомъ *Литвиновымъ*. Отстоитъ отъ г. Саратова въ 180 верстахъ и г. Камышина въ 60. Когда началось заселеніе не извѣстно, но въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изданія 1862 г., этотъ хуторъ незначится. По земской переписи 1886 г. жители хутора *Литвинова* малороссы, православные, бывше государственные крестьяне, ихъ считалось въ 1886 г. наличныхъ 32 домохоз. 93 д. муж. пола, 109 женск., итого 202 д. об. пола; кромѣ того 2 семьи постоянно отсутствующихъ и 1 семья въ 7 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 4 мужчинъ; жилыхъ избъ было 31, изъ нихъ каменныхъ—2, деревянныхъ—29, крытыхъ тесомъ—2, соломой—29; промышленное заведеніе—1. У крестьянъ считалось: плуговъ—16, сохъ—5, лошадей рабочихъ и нерабочихъ—36, воловъ—64, коровъ и телятъ—93, овецъ—74, свиней—24, козъ—20. Всѣхъ годовыхъ сборовъ и повинностей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ крестьянъ въ 1885 г. 579 рублей. Надѣльной земли удобной 503 десят. (въ томъ числѣ пашни 350 десят.) и неудобной 31 десят., всего 534 десятины, кромѣ того у хутора, близъ с. Даниловки, у Волги, имѣется купленная земля, которой на долю Литвинова приходится 121 десятина.—Надѣлъ отведенъ общій съ слободою *Даниловкой* (эта слобода въ 60 верстахъ отъ хутора, на Волгѣ), на 487 душъ, въ количествѣ 3771¾ десят. удобной земли и 263 десят. неудобной. Вся земля находится здѣсь, около хутора Литвинова, поэтому слобода Даниловка свою часть сдаетъ въ аренду. Въ надѣлѣ хутора Литвинова ⅔ краснаго, солонцеватаго суглинка и ⅓ супеску; подпочва—глина и песокъ.—Хуторъ Литвиновъ съ слоб. Даниловкой землю разверстываютъ черезъ 10 лѣтъ; пашня, выгонъ и усадьба отводятся первому отдѣльно на 70 душъ, а сѣнокосы и лѣса находятся въ общемъ пользованіи. Между собою Литвиновскіе крестьяне переверстки производятъ ежегодно по ревизскимъ душамъ; въ поляхъ отводятся земли также подъ бахчи и картофельники; всей пашни приходится на душу 5 десятинъ. Сѣнокосовъ на долю хутора приходится около 15 десятинъ. Количество лѣса неизвѣстно, онъ весь—кустарникъ; подъ усадьбами хутора около 35 десятинъ, выгона около 10 десятинъ. Землю подъ посѣвъ снимаютъ у арендаторовъ слоб. Даниловки. Купчей земли близъ Волги получаютъ изъ общей дачи на 70 душъ. Въ 1886 г. на хуторѣ было: 11 батраковъ, 1 мельникъ, 1 пастухъ, 2 плотника, 2 поденщика и 3 сапожника.—По свѣдѣн. губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. въ хуторѣ Литвиновѣ считалось 34 двора, 88 д. муж. п., 106 женск., всего 194 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣн. Тарасовскаго волостного правленія, въ 1894 г. здѣсь

считалось 36 дворовъ, строенія деревянныя, большею частью крыты соломой, 2 избы—тесомъ. Жителей—96 д. муж. п., 104 женск., всего 200 д. об. пола. Надѣлъ 555 десятинъ. До станціи Неткачево—Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги считаютъ —8 верстъ и г. Камышина—67 верстъ.

Лобинецъ, *Лобынцевъ*, *Лабынецъ*, *Лабынцовъ* тожъ, малороссійскій хуторъ Камышинскаго уѣзда, Котовской волости, расположенъ по оврагу *Лобинецъ*, берущемъ начало верстахъ въ 4-хъ къ сѣверо-западу отъ хутора изъ возвышенности, подымающейся на 771 англійскій футъ надъ уровнемъ Чернаго моря; въ вершинѣ буерака былъ лѣсъ, означенный на воен. топогр. картѣ генер. штаба 1892 г.; по буераку, близъ хутора, имѣется родникъ, онъ впадаетъ справа въ рѣчку Мокрую Ольховку и далъ названіе хутору, основанному здѣсь около 1830 года крестьянами малороссами, вышедшими изъ слободы Котовой, гдѣ числились по 10 ревизіи и получили общій съ слободою надѣлъ. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета изд. 1862 г., хуторъ этотъ не значится, такъ какъ жители по ревезіи числились въ сл. Котовой. По земской переписи 1886 г. жители хутора *Лобинцева* бывше государственные крестьяне, малороссы, православные, ихъ считалось въ 1886 г. 32 домохоз. 121 д. муж. пол., 104 женск., всего наличныхъ 225 д. об. пола, кромѣ того 4 семьи постоянно отсутствующихъ и 3 семьи въ 19 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ22 мужч. 6 женщинъ. Жилыхъ избъ 34, изъ нихъ каменная—1, деревянныхъ—27, мазанокъ—6, крытыхъ тесомъ—5, соломой—29, двухъ этажный домъ—1; у крестьянъ было: 16 плуговъ, 67 лошадей рабочихъ и нерабочихъ, 71—воловъ, 150 коровъ и телятъ, 156 овецъ, 30 свиней, 39 козъ. Изъ общаго надѣла, по земскимъ даннымъ, на долю хутора приходится 603 десят. удобной земли, въ числѣ которой пашни 250 десятинъ. Надѣлъ въ одной окружной межѣ; съ сѣвера отъ хутора тянутся горы; выгонъ—къ юго-западу, а пашня къ югу и югу-востоку отъ усадьбы. Почва на плоскогоріяхъ глинистая, по низамъ частью солонцоватая, а на горахъ (около 3½ десят.) каменистая; подпочва желтая глина. Пахотную землю и покосъ (около 54 десят.) дѣлятъ по ревизскимъ душамъ. Лѣсу—кустарника около 33 десятинъ. Общественныя запашки были раньше, но теперь оставлены; хлѣбный амбаръ общій съ Котовскимъ обществомъ. Система хозяйства переложная: съ каждаго поля снимаютъ урожай подрядъ 4 года и затѣмъ 2 года оставляютъ въ залежи; поля не унаваживаютъ и не двоятъ. Сѣютъ преимущественно яровую пшеницу до 50%, ржи 32%, овса 6%, проса 6%, ячменя 3% и льну 3% всего посѣва. Отдѣльные лица арендуютъ землю у купцовъ арендаторовъ казенныхъ участковъ по 4—5 рублей десятину и у арендатора Ольховской надѣльной земли по 2½ до 3 руб. за десятину (въ 1887 году). Доходъ отъ сдачи общественныхъ мельницъ, въ общемъ владѣніи съ Котовскимъ, Сѣринскимъ и др. обществами, идетъ на уплату повинностей. На хуторѣ частная

школа, въ которой обучалось въ 1887 г. 12 мальчиковъ и 3 дѣвочки, училъ Тамбовскій мѣщанинъ по 70 коп. съ ученика и кормился по очереди у родителей; книги бумага—учениковъ.

Въ 1891 г. считалось на хуторѣ 39 дворовъ, изъ нихъ 29 домовъ деревянныхъ, 10 глинобитныхъ, 1—крытъ желѣзомъ, 2—тесомъ и 36 соломой. По свѣдѣніямъ губернс. статист. комитета 1891 года, хуторъ *Лобиниевъ* въ 10 верстахъ отъ волости, с. Котова и въ немъ считалось 266 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣн. Котовскаго волостн. правленія 1894 г. въ хуторѣ *Лобинецъ*, расположенномъ по оврагу *Лобинецъ*, считалось 39 дворовъ, большею частью деревянныхъ, крытыхъ соломой, кромѣ 2-хъ избъ крытыхъ желѣзомъ и 3 избъ—тесомъ; колодцевъ—3. Жителей 83 д. муж. пола, 90 женск., всего 173 д. обоего пола крестьянъ малороссовъ, православныхъ, бывше государственныхъ, составляющихъ 1 общество. Надѣлъ—549 десятинъ. До гор. Саратова считаютъ 218 верстъ (по свѣдѣн. земства 180 верстъ), г. Камышина—45, волостного села Котова—12, колоніи Обердорфъ—4 и станціи Куппово Тамбовско-Камышин. желѣзной дороги—4 версты (Рукопись С. А. Щеглова 1889 г., Сборникъ губерн. земства 1891 г. т. XI и воен. топогр. карта генер. штаба изд. 1892 года). См. карту стр. 526.

Лозная (по списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статист. комитета, изд. 1862 г.,—*Лазная*) рѣчка Царицынскаго уѣзда, беретъ начало въ приволжскомъ кряжѣ, отдѣляющемъ ея истоки, на разстояніи 4-хъ верстъ, отъ истока Прямой Балки—верховъ рѣчки Оленьей, текущей въ Волгу. Вершины рѣчки Лозной составляютъ балки: Киселева, Косая и Денисова, затѣмъ впадаютъ въ нее: справа балка Кучугурова, а слѣва Ильина. Рѣчка течетъ сперва на сѣверо-западъ до с. Лознаго, у котораго впадаютъ въ нее справа балки Березовая и Некчатова, затѣмъ поворачиваетъ на юго-западъ и, перейдя верстахъ въ 7 отъ Лознаго границу Войска Донского, впадаетъ у козачьяго хутора Сазонова, справа въ р. Тишанку, текущую въ Донъ. Длина Лозной около 25 верстъ.—Въ Августѣ 1774 года, на рѣчкѣ Лозной разбита артеллерійскимъ маіоромъ Харитоновымъ шайка пугачевцевъ.—(См. воен. топограф. карту генерал. штаба, изд. 1892 г.).

Названіе рѣчки—*Лазная* встрѣчается въ архивнымъ документахъ: Д. Л. Мордовцевъ („Русскіе Государств. дѣятели") говоритъ, что волжское войско пошло за Пугачевымъ, жилища ихъ, хутора и станицы опустѣли,—тамъ оставались только казачки, казачата и старики; войсковой атаманъ, старикъ Персидскій, укрылся въ Царицынѣ, остался на его мѣстѣ депутатъ Василій Венеровскій, который по требованію Михельсона, послалъ на Донъ казака Цепкова, чтобы казаки Донскихъ станицъ были немедленно командированы „въ армію" Михельсона. Цепковъ выѣхалъ изъ Дубовки и вдругъ наткнулся, между Волгою и Дономъ, на рѣкѣ *Лазной* на „партію человѣкъ до 1000 *Пугачевской команды*, съ Эсауломъ Сицкимъ. Это было 23 Августа 1774 г., кода самъ Пу-

гачевъ былъ уже далеко отъ этой мѣстности. Партія эта шла отдѣльнымъ отрядомъ и побила „въ хуторахъ множество на смерть“, въ числѣ которыхъ „покололи депутата Дьяченкова, прапорщика Мелеховскаго, Петра Зайченка и двухъ Грековыхъ“— См. карту стр. 338.

Лозное (по списку населен. мѣстъ централ. статис. комит. изд. 1862 г.,— *Лазное* тожъ) село Ивановской волости, Царицынскаго уѣзда, 2 стана, 2 участка земскаго начальника; расположено подъ 49,° 17′ сѣв. шир. и 14,° 6′ вост. долг. отъ Пулкова, по рѣчкѣ *Лозной* (отъ которой получило названіе), верстахъ въ 5—7 отъ границы Войска Донского, въ 70—75 отъ г. Царицына, 10—12 отъ волостного села Малой Ивановки, въ 40—45 къ сѣверо-западу отъ посада Дубовки по Урюпинской дорогѣ *)—главному тракту чумаковъ; въ 15—верстахъ отъ с. Давыдовки; въ 7—отъ хутора Сазонова, области Войска Донского, Качалинской станицы; въ 18—отъ с. Большой Ивановки, Александровской волости; въ 12—отъ Хутора Садки, Ерзовской волости; въ 12—отъ усадьбы крестьянина Бугрова; 25—отъ станціи Качалино Грязе-Царицынской желѣзн. дороги и 279 верстахъ отъ г. Саратова. Изъ *Лозной,* кромѣ Урюпинской, расходятся еще нѣсколько дорогъ въ нѣкоторыя станицы и хутора Усть-Медвѣдицкаго и Нижне-Чирскаго округовъ, области Войска Донского въ с. Ольховку (Царицын. уѣзда) черезъ большіе села: Большую Ивановку (Александровской волости), Солодчи и соединенныя села Каменный Бродъ и Успенку.

Село *Лозное* поселено въ первый четверти XIX слолѣтія государственными крестьянами малороссами, нынѣ обрусѣвшими, которыхъ, по 10 ревизіи 1857 г., числилось 575 д. муж. п., 622 женск., всего 1197 д. об. пола. По свѣд. А. А. Зимнюкова поселенцы выходцы изъ Тамбовской и Воронежской губерній, въ 1839 году. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статис. комитета. изд. 1862 г., казенное село *Лазное, Лозное* тожъ, показано при рѣчкѣ; *Лазной,* вь 68 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, и въ немъ: 130 дворовъ, 575 д. муж. п., 622 женск., всего 1197 д. об. пола церковь православная—1; мельницъ – 8. По свѣдѣніямъ Саратовск. губернск. земской управы въ 1882 г. здѣсь считалось: 268 домохозяевъ, 918 д. муж. п., 860 женск., всего 1778 д. об. пола, надѣленныхъ 9124 десят. удобной и неудобной, суглинистой, мѣстами супесковатой, земли; кромѣ того крестьяне арендовали казенный участокъ. Село богато рабочимъ рогатымъ скотомъ; крестьяне занимаются земледѣліемъ, бахчеводствомъ и чумачествомъ (извозомъ); въ урожайные годы они въ зимнее время всегда жили дома, не уходя на промыслы. До 1888 г. здѣсь не было училища и многіе охотно учились по зимамъ грамотѣ самоучкою по

---

*) *Урюпинская* станица лежитъ въ сѣверной части области Войска Донского па р. Хопрѣ: это главный городъ Хоперскаго округа, извѣстный своей Покровской ярмаркой.

Почаевскимъ церковнымъ азбукамъ и какъ попало. Въ 1888 году выстроено зданіе земской школы съ помѣщеніемъ для учителя, а въ 1891 г. открыта, кромѣ того, еще церковно-приходская школа: обѣ полны мальчиками и дѣвочками. Почти одновременно съ открытіемъ земской школы, управлявшая раньше въ женскомъ монастырѣ хоромъ, дѣвица Ястребова, образовала здѣсь хоръ пѣвчихъ изъ дѣтей и взрослыхъ обоего пола. По свѣдѣніямъ губернск. статист. комитета, за 1891 г., въ с. Лозномъ считалось: 310 дворовъ, 1098 д. муж. п., 1080 женск. всего 2178 д. об. пола всѣхъ жителей. По свѣдѣніямъ Ивановскаго волостного правленія 1894 г., с. Лозное считается въ 70 верстахъ отъ г. Царицына и въ 12—отъ с. Малой Ивановки; въ селѣ 310 дворовъ, 962 д. муж. п., 942 женск., всего 1904 д. об. пола наличныхъ крестьянъ, надѣленныхъ: 6019 десят. удобной земли, въ томъ числѣ 5868 десят. пашня и 150 десят. лѣсу, и неудобной 3104 десят., всего 9123 десятины. Церковь православная—1, школъ—2; кабакъ—1, лавокъ—3, мельницъ—16, маслобоенъ—2, кузницъ—4.—По списку населеныхъ мѣстъ губерн. земской управы въ с. Лозномъ колодцевъ до 30, берега рѣчки у села отлогіе; церковь во имя великомученика Дмитрія Солунскаго, деревянная, крыта желѣзомъ, выстроена въ 1848 г., освящена въ 1849 г.; она однопрестольная тѣсна и мала для селенія; ей принадлежатъ сторожка и домъ для священника. Земли при церкви усадебной и сѣнокосной $48^1/_2$ десятинъ. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, которымъ положено казеннаго жалованья 123 руб. 45 коп. въ годъ. Въ селѣ 2 училища: школа грамоты, открытая 2 Ноября 1887 г. и земская одноклассная школа съ 4 Ноября 1887 г.; церковно-приходское попечительство открыто 8 Сентября 1894 года. Кромѣ села въ приходѣ одинъ только хуторъ Садки—въ 8 верстахъ и всѣхъ прихожанъ въ 1896 г. считалось 2541 д. об. пола.

Базаровъ и ярмарокъ нѣтъ. Въ 1894 г. здѣсь считалось 336 дворовъ, въ томъ числѣ 4 общественныхъ зданій: школа, церковная сторожка, домъ для священника и изба для выдѣлки овчинъ; строенія деревянныя и глинобитныя, большею частью крыты соломою болѣе $^1/_3$ тесомъ и 1 домъ—желѣзомъ. Жителей: 962 д. муж. п., 942 женск., всего 1904 д. об. пола бывше государственныхъ крестьянъ, составляющихъ одно сельское общество великороссовъ православныхъ; кромѣ того духовенства 2 семьи, въ 6 д. муж. п., 3 женск., итого 9 д. об. пола. Крестьяне надѣлены казною 6020 десят. удобной земли.

Вслѣдствіе недостачи корма въ послѣдніе неурожайные годы и принятыхъ правительствомъ мѣръ противъ чумы рогатаго скота и ея заноса чумаками и гуртовщиками, заправскіе чумаки с. Лознаго хотя еще не многіе, рѣшились, въ видѣ опыта, завести верблюдовъ, которыхъ, при одинаковой работѣ съ волами (возка клади, пахота плугомъ и бороньба) нужно меньше корма и худшаго качества, только сдобреннаго солью. Болѣе зажиточные крестьяне, одинъ за другимъ, обзаводятся теперь верблюдами,

покупая ихъ за Волгой въ Рынахъ, прямо у киргизовъ, и въ другихъ мѣстахъ на ярморкахъ отъ 50 до 70 рублей за верблюда; ихъ въ 1894 г. имѣлось въ Лозной нѣсколько десятковъ и каждый изъ нихъ замѣняетъ въ работѣ среднюю пару воловъ.— Городъ Царицынъ манитъ къ себѣ рабочихъ изъ дальнихъ селъ; до него всего 70 верстъ, проселочной дорогой, отъ с. Лознаго: до послѣднихъ годовъ (П. А. Гуревичъ—Афанасьевъ: Сарат. губ. вѣдом., 1894 г. № 89), въ которые многое измѣнилось въ хозяйственной жизни, Лозновцы ѣздили въ Царицынъ за рыбою, на ярмарки для покупки, мѣны и продажи коней и рогатаго скота, а также рядиться для перевозки кладей въ Ставрополь (на Кавказѣ) и другіе мѣста; случаи же пересенія Лозновцевъ въ Царицынъ на постоянное жительство были такъ рѣдки, что въ теченіе 15 лѣтъ переселилось туда только одно семейство. Но съ этого времени нѣкоторые изъ тѣхъ, которые или проторговались, или лишились скота по случаю неурожая и другимъ причинамъ, стали переселяться на зимовку въ Царицынъ, для занятія тамъ на коняхъ извознымъ промысломъ, забравши съ собою женъ и дѣтей; нѣкоторые изъ переселенцевъ остались тамъ навсегда. До этаго Лозное распространялось вдоль и въ ширь, обстроивалось, а теперь (1894 г.) тутъ стоитъ нѣсколько домовъ съ забитыми дверями и окнами, а дворы ихъ обращены въ пустыри. Въ Царицынѣ, за р. Царицею, теперь маленькая колонія Лозновцевъ, обзаведшихся своими домиками.—Село Лозное находится въ удобномъ мѣстѣ для садоводства, огородничества и полеводства: село это расположено въ горахъ на двухъ сливающихся рѣчкахъ Некчатовой и Лозной; во владѣніи его есть нѣсколько очень глубокихъ, пологихъ лѣсныхъ балокъ, изъ которыхъ одна съ дубово—березовымъ лѣсомъ, называемая *Березовой балкой:* береза въ Царицынскомъ уѣздѣ составляетъ рѣдкость. Лозное находится въ центрѣ трехугольника между посадомъ Дубовкою (въ 40 верстахъ) и торговыми станицами области войска Донскаго—Качалинской и Илавлинской (по 30 верстъ), въ самомъ благопріятномъ мѣстѣ для крестьянскихъ промысловъ и потому къ переселенію земледѣльцевъ—чумаковъ въ городъ изъ такого мѣста нельзя относиться сочувственно. Однако, не смотря на переселеніе нѣсколькихъ семействъ въ Царицынъ, Лозное пока ни въ чемъ не оскудѣло. Въ 1894 г. выстроенъ обществомъ, первый со времени существованія селенія, мостъ черезъ рѣчку; малые церковные колокола замѣнены большими, солиднаго вѣса на собственныя общественныя деньги. Огромный длинный прудъ въ Лозной запруженъ каменной плотиной, но 13 января 1895 года, вслѣдствіе оттепели и сильнаго дождя, водой и льдомъ прорвало эту плотину и затопило на низкихъ мѣстахъ крестьянскіе базы, амбары и котухи. Въ Лозномъ около 20 вѣтряныхъ мельницъ.—Лозновцы живутъ по рѣчкамъ въ самыхъ удобныхъ мѣстахъ для садоводства и огородничества въ Царицынскомъ уѣздѣ, почему въ селѣ немало садовъ и огородовъ, но изъ нихъ только 3—4 поливаются

чигирями; въ садахъ одни вишни и уходъ за садами и огородами плохъ, предоставленный всецѣло однимъ бабамъ; въ огородахъ сѣютъ свеклу, лукъ, чеснокъ, картофель, капусту и у очень не многихъ огурцы, тогда какъ послѣдніе разводятся въ большемъ количествѣ, верстахъ въ 7 отъ Лознаго, Астраханскими татарами изъ села Бахтіаровки, Царевскаго уѣзда, арендующими всѣ левады у казаковъ хутора Садки (на Тишиной балкѣ), Пичугинской станицы и по рѣчкѣ Бердеѣ, снабжающихъ окрестность огурцами, капустой, морковью и картофелемъ. Въ Лозномъ лишъ одинъ лукъ возятъ бабы возами въ посадъ Дубовку. Стоя на бойкой торговой дорогѣ изъ посада Дубовки въ станицу Урюпино и другія селенія войска Донскаго, Лозное—настоящія ворота изъ станицъ, селъ, деревень и хуторовъ въ Дубовку, куда въ урожайные годы провозится на рынокъ около милліона пудовъ разнаго хлѣба, а изъ Дубовки обратно, черезъ Лозное же, идетъ всякій строевой лѣсъ, лѣсной матеріялъ, горянскій товаръ, желѣзо и всякія издѣлія Дубовскихъ кустарей. Весною послѣ отпашки, осенью послѣ уборки хлѣба, и зимою, санною дорогою черезъ Лозное, тянутся день и ночь безконечные обозы въ Дубовку и обратно; кромѣ того дорога эта есть самая кратчайшая до станціи Арчеда Грязе—Царицынской желѣзной дороги и до хутора Лыжнаго, у этой станціи, который въ послѣдніе годы сдѣлался значительнымъ рынкомъ для закупки хлѣба и сбыта кустарныхъ издѣлій и всякихъ товаровъ. Отъ Дубовки до Лознаго, по теперешнимъ объѣздамъ, никакъ не менѣе 45 верстъ, отъ Лознаго до Ютаева хутора, стоящаго на горномъ берегу рѣки Иловли, 30 верстъ, отъ этаго хутора до Липовскаго вокзала верстъ 20, а отъ Липовской полустанціи до Арчеды и хутора Лыжнаго около 20 верстъ. Вся дорога отъ Дубовки до Лыжнаго богата пастбищами и водопоями для воловъ и верблюдовъ, но во время распутицы дорога мѣстами непроѣздна, а мѣстами нужно дѣлать длинные объѣзды и въ хорошое время, такъ какъ запахиваютъ кратчайшіе объѣзды; мѣстами образовались глубокіе ерики отъ дождей. Дорога эта лежитъ Царицынскимъ уѣздомъ верстъ на 50 и здѣсь въ трехъ мѣстахъ требуетъ исправленія: на 5-й верстѣ отъ пос. Дубовки; черезъ суходольную вершину рѣчки Тишины, верстахъ въ 16 отъ Дубовки, на землѣ удѣльнаго вѣдомства, и третье—всѣ въѣзды изъ с. Лознаго къ Дубовкѣ. Большое неудобство на этомъ пути заключается также въ слѣдующемъ: на всемъ протяженіи этой дороги (около 50 верстъ) отъ Дубовки до Лознаго нѣтъ теперь никакого жилья (Сарат. губ. Вѣд. 1898 г., № 84). На этой дорогѣ, верстахъ въ 30 отъ Дубовки, нѣсколько десятковъ лѣтъ существовалъ дворикъ на землѣ общества села Давидовки, въ которомъ путники находили пріютъ за плату, но въ 1898 г. дворикъ упраздненъ. Два мѣста между Дубовкой и Лознымъ удобны для устройства постоялыхъ дворовъ: одно—верстахъ въ 20 отъ Дубовки, у переѣзда черезъ рѣчку Тишину, на удѣльной землѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ стоялъ хуторъ арендатора, но послѣ трагической

его смерти не осталось давно и слѣда отъ его бывшихъ построекъ. Другое мѣсто—гдѣ стоялъ дворикъ на землѣ с. Давидовки.

Въ 1896 г. въ станицѣ Качалинѣ, у Грязе-Царицынской желѣзной дороги, открылся хлѣбный рынокъ, гдѣ цѣна на хлѣбъ стояла на 1—3 копейки за пудъ дороже чѣмъ въ Дубовкѣ, почему туда и направились обозы съ рожью и пшеницей, что не выгодно отразилось на Дубовскихъ торговцахъ. Качалино отстоитъ отъ Лознаго въ 30 верстахъ, а отъ Дубовки прямой степной дорогой въ 60 верстахъ. Есть предположеніе соединить Дубовку съ Дономъ желѣзной дорогой, (Списокъ населен. мѣстъ центр. стат. комит., изд. 1862 г.; свѣдѣн. Губерн. Земс. Управы 1882 г.; свѣд. Ивановскаго вол. правл. 1894 г.; Саратовс. губернс. вѣдомости 1894 г, № 89, 1895 г. № 55 и 1896 г. №№ 16, 62 и 85, П. А. Гуревичъ —Афанасьева; военно-топогр. карта генеральнаго штаба).—Въ селѣ имѣется пожарный обозъ, состоящій изъ 2-хъ заливныхъ насосовъ, 3-хъ бочекъ и прочаго инструмента, при 3-хъ лошадяхъ.—См. карту стр. 338.

Ломовка, или *Ламовка*, рѣчка Камышинскаго уѣзда, берущая начало изъ родниковъ западнаго склона возвышенностей, служащихъ водораздѣломъ Иловлинскаго и Медвѣдицкаго бассейновъ, и подымающихся здѣсь на 938 футовъ надъ уровнемъ океана. Течетъ она на сѣверо-западъ и, подходя къ р. Медвѣдицѣ, описываетъ дугу къ юго-западу, впадая затѣмъ въ нее съ сѣверной стороны села Нижней Добринки. Длина ея теченія около 18 верстъ; она принимаетъ справа рѣчку Переперксъ Порубу.—(Военно-топографич. карта генер. штаба, 1892 года).

Ломовка, Ломово тожъ, Малороссійскій хуторъ Камышинскаго уѣзда, Котовской волости, расположенъ по правую сторону рѣчки Большой Казанки, верстахъ въ 5 выше Моисѣева (на воен. топогр. картѣ генер. штаба, изд. 1892 г. онъ названъ—*Гусаровъ*). Хуторъ построенъ въ 2 порядка, по 10 сажень во дворѣ и имѣетъ черезъ каждые 6 дворовъ проулки по 6 сажень; эта распланировка сдѣлана въ 1892 году. Сельское управленіе открыто здѣсь въ 1893 г.; въ 1894 г. здѣсь считалось 34 двора; строенія деревянныя, крыты соломою и 3 избы тесомъ. Хуторъ составляетъ одно общество, бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, малороссовъ, православныхъ, которыхъ въ 1894 г. считалось 122 д. муж. пола, 117 женскато, всего 239 душъ обоего пола, получившихъ отъ помѣщика большой надѣлъ въ 834 десятины земли. Отсюда считаютъ до г. Саратова—232 версты, г. Камышина—60, волостной слободы Котово—12, с. Моисѣева—5 и станціи Тамбоско-Камышинской желѣзной дороги Купцево—24 версты. (Свѣдѣнія Котовскаго волостного правленія 1894 года и земская карта Камышинскаго уѣзда 1894 года).—См. карту стр. 526.

Лопуховка, *Лапуховка, Нижняя Заевка* (или *Зайка*), *Никольское* тожъ, волостное село Лопуховской волости, Камышинскаго уѣзда, 1 стана, 4 участка земскаго начальника. Оно расположено подъ $50^{0},37^{1}/_{2}'$ сѣв. шир. и $14^{0},10'$ вост. долг. отъ Пулкова, по

правому, нагорному, берегу р. Медвѣдицы и впадающему въ нее небольшому оврагу *Зайкину* (по картѣ генеральнаго штаба), берущему начало верстъ 8 западнѣе Лопуховки близъ хуторовъ Западнаго и Тараканова. Въ селѣ имѣются 3 удобныхъ съѣзда къ р. Медвѣдицѣ и 40 колодцевъ. Лопуховка большое село, раскинувшееся въ 6 порядковъ верстъ на 5 по берегу Медвѣдицы; лежитъ въ 180 верстахъ отъ г. Саратова, въ 90—отъ г. Камышина и въ 18 верстахъ къ югу отъ слободы Рудни; населено бывшими государственными крестьянами, великороссами, которые сѣли здѣсь, по показанію волостного правленія около 1770 года. По архиву Саратовской духовной консисторіи, (Труды Саратовс. ученой архивной Коммиссіи), *Лопуховка* названа въ 1767 г. новопоселеннымъ сельцемъ *Никольскимъ, Зайка* тожъ, на правой сторонѣ рѣки Медвѣдицы, Петровскаго уѣзда, и въ ней разрѣшено построить церковь въ 1767 году; слѣдовательно заселеніе Ловуховки можно отнести около 1760 года. Въ другомъ документѣ, того же архива, сказано, что въ 1773 г. построена церковь въ с. *Никольскомъ, Нижняя Зайка* тожъ, Пензенскаго уѣзда, и освящена 2 іюня 1774 года протопопомъ города *Дмитріевска* (Камышинъ) Авраамiемъ Степановымъ. По свѣдѣніямъ губернской земской управы крестьяне поселились здѣсь лѣтъ 150 тому назадъ (около средины XVIII столѣтія) и пришли изъ губерній: Пензенской, Воронежской и другихъ. По писцовымъ и дворцовымъ книгамъ 1622 года по рѣкѣ Медвѣдицѣ сдавались на оброкъ Шацкимъ промышленникамъ лѣса, бортные ухожьи, бобровые гоны, рыбныя, звѣриныя и птичьи ловли, а въ 1691 г. всѣ эти земли были пожалованы въ тогдашнемъ Шацкомъ уѣздѣ, боярину Льву Кириловичу Нарышкину и около средины XVIII столѣтія начинаютъ заселяться самовольными сходцами изъ внутреннихъ губерній и малороссами. Хотя изъ архивныхъ документовъ мы видимъ, что въ бывшемъ Шацкомъ юрту, по Медвѣдицѣ и ея притокамъ садятся сходцы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже въ концѣ 1600-хъ и началѣ 1700-хъ годовъ и къ числу такихъ поселеній относится, пословамъ крестьянъ, село Старый Кондаль, нынѣшней Лопуховской волости, но самое село Лопуховка образовалось не раньше средины XVIII столѣтія. По списку населенныхъ мѣстъ центральн. статис. комитета, изд. 1862 года, казенное село *Лапуховка, Нижняя Заевка* тожъ, показано при р. Медвѣдицѣ, въ 95 верстахъ отъ г. Камышина, и имѣло въ 1860 году 436 дворовъ, 1670 д. муж. п., 1680 женск., всего 3350 д. об. пола; церковь православная—1; базаръ.—По 10 ревизіи 1857 г. число душъ въ с. Лопуховкѣ показано вмѣстѣ съ нынѣшнимъ хуторомъ Мутнымъ въ 1682 д. муж. п. 1678 женскаго.

По земской переписи 1886 г. въ с. *Лопуховкѣ* значится (безъ хутора *Мутнаго*) 736 домохозяевъ, 2166 д. муж. п., 2131 женск., всего наличныхъ 4297 д. об. пола бывше государственныхъ крестьянъ, великороссовъ, православныхъ; кромѣ того 52

семьи постоянно отсутствующихъ и 1 семья въ 6 душъ посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 321 муж. и 16 женщинъ. Всѣхъ жилыхъ строеній—788, изъ нихъ каменнымъ—5, деревянныхъ—767, сырцевыхъ и мазанокъ—16; крытыхъ желѣзомъ—2, тесомъ—8, соломой—778; промышленныхъ заведеній—27, кабаковъ—4, лавокъ—7. У крестьянъ было: плуговъ—112, сохъ—749; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—948, воловъ—372, коровъ и телятъ—1362, овецъ—755 (очевидно опечатка) и свиней—146. —Всѣхъ годовыхъ платежей приходилось съ Лопуховки и хут. Мутнаго за 1885 г., безъ страховыхъ платежей,—12278 рублей; недоимки къ 1 января 1886 г. считалось за обществомъ 22595 рублей.—Всей надѣльной земли съ хуторомъ Мутнымъ—13740 десятинъ удобной, въ томъ числѣ пашни 10487 десятинъ и лѣсу 667 десятинъ; неудобной—1472 десятины, всего—15212 десятинъ. По свѣд. Губернс. Земс. Управы 1887 г. въ с. Лапуховкѣ: приходская церковь, школа, базаръ и ярмарка; базары существуютъ здѣсь съ конца 1840-хъ годовъ и бываютъ по субботамъ, хлѣба привозится немного,—отъ 100 до 150 пудовъ въ базарный день, больше всего торгуютъ ситцемъ, мясомъ, рыбой, горшками и прочимъ. Землею Лопуховцы владѣли всегда по душамъ, такъ какъ по числу переселявшихся прирѣзалась при ревизіяхъ земля отъ казны. Всей земли считаютъ удобной 13072 десят., неудобной 1472 десят. 600 саж. и лѣса 667 десятинъ; въ числѣ удобной: подъ строеніями, огородами, гумнами, садами и коноплянниками—400 десят., выгона—120 дес., пашни 10200 дес., сѣнокоса 50 дес. и подъ залежью и солонцами 2302 десятины. Надѣлъ расположенъ въ одномъ участкѣ, при селеніи, къ западу отъ р. Медвѣдицы; къ сѣверу онъ граничитъ землею крестьянъ с. Березовки, а къ югу землею крестьянъ с. Громковъ. Длина участка до 30 верстъ, а ширина до 7 верстъ; поверхность надѣла мѣстами возвышенная, но больше ровная; овраговъ въ надѣлѣ много: подъ ними до 200 десятинъ. Водопои въ прудахъ, которыхъ въ поляхъ—6. До $^2/_3$ надѣла съ черноземной почвой, а остальная $^1/_3$ имѣетъ солонцеватую, суглинистую и песчаную почву; глубина почвеннаго слоя отъ 4 до 16 вершковъ и болѣе. Подпочва—глина и песокъ.—Землею пользовались до 1885 г. по ревизскимъ душамъ; въ 1884 г. отдѣлена земля на хуторѣ *Мутный*. Въ 1885 г. рѣшили дѣлить землю по наличнымъ душамъ мужск. пола съ 15 лѣтняго до 60 лѣтняго возраста; живущимъ на странѣ земли не давали; солдаты получали землю по ихъ желанію. Послѣдніе 15 лѣтъ селеніе начало приходить въ упадокъ отъ неурожаевъ, падежей скота и пожаровъ; недоимокъ въ эти годы накопилось очень много, почему съ 1880 года по 1886 г. былъ сданъ надѣлъ на 257 душъ недоимщиковъ, всего 1384 десят. по 1 руб. 50 коп. за десятину: эти деньги шли въ уплату недоимокъ. На хуторъ *Мутный*, крестьяне, въ 1884 г., отдѣлили, по просьбѣ выселившихся туда изъ Лопуховки домохозяевъ, 162$^4/_5$ десятинъ, на 21 душу по 7 десят. 1800 саженъ, кромѣ лѣса, который дол-

женъ былъ оставаться въ общемъ пользованіи; въ 1887 г. крестьяне постановили отобрать у хуторянъ отдѣльный этотъ участокъ и сдать, такъ какъ они не платятъ недоимки.—Вся земля подѣлена на 3 поля. Картофель и бахчу сѣютъ кто какъ хочетъ. Покосъ степной по залежамъ; кромѣ того есть по баракамъ, до 50 десятинъ сѣнокоса. Лѣса 667 десятинъ: дубнякъ и осинникъ до 5 лѣтняго возраста; рубятъ ежегодно отведенное на глазъ мѣсто, разверстывая по душамъ; топятъ дровами, соломой и кизяками.—Огороды и усадьбы не уравнены: кто какъ завладѣлъ, такъ и пользуются; вновь строющимся домохозяевамъ отводятъ изъ выгонной земли подъ дворовыя мѣста. Усадьбы обложены оброкомъ по 30 копѣекъ съ 1 сажени на 80 длиннику. Сады здѣсь имѣются изстари; разводятся яблони (анисъ и зернушка), вишни и преимущественно тернъ; пудъ терна продаютъ здѣсь и въ Руднѣ по 40—50 копѣекъ: съ терноваго сада въ 100 кустовъ собираютъ въ среднiй годъ 4—5 пудовъ. Сады обложены тоже сборомъ въ 30 коп. за 1×80 саженъ. Общественной запашки нѣтъ, онѣ были при управленіи государств. имуществъ, но потомъ прекратились; общественный хлѣбный магазинъ—1, деревянный, крытый тесомъ. Ярового хлѣба сѣютъ больше чѣмъ ржи, больше же всего сѣютъ пшеницы. Урожаи стали хуже отъ засухъ,—лѣтъ 7 съ 1880 г. не было хорошаго урожая. Пашутъ плугами и сохами, но теперь начинаютъ больше пахать плугами, чтобы лучше пропахать землю, такъ какъ она отъ малой толоки, за недостаткомъ скота, стала проростать сорными травами. Система хозяйства трехпольная; землю не навозятъ. Скотъ пасется по пару и по жнивамъ. Землю арендуютъ только у своихъ односельцевъ. Здѣсь изстари горчешники выдѣлываютъ изъ синей глины горшки; больше всего занимаются этимъ зимою, послѣ полевыхъ работъ; изъ той же глины надѣлываютъ кувшины и чашки; посуда вся простая, обливной нѣтъ. Продавать возятъ въ окружающія мѣстности на 100—150 верстъ; продаютъ и мѣстнымъ скупщикамъ сотнями по 2 и 2½ рубля.—Въ 1886 г. были слѣдующіе мірскіе доходы: за рыбную ловлю 22 рубля; съ базара 364 рубля и съ садовъ 911 руб. 92 копейки. Здѣсь въ 1887 г. было училище, содержимое обществомъ съ помощью земства. Первое училище было открыто здѣсь съ 1844 года.

По свѣдѣніямъ губернск. статис. комитета за 1891 г. въ с. Лопуховкѣ имѣются: волостное правленіе, фельдшерскій пунктъ и 1 фельдшеръ; квартира полицейскаго урядника. Въ 1891 г. считалось 757 дворовъ, 2530 д. муж. п., 2474 женскаго, итого 5004 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ волостного правленія 1894 г. и Сарат. Епарх. Вѣд. 1896 г. въ с. Лопуховкѣ 2 церкви: Св. Николая Чудотворца и Михаила-Архангела, обѣ каменныя и крыты желѣзомъ; *Николаевская* церковь построена въ 1814 году, взамѣнъ старой деревянной 1773 года; она каменная, однопрестольная, холодная; при ней деревянная сторожка. Дома для причта общественные, деревянные, на общественной

землѣ; церковной пахатной земли—110 десятинъ. Съ 1888 г. существуетъ церковно-приходская школа грамоты, а въ 1892 г. открыто церковно-приходское попечительство. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, которымъ положено казеннаго жалованья 152 руб. 88 коп. въ годъ. Деревень въ приходѣ нѣтъ. *Михаило-Архангельская*, церковь построена въ 1873 г. каменная, однопрестольная; при ней каменная сторожка и школа грамоты съ 1887 года. Земли при этой церкви нѣтъ. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, которымъ положено жалованья отъ казны—176 руб. 85 коп. Деревень въ приходѣ нѣтъ. По церковнымъ свѣдѣніямъ въ с. Лапуховкѣ считалось въ 1896 г. раскольниковъ 12 д. об. пола молоканской секты.

Въ 1894 г. въ селѣ имѣлись: 4 церковно-служительскихъ двора; волостное правленіе; 3 школы: одна земская (открыта въ 1876 г.) и двѣ церковно-приходскія; урядникъ; фельдшеръ; земская ямская станція въ 4 лошади; дѣтскій сиротскій пріютъ, открытый въ 1892 г.; *) базарная площадь; базары бываютъ по субботамъ, на нихъ торгуютъ разнымъ крестьянскимъ товаромъ и зимою собирается до 40 подводъ.—Въ 1894 г. здѣсь было 761 дворъ, въ томъ числѣ 5 общественныхъ; крестьянскія строенія деревянныя, большею частью крыты соломой, 6 избъ крыты деревомъ, 5—желѣзомъ и 1 каменный домъ, крытый желѣзомъ. Жителей считалось 2483 д. муж. п., 2431 женск., всего 4914 д. об. пола бывше государственныхъ крестьянъ, русскихъ, составляющихъ одно *Лопуховское* общество. Большая часть изъ нихъ православные и 35 д. об. пола—молоканъ. Кромѣ того въ селѣ 4 семьи духовенства и 1 семья личныхъ почетныхъ гражданъ.—Кромѣ хлѣбопашества, 2 семьи занимаются зимою выдѣлкой колесъ, 3—столярнымъ ремесломъ и 10 плотниковъ. Надѣлъ отведенъ обществу управленіемъ государственныхъ имуществъ въ 14788 десятинъ и кромѣ того двумъ штатамъ духовенства—102 десятины. Отсюда считаютъ: до с. Березовки—3 версты, с. Громки—4, с. Гнилой Протокъ (Бурлукской волости)—4, г. Саратова—180, г. Камышина—90 и ближайшей желѣзно-дорожной станціи Рудни—18 верстъ. Къ селу Лопуховкѣ принадлежатъ хутора: *Омутной* (*Мутный* тожъ), отстоящій въ 25 верстахъ къ сѣверо-западу отъ с. Лопуховки, на границѣ Аткарскаго уѣзда, и *Таракановъ*—въ 7 верстахъ къ западу отъ Лопуховки, поселенные на надѣльной землѣ Лопуховскаго общества.

По свѣдѣн. С. А. Щеглова с. Лопуховка отстоитъ отъ остальныхъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда: Антиповки—128

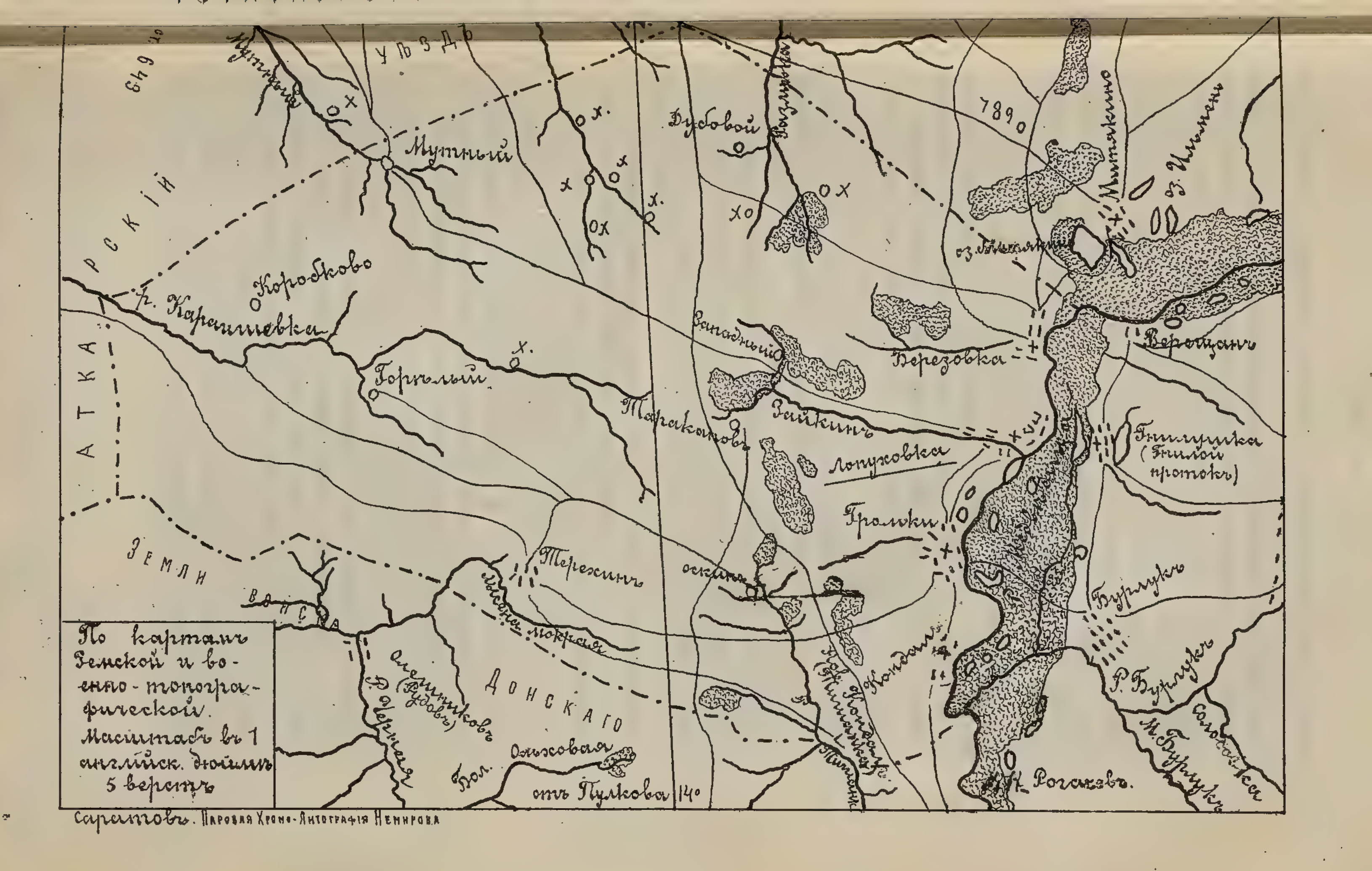
---

*) Пріютъ этотъ нынѣ уничтоженъ и въ 1900 г. на его мѣстѣ открыта земская больница, построенная на высокомъ берегу р. Медвѣдицы и состоящая изъ 2-хъ корпусовъ сосноваго лѣса, внутри оштукатуренныхъ, изъ которыхъ одинъ предназначенъ для больницы, а другой—для квартиръ медицинскаго персонала. Къ больничному двору примыкаетъ больничный садъ, спускающійся въ Медвѣдицкое займище. (Саратовс. Дневникъ, 1900 г., № 221).

верстъ, Ахмата—109, Баннаго—85, Бурлука—10, Верхней Добринки—44, Гуселки—46, Золотаго—115, Розенберга (Илавлинской)—84, Каменки—70, г. Камышина—96, Котова—60, Краснаго Яра—20, Лемешкина—43, Линева-Озера—40, Нижней Добринки—30, Норки—88, Олешны—60, Рудни—18, Саламатина—80, Усть-Золихи (Сосновской)—84, Тарасова—25, Топовки—75 и Верхней Кулалинки (Усть-Кулалинской)—92 версты.

По свѣдѣніямъ 1895 г. народъ въ с. Лопуховкѣ сильно обѣднялъ и накопилъ недоимку разныхъ сборовъ до 97000 рублей. Въ селѣ 2 церкви и при нихъ церковно-приходскія школы, кромѣ которыхъ есть и земско-общественная; одна церковно-приходская школа находится въ той части села, которая называется „*Ушинкой*“, двѣ же другихъ школы почти рядомъ въ другой части села, изъ нихъ земская школа помѣщается подъ одной крышей съ волостнымъ правленіемъ и расчитана на 50 человѣкъ, принимаютъ же до 90, почему она тѣсна для такого большаго села, вслѣдствіе чего въ селѣ водятся „*школки*“ малограмотныхъ людей „*земнюковъ*“, какъ ихъ зоветъ народъ. (Сарат. губ. вѣдом. 1895 г., № 37). 5 іюня 1896 г. въ селѣ былъ большой пожаръ при сильномъ вѣтрѣ, истребившій 86 дворовъ и много хлѣба.

Лопуховская волость составляетъ западную часть Камышинскаго уѣзда, вдавшуюся отъ р. Медвѣдицы, почти всецѣло, клиномъ между Аткарскимъ уѣздомъ и областью Войска Донскаго. Она расположена на правой сторонѣ р. Медвѣдицы и тянется къ западу на протяженіи 30 верстъ; наибольшая ширина ея, съ сѣвера на югъ между Аткарскими уѣздами съ Донскимъ войскомъ около 23 верстъ. Она граничитъ къ сѣверо востоку—Руднянской волостью, къ сѣверо-западу и западу—Аткарскимъ уѣздомъ, къ югу-областью войска Донскаго и къ востоку, за р. Медвѣдицей—Бурлукской волостью.—Восточную границу волости омываетъ р. *Медвѣдица*, по которой расположены главныя селенія волости: Березовка, Лопуховка, Громки и Старый Кондаль (Кондали тожъ); остальная часть имѣетъ лишь хутора. По западной половинѣ волости беретъ начало (подъ 14° долготы отъ Пулкова) и течетъ къ сѣверо-западу, въ Аткарскій уѣздъ, гдѣ впадаетъ въ р. Терсу, рѣчка *Карагшевка*. Въ юго-восточной части беретъ начало рѣчка *Тишанка*, текущая на юго-востокъ въ область войска Донскаго, гдѣ при слоб. Орѣховой, впадаетъ справа въ р. Медвѣдицу. Въ юго-западной части, около Терехина, или Терешкина хутора, близъ границы Донскаго казачьяго войска, беретъ начало рѣчка *Черная* (тоже притокъ р. Медвѣдицы въ области Войска), о которой упоминается въ архивныхъ документахъ, какъ притонъ разбойничьихъ шаекъ и бродягъ XVIII вѣка. Въ сѣверной части волости берутъ начало овраги Мутный и Разливка, направляющіеся въ р. Терсу. Вообще самая средина Лопуховской волости служитъ водораздѣломъ и истокомъ рѣчекъ и овраговъ, направляющихся на всѣ четыре стороны.—Въ ней находится большое количество кургановъ, изъ числа которыхъ особенно замѣчатель-

Саратовъ. Паровая Хромо-Литографія Немирова

ны по своей величинѣ 5 маровъ, расположенныхъ въ дачахъ крестьянъ с. Лопуховки, къ западу. Курганы эти были раскапываемы вѣроятно кладоискателями, и по преданію въ нихъ находили разныя кости, металлическія вещи и кирпичи.—По свѣдѣн. волостн. правленія въ Лопуховской волости, въ 1894 г., считалось: 7006 д. муж. пола 6794 женск., всего 13800 д. об. пола жителей.—Къ ней принадлежатъ: села—Лопуховка, Березовка, Громки, Старая Кондаль и Терехино, деревня Новая Кондаль (Тишанка) и хутора: Омутной, Таракановъ и Оскинъ.—(Матеріалы: труды Саратовс. ученой архив. коммис.; списокъ населен. мѣстъ центр. статис. комит.; Сборникъ губернс. земства, т. XI; Саратов. губерн. вѣдомости; карты: земская и военно-топографическая генеральнаго штаба и Епарх. Вѣд., 1896 г. № 6).

Въ Саратовской губерніи кромѣ того есть еще 3—*Лопуховки* или *Лапуховки*: 2 въ Аткарскомъ уѣздѣ, при р. Медвѣдицѣ и Лаурзѣ, и 1—въ Вольскомъ—при р. Колмантаѣ.

Луговой, *Копенка, Фольмеръ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Каменской волости, см. *Копенка* колонія.

Лупандина, Александра Александровича наслѣдники, дворяне Царицынскаго уѣзда, внесены въ родословную книгу Саратовской губерніи съ 1878 года; Владѣютъ 300 десятинами земли при деревнѣ Марьевкѣ, Ольховской волости. (Свѣд. дворянск. депутат. собранія 1895 г.)

Лысена мокрая рѣчка, берущая начало въ Лопуховской волости, Камышинскаго уѣзда, течетъ справа на сѣверо-западъ, потомъ пройдя деревню Терешкину, поворачиваетъ на юго-западъ и вступаетъ въ область Войска Донского (Воен. топогр. карта генерал. штаба).

Лысиковка, *Лысовка, Трудовка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, см. *Трудовка.*

Лысовка, *Лысиковка, Трудовка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, см. *Трудовка.*

Лѣпилкинъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, казаковъ Астраханскаго войска см. *Лепилкинъ* хуторъ.

Лѣсное озеро Камышинскаго уѣзда, на правой сторонѣ рѣчки Медвѣдицы, противъ слободы Краснаго Яра. См. *Медовое* озеро.

Лѣсной Карамышъ, рѣчка Камышинскаго уѣзда, правый притокъ р. *Карамыша*. Беретъ начало въ западномъ пологомъ склонѣ приволжской возвышенности, течетъ дугою сперва на сѣверо-западъ, а потомъ на сѣверъ, на протяженіи около 16 верстъ. Рѣчка пересѣкаетъ почтовую Саратовско—Астраханскую дорогу въ колоніи *Лѣсной Карамышъ* (Гримъ тожъ). Находящіеся по ней лѣса дали ей названіе.—Верстахъ въ 6 къ югу отъ Лѣсного Карамыша беретъ начало рѣка Иловля, текущая въ противуположенную сторону—на югъ. (Военно—топографическая карта генеральнаго штаба, изданіе 1892 года).

Лѣсной карамышъ, *Гримъ* тожъ, нѣмецкая колонія, Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости, расположена подъ 50,° 53′

сѣв. шир. и 15,° 10′ вост. долг. отъ Пулкова, на лѣвомъ берегу рѣчки *Лѣсной Карамышъ,* отъ которой получилъ названіе и на большемъ Саратовско—Астраханскомъ почтовомъ трактѣ, въ 90 верстахъ отъ г. Камышина и 10 верстахъ отъ волостного села Усть-Золихи, населенъ колонистами нѣмцами, лютеранами и имѣетъ церковь, школу, центральное училище, базары и ярмарку. Селеніе расположено вдоль по рѣчкѣ Лѣсной Карамышъ на 2 версты и въ ширину ½ версты; поселено въ 1764—66 годахъ, по свѣдѣніямъ волостного правленія до 1770 года; нѣкоторые изъ колонистовъ пришли изъ Гессендармштадта, Вюртенберга и Саксоніи, другіе изъ Швейцаріи и частью изъ Кенигсберга; судя по фамиліямъ, есть основаніе думать, что среди первоначально посѣлившихся были и французы. Изъ сохранившейся копіи о семейномъ составѣ поселянина Іоганеса Конрада Леонгардъ, выданной 23 мая 1766 года видно, что семейство это вышло изъ мѣстечка Шпредлингъ изъ Франкфурта на Майнѣ. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ, составленной въ 1859 г. въ колоніи Лѣсной Карамышъ считалось по ревизіямъ: по 5 ревизіи 1788 г. —162 семейства, 493 д. муж. п., 469 женск.; по 6 рев. 1798 г. —167 сем., 566 д. муж. п., 559 женск.; по 7 рев. 1816 г.—209 сем., 872 д. муж. п., 829 женск.; по 8 рев. 1834 г.— 331 сем., 1655 д. муж. п., 1475 женск.; по 9 рев. 1850 г.—350 сем., 2323 д. муж., п.; 2129 женск.; по 10 рев. 1857 г.—360 сем., 2366 д. муж., п. 2131 женск.—По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Лѣсной Карамышъ, Гриммъ* тожъ показана при рѣчкѣ Лѣсномъ Карамышѣ, по почтовому Астраханскому тракту изъ г. Саратова въ г. Камышинъ, въ 90 верстахъ отъ г. Камышина и въ ней: 351 дворъ, 2640 д. муж. п., 2434 женск., всего 5074 д. об. пола; церковь лютеранская—1; училище; ярмарокъ—2; базары; мельницъ—2.—Эмиграція въ Америку началась съ 1875 г. до 1879 г., въ этотъ промежутокъ времени переселилось и исключено изъ общества до 6 семействъ. Съ 1879 г. до 1886 г. переселеній туда не было, а съ 1886 г. снова уѣхало по паспортамъ 3 семейства. Многіе, вѣроятно, ушли бы еще послѣ этаго, но отъ уѣхавшихъ были получены не утѣшительныя извѣстія, что „они не нашли того, что искали и, если-бы были средства на дорогу, то вернулись-бы“.

По земской переписи 1886 г. въ колоніи *Лѣсной Карамышъ, Гриммъ* тожъ, считалось 620 домохоз., 2926 д. муж. п., 2820 женск., всело 5746 душъ обоего пола наличныхъ поселянъ-нѣмцевъ, лютеранъ, баптистовъ и сепаратистовъ; кромѣ того 343 семьи постоянно отсутствующихъ и 10 семействъ въ 55 душъ об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 1658 мужчинъ и 1598 женщинъ. Въ селѣ всѣхъ жилыхъ домовъ 581, изъ нихъ каменныхъ 348, деревяныхъ 233, крытыхъ тесомъ 191, соломой 389, землей—1; промышленныхъ заведеній—45, питейныхъ—2, лавокъ —10. У поселянъ было—397 плуговъ, 80 вѣялокъ, 3 молотилки; лошадей рабочихъ и нерабочихъ 1922, воловъ 328, коровъ и те-

лятъ 1551, овецъ 2614, свиней—1394, козъ—1027. Всѣхъ платежей и повинностей годовыхъ въ 1885 г. приходилось 22171 р.; доходныхъ и оброчныхъ статей отъ: водяной мельницы при ручьѣ, съ 6 мельницъ на р. Лѣсномъ Карамышѣ, съ 1 мельницы на р. Золотухѣ (всѣ эти мельницы были сданы на 12 лѣтъ), съ базарной площади, съ ярмарочной площади и лавокъ, всего—5150 руб. Всей надѣльной земли у общества 16353$^1/_2$ десятинъ удобной (въ томъ числѣ пашни 12351 десятина) и неудобной 2078 десятинъ, всего 18431$^1/_2$ десятинъ. Надѣлъ находится въ 3 участкахъ: 1) при колоніи—въ 13079 десятинъ удобной и 1845$^2/_5$ десятинъ неудобной; 2) въ дачѣ подъ лит. С.—3088$^1/_{10}$ десятинъ удобной и 212$^1/_2$ десятинъ неудобной и 3) „Десятилѣтняя пустошь"—въ 186$^2/_5$ десятинъ удобной и 19$^7/_{10}$ неудобной; но всѣ эти участки въ одной окружной межѣ. Пашня кругомъ селенія и самый дальній конецъ ея—въ 12 верстахъ. $^1/_4$ всей площади—черноземъ, глубиною отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ аршина; $^1/_4$ часть сѣрая, съ мелкимъ, бѣлымъ, мягкимъ камнемъ, земля и $^1/_4$ часть солонецъ и глина. Подпочва—подъ черноземомъ и супесью—красная глина, а на мѣстахъ каменистыхъ—мягкій камень. Пашня мѣстами холмистая; въ надѣлѣ до 17 овраговъ, изъ нихъ 3 подъ лѣсомъ. При поселеніи земля была раздѣлена по фамиліямъ, а съ 1830 годовъ стали дѣлить по ревизскимъ душамъ, производя коренные передѣлы при ревизіяхъ,—такъ продолжалось до 1878 года, когда состоялся передѣлъ по наличнымъ душамъ мужскаго пола, на 8-ми лѣтніе сроки. До 1865 года были случаи, что нѣкоторые отказывались отъ земли, въ виду того, что не окупала платежи, но затѣмъ стали брать ее охотно. Покоса до 410 десятинъ, дѣлятъ его по земельнымъ душамъ. Лѣса до 616 десятинъ съ мелкимъ кустарникомъ, онъ раздѣленъ на 30 участковъ и ежегодно рубятъ по 1 участку. Топка производится кизяками и соломой; нѣкоторые, съ 1880-хъ годовъ, стали покупать лѣсъ у удѣла пятериками (чернолѣсье)—по 15—20 рублей за пятерикъ. Картофельники и капустники, расположенные по рѣчкѣ, подѣлены по душамъ. Сады въ 1877 году были обложены по 6 рублей за 1 десятину, но впослѣдствіи сборъ этотъ былъ отмѣненъ. Общественныя запашки были лишь долговыя. Въ колоніи 2 хлѣбныхъ запасныхъ магазина, оба деревянные, крытые: одинъ тесомъ, другой желѣзомъ. Преобладающимъ въ посѣвѣ хлѣбомъ является яровая русская пшеница; ржи сѣютъ $^1/_3$ площади пшеницы; овса и ячменя менѣе ржи; просо, горохъ, ленъ, подсолнечникъ и рыжикъ воздѣлываются въ весьма ограниченномъ размѣрѣ; раньше сѣяли еще яровую рожь, но вслѣдствіе плохихъ урожаевъ ея, лѣтъ 25 уже прекратили посѣвъ. Поля не унаваживаются. Раньше послѣ ржи сѣяли 2 года подрядъ пшеницу, но теперь перешли къ правильному трехполью. Хлѣбъ продаютъ въ Сосновкѣ, Золотомъ и Банномъ. Нѣкоторые снимаютъ у сосѣдняго землевладѣльца подъ посѣвъ пшеницы по 10 рублей за 1 казенную десятину земли, вспаханной съ осени; другіе сѣютъ исполу за Вол-

гой; преимущественно же берутъ землю душами у своихъ однообщественниковъ съ покосомъ и лѣсомъ, за подати и повинности съ приплатой 1 рубля на душу, Многіе изъ мѣстныхъ поселянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, осенью и зимою заняты выдѣлкою сарпинки, зарабатывая ежедневно 20—30 копѣекъ; занятіе это преимущественно выпадаетъ на долю женщинъ и въ особенности дѣвушекъ въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ. Не маловажную роль въ заработкахъ здѣшняго населенія играетъ также производство трубокъ, выдѣлываемыхъ изъ корня и ствола березы и клена; покупаютъ дерево въ Ключахъ, на Латрыкѣ, Панцырѣ, и Севастьяновкѣ возами, корни рублей по 6 по выбору, а кривые обрубки— по 4 рубля возъ. Количество выдѣлываемыхъ изъ 1 воза трубокъ колеблется отъ 400 до 1000 штукъ. Нѣкоторые начинаютъ свою работу съ октября и работаютъ круглый годъ. Подготовительныя работы (чистка, отдѣлка дерева и проч.) исполняются женщинами и дѣтьми съ 10 лѣтняго возраста. Промыселъ этотъ занесенъ сюда въ началѣ 1800-хъ годовъ, изъ за Волги, изъ какой-то колоніи около Баронска, Николаевскаго уѣзда; а въ послѣдніе 30 лѣтъ принимаетъ съ каждымъ годомъ все большіе и большіе размѣры. Нѣкоторые продаютъ выдѣлываемыя ими трубки сами, въ окрестныхъ селеніяхъ за Волгой, въ Аткарскомъ уѣздѣ и въ г. Камышинѣ, большинство же работаетъ для мѣстныхъ лавочниковъ, которые ихъ отправляютъ въ г.г.: Моршанскъ, Козловъ, Тамбовъ, Пензу, Сызрань, Оренбургъ, Самару и Астрахань. Трубки дѣлаютъ простые и съ оправой латунной и польскаго серебра. Всѣхъ сортовъ выдѣлываемыхъ здѣсь трубокъ до 19, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ особыя названія: Sehnepper, Венгерскія, Rettinger, Калмыцкія (изъ стараго дубоваго корня), Rissing (по имени перваго мастера), Pamperknippel, Hengel, Stiefelpfeife, Sefzmaul, Sehuster. Чубуки дѣлаютъ здѣсь только 2 семьи. Еще болѣе видное мѣсто въ ряду здѣшнихъ промысловъ занимаетъ приготовленіе вѣялокъ: производство это началось съ 1876 года, когда нѣкто Брункгардтъ, увидавъ въ первый разъ вѣялку, привезенную сюда изъ за Волги, отъ менонитовъ, первый принялся за эту работу, Въ настоящее время занято этимъ уже до 100 семей, зарабатывая въ годъ отъ 200 до 500 рублей. Лѣсъ для вѣялокъ покупаютъ на пристаняхъ въ Сосновкѣ и Банновкѣ, чугунныя части (шестерни, подшипники и проч.)—въ мѣстныхъ лавкахъ; сѣтки для ситъ и цинковые листы покупаютъ тоже здѣсь, желѣзные же части работаютъ мѣстные кузнецы. Продаютъ обыкновенно вѣялки здѣшнимъ торговцамъ по 20—25 рублей штуку; раньше, въ 1877—1883 годахъ они продавались дороже отъ 40 до 80 р. вѣялка. Для ихъ работы особыхъ помѣщеній здѣсь не имѣютъ, а дѣлаютъ зимою—въ избѣ, лѣтомъ же—на дворѣ. Дѣти учатся главнымъ образомъ въ церковно-приходской нѣмецкой школѣ; въ ней обучалось въ 1886—611 мальчиковъ и 596 дѣвочекъ. Кромѣ того, здѣсь существуетъ центральное училище, основанное въ 1866 году конторою иностранныхъ поселенцевъ, съ цѣлію приго-

товленія шульмейстеровъ, которые владѣли бы русскимъ языкомъ; училище это существовало сначала на капиталы, образовавшіеся изъ переселенческихъ суммъ и хранившіеся въ переселенческой конторѣ, но съ упраздненіемъ послѣдней, около 1877 года, училище перешло въ вѣдѣніе Министерства народнаго просвѣщенія, съ фондомъ изъ оставшихся переселенческихъ капиталовъ въ 60000 рублей. Курсъ ученія 6 лѣтній, по $1^1/_2$ года въ каждомъ классѣ; всѣхъ классовъ—4. По свѣдѣніямъ губернскаго статистич. комитета за 1891 годъ здѣсь считалось 587 дворовъ, 4198 душъ мужскаго пола, 4035 женскаго, итого 8133 души обоего пола всѣхъ вообще жителей.

По свѣдѣніямъ Сосновскаго волостнаго правленія колонія *Лѣсной Карамышъ, Гримъ* тожъ, расположена по рѣчкѣ *Бахъ* (ручей, рѣчка); въ ней деревянная церковь, крытая желѣзомъ, освящена въ 1842 г., при ней приходскій пасторатъ; церковно-приходская школа существуетъ съ основанія селенія; казенное третьеразрядное центральное училище съ 1865 года; базарная площадь, базары по субботамъ, торгуютъ разнымъ крестьянскимъ товаромъ, лѣтомъ и зимою собирается до 100 подводъ; 2 ярмарки: 29 іюня и на Михайловъ день, торгуютъ разнымъ крестьянскимъ товаромъ и собирается до 150 подводъ. Въ 1894 году здѣсь считалось 619 дворовъ, въ числѣ которыхъ 3 общественныхъ строенія; постройки крестьянъ деревянныя, изъ дикаго камня и кирпича, большею частью крыты соломой, около $^1/_5$—деревомъ и 7 каменныхъ домовъ—желѣзомъ. Селеніе планировано и раздѣлено на кварталы. Жителей 4743 души мужскаго пола, 4514 женскаго, всего 9257 душъ обоего пола поселянъ собственниковъ, лютеранъ, составляющихъ 1 общество, занимающихся хлѣбопашествомъ, издѣліемъ вѣялочныхъ машинъ, фуръ и до 600 человѣкъ тканьемъ сарпинки. Надѣльной удобной земли 16353 десятины, передѣленной на 12 лѣтъ по числу наличныхъ душъ мужскаго пола. Отсюда считаютъ до волостнаго села Усть-Залихи—10 верстъ, кол. Карамышевки—6, колон.—Рассоши —10, гор. Саратова—80 и г. Камышина—90 верстъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центр. статистич. комитета, 1862 года; Клаусъ—„Наши колоніи"; Сборникъ Губернскаго Земства, т. XI, 1891 г.; свѣд. губернск. статис. комитета за 1891 годъ; свѣд. Сосновскаго волостн. правленія 1894 г.; карты: земская и военно-топографическая).

Лѣтникъ, *Мельникова* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, см. *Мельникова* хуторъ.

Лѣтникъ, *Ткачнко* тожъ, хуторъ, Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, см. *Ткаченко* хуторъ.

Лятошинскаго усадьба Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости близъ деревни Винновки, принадлежитъ дворянину Федору Петровичу Лятошинскому и расположена на правомъ берегу р. Волги въ 150 саженяхъ, въ 150 же саженяхъ отъ другой усадьбы г.г. Лятошинскихъ и въ 200 саженяхъ отъ усадьбы г-жи Даниловой. Приходомъ она къ Михаило-Архангельской церкви с.

Рынокъ, отъ котораго отстоитъ въ 3-хъ верстахъ. Видъ этой усадьбы, въ лѣтнее время, красивъ; строенія частью каменныя, частью деревянныя, обложенныя кирпичемъ: крыты всѣ тесомъ. При усадьбѣ имѣется небольшой хорошій садъ съ фруктовыми деревьями. Водой пользуются изъ родника В. Ф. Лятошинскаго. Здѣсь устроено кумысное заведеніе и лѣтомъ живутъ дачники, пользующіеся кумысомъ. Владѣлецъ живетъ здѣсь лишь лѣтомъ, зимою же проживаютъ лишь 2 работника. Количество земли г. Лятошинскаго волостному правленію не извѣстно. Усадьба отстоитъ отъ слободы Пичуги (Ерзовки) въ 6 верстахъ, г. Царицына 19—23, и посада Дубовки—23 версты. (Свѣд. Ерзовскаго волостного правленія 1894 года).

Лятошинскихъ усадьба Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, приходомъ къ церкви Михаила-Архангела въ с. Рынокъ, принадлежитъ потомственнымъ дворянамъ Лятошинскимъ, проживающимъ здѣсь лишь лѣтнее время, зимой же живутъ здѣсь одни рабочіе и караульщики не болѣе 5 душъ обоего пола. Дома въ усадьбѣ каменные и деревянные, крыты тесомъ; одинъ домъ двухъэтажный; всѣхъ строеній—8. Усадьба расположена на правомъ берегу р. Волги, въ 300 саженяхъ отъ нее; при ней заводъ съ шелковичными червями, на которомъ вырабатывается ежегодно чистаго шелку до 10 пудовъ, продаваемаго по 80 рублей за пудъ. Хорошій фруктовый садъ съ плодовыми тутовыми деревьями и виноградникомъ; отличные родники и глубокій прудъ, въ которомъ водится рыба. По берегу Волги, представляющему, какъ-бы отдѣлившуюся отъ общаго крутаго берега, низменность, ростетъ большой дубовый, карагучевый, осиновый и ольховый лѣсъ, по вышинѣ своей рѣдкій въ здѣшней мѣстности. Съѣздъ на Волгу довольно удобный. Видъ этой усадьбы, въ лѣтнее время, очень красивъ. Количество земли г.г. Лятошинскихъ волостному правленію неизвѣстно. Усадьба отстоитъ отъ слободы Пичуги (Ерзовки) —6 верстъ, ближайшей усадьбы Ф. П. Лятошинскаго—150 сажень, усадьбы Даниловой—350 сажень, с. Рынокъ—3, и г. Царицына—23 версты. Зимою ѣзда въ г. Царицынъ и посадъ Дубовку совершается льдомъ рѣкою Волгою. (Свѣдѣнія Ерзовскаго волост. правленія 1894 года).

Лятошинскіе Ѳедоръ Петровичъ и Владиміръ Ѳедоровичъ дворяне Царицынскаго уѣзда, внесены въ родословную книгу Саратовской губерніи съ 1830 года. Владѣютъ 359 десятинами земли. (Свѣдѣнія Саратовскаго депутатскаго собранія, 1895 года).

М.

Магель и *Маеръ* хуторъ поселянъ нѣмцевъ, *Волковъ* тожъ, Камышинскаго уѣзда, Гусельской волости; см. *Волковъ* хуторъ.

Мазоли деревня Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, расположена на южной сторонѣ верховья рѣчки Нижней Каменки; рядомъ съ ней на противуположной сторонѣ лежитъ село *Ваулино*, съ которымъ она составляетъ одну общину и владѣетъ общимъ надѣломъ. По земской переписи 1886 года въ деревнѣ Мазоли считалось 88 домохозяевъ, 225 душъ мужскаго пола, 236 женскаго, всего 461 душа обоего пола бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ великороссовъ православныхъ и старообрядцевъ; жилыхъ избъ 92, изъ нихъ 7 каменныхъ, 85 деревянныхъ, 72 крыты тесомъ, 20 соломою. У крестьянъ было: 2 плуга, 95 сохъ, 2 вѣялки; 129 лошадей, 89 коровъ, 52 гулевыхъ, 67 телятъ, 287 овецъ, 36 свиней, 7 козъ; 13 промышленныхъ заведеній, 1 кабакъ и 2 лавки. Всѣхъ платежей и повинностей съ деревни Мазоли причиталось на 1885 годъ 1593 рубля. По свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитета за 1891 годъ въ деревнѣ Мазоли считалось 84 двора, 258 душъ мужскаго пола, 260 женскаго, всего 518 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. См. *Ваулино*, Золотовской волости.—См. карту стр. 328.

Мазуровка, *Терсинка* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, см. *Терсинка*.

Мазуровская, *Терсинская*, *Новинькая* тожъ, мельница удѣльнаго вѣдомства на рѣкѣ Медвѣдицѣ, Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, въ 2-хъ верстахъ отъ деревни Терсинки, Мазуровки тожъ; состоитъ изъ 1 двора. Въ 1894 году здѣсь считалось служащихъ 15 душъ мужскаго пола, 4 женскаго, всего 19 душъ обоего пола. Отъ мельницы считаютъ до волостного села Рудни—10 верстъ, деревни Баранниковой—14, усадьбы купца Ткаченко—13, села Нижней Добринки—10, слободы Красный Яръ —8, до станціи *Медвѣдица* Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—3, пристани на рѣкѣ Волгѣ Нижней Банновки—70, уѣзднаго города Камышина—100 и города Саратова—138 верстъ.— Черезъ Мельницу пролегаетъ скотопрогонный трактъ изъ города Камышина на городъ Балашевъ и въ слободу Баланду, Аткарскаго уѣзда. (Свѣдѣнія Руднянскаго волостнаго Правленія 1894 года).—

Маіорскій, сельцо *Александровка*, *Озерки*, *Куракинъ* тожъ, мѣщанскій хуторъ, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости. Расположенъ на правой сторонѣ р. Щелкина, при озерѣ, неимѣющемъ названія, у большаго торговаго проселочнаго тракта изъ слободы Рудни въ село Баланду, Аткарскаго уѣзда; по военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1892 года, показано *Александровское*, *Озерки*, *Маіорскіе* хутора тожъ. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года, подъ № 1058, показано сельцо купцовъ и мѣщанъ

Александровка, Маiорскiй хуторъ тожъ, на проселочномъ трактѣ изъ слободы Рудни въ слободу Баланду, Аткарскаго уѣзда, при рѣчкѣ Щелканѣ, въ 137 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ немъ (въ 1860 г.) 6 дворовъ, 20 душъ мужскаго пола, 24 женскаго, всего 44 души обоего пола. По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. хуторъ *Маiорскiй* показанъ въ 12 верстахъ отъ волостного села Лемешкина, и въ немъ 8 дворовъ, 25 душъ мужскаго пола, 21 женскаго, всего 46 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Лемешкинскаго волостного правленія, мѣщанскiй хуторъ *Маiорскiй*, сельце *Александровка, Озерки, Куракинъ* тожъ, расположенъ на ровномъ мѣстѣ, при озерѣ, не имѣющемъ названія; имѣетъ 2 колодца. Въ 1894 г. здѣсь считалось 9 дворовъ, строенія деревянныя, крыты: 1—тесомъ, а остальныя соломою. Хуторъ поселенъ мѣщанами г. Саратова и г. Камышина, на собственной крѣпостной землѣ, которой при хуторѣ 852 десятины. Въ 1894 году здѣсь было 19 семей, 24 души мужскаго пола, 24 женскаго, всего 48 душъ обоего пола мѣщанъ великоруссовъ, православныхъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Отъ Маiорова хутора считается до волостного села Лемешкина—11 верстъ, села Кленовки—2, деревни Тихменевки—2 и станціи Рудни Тамбовско-Камышинской жел. дор.—36 верстъ.

Макаровка рѣчка Камышинскаго уѣзда, правый притокъ рѣки Карамыша; беретъ начало изъ возвышеннаго водораздѣла бассейна рѣки Карамыша и верховъ рѣки Иловли, подымающагося на 925 англiйскихъ футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Течетъ съ юга на сѣверъ, на протяженіи около 10 верстъ. По этой рѣчкѣ расположены 2 селенія: русская деревня *Макаровка, Горчаковка* тожъ, въ ея верховьѣ и нѣмецкая колонія *Макаровка, Меркель* тожъ, при впаденіи ея въ рѣку Карамышъ. Рѣчка дала названіе обоимъ селеніямъ. (Военно-топогр. карта генеральн. штаба, изд. 1892 г.).

Макаровка, *Макаровка русская, Макаровка Новая, Горчаковка* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Верхне-Добринской волости; расположена на верховьяхъ рѣчки *Макаровки*, по военно-топографической картѣ—подъ 50⁰, 49′ сѣв. шир. и 15⁰ восточной долготы отъ Пулкова; подлѣ него означено на картѣ небольшое озерце. Приходомъ она въ село Грязнуху, отъ котораго отстоитъ верстахъ въ 7; до конца 1880-хъ г.г. существовала Грязнухинская волость, къ которой принадлежала Макаровка, но съ ея упраздненіемъ оба селенія вошли въ составъ Верхне-Добринской волости. Когда населена деревня неизвѣстно, существовала она до 10 ревизіи; крестьяне великороссы, бывшіе крѣпостные князей Четвертинскихъ.—По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., показана подъ № 1130 владѣльческая деревня *Макаровка Новая, Горчаковка* тожъ, при рѣчкѣ *Макаровкѣ*, въ 90 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ ней, въ 1860 году, 32 двора, 105 душъ мужскаго пола,

107 женскаго, всего 212 душъ обоего пола. По земской переписи 1886 г. въ деревнѣ Макаровкѣ считалось: ревизскихъ (по 10 ревизіи 1857 г.) 36 дворовъ, 95 душъ мужскаго пола, 96 женскаго, итого 191 душа обоего пола; наличныхъ въ 1886 г. 38 домохозяевъ, 123 души мужскаго пола, 128 женскаго, итого 251 душа обоего пола крестьянъ бывшихъ князей Четвертинскихъ; кромѣ того 5 семей постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ было 12 мужчинъ. Жилыхъ избъ—38, изъ нихъ 17 каменныхъ, 21 деревянныхъ, 15 крыты тесомъ, 23 соломою; 1 домъ двухъэтажный. Промышленныхъ заведеній—1, кабакъ—1.—У крестьянъ: плуговъ—30, сохъ—5, вѣялокъ—2; лошадей рабочихъ и нерабочихъ 122, волъ—1, коровъ и телятъ—61, овецъ 213, свиней—59, козъ—2; пчельникъ 1 съ двумя колодами пчелъ. Всѣхъ платежей и сборовъ годовыхъ, кромѣ страховыхъ, въ 1885 г. приходилось съ общества 861 рубль. Надѣла крестьяне получили 427$^1/_5$ десят. (въ томъ числѣ пахотной 314 десятинъ) и 17 десятинъ неудобной, всего 444 десятины. До уѣзднаго г. Камышина считаютъ 80 верстъ.—До освобожденія изъ крѣпостной зависимости крестьяне были на барщинѣ и за 2 года до воли нѣсколько состоятельныхъ домохозяевъ вышли на оброкъ и платили по 30 рублей съ тягла. Послѣ освобожденія (1861 г.) до 1880 г. они были временно обязанными и платили по 9 рублей съ ревизской души помѣщику, затѣмъ перешли на выкупъ надѣла. Пашня въ одномъ мѣстѣ, въ 3-хъ поляхъ, которыя тянутся на западъ отъ селенія версты на 2; онѣ бугроваты, есть небольшіе долочки, но они пашутся. По полю протекаетъ, пересыхающая лѣтомъ рѣчка Макаровка. Черноземной почвы въ надѣлѣ до 50 десятинъ, суглинистой до 100 десятинъ и каменистой до 120 десятинъ; земли вообще здѣсь суглинисты. Подпочва синій мелкій камень; въ оврагахъ есть камень, который идетъ на постройку дворовъ и даже избъ. Съ выхода на волю, до 1884 г. землю дѣлили на 94 ревизскихъ душъ, а въ 1884 г. раздѣлили ее на 99 душъ срокомъ на 6 лѣтъ. Пашня порѣзана на клѣтки въ 3 казенныя десятины, отдѣленныя одна отъ другой межниками въ 1 сажень шириной. При дѣлежѣ разбиваются на жеребья. Подъ картофелемъ 12 десятинъ. Покосъ по баракамъ; кустарнику (тальникъ и березнякъ) въ выгонѣ, по песку и бараку, до 30 десятинъ, рубили его ежегодно и по немъ пасся скотъ. Общественной запашки теперь нѣтъ; запасный хлѣбный магазинъ—1, деревянный, крытъ тесомъ. Больше всего сѣютъ ржи и пшеницы, затѣмъ овса; гороху же и проса немного; пашня въ 3-хъ поляхъ; пара до 1880 г. не было, но съ этого года стали давать землѣ отдыхъ, оставляя одно поле подъ подъ паромъ; полей не унаваживаютъ. Многіе пашутъ „*супрягой*", т. е. впрягая въ плугъ лошадей нѣсколькихъ хозяевъ, соглашаясь въ очереди пашни. Хлѣбъ продаютъ въ Каменкѣ (16 верстъ) и Банномъ, скотъ же въ Руднѣ. Своего выгону у крестьянъ до 60 десятинъ. Пашню снимаютъ у сосѣдняго купца и нѣмцевъ: у перваго по 8 рублей за десятину или же исполно, у нѣмцевъ по 3

—4 рубля за десятину (въ 1887 г.); покосъ по лѣсу и баракамъ берутъ у купца изъ $^{1}/_{3}$ части. По переписи 1886 г. въ деревнѣ считалось: 2 плотника, 1 портной и 2 телѣжника; въ жнитво и косьбу выѣзжаютъ, на 1—4 недѣли, изъ каждаго двора въ с. Золотое и къ казакамъ. Дѣтей прежде учили, платя хлѣбомъ обучающему по 1—$1^{1}/_{2}$ мѣры, но въ концѣ 1870-хъ годовъ перестали нанимать учителей и лишь съ 1888 г. открыта въ Макаровкѣ школа грамоты.

По свѣдѣніямъ Саратовскаго губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. деревня Макаровка, Верхне-Добринской волости, показана въ 22 верстахъ отъ волостнаго села; здѣсь считалось въ 1891 г. 46 дворовъ, 154 д. мужскаго пола, 156 женск., итого 310 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Верхне-Добринскаго волостного правленія 1894 г., деревня *Макаровка, Горчаковка* тожъ, расположена на берегу рѣчки *Макаровки,* къ которой имѣетъ удобный съѣздъ. По свѣдѣніямъ волостн. правленія деревня основалась въ 1827 году и имѣетъ въ 1894 г.—46 дворовъ; строенія крестьянъ деревянныя, 25 крыты деревомъ и 21—соломой. Населеніе состоитъ изъ 172 д. мужскаго пола, 176 женск., всего 348 д. об. пола русскихъ православныхъ крестьянъ, составляющихъ одно общество и занимающихся хлѣбопашествомъ. По свѣдѣніямъ же священника с. Грязнухи Н. Кузнецова въ 1895 г. считалось въ Макаровкѣ, по духовнымъ росписямъ,—458 д. об. пола, всѣ православнаго вѣроисповѣданія; въ томъ году въ школѣ обучалось 12 мальчиковъ и 3 дѣвочки. По свѣд. волост. правленія до села Верхней Добринки считается —18 верстъ, с. Грязнухи—7, колоніи Грязноватки—3, колоніи Макаровки (Сосновской волости)—6, колон. Каменный оврагъ—3, хутора купца *Шемякина*—2, пристани на Волгѣ въ д. Нижней Банновки—25, станціи Неткачево Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—30, г. Камышина—85 и г. Саратова 110 верстъ.—(Воен. топог. карта генер. штаба 1892 г.; списокъ населен. мѣстъ центр. стат. комит. 1862 г.; Сборникъ губерн. земства 1891 г., т. XI; Свѣдѣнія губернск. статист. Комит. 1891 г., Верхне-Добринскаго волостнаго правленія 1894 г. и священника Н. Кузнецова 1885 г.). См. Карту стр. 223.

Макаровка, *Меркель* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости, расположена подъ 50°,53′ сѣв. шир. и 14°,58′ вост. долг. отъ Пулкова, на рѣчкѣ Макаровкѣ, при впаденіи ея въ р. Карамышъ; пользуются водою изъ родниковъ и обоихъ рѣчекъ, кромѣ того у каждаго на дворѣ колодезь. До г. Саратова считаютъ 90 верстъ, города Камышина—90 и до волостного правленія въ колоніи Усть-Золихѣ—18 верстъ. По свѣдѣніямъ Клауса („Наши колоніи“) Макаровка поселена около 1766 года; по свѣдѣніямъ Сосновскаго волостного правленія—до 1770 года; по разсказамъ стариковъ она поселена года на 3 позже колоніи Лѣснаго Карамыша, основаніе котораго отмѣчено Клаусомъ между 1764—66 годами. Изъ какихъ мѣстъ Германіи

пришли поселенцы, старики подлинно не знаютъ, но полагаютъ изъ Бадена и Дрездена. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ Саратовской губерніи (Клаусъ—„Наши колоніи), составленной въ 1859 году колонія Макаровка принадлежала къ Сосновскому округу и въ ней считалось: по 5 ревизіи 1788 года—26 семействъ, 88 душъ мужскаго пола, 78 женскаго; по 6 ревизіи 1798 года—30 семействъ, 117 душъ мужскаго пола и 96 женскаго; по 7 ревизіи 1816 года—41 семейство, 184 души мужскаго пола, 177 женскаго; по 8 ревизіи 1834 года—83 семейства, 327 душъ мужскаго пола, 279 женскаго; по 9 ревизіи 1850 года—92 семейства, 527 душъ мужскаго пола, 483 женскаго; по 10 ревизіи 1857 года —110 семействъ, 626 душъ мужскаго пола, 573 женскаго. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года, нѣмецкая колонія *Макаровка*, *Меркель* тожъ, показана при рѣчкѣ *Макаровкѣ*, въ 89 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ ней (въ 1860 году) 106 дворовъ, 651 душа мужскаго пола, 585 женскаго, всего 1236 душъ обоего пола; церковь лютеранская—1; училище; мельница—1. Съ 1861 по 1879 годъ отсюда переселилось въ колонію Фриденфельдъ, Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи, 224 ревизскихъ души, отъ общества имъ было выплачено по 21 рублю на ревизскую душу; въ 1876 году—6 ревизскихъ душъ и въ 1877 году—1 ревизская душа переселились въ Америку, не получивъ отъ общества никакой выплаты за свои надѣлы; въ 1886 году ушли туда же по паспортамъ 2 семьи.

По земской переписи 1886 года въ колоніи *Макаровкѣ*, *Меркель* тожъ, жители—поселяне собственники, бывшіе колонисты, нѣмцы лютеране, католикъ—1, баптистъ—1, сепаратистъ—1. По переписи значится душъ 10 ревизіи мужскаго пола—626, женскаго 573, итого 1199 душъ обоего пола; наличныхъ въ 1886 году: 138 домохозяевъ, 583 души мужскаго пола, 593 женскаго, всего—1176 душъ обоего пола *); кромѣ того постоянно отсутствующихъ семей—82; посторонняго населенія въ Макаровкѣ 8 семей съ 38 душами обоего пола; грамотныхъ считалось въ селѣ 315 душъ мужскаго пола и 326 женскаго. Всѣхъ жилыхъ домовъ было 134 изъ нихъ: 58 каменныхъ, 75 деревянныхъ, 1 изба мазанковая; крытыхъ тесомъ—64, соломой—70; промышленныхъ заведеній—5, питейное—1. У поселянъ считалось: плуговъ—159, соха—1, вѣялокъ—36, молотилка—1; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—605, воловъ—130, коровъ и телятъ—726, овецъ—1105, свиней—500, козъ—300. Всѣхъ платежей и повинностей въ 1885 году приходилось съ общества 4490 рублей; доходныхъ оброчныхъ статей—550 рублей. Надѣльной земли у колонистовъ $3332^1/_2$ десятины удобной (въ томъ числѣ пашни 2503 десятины), неудобной 676 десятинъ, всего—$4008^1/_2$ десятинъ. Надѣлъ главнымъ

*) Число населенія въ эти 28 лѣтъ съ 10 ревизіи уменьшилось вслѣдствіе приведенныхъ выше выселеній и отсутствія многихъ семей.

образомъ въ 2 участкахъ: 1) при селеніи $2188^1/_2$ десятинъ удобной и $591^1/_4$ десятина неудобной и 2) при колоніи Верхней Добринкѣ, въ 12 верстахъ, $582^1/_4$ десятины удобной и $18^1/_4$ десятинъ неудобной; кромѣ того въ 2-хъ участкахъ подъ литер. С. и Р., находящихся при рѣкахъ, въ одной окружной межѣ съ главнымъ участкомъ—562 десятины удобной и 66 десятинъ неудобной. Выгонъ находится на W отъ селенія, его около 200 десятинъ. Лѣсъ въ дальнемъ участкѣ, кромѣ десятинъ 5 кустарника въ $1^1/_2$ верстахъ отъ селенія; его считаютъ до 236 десятинъ казенной мѣры, преимущественно береза, дубъ и осина отъ 2—5 вершковъ, раздѣленъ на 30 участковъ, изъ которыхъ ежегодно вырубается одинъ. Топятъ кизяками. Покоса до 150 десятинъ. Въ дальнемъ участкѣ, при колоніи Добринкѣ, $^1/_3$ земли черноземъ и $^2/_3$ песчаная и солонцеватая почвы; въ ближайшемъ участкѣ $^2/_3$ чернозема и черной супеси, а $^1/_3$ глинистой, солонцеватой и каменистой почвъ. Подпочва подъ черноземомъ красная глина, гдѣ черная супесь—красный камень. Поверхность нѣсколько холмиста; въ участкѣ при селѣ 5 овраговъ, изъ которыхъ 3 неудобны, а въ 2 косятъ траву; въ дальнемъ участкѣ 4 оврага, покрытыхъ лѣсомъ. Въ 1876 году былъ первый передѣлъ на 654 наличныхъ мужскаго пола душъ, въ 1881 году—второй передѣлъ, тоже на 6 лѣтъ, на 705 наличныхъ душъ и въ 1887 году—третій передѣлъ, на тотъ же срокъ, на 818 душъ; при передѣлахъ поселяне разбиваются на десятки, по 15 душъ въ каждомъ. Въ 1881 году было отведено подъ сады и огороды по 100 квадрат. сажень на душу, но въ 1887 году это количество уменьшено до 70 квадрат. сажень, каждая же лишняя противъ этого квадратная сажень обложена $1^1/_2$ копейками. Общественныхъ запашекъ нѣтъ; запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ 2, деревянные, крыты тесомъ. Пшеницы сѣютъ нѣсколько болѣе ржи, овса—на $^1/_2$ менѣе противъ ржи; просо, ячмень, подсолнечникъ, коноплю и ленъ сѣютъ въ ограниченнымъ количествѣ. Каждый дворъ имѣетъ картофельники и капустники. Разводятъ также арбузы, сажая ихъ по ржанищу. Хозяйство 4-хъ польное: паръ, озимь, ярь и ярь. Хлѣбъ продаютъ въ с. Банномъ. Отдѣльные домохозяева снимаютъ землю у купца Добринской волости (въ 1887 г.): подъ рожъ по 8—$8^1/_2$ руб. за 1 казен. десят. и подъ пшеницу—по 8 руб. за десятину, снимаютъ землю и исполу. До 1875 г. платили за десятину не дороже 6 рублей, но затѣмъ цѣны стали подыматься. Нѣкоторые арендуютъ землю за Волгой, въ колоніи Фриденфельдѣ. Доходныя статьи общества составляютъ: водяная мельница на р. Карамышѣ, 2 водяныхъ мельницы на р. *Песковаткѣ*, впадающей слѣва въ р. Карамышъ, противъ колоніи Макаровки и, состоящая въ общемъ владѣніи съ другимъ селеніемъ, одна водяная мельница на р. Карамышѣ. По свѣд. Сарат. губ. стат. комитета за 1891 г. Макаровка имѣла 136 дворовъ, 858 д. муж. п., 842 женск., итого 1700 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Сосновскаго волостн. правленія 1894 г, колонія *Макаровка*, *Меркель*

тожъ, расположена при рѣчкѣ *Макаровкѣ*; основана до 1770 года. Церковь лютеранская, деревянная, крыта тесомъ и освящена въ 1826 г.; церковно-приходская школа (нѣмецкая) существуетъ съ основанія селенія; кромѣ того есть товарищеская школа. Въ 1894 г. здѣсь было 135 дворовъ, строенія деревянныя, изъ дикаго камня и кирпича, крыты большею частью соломой и $^1/_4$ часть деревомъ. Селеніе планировано и раздѣлено на кварталы. Жителей считалось 898 д. муж. п., 887 женск., всего 1785 д. об. пола поселянъ собственниковъ, лютеранъ, составляющихъ одно общество; занимаются хлѣбопашествомъ и до 100 человѣкъ тканьемъ сарпинки. Въ надѣлѣ считается удобной земли 3332 десятины, передѣленныя на 6 лѣтъ, по числу наличныхъ душъ мужскаго пола. До волостного села Усть-Золихи считаютъ 20 верстъ, колоніи Починной—4, колоніи Карамышевки—8, колон Каменки —22, города Камышина—92 и г. Саратова—119 верстъ.—(Наши колоніи, Клауса; списокъ населен. мѣстъ центр. статис. комитета 1862; Сборникъ губернск. земства 1891 г., т. XI; свѣдѣнія губернс. статис. комитета 1891 г. и Сосновскаго волостн. правленія 1894 г.; карты: военно топогр. генер. штаба, изд. 1892 г. и земская—1894 года).

Максимова П. Р. купца лѣсопильный заводъ и усадьба, Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, расположенный близъ р. Волги, въ 1 верстѣ ниже г. Царицына, у хутора Ново-Николаевскаго, при нижней Елшанкѣ. При немъ 2 двора, на заводѣ рабочихъ 102 души муж. пола, 30 жен. пола, всего 132 обоего пола. —До с. Отрады считается отъ 10 до 13 верстъ.—(Свѣд. губерн. статист. комитета 1892 г. и свѣдѣн. Отрадинскаго волостнаго правленія 1894 года).

Малая Воробцевка, деревня Царицынскаго уѣзда, Александровской волости; см. *Воробцевка Малая*.

Малая Ивановка, *Ольховка* тожъ, волостное село Царицынскаго уѣзда, Ивановской волости; см. *Ивановка Малая*.

Малая Казанка рѣчка Камышинскаго уѣзда, лѣвый притокъ р. *Большой Казанки*, впадающей справа въ р. Иловлю; см. *Казанка*.

Малое озеро на лѣвомъ лѣсистомъ берегу р. Иловли, Камышинскаго уѣзда, противъ с. Саламатина; служило, вѣроятно, съ лежащимъ немного выше его *Большимъ* озеромъ, протокомъ рѣки Иловли, доходяшимъ, до с. Рыбинки. (Военно-топограф. карта генер. штаба). По словамъ С. А. Щеглова (рукопись 1890 года) въ полую воду, въ разливъ р. Иловли, озера Большое и Малое сливаются въ одну общую массу воды. *Большое* озеро имѣетъ 4 версты длины и лежитъ у подошвы такъ называемой „*Капитанской горы*“,*) оно изобилуетъ рыбою; на немъ имѣется мѣсто, называемое „*Капитанской пристанью*“, гдѣ, по преданію, какой то капитанъ— разбойникъ имѣлъ жилище. *Малое* озеро—ближе къ р. Иловлѣ,

*) См. это слово.

имѣетъ тоже 4 версты длины. Когда весною озера сливаются съ Иловлей, то вода отъ капитанской горы разливается сплошь на $1^1/_2$ версты.

Малое-Костарево село Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости, см. *Костарево* село.

Малый Петрунинъ хуторъ Камышинскаго уѣзда, Камышинской волости; см. *Петрунинъ Малый*.

Мамаевы Городищи. Насыпку многихъ кургановъ и слѣды *городищъ* въ нынѣшнемъ Царицынскомъ уѣздѣ народъ относитъ ко временамъ *Мамая*, какъ: городище въ 2-хъ верстахъ выше посада Дубовки, 2 шихана въ 3-хъ верстахъ отъ с. Романовки и другіе.

Мамайскіе Мары. Въ Камышинскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу р. Медвѣдицы, встрѣчаются курганы, носящіе названія: могила надъ *Мамаевымъ* яромъ, *Мамайскіе* мары и цѣлый рядъ малыхъ могилъ, насыпку которыхъ народъ приписываетъ *Мамаю*. Мамай властвовалъ татарской ордой въ 1360-хъ и 1370-хъ годахъ.

Марево—степной миражъ: появляется часто въ ровныхъ безлѣсныхъ пространствахъ Саратовской губерніи, въ знойные дни, на горизонтѣ, въ видѣ большого розлива, не существующихъ въ натурѣ, водъ, за которыми иногда показываются лѣса и возвышенности.—*Маритъ*—удушливый зной безъ вѣтра. Есть народная примѣта, что *маритъ* —передъ дождемъ, но она не всегда сбывается здѣсь.

Маріенфельдъ, *Шпацъ хуторъ*, *Новая Авилова* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, 3 стана, Илавлинской волости, въ 25 верстахъ отъ г. Камышина и въ 20—21 къ юго-западу отъ волостного села Розенбергъ (Илавлинскій уметъ тожъ); село расположено на лѣвомъ берегу рѣчки Мокрой Ольховки и подлѣ него проходитъ Тамбовско-Камышинская желѣзная дорога, открытая въ 1894 г. Жители поселяне-собственники, нѣмцы, католики; въ селеніи католическая церковь и училище.—Около 1828 г. колонистъ Бруннеръ изъ Усть-Кулалинки, котораго по уличному называли „*Шпацъ*", основалъ на этомъ мѣстѣ хуторъ и сталъ заниматься хлѣбопашествомъ; по этому это селеніе по настоящее время по народному называется *Шпац-хуторъ*, а иногда и *Новая Авилова*, по близости селенія *Авилова* (см. это слово) на крѣпостномъ участкѣ товарищества поселянъ-собственниковъ. Въ теченіи времени на этомъ хуторѣ поселилось еще болѣе переселенцевъ изъ колоній Каменскаго округа, а въ 1852 г. послѣдовало окончательное заселеніе этой мѣстности переселенцами изъ католическихъ селеній изъ Каменскаго и Норкскаго округовъ. Оффиціальное названіе *Маріенфельдъ* (поле Маріи) дано этому селенію въ 1852 году, по желанію переселенцевъ, въ честь Божіей Матери.—По вѣдомости о колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ (Клауса) поселенцы Маріенфельда получили отъ казны надѣлъ на мужскую душу 9 ревизіи по $14^1/_2$ десятинъ, всего 4339 десятинъ удобной; по 10 ревизіи было ихъ въ 55 дворахъ 105 семей съ

339 душ. муж. пола, по свѣдѣніямъ же Саратов. губ. статист. комитета 275 д. муж. пола и 301 женскаго. По списку населенн. мѣстъ центр. стат. комитета, изд. 1862 г., подъ № 1082 значится *Маріенфельдъ, Шпацъ* тожъ, хуторъ колонистовъ при рѣчкѣ Мокрой Ольховкѣ, на проселочномъ трактѣ, въ 25 верстахъ отъ г. Камышина и въ немъ въ 1860 г. 71 дворъ, 345 душъ муж. пола, 319 женскаго, итого 664 души обоего пола; церковь римско-католическая 1 и училище.—Въ 1865 г. изъ колоніи 17 ревизскихъ душъ переселились въ с. Семеновское, и 29 душъ въ с. Рождественское, Кубанской области. По владѣнной записи 1871 г. въ ней значится 312 ревизкихъ муж. душъ, надѣленныхъ 5161¹/₅ д. удобной, 3334 дес. неудобной, всего 8495¹/₅ дес. удобной и неудобной земли. Въ 1877 г. 9 семей въ 20 душъ уѣхали въ Америку и исключены изъ общества, а въ 1886 г. еще 21 семья выѣхала съ заграничными паспортами тоже въ Америку, продавъ дома, скотъ и имущество; общество этимъ переселенцамъ ничѣмъ не помогало, а землю ихъ сдало въ аренду за подати и повинности.—По земской переписи 1886 года въ колоніи считалось 129 домохозяевъ, 558 душъ муж. пола, 494 женск., всего 1052 д. об. пола, составляющихъ одно сельское общество; кромѣ того 24 семьи постоянно отсутствующихъ и 12 семей въ 67 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 246 мужчинъ и 258 женщинъ кромѣ учащихся; жилыхъ избъ 124, изъ нихъ 87 каменныхъ, остальныя деревянныя, 39 крыты желѣзомъ, 85 соломою; плуговъ 123, вѣялокъ 16, лошадей 494, воловъ 140, коровъ 217, гулевыхъ 141, телятъ 114, овецъ 820, свиней 302 и козъ 98; промышленныхъ заведеній 25 и лавка 1; изъ числа промышленниковъ: 15 сапожниковъ, 4 плотника, 4 маслобойщика и 3 мельника. По свѣдѣніямъ 1890 года въ этомъ селеніи считается наличныхъ 696 душъ муж. пола, 639 женскаго, всего 1335 душъ об. пола, всѣ католики; винная лавка 1, водяная мельница на р. Ольховкѣ 1, вѣтряная мельница 1 и маслобойня 1. Въ общественномъ надѣлѣ изъ числа 8495¹/₅ десят. удобной и неудобной земли заключается, кромѣ усадьбъ и выгона, пахотной 5062 дес., луговъ 251 дес. и лѣсу 195¹/₅ десятинъ. Вся надѣльная земля въ одномъ участкѣ, пересѣкаемомъ р. Мокрою Ольховкою; выгонъ расположенъ по обѣ стороны рѣчки, черезъ которую около селенія имѣется мостъ. Пашня кругомъ селенія, до дальней границы ея около 10 верстъ; покосъ по рѣчкѣ Ольховкѣ, на юго-востокъ отъ селенія; лѣсъ на западъ среди пашни, въ 1 верстѣ отъ усадебъ. Пашня мѣстами холмистая; общій скатъ поля имѣютъ къ рѣчкѣ; глубокихъ овраговъ нѣтъ; въ 4 оврагахъ лѣсъ, а въ 4—покосъ. Почва на ¹/₃ черноземъ, на ¹/₃ супесь и на ¹/₃ глинистая, солонцеватая и каменистая; подпочва красная глина.—До 1874 г. земля разверстывалась по ревизскимъ душамъ, а въ этомъ году былъ сдѣланъ передѣлъ на 510 наличныхъ душъ муж. пола; второй передѣлъ былъ въ 1880 г. на 590 муж. пола душъ и третій въ 1886 г. на 650 душъ; сроки для передѣловъ приняты

съ 1874 г. вообще шестилѣтніе. Количество пашни постепенно увеличивается, вслѣдствіе періодическихъ распашекъ земли изъ подъ выгона. Лѣсъ крупный и мелкій (чернолѣсье) ежегодно рубится осенью участками и дѣлится по числу душъ, фуръ по 5 на 10 душъ; весною же собираютъ валежникъ. Избы топятся преимущественно кизяками. Картофельники и капустники находятся близъ рѣчки. Общественной запашки нѣтъ; мірскихъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ 2. Правильнаго сѣвооборота не существуетъ, но подъ паръ ежегодно отводится, по усмотрѣнію общества, извѣстная часть пашни, которая засѣвается затѣмъ сначала рожью, слѣдующіе 2 года яровыми хлѣбами, а потомъ обыкновенно снова оставляется подъ паръ. Больше всего сѣется яровой пшеницы —русской и кубанки, ржи на ⅓ часть меньше пшеницы, проса и овса еще меньше; арбузы же, ленъ и конопля сѣются въ малыхъ количествахъ. Пашутъ всѣ плугами; всѣ хлѣба убираются косою; молотятъ фурами и молотильными камнями. Продается хлѣбъ въ г. Камышинѣ. Сусликовъ довольно много въ одномъ мѣстѣ въ южной сторонѣ дачи, къ русскому селенію Петрушину. Каждый хозяинъ обязанъ ежегодно представить въ волостное правленіе по 30 хвостовъ съ каждаго имѣющагося у него душеваго надѣла; истребленіе сусликовъ особенно затрудняется тѣмъ, что крестьяне сосѣднихъ русскихъ селеній нисколько не заботятся объ ихъ уничтоженіи. Прежде многіе хозяева арендовали земли въ области войска Донскаго по 60 коп. за 1 казенную десятину, но съ средины 1880-хъ годовъ никто тамъ не беретъ за дальностью растоянія—около 80 верстъ. Всѣхъ платежей и повинностей въ 1885 г. приходилось съ общества 4383 рубля. Въ селеніи находится одно общественное церковное училище, учрежденное въ 1852 г. и содержимое на счетъ сельскаго общества въ общественномъ домѣ; въ 1890 г. здѣсь было учащихся: 115 мальчиковъ и 96 дѣвочекъ, всего 211 человѣкъ. Вообще у католиковъ обученіе гораздо слабѣе, чѣмъ у лютеранъ и потому въ Маріенфельдѣ многіе изъ колонистовъ неумѣютъ даже читать.—(Саратовскіе Губернскіе Вѣдомости 1890 года № 46 и Сборникъ Саратовскаго Губернскаго Земства 1891 г.—Камышинскій уѣздъ).

По свѣдѣніямъ Иловлинскаго волостного правленія 1894 г., колонія *Маріенфельдъ, Шпацъ-хуторъ* тожъ, расположено на низкомъ берегу рѣчки Ольховки, на которой устроена плотина. Селеніе основано въ 1828 году. Теперь имѣетъ деревянную церковь, крытую деревомъ, освященную въ 1856 г.; общественную церковную школу, открытую въ 1852 году; католическій приходъ и священникъ назначены въ 1859 году. Въ 1894 г. въ селѣ считалось 134 двора, въ числѣ ихъ 4 общественныхъ строеній: церковь, пасторатъ, общественная церковная школа и кузница; всѣхъ строеній—580, изъ нихъ 241 деревянныхъ, и 339 изъ дикаго камня и сырцеваго кирпича большею частью крыты деревомъ и около ⅓ соломой, пасторатъ крытъ желѣзомъ. Селеніе, со времени основанія, построено по плану и раздѣлено на кварталы въ 4 двора.

здѣсь 29 колодцевъ; 1 винная и 1 мелочная лавки. Жителей: 787 д. муж. п., 700 женск., всего 1487 д. об. пола нѣмцевъ католиковъ, составляющихъ одно общество; въ числѣ жителей 4 души православныхъ. Кромѣ сельскаго хозяйства жители занимаются ремеслами: портной—1, сапожниковъ—8, столяровъ—2, тележниковъ—5, кузнецъ—1, ткачей—2. Въ селеніи 3 вѣтряныхъ мельницы и 1 маслобойня. Общество надѣлено отъ казны по $12^3/_7$ десят. на ревизск. мужскую душу всего 5161 десят. удобной и 3334 десят. неудобной итого 8495 десятинъ. До волостного села Розенбергъ считается 20 верстъ, дер. Авилова—3, с. Барановки (Камышинс. волости)—7, Александро-Невской казачьей станицы—7, колон. Унтердорфъ—14, до станціи Авиловой Тамбовско-Камышинс. желѣзн. дороги—1 верста, г. Камышина—25 и г. Саратова—174 версты. Черезъ общественный надѣлъ пролегаетъ Тамбовс. Камыш. желѣзная дорога и Камышинско-Котовскій скотопрогонный трактъ. На общественномъ надѣлѣ колоніи Маріенфельдъ находится общественная водяная мукомольная мельница, съ мельничнымъ дворомъ, на которомъ 1 изба для мельника и помольцевъ; живутъ здѣсь 3 д. муж. пола и 3 женскаго. Мельница лежитъ въ 2-хъ верстахъ отъ Маріенфельда.— Колонія расположена подъ 50,° 12′ сѣв. шир. и 14,° 46′ вост. долг. отъ Пулкова, по военно топографич. картѣ генер. штаба.— См. карту стр. 342.

Маркова дворянскій участокъ земли Царицынскаго уѣзда Песковатской волости, въ 3700 десятинъ, при немъ 1 дворъ.

Маркова Нина Осиповна, дворянка Царицынскаго уѣзда, внесена въ родословную книгу Саратовской губерніи съ 1857 года. Владѣетъ 300 десятинами земли при деревнѣ Михайловкѣ, Ольховской волости, Царицынскаго уѣзда. (Свѣдѣн. дворянскаго депутат. собранія 1895 года).

Маркова Петра Михайловича наслѣдники, дворяне Камышинскаго уѣзда, внесены въ родословную книгу Саратовской губерніи съ 1844 года. Владѣютъ 744 десятинами земли, при дер. Разливкѣ, Руднянской волости. (Списокъ дворянс. депутатс. Собранія 1895 года).

Маркова Петра Михайловича наслѣдниковъ хуторъ Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, основанъ, по свѣд. волостн. правленія, въ 1876 году, въ $^1/_2$ верстѣ отъ р. Терсы (правый притокъ Медвѣдицы) и въ 3-хъ верстахъ отъ дер. Разливки. По свѣдѣніямъ Сарат. губ. статистич. Комитета хуторъ Маркова въ 12 верстахъ отъ с. Рудни и имѣлъ въ 1891 году 1 дворъ, 3 д. муж. п., и 3 женскаго. По свѣдѣніямъ Руднянскаго волостного правленія 1894 г. онъ состоялъ изъ 1 двора; строенія деревянныя, крыты соломой. Живущихъ здѣсь показано 3 д. муж. п., 5 женскаго, всего 8 душъ об. пола. При хуторѣ 745 десят. земли, принадлежащей дворянамъ Марковымъ. До волостного с. Рудни считаютъ—17 верстъ, с. Сосновки, Аткарскаго уѣзда—7, г. Камышина—127 и г. Саратова—157 верстъ.

Марковъ Валерьянъ Александровичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, внесенъ въ родословную книгу Саратовс. губ. съ 1857 года; владѣетъ 400 десятинами земли при деревнѣ Александровкѣ и Оленье. (Свѣд. дворянс. депут. собр. 1895 г.).

Марковъ Леонидъ Александровичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, внесенъ въ родословную книгу Саратовс. губ. съ 1857 года. Владѣетъ 400 десятинами земли, при деревнѣ Михайловкѣ и Оленье. (Свѣд. дворянск. депутатск. Собранія 1895 года).

Марчуковъ садъ и хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости на берегу р. Волги, на ровной мѣстности, у большой почтовой Астраханской дороги, въ 3-хъ верстахъ отъ села Отрады и въ 8 верстахъ къ юго-западу отъ г. Царицына. Въ 1894 г. здѣсь былъ 1 дворъ и 1 д. муж. пола. (Воен. топогр. карта генер. штаба 1889 г. свѣд. Отрадинскаго волостного правленія 1894 года). См. карту стр. 300.

Маръ, *Мардкъ*—названіе кургановъ: *Большой Маръ, Мамайскіе Мары* и т. под.; вообще слово это означаетъ всякій холмъ, естественный или искуственный, встрѣчающійся въ степныхъ равнинахъ. Небольшіе *Мардчики* называются иногда *Сурчинами*, по предположенію, что они сдѣланы Сурками.

Марьевка деревня Царицынскаго уѣзда, Ольховской волости, 1 стана, поселена недавно, послѣ 10 ревизіи (1857 г.). Отстоитъ отъ волостного села слободы Ольховки въ 16 верстахъ и, по свѣдѣн. губернс. статист. комитета за 1891 г., состояла изъ 18 дворовъ, 34 д. муж. п., 46 женск., всего 80 д. об. пола; при деревнѣ показана усадьба дворники Дьяченковой, и недалеко отъ нея хуторъ *Забуруновъ*, состоявшій изъ 3 дворовъ, 10 д. муж. п., 13 женскаго, всего 23 д. об. пола. На военно топограф. картѣ генер. штаба, изд. 1889 г., деревня *Марьевка*, *Орѣховая* тожъ, показана на р. Иловлѣ, между деревнями Михайловкой и Захаровкой; на лѣвомъ берегу р. Иловли, верстахъ въ 2-хъ къ сѣверо востоку отъ Марьевки, означенъ хуторъ Боголѣповъ, но Забурунова, близъ ея, незначится.—Въ свѣдѣніямъ Ольховскаго и Александровскаго волостныхъ правленій 1894 г. этой деревни не показано. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, составленнаго въ 1860 г. и изданнаго въ 1862 году, показана *на проселочномъ трактѣ по р. Иловлѣ*, владѣльческая деревня *Орѣховка*, *Марьевка* тожъ, *при р. Бердіи*, Царицынскаго уѣзда, въ 125 верстахъ отъ г. Царицына, и въ ней 28 дворовъ, 86 д. муж. п., 82 женск., всего 168 д. об. пола; Мельница—1.—Въ настоящее время на Бердіи на Орѣховки, на Марьевки нѣтъ.

Маяцкій курганъ Царицынскаго уѣзда, въ 15 верстахъ отъ с. *Городища*, Ерзовской волости; съ него виденъ Донъ и въ немъ находятъ кирпичи, камни, угли и кости. См. *Городище* село Царицынскаго уѣзда. Въ 1723 г., въ видахъ предосторожности при нападеніи крымскихъ и кубанскихъ татаръ, повелѣно было въ губерніяхъ Казанской и Астраханской (къ которымъ принадлежа-

ла нынѣшняя Саратовс. губ.), какъ на границахъ, такъ и внутри нашихъ окраинъ, на всѣхъ большихъ и малыхъ дорогахъ къ городамъ и селеніямъ устроить вышки въ 3 сажени высоты и въ такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы съ одной можно было видѣть сигналы другой о приближеніи непріятеля, зажигая при этомъ солому и хворостъ. Для караула при этихъ вышкахъ и объѣзда назначены были драгунскіе полки. Вышки ставились преимущественно на сторожевыхъ курганахъ. Раньше, при сторожевой службѣ на окраинѣ Руси, эти курганы служили въ степи также наблюдательными пунктами. Позднѣе, по преданіямъ, многіе курганы и мары въ Саратовской губерніи служили разбойникамъ XVIII столѣтія мѣстомъ, откуда они сторожили обозы и проѣзжихъ, а также, въ случаѣ тревоги, подавали сигналы остальной шайкѣ, зажигая по ночамъ, поставленные на высокихъ шестахъ пуки соломы, просмоленые холсты и прочее, служа имъ *маяками*.

Медвѣдева хуторъ, мѣщанина Ивана Медвѣдева, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, расположенъ на ровномъ мѣстѣ, близъ оврага *Березоваго,* на которомъ запрудъ нѣтъ, но имѣется одно озеро и 1 колодезь. На хуторѣ 2 двора; строенія деревянныя, крыты: 1—желѣзомъ и 1—тесомъ.—Живущихъ въ 1894 г. на хуторѣ: 2 д. муж. п., 2 женскаго, составляющихъ 1 семью мѣщанъ г. Аткарска, великороссовъ, православныхъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ и торговлею. Всей крѣпостной собственной земли при хуторѣ 184 десятины. До волостного села Лемешкина считаютъ—13 верстъ, села Кленовки—2, дерев. Тихменевки—4 и станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—38 верстъ. (Свѣдѣн. Лемешкинскаго волостного правленія 1894 года). По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. хуторъ *Медвѣдевъ* показанъ въ 15 верстахъ отъ села Лемешкина и въ немъ, въ то время, всего 1 дворъ, 2 д. мужск. и 2 женскаго пола.

Медвѣдица, лѣвый притокъ Дона; рѣка, орошающая съ своими притоками въ Саратовской губерніи 4 уѣзда: Саратовскій, Петровскій, Аткарскій и Камышинскій, затѣмъ текущая до устья по области войска Донскаго. Названіе рѣки *Медвѣдицы* старинное; на картѣ Герарда 1613 г. она не показана, но по писцовымъ книгамъ 1622 года означены бортные ухожаи, бобровые гоны, звѣриныя и рыбныя ловли по рѣкѣ Медвѣдицѣ и ея притокамъ. Рѣка беретъ начало въ Саратовскомъ уѣздѣ изъ 2-хъ ручьевъ: съ юго-востока *Малая-Медвѣдица,* берущая начало у села *Новыхъ-Бурасъ,* и съ востока—*Большая-Медвѣдица,* берущая начало выше *села Старыхъ-Бурасъ* (бывшей въ 1699 г. *Бурацкой* отъѣзжей слободы пахотныхъ солдатъ Петровской сторожевой черты), изъ родниковъ, окруженныхъ въ старину лѣсомъ, отъ котораго осталось теперь только нѣсколько старыхъ березъ, верстахъ въ 5 къ западу, отъ села Алексѣевки, за горой, служащей лѣсистымъ водораздѣломъ бассейновъ Волги и Медвѣдицы, между нимъ и де-

ревней Борисовкой (въ 1 верстѣ къ юго-востоку отъ Старыхъ-Бурасъ), въ 4 верстахъ отъ этой деревни. Вообще истоки Медвѣдицы, какъ видно изъ старинныхъ документовъ, были затѣнены лѣсами, изъ которыхъ около *Бурацкой* слободы большой лѣсъ назывался *Бурацкимъ*. Вскорѣ послѣ соединенія этихъ ручьевъ, рѣка вступаетъ въ Петровскій уѣздъ, недалеко отъ поселка Жедринки и течетъ по направленію къ западу до города Петровска (бывшей крѣпости, построенной въ 1697—1698 годахъ), гдѣ образовавъ дугу, поворачиваетъ на юго-юго-западъ и въ этомъ преимущественно направленіи проходитъ вдоль всего Аткарскаго уѣзда отъ деревни Якобьевки до села Александровскаго, потомъ входитъ въ Камышинскій уѣздъ у с. Жирнаго и немного ниже села Стараго Кондаля переходитъ въ землю Войска Донскаго; тамъ впадаетъ она, съ лѣвой стороны, въ р. Донъ двумя рукавами, нѣсколько выше станицы Усть-Медвѣдицкой. Одно изъ этихъ устьевъ образовалось въ 1739 г., когда русло Медвѣдицы, въ 7 верстахъ отъ Дона, внезапно раздвоилось: теперь, правый рукавъ, впавшій въ Донъ противъ Усть-Медвѣдицкаго Спасова монастыря, имѣетъ въ меженную пору 4 аршина глубины, другой-же лѣвый называемый *„Старымъ протокомъ“*, имѣетъ лишь 2 аршина глубины и черезъ него не трудно проѣхать верхомъ. По картѣ теченія Дона Крюйса, 1699 г., означено одно устье Медвѣдицы. Въ „Юрналѣ въ путномъ шествіи 204 г. (1696 г.) Преображенскаго полка Дономъ“ къ Азову (Истор. русск. флота С. Елагина, 1864 г.) говорится: „....слѣва впала рѣчка Елань, а за ней Хоперское устье и немного ниже городъ Хоперскъ; затѣмъ Медвѣдицкій монастырь на правой сторонѣ, *а черезъ часъ ходу впала въ Донъ съ лѣвой стороны р. Медвѣдица* (тамъ гдѣ теперь *старый протокъ)*, да городокъ Медвѣдица-же стоитъ на лѣвой сторонѣ. На правой городокъ Клѣцкой....“ и т. далѣе. Главное направленіе Медвѣдицы отъ г. Петровска (Саратовс. губ.) до ея устья съ сѣверо-востока на юго-западъ, приблизительно между $49^2/_3{}^0$ и $52^1/_3{}^0$ сѣверной широты. По свѣдѣніямъ центр. статис. комитета 1862 г., все протяженіе Медвѣдицы въ Саратовской губерніи около 300 верстъ; по свѣдѣніямъ Н. Краснова (земля Войска Донскаго 1863 г.) рѣка эта протекаетъ по области Войска Донскаго 235 верстъ. Крайне извилистое теченіе Медвѣдицы служитъ причиной разногласія въ опредѣленіи ея длины: по Гильденштету она имѣетъ до 427 верстъ. по Штукенбергу—до 800 верстъ, по геогр. словарю П. П. Семенова—500 верстъ, а по новѣйшимъ свѣдѣніямъ мин. пут. сообщ.—639 верстъ, въ томъ числѣ 361 верста сплавнаго теченія. Ширина ея въ верхней части не болѣе 5 саженъ; въ Петровскомъ уѣздѣ она увеличивается до 15 саженъ, а за г. Аткарскомъ и въ Камышинскомъ уѣздѣ—до 30 саженъ въ меженную пору. По словамъ Н. Краснова, въ землѣ Войска Донскаго она доходитъ отъ 30 до 65 саженъ ширины. Въ половодье разливъ рѣки въ Саратовской губерніи доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до $3^1/_2$ верстъ. Глубина увеличивается постепенно съ 2-хъ

футовъ у Бурасъ до 7 футовъ у г. Петровска, въ области-же Войска Донскаго доходитъ мѣстами до 14 футовъ (2 сажени); во время весенняго разлива, съ половины апрѣля до исхода мая, уровень воды подымается до 3-хъ и болѣе сажень. Высоты надъ уровнемъ моря средняго горизонта воды рѣки Медвѣдицы опредѣлены по картѣ А. А. Тилло (Труды Саратовскаго Общества Естествоиспытателей, 1900 г., вып. 4: „Физическій очеркъ Саратовской губ., П. А. Германа") въ слѣдующихъ пунктахъ Саратовской губерніи: при истокѣ Большой-Медвѣдицы—110 сажень; ниже г. Петровска—75 саж.; ниже г. Аткарска—65 саж.; при впаденіи р. Баланды—55 саж.; при впаденіи р. Терсы—45 сажень. Слѣдовательно паденіе р. Медвѣдицы отъ ея истока до р. Терсы, на протяженіи около 300 верстъ, составляетъ 65 сажень. Высота того же горизонта воды надъ уровнемъ моря въ области Войска Донскаго, при впаденіи Медвѣдицы въ Донъ—23 сажени. Слѣдовательно устье Медвѣдицы на 87 сажень ниже ея истока.

Теченіе рѣки медленное, русло глинисто, вода мало пригодна для питья, рыбы много. Въ меженную пору открывается много мелей и лѣтомъ сплава барокъ по Медвѣдицѣ не бываетъ. Рѣчная долина шириною отъ 100 сажень до 3-хъ верстъ и состоитъ изъ попеременно чередующихся: плотной луговой земли, поемныхъ луговъ и болотъ, на которыхъ встрѣчаются тополь, осина, ольха, береза, вязъ и рѣже дубъ; долина эта изрѣзана слѣпыми рукавами, или *„ериками"*, и старыми руслами, или *„старицами"*; послѣднія, образуя озера, носятъ въ Саратовской губерніи и въ Донскомъ войскѣ названіе *„ильменей"* и имѣютъ одинаковые съ Медвѣдицей виды рыбъ, заносимые туда весенними разливами. По рѣкѣ много большихъ водяныхъ мельницъ какъ въ Саратовской губерніи такъ и въ Войскѣ Донскомъ. Правый берегъ Медвѣдицы вообще выше лѣваго, но въ немногихъ только мѣстахъ достигаетъ вышины до 30 сажень. Лѣвый берегъ большею частью отложистъ и на всемъ пространствѣ теченія, ниже Аткарска, обиленъ озерами, которыя, при частыхъ и крутыхъ изворотахъ рѣки, встрѣчаются и съ правой стороны. Отъ устья р. Идолги и выше по теченію тянутся, перебѣгая съ одного берега на другой, холмистыя возвышенности, изъ коихъ находящаяся на устьѣ Идолги носитъ названіе *„Лисьихъ горъ"*: отсюда тянется цѣпь холмовъ, состоящая изъ глины, мергеля, мѣла, сланцеваго известняка и песчаника, весьма богатыхъ окаменѣлостями. Вершины этихъ холмовъ, изъ которыхъ нѣкоторыя совершенно обнажены, носятъ въ большинствѣ извѣстныя названія. Долина и частью берега Медвѣдицы богаты, хотя и вырубленными теперь, лѣсами до самаго устья; берега въ войскѣ Донскомъ песчаны и лѣсисты. Въ старину Медвѣдица, отъ самыхъ истоковъ, была широко покрыта большими лѣсами. На Медвѣдицѣ много кургановъ (см. Falk Reisen 1, стр. 70—74).—Прирѣчныя земли считались плодородными и всѣ селенія, расположенныя по рѣкѣ и ея притокамъ, производятъ и теперь огромное количество хлѣба разныхъ сортовъ.

Медвѣдица принимаетъ въ себя слѣдующіе притоки справа, въ *Петровскомъ* уѣздѣ: Таузу, Камышинку (версты 4 ниже г. Петровска), Грязнуху, Коневку; въ *Аткарскомъ*: Палатовку, Еткару (у г. Аткарска, бывшая въ 1699 г. сторожевая *Еткаринская* слобода пахотныхъ солдатъ), Иткару, Бѣлгазу, Рельну, Баланду, Князевку (или Язевка, по картѣ генеральнаго штаба) *); въ *Камышинскомъ* уѣздѣ: Мѣловую, Терсу и Зайкинъ. Въ *области войска Донскаго*: Тишанку, Черную, Вихлянку, Лубянку, Большую и Малую Рысь, Большую и Малую Заплавку, двѣ рѣчки Заводныя, Тишаню, Кобылянку, Княжую и Подгорный Ерикъ. Слѣва впадаютъ въ Медвѣдицу, въ *Петровскомъ* уѣздѣ: Товоложка, Вихляйка, Сосновка; въ *Аткарскомъ*: Березовка, Хорошевка, Дюпъ, Калышлей, Осиновка, Идолга, Рельна, Чивка, Карамышъ, Малая Копенка, Копенка, Песковатка, Сухая-Песковатка; въ *Камышинскомъ* уѣздѣ: Перевозинка, Ломовка, Добринка, Бурлукъ. Въ *войскѣ Донскомъ*: Скуришка, Ломовка, Мѣловатка, Крѣпинькая, Березовка, Лычакъ, Безъимянка и Арчада.

По Медвѣдицѣ расположены отъ истоковъ ея до устья слѣдующія селенія: въ *Саратовскомъ* уѣздѣ—д. Борисовка (въ 4-хъ верстахъ отъ истока Большой-Медвѣдицы), с. Старые-Бурасы, дер. Пилюгина, дер. Екатериновка—всѣ на ручьѣ Большой-Медвѣдицы; с. Новые-Бурасы, дер. Безсоновка, хут. Мендовка—на Малой Медвѣдицѣ; далѣе по р. Медвѣдицѣ въ *Петровскомъ* уѣздѣ—дер. Жедринка, Васильевскій поселокъ, с. Кутьино (Никольское), с. Вязьмино (Екатериновское), с. Синеньское (Архангельское), дер. Бобровка, городъ Петровскъ, дер. Большая-Березовка, д. Гудошникова, д. Тикуновка, д. Крылошевка, с. Медвѣдицкое (Аплечеевка), дер. Макасевка, хутора,—Рудаковъ, Кузнецовъ, Соболевка, дер. Арсентьевка (Кожевниково), дер. Арсеньевка (Арсентьевка) и Якобьевка (Екатериновка). Въ *Аткарскомъ* уѣздѣ: выселокъ Жирновка, сельце Ивановка (Березовка), село Березовка (Архангельское), сельце Коптевка (Засѣчное), сельце Палатовка, д. Ивановка, село Лисичькино (Никольское), д. Богдановка, с. Киселевка (Никольское), с. Чемезовка, сельце Ломовка (Каракозовка), сельце Николаевка, сельце Барановка, городъ Аткарскъ, д. Красавка, д. Новая Осиновка (Пригородная), сельце Щербиновка (Софьино), д. Нестеровка, д. Малая-Шереметьевка (Идолга), с. Лапуховка (Никольское), д. Воробьевка, с. Большая-Рельна (Богоявленское), дер. Федоровка, с. Старая-Бахметевка (Ивановка), д. Графчина (Заварниха, Рельна), с. Лысые-Горы (Дмитріевское), д. Бутырки, д. Федоровка, д. Красавка, д. Шеховская (Андреевка), д. Николаевка (Чембарка), д. Пески, с. Покровское (Голицыно), д. Выселки, села Чедаевка (Знаменское) и Симоновка (Архангельское) на р. Баландѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Медвѣдицу; д. Алексѣевка (Можары), с. Атаевка, с. Карамышъ (Никольское), Бѣлое Озеро (при Бѣломъ озерѣ), с. Невѣжкино (Невешкино), Демьянское (при озерахъ Кевдѣ и Долгомъ), с. Копены (Львово), д. Песковатка, д. Шмаковая-Балка, с. Малая-Князевка, нѣмецкая коло-

*) Князéвка,—такъ называютъ эту рѣчку мѣстные жители.

нія Гречиная-Лука (Гречневая-Лука, Вальтеръ), с. Большая-Князевка при впаденіи рѣки Князевки въ Медвѣдицу, Новая-Бахметевка (Воскресенское), колонія Крестовый-Буеракъ (Кресты, Медвѣдицкій буеракъ, Франкъ тожъ), с. Александровка (Графчино, Голопузовка). Въ *Камышинскомъ* уѣздѣ: с. Жирное, поселокъ Куракинъ, с. Нижняя-Добринка, д. Терсинка (Мазуровка), с. Красный-Яръ, хут. Фоменковъ, с. Митякино, хут. Верещагинъ, с. Березовка, с. Лапуховка (Нижняя-Зайка), с. Громки и с. Старый-Кондаль (Кондали). Въ области *Войска Донскаго* у Медвѣдицы стоятъ 3 помѣщичьи слободы и 11 казачьихъ станицъ: х. Рогачевъ, х. Тарасовъ, Медвѣдевъ, станица Островская, слоб. Орѣховка, хут. Климовъ, Прытковъ, Каменскій, Филинъ, Красный, слоб. Даниловка, стан. Березовая, стан. Заполянская, стан. Орловская, стан. Раздорная, стан. Евтеревская, посел. Ново-Сербово и Старо-Сербово, слоб. Михайлова, стан. Арчадинская, стан. Скурищенская и стан. Глазуновская.

Медвѣдица стала заселяться русскими сходцами съ конца XVII и начала XVIII столѣтій, причемъ въ 1697—99 годахъ, въ верхней части ея являются крѣпость Петровскъ и сторожевыя слободы Бурацкая и Еткаринская, населенныя пахотными солдатами—сторожами русской украйны отъ набѣговъ крымскихъ, кубанскихъ и киргизъ - кайсацкихъ ордъ; почти одновременно во многихъ мѣстахъ селятся по ней русскіе бѣглецы и выходцы изъ внутреннихъ губерній. Съ построеніемъ въ 1636 г. города *Танбова* съ его украйными крѣпостями, посылаются отъ него „по вѣстямъ станицы" (разъѣзды) до Хопра, Медвѣдицы и Дона „до казачьихъ горадковъ". Ранѣе того, въ самомъ началѣ 1600-хъ годовъ мы видимъ русскихъ Шацкихъ промышленниковъ, держащихъ на оброкѣ *бортные ухожаи* (см. это слово), *бобровые гоны* и рыбныя ловли по р. Медвѣдицѣ и ея притокомъ (Архивъ мин. юст., № 954, 1622 года). Профессоръ Перетятковичъ, изъ писцовыхъ книгъ XVII вѣка, Шацкаго уѣзда, находитъ, что въ 1622 и 1623 годахъ Шацкіе дворцовые крестьяне владѣли на денежномъ оброкѣ бортными ухожаями, вмѣстѣ съ лѣсами, рыбными ловлями, бабровыми гонами и прочими угодьями—въ числѣ 777 ухожаевъ, по верховьямъ Медвѣдицы и ея притокамъ: Бурлуку, Терсѣ, Баландѣ, Карамышу, Идолгѣ, Калышлею и другимъ рѣчкамъ, а также по Хопру, Воронѣ и Елани. Всѣ эти ухожаи, занимавшіе громадное пространство около 500000 десятинъ были пожалованы въ 1691 г. боярину Льву Кириловичу Нарышкину. По Медвѣдицѣ еще въ срединѣ XVII вѣка уже селятся всякіе бѣглые сходцы; изъ документовъ Московскаго главнаго архива видно, что около средины 1600-хъ годовъ стрѣльцы, казаки и другіе служилые люди стали бѣгать на Хоперъ, Медвѣдицу и другія *запольныя* рѣчки, а къ нимъ уходили крестьяне и бобыли разныхъ деревень, которые въ свою очередь сманивали изъ Тамбовской украйны въ свои казачьи городки другихъ крестьянъ, женщинъ и дѣвокъ, причемъ уже къ 1680-мъ годамъ край по Медвѣдицѣ съ другими запольными рѣчками, значительно наполнился людьми

и во многихъ *городкахъ,* считавшихъ недавно по 15 и 20 человѣкъ, стало ихъ по 200 и 300, „да женскаго полу много", въ числѣ которыхъ было раскольниковъ большое количество; эти бѣглецы уводили съ собой лошадей и крали оружіе (отписка Тамбовс. воеводы Нарышкина 1685 г.; см. „Извѣстія" Тамбовс. учен. архив. коммиссіи 1886 г.). По грамотамъ Казанскаго дворца Саратовскому воеводѣ Максиму Кологривову, въ 196 году (1688 г.) велѣно было посылать съ Саратова служилыхъ людей „для провѣдыванія и осторожности отъ воровъ и раскольщиковъ донскихъ казаковъ", чтобы они съ р. Медвѣдицы не пошли на р. Волгу; посланный Кологривовымъ, стрѣлецкій пятидесятникъ „Евсейка Наумовъ" съ Саратовскими конными стрѣльцами ловитъ въ 197 г., пробиравшихся съ Медвѣдицы на Волгу, раскольниковъ старца Тихона, дочь его дѣвку Ульку и сестру старицу Евдокію; отъ нихъ дознано, что бѣжали они изъ Казани изъ Спасскаго и Никольскаго Монастырей на р. Медвѣдицу, въ Глазуновъ казачій городокъ; кромѣ него Тихонъ указалъ—по Медвѣдицѣ, выше, еще 7 городковъ „воровъ и раскольщиковъ донскихъ казаковъ": Скуриха, Дненной, Арчаданъ, Кобылей, Карповскій, Елтерь и Раздоръ; у послѣдняго встрѣтила ихъ „застава" въ 5 человѣкъ и, поймавъ, задержала въ городкѣ недѣль 6, откуда они ушли ночью въ бударѣ и ѣхали до р. Терсы недѣлю; затѣмъ по р. Карамышу до Шацкихъ юртовъ. Шли они „близко и отъ *Заполянскаго* городка (нынѣ станица на Медвѣдицѣ же), гдѣ раскольщики, увидя ихъ, разспрашивали, но въ городъ къ себѣ не имали". Изъ Донскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ (копіи съ которыхъ доставлены намъ Евгеніей Александровной Шахматовой) мы имѣемъ интересныя свѣдѣнія о воровскихъ раскольничьихъ городкахъ по Медвѣдицѣ 1688 года: Саратовскій воевода Кологривовъ доноситъ, что 15 августа 196 г. пріѣхалъ съ Царицына въ Саратовъ „Царицынской *вожъ* Ельѳомко Саратовецъ" и въ приказной избѣ сообщилъ ему: „въ августѣ (1688 г.) онъ Елѳимко посыланъ былъ съ Царицына въ калмыцкіе улусы къ Чагану батырю Данжу съ отписки и въ то де число, которое воры и раскольщики донскіе казаки учинились въ шатости по рѣкѣ Медвѣдицѣ и тѣ де воры и раскольщики донскіе казаки взяли Островской козачей городокъ и седѣ въ томъ городкѣ всѣхъ порубили безъ остатку и съ сущими младенцы, а въ томъ де городкѣ людей было всякаго возраста числомъ девяноста человѣкъ, да они жъ де воры и раскольщики осадили на рѣкѣ Дону Медвѣдицкой казачей городокъ, а къ тому же городу пошли на помочь и съ Паншина и съ Качалина изъ иныхъ казачьихъ верховыхъ городковъ донскіе казаки для поиску надъ теми воры и раскольщики и для выручьки того казачья городка, а и съ Черкасскаго де козачья городка идутъ на техъ же воровъ и раскольщиковъ для поиску же донскіе казаки атаманъ Иванъ Семеновъ съ войскомъ и пушки и со всякими полковыми припасы, а которые де донскіе казаки въ Паншинѣ и въ Качалинѣ городкахъ

были съ тѣми же воры и раскольщики въ заговорѣ и тѣхъ де воровъ и раскольщиковъ пріѣзжали изъ Черкасскаго казачья городка по присылкѣ атамана Ѳрола Минаева и всего войска донски казаки, тѣхъ воровъ и раскольщиковъ побили до смерти человѣкъ двадцать и больше"... Кологривовъ послалъ „съ Саратова Саратовца Григорія Микулина съ Саратовскими служилыми людьми степью по нагорной сторонѣ калмыцкому Чагану ботырю Данжу, чтобъ онъ послалъ съ нимъ Григорьемъ конныхъ своихъ улусныхъ людей сколько человѣкъ пригоже и велѣлъ ему Григорью съ тѣми ратными людьми ѣхать до тѣхъ мѣстъ, гдѣ живутъ тѣ воры и раскольщики донскіе казаки и въ коихъ крѣпкихъ мѣстахъ сидятъ и буде гдѣ они тѣхъ воровъ и раскольщиковъ соѣдутъ, то ему Григорью съ тѣми ратными людьми тѣмъ ворамъ и раскольщикамъ Вашъ Великихъ Государей указъ сказать и что... по посылкѣ какихъ вѣдомостей объявитца—о томъ Кологривовъ будетъ писать".—5 октября 197 года (1688 г.), конный стрѣлецкій сотникъ Кузьма Нечаевъ доноситъ Саратовскому воеводѣ Максиму Кологривову, что ему приказано было съ Саратовскими служилыми людьми и ратными людьми „калмыцкаго Чегана батыря Донжу провѣдать про воровъ и раскольщиковъ"; но Чаганъ отказалъ дать ему своихъ ратныхъ людей, такъ какъ послалъ уже для этого 200 человѣкъ. Нечаевъ поѣхалъ съ 50 конными стрѣльцами къ р. Медвѣдицѣ, на устье р. Карамыша, къ воровскому *Заполянскому* городку, подъ которымъ стоялъ уже стольникъ полковникъ Семенъ Тоболевскій съ „Танбовскими служилыми людьми, да изъ Черкасскаго городка атаманъ Иванъ Семеновъ съ донскими казаками". Кузьма Нечаевъ ѣздилъ 22 сентября 197 года въ тотъ *Заполянскій городокъ* (на Медвѣдицѣ) для переговоровъ и передалъ ворамъ и раскольщикамъ указъ великихъ государей, чтобы они отъ воровства своего отстали но они царскаго указа не послушались, почему стольникъ Тоболевской ночью же приступилъ къ этому городку, но взять его не могли, потому что онъ стоитъ на острову, причемъ воры и раскольщики въ этомъ бою, побили и переранили много „Танбовцевъ" и казаковъ. 26 сентября ушло изъ этого городка отъ воровъ и раскольщиковъ три человѣка, которые сказывали, что городокъ сдѣланъ крѣпко, осыпанъ землею и около него, подлѣ воды, подѣланъ шанцъ. Въ городкѣ сдѣланъ дубовый острогъ и осыпанъ землею съ обоихъ сторонъ, а въ немъ подѣланы частыя бойницы; избъ въ этомъ городкѣ нѣтъ, люди же живутъ „*въ земляныхъ ямахъ*" (землянкахъ). Въ городкѣ построена часовня съ тремя колоколами, имѣются 2 пушки деревянныя, обитыя желѣзомъ; а людей „въ томъ городкѣ сидитъ человѣкъ съ 300, да женскаго полу и дѣтей около 700 человѣкъ"; хлѣба у нихъ запасено на цѣлый годъ. Кромѣ того человѣкъ 300 воровъ и раскольниковъ ушли изъ того городка „къ воровскому умыслу" и надо опасаться ихъ приходу къ городу Саратову, такъ какъ (донесеніе воеводы Кологривова) въ Саратовѣ стѣны земляныя обвалились „безъ остаку" и ровъ око-

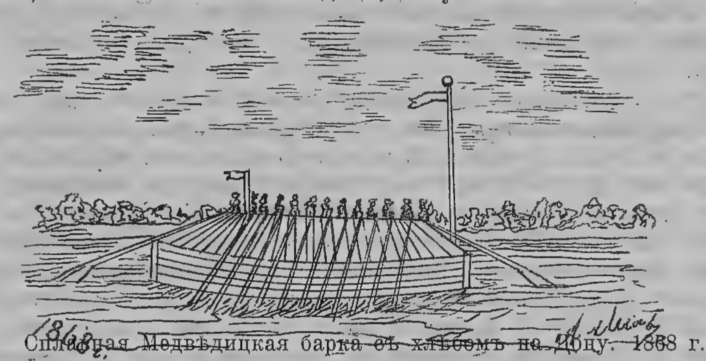
ло города завалило осыпавшимся землянымъ валомъ; пищалей же въ Саратовѣ на башняхъ малое число, имѣющіяся же 7 чугунныхъ пушекъ горѣли во время пожара и стрѣлять изъ нихъ не возможно; къ тому же служилыхъ людей въ Саратовѣ бываетъ самое малое число, потому что многіе посылаются безпрестанно въ подводахъ, въ провожатыхъ и въ греблѣ на судахъ. Этотъ *Заполянскій* воровской казачій городокъ на рѣкѣ Медвѣдицѣ стоялъ „въ крѣпкихъ мѣстахъ“ на острову; вокругъ него было озеро, а „сухаго пути къ нему нѣтъ“, почему при осадѣ его государевы ратные люди вязали комышные пуки сажени по три, клали ихъ черезъ озеро и ходили по нимъ къ тому острову и воровскому городку на приступъ; воры же вышли изъ того городка на вылазку и съ ними былъ сильный бой, причемъ воры сбили государевыхъ ратныхъ людей съ острова. Послѣ этого боя, стольникъ Семенъ Тоболевской съ ратными людьми и донскими казаками остался подъ тѣмъ казачьимъ городкомъ, осадивъ его „накрѣпко“ и ожидая морозовъ, чтобы по льду сдѣлать приступъ на него. —Изъ того городка „воры“ разселялись по окрестнымъ мѣстамъ: такъ вышли Пахомовъ и Татаркинъ, а съ ними 150 семействъ и живутъ по тѣмъ же лѣсамъ, отъ того Заполянскаго городка неподалеку“.—Есть и другое описаніе воровскаго городка *Глазунова* (нынѣ казачья станица) на р. Медвѣдицѣ въ 196 г. (1688 г.): набольшимъ тамъ былъ атаманъ Демьянъ и въ томъ „городкѣ воровъ и раскольщиковъ сидитъ, кромѣ женскаго полу, дѣвицъ и ребятъ, сотъ шесть“. Расположенъ городокъ на Медвѣдицѣ, на острову, и его кругомъ „обошла вода“.—Въ 196 г. къ Глозунову городку подступали донскіе казаки изъ Черкасскаго городка, подъ начальствомъ атамана Ивана Семенова, съ двумя пушками; воры же въ городкѣ „сели на смерть и казаковъ близко не подпускали; пушекъ унихъ не было, а только, желѣзное ружье;—приходу же къ тому воровскому городку сухимъ путемъ, кромѣ водянаго пути нѣтъ. Въ томъ городкѣ было много лошадей и коровъ. У воровъ тѣхъ находился бѣлый попъ Иванъ Прохоровъ—ихъ отецъ духовный. Нѣкоторые раскольники выходили изъ этого городка въ украинные городки, въ Танбовъ и Козловъ, а къ нимъ де ворамъ бѣгаютъ изъ украйныхъ городовъ съ Ломова и Танбова мужскаго полу и дѣвицъ многое число“.—Во время Булавинскаго бунта, въ наказѣ, данномъ гвардіи маіору князю Долгорукову (Грамота Петра 1 на Донъ, 8 апрѣлѣ 1708 г.), который былъ отправленъ съ 20000 войска противъ бунтовщиковъ, было сказано: взять Черкаскъ; казачьи городки, лежащіе по Дону, до Донецкаго, не трогать; остальные (верховые) по Дону, Медвѣдицѣ, Хопру, Бузулуку и Иловлѣ, сжечь и разорить до основанія, людей рубить а заводчиковъ сажать на колъ и колесовать; „ибо, пишетъ Государь, сія сарынь ничѣмъ кромѣ жестокости не можетъ быть унята; однакожъ, кто принесетъ повинную, съ тѣмъ поступить ласково“. Г. В. Есиповъ („Люди стараго вѣка“, 1880 г.), говоритъ, что бѣгство въ казачьи городки и въ южныя на-

ши губерніи, въ первые годы царствованія Петра 1, приняло большіе размѣры: крестьяне бѣгали отъ помѣщиковъ, отъ денежныхъ поборовъ, отъ жестокихъ правежей за недоимки, отъ высылки на казенныя работы въ Кіевъ, въ Воронежъ, въ Азовъ, отъ переселенія въ Петербургъ; дѣти боярскіе, посадскіе, драгуны и солдаты бѣгали отъ службы. Казаки охотно принимали бѣглыхъ въ свои общества, дозволяли жить своими „куренями", только бы они исправляли станичныя работы. Стольникъ Ѳ. А. Татищевъ, посланный въ 1715 году въ Астраханскую губернію для описанія новопоселенныхъ деревень послѣ переписи 1710 года и для розыска бѣглыхъ, открылъ цѣлыя деревни, поселившіяся на „государевой дикой порожней землѣ". Татищевъ доноситъ (Дѣла Московскаго архива М. Ин. Д.), что „мимо ново селидьбенныхъ селъ бѣгутъ изъ разныхъ городовъ и изъ селъ разночинцы, всякихъ чиновъ люди, разными дорогами на Хоперъ, на Донъ, на Медвѣдицу и на Бузулукъ въ казачьи городки". Въ 1724 году Пензенскій воевода Скобельцынъ сообщаетъ о поселившихся на рѣчкѣ Карамышѣ (притокъ рѣки Медвѣдицы) бѣглыхъ крестьянахъ (см. *Карамышъ* рѣка). Понизовые бурлаки, бѣглые, бродяги и разбойники XVIII столѣтія часто укрывались на Иловлѣ, Медвѣдицѣ и Хопрѣ; въ особенности по зимамъ лучшими притонами ихъ были на этихъ рѣкахъ казачьи зимовники и хутора. Изъ сообщеній коменданта Новохоперской крѣпости бригадира Аршеневскаго отъ 19 января 1776 года видно что по большей части разбойники и всякаго рода бѣглые проживаютъ по рѣкѣ Медвѣдицѣ и впадающей въ нее справа рѣчкѣ Черной (Черни, Каменновы хутора и проч.), берущей начало въ Камышинскомъ уѣздѣ. А. А. Галомбіевскій (Труды Саратовской ученой архивной коммиссіи, т. II, вып. 2, 1890 года) въ спискѣ деревень бывшаго Петровскаго уѣзда по рѣкѣ Медвѣдицѣ, между 172. года и генеральной ревизіей 1744 года указываетъ поселенныя въ это время деревни (нынѣ Аткарскаго уѣзда): село Березовку (Медвѣдица тожъ), помѣщиковъ графа Апраксина и Дубасова, переведенныхъ изъ Саранскаго уѣзда, села Курскаго займища (Лада тожъ), изъ Петровска и Пензы: дер. Палатовка, на правой сторонѣ рѣки Медвѣдицы, помѣщиковъ: прокурора Обухова, Каракозова, Танеева и Мошенскаго, переведены изъ уѣздовъ Юрьевскаго, Владимірскаго, Арзамасскаго, Симбирскаго и с. Лисичькина. Сельце Никольское (Лисичькино тожъ) на правомъ берегу р. Медвѣдицы, поселено раньше переписи 1725 года, по которой въ деревнѣ Лисичькино считалось 31 душа мужскаго пола крестьянъ за однодворцами Пряхинымъ и Микулинымъ и подъячимъ Зевакинымъ, по ревизіи же 1744 года здѣсь были помѣщиками Озеровъ и Бартеневъ. С. Никольское (Киселевка) на правомъ берегу Медвѣдицы поселено тоже раньше, до переписи 1725 года, по которой въ деревнѣ Никольской значилось 38 душъ мужскаго пола крестьянъ капитана С. С. Киселева, а по ревизіи 1744 года 158 душъ мужскаго пола помѣщиковъ А. И. и Н. И. Киселевыхъ; крестьяне переведе-

ны изъ уѣздовъ: Муромскаго, Керенскаго и Арзамасскаго. Деревня Барановка на лѣвомъ берегу Медвѣдицы поселена между 1721 и 1744 годами, принадлежала: однодворцамъ Рянцеву и Богатыреву, солдату Никулину, помѣщикамъ князю И. С. Волконскому, недорослю Никулину, капитану Гляткову и Нижегородскому Аранскому монастырю; крестьяне переведены изъ уѣздовъ: Пензенскаго, Нижегородскаго и Симбирскаго. Деревня Рельня, на правомъ берегу Медвѣдицы, Бахметевка тожъ, бригадира И. М. Бахметева, крестьяне переведены изъ уѣздовъ: Зарайскаго, Михайловскаго и Арзамасскаго. Деревня Рельня—Наумовка помѣщицы Нащекиной, по наслѣдству отъ отца И. И. Наумова; крестьяне переведены изъ Курмышевскато уѣзда. Село Дмитріевское, Лысые Горы на правомъ берегу Медвѣдицы, принадлежало помѣщикамъ П. В. Грязновой и Г. И. Орлову (наслѣдникамъ стольника И. М. Чаплыгина) Н. А. Щепотину (по наслѣдству отъ стольника Баборыкина), И. Л. Салманову и В. Л. Есипову; крестьяне переведены изъ уѣздовъ: Алаторскаго, Симбирскаго, Нижне-Ломовскаго и села Балтая Пензенскаго уѣзда. Поселокъ Медвѣдица—Карамышъ, на правомъ берегу рѣки Медвѣдицы, противъ устья рѣки Карамыша, помѣщика Александра Львовича Нарышкина, крестьяне перевевены изъ другихъ вотчинъ Нарышкина: Симбирскаго, Епифанскаго и Каширскаго уѣздовъ. Новопоселенная передъ ревизіей 1744 года деревня Невѣжкина ясашныхъ крестьянъ, перешедшихъ изъ Керенскаго уѣзда, селъ Козьмодемьянскаго (Ворона) и Архангельскаго (Кевда). Изъ этого списка видно, что кромѣ слободы пахотныхъ солдатъ Еткаринской (нынѣ г. Аткарскъ), поселенной въ 1699 году, всѣ остальныя, названныя здѣсь селенія по рѣкѣ Медвѣдицѣ, въ нынѣшнемъ Аткарскомъ уѣздѣ, поселены, кромѣ Лисичькина и Киселевки, въ промежутокъ между 1721 и 1744 годами. Время заселенія Медвѣдицы ниже показано нами въ Камышинскомъ уѣздѣ (см. это слово).

Рѣка Медвѣдица съ своими притоками не судоходна, служитъ они какъ движущая сила многочисленнымъ мукомольнымъ мельницамъ. Сплавъ разныхъ деревянныхъ издѣлій (такъ называемаго *„горянскаго товара“* или *„горянщины“*) и хлѣба производился по Медвѣдицѣ издавна, но въ размѣрахъ незначительныхъ и на мелкихъ лодкахъ. Въ описи вотчинъ Троицко-Сергіеской Лавры, говорится, что деревня Федоровка (нынѣшняго Аткарскаго уѣзда) лежитъ при рѣкѣ Медвѣдицѣ и, что въ тѣхъ еще годахъ, „во время только одной полой воды бываетъ съ хлѣбомъ отъ разныхъ купцовъ ходъ (по Медвѣдицѣ) небольшимъ баркамъ.“ (А. Голомбіевскій, Труды Саратовской ученой архивной коммиссіи, 1893 года, томъ IV, выпускъ I.). Съ 1831 года предпріимчивостью торговаго донскаго казака Шейкина открылся сплавъ хлѣба на большихъ баркахъ отъ 7 до 17 сажень длины, подымавшихъ отъ 5 до 15 тысячъ пудовъ грузу, и съ тѣхъ поръ утвердился постоянно, такъ что въ 1860-хъ годахъ сплавлялось, въ иной годъ, болѣе 100 барокъ, нагруженныхъ пшеницей, ржаною мукою, овсомъ,

льнянымъ семенемъ, виномъ, щепнымъ товаромъ, кожами, мыломъ, дегтемъ и углемъ; кромѣ того шли плоты съ сосновымъ лѣсомъ. Барки, сплавляемыя по Мевѣдицѣ, покупаются на Волгѣ готовы-

Сплавная Медвѣдицкая барка съ хлѣбомъ на Дону. 1868 г.

ми и осенью, или по первому санному пути, разобранныя перевозятся изъ колоніи Сосновки (Камышинскаго уѣзда) на Медвѣдицу, преимущественно въ село Копёны (Аткарскаго уѣзда), куда свозились запасы хлѣба, закупаемые или прямо у крестьянъ или на большихъ сельскихъ базарахъ, особенно въ Баландѣ и Руднѣ. Выше села Копенъ нагрузка хлѣба производилась иногда въ селахъ Атаевкѣ, Лысыхъ горахъ и Федоровкѣ (Аткарскаго уѣзда); въ прежнее время сплавлялся хлѣбъ даже изъ Воробьевки, но къ 1860 году пристань эта была совершенно оставлена, какъ неудобная. Ниже села Копенъ сборка барокъ и нагрузка ихъ производилась въ Аткарскомъ уѣздѣ—въ колоніяхъ Крестовомъ Буеракѣ и Гречневой Лукѣ, а въ Камышинскомъ—при с. Жирномъ, колоніи Линевѣ Озерѣ, деревнѣ Мазуровкѣ (Терсинка) и селахъ Красномъ Ярѣ и Громкахъ. Сплавъ барокъ производился какъ только „дрогнетъ рѣка", т. е. какъ скоро вода въ ней пойдетъ на убыль. Вода уходитъ быстро и почти неожиданно, почему необходимо было по мѣстному выраженію, „догонять воду", иначе невозможно выйти въ Донъ; а если это и удавалось, то баркамъ предстояло много опасностей отъ крутыхъ и частыхъ изгибовъ рѣки, отъ мелей, перекатовъ и въ особенности отъ мельничныхъ плотинъ. На пространствѣ Саратовской губерніи насчитывалось, въ 1860-хъ годахъ, 17 мѣстъ, благополучный проходъ черезъ которыя почти не зависилъ отъ искуства лоцмана: какія бы усилія не употребляли рабочіе, капризное теченіе вертѣло барку и выносило на мель въ прибрежные кусты; другія барки, не справившись или сорвавшись съ якоря, налетали на эту и иногда дѣло оканчивалось гибелью или поврежденіемъ цѣлаго каравана. Самыми опаснѣйшими мѣстами признавались: пространство около деревни Мажаръ (Алексѣевка), у села Большой-Князевки, между колоніей Крестовымъ Буеракомъ и слободою Александровкой, у селъ Митякина и Кондали. Въ настоящее время производится сплавъ на протяженіи 361 версты до устья, на сумму до 100000 рублей въ годъ. При металлическомъ

мостѣ Грязе-Царицынской желѣзной дороги немного сѣвернѣе 50° сѣв. шир. имѣется водомѣрный постъ: изъ произведенныхъ имъ наблюденій видно, что среднее время вскрытія Медвѣдицы, въ этомъ мѣстѣ—8 марта, окончательное очищеніе рѣки отъ льда—20 марта; замерзаніе начинается съ 1 ноября, ледоставъ 26 ноября.

Рѣку Медвѣдицу переходятъ 3 желѣзныя дороги и двѣ вѣтви ихъ: *Грязе-Царицынская*—между станціями *Раковкой* и *Себряково*, въ области Войска Донскаго; *Тамбовско-Камышинская* между станціями Красный Яръ и Рудня, у полустанціи Медвѣдица, Камышинскаго уѣзда; *Рязанско-Уральская* между станціями Кологривовка и Аткарскъ, близъ послѣдней. Отъ г. Аткарска Рязанско-Уральская желѣзная дорога отдѣляетъ двѣ вѣтви: одну *Баландинскую* къ югу, по лѣвому берегу рѣки Медвѣдицы отъ разъѣзда Красавки, идущую на Дурасовку и Лысыя Горы, у послѣдней она переходитъ мостомъ р. Медвѣдицу и идетъ къ юго-западу до с. Баланды; другую Аткарско—Петровско—Вольскую, идущую къ сѣверу отъ Аткарской пассажирской станціи и переходящую между селами Киселевкой и Богдановкой р. Медвѣдицу желѣзнымъ мостомъ; затѣмъ эта вѣтвь пролегаетъ лѣвымъ берегомъ Медвѣдицы на Березовку, лѣво бережный Петровскъ, поварачиваетъ къ востоку на Устиновку и Старые Бурасы, затѣмъ черезъ Карбулакъ, Барнуковку, Куриловку и Шиханы въ г. Вольскъ на Волгѣ. (Матеріялы: труды Саратовс. ученой архивной коммис.; списокъ населенн. мѣстъ центр. статис. комитета 1862 г.; земля Войска Донскаго, офиц. генеральнаго штаба Н. Краснова, 1863 г.; энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона, 1896 г.; Военно-топограф. карта генер. штаба 1892 г. и карта желѣзн. дорогъ Э. Бакгофа 1895 года).

Медвѣдица полустанція Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги, близъ рѣки Медвѣдицы, Камышинскаго уѣзда; она расположена между станціями: Красный Яръ—въ $11^1/_4$ верстахъ и Рудня—въ въ $11^3/_4$ верстахъ; отстоитъ отъ г. Камышина—въ $104^1/_4$, отъ г. Тамбова—въ $340^3/_4$ верстахъ и отъ г. Балашова—$146^3/_4$ верстахъ.

Медковъ хуторъ Царицынскаго уѣзда, Балыклейской волости, основанъ около 1884 г. на общественной землѣ с. Балыклей. Въ 1894 г. здѣсь было 4 двора, строенія деревянныя, крыты соломой; жителей 10 душъ мужскаго пола, 5 женскаго, всего 15 душъ обоего пола православныхъ крестьянъ, принадлежащихъ къ Балыклейскому обществу. Хуторъ отстоитъ: отъ с. Балыклей—8 верстъ, г. Камышина—78, уѣзднаго города Царицына—118 и г. Саратова—258 верстъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Губернской Земской Управы 1894 года).

Медовое озеро Камышинскаго уѣзда, на правой лѣсистой сторонѣ р. Медвѣдицы, съ которой соединено протокомъ. Оно росположено противъ села Красный Яръ (на лѣвомъ берегу Медвѣдицы). Къ юго-западу отъ Медоваго озера, по низменному лѣсистому правому берегу р. Медвѣдицы, тянется у подошвы воз-

вышенностей цѣпь не большихъ озеръ до села Митякина и большаго озера—Ильменя. Къ западу отъ озера *Медоваго* возвышенности подымаются на 605 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Къ юго-западу, въ одной верстѣ отъ *Медоваго* лежитъ озеро—*Лѣсное*, а верстахъ въ 2-хъ отъ послѣдняго—*Горькое*. (Военно топографич. карта, изд. генеральн. штаба).

Межеумки—волжскіе суда для возки соли, немного меньше *Ладьи*; см. *Ладьи*.

Меллинъ Касперъ полковникъ, Камышинскій комендантъ, храбро защищавшій городъ отъ Пугачева 13 августа (по другимъ свѣдѣніямъ 15 августа) 1774 г.: онъ не хотѣлъ сдать Камышина (Дмитріевска) замозванцу безъ боя и засѣлъ въ крѣпость, отбиваясь отъ приступовъ; но одинъ изъ начальниковъ Пугачевскихъ толпищъ Овчинниковъ вломился въ плохо укрѣпленную крѣпость, при чемъ комендантъ *Меллинъ*, офицеры гарнизона и многіе солдаты пали въ бою или повѣшены Пугачевымъ на висѣлицахъ близъ оврага, получившаго названіе—*Висельнаго*.—*Касперъ Меллинъ* показанъ въ рукописи начала XIX столѣтія (архивъ Н. Калачева, 1859 г., книг. 2) комендантомъ г. Дмитріевска въ 1768 и 1769 годахъ и названъ *Касперомъ Мерлинымъ*. Имъ сдѣланы въ городѣ „мостовыя, на Волгу взвозы, а въ кремлѣ крѣпость съ батареями, полисадомъ, воротами и башнею, казенный домъ, канцелярія, каменный винный выходъ и гауптвахта.—При немъ въ 1770 г. зимою калмыки переѣзжали льдомъ Волгу съ луговой стороны, а въ 1771 и 1772 гг. было моровое повѣтріе и отъ набѣговъ крымскихъ татаръ сдѣланы за городомъ для пушекъ 3 раската и поставлены въ виду крѣпости кругомъ рогатки. 13 и 14 августа 1774 г. былъ въ городѣ Пугачевъ и убилъ коменданта *Мерлина* (Меллина)".—Въ Саратовскомъ Листкѣ 1898 г., № 237, г. Юдинъ („Пугачевщина въ понизовьѣ") говоритъ, что укрѣпленія въ городкѣ Дмитріевскѣ (Камышинѣ) были очень плохи и полуразрушены, гарнизонъ состоялъ только изъ одной „расквартированной роты" и хотя Дмитріевцы дали подписку коменданту полковнику Меллину „твердо стоять и городъ защищать и быть въ непоколебимой вѣрности", но какъ только самозванецъ сталъ приближаться къ городу, многіе изъ нихъ и цеховыхъ людей покинули свои жилища и бѣжали изъ Дмитріевска (какъ депутатъ Егоръ Горбуновъ съ своимъ отцемъ Степаномъ Горбуновымъ, бургомистръ Данила Аникинъ съ братомъ, купецъ Василій Миловановъ и другіе, которые за 3 дня прихода Пугачева уѣхали изъ городу и вывезли все свое имущество); оставшіеся же простолюдины, подстрекаемые подканцеляристомъ городской ратуши Федотомъ Костромитиновымъ, поспѣшили передаться на сторону мятежниковъ при первомъ же ихъ приближеніи къ городу. Послѣ весьма незначительнаго сопротивленія горнизона, Пугачевъ 14 августа торжественно вступилъ въ городъ. Комендантъ Меллинъ былъ убитъ вмѣстѣ съ другими 12 офицерами, чиновниками и купцами (въ томъ числѣ прапорщица Ѳекла Андреева), нежелавшими подчи-

ниться самозванцу. Кромѣ ихъ (какъ утверждаетъ г. Юдинъ) погибъ здѣсь же проживавшій въ Дмитріевскѣ профессоръ Императорской Академіи наукъ Георгъ Морицъ Ловицъ.—Домъ Коменданта и все его имущество было разграблено мятежниками до чиста; похищено городской казны 19567 руб. 53 коп.; взято 109 ружей и 3875 патроновъ; въ строеніяхъ выбиты окна; въ питейной конторѣ выпито и пограблено вина на 21821 руб. 42 коп.; у жителей: купцовъ, казаковъ, отставныхъ солдатъ, Дмитріевскихъ бобылей, малороссіянъ и ихъ священника и у приписавшихся къ Терсинскому желѣзному заводу крестьянъ и ихъ священника пограблено всего имущества на сумму до 146000 рублей.

Меловатка слобода Камышинскаго уѣзда, Нижне-Добринской волости; см. *Мѣловатка*.

Меловое село Камышинскаго уѣзда, Банновской волости; см. *Мѣловое*.

Мельникова, *Мельниковка, Стефанидовка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Александровской волости; при ней господская усадьба Мельникова. См. *Стефанидовка*.

Мельникова хуторъ, *Лѣтникъ* тожъ, Царицынскаго уѣзда, Александровской волости; основанъ въ 1859 году и состоитъ изъ 1 двора деревяннаго, крытаго соломой, расположеннаго на правомъ берегу рѣчки Тишанки, къ которой 2 удобныхъ подъѣзда. Хуторъ принадлежитъ помѣщику Н. Ф. *Мельникову*, усадьба котораго при д. Стефанидовкѣ, Александровской волости. Здѣсь находилось въ 1894 году 9 душъ мужскаго пола, 11 женскаго, всего 20 душъ обоего пола крестьянъ и 7 душъ мѣщанъ. Отъ хутора считается до слободы Александровки—13 верстъ, деревни Дмитріевки—2, села Солодчи 4—5, деревни Захаровки—5, хутора Тишанки—6, Мельникова Тишанской мельницы—$1/2$, хутора Пугачева области войска Донскаго—10, до пристани на Волгѣ с. Балыклей—68, станціи Липки Грязе-Царицынской желѣзной дороги (черезъ хуторъ Пугачевъ)—27, гор. Царицына—138 и гор. Саратова—260 верстъ. (Свѣдѣн. Александровскаго волостного правленія 1894 года),

Мельникова хуторъ—*Усть-Тишанская* мельница, Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, состоитъ изъ 1 двора при водяной мукомольной мельницѣ, расположеннаго на правомъ берегу рѣчки Тишанки (правый притокъ р. Иловли); строенія деревянныя, крыты соломой и тесомъ. По свѣдѣніямъ Александровскаго волостного правленія 1894 года, хуторъ основанъ съ 1800 года, принадлежитъ помѣщику Н. Ф. Мельникову, имѣющему усадьбу и земли при деревнѣ Стефанидовкѣ; здѣсь проживаютъ 11 душъ поселянъ. Мельница отстоитъ отъ слободы Александровки—13 верстъ, деревни Дмитріевки—$1^1/_2$, села Солодчи—5, дер. Захаровки—$4^1/_2$, хутора Мельникова Лѣтникъ—$1/_2$, хутора Пугачева области войска Донскаго—$10^1/_2$, станціи Липки Грязе-Царицынской желѣзной дороги—$27^1/_2$, города Саратова около 260, города Царицына около 138 и пристани на Волгѣ с. Балыклей—

около 68 верстъ. (Свѣд. Александровскаго волостнаго правленія 1894 года).

Мельниковъ походный атаманъ Донскихъ казаковъ, посланный въ 1777—78 годахъ съ отрядомъ казаковъ на рѣку Иловлю для розыска и поимки разбойниковъ. О немъ упоминаетъ, въ 1770-хъ годахъ, Д. Л. Мордовцевъ въ „Понизовой вольницѣ“.

Мельниковъ Ѳедоръ Николаевичъ, эсаулъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, внесенъ въ родословную книгу Саратовской губерніи съ 1858 года. Владѣетъ 6635 десятинами земли при сельцѣ Стефанидовкѣ, Мельникова тожъ, Александровской волости. (Списокъ дворянскаго депутатскаго собранія, 1895 г.). По свѣдѣніямъ Александровскаго волостного правленія 1894 года отставной штабсъ-ротмистръ Федоръ Николаевичъ Мельниковъ владѣетъ при деревнѣ Стефанидовкѣ—5802 десятинами земли. (См. уѣздные предводители дворянства). По свѣдѣніямъ о посадѣ Дубовкѣ упоминается, что въ 1816 году въ тамошній Успенскій соборъ пожертвована полковникомъ *Мельниковымъ* серебрянная лампада передъ царскими вратами алтаря, вѣсомъ болѣе $6^1/_2$ фунтовъ, какъ говорятъ, изъ серебра, отбитаго у французовъ во время войны 1812 года. Д. Л. Мордовцевъ упоминаетъ въ 1778 году о походномъ атаманѣ Донскихъ казаковъ *Мельниковѣ*, командированномъ на Иловлю для поимки разбойниковъ.

Меркель, *Макаровка* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости; см. *Макаровка* колонія.

Мессеръ, *Усть-Золиха* тожъ, нѣмецкая колонія и волостное село Сосновской волости, Камышинскаго уѣзда; см. *Усть-Золиха* колонія.

Мессеръ Новый, *Ней-Мессеръ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Олешинской волости, см. *Ней-Мессеръ* колонія.

Метелкинъ, такъ звался народомъ волжскій разбойникъ 1775 года — *Заметаевъ* или *Залетаевъ*; см. *Заметаевъ* разбойничій атаманъ.

Мечетка Сухая—балка или рѣчка Царицынскаго уѣзда, текущая сѣвернѣе *Мокрой* или *Нижней Мечетки* (см. *Мечетная*) и впадающая въ Волгу верстахъ въ 2-хъ къ сѣверо-востоку отъ нее, у с. Рынокъ и деревни *Мечетки*, около 14 верстъ, къ сѣверо-востоку отъ города Царицына. Беретъ она начало къ сѣверо-западу отъ большой почтовой Саратовско-Астраханской дороги, изъ возвышенности, подымающейся на 392 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря и служащей водораздѣломъ Волжскаго и Донскаго бассейновъ, изъ которой къ западу беретъ начало Грачева балка (Грачи), впадающая въ области Войска Донскаго въ рѣчку Сакарку. *Сухая Мечетка* течетъ на юго-востокъ и переходитъ почтовую дорогу; длина около 13 верстъ, не включая изгибовъ. Между устьями Сухой и Мокрой Мечетокъ, на противуположной луговой сторонѣ, Волга отдѣлила влѣво большой рукавъ *Ахтубу*. См. карту стр. 300.

Мечетная, *Мокрая* или *Нижняя Мечетка, Погремушка* тожъ, рѣчка Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, впадающая въ Волгу верстъ 11—12 къ сѣверо-востоку, выше города Царицына. Она беретъ начало около полотна Грязе-Царицынской желѣзной дороги и хутора крещеныхъ калмыковъ *Каменный Буеракъ,* верстахъ въ 7 къ западу отъ села *Городищи* (Ерзовской волости). Верховья ея называются также *Погремушка,* отъ бывшаго близъ с. Городища въ Мечетной балкѣ *Гремучаго* родника, нынѣ изчезнувшаго; названіе же *Мечетки* или *Мечетной* она получила отъ бывшихъ на ней татарскихъ развалинъ, о которыхъ, въ 1840-хъ годахъ говоритъ въ своихъ „воспоминаніяхъ“ бывшій Саратовскій губернаторъ А. М. Фадѣевъ. По преданію около этой рѣчки жилъ въ 1360-хъ годахъ Мамай. Около расположеннаго на ней села Городищи, рѣчка пересѣкаетъ старинный земляной валъ, проведенный въ 1718—1722 годахъ, по приказанію Петра Великаго, отъ города Царицына, на протяженіи 60 верстъ, къ рѣкѣ Дону, для охраны юго-восточной окраины Русскаго государства отъ набѣговъ татаръ и калмыковъ. Валъ этотъ съ остатками рва и теперь еще сохранился; переходя здѣсь черезъ рѣчку *Мечетку* и оврагъ *Бирючій,* въ этомъ мѣстѣ была одна изъ земляныхъ крѣпостей, устроенныхъ по Царицынской линіи, называвшаяся *Мечетной* (см. *Царицынская линія*). Въ августѣ 1774 года при рѣчкѣ *Мечетной* разбита была Иловайскимъ Пугачевская шайка. Рѣчка течетъ съ запада на сѣверо-востокъ на протяженіи около 20 верстъ; по ней расположены с. Городищи и много хуторовъ, при впаденіи же ея въ Волгу—деревня *Журковка.* Въ нее впадаютъ слѣва балки: Грязная или Коренная и Собачья. Высота мѣстности верстахъ въ 3—4 къ сѣверу отъ ея верховьевъ—496 англійскихъ футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Къ востоку отъ села Городищи Мокрая Мечетка пересѣкаетъ почтовую Саратовско-Астраханскую дорогу.

Мечетная, *Мечетка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, 2 стана, Ерзовской волости, въ 15—17 верстахъ къ сѣверу отъ города Царицына. Въ „*Воспоминаніяхъ*“ бывшаго Саратовскаго губернатора А. М. Фадѣева въ 1840-хъ годахъ, говорится, что близъ Царицына, въ 17 верстахъ выше города, гдѣ теперь селеніе *Мечетное,* сохранились развалины съ уцѣлѣвшими еще (въ то время) частями стѣнъ, кучами каменьевъ и осколками разбитыхъ кирпичей, а также попадаются серебряныя и золотыя вещи. Въ XVIII столѣтіи, въ лѣсистомъ въ то время поволжьѣ водились разныя дикія животныя; въ указѣ 1739 года говорится о присылкѣ отъ Царицынскаго и Саратовскаго воеводъ: дикихъ козъ, сѣрыхъ куропатокъ, кабановъ, сайгаковъ (Хронол. указ., т. I.). Для этой цѣли, въ 15 верстахъ отъ города Царицына, близъ *деревни Мечетной,* былъ звѣринецъ, состоявшій въ вѣдомствѣ бывшаго Царицынскаго интенданта, изъ котораго каждогодно доставляли въ Москву живыхъ кабановъ, дикихъ козъ и куропатокъ. Теперь нѣтъ и слѣда этого звѣринца: изъ сообщенія Ерзовскаго волостного правленія 1894 года, видно, что

„о нахожденіи здѣсь старинныхъ развалинъ и звѣринца ничего неизвѣстно, а равно и *деревни Мечетной въ волости нѣтъ,* а есть хуторъ *Мечетный* при рѣчкѣ *Мечеткѣ* въ 15 верстахъ отъ города Царицына и въ 15 отъ волостного села Пичуги (Ерзовки) и въ немъ въ 1894 году было 25 душъ мужскаго пола, 25 женскаго, всего 50 душъ обоего пола. Между тѣмъ по списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета изд. 1862 года, значится подъ № 2092, владѣльческая деревня *Мечетная* при рѣкѣ Волгѣ, на почтовомъ трактѣ въ городъ Царевъ, въ 16 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, и въ ней въ 1860 году считалось 26 дворовъ, 115 душъ мужскаго пола, 93 женскаго, всего 208 душъ обоего пола. Есть свѣдѣніе, что въ деревнѣ *Мечеткѣ* была часовня, перенесенная въ 1847 году поручикомъ И. Н. Страховымъ въ село Орловку, Собачья Балка тожъ. По военно-топограф. картѣ генеральнаго штаба, изд. 1889 года, показана деревня *Мечетка* при Волгѣ, верстахъ въ 14—15 отъ города Царицына, при впаденіи въ нее рѣчки *Сухой Мечетки,* на правомъ берегу послѣдней, между селомъ Рынокъ и деревней Спартанкой. По свѣдѣніямъ Саратовскаго губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ показана *деревня Мечетка* Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, въ 7 верстахъ отъ волостного села Пичуги (Ерзовка) и въ ней 51 дворъ, 75 душъ мужскаго пола, 82 души женскаго, итого 157 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей.

Мечетный Нижній показанъ въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года, владѣльческимъ хуторомъ (подъ № 2089) при рѣчкѣ *Нижней Мечеткѣ,* въ 10 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, и въ немъ въ 1860 году было 4 двора, 23 души мужскаго пола, 15 женскаго, итого—38 душъ обоего пола; мельницъ—2. Хуторъ стоялъ на почтовомъ трактѣ въ городъ Царевъ. Позднѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ хуторѣ нѣтъ.

Мещерскіе—княжескій родъ, происходящій, по бархатной книгѣ, отъ Ширинскаго князя Бахмета Усейновича „засѣвшаго“ въ Мещерѣ въ 1298 году. Его сынъ Беклемишъ крестился, съ именемъ Михаила; потомки его до 1398 года сохранили за собой владѣніе *Мещерою.* Въ древней Руси *Мещерской* областью назывались теперешнія сѣверныя части Рязанской, Тамбовской и западная Пензенской губерній; кромѣ того *Мещера* упоминается и въ предѣлахъ бывшаго Казанскаго царства, на правой сторонѣ Волги, въ нынѣшнихъ Пензенской и Симбирской губерніяхъ; эта восточная Мещера, послѣ покоренія Казанскаго царства, бѣжала за Волгу въ предѣлы нынѣшнихъ Уфимской и Пермской губерній. (Энциклопедическій словарь Брокг. и Ефр. 1896 года). Внесены въ V часть родословной книги.

Мещерскій князь Борисъ Борисовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и шталмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества; занимаетъ должность Саратовскаго губернатора съ конца

1891 года и по настоящее время (1900 года). Родился въ 1850 году, окончилъ курсъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія въ 1871 году и поступилъ на службу по вѣдомству Министерства юстиціи, гдѣ занималъ должности: члена Виленской Судебной палаты, чиновника особыхъ порученій при Министрѣ юстиціи, помощника правителя канцеляріи и до 1881 года, управлялъ канцеляріей, когда перешелъ на должность Миргородскаго уѣзднаго предводителя дворянства, а затѣмъ и Полтавскаго губернскаго предводителя, которую и занималъ съ 1889 года до конца 1891 года, когда былъ назначенъ Саратовскимъ губернаторомъ. Имѣетъ ордена до Владиміра 2 степени включительно. Борисъ Борисовичъ является, въ настоящее время, старшимъ въ родѣ князей *Мещерскихъ*, потомственное владѣніе котораго находится въ Московской и Тверской губерн., при селѣ Лотошинѣ, принадлежавшемъ боярину Матвѣеву, старшая дочь котораго вышла за князя Мещерскаго. Родъ князей Мещерскихъ происходитъ отъ владѣтельныхъ князей племени *Мещеры*. Свое княжеское достоинство родъ этотъ сохранилъ по распоряженію царя Іоанна Васильевича, въ награду за то, что племя Мещеряковъ признало добровольно владычество Московскаго государства. (Сообщилъ князь Б. Б. Мещерскій) *).

Миллеръ (Müller), *Крестовый Буеракъ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Усть-Кулалинской волости; см. *Крестовый Буеракъ*.

Мирошникова, *Мирошниково* тожъ, слобода Камышинскаго уѣзда, Тарасовской волости въ 165 верстахъ отъ г. Саратова, въ 8—отъ волостного правленія и 85 отъ г. Камышина; расположена подъ 50^0, $35^1/_2{}'$ сѣв. шир. и 14^0, $20'$ вост. долг. отъ Пулкова, по обоимъ берегамъ р. Бурлука, въ которую впала съ лѣвой стороны, ниже Мирошниковой рѣчка Тарасова; на послѣдней стоитъ въ 1 верстѣ отъ слободы хуторъ Гордіенковъ. У Мирошниковой, на западъ, берегъ Бурлука подымается на 541 англ. футъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Слобода населена бывшими государственными крестьянами, малороссами, православными. Земли, гдѣ теперь село, и по Медвѣдицѣ въ 1620-хъ годахъ принадлежали къ Шацкому уѣзду и здѣсь сдавались промышленникамъ отъ казны бортные ухожаи, бобровые гоны, рыбныя и звѣриныя ловли; съ 1691 г. вся эта мѣстность пожалована была боярину Льву Кириловичу Нарышкину и съ первой половины XVIII столѣтія стала заселяться разными сходцами великороссами и малороссами, за крѣпощенными Нарышкиными, а съ 1806 г. выкупленными правительствомъ и обращенными въ соляныхъ возчиковъ. Когда основалась слобода неизвѣстно, но бывшее названіе ея *Мирошниковъ хуторъ*, указываетъ на позднѣйшее ея образованіе. По спис-

---

*) **Князю Б. Б. Мещерскому я очень обязанъ тѣмъ, что по его распоряженію полиція доставляла подробныя справки и планы для составляемаго мною словаря.** *Авторъ*.

ску населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изданія 1862 г., подъ № 1048, значится *Мирошниковъ хуторъ, Бондаренковъ, Гусаковъ* тожъ, казенное село при рѣчкѣ Бурлукѣ, на проселочномъ трактѣ изъ слободы Котовой на р. Медвѣдицу, въ 90 верстахъ отъ уѣзд. гор. Камышина, въ немъ, въ 1860 г., считалось 62 двора, 350 душъ мужскаго пола, 331 женскаго, всего 681 душа обоего пола; церковь православная—1.— По земской переписи 1886 г. въ слободѣ Мирошниковой было наличныхъ: 144 домохоз., 470 душъ мужскаго пола, 431 женскаго, итого 901 душа обоего пола; кромѣ того 11 семей постоянно отсуствующихъ и 4 семьи въ 15 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ 54 мужчин. и 2 женщины; всѣхъ избъ жилыхъ въ селѣ 162, изъ нихъ 156 деревянныхъ и 6 сырцевыхъ, всѣ крыты соломою. Промышленныхъ заведеній—3, питейное—1, лавка 1. У крестьянъ: плуговъ 101, сохъ 2; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—191, воловъ 366, коровъ и телятъ—375, овецъ—1348, свиней—162, козъ—29; пчельниковъ 2 съ 12 колодами пчелъ. Всѣхъ годовыхъ платежей и сборовъ въ 1885 г. приходилось съ общества, кромѣ страховыхъ, 3222 рубля. Надѣльной земли считалось 2514 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 1640 десят.) и неудобной 341 десят., всего 2855 десятинъ; кромѣ того на долю Мирошниковой приходится, изъ сообща купленнаго съ другими селеніями въ 1809 году участка земли, $168^4/_5$ десятинъ.—По владѣнной записи значится отведенной казною слободѣ $2514^1/_4$ дес. удобной и $340^3/_4$ дес. неудобной на 350 ревизс. мужскаго пола душъ; весь надѣлъ вокругъ селенія, ширина его 1 верста, длина—14 верстъ. Кромѣ рѣчки Бурлука при селеніи, въ поляхъ для водопоя имѣется прудъ. Черноземной почвы считается до 150 десятинъ, остальная суглинистая и солонцеватая; подпочва глина, песокъ и камень. Покосъ заливной; лѣсъ общій съ слободой Краснымъ Яромъ; мірской запасный хлѣбный амбаръ общій съ хуторомъ Гордіенковымъ. Земля разбита на 3 поля: сѣютъ яровую пшеницу, рожь, овесъ, ячмень, просо, коноплю и картофель. Въ 1885—87 годахъ арендовали землю артелями: у крестьянъ с. Громки Лопуховской волости, на 6 лѣтъ, по 6 рублей за сотенникъ и на 4 года въ Бурлукскомъ участкѣ часть, принадлежащую казакамъ Александровской станицы, въ колечествѣ 120 сотенниковъ, полагая въ каждомъ сотенникѣ 4 десят. 400 квадр. саж., съ принадлежащимъ къ нимъ сѣнокосомъ по 6 руб. 80 коп. за сотенникъ. Мѣстными заработками, по переписи 1886 г., занимались 43 и отхожими 15 мужчинъ, изъ нихъ 5 сапожниковъ, 2 торговца, 1 портной, 1 плугарь, 2 плотника, 2 пастуха, 2 мельника, 1 кузнецъ, остальные батраки и поденщики. Съ мельницы и ярмарки общество получало въ 1885—87 годахъ 70 рублей.

По свѣд. губ. стат. комит. за 1891 г. слобода *Мирошникова* показана въ 9 верстахъ отъ волостного правленія въ с. Тарасовѣ; въ ней 152 двора, 514 душъ мужскаго пола, 467 женскаго, итого 981 душа обоего пола всѣхъ вообще жителей. По

свѣдѣн. Тарасовскаго волостного правленія 1894 г. слобода *Мирошникова* расположена на р. Бурлукѣ и имѣетъ 31 колодезь. Церковь во имя Св. Великомуч. Димитрія Солунскаго, деревянная, крыта тесомъ, освящена въ 1862 году, однопрестольная. При *Дмитріевской* церкви деревянная сторожка; пахотной и сѣнокосной земли 49½ десятинъ; дома у причта, состоящаго изъ священника и псаломщика, церковные, деревянные, на общественной землѣ. Жалованія отъ казны положено духовенству—165 руб. 12 коп. въ годъ. Въ 1888 г. 1 ноября была открыта церковно-приходская школа грамоты, но въ октябрѣ 1899 г. она замѣнена земско-общественной и имѣла—69 мальчиковъ и 4 дѣвочки; имѣется церковно-приходское попечительство. Въ приходѣ 2 хутора: Гордіенковъ—въ 100 саженяхъ и Гречановъ—въ 3-хъ верстахъ; всѣхъ же прихожанъ въ 1896 г. 2331 душа обоего пола; раскольниковъ нѣтъ (свѣд. священника Н. Залетаева).

Въ 1894 г. здѣсь было 154 двора, въ томъ числѣ 2 церковно-служительскихъ; строенія крестьянъ деревянныя, большею частью крыты соломой, 3 тесомъ и 1—желѣзомъ. Жителей 510 душъ мужскаго пола, 470 женскаго, всего 980 душъ обоего пола; духовенства—2 семьи. Надѣлъ 2855 десят. удобн. и неудоб.— До волост. с. Тарасова—9 верстъ, хутора Гордіенкова—100 саженъ, станціи Красный Яръ Тамбовс. Камыш. желѣзн. дороги—12 верстъ, г. Камышина—77 и г. Саратова—180 верстъ.

Мирошниковъ Иванъ съ *Пичужинскихъ* хуторовъ (см. *Пичуга Нижняя* рѣчка Царицынскаго уѣзда) занимался разбоемъ. Въ 1778 г. онъ участвовалъ въ шайкѣ атамана *Рыжаго*, между Царицыномъ и колоніей Сарептой въ ограбленіи обоза съ колонистскимъ товаромъ и нападеніи на поѣздъ Астраханской Губернатора Якобія, послѣ чего былъ пойманъ выше Дубовки, войсковымъ старшиною Савельевымъ, и заключенъ въ Царицынскій казематъ. *Мирашниковъ* (какъ видно изъ слѣдственнаго дѣла) родился въ землѣ войска Донскаго, въ Михайловской станицѣ; мать его умерла и онъ остался послѣ нея 8-ми лѣтъ, живя затѣмъ въ станицѣ у разныхъ людей, какъ бездомный сирота, у котораго небыло ни родныхъ, ни доброжателей. Выросши, онъ сталъ бродягой, блуждая съ мѣста на мѣсто, питаясь поденной работой и голодая иногда по цѣлымъ днямъ. Такая жизнь выгоняла его на разбои; сначала началъ онъ воровать, былъ пойманъ, но его отпустилъ изъ подъ караула Царицынскій офицеръ Носковъ, по потворству, послѣ чего онъ поступилъ въ работники къ Пичужинскому жителю поляку *Мукосьеву* (онъ же *Бугай*), извѣстному становщику разбойниковъ, и отъ него попалъ въ шайку атамана *Рыжаго*.

Митякино озеро Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, на правой лѣсистой сторонѣ р. Медвѣдицы, близъ села *Митякина*, на юго-западной его сторонѣ, имѣетъ въ длину съ сѣверо-запада на юго-востокъ около 2-хъ верстъ и въ ширину 1 версту. Озеро это означено на земской картѣ 1894 года, на военно-топографической

же картѣ оно названо Ильменемъ, а Митякино озеро показано на юго-востокъ отъ села, въ 1 верстѣ отъ него.

Митякино село Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, расположено въ южномъ концѣ послѣдней, на правой сторонѣ р. Медвѣдицы, на берегу озера *Митякина* (давшаго названіе селенію), къ которому имѣетъ два удобныхъ съѣзда и 11 колодцевъ. Село расположено въ видѣ буквы „П" въ 3 улицы и отстоитъ отъ г. Саратова въ 180 верстахъ, г. Камышина—90 и волостного правленія, базаровъ, ярмарки и врачебнаго пункта въ с. Рудни— въ 12 верстахъ. Верстахъ въ 4-хъ къ сѣверо-западу отъ села лежитъ *Митякинская* гора, подымающаяся на 789 футовъ надъ уровнемъ моря.

По писцовымъ книгамъ 1622 года здѣсь держали на оброкѣ бортные ухожьи, *) бобрывые гоны, рыбныя, звѣриныя и птичьи ловли, Шацкіе промышленники; затѣмъ, въ 1691 г., всѣ эти земли по р. Медвѣдицѣ пожалованы были боярину Льву Кириловичу Нарышкину. Съ первой половины XVIII столѣтія, стали селиться здѣсь выходцы изъ разныхъ мѣстъ и первыми засельщиками Митякина были великороссы, но когда именно старики незнаютъ, вѣроятно около средины XVIII столѣтія, такъ какъ въ 1770 г. была здѣсь деревянная церковь во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца. При освобожденіи крестьянъ с. Митякино принадлежало Графинѣ Гурьевой. По списку населенныхъ мѣстъ центральн. статис. комитета, изд. 1862 г., владѣльческое село *Митякино* показано при озерѣ *Митякинѣ*, въ 90 верстахъ отъ уѣздн. города Камышина, на проселочномъ трактѣ, и имѣло въ 1860 г. 120 дворовъ, 357 душъ мужскаго пола, 385 женскаго, всего 742 души обоего пола; церковь православная—1.

По земской переписи 1886 г. въ с. Митякинѣ считалось наличныхъ: 160 домохозяевъ, 430 душъ мужскаго пола, 428 женскаго, итого—858 душъ обоего пола крестьянъ собственниковъ, бывшихъ помѣщичьихъ, великоросовъ, православныхъ; кромѣ того 23 семьи постоянно отсутствующихъ и 2 семьи въ 13 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 63 мужчинъ. Жилыхъ избъ 166, всѣ деревянныя и крыты соломою. Промышленное заведеніе—1, кабакъ—1. У крестьянъ считалось: 14 плуговъ, 139 сохъ; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—221, воловъ 72, коровъ и телятъ—243, овецъ—547, свиней—89, козъ—193; пчельникъ—1, въ 10 колодъ пчелъ.—Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей, кромѣ страховыхъ, въ 1885 г. приходилось съ общества 3115 рублей. Надѣльной земли: удобной 1602 десят. (въ томъ числѣ пашни 1367 десят.), неудобной $98^1/_5$ десят., всего $1700^1/_5$ десятинъ. До выхода на волю крестьяне были на барщинѣ и на тягло отводилось въ 2-хъ поляхъ 75×120 сажень; по выходѣ на волю (въ 1861 г.) они получили надѣлъ на 356 ревизскихъ мужскихъ душъ, въ количествѣ 1602 десят. удобной и 98

*) Бортными лѣсами назывались въ старину, тѣ, которые изобиловали дикими пчелами, водившимися въ дуплахъ вѣковыхъ деревъ.

десят. 250 сажень неудобной земли. Надѣлъ отведенъ въ одну сторону отъ селенія, между которымъ и пахотной землей лежатъ луга частнаго владѣльца; затѣмъ черезъ средину пахотнаго крестьянскаго участка, по его длинѣ проходитъ полоса владѣльческаго лѣса, черезъ который выдѣлены 2 прогона, и 1—черезъ лугъ. Выгонъ общій съ владѣльцемъ и расположенъ при селеніи, которымъ онъ замыкается съ 3-хъ сторонъ. Крестьянскіе луга находятся при селеніи, около озера Митякина, Свирбіева и, частью, Ильменя; водопой въ озерахъ и въ прудѣ. Поверхность участка ровная, но есть 5 овраговъ; почва: супесчаной 250 десят., черноземной до 60, остальная солонцеватая и каменистая; подпочва —глина и камень. Въ 1886 г. передѣлили землю по наличнымъ душамъ, включая и новорожденныхъ. Лѣса у крестьянъ нѣтъ; топятъ соломой, кизяками и частью дровами, которыя достаютъ у владѣльца за расчистку изъ $^1/_3$ части. Усадьбами и огородами владѣютъ, какъ каждый занялъ раньше. Новые домохозяева селятся на выгонной землѣ, огороды же получаютъ изъ луговой. Годами подъ общественныя запашки оставляютъ по 3—4 десятины въ полѣ; хлѣбный запасный магазинъ—1, деревянный, крытъ соломою. Землю пашутъ сохами; почву не удабриваютъ: результатъ при попыткахъ былъ плохой—„солонецъ навознаго удобренія не принимаетъ". Больше всего сѣютъ ржи, такъ какъ она лучше всего родится; затѣмъ пшеницу, и меньше овса и проса. Урожаи за послѣдніе годы стали хуже противъ прежнихъ отъ того что земля выпахалась и отчасти отъ сильныхъ засухъ *). Хлѣбъ продаютъ въ с. Руднѣ.—Выгонъ для скота снимаютъ черезъ 2 года, когда подъ паромъ бываетъ меньшее поле; такъ въ 1886 г. было снято у удѣла 370 десятинъ за 555 рублей. Пахотную землю снимали въ 1887 г. отдѣльные домохозяева только у владѣльца по $7^1/_2$ рублей за десятину въ 30×120 сажень; у него же снимаютъ покосъ исполу. Нѣкоторые домохозяева сдаютъ свои надѣлы за подати, безъ верховъ. Въ 1886 г. насчитывалось въ селѣ: поденщиковъ—123 мужчины и 135 женщинъ, батраковъ—20, плотниковъ—15, нищихъ—3 мужчины и 9 женщинъ, пастуховъ—4, извощиковъ—5 и приказчиковъ—3. Общество получало отъ винной лавки—50 рублей. Раньше была въ селѣ земская школа, но съ 1885 г. земство отказалось помогать ей, само же общество содержать ее не въ силахъ и школа закрылась. По свѣдѣніямъ губерн. статис. комитета за 1891 г. с. Митякино считается въ 12 верстахъ отъ волостного правленія въ с. Руднѣ и

*) Вообще у насъ теперь частыя ссылки на то, что засухи стали чаще и чаще. Несомнѣнно, что истребленіе лѣсовъ повліяло на подпочвенную влагу и обмеленіе рѣкъ, но засухи были и раньше въ громадныхъ размѣрахъ, очень нерѣдко упоминается въ лѣтописяхъ XIII и послѣдующихъ вѣковъ, гдѣ мы читаемъ, что отъ страшной засухи „лѣса и болота воспламенялись"... и т. под. Описанія ужасныхъ размѣровъ голода въ старину тоже не рѣдкость. Скорѣе можно приписать недороды въ здѣшнемъ краѣ вообще, сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, истощенію почвы, которой не даютъ ни отдыха, ни удобренія.

въ немъ 180 дворовъ, 452 души мужскаго пола, 424 женскаго, итого 876 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей.

По свѣдѣніямъ Руднянскаго волостного правленія 1894 г. село Митякино расположено на берегу озера Митякина и имѣетъ церковь Казанской Божіей Матери, освященную въ 1787 году; она деревянная, крѣпкая, холодная, однопрестольная; земли при церкви пахотной и сѣнокосной—33 десятины. Домъ у священника церковный, а у псаломщика общественный; первый получаетъ казеннаго жалованья 88 руб. 20 коп., псаломщикъ же 35 руб. 28 коп. въ годъ. Церковно-приходская школа—1, открыта въ 1890 году. Приходъ *Казанской* церкви состоитъ изъ одного села *Митякина*, деревень нѣтъ; въ 1896 г. считалось всѣхъ прихожанъ 924 души обоего пола, въ томъ числѣ духовенства 10 душъ обоего пола и купцовъ 7 душъ обоего пола, раскольниковъ нѣтъ. Ближайшія церкви: Успенская въ слободѣ Руднѣ—въ 12 и Сергіевская въ с. Березовкѣ—въ 4 верстахъ.

Въ 1894 г. здѣсь было 193 двора, въ томъ числѣ 1 церковно-служительскій; кромѣ того 2 усадьбы купца Ковалева. Крестьянскія строенія деревянныя и всѣ крыты соломою. Жителей—440 душъ мужскаго пола, 454 женскаго, итого 894 души обоего пола крестьянъ, бывше помѣщичьихъ графа Гурьева, русскихъ, православныхъ, составляющихъ одно общество и надѣленныхъ помѣщикомъ полнымъ надѣломъ въ 1700 десятинъ удобной земли; кромѣ того при селѣ земля частнаго владѣльца купца Н. М. Ковалева—5012 десятинъ, купившаго его послѣ освобожденія крестьянъ, у Гурьева. Отъ с. Митякина считаютъ до волостного села Рудни—12 верстъ, до станціи Рудня Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—14, с. Березовки—5, деревни Разливки—12, хутора Фоменкова—7, хутора Верещагина—4, до пристани на Волгѣ Нижней Банновки—80, уѣзд. гор. Камышина—100 и г. Саратова—152 версты.

По свѣдѣніямъ священника Н. Тифлова 1895 г., Казанская церковь Божіей Матери въ с. Митякинѣ построена въ 1787 г., она деревянная и принадлежитъ къ VI классу, однопрестольная. Штатъ при ней состоитъ изъ священника и псаломщика; церковной земли отведено 33 десятины, плана и межевой книги нѣтъ. Хуторовъ и другихъ поселковъ въ приходѣ не имѣется; раскольниковъ и иныхъ сектантовъ нѣтъ. По церковнымъ документамъ въ с. Митякинѣ въ 1895 г. считалось 457 душъ мужскаго пола, 467 женскаго, итого—924 души обоего пола. Въ селѣ школа грамоты, въ которой обучается 20 мальчиковъ.—(Списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изданія 1862 г.; Сборникъ Губернскаго Земства, т. XI, 1891 г.; свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета 1891 г.; свѣд. Руднянскаго волос. правл. 1894 г.; сообщеніе священника Н. Тифлова 1895 г.; карты: земская 1894 г. и военно-топогр. генер. штаба, изд. 1892 года).—Село расположено подъ 50^0, $41'$ сѣв. широты и 14^0, $13^1/_2'$ вост. долг. отъ Пулкова.

Михайловка, *Михайловскій* поселокъ, *Анапъ* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, 2 стана, Песковатской волости, расположена близъ деревни Екатериновки, Слободка тожъ, при рѣчкѣ Песчанкѣ, впадающей въ рѣчку Оленье, и въ $1^1/_2$ верстахъ къ сѣверу отъ деревни Оленье. По военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1889 года, Михайловка показана между деревнями Екатериновкой и Оленьей въ 1 верстѣ отъ каждой изъ нихъ, при ручьѣ, близъ почтовой Саратовско-Астраханской дороги. Населена бывшими крѣпостными крестьянами помѣщиковъ Макаровыхъ; когда и откуда выведены первые поселенцы неизвѣстно, но на настоящее же новое мѣсто они выселены въ 1872 году. Поселокъ сидѣлъ раньше на рѣчкѣ Оленьей; въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года, владѣльческій поселокъ *Михайловскій* (подъ № 2082) показанъ при рѣчкѣ Оленьей, въ правую сторону отъ почтоваго тракта изъ города Камышина въ городъ Царицынъ, въ 64 верстахъ отъ уѣздаго города Царицына; въ поселкѣ значилось въ 1860 году, 9 дворовъ, 34 души мужскаго пола, 33 женскаго, всего 67 душъ обоего пола; мельница—1. По свѣдѣніямъ земской управы 1882 года Михайловка отстоитъ отъ Царицына въ 70 верстахъ и отъ волостного села Песковатки въ 15 верстахъ. По свѣдѣніямъ губернской земской управы 1882 года здѣсь считалось 10 домохозяевъ, 25 душъ мужскаго пола, 26 женскаго, всего 51 душа обоего пола, надѣленныхъ 33 десятинами солонцеватой земли. По свѣдѣніямъ Саратовскаго губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ здѣсь считалось 14 дворовъ, 30 душъ мужскаго пола, 42 женскаго, всего 72 души обоего пола. По списку населеныхъ мѣстъ губернской земской управы 1894 года въ деревнѣ *Анапъ*, *Михайловка* тожъ, показано 7 дворовъ; строенія деревянныя, крыты тесомъ и 3 избы—соломою. Жителей—25 душъ мужскаго пола 30 женскаго, итого наличныхъ 55 душъ обоего пола бывше помѣщичьихъ крестьянъ, православныхъ, надѣленныхъ 30 десятинами земли. По свѣдѣніямъ Песковатскаго волостного правленія 1894 года, деревня Михайловка, при рѣчкѣ Песковаткѣ, имѣла наличныхъ 33 души мужскаго пола, 35 женскаго, итого 68 душъ обоего пола, надѣленныхъ 43 десятинами земли.—До г. Царицына считается 70 верстъ и волостного села Песковатки—10 верстъ.—(См. карту на стр. 8).

Михайловка (карта на стр. 14) деревня Царицынскаго уѣзда, 1 стана, Ольховской волости, при рѣкѣ Иловлѣ, въ 15 верстахъ отъ волостного села слободы Ольховки и въ 7—8 верстахъ къ юго-западу отъ деревни Успенки, выселена она изъ послѣдней въ концѣ 1850-хъ г. и пользуется общимъ съ ней надѣломъ земли, въ концѣ котораго поселена. По военно топографической картѣ генеральнаго штаба, издан. 1892 г., деревня Михайловка означена на правомъ берегу рѣки Иловли, въ 1 верстѣ къ югу отъ д. Давьяловки; противъ нее впала слѣва въ рѣку Иловлю балка Котловань.—По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго стати-

стическаго комитета изд. 1862 г., казенный хуторъ *Михайловка* показанъ, подъ № 2034, при рѣкѣ Иловлѣ, на проселочномъ трактѣ, въ 142 верстахъ отъ уѣзднаго г. Царицына, и въ немъ 56 дворовъ, 176 душъ мужскаго пола, 191 женскаго, всего 367 душъ обоего пола; мельница—1. По свѣдѣніямъ Саратовскаго губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. деревня Михайловка показана въ 15 верстахъ отъ волостного правленія въ селѣ Ольховкѣ и въ ней 336 душъ мужскаго пола (число женскаго пола не означено) въ 122 дворахъ; близъ Михайловки показана частная усадьба купца Воронова. По списку населенныхъ мѣстъ Губернской Земской Управы 1894 г., деревня Михайловка имѣла 155 дворовъ, въ числѣ строеній—2 хлѣбныхъ запасныхъ магазина и пожарный сарай; строенія деревянныя и глинобитныя, крыты соломой и 5 избъ—деревомъ. Въ деревнѣ усадьба г. Карпова. Жителей въ 1894 г. считалось 390 душъ мужскаго пола, 398 женскаго, всего 788 душъ обоего пола крестьянъ православныхъ, великороссовъ, составляющихъ 1 сельское общество, надѣленное 3079 десятинами земли. Здѣсь открыты: съ 1881 г.—земская школа и съ 1892 г.—фельдшерскій пунктъ.—По свѣдѣніямъ Ольховскаго волостнаго правленія 1894 г. деревня *Михайловка* показана при р. Иловлѣ, въ 135 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына и въ 12 верстахъ отъ волостного села Ольховки; въ ней наличныхъ 390 душъ мужскаго пола, 398 женскаго, всего крестьянъ великороссовъ 788 душъ обоего пола; кромѣ того разночинцевъ 22 души мужскаго пола, 26 женскаго, всего же жителей—836 душъ обоего пола, въ томъ числѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ 24. Въ деревнѣ было: домовъ 155, изъ нихъ общественный—1; школа—1; торгово-промышленныхъ заведеній—5. Надѣлъ крестьянъ—2140 десятинъ 1460 саженъ удобной земли, 1038 десятинъ неудобной, всего 3178 десятинъ 1460 саженъ.—(См. *Успенка*, дер. Ольховской волости).

Деревня *Михайловка* расположена рядомъ съ дер. *Довьяловкой*, съ южной стороны послѣдней; обѣ эти деревни протянулись вдоль, между горнымъ кряжемъ и рѣчкою Иловлею, одной улицей, на протяженіи около 2-хъ верстъ. Селиться въ двѣ улицы по подошвѣ кряжа невозможно, а строиться на отвѣсныхъ высокихъ горахъ никто не хочетъ, потому что подъемы на горы круты и пользоваться рѣчною водою будетъ трудно. Среди *Михайловки* нельзя даже строиться и селиться въ два ряда домовъ. Въ этомъ мѣстѣ рѣка течетъ близко мимо отвѣсныхъ горъ и зимою, во время гололедки, даже нельзя проѣхать дорогой, въ этомъ мѣстѣ, изъ одной половины Михайловки въ другую, не спустившись для проѣзда на ледъ; чтобы проѣзжіе зимою не сваливались въ прудъ, берегъ къ рѣкѣ выстилаютъ кое какой соломой, чтобы сани не скатывались. На противуположномъ берегу рѣки Иловли, въ концѣ плотины, служащей и для переѣзда, находится водяная мельница купца Михаила Владиміровича Воронова, на его собственномъ берегу. Деревня *Довьяловка* составляетъ продолженіе *Михайловки*,

и гдѣ кончается та, и начинается другая, постороннему не видно, и только опытный глазъ замѣтитъ различіе малороссійскихъ хатъ Довьяловки отъ великорусскихъ избъ Михайловки; новые же дома Михайловцевъ и Довьяловцевъ ни чѣмъ другъ отъ друга не отличаются. Населеніе Михайловки состоитъ изъ великоруссовъ, бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а Довьяловки—изъ малороссовъ, бывшихъ крѣпостныхъ помѣщика Довьялова.—Въ Михайловкѣ уже нѣсколько лѣтъ существуетъ земская школа, съ особой квартирой учителя, а дѣти Довьяловцевъ остаются безъ школы: ихъ Михайловцы не пускаютъ къ себѣ, отъ тѣсноты ли зданія школы, или по другой причинѣ. У тѣхъ и у другихъ свои выборные старосты, сельскій же писарь общій. Сельская полиція состоитъ изъ одного десятника, подчиненнаго сотнику соединенныхъ селъ Каменнаго Брода и Успенки, отстоящихъ отъ Михайловки и Довьяловки въ 6—7 верстахъ и составляющихъ часть прихода этихъ селъ, гдѣ имѣется каменная церковь. Занятіе жителей Михайловки и Довьяловка составляетъ земледѣліе, а въ свободное время—извозный промыселъ; кустарныхъ промысловъ ни какихъ нѣтъ. Михайловцы, кромѣ ржи, пшеницы, проса и овса, сѣютъ ленъ и коноплю; прядутъ нитки и ткутъ холстъ для собственнаго употребленія на мѣшки, веретья и друг. надобности, семя же продаютъ или употребляютъ на выдѣлку масла, большею частью для собственнаго употребленія. Кромѣ крупнаго и мелкаго скота, они водятъ куръ, утокъ, гусей и индѣекъ. Въ 1898 г., въ *Михайловкѣ* считалось 134 двора, 467 душъ мужскаго пола, 417 женскаго, всего 884 души обоего пола, изъ нихъ платежныхъ душъ 206. Въ *Довьяловкѣ*—31 дворъ, 87 душъ мужскаго пола, 94 женскаго, всего 175 душъ обоего пола, изъ нихъ платежныхъ душъ—54. Всего въ обоихъ деревняхъ 1059 душъ обоего пола. По оффиціальной описи, составленной 1 сентября 1898 г., въ Михайловкѣ и Довьяловкѣ было на лицо: работниковъ 423, стариковъ обоего пола 167, остальныя дѣти и подростки; скота: лошадей—167, быковъ—358, коровъ—253, телятъ—214, овецъ—879 и свиней—162. Надѣльной земли у Михайловцевъ приходится по 2 сотенника и 25 сажень на платежную душу, кромѣ клиньевъ и обрѣзковъ; земли ихъ граничатъ съ землею Донскихъ казаковъ по рѣчкѣ Тишанкѣ и хутора того же имени. Довьяловцы на маломъ надѣлѣ и сѣютъ хлѣбъ на съемной землѣ. Изъ Михайловцевъ нѣкоторые тоже снимаютъ для посѣвовъ участки у сосѣднихъ землевладѣльцевъ и у казаковъ, а также лѣса, луга и удобныя мѣста для бахчей. (См. карту вып. 1, стр. 14). Главная статья общественнаго дохода этихъ деревень: съ съемщика—за право держать кабакъ 270 рублей и отъ владѣльца мельницы Воронова—75 рублей. (П. А. Гуревичъ-Афанасьевъ, Сарат. Губерн. Вѣдомости 1899 г., № 4).

Михайловъ-Раславлевъ Михаилъ Михайловичъ, поручикъ гвардіи, впослѣдствіи статскій совѣтникъ, былъ Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ Дворянства съ 1870 г. по 23 сентября

1873 г. Въ турецкую войну 1877 г. онъ поступилъ волонтеромъ въ дѣйствующую армію штабсъ капитаномъ въ Эриванскій гренадерскій полкъ мъ Малую Азію и палъ въ бою подъ Авліаромъ геройской смертью, сраженный двумя пулями. Прежняя фамилія Михаила Михайловича была *Каракозовъ*, но когда однофамилецъ его, или дальній родственникъ посягнулъ 4 апрѣля 1866 г. на жизнь Государя Александра II, то онъ принялъ фамилію матери своей, урожденной *Раславлевой*.—(Саратовскій сборникъ, изд. губерн. статист. комит., т. 1, 1881 г.).

Мишарева Ивана Васильевича, эсаула, наслѣдники и крестьянинъ дер. Тетеревятки (Камышинскаго уѣзда) владѣютъ при дер. Трудовкѣ, Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, 40 десятинами земли. (Свѣдѣніе Александровскаго волостного правленія 1894 г.).

Мишимыхъ, *Смирнова* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, при р. Волгѣ; см. *Смирнова* хуторъ.

Млиновъ—новый, такъ названъ въ указателѣ центральнаго статистическаго комитета, 1862 г., хуторъ Камышинскаго уѣзда —*Новомлиновъ*, см. это слово.

Могила—названіе и родъ кургановъ, служившихъ въ древнія времена для погребенія труповъ покойниковъ; см. *курганы*.

Моисеево, *Моисеева, Моисеевъ хуторъ* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Котовской волости, бывше государственныхъ крестьянъ малороссовъ и великороссовъ, православныхъ; по свѣдѣніямъ Губернской Земской Управы въ 180 верстахъ отъ г. Саратова, въ 50 отъ г. Камышина и въ 10 верстахъ (по свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета) отъ волостнаго села Котова. Расположено оно подъ 50°,13′ сѣв. шир. и 14°25′ вост. долг. отъ Пулкова, по обоимъ берегамъ рѣчки Большой Казанки (правый притокъ рѣки Иловли), на которой устроена 1 плотина съ удобнымъ съѣздомъ; въ селѣ 10 колодцевъ; до границы Области войска Донскаго считаютъ 4 версты. По рукописи 1890 г. С. А. Щеглова *хуторъ Моисѣевъ*, нынѣ село, основанъ лѣтъ 150 тому назадъ, въ срединѣ XVIII столѣтія и населенъ малороссами, пришедшими сюда изъ Полтавской губерніи; названіе получило отъ перваго засельщика *Моисея*, Полтавскаго малоросса. Теперь здѣсь 2 улицы, идущія одна—съ востока на западъ, другая—съ юга на сѣверъ. Владѣнія села граничатъ съ востока землями с. Котова, съ запада—Островской станицы области войска Донскаго и съ сѣвера казенной оброчной статьи. Рѣка Большая Казанка, изъ оврага Пуника, течетъ Моисеевскими владѣніями около 4-хъ верстъ, русло ея извилисто, вода въ ней пресная, въ образуемыхъ ею озерахъ водятся: линь, окунь и щука. По 10 ревизіи 1857 г. количество душъ хутора Моисеева, съ хуторомъ Лобинцевымъ, показано вмѣстѣ вообще съ слободою Котовой. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г. казенный хуторъ *Моисеевъ* показанъ подъ № 1081, при р. Большой Казанкѣ, на проселочномъ трактѣ, въ 80 верстахъ отъ уѣзд-

наго г. Камышина, и въ немъ, въ 1860 г., 37 дворовъ, 174 души мужскаго пола, 158 женскаго, всего 332 души об. пола. По земской переписи 1886 г. въ хут. Моисеевомъ считалось 140 домохозяевъ, 472 души мужскаго пола, 436 женскаго, всего 908 душъ обоего пола наличныхъ крестьянъ, кромѣ того 9 семей постоянно отсутствующихъ и 9 семей въ 39 душъ об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ 52 мужчины и 7 женщинъ. Жилыхъ избъ —145, изъ нихъ деревянныхъ—127, мазанковыхъ—18, крытыхъ тесомъ—7, соломой—137, землей—1; промышленныхъ заведеній—2, питейное—1, лавка—1. У крестьянъ было: плуговъ—81, вѣялка—1; лошадей рабочихъ и не рабочихъ 255, воловъ 365, коровъ и телятъ 678, овецъ 1124, свиней 133, козъ 31. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества въ 1885 г. 2187 рублей; доходныхъ оброчныхъ статей 2501 рубль. Надѣльной земли: удобной 2374 десятины (въ томъ числѣ пашни 1286 десятинъ). Земля преимущественно супесчаная и суглинистая, частью тощій черноземъ и солонецъ. Поверхность надѣла гористая, его пересѣкаютъ 7 овраговъ; земля всегда разверстывалась по ревизскимъ душамъ, черезъ 2 года на третій. Сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ, ячмень, просо, ленъ и бахчи. Мелкаго лѣса около 100 десятинъ, рубили его года черезъ 3. Лѣтъ 10 было 83 десятины общественной запашки, деньги съ которой были употреблены на постройку церкви; для этой же цѣли сдавалась лѣтъ на 5 изъ общественной земли, 420 десятинъ за 2501 рубль. Въ селѣ 1 деревяный крытый тесомъ мірской запасный хлѣбный амбаръ. Выгона у крестьянъ мало, почему въ 1886 г. держали обществомъ въ арендѣ казенный участокъ земли въ 1222 десятины удобной и 351 десятин. неудобной, за 780 рублей: 1/3 этой земли сдавалась за 350 рублей, а на 2/3 пасли свой скотъ.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова (рукопись 1890 г.) церковь въ селѣ деревянная, во имя св. Троицы, отстроена въ 1887 г.; при ней священникъ—1, псаломщикъ—1. Церковно-приходская школа открыта въ 1889 г., помѣщается въ церковной сторожкѣ, гдѣ обучаютъ дѣтей мѣстные церковно-служители. Общественный хлѣбный запасный магазинъ—1, деревянный, крытъ тесомъ. Пожарный сарай деревянный, крытъ тесомъ, въ немъ 1 заливная труба и прочій инструментъ; при немъ ежедневно смѣняющіеся очередные стойщики—2 караульныхъ и 2 лошади. Въ 1889 г. въ селѣ было 145 домовъ, изъ нихъ деревянныхъ 135, мазанокъ—10, крытыхъ тесомъ 7, соломой 136, глиной—2; маслобойня 1 мѣстнаго крестьянина Андрея Кошенко, обрабатывающая болѣе 20 пудовъ масла въ годъ; винная лавка—1, корчма—1; вѣтряныхъ мельницъ 2, принадлежащихъ мѣстнымъ крестьянамъ Ивану Полтавскому и Гаврилѣ Кошенко; мелочныхъ лавокъ—2 мѣстнаго крестьянина Лукашева и унтеръ офицера Петрова. Начичныхъ жителей въ 1889 г. было въ селѣ: 487 душъ мужского пола, 462 женскаго, всего 949 душъ обоего пола крестьянъ малороссовъ,

православныхъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и огородничествомъ, небольшая часть—садоводствомъ; по имущественному положенію въ селѣ можно было считать: богатыхъ домохозяевъ—6, среднихъ—12, бѣдныхъ—113. Грамотныхъ считалось 55 мужчинъ. Надѣльной земли у общества состоитъ: усадебной и выгонной 268 десятинъ 2153 сажени, пахотной—1800 десятинъ 1865 сажень, луговъ 212 десятинъ 880 сажень, лѣса 97 десятинъ 370 сажень и неудобной 140 десятинъ 959 сажень, всего $2519^{1/2}$ десятинъ удобной и неудобной земли; изъ числа удобной—подъ огородами 17 десятинъ 800 квадратныхъ сажень и подъ садами—6 десятинъ 2000 сажень. Надѣлъ состоитъ въ общинномъ пользованіи села. Въ посѣвѣ, при трехъпольномъ сѣвообороте было у крестьянъ въ 1889 г.: подъ рожью—230 десятинъ, пшеницей—340 десятинъ, овсомъ—110 десятинъ, просомъ—80 десятинъ, ячменемъ—57 десятинъ, льномъ—40 десятинъ, коноплей—36 десятинъ, всего—893 десятины въ 2-хъ поляхъ. Земли не унаваживаются и навозъ идетъ на кизяки; пашутъ плугами, которыхъ въ 1889 г. было: американскихъ—10, простыхъ—120, всего 130 плуговъ. По свѣдѣніямъ Котовскаго волостного правленія 1894 г., церковь въ селѣ Моисеевѣ, во имя св. Троицы, деревянная, крыта желѣзомъ, освящена въ 1888 г.; школа грамоты открыта въ 1891 г. Въ 1894 г. считалось здѣсь 157 дворовъ, въ томъ числѣ 2 церковныхъ и 1 общественный хлѣбный магазинъ; строенія большею частью деревянныя и крыты соломой, 6 домовъ—тесомъ. Село составляетъ 1 общество бывше государственныхъ крестьянъ, которыхъ въ 1894 г. считалось 520 душъ мужск. пола: 519 женск., всего 1039 душъ обоего пола; духовенства 2 семьи. Земельный надѣлъ 2160 десятинъ удобной. До г. Саратова считаютъ 230 верстъ *), г. Камышина—55, волостного села Котова—12 и станціи Купцево Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—24 версты. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, 1862 г., рукопись С. А. Щеглова 1890 г.; сборникъ губернскаго земства 1891 года, т. XI; карты военно-топографич. генеральнаго штаба, изд. 1892 г., и земская 1894 г.).—По свѣдѣніямъ Камышинскаго исправника 1889 г., въ дачахъ хутора *Моисѣева* (нынѣ села), верстахъ въ 4-хъ на югъ отъ него, на казенномъ участкѣ № 6, по гладкой ровной площади *Терехина* буерака, расположено 7 кургановъ; на казенномъ участкѣ № 5—5 кургановъ, около которыхъ найдены: небольшой осколокъ мѣднаго котла, угли и кости; на этомъ-же участкѣ есть курганъ, называемый *Омелькова могила*; на казенномъ участкѣ № 4, въ мѣстности *Красный Волокъ*, находится курганъ: на казенныхъ участкахъ № 19 и 20 имѣется 10 кургановъ. Въ 50 саженяхъ на западъ отъ *Моисѣева*, при постройкѣ вѣтряной мельницы, найдены человѣческія кости и заржавленный кинжалъ. (См. *Котовская* волость). Карты стр. 526.

---

*) Мы встрѣчаемъ постоянное разногласіе въ показаніи разстояній, „версты не мѣрены“, а опредѣляются на глазъ и по соображенію.

Моисеевъ, *Моисейцевъ* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Красноярской волости, расположенъ подъ $50^0,38^1/_2{}'$ сѣв. шир. и $14^0,32'$ вост. долг. отъ Пулкова, по обѣимъ сторонамъ р. Бурлука (лѣвый притокъ р. Медвѣдицы), въ который впадаетъ при хуторѣ, слѣва, рѣчка *Голикъ*, между слободой Бородачевой (Бородачи) и хуторомъ Долгинскимъ. Къ сѣверу отъ *Моисеева* (названнаго по картѣ генеральнаго штаба *Моисейцевъ*) мѣстность подымается на 729 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. По свѣдѣніямъ волостного правленія хуторъ основанъ въ 1744 г., по сборнику-же губернскаго земства крестьяне малороссы и великороссы, православные, бывшіе государственные, переселились сюда изъ Краснаго-Яра, какъ говорятъ, лѣтъ 100 тому назадъ, т. е. въ 1780-хъ годахъ; позднѣе пришли къ нимъ переселенцы изъ Харьковской губерніи. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., этого хутора нѣтъ. По земскимъ даннымъ хуторъ Моисеевъ отстоитъ отъ уѣзднаго города Камышина—86 верстъ, отъ волостного правленія—8 и отъ приходской церкви въ с. Бородачевѣ—6 верстъ. По земской переписи 1886 г. здѣсь считалось ревизскихъ (по 10 ревизіи 1857 г.) душъ 174 муж. пола и 158 женскаго, наличныхъ-же въ 1886 г. 82 домохоз., 277 д. муж. пола, 275 женскаго, итого 552 души обоего пола; кромѣ того 12 семей постоянно отсутствующихъ и 3 семьи въ 11 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 45 мужчинъ. Жилыхъ избъ было 92, всѣ деревянныя, изъ нихъ крыты тесомъ—3, соломою—89; промышленныхъ заведеній—3, питейное—1. У крестьянъ было: плуговъ—57, сохъ—3, вѣялокъ—3; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—113, воловъ—224, коровъ и телятъ—195, овецъ—814, свиней—87, козъ—117. Годовыхъ платежей и повинностей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества въ 1885 году 1565 рублей. Надѣлъ состоялъ изъ 1315 десят. удобной земли (въ томъ числѣ пашни 978 десят.) и неудобной 234 десятины, всего 1549 десятинъ; кромѣ того купленной земли $79^1/_2$ десятинъ. Надѣлъ въ одномъ участкѣ; тотчасъ за селеніемъ выгонъ, за нимъ пашня вокругъ селенія и самый дальній конецъ ея въ 2-хъ верстахъ отъ усадьбъ. Лѣсъ въ концѣ пашни, на сѣверной сторонѣ; онъ въ общемъ владѣніи съ слободой Бородачевой и хуторами: Недоступовымъ, Чижевымъ и Серпокрыловымъ; его вырубили почти весь въ 1870-хъ годахъ и затѣмъ долго не рубили; топятъ кизяками и соломой. Покосовъ у общества нѣтъ, прежде было до 50 сороковыхъ десятинъ, но ихъ, какъ говорятъ, въ концѣ 1870-хъ годовъ засыпало пескомъ. Часть пашни гористая и здѣсь до 4-хъ овраговъ, довольно глубокихъ. Почва на $^1/_2$ черноземъ и суглинокъ, глубиною на $^1/_4$ до 1 аршина, на $^1/_2$—супесочная; подпочва красная и желтая глина. До 1886 г. крестьяне владѣли землей по ревизскимъ 176 душамъ муж. пола, изъ которыхъ 24 души переселившихся изъ хут. Недоступова и слоб. Бородачевой; съ этого года стали дѣлить по наличнымъ душамъ мужск. пола, разбиваясь на жеребьи по 6

душъ. Картофельники и коноплянники—въ полѣ, капустники же по рѣчкѣ. Общественныхъ запашекъ нѣтъ; хлѣбный запасный магазинъ деревянный, крытъ соломою. Сѣютъ преимущественно пшеницу, ржи меньше ея, овса и проса менѣе ржи, ячменя и гороха сѣютъ немного. Система 3-хъ польная. Продаютъ хлѣбъ въ Красномъ Яру и Камышинѣ. Суслики появились на поляхъ въ 1860-хъ годахъ, но въ послѣднее время ихъ стало мало. Выгону считаютъ до 20 сотенниковъ. Землю снимали въ 1880-хъ годахъ въ розницу у арендаторовъ въ казачьихъ участкахъ по 13—15 рублей за сотенникъ подъ рожь и по 17—20 рублей—подъ пшеницу; покосы всегда снимаютъ у арендаторовъ же, по 8—15 рублей за сотенникъ.—Купчая земля принадлежитъ только малороссамъ (бывшимъ солянымъ возчикамъ) и въ одномъ участкѣ съ хуторами: Недоступовымъ, Чижевымъ, Серпокрыловымъ и слободою Бородачевой.

Изъ промышленниковъ, по переписи 1886 г., было въ селеніи: 3 сапожника, 6 портныхъ, 4 плотника, 6 пастуховъ; дѣтей училъ читать и писать солдатъ, ему платили въ зиму по 75 коп. и 1 пуду ржи за каждаго мальчика.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета, за 1891 г., хуторъ *Моисеевъ* считается въ 10 верстахъ отъ волостного правленія и имѣлъ: 90 дворовъ, 310 д. муж. п., 336 женск., итого 646 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Красноярскаго волостн. правленія хуторъ *Моисейцевъ*, *Моисеевъ* тожъ, расположенъ на рѣчкѣ Бурлукѣ, имѣетъ теперь сельское правленіе, старосту и другихъ должностныхъ лицъ. Въ 1894 г. здѣсь было 92 двора, строенія деревянныя, 3 крыты тесомъ, остальныя соломою. Жителей 346 д. м. пола, 370 женск., всего 716 д. об. пола бывше государственныхъ крестьянъ, малороссовъ, православныхъ, составляющихъ 1 *Моисеевское* общество и занимающихся хлѣбопашествомъ. Земельный надѣлъ состоитъ изъ 177 десят. усадебной и выгонной земли, 1123 дес. пахотной и 15 десятинъ луговой, всего 1315 десятинъ удобной земли. Отсюда считаютъ: до г. Саратова—208 верстъ, уѣздн. гор. Камышина—90, пароходной пристани на Волгѣ—Нижней Банновки—70, станціи желѣзной дороги—Красный Яръ—$8^1/_2$, волостного села Краснаго Яра—10, хутора Недоступова—4 и слободы Бородачевой—7 верстъ (см. карта стр. 540)—(Сборникъ Губерн. Земства 1891 г., т. XI; свѣдѣнія губерн. статистическаго комитета за 1891 г. и Красноярскаго волостного правленія 1894 г.; военно-топографическая карта генер. штаба, изд. 1892 года).

Моисейцевъ хут. Камыш. уѣзда, Красноярской волости, смот. *Моисеевъ* хуторъ.

Мокрая Ольховка, *Елховка* тожъ, рѣчка Камышинскаго уѣзда, правый притокъ р. Иловли; см. *Ольховка Мокрая* рѣчка.

Мокрая Ольховка, *Пятисотенная* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Гусельской волости, см. *Ольховка Мокрая* село.

Мокшанъ—типъ судовъ, ходящихъ по Волгѣ; имѣетъ совершенно плоское дно, борты вертикальные; строятся на р. Окѣ около Нижняго, на Кадомѣ, на Мокшѣ (отъ которой получили названіе) и въ Елатьмѣ. Длина ихъ отъ 15 до 30 сажень, подымаютъ грузъ отъ 12 до 50,000 пудовъ, сидятъ въ водѣ отъ $2^1/_2$ до 3-хъ аршинъ; имѣютъ *потеси* (рулевое весло), ходятъ на парусахъ и веслахъ, рѣже бичевою. Употребляются больше на Окѣ, Мокшѣ и Сурѣ и, выходя на Волгу, доставляютъ кладь до Рыбинска, откуда возвращаются порожними. Они вооружены мачтой, съ однимъ большимъ парусомъ.

Молоканскій хуторъ Царицынскаго уѣзда, показанъ на военно-топографической картѣ генаральнаго штаба, изд. 1889 года, къ западу отъ почтовой Саратовско-Астраханской дороги, на *Коноплянской* балкѣ, лѣвомъ притокѣ р. Бердіи. Другихъ свѣдѣній объ этомъ хуторѣ нѣтъ.

Молотилинъ Федоръ—разбойникъ 1774 года. Онъ отдѣлился отъ шайки атамана Василья Иванова и прошелъ съ своей шайкой по селамъ, преимущественно расположеннымъ по р. Медвѣдицѣ, вѣшая, сожигая, грабя и убивая все, что ему попадалось подъ руку. Его посѣсилъ прежній его атаманъ Ивановъ въ Лысыхъ Горахъ на р. Медвѣдицѣ.

Мордвинкина Ивана Ивановича, купца, хуторъ *Ласковый*, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости; см. *Ласковый* хуторъ.

Мордвинкина Федора Ивановича, купца, хуторъ *Надеждинскій*, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости; см. *Надеждинскій* хуторъ.

Мордвинкина Федора Ивановича, купца, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Нижне-Добринской волости; см. *Земскій* хуторъ.

Мордвинкиныхъ братьевъ, купцовъ, усадьба при с. Ершовкѣ, Николаевка тожъ, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, въ 25 верстахъ отъ с. Лемешкина.

Мордова, небольшая рѣчка Камышинскаго уѣзда, Ахматской волости, правый притокъ р. Волги; беретъ начало изъ лѣсистыхъ приволжскихъ возвышенностей, у большой почтовой Саратовско-Астраханской дороги, подымающихся отъ 827 до 838 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Течетъ на сѣверо-востокъ и впадаетъ въ Волгу при селѣ *Мордовѣ*. Длина ея около 11 верстъ. (Военно-топогр. карта генеральн. штаба).

Мордово (см. карту на стр. 44) *Мордовое*, *Мордова*, *Мордовы* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, 2 стана, Ахматской волости, расположено подъ $51^0,7^1/_2'$ сѣв. шир. и $15^0,29'$ вост. долг. отъ Пулкова, на высокомъ правомъ берегу р. Волги, между впадающихъ въ нее двухъ маленькихъ рѣчекъ „*Мордовокъ*“, имѣя 2 удобныхъ съѣзда къ Волгѣ. Мѣстность, занимаемая селеніемъ, представляетъ собою впадину, окруженную съ трехъ сторонъ,—сѣверной, западной и южной, значительной высоты горами. Впадина имѣетъ уклонъ къ восточной сторонѣ, гдѣ въ концѣ села протекаетъ р. Волга. Съ западной стороны селенія находится лѣсъ, состоящій

изъ чернолѣсья. Селеніе состоитъ изъ 4-хъ улицъ: одной главной, идущей черезъ все село, двухъ, начинающихся съ половины села, расположенныхъ паралельно одна другой, съ запада на востокъ, и послѣдняя, составляющая оконечность западной стороны села, расположенная въ одинъ порядокъ съ сѣвера на югъ; дома которой обращены на востокъ. Главная улица прерывается тремя небольшими площадями; одна изъ нихъ, находящаяся въ чертѣ помѣщичьяго владѣнія, занята помѣщичьими хлѣбными амбарами; на второй площади стоятъ зданія училища и сельскаго управленія, а на третьей—церковь. Почва въ селѣ хрящеватая, съ небольшимъ слоемъ чернозема; подпочва—извѣстковый камень. Колодезей въ селеніи нѣтъ, благодаря достаточному, со всѣхъ сторонъ его, орошенію: главнымъ водоснабженіемъ села служитъ р. Волга, а затѣмъ ручьи, обращающіеся изъ источниковъ, бьющихъ изъ горъ сѣверной и южной сторонъ, и массы родниковъ, находящихся какъ по окраинамъ селенія, такъ и въ его окрестностяхъ. Вода въ родникахъ, при всей своей прозрачности, жесткая и на вкусъ—солоноватая; вода нѣкоторыхъ источниковъ, несмотря на сильныя морозы зимою, сохраняетъ лѣтнюю температуру и никогда не мерзнетъ, въ нихъ содержится значительное количество соли. Село отстоитъ отъ г. Саратова—въ 52 верстахъ, въ 6 верстахъ къ юго-востоку отъ колоніи Сосновки, въ 8—къ сѣверу-западу отъ волостного села Ахмата и около 120 верст. отъ уѣзднаго города Камышина. Крестьяне—бывшіе крѣпостные г.г. Всеволожскихъ, составляютъ одно сельское общество, получившее отъ помѣщика, при освобожденіи, дарственный надѣлъ; всѣ они великороссы. Въ селѣ: приходская церковь, 2 запасныхъ общественныхъ хлѣбныхъ магазина и школа, въ которой въ 1886 г. было учащихся 58 мальчиковъ и 2 дѣвочки. Рѣчка *Мордова*, отъ которой село получило названіе, беретъ начало у большой почтовой Саратовско-Астраханской дороги и течетъ съ запада на востокъ на протяженіи 10 верстъ. Когда поселено Мордово неизвѣстно, надо полагать, по разсказамъ стариковъ и постройкѣ первой церкви въ 1760 году, что оно основалось до 1750 года; по свѣдѣніямъ же Ахматскаго волостного правленія—въ 1757 году. Оно было пожаловано потомъ Обольянинову. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года, владѣльческое село *Мордовы* показано при Волгѣ, въ 147 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ немъ въ 1860 году, 337 дворовъ, 921 д. муж. п., 1033 жен., всего 1954 д. об. пола; церковь православная—1.

По земской переписи 1886 г. въ селѣ считалось: 522 домохозяина, 1294 д. муж. п., 1411 жен., всего 2705 д. об. пола наличныхъ крестьянъ, кромѣ того 9 семей постоянно отсутствующихъ и посторонняго населенія 3 семьи въ 8 д. об. пола; грамотныхъ было 141 мужч. и 1 женщина; жилыхъ избъ—541, въ томъ числѣ каменныхъ—10, деревянныхъ—526 и мазанковыхъ—5; крытыхъ тесомъ 325, остальныя соломою. У крестьянъ считалось: 39 плу-

говъ, 434 сохи; 778 лошадей, 410 коровъ, 240 гулевыхъ, 266 телятъ, 1513 овецъ, 198 свиней, 6 козъ; промышленныхъ заведеній въ селѣ было 17, питейное—1, лавокъ 3. Всѣхъ податей и повинностей за 1885 г. причиталось съ общества 1863 рубля. По свѣдѣніямъ Сарат. губерн статист. комитета за 1891 г. въ с. Мордовѣ считалось всѣхъ вообще жителей 1344 д. муж. п., 1412 жен., всего 2756 д. об. пола. Крестьяне получили въ даръ, при выходѣ на волю, отъ помѣщика 1027 десят. удобной, 268 неудобной, всего 1295 десятинъ. Надѣлъ въ одномъ участкѣ, длина котораго 4 версты, ширина—3 версты; почва черноземная, подпочва—глина; поверхность вообще гористая. До воли крестьяне были на оброкѣ; получивъ надѣлъ, они разверстали землю по ревизскимъ душамъ на 913 мужскихъ душъ и жеребьевка была черезъ каждые 2 года. Въ 1887 г. былъ коренной передѣлъ, причемъ пашни считалось $186^1/_2$ десят.; при такомъ ничтожномъ количествѣ пахотной земли, крестьяне не засѣваютъ надѣла, а эти $186^1/_2$ дес. пахотныхъ сдаются (въ 1887 г.) за 907 рублей и деньги идутъ на покрытіе мірскихъ расходовъ. Въ надѣлѣ имѣется до 55 дес. кустарнику. Подъ усадьбами каждый владѣетъ столько, сколько прежде захватилъ; вновь строющимся отводятъ изъ выгонной земли. Сады—частью на надѣльной землѣ, частью на владѣльческой; въ послѣднемъ случаѣ держатъ ихъ изъ $^1/_2$ урожая. Скотъ пасется на надѣльной землѣ и арендованной. Отдѣльные домохозяева снимаютъ землю: 1) въ Саратовскомъ уѣздѣ отъ 5 до 15 рублей за десятину, въ 3600 квадрат. сажень,—пахотную и по 18—25 рублей—луга; 2) у арендаторовъ общественной земли г. Саратова отъ 8 до 17 рублей за сороковую десятину, въ 3200 квадр. сажень. Артелями, до 150 домохозяевъ, снимаютъ въ мѣстной экономіи Всеволожскихъ 1900 десят. пахотной земли и 500 десят. луговъ, все за 10400 руб. безъ круговой поруки. Артель въ 30 домохозяевъ, за круговой порукой, снимаютъ 986 дес. 2060 саж. въ Саратовскомъ уѣздѣ за 5921 руб. 20 коп. въ годъ. Многіе изъ крестьянъ с. Мордова торгуютъ горшками, которые закупаютъ и пригоняютъ сверху изъ Нижегородской губерніи, мѣняя ихъ также на хлѣбъ; промысломъ этимъ занимаются въ теченіи зимы и въ междупарье съ первыхъ чиселъ мая до жнитва. Лѣтомъ многіе уходятъ на полевыя работы за Волгу. Противъ с. Мордова находится на Волгѣ въ луговой сторонѣ песчаная отмель, а въ горной (у праваго берега) каменные огрудки въ 510 саж. длины и 185 саж. ширины; въ 3-хъ верстахъ ниже села, у праваго же берега,—опять каменные огрудки въ 800 саж. длины и 160 ширины.

По свѣдѣніямъ Ахматскаго волостного правленія 1894 г., нынѣшняя каменная, крытая желѣзомъ церковь св. Дмитрія Солунскаго освящена въ 1844 г.; при ней 1 священникъ и 2 псаломщика. Земская школа открыта съ 1865 года. Въ 1894 г. здѣсь считалось: 565 дворовъ, въ числѣ ихъ 4 общественныя строенія—сельское управленіе, школа и 2 церковно-приходскихъ двора; кромѣ

того усадьбы помѣщиковъ г.г. Татариновой и Всеволожскаго. Крестьянскія строенія деревянныя, большею частью крыты тесомъ, около $^1/_3$ крыты соломою. При селѣ, на Волгѣ, имѣются пароходныя пристани 2-хъ компаній: Самолетской и Купеческой, подъ названіемъ *Мордовинскихъ*. Жителей въ 1894 г. считалось наличныхъ 1389 д. муж. п., 1455 женскаго, всего 2844 д. об. пола крестьянъ, бывшихъ крѣпостныхъ помѣщицы Всеволожской, составляющихъ одно сельское общество. Крестьяне русскіе, православные, но около 10 семействъ сектантовъ австрійской и поморской сектъ. Кромѣ того въ селѣ: 1 семейство дворянъ, 1 семья мѣщанъ, 1—почетныхъ гражданъ и 3 семьи духовенства. Крестьянскій дарственный надѣлъ—1295 десятинъ; кромѣ того при селѣ: церковной земли—62 десят. и бывшей помѣщицы Всеволожской—5177 дес. Отъ с. Мордово считается: до почтово-телеграфной станціи с. Таловка (Сосновской волости)—10 верстъ, с. Голый Карамышъ (Сосновской вол.)—12, хутора графини Олсуфьевой (Ахматской вол.)—5, гор. Камышина—$122^1/_2$ и г. Саратова—69 верстъ.

По свѣдѣніямъ священника о. Дьяконова, церковь въ с. Мордовахъ каменная, во имя великомученика Димитрія, празднуемаго 26 октября, однопрестольная, построена въ 1844 г. помѣщикомъ генераломъ отъ инфантеріи Обольяниновымъ; въ 1895 г. въ ней сдѣланы печи и она теплая. До сооруженія настоящаго каменнаго храма, въ с. Мордовахъ, была деревянная церковь тоже во имя великомученика Димитрія, построенная въ 1760 году. При церкви 1 священникъ и 2 псаломщика; земли пахотной и сѣнокосной 71 десят. 1234 кв. саж., въ 3-хъ поляхъ, въ четвертомъ мѣстѣ—луга въ Самарской губерніи за р. Волгой. По церковной росписи 1895 г. здѣсь считалось всѣхъ жителей 1204 д. муж. п., 1400 женск., всего 2604 д. об. пола, изъ которыхъ раскольниковъ австрійскаго согласія 83 души. Дома для священника и одного псаломщика общественные, для другого—квартира отъ общества. Казеннаго жалованья положено: священнику—144 руб. и псаломщикамъ по 36 руб. въ годъ. Въ Мордовахъ 2 школы: земская—открыта въ 1884 г., въ ней обучалось въ 1895 году 75 мальчиковъ, и церковно-приходская школа грамоты, открытая въ 1888 г., въ ней обучалось въ 1895 г.—15 мальчиковъ и 16 дѣвочекъ. Къ селу приходомъ *Бобровка* (Топовской волости), въ 17 верстахъ, такъ что въ приходѣ всего 3925 д. об. пола жителей, изъ которыхъ, въ обоихъ селеніяхъ, 691 д. об. пола раскольниковъ.

По свѣдѣніямъ 1895 г. жилыя постройки въ с. Мордовѣ крыты тесомъ и частію соломой; многія избы, преимущественно крестьянъ бѣдныхъ, въ зимнее время содержатся въ крайней нечистотѣ: здѣсь вмѣстѣ съ людьми находятся молодыя животныя, солома подъ которыми прѣетъ и заражаетъ собою и безъ того душную комнатную атмосферу, вліяя одуряющимъ образомъ при входѣ на свѣжаго человѣка. У нѣкоторыхъ домохозяевъ имѣются бани. Село Мордово состоитъ изъ 485 дворовъ, съ населеніемъ въ 2900 д. об. пола; населеніе исключительно русское; большая

часть жителей православные, меньшая—раскольники австрійской секты. Благосостояніе крестьянъ, вслѣдствіе неурожаевъ нѣсколькихъ лѣтъ сряду, пришло въ упадокъ, чему способствуетъ отсутствіе предпріимчивости: жители пользуются лишь случайнымъ заработкомъ отъ Волги, какъ возкою клади до другихъ селъ. Нѣкоторые крестьяне хотя и имѣютъ свои *рыбницы* (небольшія суда), на которыхъ работаютъ лѣтомъ на Волгѣ, доставляя кладь изъ города въ село, или наоборотъ, но съ развитіемъ въ послѣднее время на Волгѣ мелкаго пароходства, промыселъ на рыбницахъ не даетъ достаточнаго заработка. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество, но часть ихъ уходитъ въ лѣтнее время на заработки. смотря по урожаю въ селѣ хлѣбовъ: чѣмъ меньше урожай, тѣмъ больше уходитъ народу работать на сторону, косить и жать. Зимою же очень многіе крестьяне занимаются плетеніемъ корзинъ изъ тальника; корзины продаются тутъ-же своимъ односельчанамъ-скупщикамъ отъ 5 до 6 копѣекъ за штуку. Небольшая семья получаетъ чистаго дохода отъ плетенія корзинъ рублей до 50-ти. Лѣтомъ эти корзины отправляются въ Астрахань и продаются подъ виноградъ.—Пьянство сильно развито въ Мордовѣ: свадьбы, съ пьянствомъ на нихъ, доходятъ до изумительныхъ размѣровъ, такъ въ 1894 г., при всей бѣдности, населеніе потратило совершенно не производительно болѣе 5000 р.; 26 и 27 октября, въ дни престольнаго праздника Дмитрія Солунскаго пропито болѣе 300 рублей и т. под.—Школа открыта была въ с. Мордово въ 1872 г., но до 1884 г. она помѣщалась въ заброшенномъ домишкѣ и въ ней обучали старые псаломщики. Съ 1884 года школа земско-общественная, имѣющая свое помѣщеніе, выстроенное изъ лѣса, подареннаго для школы мѣстнымъ помѣщикомъ М. Д. Всеволожскимъ, который теперь состоитъ ея попечителемъ. Въ 1895 г. открыта здѣсь народная библіотека.—Въ 1893 и 94 годахъ свирѣпствовалъ въ селѣ дифтеритъ, унесшій за это время около 200 дѣтей, преимущественно отъ 3 до 7 лѣтняго возраста; умирало ихъ иногда по 3—4 ребенка въ одномъ семействѣ. О нечистотѣ избъ мы говорили выше, тоже замѣчается и около жилья: навозъ крестьяне скапливаютъ у себя на дворѣ всю зиму, складывая его въ кучу, а весной, послѣ пашни, вывозятъ его за село и выдѣлываютъ изъ него „*дрова*“ (кизяки). разминая его предварительно лошадьми. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистич. комитета, изд. 1862 г.; свѣдѣн. Саратовск. Губернск. статистич. комитета за 1891 г., Сборникъ Саратовскаго Губернск. Земства, Камышинскій уѣздъ, 1891 г.; свѣдѣн. Ахматскаго волостного правленія 1894 г.; свѣдѣн. священника с. Мордова о. Дьяконова, 1895 г.; Саратовскія Губернскія Вѣдомости 1895 г. № 93; военно-топограф. карта генер. штаба и земская карта Камышинскаго уѣзда, 1894 года).

Морецъ, или *Морцо*,—рукавъ рѣки, у котораго оба конца занесены пескомъ; это названіе мы встрѣчаемъ на Волгѣ, по р. Медвѣдицѣ и Терсѣ, гдѣ подобные рукава образуютъ озера.

Морецъ, по военно-топогр. картѣ генер. штаба, изд. 1889 г., такъ названо въ Царицынскомъ уѣздѣ верховье рѣчки *Лозной*, праваго притока р. Тишанки, впадающей въ р. Донъ въ области войска Донскаго.

Морозова, *Морозовы, Морозовъ* хуторъ тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, въ 5 верстахъ отъ села Золотого. По военно-топографич. картѣ генеральн. штаба, изд. 1892 г., *Морозова* означена подъ 50°49½′ сѣв. шир. и 15°,29′ вост. дол. отъ Пулкова, на рѣчкѣ *Морозовой* или *Верхней Осиновкѣ*, верстахъ въ 3-хъ къ западу отъ впаденія ея въ Волгу, около 4-хъ верстъ къ западу отъ села Золотого и въ 3-хъ верстахъ къ юго-востоку отъ села Шилова. По списку населенныхъ мѣстъ центральн. статистич. комитета, изд. 1862 г., удѣльная деревня *Морозовы* (подъ № 1157) показана при рѣчкѣ *Верхней Осиновкѣ*, въ 100 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ ней считалось въ 1860 г.—40 дворовъ, 132 д. муж. п., 144 женск., всего 276 д. об пола. По земской переписи 1886 г *хуторъ Морозовъ* показанъ составляющимъ одно общество съ селомъ Золотымъ, откуда онъ выселенъ, крестьянъ-собственниковъ, великороссовъ, православныхъ и старообрядцевъ, имѣющій общій земельный надѣлъ съ селомъ Золотымъ. Въ 1886 г. на хуторѣ считалось: по 10 ревизіи 1857 г. 129 д. муж. п. и 144 женск.; наличнаго народонаселенія по переписи 1886 г.—71 домохоз., 190 д. м. п., 199 женск., итого 389 д. об. пола; кромѣ того 18 семей постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ 11 мужчинъ. Жилыхъ избъ—74, изъ нихъ 7 каменныхъ, 67 деревянныхъ; 54 крытыхъ тесомъ, 20—соломою; въ числѣ этихъ домовъ 2—двухъэтажные; промышленныхъ заведеній—5. При хуторѣ, кромѣ надѣльной земли, у крестьянъ 11½ десятинъ собственной купленной земли. Въ 188 г. считалось: плуговъ—8, сохъ—94, вѣялокъ—2; лошадей рабочихъ и не рабочихъ—150, коровъ и телятъ—217, овецъ—372, свиней—24, козъ—5. Всѣхъ податей и платежей, кромѣ страховыхъ, приходилось въ 1885 г. 1321 рубль. Въ хуторѣ Морозовѣ 8 домохозяевъ выкупили надѣлы; крестьяне Морозовки, кромѣ надѣльной земли, арендовали обществомъ пашенный участокъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ въ 564 десят. 1800 саж. удобной и 170 десят 1800 саж. неудобной; держатъ они его съ 1867 года, когда этотъ участокъ былъ снятъ на 12 лѣтъ по 75 копѣекъ за десятину удобной земли; въ 1879 г. возобновили аренду вновь на 6 лѣтъ по 4 рубля за десятину, и въ 1885 г. сняли на 6 лѣтъ по 6 рублей за десятину; на такое повышеніе платы имѣла вліяніе, главнымъ образомъ, сдача удѣломъ земли съ торговъ. Луга снимаютъ у удѣльнаго вѣдомства сообща съ Золотовскими крестьянами. Кустарникъ общій съ Золотовскими по баракамъ и пригоркамъ. (См. *Золотое*, село Камышинскаго уѣзда). По свѣдѣн. губерн. статист. комитета за 1891 въ деревнѣ *Морозовой* считалось 84 двора, 237 д. муж. п., 243 женск., итого 480 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ 1894 г. въ Мо-

розовой было 50 домохозяевъ, изъ нихъ только 15 зажиточныхъ, а остальные чуть не бобыли. (Списокъ населенн. мѣстъ центр. стат. комитета 1862 г.; Сборникъ Губернскаго Земства 1891 г., т. XI; свѣдѣнія губернск. стат. комитета 1892 г. и военно-топограф. карта генер. штаба, изд. 1892 года).—См. карту стр. 328.

Морозова слобода, *Морозовъ, Добринскій* хуторъ тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Красноярской волости, при рѣчкѣ Добринкѣ. См. *Добринскій* хуторъ.

Морозовая или *Верхняя Осиновка* рѣчка Камышинскаго уѣзда, впадающая въ Волгу; см. *Осиновка Морозовая* рѣчка.—См. карту стр. 328.

Морозовъ хуторъ, *Морозова* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости; см. *Морозова* деревня.

Морозовъ хуторъ, *Дабринскій* тожъ, *Морозова* слобода, Камышинскаго уѣзда, Красноярской волости, показанъ по списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года, подъ № 1076, казеннымъ хуторомъ при рѣчкѣ Добринкѣ, въ 90 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, на проселочномъ трактѣ изъ слободы Краснаго Яра въ с. Верхнюю Добринку; въ немъ считалось въ 1860 году—47 дворовъ, 285 д. муж. пола, 255 женскаго, всего 540 душъ обоего пола. (См. *Добринскій* хуторъ).—Карта стр. 540.

Моръ, *Мооръ, Ключи* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости; см. *Ключи* колонія.

Мостовая, *Мостова, Мосты, Цетлеровка* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, лежитъ внѣ ея предѣловъ, къ югу, и окружена нѣмецкой Усть-Кулалинской волостью, вмѣстѣ съ селомъ Русской Щербаковкой, отъ котораго отстоитъ въ 3 верстахъ. Деревушка расположена у горы *Мостовой* на высокомъ правомъ берегу р. Волги, къ которой имѣетъ удобный съѣздъ, въ 33 верстахъ къ юго-востоку отъ волостного села Верхняго Баннаго. На военно-топограф. картѣ генер. штаба, изд. 1892 г., д. Мостовой нѣтъ, но на берегу Волги, версты 3 ниже с. Русской Щербаковки, показана деревня *Нижняя Щербаковка*.—По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистич. комитета, изд. 1862 г., подъ № 1100, показанъ владѣльческій хуторъ *Цетлеровка, Мостовой* тожъ, при р. Волгѣ, въ 54 верстахъ отъ уѣздн. города Камышина, и въ немъ (въ 1860 г.)—7 дворовъ, 25 д. муж. п., 24 женск., всего 49 д. об. пола. По земской переписи 1886 г. деревня *Мостова* состоитъ изъ крестьянъ-собственниковъ, великороссовъ, православныхъ, составляющихъ 2 общества: 1) бывшихъ крѣпостныхъ помѣщицы Е. В. Смирновой и 2) бывшихъ г.г. Булатовыхъ. Когда поселены неизвѣстно. Въ 1886 г. здѣсь считалось: *Смирновскихъ* 6 домохозяевъ, 14 д. муж. п., 16 женск., итого 30 д. об. пола; жилыхъ избъ 6, деревянныя, изъ нихъ 3 крыты тесомъ и 3—соломой. У крестьянъ было: 1 плугъ, 8 сохъ, 14 лошадей, 23 коровъ и телятъ, 30 овецъ и 4 свиньи. У *Булатовскихъ*—8 домохоз., 31 д. муж. п., 19 женск.,

всего 50 д. об. пола, кромѣ того 1 семья постоянно отсутствующая; всѣхъ избъ 8 деревянныхъ, изъ нихъ 4 крыты тесомъ и 4—соломою; плугъ 1, сохъ 12, лошадей—16, воловъ—7, коровъ и телятъ—36, овецъ—25, свиней—7, козъ—2. Всего въ этой маленькой деревушкѣ считалось въ 1886 г.—14 избъ, 45 д. муж. п., 35 женск., итого 80 д. об. пола крестьянъ и 2 души посторонняго населенія. Всѣхъ платежей за 1885 г. съ обоихъ общинъ приходилось 222 рубля. Промышленныхъ заведеній—2. По свѣдѣніямъ Сарат. губернскаго статистическ. комитета въ дер. *Мостовой* за 1891 г. считалось 18 дворовъ, 47 д. муж. п., 36 женск., итого 83 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. Надѣлъ у обоихъ общинъ на выкупѣ и составляетъ $112^1/_2$ десят. удобной (въ томъ числѣ пашни $93^1/_5$ десят.) и 5 десят. неудобной, всего $117^1/_2$ десятинъ. Надѣлы у каждой общины расположены въ одномъ участкѣ и отдѣляются другъ отъ друга помѣщичьей землей, что и служитъ препятствіемъ соединенія обоихъ общинъ въ одну. У Смирновскихъ крестьянъ надѣлъ примыкаетъ къ усадьбѣ и лежитъ отъ нея на востокъ, а у Булатовскихъ онъ расположенъ на юго-западъ отъ усадьбы, отъ которой онъ отдѣленъ землей г-жи Булатовой. Почва у обѣихъ общинъ хрящеватая, подпочва—известнякъ и песокъ. Поля у Булатовскихъ ровные, у Смирновскихъ имѣютъ небольшіе скаты. Землей обѣ общины владѣютъ по ревизскимъ душамъ и переверстываютъ пашню почти каждые 2—3 года. Мелкій лѣсъ есть только у Смирновскихъ до 16 десятинъ, рубятъ его каждый годъ на дрова, кому сколько нужно; кромѣ дровъ употребляютъ для топки также кизяки. Общественный хлѣбный запасный магазинъ—1. Сѣютъ главнымъ образомъ яровую пшеницу, ржи въ 2 раза меньше пшеницы, а овесъ, просо и горохъ сѣютъ въ очень небольшомъ количествѣ. Поле только одно и засѣвается каждый годъ, такъ что получается полное пестрополье. Удабриваніе навозомъ не принято, хотя земля никогда не отдыхала. Пашутъ сохами; молотятъ хлѣбъ телѣгами и камнями, а рожь большею частью цѣпами. Выгонъ есть только у Смирновскихъ, всего 2 десятины. Арендуютъ земли у сосѣдней владѣлицы артелями отъ обоихъ общинъ. У Булатовскихъ крестьянъ имѣется—1 рыболовъ, у Смирновскихъ же 3 человѣка занимаются портняжествомъ на сторонѣ.—По свѣдѣн. Банновскаго волостного правленія 1894 г. деревня *Мостовая, Цетлеровка* тожъ, расположена на высокомъ берегу р. Волги; въ 1894 г. здѣсь было 17 крестьянскихъ дворовъ и 1 усадьба дворянъ Булатовыхъ. Крестьянскія строенія деревянныя и каменныя, крыты на половину деревомъ, на половину соломой. Жителей считалось 50 д. муж. п., 42 женск., всего 92 д. об. пола русскихъ православныхъ крестьянъ, бывшихъ крѣпостныхъ помѣщицъ Булатовой и Смирновой; занимаются хлѣбопашествомъ. Крестьяне получили въ надѣлъ: отъ Булатовой—65 десятинъ и Смирновой 52 десятины, всего 117 десятинъ. Кромѣ того частновладѣльческой земли при деревнѣ Н. А. и А. М. Булатовыхъ—

404 десятины. До волостного села Баннаго считаютъ 30 верстъ, с. Русской Щербаковки—4, колоніи Нѣмецкой Щербакорки—8, колон. Буйдаковъ Буеракъ—10, колон. Водяной Буеракъ—11, колон. Верхней Кулалинки—10, г. Камышина—66 и г. Саратова—143 версты. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центр. статистич. комитета 1862 г.; Сборникъ губерн. земства 1891 г., т. XI; свѣдѣнія гѣбернск. статистич. комитета за 1891 г. и Банновскаго волостного правленія 1894 года).

Муравьевъ Николай Михайловичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, былъ недолго Саратовскимъ губернаторомъ въ 1863 году.

Мутный, *Мутня*, *Омутной* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лопуховской волости, на вершинахъ оврага *Мутнаго*, впадающаго въ рѣку Терсу, въ 25 верстахъ къ сѣверо-западу отъ с. Лопуховки, откуда онъ выселенъ, близъ границы Аткарскаго уѣзда. Расположенъ на ровномъ мѣстѣ и имѣетъ 4 колодца. Хуторъ основанъ около 1864 года крестьянами, выселившимися постепенно изъ с. Лопуховки на дальнюю окраину надѣла, отведеннаго Лопуховскому обществу, которымъ и пользовались сообща до 1884 года, когда по просьбѣ выселившихся туда Лопуховскихъ домохозяевъ, имъ было выдѣлено изъ общей дачи на 21 душу, кромѣ лѣса, оставшагося въ общемъ пользованіи, по 7 десятинъ 1800 саженъ на душу, всего 162⁴/₅ десятин. удобной земли, гдѣ они завели свое трехполье; но такъ какъ они неплатили недоимки, то въ 1886 году, Лопуховцы хотѣли отобрать у нихъ этотъ участокъ. По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета, за 1891 годъ, хуторъ названъ *Амутной*, въ 25 верстахъ отъ с. Лопуховки, и въ немъ показано 12 дворовъ, 25 душъ мужскаго пола, 29 женскаго, всего 54 души обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Лопуховскаго волостного правленія 1894 года на *Омутномъ* хуторѣ было 15 дворовъ, строенія деревянныя, крыты соломой и 1 изба деревомъ. Жителей 30 душъ мужскаго пола, 35 женскаго, всего 65 душъ обоего пола крестьянъ великороссовъ, бывше государственныхъ, православныхъ, изъ нихъ 5 душъ молоканъ. Занимаются сельскимъ хозяйствомъ и принадлежатъ къ Лопуховскому обществу, на надѣльной землѣ котораго они поселены. Отсюда считаютъ до с. Лапуховки—25 верстъ, до города Саратова—205, города Камышина—115, с. Сосновки Аткарскаго уѣзда—8, хутора Тараканова—18 и ближайшей станціи желѣзной дороги—43 версты. (Карты земская и военно-топографическая генеральнаго штаба). Переселенцы пришли сюда около средины XVIII столѣтія, изъ губерній Пензенской, Воронежской и другихъ, основавъ первоначально село Лопуховку, откуда и вышли эти 15 дворовъ на настоящее мѣсто.

Мышкина усадьба и хуторъ, Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, расположена при р. Мечеткѣ, въ 1½ верстахъ ниже села Городища, къ церкви котораго она принадлежитъ приходомъ. Хуторъ этотъ существовалъ уже въ первой половинѣ XIX

столѣтія. Въ усадьбѣ фруктовый садъ, 2 хорошихъ родника, 1 дворъ съ деревянными строеніями, крытыми тесомъ, принадлежащіе купцу *Мышкину* (количество земли волостному правленію неизвѣстно). Жителей въ усадьбѣ въ 1894 году считалось 4 души мужскаго пола, 3 женскаго, всего 7 душъ обоего пола. Отсюда до слободы Пичуги (Ерзовки) — $18^1/_2$ верстъ, села Городища — $1^1/_2$, города Царицына около 11 верстъ. Какъ въ Царицынъ, такъ и въ Пичугу ѣзда по почтовому тракту. (Свѣдѣнія Ерзовскаго волостного правленія 1894 г.)

Мѣловатка, *Мѣловое, Меловатка* тожъ, малороссійская слобода Камышинскаго уѣзда, Нижне-Добринской волости, 1 стана, лежитъ на правой сторонѣ р. Медвѣдицы, подъ 50^0, $52^1/_2{}'$ сѣв. шир. и 14^0, $22'$ вост. долг. отъ Пулкова, въ 140 верстахъ отъ г. Саратова, въ 106 верстахъ отъ уѣзднаго г. Камышина, въ 12 отъ с. Рудни, въ 7—8 верстахъ къ сѣверо-западу отъ волостного села Нижней Добринки и въ 2-хъ верстахъ къ западу отъ кореннаго русла р. Медвѣдицы (См. карту на стр. 235). Слобода расположена по восточному склону праваго берега, идущаго съ сѣверо-запада на юго-востокъ къ р. Медвѣдицѣ, огромнаго буерака *Мѣловою*, по которому протекаетъ между мѣловыхъ холмовъ ключь *Мѣловой*, впадающій въ р. Медвѣдицу, съ правой ея стороны. Отъ этихъ мѣловыхъ холмовъ получили названіе какъ рѣчка такъ и селеніе. Лѣвый берегъ оврага состоитъ изъ мѣлового камня, который крестьяне употребляютъ для своихъ надобностей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ крестьянинъ, выламывая тамъ для себя камень, докопался до какой то пещеры: входъ въ нее устроенъ аркой и стѣны ея отдѣланы хорошо и гладко въ томъ же мѣловомъ камнѣ. Нижняя часть входа завалена щебнемъ и нужно лѣзть нѣсколько сажень ползкомъ. По разсказамъ крестьянъ, пещера эта, что не дальше, то болѣе расширяется и по ней можно уже идти во весь ростъ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ входа, пещера развѣтвляется, изъ нутри ея дуетъ сильный вѣтеръ, который гаситъ свѣчу. Нынѣ эту пещеру завалили камнями, но найти ее не трудно. По разсказамъ старожилъ, въ томъ мѣстѣ, гды находится пещера, былъ въ старину, по всему берегу оврага густой лѣсъ и жили въ немъ разбойники. О самой пещерѣ никто изъ жителей ничего ие слыхалъ и не знали ея существованія. Въ древнее время въ здѣшнемъ краѣ было много кочующихъ народовъ; въ позднѣйшее время въ XVII вѣкѣ, стали бѣгать на р. Медвѣдицу разные люди изъ внутреннихъ мѣстъ Россіи и селились въ *„Городкахъ“* — укрѣпленныхъ поселкахъ, состоявшихъ изъ землянокъ. По рѣкѣ Медвѣдицѣ разбойничала въ XVIII столѣтіи „вольница казацкая и бурлацкая“; по берегу рѣки часто встрѣчаются высокія насыпи, служившія, какъ полагаютъ мѣстные жители, удобными пунктами для наблюденій; почему думаютъ, что найденная пещера служила жильемъ атаману разбойниковъ и что изъ нее есть непремѣнно куда нибудь выходъ въ противуположную сторону, вѣрнѣе всего на р. Медвѣ-

дицу, имѣющую крутые берега съ правой стороны. На сѣверъ отъ этой пещеры, верстахъ въ 7, находится высокая гора, поросшая лѣсомъ: она носитъ въ народѣ названіе „*Боровъ*", на ней есть еще насыпь, съ которой открывается видъ, верстъ на 50—60 и видны вдали такія же насыпи. (Т. С, Кузьминъ, Саратов. губерн. вѣдомости 1893 г. № 29). Около села. кромѣ мѣла, встрѣчается и фосфоритъ (или самородъ). Въ архивѣ Саратовской Духовной консисторіи (Труды Сарат. ученой архивной коммиссіи) имѣется указаніе на время заселенія Мѣловатки: въ дѣлѣ о построеніи церквей говорится, что„ въ новопоселенномъ поселкѣ *Мѣловомъ* въ 1765 г. построена церковь *Дмитріевская*" и изъ приложенной къ дѣлу описи видно, что *Мѣловое* состояло изъ солдатъ, причемъ поселенцы объясняютъ, что поселились лѣтъ 15 (около 1750 года) въ числѣ 50 дворовъ. По преданію же первоначальное основаніе теперешней слободы Мѣловатки положили въ концѣ XVII вѣка бѣглые бурлаки и русскіе крестьяне, занимавшіеся грабежомъ, чему не мало способствовала тогда и самая глухая мѣстность, покрытая непроходимыми лѣсами, озерами, высокими холмами, глубокими оврагами, и казенная соле-возная дорога, доставлявшая грабителямъ не малую добычу. Впослѣдствіи, въ 1757 году, сюда поселились малороссы изъ Воронежской, Харьковской, Полтавской и Екатеринославской губерній въ числѣ 200 душъ мужскаго пола и 220 женскаго, которые по своей сравнительной многочисленности вытѣснили русскихъ, заставивъ ихъ разсѣяться по разнымъ мѣстамъ, сами же занялись хлѣбопашествомъ. Въ 1811 году малороссы начали строить въ слободѣ, на мѣстѣ бывшей тогда часовни, каменную церковь во имя великомученика Дмитрія Солунскаго; при рытьѣ фундамента находили тамъ человѣческія кости, кресты и гроба, выдолбленные изъ цѣльнаго дубоваго лѣса, въ видѣ колодъ, положенныхъ одна на другую, что доказываетъ древность населенія. Земли этой мѣстности еще съ 1691 года принадлежали Нарышкину, вмѣстѣ съ бортными лѣсами, бобровыми гонами и рыбными ловлями по р. Медвѣдицѣ и озерамъ. Поселившіеся здѣсь малороссы были впослѣдствіи закрѣпощены помѣщикомъ Нарышкинымъ, отдавшимъ ихъ въ 1784 году графу Головкину, въ приданое за дочерью, а въ 1808 году вмѣстѣ съ землями перешли въ удѣльное вѣдомство. По 10 ревизіи 1857 года здѣсь числилось 883 души мужскаго пола, 880 женскаго, всего 1763 души обоего пола малороссіянъ. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статис. комитета, изданія 1862 года, удѣльная слобода *Мѣловотка* показана при р. Медвѣдицѣ, на проселочномъ трактѣ, въ 110 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ ней въ 1860 году, было 240 дворовъ, 947 душъ мужскаго пола, 897 женскаго, всего 1844 души обоего пола; церковь православная—1. Слобода, до причисленія ея къ Нижне-Добринской волости въ 1868 году, была сперва въ составѣ Богородицкаго удѣльнаго приказа Аткарскаго уѣзда, а потомъ—Банновскаго, Камышинскаго уѣзда.

По земской переписи 1886 года слобода *Мѣловатка*, составляя одну общину, имѣла: 442 домохоз. 1316 душъ мужскаго пола, 1283 женскаго, всего 2599 душъ обоего пола крестьянъ малороссовъ православныхъ; кромѣ того здѣсь считалось 29 семей постоянно отсутствующихъ и 2 семьи въ 7 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось въ слободѣ 153 мужч. и 9 женщинъ, учащихся въ 1886 году 48 мальчиковъ. Избъ было 460, изъ нихъ 1 домъ каменный, крытый желѣзомъ, остальные деревянные, крытые соломой. У крестьянъ имѣлось: плуговъ—221, сохъ—20, лошадей—375, воловъ—837, коровъ и телятъ—816, овецъ—1578, свиней—325 и козъ 443; пчельниковъ—2, въ 17 колодъ пчелъ. По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1890 годъ всѣхъ вообще жителей въ слободѣ считалось мужскаго пола 1265 душъ, женскаго—1217, итого въ 465 дворахъ—2482 души обоего пола. Всѣхъ семей было—494, изъ нихъ богатыхъ—53, среднихъ—157, бѣдныхъ—284; грамотныхъ—246 человѣкъ. Крестьяне всѣ малороссы, православные, бывшіе удѣльные, теперь собственники, получившіе отъ удѣла полный надѣлъ въ $4^1/_2$ десятины удобной земли на ревизскую мужскаго пола душу. По уставной грамотѣ въ крестьянскомъ надѣлѣ значится: 115 десятинъ 450 саженъ усадебной земли, 3208 десятинъ 1650 саженъ пахотной, 64 десятины 2000 саженъ покосу, 65 десятинъ 2200 саженъ кустарника, 541 десятина 900 саженъ выгона, а всего 3996 десятинъ удобной и 452 дес. 159 саж. неудобной на 888 ревизскихъ мужскихъ душъ. Въ числѣ всей показанной надѣльной земли удобной и неудобной 4448 десятинъ 159 саженъ включена церковная земля 64 десятины 1200 саженъ; подъ рѣчками, озерами и затонами—116 десятинъ 500 саженъ, пескомъ и глубокими оврагами—202 десятины 1150 саженъ. Почва около $^1/_2$ черноземная, глубиной до $^1/_2$ аршина, иногда съ хрящемъ (мелкимъ камнемъ), остальная солонцеватая, суглинистая, мѣстами солонецъ съ дикимъ камнемъ; на усадьбахъ—суглинокъ. Подпочва на разныхъ мѣстахъ—красная глина, на горахъ—мѣлъ, мѣстами выходящій наружу. Поверхность надѣла гористая, изрѣзанная массой глубокихъ овраговъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе размываемыхъ водой, вслѣдствіе чего количество неудобной земли теперь стало гораздо больше, чѣмъ было при отводѣ надѣла. Водой изъ овраговъ выносится глина, осѣдающая на ровныхъ мѣстахъ. такъ что бывшіе ранѣе капустники теперь не существуютъ, такъ какъ занесены глиной изъ овраговъ; огородовъ тоже нѣтъ. При полученіи надѣла, землю разверстали по работникамъ съ 17 до 60 лѣтняго возраста. Система полеваго хозяйства у крестьянъ—трехпольная съ обязательнымъ паромъ; поля не навозятся; кромѣ ржи и яровыхъ хлѣбовъ сѣютъ картофель и бахчу. Выгонъ (до 741 десятины) плохого качества, солонцеватый и каменистый, почему иногда снимаютъ пастбище въ удѣлѣ. Со времени освобожденія отъ крѣпостной зависимости, обществомъ былъ заарендованъ въ удѣлѣ на 6 лѣт-

ній срокъ участокъ въ 941 десятину 1500 сажень удобной и 100 десятинъ 650 сажень неудобной земли за 1377 рублей 20 коп.; съ каждымъ же новымъ срокомъ, цѣна повышается. Въ 1886 году крестьяне снимали на одинъ посѣвъ, по разнотѣ, у двухъ землевладѣльцевъ: плохую, суглинистую и солонцеватую землю по 2—5 рублей за десятину, черноземную же до 7 рублей 50 коп. за десятину. Хотя всего надѣльной земли за крестьянами слободы Мѣловатки и числится 3996 десятинъ, однако этого количества, при настоящемъ наличномъ составѣ жителей, слишкомъ мало: на каждую наличную душу въ 1890 году приходилось пахотной земли по 1 десятинѣ, почему они теперь и арендуютъ въ удѣлѣ до 2000 десятинъ по 5 рублей; хотя цѣна и не дорога, но хлѣбъ, родитъ лишь въ хорошій годъ—самъ семь, въ средній—самъ пять, но хорошіе урожаи бываютъ рѣдко, причиною чему—песчаный, суглинистый и каменистый грунтъ земли, очень нуждающійся въ удобреніи; это сознаютъ и сами крестьяне, но не могутъ помочь горю, потому что навозъ идетъ на топливо. Не мало приноситъ убытку и самый способъ уборки хлѣба—косьба (а не жнитво серпомъ), отъ котораго много осыпается зерна, и та спѣшность, съ которою крестьяне стараются покончить съ своимъ посѣвомъ, чтобы сколько нибудь заработать на свои нужды у большихъ посѣвщиковъ. Молотьба производится лошадьми, запряженными въ телѣги. Въ 1890 году въ с. Мѣловаткѣ имѣлось скота: лошадей—296, воловъ—1073, коровъ и телятъ—739, овецъ —1311, свиней—230 и козъ—118. Въ 1883, 1884 и 1885 годахъ была здѣсь чума на рогатый скотъ. Работы ведутся домашними руками, почему пришлыхъ рабочихъ нѣтъ. Весь скотъ простой породы, постепенно ухудшающійся отъ плохаго корма, трудной работы и сквернаго за ними ухода на зимнихъ стойлахъ, почему доходности отъ скотоводства для крестьянъ нѣтъ. Еще меньше промысловаго значенія имѣетъ птицеводство, рыболовство и охота; одно лишь садоводство, въ смыслѣ доходности, имѣетъ извѣстное значеніе, такъ какъ вся слобода изобилуетъ садами плодовыхъ деревьевъ и кустовъ, уходъ за которыми хотя и первобытный, но тщательный, не смотря даже на то, что орошеніе сопряжено съ большими трудами: рѣка Медвѣдица, съ теченіемъ времени, отошла отъ слободы на 2 версты (что видно на приложенной картѣ), почему водою пользуются только изъ колодцевъ и родниковъ. Кромѣ того, не маловажную пользу приносятъ жителямъ—глина, мѣлъ и камни, которыхъ здѣсь большое количество: то и другое продается крестьянами и употребляется ими на собственную постройку жилыхъ и дворовыхъ помѣщеній. Кустарная и ремесленная промышленность—въ полномъ застоѣ, исключая 2-хъ кузницъ, доходность которыхъ однако незначительна, такъ же какъ и 3-хъ маслобоенъ; болѣе пользы приносятъ 3 вѣтряныя мельницы. Домашніе продукты и хлѣбъ вывозятся изъ слободы Мѣловатки по проселочнымъ дорогамъ, содержимымъ всегда исправно, въ слободу Рудню (12 верстъ), гдѣ хлѣба здѣшніе крестьяне про-

даютъ до 80000 пудовъ на наличные деньги; весь хлѣбъ доставляется изъ Мѣловатки на волахъ. Въ 1886 году, по земской переписи, въ слободѣ считалось: извозчиковъ (чумаковъ)—56 человѣкъ, батраковъ и поденщиковъ—138 мужчинъ и 88 женщинъ, овчаровъ—29, пастуховъ для мѣстнаго гуртоваго скота—67, плотниковъ—11, погонщиковъ—12, портныхъ—9. Слобода составляетъ одно сельское общество и имѣетъ 1 запасный хлѣбный мірской магазинъ, 3 винныхъ лавки, другихъ доходныхъ статей не имѣетъ. Въ 1870 году открыта здѣсь церковно приходская школа, въ которой въ 1890—91 году обучалось 139 учениковъ, въ томъ числѣ—5 дѣвочекъ. Пожарный сарай—1, съ инструментомъ и стоичными лошадьми. Въ 1890 году съ Мѣловатскаго общества причиталось годового оклада (не считая недоимокъ): государственнаго поземельнаго налога—170 рублей 1 коп., выкупныхъ платежей—3437 рублей 19 коп., земскаго сбора—445 рублей 69 коп. страховыхъ платежей—298 рублей 39 коп. и мірского сбора—1274 рубля 75 коп,; послѣдній для крестьянъ обременителенъ, потому что вся натуральная повинность замѣнена денежной. Высота мѣстности къ юго-западу отъ Мѣловатки, въ высшемъ пунктѣ, составляетъ 666 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря.

По свѣдѣніямъ священника П. Г. Милославова и причта, отъ 4 іюня 1895 года, Дмитріевская церковь слободы Мѣловатки окончательно отстроена въ 1818 году *) каменная, съ такой же колокольной; холодная. Престолъ въ ней одинъ во имя св. великомученика Димитрія, Солунскаго чудотворца. При ней двѣ сторожки: одна новая изъ дубоваго лѣса, крытая желѣзомъ, другая вѣтхая изъ чернолѣсья, крыта тесомъ. Церковный штатъ состоитъ изъ 1 священника и 2-хъ псаломщиковъ; домъ у священника церковно-общественный, а у псаломщиковъ общественные, всѣ деревянные, покрытые соломой. Казеннаго жалованья причтъ получаетъ изъ остаточныхъ суммъ, образовавшихся отъ закрытія мѣстъ въ епархіи—235 рублей 20 копѣекъ, а именно: священникъ—141 рубль 12 копѣекъ, псаломщики по 47 рублей 4 копѣйки каждый въ годъ. Земли при церкви усадебной и сѣнокосной не имѣется, пахатной же $64^1/_2$ десятины казенной мѣры. Ближайшія отсюда церкви: Покровская—села Жирнаго въ 10 верстахъ и Успенская—слободы Рудни въ 12 верстахъ. Церковно-приходскаго попечительства при здѣшней Дмитріевской церкви нѣтъ.—Въ приходѣ этой церкви слобода Мѣловатка и хуторъ Егоровка—въ 4 верстахъ отъ церкви: въ слободѣ Мѣловаткѣ дворовъ духовенства—5, душъ мужскаго пола 14, женскаго—16; крестьянскихъ и солдатскихъ дворовъ—459, душъ мужскаго пола—1368, женскаго—1333; итого всѣхъ дворовъ—464, жителей—2731 душа обоего пола. Школъ—2: церковно-приходская, открытая 17 марта 1883 года, имѣла въ 1895 году учащихся 93 мальчика и 8 дѣвочекъ, и школа грамоты, открытая въ 1893 году, имѣла въ 1895 го-

*) Вмѣсто старой деревянной Дмитріевской церкви 1765 года.

ду—25 мальчиковъ. Въ хуторѣ *Егоровкѣ* въ 1895 году было 80 дворовъ крестьянскихъ и солдатскихъ; душъ мужскаго пола 189, женскаго 207, всего 496 душъ обоего пола. Школа въ Егоровкѣ одна частная—грамотности, съ 1893 года, въ ней обучалось въ 1895 году 25 мальчиковъ; школа эта помѣщается въ снимаемой родителями квартирѣ. Всѣ прихожане Дмитріевской церкви православнаго вѣроисповѣданія; раскольниковъ ни какихъ сектъ не имѣется. (Матеріалы: сборникъ губернскаго земства, т. XI, 1891 года; списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года; Саратовскія Губернскія Вѣдомости 1891 года № 45 и 1893 года № 29; труды Саратовской ученой архивной комиссіи; свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета; свѣдѣнія священника сл. Мѣловатки П. Г. Милославова 1895 года и карты: земская 1894 года и военно-топографическая генеральнаго штаба изд. 1892 года).

Мѣловатка—это названіе въ Камышинскомъ уѣздѣ носятъ двѣ рѣчки: одна—*Мѣловой* буеракъ и ключъ, впадающій съ правой стороны въ рѣку Медвѣдицу. (См. *Мѣловатка* слобода), другая—рѣчка *Мѣловатка*, впадающая въ Волгу съ правой стороны (см. *Мѣловое* село). Названія обоихъ происходятъ отъ залежей мѣла въ ихъ берегахъ. *Мѣловатка* или *Мѣловая*, правый притокъ Волги, Банновской волости, беретъ начало въ лѣсистомъ приволжскомъ кряжѣ, течетъ на юго-востокъ, на протяженіи около 8 верстъ. Въ верховьѣ его расположено село Мѣловое. (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба).

Мѣловая гора Камышинскаго уѣзда. Верстъ на 10 выше д. Нижней Банновки правый берегъ Волги въ своихъ обнаженіяхъ представляетъ мѣловыя осажденія въ довольно толстомъ слоѣ до 5 и болѣе саженъ; въ берегу видны искусственныя печи, устроенныя жителями окрестныхъ селъ съ цѣлію обжиганія алебастра. Высота берега доходитъ здѣсь до 40 саженъ; мѣловыя горы тянутся здѣсь между селомъ Золотымъ и деревней Нижней Банновкой. Здѣсь впадаетъ въ Волгу рѣчка Мѣловатка, на верховьѣ которой, верстахъ въ 5 отъ Волги, лежитъ село *Мѣловое*, Банновской волости (см. это слово). Олеарій, въ своемъ путешествіи 1636 года говоритъ ,что „за Золотой горой поднимается новая гора *Мѣловая* (Millobei): она тянется по берегу внизъ на 40 верстъ и имѣетъ такую гладкую вершину, какъ будто бы она нарочно по шнуру выровнена; къ рѣкѣ же (Волгѣ) гора падаетъ крутымъ обрывомъ внизъ и у подошвы, у самой горы, украшается стройно растущими деревьями. (Голштинцы плыли здѣсь 2 сентября 1636 г.).

Мѣловая, *Захаровка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Александровской волости. См. *Захаровка*.

Мѣловое (см. стр. 62; на земской картѣ Камышинскаго уѣзда 1894 года названо—*Мѣловатка*) село Камышинскаго уѣзда, 2 стана, Банновской волости, подъ 50°,47′ сѣверн. шир. и 15°,18′ вост. долг. отъ Пулкова, въ 8 верстахъ къ сѣверу отъ

волостного села Баннаго, 21—отъ села Зотого, 100—отъ города Саратова и въ 85 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина. Расположено въ 5 верстахъ отъ берега Волги, на верховьѣ рѣчки *Мѣловатки* (правый притокъ Волги), текущей съ запада на востокъ на протяженіи 6—7 верстъ. Село получило названіе отъ залежей мѣла, которымъ здѣсь богатъ правый берегъ Волги. Крестьяне собственники, великоруссы, бывшіе удѣльные. Когда и откуда пришли сюда первые поселенцы старожилы не помнятъ; въ архивѣ же Саратовской духовной консисторіи (труды Саратовской ученой архивной коммиссіи) есть указаніе на приблизительное время существованія этого села: въ документѣ 1770 года говорится, что деревянная Никольская церковь вновь построена въ поселкѣ *Мѣловомъ*, гдѣ считается 52 двора, исправныхъ же не болѣе 10 дворовъ; вслѣдствіе чего предписано означенный поселокъ приписать временно къ Золотовскому приходу. По 10 ревизіи 1857 года числилось здѣсь 601 душа мужскаго пола, 726 женскаго, всего 1327 душъ обоего пола. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года, удѣльное село *Меловое* показано при рѣчкѣ *Меловой*, въ 84 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ немъ числилось въ 1860 году 109 дворовъ, 610 душъ мужскаго пола, 743 женскаго, всего 1353 души обоего пола; церковь православная—1.

По земской переписи 1886 года въ селѣ было 320 наличныхъ домохозяевъ, 895 душъ мужскаго пола, 962 женскаго, всего 1857 душъ обоего пола наличныхъ крестьянъ, составляющихъ одно общество; кромѣ того—13 семей постоянно отсутствующихъ и посторонняго населенія 8 семей въ 37 душъ обоего пола; грамотныхъ въ селѣ, кромѣ учащихся, 130 мужчинъ и 3 женщины; учащихся въ 1886 году—32 мальчика. Жилыхъ избъ считалось 325, изъ нихъ 55 каменныхъ, 268 деревянныхъ и 2 мазанковыя; 256 избъ крыты тесомъ, 2—желѣзомъ, остальныя соломой. Въ томъ же 1886 году у крестьянъ было: плуговъ—7, сохъ—338, лошадей—463, коровъ и телятъ—568, овецъ—989, свиней—139 и козъ 135; заведеній: промышленныхъ—12, кабакъ—1, лавка—1. Земельный надѣлъ, отведенный удѣломъ, составляетъ 2617 десятинъ удобной земли (въ томъ числѣ пашни 1580 десятинъ) и 291½ десят. неудобной, всего 2908½ десятинъ удобной и неудобной земли; кромѣ того общество владѣетъ еще собственной купленной землей—101 десятиной. Надѣлъ расположенъ кругомъ села и отведенъ въ 3-хъ мѣстахъ черезполосно съ удѣльными землями; выгонъ лежитъ на западъ отъ селенія версты на 1½, за удѣльнымъ лѣсомъ, черезъ который къ нему ведетъ прогонъ въ 30 сажень шириною. Сѣнокосъ также за удѣльными землями, на лѣвой сторонѣ Волги, въ „*Займищѣ*": имъ пользуются нераздѣльно съ обществами Верхней и Нижней Банновки и деревень *Суворѣной* и *Трубиной*, но эти луга заволжья съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе обмываетъ водою и во время разлива заноситъ пескомъ; скошенное сѣно оставляютъ до зимы, когда и

перевозятъ его на лошадяхъ, лѣтомъ же его перевозить очень затруднительно, тѣмъ болѣе, что до берегу приходится везти его почти 4 версты по песку.—Почва надѣльной земли: черноземной —до 500 десятинъ, каменистой съ черноземомъ—до 500 дсятинъ, глинистой—до 250 десятинъ, солонцеватой—до 100 десятинъ, а остальная песчаная. Землю дѣлятъ по ревизскимъ душамъ, что дѣлали до 1864 года. Въ селѣ развито садоводство и огородничество; землю подъ сады стали отводить домохозяевамъ съ 1870 года. У крестьянъ былъ раньше лѣсъ, который теперь вырубленъ и остались одни пеньки, его считалось до 144 десятинъ; теперь на мѣсто, бывшее подъ лѣсомъ, выгоняютъ пастись скотъ. Топятъ крестьяне главнымъ образомъ кизяками, а также соломою.—Общественныхъ запашекъ нѣтъ; у общества 2 запасныхъ хлѣбныхъ магазина.—Сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, просо и яровую пшеницу; система хозяйства 3-хъ польная: озимь, яровое и на третій годъ —паръ; нѣкоторые оставляютъ изъ пара хорошіе загоны для посѣвы пшеницы. Землю не унаваживаютъ; пашутъ изстари сохами. Раньше земли были по новѣе, а въ настоящее время годъ отъ году тощаютъ, мѣстами же ее заноситъ каменьями изъ водороинъ. Хлѣбъ возятъ продавать на пристань въ Нижнее Банное. Выгона у общества десятинъ 300 плохой земли—песокъ и солонецъ; кромѣ выгона пасутъ скотъ по паровому полю, а по съемѣ хлѣбовъ по жнивамъ. Обществомъ крестьяне арендуютъ въ удѣлѣ въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, лѣсную дачу, въ количествѣ 899 десятинъ 350 сажен. удобной земли и 2351 десятину 350 квадратныхъ сажен. неудобной, на 9 лѣтъ, за ежегодную плату въ 1511 рублей, а также всѣхъ съ нея повинностей, съ тѣмъ, чтобы вырубать ежегодно $^1/_{10}$ часть лѣса всей дачи; за нарушеніе налагаются штрафы и другія взысканія. Кромѣ тото общество арендуетъ въ удѣлѣ участокъ земли, въ дачахъ своего села, въ 251 десятин. 1800 сажен. удобной (въ томъ числѣ лѣса 82 десятины 800 сажен.) и 9 десятинъ 660 сажен. неудобной, на 6 лѣтъ, за ежегодный оброкъ въ 339 рублей; условія вообще строгія и за невзносъ денегъ въ срокъ, арендаторы платятъ по 1 копѣйкѣ за каждый недополученный рубль въ мѣсяцъ. Отдѣльные домохозяева снимаютъ землю за Волгой у крестьянъ отъ 2 руб. 50 коп. до 6 руб. за сороковую десятину (3200 кв. сажен.) и у Золотовскихъ крестьянъ. Отдѣльные домохозяева покупаютъ земли подъ водяныя мельницы, такихъ въ с. Мѣловомъ до 18. Промыслами занимались въ 1886 году: 17 мельниковъ, 4 торговца, 11 плотниковъ, 17 сапожниковъ, 3 портныхъ, 3 отхожихъ пильщиковъ, 2 бондаря, 3 матроса, 1 столяръ, 1 кузнецъ и 1 охотникъ. Человѣкъ 200 уходятъ за Волгу недѣли на 2—$3^1/_2$ косить траву съ 20 мая, а съ 10 іюля уходятъ туда же на уборку хлѣбовъ, человѣкъ 300 мужчинъ и женщинъ, недѣли на $2^1/_2$ —4. Платежей съ Мѣловскаго общества въ 1885 году приходилось въ годъ: казенныхъ 1800 руб. 99 коп., выкупныхъ—2338 руб. 26 коп., земскаго сбора 228 руб. 47 коп., волостного и

сельскаго сбора 2930 руб. 11 коп., всего въ годъ 7297 руб. 83 коп. Недоимокъ къ 1 января 1886 состояло за обществомъ 3293 рубля, что составитъ около 10 руб. 30 коп. на каждый дворъ. Въ с. Мѣловомъ приходская церковь и 2 школы: церковно-приходская и земская, въ послѣдней въ 1887 году обучалось 40 мальчиковъ и 1 дѣвочка (посторонняя).

По свѣдѣніямъ Банновскаго волостнаго правленія 1894 года время основанія селенія неизвѣстно. Расположено оно на ровной широкой долинѣ, между горами, по двумъ сторонамъ двухъ неглубокихъ овраговъ, въ коихъ имѣются родники и протекаютъ ручьи; въ верхней части села устроены чаны, наполняющіеся постоянно, текущею изъ ручьевъ, водою; кромѣ того здѣсь 7 колодцевъ. Черезъ оврагъ сдѣланъ мостъ. Церковь каменная, крыта желѣзомъ, начата постройкой въ 1838 году; пріемный пунктъ для больныхъ открытъ съ 1894 года. Въ с. Мѣловомъ считалось въ 1894 году 359 дворовъ, въ числѣ ихъ 7 общественныхъ строеній: сельское училище, церковно-приходская школа, 2 запасныхъ магазина, пожарный сарай и 2 церковно-служительскихъ двора. Крестьянскія строенія большею частью деревянныя, каменныхъ —$^1/_3$; большая часть домовъ крыта тесомъ, $^1/_{10}$ часть соломой и 1 домъ желѣзомъ; надворныя строенія крыты преимущественно соломой. Жителей считалось въ 1894 году 916 душъ мужского пола, 1023 женскаго, итого 1939 душъ обоего пола русскихъ православныхъ крестьянъ, бывшихъ удѣльнаго вѣдомства и составляющихъ одно Мѣловское общество. Въ числѣ ихъ раскольниковъ разныхъ сектъ 50 душъ обоего пола; кромѣ того въ селѣ проживаютъ: духовенства 16 душъ обоего пола, личныхъ почетныхъ гражданъ 10, мѣщанъ 17 и цѣховыхъ 2. Все населеніе занимается хлѣбопашествомъ и садоводствомъ. Крестьянскій надѣлъ, отведенный удѣломъ, состоитъ изъ 2908 десятинъ; кромѣ того частновладѣльческихъ земель при селѣ: Анохина—3 десятины, Носова—11 десятинъ, Шипилиныхъ—3, Санатовыхъ—2, Лапина—1, Сольдюева—1, Некрасова—2 и Киселева—4 десятины. Сверхъ того при с. Мѣловаткѣ имѣются земли и лѣсъ, принадлежащіе удѣльному вѣдомству, о количествѣ которыхъ волостное правленіе свѣдѣній не имѣетъ. Отсюда считаютъ: до волостного села Баннаго—8 верстъ, хутора Говорухина—2, дер. Нижней Банновки—7, дер. Сувориной—5, дер. Трубиной—5, колоніи Россоши (Сосновской волости, на истокахъ р. Иловли)—12, уѣзднаго города Камышина—91 и города Саратова 106 верстъ. Въ 7 верстахъ отъ села Мѣловаго пролегаетъ почтовый Саратовско-Астраханскій трактъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ священникомъ Д. Назоровымъ въ 1895 году, *Никольская* церковь села Мѣловаго отстроена въ 1843 году*) министерствомъ удѣловъ; она каменная, съ такою же колокольнею; престолъ въ ней одинъ—во имя святителя и чудотворца Николая; внутренность храма ро-

*) Вмѣсто старой деревянной *Никольской* церкви 1770 года.

списана священными изображеніями въ 1887 году; церковь холодная, при ней сторожка съ особымъ помѣщеніемъ для церковно-приходской школы. Причтъ состоитъ изъ священника и 2-хъ псаломщиковъ. Церковной земли 66 десятинъ, въ томъ числѣ пахотной 60 десятинъ и сѣнокосной 6 десятинъ. По церковнымъ росписямъ 1895 года въ селѣ Мѣловомъ всѣхъ жителей: 993 души мужского пола, 1102 женскаго, всего 2095 душъ обоего пола, изъ числа которыхъ раскольниковъ: Спасова согласія—21 душа мужского пола и 17 женскаго; бѣгло-поповской секты—23 души мужского пола и 25 женскаго; поморской—18 душъ мужского пола и 26 женскаго, всего раскольниковъ—130 душъ обоего пола. Въ селѣ Мѣловомъ 2 школы: сельская—открытая въ 1857 году, въ которой учащихся въ 1895 году—38 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, и церковно-приходская, открытая въ 1887 году, въ ней обучалось въ 1895 году—41 мальчикъ и 1 дѣвочка. Къ приходу Никольской церкви принадлежатъ деревни, той же Банновской волости: *Суворово*, въ которой по церковной росписи 1895 года считалось 596 душъ мужского пола, 629 женскаго, всего 1225 душъ обоего пола, изъ числа которыхъ 717 душъ обоего пола раскольниковъ поморской секты и *Трубино*, съ 128 душами мужского пола, 153 женскаго, всего 281 душа обоего пола, изъ числа которыхъ 26 душъ обоего пола раскольниковъ поморской секты. Итого на 3591 душу обоего пола прихожанъ села Мѣловаго, въ 3-хъ селеніяхъ, приходится, по церковнымъ свѣдѣніямъ, 873 души обоего пола раскольниковъ разныхъ сектъ, преимущественно поморской. Къ селу Мѣловому принадлежатъ хутора: Говорухинъ, Сѣровыхъ, Захаровъ, Носовъ и Федосѣевъ. Священникъ получаетъ казеннаго жалованья—105 р. 84 к., а псаломщики по 35 р. 28 к. въ годъ.—(Труды Саратовской ученой архивной коммиссіи; списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, 1862 года; сборникъ губернскаго земства, т. XI, 1891 года; свѣдѣнія Банновскаго волостного правленія 1894 года и священника Д. Назорова 1895 года; карты: земская 1894 года и военно-топографическая генеральнаго штаба 1892 года).

Мѣловой не большой оврагъ, Царицынскаго уѣзда, впадающій справа въ рѣку Иловлю у деревни Захаровки, Мѣловая тожъ, Александровской волости; идетъ съ сѣвера на югъ, на протяженіи около 6 верстъ. (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба, 1889 г.).

Мѣшковъ, или *Мѣшкова*, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, принадлежащій мѣщанамъ г. Царицына, существовалъ уже въ первой половинѣ XIX столѣтія, приходомъ къ церкви села Городища и расположенъ на одной изъ вершинъ рѣчки Мокрой Мечетки, на ровномъ мѣстѣ, верстахъ въ 13 къ сѣверо-западу отъ г. Царицына и въ 2 къ юго-западу отъ с. Городища, Ерзовской волости. У хутора проходитъ древній валъ отъ Царицына къ р. Дону, а въ 1/2 верстѣ, съ южной его сто-

роны, Грязе-Царицынская желѣзная дорога. Въ 1894 году были 1 колодезь и 2 двора; дома деревянные, крыты тесомъ; жителей 5 душъ мужского пола, 6 женскаго, всего 11 душъ обоего пола Царицынскихъ мѣщанъ. Отъ Мѣшкова хутора (по списку населенныхъ мѣстъ губернской земской управы 1894 года) считается $26\frac{1}{2}$ верстъ (по другимъ свѣдѣніямъ 19 верстъ) до слободы Пичуги (волостное село Ерзовка) и 18 верстъ (по другимъ даннымъ 13) до уѣзднаго города Царицына. (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба 1889 года и свѣдѣнія Ерзовскаго волостного правленія 1894 г.).

Мясники хуторъ Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, показанъ на картахъ генеральнаго штаба и земской при ручьѣ Золотухѣ, верстахъ въ 4-хъ на востокъ отъ д. Рогаткина. Въ другихъ свѣдѣніяхъ онъ нигдѣ не указанъ. См. карту стран. 328.

Н.

Нагаи, *Нагайцы, Ногайцы*—татары, населявшіе заволжье и южнорусскія степи. Они дѣлились на *Большихъ Нагаевъ* (потомки татаръ Золотой орды), жившихъ къ востоку отъ Волги (въ заволжьѣ) и *Малыхъ Нагаевъ*—къ западу отъ Волги (отъ Кубани, черезъ нынѣшнюю Екатеринославскую губернію, до устьевъ Дуная). Послѣдніе подчинялись Крымскому хану и дѣлились на нѣсколько ордъ: *буджакскіе, едисанскіе, джамбуйлукскіе, едичкульскіе, азовскіе* и *кубанскіе*. Большіе ногаи подпали подъ вліяніе Россіи со временъ Іоанна Грознаго, Малые же ногаи—лишь со второй половины XVIII вѣка. Послѣ Крымской войны, въ 1860-хъ годахъ началось массовое переселеніе ногаевъ въ Турцію и Малую Азію.

Надеждинскій хуторъ купца Федора Ивановича *Мордвинкина*, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, основанъ въ 1892 году и расположенъ по полугорью къ оврагу *Березовому*, на которомъ имѣется 1 прудъ и на хуторѣ 1 колодезь. Въ 1894 году здѣсь было 2 двора, строенія деревянныя, крыты 1—желѣзомъ и 1 соломой. На хуторѣ служащихъ у арендатора этого участка 1 мужчина и 1 женщина, всего 2 души обоего пола нѣмцевъ лютеранъ, изъ поселянъ Аткарскаго уѣзда. При хуторѣ у купца Федора Ивановича Мордвинкина 1200 десятинъ земли. До волостного села Лемешкина считаютъ—13 верстъ, с. Кленовки—3, Колокольцовки—8, дер. Тихменевки—4, станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—38 верстъ. (Свѣдѣнія Лемешкинскаго волостного правленія 1894 года).

Назаренко Александръ Николаевичъ дворянинъ Царицынскаго уѣзда, въ дворянскую родословную книгу Саратовской губерніи не внесенъ. Владѣетъ при *Котлубанскомъ* участкѣ Царицынскаго уѣзда—310 десятинами земли. (Списокъ дворянскаго депутатскаго собранія 1895 года).

Наливные суда и шкуны. Перекачка нефти по трубамъ и перевозка ея въ вагонахъ цистернахъ впервые введены въ Соединенныхъ Штатахъ въ Америкѣ; перевозка же наливомъ въ парусныхъ судахъ и на пароходахъ всецѣло принадлежитъ Россіи. Нефть извѣстна людямъ съ незапамятныхъ временъ, но правильная эксплоатація ея началась въ Америкѣ съ 1860-хъ годовъ, а въ Россіи съ 1872 г.; у насъ она добывается на Апшеронскомъ полуостровѣ близъ Баку, гдѣ находится и храмъ огнепоклонниковъ надъ вѣчнымъ горючимъ газомъ, куда въ древнія времена стекались поломники, послѣдователи Зороастра, изъ центральной Азіи, Индостана, съ береговъ Тигра и Ефрата. Близъ этого святилища было нѣсколько неглубокихъ колодцевъ, изъ которыхъ нефть вычерпывали какъ воду и перевозили ее лишь въ глиняныхъ кувшинахъ, либо въ мѣхахъ; караваны верблюдовъ нагружались бурдюками съ нефтью и развозили ее по отдаленному востоку.—Этотъ способъ транспортировки нефти существовалъ до нашего времени, когда стали привозить лѣсъ изъ далека, съ береговъ Волги, Оки и Камы, тогда деревянныя бочки замѣнили собою мѣха. Но бочки стоили дороже содержимаго. Въ 1875 г. наступилъ рѣшительный поворотъ нефтяной промышленности, благодаря Роберту Нобелю и брату его Людвигу; первый вскорѣ оставилъ Кавказъ и, предпріятіе, въ широкихъ размѣрахъ, осталось на рукахъ брата его Людвига Эммануиловича Нобеля. Онъ проложилъ отъ источниковъ до г. Баку, на протяженіи 12 верстъ, закрытыя желѣзныя трубы, по которымъ нефть прогонялась съ помощью паровыхъ насосовъ, устроивъ такимъ образомъ первый нефтепроводъ съ 1878 года, перекачивавшій въ сутки около 40.000 пудовъ на заводы для ея переработки въ Баку. Примѣру Нобеля вскорѣ послѣдовали и другіе промышленники. Въ 1878 г. построенъ былъ Л. Э. Нобелемъ въ Швеціи, по его проекту первый *наливной* пароходъ, названный *Зороастромъ*—именемъ реформатора персидской религіи, который первый обратилъ вниманіе на Апшеронскій полуостровъ. Пароходъ этотъ обошелся очень дорого, но за то бочки сдѣлались ненужными и товаръ сразу подешевѣлъ на 40 копѣекъ за пудъ; нагрузка и разгрузка судна производилась быстро съ помощью паровыхъ насосовъ. Каспійскіе мореходы стали заказывать себѣ *наливные* пароходы тому-же заводу. Нобель продолжалъ совершенствовать свои новые заказы и въ короткое время создалъ свой спеціальпо *наливной* флотъ на Каспійскомъ морѣ и на Волгѣ вслѣдъ за Зороастромъ появились: Брама, Будда, Моисей, Магометъ, Спиноза, Линней, Дарвинъ, Норденшильдъ и другіе. Корпусъ судовъ стали обращать въ одинъ общій резервуаръ съ перегородками; придумано направленіе газовъ въ полыя желѣзныя мачты парохода и выходъ ихъ въ атмосферу изъ ея верхушки на значительной высотѣ.—Прошло 17 лѣтъ со времени появленія Зороастра на водахъ Каспія и по нимъ теперь ходятъ 57 *наливныхъ* пароходовъ, съ общею емкостью 1,572,000 кубическихъ футъ, и 28 *наливныхъ* парусныхъ судовъ.

Людвигъ Эммануиловичъ Нобель—шведъ по происхожденію; отецъ его былъ приглашенъ нашимъ правительствомъ, какъ опытный механикъ; старшій же братъ его Альфредъ извѣстенъ какъ изобрѣтатель динамита и рядомъ работъ по приготовленію взрывчатыхъ веществъ.—Людвигъ Нобель, за свои заслуги, удостоенъ въ 1887 году званія почетнаго инженеръ-технолога. (Очеркъ 1895 г., С. І. Гулишамбарова). См. *Нефтяной* или *Нобелевскій* городокъ въ г. Царицынѣ.

Нардекъ—такъ называется въ Царицынскомъ уѣздѣ *арбузный медъ*. Въ урожайные годы родится столько арбузовъ, что бахчеводы продаютъ на отборъ хорошіе по 30 копѣекъ за воловый возъ (пудовъ до 70) и по 20 коп. за конный. По случаю такой дешевизны, многіе варятъ изъ арбузовъ медъ—„*нардекъ*"; тогда въ сентябрѣ встрѣчаемъ около селеній, по берегамъ рѣчекъ и на задахъ усадьбъ очаги для варки *нардека*, гдѣ врыты котлы, подъ которыми раскладываютъ огонь. (Саратовск. Губернск. Вѣдомости 1896 г., № 78).—*Нардекъ* (Сборникъ свѣд. по Саратовск. губ., т. III, изд. губ. земства, 1884 г.)—арбузный медъ, который варятъ крестьяне Царицынскаго и Камышинскаго уѣздовъ—это густая, черная и сладкая жидкость, особенно любимая нѣмецкими колонистами. Его ѣдятъ вмѣсто меда обыкновенно съ лепешками или пшеничнымъ хлѣбомъ. Одинъ котелъ арбузной мякоти въ 25 ведеръ даетъ около 12 ведеръ процѣженнаго сока, а изъ этого количества получается 5—6 ведеръ *нардека*. Названіе это очевидно нѣмецкое, занесенное изъ колоній.

Нары—досчатый широкій помостъ для спанья не вдоль стѣнъ, а поперекъ, въ казармахъ, постоялыхъ дворахъ, острогахъ и на рѣчныхъ судахъ.—По татарски *наръ*—одногорбый верблюдъ (см. энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона, 1897 года).

Нарышкины—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословныхъ, отъ Крымскаго татарина *Нарышка*, выѣхавшаго въ Москву въ 1464 году. *Нарышкины* возвысились въ концѣ XVII вѣка, благодаря браку царя Алексѣя Михайловича съ дочерью Кирилла Полуектовича *Нарышкина*—Натальею (матерью Петра Великаго). Отецъ царицы былъ бояриномъ; братъ ея Иванъ Кирилловичъ убитъ во время стрѣлецкаго бунта 1682 г., другой братъ ея—бояринъ *Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ*—родоначальникъ старшей линіи нынѣшнихъ *Нарышкиныхъ*; сынъ его Александръ Львовичъ (1694—1745 г.) былъ любимцемъ императора Петра I, которому приходился двоюроднымъ братомъ. Семенъ Кирилловичъ *Нарышкинъ* (1710—1775 г.) былъ генералъ-аншефомъ и посланникомъ въ Англіи въ 1740—41 г.г.; онъ имѣлъ прекрасный театръ и роговую музыку. (Энцикл. словарь Брокг. и Ефрона 1897 г.).—Въ 1691 г. пожалованы были, въ тогдашнемъ Шацкомъ уѣздѣ (въ томъ числѣ въ нынѣшнихъ: Балашевскомъ, Сердобскомъ, Аткарскомъ и Камышинскомъ уѣздахъ), боярину *Льву Кирилловичу Нарышкину* обширныя земли въ помѣстье и вотчину, „да по писцевымъ книгамъ 1622 года: лѣса

бортные ухожья, рыбныя, звѣриныя и птичьи ловли“.—Все это обнимало громадное пространство въ нынѣшнихъ Тамбовской и Саратовской губерніяхъ, при рѣкахъ: Воронѣ, Хопрѣ, Медвѣдицѣ, Терсѣ, Елани и впадающихъ въ нихъ рѣчкахъ.

Начетчикъ, *начетчица*—такъ называются у русскихъ старообрядцевъ ихъ богословы, главное достоинство которыхъ считается возможно большая *начитанность* въ старопечатныхъ, до никоновскихъ, книгахъ. У безпоповцевъ *начетчики* устраиваютъ богослуженіе и управленіе общинами.

Неводъ или подвижная сѣть для рыбной ловли, которую тянутъ по рѣкѣ или озерамъ. *Невода* бываютъ разной величины и устройства, и называются: *волокуша, стержневой неводъ, жиротопный* или *частяковый, вентерь* и прочіе. Они состоятъ изъ *мотни* (въ видѣ большого мѣшка), *приводовъ* и *крыльевъ*. По величинѣ *невода* дѣлятся на: *ладонникъ* или *рѣдилъ*, въ которомъ ячеи въ ладонь человѣка; *трехъ-перстную дѣль* или *межеумокъ*—съ ячеями въ 3 пальца; *двухперстникъ* или *частикъ*—съ ячеями въ 2 пальца; *одноперстникъ* или *слѣпушка*—съ ячеями въ 1 палецъ.—(См. „Рыболовство въ Россіи“. М. 1876 г. и „Энцикл. словарь“, Брокг. и Ефр., 1897 г.).

Ней-Бальцеръ, *Новый Панцырь* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости; см. *Панцырь Новый* колонія.

Нейденгофъ (*Ней-Денгофъ Новый Денгофъ*), *Новая Гололобовка*, тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Олешинской волости; см. *Гололобовка Новая*, колонія.

Нейманъ, *Поповка* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости; см. *Поповка*, колонія.

Ней-Мессеръ (см. карту на стр. 164). *Новый Мессеръ, Лизандеръ-дорфъ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Олешинской волости, поселянъ-собственниковъ нѣмцевъ реформатовъ и кальвинистовъ. Получила она названіе *Ней* (Новый) *Мессеръ* потому, что выселилась сюда изъ старой колоніи *Усть-Золихи* (Сосновскаго округа)—*Альтъ* (старый) *Мессеръ* тожъ. По свѣдѣніямъ А. Клауса (Наши колоніи, 1869 г.) и Сборнику Сарат. губ. земства (1891 г., т. XI), колонія *Лизандердорфъ, Ней-Мессеръ* (по Клаусу ошибочно—*Ней-Мейеръ*), показана поселенной, вышедшими сюда изъ стараго *Мессера, Усть-Золихи* тожъ, въ количествѣ 128 семей. 485 ревизскихъ душъ мужского пола (по 10 ревизіи 1857 года), въ 1863 году, на прирѣзанную Усть-Золихѣ землю въ началѣ XIX столѣтія, которая вся распахивалась, почему усадьбы переселенцевъ построены были на пашнѣ. По свѣдѣніямъ Клауса, новая колонія получила въ надѣлъ изъ этой земли, по планамъ генеральнаго межеванія, 3885 десятинъ удобной. Переселеніе совершилось до перехода колоніи въ Олешинскую волость въ 1867 году; по свѣдѣніямъ волостного правленія колонисты Стараго Мессера вышли сюда въ 1862 г.; въ спискѣ населенн. мѣстъ центр. статистич. комитета за 1860 годъ (изд.

1862 г.) Ней-Мессера не значится, такъ какъ этой колоніи еще не было. *Ней-Мессеръ* или *Лизандердорфъ* расположенъ въ сѣверной части Камышинскаго уѣзда, верстахъ въ 4-хъ отъ границы Аткарскаго, подъ 51°,3′ сѣв. шир. 14°,46′ вост. долг. отъ Пулкова, на рѣчкѣ *Копенкѣ,* берущей начало верстахъ въ 4-хъ къ востоку отъ колоніи, текущей затѣмъ къ сѣверу-западу въ Аткарскій уѣздъ и впадающей при с. Копенахъ въ р. Медвѣдицу съ лѣвой стороны (воен.-топогр. карта генер. штаба, изд. 1892 г.).—По свѣдѣніямъ Олешинскаго волостного правленія 1894 г., *Ней-Мессеръ* расположенъ на низменной ровной мѣстности у рѣчки *Копенки,* протекающей вдоль многихъ холмовъ, на ней, въ селеніи, имѣется небольшая плотина и прудъ для поила скота и мытья бѣлья, на дворахъ же около 50 колодцевъ, изъ которыхъ пользуются водою для питья и варки пищи.

По земской переписи 1886 года изъ колоніи Ней-Мессеръ переселилось въ 1876 году въ Америку 23 ревизскихъ души, а въ 1878 году было причислено къ колоніи 3 ревизскихъ души и въ 1883 году 1 душа изъ Сарепты. Наличныхъ въ 1886 году было: 149 домохозяевъ, 693 д. муж. п., 627 женск., итого 1320 д. об. пола; кромѣ того семей постоянно отсутствующихъ—43 посторонняго населенія 3 семьи въ 11 душъ об. пола; грамотныхъ (по нѣмецки) считалось 399 муж. и 369 женщ. Всѣхъ жилыхъ домовъ было 149, изъ нихъ 118 каменныхъ и 31 деревянныхъ, крытыхъ тесомъ—25, соломой—124; промышленныхъ заведеній—5, лавка—1, кабака не было. У поселянъ считалось: плуговъ—123, лошадей рабочихъ и нерабочихъ—635, коровъ и телятъ—332, овецъ—1115, свиней—493, козъ 429. Годовыхъ платежей за 1885 г. приходилось съ общества 5945 рублей. Надѣльной земли считалось 5627 дес. удобной (въ томъ числѣ пашни 4097 дес.) и 965 дес. неудобной, всего 6592 десятины. Надѣлъ почти весь къ сѣверу отъ селенія, въ одномъ участкѣ, длиною 15 верстъ и шириною въ 4 версты. Пастбища начинаются у усадебъ и тянутся площадями по всему надѣлу. Кустарникъ тоже разбросанъ по надѣлу клочками, его насчитываютъ до 188¾ десятинъ, годнаго только на топливо; рубятъ его ежегодно; топятъ же преимущественно кизяками. Покосу считается около 209 десятинъ по оврагамъ и буеракамъ. Мѣстность холмистая; на югѣ глубокій оврагъ, длиною версты на 3; общій скатъ надѣла къ сѣверу. На выпускѣ 4 пруда, запруженные въ оврагахъ; вода въ нихъ держится все лѣто и пересыхаетъ лишь въ сильную жару; на востокѣ большое озеро: на картѣ генеральнаго штаба означено верстахъ въ 6—7 къ сѣверо-востоку отъ Ней-Мессера озеро *Хозепотъ,* изъ котораго беретъ начало рѣчка Елшанка, правый притокъ рѣчки Копенки. Приблизительно въ ¼ части надѣльной земли почва черноземная, въ ½ суглинокъ и въ ¼ части песокъ и солонецъ клочками по всему надѣлу: черноземъ—на низкихъ ровныхъ мѣстахъ, солонецъ—по буграмъ и баракамъ, песокъ—по вершинамъ холмовъ. При переселеніи сю-

да, земля была подѣлена на 485 ревизскихъ душъ; въ 1884 г. подѣлили ее на 810 наличныхъ душъ муж. пола, но такъ какъ земля не окупаетъ платежей, благодаря массѣ сусликовъ, то многіе отказались отъ своей доли, вслѣдствіе чего 135 надѣловъ было сдано поселянамъ Новой Гололобовки, за уплату лишъ заних всѣхъ податей и повинностей. Всей пашни у общества 4097 десятинъ, куда входятъ 83²/з десят. подъ картофелемъ, 20²/з десят. подъ бахчами и 224¹/₂ десят., отданныя въ аренду; при передѣлѣ разбивались на жеребья по 15 душъ; капустники, коноплянники и огороды были передѣлены въ 1883 году. Общественныхъ запашекъ нѣтъ; хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ 2: одинъ крытъ тесомъ, другой соломою. Съ 1881 г. ведется правильная трехпольная система хозяйства; сѣютъ: рожь, пшеницу, овесъ, ячмень, просо, ленъ и картофель. Суслики появились съ 1863 г. и умножаются съ каждымъ годомъ; обязательное истребленіе ихъ заведено съ самаго начала поселенія: полагалось на каждую наличную душу доставлять по 30 хвостовъ; за каждый же недоставленный хвостъ назначенъ штрафъ въ 1¹/₂ копѣйки. Изъ норъ сусликовъ выгоняютъ водой и убиваютъ; пробовали лѣтомъ 1887 г. истреблять ихъ сѣрнистымъ углеродомъ, но результаты были сомнительные. Въ 1883 г. чума истребила здѣсь около ⁷/₈ всего количества рогатаго скота; въ 1887 г. она появилась снова; заболѣвшій скотъ убивали: убито было около 230 головъ, въ томъ числѣ коровъ около 100 и рабочихъ воловъ 12. Въ колоніи 182 человѣка занимаются (въ 1887 г.) тканьемъ сарпинки. Общество задолжало частнымъ лицамъ, преимущественно въ 1879 и 1880 годахъ, болѣе 10000 рублей.

По свѣдѣніямъ губернс. статис. комитета за 1891 г. колонія *Лизандердорфъ* отстоитъ въ 15 верстахъ отъ волостного села Олешни, и въ ней считалось 155 дворовъ, 972 души мужского пола, 883 женскаго, итого 1855 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Олешинскаго волостного правленія 1894 года, въ колоніи *Ней-Мессеръ*, *Лозандердорфъ* тожъ, 2 школы: церковная (нѣмецкая)—основана въ 1863 г. и земская (русская) —въ 1894 году. Всѣхъ дворовъ считалось 168; строенія отчасти деревянныя, но больше изъ дикаго камня и глины, крыты большею частью соломою, около ¹/₁₀ деревомъ и 2 дома—желѣзомъ; селеніе раздѣлено на кварталы по 4 двора. Въ 1894 г. здѣсь считалось 982 души мужскаго пола, 923 женскаго, всего 1905 душъ обоего пола поселянъ собственниковъ нѣмцевъ реформатовъ, составляющихъ одно *Лизандердорфское* сельское общество. Кромѣ сельскаго хозяйства, колонисты въ числѣ 320 человѣкъ занимаются зимой тканьемъ сарпинки. Надѣлъ въ общественномъ пользованіи, его 5627 десят удобной и 965 дес. неудобной земли, всего 6592 десятины. До волост. села Олешны считаютъ 15 верстъ, села Песковатки (Аткарскаго уѣзда)—8, с. Большихъ Копенъ—12, колон. Норки—12, с. Топовки—15. кол. Найденгофъ—3, пристани на Волгѣ Сосновки—45, станціи Красный Яръ Тамб.-

Кам. жел. дор.—55, г. Камышина—115 и г. Саратова—80 верстъ. (Спис. населенн. мѣстъ центр. стат. ком., 1862 г.; Сборникъ губерн. земства 1891 г., т. XI; свѣд. волостн. правл. 1894 г.; воен. топ. карта ген. штаба 1892 г. и Клауса наши колоніи).

Ней-Миль, *Ней-Мюль, Давидовская* тожъ, мельница и усадьбы Камышинскаго уѣзда, Усть Кулалинской волости; см. *Давидовская* мельница.

Ней Норка, *Новая Норка,* нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Илавлинской волости; см. *Норка Новая,* колонія.

Недоступовъ хуторъ, теперь деревня, Камышинскаго уѣзда, Красноярской волости, расположенъ подъ 50°, 39′ сѣв. шир. и 14°, 35′ вост. долг. отъ Пулкова, при р. Бурлукѣ, между хуторомъ Моисейцевымъ и слободою Бородачевой, въ 80 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, въ 12 отъ волостного правленія въ с. Красномъ Ярѣ и въ 3 верстахъ отъ приходской церкви въ с. Бородачевѣ. По свѣдѣніямъ Красноярскаго волостного правленія, хуторъ основанъ въ 1806 году.; сюда выселились сперва нѣсколько семей государственныхъ крестьянъ малороссовъ и великороссовъ изъ с. Краснаго Яра и хуторъ получилъ названіе отъ перваго поселенца—*Недоступова.* По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изданія 1862 года, казенный хуторъ *Недоступовъ* показанъ подъ № 1077, (на проселочномъ трактѣ изъ с. Тетеревятки въ с. Перещипное ошибочно —онъ лежитъ на дорогѣ изъ Тетеревятки въ с. Красный Яръ), при рѣчкѣ Бурлукѣ, въ 77 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ немъ въ 1860 году считалось 26 дворовъ, 156 душъ мужского пола, 128 женскаго, всего 284 души обоего пола. По земской переписи 1886 года здѣсь было 76 домохозяевъ, 267 душъ мужского пола, 215 женскаго, итого наличныхъ—482 души обоего пола, кромѣ того 16 семей постоянно отсутствующихъ и 1 семья въ 7 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 21 душа мужского пола. Всѣхъ жилыхъ избъ было 82, изъ нихъ 80 деревянныхъ и 2 мазанковыя, всѣ крыты соломою; двухъэтажныхъ избъ—4. Промышленное заведеніе—1. У крестьянъ считалось по переписи: плуговъ—44, сохъ—8, вѣялокъ —2; лошадей рабочихъ и жеребятъ—100, воловъ—217, коровъ и телятъ—190, овецъ—516, свиней—71, козъ—108. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества въ 1885 году—1589 рублей. Всей надѣльной земли у хутора: удобной 1644 десятины (въ томъ числѣ пашни 1129 десятинъ) и неудобной 140 десятинъ, всего 1784 десятины; кромѣ того малороссамъ принадлежитъ, въ общемъ участкѣ съ Краснымъ Яромъ и другими селеніями, купленной земли, которой на ихъ долю причитается около 19 десятинъ. Надѣльная земля въ одномъ участкѣ; съ востока при селеніи лежитъ до 20 сотенниковъ выгона; пашня расположена къ востоку и западу отъ селенія и дальній конецъ ея до $6^1/_2$ верстъ. Покосу (луговъ) по р. Бурлуку на сѣверъ отъ села считаютъ до 20 десятинъ казенной мѣры.

Лѣсъ расположенъ въ 4 верстахъ около слободы Бородачевой и въ 12 около хутора Серпокрылова; его считаютъ $195^1/_2$ десятинъ удобной и $5^1/_2$ десятинъ неудобной въ общемъ владѣніи съ слободой Бородачевой и хуторами Моисеевымъ и Чижевымъ; сначала 1880-хъ годовъ крестьяне Недоступова не рубили его, потому, что ихъ не допускали другія селенія, изъ за чего и возбуждено было въ судѣ дѣло; дровъ они не покупаютъ, а топятъ кизяками. На югѣ рѣчка Бурлукъ отдѣляетъ ихъ надѣлъ отъ земли хутора Моисеева (Моисейцева тожъ). Въ надѣлѣ 1 небольшой оврагъ; $^1/_3$ почвы черноземъ отъ 2—3 четвертей глубиною, $^1/_3$ суглинистая и $^1/_3$ солонцеватая и супесчаная. Землей владѣютъ по ревизскимъ душамъ, ежегодно переверстывая ее въ паровомъ полѣ. Общественныхъ запашекъ нѣтъ; запасный хлѣбный магазинъ—1, краснаго лѣса, крытъ тесомъ. Сѣютъ преимущественно пшеницу, ржи на $^1/_3$ меньше пшеницы, овса въ 5 разъ меньше ржи, проса же еще меньше; картофель сѣютъ въ полѣ, кромѣ того имѣютъ коноплянники и капустники. Скотина пасется на выгонѣ, по пару, жнивьямъ и по снятіи травы—по лугамъ; зимой кормятъ скотъ соломой, сѣно же берегутъ на весну для лошадей. Землю арендуютъ въ розницу у арендатора казачьяго участка, платя (въ 1887 году) по 12—15 рублей за сотенникъ подъ рожъ и по 20 рублей подъ пшеницу. Отдѣльные домохозяева сдаютъ свою надѣльную землю съ покосомъ лишъ за уплату податей и повинностей. У малороссовъ хутора, какъ сказано выше, есть купленая земля въ одномъ участкѣ съ слободой Бородачевой и хуторомъ Моисеевымъ на 60 ревизскихъ душъ, по размежеванію съ Краснымъ Яромъ и другими селеніями, съ аренды котораго на долю Недоступова приходилось доходу въ 1885 году 34 рубля 15 копѣекъ. Въ селеніи имѣлось по переписи 1886 года: 5 сапожниковъ, 1 торговецъ рыбою и 1 нищій, уходящій на сторону. Въ 1887 году дѣти учились читать псалтирь и писать у писаря, которому платилось по 60 коп. и 5 фунтовъ ржаной муки съ мальчика, для занятій же нанималась изба.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ хуторъ *Недоступовъ*, въ 12 верстахъ отъ волостного правленія, имѣлъ 75 дворовъ, 296 душъ мужскаго пола, 262 женскаго, итого 558 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Красноярскаго волостнаго правленія 1894 года хуторъ *Недоступовъ* имѣетъ теперь сельское управленіе, старосту и другихъ должностныхъ лицъ; 75 дворовъ, строенія деревянныя, крыты соломой; населенія: 298 душъ мужского пола, 270 женскаго, всего 568 душъ обоего пола бывше государственныхъ крестьянъ малороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно Недоступовское общество и занимающихся хлѣбопашествомъ. Въ земельномъ надѣлѣ считается: подъ усадьбами, садами и огородами—32 десятины, пахотной земли—1308 десят., луговъ 109 десят., итого удобной 1449 десят. и неудобной 140 десят. всего же 1589 десятинъ. Отсюда считаютъ до г. Сара-

това 211 верстъ, г. Камышина, 110, пристани на Волгѣ Нижней Банновки—65, до Красноярской станціи желѣзн. дороги—$10^1/_2$, до волост. села Красный Яръ—12, слободы Бородачевой—3 и дерев. Моисеевой—3 версты. (Списокъ населенн. мѣстъ центр. стат. комит. 1862 г.; Сборникъ Губерн. Земс. т. XI; свѣдѣн. Красноярс. вол. правл. 1894 г. и военн. топогр. карта генер. штаба 1892 г.). См. карту стр. 540.

Неткачева, *Неткачевъ хуторъ* тожъ, малороссійская слобода Камышинскаго уѣзда, Тарасовской волости, бывше государственныхъ крестьянъ, малороссовъ, православныхъ, въ 4-хъ верстахъ къ юго-западу отъ станціи Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги *Неткачевой*, получившей названіе отъ этаго села. Слобода расположена подъ 50^0,32′ сѣв. шир. и 14^0,36′ вост. долг. отъ Пулкова, при ручьѣ *Тарасовкѣ*, на большемъ проселочномъ трактѣ изъ г. Камышина на Красный Яръ и Рудню, верстахъ въ 160 отъ Саратова, въ 60 отъ Камышина и верстахъ въ 8 къ востоку отъ волостного села Тарасова. Первые поселенцы выселились сюда изъ слободы Краснаго Яра (см. это слово) и образовали первоначально хуторъ *Неткачевъ*, названный вѣроятно по фамиліи перваго засельщика; затѣмъ, около 1827—30 годовъ, пришло сюда изъ Харьковской губерніи, какъ говорятъ старики, 15 семействъ, вслѣдствіе тамошняго малоземелья, бывшихъ казаковъ, имѣвшихъ подворно-наслѣдственную землю. Выстроена была первая деревянная Покровская церковь въ 1852 году, но она сгорѣла въ 1889 году. По списку населенныхъ мѣстъ центральн. статист. комитета, изд. 1862 г., казенная слобода *Неткачевъ хуторъ* показана при ручьѣ Тарасовкѣ, на торговомъ трактѣ изъ г. Камышина въ слободу Рудню и Аткарскій уѣздъ, въ 65 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина; въ 1860 году здѣсь считалось 56 дворовъ, 327 душъ мужского пола, 346 женскаго, всего 673 души обоего пола; церковь православная—1.— По земской перписи 1886 г., въ слободѣ Неткачевой значится: церковь и частная школа; наличныхъ жителей 135 домохозяевъ 462 души мужского пола, 413 женскаго, итого 875 душъ обоего пола бывшихъ государств. крестьянъ православн. малороссовъ, кромѣ того 24 семьи постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ— 29 мужчинъ. Жилыхъ избъ 135, изъ нихъ 134 деревянныхъ и 1 мазанковая, крытыхъ тесомъ—4, соломой—131; промышленныхъ заведеній—10, питейное—1, лавка—1. У крестьянъ было: плуговъ—70, сохъ—48, вѣялка—1; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—184, воловъ—345, коровъ и телятъ—376, овецъ—938, свиней—126, козъ—161. Всѣхъ повинностей и платежей въ 1885 г. приходилось съ общества, кромѣ страховыхъ—2945 рублей. Земельный надѣлъ былъ отведенъ на 323 ревизс. души мужс. пола въ размѣрѣ $2530^3/_4$ десят. удобной и $78^1/_4$ дес. неудобной, всего 2609 десятинъ. Крестьяне насчитываютъ удобной земли только 2171 десят., въ нихъ: усадебной 190 десят., пахотной 1680 дес., покоса—28 дес., кустарника 140 дес., выгона 214 де-

сят. и неудобной 438 десятинъ. Кромѣ того у старожилъ малороссовъ имѣется купленный участокъ въ 1807 г. близъ нынѣшней слободы Даниловки сообща съ Краснымъ Яромъ и другими селеніями, изъ котораго на ихъ долю приходится 318 десятинъ. Надѣлъ расположенъ въ одной площади; сѣнокосъ начинается у селенія по оврагу и тянется на $1^1/_2$ версты, при 75 саженяхъ ширины, онъ довольно порядочный. Лѣсъ въ 3-хъ мѣстахъ, но онъ весь вырубленъ въ 1880-хъ годахъ, причемъ молоднякъ забитъ скотомъ, ростетъ очень плохо и остается много голыхъ бугровъ. Почва въ надѣлѣ различная: есть черноземная, супесковатая, красный солонцеватый суглинокъ и каменникъ; на усадьбахъ и въ сѣнокосномъ баракѣ черноземъ. Въ 1884 г. крестьяне стали дѣлить землю на наличныя души мужс. пола, вмѣсто 323 душъ ревизкихъ, какъ дѣлали это раньше; но наличныхъ оказалось 336 душъ, принявшихъ надѣлъ, остальные же отъ пользованія надѣломъ отказались, такъ какъ 17 душъ проживаютъ на сторонѣ и 21 душа живутъ въ слободѣ Даниловкѣ, надѣльная же земля, при сдачѣ въ аренду, платежей не окупаетъ: пашня сдается по 5 рублей за душу, а душевой окладъ (въ 1886 г.) былъ по 9 руб. 40 коп. въ годъ. Запасный хлѣбный магазинъ—1, деревянный, крытый соломой. Хозяйство ведется 3-хъ польное; сѣютъ: рожь, пшеницу, ячмень, овесъ и просо; хлѣбъ продаютъ въ г. Камышинѣ. Артель въ 20 домохозяевъ держали въ арендѣ, въ 1887 году, надѣльную землю слободы Даниловки въ количествѣ 1380 десятинъ. Въ 1885 году старожилы хутора Неткачева промѣняли крестьянамъ сл. Даниловки свой участокъ купленной земли на ихъ надѣльную, близъ Неткачевой, получивъ въ обмѣнъ на 222 души по 15×100 саженъ на душу; мѣна эта не лишила крестьянъ слободы Неткачевой пользованія доходами съ неземельныхъ статей, находящихся при купленной землѣ; вымѣненная земля состоитъ изъ одного поля, безъ правильнаго сѣвооборота. По переписи 1886 года въ селѣ считалось: 4 мельника, 3 валяльщика, 2 плотника, 1 кабатчикъ, 1 сидѣлецъ, 1 маслобойщикъ, 1 кузнецъ, 1 сапожникъ, въ томъ числѣ 10 домохозяевъ имѣютъ свои промышленныя заведенія.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ *Неткачева* слобода, Тарасовской волости, имѣла 149 дворовъ, 441 душу мужскаго пола, 495 женскаго, итого 933 души обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Тарасовскаго волостного правленія 1894 года въ слободѣ Неткачевой 13 колодцевъ. На мѣсто прежней, сгорѣвшей въ 1889 году, церкви, выстроенъ деревянный, крытый тесомъ молитвенный домъ, во имя Покрова Пресвятой Богородицы, освященный въ 1890 году.

По свѣдѣніямъ священника *Покровской* церкви въ слободѣ *Неткачевой* С. Касаткина 1899 года, крестьяне слободы Неткачевой, хуторовъ Крячкова и Даниловки построили въ 1852 году деревянную церковь Покрова Пресвятой Богородицы, но 15 Іюня 1889 года она сгорѣла со всѣмъ имуществомъ; вмѣсто нея, въ

томъ же году, поставлена временная церковь, освященная въ 1890 году, а въ 1895 году усердіемъ прихожанъ слободы Неткачевой, деревни Новой Николаевки и хутора Даниловки выстроенъ новый однопрестольный, деревянный храмъ Покрова Пресв. Богородицы, но за неимѣніемъ иконостаса, онъ еще не былъ освященъ въ 1899 году. Духовенства при церкви: священникъ и псаломщикъ; оба они получаютъ казеннаго жалованья—129 руб. 36 коп. въ годъ; дома у причта церковные, деревянные. Земли при церкви пахотной—$49^1/_2$ десятинъ и сѣнокосной—$6^1/_2$ десят. Церковно-приходское попечительство открыто въ 1893 году. Приходъ состоитъ въ 1899 году изъ: слободы *Неткачевой*—510 душъ мужского пола и 499 женскаго, хутора *Крячкова* (въ 3-хъ верстахъ)—310 мужского пола и 310 женскаго, хутора *Даниловки* (въ 4-хъ верстахъ)—107 мужского и 110 женскаго и деревни *Новой Николаевки* (въ 4-хъ верстахъ)—68 мужского пола и 47 женск., всего же въ приходѣ 1846 душъ обоего пола, въ томъ числѣ въ хуторѣ Даниловкѣ 1 душа мужского пола молокано-воскресенской секты. Земская школа открыта въ 1896 году, учащихся въ 1898-99 г.—34 мальчика. Ближайшія церкви: Казанская въ с. Мокрой Ольховкѣ—въ 6 и Покровская въ слободѣ Тарасовой—въ 7 верстахъ.

Въ 1894 году здѣсь считалось 145 дворовъ, въ томъ числѣ 2 церковно-служительскихъ двора; строенія крестьянъ деревянныя, крыты большею частью соломой, 9—тесомъ и 1 домъ желѣзомъ. Жителей было 516 душъ мужского пола, 461 женскаго, всего 977 душъ обоего пола; надѣльной земли 2608 десятинъ удобной и неудобной. Отсюда считается до волостного села Тарасова—8 верстъ, хутора Литвинова—4, Неткачевской станціи Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—4, уѣзднаго города Камышина—63 и города Саратова—180 верстъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года, сборникъ губернскаго земства, т. XI, 1891 года; свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ и Тарасовскаго волостного правленія 1894 года; карты военно-топограф. генеральнаго штаба, изд. 1892 года и земская 1894 года; Сар. Епарх. Вѣд. 1896 года, № 5 и свѣд. священника С. Касаткина 1899 года).

Неткачева станція Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги (см. карту на стр. 198), Камышинскаго уѣзда, между станціями *Купцево* и *Красный Яръ*, въ $22^1/_4$ верстахъ отъ первой и $22^1/_4$ отъ второй; отъ города Камышина—въ 68 верстахъ, города Балашова—въ 183 и г. Тамбова—въ 377 верстахъ. Близъ этой станціи дорога дѣлаетъ очень крутую дугу для обхода верховъ рѣки Мокрой Ольховки. Названіе она получила отъ близости слободы Неткачевой, которая лежитъ верстахъ въ 4-хъ на юго-западъ отъ нее, въ сторонѣ отъ полотна желѣзной дороги.

Нефедьевъ Илья Гавриловичъ, генералъ-поручикъ, прибылъ на должность Саратовскаго губернатора 2 декабря 1786 года;

скончался въ Саратовѣ 3 сентября 1796 года и похороненъ въ Саратовѣ же, подлѣ алтаря церкви Спаса Преображенія на горахъ. При немъ вице-губернаторомъ былъ Тих. Алексѣев. Ярославовъ. Въ 1790 году заложена въ Саратовѣ лютеранская церковь. 9 янв. 1791 года скончался въ Саратовѣ бывшій комендантъ Ив. К. Бошнякъ. 1792 года назначенъ былъ новый вице-губернаторъ бригадиръ Ив. Петр. Вишняковъ. *Нефедьевъ* управлялъ губерніей 8 лѣтъ до 1795 года; будучи преклонныхъ лѣтъ и слабаго здоровья, онъ въ этомъ году уволенъ въ отставку, съ пансіономъ полнаго оклада и жилъ не долго на покоѣ въ Саратовѣ. Надъ прахомъ его былъ поставленъ богатый памятникъ, существовавшій еще около 1850-хъ годовъ.

Нефтяной или *Нобелевскій городокъ* въ г. Царицынѣ. (См. „Спутникъ по Волгѣ", 1884 года, г. Монастырскаго). Пароходы, идущіе сверху, большею частью останавливаются у города Царицына на нѣсколько часовъ; это даетъ возможность осмотрѣть городъ. Здѣсь крайне интересенъ *Нобелевскій* заводъ, между двумя глубокими оврагами: еще съ парохода виднѣется группа огромныхъ цилиндрическихъ баковъ и цистернъ, имѣющихъ видъ калмыцкихъ кибитокъ. Такихъ цистернъ (въ 1884 году) было здѣсь 16, изъ нихъ 8 вмѣщаютъ каждая по 90,000 пудовъ, а остальные 8 по 75000 пудовъ керосину, предназначеннаго для отправки по Грязе-Царицынской желѣзной дорогѣ. Подвозится онъ изъ Баку въ особыхъ желѣзныхъ шкунахъ, нарочно для этого заказанныхъ въ Швеціи. Устройство этихъ наливныхъ шкунъ слѣдующее: въ желѣзный корпусъ судна вставлено 12 желѣзныхъ ящиковъ, которые и наливаются керосиномъ; ящики расположены такъ, что по бортамъ судна и на днѣ его остаются свободныя пространства; въ случаѣ поврежденія, во время плаванія, дна или бортовъ судна, рабочіе тотчасъ же задѣлываютъ пробоину и выкачиваютъ воду, а керосинъ въ ящикахъ остается невредимымъ. У Нобеля въ 1884 году имѣлось на Волгѣ и въ Каспійскомъ морѣ 20 *наливныхъ* шкунъ, вмѣстимостью каждая до 150000 пудовъ и стоимостью отъ 120 до 160 тысячъ рублей. Проводка этихъ судовъ изъ Швеціи въ Баку сопряжена съ большими хлопотами: многія изъ нихъ не проходятъ цѣликомъ по Маріинской системѣ, не помѣщаясь между шлюзами каналовъ, поэтому шкуны, болѣе крупнаго калибра, устроены такъ, что дѣлятся пополамъ и пропускаются черезъ шлюзы, какъ 2 совершенно особыя судна. Подойдя къ Царицыну шкуны, налитыя керосиномъ, останавливаются въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, къ самому же берегу они подойти не могутъ по своей большой осадкѣ; между шкуной и берегомъ ставится маленькое круглое паровое судно, называемое *поповкой*, и прокладывается труба, идущая изъ шкуны черезъ поповку на верхъ, гдѣ она отдѣляетъ вѣтвь къ каждой цистернѣ особо; при дѣйствіи поповки керосинъ поднимается по трубѣ и наполняетъ ту или другую цистерну. Изъ цистернъ керосинъ переливается по трубѣ въ стоящіе тутъ же у берега, *нефтяные ва-*

гоны: послѣдніе представляютъ желѣзный цилиндръ, положенный на желѣзнодорожную платформу и вмѣщающій въ себѣ 750 пудовъ керосину. Такихъ вагоновъ у Нобеля на Грязе-Царицынской желѣзной дорогѣ, въ 1884 году, было 2000; каждый поѣздъ ведетъ 25 вагоновъ. Благодаря этимъ приспособленіямъ, достигнута дешевизна и легкость перегрузки керосина, безопасность отъ пожара; устраняется утечка, неизбѣжная при перевозкѣ въ деревянныхъ бочкахъ и баржахъ; возможность обходиться небольшимъ числомъ наливныхъ шкунъ, такъ какъ ни одна изъ нихъ незадерживается у пристани долѣе того, сколько нужно для переливки керосина въ цистерны. Въ теченіи 1883 года фирмою Нобель доставлено въ Царицынъ керосину 6 милліонновъ пудовъ (см. „*Наливные суда*"). Не подалеку отъ систернъ находится механическое бондарное заведеніе, гдѣ приготовляются керосиновыя бочки, откуда они скатываются въ особое помѣщеніе, устроенное въ оврагѣ, на днѣ котораго расположенъ огромный длинный сарай; тамъ онѣ оклѣиваются (обмазываются внутри клеемъ) для уменьшенія утечки и всасыванія дерева, окрашиваются снаружи и хранятся до востребованія. Бондарное заведеніе Нобель въ настоящее время работаетъ мало, потому что при нынѣшнемъ способѣ перевозки керосина *наливомъ*, потребность въ бочкахъ самая ничтожная.

Средствъ противъ пожаровъ въ городкѣ Нобеля больше чѣмъ въ самомъ Царицынѣ: кромѣ громоотводовъ у цистернъ и значительнаго числа пожарныхъ инструментовъ, у Нобеля устроенъ водопроводъ, башня котораго вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и каланчею. Тутъ же, надъ обрывомъ горы, стоитъ каменный домъ, гдѣ помѣщается управляющій и его контора, а кругомъ зданій разведены садики. Кто видѣлъ въ 1870-хъ годахъ мѣстность, гдѣ стоитъ теперь заводъ Нобеля, тотъ невольно изумится энергіи этого „Нефтяного короля": бывшія въ то время дебри, непроходимые, страшные овраги, гдѣ ютились бѣглые и жулики, теперь неузнаваемы; по отлогостямъ овраговъ устроены, вымощенные камнемъ, пологіе спуски, всюду закипѣла жизнь и видны слѣды труда, энергіи и цивилизаціи. Прежде эта мѣстность была отдалена отъ города, а теперь городскія постройки уже примыкаютъ къ ней. Людвигъ Нобель умеръ въ 1888 году, онъ велъ дѣло въ товариществѣ съ своимъ братомъ Робертомъ. Кромѣ Царицынскаго нефтяного городка товарищество Нобель имѣло къ 1890 году и другіе подобные пункты, какъ на Волгѣ—въ Астрахани, Саратовѣ, Батракахъ, Нижнемъ-Новгородѣ, такъ и въ прочихъ мѣстностяхъ Россіи—въ Перми, Домвино (близъ Орла), Либавѣ и на разныхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

Рядомъ съ Нобелевскимъ городкомъ въ Царицынѣ, тоже на берегу Волги, виднѣются резервуары Грязе-Царицынской желѣзной дороги, товарищества Лебедь, кампаніи Тагіева и Саркисова, братьевъ Меркульевыхъ, Артемьева и инженера Кульжинскаго. См. *Царицынъ*. (Спутникъ по Волгѣ, С. Монастырскаго, 1884 го-

да; Волга, Лендера; Саратовскія губернскія вѣдомости 1894 года, № 44, С. А. Щеглова).

Нижній хуторъ (зимовье) Камышинскаго уѣзда, Антиповской волости, принадлежитъ крестьянамъ с. Антиповки, отъ котораго отстоитъ въ 2-хъ верстахъ къ югу, по дорогѣ въ Водяной хуторъ. Въ 1892 году въ Нижнемъ хуторѣ считалось 8 дворовъ, въ которыхъ лишь лѣтомъ проживаетъ 6 семействъ Антиповскихъ крестьянъ. Хуторъ расположенъ при *Нижнемъ* баракѣ, по которому протекаетъ ключь. (*см. Антиповка*). По списку населенныхъ мѣстъ губернской земской управы 1894 года хуторъ этотъ основанъ въ 1840-хъ годахъ и имѣетъ въ 1894 году 14 дворовъ, въ числѣ которыхъ 12 избъ крыты тесомъ и 2 соломою. Всѣхъ крестьянъ показано здѣсь 42 души мужского пола, 48 женскаго, всего 90 душъ обоего пола, православныхъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Отсюда до Саратова считаютъ 214 верстъ, города Камышина—34, с. Антиповки—2, с. Короваинки, Царицынскаго уѣзда,—13 и отъ почтовой дороги 10 верстъ. См. карту стр. 27.

Нижняя Банновка деревня и пристань на р. Волгѣ, Камышинскаго уѣзда, Банновской волости; см. *Банновка Нижняя.*

Нижняя Грязнуха, *Усть-Грязнуха* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Каменской волости, см. *УстьГрязнуха,* колонія.

Нижняя Добринка нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Усть-Кулалинской волости, см. *Добринка Нижняя,* колонія.

Нижняя Добринка русское волостное село Камышинскаго уѣзда, Нижне-Добринской волости, см. *Добринка Нижняя,* село.

Нижняя Елшанка, *Новоникольскій* хуторъ тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, см. *Ново-Никольскій* хуторъ.

Нижняя Заевка, *Лопуховка* тожъ, волостное село Камышинскаго уѣзда, Лопуховской волости, см. *Лопуховка.*

Нижняя Липовка хуторъ, теперь деревня, Камышинскаго уѣзда, Камышинской волости, при р. Волгѣ. См. *Липовка Нижняя.*

Николаевка, *Ершовка* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости; см. *Ершовка.* Съ 1895 г. сдѣлано волостнымъ селомъ *Николаевской волости* (см. это слово).

Николаевка, *Николаевское* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости, въ юго-западномъ углу Камышинскаго уѣзда, верстахъ въ 6 къ западу отъ с. Рыбинки и р. Иловли, подъ 49°,59′ сѣв. шир. и 14°,21′ вост. долг. отъ Пулкова, лежитъ въ 1 верстѣ отъ границы Царицынскаго уѣзда, немного южнѣе 50° сѣверной широты. Еще въ 1860-хъ годахъ она принадлежала къ Царицынскому уѣзду и значилась въ немъ по свѣд. центр. статис. комитета 1862 г. и по военно-топогр. картѣ съемки 1868 года.—Село расположено на ровномъ мѣстѣ въ лощинѣ между двухъ, довольно крутыхъ горъ, при Березовомъ оврагѣ, направляющемся на юго-востокъ къ р. Иловлѣ; балка имѣетъ проточную воду изъ родниковъ и къ ней 2 удбоныхъ

съѣзда; кромѣ того въ селеніи 30 колодцевъ. Селеніе основано въ 1827—1828 годахъ, первыми засельщиками его были государственные крестьяне, переселившіеся сюда по вызову правительства: изъ Пензенской губерніи 180 ревизскихъ душъ, изъ Орловской—около 40 душъ, Рязанской—50 и Курской—60 ревизс. душъ. Деревня названа *Николаевской*—въ память коронованія Императора Николая I. Тогда здѣсь была степь, и по оврагамъ лѣсъ; пахали долгое время кто сколько могъ, выбирая преимущественно мягкую землю, потому что пріѣхали сюда съ сохами и плуговъ у первыхъ переселенцевъ не было. По списку населенныхъ мѣстъ, центральн. статис. комитета, изд. 1862 г., казенная деревня *Николаевка* показана въ Царицынскомъ уѣздѣ (куда она раньше принадлежала), на проселочномъ трактѣ, при родникахъ, въ 165 верстахъ отъ г. Царицына; въ ней, въ 1860 г. было 120 дворовъ, 440 душъ мужского пола, 450 женскаго, всего 890 душъ обоего пола. Въ 1872 г. здѣсь отстроена деревянная церковь во имя Архангела Михаила и деревня стала селомъ.—Жители государственные крестьяне, великороссы, православные. До уѣзд. гор. Камышина, черезъ с. Рыбинку, с. Саламатино и Костарево считаютъ 55—57 верстъ, до с. Рыбинки—7—8, до волостного правленія—10—12, с. Гусевки Царицынскаго уѣзда—7 и хутора Кирѣева области Войскаго Донского—10 верстъ.

По земской переписи 1886 г. въ с. Николаевкѣ считалось наличныхъ 168 домохозяевъ, 510 душъ мужского пола, 484 женскаго, итого 994 души обоего пола; кромѣ того 57 семей постоянно отсутствующихъ и 2 семьи въ 6 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 43 мужского пола. Всѣхъ жилыхъ домовъ—170, изъ нихъ каменный—1, деревянныхъ—169, крытыхъ: желѣзомъ—1, тесомъ—5, соломой—164. Промышленныхъ заведеній—4, питейное—1. У крестьянъ считалось 79 плуговъ; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—239, воловъ—163, коровъ и телятъ—321, овецъ—704, свиней—52, козъ—2. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества въ 1885 г.—2840 рублей. Всей надѣльной земли—2747 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 1562 дес.), неудобной 85½ десят., всего 2832½ десятинъ. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова всей надѣльной земли считается 5683 дес. 1500 с., изъ нихъ: усадебной—56 д. 50 с., выгонной—833 д. 1333 с., пахотной—3483 д. 1700 с., подъ лѣсомъ 124 д. 1700 с. и неудобной—1185 дес. 1516 с. По свѣдѣніямъ Саламатинскаго волостного правленія въ надѣлѣ считается—4498 десятинъ *удобной земли* (что тождественно съ показаніемъ Щеглова). Надѣлъ граничитъ: съ сѣвера землями с. Рыбинки, къ западу—Толмачевской казенной оброчной статьей, съ юга—Царицынскимъ уѣздомъ и съ востока—землею частныхъ владѣльцевъ. Оврагъ *Березовый* беретъ начало выше с. Николаевки съ сѣвера на югъ и затѣмъ уходитъ на юго-востокъ въ предѣлы Царицынскаго уѣзда, проходя всего по дачѣ Николаевскихъ крестьянъ около 4½ верстъ. Землей вла-

дѣли сперва сообща съ Кленовскими крестьянами (Царицынскаго уѣзда) и владѣнную запись получили общую, но затѣмъ раздѣлились, чтобы недалеко было ѣздить на загоны. Надѣлъ расположенъ въ одномъ участкѣ; пашня лежитъ къ востоку отъ села и самый дальній конецъ ея на 5 верстъ; скатъ полей на западъ. Есть нѣсколько довольно глубокихъ овраговъ; на выгонѣ, на глубинѣ 1 арш. встрѣчается много камня, который употребляютъ на холодныя постройки; почва въ 1/3 надѣльной земли суглинокъ, а въ остальной части—1/2 супесчаная, 1/2 солонцеватая.—Земля не окупаетъ платежей.—До 1884 г. ею владѣли по ревизскимъ душамъ, но затѣмъ рѣшили передѣлить землю, срокомъ на 6 лѣтъ, на всѣ наличныя души мужского пола; всѣмъ жившимъ на сторонѣ, вслѣдствіе накопленія за ними недоимокъ, земля не была дана и такихъ оказалось 60 душъ, почему передѣлъ совершенъ на 400 душъ, разбивавшихся при дѣлежѣ на десятки. Сѣнокосовъ общество имѣетъ очень немного по оврагамъ; лѣсу крупнаго нѣтъ, только кустарникъ; топятъ дровами и кизяками, причемъ дрова рубятъ въ лѣсу женскаго монастыря, получая за работу изъ 4 кубическихъ саженъ—одну въ свою пользу (изъ 1/4 части). Дворы занимаютъ по большей части 1/4 десятины, есть въ 1 десятину, но такихъ немного; огородовъ и конопляниковъ нѣтъ. Подъ бахчи отведена песчаная земля; сѣютъ издавна арбузы и дыни, арбузы—исключительно для домашняго потребленія. Послѣ бахчи сѣютъ рожъ, а затѣмъ оставляютъ подъ паромъ. Общественныхъ запашекъ не существуетъ; запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ—2, оба краснаго лѣса, крыты соломою; хлѣбъ засыпается въ нихъ съ душъ. Сѣютъ преимущественно пшеницу кубанку, а ржи вдвое менѣе; овса, проса и льна сѣютъ немного. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова за 1889 г.: ржи было высѣяно 80 десят., пшеницы—470 десят., овса—45 дес., ячменя—12 десят., проса—47 дес. и льна—18 десятинъ. Поле только одно; опредѣленной системы нѣтъ: одинъ сѣетъ рожъ, другой рядомъ съ нимъ пшеницу; поле никогда неотдыхаетъ и неудабривается (навозъ идетъ на кизяки). Такое хозяйство безъ системы ведется издавна; пашутъ хохлацкими плугами, есть нѣсколько 2-хъ лемешныхъ. Продаютъ хлѣбъ въ Камышинѣ. Суслики появились на поляхъ приблизительно въ 1856 году, но въ настоящее время число ихъ уменьшается.—Общественнаго выгона, по земскимъ даннымъ, до 374 десятинъ. Въ 1885 и 1886 годахъ падежъ истребилъ много скота. До 1875 г. общество арендовало казенный участокъ въ 3333 десят. 1920 саж. (изъ нихъ удобной земли 2711 дес. 2136 саж.) за 600 рублей ежегодной платы; по истеченіи срока аренды, онъ былъ отбитъ у общества другими арендаторами, повысившими цѣну; въ 1886 г. осенью общество опять приторговало этотъ участокъ за 2000 рублей въ годъ. Въ розницу въ 1886 и 1887 гг., арендуютъ у частныхъ лицъ, платя за одногодичную залежъ 10—23 руб. за сотенникъ, а за мягкую по 10 руб.; въ Царицынскомъ уѣздѣ за 3-хъ годичную залежъ—по 18 руб. сотен-

никъ, за мягкую—по 11 руб.; въ Области Войска Донского—за 3-хъ годичную залежъ 10 руб., за мягкую 5—7 рублей.—Сѣнокосъ поемный арендуютъ (въ 1887 г.) въ Царицынскомъ уѣздѣ у женскаго монастыря—изъ $^1/_3$ части, по залежамъ—изъ $^1/_2$; въ Области Войска Донского по р. Рычадѣ (Арчедѣ)—исполу и по 10—12 рублей за сотенникъ (съ сотенника накашиваютъ 15 возовъ). Свою надѣльную землю отдѣльные домохозяева сдаютъ по 8—12 рублей за сотенникъ (1887 г.).—Особенно распространенный въ селеніи промыселъ—валяніе сапогъ; онъ былъ занесенъ сюда переселенцами изъ Пензенской губерніи въ 1828 г.; сначала имъ занимались немногія семьи, но съ 1882 г. онъ принялъ обширные размѣры, вслѣдствіе плохихъ урожаевъ; первое время работали только низкіе сапоги, а съ 1871 г. стали работать и высокіе; уходятъ работать преимущественно въ Обл. Войска Донского, для чего соединяются товарища по 3, складываютъ на лошадь свои инструменты и колодки и ѣдутъ по хуторамъ и станицамъ: кормятся сами и лошадь у тѣхъ, у кого работаютъ; берутъ за пару мужскихъ сапогъ 40—60 копѣекъ, женскихъ 20—35 копѣекъ; уходятъ на работу 1 октября, возвращаются къ масляной, зарабатывая по 30—40 рублей. Въ селѣ насчитывали въ 1886 г. 32 валяльщика, изъ нихъ 14 отхожихъ; кромѣ того 4 портныхъ, 8 сапожниковъ, 1 бондарь, 2 плотника, 1 овчинникъ, 2 имѣютъ свои маслобойни; нищихъ—7. Доходу у общества было въ 1885 г.—250 рублей съ кабака. Дѣти крестьянъ нигдѣ не учились.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова 1889 г. въ селѣ *Николаевскомъ* было наличныхъ 629 душъ мужского пола, 543 женскаго, всего 1172 души обоего пола крестьянъ великороссовъ православныхъ, занимающихся хлѣбопашествомъ; изъ нихъ 8 семей считались богатыхъ, 101—среднихъ и 60 бѣдныхъ; грамотныхъ было 23 мужчины. Въ селѣ домовъ 169 деревянныхъ, изъ нихъ—30—крыты тесомъ, 1—желѣзомъ и 138 соломою. Церковь деревянная во имя Архангела Михаила, построенная въ 1872 г.; при ней священникъ—1, псаломщикъ—1; приходъ состоитъ изъ одного села Никольскаго. Общественный хлѣбный магазинъ; пожарный сарай деревянный, крытый тесомъ, и въ немъ небольшое количество пожарнаго инструмента; 3—маслобойни принадлежатъ мѣстнымъ крестьянамъ: Костину, Ащеулову и Ашихину; вѣтряная мельница—1, о 2-хъ поставахъ, принадлежитъ отставному солдату Кузмину; мелочная лавка—1; винная лавка—1, корчма—1.—По свѣдѣніямъ Саламатинскаго волостнаго правленія 1894 года, въ селѣ Николаевкѣ имѣются: церковь во имя Михаила-Архангела, освященная въ 1872 г.; сельская школа, открытая въ 1894 г.; 184 двора, въ числѣ которыхъ 4 общественныхъ строенія: 2 хлѣбныхъ запасныхъ магазина и 2 дома, занимаемыхъ духовенствомъ; крестьянскія строенія большею частью деревянныя, частью саманнаго кирпича и глинобитныя съ камнемъ, крыты соломою, $^1/_{10}$ часть деревомъ и 1 домъ желѣзомъ. Жителей

считалось въ 1894 г. 545 душъ мужского пола, 511 женскаго, всего 1056 душъ обоего пола бывше государственныхъ крестьянъ православныхъ, составляющихъ одно сельское общество. Духовенства—2 семьи.—До волостного села Саламатина считаютъ 12 верстъ, с. Рыбинки—7, села Гусевки Царицынскаго уѣзда—6, г. Камышина—57 и г. Саратова—247 верстъ. (Списокъ населенн. мѣстъ цетр. стастис. комит., изд. 1862 г.; рукопись С. А. Щеглова 1890 г.; Сборникъ Губернскаго Земства, т. XI, 1891 г.; свѣдѣнія Саламат. волост. правл. 1894 г.; карты: воен.-топограф. генер. штаба 1889 г. и земская 1894 года).

Въ дачахъ села Николаевки имѣются 3 кургана и 1 городище.

Николаевка Новая, *Новая Николаевка*—деревня Камышинскаго уѣзда, Гусельской волости, основана въ 1887 г. изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, поселенныхъ на казенномъ *Волковскомъ* участкѣ, и расположена на незначительной рѣчкѣ Ольховкѣ, изъ которой получаетъ воду. Селеніе находится противъ хутора Волкова (см. это слово), верстахъ въ 2-хъ къ сѣверу отъ села Мокрой Ольховки и верстахъ въ 8 къ сѣверо-западу отъ с. Гуселки; близъ него проходитъ полотно Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги. По свѣд. губернс. статис. комитета 1891 г. здѣсь было 23 двора, 66 душъ мужского пола, 67 женскаго, всего 133 души обоего пола. По свѣд. Гусельскаго волостн. правл. 1894 г. въ Новой Николаевкѣ считалось 24 двора, большею частью построенные изъ глины, крыты соломой и 1 изба тесомъ. Постройки расположены правильно. Наличныхъ жителей считалось 52 души мужского пола, 50 женскаго, всего 102 души обоего пола русскихъ, православныхъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и живущихъ очень бѣдно. Деревня *Новая Николаевка* составлнетъ одно общество отставныхъ нижнихъ чиновъ, получившихъ надѣлъ отъ казны по владѣнной записи—удобной 1037 десят. 1856 саж. и неудобной 25 десят., всего 1062 десят. 1856 саж.—До волост. села Гуселки считаютъ 8—10 верстъ, с. Перещипнаго—7, с. Мокрой Ольховки—2, с. Смородины—18, до Неткачевской станціи Тамб.-Камыш. желѣзн. дороги—4, г. Камышина—58 и г. Саратова—139 верстъ. (Свѣдѣнія губернс. стат. комитета 1891 г. и волостн. правленія 1894 г.; земская карта Камышинскаго уѣзда 1894 г.). —См. карту на стр. 198.

Николаевка поселокъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, показанъ лишъ въ свѣдѣніяхъ Саратовс. Губерн. Земской Управы 1882 г., въ числѣ 5 поселковъ, поселенныхъ въ 1870-хъ годахъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, въ 9 верстахъ отъ г. Царицына. Одинъ изъ этихъ поселковъ *Николаевка* поселенъ въ 1877 г. и въ немъ, въ 1882 г., считалось 31 домохозяинъ, 61 душа мужского пола, 68 женскаго, всего 129 душъ обоего пола, надѣленныхъ 803 десятинами земли. Въ свѣдѣніяхъ губернскаго статист. комитета 1892 г. и Отрадинскаго волостного правленія 1894 г., а равно и на воен.-топографической картѣ генеральнаго

штаба, изд. 1889 г., поселка *Николаевки* не значится. (Сравни *Ново Николаевскій* хуторъ Отрадинской волости).

Николаевская волость Камышинскаго уѣзда, по сообщенію Камышинскаго уѣзднаго исправника г. Дьяконова (30 сентября 1897 г., № 695), открыта съ 1 января 1895 года; выдѣлена она изъ Лемешкинской волости (Камышинскаго же уѣзда), входитъ въ составъ 1 стана и расположена въ сѣверо-западномъ углу уѣзда. Волостное правленіе находится въ селѣ *Николаевкѣ, Ершовка* тожъ; границы волости съ востока, сѣвера и запада—Аткарскій уѣздъ, съ юга—Лемешкинская волость Камышинскаго уѣзда; восточную окраину ея омываетъ р. Щелканъ, лѣвый притокъ р. Терсы. Въ составъ волости вошли: 3, прежде существовавшихъ, селенія и 6, новообразованныхъ, всего 9 селеній: 1) Село *Николаевка (Ершовка* тожъ), при прудѣ; 2) Село *Кленовка*, при рѣчкѣ Щелканѣ и 3) Деревня *Александровка* (*Паника* тожъ), при прудѣ; вновь образованныя: 1) Деревня *Ново-Александровка*—образована изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ съ семействами, переселившихся изъ уѣздовъ Саратовскаго, Аткарскаго, Балашовскаго и Камышинскаго, на землѣ, отведенной изъ Матышевскаго № 7 казеннаго участка, въ количествѣ 688 десятинъ, съ правомъ выкупа, при прудѣ; жителей—80 душъ мужского пола, 72 женскаго, всего 152 души обоего пола. 2) Деревня *Романовка* образована изъ переселившихся изъ Аткарскаго уѣзда крестьянъ и мѣщанъ, земля отведена изъ Матышевскаго № 2 участка казенно-оброчной статьи, въ количествѣ $814^1/_2$ десятинъ, на арендномъ правѣ, при прудѣ; жителей 160 мужского пола, 131 женскаго, всего 291 душа обоего пола. 3) Деревня *Красный Хуторъ* образована изъ поселенцевъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, переселившихся изъ уѣздовъ: Ливенскаго, Чембарскаго, Воронежскаго, Сердобскаго, Вольскаго, Балашовскаго и Аткарскаго; земля отведена изъ Матышевскаго № 11 участка казенно оброчной статьи въ количествѣ 288 десятинъ, съ правомъ выкупа; поселена при прудѣ; жителей 63 мужского пола, 50 женскаго, всего 113 душъ обоего пола. 4) Деревня *Широкинская* образована переселившимися крестьянами изъ Аткарскаго уѣзда на казенный участокъ № 3 Матышевской оброчной статьи, на арендномъ правѣ; земли 638 десятинъ, при прудѣ; жителей 51 мужскаго пола, 50 женскаго, всего 101 душа обоего пола. 5) Деревня *Новая Николаевка* образована изъ поселенцевъ крестьянъ и мѣщанъ Аткарскаго уѣзда на казенномъ № 1 участкѣ Матышевской оброчной статьи, на арендномъ правѣ; земли 522 десятины, при прудѣ; жителей 80 мужского пола, 72 женскаго, всего 152 души обоего пола. 6) Хуторъ *Колѣнниковъ* образованъ изъ крестьянъ села Лемешкина, Камышинскаго уѣзда, на казенномъ участкѣ № 10 Матышевской оброчной статьи, на арендномъ правѣ; земли 145 десятинъ, при прудѣ; жителей 43 мужского пола, 41 женскаго, всего 84 души обоего пола.—См. карту—Лемешкинская волость.

Николаевскій хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, на Сарпинскомъ островѣ, на Волгѣ (въ займищѣ); состоитъ изъ 1 двора, 1 душа мужского пола, 2 женскаго, всего 3 души обоего пола. Лежитъ за Волгой, въ 8 верстахъ отъ с. Отрады. (Свѣдѣнія волостн. правленія 1894 г.).

Николаевское, *Николаевка* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости, см. *Николаевка*.

Никольское (по списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., № 1069), *Кондаль* тожъ, село на р. Медвѣдицѣ, Камышинскаго уѣзда, Лопуховской волости; см. *Кондаль Старый*.

Нобелевскій городокъ, такъ называется мѣстность, занятая у города Царицына разными сооруженіями и цистернами для нефти братьевъ *Нобель*; см. *Нефтяной городокъ*.

Новая Гололобовка, *Ней-Денгофъ* тожъ, колонія Камышинскаго уѣзда, Олешинской волости; см. *Гололобовка Новая*.

Новая Кондаль, *Тишанка* тожъ, деревня Кнмышинскаго уѣзда, Лопуховской волости; см. *Кондаль Новая*.

Новая Николаевка, деревня Камышинскаго уѣзда, Гусельской волости; см. *Николаевка Новая*.

Новая Николаевка деревня Камышинскаго уѣзда, 1 стана, Николаевской волости; см. *Николаевская волость*.

Новая Норка, *Ней-Норка* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости; см. *Норка Новая*.

Новая Сосновка, *Александерталь* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости; см. *Александерталь*.

Новая Топовка село Камышинскаго уѣзда, Топовской волости; см. *Топовка Новая*.

Ново-Александровка, *Сушкинъ*, тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, поселенный въ 1890 г. на казенномъ участкѣ № 7, Матышевской оброчной статьи; здѣсь съ 1893 г. учреждены сельское управленіе и староста. Хуторъ расположенъ на ровномъ мѣстѣ, близъ вершины оврага *Дубоваго*, на которомъ имѣется 1 прудъ и 1 колодезь. Въ 1894 г. здѣсь считалось 27 дворовъ; крестьянскихъ строеній—деревянныхъ 24, землянокъ 3, всѣ крыты соломой. Поселенцы крестьяне православные—всѣ изъ отставныхъ солдатъ нижнихъ чиновъ и ихъ дѣтей 27 семей, 86 душъ мужского пола, 81 женскаго, итого 167 душъ обоего пола, изъ нихъ малороссовъ—38 душъ обоего пола и великороссовъ 129 душъ обоего пола, составляющихъ одно *Ново-Александровское* сельское общество; занимаются исключительно хлѣбопашествомъ. Надѣльной земли отведено правительствомъ въ 1890 г. изъ казеннаго участка № 7 Матышевской оброчной статьи въ размѣрѣ 539 десятинъ. До волостного села Лемешкина считаютъ—18 верстъ, хутора Рыбушанскаго товарищества—4, хут. Колѣнникова—1, с. Колокольцовки—13 и станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—43 версты. (Свѣдѣн. Лемешкинскаго волост. правл. 1894 г.). Съ 1895 г. Ново-Александ-

ровка переведена во вновь образованную *Николаевскую* волость (см. это слово).

Ново-Александровка, *Ново-Александровскій* тожъ, поселокъ Царицынскаго уѣзда, Липовской волости, образованный въ 1892 году, поселившимися, по разрѣшенію правительства, на казенномъ „*Плугаревскомъ*“ участкѣ, крестьянами малороссами, православными, изъ слободы Александровской, деревень Дмитріевки и Стефанидовки. Поселокъ расположенъ на равнинѣ, по обѣимъ сторонамъ вершины небольшой балки *Селиверстовой*; воду берутъ изъ колодцевъ. Всѣ жители поселка бывшіе помѣщичьи крестьяне малороссы, занимающіеся хлѣбопашествомъ и составляющіе теперь одно сельское общество. По свѣдѣніямъ Липовскаго волостного правленія въ 1894 г. здѣсь было 45 дворовъ, въ томъ числѣ 1 общественный хлѣбный магазинъ, крытый тесомъ, остальныя строенія всѣ деревянныя и крыты соломой. Всѣхъ жителей считалось 214 душъ мужского пола, 215 женскаго, всего 429 душъ обоего пола малороссіянъ. Этимъ поселенцамъ отведено казною въ арендное содержаніе, на 12 лѣтній срокъ, 1498 десятинъ удобной земли. Церкви, школы и промышленныхъ заведеній въ поселкѣ нѣтъ. Частнаго землевладенія при Ново-Александровкѣ нѣтъ, но поселокъ окруженъ казенными землями „*Плугаревской* оброчной статьи“, заключающей въ себѣ 7659 десятинъ. Ново-Александровка лежитъ въ 8 верстахъ на сѣверо-западъ отъ волостного села Липовки, въ 6 на сѣверъ отъ с Ягоднаго. въ 6—отъ поселка Ново-Георгіевскаго (Ежовка), въ 12—на востокъ отъ слоб. Ольховки, въ 180 верст. отъ г. Саратова (на Ежовку), въ 146—отъ г. Царицына (на Ягодную), въ 36—отъ пристани на Волгѣ с. Балыклей (чрезъ с. Липовку) и 74 верстахъ отъ станціи Иловли Грязе—Царицынской желѣзной дороги. (Свѣд. Липовс. вол. правл. 1894 года).

Ново-Владиміровка, *Винновка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости; см. *Винновка*.

Новогеоргіевскій поселокъ, *Новогеоргіевка*, *Новоегорьевскій*, *Ежовка* тожъ, нынѣ село Царыцинскаго уѣзда, 1 стана, Липовской волости, расположено подъ 49°52′ сѣв. шир. и 14°32 вост. долг. отъ Пулкова, по обоимъ берегамъ балки *Березовой* (лѣвый притокъ р. Иловли), принявшей къ востоку отъ села, слѣва, оврагъ Кривой, а въ западномъ концѣ села, справа, оврагъ Крутой; высота мѣстности при истокѣ Березовой балки, на водораздѣлѣ ея и р. Балыклеи, верстахъ въ 6 къ сѣверо-западу отъ села, достигаетъ 666 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря, понижаясь верстахъ въ 5 къ юго-востоку отъ Новогеоргіевскаго, на водораздѣлѣ Березовой балки и верховъ рѣчки Голой (правый протокъ р. Балыклеи) до 591 фута. Село лежитъ въ большой низменности—ложбины балки Березовой, по которой въ прежнее время протекала рѣчка и были озера, въ настоящее же время остались толь-

ко небольшіе источники (*). Отстоитъ въ 150 верстахъ отъ уѣзд. гор. Царыцина, въ сѣверной части уѣзда, и въ 10 верстахъ къ сѣверо-западу отъ волостного села Липовки. Поселокъ заселенъ первоначально въ 1853 г. отставными солдатами и солдатскими дѣтьми—кантонистами, государственными крестьянами великороссами и малороссами. По списку населенн. мѣстъ центральнаго статис. комитета, изд. 1862 г., казенный поселокъ *Новогеоргьевскій* показанъ при родникѣ *Березовкѣ*, въ *Камышинскомъ* уѣздѣ, въ 50 верстахъ отъ г. Камышина (подъ № 1086), и имѣлъ въ 1860 г. (тоже и по 10 ревизіи 1857 года) 103 двора, 150 д. муж. пола, 132 жен., всего 282 д. об. пола; поселокъ стоитъ на проселочномъ трактѣ съ Волги на р. Иловлю. По свѣд. губернс. земской управы, послѣ 10 ревизіи 1857 г., къ бывшимъ солдатамъ и кантонистамъ, поселилось сюда еще много семей государственныхъ крестьянъ, такъ что въ 1882 г. здѣсь считалось—125 домохозяевъ, 342 д. муж. п., 338 женск., всего 680 д. об. пола крестьянъ великороссовъ и 21 домох., 65 д. муж. п., 63 женск., всего 128 д. об. пола малороссіянъ; всѣхъ же 803 души об. пола, надѣленныхъ казною 4386 десятинами земли удобной и неудобной, большею частью песчаной, меньше суглинистой, изрѣзанной 4 буераками. По свѣдѣніямъ губ. статис. комитета за 1891 годъ, здѣсь считалось 139 дворовъ, 383 д. муж. п., 353 женс., итого 736 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣд. Литовскаго волостн. правленія 1894 года село *Ежовка, Новогеоргіевка, Новогеоргіевскій* поселокъ тожъ, находится въ сѣверной части Царицынскаго уѣзда, Липовской волости. Въ селѣ деревянная церковь, крытая желѣзомъ, построена во имя Казанской Божіей Матери въ 1887 г. и освящена въ 1888 году; школы нѣтъ.

По свѣд. Епарх. Вѣд. за 1897 г., № 5, *Казанская* церковь въ с. Новогеоргіевскомъ построена въ 1881 г., и освящена въ 1888 г., деревянная, холодная, одноприродная. Земли при ней пахотной 33 десятины; дома для причта общественные. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, казеннаго жалованья нѣтъ, а на содержаніе причта прихожане даютъ 300 рублей ежегодно. Въ приходѣ—поселокъ Ново-Александровскій—въ 5 верстахъ. Всѣхъ прихожанъ считалось въ 1896 г.—1312 д. об. пола, въ томъ числѣ раскольниковъ; бѣглопоповцевъ—11 д. об. пола и молоканъ—воскресенской секты—14 д. об. пола. Ближайшія церкви: Михаило-Архангельская въ с. Липовкѣ—12 и Покровская въ с. Ягодномъ—въ 13 верстахъ.

По свѣд. волостн. правленія торгово-промышленныхъ заведеній въ 1894 г. было: винная лавка—1, бакалейная—1, вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ—5 и общественный хлѣбный магазинъ—1. Всѣхъ дворовъ считалось 151, въ томъ числѣ 3 общественныхъ строенія; запасный хлѣбный магазинъ и 2 церковно-служитель-

---

*) Въ старину по этой балкѣ росли березы, почему она и получила свое названіе.

скихъ двора; кромѣ того пожарный сарай; крестьянскіе дома деревянные, 97 крыты соломой, 49—тесомъ, 3—глиной и 1—землей. Жителей въ 1894 г. считались 498 д. муж. пола, 440 женск., всего 938 душъ об. пола крестьянъ, составляющихъ одно сельское общество; изъ нихъ: великороссовъ—478 д. муж. п., 415—женск., итого русскихъ—893 д. об. пола; малороссовъ—20 д. муж. п., 25 женск., итого 45 д. об. пола малороссіянъ; всѣ православные, за исключеніемъ 7 семействъ, въ числѣ 15 д. об. пола, раскольниковъ молокано—воскресенской секты. Крестьяне преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ и получили отъ казны надѣлъ въ 4339 десятинъ, изъ которой считается удобной 3267 десятинъ и неудобнй 1072 десятины. Къ Новогеоргіевскому поселку прилегаетъ казенная „*Плугаревская статья*“ въ 7659 десятинъ (см. *Липовка* село). Селеніе это лежитъ: въ 10 верстахъ къ сѣверо-западу отъ волостнаго села Липовки, въ 10 верстахъ къ юго-востоку отъ с. Гусевки (Ольховской волости, на р. Иловлѣ), въ 15 къ сѣверо-востоку отъ слободы Ольховки, въ 6— къ сѣверу отъ поселка Ново-Александровскаго, въ 20—къ юго-западу отъ с. Таловки (Саламатинской волости, Камышинскаго. уѣзда) и въ 20 верстахъ къ югу отъ села Саламатина; до г. Саратова считаютъ 185 верстъ, г. Царицына —150 и станціи Иловля, Грязе-Царицынской желѣзной дороги—85 верстъ. По свѣдѣн. Саратовскихъ губернск. вѣдомостей (1896 г., № 10), поселокъ Новогеоргіевскій состоялъ въ 1895 г. изъ 140 домохозяевъ съ 530 д. муж. п. и 490 жен., всего 1020 д. об. пола жителей; поселенъ онъ лѣтъ 40 тому назадъ на балкѣ Березовой изъ солдатъ и солдатскихъ дѣтей кантонистовъ и носитъ еще названіе „*Ежовка*“. Всѣ безъ исключенія жители поселка сначала поселенія и въ 1893 году исповѣдывали православную вѣру и крѣпко держались ея до 1893 г., чему служитъ доказательствомъ выстроенная здѣсь въ 1888 г. красивая церковь, при которой образовался мѣстный хоръ пѣвчихъ; здѣсь не было ни сектантства, ни раскола, но съ 1893 г. два крестьянина, съ трудомъ умѣвшіе разбирать печатное, захватили гдѣ то закваски воскресенско-молоканской секты и начали собирать къ себѣ въ дома и ходить сами по домамъ крестьянъ, читая и толкуя мужчинамъ и женщинамъ на свой ладъ Евенгеліе, разъясняя при томъ, что по писанію не слѣдуетъ имѣть священниковъ, на содержаніе которыхъ требуются средства, не нужно ходить въ церковь и стоять тамъ на молитвѣ. Мужики начали затѣмъ понемногу отставать отъ православія и впадать въ молоканскую секту. (Списокъ населенн. мѣстъ центр. статист. комитета 1862 г.; свѣдѣнія: Саратовск. губернс. земской управы 1882 г., губернск. статис. комитета за 1891 г., Липовскаго волостн. правленія 1894 года; Саратовскія губернск. вѣдомости 1896 г. № 10 и военно топогр. карта генер. штаба изданія 1892 года).

По сообщенію С. А. Щеглова, *Ежовка*, *Новогеоргіевское* тожъ, составляла раньше поселокъ, населенный отставными солдатами, въ большинствѣ *Георгіевскими* кавалерами, надѣленными здѣсь

землею, почему и получилъ названіе *Новогеоргіевскаго*. Сохранившееся же за нимъ другое названіе—*Ежевка* объясняютъ такъ: „въ лѣсныхъ порослях, близъ поселка водилось множество *ежей*, которыхъ бабы ловили и топили изъ нихъ сало, для—„*свѣта*“. Липовскіе мужики какъ то отняли у георгіевскихъ бабъ наловленныхъ ими ежей; за бабъ вступились мужья и между ними произошла драка, послѣ чего за Новогеоргіевцами осталось прозвище—„*ежи*“, перешедшее на ихъ поселокъ. (Полицейское описаніе Царыцинскаго уѣзда, 1892 г.).

Новоегорьевскій, *Новогеоргіевскій*, *Ежовка* тожъ, поселокъ Царыцинскаго уѣзда, Липовской волости; см. *Новогеоргіевскій* поселокъ.

Ново-Коноплянный хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, въ 18 верстахъ отъ волостн. правленія; по свѣдѣн. губ. статис. комит. за 1891 г. имѣлъ 36 дворовъ, 85 душъ мужского пола, 87 женскаго, итого 172 души обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣд. Лемешкинскаго волостн. правленія хуторъ *Ново-Коноплянный* основанъ въ 1889 году на казенномъ участкѣ № 15, Матышевской оброчной статьи; въ 1893 г. здѣсь учреждено сельское управленіе и староста. Хуторъ расположенъ по скату къ оврагу *Егоровъ*, имѣетъ 2 пруда и 3 колодца. На картахъ онъ нигдѣ не показанъ. Въ 1894 г. здѣсь было 52 двора, въ числѣ ихъ 1 запасный хлѣбный магазинъ; строенія всѣ крыты соломой, 2 изъ нихъ глинобитныя, 1 каменное, остальныя деревянныя. Поселились здѣсь крестьяне изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ въ 1894 г. считалось 150 душъ мужского пола, 119 женскаго, всего 269 душъ обоего пола, изъ нихъ 265 душъ обоего пола православныхъ и 4 души молоканской секты; всѣхъ семей 52: половина малороссовъ, половина великороссовъ; занимаются исключительно сельскимъ хозяйствомъ и составляютъ *Ново-Коноплянское* общество. Надѣльной земли, отведенной имъ правительствомъ изъ казеннаго участка № 15 Матышевскаго оброчной статьи,—1091 десятина. Отсюда до волост. села Лемешкина считаютъ—18 верстъ. Козловки—11, хутора Паліенкова—4 и станціи Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги Рудни—35 верстъ. (Свѣд. губернс. статис. комит. 1891 г. и Лемешкинскаго волостн. правл. 1894 года).

Новомлиновъ, *) по земской картѣ 1894 г. названъ *Повальный* тожъ, малороссійскій хуторъ Камышинскаго уѣзда, Тарасовской волости, верстахъ въ 4-хъ къ югу отъ хутора Крячкова и верстъ 6 къ востоку отъ слободы Слюсаревой. По свѣдѣніямъ центр. стат. комит. 1862 г. хуторъ расположенъ при рѣчкѣ *Солодовниковой*; по военно-топографической картѣ генер. штаба, изд. 1892 г., онъ показанъ на вершинѣ *Прялицы*, идущей на западъ къ слободѣ Слюсаревой и составляющей верхи рѣчки *Солодовой*, лѣваго притока р. Бурлука; на той же картѣ показана съ сѣвера хутора вершина балки *Отногой*, впадающей въ рѣчку Тарасовку,

*) *Млинъ*—по малороссійски означаетъ мельница.

направляющуюся на сѣверо-западъ и составляющую тоже лѣвый притокъ р. Бурлука. Когда образовался хуторъ неизвѣстно, но онъ уже существовалъ въ первой половинѣ XIX столѣтія и по списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистич. комитета, изд. 1862 г., показанъ довольно большой уже казенный хуторъ *Новомлиновъ* (№ 1050), при рѣчкѣ *Солодовниковой,* на проселочномъ трактѣ изъ слободы Котовой на р. Медвѣдицу, въ 60 верстахъ отъ уѣзд. гор. Камышина, и имѣлъ въ 1860 году 29 дворовъ, 201 душу мужского пола, 231 женскаго, всего 432 души обоего пола. По земской переписи 1886 г. въ хут. Новомлиновѣ считалось наличныхъ 59 домохозяевъ, 187 душъ мужского пола, 199 женскаго, итого 386 душъ обоего пола; кромѣ того 27 семей постоянно отсутствующихъ и 1 семья въ 2 души обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 31 мужского пола. Всѣхъ избъ было 65, изъ нихъ 60 деревянныхъ, 5 мазанковыхъ, 64 крытыхъ соломой и 1 глиной; мельницъ вѣтряныхъ 2. Хлѣбный запасный амбаръ—1. У крестьянъ было: 34 плуга, 15 сохъ, 1 вѣялка; лошадей рабоч. и нераб.—84, воловъ—139, коровъ и телятъ—181, овецъ—332, свиней—64, козъ—20; пчельникъ—1 въ 2 колоды пчелъ. Всѣхъ годовыхъ повинностей и платежей приходилось съ общества въ 1885 г., кромѣ страховыхъ,—1353 рубля. Всей надѣльной земли у общества 1043 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 698 десят.) и неудобной—119½ десят., всего 1162½ десятины. Кромѣ того, изъ купленной съ малороссами же другихъ селеній, на долю Новомлинова приходится на 153 ревизс. души 202 десятины земли. Въ надѣлѣ меньшая часть пашни черноземъ, остальная—красный суглинокъ; земля разверстана на 155 душъ въ 3-хъ поляхъ. Крестьяне, кромѣ надѣльной, арендуютъ на казенномъ участкѣ по 20 руб. за сотенникъ, а у Мокро-Ольховскихъ по 10—20 рублей сотенникъ. По переписи 1886 г. считалось здѣсь: 2 мельника, 1 косарь. 1 кузнецъ и 1 портной. По свѣд. губ. статис. камитета за 1891 г. здѣсь считалось 64 двора, 232 д. муж. п., 249 жен., итого 481 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Тарасовскаго волостн. правленія 1894 г. хуторъ *Новомлиновъ* имѣлъ 64 двора, строенія деревянныя, крыты соломой; колодцевъ—4. Жителей: 256 д. муж. п., 248 женс., всего—504 д. об. пола; надѣлъ 1056 десятинъ. До волостн. села Тарасова считается 13 верстъ, хутора Крячкова—5, станціи Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги Неткачево—12 верстъ.

Ново-Николаевка хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, основанъ въ 1893 г. на казенномъ участкѣ № 1, Матышевской статьи; общественнаго управленія еще не имѣетъ. Расположенъ на ровномъ мѣстѣ, по обѣ стороны оврага *Коновалова,* на которомъ имѣется одинъ прудъ и 1 колодезь. Въ 1894 году здѣсь было 19 дворовъ, крестьянскихъ строеній деревянныхъ—15 и саманныхъ (сырцеваго кирпича)—4, крыты соломой. Жителей 77 д. муж. п., 79 женск., итого 156 д. об. пола крестьянъ великороссовъ, православнымъ, принадлежащихъ къ *Николаевскому* (села

Ершовки) сельскому обществу Лемешкинской волости. Названіе хуторъ получилъ отъ с. *Николаевки* (Ершовка), къ которому принадлежатъ переселенцы. Занимаются исключительно сельскимъ хозяйствомъ и имъ отведено правительствомъ изъ казеннаго участка № 1, Матышевской оброчной статьи,—346 десятинъ. Кромѣ того при хуторѣ имѣется принадлежащей государств. имуществу, Матышевской обручной статьи № 1, участокъ въ 264 десят. земли. До волостн. села Лемешкина считаютъ 20 верстъ, хутора Ново-Александровки—2, Колокольцовки—18 и станціи Рудни—Тамбовско-Камышинс. желѣз. дороги—45 верстъ. (Свѣдѣнія Лемешкинскаго волостного правленія 1894 года).

Ново-Николаевскій, *Ново-Никольскій, Нижняя Елшанка, Климкинъ* тожъ, хуторъ (нынѣ пригородняя деревня) Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, 2 стана, въ 3-хъ верстахъ отъ г. Царицына и въ 10 отъ волостного села Отрады. По военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1889 г., показанъ хуторъ *Ново-Никольскій* близъ Волги, верстахъ въ 2-хъ южнѣе г. Царицына, а верстахъ въ $2^1/_2$ къ юго-западу отъ него, на Волгѣ же—*Елшанка (Нижняя)*. По свѣдѣніямъ Отрадинскаго волостного правленія 1894 г. хуторъ *Ново-Никольскій* или *Нижняя Елшанка*, расположенъ на высокомъ берегу р. Волги, почти рядомъ съ г. Царицыномъ, на нижнемъ теченіи *Елшанскаго* оврага, почему и получилъ второе названіе. По преданію, первое заселеніе этого хутора относится ко второй половинѣ XVIII столѣтія; земля эта была казенная и впослѣдствіи предназпаченная подъ поселеніе отставныхъ нижнихъ чиновъ; первымъ поселенцемъ былъ какой-то *Климъ*, почему и хуторъ долгое время именовался *Климинъ*. Впослѣдствіи, сюда стали селиться отставные нижніе чины, которымъ правительство отвело землю и самый хуторъ, въ честь императора Николая I, переименованъ въ *Ново-Никольскій*. По списку населенныхъ мѣстъ центральн. статис. комитета, изд. 1862 г., *Ново-Никольскій, Климкинъ* тожъ, казенный хуторъ показанъ подъ № 2087, по лѣвую сторону почтоваго Астраханскаго тракта изъ г. Царицына въ г. Черный Яръ, при р. Волгѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, и въ немъ въ 1860 г.—32 двора, 94 д. муж. п., 111 женскаго, всего 205 д. об. п., мельницъ—3. Въ этомъ спискѣ Нижней Елшанки не значится. По свѣдѣн. губернск. земской управы, въ 1882 г. въ хуторѣ *Ново-Николаевскомъ* считалось государственныхъ крестьянъ, поселенныхъ съ 1820-хъ годовъ, 59 домохозяевъ, 131 д. муж. п., 170 женск., всего 301 д. об. пола; кромѣ того здѣсь надѣлены землей бобыли, живущіе въ г. Царицынѣ: 175 д. муж. п., 185 женск., всего 360 д. об. пола. По хутору *Ново-Никольскому* отведено всей земли на 329 д. муж. п. 10-й ревизіи (1857 г.)—3436 десятинъ, большею частью суглинистой, меньшею—песчаной земли. Въ голодные годы и чуму крестьяне чуть не перевели всю скотину. При этой деревнѣ находится усадьба частнаго владѣльца купца Максимова.— По свѣдѣніямъ губернск. статист. комитета за 1891 г. въ ху-

торѣ *Ново-Никольскомъ* было 116 дворовъ, 400 д. муж. п.,310 женск., итого 710 д. об. пола всѣхъ вообще жителей.

По свѣдѣніямъ Отрадинскаго волостного правленія 1894 г.: хутора *Ново-Никольскій* (*Нижняя Елшанка* тожъ) и *Купоросный* (см. это слово) составляютъ въ общемъ одно *Новоникольское* общество, но по времени и мѣстности относятся къ двумъ поселеніятъ въ 3-хъ верстахъ другъ отъ друга.

Въ 1894 г. на хуторѣ *Ново-Никольскомъ* считалось 154 двора, въ числѣ ихъ одно общественное строеніе, въ которомъ помѣщается постоялый дворъ. Строенія деревянныя, крыты тесомъ. Жителей 289 д. муж. пола, 350 женск., итого 639 д. об. пола. Хуторъ этотъ нынѣ составляетъ въ административномъ отношеніи одно сельское общество съ хуторомъ *Купороснымъ*, въ экономическомъ-же—два отдѣльныя поселенія. Жители всѣ великороссы, большею частью православные и около 34 душъ раскольниковъ; занятія ихъ—преимущественно чумачество (извозный промыселъ) и хлѣбопашество. Государственные крестьяне надѣлены 3435 десятинами земли, совмѣстно съ Купороснымъ хуторомъ, до котораго считаютъ 3 версты; до с. Отрады—13 и г. Саратова—375 верстъ. При *Нижне-Елшанскомъ* хуторѣ находятся заводы: купца Максимова—лѣсопильный, въ 1 верстѣ отъ г. Царицына, и Пастухова—судостроительный, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ города. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ Сентябрѣ 1894 г. исправл. должн. Царицынскаго уѣзднаго исправника г. Тихомировымъ, *Ново-Никольскій* хуторъ (бобыли г. Царицына) или *Нижняя Елшанка*, на правомъ берегу Волги, въ 2-хъ верстахъ отъ г. Царицына и 13 отъ волостного правленія, составляетъ съ хуторомъ *Купороснымъ* одно сельское общество, въ которомъ (по обѣимъ поселеніямъ) считалось 412 душъ мужского пола, 486 женскаго, всего 898 душъ обоего пола наличнаго населенія, надѣленнаго: 19 десятин. усадебной, 722 десятин. 200 сажен. пахотной, 571 десятин. 400 сажен. сѣнокосной, 154 десятин. 882 сажен. выгона 425 десят. дровяного лѣса, 382 десятин. 318 сажен. подъ рыболовными водами, итого 2073 десятины 1800 саженъ удобной земли и 1162 десятин. 1200 сажен. неудобной, всего же 3436 десят. 600 сажен. При хуторѣ *Ново-Никольскомъ*: 1 трактирное заведеніе, 4 мелочн. лавки, 1 вѣтряная мельница и 2 кузницы; кромѣ того частныхъ владѣльцевъ: 2 паровыхъ лѣсопильныхъ завода, 1 паровой самопильный и 1 судостроительный. (Списокъ населен. мѣстъ центр. стат. комитета 1862 г.; свѣдѣнія Отрадинскаго волостного правленія и г. Тихомирова 1894 г.; военно-топогр. карта генер. штаба 1889 г. и свѣдѣнія Саратовской Губернской Управы 1882 г.).

По свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова, 1898 г., въ хуторѣ *Ново-Никольскомъ* 179 дворовыхъ мѣстъ, постройки крыты преимущественно желѣзомъ и тесомъ. При селеніи: 1 общественный хлѣбный запасный магазинъ, лѣсопильный заводъ, рыбная ватага, вѣтряныя мукомольныя мельницы, 5 мелочныхъ лавочекъ, 1

кирпичный заводъ, судостроительная верфь и другія заведенія. Жители занимаются разными кустарными производствами, поденной работой и нѣкоторые—посѣвомъ хлѣбовъ, бахчеводствомъ и скотоводствомъ. Коммерческія предпріятія и торговая дѣятельность *Ново-Никольскаго* съ каждымъ годомъ развиваются, что объясняется близостью города Царицына и желѣзныхъ дорогъ, по которымъ отправляются на Донъ и въ другія мѣста довольно значительныя партіи лѣсныхъ товаровъ и продуктовъ ихъ переработки, а также и другіе товары.

Ново-Никольскій, *Нижняя Елшанка, Климкинъ* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости; см. *Ново-Николаевскій* хуторъ.

Новый Денгофъ, *Ней-Денгофъ, Новая Гололобовка* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Олешинской волости; см *Гололобовка Новая.*

Новый Мессеръ, *Ней-Мессеръ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Олешинской волости; см. *Ней-Мессеръ.*

Новый Панцырь, *Ней-Бальцеръ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Олешинской волости; см. *Панцырь Новый.*

Новь, какъ въ старину, такъ и теперь, называются въ Саратовской губерніи никогда не паханыя „новыя“ земли, которыя называютъ также—„*цѣлиной*“.

Норка рѣчка на сѣверѣ Камышинскаго уѣзда, беретъ начало въ возвышенной мѣстности, гдѣ есть лѣса, верстахъ въ 3-хъ къ западу отъ колоніи старой *Норки*; течетъ она на сѣверо-востокъ около 16 верстъ и впадаетъ слѣва въ рѣку Карамышъ. На ней поселена въ 1764—66 годахъ нѣмецкая колонія *Норка*; пройдя версты 3 отъ нея на сѣверо-западъ, она течетъ остальные верстъ 10 до устья по границѣ Саратовскаго и Камышинскаго уѣздовъ. (Военно-топогр. карта генер. штаба, изд. 1892 года).

Норка, *) *Норки, Старая Норка* тожъ, нѣмецкая колонія и волостное село *Норкской* волости, Камышинскаго уѣзда, 2 стана, 2 участка земскаго начальника, лежитъ на сѣверѣ Камышинскаго уѣзда, верстахъ въ 4-хъ отъ границы Саратовскаго, подъ 51°, 10′ сѣверной широты и 15° восточной долготы отъ Пулкова. Село расположено по обоимъ берегамъ рѣчки *Норки*, отъ которой получило свое названіе и берущей начало верстахъ въ 2—3 къ западу отъ колоніи; къ рѣчкѣ имѣется 8 удобныхъ съѣздовъ и 4 колодца. Высота мѣстности въ 1½—2 хъ верстахъ къ сѣверу отъ Норки—810 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Это одна изъ самыхъ старыхъ колоній поволжья: по свѣдѣніямъ Клауса (наши колоніи, 1869 г.) первые выходцы изъ разныхъ мѣстъ Германіи явились сюда, по вызову Императрицы Екатерины II, съ 1764 по 1766 годъ и до 1864 года село составляло обшир-

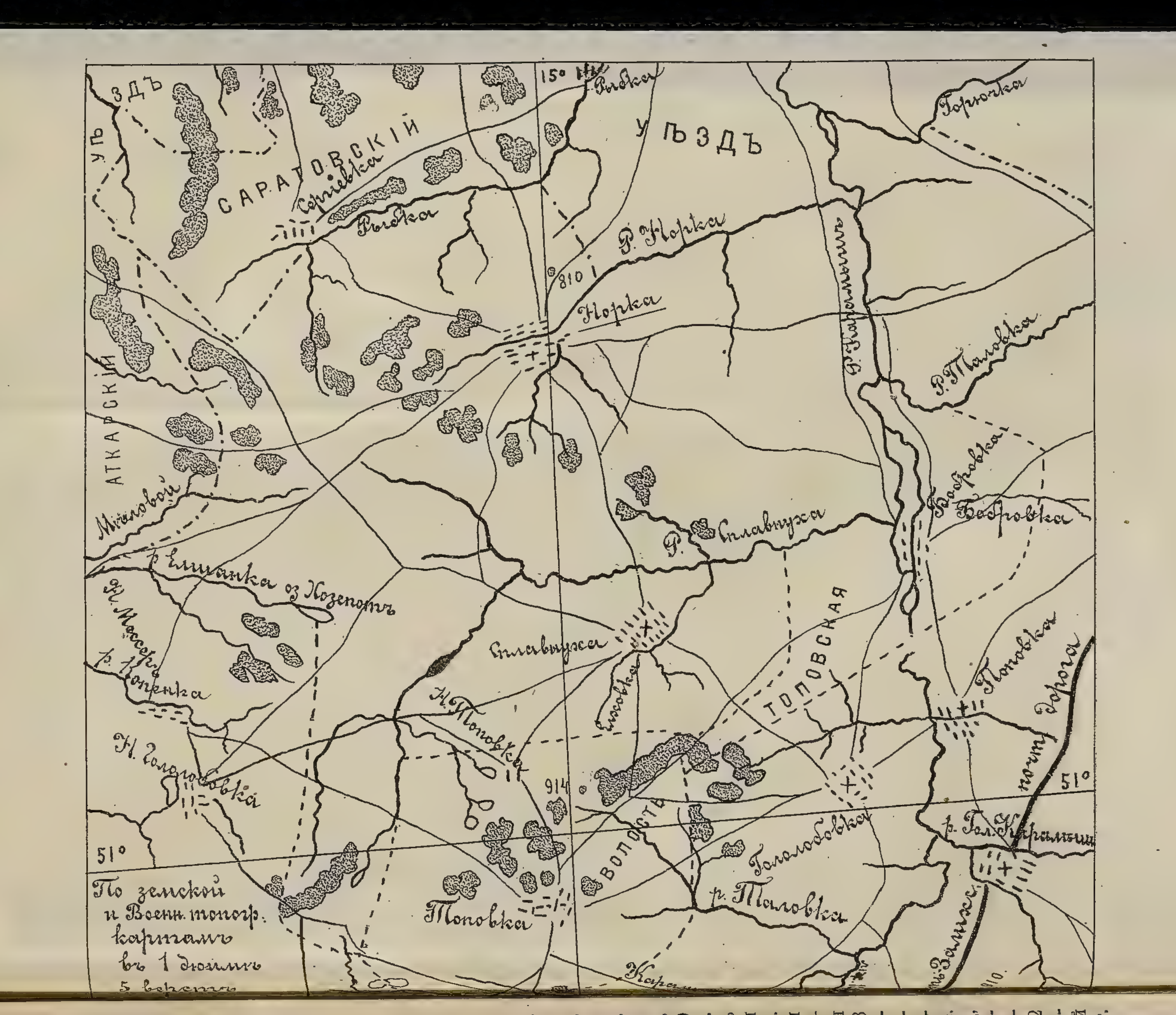
*) Названіе *Норка* мы встрѣчаемъ и въ другихъ мѣстностяхъ Саратовской губерніи, какъ въ Петровскомъ уѣздѣ: рѣчка *Норка*, впадающая слѣва въ р. Узу (лѣвый притокъ р. Суры); дер. *Мордовская Норка* на р. Узѣ и село *Русская Норка* (Архангельское тожъ) на рѣчкѣ *Норкѣ*.

ный округъ *Норкскій*, въ составѣ котораго были колоніи Аткарскаго уѣзда Гречинная Лука, Крестовый Буеракъ, Песковатка и теперешнія волости—Норкская, Олешинская и Линево-Озерская. По свѣдѣніямъ Норкскаго волостного правленія *Норка* основана въ 1764 г. и при первомъ же ея поселеніи учреждена въ ней церковно-приходская нѣмецкая школа. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 г. (А. Клауса) колонія *Норка*, Норкскаго округа, имѣла: по 5 ревиз. 1788 г.—206 семей, 690 душъ мужского пола, 668 женскаго; по 6 ревиз. 1798 г.—225 семей,—845 душъ мужского пола, 815 женскаго; по 7 ревиз. 1816 г.—300 семей,—1274 души мужского пола, 1235 женскаго; по 8 ревиз. 1834 г.—445 семей,—2095 душъ мужского пола, 2018 женскаго; по 9 ревиз. 1850 г.—465 семей, 3081 душу мужского пола, 2870 женскаго; по 10 ревиз. 1857 г.—628 семей, 3251 душу мужского пола, 3049 женскаго.—По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изданія 1862 г., нѣмецкая колонія *Норка* показана при рѣчкѣ Норкѣ въ 110 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ ней въ 1860 г.—483 двора, 3289 душъ мужского пола, 3605 женскаго, всего—6894 души обоего пола; церковь реформатская—1; училище; ярморокъ—2, базары; заводовъ кожевенныхъ—5; маслобойни—3; мельницъ—21. —Отсюда выселилось въ 1851—52 годахъ до 270 душъ мужского пола и 250 женскаго, всего около 520 ревизскихъ душъ обоего пола, на р. Иловлю, гдѣ образовали колонію *Новую Норку*, нынѣшней Иловлинской волости.

По земской переписи 1886 г. въ колоніи Норкѣ считалось наличныхъ 877 домохозяевъ 3898 душъ мужского пола, 3743 женскаго, итого 7641 душа обоего пола поселянъ собственниковъ нѣмцевъ реформатовъ, кромѣ того 322 семьи постоянно отсутствующихъ и 13 семей въ 81 душу посторонняго населенія, грамотныхъ—2127 мужчинъ и 2034 женщины. Всѣхъ жилыхъ домовъ было 785, изъ нихъ каменныхъ 444, деревянныхъ 336, мазанковыхъ—5, крытыхъ тесомъ 78, соломою—704, землей—3; промышленныхъ заведеній 54, кабаковъ и трактировъ 5, лавокъ 11.—У поселянъ считалось: плуговъ 741, лошадей рабочихъ и нерабочихъ 4293, коровъ и телятъ 2602, овецъ 5280, свиней 1686, козъ 869; пчельниковъ 5 съ 34 колодами пчелъ. Всѣхъ платежей годовыхъ казенныхъ, земскихъ и общественныхъ въ 1885 году причиталось 24007 руб.; недоимокъ не было. Надѣльной земли считалось 17174 дес. удобной (въ томъ числѣ 12464 дес. пашни) и 4294 дес. неудобной, всего—21468 десятинъ.—По даннымъ оцѣночной коммиссіи 1859 года поселяне получили въ надѣлъ: пахотной земли 12463 дес. 1600 саж., удобной степи 122 десят., усадебной земли и огородовъ 260 десят. 200 саж., покоса 517 десят. 300 саж., выгона 982 десят., лѣса и кустарника 1566 десят. 1900 саж. и неудобной земли 5556 дес. 1910 саженъ. По владѣнной же записи числится $17174^1/_3$ десят. удобной и 4294 десят. неудобной земли. Почва по большей части чер-

ноземная, за исключеніемъ 1/4 всей надѣльной земли, гдѣ она солонцеватая и глинистая. Земля подѣлена по наличнымъ душамъ мужского пола, и на душу приходится—3 десят. каз. мѣры пашни. На огородахъ большею частью разводятъ картофель, капусту и огурцы; очень немногіе сѣютъ табакъ; бахчеводство развито въ незначительной мѣрѣ. Сады имѣются не у всѣхъ: разводятъ преимущественно яблони, вишни и разныя ягоды. Система хозяйства 3-хъ польная; пашутъ плугами. Отдѣльные домохозяева арендовали землю въ 1887 г. за казенную десятину подъ озимь до 8 рублей, яровую до 6 рублей. Берутъ также у своихъ поселянъ большею частью душевые надѣлы за подати и повинности; такъ сдаютъ многіе домохозяева, занимающіеся различными промыслами.—Изъ промысловъ особенно развитъ извозный, имъ занималось въ 1887 г. около 300 человѣкъ; отхожими занято было 143 человѣка, изъ нихъ 129 батраковъ, 2 каменщика, 5 кожевниковъ, 4 мельника и 3 торговца. На мѣстѣ различными промыслами занято было 547 человѣкъ, изъ нихъ: 89 батраковъ, 2 бондаря, 13 валяльщиковъ, 6 каменьщиковъ, 16 кожевниковъ, 39 кузнецовъ, 78 колесниковъ, 19 мельниковъ, 9 овчинниковъ, 20 пастуховъ, 2 переплетчика, 7 пильщиковъ, 14 плотниковъ, 19 портныхъ, 25 сапожниковъ, 1 слесарь, 28 столяровъ, 6 служащихъ въ сторожахъ, 36 ткачей, 28 торговцевъ, 10 шорниковъ. Изъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній мѣстныхъ поселянъ, здѣсь: 3 лавки съ мануфактурнымъ товаромъ, 6 мелочныхъ лавокъ, 4 винныхъ лавки, 6 вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ, 6 маслобоенъ, 5 кожевенныхъ заводовъ, 7 столярныхъ заведеній, 11 сапожныхъ мастерскихъ, 5 портняжныхъ заведеній и 11 кузницъ.

По свѣдѣніямъ губернск. статист. комитета за 1891 г. здѣсь считалось 727 дворовъ, 5202 д. муж. п., 4998 жен., итого 10,200 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣд. Норкскаго волостн. правлен. 1894 г. колонія Норка расположена на возвышенномъ мѣстѣ по р. Норкѣ, при отличной ключевой водѣ. Нынѣшняя новая церковь деревянная, крыта желѣзомъ, освящена въ 1881 г. Сельское управленіе открыто въ 1864 г.; фельдшерскій пунктъ и фельдшеръ съ 1834 г.; церковно-приходская нѣмецкая школа—съ основанія селенія; товарищеская школа—съ 1868 г.; земская ямская станція имѣетъ 3-хъ лошадей. Въ 1894 г. здѣсь было 713 дворовъ, въ томъ числѣ: волостное правленіе, сельское управленіе, пасторатъ и 3 школы. Изъ числа строеній: 27 кирпичныхъ, 319 деревянныхъ и 382 изъ дикаго камня; крытыхъ желѣзомъ—29, тесомъ—57 и соломою—642. Жителей въ 1894 г. считалось 5302 д. мужск. п., 5216 женск., итого 10,518 д. об. пола поселянъ собственниковъ нѣмцевъ реформатовъ, составляющихъ одно Норкское сельское общество. Занимаются сельскимъ хозяйствомъ; кромѣ того: 10 кузнецовъ, 7 столяровъ, 12 колесниковъ, 10 сапожниковъ, 6 портныхъ, 4 печника, 2 переплетчика и 250 чел., занимающихся тканьемъ сарпинокъ. Земельный надѣлъ состоитъ: изъ 259,8 дес. подъ усадьбами, 12463,3 десят.

САРАТОВСКІЙ УѢЗДЪ
АТКАРСКІЙ УѢЗДЪ
ТОПОВСКАЯ ВОЛОСТЬ
Сергіевка
Рыбка
Р. Норка
Норка
810
15°
Р. Карамышъ
Р. Таловка
Горючка
Бобровка
Р. Славнуха
Славнуха
Елховка
Миловой
р. Елшанка оз Козенокъ
Н. Тополовка
Н. Топовка
914
Топовка
Гололобовка
р. Таловка
Поповка
почт. дорога
р. Гол. Карамышъ
51°
По земской
и Военн. топогр.
картамъ
въ 1 дюймѣ
5 верстъ

пашни, 829,9 дес. подъ кустарникомъ, 737 дес. лѣсу, 517,1 десят. луговъ, 2367,2 дес. подъ пастбищемъ и 4294,1 дес. неудобной, всего 21,468²/₅ десятинъ.—Отсюда считаютъ: до колоніи Сплавнухи—10 верстъ, Таловки—20, Рыбушки (Саратов. у.)—18, Сергіевки (Сарат. у.)—7; Аткарскаго уѣзда: до с. Копенъ—25, Широкаго Карамыша—25, Большой Дмитріевки—18, до г. Саратова—65 и г. Камышина—120 верстъ. По свѣдѣн. С. А. Щеглова, Норка отстоитъ отъ другихъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда: Антиповки—157 в., Ахмата—40, Баннаго—55, Бурлука—95, Верхней Добринки—51, Гуселки—88, Золотого—50, Розенберга (Иловлинской)—100, Каменки—55, Котова—95, Краснаго Яра—74, Лопуховки—88. Лемешкина—70, Линева-Озера—57, Нижней Добринки—62, Олешны—32, Рудни—70, Саламатина—135, Усть-Золихи (Сосновской)—25, Тарасова—92, Топовки—20, Верхней Кулалинки—99. и г. Камышина—125 верстъ.

Норкская волость граничитъ къ сѣверу Саратовскимъ уѣздомъ, къ востоку Сосновской волостью, къ юго-востоку—Топовской, къ юго-западу—Олешинской и къ западу—Аткарскимъ уѣздомъ. Волость расположена на сѣверѣ Камышинскаго уѣзда и склонъ ея на сѣверъ и востокъ; по ней протекаютъ рѣчки: на восточной ея границѣ р. Карамышъ, принимающая здѣсь рѣчку Сплавнуху и двѣ пограничныя съ Саратовскимъ уѣздомъ рѣчки Норку и Рыбку; на концѣ западной части волости берутъ лишь начало небольшіе ручьи, текущіе въ Медвѣдицу. Волость населена нѣмцами, выходцами изъ разныхъ мѣстъ Германіи, въ 1764—66 годахъ и имѣетъ лишь двѣ колоніи: Старую Нарку и Сплавнуху (Гукъ); по свѣдѣніямъ волостнаго правленія въ волости считалось въ 1894 г.: 8979 д. муж. п., 8848 женск., всего 17,827 душъ обоего пола.—(Списокъ населен. мѣстъ центр. стат. ком., изд. 1862 г.; А. Клауса—„Наши колоніи“, 1869 г.; Сборникъ губернск. земства 1891 г., т. XI; свѣд. губернск. статист. комит. 1892 г.; свѣд. Норкскаго волостн. правл. 1894 г.; карты военн. топогр. генерал. штаба, изд. 1892 г. и земская 1894 г.).

Норка Новая, *Новая Норка, Ней-Норка, Шутниковскій хуторъ, Шутка* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, 3 стана, Иловлинской волости, въ 150 вер. отъ г. Саратова, въ 30 отъ уѣзднаго гор. Камышина, въ 5 вер. къ сѣверу отъ волостн. села Розенберга и почти противъ него, въ 1 верстѣ отъ р. Иловли, на лѣвомъ ея берегу, лежитъ колонія Александерталь. Это селеніе расположено подъ 50°,20′ сѣв. шир. и 15°,2′ вост. долг. отъ Пулкова, на низменномъ правомъ берегу р. Иловли, на которой устроены 2 плотины и въ которую, съ той-же правой стороны, въ 1 верстѣ сѣвернѣе (выше) Новой Норки, впала рѣчка Грязноватый Буеракъ. Около 1847 г. нѣсколько колонистовъ изъ селеній Каменскаго округа основали здѣсь хуторъ, въ числѣ ихъ находился колонистъ Валентинъ Гетте, котораго по уличному называли „*шутникомъ*“, поэтому и хуторъ по народному назывался ,*Шутниковскій* хуторъ или проще *Шутка*. Въ 1852 г. переселп-

лись сюда по предписанію конторы иностранныхъ поселенцевъ, нѣмцы изъ колоніи *Старой Норки*, селеніе поэтому получило оффиціальное названіе—*Новая Норка*; казна надѣлила переселенцевъ по $14^1/_2$ дес. на душу 9-й ревизіи, всего 3597 десят. удобной земли. Съ переходомъ изъ здоровой возвышенной мѣстности, при ключевой водѣ, на низменное мѣсто при самой р. Иловлѣ, перепруженной многими мельничными плотинами, на новыхъ поселенцевъ, гибельно подѣйствовалъ климатъ этой мѣстности, такъ что изъ нихъ около $^1/_4$ части вымерло въ теченіи 1-хъ 2 лѣтъ съ ихъ водворенія. Жители реформатскаго исповѣданія, всѣ нѣмцы и принадлежатъ къ Розенбергскому приходу. По Клаусу (Наши колоніи, 1869 г.) по 10-й ревизіи 1857 г. здѣсь считалось 87 семействъ, 279 д. муж. п. и 259 женск. По списку населенн. мѣстъ центр. статист. комит., изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Новая Норка* показана при р. Иловлѣ, въ 30 вер. отъ уѣздн. гор. Камышина и въ ней (въ 1860 г.)—65 дворовъ, 289 д. муж. п., 275 жен., всего 564 д. об. пола; лютеранскій молитвенный домъ 1 и училище. Въ 1877 г. отсюда уѣхали въ Америку 2 семьи, а въ 1886 г. выданы были заграничные паспорта для выѣзда туда же еще 5 семействамъ. По земской переписи 1886 г. въ колоніи *Новой Норкѣ* считалось—107 дамохозяевъ, 416 д. муж. п., 412 ж., всего 828 д. об. пола поселянъ собственниковъ, кромѣ того 84 семьи постоянно отсутствующихъ и 2 семьи въ 15 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 245 мужч. и 220 женщинъ. Всѣхъ домовъ 103, изъ нихъ каменныхъ—79, деревянныхъ—22, мазанковыхъ—2; плуговъ—90, вѣялокъ—5; лошадей—322, воловъ—130, коровъ и телятъ—328, овецъ—458, свиней—238, козъ—70. Въ 1890 г. здѣсь считалось наличныхъ 590 д. муж. п., 591 женск., всего 1181 д. об. пола. По владѣнной записи 1871 г. 284 ревизскихъ души мужскаго пола получили въ надѣлъ: удобной земли 3872 дес., въ томъ числѣ пахотной 3112 дес., луговъ 81 дес. и лѣсу 104 дес., кромѣ того неудобной $1254^1/_2$ д., а всего $5126^1/_2$ дес. Надѣлъ въ одной сплошной площади, пашня расположена на юго-западъ и сѣверо-западъ отъ селенія, сейчасъ же за выгономъ; самый дальній конецъ ея въ 7 верстахъ. Лѣсъ въ концѣ пашни на юго-западъ отъ селенія въ 6 верстахъ отъ колоніи; на сѣверъ отъ нея расположенъ покосъ по рѣчкѣ Грязноватый Буеракъ, а на юго-востокъ и сѣверо-востокъ—р. Иловля. Пашня довольно ровная; въ надѣлѣ, передъ лѣсомъ, одинъ покатый оврагъ—его косятъ; $^1/_4$ часть почвы черноземъ, $^1/_4$ часть—супесь, а остальная $^1/_2$—солонцеватая, глинистая и каменистая; подпочва—красная глина. До 1852 г. здѣсь никто не жилъ, кромѣ небольшого хутора, а пахали землю кто сколько хотѣлъ и нѣмцы ближнихъ колоній и русскіе. При поселеніи землю подѣлили по ревизскимъ душамъ 9-й ревизіи и владѣли ею такимъ образомъ до 1873 г., съ котораго стали дѣлить ее по наличнымъ душамъ муж. пола, производя переверстку черезъ каждые 5 лѣтъ; живущіе на сторонѣ въ нее не включались. При дѣлежѣ земли разбивались на

десятки, по 10 душъ въ каждомъ; кромѣ того, часть пашни сдается обществомъ. Поемный и степной покосъ (по оврагамъ) до 150 д., дѣлятъ по земельнымъ душамъ. Лѣсъ мелкій (чернолѣсье), до 100 казен. дес., дѣлятъ по дворамъ; топятъ кизяками, употребляя лѣсъ для подтопки. Картофельники и капустники даются тоже на 10 душъ, а гумна раздѣлены по дворамъ; для вновь строющихся отводятъ особыя мѣста. Общественной запашки нѣтъ. Больше всего сѣялось и сѣется русской пшеницы, ржи вдвое меньше ея; овса—вчетверо меньше ржи; проса же—по малости; другихъ хлѣбовъ не сѣютъ. Арбузы разводятъ съ 1870-хъ годовъ только для себя: садятъ ихъ въ паровомъ полѣ, а затѣмъ сѣютъ рожь, послѣ того 2 раза пшеницу, потомъ поле поступаетъ подъ паръ. Обработка земли плугами; яровой посѣвъ укатываютъ деревяннымъ каткомъ. Суслики появились съ 1860-хъ годовъ: каждый годъ земельная душа должна представить 18 штукъ хвостиковъ, но уменьшенія ихъ незамѣтно. Хлѣбъ продаютъ въ г. Камышинѣ. Выгону считаютъ болѣе 200 казен. дес.; скотина пасется по парамъ и жнивамъ, а зимою кормятъ ее соломой, мякиной и отрубями.— За чертой надѣла никто не арендуетъ земли, а берутъ ее у своихъ однообщественниковъ душами за подати и повинности. Для того чтобы уплатить общественные долги, общество сдаетъ землю различнымъ лицамъ на сторону по разнымъ цѣнамъ. По земской переписи 1886 г. въ Новой Норкѣ было: 13 сапожн., 8 кузн. и 2 мелочныхъ торговца; 2 хлѣбныхъ запасныхъ магазина, 1 мелочная лавка, 3 кузницы, 3 столярныхъ, 2 ткацкихъ и 2 колесныхъ заведеній, 5 сапожныхъ мастерскихъ и 2 водяныхъ мукомольныхъ мельницы, изъ которыхъ одна на купленномъ сельскимъ обществомъ участкѣ называется *Кошкинской* мельницей. Главный доходъ общества отъ сдачи земли и отъ обѣихъ мельницъ: одна изъ нихъ, въ общемъ владѣніи съ с. Верхней Грязнухой—о 4-хъ поставахъ сдается, другая же не сдается и общество нанимаетъ мельника. Рыбная ловля на р. Иловлѣ сдается всего лишь за 1 р. 40 к. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей въ 1885 г. приходилось съ общества 4056 руб. Въ селеніи находится одно общественное церковное (нѣмецкое) училище, учрежденное съ самаго начала поселенія въ 1852 г. и содержимое обществомъ въ своемъ домѣ; въ немъ въ 1890 г. обучалось 70 мальчиковъ и 76 дѣвочекъ. Кромѣ того съ 1 сентября 1886 г. открыта товарищеская школа, въ которой учатся 17 мальчиковъ, съ платою учителю по 50 коп. въ мѣсяцъ съ каждаго, съ тѣмъ, чтобы учитель училъ ихъ на своей квартирѣ.

Около Новой Норки насчитываютъ болѣе 70 кургановъ, которыми изобилуетъ Иловлинская волость; одинъ изъ нихъ былъ разрытъ колонистами въ 1887 г. и въ немъ найдены разныя мелкія золотыя украшенія и вещи, за которыя Императорская археологическая коммиссія выдала представившимъ ихъ 253 руб.

По свѣдѣніямъ Иловлинскаго волостного правленія 1894 г. колонія *Новая Норка*, *Ней Норка* тожъ, имѣла: общественное цер-

ковное училище, открытое въ 1852 г.; молитвенный домъ баптистовъ, устроенный въ 1890 г.; 1 винную и 1 мелочную лавки; 1 вѣтряную мукомольную мельницу; 25 колодцевъ. Въ 1894 г. было 113 дворовъ, 668 строеній, изъ нихъ: деревянныхъ 292, изъ дикаго камня и сырцеваго кирпича 376, крытыхъ большею частью деревомъ, около 1/3 соломой и 1 обывательскій домъ—желѣзомъ. Селеніе построено по плану и раздѣлено на кварталы по 4 двора. Жителей было 662 д. муж. п., 697 жен., итого 1359 д. об. пола поселянъ нѣмцевъ, составляющихъ одно сельское общество; большая часть ихъ реформаты, 95 душъ лютеранъ, 57 душъ баптистовъ и 23 души православныхъ. Духовенство въ селеніи не проживаетъ. Кромѣ сельскаго хозяйства жители занимаются ремеслами: 4 сапожника, 1 столяръ, 3 кузнеца и 3 ткача. Отъ Новой Норки считается: до волостного села Иловлинской волости Розенберга (Уметъ тожъ)—5 вер., Унтердорфъ—10, Александерталь—4, Кошкинской мельницы—3, колоніи Усть-Грязнухи—15, дер. Грязноватый Буеракъ—7, Авиловской станціи Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—24, уѣздн. гор. Камышина—30 и г. Саратова—149 верстъ. На общественномъ надѣлѣ колоніи Новой Норки находится 1 общественная водяная мукомольная мельница съ мельничнымъ дворомъ, на которомъ 1 изба для мельника и его помощниковъ; кромѣ того особый дворъ для арендатора этой мельницы, съ домомъ и разными постройками. Здѣсь въ 1894 г. считалось въ обоихъ дворахъ 8 деревянныхъ и 2 каменныхъ строеній; живущихъ 5 д. муж. п. и 6 женск. Мельница отстоитъ отъ Новой Норки 4 версты. Кромѣ того на крѣпостной купленной землѣ, принадлежащей Ново-Норкскому обществу въ товариществѣ съ поселянами колоніи Верхней Грязнухи (Усть-Кулалинской волости) братьями Веймеръ, находится *Кошкинская* мельница, основанная въ 1807 г., и при ней усадьба, въ которой въ 1894 г. считалось 4 двора, построенные въ одинъ прямой рядъ, расположенный на низкомъ берегу р. Иловли, на которой устроена мельничная плотина; въ усадьбѣ 18 деревянныхъ и 7 дикаго камня и кирпичныхъ строеній, большею частью крытыхъ деревомъ и нѣсколько построекъ—соломою. Водяная мельница состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ амбаровъ. При усадьбѣ 4 дес. удобной и 3 дес. неудобной земли; жителей 14 д. муж. п., 13 жен., всего 27 д. об. пола нѣмцевъ лютеранъ. Владѣльцы мельницы занимаются хлѣбопашествомъ въ сосѣднемъ селеніи Александерталь. Отсюда считаютъ до колоніи Розенберга—5 верстъ, колоніи Новой Норки—3, Авиловской станціи желѣзной дороги—25, колоніи Александерталь—1 верста. При усадьбѣ пролегаетъ Саратовско-Астраханская почтовая дорога. (Списокъ населенн. мѣстъ центр. статист. комит., изд. 1862 г.; Саратовск. Губерн. Вѣдом. 1890 г. № 46; Сборн. Саратов. губернск. земства—„Камышинскій уѣздъ", 1891 г.; свѣдѣн. Иловлинск. волостн. правл. 1894 г. и воен.-топогр. карта. изд. 1892 г.). См. карту стр. 342.

Норовъ, Сергѣй Александровичъ, секундъ-маіоръ, былъ Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, въ 1796 г., до упраздненія по указу Императора Павла, 17 декабря 1796 г., Саратовской губерніи, по которому Саратовъ, какъ уѣздный городъ, причисленъ былъ къ Пензенской губерніи.

Носова, Евфросинья Николаевна, дворянка Царицынскаго уѣзда, не внесена въ родословную книгу Саратовской губерніи. Владѣетъ при *Котлубанскомъ* участкѣ, Царицынскаго уѣзда, 377 дес. земли. (Списокъ дворян. депут. собр. 1895 г.).

Носова, Марья Дмитріевна, дворянка Царицынскаго уѣзда, не внесена въ родословную книгу Саратовской губерніи; владѣетъ при *Котлубанскомъ* участкѣ 479 дес. земли. (Списокъ дворянск. депут. собр. 1895 г.).

Носовъ, Владиміръ Ивановичъ, дворянинъ Царицинск. уѣзда, въ родословную книгу Саратовск. губерніи не внесенъ. Владѣетъ при *Котлубанскомъ* участкѣ 565 дес. земли. (Списокъ дворянск. депут. собр. 1895 г.).

Носовъ, Вячеславъ Ивановичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесенъ. Владѣетъ при *Котлубанскомъ* участкѣ 565 дес. земли. (Списокъ дворянск. депутат. собр. 1895 г.).

Носовъ, Иванъ Ивановичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерн. не внесенъ. Владѣетъ при *Котлубанскомъ* участкѣ 365 дес. земли. (Списокъ дворянск. депутат. собр. 1895 г.).

Носовъ, Михаилъ Ивановичъ, дворянинъ Царицынск. уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губ. не внесенъ. Владѣетъ при *Котлубанскомъ* участкѣ 565 дес. земли. (Списокъ дворянск. депутат. собр. 1895 г.).

Носовъ хуторъ Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, поселенъ на землѣ крестьянъ с. *Мѣлового,* въ $3^1/_2$ верстахъ отъ него. Расположенъ въ оврагѣ, въ коемъ протекаетъ ручей; имѣются два удобныхъ выѣзда. Въ 1894 г. здѣсь было два двора, строенія деревянныя и каменныя, крыты деревомъ. Жителей 8 д. муж. п. 5 женск., всего 13 д. об. пола русскихъ крестьянъ раскольниковъ поморской и спасовой сектъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и садоводствомъ. Хуторъ входитъ въ составъ Мѣловскаго общества. Надѣломъ пользуются совмѣстно съ крестьянами с. Мѣлового; своей собственной земли имѣется при хуторѣ 11 д. *Носовъ* хуторъ отстоитъ отъ с. Баннаго—$11^1/_2$ верстъ, хутора Захарова—$^1/_2$, хутора Федосеева—$^1/_2$, дер. Трубино—4, дер. Нижней Банновки—$10^1/_2$, г. Камышина—95 и г. Саратова—110 вер. (Свѣдѣнія Банновскаго волостного правленія 1894 г.).

О.

Оберъ-Дорфъ, *Обердорфъ*, *Купцево*, *Купцева мельница*, *Бехерсъ хуторъ* тожъ, нѣмецкое селеніе Камышинскаго уѣзда, 3 стана, Иловлинской волости, 8 участка земскаго начальника; расположено подъ 50°,19′ сѣв. шир. и 14°,41′ вост. долг. отъ Пулкова, на правомъ берегу рѣчки Мокрой Ольховки (правый притокъ р. Иловли), на которой устроены 4 плотины; въ 180 верстахъ отъ г. Саратова, въ 40 отъ г. Камышина и въ 25 верстахъ къ западу отъ волостного села Иловлинской волости—колоніи Резенбергъ (Иловлинскій Уметъ тожъ). Здѣсь, на лѣвомъ берегу Ольховки, проходитъ съ 1894 года Тамбовко-Камышинская желѣзная дорога и находится станція *Купцево*; въ самой колоніи лютеранская церковь и школа. Жители всѣ колонисты—поселяне собственники, нѣмцы, лютеране и частью реформаты—кальвинисты. Около 1828 г. колонистъ, по фамиліи *Бехерсъ*, изъ Каменскаго округа, основалъ на этомъ мѣстѣ хуторъ и къ нему поселились еще нѣсколько колонистовъ изъ того же округа, почему это селеніе получило названіе *Бехерсъ хуторъ*, сохранившееся по народному и по настоящее время. Такъ какъ до поселенія этихъ колонистовъ жилъ здѣсь раньше, хуторомъ же, крестьянинъ по фамиліи *Купцовъ*, то жители окрестныхъ русскихъ селеній, называютъ эту теперешнюю колонію—„*Купцово*". Прежде, выселившіеся сюда изъ разныхъ колоній, лютеране и католики, жили здѣсь отдѣльными хуторами; въ 1852—54 годахъ поселились тутъ пришельцы изъ колоній Камышинскаго же уѣзда: Норки, Лѣсного Карамыша, Поповки, Гололобовки, Водяного Буерака, Щербаковки (Нѣмецкой), Усть-Кулалинки, Верхней Кулалинки, Буйдакова Буерака, Нижней Добринки и Крестоваго Буерака, католики же, перешли въ колонію *Маріенфельдъ* (верстъ 13—15 къ юго-востоку, ниже на лѣвомъ берегу р. Мокрой Ольховки). По полномъ заселеніи хутора переселенцами, образовавшееся селеніе получило въ 1852—54 гг. оффиціальное названіе *Оберъ-Дорфъ* (верхнее селеніе), потому что оно верхнее, потеченію рѣчки Мокрой Ольховки, нѣмецкое селеніе. Поселяне надѣлены были казною землей по числу мужскихъ душъ 9 ревизіи, на каждую по 14½ десятинъ, всего по планамъ хозяйственной съемки—4365 десятинами удобной. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 г. (Клаусъ „Наши колоніи") въ колоніи *Обердорфъ*, Иловлинскаго округа, считалось по 10 ревизіи 1857 г.—73 семьи, 272 души мужского пола, 252 женскаго, всего—524 души обоего пола. По списку населенныхъ мѣстъ центральн. статис. комитета, изд. 1862 г., нѣмецкій хуторъ *Купцева мельница*, *Оберъ-Дорфъ* тожъ, показанъ подъ № 1084, на проселочномъ трактѣ, при рѣчкѣ Мокрой Ольховкѣ, въ 39 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ немъ въ 1860 г. 51 дворъ, 283 души мужского пола, 266 женскаго, всего 549 душъ обоего пола; католическій (?) молитвенный домъ и училище. Въ 1866 г.—4 души мужского пола ушли

отсюда въ колонію Каново (Терской области, на Кавказѣ); въ 1885 г. 1 душа мужского пола перечислилась въ с. Верхнюю Грязнуху (Усть-Кулалинской волости); въ 1886 г., въ декабрѣ, 9 семей уѣхали по паспортамъ въ Канзасъ (въ Америку) и 2 человѣка, подлежавшіе рекрутству, уѣхали туда же безъ паспортовъ (въ послѣднихъ 11 семьяхъ считалось 18 душъ мужского пола, 18 женскаго, всего 36 душъ обоего пола); общество переселенцамъ не помогаетъ и душевые надѣлы ихъ поступаютъ въ общество.

По земской переписи 1886 г. въ селеніи считалось 128 домохозяевъ, 618 душъ мужского пола, 631 женскаго, всего 1249 душъ обоего пола поселянъ собственниковъ, кромѣ того 58 семей постоянно отсутствующихъ и 8 семей посторонняго населенія въ 57 душъ обоего пола; грамотныхъ считалось 319 мужчинъ и 328 женщинъ. Жилыхъ избъ 130, изъ нихъ 70 каменныхъ и 60 деревянныхъ, 64—крыты тесомъ и 66 соломою. Плуговъ—158, вѣялокъ—22; лошадей—599, воловъ—410, коровъ и телятъ—1124, овецъ—1375, свиней - 436 и 48—козъ. По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. въ *Обердорфѣ* считалось всѣхъ наличныхъ жителей 772 души мужского пола, 754 женскаго, всего 1526 душъ обоего пола, надѣленныхъ 5247 десят. удобной земли, въ числѣ которой 4565 десят. пахотной, 56$^1/_2$ десят. луговъ и 65 десят. лѣсу; неудобной земли 3823$^1/_2$ десят., а всего—9070$^1/_2$ десятинъ.—Надѣлъ въ одной сплошной площади; пашня кругомъ колоніи и самый дальній ея конецъ отстоитъ въ 10 верстахъ отъ усадебъ. Выгонъ въ 2-хъ мѣстахъ: на востокѣ и юго-западѣ; поемный покосъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, а степной—по оврагу, на западъ отъ селенія; лѣсъ разбросанъ среди пашни. Рѣчка Мокрая Ольховка протекаетъ среди пашни; теченіе ея сначала направляется на востокъ, а потомъ на югъ. Пашня нѣсколько холмистая; овраговъ—до 12, изъ нихъ 2 совершенно неудобные, остальные или косятъ или по нимъ пасется скотина. Чернозема $^1/_3$ часть, глинистой—$^1/_3$ и песчаной, каменистой и солонцеватой почвъ—$^1/_3$ часть, подпочва—красная глина, гдѣ же песчаная—тамъ камень. До 1854 года хуторяне владѣли землей захватнымъ способомъ, кто сколько и гдѣ хотѣлъ; но съ 1854 года до 10 ревизіи (1857 года) дѣлили землю „по плугамъ“: у кого скотины было на одинъ плугъ, тому давалось соотвѣтствующее количество земли, у кого на 2—тому вдвое больше и т. д.; платежи были тогда съ плуга по 3 рубля. Только послѣ 1857 года образовалось цѣлое общество и владѣть землею стали по ревизскимъ душамъ, дѣлая переверстки черезъ 3 года. Въ 1874 году раздѣлили землю на 526 наличныхъ душъ въ мѣстностяхъ „*Шпицъ*“ и „*Сиринымъ*“, но въ 1875 году снова передѣлили землю на 520 наличныхъ душъ на 3 года. Въ 1878 году передѣлили на 608 душъ на 5 лѣтъ но вслѣдствіе неурожаевъ, многіе ушли въ 1879 году на сторону и въ 1880 году снова былъ передѣлъ на 352 души, за исключе-

ніемъ 256 душъ ушедшихъ. Въ 1883 году былъ новый передѣлъ земли на 620 душъ (63 души ушедшихъ и сиротскихъ не были включены въ разверстку); передѣлъ былъ назначенъ срокомъ на 5 лѣтъ, по 10 душъ въ десятокъ. Вся пахотная земля разбита въ *сотенныхъ* (100×100 саженъ) столбахъ. Земля, поступившая въ сдачу, въ дѣлежъ не вошла; покосы степные и поемные, всего до 170 десятинъ, дѣлятъ какъ и землю. Лѣсъ мелкій (чернолѣсье), рубятъ его ежегодно по 1 фурѣ на дворъ, для поджишки кизяковъ, которыми исключительно топятъ избы. Картофельники и капустники дѣлятся на тотъ же срокъ, какъ и земля; гумна не передѣляютъ; для вновь строющихся усадьбы отводятъ на пустыряхъ. Общественной запашки нѣтъ; въ селеніи 2 запасныхъ мірскихъ хлѣбныхъ амбара. Болѣе всего сѣютъ пшеницу и въ незначительномъ количествѣ кубанку; ржи сѣютъ 1/3 часть пшеницы, овса—1/5 часть ржи, проса и ячменя—по малости; посѣвъ пшеницы здѣсь всегда преобладалъ; въ 1870-хъ годахъ, года 2—3, пробовали сѣять озимую пшеницу, но она не уродилась. Нѣкоторые по немногу сѣютъ яровую рожь и она довольно хорошо родится. Арбузы всегда сѣютъ на паровомъ полѣ, а осенью по нимъ сѣютъ рожь, потомъ 2 года яровую пшеницу, послѣ чего поле снова поступаетъ подъ паръ. Поля не унаваживаются, весь навозъ идетъ на кизяки; обработка—плугами. Суслики появились здѣсь около 1860-хъ годовъ; ежегодно съ каждой ревизской души полагалось представлять по 30 штукъ, а съ наличной души —по 17 хвостовъ; если кто не выполнялъ требуемаго, то брался штрафъ по 1 копѣйкѣ съ недоставленнаго хвоста и на эти деньги покупалось недостающее число хвостовъ; съ 1887 года каждая наличная душа обязана была представить по 50 хвостовъ, такъ какъ, несмотря на ихъ уничтоженіе, сусликовъ всетаки много. Хлѣбъ продаютъ въ городѣ Камышинѣ. Выгону настоящаго до 1000 десятинъ; скотина пасется также по парамъ, лугамъ и жнивамъ, по уборкѣ урожая; зимою же скотъ кормятъ соломой и мякиной, а лошадямъ даютъ мѣсиво изъ соломы, муки и отрубей, сѣно же берегутъ къ веснѣ. Отдѣльные домохозяева снимаютъ пахотную землю у арендаторовъ казенныхъ участковъ по 18—25 рублей за сотенникъ (100×100 саженъ); нѣкоторые проживаютъ въ области Войска Донского на участкѣ г. Жеребцева и занимаются тамъ испольнымъ посѣвомъ. Покосъ берутъ отъ 5 до 12 рублей сотенникъ залежи. Отдѣльные домохозяева снимаютъ у общества залишнюю землю по 10—20 рублей за сотенникъ пашни въ годъ; кромѣ того общество сдало въ 1873 г. 1/2 казенной десятины подъ сады двумъ домохозяевамъ на 15 лѣтъ за 40 рублей за все время; въ 1879 году было сдано 7 1/4 казенныхъ десятинъ, а въ 1886 году еще 2 1/2 казенной десятины на 12 лѣтъ разнымъ лицамъ для разведенія садовъ, съ платою въ годъ за всѣ 9 3/4 десятины по 89 рублей 75 коп. съ тѣмъ чтобы по истеченіи срока садовыя деревья по ступили въ общество. Купчей земли—нѣтъ. По свѣдѣніямъ губернской земской

управы за 1885 годъ со всего общества приходилось годового платежа и повинностей 4451 руб. Изъ промысловъ въ 1886 году считалось: сапожниковъ—24, мельниковъ —8, колесниковъ—4, столяровъ—4 и ткачей—4; въ селеніи было: 2 кузницы, 5 столярныхъ заведеній, 1 колесное, 1 ткацкое и 2 сапожныхъ мастерскихъ. Въ 1890 году имѣлось: 2 мелочныхъ лавки, 1 маслобойня, 1 вѣтряная мельница и 4 водяныхъ мукомольныхъ мельници на рѣчкѣ Мокрой Ольховкѣ каждая о 2-хъ поставахъ; всѣ 4 сдаются обществомъ въ аренду. Училище было учреждено въ 1852 году, при первомъ заселеніи колоніи и содержится на счетъ сельскаго общества, въ общественномъ домѣ; въ 1890 году въ немъ было учащихся 126 мальчиковъ и 143 дѣвочки, всего 269 человѣкъ.

По свѣдѣніямъ Иловлинскаго волостного правленія 1894 г. въ колоніи *Обердорфъ, Купцево, Бехерсъ хуторъ* тожъ, имѣлись: деревянная, крытая деревомъ церковь, освѣщенная въ 1872 г.; общественное церковное училище, открытое въ 1852 г., и русско-нѣмецкое товарищеское училище, открытое въ 1891 г.; 1 винная, 1—мелочная и 1 мануфактурная лавки; 2 вѣтряныя мукомольныя мельницы и 1 маслобойня; колодцевъ—53.— Въ 1894 г. было 155 двороръ, 1575 строеній, изъ нихъ 990 деревянныхъ, 585 изъ дикаго камня и сырцеваго кирпича, большею частью крыты деревомъ и около $^1/_3$—соломою; общественное училище крыто желѣзомъ. Селеніе со времени основанія, построено по плану и раздѣлено на кварталы по 4 двора. Жителей считалось: 844 души мужского пола, 853 женскаго,—всего—1697 душъ обоего пола нѣмцевъ лютеранъ, составляющихъ одно сельское общество; въ числѣ жителей 4 души православныхъ; пасторъ въ селеніи не живетъ. Кромѣ сельскаго хозяйства нѣкоторые поселяне занимаются ремеслами: портныхъ—2, сапожниковъ—3, плотникъ—1, столяровъ—4, телѣжникъ—1, кузнецовъ—3 и ткачей—2.

Земельный надѣлъ отведенъ обществу отъ казны въ размѣрѣ $12^3/_4$ десят. на ревизскую душу мужскаго пола, всего—5247 дес. удобной и 3824 дес. неудобной, итого 9071 десятина. До волостного села Розенберга считаютъ 25 верстъ, кол. Эрленбахъ—4, станціи Купцево Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—5, с. Смородины—10, с. Мокрой-Ольховки—18, слоб. Котовой—10, гор. Камышина — 39 и гор. Саратова — 179 верстъ; по общественному надѣлу пролегаетъ Тамбовско-Камышинская желѣзная дорога и станція Купцево на землѣ Обердорфскаго общества. На общественномъ надѣлѣ колоніи Обердорфъ находятся 4 мукомольныя водяныя мельницы, съ мельничными дворами и при каждой по избѣ для мельника и помольцевъ: 1) *Шехтелевская* мельница, имѣющая 1 дворъ, 3 деревянныхъ и 2 каменныхъ строенія, постоянно живущихъ 2 души мужского пола и 2 женскаго; расположена въ 2-хъ верстахъ отъ Обердорфа. 2) *Клингская* мельница, имѣющая 1 дворъ, 3 деревянныхъ и 2 каменныхъ строенія; постоянно живущихъ 6 душъ мужского пола и 9 жен-

скаго; въ $^1/_2$ верстѣ отъ Обердорфа. 3) *Фромская* мельница, имѣющая 1 дворъ, 3 деревянныхъ и 2 каменныхъ строенія; постоянно живущихъ 2 души мужского пола и 2 женскаго; расположена въ 3 верстахъ отъ колоніи. 4) *Сакенская* мельница, имѣющая 1 дворъ, 4 деревянныхъ и 3 каменныхъ строенія; постоянно живущихъ 5 душъ мужского пола и 8 женскаго; расположена въ 4 верстахъ отъ Обердорфа.—(Списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г.; Саратовскія губернскія вѣдомости 1890 г. № 46; сборникъ губернскаго земства—Камышинскій уѣздъ, 1891 г.; свѣдѣнія Иловлинскаго волостного правленія 1894 г.; карты: военнаго топографическая генеральнаго штаба 1891 г., и земская 1894 года). См. карту стр. 342.

Обольяниновка, *Бабановка* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Ахматской волости, 2 стана, расположена, подъ $50^0,57^1/_2{}'$ сѣв. шир. и $15^0,39'$ вост. долг. отъ Пулкова, на берегу р. Волги, въ 75 верстахъ отъ города Саратова въ 110 отъ города Камышина и въ 13 верстахъ къ юго-востоку отъ волостного села Ахмата. Крестьяне бывшіе крѣпостные г.г. Всеволожложскихъ, великороссы, поселены здѣсь въ 1800 г. бывшимъ тогда помѣщикомъ *Обольяниновымъ* (*) по имени котораго и названа деревня; переведены они изъ селъ Ахмата и Мордова и деревни Студенки. По свѣдѣніямъ губернской земской управы здѣсь считалось по 10 ревизіи 1857 г.—245 душъ мужского пола и 272 женскаго. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., владѣльческая деревня *Обольяниновка*, *Бибановка* тожъ, показана при р. Волгѣ, въ 125 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина и въ ней въ 1860 г. считалось 65 дворовъ, 253 души мужского пола, 289 женскаго, всего 542 души обоего пола.—По земской переписи 1886 г. считалось здѣсь наличныхъ 326 душъ мужского пола, 354 женскаго, всего 680 душъ обоего пола; кромѣ того 5 семей постоянно отсутствующихъ и 10 семей въ 39 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 83 мужчины и 9 женщинъ. Жилыхъ избъ—149, изъ нихъ 30 каменныхъ, остальныя деревянныя, 116 крытые тесомъ, 33—сололою. У крестьянъ имѣлось: 65 плуговъ, 42 сохи, 13 вѣялокъ; 321 лошадь, 173 коровы, 129—гулевыхъ, 110 телятъ, 776 овецъ, 65 свиней. Промышленныхъ заведеній—5, кабакъ 1. Всѣхъ платежей и повинностей съ этого общества при-

*) Петръ Христофоровичъ Обольяниновъ былъ оберъ-прокуроромъ при Павлѣ I; при немъ были отобраны у многихъ помѣщиковъ Саратовской губерніи земли, поступившія въ казну, при чемъ Обольяниновъ исходатайствовалъ многимъ сенатскимъ и провіантскимъ чиновникамъ пожалованіе отъ 1000 до 5000 десятинъ (записки Д. Б. Мертваго, Русскій Арх. 1867 г.).—*Обольяниновы* (въ старину *Оболняниновы*) дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI вѣка. Варфоломей Андреевичъ Оболняниновъ убитъ при взятіи Казани въ 1552 году. Петръ Хрисанфовичъ Обольяниновъ (1753—1841г.г.) былъ любимцемъ Императора Павла и генералъ-прокуроромъ въ 1800—1801 годахъ, а затѣмъ Московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. (Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, 1897 г.).

ходилось за 1885 г.—606 рублей. Крестьяне получили въ даръ отъ помѣщика 257 десятинъ удобной (въ томъ числѣ пашни 162 десятины) и неудобной 153 десятины всего 428 десятинъ земли; надѣлъ въ одномъ участкѣ, длина его 2 версты, ширина отъ 1 до 3 верстъ; почва хрящеватая, подпочва—глина и камень; поверхность гористая. До воли крестьяне были на оброкѣ, теперь они дарственники и разверстываютъ землю по ревизскимъ душамъ (въ 1886 г. на 231), передѣляя ее черезъ каждые 2 года, при чемъ разбиваются на десятки; поле одно. Около 1880 г. крестьяне вырубли весь лѣсъ, бывшій у нихъ въ надѣлѣ; въ 1883 г., по оврагамъ отведена была огородная земля. Общественныхъ запашекъ нѣтъ; запасный хлѣбный магазинъ—1. Болѣе всего сѣютъ пшеницу, затѣмъ рожь, овесъ, ячмень и просо; удобренія не кладутъ; пашутъ изстари плугами на лошадяхъ, а съ 1880-хъ годовъ крестьяне стали заводить плуги Эккерта. Хлѣбъ продаютъ въ с. Золотомъ, верстахъ въ 15, и с. Ровномъ, за Волгой Самарской губерніи. Пастьба скота производится на своей и арендной землѣ; надѣльнаго выгона 40 десятинъ 1800 квадратныхъ саженъ.—Съ выхода на волю крестьяне снимаютъ землю у М. В. Всеволожскаго и М. В. Татариновой, на сроки отъ 2 до 6 лѣтъ; въ 1886 г. платили за участокъ въ 951 десятину 6657 рублей и въ 1887 г. за 935 десятинъ 6545 рублей, за паръ не платятъ; кромѣ того за заливные луга платили по 300 рублей въ годъ. Отдѣльные домохозяева снимаютъ земли у крестьянъ за Волгою, плата 5—8 рублей за *сороковую* десятину (въ 3200 квадратныхъ саж). Раньше нанимали здѣсь частныхъ учителей изъ пришлыхъ людей, которымъ платили по 50—60 копѣекъ съ ученика въ мѣсяцъ, но затѣмъ это было запрещено, вслѣдствіе чего дѣти не обучались грамотѣ, такъ какъ до школы далеко; но въ 1895 г. открыта была здѣсь сельская школа въ арендуемомъ частномъ крестьянскомъ домѣ.—По свѣдѣніямъ Саратовскаго губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. въ *Обольяниновкѣ* считалось 162 двора, 334 души мужскаго пола, 401 женскаго, итого 735 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. Противъ дер. *Обольяниновки* находятся на Волгѣ песчаныя отмели, выдающіяся отъ лежащихъ около праваго берега острововъ, въ 700 саженъ длины и 120 ширины. (Сборникъ Саратовскаго губернскаго земства, „Камышинскій уѣздъ" 1891 г.; свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета 1891 г.; списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета 1862 г.; карты—Военно-топографическая генеральнаго штаба, изд. 1892 г. и земская 1894 года).

По свѣдѣніямъ Ахматскаго волостного правленія 1894 г. въ деревнѣ *Обольяниновкѣ* 2 удобныхъ съѣзда къ р. Волгѣ и перевозъ черезъ нее; въ селеніи 4 родника. Въ 1894 г. здѣсь было 187 дворовъ, строенія крестьянъ деревянныя и глинобитныя, крыты большею частью тесомъ, менѣе $1/2$ соломою и 1 изба—желѣзомъ. 6 августа 1893 г. сгорѣло здѣсь 18 дворовъ, построенные теперь по новому распланированію. Жителей въ 1894 г. счита-

лось: ревизскихъ—244 души мужского пола и 272 женскаго, наличныхъ-же 366 душъ мужского пола, 410 женскаго, всего 776 душъ обоего пола русскихъ крестьянъ, бывшихъ крѣпостныхъ помѣщицы Всеволожской. составляющихъ одно сельское общество. Крестьяне православные, но около 20 семей уклонилось въ расколъ по разнымъ сектамъ, исповѣдуя ихъ тайно; занимаются они, кромѣ сельскаго хозяйства, рыбопромышленностью и рыболовствомъ. Крестьянскій надѣлъ дарственный 428 десятинъ. Кромѣ того при деревнѣ 3204 десятины земли, принадлежащей помѣщицѣ Всеволожской. Отъ Обольяниновки считается: до с. Ахмата—12 верстъ, дер. Студенки—5, сельца Дубовки (Золотовской волости)—12, с. Золотого (почтово-телеграфная станція)—15, г. Камышина—130 и г. Саратова—85 верстъ.

По сообщенію Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостей 1898 г. (№ 2), въ деревнѣ *Обольяниновкѣ* большинство жителей принадлежитъ къ расколу *страннической* секты (*бѣгунамъ*), есть немного *федосеевцевъ*, *австрійцевъ* и *левяковъ*. Секта *бѣгуновъ* существуетъ здѣсь лѣтъ 30 или болѣе, а раньше того времени всѣ нынѣшніе *бѣгуны* принадлежали къ *поморской* сектѣ (федосеевцевъ), пока не явился сюда сверху одинъ лжеучитель, который и обратилъ федосеевцевъ въ бѣгуновъ. Здѣшніе старообрядцы и весь существующій расколъ слѣпо вѣрятъ своимъ учителямъ.—(См. карту стр. 328).

Обрывановъ Алексѣй—разбойникъ 1774 г., бѣжалъ изъ шайки пугачевскаго атамана Молотилина, организовалъ самостоятельный отрядъ, и свирѣпствовалъ въ степныхъ мѣстахъ между Хопромъ и Медвѣдицей; за нимъ слѣдовалъ обозъ съ награбленнымъ имуществомъ. Онъ прошелъ черезъ Пески, Чеодаевку, Щелканъ, Жирное, Монастырщину и Елань, гдѣ учинилъ оргію съ женою прикащика, духовенствомъ и народомъ. Въ *Заевкѣ* (Лопуховкѣ) онъ столкнулся съ атаманомъ разбойниковъ Ивановымъ 2-мъ и закричалъ своему отряду: „Коли тѣхъ злодѣевъ, что жгутъ поселки“ (будто самъ не жегъ); Ивановъ бѣжалъ. *Обрываловъ*, въѣзжая въ села, приказывалъ народу встрѣчать его на колѣняхъ и подносить ему деньги.—(Понизовая вольница Д. Л. Мордовцева.).

Оврагъ—большое углубленіе въ почвѣ, образованное стокомъ весеннихъ водъ и ливней, глубоко роющими землю. При вырубкѣ лѣсовъ и распашкѣ степей *овраги* все болѣе увеличиваются, удлинняясь и расширяясь; до сихъ поръ, въ Саратовской губерніи, еще почти не принимается ни какихъ мѣръ къ укрѣпленію мѣстности отъ этаго бича землевладѣнія. Мѣстами названіе это замѣняется словами *врагъ* и *баракъ*.

Оврагъ Каменный, *Деготъ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости; см. *Каменный Оврагъ*.

Огаревъ Богданъ Ильичъ, надворный совѣтникъ, былъ Саратовскимъ губернскимъ Предводителемъ дворянства съ 1797 до 1799 г. По указу Императора Павла, 17 декабря 1796 г., Саратовская губернія была у празднена и г. Саратотъ причисленъ, какъ уѣзд-

ный городъ, къ Пензенской губерніи. Б. И. Огаревъ былъ избранъ тогда губернскимъ Предводителемъ по Пензѣ; затѣмъ 16 марта 1797 г. Саратовская губернія была вновь возстановлена и Огаревъ остался въ ней губернскимъ Предводителемъ. (Саратовскій Сборникъ, изд. губернскимъ статистическимъ комитетомъ, т. 1, 1891 г.).

Озерки, *Александровка*, *Маіорскій хуторъ* тожъ, сельце-Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости; см. *Маіорскій* хуторъ.

Озеро Линево, *Линево Озеро* тожъ, нѣмецкая колонія и озера Камышинскаго уѣзда, Линево-Озерской волости; см. *Линево-Озеро.*

Озеровъ Владиміръ Яковлевичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда; въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесенъ. Владѣетъ 720 десятинами земли на островѣ р. Волги *Денежномъ* (см. это слово).

Окатовка (по списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, 1862 г.) деревня казенная Царицынскаго уѣзда, на берегу р. Волги. См. *Акатовка.*

Оленье, *Оленья*, *Олени, Дворянка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, 2-го стана, на правомъ берегу рѣчки *Оленьей*, отъ которой получила названіе, на почтовомъ Саратовско-Астраханскомъ трактѣ, верстахъ въ 2-хъ отъ р. Волги, въ 65 верстахъ отъ уѣзднаго гор. Царицына въ 16 къ сѣверу отъ посада Дубовки, въ 7 отъ Западновской почтовой станціи, въ 8—9 къ сѣверу отъ волостного села Песковатки. Противъ нее лежитъ въ луговой сторонѣ Волги село Ново-Никольское, Астраханской губерніи. (См. карту стр. 8). Деревня населена въ 1819 г.; впослѣдствіи изъ нея выселился хуторъ *Алхутовъ* (см. это слово). По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., казенная деревня *Оленья*, показана при рѣчкѣ *Оленьей*, въ 63 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, и въ 1860 г. въ ней было 48 дворовъ, 175 душъ мужского пола, 170 женскаго, всего 345 душъ обоего пола; мельница—1.—По свѣдѣніямъ губернской земской управы, въ 1882 г. считалось въ деревнѣ *Оленьей*—87 домохозяевъ, 180 душъ мужского пола, 197 женскаго, всего 377 душъ обоего пола бывшихъ государственныхъ крестьянъ и кромѣ того въ хуторѣ *Алхутовѣ*—4 домохозяина, 22 души мужского пола, 17 женскаго, всего 39 душъ обоего пола. Надѣлъ у нихъ общій—1982 десятины удобной и неудобной суглинистой земли; сѣнокосъ съ лѣсомъ находится у нихъ за Волгой. Рѣчка и деревня получили названіе отъ находимыхъ здѣсь костей *оленей*, изъ которыхъ черепъ допотоннаго оленя, съ хорошо сохранившимися рогами, подаренъ помѣщикомъ П. И. Даниловымъ Саратовскому губернскому статистическому комитету.*) Верстахъ въ 2-хъ къ западу отъ д. *Оленьей*, у Тюриной балки (см. это слово) имѣются 2 насыпныхъ кургана, въ которыхъ въ 1894 г. найдены кости и черепа, при нихъ 7 могильныхъ глиняныхъ горшковъ. Верстахъ въ 12 отъ д. Оленьей, на Прямой балкѣ, близъ

*) Черепъ этотъ „Cervusalces“ хранится теперь въ музеѣ Саратовской ученой архивной коммиссіи.

с. Прямой Балки сохранились слѣды татарскаго поселенія.—Близъ дер. *Оленьей* находятся 3 усадьбы дворянъ: Корбутовскихъ, Даниловыхъ и Марковыхъ.

По свѣдѣніямъ Песковатскаго волостного правленія 1894 г., съ восточной стороны деревни *Дворянки, Оленье,* протекаетъ рѣчка Оленье, впадающая въ Волгу; водою для питья пользуются изъ рѣчки и 2 колодцевъ. Въ 1894 г. здѣсь было 111 дворовъ, въ числѣ ихъ сельское управленіе; строенія деревянныя, крыты большею частью тесомъ и 30 избъ—соломою; 3 избы каменныя, крыты тесомъ. Жителей считалось 250 душъ мужского пола, 270 женскаго, всего 520 душъ обоего пола бывшихъ государственныхъ крестьянъ православныхъ, занимающихся исключительно хлѣбопашествомъ и составляющихъ, съ принадлежащимъ имъ хуторомъ *Алхутовымъ* одно сельское общество, надѣленное 1400 десятинами земли. До с. Песковатки считается 7 верстъ, выселка Родники—13, посада Дубовки—15, г. Царицына—57 и г. Саратова—293 версты; около деревни пролегаетъ почтовая и скотопрогонная дорога изъ г. Царицына въ г. Камышинъ. По свѣдѣніямъ полиціи 1894 г. въ д. *Оленье* наличныхъ 222 души мужского пола, 240 женскаго, всего 462 д. обоего пола; расположена на р. *Оленьей,* въ 67 верст. отъ уѣзднаго г. Царицына, 7—отъ волостн. правленія въ с. Песковаткѣ. Надѣлена 1500 д. удобной, 570 неудобной, всего 2070 десят. земли. Въ 1894 г. здѣсь было: вѣтряныхъ мельницъ—2, водяныхъ мельницъ—5, корчма—1, мелочная лавка—1. По свѣдѣніямъ священника М. Смирнова 1895 г. деревня *Олени* приходомъ къ Троицкой церкви села Песковатки, отъ которой отстоитъ въ 7 верстахъ; въ 1895 г. здѣсь считалось по церковнымъ документамъ: государственныхъ крестьянъ—57 дворовъ, 151 душа мужского пола, 173 женскаго; военныхъ 17 дворовъ, 51 душа мужского пола, 56 женскаго; мѣщанъ посада Дубовки, проживающихъ въ д. Олени—11 дворовъ, 44 души мужского пола, 49 женскаго; всего же съ хуторами 96 дворовъ, 287 душъ мужского пола, 313 женскаго, итого 600 душъ обоего пола. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета 1862 г.; Свѣдѣніе губернской земской управы 1882 г.; свѣдѣніе Песковатское волостного правленія 1894 г.; свѣдѣніе священника Смирнова 1895 г. и военно-топографическая карта генеральнаго штаба 1892 г.).

Въ Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1898 года (№ 16) мы имѣемъ слѣдующій очеркъ деревни *Оленье*: расположена она по почтовому тракту, сѣвернѣе посада Дубовки на 15 верстъ. Коренные жители—бывшіе *однодворцы,* приписавшіеся въ податное сословіе, почему они и до сихъ поръ называются окольными жителями—*дворянами,* а деревня—*Дворянкой.* Эта небольшая деревня состоитъ изъ 100 съ небольшимъ дворовъ съ иногородними. Земли приходится по $6^1/2$ десятинъ на душу: крестьяне занимаются исключительно хлѣбопашествомъ, ремеслъ не знаютъ. Страсть къ напиткамъ (особенно въ праздники и на свадьбахъ)

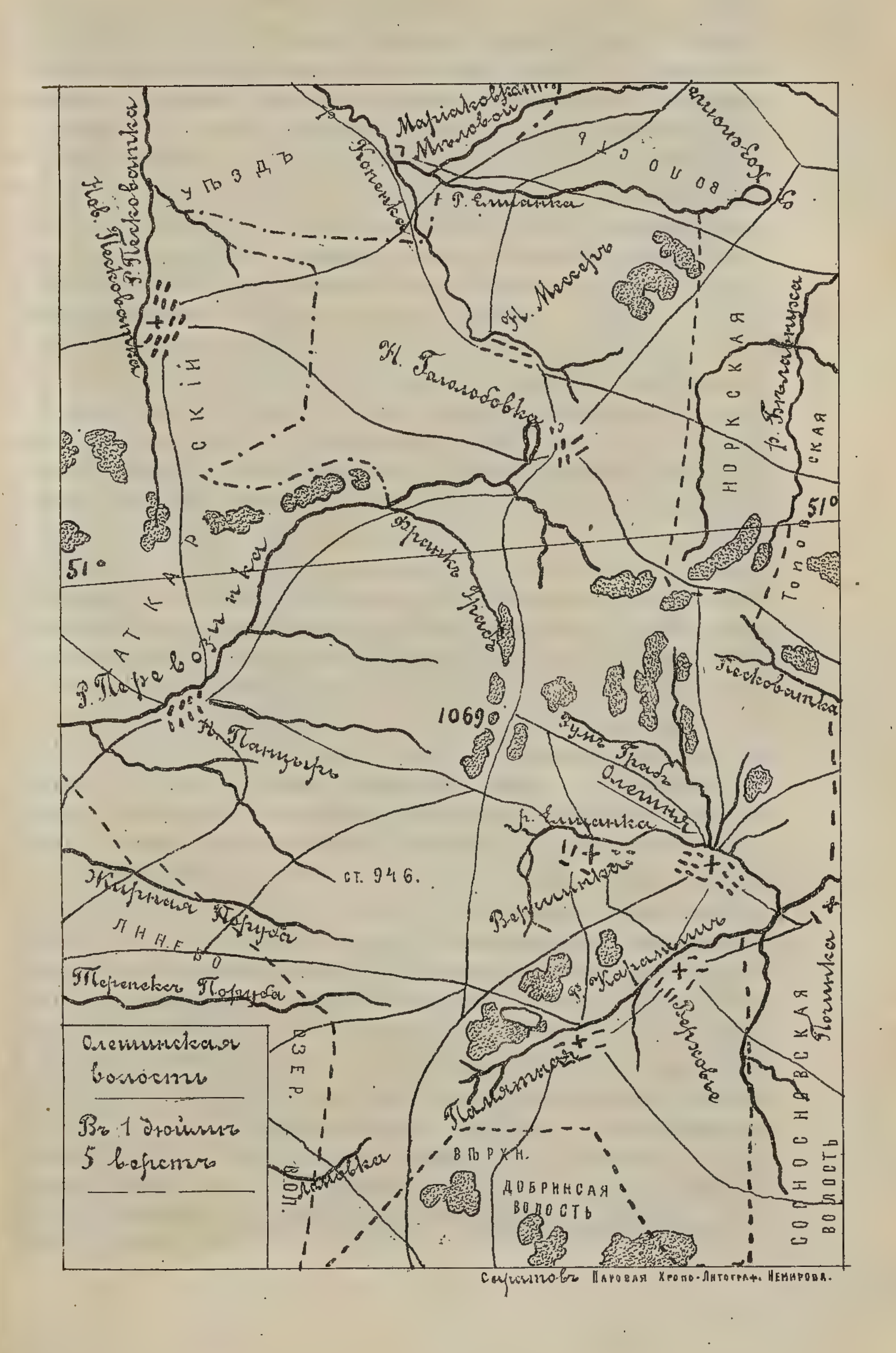
и роскошь преимущественно въ средѣ женщинъ,—есть отличительная черта Оленьевцевъ и сосѣднихъ крестьянъ. По поводу роскоши и нарядовъ у нихъ сложилась даже своя пословица: „хоть голоденъ—да моденъ!!" И такъ живутъ они, продавая послѣднюю скотину и покупая женѣ и дочери наряды. Сборная изба—это клубъ крестьянъ, гдѣ дѣловые разговоры на сходѣ ведутся очень рѣдко.—Деревня расположена подъ $49^0,10^1/_2{}'$ сѣверной широты и $14^0,33'$ вост. долг. отъ Пулкова.

А. А. Зимнюковъ сообщаетъ въ 1898 г., что жители дер. *Оленьей* занимаются скотоводствомъ, огородничествомъ и бахчеводствомъ. Въ селеніи 100 дворовъ, 1 общественный хлѣбный запасный магазинъ, 3 вѣтряныхъ и 2 водяныхъ мельницъ, 2 мелочныхъ лавочки и 1—винная; жителей—279 душъ мужского пола, 237 женскаго, всего 566 обоего пола. Рядомъ съ деревней находится имѣніе г-жи Даниловой, поселки Екатериновка и Михайловка и хуторъ Веберъ.

Оленья рѣчка Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, впадаетъ въ Волгу съ нагорной стороны. Длина ея теченія около 18 верстъ; она пересѣкаетъ почтовый и скотопрогонный Саратовско-Астраханскій трактъ при деревнѣ *Оленьѣ* (*Олени, Дворянка* тожъ). Кромѣ этаго селенія по ней расположены хутора: Соковъ (Леднева), Задубовскій (Андріанова), Архиповъ и Кузьминъ. Рѣчка получила свое названіе отъ находокъ череповъ *оленей*. Вершина ея называется *Прямая балка*, (на которой стоитъ деревня Прямая балка), берущая начало изъ возвышенности, служащей водораздѣломъ Волжскаго Донского бассейновъ, гдѣ на западномъ склонѣ беретъ начало рѣчка Лозная, текущая на западъ къ Дону. Притоки Оленьей слѣва: балки Рычардова, Растега и Песчаная, справа: Ильинская, Сухая и Тюрина (см. это слово); послѣдняя извѣстна своими курганами, въ которыхъ найдены кости и глиняные могильные горшки.

Олешна, *Олешня, Олешины, Елшанка, Титтель, Диттель* тожъ, нѣмецкая колонія и волостное село Камышинскаго уѣзда, Олешинской волости, 2 полицейскаго стана и 2 участка земскаго начальника, поселянъ собственниковъ, нѣмцевъ колонистовъ, лютеранъ. Основана по Клаусу („Наши колоніи") между 1764 и 1766 годами, по свѣдѣніямъ же губернской земской управы и Олешинскаго волостного правленія въ 1767 году, выходцами, по вызову Императрицы Екатерины II, изъ Гамбурга, Саксоніи, Вюртемберга, Пфальца, Мекленбурга и Эльзаса, поселившимися на рѣчкѣ Елшанкѣ, давшей имя этой колоніи, верстахъ въ 3-хъ отъ впаденія ея въ р. Карамышъ; здѣсь были тогда степи и крупный лѣсъ. Колонія отстоитъ верстахъ въ 150 отъ г. Саратова и въ 95—отъ г. Камышина, расположена подъ $50^0,54'$ сѣверной широты и $14^0,51'$ восточной долг. отъ Пулкова, на правомъ берегу р. *Елшанка*, гдѣ имѣются 3 небольшихъ плотины для водопая и стирки бѣлья; на дворахъ и улицахъ имѣется около 130 колодцевъ, изъ которыхъ вода годится только для скота и домашняго упо-

требленія, для питья же и варки пищи жители берутъ воду изъ родниковъ, находящихся въ оврагѣ, въ $^1/_2$ верстѣ отъ селенія; противъ колоніи палъ, съ лѣвой стороны, въ рѣчку Елшанку оврагъ *Зумъ-Грабе*. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ, составленной въ 1859 году (Клаусъ, „Наши колоніи"), колонія *Олешна* показана въ Норкскомъ округѣ, Камышинскаго уѣзда, и въ ней считалось: по 5 ревизіи 1788 г.—69 семействъ, 227 душъ мужского пола, 218 женскаго; по 6 ревизіи 1798 г.—78 семействъ. 241 душа мужского пола, 261 женскаго; по 7 ревизіи 1816 г.—91 семейст., 471 душа мужского пола, 468 женскаго; по 8 ревизіи 1830 г.—101 сем., 892 д. муж. п., 847 ж.; по 9 ревизіи 1850 г.—194 семейства, 1310 душъ мужского пола, 1251 женскаго; по 10 ревизіи 1857 г.—230 семействъ, 1616 душъ мужского пола, 1551 женскаго.—По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Олешна*, *Елшанка*, *Титтель* тожъ, показана при рѣчкѣ Карамышѣ, въ 93 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина; въ ней, въ 1860 г.: 250 дворовъ, 1609 душъ мужского пола, 1572 женск., итого 3181 д. обоего пола, церковь лютеранская—1, училище; базары, ярмарокъ—2; заводовъ кожевенныхъ—5, маслобоенъ—4 и мельницъ—9. Въ 1873 г. изъ колоніи пересилились 15 ревизскихъ душъ въ Самарскую губернію, въ1 874 г.—9 душъ, въ 1879 г.—32 души; въ Америку уѣхали въ 1875 г.—19 душъ, въ 1876 г.—21 душа и въ 1887 г.—5 семействъ (5 мужск. и 5 женск ревизск. душъ); на Кавказъ въ 1883 г. пересилилась 1 ревизск. душа; въ 1887 г. 1 ревизская душа пересилилась въ Новоузенскій уѣздъ въ с. Блюменфельдъ. Къ колоніи была причислена въ 1884 г. 1 ревизск. душа. По земской переписи 1886 г. в колоніи Олешнѣ показано: волостное правленіе, церковь, школаъ фельдшерскій пунктъ, базары и ярмарки; наличныхъ 388 домохозяевъ, 1805д. муж. п., 1705 женск., всего 3510 д. обоего пола поселянъ нѣмцевъ лютеранъ; кромѣ того 110 семей постоянно отсутствующихъ и 6 семей въ 24 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 975 мужч. и 962 женщ.; всѣхъ жилыхъ избъ было 382, изъ нихъ: каменныхъ—205, деревянныхъ—177, крытыхъ соломою—273, тесомъ—145; промышленныхъ заведеній—29, питейныхъ—2, лавокъ—5. У поселянъ считалось: 410 плуговъ, 18 вѣялокъ, лошадей рабочихъ и нерабочихъ—1450 (изъ нихъ пало отъ чумы послѣ переписи до іюня 1887 г.—374 головы), овецъ—2851, свиней—1293, козъ—374; пчельникъ—1, въ 6 колодъ пчелъ. Всѣхъ платежей и повинностей приходилось съ общества въ 1885 г.—11024 рубля. Надѣльной земли считалось удобной 7691 десятина; въ томъ числѣ пашни 5405 десят. и лѣсу до 650 десятинъ, неудобной 1635 десятинъ, всего-же 9326 десятинъ земли. Надѣлъ въ 3-хъ участкахъ: 1) при селеніи $4127^4/_5$ десят. удобной и $492^4/_5$ десят. неудобной; 2) въ 10-ти верстахъ отъ него 743 дес. удобной и 571 дес. неудобной; 3) въ $1^1/_2$ верстахъ 2750 десят. удобн. и $571^2/_5$ десят. неудобной земли. Вы-

Саратовъ Паровая Хромо-Литограф. Немирова.

гонъ при селеніи, расположенъ на южной, юго-западной и юго-восточной сторонахъ, а въ отхожемъ участкѣ за кол. Вершинкою; всего выгона имѣется до 850 десятинъ казенной мѣры; скотина пасется и на паровомъ полѣ, а по уборкѣ хлѣба и покоса—по жнивьямъ и лугамъ. Лѣсъ на сѣверной сторонѣ, въ 3 верстахъ отъ селенія; его съ кустарникомъ до 650 десятинъ казенной мѣры и онъ разбитъ на 30 участковъ, изъ которыхъ вырубаютъ ежегодно по 1 участку; дѣлятъ—по числу душъ; топятъ преимущественно кизяками. Въ надѣлѣ 13 овраговъ, изъ которыхъ 8 совсѣмъ неудобны, а по остальнымъ покосы и кустарникъ, въ оврагахъ довольно много крупнаго камня, который употребляется на постройки. Большая часть почвы—черноземъ, глубиною $^1/_4$ и $^1/_2$ аршина, лишь $^1/_5$ занимаютъ суглинистая, песчаная, съ мелкимъ камнемъ, солонцеватая почвы; подпочва—красная глина. Поселившись здѣсь, колонисты пользовались землею по праву захвата, а затѣмъ, когда населеніе увеличилось и была распахана достаточная площадь, стали дѣлить землю „по фамиліямъ"; когда перешли на владѣніе по душамъ—неизвѣстно; въ 1874 г. земля была подѣлена на 1875 наличныхъ душъ мужского пола, слѣдующій передѣлъ былъ въ 1879 году на 1960 душъ; въ 1885 году—на 2162 души; срокъ передѣловъ установленъ 6 лѣтній и при дележѣ земли, разбиваются на десятки по 20 душъ. Земля порѣзана на карты въ 80×80 саженъ. При передѣлѣ 1885 года распахано до 500 десятинъ выгона, подъ выпускъ же для скота, было оставлено почти столько же пашни, для того, чтобы дать возможность землѣ отдыхать.—Покосовъ луговыхъ и степныхъ до 300 десятинъ казенной мѣры.—Капустники расположены по обѣ стороны рѣчки; картофельники многіе имѣютъ въ пашнѣ, на своихъ загонахъ. Огороды были подѣлены въ 1881 году на 12 лѣтъ; въ нихъ же заключаются и сады. Гуменники подѣлены по дворамъ съ 1867 года безъ срока, ихъ имѣли въ 1887 году 287 дворовъ. Для вновь строющихся домохозяевъ отводятъ мѣста въ концѣ селенія. Общественныхъ запашекъ нѣтъ; запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ—2, деревянные, одинъ крытъ тесомъ, другой соломою. Какъ и прежде, такъ и въ настоящее время, сѣютъ преимущественно русскую пшеницу, ржи сѣятъ вдвое меньше пшеницы, овса еще меньше; сѣютъ также ячмень, ленъ, горохъ, чечевицу, просо, но въ весьма небольшомъ количесгвѣ; коноплю сѣютъ исключительно на гуменникахъ, картофель же—весьма многіе на поляхъ. Полей 4: рожь, пшеница, затѣмъ опять яровое и на 4-й годъ паръ. Пашутъ исключительно нѣмецкими плугами въ 3 лошади или 4 быка; есть также 2-хъ и 3-хъ лемешные плуги Эккерта; бороны съ 32 желѣзными зубьями. Всѣ хлѣба косятъ и ни когда не жали; молотятъ лошадьми и молотильными камнями. Послѣ посѣва, всѣ яровые хлѣба укатываютъ одинъ разъ каткомъ длиною въ 4 аршина и 8 вершковъ въ діаметрѣ, приспособленнымъ для одной лошади. Продаютъ хлѣбъ въ Банномъ. Суслики появились на поляхъ приблизительно въ 1865 г.,

но въ концѣ 1880-хъ годовъ ихъ стало меньше; ранѣе ихъ истребляли добровольно сами поселяне, а въ 1887 году Земской Управой предписано доставлять ноги съ 30 штукъ съ каждой ревизской души.—Зимой скотъ кормятъ соломою, мякину и сѣно берегутъ къ веснѣ; кто же ѣздитъ въ извозъ,—кормитъ лошадей сѣномъ и овсомъ. Чума 1887 года истребила здѣсь гулевого скота около 165 штукъ, быковъ 99, коровъ 101, телятъ около 50.—Землю (въ 1887 г.) арендовали большею частью у окрестныхъ колонистовъ: въ Нов. Панцырѣ, подъ пшеницу, по 3—5 рублей за 1 десятину казенной мѣры, въ Верховьѣ—по 5—6 р. 50 к. (здѣсь земля лучше и ближе чѣмъ въ Н. Панцырѣ), въ Памятной—по 5—6 руб. 50 коп. за тридцатку; цѣны колеблятся въ зависимости отъ урожаевъ. Арендуютъ также земли въ области войска Донского по 12—20 рублей за сотенникъ, снимаютъ тамъ и исполу; до 30 семей живутъ на арендуемыхъ участкахъ въ Донскомъ войскѣ, платя по 1½ рубля за казенную десятину. Покосы снимаютъ по р. Медвѣдицѣ, въ Аткарскомъ уѣздѣ, у различныхъ землевладѣльцевъ по 40—45 рублей за сотенникъ. Отдѣльные домохозяева Олешны сдаютъ свои надѣлы за подати и повинности съ приплатою имъ 1—2 рублей. По свѣдѣніямъ Губернской Земской Управы 1887 года, большинство здѣшнихъ колонистовъ занимались извозомъ: съ октября и до распутицы возили муку съ мельницъ Борель и Рейнеке на р. Медвѣдицѣ (въ 30 верст.) на Волжскія пристани въ Сосновку и Нижнюю Банновку; отъ мельницъ до Сосновки за 90 верстъ брали съ пуда отъ 8 до 10 коп., до Банновки—45 верстъ, по 6—7 коп. съ пуда. Обратно возили Борелю и въ слоб. Рудню лѣсъ съ Волги; прежде, до проведенія Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, колонисты ѣздили также съ лѣсомъ въ Балашовъ и Аткарскій уѣздъ; съ проведеніемъ же Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги извозный промыселъ вообще сталъ падать.—Голодные 1879—80 г.г. привели Олешню къ задолжалости, такъ что въ 1887 году за обществомъ состояло долгу: въ волостную кассу, продовольственнаго капитала и разнымъ лицамъ 15793 рубля. Въ 1887 году Олешинское общество имѣло доходовъ: съ базарной площади около 60 рублей, съ ярморочной площади около 127 руб., съ 3-хъ мельницъ, находящихся въ общемъ владѣніи съ колоніей Макаровкой и отданныхъ въ аренду на 12 лѣтъ—250 руб.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ Олешня имѣла фельдшера, 347 дворовъ, 2346 душъ мужского пола, 2306 женскаго, итого 4652 души обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ волостного правленія 1894 года въ колоніи *Олешна, Елшанка, Титтель* тожъ, имѣются: церковная школа, устроенная со времени основанія колоніи; деревянная, крытая желѣзомъ, лютеранская церковь, освященная въ 1810 году, при ней колокольня, тоже крытая желѣзомъ; волостное правленіе, открытое съ 1871 года и выстроенное особымъ зданіемъ въ 1894 году; пасторатъ и домъ для учителя (шуль-

мейстера); фельдшеръ и фельдшерск. пунктъ; земская русская школа, устроенная въ 1873 году; земская ямская станція въ 4 лошади. Въ 1894 году здѣсь считалось 304 двора (4—общественные); строенія поселянъ большею частью деревянныя, около $^2/_5$—каменныя и 9 кирпичныхъ; большая часть крыты соломою, около $^2/_5$ тесомъ и 13 домовъ желѣзомъ. Селеніе распланировано и раздѣлено на кварталы по 4 и 6 дворовъ. Въ Олешнѣ бываютъ базары зимою, по пятницамъ, гдѣ торгуютъ разнымъ крестьянскимъ товаромъ и собирается подводъ до 30; ярмарки ежегодно 2 раза: 1 іюля и 15 октября, на нихъ торгуютъ мануфактурнымъ и другими товарами. Около селенія у рѣчки разведены плодовитые сады. Въ 1894 году здѣсь считалось жителей: 2352 души мужского пола, 2315 женскаго, всего 4667 душъ обоего пола поселянъ собственниковъ нѣмцевъ лютеранъ, составляющихъ одно *Олешинское* сельское общество; занимаются земледѣліемъ и по зимамъ многіе работаютъ вѣялки и колеса, а около 405 человѣкъ ткутъ сарпинки. Надѣлъ, въ общинномъ пользованіи; 7621 десятина удобной, 1635 десятинъ неудобной, всего 9256 десятинъ. Отъ Олешни считаютъ: до колоніи Починной (Сосновской волости)—3 версты, колон. Верховье—3, колон. Вершинки—3, села Топовки—15, до пристани на Волгѣ Нижней Банновки—37, станціи Красный Яръ Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—37, г. Камышина—100 и г. Саратова—100 верстъ.—По свѣдѣніямъ Ѳ. А. Щеглова отъ волостного села Олешны до другихъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда считается: до Антиповки 135 верстъ, Ахмата—49, Баннаго—40, Бурлука—63, Верхней Добринки—18, Гуселки—55, Золотого—45, Розенберга (Иловлинской)—75, Каменки—35, г. Камышина—105, Котова—70, Краснаго Яра—42, Лапуховки—60, Лемешкина—55, Линева-Озера—25, Нижней Добринки—30, Норки—32, Рудни—42, Саламатина—110, Усть-Золихи (Сосновской волости)—25, Тарасовки—60, Топовки—13 и Верхней Кулалинки (Усть-Кулалинской волости)—74 версты.

Олешинская волость расположена въ сѣверной части Камышинскаго уѣзда, на границѣ съ Аткарскимъ и граничитъ: къ сѣверо-востоку Норкской волостью, къ востоку Топовской и Сосновской, къ югу—Верхне-Добринской, юго-западу—Линево-Озерской волостями, а къ сѣверо-западу Аткарскимъ уѣздомъ. Волость представляетъ въ своей срединѣ возвышенный водораздѣлъ, достигающій до 1069 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря, изъ котораго берутъ начало рѣчки: Копенка, Перевозинка и другія мелкія, текущія въ Медвѣдицу, Карамышъ и его притоки, Елшанка, Песковатка и Сплавнуха. По срединѣ волость пересѣкаетъ 51^0 сѣверной широты. Олешинская волость состоитъ изъ 7 нѣмецкихъ колоній: Ней-Мессеръ, Новая Гололобовка, Новый Панцырь (Ней-Бальцеръ), поселенныхъ изъ колоній Камышинскаго же уѣзда въ 1863 году, и старыхъ колоній—Вершинки, Олешны, Памятной и Верховья, существующихъ съ перваго прихода нѣм-

цевъ въ здѣшній край, съ 1764—66 годовъ. По земской переписи 1886 года въ волости считалось 5408 душъ мужского пола, 5219 женскаго, всего 10627 душъ обоего пола наличныхъ колонистовъ и 170 душъ обоего пола посторонняго населенія. Въ 1894 году здѣсь было 7127 душъ мужского пола, 7010 женскаго, всего 14137 душъ обоего пола поселянъ собственниковъ, владѣющихъ надѣломъ въ 38,033 десятины удобной и неудобной земли. Олешинская волость существуетъ съ 1871 года, но до 1894 года она не имѣла собственнаго зданія волостного правленія, а снимала квартиры у разныхъ поселянъ с. Олешны; весною 1894 года приступлено было къ сооруженію особаго зданія для волостного правленія, которое обошлось до 6000 рублей.—(„Наши колоніи", Клауса; списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета 1862 года; сборникъ Саратовскаго Губернскаго Земства 1891 года, т. XI; свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета 1892 года и волостного правленія 1894 года; карты: военно-топографическая 1892 года и земская 1894 г.).

Олсуфьева Анна Михайловна, графиня, дворянка Камышинскаго уѣзда, перенесена въ дворянскую родословную книгу Саратовской губерніи, изъ Московской, въ 1893 году. Владѣетъ 10419 десятинами земли при селѣ Ахматѣ, д. Студенкѣ и Бобровкѣ. (Списокъ дворянск. депут. собр. 1895 г.).

Олсуфьевой графини хуторъ Камышинскаго уѣзда, Ахматской волости, въ 3-хъ верстахъ отъ села Ахмата, 5—отъ села Мордово, 3—отъ колоніи Севастьяновки (Сосновской волости), 9—отъ колоніи Голаго Карамыша (Сосновской волости), 74—отъ города Саратова и 119½ верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина. Хуторъ имѣлъ въ 1894 году 1 дворъ, деревянный, крытый соломою; на немъ постоянно проживаетъ 1 человѣкъ, кромѣ того, въ перемѣнномъ количествѣ рабочіе и служащіе графини Олсуфьевой, у которой здѣсь 10419 десятинъ земли (Списокъ населенныхъ мѣстъ Саратовской Губернской Земской Управы 1894 г.).

Олсуфьевъ, графъ Дмитрій Адамовичъ, камеръ-юнкеръ двора Его Императорскаго Величества, титулярный совѣтникъ, избранъ въ 1893 году Камышинскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и съ 1897 года по 1900 годъ избранъ вновь на эту должность.

Олсуфьевы—графскій и дворянскій родъ, происходящій, по апокрифическимъ свѣдѣніямъ, отъ несуществовавшаго думнаго дворянина Михаила Ивановича Олсуфьева; въ дѣйствительности же восходящій лишъ къ началу XVII вѣка.—Василій Дмитріевичъ Олсуфьевъ былъ оберъ гофмейстеромъ при Петрѣ Великомъ, братъ его Матвѣй—объ гофмейстеромъ при Екатеринѣ I. Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ—статсъ-секретарь Екатерины II (1721—1784 г.), былъ писателемъ, знатокомъ исторіи и языковъ; Екатерина II сдѣлала его сенаторомъ и предсѣдателемъ театральнаго комитета. Захаръ Дмитріевичъ Олсуфьевъ командовалъ ди-

визіей во время войны 1812 года, въ 1814 году былъ взятъ въ плѣнъ французами при Шампоберѣ; онъ былъ генералъ-лейтенантъ, позже сенаторомъ и умеръ въ 1835 году. Василій Дмитріевичъ (1796—1858 г.) былъ оберъ гофмейстеромъ и получилъ въ 1856 году графскій титулъ; изъ его сыновей Алексѣй (род. въ 1831 году)—извѣстный филологъ, генералъ отъ кавалеріи; Александръ (род. въ 1848 году)—генералъ адъютантъ. Родъ *Олсуфьевыхъ* внесенъ въ V и VI части род. кн. Тверской и Московской губерній, а съ 1893 года въ родословной книгѣ и по Саратовской губерніи.—(Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона, 1897 года).—

Ольховка, *Малая Ивановка* тожъ, волостное село Царицынскаго уѣзда, Ивановской волости; см. *Ивановка Малая.*

Ольховка, *Персидская Ольховка* тожъ, слобода, волостное село Царицынскаго уѣзда, 1 стана, Ольховской волости, подъ 49°, 51′ сѣв. шир. и 14°, 15′ вост. долг. отъ Пулкова, на правомъ берегу р. Иловли, при впаденіи въ нее рѣчки *Ольховки,* берущей начало въ Донскомъ казачьемъ войскѣ, отъ которой село получило свое названіе; въ 150 верстахъ отъ Царицына и 250—отъ г. Саратова. Названіе *Персидской* получилось отъ фамиліи бывшихъ помѣщиковъ; когда заселена слобода—неизвѣстно *). По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис комитета, изд. 1862 г., владѣльческая слобода *Ольховка, Персидская Ольховка* тожъ, показана при р. Иловлѣ, на проселочномъ трактѣ, въ 155 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, и въ ней, въ 1860 г., считалось 316 дворовъ, 971 душа мужского пола, 1024 женскаго, всего 1995 душъ обоего пола; церковь православная—1.—По свѣдѣніямъ Саратовской Губернской Земской Управы, 1882 г., *Ольховка* состояла изъ 12 общинъ разныхъ помѣщиковъ и государственныхъ крестьянъ: 1) *М. Персидскаго*—по 10 ревиз. 1857 г.—116 душъ мужского пола, а въ 1882 г. было 56 домохозяевъ, 169 душъ мужского пола, 168 женскаго, всего—337 душъ обоего пола, надѣленныхъ 188 десятинами солонцеватой дарственной земли. 2) *Н. Персидскаго:* малороссы, которыхъ въ 1882 г. считалось 54 домохоз., 180 душъ мужского пола, 158 женскаго, всего 338 душъ обоего пола; русскихъ—6 домохоз., 12 душъ мужского пола, 13 женскаго, всего 25 душъ обоего пола; по 10 ревиз. 1857 г. въ этой общинѣ считалось вообще малороссовъ и русскихъ 100 душъ мужского пола; надѣлены они 177 десятинами ровной, солонцеватой, дарственной земли. 3) *П. Персидскаго*—по 10 ревизіи 140 душъ мужского пола, въ 1882 г.—домохозяевъ 59, мужского пола,—171, женскаго—167, всего 338 душъ обоего пола. надѣленныхъ 169 десят. удобной дарственной земли, ровной, солонцеватой. 4)

*) Изъ старыхъ документовъ Царицынскаго архива видно, что слобода *Ольховка* уже существовала въ 1770-хъ годахъ, близъ нея былъ хуторъ войскового атамана Волжскаго казачьяго войска Василія Персидскаго, о которомъ упоминается въ 1780 году по дѣлу самозванца Ханина (см. *Дубовка*, стр. 252).

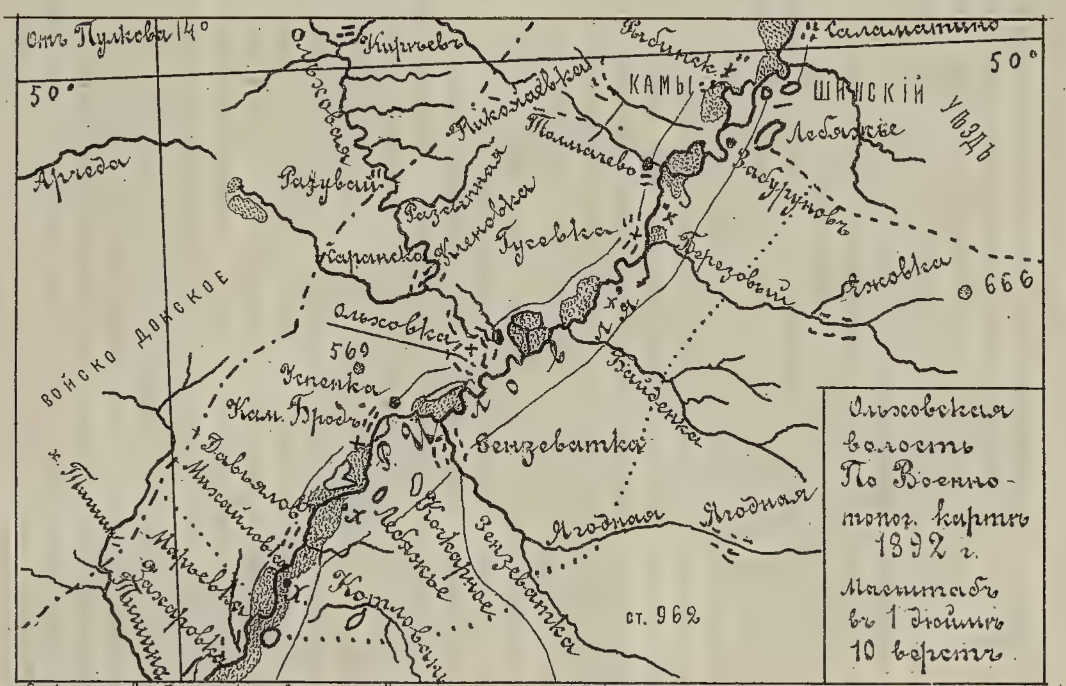
А. Персидскаго: малороссовъ въ 1882 г.—93 домохоз., 288 мужского пола, 289 женскаго, всего 577 душъ обоего пола; русскихъ: 2 домохоз., 3 души мужского пола, 8 женскаго, всего 11 душъ обоего пола; въ этой общинѣ по 10 ревизіи считалось 224 души мужского пола; въ надѣлъ отведено 300 дес. дарственной ровной, но солонцеватой земли. 5) *Савиловой*—малороссы,—по 10 ревиз. 39 душъ мужского пола; въ 1882 г.—23 домохоз., 63 души мужского пола, 59 женскаго, всего 122 души обоего пола, малороссовъ, надѣленныхъ 57 десят. ровной земли. 6) *Поповой*—по 10 ревиз. 24 души мужского пола; въ 1882 г.—10 домохоз., 24 души мужского пола, 31 женскаго, всего 55 душъ обоего пола, надѣленныхъ 27 десят. ровной земли. 7) *Конькова*—по 10 ревиз. 17 душъ мужского пола; въ 1882 г.—7 домохоз., 19 душъ мужского пола, 17 женскаго, всего 36 душъ обоего пола, надѣленныхъ 120 дес. удобной и неудобной земли, песчаной и солонцеватой, съ проѣздомъ по чужой землѣ. 8) *П. Персидскаго*: малороссовъ въ 1882 г. 55 домохоз., 161 душа мужского пола, 157 женскаго, всего 318 душъ обоего пола, и русскихъ 1 домохоз., 2 души мужского пола, 4 женскаго, всего 6 душъ обоего пола; всего русскихъ и малороссовъ по 10 ревизіи было 134 души мужского пола, надѣленныхъ 600 десят. мѣловой ровной земли. 9) *Перфиловой*: по 10 ревиз. 37 душъ мужского пола; въ 1882 г.—21 домохоз., 61 душа мужского пола, 49 женскаго, всего 110 душъ обоего пола, надѣленныхъ 162 десят. удобной и неудобной земли, мѣловатой и солонцеватой, большею частью ровной, земли. 10) *Грековой*: въ 1882 г. малороссовъ 10 домохозяевъ, 63 души мужского пола, 67 женскаго, всего 130 душъ обоего пола и русскихъ 6 домохоз., 14 душъ мужского пола, 14 женскаго, всего 28 душъ обоего пола; по 10 ревиз. русскихъ и малороссовъ считалось 54 души обоего пола, надѣленныхъ 234 десят. удобной и неудобной земли, глинистой, солонцеватой и большею частью гористой за рѣкой у нихъ—талы; до „*воли*“ (1861 годъ.) крестьяне „хохлы и москали“ дѣлили землю *по вѣнцамъ* (тягламъ). 11) *Карповой*: по 10 ревиз.—29 душъ мужского пола; въ 1882 г. считалось—17 домохоз., 45 душъ мужского пола, 47 женскаго, всего 92 души обоего пола, надѣленныхъ 174 десят. солонцеватой, песчаной и большею частью неудобной земли. 12) *Государственныхъ* крестьянъ, бывшихъ помѣщицы *Семеновой*—по 10 ревиз. 16 душъ мужского пола, а въ 1882 г.—4 домохоз., 13 душъ мужского пола, 7 женскаго, всего 20 душъ обоего пола, надѣленныхъ 54 десят. удобной и неудобной солонцеватой и песчаной пахотной и покосной земли, лежащей за р. Иловлей, и бывшіе г. *Савиловой*—по 10 ревиз. 7 душъ мужского пола, а въ 1882 г.—2 домохоз., 3 души мужского пола, 7 женскаго, всего 10 душъ обоего пола, надѣленныхъ 24 десят. солонцеватой и песчаной пахотной и покосной земли, лежащей за р. Иловлей. Всего въ слободѣ *Ольховкѣ* въ 1882 г. считалось: русскихъ 1068 душъ обоего пола, малороссовъ 1485 душъ обоего пола, всего

2553 души обоего пола бывшие помѣщичьихъ крестьянъ, теперь собственниковъ (свѣдѣнія Саратовской Губернской Земской Управы 1884 года).—По свѣдѣн. Сарат. губ. статис. комитета за 1891 г. слобода *Ольховка* принадлежитъ къ 4 участку земскаго начальника, 2-му судебно-слѣдственному и 5—призывному рекрутскому; здѣсь: квартира пристава 1 стана, урядникъ, почтовое отдѣленіе, земская больница на 5 кроватей, земскій врачъ, фельдшеръ и акушерка; волостное правленіе *Ольховской* волости и ярмарка 14 сентября съ продажей рогатаго скота; при селѣ винокуренный заводъ. Въ 1891 г. здѣсь считалось: всѣхъ дворовъ 621, всѣхъ вообще жителей 1557 душъ мужского пола, 1504 женскаго, итого 3061 душа обоего пола; усадьбъ частныхъ владѣльцевъ: дворянъ Персидскихъ и ихъ наслѣдниковъ—5, дворянки Перфиловой—1.

По свѣдѣніямъ Ольховскаго волостного правленія 1894 г. слобода *Ольховка* стала заселяться въ 1750—60-хъ годахъ. По Сарат. Епарх. Вѣдом. 1892 года (№ 5) *Трехсвятительская* церковь въ слободѣ построена въ 1819 году на средства помѣщиковъ Михаила, Павла и Алексѣя Павловичей Персидскихъ, каменная, крытая желѣзомъ, съ однимъ престоломъ во имя Трехъ Святителей; земли при ней пахатной—30 десят. и сѣнокосной 3 десят.; дома и усадебныя мѣста у священниковъ церковные, а у псаломщиковъ собственные. Причтъ состоитъ изъ 2-хъ священниковъ, діакона и 2-хъ псаломщиковъ. Кромѣ слободы, къ приходу принадлежатъ: дер. Климовка—въ 3-хъ верс., хутора—Поляковъ въ 4-хъ и Орѣховый въ 13 и сельце Зензеватка въ 5 верстахъ. Всѣхъ прихожанъ въ 1895 г. считалось 6514 душъ обоего пола, въ томъ числѣ землевладѣльцевъ 122 души обоего пола. Въ слободѣ Ольховкѣ школы: земская и церковно-приходская. Селеніе расположено по обоимъ берегамъ небольшой рѣчки *Ольховки*, впадающей въ концѣ села въ р. Иловлю; имѣетъ 3 удобныхъ съѣзда къ рѣчкѣ, 1 мостъ и 20 колодцевъ. Въ селѣ: волостное правленіе, открытое въ 1861 г.; сельское управленіе; пріемный покой съ 1885 г.; земская школа съ 1872 г.; церковно-приходская школа съ 1888 г.; квартира пристава 1 стана; урядника—съ 1877 г.; камера земскаго начальника—съ 1891 г., врачъ и фельшеръ; ветеринарный врачъ и ветеринарный фельшеръ; почтовая и земская ямскія станціи въ 9 лошадей. Въ селѣ базарная площадь; базары бываютъ по воскресеньямъ и на нихъ торгуютъ разнымъ крестьянскимъ товаромъ; зимою собирается подводъ до 200, лѣтомъ же еще болѣе, такъ какъ въ базарные дни происходитъ наемка рабочихъ. Въ 1894 г. считалось 630 дворовъ, въ числѣ ихъ 8 общественныхъ строеній: волостное правленіе, школа, сельское управленіе, запасный хлѣбный магазинъ, пожарный сарай, *) сторожка, въ которой помѣщается цер-

*) При немъ въ 1899 г. имѣлось 3 заливныя трубы, прочій инструментъ и обозъ съ 7 пожарными лошадьми.

ковно-приходская школа и 2 церковно-служительскихъ двора; крестьянскія постройки деревянныя, большею частью крыты соломою, около 100 избъ деревомъ и 15—желѣзомъ. Кромѣ того въ слободѣ находятся: 2 земскихъ строенія—пріемный покой и домъ для фельшера; помѣщичьи усадьбы—А. М. Персидскаго, Н. М. Чекмазовой, Е. В. Савилова, П. Н. Персидскаго, А. А. Перфилова и А. А. Колчановой. Жителей въ 1894 г. считалось: 1889 душъ мужского пола, 1900 женскаго, всего 3789 душъ обоего пола бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; небольшая часть бывшихъ гг. Семеновой и Савиловой были выкуплены казной и передъ волей стали государственными. Крестьяне православные, большею частью малороссы, составляютъ теперь 3 отдѣльныхъ административныхъ сельскихъ обществъ, имѣющихъ особыхъ старостъ. Занятіе преимущественно земледѣліе и лишъ 2 семьи занимаются выдѣлкою колесъ. Въ Ольховкѣ живутъ: 9 семействъ дворянъ, 5 семей духовенства и 10 семей мѣщанъ. Крестьяне получили въ надѣлъ отъ своихъ помѣщиковъ: малый—бывшіе Н. П. Персидскаго—177 десят., М. П. Персидскаго—188 десят., А. П. Персидскаго—300 десят., П. А. Персидскаго—170 десят., Е. А. Савиловой—57 десят., и Е. М. Попова—27 десят.; большой надѣлъ получили: бывшіе А. П. Попопой—120 десят., Н. П. Савиловой—24 десят., А. М. Савиловой—54 десят., П. А. Персидскаго—600 десят., А. А. Перфиловой—152 десят., А. П. Грековой—234 десят. и гг. Карповыхъ—174 десят., итого всей надѣльной земли у крестьянъ 2277 десятинъ.—По свѣд. волостн. правленія отъ слободы Ольховки считается до г. Саратова—250 верстъ, г. Царицына—147, деревни Кленовки (къ сѣверо-западу)—4, сельца Зензеватки (къ югу)—5, дерев. Успенки (къ юго-западу)—7, слободы Каменный Бродъ (къ юго-западу)—8, слободы Гусевки (къ сѣверо-востоку)—12, с. Грязнаго (Липовской волости)—25, Ягодной Таловки (Липовской волости)—18, пристани на р. Волгѣ с. Балыклей—45 и станціи Липкя Грязе-Царицынской желѣзной дороги—60 верстъ. Изъ слободы Ольховки идетъ почтовая дорога до станицы Арчады области войска Донского и торговая дорога до г. Камышина. (Списокъ населенн. мѣстъ губернс. земс. управы 1894 г. и Военно-топогр. карта генер. штаба). По свѣдѣніямъ полиціи 1894 года слобода *Ольховка* показана при рѣчкѣ Ольховкѣ, при впаденіи ея въ р. Иловлю, въ 147 верстахъ отъ уѣзд. гор. Царицына; состоитъ изъ 3-хъ обществъ; наличныхъ душъ въ 1-мъ обществѣ—1360 мужского пола, 1365 женскаго; во 2-мъ обществѣ—232 души мужского пола, 234 женскаго и въ 3-мъ обществѣ—297 душъ мужского пола, 301 женскаго; кромѣ того разночинцевъ—170 душъ мужского пола, 180 женскаго, всего же населенія въ слободѣ 2059 душъ мужского пола, 2080 женскаго, итого 4139 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей, въ томъ числѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ—85. Всѣхъ домовъ—630, въ томъ числѣ 4 общественныхъ; церковь православная—1, школъ—2; торгово-промышленныхъ заве-

Саратовъ Паровая Хромо-Литографія Немирова.

деній—66.—Всей надѣльной земли у трехъ обществъ—2263 десят. 1166 саж. удобной и 12 десят. 1806 саж. неудобной.

По сообщенію А. А. Зимнюкова 1899 г., въ слободѣ Ольховкѣ бываетъ ежегодно мануфактурная и скотская ярмарка съ 14 по 20 сентября; товару привозятъ ежегодно приблизительно на 100,000 рублей, а продается только половина; рогатаго скота въ пригонѣ бываетъ около 10,000 головъ, изъ коихъ продается около 8000 штукъ.—Постоянныхъ лавокъ въ селѣ, въ 1899 г., было: мануфактурныхъ—2, желѣзныхъ—2, бакалейныхъ—3, кожевенныхъ—2 и винныхъ лавокъ—5.

Ольховская волость лежитъ въ сѣверо-западной части Царицынскаго уѣзда, на границахъ области Войска Донского и Камышинскаго уѣзда, по обѣ стороны р. Иловли, южнѣе 50° сѣверной широты. Къ волости принадлежатъ слѣдующія селенія: слобода Ольховка (малороссы и русскіе), слобода Гусевка (русскіе и малороссы), слобода Каменный Бродъ (малороссы), деревня Давыдовка (малороссы), сельце Зензеватка, деревня Кленовка, деревня Успенка (русскіе и малороссы) и деревня Михайловка; хутора—Поляковъ (Саранскъ) и Забуруновъ, 11 усадебъ частныхъ владѣльцевъ: 4 дворянъ Персидскихъ, дворянки Перфиловой, дворянки Грековой, Гусевской общины, Каменно-Бродской женской общины, дворянина Всеволожскаго, купца Воронова и дворянки Дьяченковой. Въ 1882 г. во всей волости считалось русскихъ 5118 душъ обоего пола, малороссовъ 2577 душъ обоего пола, всего 7695 душъ обоего пола. Своей купчей земли у крестьянъ Ольховской волости нѣтъ; кромѣ надѣльной они арендуютъ земли у сосѣднихъ владѣльцевъ, платя отъ 3 до 9 рублей за десятину (въ 1894 г.). Сусликовъ въ волости много и они вредятъ посѣвамъ. Промыслами крестьяне почти не занимаются.

Въ Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ (1899 года, № 4) П. А. Гуревичъ-Афанасьевъ даетъ слѣдующее описаніе береговъ рѣки Иловли отъ слободы Александровки до слободы Ольховки, въ Царицынскомъ уѣздѣ: по дорогѣ изъ посада Дубовки, черезъ село Лозное, въ торговое село *Ольховку* и въ Каменно-Бродскій женскій монастырь, въ ясные дни, съ вершинъ холмовъ, верстахъ въ 10 отъ Большой Ивановки, покажется мѣловой нагорный берегъ рѣки Иловли, а отъѣхавъ верстъ 39 отъ с. Лознаго, по дорогѣ на с. Александровку, завиднѣется съ песчаныхъ кургановъ, на сѣверозападъ, полоса бѣлаго облака, которая, по мѣрѣ приближенія, представляется въ видѣ большой снѣжной глыбы; съ послѣдняго же песчанаго кургана, близъ Александровки, глыба эта кажется уже бѣлой стѣной гигантской крѣпости. Проѣхавъ Александровку (см. карту, вып. 1, стр. 14) и овечью ферму Ткаченкова, на Ольховку, уже отчетливо виденъ высокій кряжъ отвѣсныхъ мѣловыхъ горъ того же нагорнаго (праваго) берега. Кряжъ этотъ длиною 9—10 верстъ, находится верстахъ въ 60—65 отъ устья рѣки (впадающей въ Донъ, у станицы Иловлинской, Медвѣдицкаго округа, области Войска Донского). Доли-

на рѣки въ этихъ мѣстахъ лѣсиста въ перемежку съ ровными луговыми полянами. Кряжъ этотъ, или горная цѣпь, только издали представляется отвѣсной стѣной, а въ дѣйствительности состоитъ изъ соединенныхъ круглыхъ остроконечныхъ, разнаго вида, горъ и только противъ Марьевки горы отвѣсны какъ стѣны, а выше раздѣлены болѣе широкимъ или узкимъ пространствомъ буеракомъ, или ущельемъ. Склоны горъ и края ущельевъ покрыты почти сплошъ рѣдкимъ душистымъ полыномъ разныхъ видовъ, другими горными травами и группами пахучаго можжевельника, отчего горы издали кажутся покрытыми темными пятнами по бѣлому фону. У подошвы горы юго-западнаго конца кряжа, который издали кажется бѣлой гигантской стѣною, расположена въ три недлинныя улицы деревня Захаровка (Александровской волости) и отъ этой деревни до Михайловки дорога лежитъ по мѣловому грунту, между кряжемъ и лѣснымъ берегомъ рѣки и также очень красива. Разстояніе между Захаровкой и Михайловкой не болѣе 6-ти верстъ. До мѣста, гдѣ начинаются отвѣсныя горы, противъ Марьевки, находящейся на противуположномъ берегу, дорога идетъ по косогору кряжа, затѣмъ спускается ниже, потомъ подымается опять и до самой Михайловки идетъ по очень узкой горной галереѣ, гдѣ мѣстами встрѣчающимся возамъ еле-еле можно разъѣхаться, а въ двухъ мѣстахъ, особенно въ 1/2 верстѣ отъ Михайловки, дорога узка и проходитъ мимо страшнаго высокаго обрыва, такъ что въ случаѣ испуга лошади, или малѣйшей неосторожности, и возница, и сѣдоки, и конь, могутъ слетѣть въ пропасть; однако несчастія съ проѣзжающими случаются очень рѣдко. Отъ Давьяловки до Каменно-Бродскаго женскаго монастыря не болѣе 2-хъ верстъ. За монастыремъ горный кряжъ, въ видѣ отрога, круто повернулъ на право, спустился къ лѣсу и оборвался у заливного луга, а горы, составляющія продолженіе нагорнаго берега, съ этого мѣста удалились отъ рѣки дальше на сѣверо-западъ. Отъ монастыря до соединенныхъ селъ Каменнаго-Брода и Успенки не болѣе 4 верстъ и дорога лежитъ между лугомъ и пашнями, а отъ этихъ селъ до села *Ольховки*, которое по торговлѣ значительнѣе многихъ захолустныхъ городковъ и мѣстечекъ, не болѣе 7 верстъ и дорога туда лежитъ въ объѣздъ полукругомъ, далеко отъ горъ, между пашнями и большимъ ровнымъ заливнымъ лугомъ, а во время засухи идетъ прямо черезъ лугъ.

Отъ Ольховки до посада Дубовки, на Каменный-Бродъ и Успенку, мимо монастыря, на Михайловку, Захаровку, минуя Дмитріевку, Солодчи и Стефанидовку, прямо на Александровку, Большую Ивановку и Лозное, считаютъ приблизительно 110 верстъ.

Ольховка, *Ольховая*, рѣчка, впадающая въ Царицынскомъ уѣздѣ, при слободѣ *Ольховкѣ*, въ рѣку Иловлю съ правой стороны. Начало беретъ въ области Войска Донского близъ хуторовъ, изъ родниковъ Шаровой балки и лѣвую вершину ея составляетъ оврагъ Калмыковъ, версты 4 на западъ отъ Камышинскаго уѣзда. Сперва течетъ на юго-западъ и, описавъ дугу, направляется

на юго-востокъ и за хуторомъ Разуваевымъ входитъ въ Царицынскій уѣздъ, сохраняя до устья юго-восточное направленіе. Въ войскѣ Донскомъ, кромѣ мелкихъ балокъ, она принимаетъ слѣва рѣчку Чертолѣйку, а въ Царицынскомъ: слѣва—Разсыпной, съ права—балку Ольховую. Въ Царицынскомъ уѣздѣ на ней расположены: хуторъ Поляковъ (Саранскъ), деревн. Кленовка и слобода Ольховка. Длина всего ея теченія болѣе 50 верстъ. (Военно-топ. карта генер. Штаба).

Ольховка Мокрая, *Мокрая Ольховка*, *Пятисотное* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Гусельской волости, расположено подъ $50^0,28^1/2'$ сѣв. шир. и $14^0,40'$ вост. долг. отъ Пулкова, на покатости при рѣчкѣ *Мокрой Ольховкѣ*, на которой въ селѣ имѣются 2 небольшія плотины; кромѣ того здѣсь 60 колодцевъ. Селеніе лежитъ у полотна Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги, проходящей по лѣвому берегу рѣчки, въ 7 верстахъ отъ волостного правленія и въ 55 отъ уѣзднаго города Камышина. Неселено государственными крестьянами, великороссами, православными, пришедшими сюда изъ Тамбовской губерніи около средины XVIII столѣтія, по показаніямъ же волостного правленія въ 1779 и 1780 годахъ. Названіе оно получило отъ рѣчки *Мокрой Ольховки* и рѣдко зовется жителями *Пятисотнымъ*. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., казенное село *Мокрая Ольховка*, *Пятисотное* тожъ, показано при рѣчкѣ *Мокрой Ольховкѣ*, на торговомъ трактѣ изъ города Камышина въ слободу Рудю и Аткарскій уѣздъ, въ 53 верстахъ отъ уѣзднаго города, и въ немъ, въ 1860 году, 226 дворовъ, 810 душъ мужского пола, 875 женскаго, всего 1685 душъ обоего пола; церковь православная—1. По земской переписи 1886 года здѣсь считалось наличныхъ 458 домохозяевъ, 1367 душъ мужского пола, 1389 женскаго, всего 2756 душъ обоего пола; кромѣ того 106 семей постоянно отсутствующихъ и 5 семей съ 34 душами обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 200 мужчинъ и 6 женщинъ. Всѣхъ жилыхъ избъ 464, изъ нихъ: деревянныхъ 455, мазанковыхъ 9, крытыхъ желѣзомъ—1, тесомъ 75, соломою 388; промышленныхъ заведеній—12, кабаковъ—2, лавокъ—4. У крестьянъ было: 269 плуговъ, 12 сохъ, вѣялокъ—2; лошадей рабочихъ и не рабочихъ 813, воловъ 678, коровъ и телятъ 1127, овецъ 1636, свиней 265 и козъ 59. Всѣхъ платежей и повинностей за 1885 годъ приходилось съ общества, кромѣ страховыхъ, 10315 рублей; доходныхъ оброчныхъ статей 1285 рублей. Всей надѣльной земли у общества: удобной 11715 десятинъ, въ томъ числѣ пашни 5075 десятинъ и неудобной 2568 десятинъ, всего же—14283 десятины; надѣлъ въ одной площади, окружающей село со всѣхъ сторонъ; лѣсъ въ 17 участкахъ, кустарникъ, вырубавшійся весь черезъ каждые 4—5 лѣтъ; сѣнокосъ въ 3-хъ мѣстахъ близъ селенія. луга—сухіе, такъ что трава на нихъ выгораетъ; выгонъ—вокругъ селенія, плохого качества, много солонцевъ. Въ надѣлѣ около 200 десятинъ черноземной почвы,

разбросанной по всему надѣлу, толщина его 2—4 вершка. Въ остальной части надѣла почва $^2/_3$ супесчаная и $^1/_3$ суглинистая; подпочва—красная глина и песокъ, выходящіе мѣстами на поверхность. До 1885 г. надѣльную землю дѣлили по ревизскимъ душамъ, а затѣмъ передѣлили на наличныхъ (1051), при передѣлѣ у недоимщиковъ (273 души) землю отобрали и разложили по обществу. Усадебная земля, кромѣ картофельниковъ, никогда не равнялась: каждый пользовался той площадью, которую захватилъ изстари. Общественной запашки нѣтъ; запасныхъ хлѣбныхъ амбаровъ—2, деревянные, крыты тесомъ.—Часть надѣльной земли у крестьянъ находится подъ разнопольемъ, а на остальной 3-хъ польный сѣвооборотъ, хотя и здѣсь правильность въ чередованіи хлѣбовъ часто не соблюдается. Арендуютъ земли подъ посѣвы очень мало; у арендаторовъ казенныхъ участковъ снимали (въ 1887 г.) за сотенникъ по 12—15 р., а у солдатъ д. Новой Николаевки (верстахъ въ 2 къ сѣверу отъ Ольховки), поселенныхъ на казенномъ участкѣ, брали подъ яровое лѣтомъ 1886 г. по 3—4 р. за сотенникъ. По переписи 1887 г. въ селѣ считалось: 1 кузнецъ, 1 маслобойщикъ, 10 мельниковъ, 2 овчинника, 3 плотника, 101 портной (изъ нихъ 98 работали на сторонѣ), 1 садовникъ, 8 сапожниковъ, 3 торговца и 5 нищихъ. Общественные доходы получались съ общественныхъ мельницъ и отдачи въ аренду земель недоимщиковъ.

По свѣдѣніямъ Саратовскаго губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ въ селѣ *Мокрой Ольховкѣ* считалось 509 дворовъ, 1453 души мужского пола, 1510 женскаго, итого 2963 души обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Гусельскаго волостного правленія 1894 года въ селѣ *Мокрой Ольховкѣ*, *Пятисотной* тожъ, имѣется на правомъ берегу Ольховки деревянная церковь, во имя иконы Казанской Божіей Матери, выстроенная и освященная въ 1837 году, деревянная, однопрестольная, холодная; при ней деревянная сторожка; земли пахотной и сѣнокосной 33 десятины. Причтъ Казанской церкви состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика, получающихъ казеннаго жалованья 152 р. 88 к. въ годъ. Въ селѣ 2 училища: министерское одноклассное въ особо выстроенномъ домѣ близь церкви, открытое въ 1882 году и содержимое земствомъ и обществомъ, и церковная школа грамоты, открытая 25 ноября 1891 года, помѣщающаяся въ церковной сторожкѣ. Деревень въ приходѣ нѣтъ. (Сарат. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 5).

По сообщенію волостного правленія въ селѣ имѣется земскій пріемный покой для больныхъ; докторъ, фельдшеръ, акушерка, урядникъ; земская ямская станція въ 7 лошадей. Въ селѣ базарная площадь съ еженедѣльными базарами по воскресеньямъ, на которые съѣзжаются отъ 20 до 50 возовъ. Въ 1894 году въ селѣ Мокрой Ольховкѣ считалось 526 дворовъ, въ числѣ которыхъ 3 общественныя строенія: домъ священника, домъ псаломщика и училище. Постройки крестьянъ доревянныя, крытыя

соломой, около $^1/_5$ части—тесомъ и 5 домовъ—желѣзомъ. Наличныхъ жителей считалось 1538 душъ мужского пола, 1551 женскаго, всего 3089 душъ обоего пола бывше государственныхъ крестьянъ русскихъ, православныхъ, составляющихъ одно общество и занимающихся земледѣліемъ, а въ зимее время около $^1/_8$ —$^1/_{10}$ части крестьянъ уходятъ въ сосѣдніе уѣзды и волости для портняжества.—Кромѣ того въ селѣ духовентства 3 души мужского пола и 4 женскаго. Мокро-Ольховское общество получило отъ казны, по владѣнной записи, надѣлъ въ 10573 десятины 24 сажени удобной, $189^1/_2$ десятинъ лѣсу и 2568 десятинъ неудобной, всего 13330 десятинъ 1224 сажени земли; кромѣ того церковной земли $30^3/_4$ десятинъ. Отсюда до с. Гуселки считаютъ—8 верствъ, села Перещипного—8, села Смородины—18, Грязноватки—18, Новой Николаевки—2, села Неткачева (Тарасовской волости)—7, Лабынцева (Котовской волости)—10, станціи Неткачи Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—8 и станціи Купцево—12 верстъ, до г. Камышина—56 и г. Саратова—149 верстъ. Въ дачахъ села Мокрой Ольховки есть 4 кургана. (Спискокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета 1862 года; Сборникъ Губернскаго Земства 1891 года, т. XI; свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета 1891 года и Гусельскаго волостного правленія 1894 года; карты: военно-топографическая генеральнаго штаба 1892 года и земская 1894 года).—См. карту при стр. 198.

Ольховка Мокрая, *Елховка Мокрая* тожъ, рѣчка Камышинскаго уѣзда, получившая названіе отъ растущей по ней ольхи. Мокрая Ольховка беретъ начало около станціи Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги Неткачево, которая крутой дугой обходитъ съ сѣвера ея вершины. Теченіе ея съ сѣверо-запада на юго-востокъ, съ небольшими уклоненіями, на протяженіи около 50 верстъ по прямому направленію; на этомъ протяженіи она проходитъ селенія Камышинскаго уѣзда: Николаевку, село Мокрую Ольховку, нѣмецкія колоніи Илавлинской волости—Обердорфъ, Эрленбахъ и Маріенфельдъ, впадая затѣмъ съ правой стороны въ рѣку Иловлю, между хуторомъ Кукушкинымъ и селомъ Барановскимъ. Она принимаетъ слѣва рѣчку Сухую Ольховку и на всемъ своемъ протяженіи имѣетъ много мукомольныхъ мельницъ. Въ 1893—94 годахъ сооружена по лѣвому берегу Мокрой Ольховки, на всемъ ея протяженіи, вѣтвь Рязанско-Уральской желѣзной дороги отъ г. Тамбова до г. Камышина, имѣющая на ея берегу 3 желѣзно-дорожныя станціи: Неткачево, Купцево (Обердорфъ) и Авилово.

Рѣчка Ольховка, подъ названіемъ Елховки, извѣстна по документамъ 1770-хъ годовъ и по ней были уже тогда хутора бобылей и мѣщанъ г. Камышина. (Земская карта Камышинскаго уѣзда 1894 г.). Высота мѣстности между р.р. Мокрой и Сухой Ольховками 810 футовъ надъ уровнемъ океана. (См. *Елховка Мокрая*).—См. карту стр. 198.

Ольховка сухая, *Елховка Сухая* тожъ, рѣчка Камышинскаго уѣзда, лѣвый притокъ Мокрой Ольховки; беретъ начало у с. Перещипного и течетъ съ сѣвера на югъ, впадая верстахъ въ $2^1/_2$ ниже лежащей на ней колоніи Іосефсталь въ р. Мокрую Ольховку, близъ колоніи Эрленбахъ. Длина ея теченія по прямому направленію около 30—35 верстъ. (См. *Елховка Сухая*).

Ольшанка, *Елшанка Верхняя* тожъ. деревня Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости; см. *Елшанка Верхняя.*

Омутной, *Мутный, Мутня* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лапуховской волости, см. *Мутный* хуторъ.

Оползни—такъ называется на Волгѣ перемѣщеніе части поверхности береговой земли, вслѣдствіе размыванія нижнихъ ея слоевъ подземными источниками или снѣговой и дождевой водами. Масса земли сползаетъ обыкновенно съ вершины возвышенности по наклонной площади къ ея подошвѣ. Такіе *оползни* не рѣдки на высокомъ правомъ берегу Волги (см. *Волжскія горы*), такъ въ 1857 году у Нижняго Новгорода поврежденъ Благовѣщенскій монастырь; въ Нижнемъ же Новгородѣ, лѣтомъ 1896 года обнаружено сползаніе части высокаго берега Волги. Въ 1865 году разрушено такимъ образомъ много домовъ въ г. Симбирскѣ. Соколова гора въ Саратовѣ оползала нѣсколько разъ въ теченіи XIX столѣтія и т. под. случаи. *Оползни* бываютъ не на одной Волгѣ, но и по берегамъ Дона и Днѣпра.

Ордобазары—во многихъ старинныхъ документахъ XVII столѣтія пишутся „*ардобазары*". Профессоръ Московскаго университета Ѳед. Евг. Коршъ объясняетъ, что татарскій *орду-базар* или *орда-базар* (по нарѣчіямъ) означаетъ *ордынскій торгъ*, постоянное мѣсто торга въ ордѣ, какъ извѣстно—кочевой, производившійся въ *кышлакѣ* (зимней стоянкѣ). Въ Древнемъ Лѣтописцѣ (СПб., ч. II, с. 65), сообщаетъ А. А. Шахматовъ, мы читаемъ: „Царь же Тохтамышъ взя орду Мамаеву,*) и царицы его; и казны его, и *ордобазары* его, и улусы его, и богатство его, злато и серебро, и жемчугъ. и каменья много зѣло взя, и раздѣли дружинѣ своей". (См. *Ардобазарныя дороги и станицы*).

Орловка, *Рынокъ* тожъ, село Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости; см. *Рынокъ* село.

Орловка *Собачья балка, Собачня* тожъ, село Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, 2 стана, лежитъ у Саратовско-Атраханскаго почтоваго тракта, въ 15 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, верстахъ въ 9 къ западу отъ рѣки Волги, въ 14—южнѣе волостного села Нижней Пичуги (Ерзовка тожъ), въ 8—отъ села Рынокъ (Орловка тожъ) и дер. Спартанки и въ 6 верстахъ отъ села Городища, лежащаго на юго-западъ. *Орловка* расположе-

---

*) Когда Мамай, разбитый Дмитріемъ Донскимъ на Куликовомъ полѣ въ 1380 году, бѣжалъ въ орду, то на него напалъ заяицкій ханъ Тохтамышъ, разбилъ его на р. Калкѣ и овладѣлъ Золотою ордою. Мамай бѣжалъ въ Каѳу къ Генуэзцамъ, которые и убили его. (Исторія Россіи, С. М. Соловьева).

на съ западной стороны почтовой дороги, подъ 48°, 50′ сѣв. шир. и 14°, 13′ вост. долг. отъ Пулкова, по берегамъ балки *Водяной*, и при устьѣ балки *Собачьей*, впадающей въ Водяную, между небольшими возвышенностями, прорѣзанными кое гдѣ оврагами. Мѣстность около села открытая, занятая пашнями. *Водяная* балка беретъ начало съ сѣверо-запада, въ 2-хъ верстахъ отъ Орловки, и впадаетъ въ 6 верстахъ ниже села въ рѣчку Мечетку, верстахъ въ 4-хъ выше впаденія послѣдней въ Волгу. *Собачья* балка начинается съ запада, въ 2-хъ верстахъ отъ села и впадаетъ въ Водяную балку въ самомъ селѣ. *Водяная* получила названіе по богатству въ ней, въ прежнее время, воды, а *Собачья* потому, что, какъ говорятъ старики, въ далекомъ прошломъ, вѣроятно при началѣ заселенія этой мѣстности, въ балкѣ жило нѣсколько одичалыхъ собакъ, которые современемъ такъ размножились, что нападали не только на скотъ, но и на проѣзжавшихъ по почтовому тракту; говорятъ, что для уничтоженія ихъ была выслана рота солдатъ. По балкѣ Водяной и въ настоящее время протекаетъ небольшой ручеекъ, питающій немногіе сады Орловскихъ крестьянъ и ихъ огороды. Въ Собачьей балкѣ тоже имѣется источникъ, начинающійся изъ родниковъ недалеко отъ села. Въ Водяную впадаютъ балки: выше села Орловки-Песчаная и Каменная; ниже села—Коноплянная и Сухая. Въ 5 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Орловки лежатъ, въ недальнемъ другъ отъ друга разстояніи, балки: Яблоновая, Сальникова, Мечетка и Гребенщикова, впадающія въ балку Сухую Мечетку; послѣдняя отдѣляетъ владѣнія Орловскихъ крестьянъ отъ крестьянской земли слободы Нижней Пичуги. Около балки Мечетки, въ первыхъ годахъ XIX столѣтія жилъ хуторомъ какой то баринъ и съ нимъ 5 дворовъ крестьянъ; хуторъ этотъ уничтожился нѣсколько лѣтъ спустя послѣ заселенія Орловки; говорятъ что этотъ баринъ былъ какимъ то чиновникомъ, почему и до нынѣ колодезь въ балкѣ Мечеткѣ называется *Исправницкимъ*. Начало заселенія *Орловки* относится къ концу XVIII столѣтія (около 1780-хъ годовъ) переселенцами изъ внутреннихъ губерній; въ началѣ, до 1820-хъ годовъ, поселеніе состояло изъ 46 дворовъ и находилось на *Собачьей балкѣ*, отъ которой и получило свое названіе. Затѣмъ въ 1827 году, уже въ значительномъ числѣ пришли переселенцы изъ *Орловской* губерніи, давшіе настоящее имя селеніи—*Орловка*; позднѣе въ 1830-хъ и началѣ 1840-хъ годовъ, выселяются сюда крестьяне изъ Тамбовской, Курской, Тульской и Рязанской губерній и заселеніе заканчивается въ 1842 году. Переселенцы застали еще тогда по балкамъ: Собачьей, Водяной, Яблоновой, Сальниковой, Мокрой Мечеткѣ, Гребенщиковой и Сухой Мечеткѣ вѣковые лѣса, отъ которыхъ нынѣ остался лишь тощій кустарникъ въ послѣднихъ 6 балкахъ, въ Собачьей же онъ окончательно уничтоженъ. Уничтоженію лѣсовъ способствовало неразумное пользованіе ими и въ особенности, какъ объясняютъ старики, бывшій около 1850 года, голодъ „когда лѣсъ промѣнивали на хлѣбъ въ Дон-

скихъ предѣлахъ". Каждый поселенецъ получалъ земельный надѣлъ изъ казенныхъ оброчныхъ статей по 15 десятинъ на ревизскую мужскую душу и такой порядокъ продолжался до окончанія заселенія, т. е. до 1842 года. Часть поселенцевъ были государственные крестьяне, часть однодворцы и свободные хлѣбопашцы; впослѣдствіи всѣ они переименованы въ государственныхъ крестьянъ. Ко времени прекращенія заселенія, въ 1842 г., *Орловка* имѣла 162 двора, 746 душъ мужского пола, 761 женскаго, всего 1507 душъ обоего пола. Въ первое время пришедшіе сюда поселенцы были „народъ безсильный" (не зажиточный), почему мало пахали землю: одни побирались, другіе ходили по работникамъ, иные торговали колесами, но постепенно оправившись, они обзавелись хозяйствомъ и принялись за землю. Что заставляло тогдашнихъ поселенцевъ переселиться изъ прежнихъ мѣстъ неизвѣстно; но духъ непосѣдливости и желаніе найти все лучшее и лучшее, виденъ изъ разсказовъ стариковъ и изъ оффиціальныхъ документовъ: поселившіеся въ 1832 году въ Орловкѣ 64 души переселенцевъ уже въ 1840-хъ годахъ просили Палату государственныхъ имуществъ дозволить имъ переселиться въ села Завальное и Средне-Ахтубинское, что на луговой (лѣвой) сторонѣ Волги, (нынѣ Астраханской губерніи), заявляя, что „нынѣ отведенная Орловскимъ крестьянамъ земля неудобна", но палата имъ въ этомъ отказала; 4 семьи ушли въ 1840 году обратно въ прежнее мѣсто своего жительства въ дерерни: Шабановку, Рѣдкину и Евлановку, Ливенскаго уѣзда, Орловской губерніи. Вскорѣ послѣ заселенія, въ 1840-хъ и послѣдующихъ годахъ, часть крестьянъ, бывшей тогда еще деревни Орловки, выселилась за 8 верстъ на самый берегъ Волги, находящійся въ надѣлѣ Орловскихъ крестянъ, образовавъ хуторъ, названный *Рынкомъ*, который до 1867 года принадлежалъ къ Орловскому обществу. Въ этомъ году хуторъ *Рынокъ* переименованъ въ село и въ административномъ отношеніи отдѣлился отъ Орловки, но пользованіе земельнымъ надѣломъ осталось до сего времени совмѣстное, на прежнемъ основаніи; всей земли, по свѣдѣніямъ Саратовской губернской земской управы 1883 года, удобной и неудобной отведено было— 11691 десятина 1800 саженъ, изъ которой половина суглинку, остальная солонецъ и частью песокъ; въ надѣлѣ много балокъ и овраговъ. Около 1858 года крестьяне обоихъ селеній стали дѣлить землю по ревизскимъ душамъ мужского пола; по 10 ревизіи 1857 года въ селѣ *Орловкѣ* и хуторѣ *Рынокъ* считалось вмѣстѣ 199 дворовъ, 838 душъ мужского пола, 877 женского, всего 1715 душъ обоего пола. (см. *Рынокъ* село Царицынскаго уѣзда). По списку населенныхъ мѣстъ центр льнаго статистическаго комитета, изданія 1862 года, казенное село *Орловка, Собачья Балка* тожъ, показано при ручьѣ Верхней Мечеткѣ, въ 14 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, и въ немъ въ 1860 году, 153 двора (не считая *Рынка*), 609 душъ мужского пола, 602 женскаго, всего 1211 душъ обоего пола; церковь православная —1, мельницъ—4.

По свѣдѣніямъ Саратовской губернской земской управы, въ 1882 году считалось въ одной *Орловкѣ*—233 домохозяина, 600 душъ мужскаго пола, 597 женскаго, всего 1197 душъ обоего пола государственныхъ крестьянъ; по свѣдѣніямъ В. Шишова къ 1 января 1890 года въ селѣ считалось 216 дворовъ съ наличнымъ населеніемъ 628 душъ мужского пола, 645 женскаго, всего 1273 души обоего пола. Дома крестьянъ преимущественно деревянные, крыты тесомъ и соломою. Село состоитъ изъ 3-хъ улицъ: одной по правую сторону Водяной балки, при устьѣ Собачьей балки, и двухъ по лѣвую сторону Водяной; оно дѣлится на 3 части: Рязанскую, Ливенскую и Столбочинскую, названныхъ по мѣстностямъ, изъ которыхъ пришли переселенцы. При въѣздѣ въ село, по дорогѣ изъ слободы Пичуги, стоитъ, обнесенная каменною оградою, деревянная однопрестольная церковь во имя Михаила Архангела, построенная въ 1871—73 гг. Орловскій приходъ небольшой, такъ какъ состоитъ лишь изъ одного села. До этого въ Орловкѣ былъ молитвенный домъ, построенный въ 1847 г. изъ пожертвованной поручикомъ И. Н. Страховымъ часовни, бывшей въ д. Мечеткѣ *). Крестьяне занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, бахчеводствомъ, перевозкою тяжестей на лошадяхъ въ г. Царицынъ и чумачествомъ на волахъ; въ свободное отъ полевыхъ работъ время чумаки перевозятъ кладь изъ г. Царицына на Донъ, въ Воронежскую губернію и на Кавказъ; промыселъ этотъ поддерживаетъ очень благосостяніе крестьянъ и если въ нѣкоторые годы нѣтъ заработковъ чумакамъ, то одними средствами отъ урожая хлѣбовъ они едва сводятъ концы съ концами. Перевозка тяжестей на лошадяхъ въ городѣ производится тѣми крестьянами, у которыхъ нѣтъ воловъ и тоже въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Садовъ въ Орловкѣ немного, плоды идутъ на свое потребленіе, но не въ продажу. Ремесла въ селѣ не развиты. Все населеніе Орловки православное и нравственность ихъ лучше, чѣмъ въ сосѣднемъ селѣ Городищѣ; народъ живетъ большею частью зажиточно. Въ Орловкѣ земское училище, открытое въ 1882 г., построено оно около церкви, на средства крестьянъ; учащихся въ 1889 г. было 48 мальчиковъ, 12 дѣвочекъ, всего 60 человѣкъ; крестьяне охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ школу и въ 1890 г. считалось дѣтей грамотныхъ 10% всего населенія. Земля Орловскихъ и Рынковскихъ крестьянъ находится въ совмѣстномъ владѣніи обоихъ обществъ; раздѣлъ произведенъ по ревизскимъ душамъ въ 1860-хъ годахъ, по которому вышло, что Орловскіе пользовались землею около Рынка и на оборотъ; отчего въ 1890 г. произошла такая путаница, что волостной судъ и уѣздныя уч-

---

*) По «Сарат. Епарх. Вѣд.» 1897 г. (№ 3), причтъ *Михаило-Архангельской* церкви состоитъ изъ священника и псаломщика, которымъ положено отъ казны жалованья 140 руб. 12 коп. въ годъ и кромѣ того отъ прихожанъ—150 руб. въ годъ; дома у причта церковно-общественные, на общественной землѣ, деревянные; при церкви пахотной и сѣнокосной земли—101 десятина.

реждения постоянно осаждаются жалобами крестьянъ на захваты земли; оба Общества не могутъ подѣлиться добровольно и дѣло тянется безъ всякаго результата уже 5 лѣтъ, такъ какъ Рынковскіе передали его адвокату. Грунтъ земли частью суглинистый, частью песчаный; урожайность и способы обработки одинаковы съ слободою Пичугою и с. Городищемъ. Крестьяне сѣютъ преимущественно озимую рожь и яровую пшеницу, немного проса, овса и льна; кромѣ того въ обоихъ селеніяхъ Орловкѣ и Рынкѣ засѣваются въ небольшомъ количествѣ бахчи. Посѣвъ хлѣбовъ крестьяне производятъ на своей надѣльной землѣ и небольшой части, снимаемой въ аренду у г.г. Мишина, Лятошинскаго и Данилова, по 6 рублей за десятину. Пашутъ, какъ и во всей Ерзовской волости, преимущественно желѣзными плугами, покупаемыми въ Царицынѣ и Дубовкѣ, мѣстнаго произведенія. Въ 1890 г. было скота въ Орловкѣ: 200 лошадей, 357 рабочихъ воловъ, 327 коровъ, 139 нетелей, 321 телятъ, 1137 овецъ, 24 козы и 16 свиней. (Сообщ. В. Шишовъ, „Сарат. Губ. Вѣдомости. 1890 г.), № 36 и 37).

По свѣдѣніямъ Ерзовскаго волостного правленія 1894 г., село *Орловка, Собачня* тожъ, начала заселяться къ концу XVIII столѣтія, состоитъ изъ 3-хъ улицъ; церковь во имя Михаила Архангела освящена въ 1873 г.; земское училище открыто въ 1883 г. Село расположено на балкѣ Водяной, черезъ которую устроенъ мостъ; она беретъ начало версты 2 выше села и впадаетъ ниже его верстъ 6, въ рѣку Мечетку; ѣзда черезъ Водяную балку не совсѣмъ удобна; въ селѣ 6 колодцевъ. Здѣсь пролегаетъ Саратовско-Астраханскій почтовый трактъ. Въ 1894 г. здѣсь считалось 218 дворовъ и 1 училищное зданіе; всѣ строенія деревянныя, крыты тесомъ и въ рѣдкихъ случаяхъ соломой; на дворахъ глинобитныя лѣтнія кухни. Въ селѣ считалось въ 1894 году 676 душъ мужск. пола, 676 женскаго, всего 1352 души обоего пола великороссовъ, православныхъ, крестьянъ-собственниковъ, бывшихъ государственныхъ, составляющихъ одно сельское общество. Крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ и чумачествомъ на волахъ. Надѣлъ у нихъ въ совмѣстномъ пользованіи съ селомъ Рынокъ и у обоихъ обществъ считается 5808 десятинъ удобной, 5823 десят. неудобной, всего 11691 десят. земли. По полицейскимъ свѣдѣніямъ 1894 г. село *Орловка, Собачья Балка* тожъ, расположено при балкѣ Водяной, въ 14 верстахъ отъ Волостного Правленія и въ 14-ти же отъ уѣзднаго города Царицына; имѣла наличныхъ 676 душъ мужск. пола, 676 женскаго, всего 1352 души обоего пола. Надѣлъ общій съ селомъ *Рынокъ*: 5824 десят. удобной, 5817 десят. 1800 саж. неудобной, всего 11684 десят. 1800 саж. земли. Церковь деревянная—1, часовня—1; школа земско-общественная—1; винная лавка—1; мелочныхъ лавокъ—2; вѣтряныхъ мельницъ—19; маслобойня—1 и кузница—1. По свѣдѣніямъ 1896 года А. М. Верхоглядова („Сарат. Губерн. Вѣд." 1896 г., № 78) село *Орловка* расположено на балкѣ, называемой

„Собачня“, и имѣетъ одну деревянную церковь, 233 двора и 1375 душъ обоего пола жителей. 1 октября 1896 г. произошелъ здѣсь пожаръ, начавшійся въ задней постройкѣ крестьянки Гончаровой: сгорѣло 22 двора со всѣми принадлежащими къ нимъ постройками и 2 гумна съ хлѣбомъ; потерпѣли отъ огня 24 семьи. По свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова, въ 1898 г. въ селѣ Орловкѣ имѣлось: 1 деревянная церковь, 1 земская школа (довольно обширная и чистая), 1 общественный запасный хлѣбный магазинъ, небольшой пожарный сарай съ нужнымъ обозомъ, 3 мелочныхъ и 1 винная лавочки, 13 вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ, 17 маслобоенъ и 1 кузница. Постройки крыты большею частью соломою и камышемъ. (См. карту при стр. 300).

Орѣховка, *Марьевка* тожъ, показана по списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., владѣльческой деревней при р. *Бердіи* (?) въ 125 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, и въ ней въ 1860 г.—28 дворовъ, 86 душъ мужск. пола, 82 женск., всего 168 душъ обоего пола; мельница—1. На военной топографической картѣ генеральнаго штаба, 1880 г., показана на р. *Иловлѣ*, между деревнями Михайловкой и Захаровкой (Мѣловой тожъ) деревня *Марьевка, Орѣховая* тожъ. Въ свѣд. губернск. статистическаго комитета за 1891 г. показана Ольховской волости, Царицынскаго уѣзда, деревня *Марьевка*, въ 18 верстахъ отъ волостного правленія; въ ней 18 дворовъ, 34 души мужск. пола, 46 женскаго, всего 80 душъ обоего пола жителей. Въ свѣдѣніяхъ Волостныхъ Правленій 1894 года этого селенія нѣтъ.

Осередки—такъ называются на р. Волгѣ мели, отдѣленныя отъ берега.

Осиновка Морозовая, *Верхняя Осиновка* тожъ, рѣчка Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, беретъ начало въ лѣсныхъ приволжскихъ горахъ, къ западу отъ селенія Пряхина, течетъ на юго-востокъ мимо селеній Гусева, Шилова и Морозова, впадая въ р. Волгу верстахъ въ 2-хъ отъ послѣдней, ниже с. Золотого. Длина ея около 14 верстъ (Военно-топогр. карта генер. штаба 1892 г.). Верстахъ въ 9, ниже ея, впала въ Волгу другая рѣчка *Осиновка* (Карта стр. 328).

Осиновка рѣчка Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, правый притокъ р. Волги, впавшій въ нее верстъ на 9 къ юго-западу отъ *Морозовой Осиновки*. Беретъ начало въ томъ же лѣсистомъ приволжскомъ кряжѣ и течетъ на юго-востокъ, на протяженіи около 9 верстъ. По ней расположены селенія Суворовка (Осиновка тожъ) и Трубина. Противъ ея Устья, у лѣваго берега Волги, лежатъ острова: выше—Ловецкій, ниже—Голодный. (Военно-топограф. карта генеральн. штаба, изд. 1892 г.).

Осиновка, *Суворина, Суворова* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Банновской волости; см. *Суворова* деревня.

Осичанская водяная мельница, дворъ *Удѣльнаго Вѣдомства* тожъ, на рѣкѣ Щелканѣ, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской

волости, при деревнѣ *Осички*, на ровномъ мѣстѣ; здѣсь имѣется одна запруда, 2 двора, изъ нихъ—1 водяная мельница о 3-хъ поставахъ. Мельница основана въ 1840 г.; живущихъ здѣсь въ 1894 г. 5 душъ мужского пола, 6 женскаго, всего 11 душъ обоего пола нѣмцевъ лютеранъ, принадлежащихъ къ Норкской волости, Камышинскаго уѣзда; занимаются мельничнымъ промысломъ и сельскихъ хозяйствомъ; при мельницѣ и дворѣ 42 десятины земли, принадлежащей удѣльному вѣдомству; она находится въ арендѣ упоселянина Гелицеръ. Отъ мельницы до деревни Осички не болѣе 100 сажень; до с. Лемешкина считаютъ 7 верстъ и с. Торопатина—3 версты. (Списокъ населенн. мѣстъ губернс. земск. управы 1894 года).

Осички деревня Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, расположена подъ 50°,57′ сѣв. шир. и 14°,10′ вост. долг. отъ Пулкова, между селеніями Торопатино и Бородаевкой близъ р. *Щелкана*, на правомъ его берегу, на ровномъ мѣстѣ, имѣя къ рѣкѣ 3 подъѣзда и въ селеніи 5 колодцевъ. Черезъ деревню лежитъ большая проселочная дорога изъ слободы Рудни на слободу Баланду (Аткарскаго уѣзда). До г. Саратова считаютъ 160 верстъ, уѣздн. города Камышина—110, волостного села Лемешкина—7 и приходской церкви въ с. Торопатинѣ 2—3 версты. Крестьяне теперь собственники, малороссы, православные, бывшіе крѣпостные князей Четвертинскихъ. Когда основалось селеніе неизвѣстно; по списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., показанъ *хуторъ Осички* при р. *Щелканѣ*, на проселочномъ трактѣ изъ сл. Рудни въ сл. Баланду, въ 113 верстахъ отъ уѣздн. гор. Камышина; въ 1860 году здѣсь считалось 47 дворовъ, 199 душъ мужского пола, 210 женскаго, всего 409 душъ обоего пола. По земской переписи 1886 г. въ деревнѣ *Осички* считалось наличныхъ: 114 домохоз., 348 душъ мужского пола, 327 женскаго, всего 675 душъ обоего пола крестьянъ малороссовъ; кромѣ того 10 семей постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ считалось 49 мужчинъ. Всѣхъ жилыхъ избъ считалось 120 деревянныхъ, крытыхъ соломою. У крестьянъ по переписи было: плуговъ 78, сохъ 5; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—262, воловъ—220, коровъ и телятъ—379, овецъ—1009, свиней—221, козъ—39; пчельниковъ 3—съ 17 колодами пчелъ. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей причиталось съ общества въ 1885 г., кромѣ страховыхъ,—1821 рубль. Въ деревнѣ 1 кабакъ и 1 мелочная лавочка. Надѣльной земли считается—841½ десят. удобной, въ томъ числѣ пашни 550 десят. и 74½ десят. неудобной, всего 916 десятинъ. До выхода на волю крестьяне были на барщинѣ, затѣмъ получили надѣлъ на 187 душъ удобной земли 841 дес. 1200 саж. и неудобной 74 десст. 1214 саж.; но при повѣркѣ надѣла уѣзднымъ землемѣромъ въ 1882 г., оказалось, что недостаетъ удобной земли 61½ десятинъ. Надѣльная земля вся въ одномъ участкѣ; селеніе расположено по срединѣ его; ширина участка сажень 400, а длина на

востокъ и западъ по $1^{1}/_{2}$ версты. Выгонъ находится къ сѣверу отъ селенія, а луга на двухъ концахъ надѣльнаго участка, при рѣчкѣ, покосъ заливной. Поверхность надѣла ровная, со скатомъ къ р. Щелкану. Почва при усадьбахъ черноземная, а во всемъ остальномъ надѣлѣ суглинокъ; подпочва около рѣчки песчаная, а въ остальныхъ мѣстахъ—красная глина. При полученіи надѣла, общество разверстало землю по ревизскимъ душамъ, но года черезъ 2—3 послѣ этаго началась свалка и навалка душъ; въ 1885 г., для облегченія въ платежахъ, крестьяне приняли къ себѣ 33 души безземельныхъ, надѣливъ ихъ землею; теперь земля разверстывается по платежной силѣ домохозяевъ; въ 1887 г. разверстка производилась на 220 душъ, съ переверской на 3-й годъ, причемъ общество дѣлится на жеребья, по 6 душъ въ каждомъ. Сѣнокоса въ д. Осичкахъ до 70 десятинъ, какъ сказано выше, въ 2-хъ мѣстахъ; часть его теперь подъ выгономъ. Усадебныя мѣста никогда не дѣлились и какъ кто владѣлъ раньше, такъ владѣетъ и теперь; вновь строющимся домохозяевамъ участки подъ усадьбы отводятъ на выгонѣ. Лѣса у крестьянъ нѣтъ. Общественной запашки нѣтъ; запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ 2, оба деревянные, крыты соломой. Хозяйство трехпольное съ обязательнымъ паромъ. Сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ, просо.—Въ 1886 г. считалось промышленниковъ: чумакомъ (извощиковъ)—48, батраковъ—21, караульщиковъ—4, плотниковъ—5, пастуховъ —4, сапожниковъ—3, щепниковъ—2, плугарей—3.—Доходною статьею въ обществѣ является винная лавка, дававшая въ 1886 г.—269 рублей.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. деревня *Осички*, Лемешкинской волости, въ 10 верстахъ отъ волостного правленія, имѣла 121 дворъ, 367 душъ мужского пола, 343 женскаго, итого 710 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Лемешкинскаго волостного правленія 1894 г. здѣсь считалось 124 двора; строенія всѣ деревянныя, крыты соломою и 1 домъ тесомъ. Школа грамоты открыта съ 1880 года. Населенія: 369 душъ мужского пола, 336 женскаго, всего 705 душъ обоего пола, бывше помѣщичьихъ крестьянъ, малороссовъ, православныхъ, въ числѣ 111 семей, составляющихъ одно *Осичанское* общество и занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Земельный надѣлъ отведенъ помѣщикомъ княземъ Четвертинскимъ въ размѣрѣ 916 десятинъ удобной и неудобной. Вблизи этой деревни находится земля удѣльнаго вѣдомства 1200 десятинъ, купленная удѣломъ у князя Четвертинскаго. До волостного села Лемешкина считаютъ 7 верстъ, села Торопатина—3, дер. Бородаевки—6, дер. Подкуйковой (Руднянской волости)—8 и до станціи Рудня Тамбовс.-Камышинс. желѣзной дороги—18 верстъ. При деревнѣ водяная мельница удѣльнаго вѣдомства на р. Щелканѣ. (Списокъ населен. мѣстъ центр. статис. комит. 1862 г.; Сборникъ Губернскаго Земства 1891 г., т. XI; свѣдѣнія губернс. статис. комит. 1892 г. и Лемешкинскаго волостн. правл. 1894 г.; карты: военно-топогр. генер. штаба 1892 г. и земская 1894 г.).

Осламка, правильнѣе *асламка*—мѣстное названіе одного вида судовъ на Волгѣ (Словарь Даля и замѣтки А. И. Соколова); см. *Асламка*. Въ Астрахани называется *Осламкой* одномачтовое, полубное рѣчное судно, прочный дощаникъ, 5—7 саженъ длиною, для развозки товаровъ по прибрежнымъ Каспійскимъ мѣстамъ; на нихъ ходятъ, торгуя всякими товарами, *осламы*. *Осламщикъ*—торговецъ. (Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона, 1897).

Осленый островъ Камышинскаго уѣзда, означенный на военно-топогр. картѣ генеральн. штаба, изд. 1892 года, у праваго берега р. Волги, между нѣмецкой колоніи Усть-Кулалинской и оврагомъ Сухая Пойка.

Оскинъ, *Оськинъ*, *Осокинъ*, тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лапуховской волости, основанъ около 1874 года крестьянами села *Громки*, той же волости, на ихъ надѣльной землѣ, при баракѣ—вершинѣ рѣчки Тишанки и имѣетъ въ немъ 3 колодца; расположенъ верстахъ въ 6 къ западу отъ с. Громки. По свѣдѣніямъ Саратовскаго губернскаго статистическаго комитета, хуторъ *Осокинъ* находится въ 7 верстахъ отъ волостного правленія и имѣлъ въ 1891 году 6 дворовъ, 5 душъ мужского пола, 4 женскаго, итого 9 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Лапуховскаго волостного правленія 1894 года хуторъ *Оскинъ* имѣлъ 5 дворовъ, строенія деревянныя, крыты соломою; временно проживающихъ на немъ крестьянъ села Громки 7 душъ мужского пола, 6 женскаго, всего 13 душъ обоего пола; хуторъ поселенъ на надѣлѣ крестьянъ села Громки, верстахъ въ 10 отъ него. До г. Саратова считаютъ 204 версты, г. Камышина—96, волостного села Лапуховки—13, хутора Тараканова—3, и ближайшей станціи желѣзной дороги—30 верстъ. (Военно-топогр. карта генеральн. штаба, изд. 1892 года и земская карта 1894 года).

Отрада, *Отрадное* тожъ, волостное село Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, 2 стана, 1-го участка земскаго начальника, лежитъ въ южной части уѣзда, близъ вновь отстроенной Царицынско-Тихорѣцкой желѣзной дороги, въ 15 верстахъ отъ г. Царицына, въ 379—отъ г. Саратова, въ 9—отъ станціи Царицынско-Донской желѣзной дороги—Крутой, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ почтоваго Саратовско-Астраханскаго тракта и въ 4-хъ верстахъ къ западу отъ р. Волги, подъ $48^0,35'$ сѣв. широты и $14^0,5$ вост. долготы отъ Пулкова. Здѣсь каменная Никитинская церковь; волостное правленіе *Отрадинской* волости, открытое въ 1861 году; сельское управленіе; урядникъ 8-го участка съ 1878 года; фельдшерскій пунктъ съ 1 фельдшеромъ; ветеринарный фельдшеръ съ 1888 года; полицейскій сотскій; пожарный сарай съ обозомъ; земская ямская станція въ 6 лошадей; 2 школы: одна—начальная сельская (нынѣ земско-общественная), открытая съ 20 октября 1864 года, и другая—школа грамоты, открытая въ 1888 году и помѣщающаяся въ церковной сторожкѣ. Церковно-приходское попечительство открыто здѣсь въ 1871 году.

Село *Отрада* расположено на правомъ берегу рѣчки *Елшан-*

ки, впадающей въ Волгу, на довольно ровной мѣстности и частью на небольшомъ полугорьѣ выдавшейся оконечности горы *Клюки.* На рѣчкѣ имѣются два пруда съ удобными подъѣздами, кромѣ того въ самомъ селѣ еще одинъ прудъ родниковый и 50 колодцевъ. На лѣвомъ берегу рѣчки Елшанки, рядомъ съ *Отрадой,* поселена малороссійская слобода *Бекетовка* (см. это слово), *Хохловка* тожъ, помѣщикомъ Бекетовымъ, которому принадлежала Отрада, населенная великороссами. Подлѣ села находятся усадьбы: дворянина Попова и купца Воронина.

Начало заселенія *Отрады* и *Бекетовки,* по словамъ крестьянъ, относится къ 1750-мъ годамъ и каменная Никитская церковь отстроена въ 1795 году. По свѣдѣніямъ волостного правленія *Отрада* поселена около средины XVIII столѣтія генераломъ Никитою Афанасьевичемъ *Бекетовымъ* (см. *Бекетовы*), фаворитомъ императрицы Елизаветы Петровны, назначеннымъ Екатерисою II, въ 1763 году, Астраханскимъ губернаторомъ, впослѣдствіи сенаторомъ. Названіе свое „*Отрада*" получила отъ самого основателя, который „любуясь этой красивой мѣстностью, большею частью покрытой въ то время густымъ лѣсомъ, а также въ связи съ общимъ обиліемъ природныхъ богатствъ: лѣсовъ, рыбы, хлѣба и фруктовъ, назвалъ селеніе „*Отраднымъ*". На полугорьѣ, возлѣ села, Никита Афанасьевичъ Бекетовъ построилъ себѣ каменный роскошный дворецъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1794 году, развалины котораго видны и доселѣ. Есть указанія что пугачевская толпа въ 1774 году разграбила „имѣніе сенатора Бекетова—сельце—*Отрадное,* взявъ деньгами 249 рублей, хлѣба 500 четвертей, рогатаго скота 355 головъ, лошадей 308, овецъ 1900 штукъ и разныхъ пожитковъ на 430 рублей 40 копѣекъ". (Саратовскій Листокъ, 1898 года, № 237 и 238).

По свѣдѣніямъ волостного правленія Никита Афанасьевичъ *Бекетовъ* построилъ въ 1782 году въ *Отрадѣ* церковь во имя св. Никиты исповѣдника, въ честь своего ангела, но по архивнымъ документамъ („Труды" Саратовской ученой архивной комиссіи 1893 года, вып. 2-й, стр. 106) показано, что Никитинская каменная церковь въ селѣ Отрадѣ построена въ 1795 году, слѣдовательно, принимая во вниманіе время кончины Бекетова 9 іюня 1794 года, вѣроятно эта церковь была начата лишъ при немъ, освящена же въ 1795 году, вскорѣ послѣ его смерти; она однопрестольная, каменная, но куполъ и колокольня деревянные; при ней деревянная сторожка *).

---

*) По свѣдѣніямъ Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1897 года (приложеніе къ № 3) *Никитинская* каменная церковь сооружена въ 1795 году на средства генералъ-маіора Никиты Аѳанасьевича Бекетова, она и до сихъ поръ крѣпкая. Земли при ней числится: пахотной—34 десятины и сѣнокосной 3 десятины 840 квадратныхъ саженъ, но сѣнокосною землею, по неудобности ея, духовенство не пользуется. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика и получаетъ казеннаго жалованья 188 руб. 16 коп. въ годъ. Дома у духовенства деревянные, общественные, построены на общественной землѣ. Къ приходу этой церкви, кромѣ села Отрады,

При селѣ 3 пруда, одинъ изъ нихъ самый большой имѣлъ плотину до 250 саженъ длины и до 20 саженъ ширины, обвалившіеся остатки которой до сихъ поръ поражаютъ своею грандіозностью. Никита Афанасьевичъ Бекетовъ умеръ холостымъ и Отрада перешла къ казачьему генералу Попову. По словамъ А. А. Малькова (Саратовскій Край, вып. 1, 1893 года) въ 1812 году много военно-пленныхъ изъ Наполеоновской арміи, присланныхъ въ Саратовъ (нѣсколько тысячъ человѣкъ) взялъ для работъ казачій генералъ Поповъ въ свое имѣніе село *Отраду*, Царицынскаго уѣзда, находящееся въ 6 верстахъ отъ Волги: здѣсь, въ громадномъ оврагѣ, около $1^1/_2$ версты шириной, говоритъ г. Мальковъ, военно-плѣнные устроили для задержанія воды плотину, о которой мы говорили выше такъ прочно, что она почти сохранилась до сихъ поръ; ниже, въ оврагѣ, сравняли землю для посадки капусты и изъ плотины провели желоба для поливки къ капустникамъ, простиравшимся версты на $1^1/_2$. Капуста въ этомъ оврагѣ выростала громадная, до 1 аршина въ діаметрѣ, и Поповъ зарабатывалъ на ней большія деньги.—На этихъ прудахъ, сообщаетъ волостное правленіе, было 3 хорошихъ водяныхъ мельницы и 1 лѣсопильня; въ восточной же части селенія была насажена цѣлая тутовая роща, для разведенія шелковичныхъ червей, а возлѣ этой рощи былъ устроенъ кирпичный заводъ для выдѣлки кирпича, на постройку барскихъ строеній и церкви.

По X ревизіи 1857 г. въ с. *Отрадѣ* считалось 320 душъ мужск. пола крестьянъ великороссовъ помѣщика Попова. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., владѣльческое село *Отрада* показано при рѣчкѣ Елшанкѣ по Астраханскому почтовому тракту изъ г. Царицына на г. Черный Яръ, въ 14 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, и въ немъ 106 дворовъ, 337 душъ мужск. пола, 406 женскаго, всего 743 души обоего пола; церковь православная—1, ярмарка и 5 мельницъ. По свѣдѣніямъ Саратовской Губернской Земской Управы въ с. *Отрадѣ* считалось въ 1882 г. 187 домохозяевъ, 451 душа мужск. пола, 510 женскаго, всего 961 душа обоего пола, надѣленныхъ 2442 десятинами удобной и неудобной земли, большею частью суглинистой. До 1861 г. (освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости) крестьяне с. Отрады и слободы Бекетовки пахали „кто гдѣ хотѣлъ: у барина было много земли, выбирали лучшую, запрету отъ него на землю ни какого не было“. Въ 1878 г. былъ здѣсь падежъ рогатаго скота, пало до 150 головъ. Въ Отрадинскихъ дачахъ много вредятъ посѣ-

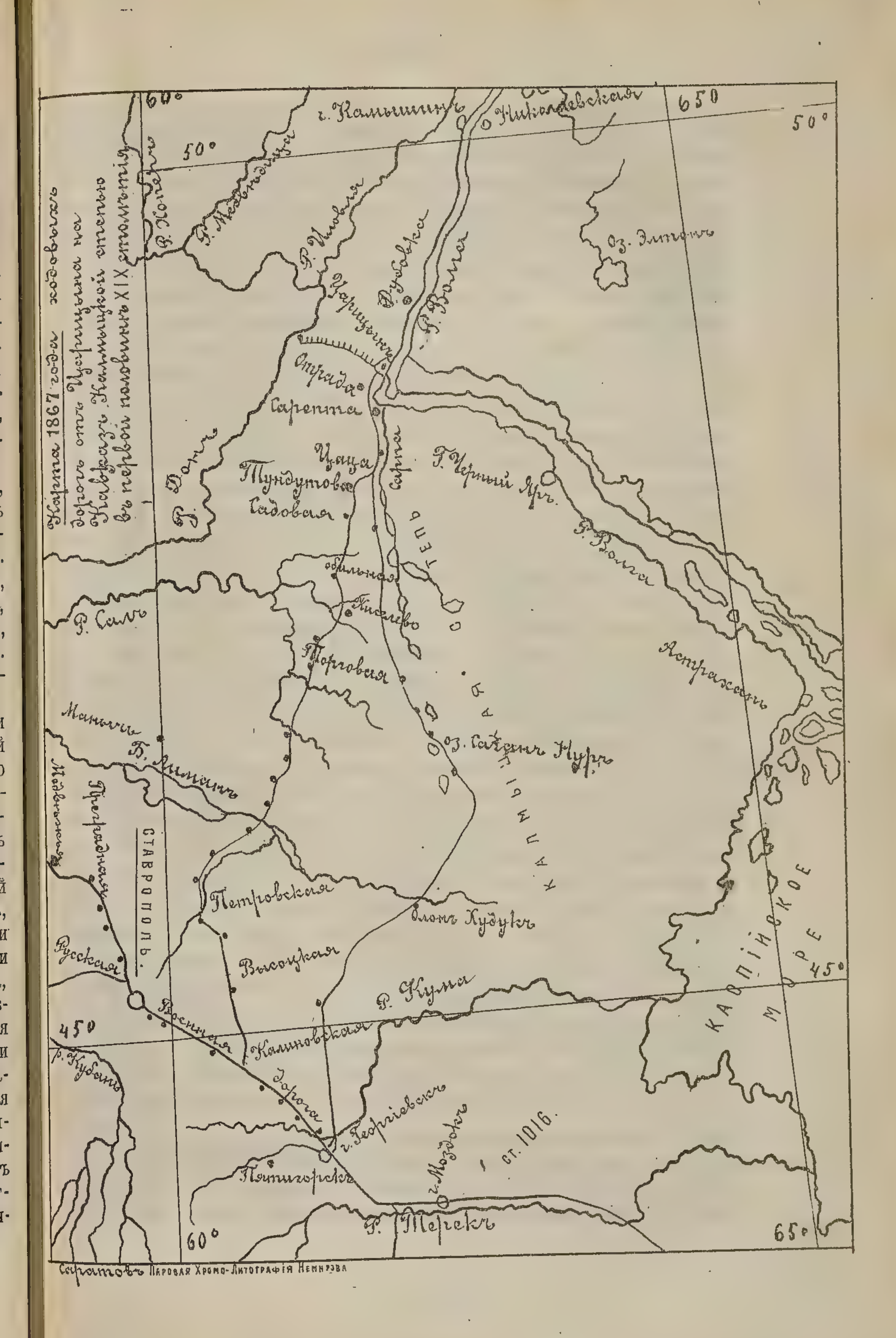
принадлежатъ: слобода Бекетовка, поселокъ Ивановка и колонія Сарепта. При церкви села Отрады хранятся документы и списки прихожанъ съ 1800 года по настоящее время, за цѣлое столѣтіе. Изъ списковъ 1800 года видно, что всѣхъ прихожанъ было 529 душъ обоего пола, а въ 1895 году 3062 души обоего пола, въ числѣ которыхъ сектантовъ поморцевъ некрещеныхъ и іудействующихъ субботниковъ—65 душъ об. пола.

вамъ суслики (см. это слово), такъ что при черезполосности душевыхъ паиковъ, при необходимости энергичной и трудной борьбы съ сусликами, нѣкоторые домохозяева вынуждены сдавать часть своихъ паиковъ, въ особенности отдаленныхъ, другимъ лицамъ. Крестьяне говорятъ, что у нихъ въ Отрадѣ „сдача большею частью не по нуждѣ, а изъ за сусликовъ". Залужать пашню неудобно, такъ какъ на заброшенныхъ клочкахъ сильно плодится сусликъ, хотя залуженіе и было-бы необходимо, потому что „отдохнувъ, земля родитъ лучше прежняго". (Свѣдѣнія Саратовской Губернской земской Управы 1884 г.). По свѣдѣніямъ Саратовскаго губернскаго статистическаго комитета въ с. *Отрадѣ* въ 1891 г. считалось 226 дворовъ, 611 душъ мужск. пола, 699 женскаго, итого—1310 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Волостного Правленія 1894 г., послѣ пожара 1892 года 1/8 часть села выстроена по новому плану; въ *Отрадѣ* въ 1894 г. считалось 227 дворовъ; въ числѣ строеній 5 общественныхъ: волостное правленіе, земская школа, сельское управленіе и 2 церковно-служительскихъ двора. Крестьянскія постройки деревянныя, большею частью крыты соломою и около 2/5 деревомъ. Село *Отрада*, въ административномъ отношеніи, составляетъ одно сельское общество, въ экономическомъ же дѣлится на 2 части: 1-я г.г. Поповыхъ и 2-я—Поповыхъ и Коптевой, въ обѣихъ считалось въ 1894 г. 509 душъ мужск. пола, 587 женскаго, итого 1096 душъ обоего пола крестьянъ великороссовъ, большею частью православныхъ, кромѣ 110 душъ сектантовъ; кромѣ того здѣсь 2 семьи духовенства, 1—почетн. личн. гражданъ и 11 душъ мѣщанъ. Жители занимаются большею частью хлѣбопашествомъ и бахчеводствомъ, а также извознымъ (чумацкимъ) промысломъ. Крестьянскій надѣлъ части Поповыхъ—на выкупѣ, имъ отведено 1806 десятинъ, второй же части Поповыхъ и Коптевой,—малый дарственный въ 124 десятины, итого всей крестьянской земли Отрадинскаго общества 1930 десятинъ; кромѣ того обществомъ куплено съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка—удобной 194 десят. и неудобной 334 десятины. Сверхъ того при селѣ Отрадѣ имѣется частно-владѣльческой земли купца И. Е. Воронина 7354 десят. и на Волгѣ государственныхъ имуществъ на *Сарпинскомъ* островѣ—1120 десятинъ. По свѣдѣніямъ помощника исправника г. Тихомирова 1894 г. село *Отрада* лежитъ въ 15 верстахъ отъ г. Царицына и составляетъ 2 общества: 1) бывшихъ *Попова*, съ наличными 150 семьями, 443 души мужск. пола, 514 женскаго, въ 192 дворахъ, надѣленныхъ 1806 дес. земли, изъ которой: усадебной—78 десят., огородной—5 десят., пахотной—1233 десят. 1350 саж., сѣнокосной—211 десят., выгону—256 десят. 2050 саж.; кромѣ того благопріобрѣтенной (купчей) земли 529 десят., изъ которой: огородной—14 десят. 510 саж. пахотной—180 дес. 740 саж., солонцевъ—229 дес. 200 саж., песчаной—99 дес. 400 саж. и овраговъ—6 десят. 50 саж. 2) *Попова* и *Коптевой*—наличныхъ 48 семей, 99 душъ мужск. пола,

120 женскаго, въ 35 дворахъ, надѣленныхъ 124 десят. 600 саж. удобной земли, изъ которой: усадебной—25 дес. 900 саж., сѣнокосной —42 дес. 600 саж. и выгонной—56 дес. 1500 саж. Всѣ крестьяне великороссы, бывшіе помѣщичьи. Въ селѣ 2 школы: земско-общественная—въ ней обучалось въ 1894 г. 62 мальчика и 38 дѣвочекъ (сообща съ слободой Бекетовкой) и церковно-приходская, въ церковной сторожкѣ,—въ ней обучалось въ 1894 г., 12 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ; мануфактурная лавка—1, мелочныхъ лавокъ—2, трактирное заведеніе—1; вѣтряныхъ мельницъ—9 и кузницъ—5. Жители занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ, бахчеводствомъ и чумачествомъ (извозомъ). По свѣдѣніямъ 1897 г., при с. *Отрадѣ*, въ 7 верстахъ отъ г. Царицына, имѣется стеклянный заводъ купца (почетнаго гражданина) Воронина. По сообщенію А. А. Зимнюкова въ 1898 г., въ с. *Отрадѣ* считалось постоянныхъ жителей— 582 души мужск. пола. 597 женскаго, всего 1129 душъ обоего пола.

Отъ села *Отрады* считаютъ до г. Саратова—379 верстъ, г. Царицына—15, колоніи Сарепты—12, хутора Теплыхъ Водъ (Сарептской волости)—5, села Червленоразнаго—8, дер. Елшанки—10, хутора Купороснаго—9, хут. купца Воронина—1, хут. Аверьянова—1$^1/_2$, хут. Соленаго сада—3, хут. Павловскаго—7, хут. Николаевскаго—8, хут. Володина—12, хут. Ягоднаго—8, хут. Везелеваго—20, хут. Пахотина Сипко—5, хут. Бѣлицкаго—8, хут. Каменно-Бродскаго—15, хут. Таловаго-Шперлинга—8, хут. Воронина на Елшанкѣ—8, хут. Колосихина 12 верстъ. (См. карту—стр. 300).

Отрадинская волость лежитъ на югѣ Царицынскаго уѣзда, и подъ 48°,30′ сѣвер. широты и граничитъ: къ сѣверу Ерзовской волостью, къ востоку землями города Царицына, рѣкою Волгою и Сарептской волостью, къ югу—Калмыцкой степью Астраханской губерніи и къ западу—землей Войска Донского. Самая высшая точка мѣстности достигаетъ въ срединѣ волости, ближе къ Волгѣ, до 467 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Волость омывается съ востока рѣкою Волгою, по берегу которой проходитъ старинный почтовый Астраханско-Саратовскій трактъ, издревле служившій сухопутной большой дорогой, по которой шли изъ Астрахани ордобазарныя станицы съ лошадьми и товарами на Москву. Недалеко отъ этого почтоваго тракта, съ 1897 года, прорѣзала Отрадинскую волость, съ сѣвера на югъ, новая желѣзная *Царицынско-Тихорѣцкая* дорога (см. это слово), соединившая Волгу съ Чернымъ моремъ у Новороссійска. Въ сѣверной части волости пролегаетъ, съ востока на западъ, отъ Царицына до Калача *Волго-Донская* желѣзная дорога (см. это слово), отдѣлившая отъ станціи Крутой, къ сѣверу, вѣтвь, соединяющую ее съ Грязе-Царицынской желѣзной дорогой. Параллельно Царицынско-Донской желѣзной дороги, верстахъ въ 4-хъ сѣвернѣе ея, течетъ въ Волгу рѣчка Царица. Югъ и юго-западъ волости омываетъ пограничная съ Астраханской губерніей и Войскомъ Донскимъ рѣч-

Карта 1867 года ходовыхъ дорогъ отъ Царицына на Кавказъ Калмыцкой степью въ первой половинѣ XIX столѣтія
60°
65°
50°
50°
г. Камышинъ
Николаевская
Р. Медвѣдица
Р. Иловля
Дубовка
Р. Волга
оз. Элтонъ
Царицынъ
Отрада
Сарепта
Цаца
Тундутова
Садовая
Р. Донъ
Сарпа
Черный Яръ
Р. Волга
Обильная
Киселево
Р. Салъ
Торговая
Астрахань
Маньчъ
Б. Лиманъ
оз. Сакенъ Нуръ
КАЛМЫЦКАЯ СТЕПЬ
СТАВРОПОЛЬ
Петровская
Худукъ
Русская
Высоцкая
Р. Кума
45°
45°
Калиновская
Военная дорога
Р. Кубань
г. Георгіевскъ
г. Моздокъ
ст. 1016.
Пятигорскъ
Р. Терекъ
60°
65°
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
Саратовъ Паровая Хромо-Литографія Немирова

ка Червленая, называемая въ области Донского войска—Карповкой, принимающая въ предѣлахъ Отрадинской волости справа балки: Крутую, Коровятку съ Ягодной и Песчаную. Восточная часть волости болѣе поднята и составляетъ приволжскій плосковозвышенный кряжъ, пролегающій правымъ берегомъ Волги, на разстояніи отъ 5 и не болѣе 10 верстъ отъ нее; къ западу возвышенность полого спускается, давая начало рѣчкамъ Донскаго бассейна. Къ югу, за рѣчкой Червленой, потянулась *Калмыцкая* степь, лежащая отъ 48°,28′ до 45° сѣверной широты, граничащая съ сѣвера Саратовскою губерніею, съ юга--Ставропольскою, съ юго востока—Каспійскимъ моремъ, съ востока—Волгою и запада—землею войска Донского. Калмыцкая степь, по своей топографіи и геологическому строенію почвы, представляетъ двѣ рѣзко отличающіяся части: западную, болѣе возвышенную, носящую названіе *Ергеней*, и восточную, низменную, которая въ юговосточн. своей части называется „*мочагами*“ (*харогазыръ*—по калмыцки). *Ергени* начинаются къ сѣверу отъ Сарепты, въ Отрадинской волости, тянутся къ югу, болѣе чѣмъ на 300 верстъ по меридіанальному направленію, при ширинѣ отъ 25 до 50 верстъ, подымаясь отъ 300 до 630 футовъ надъ уровнемъ моря: это рядъ холмовъ, пересѣкаемыхъ оврагами. Всѣ возвышенности на Ергеняхъ, имѣющія обнаженія, носятъ названіе *хамуровъ* (т. е. мысовъ). Къ восточной части Калмыцкой степи склоны Ергеней круче и какъ бы обрываются къ низинѣ Сарпинскихъ Озеръ, къ западу же они болѣе пологи. Въ наиболѣе высокихъ частяхъ Ергеней находятся курганы, то одиночные, то представляющіе цѣлую линію. Все пространство восточной низменной части Калмыцкой степи, заключающее болѣе 4 милліоновъ десятинъ, представляетъ гладкую однообразную равнину, лежащую большею частью на 30—40 футовъ ниже уровня океана, она постепенно понижается отъ границы Царицынскаго уѣзда и кол. Сарепты къ устьямъ Волги; эта часть степи изобилуетъ солончаками и солеными озерами, а къ югу отъ Чернаго Яра и Енотаевска появляются значительныя площади летучаго песку, называемыя „барханами“. Проточныхъ водъ здѣсь нѣтъ, кромѣ небольшой рѣчки *Сарпы* и короткихъ пресныхъ источниковъ восточнаго склона Ергеней съ слѣпыми устьями, образующими небольшія озера, а чаще солончаки и болотца. Недостатокъ проточной воды въ степи заставляетъ обитателей ея прибѣгать къ добыванію подпочвенной воды посредствомъ колодцевъ, носящихъ мѣстное названіе „*худуковъ*“ и рѣже „*копаней*“, которые разбросаны въ степи группами; срубовъ у нихъ не дѣлаютъ и вода въ нихъ большею частью солоновата (см. энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона—„*калмыцкая степь*“).

Къ *Отрадинской* волости, занимающей южную часть Царицынскаго уѣзда и всей Саратовской губерніи, въ 1894 году принадлежали: село Отрада, смѣжная съ ней слобода Бекетовка (Хохловка тожъ), поселокъ Ивановка (Денисовка тожъ), хутора—

Новоникольскій (Климовъ, Нижняя Елшанка тожъ) и Купоросный, деревня Верхняя Елшанка, село Червленоразное (Песчанка тожъ), поселокъ Студенка (Яблоновскій, Сосновка тожъ), дер. Алексѣевка (Воробьевка, Крутенькіе тожъ), дер. Поляковка (Разгуляевка тожъ), хуторъ Каменный Буеракъ (Калмыцкій), казенно-поселенческіе хутора Разсошинскаго участка: Яблочный, Дубовый и Разсошки, владѣльческіе хутора: Аверьяновъ, Воронинъ, Соленый садъ, Павловскій, Николаевскій, Володинъ, Ягодный, Везелевый, Пахотинъ—Сипко, Бѣлицкій, Марчуговъ садъ, Каменно-Бродскій, Таловый-Шперлингъ, Воронинъ Елшанскій, Колосихинъ, Калининъ (Качаловъ) и Бабаевъ; заводскіе: Максимова—лѣсопильный и Пастухова—судостроительный, станція желѣзной дороги юго-восточнаго общества—Крутая, Волго-Донской линіи. По свѣдѣніямъ Губернской Земской Управы въ Отрадинской волости считалось въ 1882 г. 5454 души обоего пола крестьянъ, въ томъ числѣ малороссовъ 985 душъ обоего пола и Калмыковъ 42 души обоего пола; по свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета въ 1891 году всего населенія 6386 душъ обоего пола. По спискамъ Отрадинскаго волостного правленія 1894 года въ волости считалось 10 селеній и 3 семьи въ 13 душъ мужского пола, 7—женскаго, всего 20 душъ обоего пола приписныхъ къ волости малороссовъ; всего же въ 1894 году считалось въ волости: 1183 двора, 1168 семей, 3308 душъ мужского пола, 3589 женскаго, итого 6897 душъ обоего пола русскихъ малороссовъ и калмыковъ (послѣднихъ 9 семей, 21 душа мужского пола и 24 женскаго). Весь крестьянскій надѣлъ занимаетъ пространство въ 25057 десятинъ удобной и неудобной земли. Въ волости было: церквей—2, школъ—4 (въ нихъ учащихся 414 мальчиковъ и дѣвочекъ 81); мануфактурныхъ лавокъ—2, винныхъ лавокъ—3, трактирныхъ заведеній—4, постоялый дворъ—1, мелочныхъ лавокъ—21, паровыхъ лѣсопильныхъ заводовъ—2, самопильня—1, судостроительная верфь—1; вѣтряныхъ мельницъ—58, кузницъ—14, маслобойня—1, кожевенныхъ заводовъ—12. Крестьяне Отрадинской волости занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и чумачествомъ (извозомъ).

Въ районѣ Отрадинской волости находятся казенныя и владѣльческія земли: казенныя оброчныя статьи—*Разсошинскій*, *Карагужинскій* и *Калмыцкій*, луговые отводы *Сарпинскаго* острова и лѣсные—*Новокрещенская* и *Крещено-Калмыцкая*. Изъ частновладѣльческихъ земель: потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Егоровича Воронина, наслѣдниковъ есаула Николая Васильевича Попова, наслѣдниковъ Екатерины Васильевны Персидской, наслѣдниковъ г-жи Кэптевой и Царицынскаго мѣщанина Николая Федорова Бабаева. Арендная плата въ 1894 году за земли, снимаемыя у владѣльцевъ и арендаторовъ, равнялась 4-мъ рублямъ за сороковую десятину (въ 3200 квадратныхъ саженъ) на одинъ посѣвъ хлѣба, а подъ бахчи—по 10 рублей за таковую же десятину.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова, въ Отрадинской волости имѣется 18 не высокихъ кургановъ: на землѣ крестьянъ села Червленоразнаго, около рѣчки Червленой,—въ 2 аршина вышины; на землѣ тѣхъ же крестьянъ, въ 3-хъ верстахъ отъ села,—3 аршина вышины; около той же рѣчки, на землѣ наслѣдниковъ Попова,—2 аршина вышины, тамъ же въ $1^1/_2$ арш. вышины; около той же рѣчки, на землѣ крестьянъ с. Отрады,—въ $1^3/_4$ арш. выш.; 8 кургановъ на землѣ купца Воронина: первые два близъ рѣчки Червленой—по $1^1/_2$ арш. вышины, 5—около села Отрады по 3 арш. выш. и 1 около оврага Ягоднаго—$1^1/_4$ арш. вышины; 3 кургана на калмыцкомъ казенномъ участкѣ въ 4, 3 и 2 арш. вышины; на Карагужинскомъ казенномъ участкѣ, близъ поселка Ивановки (Денисовка)—въ $1^1/_2$ арш. вышины; на Разсошинскомъ казенномъ участкѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ хутора Дубоваго—3 арш. вышины.

Верстахъ въ 15—18 къ юго-востоку отъ с. Отрады лежитъ недалеко отъ впаденія въ Волгу рѣчки *Сарпы* нѣмецкая колонія *Сарепта* и недалеко отъ нея, верстахъ въ 10 отъ Отрады, находится, открытый въ 1775 году, родникъ минеральныхъ водъ, названный *Екатерининскимъ* (см. это слово); число пользовавшихся этими водами ежегодно увеличивалось и въ 1796 году дошло до 300 человѣкъ, такъ что въ Сарептѣ недоставало квартиръ и многіе изъ посѣтителей стали размѣщаться въ селѣ Отрадѣ; но въ 1801 году воды эти окончательно пали.

Отрепьевъ, *Панферовъ* тожъ, хуторъ мѣщанъ, причисленныхъ къ городу Камышину, на городской землѣ; имѣлъ въ 1891 году 3 двора, 10 душъ мужского пола, 11 женскаго, всего 21 душу обоего пола всѣхъ жителей. (Хуторъ этотъ означенъ въ свѣдѣніяхъ Саратовскаго губернскаго статистическаго комитета, 1892 года, на картахъ же онъ не помѣщенъ).

Оханъ—рыболовная сѣть на Волгѣ. См. *сѣти*.

П.

Павловка (*Трудовка* тожъ), деревня Царицынскаго уѣзда Александровской волости; см. *Трудовка*.

Павловскій хуторъ на Сарпинскомъ островѣ на р. Волгѣ, Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости. По свѣдѣніямъ волостного правленія 1894 года состоитъ изъ 1 двора и 2 душъ обоего пола. Находится въ 7 верстахъ отъ села Отрады, черезъ Волгу.

Павоски, *Павозокъ, паузокъ*, такъ называются обыкновенно разгрузныя суда, на которыя складывается часть груза съ большихъ судовъ для прохода по мелкимъ мѣстамъ рѣки; почему при судахъ на Волгѣ, Окѣ, Дону и другимъ бываютъ лѣтомъ *павоски*, чтобы не быть принужденными нанимать ихъ въ прибережныхъ селеніяхъ. *Павоски* обыкновенно отличаются отъ дру-

гихъ судовъ совершенно плоскимъ дномъ и низкимъ бортомъ; стѣны стоятъ отъ верхняго борта къ днищу косвенно. Иногда они совершаютъ и цѣлые пути сами по себѣ; ходятъ они на веслахъ, бичевою и на парусахъ. Волжскія *повоски* ниже Рыбинска —длиною отъ 6 до 12 саженъ, шириной отъ 7 до 12 аршинъ и отъ 7 до 13 футовъ глибины; съ грузомъ отъ 5000 до 7000 пудовъ сидятъ въ водѣ на 8, 5 и менѣе футовъ; мачта отъ 6 до 10 саженъ, якорь вѣсомъ отъ 5 до 7 пудовъ; имѣютъ длинный руль. —*Паузиться*—перекладывать часть груза на другіе суда, при мелководьѣ.

Паліенковъ хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, на казенномъ участкѣ № 14 Матышевской оброчной статьи; основанъ въ 1891 г.; общественнаго управленія еще не учреждено. Хуторъ расположенъ на равнинѣ близъ пруда. Въ 1894 г., по свѣдѣніямъ Лемешкинскаго волостного правленія, здѣсь было 20 дворовъ, деревянныхъ строеній—18, саманныхъ (глиняныхъ)—2, всѣ крыты соломою. Переселившихся сюда крестьянъ считалось 102 души мужского пола, 100 женскаго, всего 202 души обоего пола, изъ которыхъ половина малороссовъ, остальные великороссы, всѣ православные, занимаются исключительно хлѣбопашествомъ и принадлежатъ къ Лемешкинскому сельскому обществу. Надѣльной земли отведено имъ правительствомъ изъ казеннаго № 14 участка Матышевской оброчной статьи—747 десятинъ; кромѣ того при хуторѣ имѣется, принадлежащей государствен. имущ. земли Матышевской оброчной статьи, участокъ № 12, въ количествѣ 705 десятинъ. До волостного села Лемешкина считаютъ 15 верстъ, до с. Козловки—8, хутора Краснаго—4, хут. Ново-Коноплянскаго—6 и станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—35 верстъ.

Памятная, *Памятное*, *Ротгаммель* тожъ, колонія Камышинскаго уѣзда, Олешинской волости, поселянъ нѣмцевъ католиковъ, переселившихся сюда вслѣдъ за Екатерининскимъ манифестомъ, по свѣдѣніямъ Клауса („*Наши Колоніи*") въ 1764—66 гг. изъ разныхъ мѣстъ Германіи; есть нѣсколько французскихъ фамилій; по свѣдѣніямъ волостного правленія колонія основалась въ 1767 году.—Селеніе расположено подъ 50°,51′ сѣв. шир. и 14,°47′ вост. долг. отъ Пулкова, при вершинѣ р. Карамыша, на которой имѣются 2 небольшихъ пруда для водопоя скота и стирки бѣлья, на дворахъ же—около 50 колодцевъ для питья и варки пищи. На военно - топографич. картѣ генеральнаго штаба, изданія 1892 г., колонія эта показана на правомъ берегу верховья р. Карамыша и названа ошибочно „Помедная". Водораздѣлъ, идущій съ сѣвера на югъ у истоковъ Карамыша, къ западу отъ Памятной, подымается отъ 1069 (сѣвернѣе) до 938 (юго-западнѣе) англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря.—По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ (Наши Колоніи Клауса), составленной въ 1859 г., колонія *Памятная* показана Камышинскаго уѣзда, Норкскаго округа, и въ ней: въ 1788 г.—29 семействъ, 87 душъ мужского

пола, 92 женскаго; въ 1798 г.—35 сем., 117 душъ мужского пола, 98 женскаго; въ 1816 г.—39 семей, 181 душа мужского пола, 167 женскаго; въ 1834 г.—74 сем., 302 души мужского пола, 255 женскаго; въ 1850 г.—75 сем., 417 душъ мужского пола, 360 женскаго; по 10 ревизіи 1857 г.—89 семей, 529 душъ мужского пола, 459 женскаго.—По списку населенныхъ мѣстъ центральн. статис. комитета., изд. 1862 г., показана нѣмецкая колонія *Памятная*, *Ротгаммель* тожъ, при р. Карамышѣ, въ 90 верстахъ отъ уѣз. гор. Камышина, имѣвшая въ 1860 г.—91 дворъ, 546 душъ мужского пола, 474 женскаго, всего 1020 душъ обоего пола; церковь римско-католическую—1, училище—1 и мельницъ —2.—Въ 1875 г. уѣхали изъ этой колоніи въ Америку 6 ревиз. душъ и въ 1876 г.—22 души.

По земской переписи 1886 г. въ колоніи *Памятной* считалось наличныхъ 179 домохоз., 595 душъ мужского пола, 648 женскаго, всего 1243 души обоего пола; кромѣ того 31 семья постоянно отсутствующихъ и 7 сем. въ 25 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 206 мужчинъ и 210 женщинъ. Всѣхъ жилыхъ строеній 186, изъ нихъ 60 каменныхъ и 126 деревянныхъ, 56 крытыхъ тесомъ, 129—соломою и 1—землею; промышленныхъ заведеній—3, кабакъ—1, лавокъ—2. У поселянъ было: плуговъ—173; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—629, воловъ—252, коровъ и телятъ—598, овецъ, 994, свиней—490, козъ—226; пчельниковъ—2, въ 12 колодъ пчелъ. Всѣхъ годовыхъ платежей казенныхъ, земскихъ, волостныхъ и сельскихъ въ 1885 г. составляло съ общества 5095 рублей.—Надѣльной земли по переписи 1886 г. считалось 4546 десят. удобной, въ томъ числѣ пашни 3254 десят. и неудобной 625 десят. всего 3879 десятинъ. Надѣлъ въ одномъ участкѣ; большая часть его лежитъ къ юго-западу отъ усадебъ. Лѣсъ тоже на юго-западѣ въ 4-хъ мѣстахъ: ближайшій въ 1 верстѣ, а дальній въ 7 верстахъ, весь онъ дровяной и чернолѣсье, рубятъ его ежегодно осенью, выборочно. Покосы по буеракамъ, долинамъ и лѣснымъ полянамъ; крестьяне насчитываютъ до $105^1/_3$ десятинъ всѣхъ покосовъ. Мѣстность холмистая, поля на всемъ протяженіи съ некрутыми скатами къ сѣверу; на юго-западѣ, на границѣ съ владѣніемъ помѣщика П. П. Полякова, есть большая гора; овраговъ въ надѣлѣ нѣтъ; неудобная земля покрыта мѣстами мелкимъ кустарникомъ. Почва преимущественно черноземъ толщиною въ среднемъ въ $^1/_2$ аршина, съ подпочвой—красной глиной; на западѣ есть нѣсколько сотъ десятинъ суглинка. На вершинахъ холмовъ почва каменистая—твердый красный желѣзнякъ; отъ усадебъ, на сѣверо-западъ, почти на 3 версты тянутся клоки съ солонцеватой почвой; они занимаютъ болѣе 300 десятинъ. Надѣлъ вообще окупаетъ всѣ платежи съ излишкомъ. Поселившись сюда, колонисты раздѣлили ближайшіе къ усадьбамъ участки по дворамъ, а далѣе пахали „вольницу“; лѣсомъ пользовались какъ кто хотѣлъ. Въ началѣ XIX столѣтія были сдѣланы казною ко-

лоніи 2 прирѣзки земли, всего болѣе 1000 десятинъ; эти прирѣзки и введеніе подушнаго оклада послужили причиной перехода поселянъ къ душевому владѣнію землей, причемъ передѣлы производились при каждой ревизіи, а въ 1887 г. былъ произведенъ передѣлъ на 680 наличныхъ душъ мужского пола. Капустники и гуменники остаются въ подворномъ владѣніи, сколько кто захватилъ; кортофельники въ поляхъ. Система хозяйства 4-хъ польная: одно—въ 4 года разъ остается подъ паромъ, а послѣ ржи 2 раза сѣятъ яровое. Изъ всей посѣвной площади засѣвается 0,35—овсомъ, 0,30—пшеницей, 0.25—рожью, остальная доля—просомъ, ячменемъ, льномъ и подсолнухами; лучше всего родятся овесъ и рожъ. Топятъ поселяне свои избы кизяками.—Общественныя запашки стали производиться съ 1886 г. для составленія капитала на постройку церкви. Запасный хлѣбный магазинъ деревянный, крытый тесомъ. Отдѣльные домохозяева арендовали (въ 1887 г.) пашню большею частью у своихъ же по 4—7 рублей за десятину и у поселянъ колоніи Верховья по 2—3 рубля за тридцатную десятину (въ 2400 квадр. саж.). Въ 1885 г. общество сдало на 12 лѣтъ австрійскому подданному, живущему въ колоніи Каменкѣ, участокъ, заключающій 354$^3/_4$ десят. пашни, около 50 десят. покоса, а всего съ неудобной землей—700 десятинъ, съ условіемъ, чтобы вся арендная плата за 12 лѣтъ была выплачена въ теченіи 6 лѣтъ по 2000 рублей ежегодно; деньги эти предназначены были на постройку церкви.—По земской переписи 1886 г. въ колоніи считалось 26 колесниковъ и 36 сапожниковъ.

По свѣдѣніямъ губернс. статис. комитета за 1891 г. колонія *Памятная* расположена въ 8 верстахъ отъ волостного села Олешны и имѣла въ 1891 г. 156 дворовъ, 732 души мужского пола, 692 женскаго, всего 1424 души обоего пола всѣхъ вообще жителей.—По свѣдѣніямъ Олешинскаго волостного правленія 1894 года, колонія *Памятное*, *Ротіаммель* тожъ имѣетъ: церковь деревянную крытую желѣзомъ, освященную въ 1824 году; пасторатъ; церковную нѣмецкую школу, существующую съ основанія колоніи. Въ 1894 г. здѣсь было 181 дворъ, строенія деревянныя, частью каменныя, крыты большею частью соломою, $^1/_3$ тесомъ и 3 дома желѣзомъ. Селеніе построено по плану и раздѣлено на кварталы по 4 двора. Жителей считается 784 души мужского пола, 779 женскаго, всего 1563 души обоего пола поселянъ собственниковъ, нѣмцевъ католиковъ, составляющихъ одно *Памятновское* общество; занимаются исключительно сельскимъ хозяйствомъ. Надѣлъ въ общинномъ пользованіи 4546 десятинъ удобной, 625 дес. неудобной, всего 5171 десятина земли. До волостного села Олешны считаютъ—7 верстъ, колоніи Верховье—4, села Верхней Добринки—8, кол. Линево-Озеро—20, кол. Вершинка—5, кол. Грязноватки—15, пристани на Волгѣ Нижней Банновки—39, станціи Красный Яръ Тамбовско-Камышинской желѣзной дароги—33, г. Камышина—98 и г. Саратова—104 вер-

сты.—(Клаусъ—*Наши Колоніи*; военно-топограф. карта генеральн. штаба; Списокъ населенн. мѣстъ центральн. стат. комитета 1862 г.; Сборникъ Губернскаго Земства 1891 г., томъ XI; свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета 1891 г. и Олешинскаго волостного правленія 1894 года).

Паника, *Александровка* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости (см. *Александровка*); выше ея проходитъ оврагъ *Паника*, на которомъ расположено, въ 5 верстахъ отъ Александровки, хуторъ купца Мордвинкина—*Ласковый*. Откуда произошло названіе *Паника*—неизвѣстно; между тѣмъ оно встрѣчается и въ другихъ уѣздахъ Саратовской губерніи: въ Аткарскомъ уѣздѣ, Широко-Карамышской волости, есть хуторъ *Паникскій*; въ Балашовскомъ уѣздѣ—бывше владѣльческая деревня *Паника* (Авдотьино тожъ) на рѣчкѣ *Паникѣ*; въ Вольскомъ уѣздѣ—бывше владѣльческая деревня *Паниковый Ключа*, при рѣчкѣ *Паникѣ*. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 года). На сѣверо-западной границѣ Камышинскаго уѣзда прилегаетъ въ Аткарскимъ уѣздѣ, верстахъ въ 3-хъ отъ деревни Александровки, *Паника* тожъ, казенный оброчный участокъ *Панико-Щелканскій*. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ, Самарской губ., притокъ Малаго-Узеня называется—рѣка *Паника*.

Пановка, *Гильтманъ* тожъ (см. карта стр. 374), нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Каменской волости, расположена подъ 50°,36′ сѣв. шир. и 15°,5′ вост. долг. отъ Пулкова, вдоль лѣваго берега р. Иловли, при небольшомъ ручьѣ, впадающемъ въ Иловлю слѣва, по почтовому Саратовско-Астраханскому тракту, въ 120 верстахъ отъ г. Саратова, 58—отъ г. Камышина и въ 10 къ югу отъ волостного с. Каменки. Населеніе состоитъ изъ поселянъ собственниковъ, бывшихъ колонистовъ, нѣмцевъ католиковъ; здѣсь приходская церковь и школа. *Пановка* основана и заселена выходцами изъ Гессенъ—Дармштадта въ 1766 году. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ, составленной въ 1859 года (Клаусъ—„Наши Колоніи“), въ колоніи *Пановкѣ*, Каменскаго округа считалось: въ 1788 г.—39 семей, 181 душа мужского пола, 113 женскаго; въ 1798 г.—41 сем., 143 души мужского пола, 135 женскаго; въ 1816 г.—64 сем., 180 душъ мужского пола, 168 женскаго; въ 1834 г.—78 сем., 273 души мужского пола, 291 женскаго; въ 1850 г.—87 сем., 428 душъ мужского пола, 401 женскаго; по 10 ревизіи 1857 года—84 сем., 473 души мужского пола, 457 женскаго.—По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изданія 1862 г., нѣмецкая колонія *Пановка*, *Гильдманъ* тожъ, показана на почтовомъ Астраханскомъ трактѣ изъ г. Саратова въ г. Камышинъ, при р. Иловлѣ, въ 57 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ ней, въ 1860 г.,—78 дворовъ, 486 душъ мужского пола, 440 женскаго, всего 926 душъ обоего пола жителей; церковь римско-католическая—1, училище—1, мельницъ—3.—Въ 1860 и 1868 гг. изъ этой колоніи переселились въ Самарскую губерн. 3 семейства (5

мужского пола и 3 женскаго; до 1886 г. ушли въ Америку 9 семействъ и затѣмъ еще 12 семействъ. Въ 1879 г., по приговору общества, исключены для поселенія въ Сибирь 5 мужского пола и 3 женскаго ревизскихъ душъ и 4 женскаго пол· неревизскихъ; а въ 1883 и 1887 гг. исключены, за выбытіемъ изъ податного въ другое сословіе, 2 души мужского пола.

По земской переписи 1886 г. въ колоніи *Пановкѣ, Гильтманъ* тожъ, считалось наличныхъ: 193 домохозяина, 731 душа мужского пола, 738 женскаго, всего 1469 душъ обоего пола, кромѣ того 42 семьи постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ считалось 294 мужчины и 358 женщинъ. Всѣхъ жилыхъ избъ было 204, изъ нихъ каменныхъ—89, деревянныхъ—106, мазанковыхъ —9; крытыхъ тесомъ—120, соломой—74, глиной—10; промышленныхъ заведеній—8, кабакъ—1, лавокъ—2.—У поселянъ считалось: плуговъ—176; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—647, воловъ—58, коровъ и телятъ—420, овецъ—723, свиней—653 и козъ—130.—Всѣхъ годовыхъ податей и повинностей приходилось съ общества въ 1885 г.—4749 рублей. Всей надѣльной земли считалось удобной 4149 десятинъ, въ томъ числѣ пашни 3634 десятины; неудобной—3031½ десят., итого по земскимъ свѣдѣніямъ—7180½ десят. удобной и неудобной земли, а надѣльныхъ душъ 456.—По владѣнной записи показано всей земли: удобной —4082½, лѣса—66 десят. 720 саж. и неудобной 3031⅖ десятинъ. По выписи коммиссіи для оцѣнки земель нѣмецк. колоній показано: подъ гумнами 16 десят. 720 саж., подъ строеніями и огородами 92 десят. 960 саж., пахотной земли 2795 десят., подъ лугами 292 десят., подъ лѣсомъ 66 десят. 720 саж., выгонной 820 десят. 1200 саж., неудобной 3031 десят. 960 саженъ, при 790 надѣльныхъ душахъ. Весь надѣлъ образуетъ одинъ участокъ, расположенный при селеніи на 3 версты шириной, длиною въ одну сторону на 10 верстъ, въ другую на 8 верстъ. Луга при селеніи по обѣимъ сторонамъ р. Иловли; выгонъ съ двухъ сторонъ селенія; лѣсъ разбросанъ по всему участку по горамъ и оврагамъ. До ½ всего надѣла занято хрящеватой, съ бѣлымъ камнемъ, почвой, другая половина—черноземной, суглинистой и солонцеватой; подпочва—глина и песокъ.—Поперегъ участка течетъ р. Иловля; поверхность его покрыта возвышенностями и изрѣзана 9 значительными оврагами, подъ которыми всего до 1000 десятинъ. Земля окупаетъ платежи. До 8-й ревизіи было подворное пользованіе надѣломъ, а послѣ нея стали пользоваться по ревизскимъ душамъ; при передѣлѣ 1876 г. разверстка была на 750 душъ наличныхъ, а въ 1882 г.—на 790 душъ; срокъ передѣловъ вообще установился 6 лѣтній; разбиваются на десятки.—Лѣсъ (его до 66 десятинъ) мелкій и кустарникъ; болѣе крупный рубятъ только на отопленіе общественныхъ домовъ, а мелкій для себя, черезъ 5—6 лѣтъ. Топятъ кизяками.—Мѣстные поселяне воздѣлываютъ капусту съ промышленною цѣлью: сѣютъ разсаду въ апрѣлѣ, высаживая ее въ 1-хъ числахъ іюня; если

нѣтъ дождя, капусту поливаютъ; продаютъ ее на мѣстѣ пріѣзжимъ изъ сосѣднихъ селеній; средняя цѣна за 100 кочней 2—3$^1/_2$ рубля. Въ поляхъ сѣютъ: рожь, пшеницу, овесъ, ячмень, ленъ; хлѣбъ возятъ продавать въ Камышинъ и Банное. Хлѣбныхъ обществен. запасныхъ, магазиновъ 2 деревянныхъ, крытыхъ тесомъ; сборъ хлѣба производится съ душъ.—Выгона для скота теперь до 170 десятинъ, такъ какъ около 650 десят. было распахано въ разное время. По свѣдѣніямъ Губернской Земской Управы 1887 г. въ колоніи Пановкѣ до 175 мужчинъ и 37 женщинъ занимаются плетеніемъ корзинъ, тоже дѣлаютъ и дѣти съ 10 лѣтняго возраста; промысломъ этимъ занимаются со времени поселенія колоніи, но въ большемъ размѣрѣ стали заниматься съ 1870-хъ годовъ, какъ урожаи стали хуже и одно хлѣбопашество оказалось недостаточнымъ; дѣти выучиваются плесть въ одну зиму. Плетеніемъ занимаются съ 20-хъ чиселъ октября до 20-хъ чиселъ марта; корзины дѣлаются разной величины, начиная съ самыхъ маленькихъ, до самыхъ большихъ съ крышками; нужный для плетенія ивовый хворостъ большею частью покупаютъ въ другихъ селеніяхъ на корню, по р. Иловлѣ; для плетенія корзинъ промышленники имѣютъ: ножикъ, деревянную колотушку для убиванія рядовъ прутьевъ и „spalthoz“ для разрѣзанія прута на части; нѣкоторыя корзины красятся разнаго цвѣта фуксиномъ. Продавать возятъ ихъ сами въ Царицынъ, Саратовъ, Астрахань и въ с. Золотое, гдѣ есть скупщики изъ тамошнихъ крестьянъ; продаются мелкія корзины отъ 5 до 10 коп. штука; цѣна на нихъ увеличивается, смотря по величинѣ ихъ, и доходитъ до 3 и 6 рублей за корзину.—Мірской доходъ общества въ 1887 г. состоялъ: за выпасъ гуртоваго скота 80 рублей и за общественную землю, сданную въ аренду—107 рублей: деньги пошли на общественные расходы. Въ 1887 г. въ селеніи было только одно церковно-приходское нѣмецкое училище; частную школу дѣти посѣщали въ колоніи Караульномъ Буеракѣ, верстахъ въ 3-хъ отъ Пановки.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. колонія *Пановка* находится въ 12 верстахъ отъ волостного правленія и имѣла 183 двора, 932 души мужского пола, 917 женскаго, итого 1849 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Каменскаго волостного правленія 1894 года въ колоніи *Пановкѣ, Гильтманъ* тожъ, имѣются: католическая церковь во имя Св. Венделина деревянная, крытая желѣзомъ, построенная и освященная въ 1857 г.; церковно-приходская нѣмецкая школа, открытая съ основанія колоніи въ 1768 году, и до 100 колодцевъ. Въ 1894 г. здѣсь считалось: 183 двора, въ числѣ ихъ каменныхъ домовъ—83 и деревянныхъ—100, крытыхъ тесомъ—74 и соломою—109; постройки возведены по раньше утвержденному плану. Общество одно, имѣло въ 1894 г.—961 душу мужского пола, 923 женскаго, всего 1884 души обоего пола нѣмцевъ, римско-католиковъ; священникъ—1. Населеніе зани-

мается большею частью хлѣбопашествомъ, зимою же до 40 семей —плетеніемъ корзинъ. Пановское общество пользуется съ 1871 г. по владѣнной записи, на правѣ собственности, 7114 десятинами земли, изъ нихъ 4083 десятины удобной и 3031 неудобной. До волостного села Каменки, на сѣверъ, считаютъ 12 верстъ, до кол. Гнилушки, на сѣверо-западъ —5, кол. Караульный Буеракъ, къ юго-западу—3, кол. Илавлы, къ югу—5, кол. Водяной Буеракъ, къ востоку —15, хутора Веревкина, къ западу—20, до пристани на Волгѣ Нижней Банновки—30, станціи Неткачево Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—31, по пути къ ней село Тетеревятка—18, до уѣзднаго города Камышина—58 и г. Саратова—122 версты. Черезъ самое селеніе проходитъ большой Саратовско-Астраханскій почтовый и ското-прогонный трактъ. (Матеріалы: Наши колоніи, Клауса; Списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета 1862 г.; Сборникъ Губернскаго Земства 1891 г., т. XI; Свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета 1891 г. и Каменскаго волостного правленія 1894 г.; военно-топографическая карта генеральнаго штаба, изданіе 1892 года).—Съ 1895 г. Пановка отдѣлена въ *Семеновскую* волость.

Панцырь, *Бальцеръ, Бальзеръ, Голый Карамышъ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости; см. *Голый Карамышъ* колонія.

Панцырь Новый, *Новый Панцырь, Ней-Бальцеръ, Нейбальцеръ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Олешинской волости, поселянъ собственниковъ, реформатовъ, въ 90 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина и въ 15 отъ волостного правленія. Селеніе расположено подъ 50°,58½′ сѣв. шир. и 14°,37′ вост. долг. отъ Пулкова, въ сѣверной части Камышинскаго уѣзда, на границѣ съ Аткарскимъ, на лѣвомъ берегу рѣчки *Перевозинки*, лѣвомъ притокѣ Медвѣдицы; высота мѣстности, верстахъ въ 10 къ востоку отъ колоніи, подымается до 1069 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря, имѣя склоны къ сѣверо-западу и западу и служитъ водораздѣломъ бассейновъ Карамыша и Медвѣдицы. Въ селеніи, на рѣчкѣ Перевозинкѣ, имѣется небольшая плотина для водопоя скота и стирки бѣлья, въ самомъ же селеніи 4 колодца, вода которыхъ идетъ на питье и варку пищи. Колонія основана въ 1863 году нѣмцами, переселившимися сюда изъ Голаго Карамыша (*Альтъ Панцырь* или Alt-Balzer тожъ); здѣшній участокъ былъ прирѣзанъ Голо-Карамышинскому обществу въ началѣ XIX столѣтія; переселенцамъ было дано въ надѣлѣ по 15 десятинъ удобной и 6½ десятинъ неудобной на каждую ревизскую душу, въ числѣ 139 душъ по 9 ревизіи. По земской переписи 1886 года число душъ по 10 ревизіи 1857 года показано по Голому Карамышу, такъ какъ выселокъ образовался послѣ ревизіи въ 1863 г.; въ 1886 г. здѣсь считалось наличныхъ: 66 домохозяевъ, 254 души мужск. пола, 235 женскаго, всего 489 душъ обоего пола нѣмцевъ реформатовъ, кромѣ того 16 семей постоянно отсутствующихъ и 1 семья въ 5 душъ обоего пола посторонняго населе-

нія; грамотныхъ здѣсь считалось 146 мужч. и 127 женщинъ. Всѣхъ жилыхъ избъ считалось 59, изъ нихъ каменныхъ—51, деревянныхъ—8, крытыхъ тесомъ—3, соломой—56; у поселянъ: 48 плуговъ, лошадей рабочихъ и нерабочихъ—210, воловъ—18, коровъ и телятъ—220, овецъ—227, свиней—169 и козъ—108; промышленныхъ заведеній—2. Всѣхъ годовыхъ платежей съ общества приходилось въ 1885 году 2402 рубля, доходныхъ же оброчныхъ статей—по сдачѣ общественной земли, показано по земской переписи, на 1125 рублей. Всей надѣльной земли считалось 2085 десят. удобной, въ томъ числѣ пашни 1955 десятинъ и неудобной 874 десят., всего 2959 десятинъ. Надѣлъ въ одномъ участкѣ; большая часть его къ юго-востоку отъ усадебъ и имѣетъ примѣрную форму трехъ-угольника, въ сѣверо-западномъ углу котораго лежитъ селеніе, у самой границы съ землей Медвѣдицко-Крестоваго Буерака, Аткарскаго уѣзда; покосы по оврагу Перевозинки, который тянется черезъ весь надѣлъ на 10 верстъ; кустарникъ на юго-востокѣ, въ 9 верстахъ отъ селенія. Пастьбища начинаются у усадебъ и тянутся узкой полосой по баракамъ и буграмъ къ юго-востоку, по направленію вышеозначеннаго оврага. Мѣстность степная; поля съ легкими скатами, мѣстами довольно крутыми, а мѣстами ихъ совсѣмъ нѣтъ. Преобладающая почва суглинокъ, подъ нимъ красная глина и каменникъ (красный, твердый; мѣстами кремень); чернозему до 300 десятинъ, съ подпочвой красной глиной; остальная доля солонцеватая. Земля, какъ говорятъ поселяне, плохая, урожаи бываютъ только въ счастливые годы и платежи окупаются съ трудомъ. Переселившись сюда, поселяне раздѣлили землю на 168 душъ 10-й ревизіи, производя качественную переверстку каждые 3—4 года; у недоимщиковъ отбиралась часть земли и отдавалась въ аренду (такой способъ погашенія недоимокъ существуетъ до сихъ поръ); въ 1876 году земля подѣлена на наличныя души мужск. пола, съ переверстками черезъ 6 лѣтъ. Всей пашни считается 2176 десятинъ и ее приходилось въ 1887 году на разверсточную душу, по 7,6 десятинъ. Покоса считаютъ 20,7 десятинъ; кустарнику—10 десятинъ, рубили его раза 3; въ лѣсѣ чувствуется большой недостатокъ, покупаютъ его въ кол. Сосновкѣ, на Волгѣ; рѣдкій дворъ огороженъ, топятъ кизяками. Съ 1885 года заведена была общественная запашка, подъ которую отводилась земля средняго качества въ одномъ мѣстѣ въ каждомъ полѣ; въ 1886 году было намолочено съ нея до 600 пудовъ пшеницы, сложенной въ общественный магазинъ и затѣмъ, кромѣ количества необходимаго для посѣва, остальное продается, вырученныя деньги идутъ на уплату недоимокъ и продовольственной ссуды. Система хозяйства трехъ-польная, картофельники въ яровомъ полѣ. Суслики появились здѣсь на поляхъ съ самаго переселенія сюда поселянъ и число ихъ ежегодно увеличивается, несмотря на обязательное истребленіе, при которомъ полагается доставлять на каждую наличную душу 18 хвостовъ, за каждый же недоставленный хвостъ

взимается штрафъ въ 2 копѣйки. Выгона и пастьбищъ считаютъ 200 десятинъ. Въ 1884 году общество отдало въ аренду, срокомъ на 4 года съ 1 марта 1885 г, колонисту с. Линева Озера 2 участка въ 250 и 96 десятинъ, съ платою по 1 руб. 40 коп. за десятину въ годъ, всего же арендной платы въ годъ—484 рубля 40 копѣекъ; каждый участокъ 1 разъ въ 4 года долженъ быть подъ паромъ; по условію съемщикъ не можетъ брать за потравы болѣе 3 копѣекъ съ головы всякаго скота. Этому же съемщику общество отдало въ 1883 году на 6 лѣтъ 500 десятинъ съ платою по 1 руб. 25 коп. за десятину, а всего въ годъ 625 рублей: этотъ участокъ отдается въ аренду съ самаго поселенія здѣсь колонистовъ; у этого арендатора 12—15 мѣстныхъ домохозяевъ снимаютъ до 60 десятинъ исполу. Въ 1887 году въ кол. Новый Панцырь 48 человѣкъ занимались тканьемъ сарпинки.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ въ *Новомъ Панцырѣ* считалось 331 душа мужск. пола, 325 женскаго, итого 656 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Олешинскаго волостнаго правленія 1894 года въ колоніи *Нейбальцеръ, Новый Панцырь* тожъ, нѣмецкая церковная школа открыта въ 1863 году и въ селеніи 66 дворовъ, строенія большею частью изъ глины, остальныя деревянныя, крыты соломою и 5 избъ—тесомъ; селеніе выстроено по плану и раздѣлено на кварталы по 4 двора. Жителей въ 1894 году считалось—296 душъ мужск. пола, 300 женск., всего 596 душъ обоего пола поселянъ собственниковъ, нѣмцевъ реформатовъ, составляющихъ одно *Нейбальцерское* общество. Кромѣ сельскаго хозяйства, зимою 70 душъ занимаются тканьемъ сарпинки. Надѣлъ при общинномъ пользованіи: 2085 десятинъ удобной, 874 десятины неудобной, всего 2959 десятинъ. До волостн. села Олешны считаютъ 18 верстъ, колоніи Линево Озеро—12, с. Жирнаго—7, колоніи Ней-Денгофъ (новая Гололобовка)—12, кол. Вершинки—15, с. Большихъ Копенъ (Аткарскаго уѣзда)—23, пристани на Волгѣ Нижней Банновки—55, станціи Красный Яръ, Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—37, г. Камышина—118 и г. Саратова—95 верстъ. (Военно-топограф. карта генеральн. штаба, изд. 1892 года; сборникъ Саратовскаго губернскаго земства 1891 года томъ XI).

Панчулидзевъ Асексѣй Давыдовичъ, сынъ Имеретинскаго дворянина Давыда Малевѣевича, дѣйствительный статскій совѣтникъ, былъ назначенъ Саратовскимъ губернаторомъ 24 мая 1808 года и правилъ губерніей по 15 ноября 1826 года. Онъ имѣлъ вліяніе на благоустройство Саратова; при немъ устроена въ 1808 г. типографія при губернскомъ правленіи; въ 1810 г. утвержденъ былъ новый планъ города Саратова и прекращенъ вызовъ иностранныхъ поселенцевъ въ Саратовскій край. Въ 1811 году положено основаніе новаго гостиннаго двора въ Саратовѣ; 20 іюня того же года опустошилъ Саратовъ большой пожаръ, въ которомъ сгорѣло, при сильномъ вѣтрѣ, 1360 домовъ, 360 лавокъ и амба-

ровъ, пострадали 4 церкви и погибло въ огнѣ до 10 человѣкъ. Съ сентября 1812 года, стали присылать въ Саратовъ и его губернію плѣнныхъ офицеровъ и солдатъ изъ французской арміи, въ томъ числѣ и женщинъ. Въ 1814 году сравнены окончательно иностранные поселенцы съ казенными; въ іюлѣ того-же года начатъ постройкой Спасо-Преображенскій монастырь на настоящемъ мѣстѣ; военно-плѣнные изъ арміи Наполеона отправлены изъ Саратова. Въ 1815 году выстроенъ Панчулидзевымъ небольшой деревянный театръ, въ которомъ давала представленія труппа изъ его дворовыхъ; заложена Ильинская церковь каменнымъ зданіемъ. Въ 1817 году учрежденъ пансіонъ для приготовленія въ гимназію дворянскихъ дѣтей и дворянство пожертвовало на постройку въ Саратовѣ мужской гимназіи 15000 рублей. Въ 1818 году построена Срѣтенская церковь (Петра и Павла) на Верхнемъ базарѣ и каменная Ильинская. Съ 1819 г. открыты начальные и приготовительные классы гимназіи въ Саратовѣ; въ томъ же году большой пожаръ въ Саратовѣ. 30 августа 1820 года послѣдовало торжественное открытіе мужской гимназіи. Съ 1820 года началось производство сарпинки фирмою Шмидта въ Камышинскомъ уѣздѣ. Въ этомъ году большой пожаръ въ Саратовѣ, тоже въ 1822 году. Въ 1825 году построена Сергіевская церковь на мѣстѣ прежней, сломанной. Предписано устроить у главныхъ въѣздовъ городовъ шлагбаумы и при нихъ будки для часовыхъ. Дозволена свободная торговля солью. 26 ноября 1826 года А. Д. Панчулидзевъ былъ уволенъ отъ должности Саратовскаго губернатора и на его мѣсто назначенъ князь Алексѣй Борисовичъ Голицынъ. Послѣ отставки, Панчулидзевъ жилъ въ Саратовѣ, выѣзжая только лѣтомъ въ свое имѣніе с. Безсоновку, Саратовскаго уѣзда, гдѣ у него былъ винокуренный заводъ. Онъ умеръ въ 1832 году и похороненъ въ Саратовѣ же, недалеко отъ Ильинской церкви, въ небольшой каменной часовнѣ.*) (Саратовскій край. общ. вспом. нужд. литер., 1893 г.).

Панчулидзевъ Александръ Алексѣевичъ, гвардіи полковникъ (впослѣдствіи статскій совѣтникъ), сынъ Саратовскаго губернатора Алексѣя Давыдовича Панчулидзева, былъ избранъ Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства съ 1822 года и затѣмъ избирался на эту должность послѣдовательно въ 1825 и 1828 годахъ; въ 1831 году онъ былъ избранъ на четвертое трехлѣтіе Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, но въ февралѣ того же года опредѣленъ на должность Пензенскаго гражданскаго губернатора.

Панчулидзевъ Алексѣй Александровичъ, титулярный совѣтникъ, былъ избранъ Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства въ 1855 году и затѣмъ на второе трехлѣтіе въ 1858

---

*) Въ 1899 г. при ремонтѣ этой часовни, за счетъ города, въ склепѣ подъ часовней, былъ виденъ хорошо сохранившійся гробъ богатой отдѣлки. Этотъ склепъ служилъ нѣкоторое время пріютомъ для Саратовской голотьбы (голаховъ).

году, но перемѣщенъ на службу въ удѣльное вѣдомство. (Отецъ его А. А. Панчулидзевъ—см. выше). При немъ 23 сентября 1857 года дворянскій институтъ благородныхъ дѣвицъ переведенъ во вновь отстроенный домъ, въ которомъ помѣщается по настоящее время.

Панчулидзевы дворянскій родъ, происходящій отъ Имеретинскаго дворянина Давыда Малевѣевича Панчулидзева, выѣхавшаго въ Россію въ 1738 году и бывшаго воеводой въ Мценскѣ (1753 г.)

Парафей хуторъ (*Пфафенъ* хуторъ, *Нейманъ, Бренингъ, Поповка* тожъ)—такъ названа по списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года, подъ № 1115, нѣмецкая колонія *Поповка,* Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости; см. *Поповка* колонія.

Пароходы. Попытки открытія пароходства на Волгѣ начались въ первой четверти XIX столѣтія: еще въ 1818 году на заводѣ Берда, въ Петербургѣ, по заказу Астраханскаго жителя титулярнаго совѣтника Д. П. Евреинова, сдѣланъ былъ паровикъ, а изъ заграницы выписаны другія части пароходной машины и сложенъ неуклюжій, малосильный и глубоко-сидѣвшій въ водѣ пароходъ, медленно двигавшійся сверху Волги къ Астрахани; толпы народа сбѣгались къ берегу и дивились „*чудному*“ судну —съ трубой и печкой, которое само ходитъ безъ парусовъ и безъ „*лямки*“. Народъ говорилъ, что это „*чертова расшива*“, а раскольники, предполагая тутъ дьявольскую силу, утверждали, что „грѣшно возить людей и товаръ въ этой посудѣ съ печкой“. (Саратовскія Губернскія Вѣдомости, 1890 г., № 21). Евреиновъ пустилъ сразу по Волгѣ 4 парохода, но раззорился и пароходство пало, въ особенности съ появленіемъ „*коноводокъ*“. Народъ говорилъ, что нечистая сила наказала Евреинова. Въ 1834 г. помѣщикъ Сомовъ построилъ въ Нижнемъ Новгородѣ новый пароходъ „*Выска*“, а въ 1836 г. явился еще пароходъ какого то Астраханскаго армянина купца Углева, прошедшій по Волгѣ сверху къ Астрахани въ 1838 году. („Воспоминанія бывшаго Саратовскаго Губернатора Фадеева“, Русск. Архивъ, 1891 г., кн. 4); но тотъ и другой пароходы были не лучше Евреиновскихъ. Только въ 1843 г., благодаря полковнику Соколовскому, явился на Волгѣ первый плоскодонный пароходъ „*Соколъ*“, прошедшій путь изъ Нижняго до Астрахани, съ пассажирами и грузомъ, въ 10 дней, а на другой годъ—уже въ 9 дней. Съ этого времени полагается начало первой пароходной компаніи Волжской.—Съ появленіемъ пароходовъ въ 1840-хъ годахъ, прекращаются грабежи на Волгѣ: послѣднимъ крупнымъ Волжскимъ разбоемъ считаютъ 1847 годъ, въ которомъ ограблено было въ Жигулевыхъ горахъ 9 судовъ, и въ 1848 году командированъ въ Саратовъ, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, надворный совѣтникъ Астафьевъ „для прекращенія грабежей на Волгѣ въ предѣлахъ Саратовской губерніи“. („Разбои и клады низоваго поволжья“, рукопись А. Н. Минха, хранящаяся въ Императ. Русск. Геогр. Обществѣ).

Въ „Новомъ Времени“ (1898 г., № 7907) нѣсколько измѣнены и дополнены эти свѣдѣнія. Первое извѣстіе объ изобрѣтеніи американцемъ Робертомъ Фультономъ парохода дошло до Россіи въ концѣ 1813 года. Сохранилось преданіе, что заводчикъ оберъ-берггауптманъ Карлъ Бердъ еще въ 1815 г. превратилъ простую тихвинку въ паровое судно, на которомъ совершилъ плаваніе въ Кронштадтъ 3 ноября.—9 іюня 1817 года Берду дана была привиллегія на 10 лѣтъ для устройства паровыхъ судовъ въ Россіи. Въ маѣ 1823 года учредилась первая пароходная компанія для плаванія по рѣкамъ Волгѣ, Камѣ и по Каспійскому морю, основателями которой были высокопоставленные лица: Нарышкинъ, графъ Воронцевъ, Уваровъ, графъ Нессельроде, графъ Комаровскій и титулярный совѣтникъ Евреиновъ; компанія эта учредилась на 15 лѣтъ, но она существовала недолго и одинъ Евреиновъ остался распорядителемъ и владѣльцемъ нѣскольких пароходовъ, одинъ изъ нихъ существовалъ до 1852 года и былъ проданъ Евреиновымъ въ этомъ году.—Есть предположеніе, что въ 1824 г. не было еще пароходовъ на Волгѣ, на-томъ основаніи, что Императоръ Александръ I совершилъ свое плаваніе изъ Симбирска въ Ставрополь и Самару на обыкновенномъ гардкотѣ, между тѣмъ какъ, по разсказамъ старожилъ, въ 1816 г. П. Г. Соболевскій построилъ пароходъ на Пожевскомъ заводѣ извѣстнаго богача В. А. Всеволожскаго, проѣхавшаго на немъ изъ Перми Камой и Волгой до Казани.

Въ десятилѣтіе, съ 1843 г. по 1853 годъ, пароходство стало сильно развиваться на Волгѣ; легкихъ пассажирскихъ пароходовъ еще не было, но уже къ 1853 году многіе буксирные пароходы имѣли хорошо устроенныя и удобныя пассажирскія каюты 1-го и 2-го классовъ. Въ 1853 году считалось на Волгѣ до 50 пароходовъ, принадлежавшихъ разнымъ компаніямъ, изъ которыхъ главными считались двѣ: Меркурій и Бернардаки. Лучшими пароходами были: Геркулесъ (3-хъ трубный), Сампсонъ, Волга, Православный (4-хъ трубный), Адашевъ (2-хъ трубный). Пароходы эти, совершая рейсы между Нижнимъ Новгородомъ и Астраханью, обыкновенно буксировали (тянули на канатѣ) баржи, назначенныя для перевозки груза. Приведемъ описаніе одного изъ такихъ пароходовъ 1853 года (Поѣздка въ Казань 1853 г., рукопись А. Н. Минха): „четырехъ трубный пароходъ *Православный*, компаніи Меркурій,—буксирно пассажирскій, плоскодонный, дѣлаетъ рейсы (пути) между Нижнимъ и Астраханью по Волгѣ, не заходя въ ея притоки и буксируя за собою отъ 2-хъ до 3-хъ баржъ. Въ кормовой (задней) части парахода помѣщаются каюты; надъ сходомъ въ нихъ, сдѣлана галлерея (рубка), передъ которой 2 стояка, къ которымъ укрѣпляется буксиръ (толстый канатъ для тяги баржъ за пароходомъ) и надъ всей кормовой частью устроены деревянныя прочныя дуги, на которыхъ ходитъ буксиръ и предохраняющія отъ послѣдняго палубу и руль. Вверху, по-обѣ стороны колесъ, помѣщены кухни и каюты для служащихъ

на пароходѣ. Въ срединѣ пароходнаго корпуса помѣщена машина, печь и паровикъ; надъ ними, между трубъ, устроенъ *трапъ*, возвышенная площадка, на которой постоянно находится, во время плаванія, капитанъ, командующій машинистамъ въ рупоръ, проведенный къ машинѣ; здѣсь же помѣщается рулевое колесо, къ которому проведены цѣпи руля; колесомъ дѣйствуетъ лоцманъ. Въ передней части парохода небольшая будка прикрываетъ спускъ въ каюты 2-го класса, которыя помѣщаются въ носовой части. Передъ мачтой поставленъ поворотный стоевой валъ, въ головѣ котораго сдѣланы сквозныя гнѣзда для рычага; служитъ онъ для спуска и подъема якорей: канатъ, прикрѣпленный къ якорю, проходитъ въ носовое круглое отверстіе борта, накладывается на горизонтальный валъ, помѣщенный между двумя стойками и заматывается на стоячемъ валѣ. Матросы вкладываютъ рычагъ, ворочаютъ валъ въ ту или другую сторону. Первоклассныя каюты отдѣланы и убраны очень хорошо: мебель съ пружинами, обои, зеркала, картины и мягкія подушки; каютъ компаніи или общій залъ убранъ довольно щегольски. Топятъ дровами, которыя грузятъ преимущественно женщины. Въ 3-хъ верстахъ отъ Вольска мы остановились ночью, чтобы грузиться дровами и до часу ночи сидѣли на берегу у пылающаго костра: дорогу отъ того мѣста, гдѣ сложены дрова, до берега, освѣтили множествомъ зажженныхъ дровяннымъ кучь; работа кипѣла, мимо насъ безпрестанно мелькали носильщицы, съ ними не было ни одного мужика, потому что въ Вольскѣ занимаются нагрузкой дровъ исключительно бабы и дѣвки, которыя, при первомъ звукѣ пароходнаго свистка, сбѣгаются со всѣхъ сторонъ съ своими носилками. Отъ Саратова до Самары мы шли около 5 дней, противъ теченія и вѣтра, съ тяжело нагруженными баржами". Баржа—длинное большое плоскодонное судно, на которое грузится товаръ; пароходы буксируютъ иногда 2, 3 и болѣе баржъ.—Лишь съ 1853 года компанія Бернардаки построила 2 парохода, назначенные собственно для пассажировъ, которые стали ходить по Волгѣ съ 1854 года.

По свѣдѣніямъ 1862 г. („Волга отъ Твери до Астрахани", изданіе общества „Самолетъ", 1862 г.), главнѣйшими двигателями *взводнаго* (вверхъ противъ теченія) судоходства суть безъ сомнѣнія пароходы; за ними слѣдуютъ *коноводныя* машины. Иныя суда тянутся вверхъ лошадьми, а другіе людьми. По Волгѣ употребляются *пароходы буксирные* отъ 50 до 460 силъ, которые прицѣпляютъ къ себѣ нѣсколько грузовыхъ судовъ, называемыхъ баржами, приспособленныхъ собственно для перевозки грузовъ, либо другія суда, плавающія по Волгѣ и ведутъ ихъ по назначенію. *Баржи* пароходныя могутъ поднимать грузу отъ 50 до 70 тысячъ пудовъ; такихъ баржъ 400—сильный пароходъ можетъ свободно тащить противъ теченія отъ 3 до 4-хъ со среднею скоростью 70—100 верстъ въ сутки. Буксирные пароходы иногда берутъ суда и внизъ по теченію, но это бываетъ рѣдко; сплавное (по те-

ченію) судоходство производится большею частью безъ пособія пароходовъ. *Буксиро-пассажирскіе* пароходы приспособлены для буксированія судовъ, а въ случаѣ надобности, принимаютъ къ себѣ и пассажировъ.—*Легкіе пароходы* исключительно занимаются перевозкой пассажировъ, между Тверью и Астраханью. За буксирными пароходами слѣдуютъ *пароходы Кабестанные*: они приводятся въ движеніе посредствомъ каната съ якоремъ, который завозится впередъ на всю длину каната и бросается въ воду, а другой конецъ его передается на судно и навертывается на устроенный на немъ валъ или воротъ, приводимый въ движеніе силою паровъ Когда канатъ начинаетъ навертываться на валъ, судно подается впередъ и тянетъ грузовыя суда, подчалки и баржи, прикрѣпленныя позади. По мѣрѣ навертыванія каната, завозятъ другой якорь и такимъ образомъ двигаютъ грузы по ихъ назначенію. Для легкости и скорости завозовъ употребляются небольшіе пароходы въ 20 силъ—*завозки* или *забѣжки*, съ помощью которыхъ, средняя скорость *кабестанныхъ пароходовъ* доходитъ до 30—50 верстъ въ сутки. Всей клади пароходами буксируется отъ 175 до 300 тысячъ, а иногда и до 500,000 пудовъ.—Всѣхъ вообще пароходовъ, плававшихъ по Волгѣ въ 1860 году, считалось 244, а въ 1861 г. число ихъ значительно увеличилось. Въ 1860 г. за провозъ съ пуда отъ Балакова, Хвалынска и Самары къ Нижнему, пароходы брали по 13 копѣекъ серебромъ, но болѣе 18 копѣекъ она не бывала; отъ устья Камы до Астрахани пароходы брали въ 1861 г. отъ 45 до 50 копѣекъ съ пуда.

Я. Кучинъ въ 1865 г. („Путеводитель по Волгѣ", 1865 г.) говоритъ, что пароходы на Волгѣ представляютъ путешественникамъ довольно разнообразный выборъ, ихъ 3 разряда: пассажирскіе или легкіе, товаро-пассажирскіе и буксирные. Для пассажировъ легкіе пароходы—самые быстрые, но за то и самые дорогіе; изъ нихъ лучшіе *Самолетскіе*. Ѣдущіе на палубѣ, помѣщались подъ открытымъ небомъ и лишь съ 1865 года положеніе пассажировъ 3-го класса на пароходахъ общества Самолетъ и другихъ значительно улучшено устройствомъ покрышки надъ палубами, защищающей отъ дождя и солнца. Цѣны въ пароходныхъ буфетахъ очень дороги: порція чаю, съ 8-ю маленькими кусочками сахару, стоитъ 40 копѣекъ и чай отвратительный; за право пить свой чай, за посуду и воду берутъ 5 копѣекъ съ персоны. Ни книгъ, ни газетъ на пароходахъ нѣтъ. *Товаро-пассажирскіе* пароходы совершаютъ, такъ же какъ и легкіе, правильные рейсы, т. е. приходятъ къ пристанямъ и отходятъ отъ нихъ въ опредѣленные сроки. Они ходятъ гораздо медленнѣе легкихъ (*Самолетскіе*—самые быстрые), но за то они и за мѣста берутъ вдвое дешевле легкихъ. На товаро-пассажирскомъ пароходѣ есть и прислуга и буфетъ, какъ и на легкомъ, иногда еще лучше; удобства одинаковы; разница только въ томъ, что на сторонѣ товаро-пассажирскаго парохода—медленность и дешевизна. Но еще дешевле можно проѣхать на *товарномъ пароходѣ*, на немъ ве-

зутъ почти даромъ, но ни буфета, ни прислуги для пассажировъ на нихъ нѣтъ, такъ какъ пассажиры здѣсь рѣдки. Зато на буксирномъ пароходѣ просторно—одинъ можетъ занять 3—4 каюты; таксы на такихъ пароходахъ не бываетъ, а сговариваются о мѣстѣ съ капитаномъ; берутъ обыкновенно вдвое и втрое дешевле товаро-пассажирскаго. Для такого путешествія нужно запасаться всѣмъ: и кухонною посудою, и самоваромъ, и съѣстными припасами и прислугою; буксирный пароходъ останавливается далеко не у всѣхъ пристаней и если у него на баржѣ много дровъ, то онъ сутокъ трое—четверо не подходитъ и къ берегу.

Въ 1884 году, по свѣдѣніямъ С. Монастырскаго („Спутникъ по Волгѣ", 1884 г.) на Волгѣ считалось до 650 пароходовъ. Навигація по Волгѣ продолжается обыкновенно 6 мѣсяцевъ—съ мая по октябрь, но уклоненія отъ этой нормы бываютъ довольно значительны. Самый благопріятный для навигаціи мѣсяцъ—май, когда всѣ мели, перекаты, воложки и рукава изчезаютъ подъ водою, которая подымается въ верховьяхъ до 7 саженъ, у Казани и Саратова—на 5 саженъ и у Астрахани на 2 сажени. Пароходы тогда не держатся уже фарватера, а мчатся *„спрямляя"* себѣ путь, по затопленнымъ полямъ и лугамъ.—Между Нижнимъ и Астраханью содержали въ 1884 г. срочные рейсы пароходы 4-хъ кампаній: *Кавказъ и Меркурій, Самолетъ, по Волгѣ* и *Зевеке.*

1) Общество *Кавказъ и Меркурій* имѣло въ 1884 г. на Волгѣ 20 пароходовъ: 6 почтово-пассажирскихъ, 5 товаро-пассажирскихъ, 4 легкихъ и 5 буксирныхъ. Пароходы двухъ типовъ совершаютъ правильные рейсы по росписаніямъ: почтово-пассажирскіе—изъ Нижняго, Астрахани и попутныхъ пристаней отправляются 3 раза въ недѣлю, а товаро-пассажирскіе—2 раза. Въ 1884 г. общество имѣло пароходы *ускореннаго движенія,* съ платою отъ Нижняго до Саратова: въ 1 классѣ—21 руб. 50 коп., во 2-мъ—14 руб. 10 коп. и 3-мъ—6 рублей; отъ Нижняго до Астрахани: въ 1 классѣ—35 руб., во 2-мъ—23 и въ 3-мъ—10 рублей за мѣсто. Такихъ пароходовъ было 6 (Американскаго типа): *Императоръ Александръ II,* сооруженный въ 1870 году; *Фельдмаршалъ Суворовъ,* построенный въ—1882 г.; *Константинъ Кауфманъ*—въ 1864 году; *Цесаревна Марія*—въ 1867 г.; *Николай Новосельскій*—въ 1859 г. и *Благословенный*—въ 1860 году.—Пароходовъ *по уменьшенной таксѣ,* американскаго типа—5: *Іоаннъ Грозный,* построенный въ 1881 году; *Александръ Невскій*—въ 1864 г.; *Дмитрій Донской*—въ 1862 году; *Петръ Великій*—въ 1862 г. и *Екатерина II*—въ 1864 году; на нихъ платилось въ 1884 г. за мѣсто: изъ Нижняго до Саратова—1 класса 14 руб. 10 коп., 2-го класса 9 рублей и 3-го класса 4 руб. 95 коп.; отъ Нижняго до Астрахани—1 класса 23 руб. 50 коп., 2-го класса 17 руб. 10 коп. и 3-го класса 8 руб. 50 копѣекъ.—Размѣръ перваго типа—отъ 190 до 286 футовъ длины и отъ 21 до 35 футовъ ширины; полный грузъ—отъ 20,000 до 31,720 пудовъ, осадокъ, при такомъ полномъ грузѣ, отъ 4 футовъ 2 дюймовъ до 6 фу-

товъ; число индикаторскихъ силъ—отъ 353 до 1500; стоимость каждаго парохода обошлась первоначально отъ 117,350 рублей до 356,961 руб. (Самый большой и цѣнный—*Суворовъ*).—Товаро-пассажирскіе: размѣры—отъ 280 до 283 футовъ длины и 30—35 футовъ ширины; полный грузъ—отъ 27,700 до 39,700 пудовъ; осадокъ при полномъ грузѣ—отъ 5 футовъ до 5 футовъ 6 дюймовъ; число индикаторскихъ силъ—отъ 640 до 760; стоимость—отъ 174,208 руб. до 202,330 рублей каждый (самый дорогой и вмѣстительный—Іоаннъ Грозный).—Меркурьевскіе пароходы отдѣланы роскошно, просторны, имѣютъ хорошіе буфеты (обѣдъ изъ 5 блюдъ стоитъ 90 копѣекъ); холодныя души, паровое отопленіе каютъ; въ залѣ 1-го класса—рояль, ноты, газеты. 3-й классъ на всѣхъ пароходахъ помѣщается въ залахъ нижняго дека. Особенно роскошно отдѣланы два парохода американскаго типа (двухъэтажные) Александръ II и Суворовъ; каюты I и II классовъ—на верху; имѣется библіотека и оба парохода освѣщаются электричествомъ. На остальныхъ Меркурьевскихъ пароходахъ каюты внизу.—Плата на *почтово-пассажирскихъ* пароходахъ этого общества въ 1884 г. отъ Нижняго до Астрахани была: въ 1-мъ классѣ 35 руб., во 2-мъ—23 рубля; на *товаро-пассажирскихъ*: 1 класса—23 руб. и 2-го класса—17 руб. 10 коп.

2) *Самолетскіе* пароходы въ 1884 году содержали рейсы между Нижнимъ и Казанью ежедневно, между Казанью и Саратовомъ—6 разъ въ недѣлю, между Саратовомъ и Царицынымъ—3 раза и между Царицыномъ и Астраханью—2 раза въ недѣлю. *Самолетъ* одно изъ старыхъ пароходныхъ обществъ на Волгѣ; первые самолетскіе пароходы были диковинкой для публики: въ прежнее время появленія этихъ легкихъ пароходовъ—росписаній ихъ рейсовъ не было, случалось, что пароходъ причалитъ гдѣ нибудь—и стоитъ часъ, другой, а иногда и цѣлый день: это капитанъ отправлялся на охоту или пошелъ въ гости къ знакомому помѣщику; пассажиры же все это время сидѣли смирно. Пароходы этой кампаніи не отличаются роскошной отдѣлкой, нѣкоторые изъ нихъ довольно тѣсны; каюты устроены внизу, за исключеніемъ самыхъ большихъ пароходовъ—*Вѣра*, *Сергій* и *Астрахань*, гдѣ пассажиры 1 и 2 классовъ помѣщаются въ каютахъ, поставленныхъ на палубѣ. На Самолетскихъ пароходахъ ѣздятъ преимущественно люди дѣловые, мало обращающіе вниманіе на комфортъ, но дорожащіе временемъ, такъ какъ пароходы этого общества ходятъ очень быстро. Плата за проѣздъ въ 1884 году на этихъ пассажирскихъ пароходахъ была отъ Нижняго до Астрахани: въ 1 классѣ 35 руб. и во 2-мъ 23 рубля съ лица.

3) *Волжскіе пароходы* (общества *по Волгѣ*) отходятъ изъ Нижняго 5 разъ въ недѣлю, отъ Саратова—3 и Царицына 2 раза въ недѣлю. Общество это учреждено въ 1843 году, считается старѣйшимъ и владѣетъ въ 1884 году—14 пароходами, изъ которыхъ 4 буксирныхъ и 10 легкихъ почтово-пассажирскихъ; послѣдніе содержатъ срочное сообщеніе между Нижиимъ-Новгородомъ

и Астраханью: *Императоръ* построенъ въ 1859 году буксирнымъ, съ первоначальнымъ названіемъ—*Москва*, передѣланъ же въ настоящемъ видѣ въ 1879 году; это самый большой изъ легкихъ пароходовъ общества „*по Волгѣ*“, имѣетъ 140 нормальныхъ силъ, 225 футовъ длины и 26 футовъ ширины, полный грузъ его 9000 пудовъ и осадокъ при такомъ грузѣ—5 футовъ; сдѣланъ въ Англіи. *Императрица*—пассажирскій пароходъ одинаковыхъ размѣровъ съ предъидущимъ, изготовленъ въ Лондонѣ и началъ свое плаваніе въ 1884 году. *Государь*—построенъ въ 1861 году въ Англіи, длина 196 футовъ, ширина 24 фута, число нормальныхъ силъ—70, полный грузъ 5000 пудовъ и осадокъ при такомъ грузѣ 3 фута 10 дюймовъ. *Государыня*—въ 1861 году въ Англіи, число нормальныхъ силъ—70, длина 189 футовъ, ширина 24 фута, полный грузъ 5000 пудовъ и осадокъ при такомъ грузѣ 3 фута 10 дюймовъ. *Царь*—въ 1859 году въ Англіи, нормальныхъ силъ—70, длина 185 футовъ, ширина 22 фута, полный грузъ—4000 пудовъ и осадокъ при такомъ грузѣ 4 фута 6 дюймовъ. *Царица*—въ 1859 году въ Англіи, нормальныхъ силъ—70, длина 185 футовъ, ширина 22 фута, полный грузъ 4000 пудовъ и осадокъ при такомъ грузѣ 4 фута 6 дюймовъ. *Царевичъ*—тоже. *Царевна*—въ 1861 году въ Англіи, нормальныхъ силъ—70, длина 185 футовъ, ширина 22 фута, полный грузъ—5000 пудовъ и осадокъ при такомъ грузѣ 4 фута 3 дюйма. *Князь* и *Княгиня* построены на заводѣ Шипова въ 1860 году, число нормальныхъ силъ 80, длина 180 футовъ, ширина 19 футовъ, полный грузъ 2000 пуд. и осадокъ при такомъ грузѣ 2 фута 6 дюймовъ. Плата за проѣздъ на пассажирскихъ пароходахъ этого общества было въ 1884 году отъ Нижняго до Астрахани: въ 1-мъ классѣ—35 рублей и во 2-мъ—23 рубля. *Вожскіе* пароходы въ 1884 году не отличались роскошью отдѣлки, многіе изъ нихъ, въ особенности маленькіе—*Князь*, *Княгиня*, весьма тѣсны и неудобны; но администрація образцовая; каюты у всѣхъ внизу. Вообще пароходы *Волжской* компаніи перевозятъ пассажировъ, какъ выразился графъ Сальясъ, „тихонько, вѣжливо и гостепріимно“. Нѣкоторые изъ нихъ, маленькіе, отапливались въ 1884 году еще дровами, причемъ являлось неудобство—страшный стукъ, происходящій отъ бросанія дровъ на палубу, что будитъ пассажировъ ночью.

4) *Пароходы Зевеке* двухъэтажные Американскаго типа, товаро пассажирскіе, совершаютъ рейсы между Нижнимъ и Астраханью 2 раза въ недѣлю. Пароходство *А. А. Зевеке* возникло въ 1870-хъ годахъ, на развалинахъ *Камско-Волжскаго* общества, которое строило свои колоссальные, американскаго типа пароходы, имѣя въ виду получить 500,000 рублей субсидіи отъ военнаго вѣдомства и быть постояннымъ контрагентомъ по перевозкѣ войскъ по Волгѣ и ея притокамъ. Но въ этомъ дѣлѣ сильнымъ конкурентомъ явилось общество *Кавказъ и Меркурій*, которое тоже предложило военному вѣдомству свои услуги и на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Камско-Волжское общество, съ тою только раз-

ницею, что ни какой субсидіи не требовало; это вынудило и Камско-Волжское общество отказаться отъ субсидіи, и тогда съ ними обоими военное вѣдомство заключило въ 1872 году долгосрочный контрактъ на перевозку войскъ по особой таксѣ, которая была ниже тарифа, установленнаго Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о перевозкѣ войскъ водою. Пароходы обоихъ обществъ были приспособлены для сплава большихъ командъ и даже цѣлыхъ полковъ: изготовлены нары, устроены на верху котлы, въ которыхъ готовится пища помощью пара. Приведемъ описаніе одного изъ такихъ пароходовъ въ 1872 году („Политехническая выставка", рукопись А. Н. Минха, 1872 года): „*Камско Волжское* пароходное общество задалось мыслью устроить на Волгѣ такое судно, которое могло бы, не боясь конкуренціи, давать хорошіе выгоды, почему въ 1870 году явился на Волгѣ громадный 2-хъ этажный пароходъ, названный поэтому случаю—„*Переворотъ*" (*нынѣшній Колорадо*). Общество не пожалѣло денегъ, чтобы отдѣлать верхній этажъ, какъ можно удобнѣе и щеголеватѣе. Пароходъ 2-хъ этажный, американскаго типа; въ 1-мъ верхнемъ ярусѣ помѣщаются: въ передней, носовой части—каюты, общій залъ и гостинная 1-го класса, въ кормовой—каюты 2-го класса и залъ съ скамьями 3-го класса. Обстановка 1-го класса роскошна: посрединѣ большой залъ, соединенный съ уютной гостинной, выходящей полукругомъ къ носу парохода; внутреннія стѣны украшены картинами, отдѣланными перломутромъ; позолота и зеркала придаютъ чрезвычайно щегольскій видъ обстановкѣ; мебель гостинной обита бархатомъ и тутъ же помѣщено небольшое пьянино. Посреди общаго зала стоитъ большой столъ для обѣдовъ, уставленный хорошей сервировкой и серебряными кружками; прислуга одѣта во фракахъ и очень опрятная. Каюты 1-го класса—въ 2, 3, 4 и болѣе мѣстъ, съ мебелью обитой зеленымъ бархатомъ, отапливаются паромъ. Кругомъ идетъ крытая галлерея, по которой разставлены диванчики. На самомъ верху, на декѣ, надъ каютами, устроена рубка для колеса, рулеваго и капитана; въ передней части —сиденье, а задняя представляетъ огромную площадку. Каюта и гостинная освѣщены боковыми, залъ же верхними окнами. Билетъ 1-го класса на одно лицо стоитъ отъ Нижняго до Саратова, въ 1872 году,—14 рублей 10 коп., багажъ по 65 коп. съ пуда. Большія порціи кушаній стоютъ по 25 и 30 копѣекъ; лекарства отпускаются, изъ имѣющейся аптечки, пассажирамъ—даромъ, постельное бѣлье въ 1-мъ классѣ тоже даромъ. Есть библіотека. Ходъ этого огромнаго волжскаго двухъ трубнаго судна очень покоенъ; въ общемъ залѣ и каютахъ 1-го класса не слышно ни шума колесъ, ни качки и сотрясеній, это пловучій домъ со всѣми удобствами. Но ходъ *Переворота* не отличается быстротой, такъ что уже на первыхъ порахъ нѣсколько *Самолетовъ*, вышедшихъ позже, успѣли обогнать его. Человѣческій грузъ его громаденъ: кромѣ пассажировъ, пароходъ вмѣщаетъ батальонъ до 1806 рекрутъ—солдатъ, составляющихъ 3 партіи, направляющія-

ся водою въ Петровскій фортъ на Кавказѣ. Кромѣ трюма, могущаго вмѣстить большой грузъ есть средняя палуба, покрытая, находящимися надъ нею, каютами и залами трехъ верхнихъ классовъ; эта палуба обращена въ настоящее время въ нары для солдатъ. Камско-Волжское общество, приспособивъ вполнѣ свой пароходъ *Переворотъ* къ удобному помѣщенію человѣческаго груза, предложило услуги правительству и контрактъ заключенъ на 9 лѣтъ; при чемъ, получивъ субсидію, общество принялось за постройку еще 4-хъ такихъ же пароходовъ. Приблизительно смыслъ контракта такой: пароходъ доставляетъ войска отъ Нижняго до Астрахани, по назначенному предварительно маршруту, получая за помѣщеніе съ каждаго солдата на весь путь по 4 рубля 50 коп. серебромъ. Неустойка въ промедленіи дня выѣзда, съ виновной стороны, обусловлена въ 500 рублей серебромъ, затѣмъ ежели плаваніе затянется сверхъ маршрутнаго времени по винѣ парохода, то продовольствіе солдатъ ложится на общество; въ теченіи же маршрутнаго срока, люди кормятся отъ казны, получая на человѣка по 8 коп. серебромъ въ сутки; тутъ же на пароходѣ устроены для нихъ кухни. Солдаты заняли весь 3-й классъ и нары нижней палубы, которыя устроены въ 2 яруса; помѣщены они очень удобно и просторно. Носовая часть палубы свободна и солдатики, выспавшись въ волю, въ послѣобѣденное время собираются здѣсь толпой, составляя хоры пѣсенниковъ. Отъ Нижняго до Саратова, разстояніе въ 1318 верстъ, *Переворотъ* сдѣлалъ въ теченіи 6 дней. Мы пришли въ Саратовъ 23 августа".

Вскорѣ послѣ заключенія контракта съ военнымъ вѣдомствомъ, Камско-Волжское общество обанкротилось; принадлежащіе ему 5 пароходовъ попали въ разныя руки; но управляющій обанкротившагося общества—А. А. Зевеке устроилъ дѣло такъ, что всѣ эти пароходы были отданы ему въ аренду. Дѣла Зевеке, при его знаніи дѣла и энергіи, пошли очень хорошо, и онъ началъ постепенно пріобрѣтать арендуемые пароходы въ собственность. Мало того въ 1880-хъ годахъ онъ рѣшился расширить дѣло и удлиннилъ линію Астрахань—Нижній съ 1884 года, построивъ 3 огромныхъ парохода особой конструкціи: они почти плоскодонные, сидятъ мелко и, вмѣсто 2-хъ колесъ по бокамъ, имѣютъ одно—сзади. Пароходы такого типа не отличаются скоростью хода, но незамѣнимы въ довольно продолжительный періодъ мелководія, при томъ на тѣхъ разстояніяхъ, какъ Нижній—Казань и Нижній—Рыбинскъ, гдѣ Волга сильно мелѣетъ; такъ въ концѣ лѣта 1882 года, когда между Казанью и Нижнимъ не могли ходить, не только товаро-пассажирскіе, но даже и многіе почтовые,—вновь выстроенный Зевеке пароходъ *Амазонка* на этомъ разстояніи плавалъ свободно. Въ этотъ годъ исключительнаго мелководія, Зевеке получалъ по 40 копѣекъ съ пуда отъ Нижняго до Астрахани, тогда какъ прежде довольствовался 15 и даже 10 копѣйками. На линіи между Нижнимъ и Астраханью пароходство Зевеке имѣло въ 1884 году 5 товаро-пассажирскихъ па-

роходовъ; каждый изъ нихъ подымаетъ 30,000 пудовъ груза: *Миссисипи* (паръ высокаго давленія) въ 400 нормальныхъ силъ, длиной—280 футовъ, шириной—50 футовъ, осадокъ при полномъ грузѣ 10 четвертей. *Ніагара* (паръ высокаго давленія)—400 нормальныхъ силъ, 280 футовъ длины, 40 футовъ ширины, осадокъ при полномъ грузѣ 11 четвертей. *Бернардаки* (паръ высокаго давленія)—500 нормальныхъ силъ, 280 футовъ длины, 50 футовъ ширины, осадка при полномъ грузѣ 10 четвертей. *Миссури* (паръ низкаго давленія)—500 нормальныхъ силъ, 280 футовъ длины, 40 футовъ ширины, осадка при полномъ грузѣ 11 четвертей. *Колорадо* (бывшій *Переворотъ*)—паръ низкаго давленія, 500 нормальныхъ силъ, 265 футовъ длины, 40 футовъ ширины, осадка при полномъ грузѣ 10 четвертей. Всѣ они американскаго типа, двухъ-этажные. Цѣны на проѣздъ въ 1884 году отъ Нижняго до Астрахани были: 1 класса—23 рубля 50 коп., 2-го—17 рублей 10 коп. и 3-го—8 рублей 50 коп.; взявшіе билетъ туда и обратно пользуются скидкой 20% противъ таксы и самый билетъ дѣйствителенъ въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ. Въ 1890 году пароходство А. А. Зевеке имѣло уже 8 пароходовъ пассажирскихъ, двухъ-этажныхъ, американскаго типа, совершавшихъ правильные срочные рейсы между Нижнимъ Новгородомъ и Астраханью 3 раза въ недѣлю; *Миссисипи, Колорадо, Бернардаки, Ніагара, Миссури, Великая Княгиня Марія, Амазонка,* и новый быстроходный пароходъ *Княжна Татіяна*; кромѣ того 5 пароходовъ, совершавшихъ ежедневные рейсы между Рыбинскомъ и Нижнимъ Новгородомъ: *Альфонсъ Зевеке, Магдалена, Алабама, Аллегани* и *Аляска*. Пароходы, за исключеніемъ 2-хъ, освѣщались электричествомъ; такса за проѣздъ отъ Нижняго до Астрахани: въ 1-мъ классѣ—23 руб. 50 коп., 2-мъ—16 рублей 70 коп., и 3-мъ 8 рублей.

Въ 1884 году плавали по Волгѣ пароходы и другихъ мелкихъ кампаній: Лебедь, Дружина и друг.; между Нижнимъ, Рыбинскомъ, Пермью, Вяткой и Уфой: Милютина, Любимовыхъ, Курбатова, Булычева, Казенина, Тырышкина, Якимовыхъ, Бѣльскіе и друг.

По Волгѣ товарное движеніе является преобладающимъ, пассажирское же второстепеннымъ. Главныя пристани грузки и разгрузки товаровъ по Волгѣ, между Саратовомъ и Астраханью: Саратовъ, Покровская слобода, Сосновка, Ровное, Золотое, Камышинъ, Дубовка, Царицынъ, Владиміровка, Черный Яръ, Енотаевскъ, Ватага Новинькая, Петропавловская и Астрахань. Изъ *буксирныхъ пароходовъ* наиболѣе выгодными для эксплоатаціи считаются 100 сильные, причемъ расчитываютъ, при снаряженіи *каравана*, чтобы на каждую паровую силу приходилось при буксировкѣ по теченію—1500, противъ теченія—1000 пудовъ. Стоимость 100 сильнаго парохода 45—75 тысячъ рублей; стоимость 40 саженной баржи отъ 8 до 12 тысячъ рублей. Въ меженное время средній ходъ 100 сильнаго буксира, ведущаго 3 баржи съ 90 тысячами пудовъ, простирается отъ 100 до 150 верстъ въ

сутки. Волжскія *баржи* обыкновеннаго типа отъ 40—45 саж. длины и 4—5 саженъ ширины, вмѣщаютъ груза 70—90 тысячъ пудовъ, причемъ сидятъ 13—15 четвертей; но это возможно только въ полую воду, въ *меженъ* же *баржи* грузятся отъ 10 до 30 тысячъ пудовъ и сидятъ четвертей на 6—9. Въ 1884 году, изъ хлѣбныхъ центровъ Самарской и Саратовской губерній брали до Рыбинска за первый рейсъ 7—8 коп., за второй—5—6 коп., за третій 6—7 коп. съ пуда, причемъ нагрузка и выгрузка—за счетъ кладчика. Вообще средній *фрахтъ* въ 1884 г. на *буксирныхъ пароходахъ*, при условіи не менѣе 6 четвертей воды на *перекатахъ*, простирается до 1 копѣйки съ пуда за 250—300 верстъ по теченію и за 200 верстъ противъ теченія. *Фрахтъ* на пароходахъ *товаро-пассажирскихъ* опредѣлялся въ 1884 году за каждые 100 верстъ отъ 1 до 2 копѣекъ съ пуда. На *почтово-пассажирскихъ* пароходахъ брали за 100 верстъ отъ 4 до 10 коп., съ пуда. *Перекаты* на Волгѣ, въ *меженъ* (при спадѣ водъ) съ половины іюня до конца навигаціи, сильно вредятъ судоходству и пароходству; доходитъ до того, что легкіе почтовые пароходы садятся на мели, не говоря уже о буксирныхъ пароходахъ съ большими баржами, которыя зачастую должны *паузиться* *), что сопряжено съ большими хлопотами и расходами. Быстрота перегрузки необходима, чтобы засѣвшее на мели судно не занесло пескомъ (по мѣстному выраженію—*засасывать*): *засосанное* судно заноситъ пескомъ иногда до высоты бортовъ, снять его тогда невозможно и при первомъ ледоходѣ оно погибаетъ. Въ виду уничтоженія лѣсовъ и возрастающей дороговизны дровъ, на большей части Волжскихъ пароходовъ видъ топлива измѣненъ и вмѣсто дровъ и угля употребляется теперь нефть. (С. Монастырскій—„Иллюстрированный спутникъ по Волгѣ", 1884 года).

М. К. Рейнвальдъ доставилъ намъ слѣдующія свѣдѣнія о Волжскомъ пароходствѣ за 1898 годъ:

Общество по Волгѣ учреждено въ 1843 году, содержитъ пассажирское движеніе между Нижнимъ Новгородомъ и Астраханью 12-ю пассажирскими пароходами и 2-мя арестантскими между Казанью и Астраханью. Пароходы послѣдней постройки Американскаго типа, двухъ-этажные, выстроенные въ 1896 году на заводѣ въ Сормовѣ, *Императоръ Николай II* и *Императрица Александра*, съ грузоподъемностью по 20,000 пуд. каждый. *Бояринъ* и *Боярыня*—постройки Воткинскихъ заводовъ 1890 года, съ грузоподъемностью по 12000 пудовъ каждый. *Императоръ*, *Императрица*, *Государь*, *Государыня* **), *Царь*, *Царица*, *Царевичъ*, *Царевна*—построены въ Англіи въ 1859 и 61 годахъ. *Князь* и

*) *Паузка судовъ* (перегрузка) у наиболѣе трудныхъ перекатовъ составляетъ особый промыселъ, которымъ занимаются на Волгѣ цѣлыя селенія. *Паузиться* значитъ половину груза переложить на другіе суда.

**) Пароходъ «*Государыня*» сгорѣлъ 29-го октября 1898 года, шедши съ пассажирами изъ Саратова и не доходя 15 верстъ до г. Камышина.

Княгиня—маленькіе арестантскіе пароходы построены въ 1860 году на заводѣ Шипова. Размѣръ пароходовъ отъ 180 до 250 футъ.

Общество Самолетъ, основанное въ 1853 году, имѣетъ пассажирское движеніе по Волгѣ отъ Твери до Астрахани, по Унжѣ и Мологѣ. Между Нижнимъ Новгородомъ и Астраханью рейсируютъ 12 пароходовъ: *Графъ Левъ Толстой, Достоевскій, Гончаровъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Тургеневъ, Влад. Ратьковъ-Рожновъ, Вел. Княгиня Марія Павловна, Жуковскій, Гоголь, Геннадій Ратьковъ-Рожновъ* и *Грибоѣдовъ*. Всѣ пароходы, кромѣ *Гоголя* и *Жуковскаго*, передѣланныхъ изъ *Депеши* и *Вѣры*, построены въ теченіе времени съ 1885 года на заводѣ Кокериль въ Бельгіи, имѣютъ длину 35 саженъ, двухъ-этажные, съ грузоподъемностью по 15000 пудовъ каждый.

Общество Кавказъ и Меркурій основано въ 1858 году и имѣетъ пассажирское движеніе по Волгѣ и Каспійскому морю. Рѣчные пароходы ходятъ отъ Нижняго до Астрахани и дѣлятся на *скорые* (почтовые) и *пассажирскіе*; всѣ они американскаго типа, длиною въ 40 и 35 саженъ. Скорые: *Императоръ Александръ II, Фельдмаршалъ Суворовъ, Цесаревичъ Николай, Цесаревна Марія, Великая Княгиня Ольга Николаевна, Константинъ Кауфманъ*; на всѣхъ машины заграничныя, кромѣ *Вел. Княгини Ольги Николаевны*, которая построена въ 1896 году въ Спасскомъ затонѣ. Пассажирскіе—всѣ американскаго типа, выстроенные въ Спасскомъ Затонѣ: *Вел. Князь Владиміръ, Вел. Княгиня Ксенія, Императрица Екатерина II, Владиміръ Мономахъ, Святославъ*, съ грузоподъемностью по 45,000 пудовъ каждый, *Дмитрій Донской, Петръ Великій, Александръ Невскій и Олегъ Вѣщій* съ грузоподъемностью по 20,000 пуд. каждый.

Общество А. А. Зевеке, возникшее въ 1870-хъ годахъ, имѣетъ товаро-пассажирское движеніе отъ Рыбинска до Астрахани. Между Нижнимъ и Астраханью совершаютъ товаро-пассажирскую линію пароходы: выстроенные въ 1897 году на Сормовскихъ заводахъ, длиною по 40 саженъ съ грузоемкостью 45,000 пудовъ—*Вел. Князь Алексѣй, Вел. Князь Кириллъ, Петръ Чайковскій, Христофоръ Колумбъ* и старые пароходы—*Ніагара, Миссури, Миссисипи, Онтаріо* и *Ориноко*. Товарную линію содержатъ одноколесныя новинки, бывшія *Дружининскія* „паровыя баржи“—*Бриліантъ, Изумрудъ, Алмазъ, Яхонтъ, Жемчужина*, съ грузоподъемностью отъ 50 до 60 тысячъ пудовъ каждая и *Россія*, имѣющая желѣзный корпусъ, съ грузоподъемностью до 30,000 пудовъ.

Купеческое пароходство, основанное въ 1886 г., совершаетъ рейсы между Камышиномъ и Казанью пароходами смѣшанной конструкціи и разной величины отъ 30 до 35 саж. длины, простыхъ и американскихъ: *Бр. Вольскіе*—большой пароходъ, построенный въ 1897 г. въ Самарѣ на верфи Журавлева, поднимающій до 20,000 пудовъ груза; построенные въ Вольскѣ: *Бо-*

рисъ, Іоасафъ, Андрей, Москвичъ, и старые: *Аскольдъ, Олегъ, Вел. князь, Прогрессъ, Реалистъ, Академистъ* *).

Такса за проѣздъ пассажировъ, въ 1898 г., Обществъ: Кавказъ и Меркурій, Самолетъ, По Волгѣ—отъ Нижняго до Астрахани—1-го класса 21 рубль, 2-го—13 руб. 50 коп. и 3-го—6 рублей; багажъ съ пуда—1 рубль; грузъ по соглашенію.

Изъ болѣе крупныхъ катастрофъ съ волжскими пассажирскими пароходами въ послѣдней четверти XIX столѣтія укажемъ слѣдующія:

Погибли пароходы съ человѣческими жертвами: *Кунгуръ*, братьевъ Любимовыхъ, на подводномъ камнѣ; *Іоаннъ*, братьевъ Каменскихъ,—отъ взрыва котловъ; *Вѣра*, Самолетскаго общества, сгорѣла (уцѣлѣвшій желѣзный остовъ ея перестроенъ и получилъ названіе *В. А. Жуковскій*). Въ послѣднихъ числахъ іюля 1893 г. сгорѣлъ на Волгѣ, недалеко отъ Рыбинска, большой двухъ-этажный пассажирскій пароходъ *Альфонсъ Зевеке*, причемъ погибло много пассажировъ и въ числѣ ихъ генералъ М. Ѳ. Петрушевскій. 29 октября 1898 года сгорѣлъ пассажирскій пароходъ *Государыня*, Общества „*По Волгѣ*“.

Парфеновка—старое названіе села Тетеревятки, Камышинскаго уѣзда, Верхне-Добринской волости; см. *Тетеревятка*.

Пастухова судостроительный заводъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, основанный Пастуховымъ въ 1892 году на берегу Волги, въ $1^1/_2$ верстахъ ниже г. Царицына, близъ хутора Новоникольскаго, въ Елшанкѣ (Нижней), и въ 13 верстахъ отъ с. Отрады. При заводѣ 5 дворовъ, 17 душъ мужск. пола, 12 женскаго, всего 29 душъ обоего пола. Земли подъ заводомъ 1 десятина. (Свѣдѣнія Отрадинскаго волостного правленія 1894 года).

Пахотные солдаты: по мѣрѣ расширенія юго-восточныхъ предѣловъ Руси во второй половинѣ XVII и въ XVIII столѣтіяхъ, правительство селило на окраинахъ, изъ разныхъ русскихъ городовъ, крестьянъ, служилыхъ людей и солдатъ съ женами и дѣтьми. Люди эти и солдаты „*верстались*“ тутъ же землею, которую и обрабатывали въ свою пользу, почему и назывались „*пахотными солдатами*“, за что и отбывали на украинѣ сторожевую и гарнизонную службу. Селенія ихъ носили названіе „*сторожевыхъ и пахотныхъ слободъ*“. Позднѣе, еще въ первой половинѣ XIX столѣтія, мы встрѣчаемъ подобный родъ войска на Кавказѣ, подъ названіемъ *линейныхъ казаковъ* и *линейныхъ пѣшихъ баталіоновъ*.

Пахотинъ, *Сипко*, наслѣдниковъ Поповыхъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, при Татаркиной балкѣ, въ 4 верстахъ отъ села Отрады. Въ 1894 году здѣсь было 3 двора, 3 души мужского пола, 2 женскаго, всего 5 душъ обоего пола служащихъ; при хуторѣ 15,600 десятинъ земли. (Списокъ населенныхъ мѣстъ губернской земской управы, 1894 года.).

*) Въ навигацію 1900 г. *Купеческое пароходство* работало на 16 пароходахъ, принадлежащихъ 10 лицамъ: Рѣпину, братьямъ Кунгинымъ, Иванову и другимъ.

Переверзевъ Федоръ Лукичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, былъ Саратовскимъ губернаторомъ съ 14 іюля 1831 года по 1 декабря 1835 года. При немъ, въ 1834 году, былъ большой пожаръ въ Саратовѣ и въ томъ же году учрежденъ Саратовскій губернскій статистическій комитетъ. 18 декабря 1834 года состоялся указъ объ учрежденіи въ заволжьѣ Саратовской губерніи 3-хъ новыхъ городовъ: Николаевска, Новоузенска и Царева, съ уѣздами. Ф. Л. *Переверзевъ* переведенъ изъ Саратова губернаторомъ въ Кіевъ. („Саратовскій край", изд. 1893 года.).

Перевозинка рѣчка, впадающая въ рѣку Медвѣдицу съ лѣвой стороны версты 3—4 ниже села Жирнаго, Камышинскаго уѣзда. Беретъ она начало изъ озера при колоніи Новой Гололобовки (Ней-Денгофъ) Камышинскаго уѣзда, Олешинской волости, и течетъ на юго-западъ до устья; принявъ слѣва оврагъ *Франкъ-Грабе*, вытекающій изъ возвышенности въ 1069 англійскихъ футовъ надъ уровнемъ чернаго моря, *Перевозинка* течетъ по границѣ Аткарскаго и Камышинскаго уѣздовъ, на протяженіи около 13 верстъ; на лѣвомъ берегу ея расположена здѣсь колонія Новый Панцырь (Ней-Бальцеръ) Олешинской волости, Камышинскаго уѣзда. Вся длина рѣчки около 23 верстъ. (Военно-топографич карта генеральн. штаба 1892 года).

Переволока, такъ называлось въ старину узкое пространство между Волгою и Дономъ, гдѣ обѣ рѣки сходятся на близкое разстояніе около 70 верстъ. Здѣсь существовало 3 *волока*: 1) между рѣчками Камышинкой и Иловлей; 2) отъ нынѣшней Дубовки до Качалина и 3) отъ Царицына до Калача. По восточнымъ преданіямъ, отряды Руссовъ, еще при Игорѣ пустошили берега Каспійскаго моря: по словамъ арабскаго писателя Масуди въ 913 году по Р. Х. былъ расположенъ значительный отрядъ Хазарскаго (Казарскаго) войска на перешейкѣ между Дономъ и Волгою, для защиты страны отъ обычныхъ нападеній Руссовъ, которые свершали ихъ, подымаясь водою по Дону и перетаскивая суда свои волокомъ въ Волгу; въ 913 или 914 г. 500 рускихъ судовъ вошли въ устье Дона и приплывъ къ Казарской стражѣ, послали къ Кагану съ просьбою о пропускѣ черезъ его владѣнія на Волгу и въ море; получивъ позволеніе, они поплыли вверхъ по Дону, потомъ *переволокли* суда свои на Волгу, устьемъ ея вошли въ Каспійское море и начали опустошать его берега; на обратномъ пути, возвращаясь съ добычей и плѣнницами, Руссы были побиты жителями Итиля (нынѣ Астрахани), а затѣмъ Буртасами и Волжскими Болгарами.—На картѣ, составленной въ 1367 году Венеціанцами братьями Пицигани, мѣстность между Дономъ и нынѣшнимъ городомъ Царицынымъ названа—„passagium". Митрополитъ Пименъ, плывя Дономъ, (около 1380 года), началъ встрѣчать татарскія кочевья въ нынѣшней землѣ войска Донского, около тѣхъ мѣстъ, гдѣ Донъ находится въ ближайшемъ разстояніи отъ Волги. Въ 1554 году, пишетъ воевода князь Пронскій (въ походѣ на Астрахань), пришли они на *переволоку*, что между Волгою и

Дономъ. Московскій посолъ Мансуровъ пишетъ, что Дербышъ (царь Астраханскій) измѣнилъ Іоанну, выбилъ его изъ Астрахани, но онъ отбился отъ астраханцевъ въ маломъ городѣ у Волги, пошелъ вверхъ по Волгѣ и теперь у казаковъ на *переволокѣ*; изъ 500 человѣкъ осталось у него всего 308. Громадное значеніе, при переходѣ Ногаевъ (съ лѣвой стороны Волги) къ Крымскимъ татарамъ, имѣла эта *переволока*, гдѣ приходилось перейти къ Дону только небольшое пространство степи, раздѣлявшей обѣ рѣки, затѣмъ уже берегомъ Дона спуститься къ Азовскому морю, куда осенью обыкновенно выходили кочевать Крымцы, когда они собирались грабить русскія окраины. Еще до покоренія Астрахани, ногайскій князь Измаилъ, въ 1555 году, указывалъ Іоанну Грозному на необходимость поставить здѣсь городъ, который служилъ бы для наблюденія за татарами и волжскими разбойниками, грабившими суда и караваны. Въ 1556 году, послѣ окончательнаго покоренія Астрахани, Іоаннъ велѣлъ казацкому атаману Ляпуну Филимонову утвердиться на Волгѣ у *переволоки*, а сотскому Кобелеву на р. Иргизѣ, для обереганія ногаевъ отъ русскихъ и крымскихъ казаковъ и для перевоза пословъ (Ист. Росс. Соловьева). Въ 1557 году царь послалъ атамана Ляпуна Филимонова (читаемъ мы въ другомъ источникѣ) на Волжскую *переволоку* со „многими людьми", которымъ было поручено стоять на Волгѣ до осени. Въ 1569 году турецкій султанъ Селимъ приказалъ рыть каналъ на *переволокѣ*, чтобы пройти съ судами изъ Дона въ Волгу (см. *каналъ Селима*). Въ 1570-хъ годахъ русскія сторожевыя станицы Мещерскія разъѣзжали внизъ по Дону до Волжской *переволоки*. Въ 1590 г. атаманъ Болдырь сказывалъ, что былъ взятъ въ плѣнъ черкесами въ 1589 году, но изъ плѣна ушелъ и привелъ 3 казаковъ воровъ на *переволоку* къ воеводѣ.—На картѣ 1614 г. Гесселя Герарда, узкое мѣсто между Волгою и Дономъ названо „Perenoloka" и здѣсь на берегу Волги помѣщенъ городъ „Sarrissa" (Царицынъ).

Воровскіе казаки постоянно переволакивали свои суда (преимущественно Иловлей и Камышинкой) въ Волгу и здѣсь нещадно грабили суда и побережья. Путешественникъ Дженкинсонъ, плававшій по Волгѣ въ 1558—1562 годахъ, называетъ *переволоку* самымъ опаснымъ мѣстомъ нападеній воровъ и разбойниковъ. Другой путешественникъ Христофоръ Борро (въ 1579—1581 г.г.) говоритъ, что въ 7 верстахъ ниже *переволоки*, на островѣ Царицынѣ, имѣется для защиты судового плаванія отъ нападенія татаръ и разбойниковъ караулъ, въ коемъ правительство содержало въ лѣтнее время 50 стрѣльцевъ. Въ 1586 году построенъ городъ Царицынъ, а въ 1668 году—городъ Камышинъ, разрушенный Стенькой Разинымъ въ маѣ 1670 года и затѣмъ вновь отстроенный въ 1697 году, подъ именемъ Дмитріевска (въ послѣдствіи г. Камышинъ, перенесенный съ лѣваго на правый берегъ р. Камышинки). Построеніе этихъ двухъ городовъ заперло *волокъ*

въ самомъ началѣ XVIII столѣтія, хотя волжскіе разбои продолжались еще до средины XIX столѣтія.

Перевѣринъ островъ на рѣкѣ Волгѣ (см. карту стр. 384), лежащій между городомъ Камышиномъ и слободою Николаевскою (на лѣвомъ, луговомъ берегу). Островъ имѣетъ около 11 верстъ длины и покрытъ мелколѣсьемъ; въ изголови его, у лѣваго берега, лежитъ островъ *Осиновскій,* а ниже его, у лѣваго же берега, покрытый мелколѣсьемъ, островъ *Поповъ.* (Военно-топогр. карта ген. шт., изд. 1892 г.).

Перегородки, устраиваемыя на р. Волгѣ снасти для лова рыбы; см. *Забойки.*

Перекаты—такъ называются песчаныя отмели или гряды, образовавшіяся поперекъ или наискось теченія р. Волги отъ одного берега до другого. Ѳто соединеніе двухъ *побочней* (см. это слово).

Перещипное, *Перещепное* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Гусельской волости (лежитъ въ сѣверной ея части), въ 55 верстахъ отъ гор. Камышина и въ 7 отъ волостного правленія; расположено подъ 50°.32′ сѣв. шир. и 14°,47′ вост. долг. отъ Пулкова, въ лощинѣ, между двумя покатостями, покрытыми общественнымъ лѣсомъ, по ручью *Перещипное,* давшему названіе селенію и пересыхающему лѣтомъ. Ручей этотъ составляетъ вершину рѣчки *Сухой Ольховки,* текущей съ сѣвера на югъ (см. карту *Гусельская* волость, стр. 198) и впадающей слѣва въ *Мокрую Ольховку,* правый притокъ р. Иловли. Въ селѣ около 85 родниковъ, снабжающихъ населеніе водою. Возвышенности близъ с. подымаются болѣе 1000 англійскихъ футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря и служатъ водораздѣломъ бассейновъ Медвѣдицкаго и Илавлинскаго. По словамъ старожилъ, около 1787 года пришли сюда первые засельщики православные великороссы, государственные крестьяне, переселенцы изъ Керенскаго уѣзда, Пензенской губерніи; затѣмъ около 1860 года, до 200 душъ переселились въ Астраханскую губернію, куда раньше ходили ихъ „*ходоки*" для осмотра земель, и приписались къ той губерніи, такъ какъ тамъ жилось лучше, чѣмъ здѣсь. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года, казенное село *Перещипное* показано при рѣчкѣ *Перещипной,* въ 60 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина и имѣло въ 1860 году 134 двора, 733 души мужск. пола, 769 женскаго, всего 1502 души обоего пола; церковь православная—1. По земской переписи 1886 г. въ с. *Перещепномъ* считалось наличныхъ 361 домохоз., 1124 души мужск. пола, 1143 женскаго, всего 2267 душъ обоего пола, кромѣ того 41 семья постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ считалось 173 мужч. и 6 женщинъ. Жилыхъ избъ—357, изъ нихъ каменная—1, деревянныхъ—355, мозанковая—1, крытыхъ тесомъ—40, соломою—317; промышленныхъ заведеній—12, кабакъ—1, лавокъ—3. У крестьянъ считалось: плуговъ—227, сохъ—53, лошадей рабочихъ и нерабочихъ—607, воловъ—576,

коровъ и телятъ 1210, овецъ—2033, свиней—304, козъ—15; пчельниковъ—8 съ 53 колодами пчелъ. Всѣхъ платежей годовыхъ приходилось съ общества, кромѣ страховыхъ, въ 1885 г.—7216 р. Надѣльной земли считалось: удобной 7378 десятинъ, въ томъ числѣ пашни 3700 десятинъ, и неудобной 991 десятина, всего 8369 десятинъ. Надѣлъ въ одной окружной межѣ. Лѣсъ разбросанъ въ 24 участкахъ, отъ него остался одинъ кустарникъ, такъ какъ рубили его ежегодно. Сѣнокосъ въ 2—3 верстахъ отъ села; часть выгона вокругъ села, а другая часть отъ него верстахъ въ 4; его считаютъ вообще до 100 десятинъ. Изъ надѣльной земли около 1000 десятинъ—чернозема, около 3000 десятинъ супеска, остальное же все—красный суглинокъ; по чернозему и супеску много камня. Подпочва—красная глина, песокъ и каменникъ. До 1880 года пользовались землею по ревизскимъ душамъ, производя переверстку черезъ каждые 2 года; въ 1880 году рѣшили подѣлить землю по наличнымъ душамъ, при 6 лѣтнемъ срокѣ переверстокъ, съ цѣлью дать возможность домохозяевамъ болѣе рачительно обрабатывать землю. Большая часть пашни подъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, а часть подъ разнопольемъ; надѣльная земля окупаетъ платежи. Усадьбы никогда не переверстываются; въ селѣ 1 деревянный, крытый тесомъ мірской запасный амбаръ и 1 общественная мельница, дававшая при земской переписи 10 рублей доходу въ годъ. Въ 1887 году здѣсь считалось: 3 кузницы, 7 мельниковъ, 218 портныхъ (всѣ работали на сторонѣ), 2 торговца и 2 (мужчины) нищихъ. По свѣдѣніямъ Губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ село *Перещипное* считалось въ 7 верстахъ отъ волостного правленія и въ немъ 405 дворовъ, 1366 душъ мужск. пола, 1397 женскаго, итого 2763 души обоего пола всѣхъ вообще жителей.

По свѣдѣніямъ Гусельскаго волостного правленія 1894 года, въ селѣ *Перещипномъ* есть церковная площадь, на которой выстроена и освящена въ 1827 году каменная, крытая желѣзомъ, церковь во имя св. Троицы. По сообщенію священника А. Введенскаго 1899 года, она однопрестольная, холодная и при ней сторожка; церковной земли пахотной и сѣнокосной $49^1/_2$ десятинъ; дома у причта общественные. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, которымъ положено отъ казны жалованья: священнику—141 рубль 12 коп. и псаломщику 47 руб. 4 копейки. Кромѣ села, къ приходу Троицкой церкви принадлежитъ хуторъ Серпокрыловъ въ 7 верстахъ. Всѣхъ прихожанъ въ 1899 году считалось 2893 души обоего пола, раскольниковъ нѣтъ. Ближайшія церкви: Николаевская въ с. Гуселкѣ—въ 8 и Казанская въ с. Мокрой Ольховкѣ—въ 10 верстахъ.

Въ с. *Перещипномъ* теперь 2 школы: земская и церковная; земско-общественная школа (раньше сельская) съ 1872 года, въ ней въ 1899 году обучалось 50 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ; церковная школа открыта съ 1897 года и въ ней въ 1899 г. обучалось 25 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ.

Въ 1894 г. здѣсь считалось 410 дворовъ, въ числѣ которыхъ 3 общественныя строенія: школа, дома священника и псаломщика; крестьянскія постройки большею частью крыты соломой, тесомъ же около $^1/_7$ части. Наличнаго населенія считалось: 1271 душа мужск. пола, 1340 женскаго, всего 2611 душъ обоего пола бывше-государственныхъ крестьянъ, великороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно общество, занимающихся хлѣбопашествомъ; зимою же многіе портняжничаютъ, для чего большая часть ихъ уходитъ на заработки въ сосѣдніе уѣзды и селенія. Перещипновское общество получило въ надѣлъ отъ казны по владѣнной записи: удобной 6494 десятины 490 саж., лѣса 859 десятинъ, неудобной $990^3/_4$ десятины, всего 8343 десят. 2290 саж. земли. Кромѣ того въ дачѣ находится церковной земли $42^1/_2$ десятины. До волостного села Гуселки считаютъ 8 верстъ, с. Смородины—20, Грязноватки—18, Новой Николаевки—7, колоніи Семеновки—15, Серпокрылова—6, кол. Караульный Буеракъ—20, станціи Неткачево Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги (которая проходитъ около общественной дачи)—8, уѣздн. гор. Камышина—58 и г. Саратова—141 верста. (Карты воен. топограф. генеральн. штаба 1892 г. и земская 1894 года; списокъ населенныхъ мѣстъ Центральнаго статистическаго комитета 1862 года: сборникъ губернскаго земства 1891 года, томъ XI; свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета 1891 года, Гусельскаго волостного правленія 1894 года и Саратовск. Епархіальн. Вѣдомост. 1896 г. № 6).

Переѣздинскій хуторъ, Камышинскаго уѣзда, Бурлукской волости, на ручьѣ *Казачьемъ*; основанъ въ началѣ 1860-хъ годовъ на надѣльной землѣ Бурлукскаго общества и отстоитъ отъ села Бурлука въ 15 верстахъ, хутора Гречушкина (Островской станицы Войска Донского)—7 верстъ, с. Сѣрина (Котовской волости)—12, хутора Фитинина (Тарасовской волости)—15, г. Камышина—71 и г. Саратова—180 верстъ. Въ 1894 году здѣсь было 2 двора, строенія деревянныя, крыты соломой; временно проживаютъ на хуторѣ 2 семьи, входящія въ составъ *Бурлукскаго* общества, гдѣ имѣютъ осѣдлость. (Свѣдѣнія Бурлукскаго волостного правленія 1894 года).

Персидскаго Владиміра Ипполитовича наслѣдники, дворяне Царицынскаго уѣзда; въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесены. Владѣютъ при с. Отрадѣ 446 десятинами земли (Списокъ дворянс. депутатс. собранія, 1895 года).

Персидская Анна Николаевна, дворянка Царицынскаго уѣзда; въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесена. Владѣетъ при с. Ольховкѣ 102 десят. земли. (Списокъ дворянск. депут. собранія, 1895 г.).

Персидская Марья Васильевна, дворянка Царицынскаго уѣзда; въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесена. Владѣетъ при с. Ольховкѣ и Зензеваткѣ 1607 десят. земли. (Списокъ дворянс. депутатс. собранія, 1895 года).

Персидская Ольховка—см. *Ольховка* слобода Царицынскаго уѣзда.

Персидскіе Алексѣй, Иванъ и Петръ Лукичи, дѣти ихъ и Анна Ѳедоровна Товарова, дворяне Царицынскаго уѣзда; въ родослов. кн. Саратовской губерніи не внесены. Владѣютъ при с. Ольховкѣ 1198 десятинами земли. (Списокъ дворянс. деп. собранія 1895 года).

Персидскій Алексѣй Михайловичъ, съ наслѣдниками, дворяне Царицынскаго уѣзда; внесены въ родословную книгу Саратовской губерніи съ 1837 года. Владѣютъ при с. Ольховкѣ и с. Зензеваткѣ 6496 десятинами земли. Алексѣй Михайловичъ Персидскій былъ уѣзднымъ предводителемъ соединенныхъ Камышинскаго и Царицынскаго уѣздовъ съ 1849 по 1852 годъ. (Списокъ дворянс. депут. собр. 1895 г.). Усадьба Персидскихъ находится при сельцѣ Зензеваткѣ (см. это слово) Ольховской волости.

Персидскій Василій Григорьевичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда; въ родословн. кн. Саратовской губерніи не внесенъ. Владѣетъ при хуторѣ Поляковѣ 295 десятинами земли. (Спис. двор. деп. собр, 1895 г.).

Персидскій Илья Ильичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда; въ родосл. кн. Сарат. губ. не внесенъ. Владѣетъ при селѣ Отрадѣ 330 десятинами земли. (Списокъ дворянск. депутат. собр. 1895 г.).

Персидскій Левъ Трофимовичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда; въ родословн. кн. Саратовск. губ. не внесенъ. Владѣетъ при с. Отрадѣ 396 десятинами земли. (Спис. двор. депутат. собр. 1895 г.).

Персидскій Логинъ Ильичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда; въ родословн. кн. Сарат. губ. не внесенъ. Владѣетъ при хуторѣ Ильинѣ 1068 десятинами земли. (Списокъ дворян. деп. собр. 1895 г.).

Персидскій Михаилъ Павловичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда; внесенъ въ родословную книгу Саратовской губ. съ 1877 года. Владѣетъ при селѣ Ольховкѣ 1044 десятинами земли. (Списокъ дворянск. деп. собр. 1895 г.).

Персидскій Павелъ Александровичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда; внесенъ въ родословную книгу Саратовской губерніи съ 1839 года. Владѣетъ при с. Ольховкѣ 785 десят. земли. (Спис. дворян. деп. собр. 1895 г.).

Персидскій Петръ Николаевичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда; въ родосл. кн. Саратовской губерніи не внесенъ. Владѣетъ при с. Ольховкѣ 1016 десят. земли. (Списокъ дворянс. депут. собр. 1895 г.).

Персидскихъ дворянскій родъ Саратовской губерніи, Царицынскаго уѣзда, происходитъ отъ Донскихъ казаковъ; существуетъ въ Саратовскомъ краѣ,—съ Императрицы Анны Іоанновны, отъ атамана Донскихъ казаковъ *Макара Никитича Персидскаго,* прибывшаго въ 1733 г., по распоряженію правительства, съ 520 се-

мействами казаковъ съ Дона, для поселенія ихъ въ Дубовкѣ и по р. Балыклею, образовавшихъ Волжское казачье войско (см. *Дубовка* посадъ). Потомки Макара Персидскаго и теперь живутъ въ Царицынскомъ уѣздѣ; послѣ него главнымъ начальникомъ Волжскаго казачьяго войка былъ сынъ его *Андрей Макаровичъ Персидскій*; при немъ начата въ Дубовкѣ постройка Успенскаго Собора въ 1763 г., оконченная въ 1796 году. Въ этомъ Соборѣ хранится серебряный позолоченный ковшъ, пожалованный Императрицей Елизаветой Петровной, въ 1760 г., „старшинѣ велика-го войска Андрею Макарову Персидскому". Въ 1774 и 75 гг. упоминается о войсковомъ атаманѣ въ Дубовкѣ *старикѣ Персидскомъ*. Въ документѣ, отъ 25 сентября 1775 г., по Дубовкѣ названъ войсковой старшина Волжскаго казачьяго войска *Андрей Персидскій*. Д. Л. Мордовцевъ въ истор. моногр. понизовой вольницы (1867 г.) упоминаетъ о слѣдующихъ *Персидскихъ* въ Саратовскомъ краѣ въ 1774—1780 гг.: войсковомъ атаманѣ, полковникѣ *Васильѣ Персидскомъ*; маіорѣ *Персидскомъ*, командированномъ на Волгу для розыска и поимки разбойниковъ; о богатомъ табунѣ лошадей войскового атамана Волжскаго войска *Василія Персидскаго*, пасшемся въ урочищѣ Озерки, верстахъ въ 30 отъ Липовыхъ хуторовъ (нынѣ с. Липовка, Царицынскаго уѣзда); о *Өедорѣ Персидскомъ*, братѣ атамана.

Двое *Персидскихъ* были позднѣе уѣздными предводителями дворянства соединенныхъ Камышинскаго и Царицынскаго уѣздовъ: *Алексѣй Михайловичъ Персидскій* съ 1849 по 1852 г. и *Петръ Ивановичъ Персидскій* съ 1870 по 1873 годъ.

Есть преданіе что фамилію *Персидскихъ* получилъ родоначальникъ ея, казакъ. участвовавшій въ *Персидскомъ* походѣ.

Персидскихъ дворянская усадьба Царицынскаго уѣзда, Ольховской волости, при слободѣ Ольховкѣ, состоитъ изъ 5 дворовъ; см.—*Ольховка*, слобода.

Персидской Екатерины Васильевны дочери: Елизавета Мячикова и Любовь Владимірская, дворянки Царицынскаго уѣзда; въ родосл. книгу Саратовской губерніи не внесены. Владѣютъ при с. Отрадѣ 162 десятинами земли. (Свѣдѣн. дворянс. депутатс. собр. 1895 г.).

Перфиловы Александръ Андреевичъ, Владиміръ, Петръ и Венедиктъ Александровичи, дворяне Царицынскаго уѣзда, внесены въ родословную книгу Саратовской губерніи съ 1892 года; владѣютъ при с. Ольховкѣ, Царицынскаго уѣзда, усадьбой и 774 десятинами земли (Списокъ дворянс. депутатс. собранія 1895 г.). См. *Ольховка* слобода.—По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. при слободѣ Ольховкѣ показана усадьба дворянки *Перфиловой*—1.

Песковатка рѣчка или оврагъ Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости, по военно-топографич. картѣ показана правымъ притокомъ р. Иловли, ниже озеръ Большаго и Малаго, близъ с. Рыбинскаго. С. А. Щегловъ, въ своей рукописи 1890 г. о Сала-

матинской волости, говоритъ, что оврагъ *Песковатка* идетъ перпендикулярно съ сѣверо-запада, на протяженіи 4 верстъ къ *Капитанской горѣ* (см. это слово) и пересѣкаетъ Иловлинскій кряжъ къ *Большому* озеру (см. это слово). Оврагъ этотъ не лишенъ растительности и въ немъ остаются, послѣ весенней воды, небольшія озера, которыя въ засуху пересыхаютъ. На военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1892 г., рѣчка *Песковатка* показана впадающей въ р. Иловлю, съ правой стороны, къ востоку отъ с. Рыбинскаго, близъ него, немного южнѣе 50°—сѣверной широты. Рѣчка беретъ начало близъ границы области Войска Донского и течетъ съ сѣверо запада на юго-востокъ, на протяженіи около 16 верстъ; причемъ, въ концѣ, проходя низиной правой стороны р. Иловли, она, верстахъ въ 4—5 отъ своего устья, противъ села Саламатина, подходитъ къ озерамъ *Большему* и *Малому*, тянущимися на сѣверо-востокъ по направленію праваго берега Иловли и соединяющимся въ половодье съ этой рѣкой. Здѣсь, около этихъ озеръ и рѣчки *Песковатки* показаны на картѣ лѣса. Народное преданіе говоритъ, что до основанія села Саламатина, когда тутъ были еще *Саламатинскіе* хутора, противъ нихъ, около *Песковатскаго* оврага, у *Большаго* озера былъ непроходимый лѣсъ и у подошвы горы, по ея скату къ озеру, былъ расположенъ лагерь или станъ какого то *капитана* разбойниковъ, человѣкъ 70-ти; отъ этого разбойничьяго притона мѣстность эта получила названіе *Капитанской ставки*, а гора—*Капитанской* (см. это слово). Здѣсь, въ 1778 г., послѣ нападенія атамана разбойниковъ *Рыжаго* (см. это слово), съ *Шагалой*, *Легіоннымъ* и другими разбойниками на Камышинскій обозъ близъ *Саламатиныхъ* хуторовъ, немногочисленная шайка *Рыжаго* оставалась около рѣчки *Песковатки* болѣе 2-хъ дней въ лѣсу, гдѣ произошелъ *дуванъ* (раздѣлъ) денегъ и ограбленной „*пажити*" (имущества), и какъ добыча была очень богата, то въ дѣлежъ шли только деньги, а всего прочаго каждый разбойникъ бралъ себѣ сколько душѣ угодно. Два старыхъ ружья, отнятыхъ у Камышинскихъ торговцевъ, бросили въ *Песковатку*, потому что въ хорошемъ оружіи никто не чувствовалъ недостатка. Разбойники (по ихъ словамъ, въ дѣлѣ Царицынскаго архива) потому оставались такъ долго на этомъ мѣстѣ, что двое сутокъ шелъ проливной дождь, да кромѣ того нужно было припрятать часть дабычи, а иначе трудно было таскать съ собой и мѣшки съ мѣдными деньгами, и лишнія вещи. Шайка разбрелась по лѣсу, и каждый пряталъ свои деньги и свою „пажить" отдѣльно, таясь отъ товарищей, потому что, какъ ни дружна была шайка во всякомъ нападеніи, какъ ни строго таилась тайна ихъ общаго дѣла, однако никто не рѣшался повѣрить своей доли другому: они прятали ее, „кто куда разсудилъ, таясь одинъ отъ другого, зарывая въ землю, а иные помалому дѣлу оставляли и при себѣ". Отсюда *Рыжій* повелъ свою шайку за Иловлю въ Медвѣдицкія и Саратовскія степи. („Понизовая вольница", Д. Л. Мордовца, т. II,

1867 г., по архивнымъ документамъ Царицынскаго архива, 1778 г., № 701).—Вернулся ли кто изъ разбойниковъ этой шайки на розыскъ зарытыхъ въ лѣсу у р. *Песковатки,* денегъ, погибли ли какіе изъ нихъ въ стычкахъ, не извѣстно, но изъ дѣлъ Царицынскаго архива 1781—82 годовъ видно, что атаманъ *Рыжій* и нѣкоторые изъ разбойниковъ, грабившихъ обозъ близъ Саламатиныхъ хуторовъ, были изловлены около 1781 и 82 годовъ и содержались въ Царицынской крѣпости.

Песковатка рѣчка Камышинскаго уѣзда, лѣвый притокъ р. Карамыша, течетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ и впадаетъ въ Карамышъ немного ниже колоніи Макаровки. Длина рѣчки около 10 верстъ. (Военно-топограф. карта генер. штаба).

Песковатка рѣчка Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, (см. карта стр. 8), текущая съ запада на востокъ и впадающая въ Волгу при с. Песковаткѣ, пересѣкая верстахъ въ 3-хъ выше своего устья почтовую Саратовско-Астраханскую дорогу. (См. *Песковатка* село). *Песковатка* беретъ начало изъ приволжской возвышенности, служащей водороздѣломъ Волжскаго и Донского бассейновъ; верстахъ въ 2-хъ къ сѣверо-западу отъ ея истока беретъ начало Тишина балка, текущая на западъ въ Донъ. *Песковатка* приняла слѣва у большой дороги, балку Павлову; въ верховьяхъ Песковатки, на правой ея сторонѣ, между нею и рѣчкой Дубовкой, впадающей въ Волгу же при посадѣ Дубовкѣ, высота мѣстности 425 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Длина рѣчки около 12 верстъ. (Военно-топограф. карта генер. штаба).

Песковатка волостное село Песковатской волости, Царицынскаго уѣзда, 2 стана, 2 участка земскаго начальника, расположено подъ 49,°7′ сѣв. шир. и 14,°33′ вост. долг. отъ Пулкова, на правомъ высокомъ берегу р. Волги, къ которой имѣетъ 2 удобныхъ съѣзда, на скатѣ горы, по направленію къ рѣчкѣ *Песковаткѣ,* давшей названіе селу, текущей съ запада на востокъ, впадающей при селѣ въ р. Волгу и обсаженной верстъ на 10 съ обѣихъ сторонъ садами. Къ Песковаткѣ принадлежатъ его хутора: Ледневъ, Ильинъ и, составляющій одну съ нимъ общину, хуторъ Андріановъ. Село лежитъ въ 50—56 верстахъ отъ уѣзднаго города Церицына и въ 7 сѣвернѣе посада Дубовки; верстахъ въ 3-хъ отъ него пролегаетъ большая почтовая скотопрогонная дорога изъ г. Царицына въ г. Саратовъ —Астраханскій трактъ; противъ села находится на Волгѣ островъ. Боголюбовъ (Волга 1862 г.) говоритъ, что село Песковатка находится въ 17 верстахъ ниже с. Водяного, населено удѣльными крестьянами, занимающимися хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и рыбной ловлей; на его параллели лежитъ въ луговой сторонѣ Елтонское соляное озеро—Астраханской губерніи, Царевскаго уѣзда.—По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистич. комитета, изд. 1862 г., удѣльное село *Песковатка* показано при р. Волгѣ и рѣчкѣ *Песковаткѣ,* въ 55 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, и

въ немъ въ 1860 году—378 дворовъ, 1170 душъ мужского пола, 1370 женского, всего 2540 душъ обоего пола; церковь православная—1, училище, мельницъ—2. По свѣдѣніямъ Саратовской Губернской Земской Управы село *Песковатка* оброзовалось около 1820-хъ годовъ крестьянами удѣльнаго вѣдомства, которыхъ по 10 ревизіи 1857 г. числилось 1236 душъ мужского пола, 1396 женскаго, всего 2605 душъ обоего пола.

Полагаютъ, что первыми поселенцами этой мѣстности, какъ и другихъ окольныхъ селъ по берегу Волги, въ 1730 годахъ были хуторяне казаки Волжскаго войска, которые въ 1778 году, за участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ были выселены на р. Терекъ на Кавказъ. Слѣдующими насельщиками стали крестьяне изъ разныхъ губерній, стекавшіеся сюда въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій для рыбной ловли. Хорошимъ временемъ для крестьянъ с. Песковатки были 1850-ые годы: тогда въ Дубовкѣ была лѣсная пристань, доставлявшая Песковатцамъ громадный доходъ при перевозкѣ лѣса на Донъ (см. *Дубовско-Качалинская* желѣзноконная дорога). Насколько великъ былъ заработокъ, видно изъ того, что въ то время простой чернорабочій человѣкъ на одной лошади зарабатывалъ отъ 5 до 10 рублей ассигнаціи въ день. Такіе хорошіе заработки развили въ крестьянахъ страсть къ нарядамъ и породили равнодушіе къ земледѣлію, что потомъ, при упадкѣ Дубовской лѣсопромышленности, отъ конкуренціи г. Царицына, губительно отразилось на жизнь Песковатцевъ. И теперь еще можно видѣть, выходящую изъ какой либо землянки или лачуги, женщину въ атласной шубкѣ или большомъ шелковомъ платкѣ—остаткахъ прошлаго величія. Лишившись легкихъ средствъ къ жизни, народъ обѣднялъ и тогда взялся за земледѣліе и рыболовство. Земледѣліе съ своими тяжелыми условіями, не говоря уже о неурожайныхъ годахъ, могло только поддержать существованіе крестьянъ, а не поправить ихъ хозяйство; рыбный же промыселъ служилъ только наживою для 5—10 хозяевъ рыбопромышленниковъ, къ которымъ остальные крестьяне шли въ рабочіе за 40—50 рублей въ лѣто, но и эти деньги, взятыя впередъ еще зимою, проѣдались на хлѣбъ. Къ довершенію несчастія въ 1878 году пожаръ уничтожилъ $^3/_4$ села вмѣстѣ съ церковью, волостнымъ правленіемъ и училищемъ, доведя такимъ образомъ крестьянское хозяйство до полнаго разоренія. Но въ 1881 году получился небывалый урожай хлѣба и это поправило крестьянъ. Садоводство стало развиваться недавно, къ нему положены были большія старанія и теперь Песковатскіе вишни и фрукты, извѣстные Дубовскимъ торговцамъ, спорятъ по качеству съ другими, привозимыми на базаръ. Съ 1886 года, въ Песковаткѣ стали разсаживать виноградъ, дающій уже теперь доходъ хозяевамъ. Нужда заставила крестьянъ изыскать доходъ отъ добыванія въ зимнее время въ горахъ на Волгѣ камня, отправляемаго затѣмъ на судахъ до Астрахани. Развитію садоводства, кромѣ старанія жителей, много способствуетъ изобиліе воды, какъ въ самомъ селѣ,

такъ и въ окружности: родники расположены на склонѣ горы, по одной улицѣ, и ежели пустить ключи по всѣмъ ниже лежащимъ улицамъ, то воды хватитъ для поливки всѣхъ садовъ при каждомъ домѣ. *Песковатка* принадлежала удѣльному вѣдомству, которымъ еще въ 1842 году устроено было училище, сгорѣвшее въ 1878 году во время большого пожара и отстроенное вновь съ помощью земства; послѣ того же пожара сооружены новые: церковь стоившая около 15—17 тысячъ рублей и зданіе волостного правленія. Въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ с. *Песковатки*, дорогу къ посаду Дубовкѣ пересѣкаетъ громадный оврагъ, служившій по преданію, въ прежнее время, убѣжищемъ разбойникамъ, а въ недавнее—„придорожникамъ"; на противуположной сторонѣ этого оврага видны слѣды обвалившихся ямъ, гдѣ находятъ въ числѣ разбросанныхъ черепковъ и мусора разныя монеты и вещи; по преданію крестьянъ, это остатки разбойничьихъ землянокъ и стоянка Пугачева передъ занятіемъ его толпами Дубовки въ 1774 г., другіе же видятъ въ нихъ слѣды ханскихъ ставокъ. Разновременныя находки и раскопки ясно доказываютъ существованіе здѣсь въ старыя времена цѣлаго города. Въ іюнѣ 1888 г. мѣстность эта осмотрена Саратовскою ученою архивною коммиссіею, нанесена на планъ и сдѣланы раскопки (Труды коммиссіи 1888 г., т. I): это древнее городище лежитъ въ 2—2½ верстахъ выше посада Дубовки, на правомъ берегу Волги, на пространствѣ нѣсколькихъ десятинъ, къ югу отъ *Водяного оврага*, около котораго, съ 1840-хъ годовъ, расположенъ хуторъ съ садомъ Дубовской купчихи Челюкановой и рыбная ватага Бабушкина, а на другой, сѣверной сторонѣ Водянаго оврага—ватага Синюрина. Въ нижней сторонѣ городища, при внутреннемъ валѣ, лежитъ къ Волгѣ хуторъ съ садомъ Кирѣева. *Водяной* оврагъ, глубиною отъ 5 до 7 саженъ, огибаетъ городище съ западной и сѣверной сторонъ, впадая въ Волгу; въ южной сторонѣ развалинъ находятся 2 вала въ 820 шагахъ другъ отъ друга, начинающіеся въ 300 шагахъ отъ Волги и упирающихся западными концами своими въ Водяную балку. Площадь городища перерѣзывается двумя неглубокими, недавно образовавшимися, отъ стока весеннихъ водъ оврагами, которые идутъ къ Волгѣ въ одномъ направленіи съ пограничнымъ Водянымъ оврагомъ. Въ развалинахъ *городища* найдены: кости людей, животныхъ, черепки и ручки глиняной посуды, серебряныя и мѣдныя монеты, ожерелья, серьги, кусокъ мраморной колонки, квадратные кирпичи, гвозди, обгорѣвшее дерево и слѣды водопровода.

По свѣдѣніямъ Саратовской губернской земской управы 1882 г. въ селѣ *Песковаткѣ* съ хуторами Ледневымъ и Ильинымъ считалось 551 домохоз., 1180 душъ мужск. пола, 1228 женскаго, всего 2408 душъ обоего пола, въ хуторѣ Андріановѣ 5 домохозяевъ, 14 душъ мужск. пола, 20 женскаго, всего 34 души обоего пола, всего же въ селѣ и хуторахъ 2442 души обоего пола. Въ 1890 г. въ с. Песковаткѣ было 424 двора. Надѣлъ у се-

ла съ хуторами общій въ 15505 десятинъ удобной и неудобной земли, въ томъ числѣ за Волгой 300 десятинъ кустарнику и сѣнокоса. Надѣлъ овражистый, на $^2/_3$ песчаный, мѣстами съ мелкимъ камнемъ и на $^1/_3$ суглиноватаго чернозема; на этомъ надѣлѣ стоятъ хутора: Ледневъ (Соковъ), Ильинскій, Андріановъ (Задубовскій), Костинъ, Архиповъ, Кузьминъ и Прозоровъ. По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ волостное село *Песковатка* лежитъ въ 7 верстахъ отъ квартиры становаго пристава въ посадѣ Дубовкѣ, имѣетъ 1-го урядника, 424 двора, 1221 душу мужск. пола, 1234 женск., итого 2455 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей.

По свѣдѣнію Песковатскаго волостного правленія 1894 года село *Песковатка* имѣетъ 10 колодцевъ, построено по новому плану, въ кварталѣ по 4 двора, послѣ пожара 1878 г., кромѣ 55 уцѣлѣвшихъ дворовъ. Всѣхъ крестьянскихъ дворовъ въ 1894 году считалось 464, въ томъ числѣ 2 общественныхъ: волостное правленіе и школа; строенія деревянныя, крыты тесомъ и 1 изба желѣзомъ. Въ селѣ волостное правленіе и урядникъ. Крестьянъ въ 1894 году считалось 1261 душа мужск. пола, 1405 женскаго, всего 2666 душъ обоего пола, составляющихъ одно сельское общество съ принадлежащими къ нему хуторами; крестьяне бывшіе удѣльные, большею частью православные и около 30 душъ старообрядцевъ. Надѣлъ состоитъ изъ 8170 десятинъ удобной, не считая неудобную землю. Зимою крестьяне занимаются плетеніемъ корзинъ. Отсюда считаютъ: до г. Саратова—300 верстъ, гор. Царицына—50—52, посада Дубовки—7 и деревни Оленье—7 в. По свѣдѣніямъ помощника исправника Тихомирова 1894 г. село *Песковатка*, расположенное при рѣчкѣ Песковаткѣ, имѣло 1352 души мужск. пола, 1460 женскаго, всего 2812 душъ обоего пола, надѣленныхъ 8170 десятинами удобной, 5380 десятин. неудобной, всего—8190 десятинами земли; вѣтряныхъ мельницъ—6; водяныхъ мукомольныхъ мельницъ—6, питейное заведеніе—1. При селѣ, на берегу рѣчки Песковатки, впадающей въ Волгу, имѣется одинъ курганъ, относительно котораго въ народѣ нѣтъ преданій.

По свѣдѣніямъ священника М. Смирнова (4 іюля 1895 года, № 52) въ селѣ *Песковаткѣ* построена была въ 1884 году деревянная церковь св. Троицы на средства прихожанъ, которая сгорѣла въ пожаръ 27 мая 1878 года, истребившій съ нею до 500 домовъ. Въ 1878 году былъ поставленъ временно, пожертвованный крестьянами слободы Давыдовки (того же уѣзда), молитвенный домъ, въ которомъ богослуженіе совершалось до 1890 года. Новая деревянная, холодная, однопрестольная церковь св. Троицы, съ такою же колокольнею, крытая желѣзомъ, построена тщаніемъ прихожанъ въ 1889 году и освящена 18 ноября 1890 года мѣстнымъ благочиннымъ 2 округа соборнымъ протоіереемъ посада Дубовки Георгіевскимъ. При церкви имѣются 2 деревянныя сторожки, изъ которыхъ одна назначена подъ церковно-приходскую шко

лу грамоты. Земли при церкви 30-ть десятинъ пашенной и 3 десятины сѣнокосной. Причтъ Троицкой церкви составляютъ: 1 священникъ и 2 псаломщика (въ числѣ послѣднихъ дьяконъ-псаломщикъ); жалованье казенное: священникъ получаетъ въ годъ 105 руб. 92 коп., каждый псаломщикъ по 45 руб. 4 копѣйки въ годъ. 3 дома духовенства деревянные, построенные на землѣ крестьянъ. Здѣсь 2 школы: земская и церковно-приходская школа грамоты, открытая въ 1890 году; церковно-приходское попечительство существуетъ съ 1881 года. Къ приходу принадлежатъ: 1) С. *Песковатка*, считающее по церковнымъ свѣдѣніямъ, въ 1895 году, крестьянъ собственниковъ 402 двора, 1024 души мужского пола, 1121 женскаго; военныхъ 72 двора, 250 душъ мужского пола, 289 женскаго; мѣщанъ посада Дубовки, проживающихъ въ Песковаткѣ 19 дворовъ, 55 душъ мужск. пола, 55 женскаго; проживающихъ въ селѣ крестьянъ изъ разныхъ губерній 23 двора, 57 душъ мужского пола, 50 женскаго и раскольниковъ бѣглопоповской секты 3 двора, 9 душъ мужского пола, 7 женскаго; всего дворовъ въ с. Песковаткѣ 519, жителей 1395 душъ мужского пола, 1522 женскаго, всего 2917 душъ обоего пола. 2) Деревня *Олени, Дворянка* тожъ, отстоящая отъ церкви въ 7 верстахъ, въ которой: государственныхъ крестьянъ 57 дворовъ, 151 душа мужского пола, 173 женскаго; военныхъ 17 дворовъ, 51 душа мужского пола, 56 женскаго; мѣщанъ посада Дубовки, живущихъ въ д. Олени и хуторами по рѣчкѣ Олени,—11 дворовъ, 44 души мужского пола, 49 женскаго и проживающихъ въ деревнѣ и хуторахъ крестьянъ изъ разныхъ губерній—11 дворовъ, 41 душа мужского пола, 35 женскаго; всего въ 96 дворахъ 287 душъ мужского пола, 317 женскаго. Всего же въ приходѣ Троицкой церкви с. Песковатки 615 дворовъ, 1682 души мужского пола, 1835 женскаго, всего 3517 душъ обоего пола.

По сообщенію А. А. Зимнюкова, 1898 года, *Песковатка* населена переселенцами удѣльнаго вѣдомства и стала заселяться съ 1778 года. Крестьяне занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и рыболовствомъ, нѣкоторые—садоводствомъ, огородничествомъ и бахчеводствомъ. Многіе уходятъ въ отхожіе промыслы въ Дубовку, Царицынъ, иногда и болѣе отдаленныя мѣста. Песковатскіе штукатуры славятся въ Царицынѣ и Царевскомъ уѣздѣ за самыхъ лучшихъ и опытныхъ мастеровъ. Не смотря на опустошительные пожары, *Песковатка* отличается отъ прочихъ селъ своими хорошими строеніями, число которыхъ постепенно увеличивается. Въ селѣ большая деревянная церковь, просторная школа, волостное и сельское правленія, пожарный сарай съ обозомъ и 3 лошадьми, квартиры полицейскихъ урядника и сотника, 2 мелочныя лавки, 3 общественныхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазина, 1 чайная лавка (въ Песковаткѣ общество трезвости) и 8 вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ. Хлѣбъ и плоды песковатцы возятъ продавать въ посадъ Дубовку, за 7 верстъ внизъ по Волгѣ.

Песковатская волость (см. карту на стр. 8), Царицынскаго уѣзда, расположена по правому берегу рѣки Волги, къ сѣверу отъ посада Дубовки, и по большому почтовому Саратовско-Астраханскому тракту, служившему еще изстари торговымъ путемъ, по которому шли *ордобазарныя* станицы табуновъ лошадей, продаваемыхъ татарами на Москвѣ, и караваны съ товарами разныхъ восточныхъ купцовъ. Къ западу отъ этой дороги высота мѣстности въ Песковатской волости подымается въ сѣверной ея части на 455 и на параллели Песковатки на 425 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Склонъ волости на востокъ къ р. Волгѣ, куда стекаютъ маленькія короткія рѣчки и балки: Стрѣльная, Широкая, Водяная, Оленн, Песковатка и другія. Къ волости принадлежатъ слѣдующія селенія: бывше-помѣщичьи—дер. Михайловка (Анапъ) и Екатериновка (послѣдняя обрусѣлые малороссы); бывше-удѣльное село Песковатка и его хутора: Ледневъ (Соковъ), Ильинъ, Андріановъ (Задубовскій), Костинъ, Архиповъ, Кузминъ, Прозоровъ; бывше государственные—село Водяное и его хуторъ Западный, дер. Широкое, выселокъ Стрѣльная, хуторъ Родниковскій, дер. Оленья (Дворянка тожъ) и его хуторъ Алхутовъ. Всего въ волости, по свѣдѣніямъ губернской земской управы, считалось въ 1882 году 1127 домохозяевъ, 2803 души мужского пола, 2876 женскаго, всего—5679 душъ обоего пола крестьянъ, надѣленныхъ 33285 десятин. удобной и неудобной земли. Въ общемъ числѣ показанныхъ управою въ 1882 году въ волости душъ считалось 269 душъ обоего пола обрусѣвшихъ малороссіянъ. Кромѣ того въ волости 4 усадьбы: Веберъ, Корбутовскихъ, Даниловыхъ и Маркова. По свѣдѣніямъ Песковатскаго волостного правленія 1894 года въ волости считалось: наличныхъ 3357 душъ мужского пола, 3546 женскаго, всего 6903 души обоего пола крестьянъ, надѣленныхъ 22238 десятинами удобной и 16195 десят. неудобной земли, всего 38433 десятинами. Въ волости было: 2 села, 24 вѣтряныхъ мельницы, 13 водяныхъ мельницъ, 3 питейныхъ заведенія и 6 мелочныхъ лавокъ.

Въ Песковатской волости, по сообщенію С. А. Щеглова на вершинахъ рѣчки Оленьей, противъ бывшаго хутора *Большой* (въ 2-хъ верстахъ отъ хутора Ильина и 1 верстѣ отъ хутора Леднева) въ 1850-хъ годахъ найдены ножны съ серебряной оправой. Въ волости были находки золотыхъ и серебряныхъ монетъ не русскаго происхожденія; мѣдныя монеты 1722 года; стволы ружей, ядра, пули; въ балкѣ Широкой, по разсказамъ жителей найдены были кости человѣка, лошади и сабля; близъ деревни Широкой имѣется пещера, а при деревнѣ Стрѣльной—городокъ (смотр. *Стрѣльная Широкая*). Въ 1894 году по сообщенію А. А. Зимнюкова у Тюриной балки, въ 2-хъ верстахъ къ западу отъ дер. Олени имѣются 2 кургана, гдѣ выкопаны имъ человѣческія кости, черепъ и 7 глиняныхъ могильныхъ горшковъ. (См. карту на стр. 8-й, 1-го выпуска).

Песчаная балка Царицынскаго уѣзда, впадающая съ лѣва въ рѣчку Оленью, притокъ Волги, у почтовой Саратовско—Астраханской дороги. Течетъ она съ сѣверо-запада на юго-востокъ на протяженіи около 16 верстъ. По ней расположены поселки Екатериновка и Михайловскій, Песковатской волости. (Военно топограф. карта генеральн. штаба 1889 года).

Песчаная балка, Царицынскаго уѣзда, беретъ начало верстахъ въ $1^1/_2$ къ югу отъ станціи Крутой, Волго-Донской желѣзной дороги у села Червленоразнаго (*Песчанка* тожъ), Отрадинской волости, течетъ на юго-западъ около 15 верстъ и впадаетъ на границѣ Войска Донского, справа въ рѣчку Червленую (Карповка тожъ), текущую въ Донъ. (Военно-топограф. карта генеральн. штаба, изд. 1889 года).

Песчаная, *Гнилой Протокъ 2-й* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Бурлукской волости, расположена въ 100 саженяхъ отъ озера *Песчанаго*, давшаго ей имя, и въ 1 верстѣ отъ села Гнилуши *(Гнилой Протокъ 1-й* тожъ). Крестьяне, бывшіе удѣльные, сперва были поселены вмѣстѣ съ государственными въ с. Гнилушѣ и съ 1870 г., въ теченіи 17 лѣтъ, составляли съ ними одно общество; удѣльныхъ было—50 д. муж. п. и они по данной и вводному листу получили отъ удѣла: 174 десят. 990 саж. пашни, 34 дес. 260 саж. заливного луга и 46 десят. 1175 саж. лѣса, всего 255 десят. 25 саж. удобной земли. Въ 1887 г. удѣльные крестьяне выселились изъ села Гнилуши и образовали въ 1 верстѣ отъ него, новое поселеніе—*Гнилой Протокъ 2-й*, деревню *Песчанку* тожъ. По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г., деревня *Гнилой Протокъ 2-й* показана въ 7 верстахъ отъ волостного села Бурлука и въ 23 верстахъ отъ слободы Рудни; въ ней считалось 18 дворовъ, 75 д. муж. п., 62 женск., итого 137 д. обоего пола всего населенія. По свѣдѣніямъ Бурлукскаго волостного правленія 1894 г. здѣсь считалось 20 дворовъ, строенія деревянныя, крыты соломой; наличныхъ душъ мужского пола—65, женскаго—57, итого 122 д. обоего пола, составляющихъ одно *Гнило-Протокское* 2-е общество. Крестьяне великороссы, православные; кромѣ хлѣбопашества, 10 человѣкъ занимаются выдѣлкой горшковъ. Надѣлъ, отведенный удѣльнымъ вѣдомствомъ, по свѣдѣніямъ волостного правленія, состоитъ изъ усадебной и выгонной—37 десят., пахотной—130 десят., луговъ—34 десят., и лѣсу—54 десят., итого 255 десят. удобной, неудобной же 201 десят. всего 456 десятинъ земли. Въ 1 верстѣ, къ сѣверо-востоку отъ деревни, лежитъ при р. Медвѣдицѣ хуторъ Верещагинъ и въ 10 верстахъ — хуторъ Фоменковъ; (см. *Гнилуша* село).

Песчанка, *Петрунинъ* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Камышинской волости, при р. Иловлѣ; см. *Петрунинъ*.

Песчанка, *Червленоразное* тожъ, село Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, на балкѣ *Песчаной*, см. *Червленоразное* село.

Петриченковъ Александръ Львовичъ и *Свѣшникова* Марья Андреевна, дворяне Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу

Саратовской губерніи не внесены. Владѣютъ при Котлубановскомъ участкѣ 324 десят. земли. (Свѣдѣнія дворянскаго депутатскаго собранія 1895 года).

Петриченковъ Григорій Павловичъ дворянинъ Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесенъ. Владѣетъ при Котлубановскомъ участкѣ 431 десят. земли. (Свѣдѣнія депутатскаго собранія 1895 года).

Петриченковъ Николай Львовичъ дворянинъ Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесенъ. Владѣетъ при Котлубановскомъ участкѣ 371 десят. земли. (Свѣдѣн. дворянскаго депутатскаго собранія 1895 г.).

Петрово-Соловово Софія Александровна, дворянка Камышинскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесена. Владѣетъ при селѣ Лемешкинѣ 6534 десят. земли. (Списокъ дворян. депутат. собранія 1895 года).

Петрово-Солововой барская усадьба Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, расположена близъ села *Лемешкина* на покатости къ р. *Щелкану*, имѣніе дворянки С. А. Петрово-Солововой, перешедшее къ ней покупкою у князя Четвертинскаго. Въ усадьбѣ 6 строеній, изъ нихъ 1 домъ каменный, крытъ желѣзомъ и 5 построекъ деревянныхъ, изъ которыхъ 1 — крыта желѣзомъ 1 — тесомъ, а остальныя соломенными снопиками съ глиной; при усадьбѣ 1 колодезь. По свѣдѣніямъ Лемешкинскаго волостного правленія 1894 г., служащихъ здѣсь 7 семей, 12 д. муж. п., 15 женск., всего 27 д. обоего пола, въ томъ числѣ 1 семейство управляющаго Дуборасова, изъ мѣщанъ г. Саратова, остальные крестьяне малороссы, православные. При усадьбѣ 6181 дес. земли. До с. Лемешкина — около 50 саженъ, с. Козловки — 7 верстъ и станціи Рудни Тамбовско-Камыш. желѣзной дороги. 25 верстъ.

Петрово-Солововой усадьба и хуторъ Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, въ 12 верстахъ отъ волостного правленія, основанъ въ 1876 г. при рѣчкѣ *Разливкѣ*. По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета 1891 г. имѣлъ 1 дворъ, 15 д. муж. п. 6 женскаго. По свѣдѣніямъ Руднянскаго волостного правленія 1894 г. на хуторѣ 1 колодезь и 1 дворъ; строенія деревянныя и саманныя (глинобитнаго, необожженнаго кирпича), крыты желѣзомъ, тесомъ и соломою. Жителей въ 1894 году 15 д. муж. п., 4 женск., всего 19 д. обоего пола. При усадьбѣ 1700 десятинъ земли помѣщицы Петрово-Солововой, купленной у князей Четвертинскихъ. Хуторъ лежитъ въ 1 верстѣ отъ деревни Разливки, въ 12 отъ слободы Рудни, въ 13 отъ станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги,, въ 5—отъ слободы Ильмень, въ 12 — отъ с. Митякино, 14 — отъ с. Березовки, 12—отъ с. Сосновки (Аткарскаго уѣзда), 122—отъ г. Камышина и 152 верстахъ отъ г. Саратова.

Петрово-Соловово дворянскій родъ, о которомъ упоминается въ Саратовскомъ краѣ въ первой четверти XVIII столѣтія: изъ документовъ 1723 г. по селу Рузановкѣ (Никольское тожъ, ны-

нѣшняго Сердобскаго уѣзда, на правой сторонѣ р. Хопра, при рѣчкѣ Рузановкѣ) видно, что Александръ Кузьмичъ Петрово-Соловово былъ Симбирскимъ вице-губернаторомъ.

Петропавловка, *Петропавловскій* поселокъ, *Теперинъ* хуторъ, *Теперино* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, 1 стана, первоначально, съ 1861 года, принадлежала къ Александровской волости, но съ 1891 г. переведена въ Ивановскую; расположена при р. Бердіи. На военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1889 г., хуторъ *Титеринъ* показанъ на лѣвомъ берегу р. *Бердіи*. Хуторъ получилъ названіе по фамиліи бывшаго помѣщика *Теперина*, но годъ его заселенія не извѣстенъ: по словамъ старожилъ помѣщикъ Тетеринъ поселилъ здѣсь своихъ крѣпостныхъ русскихъ крестьянъ не задолго до 10 ревизіи 1857 года, по которой считалось въ хуторѣ 29 д. муж. п., 42 женск., всего 71 д. обоего пола крестьянъ помѣщичьихъ великороссовъ. По свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова (сообщеніе 1899 г.), первые поселенцы этой деревни были крѣпостные крестьяне, принадлежавшіе когда-то помѣщику Страхову, который продалъ въ 1842 году 52 души другому помѣщику — Тетерину. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., владѣльческій хуторъ *Петропавловка* показанъ, подъ № 2055, при рѣкѣ Бердіи, въ 93 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, и имѣлъ въ 1860 г.—10 дворовъ, 52 д. муж. п., 54 женск., всего 106 д. обоего пола. По свѣдѣніямъ губернской земской управы деревня *Петропавловка* имѣла въ 1882 г. 22 домохоз., 54 д. муж. п., 56 женск., всего 110 д. обоего пола, надѣленныхъ помѣщикомъ 51 десят. глинистой земли. По свѣдѣніямъ Саратовскаго губернскаго статистическаго комитета 1891 г. *Петропавловскій поселокъ*, Царицынскаго уѣзда, показанъ еще въ Александровской волости и въ немъ 24 двора, 65 д. муж. п., 65 женск., итого 130 д. обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ *Ивановскаго* волостного правленія 1894 г. деревня *Петропавловка* значится уже въ этой волости и въ ней показано 19 дворовъ, въ томъ числѣ 17 крестьянскихъ и 2 мѣщанскихъ; строенія деревянныя, 13 крыты соломою, 6—тесомъ. Жителей считалось 47 д. муж. п., 48 женск., всего 95 д. обоего пола бывше помѣщичьихъ крестьянъ великороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно сельское общество и надѣленныхъ помѣщикомъ по $1^1/_2$ десят. на ревизскую мужскую душу, всего 51 десят. земли; занимаются хлѣбопашествомъ. Кромѣ того здѣсь живутъ 2 семьи мѣщанъ. Отъ *Петропавловки* считается до волостного села Малой Ивановки — 12 верстъ, дер. Усть Погожей—5, усадьбы землевладѣльца Зайцевскаго — 2, хутора Лепилкина, Александровской волости — 4, слободы Александровки—20, с. Давыдовки—18, пристани на Волгѣ с. Балыклей—38, станціи Качалино Грязе-Царицынской желѣзной дороги — 52, г. Царицына—101 и г. Саратова — 248 верстъ. По свѣдѣніямъ Царицынской уѣздной полиціи 1894 г. деревня *Петропавловка*, *Тетеринъ* хуторъ тожъ, Ивановской волости, 2 стана, отстоитъ въ

95 верстахъ отъ г. Царицына и въ 9 верстахъ отъ волостного правленія; въ ней считается наличныхъ 47 д. муж. п., 48 женск., всего 95 д. обоего пола, 19 семей, 19 дворовъ; удобной надѣльной земли 53 десятины. Селеніе расположено при р. Бердіи. По свѣдѣніямъ священника А. Злобина 1895 г. деревня *Петропавловка* принадлежитъ приходомъ къ Покровской церкви с. Малой Ивановки, отъ которой отстоитъ въ 8 верстахъ, и имѣетъ 16 дворовъ, 45 д. муж. п., 43 женск., всего 88 д. обоего пола. По свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова, въ 1898 г., здѣсь считалось 19 дворовъ, 47 д. муж. п., 48 женск., всего 95 д. обоего пола постоянныхъ жителей. Здѣсь находится помѣщичья усадьба и остатки дубовой рощи (см. карты стр. 14 и 338).

Петрулины хутора Камышинскаго уѣзда, при р. Иловлѣ, между Барановскими и Костыревыми хуторами; такъ названы въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., деревни *Петрунинъ Большой* и *Петрунинъ Малый* (см. эти слова).

Петрунинъ, *Петрунины* хутора, (см. карту стр. 384), *Большой* и *Малый Петрунины*, *Петрулины* хутора, *Песчанка* тожъ, нынѣ деревня Камышинскаго уѣзда, Камышинской волости, при р. Иловлѣ, въ 25 верстахъ къ западу отъ г. Камышина, подъ 50,°6½′ сѣв. шир. и 14,°45′ вост. долг. отъ Пулкова.—Во второй половинѣ XVIII столѣтія здѣсь существовали уже хутора, о которыхъ упоминается въ архивныхъ дѣлахъ о разбойникахъ 1770-хъ годовъ, одновременно съ другими такими же хуторами по р. Иловлѣ: Саламатины, Княжіе или Костыревы, Барановскіе. Въ 1777 г. Петрунинъ назывался *Петрушиными* хуторами. Селеніе состоитъ теперь изъ 2-хъ обществъ *Большой* и *Малый Петрунины*, находящихся рядомъ, раздѣленныхъ лишь рѣчкой. *Большой Петрунинъ* заселили малороссы, а *Малый Петрунинъ*—великороссы, какъ тѣ, такъ и другіе—бывшіе государственные крестьяне. На военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1892 г. на правомъ берегу Иловли показанъ хуторъ *Петрунинъ*, а на лѣвомъ берегу—хуторъ *Песчанка*; по земской же картѣ 1894 г. на правомъ берегу Иловли показанъ *Большой Петрунинъ*, а на лѣвомъ—*Малый Петрунинъ*, *Песчанка* тожъ. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., показаны 2 хутора: 1) подъ № 1017, казенный хуторъ *Петрулинъ* на проселочномъ трактѣ при р. Иловлѣ, въ 27 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ немъ, въ 1860 г., 23 двора, 130 душъ мужского пола, 171 женскаго, всего 301 душа обоего пола; 2) подъ № 1018, казенный хуторъ *Петрулинъ* на проселочной дорогѣ при р. Иловлѣ, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ немъ, въ 1860 г., 16 дворовъ, 84 души мужского пола, 79 женскаго, всего 163 души обоего пола.

Разсмотримъ обѣ части этаго селенія отдѣльно:

Петрунинъ Большой по свѣдѣніямъ Саратовской Губернской Земской Управы, по переписи 1886 г. (Сборникъ Губернскаго

Земства, т. XI) населенъ бывше государственными крестьянами, малороссами, православными, жившими раньше въ хуторѣ *Маломъ Петрунинѣ*. Здѣсь, какъ говорятъ старики, они были поселены еще Петромъ 1 для перевозки соли; половина крестьянъ, нынѣ Котовское общество, возила соль отъ Элтона въ Николаевскую слободу съ 9 мая до 1 октября, другая половина, Камышинское общество, возила зимою изъ Николаевской слободы въ г. Камышинъ. Перешли они изъ нынѣшняго хутора Малаго Петрунина въ 1840 годахъ. По свѣдѣніямъ же волостного правленія, первое заселеніе хутора относятъ ко второй половинѣ XVIII столѣтія. По 10 ревизіи 1857 г. здѣсь считалось 23 двора, 131 душа мужского пола и 172 женскаго, по земской же переписи 1886 г. было 95 домохозяевъ, 272 души мужского пола, 294 женскаго, всего 566 наличныхъ душъ обоего пола, кромѣ того семей постоянно отсутствующихъ 2 и посторонняго населенія 4 семьи въ 16 душъ обоего пола; грамотныхъ считалось 40 мужчинъ. Всѣхъ жилыхъ избъ въ 1886 г. было 94, изъ нихъ: 2 каменныхъ, 85 деревянныхъ, 7 мазанковыхъ; 23 крыты тесомъ, и 71 —соломою; промышленныхъ саведеній 3, кабакъ—1. У крестьянъ считалось: плуговъ—61; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—125, воловъ—182, коровъ и телятъ—315, овецъ—203, свиней—97, козъ—3. Всѣхъ податей и повинностей годовыхъ приходилось съ этаго общества въ 1885 г.—1691 руб., кромѣ страховыхъ. Всей надѣльной земли считалось 1307 десят., въ числѣ которой пашни—825 десят., кромѣ того неудобной—393 десятины, всего 1218 десятинъ. Надѣлъ въ 2-хъ участкахъ: при хуторѣ и въ 35 верстахъ, около с. Сѣрина; пашня при селеніи, съ юго-восточной стороны, тотчасъ за выгономъ; самый дальній конецъ ея въ 7 верстахъ. Покосъ около селенія. Въ дальнемъ участкѣ числится 440 десят., изъ нихъ 40 десят. лѣса, мелкаго чернолѣсья (его не рубили—берегли) дровяной лѣсъ покупали и топили преимущественно кизяками. Овраговъ нѣтъ; около селенія почва солонцеватая, песчаная и на $^1/_3$ суглинистая; подпочва—желтая глина; въ дальнемъ же участкѣ почва супесчаная, есть и солонецъ и до 30 десятинъ чернозема. До 1840-хъ годовъ пользовались землей по захвату, затѣмъ стали владѣть по ревизскимъ душамъ и въ это время, какъ говорятъ, переселились въ хуторъ. До 1884 г. составляли они одну общину съ Котовскими крестьянами; послѣ того размежевались съ Котовскими и подѣлили землю на 240 ревизскихъ душъ, разбиваясь на десятки, но осенью 1886 г. земля снова была подѣлена по числу ревизскихъ душъ, потому что ея было мало. Дальній участокъ не дѣлили, а всегда отдавали въ аренду, кромѣ лѣса. Картофельники и конопляники находятся на луговой землѣ; гумна, позади дворовъ, не передѣляются. Для ссыпки общественнаго хлѣба имѣется запасный магазинъ изъ краснаго лѣса. Сѣютъ преимущественно русскую пшеницу, а кубанку лишь тѣ, кто оставляетъ землю подъ залежъ, такъ какъ мягкая ее „не поднимаетъ“; ржи сѣютъ втрое

менѣе чѣмъ пшеницы; проса и льна—немного, овса же очень мало, такъ какъ онъ „выгораетъ". Поле только одно и отдыхать землѣ не даютъ: послѣ пшеницы сѣютъ рожь, а послѣ нея снова пшеницу. Продается хлѣбъ въ г. Камышинѣ.—Съ 1860-хъ годовъ появились здѣсь на поляхъ суслики.—Для скота имѣется до 200 десятинъ общественнаго выгона; кромѣ того скотина пасется на лугахъ послѣ снятія травы; зимой ее кормятъ соломой и мякиной, сѣномъ же кормятъ только лошадей.—Земли снимаютъ отдѣльные домохозяева и товарищества у города, городскихъ арендаторовъ и сосѣдняго землевладѣльца - мягкую отъ 10 до 12 рублей, а 2-хъ лѣтнія залежи отъ 12 до 15 и 18 рублей, подъ пшеницу, за сотенникъ. Изъ надѣльной земли общество ежегодно сдаетъ дальній участокъ за 500 рублей; въ 1885 г. получило за кабакъ 100 рублей; деньги эти идутъ на уплату податей. Кромѣ того обществу принадлежатъ, вмѣстѣ съ Котовскими крестьянами, 5 водяныхъ мельницъ. Дѣтей обучалъ въ 1887 г. отставной солдатъ, который уже 20 лѣтъ живетъ на хуторѣ; плата по 30 копѣекъ въ мѣсяцъ съ мальчика, училъ чтенію и письму; кормился онъ по 1 дню съ ученика. (Сборникъ Губернскаго Земства 1891 г., т. XI).

По свѣдѣніямъ Саратовск. губет. статист. комитета 1891 г. Хуторъ *Большой Петрунинъ,* Камышинской волости, лежитъ въ 24 верстахъ отъ г. Камышина. и въ немъ считалось 105 дворовъ, 266 д. муж. п., 278 женск., итого 544 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Камышинскаго волостного правленія 1894 г., хуторъ *Большой Петрунинъ, Песчанка* тожъ расположенъ на берегу р. Иловли, къ которой имѣется 2 удобныхъ съѣзда и на рѣкѣ 2 плотины, устроенныя владѣльцемъ крѣпостной водяной мукомольной мельницы, поселяниномъ колоніи Щербаковки (Усть-Кулалинской волости) Егоромъ Егоровымъ Райсихъ. На хуторѣ 10 колодцевъ. Хуторъ этотъ теперь деревня, имѣетъ свое сельское управленіе, старосту, сотника, сборщика податей, смотрителя, хлѣбнаго магазина, пожарнаго старосту и полѣсовщика. учрежденныхъ съ 1862 года. Въ 1894 г. здѣсь считалось 118 дворовъ, строенія большею частью деревянныя и $^1/_{10}$ часть глинобитныхъ, всѣ крыты соломою, кромѣ 15-покрытыхъ тесомъ. Наличныхъ душъ считается въ 1894 г.—328 мужс., 302 женс., всего 630 д. об. пола православныхъ крестьянъ малороссовъ, бывшихъ государственныхъ, составляющихъ одно сельское общество и занимающихся исключительно хлѣбопашествомъ. Угодій общество имѣетъ: пахотной—975 десят., выгонной—151 десят., усадебной—29 десят., луговъ—130 десят., лѣсу—169 десят. и неудобной—118 десят., всего 1572 десятины. Кромѣ означенной земли, въ дачахъ крестьянскаго надѣла находится земля, принадлежащая частному владѣльцу, поселянину колоніи Щербаковки Егору Егорову Райсихъ—23 десятины съ водяной мельницей на р. Иловлѣ. До уѣздн. гор. Камышина и волостного правленія считается—25 верстъ, села Барановки—7, станціи Авилово Тамбовско-Камы-

шине желѣз. дороги—14, мѣщанскаго хутора Дворянскаго—10 и г. Саратова—187 верстъ. По хутору Большой Петрунинъ пролегаетъ земская дорога изъ с. Барановскаго въ село Саламатино. По свѣдѣніямъ В. Володина 1896 года (Саратовскія губернскія вѣдомости 1896 г., № 69) хуторъ *Большой Петрунинъ* расположенъ при р. Иловлѣ и состоитъ изъ 120 дворовъ, да на другой сторонѣ имѣется тоже хуторъ *Малый Петрунинъ*, имѣющій тоже около 120 дворовъ; оба хутора стоятъ на очень красивой долинѣ съ многочисленными садами, кругомъ хуторовъ тянутся луга. Селеніе въ нѣсколько улицъ, съ примыкающими къ нимъ переулками. Дома нѣкоторые крыты тесомъ, наибольшая часть соломой. Въ Петрунинѣ имѣется винная лавка, которая даетъ дохода въ общество 300 рублей. Земельное хозяйство ведется 2-хъ полное; земля черноземная, обрабатывается старательно плугами. Жители Большаго Петрунина изъ малороссовъ, православные, трудолюбивые, но крайне суевѣрные, вѣрятъ въ существованіе вѣдьмъ, колдуновъ и прочее. При всей своей зажиточности, жители только что сводятъ концы съ концами; кромѣ хлѣбопашества и фруктовыхъ садовъ, ни какими другими промыслами не занимаются. Церкви здѣсь нѣтъ; въ 1895 году былъ составленъ приговоръ отъ общества Большаго и Малаго Петруниныхъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи устроить въ селеніи церковь-школу и чтобы наѣзжалъ къ нимъ священникъ. Волостное правленіе находится въ Камышинѣ.

Петрунинъ Малый, по свѣдѣн. губернской земской управы 1887 г. (Сборникъ губернск. земства 1891 г., т. XI), населенъ бывше государственными крестьянами великороссами и лежитъ рядомъ съ *Большимъ Петрунинымъ*. По земской переписи 1886 г. здѣсь считалось ревизскихъ душъ 10 ревизіи—85 муж. п. и 81 женскаго, наличныхъ же въ 1886 г.—85 домохоз., 235 д. муж. п., 251 женск., всего 486 д. об. пола; кромѣ того семей постоянно отсутствующихъ—7 и посторонняго населенія—3 семьи въ 10 д. об. пола; грамотныхъ считалось 37 мужчинъ и 1 женщина. Всѣхъ жилыхъ избъ было—85, изъ нихъ: каменныхъ—2, деревянныхъ—82, мазанковыхъ—1, крытыхъ тесомъ—23, соломою—62; промышленныхъ заведеній—2. У крестьянъ Малаго Петрунина было: плуговъ—69; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—122, воловъ—211, коровъ и телятъ—345, овецъ—540, свиней—65, козъ—5. Всѣхъ платежей, кромѣ страховыхъ, было въ 1885 году—1488 рублей. Надѣльной земли: удобной—1199 десят., въ томъ числѣ пашни—696 десят. и неудобной—414 десят., всего 1613 десятинъ. Надѣлъ въ одномъ участкѣ; почва черноземная, суглинистая и песчаная; подпочва—глина. Владѣнная запись выдана была Мало-Петрунинскому обществу вмѣстѣ съ с. Барановкой и другими селеніями; по рѣшенію окружнаго суда о размежеваніи, хутору Малому Петрунину принадлежитъ—1023 десят. 152 сажени удобной земли. До 1885 года землей владѣли по ревизскимъ душамъ (162 души), а въ этомъ году подѣлили на 232 наличныхъ души.

По рѣшенію окружнаго суда обществу принадлежитъ 177 десят. лѣса. Для ссыпки общественнаго хлѣба имѣется деревянный магазинъ, крытый тесомъ. Поле только одно и пашется постоянно; сѣютъ преимущественно: пшеницу, рожь, овесъ, ячмень и просо; продаютъ хлѣбъ въ гор. Камышинѣ. Въ 1887 году дѣтей училъ сельскій писарь, отставной солдатъ и у него было 12 учениковъ. По свѣдѣн. губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ хуторъ *Малый Петрунинъ*, Камышинской волости, лежитъ въ 25 верстахъ отъ гор. Камышина, имѣлъ въ 1891 году—89 дворовъ, 235 д. муж. п., 238 женск., итого 473 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Камышинскаго волостного правленія 1894 года хуторъ *Малый Петрунинъ* расположенъ на лѣвомъ берегу р. Иловли, къ которой имѣетъ 2 удобныхъ съѣзда; 1 плотину и 8 общественныхъ колодцевъ. Основанъ, какъ говорятъ старики, хуторъ лѣтъ 100 тому назадъ, около конца XVIII столѣтія, достовѣрныхъ же свѣдѣній нѣтъ. Въ немъ, въ 1894 г., было сельское управленіе, сельскій староста, сборщикъ податей, смотритель общественнаго хлѣбнаго магазина, пожарный староста, полицейскій сотникъ и полѣсовщикъ; дворовъ считалось 96, строенія большею частью деревянныя, $^1/_{10}$ часть—глинобитныхъ, 11 дворовъ крыты тесомъ, остальные всѣ соломою; жителей—наличныхъ 287 д. муж. п., 305 женск., всего 592 д. об. пола, бывше государственныхъ православныхъ крестьянъ великороссовъ, составляющихъ одно Мало Петрунинское сельское общество и занимающихся хлѣбопашествомъ. Угодій общество имѣетъ: пахотной земли 791 десят., усадебной—27 десят. и лѣсу 313 десят., всего 1131 десятину удобной.

Пичуга Верхняя, *Печуга* тожъ, рѣчка Царицынскаго уѣзда, течетъ по земельному участку казаковъ *Пичужинской* станицы; беретъ начало изъ возвышенностей, служащихъ водораздѣломъ Волжскаго и Донского бассейновъ, верстахъ въ 5—6 отъ границъ области Войска Донского, течетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ на протяженіи около 15 верстъ и впадаетъ въ р. Волгу у станицы казаковъ Астраханскаго войска *Пичужинской*. По рѣчкѣ расположено нѣсколько казачьихъ хуторовъ, какъ Тетеринъ, Колобова, Желтухинъ, Давыдовъ (у послѣдняго рѣчка переходитъ большой Саратовско-Астраханскій почтовый трактъ) и другіе хутора, которыхъ много и по балкамъ, впадающимъ въ Пичугу, какъ: Шаховъ—на Кривой, Булинъ—на Кузнецовой, Зайченковъ, Гусаровскій и другіе. (Военно-топографическая карта генеральн. штаба, изд. 1889 года). См. карту стр. 8.

Пичуга Нижняя рѣчка Царицынскаго уѣзда, впадающая въ р. Волгу, верстахъ въ 7—9 ниже *Верхней Пичуги*, къ юго-западу отъ нея, верстахъ въ 28 сѣвернѣе г. Царицына и въ 2 верстахъ ниже, расположенной по ней, слободы *Нижней Пичуги*, *Ерзовки* тожъ, между двумя возвышенностями, окружающими рѣчку. Она беретъ начало подъ 49° сѣверной широты изъ родниковъ того же водораздѣла, какъ и Верхняя Пичуга, подымающагося у ея истока

на 471 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря. Течетъ она съ сѣверо-запада на юго-востокъ на протяженіи около 15 верстъ; недоходя 3 верстъ до впаденія въ Волгу, она пересѣкаетъ большой почтовый Саратовско-Астраханскій трактъ, гдѣ по обоимъ ея берегамъ расположено волостное село Ерзовской волости— *Пичуга* (Ерзовка). Въ верховьѣ она принимаетъ справа Бѣлоконеву балку, затѣмъ Абдулову, Сухинькую, Герасюкову, Родничную, Хохлацкую, Тамбовскую, Грозины, Крутинькую и Лисичькину. (См. *Ерзовка*, слобода Царицынскаго уѣзда). Нижняя Пичуга мелководна, но не смотря на это, на ней 4 мельницы, принадлежащія слободѣ. работающія только весною и осенью; зимой же рѣчка промерзаетъ, а лѣтомъ вода почти вся выбирается изъ нея на поливку, лежащихъ по сторонамъ ея, садовъ.

Въ XVIII столѣтіи по рѣчкѣ *Пичугѣ* были хутора и сады, принадлежавшіе разночинцамъ. Въ 1777 г., до поселенія слободы Нижней Пичуги, жилъ на рѣчкѣ Пичугѣ, своимъ хуторомъ польскій переселенецъ Петръ Поляковъ, недалеко отъ г. Царицына; у него нѣкоторое время проживалъ извѣстный разбойникъ *Шагала*, но явились изъ Царицына полицейскіе сыщики, разосланные по всѣмъ хуторамъ, и Шагала долженъ былъ скрыться. Послѣ того въ концѣ 1778 г. разбойники Рыжій-Посконновъ (онъ же Легіонный) и другіе собрались здѣсь въ саду Царицынскаго офицера Носкова, на рѣчкѣ *Пичугѣ*, гдѣ ихъ радушно принялъ дворовый человѣкъ этого офицера — Гавриловъ. Они подговорили новыхъ разбойниковъ съ *Пичужинскихъ* хуторовъ (впослѣдствіи с. Нижняя Пичуга, Ерзовка тожъ) малороссіянъ Збойкова и Морошникова и 28 декабря 1778 г., запасшись оружіемъ и провизіей, вечеромъ выѣхали на разбой, заѣхали въ *Мечетинскіе* хутора, гдѣ захватили еще 3-хъ товаращей, а утромъ 29 декабря направились къ Царицыну. Проѣзжая черезъ городъ, они взяли вина и поѣхали внизъ по Волгѣ въ саняхъ. Въ первый же день, къ ночи, они нагнали на берегу рѣки обозъ, слѣдовавшій изъ Москвы въ Сарепту съ товарами, отправленный въ эту колонію членами Евангелическаго братскаго общества; при обозѣ, кромѣ поставщиковъ Коломенскихъ крестьянъ, находились 10 человѣкъ рабочихъ. Ночью разбойники напали на обозъ, начали бить проводниковъ и выпрягать лошадей; ограбили деньги и продолжали неистовствовать, какъ вдругъ услыхали вдали почтовый колокольчикъ: скакалъ курьеръ, а за нимъ цѣлый рядъ экипажей — ѣхалъ изъ Астрахани въ Петербургъ Астраханскій губернаторъ Иванъ Варфоломѣевичъ Якобій. Разбойники, оставя выпряженныхъ у обозчиковъ лошадей, свои двое саней и въ нихъ калачи, шапки, рукавицы и дротикъ, выстрѣливъ въ поѣздъ Якобія одинъ разъ, всѣ разбѣжались. За ними поскакала погоня, но ни одного разбойника не поймали. На другой день коменданту Цыплетеву представлены были, покинутыя разбойниками, сани, шапки и другія вещи, Началось дѣятельное слѣдствіе. Явилось подозрѣніе, что между неизвѣстными разбойниками и обитателями *Пичужинскихъ* хуто-

ровъ, людьми сомнительнаго поведенія, существовала связь. 30 декабря отправленъ былъ на *Пичужинскіе* хутора капитанъ Дударь, въѣхавшій тамъ на квартиру къ одному малороссіянину, которому показалъ найденныя шапки; въ одной изъ нихъ хозяинъ и жена его узнали шапку малороссіянина Збойкова, то же признала и жена послѣдняго. Дѣлая обыскъ по домамъ, Дударь нашелъ на дворѣ у однаго поляка Мукосѣева, какое то сѣдло съ уздою и Мукосѣевъ говорилъ, что не знаетъ кому принадлежатъ эти вещи. Дударь захватилъ болѣе 10 человѣкъ подозрительныхъ и привезъ въ Царицынъ. Вскорѣ войсковой старшина прислалъ въ городъ Царицынъ, пойманныхъ выше Дубовки, разбойниковъ: атамана Рыжаго (онъ же Овчинниковъ), Збойкова и Мирошникова. Взяли къ допросу женъ обоихъ послѣднихъ, которыя навели на слѣдъ другихъ преступленій *Пичужинскихъ* хуторянъ: оказалось, что въ 1777 г. Збойковъ и 2 другихъ малороссіянина ограбили въ Саратовѣ лавку съ красными товарами и привезли съ собою на хутора множество суконъ, бархату, полуплису, китайки, канифасу и прочаго. Съ каждымъ днемъ открывались новыя обстоятельства; самыя мѣстныя власти являлись нечистыми въ дѣлахъ разбоя и грабежей, въ особенности офицеръ Носковъ и Царицынскій воевода Фатьяновъ. Дѣло тянулось до 1781 года. (Понизовая вольница, Д. Л. Мордовцева 1867 года) См. карта стр. 8.

Пичуга, *Красноглиновка* тожъ, казачья станица Астраханскаго войска, Царицынскаго уѣзда—на правомъ берегу рѣки Волги; см. *Пичужинская* станица.

Пичуга, *Нижняя Пичуга, Ерзовка* тожъ, волостное село Царицынскаго уѣзда; см. *Ерзовка*.

Пичужинская, *Пичуга, Пичужная, Красноглиновка* тожъ, казачья станица Астраханскаго войска въ Царицынскомъ уѣздѣ, при впаденіи въ Волгу рѣчки *Печуги* или *Пичуги Верхней,* на южномъ правомъ ея берегу, при Волгѣ. Она расположена подъ 48°,59′ сѣв. шир. и 14°,25′ вост. долг. отъ Пулкова; верстахъ въ 40 къ сѣверо-востоку отъ города Царицына. Противъ станицы, въ луговой сторонѣ Волги, за поймами и ериками, лежитъ село Верхнее Погромное и ниже — Среднее Погромное, Астраханской губерніи. Оставшіеся съ 1778 года на Волгѣ, послѣ выселенія на Кавказъ казаковъ бывшаго Волжскаго войска, образовали въ 1802 году въ Царицынскомъ уѣздѣ, на берегу Волги, новыя станицы: *Александровскую* и *Пичужную,* причисленныя къ Астраханскому казачьему войску. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд, 1862 года, казачья станица *Пичуга, Пичужинская, Красноглиновка* тожъ, показана подъ № 2073, при р. Волгѣ, въ 33 верстахъ отъ г. Царицына, имѣла въ 1860 году 347 дворовъ, 866 д. муж. п., 957 женскаго, всего 1823 д. обоего пола; церковь православную—1, училище—1. Въ 1862 году, по Боголюбову (Волга 1862 г.) здѣсь жили казачьи офицеры и казаки Астраханскаго войска, которыхъ считалось до 275 человѣкъ, кромѣ отставныхъ и дѣтей; служащіе отправляли службу на

кордонахъ въ ставкѣ хана киргизской орды, въ улусахъ калмыцкихъ владѣльцевъ и разныхъ другихъ постахъ Астраханской кордонной линіи. Неслужащіе занимались хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и рыбной ловлей. Станица лежитъ верстахъ въ 8—10 къ юго-западу отъ посада *Дубовки* и въ 7 къ сѣверо-востоку отъ слободы *Пичуги* (Ерзовки). На станичныхъ земляхъ расположено много хуторовъ (см. карты на стр. 8,247 и 300).

По свѣдѣніямъ 1897 г. станица имѣла 2351 д. обоего пола жителей. Пичуга населена исключительно казаками: служащіе отправляютъ теперь службу на кордонахъ въ ставкѣ хана киргизской орды, въ улусахъ калмыцкихъ и другихъ постахъ Астраханской кордонной линіи, больше же всего въ городѣ Астрахани; неслужащіе занимаются дома преимущественно хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и рыбною ловлею, отвозя на продажу хлѣбъ и всѣ продукты въ посадъ *Дубовку*. Каждое почти лѣто въ *Пичужинской* станицѣ собираются на мѣсяцъ для ученія казаки сосѣднихъ станицъ; на мѣстѣ, гдѣ происходитъ ученіе, построены разныя будки. Здѣсь станичное правленіе, сады, мельницы, амбары для ссыпки хлѣба. Училищъ 2: мужское и женское, оба состоятъ въ вѣдѣніи войскового начальства; кромѣ того 8 сентября 1888 г. открыта здѣсь церковно-приходская школа грамоты, помѣщающаяся въ церковной сторожкѣ; грамотность въ станицѣ развита довольно хорошо. *Вознесенская* церковь въ Пичужинской станицѣ каменная, построена въ 1836 году, колокольня же сооружена въ 1873 году; церковь ремонтирована въ 1895 году; кромѣ главнаго она имѣетъ еще одинъ престолъ въ придѣлѣ съ южной стороны— въ честь перенесенія мощей св. князя Александра Невскаго. При церкви—сторожка и домъ для священника; церковной земли нѣтъ, но духовенство пользуется по казачьему положенію земельными угодьями въ количествѣ 4-хъ казачьихъ паевъ, въ коихъ насчитывается до 60 десятинъ пахотной земли.

По свѣд. Саратовскихъ Епархіальн. Вѣдомостей 1897 г. (№ 4) Вознесенская церковь Пичужинской станицы принадлежитъ ко 2-му благочинническому округу, Царицынскаго уѣзда; штатъ ея состоитъ изъ священника и 2-хъ псаломщиковъ; на содержаніе притча производится жалованье отъ Астраханскаго казачьяго войска: священнику—90 рублей и псаломщикамъ по 18 рублей въ годъ, всего 126 рублей и добавочныхъ изъ остатковъ отъ жалованья дувенства Саратовской епархіи: священникъ получаетъ—105 руб. 84 коп. и псаломщики по 35 руб. 28 коп. въ годъ; кромѣ того причтъ пользуется процентами съ принадлежащаго церкви капитала.

Въ приходѣ кромѣ станицы,—хуторъ *Желтухина Балка* въ 5 верстахъ. Всѣхъ прихожанъ при церкви въ 1896 г., по церковнымъ документамъ, значилось: духовныхъ — 6 д. муж. пола, 14 женскаго; казаковъ—1288 д. муж. п., 1278 женскаго; временно-проживающихъ разныхъ сословій—37 муж. п., 27 женск.; итого— 1324 муж. п., 1379 женск., а всего 2643 д. об. пола; дворовъ 358.

Ближайшія церкви: Троицкая въ посадѣ Дубовкѣ—10 и Михаило-Архангельская въ слободѣ Пичугѣ (Ерзовкѣ)—въ 8 верстахъ.

Плавныя сѣти — подвижныя рыболовныя сѣти, плывущія по водѣ въ вертикальномъ ко дну положенію, при чемъ встрѣчная рыба запутывается въ ихъ ячеяхъ. Бичевы, къ которымъ прикрѣплена сѣть, называется *верхняя* и *нижняя подбора*. Рѣчныя *плавныя* сѣти имѣютъ разныя названія и длина ихъ отъ 12 до 15 саж. Особый видъ *плавныхъ* сѣтей представляютъ *самоплавы* и *погоняи (погони)*—отъ 90 до 150 саженъ длины и 7 саж. и выше, ширины; онѣ отличаются тѣмъ, что не имѣютъ *нижней подборы*. (См. Энцикл. словарь 1898 г.). Видъ *плавныхъ* сѣтей, называемый *поплавня*, имѣетъ длины до 300 саженъ, при ширинѣ до 3 саж., съ поплавками на *верхней подборѣ* и грузилами *(киб ісами)* на *нижней*. *Поплавня* растягивается въ водѣ между двумя *карбасами* (лодками), которыя спускаются съ нею по теченію рѣки съ версту и болѣе; послѣ этого лодки, постепенно сближаясь, выбираютъ сѣть и вынимаютъ запутавшуюся въ ячеяхъ рыбу.

Плескачева Ольга Филиповна, съ дочерью Анастасьей, дворянки Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесены. Владѣютъ при Котлубановскомъ участкѣ 441 десятиной земли. (Свѣд. дворянскаго депутатскаго собранія 1895 года).

Плесъ, *Плесо*, такъ называется на Волгѣ свободная для плаванія часть рѣки между *перекатами*. Плесы имѣютъ значеніе въ томъ отношеніи, что на нихъ обыкновенно сохраняется достаточная для судоходства глубина, даже въ періоды мелководья. Въ болѣе обширномъ смыслѣ *плесомъ* называется на Волгѣ обширное пространство водъ, не имѣющихъ на дальнемъ разстояніи никакихъ большихъ изгибовъ и излучинъ; въ этомъ смыслѣ на Волгѣ названіе *плеса* примѣняютъ для обозначенія опредѣленныхъ участковъ рѣки, болѣе или менѣе однообразныхъ по характеру, напр.: *плесъ* отъ Нижняго до Казани, отъ Самары до Саратова. (Энцикл. словарь Бракг. и Ефр. 1898 г.).

Побочни — возникающіе у береговъ, въ р. Волгѣ, песчаные наносы. *Побочень*—песчаная коса на Волгѣ, идущая отъ берега; если же къ этой косѣ, отъ противуположнаго борега, также выходитъ *побочень* и сближается съ первымъ, тогда образуется—*перекатъ*.

Погожая маленькая рѣчка Царицынскаго уѣзда, правый притокъ р. Бердіи, впадающей въ Иловлю. Длина ея теченія, съ сѣвера на югъ, до 12 верстъ, кромѣ того лѣвую вершину ея составляетъ черемушная балка на 10 верстномъ протяженіи. На *Погожей* расположены селенія Ивановской волости: село Семеновка и дер. Дмитріевка, Усть-Погожая тожъ. (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба, изд. 1889 г.). Карта стр. 338.

Погоня, *погоняи*, рыболовная сѣть на р. Волгѣ; см. *сѣти* и и *плавныя сѣти*.

Погремушка—такъ называется въ народѣ верхняя часть рѣчки Мокрой Мечетки при с. Городищѣ, Ерзовской волости, Царицынскаго уѣзда. Названіе произошло отъ бывшаго здѣсь раньше „грѣмевшаго“ родника. См. *Городище*, село.

Подкуйково деревня Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, расположенная подъ 50°, 53′ сѣв. шир. и 14°, 14′ вост. долг. отъ Пулкова, на правомъ невысокомъ берегу р. *Щелкана* (образующемъ здѣсь дугу въ видѣ *подковы)*, къ которой имѣется 4 удобныхъ съѣзда; колодцевъ—4. Селеніе расположено въ 2 порядка при р. Щелканѣ, въ 160 верстахъ отъ г. Саратова, 100 — отъ уѣзднаго города Камышина и въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ волостного села Рудни, куда она приходомъ. Деревня образовалась изъ хутора, но когда поселена — неизвѣстно; крестьяне малороссы, православные, бывшіе помѣщиковъ князей Четвертинскихъ; сидятъ на выкупленныхъ ими, при освобожденіи крестьянъ, усадьбахъ, отказавшись отъ надѣльной земли. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., подъ № 1051, показанъ владѣльческій хуторъ *Подкуйково*, при рѣчкѣ Щелканѣ, на проселочномъ трактѣ изъ слободы Рудни въ сл. Баланду, Аткарскаго уѣзда, въ 105 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ немъ, въ 1860 г., 76 дворовъ, 321 д. муж. п., 320 женск., всего 641 д. обоего пола. По земской переписи 1886 г. въ деревнѣ *Подкуйково* имѣлось наличныхъ крестьянъ малороссовъ: 130 домохоз., 377 д. муж. п., 376 женск., всего 753 д. обоего пола; кромѣ того 20 семей постоянно отсутствующихъ и 11 семей съ 82 душ. обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 45 мужчинъ. Всѣхъ жилыхъ избъ въ 1886 г. было 139, изъ нихъ 137 деревянныхъ и 2 мазанковыя, всѣ крыты соломою; промышленныхъ заведеній 2, кабакъ—1. У крестьянъ считалось: 64 плуга, 38 сохъ; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—214, воловъ —238, коровъ и телятъ—317, овецъ 679, свиней 181, козъ—91; пчельниковъ—2, съ 32 колодами пчелъ. Всѣхъ платежей и повинностей, кромѣ страховыхъ, причиталось съ общества въ 1885 г. 961 рубль; съ доходныхъ оброчныхъ статей получалось 100 р. Вся надѣльная земля подъ усадьмами и ее считается 62 десят. удобной; надѣльной пашни нѣтъ; крестьяне купили себѣ обществомъ въ 1879 г. у князей Четвертинскихъ 1115 десятинъ по 30 рублей, съ переводомъ долга въ Московскій земельный банкъ 19126 руб. 35 коп., съ разсрочкою его на 43½ года, считая съ 1877 г., а остальную сумму уплатили князьямъ Четвертинскимъ въ 3 года; пашни въ этомъ участкѣ считалось 425 десятинъ. Крестьяне черезъ 9 лѣтъ послѣ освобожденія отказались (въ 1870 г. отъ надѣла, какъ и общества Баранниковское и Терсинское, Руднянской же волости, и выкупали одни усадьбы за 25 рублей съ души; всего подъ усадьбами земли на 242 ревизскихъ мужскихъ—61 десят. 2050 саженъ. Выкупленная усадебная земля раздѣлена по 6×80 саж. (по ⅕ части десят. казенной мѣры) на душу—подъ дворъ, гуменники и огородъ.—Общественной запашки

нѣтъ, а для запаснаго магазина хлѣбъ собирается съ душъ. Какъ на купчей, такъ и арендуемой земляхъ, удобренія не дѣлаютъ; больше всего сѣютъ пшеницу, затѣмъ рожь, овесъ, просо, ленъ, ячмень. Подъ выгонъ крестьяне снимаютъ у удѣла 400 казенныхъ десятинъ залежи по 80 коп. за десятину; на купленной землѣ имѣется 61 десят. 1900 саж. выгона и кромѣ того оставлено крестьянами еще около 70 десятинъ подъ выгонъ изъ пахотной земли. Землю снимаютъ только отдѣльные домохозяева у удѣла. Въ купленномъ у князей Четвертинскихъ участкѣ въ 1104 десятины, за 33450 рублей, значится по плану: 15 десят. 1200 саж. усадебной земли, 61 десят. 1900 саж. выгона, 424 десят. 1306 саж. пахотной, 476 десят. 1700 саж. сѣнокоса, 10 десят. 2040 саж. кустарника, 14 десят. 620 саженъ солонцевъ и неудобной земли 100 десят. 1534 сажени; въ покупкѣ земли участвовали: 111 домохозяевъ дер. Подкуйкова, 5 домохозяевъ деревни Баранниковой (30 десят.), священникъ села Митякина (30 десят.) и 7 Камышинскихъ мѣщанъ, живущихъ въ этомъ селеніи (135 десят.). Мѣстные крестьяне разобрали купленную землю по десяткамъ; кустарникъ разбитъ тоже на жеребья и раздѣленъ навсегда. Изъ промышленниковъ насчитывалось въ д. Подкуйково, по переписи 1886 года, 79 извощиковъ, 7 сапожниковъ, 5 плотниковъ; въ извозъ главнымъ образомъ нанимаются купцами слоб. Рудни; извозничаютъ зимой и лѣтомъ, въ свободное время. Отъ сдачи права на ловъ рыбы, общество получало 50 руб. въ годъ и отъ сдачи земли—50 рублей. Въ 1887 г. крестьяне Подкуйкова нанимали учить читать, писать и арифметикѣ крестьянина хутора Дорошева, Тарасовской волости, съ платою по 30 коп. и 10 фунтовъ муки съ мальчика; квартиру нанимали ему за 3 рубля; ученіе начиналось съ 1/2 ноября и продолжалось до Благовѣщенія.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. деревня *Подкуйкова* находится въ 10 верстахъ отъ волостного села Рудни и имѣла 161 дворъ, 458 душъ мужского пола, 420 женскаго, итого 878 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Руднянскаго волостного правленія 1894 года, деревня *Подкуйкова* имѣетъ церковно-приходскую школу, основанную въ 1892 г.; дворовъ считалось 167, строенія деревянныя и всѣ крыты соломою; жителей—498 душъ мужского пола, 499 женскаго, всего 997 душъ обоего пола крестьянъ малороссовъ, православлыхъ, бывшихъ крѣпостныхъ князей Четвертинскихъ, составляющихъ одно сельское общество. Земельный надѣлъ, принятый отъ князей Четвертинскихъ, малый—62 десятины усадебной; кромѣ того при селеніи 1118 десятинъ земли частнаго товарищества и земли удѣльнаго вѣдомства, купленныя у кн. Четвертинскихъ. До волостного села Рудни считаютъ—10 верстъ, до станціи Рудня Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—7$^1/_2$, деревни Баранниковой—2, усадьбы купца Ткаченко—3, слободы Ильмень—12, слоб. Козловки—20, дер. Осички—8, пристани на Волгѣ Нижней Банновки—82, г. Камышина—119 и

г. Саратова—132 версты. Через селеніе пролегает скотопрогонная дорога из г. Камышина в слободу Баланду Аткарскаго уѣзда.—(Карты военно-топографич. генер. штаба 1892 г. и земская 1894 г.; список населенных мѣст центральнаго статистическаго комитета, 1862 г.; Сборник Саратовскаго Губернскаго Земства 1891 г., т. XI; свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета 1891 г. и Руднянскаго волостного правленія 1894 года).

Подстепок—так называются лѣвобережные заливы на луговой сторонѣ р. Волги: это *ерики*, врѣзавшіеся от рѣки в матерую землю и пробившіе себѣ путь степью. (См. *Ерики*).

Подчинная, *Подчинное*,—так названа в Сборникѣ Саратовскаго Губернскаго Земства 1891 г., т. XI, нѣмецкая колонія *Починная*, Сосновской волости, Камышинскаго уѣзда; см. *Починная*.

Пойка Сухая балка Камышинскаго уѣзда, впадающая в р. Волгу, ниже рѣчки Кулалинки. (Военно-топограф. карта генеральн. штаба, изд. 1892 года).

Пойма—низменная часть рѣчных берегов, покрываемая в половодье водою и по убыли ея, образующая, большею частью, сѣнокосные луга и пастбища: *Пойменные* луга.

Поливанов Иван Игнатьевич, генерал маіор, был назначен 21 января 1781 г. первым губернатором Саратовскаго намѣстничества, а вице губернатором Ив. Ерем. Цыплетев. Управлял он губерніей по 1786 год.—При нем 1 февраля освящен в Саратовѣ верхній Собор, во имя Живоначальной Троицы. 3 февраля 1781 г. состоялось торжественное открытіе Саратовскаго намѣстничества, с участіем прибывшаго из Астрахани преосвященнаго Антонія и Астраханскаго губернатора генерал поручика Якоби.—9 февраля был выбор первых судей в Саратовѣ.—26 ноября вышел указ об устройствѣ почт и почтовых станцій по Саратовскому намѣстничеству между городами.—2 апрѣля 1782 г. велѣно было отдѣлить от Астраханской губерніи город Царицын с Черным Яром и Ахтубинской шелковой фабрикой и присоединить их к Саратовскому намѣстничеству; затѣм, к образовавшимся 11 уѣздам: Саратовскому, Вольскому, Хвалынскому, Кузнецкому, Сердобскому, Аткарскому, Петровскому, Балашевскому, Камышинскому, Царицынскому и Черноярскому, велѣно прибавить город Хоперск (Ново-Хоперская крѣпость—в 340 верстах от Саратова).—В 1785 г. *Поливанов* предписал наблюдать осторожность за Киргиз—Кайсаками, учредив за Волгой маяки, и зажигать их в случаѣ появленія ордынцев. Заволжье (нынѣшніе уѣзды: Николаевскій, Новоузенскій и часть Царевскаго) принадлежало в то время к Саратовскому намѣстничеству. *Поливанов* управлял губерніей 5 лѣт; скончался в 1786 году. (См. „Саратовскій край“, вып. 1, изд. 1893 г.; с. Шашкова—„Неудачи русскаго общества в XVIII солѣтіи“, журнал дѣло, 1888 г., № 11).

Поливное поле хутор купца В. Н. Ткаченко, Царицынскаго уѣзда, Александровской волости. См. *Ткаченко* хутор.

Половники, нынѣшніе *испольники* или *испольщики,* такъ назывались въ XV вѣкѣ крестьяне, уходившіе изъ своихъ общинъ на владѣльческія земли и монастырскія пустоши, обусловливавшіе съ собственниками земель, то количество работы или продукта, которые они должны были отбывать за пользованіе этими землями.—Нынѣшніе *испольщики,* преимущественно изъ сосѣднихъ деревень, снимаютъ у землевладѣльцевъ *исполу* посѣвы и покосы, обязываясь иногда, кромѣ дѣлежа продукта, извѣстной работой.

Полунина, *Полунинъ* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, казаковъ Астраханскаго войска, поселенный на казачьей землѣ *Александровской* станицы, Царицынскаго уѣзда, гдѣ находится станичное правленіе. Хуторъ стоитъ на правомъ берегу рѣчки *Грязной,* правомъ притокѣ р. Голой, впадающей въ Балыклей; близъ хутора, по Грязной балкѣ, имѣются озера. *Полунинъ* хуторъ расположенъ верстахъ въ 12—15 къ сѣверо-западу отъ с. Балыклей, верстахъ въ 18—20 потому же направленію отъ Александровской казачьей станицы (на Волгѣ), въ 10 къ востоку отъ села Грязный Курганъ, въ 8 къ юго-востоку отъ с. Ягоднаго и верстахъ въ 12—15 къ югу отъ с. Липовки. Свѣдѣній о времени и числѣ населенія намъ недоставлено. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., подъ № 2051, показанъ казачій хуторъ *Полунинъ,* Царицынскаго уѣзда, при р. Грязной, въ 110 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, и въ немъ, въ 1860 г., считалось 27 дворовъ, 90 душъ мужского пола, 87 женскаго, всего 177 душъ обоего пола. (Военно-топогр. карта генеральн. штаба).

Полякова Марья Ивановна, дворянка Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесена. Владѣетъ при хуторѣ Поляковѣ 245 десятин. земли. (Свѣд. дворянск. депутатск. собранія 1895 года).

Поляковка, *Разгуляевка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости; см. *Разгуляевка.*

Поляковъ Алексѣй Михайловичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губ. не внесенъ. Владѣетъ при хуторѣ Поляковѣ 875 десят. земли. (Свѣд. двор. депут. собр. 1885 г.).

Поляковъ Андрей Алексѣевичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губ. не внесенъ. Владѣетъ при хуторѣ Поляковѣ 245 десят. земли. (Свѣд. дворянск. депутатск. собр. 1895 г.).

Поляковъ Иванъ Ильичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, внесенъ въ родословную книгу Саратовской губер. съ 1885 года. Владѣетъ при хуторѣ Поляковѣ 928 десят. земли. (Списокъ двор. дворян. собр. 1895 года).

Поляковъ Михаилъ Петровичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесенъ.

Владѣетъ при хуторѣ Поляковѣ 989 десят. земли. (Свѣд. двор. депут. собран. 1895 г.).

Поляковъ Павелъ Петровичъ, титулярный совѣтникъ, дворянинъ Камышинскаго уѣзда, внесенъ въ родословную книгу Саратовской губерніи съ 1821 года; былъ Камышинскимъ и Царицынскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства съ 1885 г. по 1888 годъ.—Владѣетъ при селѣ Верхней Добринкѣ 2866 десятинами земли. (Списокъ дворян. депутат. собранія 1895 г.).—По свѣдѣніямъ благочиннаго 1 округа Камышинскаго уѣзда Архангельскаго, 1888 г., въ этомъ имѣніи П. П. Полякова есть гора, называемая *Караульной*, которая, по преданію старожилъ, служила сторожевымъ пунктомъ разнымъ шайкамъ разбойниковъ XVIII столѣтія; на этой горѣ найденъ былъ каменный *топорокъ*, отосланный П. П. Поляковымъ въ Москву въ Пашковскій музей; тамъ-же найдена, по разсказамъ, глиняная пороховница съ крупнымъ порохомъ.

Поляковъ хуторъ—см. *Поляковыхъ хуторъ*.

Поляковы Анастасія Ѳедоровна и дѣти ея Александръ, Евдокія и Марія, дворяне Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губер. не внесены. Владѣютъ при хуторѣ Поляковѣ 195 десят. земли. (Свѣд. дворян. депут. собранія 1895 года).

Поляковы Павелъ и Александръ Ивановичи, Екатерина и Евдокія Андреевны, дворяне Царицынскаго уѣзда, внесены въ родословную книгу Саратовской губерніи съ 1885 года. Владѣютъ при хуторѣ Поляковѣ 297 десят. земли. (Списокъ дворянск. депутат. собранія 1895 г.).

Поляковыхъ, *Поляковъ, Саранскій* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Ольховской волости, по свѣд. губернск. статист. комитета за 1891 г., отстоитъ въ 5 верстахъ отъ слободы Ольховки, при немъ 7 домовъ и 1 водяная мельница. Въ спискѣ населен. мѣстъ центр. статистич. комитета, изд. 1862 г., показанъ подъ № 2033 владѣльческій хуторъ *Поляковъ* при р. Иловлѣ, на проселочномъ трактѣ, въ 142 верстахъ отъ уѣздн. гор. Царицына, и въ немъ 6 дворовъ, 16 д. муж. п. и 11 женскаго.

Помощь или *помочь*—работа помощью; безобразный, но подчасъ необходимый способъ спѣшной работы, въ особенности когда невозможно или трудно добыть значительное число рабочихъ рукъ. Для этого наканунѣ хозяинъ оповѣщаетъ въ селеніи, что приглашаетъ *на помощь* къ себѣ крестьянъ на такую то работу или возку. *Помощь* дѣлается обыкновенно въ праздникъ: народъ собирается съ нужными орудіями или возами, имъ подносятъ водки и затѣмъ идетъ спѣшная массовая работа; смотря по продолжительности работы, прибывшихъ на *помощь* угощаютъ въ промежуткѣ еще водкой, а затѣмъ по окончаніи работъ выставляютъ обѣщенное количество четвертей или ведеръ вина и съѣстного, при чемъ многіе напиваются до пьяна, подчасъ добавляютъ и свои деньги на пропой. Часто случается, что за деньги невозможно нанять никого; за водку же, въ помощь, сами набиваются, высказы-

вая, что за плату грѣхъ работать въ праздникъ, а помочь нуждающемуся (за угощеніе)—слѣдуетъ.

Помѣстье *[помѣщикъ]*. Въ старину отличались два вида земельнаго владѣнія: *вотчина*—имѣніе наслѣдственное и *помѣстья*—казенныя земли, даваемыя лицамъ въ пожизненное владѣніе за государственную службу, какъ награда. По волѣ правительства, *помѣстья* поступали—или дѣтямъ, или обратно въ казну, или другому служилому лицу; при повышеніи въ чинѣ или за услугу *окладъ* (пожизненное владѣніе) увеличивался. Поземельное владѣніе обязывало, по требованію Государя, облекаться въ боевые доспѣхи и идти на войну; *разрядный приказъ* разсылалъ къ *помѣщикамъ* и *вотчинникамъ* распоряженія къ какому времени и въ какомъ вооруженіи явиться, причемъ, *„верстанный“* значительнымъ *окладомъ* долженъ былъ являться съ большимъ числомъ воиновъ, кто же имѣлъ меньшій *окладъ*, являлся съ меньшимъ числомъ слугъ къ сборному пункту, гдѣ формировалась *рать*; причемъ наблюдалось, чтобы ратники одного города или области находились въ одномъ десяткѣ, сотнѣ или полку. Полковъ было 6: *Большой*, которымъ командовалъ царь или главный воевода; *Передовой* или *Новгородскій разрядъ*; *Сторожевой* или *Рязанскій*; полкъ *Правой руки* или *Сѣвскій разрядъ*; *Лѣвой руки* или *Низовскій разрядъ* и *Эртоулъ*, состоявшій изъ легко-конныхъ войскъ, казаковъ, калмыковъ и прочихъ. *Помѣстныя* войска составляли родъ милиціи; съ XVI вѣка, для постоянной службы въ городахъ стали образовываться *городовыя войска*: стрѣльцы, городовые казаки, пушкари—родъ постоянныхъ войскъ. Позднѣе, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, кромѣ того имѣлось *стрѣлецкое* войско (до 40,000 человѣкъ), полки: *солдатскіе* (пѣшіе), *рейтарскіе*, *драгунскіе*, *гусарскіе* (конные) и довольно многочисленная артиллерія; всѣ эти послѣднія военныя силы были уже правильнѣе организованы, вооружены и обучены, чѣмъ ополченія. Въ правленіе Софіи приняты были мѣры къ дѣятельному и обширному межеванію земель: въ началѣ 1683 г. (Полн. собр. зак., т. II, № 1005) во всѣ концы государства были посланы межевщики, которые, сообразуясь съ жалованными грамотами, купчими записями и другими документами, должны были обозначить границы владѣній, какъ частныхъ лицъ между собою, такъ и съ имѣніями монастырей и казенными (П. С. З., т. II, №№—1013, 1074, 1111, 1178, 1301 и другіе).

Помѣстье (Энциклопед. словарь Эфрона 1898 г.)—называлось недвижимое имущество, отдаваемое государствомъ въ пользованіе, какъ жалованье за службу (*помѣстный окладъ*). До XV вѣка *помѣстья* раздавались изъ княжескихъ и дворцовыхъ, а не государственныхъ (*черныхъ*) земель. Со времени вел. князя Іоанна III стали раздаваться помѣстья, какъ изъ дворцовыхъ, такъ и государственныхъ земель. Позднѣе въ срединѣ XVII вѣка, право на помѣстье утверждается уже за ихъ временными владѣльцами—*помѣщиками* и приближается уже къ типу—*вотчины*. *Помѣстьемъ* назывались: недвижимое имущество, также промыслы—рыбныя и

звѣриныя ловли, бортныя ухожья, бобровые гоны и т. под.— Съ половины XVII вѣка начинаютъ выдаваться добавочные оклады дворянамъ и служилымъ людямъ изъ дикихъ украинскихъ полей. *Помѣстныя* дѣла до Петра Великаго вѣдались въ *Помѣстномъ Приказѣ. Помѣстная изба* или *Помѣстный приказъ*—одно изъ центральныхъ управленій въ Московскомъ государствѣ XVI и XVII вѣковъ, существовавшее отчасти и въ началѣ XVIII столѣтія, пока не пала окончательно Московская система военно-служилаго строя и не возникла *Вотчинная коллегія. Помѣстный Приказъ* въ Московскомъ государствѣ, былъ послѣ *Разряднаго*, главнымъ учрежденіемъ, вѣдавшимъ все служилое помѣстное и вотчинное земле-владѣніе въ государствѣ, равно и составленіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ. Дѣлопроизводство *Помѣстнаго приказа* дошло до насъ въ огромномъ числѣ „столбцовъ" и книгъ, большая часть которыхъ сосредоточена въ Московскомъ архивѣ Министерства юстиціи.

Указомъ 14 марта 1714 г., оба вида земельной собственности—*вотчина* и *помѣстье* слились подъ именемъ „*недвижимыхъ имуществъ*". „

Попова Николая Васильевича, есаула, наслѣдники, дворяне Царицынскаго уѣзда, внесены въ дворянскую родословную книгу Саратовской губерніи съ 1811 года. Владѣютъ при селахъ Ольховкѣ и Бекетовкѣ—13,855 десятинами земли. (Списокъ депутат. дворянск. собранія 1895 года).

Попова, дворянская усадьба Царицыскаго уѣзда, Отрадинской волости, по свѣдѣн. губернскаго статистическаго комитета, за 1891 годъ, показана въ 8 верстахъ отъ д. Бекетовки и с. Отрады, имѣла 1 дворъ.

Поповка, *Пфафенъ* хуторъ, *Бренингъ, Нейманъ, Парафей* хуторъ, на военно-топографической картѣ генеральнаго штаба названъ—*Куттеръ*, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости, расположена подъ $51^0,2'$ сѣв. шир. и $15^0,12^1/_2{}'$ вост. долг. отъ Пулкова, по обоимъ берегамъ небольшой рѣчки *Поповки*, при впаденіи ея въ р. Карамышъ, верстахъ въ 4-хъ къ западу отъ Саратовско-Астраханскаго почтоваго тракта и въ 5—къ югу отъ русской деревни Бобровки. Поселяне собственники, нѣмцы реформаты (кальвинисты); пришли изъ разныхъ мѣстъ Германіи и Швеціи, при Екатеринѣ II и поселились здѣсь въ 1764—66 годахъ, по свѣдѣніямъ волостн. правленія—до 1770 г. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 года, колонія *Поповка* принадлежала къ Сосновскому округу, Камышинскаго уѣзда, и въ ней считалось: въ 1788 году—78 семействъ, 257 д. муж. п., 225 женск.; въ 1798 г.—73 сем., 310 д. муж. п., 264 женскаго, въ въ 1816 г.—111 сем., 422 д. муж. п., 428 женскаго; въ 1834 г.—154 сем., 730 д. муж. п., 668 женск.; въ 1850 г.—161 сем., 1060 д. муж. п., 982 женск.; въ 1857 г.—174 сем., 1111 д. муж. п. 1080 женскаго. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическ. комитета, изд. 1862 года, нѣмецкая колонія *Поповка, Парафей*

хуторъ, *Нейманъ, Бренингъ* тожъ, показана при безъимянной рѣчкѣ, въ 105 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ ней, въ 1860 г.,—173 двора, 1234 д. муж. п., 1178 женскаго, всего 2412 д. об. пола; церковь лютеранская—1, училище; красильное заведеніе, сарпинковое заведеніе и мельница—1. По земской переписи 1886 г. въ колоніи *Поповкѣ* считалось наличныхъ: 309 домохозяевъ, 1182 д. муж. п., 1175 женскаго, всего 2357 д. об. пола, кромѣ того 136 сем. постоянно отсутствующихъ и 4 семьи въ 14 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 714 мужч. и 712 женщинъ. Жилыхъ строеній 307, изъ нихъ каменныхъ 204, деревянныхъ 103, крытыхъ желѣзомъ—2, тесомъ—53, соломой—252; двухъэтажныхъ домовъ 2; промышленныхъ заведеній—9, кабаковъ—2, лавокъ—4. У поселянъ было: плуговъ—218, вѣялокъ—36, молотилка—1; лошадей и жеребятъ 945, воловъ—167, коровъ и телятъ—972, овецъ—1068, свиней—450, козъ—396; пчельникъ—1. Всѣхъ платежей годовыхъ приходилось съ общества въ 1885 г.—9197 рублей, доходныхъ же статей было на 300 рублей. Надѣльной земли считалось: удобной 6750 десят., въ томъ числѣ пашни 5131 десят., неудобной 1202 десятины, всего 7952 десятины. Надѣлъ въ 4-хъ участкахъ: 1) при селеніи—4675²/₅ десят. удобной и 924 десят. неудобной; 2) при р. Карамышѣ, въ 12 верстахъ отъ селенія,—82¹/₅ десят. удобной и 10⁴/₅ десят. неубобной; 3) при с. Мордовѣ—268 дес. удобной и 18¹/₅ десят. неудобной, въ 18 верстахъ отъ селенія и 4) при р. Карамышѣ, въ 7 верстахъ отъ селенія,—1724¹/₅ десят. удобн. и 249 десят. неудобной. Пашня находится въ 1 и 4 участкахъ; выгонъ вокругъ усадьбы; луга въ 4-мъ участкѣ, въ 10 верстахъ отъ селенія, при р. Сплавнухѣ, тутъ же и сухіе покосы. Кустарникъ по оврагамъ въ 1-мъ участкѣ; ²/₃ одного поля—хорошій черноземъ, остальная ¹/₃ каменистая, подпочва—красная глина; въ другомъ полѣ—много бугровъ, по которымъ солонцы и голубой камень-дикарь, въ этомъ полѣ много глины; самое плохое поле—третье: почти одинъ камень, да зольная земля. Общій скатъ надѣла на югъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно значительный, но общій характеръ мѣстности—степной. При селеніи много овраговъ и бугровъ, которые нѣсколько затрудняютъ проѣзды. Раньше владѣли землей „по фамиліямъ", къ душевой же разверсткѣ перешли около 1830 года, причемъ передѣлы были при ревизіяхъ; коренной передѣлъ на наличныя 1335 душъ муж. пола состоялся въ 1875 году на 6 лѣтъ, по истеченіи которыхъ, земля была переверстана снова на то же число душъ. Лѣсъ дровяной, съ 1864 раздѣленъ на 30 участковъ; для охраны лѣса общество держитъ 2 полѣсовщиковъ. Топка кизяками и немного соломой; безскотные покупаютъ кизяки по 25—30 копѣекъ сотню или по 2—3 рубля возъ. Усадебныя мѣста не переверстываются; при коренномъ передѣлѣ досталось на душу 112 саженъ огородовъ и садовъ. Гумна вокругъ селенія—кто сколько загородилъ. Картофельникъ въ 3-хъ загонахъ. Хлѣбныхъ магазиновъ запасныхъ было 3, деревянные, крыты тесомъ,

но 2 изъ нихъ старые и хлѣбъ ссыпаютъ только въ одинъ. Система хозяйства 3-хъ польная, сѣютъ: рожь, пшеницу, овесъ, ячмень, просо, картофель, подсолнухи. Арендуютъ землю немногіе отъ 5 до 6 домохозяевъ, за Волгой, въ Самарской губерніи, отъ 4 до 6 рублей за сороковую десятину. Общественная водяная мельница на рѣкѣ Карамышѣ давала въ 1880 годахъ дохода по 300 рублей въ годъ.

По свѣдѣн. губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. колонія *Поповка* лежитъ въ 6 верстахъ отъ волостного правленія въ с. Усть-Золихѣ; въ колоніи считалось 301 дворъ, 1650 д. муж. п., 1629 женск., итого 3279 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Сосновскаго волостнаго правленія 1894 г., колонія *Поповка, Фафенъ* хуторъ, *Нейманъ, Бренингъ* тожъ, имѣетъ: деревянную церковь, крытую желѣзомъ; церковно-приходскую нѣмецкую школу съ основанія селенія и товарищескую школу. Въ 1894 г. здѣсь считалось 305 дворовъ, строенія деревянныя, изъ дикаго камня и кирпича, большею частью крыты соломой, около 1/4 деревомъ и 4 дома—желѣзомъ. Селеніе построено по плану и раздѣлено на кварталы. Жителей: 1576 д. муж. п., 1615 женск., всего наличныхъ 3191 д. об. пола поселянъ собственниковъ, нѣмцевъ реформатовъ, составляющихъ 1 общество, занимающихся хлѣбопашествомъ и до 550 человѣкъ тканьемъ сарпинки. Надѣльной удобной земли 6749 десятинъ, передѣленныхъ на 6 лѣтъ по наличнымъ мужскаго пола душамъ. До волостн. села Усть-Золихи считаютъ 6 верстъ, колоніи Таловки — 23, г. Саратова — 79 и г. Камышина — 106 верстъ. — (Военно-топографич. карта генер. штаба, изд. 1892 г.; Наши колоніи Клауса; списокъ насел. мѣстъ центр. стат. ком. 1862 г.; сборникъ губернскаго земства 1891 г., т. XI; свѣд. губернскаго стат. комитета и Сосновскаго волостного правленія).

Поповка, хуторъ Камышинскаго мѣщанскаго общеста, находится на юго-западѣ отъ г. Камышина въ 8 верстахъ и верстахъ въ 2-хъ влѣво отъ почтовой дороги. Дорога на Поповку начинается въ Камышинѣ отъ лѣсной верхней пристани и ѣзда по ней очень трудная, такъ какъ она пролегаетъ по глубокому песку, простирающемуся вправо на 7 верстъ и влѣво на 150 саженъ. Съ сѣвера отлично видны три горы, называемыя *Ушами* (см. это слово), такъ какъ они имѣютъ форму ушей; въ этихъ горахъ есть пещеры. Какъ разъ на третьей верстѣ стоитъ полосатый верстовой столбъ; влѣво отъ него въ 30 саженяхъ, на лѣвомъ берегу *Бѣленькаго* оврага, поставленъ дубовый столбъ съ укрѣпленнымъ на немъ небольшимъ мѣднымъ крестомъ. Отъ него влѣво, въ Бѣленькомъ оврагѣ находится родникъ, обдѣланный длиннымъ, въ 3 сажени, срубомъ, съ надписью, что Господь открылъ на пути водяной источникъ и для водопоя скота. По словамъ стариковъ, объ этомъ родникѣ очень заботилась когда то купчиха „Шмыжиха". Прежде этотъ родникъ былъ весьма обиленъ водою, такъ что изъ него предполагали даже провести воду

въ городъ, но теперь онъ началъ изсякать, такъ какъ его съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе заноситъ пескомъ и о немъ не заботятся. Родникъ этотъ принадлежитъ городу. Подъ *Поповкой* дорога спускается въ *Филатовъ* оврагъ, который получилъ свое названіе отъ Камышинскаго мѣщанина Андрея Алексѣева Филатова, имѣвшаго въ 1834 году здѣсь хуторъ съ садомъ. Справа въ Филатовъ оврагъ впадаетъ оврагъ *Барсучій*, поросшій карагачемъ и дубомъ, въ немъ водятся лисы и добываются камни. Въѣздъ въ хуторъ Поповку находится въ южной его части.

Хуторъ *Поповка* имѣетъ въ себѣ 45 дворовъ, расположенъ по лѣвому берегу маленькой рѣчки *Поповки*, впадающей въ Волгу и называющейся въ устьяхъ *Мокрой Сестренкой*. На своемъ протяженіи по хутору рѣчька Поповка имѣетъ три навозныхъ запруды. Въ срединѣ хутора, на правомъ берегу Поповки, имѣется родникъ, надъ которымъ укрѣпленъ деревянный чанъ, а изъ него проведенъ деревянный же желобъ; протекающая по послѣднему вода употребляется мѣстными жителями для питья. Всѣ жилыя зданія въ Поповкѣ, безъ исключенія, крыты тесомъ; надворныя же постройки, сложенныя изъ камня, добываемаго въ сосѣднихъ оврагахъ, крыты соломой. Улицъ въ хут. Поповкѣ нѣтъ, въѣхать въ него можно только съ южной и сѣверной окраинъ. Между дворами и рѣчкой Поповкой оставлено мѣсто, по которому только и можно пройти. Въ Поповкѣ каждая изба вмѣщаетъ въ себѣ не менѣе 5 душъ обоего пола людей, а есть избы, въ которыхъ живетъ по 15 душъ. Приходомъ Поповка принадлежитъ къ Успенской г. Камышина церкви. Хуторяне занимаются хлѣбопашествомъ и садоводствомъ. Садовъ здѣсь столько же, сколько и дворовъ, исключеніе составлютъ 2—3 двора, неимѣщіе садовъ, но зато есть дворы владѣющіе двумя и болѣе садами. Хуторяне имѣютъ всей земли 178 десятинъ 1165 саженъ, изъ коихъ въ безплатномъ пользованіи 50 десятинъ; съ платою по 50 копѣекъ за десятину—100 десят. 100 саженъ и затѣмъ по 3 рубля за десятину—28 десят. 1015 саженъ подъ усадьбой, садами и огородами. Состоятельные изъ хуторянъ имѣютъ въ арендѣ по 10 и болѣе десятинъ, смотря по надобности, уплачивая городу немного дороже 1 рубля за десятину. Земля здѣшняя безъ удобрѣнія вообще не плодородна, ибо почва здѣсь песчаная. Земля Поповскаго хутора граничитъ: съ южной и съ западной сторонъ—съ полями крестьянъ с. Сестренокъ, на востокъ и сѣверъ — съ городскою землею.

Жителей въ хуторѣ, въ 1890 году: мужч. 109, женщ. 116, всего 225 человѣкъ. На каждый дворъ приходится свыше 6 душъ обоего пола. Лошадей на хуторѣ 50 головъ, рогатаго скота 69, овецъ 200 и козъ 25 головъ. Хуторъ Поповка, по словамъ мѣстнаго обывателя Алексѣя Иванова Попова, основанъ его отцемъ Иваномъ Поповымъ въ 1834 году, когда въ этой мѣстности существовали одни пеньки отъ вырубленнаго лѣса. Въ административномъ отношеніи Поповка принадлежитъ къ городу, но, вслѣдствіе того, что находится за городскою чертою, входитъ въ составъ 3-го

стана Камышинскаго уѣзда. Здѣсь постоянно живетъ одинъ полицейскій служитель, завѣдующій кромѣ того городскимъ мѣщанскимъ хуторомъ *Чуевкой*, находящейся въ 1 верстѣ отъ Поповки на западъ. Поповка имѣетъ своего сельскаго старосту безъ жалованья (С. Щегловъ, Саратовск. губернск. вѣдом., 1890 г. № 40). По свѣдѣніямъ Саратовскаго губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. Поповка показана въ 9-ти верстахъ отъ квартиры пристава 3 стана (въ гор. Камышинѣ), мѣщанскимъ хуторомъ, причисленнымъ къ г. Камышину. Здѣсь показано 35 дворовъ, 125 д. муж. п., 137 женск., всего 262 души обоего пола.

Верстахъ въ 2-хъ отъ хутора *Поповки* и въ 7 отъ г. Камышина, при рѣчкѣ Сестренкѣ есть насыпной курганъ сажени въ 2—3 вышиной; крестьяне пробовали раскапывать его, но ничего не нашли.

Поповъ Валерьянъ Егоровичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, внесенъ въ родословную книгу Саратовской губерніи съ 1811 года. Владѣетъ при с. Отрадѣ—471 десят. земли. (Списокъ дворянск. депутатск. собранія 1895 года).

Поселеніе № 11-такъ названа въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральн. статистическ. комитета 1862 г. нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости, при буеракѣ, называемомъ Братомъ, *Александерталь*, *Новая Сосновка* тожъ. См. *Александерталь*.

Посконновъ Дмитрій, онъ же *Легіонный*, разбойникъ 1774—78 г.г.; см. *Легіонный*.

Потаповка, *Потапова* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, составляетъ одну общину бывше удѣльныхъ крестьянъ, великороссовъ, православныхъ и старообрядцевъ, съ селомъ Шилово, и деревнями Гусева и Пряхино; расположена подъ 50°, 50′ сѣв. шир. и 15°,23′ вост. долг. отъ Пулкова, версты на 2½ къ югу отъ дер. Гусевой. Когда поселилась деревня—неизвѣстно, но она существовала уже въ началѣ XIX столѣтія. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральн. статист. комитета, изд. 1862 г., удѣльная деревня *Потаповка* показана на безъимянной рѣчкѣ, въ 96 верстахъ отъ уѣзднаго гор. Камышина, и въ ней, въ 1860 г. считалось 27 дворовъ, 125 д. муж. п., 147 женскаго, всего 272 душъ об. пола.—По земской переписи 1886 г. деревня *Потапова* имѣла 80 домохоз., 196 д. муж. п., 216 женскаго, всего наличныхъ 412 д. об. пола; кромѣ того 3 семьи постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ считалось 19 мужч. и 2 женщины. Всѣхъ жилыхъ избъ было 83, изъ нихъ 15 каменныхъ, 67 деревянныхъ и 1 мазанковая, крытыхъ желѣзомъ—2, тесомъ—43 и соломой—38; промышленныхъ заведеній—2. У крестьянъ было 4 плуга, 117 сохъ, 4 вѣялки; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—158, коровъ и телятъ—192, овецъ—393, свиней—50, козъ—10. Всѣхъ годовыхъ платежей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ Потаповскаго общества 1401 рубль.—Надѣлъ былъ отведенъ удѣльнымъ вѣдомствомъ общій с. Шилову и деревнямъ Гусевой, Пряхиной

и Потаповкѣ. Въ селеніи 1 запасный хлѣбный магазинъ. (См. *Шилово* село). Въ деревнѣ *Потаповой* имѣется сельское управленіе, староста, писарь и полицейскій десятникъ.—На исправленіе колодцевъ и прудовъ расходовалось въ 1887 году 10 рублей.—Общество крестьянъ д. *Потаповой* арендовало съ 1 января 1879 года по 1 января 1889 г. въ Новоузенскомъ уѣздѣ, Черебаевской волости, у удѣльнаго вѣдомства участокъ въ количествѣ 523 дес. 650 саж. удобной земли, въ числѣ коихъ 386 десят. 2250 саженъ подъ лѣсомъ и 136 дес. 800 саж. пахотной, и 1009 десят. 1150 саж. неудобной; ежегодная плата была 1100 рублей, съ обязательствомъ кромѣ того: 1) вносить всѣ причитающіяся на этой оброчной статьѣ государственныя и земскія повинности; 2) расчищать и охранять на свой счетъ лѣсъ на всемъ пространствѣ дачи; 3) отнюдь не рубить во весь срокъ полосу лѣса шириною въ 50 саженъ, вдоль рѣчки Хомушинки и отъ устья послѣдней по берегу р. Волги до перевоза.—По свѣдѣн. губернскаго статистич. комитета за 1891 г. деревня *Потапова*, Золотовской волости, лежитъ въ 12 верстахъ отъ волостного правленія, имѣла 81 дворъ, 236 д. муж. п., 237 женскаго, итого 473 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. (См. карту стр. 328).

А. Бажановъ (Саратовск. губернск. вѣдомости 1896 г. № 8) сообщаетъ, что 1895 г. въ деревнѣ *Потаповкѣ*, Золотовской волости, считалость 90 дворовъ и наличныхъ душъ обоего пола—466; домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ—78, изъ нихъ 51—православные, а остальные 27—раскольники поморскаго согласія. Съ 1889 г. мѣстнымъ священникомъ села Шилова Тифловымъ была основана въ Потаповкѣ школа грамоты, но когда священникъ Тифловъ перевелся въ гор. Камышинъ, школа закрылась. Вновь поступившій священникъ Озеридовъ, въ ноябрѣ 1892 г. возобновилъ въ деревнѣ эту школу и въ ней обучается не менѣе 30 мальчиковъ, но Потаповцы мало сочувствуютъ школѣ и отказались денежно помогать ей. Между тѣмъ дѣти ходятъ по деревнѣ, по хороводамъ и напѣваютъ: „Мамашка бѣда, гармошка худа; надо денегъ накопить, гармошку купить“; и другія глупыя пѣсни.

Потесь—руль у барки; длинное весло для управленія плотомъ или судномъ. Называется также—*бабайка*.

Починная, *Подчинное* (по земск. сборнику), *Кратская*, *Крацке*, *Грацка* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости расположена подъ 50°, 52½′ сѣв. шир. и 14°, 54′ вост. долг. отъ Пулкова, на правомъ берегу р. Карамыша, между колоніями Верховье и Макаровкой, въ 100 верстахъ отъ г. Саратова и 90 отъ уѣздн. города Камышина. Населена нѣмцами лютеранами до 1770 года, пришедшими сюда въ 1764—66 годахъ. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 г. *Починная* принадлежала къ Сосновскому округу и имѣла: въ 1788 г.—22 семьи, 88 д. муж. п., 78 женскаго; въ 1798 г.—30 сем., 117 д. муж. п., 96 женск., въ 1816 г.—53 семьи, 181 д. муж. п., 158 женскаго; въ

1834 г.—79 сем., 341 д. муж. п., 322 жен., въ 1850 г.—82 сем., 535 д. муж. п., 477 женск., въ 1857 г.—119 сем., 637 д. муж. п. и 577 женскаго.—Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центр. статист. комит., изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Починная, Краuка* тожъ, показана при р. Камышинѣ, въ 89 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и имѣла въ 1860 г. 81 дворъ, 639 д. муж. п., 584 жен., всего 1223 д. об. пола; церковь лютеранскую—1, училище, красильныхъ заведеній—2, маслобойню, мельницъ—6. По земской переписи 1886 г. колонія *Подчинная, Грацка* тожъ, имѣла 138 домохозяевъ, 673 д. муж. п., 576 женскаго, всего 1213 д. об. пола, кромѣ того 84 семьи постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ считалось 345 мужчинъ и 326 женщинъ. Всѣхъ жилыхъ строеній—124, изъ нихъ каменныхъ—51, деревянныхъ—73, крытыхъ тесомъ—76, соломой—48; двухъэтажный домъ—1; промышленныхъ заведеній—10, кабакъ—1, лавокъ—5. У поселянъ было въ 1886 г.: плуговъ 112, сѣялка 1, вѣялокъ 15: лошадей рабочихъ и нерабочихъ—498, воловъ—63, коровъ и телятъ—552, овецъ—561, свиней—487, козъ—215. Всѣхъ годовыхъ платежей въ 1885 году причиталось съ общества—4234 рубля. Надѣльной земли 2767 десят. удобной, въ томъ числѣ 2398 десят. пашни, неудобной—614 десят., всего—3381 десятина. Весь надѣлъ въ одной окружной межѣ, къ югу отъ усадебъ; луга въ 1 верстѣ на югъ; выгонъ примыкаетъ къ усадьбамъ. Черноземъ занимаетъ $1/4$ часть всей пашни, глубиной на $1/2$ аршина, другая $1/4$—супесь, переходящая въ чистые пески къ буграмъ и оврагамъ, а остальныя $2/4$ занимаютъ: глинистая, солонцеватая и каменистая почвы. Подъ черноземомъ и солонцами—красная глина, подъ песками и каменистой почвой—мягкій камень желтовато-красный. Общій характеръ мѣстности степной; на югъ въ 2 верстахъ отъ усадьбъ, имѣется большой оврагъ, тянущійся по надѣлу на протяженіи 6 верстъ; скаты полей небольшіе. Первоначально землей владѣли здѣсь по семьямъ, подѣливъ сначала только ближайшіе участки пашни и луга, а въ остальной части пахали кто гдѣ хотѣлъ; къ душевому владѣнію перешли въ 1820 годахъ, причемъ коренные передѣлы бывали при ревизіяхъ. Первый передѣлъ на наличныя души состоялся въ 1876 г., на 720 душъ; въ 1882 году земля была вновь передѣлена на 6 лѣтъ, на 820 душъ; при передѣлахъ соединяются по 10 душъ въ жеребій. Покосовъ всего считается $108^4/_5$ десятинъ; лѣсу осталось $4^1/_3$ десятины и $17^1/_3$ десятинъ кустарнику: при передѣлѣ въ концѣ 1870 годовъ весь лѣсъ вырубили; топятъ кизяками и соломой. Подъ огородами и садами $18^3/_5$ десят., подъ гумнами 21 десят.; картофельники въ пахотномъ полѣ. Общественныхъ запашекъ нѣтъ; въ селѣ 1 деревянный, крытый тесомъ, общественный запасный хлѣбный магазинъ. Сѣютъ: пшеницы вдвое больше ржи; немного сѣютъ овса, ячменя и проса. Хозяйство 4-хъ польное. Выгона имѣется всего 137 десятинъ. Нѣкоторые поселяне сдаютъ свои цѣлые надѣлы за подати и повинности, съ приплатой по 2—3 рубля; души задолжавшихъ

общество сдаетъ съ торговъ десятинами. Въ 1887 г. нѣкоторые снимали пашню у сосѣдняго владѣльца по 8 рублей за 1 десят. подъ одинъ посѣвъ; иные сѣютъ исполу, частью здѣсь, частью за Волгой; кромѣ того нѣкоторые снимаютъ за Волгой довольно большіе участки, платя по 5 руб. за 1 десят. въ годъ. По свѣдѣн. губернск. статистическаго комитета за 1891 г. колонія *Подчинная, Крацкій* тожъ, имѣла 133 двора, 980 д. муж. п., 927 женск., итого 1907 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Сосновскаго волостного правленія 1894 года колонія *Починное, Крицке* тожъ, расположена на рѣчкѣ Каменкѣ и имѣетъ: деревянную церковь, крытую тесомъ, освященную въ 1826 году; церковно-приходскую нѣмецкую школу съ основанія селенія; товарищескую школу и 2 сарпинковыхъ заведенія. Въ 1894 г. было: 131 дворъ; строенія деревянныя, изъ дикаго камня и кирпича, крыты большею частью соломой и $^{1}/_{4}$ часть деревомъ; селеніе планировано и раздѣлено на кварталы. Жителей считалось 1020 д. муж. п., 908 женск., всего 1928 д. об. пола поселянъ собственниковъ, лютеранъ, составляющихъ одно общество; занимаются хлѣбопашествомъ и до 80 душъ тканьемъ сарпинки. Надѣльной удобной земли 2767 десятинъ, передѣленной по числу наличныхъ душъ мужскаго пола на 9 лѣтъ. До волостного села Усть-Золихи считаютъ—24 версты, колоніи Макаровки—4, колоніи Каменки—24, г. Камышина—94 и г. Саратова—103 версты. (Военно-топограф. карта генеральн. штаба 1892 г.; Наши колоніи, Клауса. Списокъ населен. мѣстъ центр. стат. ком. 1862 г.; Сборникъ губ. земства 1891 г., т. XI; свѣд. губернск. стат. комитета 1891 г. и Сосновскаго волостного правленія 1894 года).

Предводители дворянства Камышинскаго и Царицынскаго уѣздовъ; см. *Уѣздные предводители.*

Престолъ. Каждое село имѣетъ свой *престольный храмовой* праздникъ въ день святого, въ честь котораго сооружена церковь, но кромѣ этого праздника въ селахъ низового поволжья, заселенныхъ не ранѣе прошлаго XVIII вѣка сходцами и переведенцами изъ другихъ губерній или уѣздовъ, празднуется еще *„престолъ“* или престольный праздникъ, вынесенный ими изъ *„старины“*, т. е. того села, гдѣ они жили прежде, или куда были приходомъ. *Престолъ* празднуется крестьянами дня три попойками и угощеніемъ, ранѣе чего, въ день того святого, мѣстный священникъ обходитъ избы съ молебномъ.

Приволжскія горы,—см. *Волжскія* горы.

Прозоровъ хуторъ Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, расположенъ на балкѣ, при рѣчкѣ *Песковаткѣ*, поселенъ на надѣльной землѣ Песковатскаго общества, въ 3 верстахъ отъ с. Песковатки и по свѣдѣніямъ волостного правленія имѣлъ въ 1894 г. 9 дворовъ, 13 душъ мужского пола, 15 женскаго, всего 28 душъ обоего пола крестьянъ, принадлежащихъ къ Песковатскому сельскому обществу. Отъ хутора *Прозорова* считается: до г. Саратова—300 верстъ, г. Царицына—50, посада Дубовки—7 и

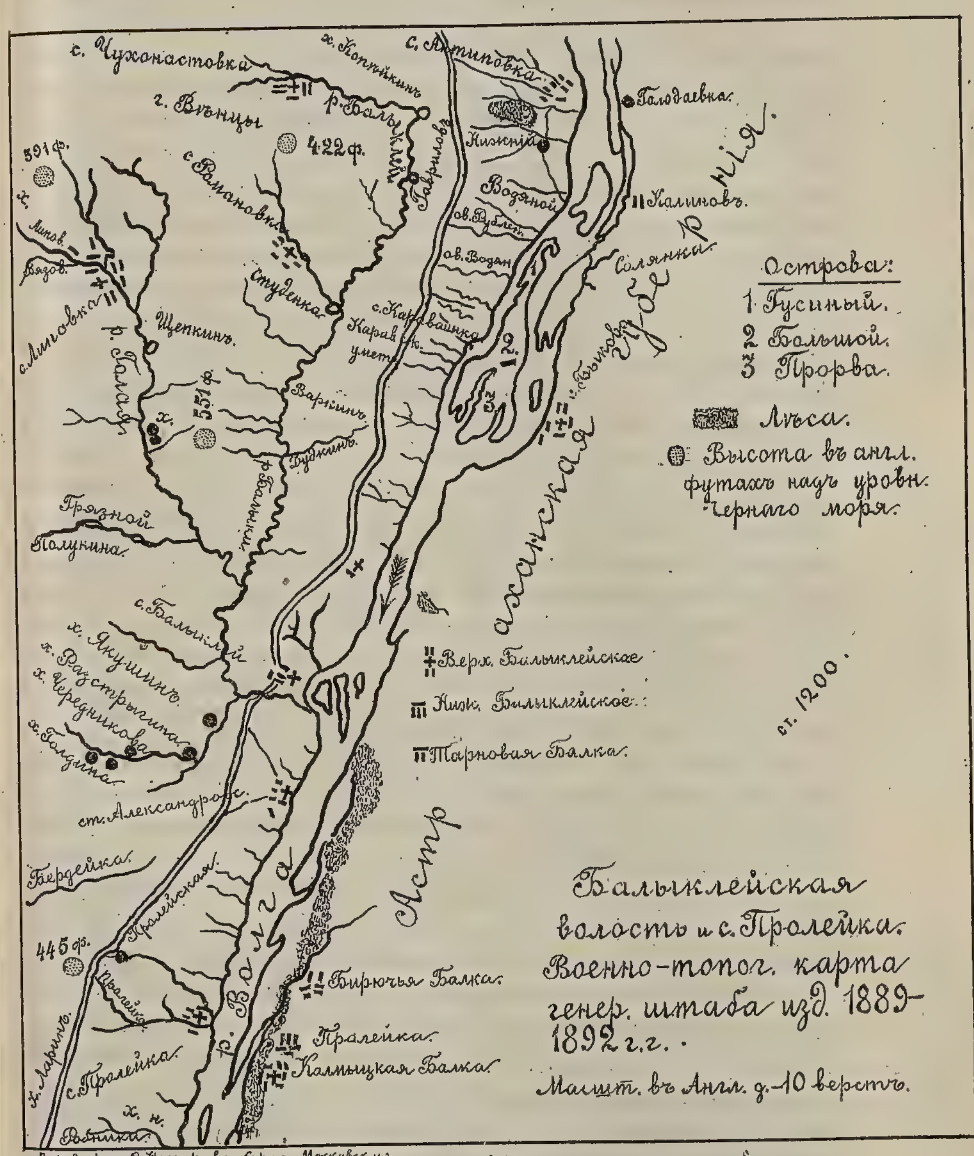
дер. Оленье—7 верстъ. Около хутора пролегаетъ Саратовско-Астраханская почтовая и скотопрогонная дорога. (Списки населенныхъ мѣстъ Саратовской Губернской Земской Управы 1894 года).

Прокофьевъ, по свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета 1891 г. названъ *Отрепьевъ,* хуторъ мѣщанъ г. Камышина, на городской землѣ; см. *Отрепьевъ* хуторъ.

Пролейка небольшая рѣчка Царицынскаго уѣзда, впадающая при с. Пролейкѣ въ Волгу; сѣверная вершина ея „оврагъ *Пролейскій*“ беретъ начало у *Пролейской* станціи почтоваго Саратовско-Астраханскаго большого тракта, изъ водораздѣла Волжскаго и Донского бассейновъ, подымающагося здѣсь на 455 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря; изъ того же водораздѣла, верстахъ въ 7 на западъ отъ почтовой дороги, начинается рѣчка Бердія, впадающая въ р. Иловлю—притокъ Дона. Пролейская балка идетъ сперва на юго-востокъ, затѣмъ, соединившись съ другой балкой, названной по картѣ генеральнаго штаба *Колтобанъ,* начинающейся изъ родниковъ у Ларина хутора, при почтовой дорогѣ, *Пролейка* течетъ на востокъ около 5—6 верстъ и впадаетъ въ Волгу при селѣ Пролейкѣ. (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба, изд. 1889 г.). Въ вершинахъ рѣчки Пролейки есть оврагъ, носящій названіе „*Пугачевскаго*“. Въ августѣ 1774 г., когда Пугачевъ, по взятіи Камышина, шелъ къ Царицыну, то на верховьѣ рѣчки *Пролейки,* въ урочищѣ, бывшей тогда Балыклейской казачьей станицы, его встрѣтили: легкая полевая команда подъ начальствомъ Маіора Дица, Калмыцкіе войска князя Дондукова и Донскіе казаки подъ начальствомъ Кутейникова и Карпа Денисова. Трусость Калмыковъ рѣшила битву въ пользу Пугачева: они при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ разсыпались; дрогнули и другіе войска. Дицъ былъ убитъ; артиллерія въ числѣ 10 пушекъ досталась Пугачеву, также какъ обозъ и канцелярія. Только Кутейниковъ бился отчаянно: онъ съ 350 казаками „по самыя пушки покололъ въ смерть болѣе 500 злодѣевъ“. Но и онъ не выдержалъ натиска и когда бѣжали всѣ, бѣжалъ и онъ. (По показанію Кутейникова это было 16 августа). Черезъ нѣсколько дней (по тому же показанію—20 августа) около рѣчки Царицынской Пичуги, храбрый Кутейниковъ, въ другомъ бою, былъ трижды раненъ дротикомъ и взятъ въ плѣнъ, причемъ его били „ружейными и дротиковыми ударами“; Пугачевъ велѣлъ его разстрѣлять. Его повели къ оврагу утромъ 21 августа, выстрѣлили и онъ упалъ; разбойники думали что онъ убитъ и бросили его. Несчастный съ трудомъ доползъ оттуда, съ помощью бѣжавшихъ отъ Пугачева казаковъ Иловлинской станицы до Качалина (Д. Л. Мордовцевъ—„Пугачевъ“). Въ битвѣ при *Пролейкѣ,* кромѣ убитаго Маіора Дица, было побито и взято въ плѣнъ Пугачевцами много изъ команды Дица и Донскихъ казаковъ; изъ послѣднихъ, старикъ Гололобовъ, отказавшійся подчиниться Пугачеву, былъ повѣшенъ въ обозѣ на поднятыхъ огло-

бляхъ телѣги, стянутыхъ хомутомъ.—А. А. Зимнюковъ (въ 1895 г.) передаетъ, что между селами Пролейкой и Водянымъ есть, такъ называемая, *Пугачева* балка, гдѣ въ 1774 г. русскіе войска стражались съ Пугачевымъ: здѣсь до сихъ поръ находятъ ядра, пули, ружья и разныя монеты.

Пролейка село Царицынскаго уѣзда, Балыклейской волости, на высокомъ берегу р. Волги, къ которой имѣетъ 2 удобныхъ съѣзда, при впаденіи въ нее рѣчки Пролейки, по обѣимъ сторонамъ послѣдней, давшей названіе селу. Село лежитъ подъ 49°,22′ сѣв. шир. и 14°,39′ вост. долг. отъ Пулкова, въ 88 верстахъ выше г. Царицына и верстахъ въ 20 къ югу отъ волостного села Балыклеи. Село это основалось въ срединѣ XVIII столѣтія, вскорѣ послѣ того, какъ здѣсь были поселены Волжскіе казаки. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., казенное село *Пролейка* показано при Волгѣ, въ 80 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, и имѣло въ 1860 г. 113 дворовъ, 596 душъ мужского пола, 636 женскаго, всего 1231 душу обоего пола; церковь православную—1; мельницъ—6.—По Боголюбову (Волга, 1862 г.) село *Пролейка* на Волгѣ, верстахъ въ 16 ниже казачьей станицы Александровской, на рѣчкѣ Пролейкѣ, по обѣимъ ея сторонамъ, при впаденіи ея въ Волгу. На лѣвой луговой сторонѣ Волги, противъ этаго села лежатъ, принадлежащіе теперь къ Астраханской губерніи: деревня *Пролейка* (вѣроятно выселокъ изъ правобережнаго села), выше ея дер. Бирючья Балка и немного ниже—село Калмыцкая Балка. Въ 1862 г. здѣсь было 665 душъ мужского пола жителей. Верстахъ въ 15 отъ с. Пролейки, выше на Волгѣ, лежитъ Александровская казачья станица: на границѣ земель с. Пролейки и казачьихъ, верстахъ въ 6—7 отъ Волги, находятся два очень большихъ кургана, въ 14 саженяхъ другъ отъ друга; оба сдѣланы изъ дикаго камня, взятаго повидимому съ Волги; народъ заветъ ихъ—„*Царскими могильницами*" (см. это слово); одинъ изъ нихъ имѣетъ 27 саженъ въ поперечникѣ, другой—около 22 саженъ. По свѣдѣніямъ Саратовской Губернской Земской Управы, здѣсь считалось въ 1882 г. бывшихъ государственныхъ крестьянъ 331 домохоз., 1070 душъ мужского пола, 1032 женскаго, всего 2102 души обоего пола, надѣленныхъ 11319 десятинами удобной и неудобной земли, поверхность которой большею частью бугриста, болѣе 1/2 суглиниста съ мелкимъ камнемъ, остальная же песчана и частью иловата. Въ число этого надѣла входятъ 2 участка за Волгой, на лѣвомъ ея берегу,—кустарника и сѣнокосовъ. Суслики наносятъ много вреда посѣвамъ, въ особенности крайнимъ, въ дальнемъ концѣ надѣла; тамъ трудно оберегать отъ нихъ посѣвы. Земская школа открыта въ ноябрѣ 1889 года.—По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г., въ селѣ *Пролейкѣ*, Балыклейской волости, считалось 376 дворовъ, 1198 душъ мужского пола, 1233 женскаго, всего 2431 душа обоего пола всѣхъ вообще жителей.—По свѣдѣ-

Паров. Лит. О. Немирова Сарат. Московск. ул.

Сѣверо-восточная часть Царицынскаго уѣзда.

ніямъ Балыклейскаго волостного правленія 1894 г. въ селѣ *Пролейкѣ* базаровъ и ярморокъ нѣтъ. Каменная, крытая желѣзомъ, церковь, во имя Св. Євангелиста Іоанна Богослова, освящена въ 1821 году; церковно-приходская школа открыта въ 1887 г., а земская школа—въ 1889 г.; въ селѣ имѣются казенная и земская почтовыя станціи, при первой 8, при второй—5 лошадей. Въ 1894 г. считалось 413 дворовъ, въ числѣ строеній 5 общественныхъ: школа, церковная сторожка, 2 священнослужительскіе двора и 1 общественный запасный хлѣбный магазинъ; крестьянскіе строенія деревянныя, большею частью крыты соломой, около 1/3—тесомъ и 1 домъ—желѣзомъ. Всѣхъ крестьянъ въ 1894 г., по списку волостного правленія, считалось 1349 душъ мужского пола, 1328 женскаго, всего 2677 душъ обоего пола, составляющихъ одно *Пролейское* общество; крестьяне бывшіе государственные, великороссы, православные, кромѣ 4 душъ бѣгло—поповцевъ. Духовенства—2 семьи; лютеранъ проживаетъ въ селѣ 4 семьи. Всей земли отведено казною—11319 десятинъ, въ томъ числѣ 64 десят. церковной земли. По свѣдѣніямъ Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомстей 1897 г. (приложеніе къ № 4) въ 1840 году въ селѣ Пролейкѣ считалось 980 душъ мужского пола, 1009 женскаго, всего 1989 душъ обоего пола. *Іоанно—Богословская* церковь построена въ 1821 году, каменная, однопрестольная; иконостасъ въ ней исправленъ въ 1867 г., а въ 1894 г. церковь внутри выбѣлена и снаружи оштукатурена; при ней имѣется сторожка, въ которой помѣщается церковно-приходская школа грамоты, открытая съ 21 марта 1887 года. Церковно-приходское попечительство открыто съ 1893 г.—При церкви усадебной земли 132 квадр. саж. и пахотной съ сѣнокосной 63$^3/_4$ десятины. У священника домъ церковный, деревянный, а у псаломщика общественный деревянный; казеннаго жалованья положено: священнику 105 руб. 84 коп. и псаломщику 35 руб. 28 коп. въ годъ. Прихожанъ при церкви въ 1896 г. числится 2750 душъ обоего пола, въ томъ числѣ: духовныхъ 17 душъ обоего пола, раскольниковъ бѣглопоповской секты—14 душъ обоего пола и молоканъ субботниковъ—34 души обоего пола. Ближайшія церкви: Рождество Богородицкая въ поселкѣ Стрѣлковскомъ—въ 7 верстахъ и Введенская въ станицѣ Александровкѣ—въ 17 верстахъ.

На надѣльной землѣ Пролейскаго общества устроены хутора: *Глиницъ, Куликовъ* и *Числовъ* (см. эти слова). Кромѣ того при селѣ участокъ казенной земли государственныхъ имуществъ —„Оброчная статья № 3, *Пролейская*“, въ 2167 десятинъ. Село *Пролейка* отстоитъ отъ волостного правленія въ с. Балыклеи—20 верстъ, дер. Широкой (Песковатской волости)—въ 6, Александровской казачьей станицы—15, дер. Оленьи—30, г. Саратова—270 и г. Царицына—90 верстахъ. По селенію пролегаетъ почтовая дорога изъ г. Камышина въ г. Царицынъ, проходившая раньше верстъ 6—7 западнѣе черезъ бывшую Пролейскую станціи и Ларинъ хуторъ.—По свѣдѣніямъ помощн. Царицынскаго

исправника г. Тихомирова, 1894 г., село *Пролейка*, Балыклейской волости, принадлежитъ къ 1-му полицейскому стану, лежитъ въ 90 верстахъ отъ уѣзднаго города и въ 20—отъ волостного правленія, при р. Волгѣ и рѣчкѣ Пролейкѣ. Жителей въ 1894 г. было: наличныхъ крестьянъ 1349 душъ мужского пола, 1328 женскаго, разночинцевъ—19 мужского, 9 женскаго, всего 1368 душъ мужского пола, 1337 женскаго, итого—2705 душъ обоего пола, въ томъ числѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ—81. Надѣльной земли: 5539½ десят. удобной, 5780 десят. неудобной, всего—11319½ десятинъ. Въ селѣ: церковь—1, училище—1, водяныхъ мукомольныхъ мельницъ—3, трактировъ и винныхъ лавокъ—2, мануфактурныхъ и другихъ лавокъ—6. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, частью бахчеводствомъ и до 10 семей—рыболовствомъ. Казенная оброчная статья *Пролейская*, въ количествѣ 2167 десятинъ снята въ аренду товариществомъ изъ 62 человѣкъ за 1473 руб. въ годъ.—(Военно-топографическая карта генеральнаго штаба, изд. 1889 г.; Списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г.; Волга, Боголюбова 1862 г.; свѣдѣнія: губернскаго статистическаго комитета 1891, Губернской Земской Управы, волостного правленія и полиціи 1894 г.).

Пролейская почтовая станція, Царицынскаго уѣзда, на Саратовско-Астраханскомъ почтовомъ трактѣ, въ 28 верстахъ отъ Балыклейской станціи и въ 34 отъ станціи Оленья. По военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1889 года, близъ нее, съ западной стороны почтовой дороги, высота мѣстности показана въ 455 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря.—Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., подъ № 2020, показана *Пролейская* почтовая станція при колодцѣ, на почтовомъ Астраханскомъ трактѣ между городами Камышиномъ и Царицыномъ, въ 84 верстахъ отъ послѣдняго; имѣла въ 1860 г. 1 дворъ, 7 душъ мужского пола и 2 женскаго. Въ настоящее время эта станція упразднена; почтовая дорога идетъ отъ с. Балыклеи на с. *Пролейку*, куда и переведена почтовая станція.

Проппъ, *Проппов*ъ тожъ, по списку Саратовскаго губернскаго статистическаго комитета 1891 г. названъ—*Пронъ*, *Удѣльный* хуторъ тожъ, хуторъ колониста *Проппъ* на арендной у удѣльнаго вѣдомства землѣ Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости; основанъ въ 1890 г. при озерѣ *Ольховомъ*, къ которому имѣетъ удобный съѣздъ. Въ 1894 году здѣсь былъ 1 дворъ, строенія деревянныя, всѣ крыты соломою; живущихъ считалось 5 душъ мужского пола, 3 женскаго, всего 8 душъ обоего пола. Земли въ арендномъ содержаніи—1550 десятинъ, принадлежащей удѣлу. До волостного села Рудни считается 8 верстъ, слободы Ильмень —6, деревни Подкуйково—6, Ильменской мельницы—6, пристани на Волгѣ Нижней Банновки—88, станціи Рудня Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—4, г. Камышина—118 и г. Саратова—138 верстъ.

Прорѣзи небольшіе суда на Волгѣ, съ острыми концами, круглымъ дномъ, не широкіе; употребляются рѣдко.—По энциклопедическому словарю Ефрона (1898 г.) *Прорѣзъ*—большая лодка, употребляемая въ Волжскомъ бассейнѣ, средняя часть которой, отдѣленная отъ кормы и носа непроницаемыми перегородками, называется *ларемъ*, представляетъ собою садокъ для рыбы. Въ этомъ садкѣ прорѣзываются удлиненныя отверстія—*голубницы* (5—6 вершковъ длины), сквозь которыя проходитъ вода. Самый *ларъ* покрывается досками, образующими палубу.

Протокъ Гнилой 1-й—село Камышинскаго уѣзда, Бурлукской волости; см. *Гнилуша*.

Протокъ Гнилой 2-й—деревня Камышинскаго уѣзда, Бурлукской волости; см. *Песчанка* деревня.

Протокъ Гнилой рѣчка Камышинскаго уѣзда, Бурлукской волости, см. *Гнилушка* рѣчка.

Прохоровъ Кондратій Кирѣевъ, крестьянинъ хутора Щепкина (Липовской волости), землевладѣлецъ Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, владѣетъ при деревнѣ Захаровкѣ (Мѣловая тожъ)—931 десятиной земли.

Прямая Балка деревня Царицынскаго уѣзда, 2 стана, Ивановской волости, подъ $49^0,14'$ сѣв. шир. и $14^0,24'$ вост. дол. отъ Пулкова, на *Прямой* балкѣ, отъ которой получила названіе, составляющей одну изъ вершинъ рѣчки Ольньей, впадающей въ Волгу; расположено въ 70 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, около 18—отъ волостного села Малой Ивановки,—верстъ 15 къ западу отъ р. Волги и въ 12 верстахъ отъ деревни Оленье. По преданію, сообщенному А. А. Зимнюковымъ, на другой сторонѣ балки, въ старину жили татары: слѣды построекъ замѣтны и теперь въ остаткахъ кирпичей и углубленій въ землѣ. Поселеніе основалось, по разсказамъ стариковъ, въ концѣ 1820-хъ или началѣ 1830-хъ годовъ, государственными крестьянами. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., казенная деревня *Прямая Балка* показана при ручьѣ *Оленевскомъ*, въ 66 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, имѣла въ 1860 г., 45 дворовъ, 158 душъ мужского пола, 160 женскаго, всего 318 душъ обоего пола; мельницъ—3.—По свѣдѣніямъ Губернской Земской Управы въ 1882 г. здѣсь считалось 87 домохоз., 309 душъ мужского пола, 281 женскаго, всего 591 душа обоего пола бывше государственныхъ крестьянъ, надѣленныхъ 1941 десят. удобной и неудобной земли песчаной и солонцеватой; надѣлъ овражистъ. По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета здѣсь считалось въ 1891 г. 121 дворъ, 422 души мужского пола, 404 женскаго, итого 826 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Ивановскаго волостного правленія 1894 г. деревня *Прямая Балка* имѣла въ 1894 г. 103 крестьянскихъ двора, строенія деревянныя и изъ дикаго камня, крыты болѣе половины тесомъ, остальныя соломою; базаровъ въ деревнѣ нѣтъ. Жителей считается въ 1894 году 372

души мужского пола, 342 женскаго, всего наличныхъ 714 душъ обоего пола бывше государственныхъ крестьянъ великороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно Прямобалкское сельское общество, занимающихся хлѣбопашествомъ, бахчеводствомъ и надѣленныхъ отъ казны по 8 десят. на ревизскую мужскую душу, всего 1359 десят. удобной земли. Деревня *Прямая Балка* отстоитъ въ 17 верстахъ на юго-востокъ отъ волостного села Малой Ивановки въ 7—на юго-востокъ отъ с. Давыдовки, въ 12—къ сѣверо-западу отъ дер. Оленье (Песковатской волости), въ 3—отъ хутора Ильинки (Песковатской волости), въ 20—отъ посада Дубовки, гдѣ имѣется пристань на Волгѣ, въ 22—отъ с. Лознаго, въ 49—отъ станціи Качалино Грязе-Царицынской желѣз. дороги, въ 69—отъ уѣзднаго города Царицына и въ 270 верстахъ отъ города Саратова. По свѣдѣніямъ Царицынской уѣздной полиціи 1894 года, деревня *Прямая Балка,* 2 стана, Ивановской волости, имѣетъ 121 дворъ, 372 души мужского пола, 342 женскаго, всего—714 душъ обоего пола крестьянъ, надѣленныхъ 1359 десят. удобной земли, въ томъ числѣ пашни 1318 десят. и лѣсу—41 десят., кромѣ того неудобной 582 десятины, всего же 1941 десятина. Въ деревнѣ: часовня—1 православная; школы нѣтъ; мельницъ—6; кабакъ—1. По свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова, 1898 г., деревня *Прямая Балка,* Мало-Ивановской волости, расположена на рѣчкѣ Оленье, *Прямая Балка* тожъ; заселена государственными крестьянами, переселенцами изъ губерній Тамбовской, Воронежской и Пензенской, въ 1827 году. Постоянныхъ жителей считалось здѣсь въ 1898 г.—385 душъ мужского пола, 363 женскаго, всего 748 душъ обоего пола; деревня почти не прибавляется, такъ какъ нѣкоторые крестьяне, время отъ времени, переселяются въ посадъ Дубовку или въ другія приволжскія села. Здѣсь нѣтъ ни школы, ни церкви, а имѣется моленный домъ; приходомъ деревня въ село *Давыдовку,* верстахъ въ 8 отъ *Прямой Балки.* Здѣсь: 1 хлѣбный запасный магазинъ, пожарный сарай съ принадлежностями и 1 общественная винная лавка.—(См. карту стр. 8).

Прялица, *Слюсарева* тожъ, слобода Камышинскаго уѣзда, Тарасовской волости; см. *Слюсарева.*

Пряхина, *Пряхино,* деревня Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, расположена подъ 50°,51′ сѣв. шир. и 15°,23′ вост. долг. отъ Пулкова, на верховьѣ рѣчки Морозовой Осиновки, по обѣимъ ея сторонамъ, въ 1 верстѣ къ западу отъ деревни Гусевой; приходомъ она принадлежитъ къ селу Шилово, отъ котораго отстоитъ въ 4 верстахъ. Крестьяне бывшіе удѣльные, великороссы, православные и старообрядцы, послѣднихъ здѣсь много, такъ что лишь 1/6 часть населенія православные; принадлежатъ сектанты къ безпоповцамъ Ѳедосеевскаго согласія (Сарат. губер. вѣдом. 1896 г. № 24). Объ исторіи заселенія никакихъ преданій не сохранилось. *Пряхина* составляетъ одну общину съ деревнями Гусевой, Потаповкой и селомъ Шиловымъ, которымъ и отведенъ удѣломъ общій надѣлъ. Деревня лежитъ въ 90 верстахъ отъ г.

Камышина и г. Саратова—въ 95 верстахъ. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., удѣльная деревня *Пряхина* показана при рѣчкѣ *Верхней Осиновкѣ*, въ 100 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина; имѣла въ 1860 г.—307 душъ мужского пола, 308 женскаго, всего 615 душъ обоего пола. По земской переписи 1886 г. здѣсь считалось наличныхъ: 168 домох., 426 душъ мужского пола, 454 женскаго, всего 880 душъ обоего пола крестьянъ; кромѣ того 8 семей постоянно отсутствующихъ и 3 семьи въ 12 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ 46 мужчинъ и 25 женщинъ. Жилыхъ строеній—177, изъ нихъ каменныхъ—9, деревянныхъ—168, крытыхъ тесомъ—111, соломою—66; двухъэтажный домъ—1; промышленныхъ заведеній—8, кабакъ—1. У крестьянъ считалось: плуговъ—2, сохъ—165, вѣялокъ—3; лошадей и жеребятъ—224, коровъ и телятъ—279, овецъ—258, свиней—99, козъ—9. Всѣхъ платежей годовыхъ, кромѣ страховки зданій, приходилось въ 1885 г. съ Пряхинскаго общества 2916 рублей. Количество надѣльной земли показано сообща при с. Шилово (см. это слово); купленной земли при деревнѣ 6 десятинъ; 2 домохозяина выкупили въ 1885 г. по 2 надѣла, внеся по 65 рублей за надѣлъ. Запасный хлѣбный магазинъ—1. Въ деревнѣ Пряхиной арендовали обществомъ съ 1885 г. въ удѣлѣ подъ выпасъ скота 800 десятинъ удобной и неудобной земли и 62 десятины пашни, за 800 рублей въ годъ; раньше участокъ этотъ снимали вмѣстѣ съ деревней Гусевской, съ 1869 г. по 1874 г.—за 200 рублей, съ 1874 по 1879 г.—за 400 рублей и съ 1879 по 1885 г.—за 600 рублей. Деревня Пряхина имѣетъ особое сельское управленіе. По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. *Пряхина*, Золотовской волости, въ 13 верстахъ отъ волостного правленія, имѣла 156 дворовъ, 478 душъ мужского пола, 492 женскаго, итого 970 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей.—(См. карту стр. 328).

Пугачевскій оврагъ Царицынскаго уѣзда, отмѣченъ на картѣ Ильина; см. *Пролейка*—рѣчка того же уѣзда.

Пусто-Банная маленькая рѣчка Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, вытекаетъ изъ лѣсного кряжа приволжскихъ горъ, течетъ на востокъ и въ деревнѣ Нижней Банновкѣ, соединясь съ рѣчкой Банной, впадаетъ здѣсь въ Волгу. Длина ея около 6 верстъ. (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба).

Пфафенъ хуторъ, *Поповка* тожъ, нѣмецкая колонія, Сосновской волости, Камышинскаго уѣзда; см. *Поповка* колонія.

Пфейферъ, *Гнилушка* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Каменской волости; см. *Гнилушка* колонія.

Пѣвцева Глафира Матвѣевна, наслѣдница Елизаветы Александровны Корсаковой, дворянка Камышинскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесена. Владѣетъ при деревнѣ Бобровкѣ, Топовской волости 225 десятинами земли. (Свѣдѣнія дворянскаго депутатскаго собранія 1895 года).

Пѣвцевъ Александръ Александровичъ, дворянинъ Камышинскаго у., внесенъ въ родословную книгу Саратовской губ. съ 1851 г. Владѣетъ при деревнѣ Бобровкѣ, Топовской вол. 255 дес. земли. (Списокъ дворянскаго депутатскаго собранія 1895 года).

Пятисотная, *Мокрая Ольховка* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Гусельской волости; см. *Ольховка Мокрая.*

Пятница, *Параскева Пятница.* Въ народѣ изстари чтутъ *Пятницу,* въ память св. *Параскевы;* распространенъ даже апокрифъ *„12 пятницевъ годовые“*, которымъ предписывается „всякому человѣку таковые дни блюсти во вѣки вѣковъ“. (Обычаи и суевѣрія Сарат. губ. А. Н. Минхъ, 1890 г.). *9-я Пятница* считается преимущественно бабьимъ праздникомъ; въ 10-ю *пятницу,* послѣ праздника Пасхи, чествуется память *Параскевы—пятницы.* Въ Саратовской губерніи есть церкви, придѣлы и часовни въ честь *Параскевы—пятницы;* такъ въ г. Саратовѣ, въ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ имѣется особый придѣлъ *Параскевы—пятницы.* Въ Камышинскомъ уѣздѣ, на военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1892 г., означена въ Гусельской волости, на южной сторонѣ ручья *Студенецъ,* праваго притока р. Мокрой Ольховки, верстъ 6 сѣвернѣе хутора Лабинецъ (Котовской волости)—часовня *Пятница.* Въ Царицынскомъ уѣздѣ есть село *Городище,* Ерзовской волости, въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ г. Царицына, расположенное по берегамъ балокъ *Мечетки* или *Погремушки* и *Коренной;* послѣдняя начинается верстахъ въ 7 къ сѣверу отъ села и впадаетъ здѣсь въ р. Мечетку. Верстахъ въ 5 выше села, въ коренной балкѣ находятся незначительныя озера, а ниже ихъ въ 2-хъ верстахъ источникъ, берущій свое начало изъ родниковъ. Въ прежнее время вышеупомянутыя озера были глубокія и въ нихъ водилась рыба, въ настоящее время изчезнувшая. Выше же села, въ 1 верстѣ отъ него, около Коренной балки расположены небольшіе земельные участки г-жи Синеоковой (продала Алексѣеву) и мѣщанъ Хабаровыхъ и другихъ; тутъ же въ балкѣ Коренной, въ часовнѣ, находится явленная икона великомученицы *Параскевы:* говорятъ, что она явилась на томъ мѣстѣ, на которомъ находится въ настоящее время, еще до заселенія этой мѣстности настоящими жителями. Вскорѣ по ея явленіи, она, будто бы, была взята въ Царицынскій соборъ, но оттуда чудесно ушла опять на старое мѣсто, гдѣ, послѣ того, для нея была выстроена деревянная часовня, которая поддерживалась Царицынскимъ духовенствомъ до учрежденія въ Городищѣ церковнаго прихода. Настоящая 2-хъ этажная часовня построена въ 1870 году, на средства благотворителей; нижній этажъ предназначенъ для продажи свѣчей и разныхъ священныхъ предметовъ—крестиковъ, ладона и проч., но въ настоящее время свѣчи продаются въ другомъ помѣщеніи, построенномъ близъ часовни; въ нижнемъ же этажѣ находится родникъ хорошей, чистой воды, въ которомъ, по преданію, явилась икона. Верхній этажъ, съ иконостасомъ, предназначенъ для

отправленія въ немъ службы. Иконостасъ весь подъ золотомъ, съ 4 главными иконами хорошаго письма. Въ честь этой иконы празднуется 9-ая по св. Пасхѣ *пятница*, въ которую въ с. Городищѣ собираются богомольцы, не только изъ ближайшихъ селеній, но и другихъ мѣстъ. Богомольцевъ въ 1897 г. было около 2000, если не больше. Празднованіе продолжается около 3-хъ дней; въ это время службу совершаетъ преимущественно духовенство гор. Царицына. Во время праздника въ с. Городищѣ открывается ярмарка, торгующая впрочемъ только съѣстными припасами и разной мелочью. Черезъ недѣлю послѣ этаго, т. е. въ 10-ую *Пятницу*, повторяется празднованіе св. *Параскевы* въ той же часовнѣ, на которомъ богомольцевъ бываетъ уже много меньше, исключительно лишь изъ г. Царицына и окрестныхъ селеній. (Саратовскія Губерн. Вѣдомости, 1897 г., № 51. А. М. Верхоглядовъ).

Р.

Радькова хуторъ Царицынскаго уѣзда, верстахъ въ 25 къ сѣверо-западу отъ посада Дубовки, верстахъ въ 6 отъ границы Войска Донского, на небольшой балкѣ, впадающей справа въ рѣчку Тишину. (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба, изд. 1889 года). Карты стр. 8 и 247.

Раева Федосья Михайловна, дворянка Царицынскаго уѣзда; въ родословную книгу Саратовской губ. не внесена. Владѣетъ при хуторѣ Поляковѣ—128 десятинами земли. (Свѣдѣнія дворянскаго депутатскаго собранія 1895 года).

Разгуляевка, *Разуваевка*, *Поляковка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, 2 стана, Отрадинской волости, въ 8 верстахъ къ западу отъ гор. Царицына, въ 13—14 отъ волостного села Отрады. Расположена къ сѣверу верстахъ въ 2-хъ отъ Волго-Донской желѣзной дороги, въ 5 верстахъ отъ станціи Садовой и 6—отъ станціи Крутой, на правомъ берегу рѣчки Царицы, въ 1 верстѣ отъ поселка Студенки, въ 4—отъ деревни Верхней Елшанки, верстахъ въ 8 отъ села Червленоразнаго, куда она приходомъ, и въ 370 верстахъ отъ г. Саратова. По преданію старожилъ, деревня *Поляковка* или *Разгуляевка* основана въ концѣ XVIII столѣтія однимъ изъ разбитой шайки Пугачева, знаменитымъ его есауломъ Афанасіемъ *Соколомъ* (Соколовымъ), который, укрываясь отъ правительственнаго преслѣдованія, выбралъ для этого болѣе подходящее мѣсто въ лѣсу и камышахъ у рѣчки Царицы, на пустовавшей землѣ бывшаго Царицынскаго казначея Петра Агаповича *Полякова*, гдѣ и поселился съ согласія послѣдняго. Земля эта была подарена Полякову правительствомъ за его „полезную и безкорыстную службу“, во время которой Поляковъ ссужалъ въ пользу казны изъ % торговыхъ людей казенными деньгами. Мы видимъ изъ указовъ 1790 г., что во избѣжаніе расходовъ на перевозку денегъ, установленъ былъ порядокъ выдачи оныхъ изъ

казначействъ частнымъ лицамъ подъ векселя. Къ этому первому поселенію *Сокола* пришли и другіе бродячіе люди и образовали деревню, получившую названіе *Поляковка*, по имени владѣльца земли *Полякова*, который впослѣдствіи, при ревизіи, воспользовался Высочайшимъ указомъ, въ силу котораго дозволялось „наплывшихъ крестьянъ записать на помѣщиковъ, земли имущихъ"; такимъ образомъ Поляковъ закрѣпостилъ ихъ. Въ эту *Поляковку*, благодаря ея недальнему разстоянію отъ гор. Царицына, часто наѣзжали горожане погулять, что дѣлается нерѣдко и нынѣ, почему она получила свое другое названіе—*Разгуляевки*. (Сообщилъ въ 1894 г. помощникъ Царицынскаго исправника Тихомировъ). См. карту стр. 300.

Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическ. комитета, изд. 1862 г., показана владѣльческая деревня *Разгуляевка, Поляковка*—тожъ, при рѣчкѣ Царицѣ, въ 8 верстахъ отъ уѣзднаго гор. Царицына; имѣла въ 1860 г. 15 дворовъ, 57 душъ мужск. пола, 60—женскаго, всего 117 душъ обоего пола. По свѣдѣніямъ губернской земской управы, по 10 ревизіи 1857 г. здѣсь считалось 42 души мужск. пола крестьянъ крѣпостныхъ помѣщика *Варапанова*, а въ 1882 г. было 5 домохоз., 12 душъ мужск. пола, 12—женскаго, всего 24 души обоего пола врестьянъ-собственниковъ, надѣленныхъ 70 десятинами удобной и неудобной земли, изъ которой $^2/_3$ песчаной и $^1/_3$ суглинистаго солонца. Первое заселеніе поселка было въ 1780-хъ годахъ. По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. деревня *Разуваевка, Поляковка* тожъ, Царицынскаго уѣзда, находится въ 14 верстахъ отъ волостного правленія въ с. Отрадѣ, имѣла 6 дворовъ, 20 душъ мужск. пола, 17—женскаго, итого 37 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Отрадинскаго волостного правленія 1894 г., дер. *Разгуляевка*, по разсказамъ стариковъ, заселена въ концѣ XVIII столѣтія. Въ 1894 году здѣсь было 5 дворовъ; строенія деревянныя, половина крыты тесомъ, остальныя—соломою; жителей считается: 18 душъ мужск. пола, 22—женскаго, всего 40 душъ обоего пола крестьянъ великороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно общество и надѣленныхъ 70 десятинами земли. Занятія крестьянъ: хлѣбопашество, огородничество, а также содержатъ молочный скотъ, для сбыта продуктовъ въ городъ. По свѣдѣніямъ Царицынской уѣздной полиціи 1894 г. деревня *Разгуляевка, Поляковка* тожъ, въ 8 верстахъ отъ г. Царицына и въ 13 отъ волостного правленія; крестьяне бывшіе помѣщичьи Воропанова и Сарторіуса, великороссы, сидятъ на правомъ берегу рѣчки Царицы. Въ 1894 году здѣсь было 7 крестьянскихъ дворовъ, 5 семей, съ наличными 11 душ. мужск. пола, 14—женскаго, всего 25 душами обоего пола; надѣльной земли у нихъ: усадебной—2 десят., огородной—1 десят., пахотной—8 десят., выгонной—29 десят., итого удобной 40 десят., неудобной 30 десят., а всего 70 десятинъ. Школы и промышленно-торговыхъ заведеній въ поселкѣ нѣтъ. По свѣдѣніямъ свя-

щенника Ѳ. Карамзина 1895 г. деревня *Поляковка* принадлежитъ приходомъ къ Никольской церкви села Червленоразнаго и имѣетъ 5 дворовъ, 10 душъ мужск. пола., 12—женскаго, итого 22 души обоего пола.

Разинскія горы Царицынскаго уѣзда, на правомъ берегу р. Волги, въ 30 верстахъ выше посада Дубовки. Здѣсь стоитъ деревня *Стрѣлковка* или *Стрѣльная* (см. это слово), Песковатской волости. Крутыя и высокія горы эти спускаются къ Волгѣ утесомъ, на верху же образуется большая площадка, съ которой, верстъ за 30—40, можно видѣть плывущія сверху суда. На этой площадкѣ находятъ въ пескѣ желѣзныя наконечники стрѣлъ, перержавленные ружейные стволы, обломки сабель и разныя старинныя монеты; въ пересѣкающей же ихъ *Стрѣльной* балкѣ находится курганъ, въ которомъ, по преданію, зарыто Стенькой Разинымъ судно съ мѣдными деньгами. По народнымъ разсказамъ Разинъ и другіе Волжскіе разбойники, съ вершины этихъ горъ, высматривали плывшіе по Волгѣ суда и грабили ихъ. До Стеньки Разина, горы эти носили названіе *„Стрѣльной горы“*—въ книгѣ Большого Чертежа и въ 1636 году у Олеарія, который говоритъ о песчаной *Стрѣльной* горѣ на Волгѣ, верстахъ въ 50 выше г. Царицына. *Разинскихъ горъ* на Волгѣ много, какъ *Уракова* гора, *Бугоръ Стеньки Разина* (см. эти слова) и другія, причемъ народное преданіе говоритъ о нихъ, какъ о становищахъ знаменитаго разбойника, казака съ Дона Степана Тимофѣева Разина, грабившаго по Волгѣ и Каспійскому морю съ 1665 до 1671 года. (Разбои и клады низового Поволжья, А. Н. Минхъ: рукопись, хранящаяся въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ).

Разинъ Степанъ Тимофѣевъ, по народному *Стенька Разинъ*, Донской казакъ, грабившій при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ поволжье и Каспійское море. Исторія этого знаменитаго разбойника хорошо извѣстна по трудамъ писателей и изслѣдователей этого періода. Мы приведемъ здѣсь лишь то, что относится до Саратовскаго края, повѣрій и влiянія Стеньки на народныя массы.

Въ 1665 г. Разинъ уже на Волгѣ съ многочисленной шайкой, грабитъ суда и селенія, основавъ, по словамъ Н. П. Боголюбова (Волга, 1862 г.), при одномъ изъ нихъ—*Чуркинскомъ*, себѣ убѣжище, извѣстное подъ названіемъ *„стана Разинова“*. Въ 1667 г. Стенька снова поплылъ по Дону вверхъ, съ 1000 казаками; переволокся и спустился на Волгу по рѣчкѣ Камышинкѣ, главному пути всѣхъ воровскихъ казаковъ. Близъ устья этой рѣчки, на Волгѣ, онъ напалъ на большой караванъ, плывшій изъ Нижняго и состоявшій изъ струговъ съ ссыльными, отправленными на житье въ Астрахань, судовъ Московскаго богача Шарина—съ казеннымъ хлѣбомъ, патріаршаго и другихъ. Стрѣльцы, провожавшіе караванъ и плывшіе на переднемъ стругѣ, не могли скоро поспѣть на помощь противъ теченія, а потому государевъ хлѣбъ пошелъ ко дну, начальные люди изрублены или повѣше-

ны, ссыльные раскованы и 160 изъ нихъ пристали къ Стенькѣ; работниковъ при судахъ казаки не тронули (А. И. Шахматовъ: Историч. оч. г. Саратова, 1891 г.). Разинъ поплылъ внизъ, взялъ и разорилъ Царицынъ, дошелъ до Астрахани, грабя на пути всѣ насады и струги, которые попадались ему, и, пробравшись въ Каспійское море, дошелъ до устья р. Яика (Урала), взялъ Яицкій городокъ и засѣлъ тамъ на зимовку. Весною 1668 г. Разинъ отправился въ море, гдѣ болѣе года грабилъ и жегъ Каспійское побережье; въ особенности персидскія земли. Въ концѣ лѣта 1669 года, онъ вернулся съ моря на устье Волги къ Астрахани; казаки стали станомъ подъ городомъ и сбывали купцамъ награбленное добро; они провели здѣсь 10 дней; передъ Разинымъ всѣ снимали шапки, кланялись и величали „батюшкой Степаномъ Тимофѣевичемъ". На Волгѣ стояли казачьи суда и на атаманскомъ стругѣ *Соколъ*, какъ называетъ его народная пѣсня, веревки были шелковыя, паруса—изъ дорогихъ персидскихъ тканей. Разинъ отправился на Донъ; къ этому времени, какъ онъ подымался Волгой, или жилъ еще подъ Астраханью, относится народное преданіе (Родная старина, Сиповскаго): „Катался Стенька съ своею ватагою по широкому раздолью Волги. Вино хмѣльное по обычаю лилось рѣкой и туманило казацкія головы. Подлѣ Стеньки сидѣла плѣнница—персидская княжна, замѣчательной красоты, въ роскошномъ нарядѣ, убранномъ золотомъ, серебромъ, жемчугомъ и камнями драгоцѣнными. Вдругъ Стенька вскочилъ и обратился къ Волгѣ: „Много дала ты мнѣ Волга—матушка, рѣка великая, и злата, и сребра, и всякаго добра, а я еще ни чѣмъ тебя не поблагодарилъ,—на-жъ тебѣ, возьми!"—и, схватилъ княжну одной рукой за горло, а другой за ноги, кинулъ ее въ рѣку".

Придя изъ Астрахани на Донъ, Разинъ устроилъ тамъ на небольшомъ островѣ городокъ *Кагальникъ* (между станицами Кагальницкой и Ведерниковской); казаки обнесли его землянымъ валомъ и сдѣлали себѣ здѣсь землянки; сюда стекались къ Стенькѣ толпы всякаго голаго сброда. Въ маѣ 1670 г. Разинъ поднялся опять по Дону, переволокся на Волгу и, при устьѣ рѣчки Камышинки, взялъ и разрушилъ городокъ *Камышинъ*, построенный въ 1668 г.; затѣмъ, плывя внизъ по Волгѣ, взялъ г. Царицынъ, гдѣ воевода Тургеневъ былъ утопленъ мятежниками, а голова Иванъ Лопатинъ, защищавшій крѣпость съ стрѣльцами, убитъ. Оттуда Разинъ поплылъ къ Черному Яру, осадилъ его; посланные противъ него изъ Астрахани на стругахъ стрѣльцы, перевязали своихъ начальниковъ и передались Стенькѣ; Черноярскій воевода Львовъ былъ выданъ разбойникамъ. (Леопольдовъ: „Историческ. оч. г. Саратова" 1848 г.). 21 іюня жители помогли Разину взять Астрахань, гдѣ убиты были разбойниками воевода князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій и болѣе 440 человѣкъ, городъ разграбленъ, а на Каспійскомъ морѣ сожжены всѣ суда, въ томъ числѣ и корабль „*Орелъ*", построенный на Окѣ въ с.

Дѣдновѣ. Разинъ пробылъ въ Астрахани 3 недѣли и въ августѣ 1670 г., оставивъ тамъ атаманомъ Ваську Уса, поплылъ вверхъ по Волгѣ на 200 стругахъ, по берегу же шла конница. Ѳ. Ѳ. Чекалинъ (Саратовское поволжье, 1892 г.) говоритъ, что онъ подошелъ къ Саратову, въ Августѣ, съ 6000 человѣкъ и городъ былъ сданъ ему жителями, причемъ казна и хлѣбъ были разграблены, воевода Кузьма Лопухинъ утопленъ, всѣ дѣти боярскіе перебиты и уведена часть Саратовскихъ жителей (Приговоръ надъ Разинымъ 6 іюня 1671 г., Архивъ Мин. И. Д.—Донскія дѣла), По уходѣ Разина, многочисленная, до 600 человѣкъ, конная шайка Саратовцевъ направилась въ Пензу, соединилась здѣсь съ другими шайками и доходила до городовъ: Нижн.-Ломова, Наровчатскаго городища и Шацка, производя грабежи и убійства и лишь 12 декабря, разбитые на голову царскими войсками у Троицкаго острога, разбѣжались. Отъ Саратова Разинъ подошелъ къ Самарской крѣпости, взялъ ее, разграбилъ казну, умертвилъ воеводу Ивана Анфимова и всѣхъ, кто отказался къ нему пристать. Въ первыхъ числахъ сентября 1670 г. онъ дошелъ до Симбирска, разославъ своихъ воровскихъ посланцевъ по нынѣшнимъ губерніямъ: Нижегородской, Тамбовской, Пензенской и даже въ Москву, поднимая народъ противъ бояръ и приказныхъ. 5 сентября 1670 г. Разинъ подступилъ къ Симбирску, но кремль былъ хорошо укрѣпленъ и храбро защищался воеводою Иваномъ Милославскимъ; онъ простоялъ подъ стѣнами около мѣсяца, силы его росли отъ прибывавшихъ толпищъ, но на выручку пришелъ князь Юрій Барятинскій и послѣ боя, раненый Стенька бѣжалъ ночью съ своими донцами, бросивъ на произволъ судьбы остальныя толпища. Побѣда эта спасла государство отъ страшнаго мятежа, захватившаго уже все пространство между Окою и Волгою, къ югу до Саратова и на западъ до Рязани и Воронежа; крестьяне помѣщичьи, монастырскіе, дворцовые нападали на своихъ господъ и начальныхъ людей, безпощадно мучили и убивали ихъ. Такими шайками уничтоженъ и испепеленъ въ Тамбовской губерніи Троицкій монастырь, основанный въ Ценскихъ лѣсахъ въ 1615—1628 годахъ, послѣ же разгрома 1670 г. онъ совершенно запустѣлъ, пострадали и монастырскія селенія. Другія шайки мятежниковъ завладѣли монастыремъ Макарія Желтоводскаго, на Волгѣ, пытались осадить Нижній, но тамъ были разсѣяны. Гдѣ удавалось, они убивали воеводъ и приказныхъ людей, жгли дѣла и водворяли казацкіе порядки, Когда Стенька бѣжалъ изъ подъ Симбирска, его уже не впустили къ себѣ ни Самарцы, ни Саратовцы и, пробывъ нѣсколько дней въ Царицынѣ, онъ проѣхалъ на Донъ въ Кагальникъ, гдѣ весною 1671 г. напали на него домовитые Донскіе казаки, схватили вмѣстѣ съ его братомъ Фролкою и приковали освященными цѣпями въ церковномъ притворѣ въ г. Черкасскѣ, разсчитывая, что святыня уничтожитъ его колдовскіе чары. Въ концѣ апрѣля атаманъ Корнило Яковлевъ повезъ обоихъ преступниковъ, за крѣпкою стражею, въ Москву.

Стеньку пытали: били нещадно кнутомъ, вздымали на дыбу, выворачивали руки, клали на пылающія уголья, лили на обритую голову по каплямъ холодную воду—онъ молчалъ. Принялись за Фролку—тотъ завопилъ отъ боли. 6 іюня 1671 г. совершена надъ Стенькой лютая казнь на лобномъ мѣстѣ: его положили между 2-хъ досокъ, палачъ сначала отрубилъ ему правую руку по локоть, потомъ лѣвую ногу по колѣно, наконецъ отрубилъ голову; тѣло разсѣкли на нѣсколько кусковъ и воткнули на колья, какъ и голову. Фролка закричалъ, что знаетъ „*слово и дѣло Государево*“—смерть его была отсрочена и онъ сталъ говорить о какомъ то *кладѣ*, мѣсто котораго онъ будто бы знаетъ. Хотя никакого *клада* не нашли, но Фролку не казнили, а оставили „въ вѣчномъ заключеніи“. (Родная Старина, Сиповскаго; Волга, 1862; Леопольдовъ, Истор. оч. Сарат., 1848 г.; Шт. кап. генер. штаба Краснова—Земля Войска Донского, 1863 г.).

Надолго остался страшный *Стенька* въ народной памяти: его считали колдуномъ и чародѣемъ. Въ преданіяхъ говорятъ, что онъ плавалъ на своей *кошмѣ* (войлокѣ)—*самолеткѣ*; закуютъ его—онъ только руками тряхнетъ или дотронется *разрывъ-травой* до кандаловъ и они разсыпаются; въ крѣпкой тюрьмѣ возьметъ уголекъ, начертитъ на полу лодку, сядетъ въ нее, запоетъ „внизъ по матушкѣ по Волгѣ“—глядь, ужъ и выплываетъ по ней. Смерть его не беретъ за грѣхи—живъ онъ до сихъ поръ. На Волгѣ говорятъ, что „Стенька по-сейчасъ живъ, его *земля не принимаетъ*, и живетъ онъ окаянный на островахъ, гдѣ змѣи грудь его сосутъ. Священникъ Вольскаго уѣзда А. А. Лунинъ сообщаетъ, что одинъ изъ старожиловъ этого уѣзда разсказывалъ ему, „что разбойникъ Стенька Разинъ живъ и по настоящее время; живетъ онъ на какомъ то островѣ, гдѣ его видятъ пристающіе корабли. Днемъ обростаетъ онъ волосами, а ночью волоса всѣ съ него сдираются. Встрѣчающимся ему, Стенька разсказываетъ, что всѣ грѣхи его прощены, кромѣ одного, самаго важнаго: онъ ограбилъ одинъ монастырь, причемъ зарылъ въ землю икону Божіей Матери. Эта икона будетъ томиться въ землѣ до страшнаго суда, а онъ, Стенька—мучиться въ продолженіи этого времени на землѣ. А. П. Мельниковъ, въ своемъ очеркѣ „*Изъ прошлаго присурскаго края*“. (Дѣйств. Нижегородс. учен. архив. ком., 1891 г.) говорнтъ: „Степной, привольный край присурскій обилуетъ разными преданіями и легендами о Стенькѣ Разинѣ и Пугачевѣ, и о кладахъ великихъ, которые подъ Духовъ день или Иванову ночь, сквозь землю видны бываютъ, какъ на желѣзныхъ цѣпяхъ, въ подземельяхъ глубокихъ, перекатываются бочки съ золотомъ. Есть на Сурѣ кладъ одинъ, большой кладъ, зарытый самимъ *Разинымъ*; срокъ ему еще *не пришелъ* и никто пока не знаетъ его мѣста; сказываютъ, скоро онъ долженъ открыться, да тяжелый *зарокъ* лежитъ на немъ, а есть и люди—знахари, у которыхъ ведутся *записи* на всякій кладъ“. О Стенькѣ Разинѣ существуетъ на Сурѣ такая легенда: „Гдѣ-то за Волгой, въ дремучемъ лѣсу,

въ топкомъ болотѣ, лежитъ гигантскій трупъ Стеньки; воронье слетается и клюетъ его; змѣи сосутъ его кровь. Долго ли лежитъ Стенька—невѣдомо, но будетъ время—оживетъ онъ и снова пойдетъ по русской землѣ". Другой варіантъ этой легенды разсказываютъ такъ: „Шла по дорогѣ старая богомолка; застигла ее на пути ночь; селенія по близости не было. Отошла старушенка въ сторону отъ дороги и прилегла подъ кустъ калины, а кругомъ лѣсъ. Только видитъ она сквозь чащу лѣсную огонекъ свѣтится, знать полѣсовый живетъ. Встала богомолка, пошла на огонекъ: глядь, въ самой чащѣ лѣсной избушка стоитъ и на порогѣ сидитъ старый старикъ съ длинной сѣдой бородой. Попросилась она у него переночевать, старикъ улыбнулся: „Ладно, говоритъ, ступай въ избу, только смотри—не оробей". Улеглась старуха, и старикъ забрался на печку. Только въ самую полночь по лѣсу загудѣло, зашумѣло, поднялась буря, раскрылась крыша избенки и влетѣли 2 страшныхъ крылатыхъ змѣя, да прямо на печку, гдѣ лежалъ старикъ. Застоналъ старый, впились змѣи ему въ грудь и начали изъ него кровь пить. Лежитъ старуха ни жива, ни мертва. Лишь пропѣли пѣтухи—все исчезло. На утро старикъ и говоритъ ей: „Ну что, Божья старушка, натерпѣлась страху? Смотри, не сказывай ни кому, что видѣла; это со мной каждую ночь бываетъ, за то что много я душъ загубилъ христіанскихъ. Я—*Стенька Разинъ;* мучиться мнѣ такъ еще долго, а когда срокъ кончится, я опять пойду по землѣ свято-русской". (Разбои и клады низового поволжья, рукопись А. Н. Минха, хранящаяся въ Императ. географич. Обществѣ, и Народныя обычаи, суевѣрія и предразсудки Сарат. губ., изд. Импер. Геогр. Общ. 1891 г. А. Н. Минха).

Много разсказовъ въ народѣ о *кладахъ,* зарытыхъ *Разинымъ* (см. *Бугоръ Стеньки Разина* и *Разинскія* горы).

Разливка рѣчка Камышинскаго уѣзда, впадающая съ правой стороны въ р. Терсу (притокъ р. Медвѣдицы) у деревни *Разливки,* Руднянской волости; беретъ начало у Дубового хутора, Лопуховской волости и течетъ на сѣверъ. Длина ея около 10 верстъ. (Военно-топографич. карта генеральнаго штаба, изд. 1892 года).

Разливка, *Розливка* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, расположена подъ 50^0, $47^1/_2{}'$ сѣв. шир. и 14^0, $5'$ вост. долг. отъ Пулкова, на высокомъ правомъ берегу рѣки Терсы (правый притокъ р. Медвѣдицы) и устьѣ рѣчки *Разливки,* давшей незваніе деревнѣ; имѣетъ 1 удобный съѣздъ къ водѣ и 12 колодцевъ. Высота мѣстности у праваго берега рѣки Терсы, въ Аткарскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 5 къ юго-западу отъ деревни *Разливки,* по военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1892 г., составляетъ 518 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Когда поселена деревня неизвѣстно; крестьяне малороссы, православные, бывшіе крѣпостные князей Четвертинскихъ. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статист. комитета, изд. 1862 г., владѣльческая деревня *Разливка* показана при р-

Терсѣ, на торговомъ трактѣ изъ г. Камышина въ слободу Руд-ню и въ Аткарскій уѣздъ, въ 105 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина; имѣла въ 1860 г. 75 дворовъ, 292 д. муж. п., 248 женск., всего 540 д. об. пола.—По земской переписи 1886 г. въ д. *Разливкѣ* считалось наличныхъ: 152 домохоз., 427 д. муж. п., 444 женск., всего 871 д. об. п. крестьянъ собственниковъ, бывше помѣщичьихъ, малороссовъ, православныхъ; кромѣ того 7 семей, постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ было 34 мужчины и 1 женщина. Всѣхъ жилыхъ избъ считалось—153; изъ нихъ: каменныхъ—1, деревянныхъ—135, сырцевыхъ и мазанковыхъ—17; крытыхъ тесомъ—1, соломой—152; кабакъ—1. У крестьянъ было въ 1886 г.: плуговъ—64, сохъ—21, вѣялка—1, молотилка—1; лошадей рабочихъ н нерабочихъ—196, воловъ—144, коровъ и телятъ—410, овецъ—798, свиней—133, козъ—17; пчельникъ—1 съ 3 колодами пчелъ. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества въ 1885 г. 2350 руб.—Всей надѣльной земли считалось 1278 десят. удобной, въ томъ числѣ пашни 876$^1/_2$ десят., неудобной—51$^4/_5$ десятина, всего—1329$^4/_5$ десятинъ. Участокъ отведенъ въ одномъ мѣстѣ, въ видѣ длиннаго 4-хъ угольника, на одномъ концѣ котораго расположено селеніе съ гуменниками, между деревней и выгономъ—оврагъ; пашни за выгономъ. Лѣсъ и лугъ расположены по берегу рѣки Терсы. Почва надѣла почти вся суглинистая, кромѣ усадебнаго участка, гдѣ она черноземная; подпочва—красная глина, песокъ и мѣстами камень.—Съ 1884 г. заведены общественныя запашки по 10$^1/_2$ десятинъ ржи: пашутъ ихъ, сѣютъ и косятъ сами, но молотить—нанимаютъ; хлѣбный запасный магазинъ—1, деревянный, крытъ тесомъ. Для пастьбы скота общество снимаетъ у частнаго владѣльца 16 десятинъ залежи, по 1 руб. за десятину. Въ 1886 г. считалось имѣющихъ заработки, помимо своего хозяйства: 30 мужч. поденщиковъ, 10—поденщицъ, 35—батраковъ, 17—извощиковъ, 16—пастуховъ, 3—подпаска, 5—погонщиковъ, 5—плотниковъ, 5—прикащиковъ, 4—охотника, 5—нищихъ (3 мужч. и 2 женщ.) и т. д.—По свѣдѣн. губерн. статист. комитета за 1891 г. деревня *Разливка*, Руднянской волости, въ 12 верст. отъ волостного правленія, имѣла 164 двора, 466 д. муж. п., 461 женск., итого 927 д. об. пола всѣхъ вообще жителей.—По свѣдѣніямъ Руднянскаго волостного правленія 1894 г. школа грамоты открыта здѣсь въ 1890 году; всѣхъ дворовъ считалось здѣсь—170, строенія большею частью деревянныя и $^1/_{10}$ часть ихъ саманнаго сырцеваго кирпича, крыты соломой и 1 изба—тесомъ. Жителей въ 1894 г. считалось 480 д. муж. п., 502—женск., всего 982 д. об. пола крестьянъ малороссовъ, православныхъ, бывшихъ помѣщичьихъ князей Четвертинскихъ, составляющихъ 1 общество и надѣленныхъ отъ помѣщика 1330 десят. удобной и неудобной земли. Кромѣ того при селеніи земля удѣльнаго вѣдомства, купленная удѣломъ у князей Четвертинскихъ (количество неизвѣст-

но) и частныхъ владѣльцевъ: Петрово-Соловово 1700 десятинъ и Марковыхъ—745 десятинъ. Деревня *Разливка* лежитъ въ 12 верстахъ къ западу отъ волостного села Рудни, недалеко отъ границы Аткарскаго уѣзда. Отсюда считаютъ: до станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги.—13 верстъ, слободы Ильмень—4, с. Митякина—16, усадьбы г. Петрово-Соловово—1, хутора Марковыхъ—3, с. Березовки—18, с. Сосновки, Аткарскаго уѣзда—12, пристани на Волгѣ Нижней Банновки—92, г. Камышина—122 и г. Саратова—152 версты. По свѣдѣніямъ священника В. Михайловскаго, 1895 г., деревня *Разливка* принадлежитъ приходомъ къ Іоанно-Богословской церкви слободы Ильмень, отъ которой отстоитъ въ 3-хъ верстахъ; населеніе все исключительно православнаго вѣроисповѣданія, котораго по церковнымъ свѣдѣніямъ 1895 г. значится 482 д. муж. пола, 472 женскаго, всего 954 д. об. пола. Въ деревнѣ 1 школа грамоты, открытая въ 1889 году, обучавшихся въ ней въ 1894—95 гг. было—36 мальчиковъ. По свѣдѣніямъ того же священника Михайловскаго 1899 г., деревня *Разливка*, называвшаяся въ прежнее время слободою, получила свое названіе отъ находящагося около нея большого оврага, того-же названія, сильно *разливающагося* во время половодья и проливныхъ дождей. Расположена по правому берегу р. Терсы, въ 2-хъ верстахъ отъ слободы Ильмень; жители обоихъ этихъ селеній малороссы, выходцы изъ губерній: Кіевской, Полтавской и Харьковской во второй половинѣ XVIII столѣтія; современи своего поселенія они платили оброкъ помѣщику Нарышкину, на земляхъ котораго сѣли, а съ 1820 г. стали отбывать работу барщиной, какъ крѣпостные крестьяне. Въ 1856 г. они перешли въ крѣпостное владѣніе князя Четвертинскаго, какъ приданое за женой, урожденной Нарышкиной. Въ 1800 г. въ дер. Разливкѣ, по церковнымъ документамъ значилось: 29 дворовъ, 156 д. муж. п. и 135 жен., въ 1850 г.—89 дворовъ, 270 д. муж. п. и 265 женск., въ 1898 г.—174 двора, 498 д. муж. п. и 468 женскаго.

21 іюля 1895 г. произошелъ въ дерев. *Разливкѣ* огромный пожаръ, отъ котораго сгорѣло 112 избъ, съ принадлежащими къ нимъ дворами и всей домашней утварью и 18 амбаровъ, наполненныхъ разнымъ хлѣбомъ и кромѣ того, отъ сильнаго вѣтра огонь перекинуло на разстояніи 200 саженъ на гумны, сгорѣло 28 гуменъ, съ находящимися на нихъ соломою, сѣномъ и разнымъ немолоченымъ хлѣбомъ; убытку понесено до 35,000 рублей. Причина пожара не обнаружена, начался онъ съ постройки крестьянина Савелія Колесникова, откуда огонь сталъ быстро переходить на всѣ сосѣднія строенія.

Разное село Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости; см. *Червлено-разное*.

Разсошка, *Россошка* тожъ, рѣчка, берущая начало въ Царицынскомъ уѣздѣ, съ сѣверо-западной стороны соединительной вѣтви Грязе-Царицынской и Волго-Донской желѣзныхъ дорогъ; те-

четъ она на сѣверо-западъ, на протяженіи около 14 верстъ по Царицынскому уѣзду и затѣмъ поворачиваетъ въ область войска Донского, на юго-западъ, протекая въ этомъ направленіи по области войска около 21 версты, впадаетъ недалеко отъ слободы Карповки въ рѣчку Карповку съ правой стороны. Вся длина ея около 35 верстъ. Недалеко отъ устья она приняла слѣва Дубовую балку, берущую начало въ Царицынскомъ уѣздѣ изъ возвышенности, подымающейся на 444 англ. фута надъ уровнемъ Чернаго моря, верстахъ въ 6 къ сѣверо-востоку отъ границы войска Донского. (Военно-топографическая карта генерал. штаба, изд. 1889 г.) — Карта стр. 300.

Разсошки хуторъ мѣщанъ казенно-поселенческій, на казенномъ *Разсошинскомъ* участкѣ, Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, расположенъ на ровной мѣстности близъ рѣчки *Разсошки*. По свѣдѣніямъ Отрадинскаго волостного правленія 1894 г. имѣетъ 37 дворовъ, строенія деревянныя, крыты соломою, 10 домовъ—тесомъ. Жителей: 135 д. муж. п., 124 женск., всего 262 д. об. пола, мѣщанъ малороссовъ, православныхъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Переселенцамъ этого хутора отведенъ казною надѣлъ въ 877 десятинъ; кромѣ того здѣсь земля государственныхъ имуществъ — *Разсошинская* или *Россошинская* (см. это слово) оброчная статья №№ 1—6 участковъ, въ 9459 десятинъ; всего здѣсь съ надѣломъ мѣщанскаго хутора — 10,336 десятинъ. Отъ хутора *Разсошки* считаютъ до с. Отрады—40 вер., хутора Яблочнаго (казен. поселенч. на томъ же участкѣ)—14 и хутора Дубового (тоже казен. поселенч.) — 8 верстъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ губерн. земской управы 1894 года).

Разстригина казачій хуторъ Царицынскаго уѣзда, на землѣ Александровской казачьей станицы, верстахъ въ 4-хъ къ сѣверо-западу отъ послѣдней, расположенъ на балкѣ, впадающей ниже хутора Якушкина въ рѣчку Балыклей съ правой стороны. (Военно топографич. карта генер. штаба, изд. 1889 года).

Разстригинъ хуторъ Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости,—такъ назывался въ старину хуторъ на рѣкѣ Мокрой Ольховкѣ, гдѣ теперь нѣмецкій поселокъ *Авилова* (см. это слово),

Разсыпной буеракъ показанъ на военно-топографической картѣ генеральн. штаба, изд. 1889 г., въ Царицынскомъ уѣздѣ, въ сѣверо-западной его части, недалеко отъ границы войска Донского; онъ впадаетъ верстахъ въ 3-хъ выше хутора Полякова (Саранскъ тожъ) слѣва въ рѣчку *Ольховую*, правый притокъ р. Иловли; течетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ верстахъ въ 2—3 параллельно границы области Донского казачьяго войска, на протяженіи около 9 верстъ.—Карта стр. 14.

Разсыпной буеракъ въ 30 верстахъ отъ слободы Краснаго Яра за р. Медвѣдицей. Здѣсь въ 1781—82 годахъ находился въ удобномъ мѣстѣ глубокой ложбины притонъ разбойничьяго атамана Дегтяренки, мимо котораго шли разные проѣзжіе тракты. Отъ времени до времени Дегтяренко выѣзжалъ изъ *Разсыпного*

буерака на степь и разбивалъ проѣзжихъ, а потомъ снова уходилъ въ свой безопасный станъ. Притонъ въ *Разсыпномъ* буеракѣ предпочитался Дегтяренкой всѣмъ другимъ мѣстностямъ.

Малороссъ Максимъ Дегтяренко родился въ „гетманщинѣ", въ Острогожскомъ полку, въ слободѣ Отготяновой. Въ 1778 г. онъ былъ взятъ въ рекруты и поступилъ въ Острогожскій гусарскій полкъ, откуда бѣжалъ; шатался по землѣ Донскихъ казаковъ, пріискивая работу и пропитаніе; послѣ чего пришелъ въ качествѣ бродяги въ колонію нѣмцевъ Верхнюю Добринку (Камышинскаго уѣзда) и поселился тамъ на время въ землянкѣ малоросса. Затѣмъ жилъ въ Добринкѣ $1^1/2$ года въ услуженіи у комиссара маіора А. А. Пилль. Въ 1780 г. Дегтяренко бѣзжалъ изъ Добринки съ малороссомъ табунщикомъ Иваномъ Губченко въ Медвѣдицко—Бузулуцкія степи; скрывались они на хуторѣ Березовской станицы у казака Каменнова, гдѣ сошлись съ старымъ разбойникомъ Алешкой Поповичемъ Бурыкинымъ и съ весны 1781 г., подобравъ еще товарища, захвативъ лошадей въ первомъ попавшемся табунѣ и оружіе, отправились на Красноярскія степи, гдѣ устроили станъ въ *Разсыпномъ* буеракѣ. Раньше Дегтяренки, въ *Красноярскомъ юрту* разбойничалъ въ 1777 г. атаманъ *Рыжій.* Дегтяренко разбойничалъ отъ Медвѣдицы до Волги, на рѣчкахъ Латрыкѣ и Горючкѣ, у с. Ахмата, рыская по всѣмъ проѣзжимъ дорогамъ; шайка его состояла изъ 4-хъ человѣкъ и быстро передвигалась съ мѣста на мѣсто, на сотни верстъ, не пропуская проѣзжихъ, прохожихъ, чумацкихъ и купеческихъ обозовъ, которымъ не давали покоя. Дегтяренко былъ схваченъ съ товарищами на одномъ изъ Бузулуцкихъ хуторовъ. (Понизовая вольница Д. Л. Мородовцева, 1867 г.).

Разшивы—суда, ходящіе по р. Волгѣ; см. *Росшивы.*

Разщепной буеракъ, Камышинскаго уѣзда, близъ Нѣмецкой колоніи Грязнухи. Здѣсь былъ станъ разбойника-атамана Дегтяренки въ 1781—82 годахъ и тутъ атаковали его шайку вооруженные мужики, высланные противъ разбойниковъ изъ ближайшихъ селеній. Завязалась горячая схватка, во время которой разбойники убили 4-хъ крестьянъ и отразили нападеніе; у Дегтяренки было въ это время не болѣе 4-хъ товарищей. Разбои этой шайки продолжались и послѣ того: они ограбили мельницу на р. Латрыкѣ и другія мѣстности. (Понизовая вольница Д. Л. Мородовцева, 1867 года).

Райсиха, *Рейсиха* тожъ, Егора Егоровича—собственная водяная мукомольная мельница Камышинскаго уѣзда, Камышинской волости на р. Иловлѣ, при дер. Петруниной; см. *Петрунинъ Большой.*

Райсихъ, *Рейсихъ* тожъ, Александра Федоровича усадьба Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости, см. *Рейсихъ* А. Ф. усадьба Иловлинской волости.

Райсихъ, *Рейсихъ Уметъ* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда. Романовской волости, поселенный въ 5 верстахъ къ югу отъ села

Караваинки, на надѣльной землѣ Караваинскаго общества, на берегу р. Волги, къ которой не имѣетъ удобнаго съѣзда, а пользуется водою изъ 1 колодца. Въ 1894 г. здѣсь считалось 4 двора, строенія деревянныя, крыты соломою; жителей 15 душъ муж. п., 12 женск., всего 27 душъ обоего пола русскихъ православныхъ крестьянъ, принадлежащихъ къ Караваинскому сельскому обществу. Кромѣ сельскаго хозяйства хуторяне занимаются рыболовствомъ. Земля находится въ общемъ владѣніи съ Караваинскимъ обществомъ. До волостного с. Романовки считаютъ 12 верстъ, с. Караваинки (къ сѣверу)—5, хутора Студенки—6, с. Балыклея—20, с. Быково (на лѣвомъ берегу р. Волги, Астраханской губ.)—7, станціи желѣзной дороги въ г. Камышинѣ—45, уѣзднаго города Царицына—135, и г. Саратова—224 версты. (Свѣдѣнія Романовскаго волостного правленія 1894 года). Почему хуторъ носитъ нѣмецкое названіе—неизвѣстно.

Ракова гора—такъ названа у А. Ф. Леопольдова и нѣкоторыхъ другихъ—*Уракова* гора на правомъ берегу р. Волги, Камышинскаго уѣзда; см. *Уракова* гора.

Ревина деревня Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, въ 80 верстахъ отъ г. Саратова, 100—отъ г. Камышина, 10—отъ волостного правленія и 4 верстахъ отъ школы и приходской церкви въ с. Ваулинѣ. Расположена подъ 50°, 55½′, сѣвер. шир. и 15°, 32 восточ. долг. отъ Пулкова, по лѣвому берегу рѣчки *Каменки*, берущей начало у дер. Ушахиной изъ лѣсныхъ возвышенностей „*Студенской шишки*“—приволжскихъ горъ, текущей съ сѣвера на югъ и впадающей, съ версту ниже Ревиной, съ лѣвой стороны, въ рѣчку Нижнюю Каменку, притокъ Волги. Жители крестьяне великороссы, православные и поморцы Федосеевцы, бывшіе удѣльные, перешли сюда, по всей вѣроятности, изъ села Золотого; нѣкоторые домохозяева имѣютъ, переданную еще дѣдами, садовую землю въ чертѣ надѣла Золотовскихъ крестьянъ; отъ отцевъ слышали, что тѣ пахали еще вольницу. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральн. статистич. комитет., изд. 1862 года, удѣльная деревня *Ревина* показана при рѣчкѣ *Каменкѣ*, въ 114 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина и имѣла въ 1860 году 62 двора, 246 душъ муж. пола, 288 женск., всего 534 души обоего пола. По земской переписи 1886 г. въ дер. *Ревиной* считалось наличныхъ: 126 домохозяевъ, 324 души муж. п., 347 жен., всего—671 д. обоего пола крестьянъ великороссовъ, православныхъ и раскольниковъ, бывшихъ удѣльныхъ; кромѣ того 42 семьи постоянно отсутствующія и 4 семьи въ 14 д. обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 32 муж. и 8 женщинъ. Всѣхъ жилыхъ избъ было—127, изъ нихъ каменныхъ—6, деревянныхъ—121, крытыхъ тесомъ—114, соломой—13; двухъэтажный домъ—1; промышленныхъ заведеній—8, кабакъ—1, лавка—1. У крестьянъ было: плуговъ—32, сохъ—152, вѣялокъ—4; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—252, коровъ и телятъ—275, овецъ—535, свиней—133, козъ—5. Всѣхъ повин-

ностей и платежей годовыхъ, кромѣ страховки зданій, приходилось въ общества въ 1885 г.—2371 рубль. Всей надѣльной земли считалось: удобной—1114 десят., въ томъ числѣ пашни 807 десятинъ и неудобной—154 десят., всего 1268 десятинъ. Надѣлъ въ одномъ участкѣ, который дѣлится селеніемъ почти на 2 равныя части, сѣверную и южную. Выгонъ около усадебъ; сады расположены на 3—4 версты вдоль по рѣчкѣ Каменкѣ, которая обходитъ усадьбы съ 3-хъ сторонъ. Луга—при р. Волгѣ, общіе для всей Золотовской волости. Въ надѣлѣ имѣется ровнаго пространства 1/3 часть, а остальныя 2/3 косогористая, со скатами подчасъ довольно крутыми. Изъ всѣхъ полей одно только черноземное, глубиной до 3/4 аршина, подъ нимъ бѣлая глина; въ другихъ поляхъ почва хрящеватая и суглинистая; подъ хрящемъ синій, сыпучій камень—„рѣзунъ“; подъ суглинистой почвой—сѣрая глина. По баракамъ встрѣчаются солонцы, нѣкоторая часть ихъ пашется. Надѣлъ окупаетъ платежи, такъ какъ душа, съ покосомъ, сдается за 12—15 руб., всѣхъ же податей съ души около 8 рублей. До 1862 г. крестьяне, будучи на оброкѣ, платили удѣлу около 10 рублей съ души, землю тогда дѣлили поревизскимъ душамъ и коренные передѣлы бывали при ревизіяхъ. Послѣ выкупа надѣла, земля разверстана на 246 душъ ревизсскихъ. Топятъ кизяками. Садовой земли полагается на душу по 1/2 десятины, имѣющимъ меньше установленной нормы, даютъ соотвѣтственно количество пахотной земли, а имѣющихъ больше, обкладываютъ сборомъ въ 60—80 коп. за 1×80 саженъ (т. е. 80 квад. саженъ). Большій или меньшій сборъ обусловливается близостью воды. Въ деревнѣ имѣется 1 общественный запасный хлѣбный магазинъ, деревянный, крытый тесомъ; до выхода на выкупъ, существовала общественная запашка по 12 десятинъ въ полѣ, которыя въ 1886 г. куплены обществомъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ за 1300 рублей съ разсрочкою платежа на 6 лѣтъ. Кромѣ того куплены у удѣла 5 водяныхъ мельницъ съ землею подъ ними около 3 десятинъ, цѣною около 200 рублей каждая: 3 изъ этихъ мельницъ въ единственномъ владѣніи, 1—у 6 товарищей и 1—у 3-хъ.—Хозяйство крестьяне ведутъ 3-хъ-польное, но въ паровомъ частью засѣваютъ пшеницу;—больше всего сѣютъ русской яровой пшеницы, затѣмъ рожь и въ небольшомъ количествѣ просо, ячмень и арбузы.—Обществомъ снимаютъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ 2 смѣжныхъ участка: одинъ въ 313 десятинъ удобной и 10 1/2 десятинъ неудобной за 479 рублей въ годъ; другой въ — 654 1/5 десят. удобной и 5 4/5 десят. неудобной за 3647 рублей 10 коп., тутъ-же около 40 десятинъ лѣса, который крестьяне обязаны охранять. Сверхъ этихъ двухъ участковъ они пересняли еще у одного Золотовскаго крестьянина арендуемый имъ у удѣла участокъ въ 106 1/3 десят. удобной и 4 десят. неудобной земли на 6 лѣтъ съ платою по 200 рублей въ годъ, уплативъ ему 600 руб. отступного; большая часть этого участка, примыкающая къ первымъ двумъ, занята кустарникомъ, который съемщики обязаны разчи-

щать. Всѣ 3 участка сняты съ 1884 г. на 6 лѣтъ, съ пенею по 1 коп. съ рубля въ мѣсяцъ въ случаѣ просрочки. Первые 2 участка они держатъ третье шестилѣтіе, послѣдній-же—первое; на этихъ участкахъ пользуются правомъ пасти скотину. Отдѣльные домохозяева берутъ землю у Золотовскихъ перекупщиковъ. По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ деревня *Ревина*, въ 10 верстахъ отъ волостного правленія, имѣла 130 дворовъ, 366 душъ муж. пола, 423 женскаго, итого 789 д. обоего пола всѣхъ вообще жителей. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета 1862 г.; Сборникъ губернскаго земства, 1891 г., т. XI; свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ; военно-топографическая карта генеральнаго штаба 1892 года, и земская карта 1894 года). Карта стр. 328.

Рейсиха, *Райсиха* тожъ, Егора Егоровича собственная водяная мукомольная мельница на р. Иловлѣ, Камышинскаго уѣзда; см. *Райсиха* Егора Егоровича мельница.

Рейсихъ усадьба на крѣпостной землѣ поселянина колоніи Нижней Добринки (Усть-Кулалинской волости) Александра Федорова *Рейсихъ*, находящаяся при колоніи Розенбергъ, Иловлинской волости, Камышинскаго уѣзда; расположена на низкомъ берегу рѣки Иловли. Усадьба основана около 1854 г. и куплена нынѣшнимъ владѣльцемъ Рейсихъ около 1877 г., съ принадлежащей къ ней землей въ количествѣ 356 десятинъ удобной и неудобной. Въ 1894 г. здѣсь былъ 1 дворъ, при немъ 8 деревянныхъ и 6 изъ дикаго камня строеній, большинство ихъ крыты деревомъ, домъ и амбаръ крыты желѣзомъ. При усадьбѣ—1 колодезь. Постоянныхъ жителей 2 д. муж. п. и 4 женск. Владѣлецъ лютеранинъ и занимается сельскимъ хозяйствомъ. До волостного села Розенбергъ считаютъ—1 версту, хутора Тихомірова (Камышинской волости)—$2^1/_2$; станціи Авиловой Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—20, г. Камышина—25 и г. Саратова—154 вер. При усадьбѣ пролегаетъ Саратовско-Астраханская почтовая дорога. (Свѣдѣнія Иловлинскаго волостного правленія, 1894 г.).

Рейсихъ, *Уметъ* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Романовской волости; см. *Райсихъ* хуторъ Царицынскаго уѣзда.

Ременное, *Ременниковъ* хуторъ тожъ,—народное названіе нѣмецкой колоніи *Эрленбахъ*, Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости; см. *Эрленбахъ* колонія.

Рогаткинъ, *Рогачи* тожъ деревня, нынѣ село, Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, въ 90 верстахъ отъ гор. Саратова, въ 100 верстахъ отъ г. Камышина, 12—13 верстахъ къ сѣверозападу отъ с. Золотого и въ 14—15 къ востоку отъ колоніи Лѣсного Карамыша и почтоваго Саратовско-Астраханскаго тракта. Деревня расположена подъ $50^0, 54'$ сѣв. шир. и $15^0, 24'$ вост. долг. отъ Пулкова, по обоимъ берегамъ рѣчки *Золотухи*, берущей начало верстахъ въ 5 къ западу отъ нее, въ лѣсистомъ кряжѣ Волжскихъ горъ и впадающей въ Волгу при с. Золотомъ. *Рогаткина*

съ деревнями *Клубково* (къ юго-востоку на 1 версту) и *Кубасовой* (къ сѣверо-востоку въ 2 верстахъ) составляютъ одну общину крестьянъ, бывшихъ удѣльныхъ, великороссовъ, православныхъ, поморцевъ и филипповцевъ. Когда основались эти деревни неизвѣстно: по разсказамъ стариковъ селились здѣсь изъ разныхъ мѣстъ, больше съ верховъ; первымъ, будто-бы, поселился здѣсь нѣкто *Рогачевъ*, откуда и осталось названіе деревни *Рогаткино*; прежде жили переселенцы отдѣльными семьями въ разныхъ углахъ, по прозваніямъ которыхъ и остались названія нѣкоторыхъ мѣстъ: *Васина* шишка, *Голаго* шишка и т. под. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., показана удѣльная деревня *Рогаткина, Рогачи* тожъ, при рѣчкѣ *Золотухѣ*, въ 110 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, имѣла въ 1860 г.—101 дворъ, 498 душъ муж. п., 575 женск., всего 1073 души обоего пола. По земской переписи 1886 г. въ деревнѣ *Рогаткиной* считалось наличныхъ: 274 домохозяина, 742 души муж. пола, 754 женскаго, всего 1496 душъ обоего пола бывше удѣльныхъ крестьянъ, великороссовъ, православныхъ и старообрядцевъ; кромѣ того 6 семей постоянно отсутствующихъ и 9 семей съ 40 душ. обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 149 мужчинъ и 21 женщина. Всѣхъ жилыхъ избъ было 286, изъ нихъ: каменныхъ—32, деревянныхъ 252, сырцевыхъ—2, крытыхъ тесомъ — 232, соломой — 54; школа — 1, промышленныхъ заведеній—14, питейныхъ—2 и лавокъ—3. Крестьяне имѣли: плуговъ—14, сохъ—351, вѣялокъ—34; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—485, коровъ и телятъ—499, овецъ—607, свиней—179, козъ—97; пчельникъ—1 съ 4 колодами пчелъ. Всѣхъ повинностей и платежей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества въ 1885 году—5411 рублей. Надѣлъ Рогаткиной отведенъ удѣломъ сообща съ Клубковой и Кубасовой въ размѣрѣ 4034 десятины удобной, въ томъ числѣ пашни 2817 десятинъ, неудобной 291½ десятина, а всего 4325½ десятинъ. Надѣлъ расположенъ въ одной сплошной площади; поверхность его гористая. Насчитываютъ болѣе 20 овраговъ, гдѣ много довольно крупнаго камня; весною и осенью камень наносится на пахотныя поля, дѣлая ихъ иногда негодными для обработки, такъ до 30 десятинъ казенной мѣры хорошей земли совершенно завалило камнемъ. Насчитываютъ до 5 десятинъ земли болотистой. Почва на ¾ черноземъ, а остальное суглинокъ и пески, причемъ песчаной почвы меньше суглинистой; въ черноземныхъ мѣстахъ подпочва желтая глина, а въ прочихъ—мѣстами красная глина и мѣстами синій жесткій камень. Прежде здѣсь „пахали вольницу", но около 1830-хъ годовъ удѣльное вѣдомство, по словамъ крестьянъ, заставило дѣлить по *тягламъ* (*тягло*—2 ревизскихъ души обоего пола); послѣ того коренные передѣлы производились при ревизіяхъ. — Сѣнокосъ въ общемъ владѣніи всей волости и на душу накашиваютъ 2—3 воза травы. Лѣсъ (дубнякъ и березнякъ) покупаютъ у перекупщиковъ удѣльныхъ участковъ; топка производится зимой

кизяками, а лѣтомъ дровами.—Подъ огородомъ, садомъ и гумномъ полагается $^2/_3$ десятины казенной мѣры; въ послѣднее время лишки противъ нормы обложены по 1 рублю за 1×80 саж.—Общественная запашка имѣется на арендной землѣ, для церкви. Запасный хлѣбный магазинъ — 1, деревянный, крытый тесомъ. Сѣютъ главнымъ образомъ пшеницу; площадь посѣва ржи составляетъ $^1/_3$ посѣва пшеницы; овса, проса, ячменя, гороха и подсолнечника сѣютъ немного. Система хозяйства 3-хъ польная, но часть парового поля оставляется подъ пшеницу (русскую). Продается хлѣбъ въ с. Золотомъ и с. Ровномъ (на лѣвомъ берегу Волги). Выгона у 3-хъ деревень считаютъ болѣе 300 десятинъ казенной мѣры; скотина, кромѣ выгона, пасется еще по парамъ и, по снятіи хлѣба, по жнивамъ; молодую скотину отгоняютъ въ колонію Каменку, съ платою по $1^1/_2$ рубля съ головы въ лѣто. Зимой кормятъ скотину соломой и мякиной, а сѣно приберегаютъ на весну для лошадей.—Съ 1876 года арендуютъ всѣмъ обществомъ, въ составѣ 3-хъ названныхъ деревень, землю удѣла на 6 лѣтъ въ количествѣ 114 десятинъ 1350 саженъ удобной земли; на 2-е 6-ти-лѣтіе участокъ этотъ былъ снятъ ими въ 1882 г. по 950 руб. 20 коп. въ годъ; Клубковскіе и Кубасовскіе крестьяне сдаютъ свою часть по-десятинно, по 12 руб. 65 коп.—Съ 1884 г. арендуютъ еще одинъ удѣльный участокъ въ количествѣ 581 десят. казенной мѣры удобной и 147 десятинъ неудобной на 6 лѣтъ, съ ежегодной платой по 2020 рублей; крестьяне раньше арендовали этотъ участокъ по 40 коп. за 1 казенную десятину; участокъ этотъ лежитъ по срединѣ ихъ надѣла. Кромѣ того берутъ землю у нѣмцевъ и хохловъ за Волгой подъ яровое по 3—5 рублей за сороковую (3200 квадратныхъ саж.) десятину, за которую, въ 1870-хъ годахъ платили по 50 коп. за десятину.—Въ разное время 8 домохозяевъ купили у удѣла 6 мельницъ, гдѣ подъ каждой по $^1/_2$ десятины казенной мѣры земли.—Нѣкоторые изъ жителей этого общества торгуютъ воблой, закупая ее въ с. Золотомъ по 3—4 рубля за 1000, везутъ въ Аткарскій и Балашовскій уѣзды, гдѣ продаютъ рублей за 6 и дороже, мѣняютъ ее также на рожь. Торгуютъ и солью, которую тоже покупаютъ въ Золотомъ копѣекъ по 14 пудъ, а продаютъ въ окрестныхъ колоніяхъ копѣекъ по 20. Нѣкоторые закупаютъ въ Баландѣ (за 120 верстъ) рожь и продаютъ ее въ с. Золотомъ (въ 1870-хъ годахъ). Въ деревнѣ *Рогаткиной*—свой староста, писарь, сборщикъ, смотритель хлѣбнаго магазина, пожарный староста и сотскій. (Сборникъ губернскаго земства 1891 г., т. XI). Карта стр. 328.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г., деревня *Рогаткина*, въ 14 верстахъ отъ волостного правленія, имѣла въ 1891 г. 251 дворъ, 835 душъ муж. пола, 807 женскаго, итого 1642 души обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1896 г. (№ 5) въ селѣ *Рогаткинѣ* построена на средства прихожанъ деревянная однопрестольная Александро-Невская церковь, при ней

деревянная сторожка; пахотной земли 30 десятинъ и сѣнокосной 3 десятины; дома у причта церковные; казеннаго жалованья нѣтъ, но отъ прихожанъ положено на содержаніе духовенства, состоящаго изъ священника и псаломщнка,—600 руб. въ годъ. Кромѣ села Рогаткина, къ приходу принадлежатъ 2 деревни: Кубасово и Клубки; всѣхъ прихожанъ въ 1895 году считалось 2476 душъ обоего пола, въ числѣ которыхъ 157 д. обоего пола раскольниковъ. Въ приходѣ 2 земскія школы: въ селѣ Рогаткинѣ и дер. Кубасовой. Ближайшія церкви: Николаевская въ с. Шиловѣ—въ 6 и Успенская въ с. Ваулинѣ—въ 8 верстахъ.

Рогачи, *Рогаткина* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости; см. *Рогаткина*.

Родники, выселокъ Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости; см. *Радниковскій* хуторъ.

Родниковскій хуторъ, *Родники* тожъ) выселокъ Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, 2 стана, въ 78 верстахъ отъ г. Царицына и версты 2 къ сѣверо-западу отъ дер. Широкой, лежащей при Волгѣ. Теперь эта деревня, которая не значилась въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г.—*Родники* или *Родниковскій* выселокъ выселенъ изъ деревни *Широкой* въ 1860-хъ годахъ; расположенъ на площадкѣ между двумя оврагами *Родниковскимъ*, (давшимъ названіе селенію) и Широкинскимъ, впадающимъ въ Волгу при дер. Широкой, въ 2 верстахъ отъ р. Волги (см. карту, вып. 1, стр. 8); вода для питья берется изъ колодцевъ, имѣющихся почти у каждаго домохозяина, кромѣ того—изъ 2 родниковъ. Хуторъ этотъ, выселившись въ 1860-хъ годахъ въ степь имѣлъ 50 дворовъ; переселенцы вскорѣ хорошо обзавелись хозяйствомъ, имѣя удобныя земли подъ руками для садовъ и хлѣба, а также привольныя степи для скота. Надѣлъ у нихъ былъ общій съ крестьянами деревень Широкой и Стрѣльной. По свѣдѣніямъ Саратовской губернской земской управы, въ *Родниковскомъ* хуторѣ считалось въ 1882 г. наличныхъ 55 домохозяевъ, 159 душъ муж. пола, 169 женск., всего 391 душа обоего пола. По свѣдѣніямъ Песковатскаго волостного правленія 1894 г., выселокъ *Родники* имѣлъ 64 двора, въ числѣ ихъ—сельское управленіе; строенія деревянныя, крыты тесомъ и 3 избы соломою. Жителей въ 1894 г. считалось: 224 души муж. пола, 227 женск., итого 451 душа обоего пола, бывше государственныхъ крестьянъ, православныхъ, составляющихъ одно сельское общество и владѣющее сообща съ дер. Широкимъ и с. Стрѣльной—2341 десятиной надѣльной земли; занятіе крестьянъ исключительно хлѣбопашество и бахчеводство.—Отъ дер. *Родники* считаютъ: до с. Песковатки—20 верстъ, д. Широкой—2 версты; дер. Оленье—13, с. Пролейки (Балыклейской волости)—10, посада Дубовки—27, г. Царицына—70 и г. Саратова—280 верстъ. Въ 1/2 верстѣ отъ выселка пролегаетъ почтовая дорога изъ Царицына въ Камышинъ. По свѣдѣніямъ Царицынской уѣздной полиціи 1894 г. *Родниковскій* выселокъ имѣлъ налич-

ныхъ 225 душъ муж. пола, 230 женск., всего 455 душъ обоего пола; при деревнѣ 3 вѣтряныхъ мельницы и 1 запасный хлѣбный магазинъ. До уѣзднаго города показано 85 верстъ и до волостного правленія — 25 верстъ. (Свѣдѣнія губернской земской управы и губернскаго статистическаго комитета; списокъ населенныхъ мѣстъ губернской земской управы 1894 г. и военно-топографическая карта генеральнаго штаба, изд. 1889 года). Приходомъ выселокъ въ с. *Стрѣльню*.—Карта стр. 8.

Рожки Козьи хуторъ Камышинскаго уѣзда, Антиповской волости; см. *Антиповка* село.

Розенбергъ, *Уметъ*, *Иловлинскій уметъ* тожъ, нѣмецкое волостное село Камышинскаго уѣзда, 3 стана, Иловлинской волости, при р. Иловлѣ и большой почтовой дорогѣ изъ Саратова на Камышинъ, Царицынъ и Астрахань; въ 25½ верстахъ къ сѣверу отъ г. Камышина; здѣсь находится земская почтовая станція съ 9 лошадьми и, по росписанію, отсюда считается: до г. Камышина 25½ верстъ, до станціи Усть-Грязнуха 20½ вер., с. Гуселки 20, хутора Дворянскаго 6, хутора Дубовки 14 и сел. Верхней Кулалинки лѣтнимъ трактомъ — 30 верстъ. Въ колоніи Розенбергъ, составляющей одно сельское общество, живутъ поселяне собственники, нѣмцы-лютеране и баптисты; здѣсь находится волостное правленіе *Иловлинской* волости (см. это слово), фельдшерскій пункъ съ 1 фельдшеромъ, врачъ пріѣзжаетъ 1 разъ въ 2 недѣли; лютеранская церковь и школа; мѣсто-жительства земскаго начальника 8 участка.—Колонія расположена подъ 50°, 17′ сѣверн. шир. и 15°,1½′ вост. долг. отъ Пулкова.

Въ началѣ 1820-хъ годовъ, нѣсколькими колонистами изъ Усть-Кулалинскаго округа былъ основанъ на этомъ мѣстѣ „*Уметъ*" (хуторъ), отчего нынѣшнее селеніе сохранило общественное и болѣе употребительное народное названіе *Уметъ*; тутъ же издавна былъ и казенный почтовый станціонный дворъ — *Иловлинскій уметъ*, снесенный въ 1860-хъ годахъ. Къ 1830-му году на этомъ-же мѣстѣ поселилось уже 17 семействъ колонистовъ Усть-Кулалинскаго и другихъ нѣмецкихъ округовъ, Камышинскаго уѣзда, для занятія хлѣбопашествомъ; эти первые поселенцы, въ то же время основали школу въ своемъ общественномъ домѣ. Въ 1852 г. сюда стали переселяться колонисты изъ селеній: Лѣсного Карамыша, Голаго Карамыша, Костышей, Верхней Добринки, Щербаковки Водяного Буерака, Верхней Кулалинки и Усть-Кулалинки. Село расположено на лѣвомъ берегу рѣки Иловли (по нѣкоторымъ *Илавлы*) подъ крутою горою, па которой, въ прежнее время, росли „розовые кусты", отчего селеніе и получило оффиціальное названіе *Розенбергъ* (гора розъ). По вѣдомости о колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ, основанныхъ на земляхъ по надѣлу отъ казны („Наши колоніи" А. Клауса, 1869 г.) значится, что Розенбергъ основанъ въ 1850—53 годахъ и переселенцы надѣлены по 14½ десятинъ удобной земли на душу 9-й ревизіи, всего 4711 десятинъ по планамъ хозяйственной съемки, изъ земель, состояв-

шихъ въ вѣдѣніи Саратовск. конт. иностр. поселенцевъ. По вѣдомости 1859 г. здѣсь считалось въ 1857 г., при 10-й ревизіи, 98 семействъ, 393 души муж. пола, 403—женскаго, всего 796 душъ обоего пола. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Иловлинскій Уметъ*, *Розенбергъ* тожъ, показанъ при р. Иловлѣ, на почтовомъ Саратовско-Астраханскомъ трактѣ, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго гор. Камышина; имѣла въ 1860 г. 80 дворовъ, 405 душъ мужск. пола, 403—женскаго, всего 808 душъ обоего пола; церковь лютеранскую—1, училище и почтовую станцію. (См. карту стр. 342). Переселеній изъ Розенберга не было.

Селеніе Розенбергъ тянется вдоль лѣваго берега рѣки Иловли, русло которой здѣсь, какъ и выше въ другихъ волостяхъ, лежитъ въ долинѣ, образующей съ правой стороны рѣки обширные луга, а съ лѣвой—идетъ невысокая горная цѣпь. Эта гора образуетъ за селомъ плоскогорье, которое опять спускается въ равнину, подходящую къ берегамъ Волги (которая отсюда въ 14—16 верстахъ). Селеніе такимъ образомъ лежитъ на берегу Иловли, имѣя позади себя съ востока длинную гору, приблизительно въ 13 саженъ вышины; за горою лежитъ степь. Передъ колоніей, на правой сторонѣ Иловли, обширная равнина, частью затопляемая весною разливомъ рѣки. Эта равнина, занятая частью лугомъ, частью сѣнокосомъ, имѣетъ довольно хорошую черноземную почву и далѣе къ западу окаймлена не высокими горами. Направленіе Иловли въ этомъ мѣстѣ съ сѣверо-востока на юго-западъ. Такое направленіе имѣютъ и улицы с. Розенберга. Собственно главная улица одна, черезъ которую проходитъ столбовая дорога, другія же, вслѣдствіе изгиба Иловли, приближенія и отдаленія горной цѣпи,—малы; по главной улицѣ находится площадь, на которой стоитъ церковь и маленькая колокольня; гора на одномъ концѣ селенія ниже, чѣмъ на другомъ, то туда проведены переулки для поднятія на гору. У подошвы горы въ селеніи образовалась ложбина, занятая огородами; весною, когда вода бѣжитъ съ горы, тутъ образуется стоячее озеро, приблизительно въ 500 квадратныхъ саженъ, которое только въ началѣ іюня высыхаетъ и тогда поселенцы засаживаютъ это сырое пространство разсадами капусты и табаку. Весною Иловля выходитъ изъ береговъ, затопляетъ весь правый берегъ, который ниже чѣмъ лѣвый; часто вода съ сѣверо-восточнаго конца заливаетъ на главную улицу, идущую вдоль берега рѣки, и просачивается въ погреба отъ 1 до $2^1/_2$ дней; съ юго-восточнаго конца вода ежегодно поднимается по главной улицѣ до церковной площади, лежащей въ срединѣ селенія. Замѣчено, что съ поднятіемъ уровня воды въ р. Иловлѣ, подымается вода и въ колодцахъ, глубина которыхъ вездѣ $1^1/_2$ сажени, гдѣ залегаетъ уже песокъ, всасывающій ногу при рытьѣ и много гладкихъ камешковъ. Старики разсказываютъ, что, роя колодцы въ ложбинѣ, находили на глубинѣ $2^1/_2$ саженей, кромѣ гладкихъ камешковъ и раковины, створки которыхъ были ве-

личиною въ ладонь; въ одномъ—на глубинѣ одной сажени нашли кусокъ чистой мѣди, въ другомъ—на глубинѣ 2-хъ саженей, кусокъ дерева. Воду для питья и варки берутъ изъ Иловли и изъ 2—3 колодцевъ; обыкновенно въ колодцахъ вода на вкусъ нѣсколько илистая, селитряная, осаживающая при кипяченіи на стѣнкахъ сосуда налеты. Дно рѣки Иловли твердое, состоитъ изъ песку и мѣстами изъ мелкихъ камешковъ; вода въ ней, исключая ранней весны, свѣтлая, прозрачная и мягкая; плотинъ, озеръ и стоячихъ прудовъ нѣтъ въ окрестности села; лишь за р. Иловлей, на правой ея сторонѣ, есть озера, по краямъ которыхъ отводятся огороды, подъ названіемъ „озерныхъ" односельцамъ—новымъ хозяевамъ. Гдѣ къ рѣкѣ идутъ проулки, тамъ берутъ воду для питья, поятъ скотину, стираютъ бѣлье; такихъ проулковъ нѣсколько. Въ лѣтнее время, при полевыхъ работахъ, жители пользуются водой внѣ селенія изъ нѣсколькихъ родниковъ и запрудъ, находящихся въ поляхъ.

По земской переписи 1886 г. въ колоніи *Розенбергъ* (Иловлинскій Уметъ тожъ) считалось: 144 домохоз., 598 душъ мужск. пола, 575—женскаго, всего 1173 души обоего пола поселянъ-собственниковъ, кромѣ того, 99 семей постоянно отсутствующихъ и посторонняго населенія 9 семей въ 55 душъ обоего пола; изъ всего числа жителей грамотныхъ 317 мужчинъ и 297 женщинъ, кромѣ учащихся. Жилыхъ избъ въ 1886 г. считалось 124, изъ нихъ 63 каменныхъ, остальныя деревянныя; крытыхъ тесомъ (дранью) 63, остальныя—соломою; плуговъ въ селеніи 142, сохъ —1, вѣялокъ 10; лошадей 519, воловъ—180, коровъ—229, гулевыхъ—177, телятъ—126, овецъ—519, свиней—267, козъ—152; всѣхъ повинностей и платежей приходилось въ годъ, за 1885 г., со всего общества 4417 рублей: промышленныхъ заведеній было 29, питейныхъ—2, лавокъ—2. Изъ числа промышленниковъ въ селеніи насчитывалось въ 1886 г.: 18 сапожниковъ, 12 музыкантовъ, 8 кузнецовъ, 8 каменьщиковъ, 5 ямщиковъ, 5 плотниковъ, 5 портныхъ, 5 столяровъ, 4 рѣшетника, 3 токаря, 3 ткача и 4 торговца хлѣбомъ, Въ 1890 году въ селеніи числилось 864 души муж. пола, 850—женскаго, всего 1714 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей; изъ нихъ по вѣроисповѣданіямъ: православнаго—1 душа муж. пола, римско-католическаго—1 душа женскаго, лютеранскаго—819 душъ муж. пола, 811—женскаго, реформатскаго—36 муж., 31 женскаго, баптистовъ—8 муж. и 7 женск. пола. Между прочимъ здѣсь производятся разныя желѣзныя издѣлія, для продажи. а именно: желѣзные двухлемешные плуги, безъ передковъ (въ теченіи года до 30 штукъ), желѣзныя лопаты (до 300 штукъ) и мотыги (до 100 штукъ); всѣ эти орудія продаются мѣстнымъ жителямъ и обывателямъ окрестныхъ селеній. Въ селѣ есть нѣсколько сапожниковъ, портныхъ, столяровъ и кузнецовъ, которые своимъ ремесломъ добываютъ насущный хлѣбъ, одинъ изъ поселянъ по зимамъ дубитъ кожи, нѣкоторые же столярничаютъ, сапожничаютъ, плетутъ корзины, лишь изъ охоты для се-

бя. Лѣтомъ женщины и дѣти находятся съ мущинами на полевыхъ работахъ, зимою же женщины прядутъ шерсть, вяжутъ чулки и дѣлаютъ для всего дома одежду. Въ 1890 г. здѣсь считалось: мелочныхъ лавокъ 2, винныхъ—3, вѣтряныхъ мельницъ—1, маслобоенъ—1. Торговая, промышленная и ремесленная дѣятельность поселянъ колоніи Розенбергъ въ теченіи послѣдняго десятилѣтія увеличилась противъ прежняго времени. Зато постоянныя неурожаи, неблагопріятныя климатическія условія и бичь здѣшняго земледѣлія—сусликъ, опустошающій цѣлыя поля, подрываютъ земледѣльческое благосостояніе здѣшнихъ поселянъ, такъ что хлѣбопашество не вознаграждаетъ ихъ трудовъ и многіе обѣдняли.

Всей надѣльной земли у общества: удобной $5157^1/_5$ десят., неудобной 3080 десят.; всего $8237^1/_2$ десятинъ удобной и неудобной; въ томъ числѣ пахотной—4232 десят., луговъ 102 десят., лѣсу 209 десятинъ. Поля носятъ у нихъ разныя названія, какъ „Гебрейдевальдъ", „Купленское", „Шпитцъ", „Тамбовъ", „Лейме-Шпитцъ". Вся земля въ одномъ участкѣ, пересѣкаемомъ лишь рѣкою Иловлею, за которой находятся луга и часть пашни. Кругомъ селенія расположенъ выгонъ, а за нимъ, приблизительно въ 1 верстѣ отъ построекъ, начинается пашня, которая тянется верстъ на 12; лѣсъ находится среди пашни, верстахъ въ 4-хъ отъ селенія. Поверхность большей части пашни гориста; овраговъ: 2 глубокихъ и обрывистыхъ, лишенныхъ всякой растительности, а 2—съ лѣсомъ. Почва на $^1/_4$ хорошій черноземъ, на $^1/_4$ нѣсколько худшій, на $^1/_4$ супесчаная и на $^1/_4$ песчаная; подпочва подъ черноземомъ, красная глина, а подъ супесью—песокъ и камень. Со времени образованія колоніи разверстка земли была по мужскимъ ревизскимъ душамъ до 1876 г., когда былъ произведенъ первый передѣлъ на наличныя мужскія души (на 610 душъ) срокомъ на 3 года; въ 1879 г. передѣлъ былъ тотъ же, а въ 1882 г. уже на 745 душъ срокомъ на 4 года, кромѣ того 65 казенныхъ десятинъ были отведены подъ „долговую запашку", которую должны были обработать должники. Строго установленной системы полеводства не существовало въ колоніи, только съ 1887 года было установлено дѣленіе пашни на 3 поля. Заливные покосы (102 десят.) и сухіе (болѣе 100 дес.) дѣлятся ежегодно. Лѣсъ 209 десятинъ рубится ежегодно участками осенью по дворамъ, весною же собираютъ валежникъ. Избы топятъ главнымъ образомъ кизяками. Огороды изстари раздѣлены подворно и не передѣляются, гумна и дворы тоже; усадьбы новымъ семьямъ отводятся въ концѣ селенія; приусадебные картофельники съ 1883 г. подѣлены на 129 дворовъ. Садовъ фруктовыхъ въ окрестности села нѣтъ, а таковые находятся въ селѣ, въ огородахъ, особенно у тѣхъ домохозяевъ, которыхъ огороды лежатъ сейчасъ подъ горою въ ложбинѣ: заднее къ подошвѣ горы пространство находится подъ овощами, болѣе близкое къ двору засажено фруктовыми деревьями: яблонями, грушами, сливами, вишнями и ягодами.

Запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ обществѣ 2. Въ посѣвахъ около $1/2$ занимаетъ яровая пшеница, около $1/4$ рожь, около $1/8$ овесъ и около $1/8$ просо, ячмень, ленъ и подсолнечникъ. Пашутъ плугами, въ который впрягаютъ быковъ, которыхъ водятъ мальчики или дѣвушки, за плугомъ же идетъ мущина, нерѣдко также дѣвушка, ежели она достаточно сильна для этой работы. Посѣвы часто страдаютъ отъ сусликовъ, которыхъ много: приговоромъ 1881 г. было постановлено обязательно окапывать загоны валомъ на случай появленія на нихъ сусликовъ. Затѣмъ послѣдовало постановленіе, что каждый хозяинъ обязанъ съ каждой души доставлять по 16 хвостовъ; за каждый недостающій до этого количества хвостъ, взимается штрафъ, обращаемый въ пользу доставившихъ больше назначеннаго числа; уничтожаютъ сусликовъ почти исключительно водою. Выгона у общества до 2000 десятинъ; въ 1886 г. 367 десят. выгона были раздѣлены по душамъ для распашки. На сторонѣ земли не снимаютъ, а арендуютъ только у своихъ же односельцевъ и у своего общества.

Дома въ селѣ частью деревянные, частью каменные, и всѣ въ одинъ этажъ; деревянные строятся на каменномъ фундаментѣ, котораго высота 1 аршинъ и болѣе. Крыши крыты или дранью или соломою; въ комнатахъ средпей величины обыкновенно отъ 3 до 5 оконъ; двойныя рамы есть только въ домахъ зажиточныхъ. Средину стѣны, которая отдѣляетъ кухню отъ комнаты, занимаетъ печь: въ ней вдѣланы 2 котла не одинаковой величины; топится она дровами, больше кизяками и соломою; дымъ выходитъ трубою, нижняя часть которой въ кухнѣ имѣетъ видъ навѣса, подъ которымъ находится очагъ, гдѣ варятъ лѣтомъ кушанья; зимою же, большею частью, кушанья варятъ въ печи и въ котлахъ комнаты, ставя туда большія кастрюли. Изъ 142 домовъ (въ 1890 г.) 32 имѣютъ глиняные полы; всѣ полы усыпаютъ пескомъ, чтобы не такъ скоро грязнились; стѣны внутри и печи вымазываютъ глиной и бѣлятъ; каждую субботу и передъ каждымъ праздникомъ, иногда и въ срединѣ недѣли, комнаты, окна, переднюю и крыльцо чистятъ и моютъ. Нѣмцы спятъ въ постеляхъ, какъ взрослые, такъ и дѣти, на полу никогда не ложатся и палатей у нихъ нѣтъ. Бань у колонистовъ нѣтъ; бѣлье мѣняютъ еженедѣльно передъ каждымъ воскресеньемъ. Въ субботу же, когда чистится весь домъ, очищаютъ лѣтомъ дворы и часть улицы передъ домомъ. Навозъ сваливается почти у всѣхъ за задними постройками; послѣ первыхъ весеннихъ работъ его везутъ за село и дѣлаютъ изъ него кизяки. Комнаты въ домахъ освѣщаются керосиновыми лампами. Картофель—главная пища нѣмцевъ во всѣ времена года, также какъ и разные овощи, которые имѣются у нихъ круглую зиму; подъ нихъ отводятся огороды и даже часть полей. Утромъ всѣ почти колонисты Розенберга пьютъ, большею частью, такъ называемый „степной чай"—отваръ солодковаго корня, растущаго здѣсь въ изобиліи, приправленный какой-то травой. Осенью они рѣжутъ свиней, дѣлаютъ колбасу, а

остальную свинину солятъ, а также коптятъ. Боенъ въ селѣ нѣтъ, каждый рѣжетъ скотину для себя и у себя на дворѣ; если бываетъ палый скотъ, то его зарываютъ въ землю за горой. Въ одномъ мѣстѣ за селомъ, гдѣ гора понижается, при медленно спускающемся склонѣ, лежитъ кладбище, котораго разстояніе около 10 саженъ отъ ближайшихъ домовъ; близь него есть колодезь въ 10 аршинъ глубины съ хорошей водой; за кладбищемъ лежитъ большой оврагъ. Въ селѣ 2 школы: одна общественная нѣмецкая церковная, устроенная до 1830 года и содержимая на счетъ сельскаго общества въ общественномъ домѣ; въ ней учащихся въ 1890 году 117 мальчиковъ и 108 дѣвочекъ; ученье лишь зимою съ 1 октября по 1 апрѣля. Другая—русско-нѣмецкая школа, учрежденная въ 1877 году товариществомъ мѣстныхъ поселянъ и содержимая по настоящее время тѣми же учредителями съ пособіемъ отъ Камышинскаго земства, въ прежнее время въ размѣрѣ 100 рублей въ годъ, а съ 1888 по 250 рублей; въ этомъ училищѣ учащихся 31 мальчикъ.

Съ вершины горы, у Розенберга, ландшафтъ, растилающійся у ея подошвы, красивъ: при самой подошвѣ зеленѣетъ роща, далѣе видны дома поселянъ, тонущіе въ зелени, такъ какъ у очень многихъ, уже давно, стоятъ передъ домами деревья, равно какъ и вдоль Иловли, которая, тутъ же въ долинѣ, вьется сверкающей лентой среди зеленѣющихъ береговъ. Противъ села, на правой сторонѣ р. Иловли, тянется дугообразное озеро—*Качкарное*, вѣроятно старый протокъ рѣки. (Матеріалы: Списокъ населенныхъ мѣстъ центральн. статист. комитета 1862 г.; Саратовскія губерн. вѣдомости 1890 г. №№ 43, 56 и 58; свѣд. губ. стат. ком. 1891 г.; Сборникъ Саратов. губерн. земства 1891 г. Камышинскій уѣздъ; военно-топографическая карта генеральн. штаба, изд. 1892 г. и земская карта 1894 года).

По свѣдѣніямъ Иловлинскаго волостного правленія 1894 г. нѣмецкая колонія *Розенбергъ*, *Уметъ* тожъ, расположена на низкомъ берегу р. *Иловли*, на которой устроена плотина; въ селеніи 48 колодцевъ. Основаніе колоніи относятъ къ 1822 году; въ настоящее время въ селѣ: деревянная церковь, крытая деревомъ и освященная въ 1858 году; Иловлинское волостное правленіе, открытое въ 1855 году; пріемный покой для больныхъ—съ 1893 г. и фельдшерскій пунктъ; общественная нѣмецкая церковная школа—съ 1822 г.; русско-нѣмецкая школа—съ 1877 г.; камера земскаго начальника 8-го участка—съ 1891 г.; земскій врачъ—съ 1892 г.; фельдшеръ—съ 1895; казенная почтовая станція, существующая около 90 лѣтъ и называвшаяся Уметъ, имѣетъ теперь 8 лошадей, кромѣ того съ 1865 г. есть и земская ямская станція въ 15 лошадей. Лютеранскій пасторъ назначенъ сюда въ 1855 году. Въ 1894 г. считалось здѣсь 152 двора, въ томъ числѣ 6 общественныхъ строеній: волостное правленіе, церковь, пасторатъ, общественное церковное училище, общественная кузница и общественный домъ для пастуховъ; кромѣ того, на обществен-

номъ мѣстѣ усадьба и домъ земскаго начальника. Всѣхъ строеній 455, изъ нихъ 334 дикаго камня и сырцовыхъ кирпичей; большая часть построекъ крыта деревомъ, около $^1/_3$ — соломою; волостное правленіе, общественное училище и 1 домъ поселянина крыты желѣзомъ. Селеніе, съ своего основанія, построено по правильному плану и раздѣлено на кварталы по 4 двора. Жителей считалось: 935 душъ муж. пола, 898—женскаго, всего 1833 души обоего пола нѣмцевъ-лютеранъ, составляющихъ одно общество. Въ числѣ жителей—9 душъ православнаго вѣроисповѣданія; духовенства—2 души; въ семействахъ, проживающихъ въ селеніи: у земскаго начальника и земскаго врача—7 душъ, мѣщанина Сапожникова—4 души. Мѣстные поселяне-собственники занимаются, кромѣ сельскаго хозяйства, ремеслами: 5 сапожниковъ, 1 портной, 1 плотникъ, 3 столяра, 3 телѣжника, 2 кузнеца, 3 рѣшетника, 1 ткачь. Въ селѣ 2 вѣтряныя мельницы и 1 маслобойня. Надѣлъ обществу отведенъ отъ казны по $12^3/_4$ десятинъ на ревизскую душу мужскаго пола (10-й ревизіи), всего удобной земли 5157 десят., неудобной—3080 десят., итого 8237 десятинъ. До колоніи Александерталь считается 5 верстъ, кол. Новой-Норки—5, кол. Унтердорфъ—6, усадьбы Рейсиха—$^1/_4$ версты, хутора Тихомірова (Камышинской волости)—3, хут. Дубовки—12, станціи Авилово Тамбовско-Камышинской желѣзн. дороги—20, уѣзднаго гор. Камышина—25 и г. Саратова—154 версты. Черезъ селеніе пролегаетъ почтовый Саратовско-Астраханскій трактъ.

Къ *Иловлинской* волости (см. это слово и приложенную къ нему карту) принадлежали въ 1894 г. селенія: Розенбергъ, Унтердорфъ, Маріенфельдъ, Іосефсталь, Эрленбахъ, Обердорфъ, Новая Норка, Александерталь и Авилова, кромѣ того 13 водяныхъ мукомольныхъ мельницъ: Маріенфельдская (на р. Ольховкѣ), Штангская и Шехтелевская (обѣ на р. Ольховкѣ), Фромская, Эрлихская и Ширякинская (на Ольховкѣ), Шехтелевская, Клингская, Фромская и Сакенская (на Ольховкѣ), Новой Норки—на Иловлѣ, Кошкинская и Канищева (Фрицова)—на р. Иловлѣ; усадьба Рейсиха и деревня Фрицъ (Канищева мельница тожъ)—обѣ на р. Иловлѣ. Всѣхъ жителей въ Иловлинской волости, въ 1894 г., считалось 5885 душъ мужского пола, 5732 женскаго, всего 11717 душъ обоего пола.

По свѣдѣніямъ Камышинскаго исправника (для составленія Саратовской архивной коммиссіей археологической карты губерніи), въ 1889 г., въ Иловлинской волости имѣются курганы и были слѣдующія находки: 1) при селеніи *Александерталь* всѣхъ 5 кургановъ вышиною отъ 1 до 4 аршинъ, въ окружности—до 33 аршинъ, при которыхъ найдены 2 металическихъ маленькихъ острія отъ стрѣлъ и 1 мелкая татарская серебряная монета. 2) При с. *Розенбергъ (Уметъ, Иловлинскій Уметъ* тожъ)—10 кургановъ, отъ 2 до 4 аршинъ высоты: при одномъ изъ нихъ найдено металлическое массивное кольцо, въ видѣ браслета. 3) При сел. *Унтердорфъ* имѣется 11 кургановъ, вышиной отъ 3 до 6

аршинъ, въ окружности отъ 30 до 40 аршинъ: въ одномъ изъ нихъ найденъ кремневый, правильно отесанный, четырехъ угольный камень, длиною 5 вершковъ, шириной и толщиной въ $3^1/_2$ вершка, служившій повидимому точиломъ. 4) При кол. *Маріенфельдъ*—9 кургановъ, вышиной отъ 2 до $4^1/_2$ аршинъ и въ окружности—отъ 72 до 105 аршинъ: въ одномъ изъ нихъ найдена металлическая вещь въ родѣ фунтовой гири изъ мѣди или бронзы. 5) При кол. *Іосефсталь*—4 кургана, вышиною отъ 3 до 6 аршинъ и въ окружности отъ 27 до 90 аршинъ. 6) При кол. *Эрленбахъ*—15 кургановъ, вышиною отъ 3 до 6 аршинъ и въ окружности отъ 15 до 30 аршинъ: на одномъ изъ этихъ кургановъ лежитъ огромный камень. 7) При кол. *Обердорфъ*—8 кургановъ, вышиной въ 6 аршинъ и въ окружности до 135 аршинъ. 8) При кол. *Новой Норкѣ*—15 кургановъ, вышиною отъ 3 до $7^1/_2$ аршинъ и въ окружности до 160 аршинъ: въ одномъ изъ нихъ, при р. Иловлѣ, вблизи мельницы *Кошкина*, во время раскопокъ найдены, изъ чистаго золота, ожерелье и мелкая колпаковидная золотая вещь съ 4-мя камешками, вѣсомъ все $22^1/_8$ золотника; кромѣ того найдены: стеклянная вещь круглой формы, длиною въ 1 вершокъ, и круглая металлическая бляха блѣдновато—блестящаго цвѣта, вѣсомъ 20 золотниковъ. Тутъ же найдено какое то украшеніе, повидимому золотое вѣсомъ $12^3/_4$ золотниковъ, съ 4 ножками, ушками, точильный камень длиною въ $^1/_4$ аршина и брошка изъ бѣловатаго металла, вѣсомъ въ $2^1/_4$ золотника. Древности, найденныя въ селеніяхъ Иловлинской волости—Новой Норкѣ и Александерталѣ представлены были, 2 декабря 1887 г. за № 5903, Саратовскимъ губернаторомъ въ Императорскую археологическую коммиссію, которая 22 апрѣля 1888 г., за № 254, выслала нашедшимъ эти вещи, вознагражденіе въ 253 рубля. (Свѣдѣнія объ остальныхъ древностяхъ этой волости см. *Иловлинская волость*).

Розенкамфовка, *Малая Воробцевка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, получила это названіе по фамиліи поселившаго ее, въ 1847 году, помѣщика *Розенкампфа*. См. *Воробцевка Малая*.

Розливка деревня Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости; см. *Разливка*.

Романовка деревня Камышинскаго уѣзда, 1 стана, Николаевской волости, образовалась въ началѣ 1890-хъ годовъ переселенцами изъ Аткарскаго уѣзда крестьянами и мѣщанами, которымъ земля отведена изъ Матышевскаго № 2 участка казенно оброчной статьи, въ количествѣ $814^1/_2$ десятинъ, на арендномъ правѣ, при прудѣ; жителей въ 1897 г. 160 душъ мужского пола, 131 женскаго, всего 291 душа обоего пола. Николаевская волость образована съ 1895 года. *) (Свѣдѣнія Камышинскаго исправника г. Дьяконова, 1897 года).—По свѣдѣніямъ М. Акимкина 1899 г.

*) Съ 1901 г. Николаевская волость переименована въ Ершовскую, по мѣсту нахожденія волостного правленія въ селѣ Ершовкѣ.

(Сарат. губ. вѣдом. 1899 г., № 49), деревня Романовка образовалась съ 1895 года, главнымъ образомъ изъ крестьянъ дер. Платцевки, Аткарскаго уѣзда, дворовъ 10 мѣщанъ и 5 или 6 дворовъ крестьянъ изъ другихъ деревень. Всего теперь здѣсь насчитывается до 45 домовъ. Живутъ они на надѣльной землѣ, полученной ими по просьбѣ отъ казны изъ Матышевской оброчной статьи по $4^1/_2$ десятины на каждую наличную душу, которыхъ при нарѣзкѣ земли имѣлось 170, но изъ этого числа считается неводворившихся 10 душъ. Кромѣ надѣльной земли общество снимаетъ еще у казны участокъ рядомъ въ 725 десятинъ въ аренду на 10 лѣтъ. Весь участокъ, отведенный этому обществу, а также и сосѣдняя къ нимъ мѣстность, на разстояніи 40—50 верстъ, представляетъ сплошную равнину; почва здѣсь черноземно-суглинистая, плодородная и очень удобная для пшеницы, почему здѣсь, кромѣ ржи, овса и прочихъ хлѣбовъ, сѣютъ въ значительномъ количествѣ пшеницу, нѣкоторые по нѣскольку сотенниковъ (здѣсь сотенникъ считаютъ въ 4 казенныхъ десятины). Пашутъ плугами—частью деревянными, въ которые впрягаютъ по 3 лошади, а больше берутъ изъ земства—американскіе, въ 4 лошади; бѣдные складываются, покупаютъ сообща плугъ и пашутъ свои поля вмѣстѣ.

Романовка волостное село Царицынскаго уѣзда, 1 стана, *Романовской* волости, принадлежитъ къ 3-му участку земскаго начальника; находится въ 140—150 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, въ 50—отъ г. Камышина, 12—къ западу отъ р. Волги, въ 5—8 верстахъ отъ границъ Камышинскаго уѣзда, въ 40—отъ становой квартиры въ слободѣ Ольховкѣ и въ 230 верстахъ отъ г. Саратова. Село расположено подъ 49^0, 46′ сѣв. шир. и 14^0,45′ вост. долг. отъ Пулкова, на правомъ берегу при небольшой рѣчкѣ *Студенкѣ*, образовавшейся отъ ключевыхъ родниковъ и берущей начало выше Романовки изъ южнаго склона *Вѣнцевой* горы, текущей на юго-востокъ, на протяженіи около 8—9 верстъ и впадающей справа въ р. *Балыклей* при дер. Студенкѣ. Прежде рѣчка Студенка была довольно большая, при ней были большія озера, а по берегамъ росъ густой лѣсъ. Верстахъ въ 4-хъ къ сѣверу отъ с. *Романовки* подымается возвышенность въ 722 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря—*Вѣнцы* или *Вѣнцевая* гора (въ простонародіи—*Шиханъ*), самая высокая въ этомъ краѣ, такъ что высшія точки (по военно топографич. картѣ генерал. штаба, изд. 1892 г.) верстахъ въ 13—14 отъ *Вѣнца*: къ сѣверу и сѣверо-западу—на 56—57 футовъ ниже ея, къ западу—на 131 ф. и къ югу—на 171 футъ ниже этой горы.

Жители села государственные крестьяне—переселенцы изъ Калужской губерніи въ числѣ 300 душъ обоего пола въ 1824—26 годахъ и селеніе получило названіе *Романовки* въ честь Императорской Фамиліи; въ настоящее время тѣхъ выходцевъ едва ли найдется человѣкъ 5, въ числѣ которыхъ крестьянинъ Вдовинъ, который хорошо помнитъ объ этомъ переселеніи и разсказываетъ, что мѣстность, которая принадлежитъ теперь жителямъ с. *Рома-*

новки, во время ихъ населенія, была очень хорошая, были большіе лѣса, хорошіе луга, земля-же, никогда не паханная, давала хорошій урожай и жилось имъ тогда привольно; теперь-же годъ отъ году остановится хуже. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистич. комитета, изд. 1862 г., казенное сельцо *Романовка* показано при рѣчкѣ Студенкѣ, въ 132 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, имѣло въ 1860 г.—99 дворовъ, 531 д. муж. п., 546 женскаго, всего 1077 д. обоего пола; православный молитвенный домъ—1; мельницу—1. Въ 1862 г. построили въ Романовкѣ небольшую деревянную церковь, крытую желѣзомъ, во имя св. безсребренниковъ Косьмы и Даміана; здѣшніе жители охотно посѣщаютъ ее, но она теперь становится тѣсною, тѣмъ болѣе, что къ ея приходу причислены крестьяне хутора Варькина, здѣшней волости, и прихожане хотятъ общими силами пристроить новый придѣлъ. По свѣдѣніямъ Саратовск. Епархіальн. Вѣдом. 1897 г. (прилож. къ № 5), *Космо-Даміанская* церковь въ с. Романовкѣ построена въ концѣ 1861 г. на средства прихожанъ, деревянная, на каменномъ фундаментѣ, однопрестольная; къ ней принадлежатъ зданія: деревянная сторожка и такіе же дома для причта, новые, со службами. Земли при церкви: усадебной 100 квадр. саж., сѣнокосной—10 десятинъ и пахотной—58 десятинъ. Церковно-приходское попечительство существуетъ съ 1878 г.; церковно-приходское училище открыто 14 ноября 1887 года. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, получающихъ казеннаго жалованья—123 руб. 48 коп. въ годъ и кромѣ того отъ прихожанъ ежегодною денежною ругою—150 рублей. Къ приходу принадлежитъ хуторъ *Варькинъ* и въ 1896 г. всѣхъ прихожанъ считалось 2506 д. обоего пола. Ближайшія церкви: Никольская въ с. Караваинкѣ—въ 12 верстахъ и Михаило-Архангельская въ селѣ Липовкѣ—тоже въ 12 верстахъ.

По свѣдѣніямъ Саратовской губернской земской управы въ *Романовкѣ* считалось въ 1882 г.—267 домохоз., 744 д. муж. пола, 766 женскаго, всего 1510 д. обоего пола бывше государственныхъ крестьянъ, надѣленныхъ казною 12428 десят. удобной и неудобной земли. Надѣлъ овражистъ, имѣетъ до 10 овраговъ; грунтъ мѣловой камень, песчаный и суглинокъ. Въ теченіи 5 лѣтъ послѣ поселенія крестьяне пользовались землею захватнымъ способомъ, при общинномъ владѣніи; затѣмъ подѣлили ее по ревизскимъ душамъ мужского пола. По свѣд. губерн. статист. комитета за 1891 г. въ с. *Романовкѣ* показано 300 дворовъ, 748 д. муж. п., 727 женскаго, итого 1475 д. обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Романовскаго волостного правленія 1894 г. село *Романовка* принадлежало раньше къ *Липовской волости* и лишь въ 1890 г. открыто здѣсь волостное правленіе новой *Романовской* волости; въ 1891 г. устроены фельдшерскій пунктъ и земская ямская станція съ 4 лошадьми. Церковно-приходская школа открыта съ 1887 года. Въ 1894 г. здѣсь считалось: 322 двора, въ числѣ ихъ 4 общественныхъ строенія; волостное правленіе, школа

и 2 церковно служительскіе двора. Крестьянскія строенія деревянныя, большею частью—крытые тесомъ и 1 домъ—желѣзомъ. Жителей въ 1894 г. считалось: 1225 д. муж. п., 1230 женскаго, итого 2455 д. обоего пола (большая разница съ показаніемъ статистическаго губерн. комитета) крестьянъ великороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно сельское общество, надѣленныхъ 6640 десят. удобной и 7159 десят. неудобной, всего 13719 десят. земли. Крестьяне занимаются исключительно хлѣбопашествомъ. Въ селѣ 20 колодцевъ.—Духовенства—3 семьи. По свѣдѣніямъ Царицынской уѣздной полиціи 1894 г. въ с. Романовкѣ считается 1200 д. муж. п., 1217 женск., всего 2417 д. об. пола, надѣленныхъ 6686 десят. удобной, 5617 десят. 1800 сажен. неудобной, всего 12303 десят. 1800 саж. земли. Церковь православная—1, школа—1. Отсюда считаютъ: до г. Саратова—219 верстъ, уѣздн. гор. Царицына—150, г. Камышина—40, хут. Студенки—3, села Чуханастовки—8, и хутора Варькина—8 верстъ.

По свѣдѣніямъ Я. Вдовина (Саратов. губер. Вѣдом. 1896 г., № 17) въ 1895 г. считалось въ *Романовкѣ* 2952 д. об. пола жителей; крестьяне трудолюбивы, но такъ какъ землю повыпахали, отчего она теперь хуже родитъ хлѣбъ, лѣса, травъ и луговъ давно уже не стало, то экономическое положеніе жителей стало несравненно хуже прежнихъ лѣтъ. Въ 1887—88 гг. выстроена здѣсь церковно-приходская школа, въ которой въ 1895 г. была учительница В. В. Николева, учащихся 67 человѣкъ, изъ того числа 50 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ. Въ 1890 г. въ селѣ Романовкѣ образовано волостное правленіе и въ составъ новой *Романовской* волости вошли 3 села: Романовка, Чухонастовка и Караваинка, и 3 хутора (нынѣ деревни)—Студенка, Варькинъ и Щепкинъ, которыя отъ волостного правленія лежатъ отъ 3-хъ до 12 верстъ. *Романовка*—небольшое село, въ немъ въ 1895 г.—323 дома, размѣщенные въ 3-хъ улицахъ; домовъ очень хорошихъ нѣтъ, крыты соломой, и тесомъ; есть 2 мануфактурныя и вмѣстѣ съ тѣмъ мелочныя лавки и 1 винная лавка, которую крестьяне посѣщаютъ не часто, почему пьянства въ селѣ не замѣтно. При селѣ имѣются 1 вѣтряная и 1 водяная мукомольныя мельницы. Въ степи крестьянъ с. Романовки много высокихъ горъ; съ одной изъ нихъ, такъ называемой „*Шиханъ*“, видна вся земля Романцевъ.

Романовская волость. Село *Романовка* принадлежало раньше къ *Липовской* волости, но въ 1890 г. здѣсь образована новая волость—*Романовская*, расположенная въ сѣверо-восточной части Царицынскаго уѣзда, на границѣ Камышинскаго, и къ ней причислены изъ Липовской волости, кромѣ села Романовки, еще: села Чуханастовка и Караваинка, хутора—Студеновка, Щепкинъ, Варькинъ и Райсихъ; при чемъ въ селѣ построено волостное правленіе. Теперь волость состоитъ изъ 3-хъ селъ и 4-хъ хуторовъ; она принадлежитъ къ 3-му участку земскаго начальника; 2-му судебно-слѣдственному и 5-му призывному рекрутскому. Юго-восточную часть волости омываетъ р. Волга; сѣверо-восточ-

Карта Романовской волости.

Военно-топографическая карта генеральнаго штаба изд. 1892 г.

Масштабъ въ 1 дюймѣ 10 верстъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ:

Градусы восточной долготы показанные отъ Пулкова.

◎ Высота мѣстности въ Англійскихъ футахъ надъ уровнемъ Чернаго моря.

ную часть ея отдѣляютъ отъ Камышинскаго уѣзда: рѣчка Балыклей, въ своемъ верхнемъ теченіи и балка *Рубленая* или *Рубежная*, впадающая въ Волгу. По волости съ сѣвера на юго-западъ протекаетъ р. Балыклей, принимающая справа рѣчку Студенку. Между р. Балыклейкой и Волгой проходитъ старинный большой Саратовско-Астраханскій почтовый трактъ. Высшая точка волости—*Вѣнцевая* гора, или *Шиханъ*, расположена между с. Чухонастовкой и с. Романовкой, имѣя 722 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря.

Въ 1891 г., по свѣдѣн. губерн. статист. комитета, въ *Романовской* волости считалось: 932 двора, 2217 д. муж. п., 2253 женскаго, всего 4470 д. об. пола. Изъ всѣхъ селеній самое дальнее отъ волостного правленія—Варькинъ въ 15 верстахъ, затѣмъ—Щепкинъ въ 12, Караваинка и Чухонастова—по 10 и Студеновка—въ 8 верстахъ. По свѣдѣніямъ Романовскаго волостного правленія 1894 года въ волости состояло: 3504 д. муж. п., 3620 женскаго, всего 7124 д. об. пола; церквей православныхъ—3, школъ—3; надѣльной земли у крестьянъ: 19781 десят. удобной, 17030 десят. неудобной, всего 36811 десятинъ.

Н. Я. Воскобойниковъ (Матеріалы для описанія Саратокской губерніи, 1875 г.) говоритъ, что при с. *Романовкѣ* имѣются 5 кургановъ, помѣщенныхъ на высокихъ мѣстахъ въ полѣ. Въ 3-хъ верстахъ отъ с. *Романовки* расположены 2 кургана, называемые въ народѣ *Шиханами*: площади этихъ возвышенностей имѣютъ въ длину и ширину по 28 саженъ каждая, форма ихъ кругообразная, высота до 120 саженъ; грунтъ почвы плитняковый, кирпичнаго цвѣта. Въ одномъ изъ этихъ *шихановъ* вырыто кладоискателями 13 ямъ, а на другомъ, называемомъ *Вѣнцевая гора*, видны остатки, бывшихъ здѣсь когда то, деревянныхъ построекъ. Назланіе *Вѣнцевая* гора дано потому, что въ ясный день отдуда видны поверхности приволжскихъ горъ на пространствѣ 80 верстъ по теченію Волги и на 70 верстъ противъ ея теченія. Недалеко отъ *Вѣнцевой* горы, въ промоинѣ, найденъ былъ каменный молотокъ темно-чугуннаго цвѣта, обдѣланный довольно чисто, въ видѣ ковальнаго кузнечнаго молота; въ немъ искусно просверлена щель для вкладыванія ручки; вѣсъ молотка—$5^7/_8$ фунта; камня, изъ котораго сдѣланъ молотокъ, ни въ Романовской ни въ Липовской волостяхъ не имѣется. Народное повѣрье приписываетъ сооруженіе этихъ 2-хъ *шихановъ* Мамаю, жившему въ 1360-хъ годахъ близъ рѣчки Мечетной, впадающей въ Волгу верстъ 10 выше г. Царицына. (Военно топографическая карта генеральн. штаба, изд. 1892 г.; свѣдѣнія губернск. земской управы 1882 г.; гурерн. статист. комитета 1891 г.; Романовскаго волостного правленія и Царицынской уѣздной полиціи 1894 г.; матеріалы для описанія Саратовской губерніи Н. Я. Воскобойникова, 1875 года, и Сарат. губернск. Вѣдомости 1896 г. № 17, Я. Вдовина).

Романовскій хуторъ, *Романовка* тожъ, Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, расположенъ на правой сторонѣ рѣчки *Да-*

ниловки, въ 2-хъ верстахъ ниже деревни Алексѣевки, (Васильевскій хуторъ тожъ) и въ 12 южнѣе волостного села Верхняго Банняго. Онъ лежитъ на днѣ глубокаго и широкаго оврага, по которому протекаетъ рѣчка Даниловка, впадающая въ Волгу; имѣетъ 2 удобныхъ выѣзда изъ оврага; въ селеніи 5 колодцевъ. Водораздѣлъ Волги и Иловли, къ западу отъ *Романовскаго* хутора, между нимъ и р. Иловлей, подымается до 930 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Крестьяне принадлежатъ большею частью къ Даниловскому сельскому обществу, а также частью къ общесвамъ хутора Крячкова и села Неткачева, Тарасовской волости; живутъ они здѣсь на купленной ими около 1870 г. землѣ, а надѣльная находится въ тѣхъ обществахъ, гдѣ они значатся. Купчую землю они дѣлятъ на 71 ревизскую душу, на которую приходится: пашни по $^1/_2$ десятины на душу и лѣсу по $^1/_2$ десятины, усадьбами же владѣетъ каждый „кто сколько занялъ, такъ и живетъ по оврагу". Пахотная купчая земля въ одномъ полѣ и постоянно бываетъ въ посѣвѣ, „кто, что захочетъ, то и сѣетъ и озимое и яровое". По свѣдѣніямъ губерн. статистич. комитета за 1891 г. здѣсь считалось: 31 дворъ, 90 д. муж. п., 100 женскаго, всего 190 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. (Сборникъ губерн. земства 1891 г., карты военно-топографич. генерал. штаба и земская). По свѣдѣн Банновскаго волостн. правленія 1894 г. здѣсь считалось 45 дворовъ; строенія хуторянъ деревянныя и каменныя, крыты соломой, 3 строенія—желѣзомъ и 10—деревомъ; общественныхъ водяныхъ мукомольныхъ мельницъ—3. Жителей въ 1894 г. на хуторѣ: 140 д. муж. п., 146 женскаго, всего 286 д. обоего пола, почти всѣ малороссы православные и 20 душъ нѣмцевъ лютеранъ; занимаются хлѣбопашествомъ. Селеніе въ административномъ отношеніи, принадлежитъ къ Даниловскому обществу. Хуторъ этотъ построенъ на собственной крѣпостной землѣ, которой на ихъ долю считается 158 десятинъ. До с. Баннаго считаютъ 12—14 верстъ, до сельскаго управленія въ слободѣ Даниловкѣ—10, дер. Алексѣевки—2, хутора Саранина—4, села Лапоть—7, гор. Камышина—88 и г. Саратова—128 верстъ. Карта стр. 62.

Рославецъ Викторъ Яковлевичъ, статскій совѣтникъ, былъ Саратовскимъ вице-губернаторомъ и затѣмъ съ 26 сентября 1830 г. по 25 апрѣля 1831 г. Саратовскимъ губернаторомъ. При немъ въ 1830 г. вспыхнуло волненіе удѣльныхъ крестьянъ въ Золотовской волости, Камышинскаго уѣзда, изъ за общественныхъ запашекъ, которыя требовало отъ нихъ удѣльное вѣдомство. Увѣщаніе полиціи и губернатора *Рославца* не дѣйствовали на нихъ, и только послѣ того, когда прибывшею военною командою прогнано сквозь строй войска нѣсколько человѣкъ зачинщиковъ, крестьяне согласились на требованіе удѣльнаго вѣдомства—производить общественныя запашки. Въ томъ же году сослано въ Саратовъ много поляковъ и евреевъ, замѣшанныхъ въ бунтѣ въ Варшавѣ. Въ Саратовѣ съ 16 Августа 1830 г. началась сильная холера: несмотря на то, что всѣмъ было извѣстно о ея появленіи въ Астра-

хани, въ Саратовѣ не было принято противъ нея никакихъ мѣръ въ городѣ было всего 8 докторовъ; пріѣхавшая изъ Петербурга съ медикаментами центральная коммиссія медицинскаго факультета, состоявшая изъ 80 лекарей, уже не застала холеры въ Саратовѣ. (Саратовскій край, изд. 1893 г.).

Россоши или *Разсоши* названіе овраговъ и буераковъ извѣстнаго типа, встрѣчающихся въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ (сравни *Россоши*, Камышинскаго уѣзда; *Разшошка*, рѣчка Царицын. уѣзда; *Расзошки* хуторъ и *Разсошинскій* казенный участокъ Царицын. уѣзда). Какъ означеніе урочищъ съ подобнымъ характеромъ, мы встрѣчаемся съ названіемъ *россошей*, по берегамъ Волги, въ старинныхъ документахъ XVII вѣка: въ дѣлахъ о рыбныхъ ловляхъ на р. Волгѣ, въ 1658 г., говорится объ отдачѣ близъ Саратова „на перекупъ Бородинскаго юрта, сверху отъ *увѣкикихъ крестовъ*, а на низъ по двѣ рѣчки; а на луговой сторонѣ сверху отъ Мечетнаго ерика, а на степь прямо отъ Ветлянаго буераку, а на низъ по Сухую Камышевку, по обѣ стороны Волги рѣки съ вѣнцы, съ буерака, и съ Кривушею рѣкою, и съ зауморами, и съ Тарновкою, и сыску за полными рѣками и съ *россошми*, и съ зауморными волошки, и займищи, и съ островами, съ ерики, и съ озеры, и всякими звѣрными угодьи и рыбными ловли, которыя тянутъ къ тому Бородинскому юрту, какъ владѣли прежніе юртовщики, за всякимъ по земскимъ верховымъ звѣремъ ходить и рыбу лѣтомъ и зимою неводоми и сѣтьми и жерлицами ловить...“ (Труды Саратов. ученой архивн. коммиссіи 1896 г., вып. 20).

Въ другой жалованной грамотѣ на рыбныя ловли и другія угодья по Волгѣ, данной Чудову монастырю въ 1699 г., говорится между прочимъ, что ему отмежевано „порожную землю отъ Волги рѣки, отъ Чернаго затона (нынѣшняго Хвалынскаго уѣзда, на границѣ Симбирской губерніи) ...въ вотчину со всѣми угодьи по урочищамъ“, при чемъ означены грани: „...отъ Чернаго затону вверхъ по рѣчкѣ Черной..., а на вершинѣ той Черныя рѣчки въ *разсоши* на дубу насѣчены двѣ грани... А на *разсошъ* рѣчки Терешки стоитъ въ разныхъ мѣстахъ въ одной округѣ 15 деревъ березовыя..., а другая грань указываетъ на низъ по *разсоши* на рѣчку Терешку...“.

Россоши буеракъ, составляющій восточную вершину р. *Иловли*, въ Камышинскомъ уѣздѣ; беретъ начало въ западномъ склонѣ приволжскихъ возвышенностей, противъ истока рѣчки-Мѣловатки, впадающей въ Волгу, направляется на юго-западъ и, соединясь съ французской балкой, у почтоваго Саратовско-Астраханскаго тракта, при нѣмецкой колоніи *Россоши*, *Французы* тожъ, составляетъ начало р. Иловли, текущей отсюда къ югу. Высота мѣстности къ сѣверу отъ россоши и французской балки—925 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. (Военно-топографич. карта генеральн. штаба, изд. 1892 г.).

Россоши, *Французы* тожъ, колонія Камышинскаго уѣзда, Каменской волости, нынѣ поселяне собственники, нѣмцы, лютеране. Селеніе расположено подъ 50°47′ сѣв. шир. и 15°,9′ вост. долг. отъ Пулкова, на рѣчкѣ *Россошь*, верховьѣ р. *Иловли*, къ которой имѣетъ 3 удобныхъ съѣзда и устроены 2 плотины и 1 колодезь, въ самомъ-же селѣ—140 колодцевъ. Названіе колонія получила отъ буерака, на которомъ расположена и отстоитъ въ 100 верстахъ отъ г. Саратова, 80 отъ г. Камышина и 10 верстахъ, къ сѣверу, отъ волостного села Каменки. Мы имѣемъ слѣдующія историческія данныя о поселеніи этой колоніи: по свѣдѣніямъ Каменскаго волостн. правленія она основана въ 1764 году; въ Сборникѣ губернскаго земства 1891 г., т. XI, сказано, что здѣсь поселились первоначально *французы* съ поляками; затѣмъ сюда-же стали приходить нѣмцы лютеране изъ колоніи Усть-Золихи, Панцыря и другихъ колоній Саратовской губерніи, и когда ихъ стало больше чѣмъ католиковъ, то первые поселенцы выселились въ другія мѣста: Луговое, Гусары и въ Оренбургскую и Самарскую губерніи. По свѣдѣніямъ центральнаго статистич. комитета, изд. 1862 г., здѣсь первоначально, вмѣстѣ съ нѣмцами, поселилось много *французовъ* изъ Эльзаса; большая часть ихъ, какъ говорятъ, разбрелась „будучи приглашены гувернерами и гувернантками". Въ „Трудахъ" Саратовской ученой архивной коммиссіи 1895 г. (изд. 1896 г., вып. 20) приведена выписка изъ „Заволжскаго Муравья" 1832 г. М. Сабанщикова, гдѣ сказано, что въ 1764 г. стали являться въ приволжскій край, по вызову Импертрицы Екатерины II, кромѣ нѣмцевъ, швейцарцы и французы. Въ колоніи *Россоши* поселились *французы*; имъ выстроены были на казенный счетъ каменныя казармы. Въ Русск. Архивѣ 1876 г. говорится о путешествіи Озерецковскаго въ 1782 г. и упомянуто, что при губернаторѣ Поливановѣ, колонія *Россоши*, при р. Иловлѣ, „состоитъ изъ 40 каменныхъ, изрядно построенныхъ домовъ, но изъ нихъ только въ 17 дворахъ жители остались; прочіе-же стоятъ пустые: хозяева ихъ рззсыпались по неизвѣстнымъ мѣстамъ искать счастья" (Труды Сарат. ученой архивн. коммиссіи 1896 г., Н. Ф. Хованскій). По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 г. (Клауса, „Наши колоніи", колонія *Россоши* принадлежала къ Каменскому округу и имѣла: въ 1788 г. 26 дворовъ, 81 д. муж. п., 62 женск., въ 1798 г.—47 семей, 139 д. муж. п., 115 женск., въ 1816 г.—79 семей, 235 д. муж. п., 201 женск., въ 1834 г.—114 семей, 405 д. муж. п., 371 женск.; въ 1850 г.—136 семей, 641 д. муж. п., 607 женск.; въ 1857 г., при 10 ревизіи, 146 семей, 728 д. муж. п., 707 женскаго. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральн. статист. комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Россоши*, *Французы* тожъ, показана при р. Иловлѣ, по почтовому Астраханскому тракту, въ 79 верстахъ отъ уѣздн. гор. Камышина; имѣла въ 1860 г.—125 дворовъ, 735 д. муж. п., 725 женск., всего 1460 душъ об. пола; церковь лютеранскую—1, училище—1, мельницъ—10. По свѣдѣніямъ губернской земской

управы (Сборникъ Сарат. губернск. земства 1891 г., т. XI) отсюда переселились въ Самарскую губернію, Новоузенскаго уѣзда, въ 1860, 61, 63, 68, 72, 74 и 77 годахъ, всего 73 семейства; на Кавказъ—въ 1860 г.—5 семействъ; въ Соединенные Штаты сѣверной Америки въ 1876 г.—6 семействъ, въ 1886 г.—3 семейства и въ Сосновскую волость, Камышинскаго уѣзда—1 семейство, откуда въ томъ-же году перечислось сюда также 1 семейство. По земской переписи 1886 г. въ колон. *Россоши, Французы* тожъ, считалось—208 домохоз., 915 д. муж. п., 850 женск., всего 1765 д. об. пола наличныхъ поселянъ собственниковъ нѣмцевъ лютеранъ и баптистовъ, кромѣ того 56 семей постоянно отсутствующихъ и 3 сем. въ 21 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ было 521 мужч. и 511 женщинъ. Всѣхъ жилыхъ строеній—250, изъ нихъ: 213 каменныхъ, 36 деревянныхъ, 1—сырцевое; крытыхъ тесомъ—160, соломой—82, глиной—8; промышленныхъ заведеній—13, лавокъ—3. У поселянъ считалось: плуговъ—179, лошадей рабочихъ и нерабочихъ—608, воловъ—125, коровъ и телятъ—509, овецъ—625, свиней—582, козъ—312; пчельникъ—1, съ 11 колодами пчелъ. Всѣхъ годовыхъ платежей приходилось съ общества въ 1885 г. 5343 рубля; доходныхъ и оброчныхъ статей—1250 рублей. Земельный надѣлъ—3657 десят. удобной, въ томъ числѣ пашни 3248 десят. и неудобной—1578½ десятинъ, всего 5235½ десятинъ земли. Надѣлъ расположенъ весь при селеніи, почти кругомъ его; на востокѣ и западѣ граница надѣла отстоитъ на 4—5 верстъ отъ селенія, на югъ на 1 версту и на сѣверъ—на 4 версты. Покосы по рѣчкѣ *Россоши*, версты за 2, и по р. *Иловлѣ*—около селенія. Выгонъ весь съ сѣверной стороны и занимаетъ пространство въ 1000 саж. длиною и въ 1000 саж. шириной; пашня расположена во всѣ 4 стороны отъ селенія. Лѣсъ находится среди пашни, по оврагамъ; его до 227 десятинъ, дубовый, осиновый и березовый, возрастъ до 27 лѣтъ; по распоряженію бывшаго колоніальнаго управленія, онъ весь раздѣленъ па 24 участка, изъ которыхъ ежегодно вырубается одинъ. Недостатокъ въ лѣсѣ колонисты пополняютъ покупкою; топятъ кизяками. Водопой въ селеніи на рѣчкѣ Иловлѣ, а въ поляхъ изъ 8 родниковъ. Половину всего надѣла занимаетъ супесчаная земля, а другую ½ черноземная, хрящеватая, песчапая и солонцеватая, приблизительно поровну. Глубина почвы до ½ аршина; подпочва—глина. Поверхность надѣла съ небольшими возвышенностями, овраговъ—8, подъ которыми до 100 десятинъ. Съ тѣхъ поръ какъ поселились здѣсь, надѣломъ владѣютъ по душамъ; прежде коренные надѣлы были только при ревизіяхъ, а жеребьевка каждогодно. Въ 1872 г. былъ первый передѣлъ по наличному числу душъ, на 5 лѣтъ, а въ 1885 г. отмѣнены ежегодныя жеребьевки, какъ не выгодныя для хорошихъ и старательныхъ пахарей. Изъ выгона въ разные годы распахано до 250 десятинъ. Огороды и картофельники дѣлятся одновременно съ пашней. Сады заведены изстари, разводятся преимущественно

яблони: анисъ, бѣль, черное дерево; яблоки возятъ продавать въ Камышинъ и Саратовъ; сады поливаютъ раза 2—3 въ лѣто; присадки покупаютъ 2—3-хъ лѣтки отъ 10 до 30 коп. за штуку; но новыхъ садовъ разводятъ мало, находя невыгоднымъ, такъ какъ отъ мглы и червя сады даютъ малый доходъ. Въ селеніи 2 общественныхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазина, оба деревянные, крыты тесомъ. Хозяйство 3-хъ польное; сѣютъ: рожь, пшеницу, овесъ, ячмень, просо, подсолнухи и ленъ. Хлѣбъ возятъ продавать въ Нижнее Банное, въ г. Камышинъ и частью въ с. Золотое. Землю арендуютъ только у своихъ односельцевъ: въ 1886 г., вслѣдствіе неурожая 1885 г., душевые надѣлы сдавались за однѣ подати и повинности, безъ особой приплаты; но при урожаѣ, хотя среднемъ, доплачиваютъ кромѣ податей, отъ 3 до 5 рублей въ годъ на душу; земля съ избыткомъ окупаетъ повинности. Съ 1830-хъ годовъ колонисты работаютъ здѣсь сарпинку; своихъ фабрикантовъ нѣтъ, но работаютъ для Шмидтъ, Пиннекеръ, Беккеръ и другихъ фирмъ, получившихъ извѣстность въ Саратовѣ и распространяющихъ въ продажѣ эти издѣлія по всей Россіи; въ 1887 г. этой работой было занято въ Россоши до 25 семействъ. По земской переписи 1886 г. здѣсь было другихъ промышленниковъ: кузнецевъ—5, шорникъ—1, портной—1, столяровъ—9, сапожниковъ—7, трубочниковъ (дѣлающихъ курительныя трубки)—1, колесниковъ—13. Часть мірскихъ расходовъ покрывается доходами общества съ общественныхъ мельницъ, которыя въ 1887 г. давали аренды 1244 рубля въ годъ, другая-же часть платежей взимается съ душъ. Въ селеніи было одно нѣмецкое церковно-приходское училище.

По свѣдѣніямъ губернск. статистич. комитета за 1891 г., въ колоніи *Россоши, Французскій* тожъ, считалось 194 двора, 1145 д. муж. п., 1086 женск., итого 2231 д. обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Каменскаго волостного правленія 1894 г. въ колоніи *Россоши, Французы* тожъ, церковь лютеранская освящена въ 1863 г.; церковно приходская нѣмецкая школа, шульгаузъ,—открыта со времени поселенія здѣсь лютеранъ нѣмцевъ; земская русская школа устроена съ 1893 года. Въ 1894 г. здѣсь считалось 201 дворъ, изъ числа строеній 32 деревянныхъ, остальные 169 домовъ каменные; крыты тесомъ—100, соломою—101; село выстроено по плану. Жителей въ 1894 г.: 1151 д. муж. п., 1081 женск., всего 2232 д. об. пола нѣмцевъ поселянъ собственниковъ, изъ нихъ: лютеранъ—2213 и баптистовъ—19 д. об. пола. Кромѣ хлѣбопашества, жители занимаются: торговлею—4, кузнецевъ—4, сапожникъ 1, тканьемъ сарпинокъ—310, дѣланіемъ вѣялокъ—16, дѣланіемъ курительныхъ трубокъ—2, плотниковъ—7, столяровъ—2 и телѣжниковъ—4. Россошинское общество пользуется съ 1871 г., по владѣнной записи, на правѣ собственности, надѣломъ въ 5235 десят. земли, изъ коихъ 3657 десят. удобной и 1578 десят. неудобной. До волостн. села Каменки считаютъ 10 верстъ, колон. Лѣсной Карамышъ—10, колон. Елшанки (Гусары)—

5, села Мѣловаго—10, колон. Грязноватки—8, до пристани на Волгѣ Нижней Банновки—12, до станціи Неткачево Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—55, уѣздн. гор. Камышина—80 и г. Саратова—100 верстъ. Черезъ самое селеніе проходитъ большой почтовый и скотопрогонный Саратовско-Астраханскій трактъ. (Военно-топографич. карта генеральн. штаба 1892 г.; Труды Саратовской ученой архивн. комис. 1896 г., вып. 20; Клаусъ—Наши колоніи; Списокъ населенныхъ мѣстъ центр. статист. комитета 1862 г.; Сборникъ губерн. земства 1891 г., т. XI; Свѣдѣнія губернск. статистич. комитета 1891 г. и Каменскаго волостного правленія 1894 года). См. карту стр. 374.

Россошинская или *Разсошинская* казенная оброчная статья Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости,—земельный казенный участокъ, находящійся въ вѣдѣніи государственныхъ имуществъ, на которомъ въ 1894 г. были устроены казенно-поселенческіе хутора: Яблочный, Дубовой и Разсошки, на этомъ участкѣ, верстахъ въ 4-хъ отъ хутора Дубоваго, есть курганъ въ 3 аршина вышины. (См. *Разсошки* хуторъ).

Россыпи называются наносы въ руслѣ р. Волги.

Росшивы, *росшива*, *разшива* тожъ,—самые красивые парусные суда на Волгѣ, съ круглымъ дномъ, съуженнымъ къ кормѣ; носовая ихъ часть нѣсколько возвышена, а палуба (декъ) къ носу и кормѣ расширяется свѣсами за борта судна. Ихъ мачта имѣетъ до 15 саженей высоты и составляется изъ 5 деревъ; суда эти имѣютъ руль. Украшенія ихъ затѣйливы: на носу обыкновенно рисуются глаза, либо вырѣзываются сирены или иныя чудовища, невѣдомыя самимъ художникамъ, а борта изукрашены рѣзьбою, сдѣланной топоромъ. Огромный парусъ росшивы, имѣющій почти ту же ширину, что и высота мачты, наполненный вѣтромъ, быстро двигаетъ судно впередъ и поражаетъ смѣлостью своихъ размѣровъ. *Росшивы* ходятъ по всей Волгѣ отъ Рыбинска до Астрахани и поднимаютъ грузу отъ 5 до 20000 пудовъ. (Волга, Боголюбова, 1862 г.). *Росшивы* бываютъ рѣчныя и морскія: первыя употребляются на Волжскомъ бассейнѣ, а вторыя на Каспійскомъ морѣ; послѣднія на Бузани и Ахтубѣ называются такъ же *ослянками* или *осланками*. Первыя строются большею частью въ Васильѣ и Козьмодемьянскѣ, длиною отъ 8 до 12 саженъ, шириною отъ 3 до 4 саженъ, сидятъ въ водѣ на 2 и $3^1/_2$ аршина; самый обыкновенный размѣръ *росшивы* нѣсколько болѣе 11 сажень длины и $3^1/_2$ сажени ширины. Они возятъ преимущественно хлѣбъ; кромѣ парусовъ ходятъ и на веслахъ, а противъ теченія и бичевою. *Росшива* служитъ отъ 7 до 10 лѣтъ; весною, безъ парусовъ, лямкою и веслами они проходятъ вверхъ по рѣкѣ отъ 5 до 10 верстъ въ день, при вѣтрѣ же, на парусѣ,—до 30 верстъ; внизъ же, по теченію, съ парусомъ пробѣгаютъ до 60 верстъ въ день. Рабочихъ на нихъ бываетъ отъ 35 до 60 человѣкъ. Такіе суда стоили въ 1830-хъ годахъ отъ 3 до 7000 рублей, смотря по величинѣ. Морскія *росшивы* имѣютъ дно нѣсколько уже; они хо-

дятъ изъ Астрахани въ Персидскую гавань Мангишлакъ и строятся въ Астрахани.

Ротгаммель, *Памятная* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Олешинской волости; см. *Памятная* колонія.

Роща ключевая владѣльческій хуторъ Царицынскаго уѣзда при рѣчкѣ Нижней Мечеткѣ, въ 10 верстахъ отъ г. Царицына, по почтовому тракту въ городъ Царевъ (Астраханск. губ.), показанъ лишь въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Саратовской губерніи Центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года, подъ № 2091; въ немъ, въ 1860 г., считалось 3 двора, 17 д. муж. п., 19 женск., всего 36 душъ обоего пола. Въ другихъ позднѣйшихъ свѣдѣніяхъ и на картахъ 1889—94 годовъ этого хутора нигдѣ теперь незначится.

Рубежный *Рубленый* тожъ, оврагъ на границѣ Камышинскаго и Царицынскаго уѣздовъ, получилъ названіе отъ *рубежъ*—граница. Беретъ начало у почтоваго Саратовско-Астраханскаго тракта, направляется на востокъ на протяженіи 5 верстъ и впадаетъ въ Волгу. (см. карту стр. 27).

Рубцева Марья Алексѣевна дворянка Царицынскаго уѣзда; въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесена. Владѣетъ при хуторѣ Поляковѣ—66 десятинами земли. (Свѣдѣнія дворянск. депутатск. собранія 1895 года.)

Рудня станція Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги въ $2^1/_2$ верстахъ отъ слободы Рудни, $35^3/_4$ верстъ отъ станціи Красный Яръ, въ $11^1/_2$—отъ станціи Медвѣдица и $25^1/_4$ верстахъ отъ станціи Матышево (Аткарскаго уѣзда). До г. Камышина считается по желѣзной дорогѣ отъ станціи Рудня—116 верстъ, до г. Балашова—135 и г. Тамбова—329 верстъ. Станція открыта съ осени 1894 года.

Рудня, *Успенская* тожъ, слобода и волостное село Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, 1-го стана, 3-го участка земскаго начальника, расположена подъ 50^0, $47'$ сѣв. шир. и 14^0, $14'$ вост. долг. отъ Пулкова, на высокомъ мѣстѣ лѣваго берега рѣки *Терсы,* правомъ притокѣ р. Медвѣдицы (впадающей въ Донъ), въ 8 верстахъ отъ устья Терсы и при впаденіи въ нее, съ сѣверо-западной стороны села рѣки Щелкана. Рудня лежитъ въ 118 верстахъ по желѣзной дорогѣ отъ г. Камышина, по грунтовымъ же дорогамъ—въ 104—110 верстахъ, и около 160 верстъ отъ г. Саратова. Крестьяне православные и старообрядцы, великороссы и малороссы, составляютъ 2 общества: 1-е, бывшіе князя Четвертинскаго (малороссы) и 2-е, бывшіе государственные (великороссы и малороссы). Селеніе расположено 3-мя отдѣльными частями, на ровной мѣстности по берегу Терсы, протекающей отъ построекъ саженяхъ въ 10—50: главная, средняя часть (около 500 дворовъ) занимаетъ 2 параллельныя улицы и 1 къ нимъ поперечную; въ центрѣ этой части—базарная площадь, застроенная лавками; постройки скучены. Въ боковыхъ частяхъ селенія, изъ

которыхъ одна въ 100 саженяхъ, другая въ ½ верстѣ отъ средней части села, по 2 улицы.

Когда поселена *Рудня* неизвѣстно, но надо полагать, что начало ея заселенія относится къ концу XVII вѣка. Изъ документовъ архива Минис. Юстиц. видно, что еще въ 1622 году многіе крестьяне Шацкаго уѣзда владѣли уже на оброкѣ у казны *бортными ухожаями*, рыбными ловлями и *бобровыми гонами* на р. Медвѣдицѣ и ея притокамъ: Терсѣ и прочимъ. Тамбовскій воевода Нарышкинъ, въ 1685 г., отписываетъ, что много людей бѣгутъ на Хоперъ, Медвѣдицу и другія *„запольныя“* рѣчки; что край по рѣкамъ Хопру и Медвѣдицѣ наполнился людьми, которые селятся (по 200—300 человѣкъ) въ *„городкахъ“* и завели пашню. Значительный наплывъ бѣглецовъ въ эти украины былъ въ 1697—98 годахъ, когда люди стали бѣгать изъ Воронежа *„отъ тяготы стругового дѣла“* (постройки судовъ при Петрѣ I). Въ 1691 г. всѣ эти земли, со всѣми угодьями, занимавшія огромное протяженіе отъ Медвѣдицы (по обѣ ея стороны) и за Хоперъ, пожалованы боярину Льву Кириловичу Нарышкину. Въ 1701 г. здѣсь было уже поселеніе и сооружена въ Руднѣ, самая древняя въ нынѣшнемъ Камышинскомъ уѣздѣ, деревянная церковь, изъ которой и теперь сохранилась икона Успенія Богородицы, писанная Петромъ Кособрюховымъ въ 1758 году. Въ 1761 году (Свѣдѣнія Тамбовской ученой архивной коммиссіи) въ *селѣ Руднѣ* существовалъ уже *желѣзный* заводъ, жены Бѣлогородскаго купца, Морозовой, построенный съ разрѣшенія Бергъ-Коллегіи (не отъ этого ли завода, для выдѣлки желѣзной руды, получила *Рудня* свое названіе?). *Рудня* еще въ 1773 году принадлежала къ Шацкому уѣзду. Сюда въ 1772 г. явился бѣглый солдатъ Филиповъ, встрѣтившійся здѣсь съ бѣглымъ же солдатомъ Кирпишниковымъ и оба поступили къ Руднянскому малороссу Лифареву, отославшему ихъ на свой хуторъ на рѣчкѣ Щелканъ, гдѣ бѣглецы прожили 2 года, въ качествѣ работниковъ; но въ 1774 году, когда по случаю *пугачевщины* принимались разныя строгости, то Лифаревъ отослалъ ихъ отъ себя; они ушли на Волгу, поступили къ Пугачеву, а затѣмъ Филипповъ сталъ атаманомъ разбойниковъ. Руднянская ярмарка имѣла уже извѣстность въ 1770-хъ годахъ. Въ 1771 г. разбойничій атаманъ Максимъ *Дегтяренко* (см. это слово) грабилъ недалеко отъ *Рудни*, куда народъ собирался на ярмарку.

Въ слободѣ *Руднѣ* подъѣзды къ рѣкѣ Терсѣ вездѣ удобны. Здѣсь теперь имѣются: волостное правленіе, открытое въ 1861 г., камера земскаго начальника 3-го участка съ 1891 г.; квартиры: пристава 1-го стана, урядника, акцизнаго чиновника (съ 1862 г.), судебнаго слѣдователя (съ 1873 г.), земскаго медицинскаго врача (съ 1867 г.), земскаго ветеринарнаго врача (съ 1888 г.), правительственнаго ветеринарнаго врача (съ 1894 г.), 2-хъ медицинскихъ фельдшеровъ (съ 1867 г.) акушерки-фельдшерицы (съ 1889 г.), ветеринарнаго фельдшера (съ 1890 г.), агента земскаго стра-

хованія (съ 1880 г.), управляющаго 8-мъ удѣльнымъ имѣніемъ (съ 1884 г.) и удѣльнаго степного лѣсовода (съ 1892 г.) Въ селѣ: земская больница и амбулаторія на 10 кроватей, открытая въ 1883 г., при ней аптека; почтово-телеграфная контора—съ 1877 года. Въ Руднѣ 4 школы: министерское 2-хъ классное земское училище—съ 1881 г., церковно-приходская школа—съ 1886 г., женская сельская школа—съ 1894 г. и товарищеская русско-нѣмецкая школа—съ 1893 года. Обученіе въ министерской школѣ поставлено хорошо, но не всѣмъ крестьянамъ возможно отдавать туда дѣтей: обученіе въ ней продолжается 3—4 года, тогда какъ въ частныхъ и приходской школахъ они обучаются читать и писать въ 1—2 года; долгій срокъ обученія дѣтей, для крестьянъ небогатыхъ, затруднителенъ, почему земское училище, по словамъ крестьянъ, служитъ главнымъ образомъ постороннему населенію.

Въ *Руднѣ* казенная и земская почтовыя станціи (съ 1877 года) съ 13 лошадьми и волостная ямская станція въ 4 лошади; по земскому росписанію считается: до слободы Краснаго Яра—15 верстъ, с. Лопуховки—18 верстъ, с. Жирнаго—25, с. Лемешкина —25 и с. Нижней-Добринки—12 верстъ. Верстахъ въ $2^1/_2$ отъ слободы находится станція Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги, открытая осенью 1894 г. (см. *Рудня* ст. ж. дор.). Въ слободѣ 2 базарныя площади; еженедѣльные базары бываютъ по субботамъ и воскресеньямъ, торгуютъ разнымъ крестьянскимъ товаромъ и хлѣбомъ, зимой собирается подводъ до 1000. Ярмарокъ—2: одна въ 10-е воскресенье послѣ Пасхи, другая—съ 15 по 29 августа; обѣ конныя и на нихъ пригоняютъ до 1000 лошадей.

Церковь во имя *Успенія Богородицы* деревянная, крыта желѣзомъ, построена въ 1781 году; она имѣетъ 3 престола: во имя Успенія Божіей Матери, Архистратига Михаила и чудотворца Николая; главный иконостасъ вызолоченъ по серебру червоннымъ золотомъ; сама церковь богата утварью и приходъ ея весьма хорошій. Что сталось съ первой старой церквью 1701 года—неизвѣстно. По свѣдѣніямъ Саратов. Епарх. Вѣдомостей 1896 года (Прилож. къ № 6) нынѣшняя *Успенская* церковь въ слободѣ Руднѣ построена въ 1781 г. на средства прихожанъ, деревянная, крѣпкая, холодная. Престоловъ въ ней кромѣ главнаго, два въ придѣлахъ: а) во имя св. Архистратига Михаила и б) во имя святителя и чудотворца Николая. Церкви принадлежитъ: каменная сторожка, крытая желѣзомъ; 5 домовъ для причта, деревянные, на каменныхъ фундаментахъ, построенные на церковной землѣ, изъ нихъ—3 дома крыты желѣзомъ и 2 тесомъ; въ нихъ помѣщаются: 2 священника, 1 діаконъ, 2 псаломщика, просвирня и церковно-приходская школа, открытая въ 1886 году. Земли при церкви: усадебной—1190 кв. саж. и пахотной—126 дес. Казеннаго жалованья причту положено: одному священнику—141 руб., другому священнику—108 рублей и двумъ псаломщикамъ по 36 рублей въ годъ. Въ приходѣ 3 деревни: Подкуйкова и Баранникова

въ 10 верст. и Терсинка—въ 7 верстахъ. Въ 1895 г. въ приходѣ считалось всѣхъ сословій 8255 душъ обоего пола, изъ числа которыхъ раскольниковъ—177 душъ обоего пола. Ближайшія церкви: Митякинская и Мѣловатская—обѣ въ 10 верстахъ.

Владѣнія Нарышкиныхъ частью (Красноярская волость) были выкуплены казною, въ 1806 г., съ крестьянами малороссами, обращенными въ казенныхъ соляныхъ возчиковъ, а затѣмъ въ государственныхъ крестьянъ, остальныя владѣнія, преимущественно въ Лемешкинской и Руднянской волостяхъ, перешли къ князьямъ Четверинскимъ, а ими въ 1880-хъ годахъ проданы удѣлу. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Центральн. статис. комитета, изд. 1862 г., показаны, подъ №№ 1031 и 1032, двѣ *Рудни*, обѣ при р. Терсѣ, но верстахъ въ 10 другъ отъ друга: 1) казенная деревня *Рудня*, при р. Терсѣ, въ 110 верстахъ отъ уѣзднаго гор. Камышина: въ ней, въ 1860 г., было 140 дворовъ, 630 душъ мужского пола, 645 женскаго, всего 1275 душъ обоего пола и 2) владѣльческая слобода *Рудня*, тоже при р. Терсѣ, въ 95 верстахъ отъ уѣзднаго гор. Камышина, и въ ней, въ 1860 г., 296 дворовъ, 717 душъ мужского пола, 706 женскаго, всего 1423 души обоего пола; церковь православная—1, училище, больница, ярмарокъ 2, базары. Обѣ Рудни показаны на торговомъ трактѣ изъ г. Камышина. Въ с. *Руднѣ* считается ревизскихъ душъ по 10 ревизіи 1857 года: въ обществѣ государственныхъ крестьянъ—620 муж. пола и 632 женскаго, въ обществѣ бывшемъ Четвертинскихъ—917 мужского пола и 940 женскаго, всего въ обоихъ обществахъ 3109 ревизскихъ душъ обоего пола. По свѣдѣніямъ губернской управы, по переписи 1886 года числилось: 1) въ обществѣ государственныхъ—351 домохоз., 973 души мужского пола, 960 женскаго, итого 1933 души обоего пола великороссовъ и малороссовъ; кромѣ того 27 семей постоянно отсутствующихъ крестьянъ. 2) въ обществѣ Четвертинскихъ—411 домохоз., 1076 душъ мужского пола, 1082 женскаго, итого 2158 душъ обоего пола малороссовъ, кромѣ того 23 семьи постоянно отсутствующія. Всего же наличныхъ въ 1886 г. крестьянъ великороссовъ и малороссовъ считалось въ *Руднѣ*—4091 обоего пола; кромѣ того посторонняго населенія въ обоихъ обществахъ 186 семей въ 898 душъ обоего пола; всего же населенія въ 1886 году—4989 душъ обоего пола. По свѣдѣніямъ губерн каго статистичестаго комитета за 1891 г. въ с. Руднѣ въ обоихъ обществахъ считалось: 970 дворовъ, 2585 душъ мужскаго пола, 2543 женскаго, итого 5128 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. Грамотныхъ крестьянскихъ семей въ Руднѣ въ 1886 году считалось—268, въ нихъ 365 мужчинъ и 31 женщ., не считая учащихся, которыхъ было въ 1886 г. 95 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ Въ селѣ у крестьянъ обоихъ обществъ, считалось по переписи 1886 года: 764 дома, изъ нихъ 16—каменныхъ, 737—деревянныхъ и 11 сырцевыхъ и мазанковыхъ, 2 дома—двухъ этажные; крыты желѣзомъ—17 домовъ, тесомъ—12, остальные соломой. По той-же земской переписи 1886 года было

скота: 1) у государственныхъ—лошадей 520, воловъ—305; коровъ дойныхъ и гулевыхъ—561, телятъ—202, овецъ—806, свиней—264, козъ—60; пчельниковъ 5 въ 50 пеньковъ пчелъ. Инвентаря: плуговъ—77, сохъ—258, вѣялокъ—4, молотилокъ—2. 2) у бывшихъ Четвертинскихъ имѣлось скота: лошадей—311, воловъ—344, коровъ—442, телятъ—174, овецъ—802, свиней—263, козъ—148; пчельниковъ—4 въ 27 пеньковъ пчелъ. Инвентаря: плуговъ—113 и сохъ—42. Въ слободѣ было въ 1886 году 27 промышленныхъ заведеній, 12 кабаковъ и трактировъ и 28 лавокъ. Всѣхъ годовыхъ повинностей и платежей, кромѣ страховыхъ, приходилось въ 1885 г.: съ общества государственныхъ крестьянъ—7025 рублей, а съ бывшихъ помѣщичьихъ—2039 рублей.

Надѣлъ крестьянъ государственныхъ состоитъ изъ 4942 десятинъ удобной земли (въ томъ числѣ 3812 десятинъ пашни, 226 десятинъ лѣсу и 128 десятинъ кустарнику), неудобной 1265 десятинъ, а всего 6207 десятинъ. Бывше помѣщичьи получили отъ князей Четвертинскихъ—всего 183 десятины удобной земли, причемъ вся она подъ усадьбой и пашни нѣтъ. Крестьяне, бывшие князей Четвертинскихъ, по выходѣ на волю, получили полный надѣлъ, но провладѣвъ имъ 9 лѣтъ, они отъ него отказались и перешли только на одинъ усадебный надѣлъ, который выкупили у владѣльца, внеся единовременно по 25 рублей съ души, всего на 742 ревизскихъ души—183 десятины 356 саженъ.—Надѣлъ второго общества государственныхъ крестьянъ отведенъ въ одномъ участкѣ и идетъ полосой въ одну сторону длиной 8 верстъ и шириной 6 верстъ. Вся пашня, около 3812 десятинъ, находится по одну сторону рѣки; покосы по рѣкѣ Терсѣ, по лѣсу. На участкѣ много овраговъ. Почва черноземная только на 300 десятинахъ, остальная суглинистая, песчаная, солонцеватая и бѣлоглинистая съ мелкимъ камнемъ; глубина почвы 3—5 вершковъ; подпочва—глина, камень и песокъ. Государственные крестьяне разверстывали до 1884 года землю по ревизскимъ душамъ, затѣмъ рѣшили раздѣлить ее по новымъ наличнымъ душамъ мужского пола съ 14 до 60 лѣтняго возраста; солдаты получали землю по желанію. Почва вообще въ поляхъ очень разнообразна; пашня разбросана кулигами. Покосъ заливной (по лѣсу) есть только у государственныхъ крестьянъ, его дѣлятъ по душамъ; у нихъ же имѣется до 230 десятинъ дровяного лѣса. 30-ти лѣтняго возраста: для рубки ежегодно отводятся участки и дѣлятся по числу душъ; достается воза по 2—3 на душу. Топятъ навозомъ, кизяками и дровами.—Для общественныхъ запашекъ государственные крестьяне изстари отводятъ въ одномъ полѣ—12, въ другомъ и третьемъ по 16 казенныхъ десятинъ; хозяйство у государственныхъ крестьянъ ведется 3-хъ польное, съ обязательнымъ паромъ; землю не удобряютъ; для пшеницы и овса нѣкоторые пашутъ подъ зиму. Хлѣбъ и скотъ сбываются здѣсь же на ярмаркѣ и еженедѣльныхъ базарахъ. Рудня считается крупнымъ рынкомъ для мѣстностей, лежащихъ отъ нее на 100 и болѣе верстъ.

Крестьяне, бывшіе Четвертинскихъ снимаютъ у удѣла участокъ на 6 лѣтъ: пахатной земли 1661 десятину 220 саженъ по 3 рубля за десятину, лугового покоса 363 десятины 1400 саженъ по 5 рублей и огородной земли 4 десятины 1400 саженъ за 61 рубль. Хозяйство на этомъ участкѣ ведется 3-хъ польное. Бывшіе государственные крестьяне также снимаютъ удѣльную землю, но мало, такъ какъ своей достаточно; снимаютъ только отдѣльные домохозяева, платя за пахотную казенную десятины 4—5 рублей. „*Кружка*" (3 десятины) степного сѣнокоса сдается по $7^{1}/_{2}$ —12 рублей, а лугового—отъ 18 до 29 рублей. Въ 1887 году въ селѣ Руднѣ были слѣдующіе промыслы: извощиковъ—302, сапожниковъ—83, торговцевъ—40, пастуховъ—25, кузнецовъ—23, плотниковъ—37, рыболововъ—9, мельниковъ—7, пильщиковъ—7, столяровъ—5, печниковъ—4, валяльщиковъ—2 и арендаторовъ садовъ—3; всѣ указанные промыслы не носятъ спеціальнаго характера у мѣстныхъ крестьянъ; промыслы главнымъ образомъ, такъ же какъ и крупная торговля, сосредоточены въ рукахъ посторонняго, пришлаго населенія. При волостномъ правленіи имѣется волостная вспомогательная касса. У бывше государственныхъ крестьянъ имѣется водяная мукомольная мельница, которая сдается за 100 рублей въ годъ (въ 1887 году). Въ селѣ *Руднѣ* есть усадьба удѣльнаго вѣдомства въ 2 двора и кромѣ того, въ 6 верстахъ отъ слободы, удѣльные хутора на *Долгомъ* буеракѣ въ 7 дворовъ, съ 71 д. муж. п., 71 жен., всего 142 д. об. пола.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова отъ с. Рудни считается до другихъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда: Антиповки—123 версты, Ахмата—91, Баннаго—75, Бурлука—28, Верхней Добринки—37, Гуселки—55, Золотого—87, Розенберга (Иловлинской) —75, Каменки—60, г. Камышина—104, Котова—58, Краснаго Яра—15, Лапуховки—18, Лемешкина—25, Линева Озера—22, Нижней Добринки—12, Норки—70, Олешны—42, Саламатина—98, Усть-Золихи (Сосновской)—67, Тарасова—33, Топовки—55 и Верхней Кулалинки (Усть-Кулалинской)—100 верстъ.

По свѣдѣніямъ Руднянскаго волостного правленія 1894 года въ селѣ *Руднѣ* считается 1022 двора, въ числѣ ихъ 2 общественныхъ строенія—волостное правленіе и школа, церковно-служительскихъ 5 дворовъ; кромѣ того 2 земскихъ строенія: больница и домъ для врача и фельдшера, 2 усадьбы удѣльнаго вѣдомства, усадьбы мѣщанъ—Сумарокова, Милушкина, Зайцева и крестьянъ—Шмырева, Борель, Проппъ, Бузиныхъ, Стаценко, Фрицлеръ и вдовы священника; 2 дома купца Храмцова, на общественной землѣ. Крестьянскія строенія деревянныя, большею частью крыты соломою, около 20 домовъ крыты тесомъ и 20—желѣзомъ; 6 домовъ каменныхъ. Около $^{1}/_{2}$ всѣхъ дворовъ сгорѣло въ большой пожаръ 1891 года и эта часть села вновь отстроена по плану и раздѣлена на кварталы отъ 2 до 8 дворовъ въ рядъ. Въ 1894 году здѣсь считалось 2218 душъ мужского пола, 2210 женскаго, всего 4428 душъ обоего пола православныхъ крестьянъ ве-

ликороссовъ и малороссовъ, составляющихъ 2 общества: первое—малороссовъ и второе—великороссовъ. Крестьяне бывше государственные надѣлены казною 6249 десятинами удобной земли, бывше помѣщичьи же князей Святополкъ—Четвертинскихъ получили малый надѣлъ въ 219 десятинъ; всей надѣльной земли въ обоихъ обществахъ—6468 десятинъ удобной; кромѣ того при селѣ имѣются земли, принадлежащія удѣльному вѣдомству, купленныя въ 1880-хъ годахъ у князей Святополкъ Четвертинскихъ. Въ слободѣ, кромѣ крестьянъ живутъ: 13 семействъ дворянъ, 5 сем. духовенства, 3 семьи гражданъ и 20 семействъ мѣщанъ. Жители, кромѣ хлѣбопашества, занимаются, по свѣдѣніямъ волостного правленія: 30 семействъ сапожниковъ, 15—кузнецовъ, 8—портныхъ и 4—шорника. Отъ слободы *Рудни* считаютъ: до г. Саратова—140 верстъ, г. Камышина—110, станціи Рудня Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—$2^1/_2$, дер. Терсинки—8, усадьбы купца Ткаченки—8, дер. Подкуйково—10, Ильменской мельницы—9, дер. Разливки—12, с. Митякина—12, дер. Егоровки—10, с. Березовки—16 и пристани на Волгѣ Нижней Банновки—80 верстъ. Черезъ село пролегаетъ скотопрогонная дорога изъ г. Камышина на слободу Баланду, Аткарскаго уѣзда, и въ г. Балашовъ.—(Матеріалы: Архивные документы; Сборникъ Губернскаго Земства, т. XI, 1891 года; Списокъ населенныхъ мѣстъ Центральнаго статистическаго комитета 1862 года; свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета 1891 года и Руднянскаго волостного правленія 1894 года; карты—военно-топографич. генеральн. штаба, изд. 1892 г. и земская 1894 г.).

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова, 1900 г., отъ хутора купца В. Н. Ткаченко, находящагося въ 8 верстахъ отъ с. Рудни, дорога къ Руднѣ идетъ сначала по черноземной мѣстности, ровной и голой, кое-гдѣ только разнообразящейся курганами, на которыхъ поставлены громадные деревянные кресты съ живописными изображеніями распятаго Спасителя. Говорятъ, что кресты поставлены были прежними владѣльцами всей здѣшней мѣстности—князьями Четвертинскими, въ религіозныхъ цѣляхъ. Затѣмъ отъ желѣзнодорожной станціи дорога къ слободѣ идетъ сыпучими песками, столь тяжелыми для груженыхъ возовъ, что Губернское Земство въ 1899 г. рѣшило проложить здѣсь на протяженіи $2^1/_2$ верстъ шоссе. Теперь эта дорога не представляетъ больше тѣхъ мученій, какія испытывали прежде возчики. По бокамъ прекраснаго земскаго шоссе ростетъ ветлянникъ, принявшійся отъ заложеннаго фишинника. Пески эти принадлежатъ Удѣльному вѣдомству, которое принимаетъ мѣры къ ихъ укрѣпленію и облѣсенію.

Слобода *Рудня* большое и богатое селеніе, скорѣе это городокъ со многими хорошими каменными домами. Большинство крестьянскихъ построекъ крыты глиносоломенными крышами, которыя здѣсь умѣютъ строить очень чисто и красиво.

Рудня существуетъ, какъ разсказываютъ старики, болѣе 250 лѣтъ. Сначала селеніе называлось „Успенской слободой", а затѣмъ

Рудней, отъ слова „руда“. Когда то здѣсь на лѣвомъ берегу р. Терсы добывалась желѣзная руда и даже существовалъ чугунно-литейный заводъ въ мѣстности, заселенной русскими. Сейчасъ ни какихъ признаковъ существовавшаго завода не сохранилось. Русскіе вначалѣ были крѣпостными при чугунно-литейномъ заводѣ, а по уничтоженіи завода, опредѣлены на „ясакъ“. У одного изъ бывшихъ ясачныхъ есть чугунная плита вѣсомъ около 20 пудовъ, отлитая на томъ заводѣ. Надписей на плитѣ не имѣется.

Въ Руднѣ двѣ ярмарки. Первая—четырехдневная, съ 10-то воскресенья по св. Пасхѣ, разрѣшенная съ 1891 года. Располагается она по живописному займищу, въ западной сторонѣ отъ слободы, принадлежащему русскому обществу и представляющему собою ровную, низменную мѣстность, покрытую травой и съ трехъ сторонъ окруженную водами Щелкана и Терсы. Щелканъ тутъ-же и впадаетъ въ Терсу. Берега этихъ рѣкъ окаймлены деревьями. Сама по себѣ эта картина, въ рамкѣ прибрежныхъ садовыхъ и лѣсныхъ деревъ—восхитительна, а въ ярмарочное время тѣмъ болѣе. Ярмарочная площадь прежде сдавалась за 300 р., съ 1896 г. аренда повысилась до 600 р., а съ 1899 г. возросла до 800 р. Повышеніе аренды вызвано потребностью другой церкви для русскаго общества. Мѣсто подъ новую церковь предназначено и на немъ уже заготовляется строительный матеріалъ. Церковь предполагается каменная. Въ 1900 г. на этой ярмаркѣ было продано 4 сорокаведерныхъ бочки водки. Ярмарка исключительно скотская и съѣздъ бываетъ довольно многолюдный. Для развлеченія ярмарочной публики здѣсь была въ 1900 г. устроена карусель, дѣйствовавшая только одинъ день, такъ какъ случайно обнаружено, что карусельщики—темные воры и картежники, для которыхъ карусель служила лишь ширмой.

На ярмаркѣ 1900 г. какая-то слѣпая женщина, играя на лирѣ (она же „торба“ или „кобза“), между прочимъ пѣла о покойномъ Государѣ Александрѣ II: „какъ онъ всѣмъ крестьянамъ волю далъ и всѣ законы исполнялъ, неправду изгонялъ и за правду пострадалъ“.

Вторая ярмарка—съ 15 августа по 1 сентября на землѣ, принадлежащей удѣлу. До 1900 г. ее снималъ мѣстный купецъ-кулакъ Р., за 6000 руб.; въ 1900 г. ярмарка сдана другому лицу И. А-ву за ту же цѣну.

Въ Руднѣ имѣются между прочимъ слѣдующія учрежденія: Нотаріусъ; частная аптека провизора г. Пилинскаго; библіотека-читальня, помѣщающаяся въ домѣ Храмцова; двѣ торговыя бани съ платой: въ общую 5 коп., въ номеръ 30 коп.; на частныя пожертвованія и стараніями мѣстнаго земскаго врача г. Сементовскаго выстроено зданіе подъ богадѣльню для престарѣлыхъ.

Въ домѣ вдовы священника М. И. Литвиновой мѣстная интеллигенція содержитъ для себя билліардную, покрывая расходы

по пріобрѣтенію билліарда и за квартиру платою за игру по 3 съ партіи.

Имѣется театръ въ зданіи бывшихъ овечьихъ кошаръ князей Четвертинскихъ, перешедшихъ во владѣніе Удѣлу и отлично приспособленныхъ дла сцѣны и зрителей. За помѣщеніе театра уплачивается удѣлу только 96 коп. въ годъ. Представленія даются любителями и заѣзжими артистами. Расказываютъ, что участвовавшій въ представленіи „Бѣдность не порокъ“ артистъ крестьянинъ, нарядившійся медвѣдемъ, во время случившейся грозы, отъ испугу забылся до того, что началъ креститься медвѣжьими лапами.

Мѣстный купецъ Сячинъ имѣетъ мельницу, дѣйствующую керосиновымъ двигателемъ. Существующая въ Руднѣ Успенская церковь весьма оригинальной архитектуры: она деревянная, высокая, о восьми главахъ.

Окраины Рудни называются: *Прерва* и двѣ *Бундивки* руссская и малороссійская.

Въ сѣверной части Рудни расположены три кладбища: два русскихъ, изъ коихъ одно закрытое и малороссійское.

Вотъ нѣкоторыя эпитафіи на могильныхъ памятникахъ малороссійскаго кладбища.

1) О, другъ мой незабвенный,
Въ могилѣ сей уединенной
Твой прахъ сокрытъ на вѣкъ, но память по тебѣ въ сердцѣ моемъ
Будетъ жить доколѣ предѣлъ меня съ тобой соединитъ.

А. М. Бѣдняковъ † 21 іюня 1895 г.

2) Въ мракѣ и горести цѣнная супруга,
Оплакиваетъ мужъ какъ вѣрнаго вѣкъ друга,
Покайся до общіи намъ судьбы
И въ нѣдрахъ гроба жди архангельской трубы.

А. М. Башкина † 12 октябр. 1895 г.

3) Прошу васъ ближніи сродницы и знаеміи
Могилу мою посѣтите и молитву обо мнѣ ко Господу сотворите.

А. В. Усановъ † 7 мая 1897 г.

4) Здѣсь погребено тѣло Филиппа Дицъ. Прожилъ всего въ с. Руднѣ 52 года. За его честность и скромную жизнь благодарятъ хлѣбные торговцы за то, что онъ установилъ въ воскресные дни торговлю по хлѣбному дѣлу не производить. За то возложили ему вѣнецъ и надпись.

† въ 1899 г. 1 марта 76 лѣтъ отъ роду.

Въ сѣверо-восточной сторонѣ отъ Рудни находится *Валиково озеро*. Говорятъ, что оно прежде было обильно рыбою и глубокое, теперь же стало мелкимъ и почти обратилось въ болото, хотя до сего времени еще очень обширное.

Въ Руднѣ угощаютъ заѣзжихъ похлебкой, называемой *кулешомъ*. Приготовляется она изъ костистаго мяса—говядины и сви-

Карта Руднянской волости. Масштабъ въ 1 дюймѣ 5 верстъ

Саратовъ Паровая Хромо-Литограф. Некрасова

о Высота мѣстн. надъ уровнемъ Чернаго моря въ футахъ.

Станціи Тамбовск. Камышин. желѣз. дорог.

нины, съ курятиной, рѣпчатымъ лукомъ, перцемъ, лавровымъ листомъ и обязательно пшеномъ. Варится она не въ печи, а на вольномъ воздухѣ или на таганѣ. Кушанье очень вкусное.

Лѣтомъ въ Руднѣ каждаго новаго человѣка поразятъ звуки какъ бы отъ скрипа громаднаго обоза двигающихся телѣгъ съ немазанными колесами. На всѣ распросы, здѣсь нельзя добиться опредѣленнаго отвѣта, объяснившаго бы происхожденіе этихъ звуковъ. Кто говоритъ, что звуки издаютъ водяные жуки, кто приписываетъ ихъ особому виду лягушекъ, кто относитъ ихъ къ водянымъ птицамъ большой и малой *выпи*. Звуки эти становятся особенно слышными и надоѣдливыми какъ только день начинаетъ склоняться къ вечеру.

Въ началѣ іюня 1900 г. надъ с. Рудней пролѣтела цѣлая туча саранчи. Пролетъ ея длился четверть часа.

Съ 1901 года въ с. Руднѣ открыла дѣйствія Вольная пожарная дружина; старшиною дружины выбранъ мѣстный становой приставъ Н. А. Рыжкинъ.

Руднянская волость расположена въ сѣверо-западной части Камышинскаго уѣзда и граничитъ: къ сѣверу—Лемешкинской волостью, къ востоку—Нижне-Добринской и Красноярской (отъ послѣдней отдѣлена рѣкой Медвѣдицей), къ югу—Бурлукской, къ юго-западу—Лапуховской и къ западу—Аткарскимъ уѣздомъ. Рѣка Терса, съ пролегающей по лѣвому ея берегу Тамбовско-Камышинской желѣзной дорогой, дѣлитъ Руднянскую волость на двѣ части: сѣверо-восточную и юго-западную. Лѣса залегаютъ по рѣкамъ Терсѣ и Медвѣдицѣ. Въ волости протекаютъ слѣдующія рѣки: *Медвѣдица*, омывающая восточную и юго-восточную границы ея, имѣетъ въ своей долинѣ много озеръ, изъ которыхъ съ правой стороны, въ предѣлахъ волости, болѣе значительны: *Лебяжье* и *Кривое*, цѣпь озеръ ниже устья Терсы—*Медовое*, *Лѣсное*, *Горькое* и другіе, у села Митякина—*Ильмень* и большое озеро *Митякино*. *Терса* правый притокъ Медвѣдицы у деревни Терсинки, входитъ въ Камышинскій уѣздъ изъ Аткарскаго и пересѣкаетъ волость по срединѣ съ запада на востокъ, на протяженіи болѣе 20 верстъ, не считая заворотовъ и изгибовъ; по лѣвой сторонѣ Терсы, на разстояніи отъ трехъ до ½ версты отъ рѣки пролегаетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ желѣзная дорога изъ г. Тамбова въ г. Камышинъ, отстроенная въ 1894 году. Терса принимаетъ здѣсь слѣва р. Щелканъ, а справа Разливку и имѣетъ по долинѣ озера съ обѣихъ сторонъ теченія, изъ которыхъ самые большія: *Ильмень* при селѣ Ильменѣ и *Валиково* близъ слободы Рудни, расположены по лѣвой сторонѣ рѣки. *Щелканъ* протекаетъ въ сѣверной части волости съ сѣвера на югъ, дѣлая крутые и большіе изгибы; войдя сюда изъ Лемешкинской волости ниже д. Тарапатиной и принявъ слѣва пограничный между ними оврагъ *Земскій*, онъ проходитъ въ Руднянской волости дер. Баранникову и Подкуйкову, затѣмъ, перерѣзанный въ двухъ мѣстахъ желѣзной дорогой, впадаетъ у сѣверо-западнаго конца слободы Рудни

въ рѣку Терсу съ правой стороны. *Разливка* небольшая рѣчка, около 15 верстъ длины, берущая начало въ Лапуховской волости, изъ лѣсистыхъ возвышенностей, течетъ на сѣверъ и при дер. Разливкѣ, описавъ дугу на сѣверо-западъ, впадаетъ въ рѣку Терсу съ правой стороны, верстахъ въ 4-хъ къ востоку отъ границы Аткарскаго уѣзда. Наибольшая ширина волости съ запада на востокъ отъ 20 до 22 верстъ, протяженіе ея съ сѣвера на югъ около 30 верстъ. Около слободы *Рудни* идетъ цѣпь кургановъ, которыхъ насчитываютъ болѣе 20; въ дачахъ этого села (*Волга*, Боголюбова, 1862 года) стоитъ курганъ, называемый *Перезданскою могилою*, около него видны еще 3 кургана, а далѣе тянется на западъ цѣпь небольшихъ курганчиковъ, между которыми возвышаются 2 большіе кургана. Народъ говоритъ, что ихъ насыпалъ *Мамай*. Отъ нихъ тянется еще цѣпь маленькихъ курганчиковъ, верстъ на 5, вдоль рѣкъ Терсы и Щелкана; тамъ гдѣ они прерываются, идетъ супесковатая равнина въ видѣ языка, называемая *Рыльщиковою*: въ ней находятъ большіе плоскіе камни, вѣроятно привезенные, а подъ ними отрывали человѣческіе остовы, осыпанные просомъ, уже истлѣвшимъ („*Волга*", 1862 года).—Верстахъ въ 15 отъ слободы Рудни, у села *Митякина*, въ имѣніи Ковалева, на днѣ лощины, поросшей лѣсомъ, находится подземельный ходъ—„*Свербѣевская пещера*": народъ говоритъ, что она названа такъ, по фамиліи разбойника *Свербѣева*, который будто-бы жилъ въ ней. Эта пещера находится въ крѣпкомъ грунтѣ и имѣетъ 2 входа—однимъ можно войти, а другимъ—выйти; тянется она на большое протяженіе. Входившіе туда утверждаютъ, что будто-бы замѣтили каменную скамейку. Теперь эта пещера заваливается землею, которая сползаетъ съ краевъ лощины (Саратовскій Листокъ, 1893 г., № 287).

Къ *Руднянской* волости принадлежатъ: слободы—*Рудня* (*Успенская* тожъ), населенная великороссами и малороссами и *Ильмѣнь*—малороссы, село *Митякино*—великороссы, деревни: *Терсинка* (*Мазуровка* тожъ)—малороссы, *Баранникова*—малороссы, *Подкуйково*—малороссы и *Разливка*—малороссы; кромѣ того, хутора: на *Долгомъ* буеракѣ (удѣльный), купца *Ткаченко*, поселянина *Проппъ* (удѣльный), дворянъ *Маркова* и *Петрово-Соловово*; усадьбы: *удѣльная* въ с. Руднѣ и купца *Ковалева* при с. Митякинѣ; мельницы: *Ильменская* удѣльная и *Мазуровская* (*Терсинская*) удѣльная.—Во всей волости считается: по земской переписи 1886 года—5777 душъ мужского пола, 5701 женскаго, всего 11408 душъ обоего пола; по свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ—6371 душа мужского пола, 6374 женскаго, а всего 12745 д. об. пола; по свѣдѣніямъ Руднянскаго волостного правленія 1894 года—6518 душъ мужского пола, 6411 женскаго, всего 12926 душъ обоего пола крестьянъ великороссовъ и малороссовъ.

Рудовъ казачій хуторъ Царицынскаго уѣзда, показанъ въ спискѣ населенныхъ мѣстъ, Саратовской губерніи, Центральнаго

статистическаго комитета, изд. 1862 года, подъ № 2048, при рѣкѣ Березовкѣ, въ 114 верстахъ отъ г. Царицына, и въ немъ въ 1860 году значился 1 дворъ, 2 души мужского пола, 3 женскаго, всего 5 душъ обоего пола. Въ 2—3 верстахъ отъ него показаны въ спискѣ, на р. Березовкѣ же, другіе казачьи хутора *Чередниковъ* и *Галдинъ*. На военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1889 года, хуторъ *Рудовъ* не названъ, но по безъимянной балкѣ, идущей къ р. Балыклей съ юго-западной стороны, на земляхъ казаковъ Астраханскаго войска, *Александровской* станицы, названы хутора: *Голдины*, *Чередникова* и *Разстрыгина*, въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи.

Рулевъ хуторъ Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, Ивановскаго общества, на правомъ берегу р. Бердіи, въ 3 верстахъ отъ села Большой Ивановки. Поселенъ по свѣдѣніямъ Александровскаго волостного правленія въ 1888 году и состоялъ въ 1894 году изъ 8 дворовъ; строенія деревянныя и глинобитныя, крыты соломой; имѣетъ удобный подъѣздъ къ рѣчкѣ и 1 колодезь. Жителей—27 душъ мужского пола, 29 женскаго, всего 56 душъ обоего пола крестьянъ православныхъ малороссовъ, не составляющихъ отдѣльнаго общества, а принадлежащихъ къ Больше-Ивановскому. Надѣлъ хутора Рулева общій съ Больше-Ивановскимъ обществомъ. По свѣдѣніямъ Царицынской уѣздной полиціи 1894 года здѣсь значится 32 души мужского пола, 35 женскаго, всего 67 душъ обоего пола крестьянъ малороссовъ. Отъ хутора считаютъ до села Большой Ивановки—3 версты, волостного правленія въ слободѣ Александровкѣ—15, г. Саратова 285, г. Царицына—111, пристани на Волгѣ посада Дубовки—55, дер. Петропавловки—7, дер. Усть-Погожей—5, хутора Зайцевскаго—3, хут. Котлобанскаго, Астраханскаго казачьяго войска—10, хут. Кожина—казаковъ того же войска—10, казачьяго хутора Лепилкина—2 и до станціи Иловля Грязе-Царицынской желѣзной дороги—45 верстъ.

Рулевъ хуторъ Царицынскаго уѣзда, на правомъ берегу р. Бердейки (лѣвый притокъ р. Бердіи), показанъ на военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1889 года, верстахъ въ 2—3 къ сѣверо-западу отъ волостного села Малой Ивановки. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года, подъ № 2056, показанъ владѣльческій хуторъ *Рулевъ*, при р. Бердіи, въ 91 верстѣ отъ уѣзднаго города Царицына, и въ немъ 7 дворовъ, 27 душъ мужского пола, 18 женскаго, всего 45 душъ обоего пола. Объ этомъ хуторѣ у с. Малой Ивановки другихъ свѣдѣній нѣтъ и въ спискахъ волостного правленія онъ не показанъ.

Рыбинка, *Рыбинское*, *Рыбное* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости, 3 стана, въ 240 верстахъ отъ г. Саратова, 49—отъ г. Камышина въ 4—5 верстахъ къ юго-западу отъ волостного села Саламатина, въ 7—отъ с. Николаевки и въ 11 верстахъ отъ с. Гусевки Царицынскаго уѣзда. Жители бывшіе

государственные крестьяне, великороссы и малороссы, православные и молокане. Село лежитъ подъ 49°,59′ сѣв. шир. и 14°,27 вост. долг. отъ Пулкова, въ юго-западной окраинѣ Камышин. уѣзда, недалеко отъ границы Царицынскаго. Оно расположено на правой сторонѣ р. Иловли, на низменномъ ровномъ берегу озера *Чабачьего*, впадающаго въ недалекомъ разстояніи отъ селенія въ р. Иловлю, къ которому имѣется 5 удобныхъ подъѣздовъ. *Чебачье* озеро, при которомъ расположено село, длиною около 3-хъ верстъ и шириной отъ 1 до 5 саженей; оно получило названіе по изобилію водившихся въ немъ лещей, называемыхъ малороссами „*чебакъ*"; въ этомъ озерѣ и теперь водится рыба, но уже не въ томъ количествѣ, какъ прежде. Земли Рыбинскаго общества граничатъ со востока надѣломъ крестьянъ с. Саламатина, съ юга участкомъ купца Шемякина, съ запада надѣломъ с. Николаевки и съ сѣвера казенными оброчными статьями. Рѣка Иловля протекаетъ по Рыбинскимъ владѣніямъ около $3^1/_2$ верстъ. Площадь Рыбинскаго надѣла занимаетъ 12228 десятинъ 417 саженъ. По архивнымъ документамъ 1777 года эти земли и *Саламатинскіе хутора* по Иловлѣ, показаны въ предѣлахъ Волжскаго войска, въ которыхъ жили хуторяне казаки. По преданію, первыми засельщиками Рыбинки были, во второй половинѣ XVIII столѣтія, хуторяне—казаки и въ числѣ ихъ казакъ *Рыбинъ*, имя котораго перешло въ послѣдующее названіе села. Названіе села *Рыбинки*, кромѣ легендарнаго казака *Рыбина*, можетъ производиться и отъ изобилія здѣсь въ старину *рыбы*. По тому-же преданію, въ концѣ XVIII вѣка (вѣроятно послѣ вывода въ 1777—78 годахъ Волжскихъ казаковъ на Моздокскую линію, когда правительство стало заселять бывшіе казачьи земли крестьянами-переселенцами изъ внутреннихъ губерній) стали селиться сюда крестьяне Курскіе, Тамбовскіе, Пензенскіе, Орловскіе, Рязанскіе, малороссы изъ области войска Донского и, впослѣдствіи, изъ с. Ольховки—бывшіе гг. Потаповыхъ. Тогда были здѣсь лѣса и степь; первые переселенцы застали еще казаковъ, но, по преданію, казацкія постройки, вскорѣ послѣ поселенія выходцевъ изъ внутреннихъ губерній, сгорѣли и казаки ушли изъ Рыбинки—одни на Кавказъ, а нѣкоторые въ Царицынскій уѣздъ. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистич. комитета, изд. 1862 г., казенное село *Рыбинка* показано при р. Иловлѣ, въ 50 верстахъ отъ уѣздн. гор. Камышина, и имѣло въ 1860 году—168 дворовъ, 860 д. муж. п., 840 женск., всего 1700 д. об. пола; церковь православную—1, базаръ и мельницу—1. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова нынѣшняя каменная церковь во имя Казанской Божіей Матери (празднуемой 22 октября) сооружена въ 1815 году и приходъ ея, въ настоящее время, состоитъ изъ с. Рыбинки и Рыбинскаго выселка (Свинуха тожъ); при ней состоятъ: священникъ—1, псаломщиковъ—2; мѣстный священникъ состоитъ и благочиннымъ. До 1861 г. въ с. Рыбинкѣ, кромѣ государственныхъ крестьянъ, было 14 дворовъ, съ 104 д. муж. п., 102 женскаго, итого 206 д. об. пола, по 10 ре-

визіи 1857 г., крестьянъ удѣльныхъ, которые, по отводѣ имъ особаго надѣла, были переселены на лѣвый берегъ р. Иловли, версты за 2—3 отъ села Рыбинки, гдѣ образовали *Рыбинскій выселокъ*, *Свинуха* тожъ.

По земской переписи 1886 года въ с. *Рыбинкѣ* считалось: 483 наличныхъ домохоз., 1395 д. муж. п., 1413 женск., итого— 2808 д. об. пола бывше государственныхъ крестьянъ-великороссовъ и малороссовъ, православныхъ и сектантовъ; кромѣ того 93 семьи постоянно отсутствующія и 18 семействъ въ 90 душъ об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 186 мужч. и 7 женщинъ, кромѣ учащихся. Жилыхъ домовъ, по переписи, было—487, изъ нихъ: 4 каменныхъ, 460 деревянныхъ, 23 сырцевыхъ и мазанковыхъ; крытыхъ желѣзомъ—5, тесомъ—29, соломой—453; промышленныхъ заведеній—16, питейныхъ—2, лавокъ—5. У крестьянъ было въ 1886 г.: плуговъ—259, сохъ—2; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—378, воловъ—800, коровъ и телятъ—901, овецъ—1538, свиней—238, козъ —39. Всѣхъ повинностей и платежей годовыхъ, кромѣ страховки, приходилось съ общества въ 1885 г.—7913 рублей; доходныхъ и оброчныхъ статей было—1930 рублей. Надѣльной земли у общества по даннымъ казенной палаты—7705 десятинъ удобной, по свѣдѣніямъ губернск. земской управы: удобной—7612 десят., въ томъ числѣ пашни 5261 десят., неудобной 3491 десят., всего 11,103 десятины. Надѣльная земля расположена главнымъ образомъ по ту сторону рѣки Иловли и частью на лѣвой сторонѣ; пашня начинается на правой сторонѣ въ 1 верстѣ отъ села, самый дальніи конецъ ея отстоитъ на 12 верстъ; за рѣчкой сначала покосы, верстахъ-же въ 3-хъ отъ села начинается пашня и тянется на 7 верстъ. Сѣнокоса считаютъ до 500 десятинъ, часть его занесена пескомъ, его дѣлятъ ежегодно по числу земельныхъ душъ. Лѣсъ мелкій, самый толстый—въ колъ, крупнаго никто не помнитъ; его рубили черезъ 1—2 года; его считается 418 десятинъ; начинаясь въ 2-хъ верстахъ отъ селенія, онъ тянется до границы надѣла; общество нанимаетъ полѣсовщика. Лѣсъ покупаютъ у купца Шемякина; топятъ дровами и кизяками. Половина надѣльной земли суглинистая, $^1/_4$ супесчаная, $^1/_4$ солонцеватая и каменистая; подпочва— красная глина. Мѣстами по долинамъ попадается черноземъ. На солонцеватой землѣ, на глубинѣ отъ $^1/_2$ аршина, встрѣчается много камня—плитняка, который расположенъ слоями: его употребляютъ на постройки. Надѣлъ окупаетъ платежи. Ранѣе землей владѣли по ревизскимъ душамъ; старые Николаевскіе солдаты пользовались землею. Въ 1881 г. рѣшено было передѣлить землю на 2 года по наличнымъ душамъ мужского пола; земля была раздѣлена на 1123 души; въ 1884 г. снова подѣлили уже на 1379 душъ, разбиваясь при дѣлежѣ на 14 сотенъ (послѣдняя не полная), сотни же дѣлились на десятки. Надѣлы были нарѣзаны въ столбахъ въ 100 саженъ, проѣзды же на полосы въ 1 сажень и болѣе шириною. Усадьбы съ гумнами занимаютъ до 400 десятинъ;

одни изъ домохозяевъ имѣютъ картофельники позади дворовъ, у другихъ же картофельники и коноплянники на покосной землѣ; они передѣляются ежегодно. Часть пахотной земли отведена подъ бахчи по 4—100 саженъ на душу, изъ которыхъ половина по перемѣнно каждый годъ остается подъ паромъ; бахчи передѣляются одновременно съ пахотной землей; арбузы и дыни идутъ только на домашнее потребленіе. Въ 1886 г. рѣшено было уравнять гуменники и огороды съ капустниками, такъ какъ раньше пользовались ими, кто сколько захватилъ. Вновь строющимся отводятъ мѣста въ концѣ села. Общественныхъ запашекъ нѣтъ, существовали они раньше, весьма давно; хлѣбъ засыпается съ душъ въ общественные запасные магазины, которыхъ 2 въ селѣ, оба изъ краснаго лѣса и покрыты тесомъ. Сѣютъ преимущественно пшеницу кубанку, ржи немного менѣе; проса сѣютъ больше чѣмъ овса. Земля раздѣлена на 2 участка: одинъ 2 года остается подъ залежью, а другой пашется; въ первый годъ сѣютъ пшеницу и просо, во второй—кто пшеницу, а кто рожь; часть поля около лѣса, никогда не оставляется ни подъ залежью, ни подъ паромъ, и засѣвается, кто чѣмъ вздумаетъ; кромѣ того, уже нѣсколько лѣтъ пашется неудобная солонцеватая земля, чтобы уменьшить число сусликовъ. Пашутъ малороссійскими плугами на 3 лошадяхъ или на 2 парахъ воловъ, Продаютъ хлѣбъ въ г. Камышинѣ. Около 1860 года на поляхъ появились суслики, размножившіеся въ послѣднее время: „какъ покажутся всходы, такъ и надо ходить караулить загоны“, говорятъ крестьяне. Общественнаго выгона крестьяне считаютъ до 2000 десятинъ, причисляся сюда и часть неудобной земли. Скотина пасется кромѣ того и на землѣ, оставляемой подъ залежью; отгоняютъ также и на сторону гулевой скотъ, платя по 2 рубля съ головы въ лѣто. Во время пашни быковъ кормятъ соломой и сѣномъ, а лошадей овсомъ и мѣсивомъ; зимой скотъ кормятъ соломой и немного сѣномъ. Въ 1880-хъ годахъ арендовали землю въ розницу у частныхъ землевладѣльцевъ и въ области войска Донского; покосы снимаютъ у женскаго Ахтырскаго монастыря (общины) слободы Гусевки, Царицынскаго уѣзда, изъ 1/3 части и въ области войска Донского по 10 рублей за сотенникъ. Въ 1886 г. обществомъ было сдано на годъ двухъ годичная залежъ, всего 100 сотенниковъ, по 10 рублей за каждый, деньги были предназначены для постройки дома священника. Кромѣ земледѣлія крестьяне занимаются и другими промыслами; въ селѣ считалось въ 1887 г.: 52 валялщика (изъ нихъ 22 на сторонѣ), 3 бондаря, 4 кузнеца, 2 колесника, 3 кожевника, 5 мельниковъ, 7 портныхъ, 3 рыльщика колодцевъ, 3 имѣютъ свои маслобойни, 1 ведерникъ, 2 каменщика, 7 плотниковъ, 19 пастуховъ, 41 поденщикъ, 77 работниковъ, 14 сапожниковъ, 6 торговцевъ краснымъ товаромъ; нищихъ въ селѣ было 6, изъ нихъ 3 женщины. Доходными статьями общества служатъ: мукомольная мельница на р. Иловлѣ и базарная площадь, послѣдняя сдается однообщественникамъ за 25 руб. въ годъ, мельница же сдана была въ 1883

г. крестьяннну Верхне-Добринской волости, съ тѣмъ, чтобы 4 года онъ пользовался ею безплатно, а потомъ платилъ-бы по 505 рублей въ годъ. Въ 1885 г. общество получило съ кабака 1400 рублей, которые пошли на мірскіе расходы. Дѣти обучаются въ земской школѣ здѣсь же въ селѣ.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова 1890 г. (рукопись), село *Рыбинка* расположено одной неправильной главной улицей, отъ которой идутъ съ востока на юго-западъ нѣсколько проулковъ. Всѣхъ крестьянскихъ избъ было въ 1890 г.—438, изъ нихъ деревянныхъ 423, глинобытныхъ 15, крытыхъ желѣзомъ—8, тесомъ—80 и соломой—350. Наличнаго населенія въ 1890 г. было 1574 д. муж. п., 1593 женск., всего 3167 д. об. пола, въ томъ числѣ православныхъ 3141 д. об. пола, молокано-воскресенской секты 26 д. об. пола, великороссовъ 2535 д. об. пола, малороссовъ—632 д. об. пола. Крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ. Частые семейные раздѣлы подрываютъ благосостояніе семей, изъ которыхъ насчитывается въ селѣ $^1/_8$ богатыхъ, $^4/_8$ среднихъ и $^3/_8$ бѣдныхъ, всѣхъ семей въ 1890 г. считалось 438; грамотныхъ было 220 мужчинъ и 12 женщинъ. Земская школа помѣщается близъ церкви, въ общественномъ домѣ, деревянномъ, крытомъ желѣзомъ; въ 1890 г. при ней учительница—1, учениковъ—114, изъ нихъ 110 мальчиковъ и 4 дѣвочки. Водяная мукомольная мельница—1, на рѣкѣ Иловлѣ, о 3-хъ поставахъ, принадлежитъ Рыбинскому обществу и сдана въ аренду крестьянину Нижней Добринки, Тетерину. Вѣтряныхъ мельницъ—7, изъ нихъ 2 о двухъ поставахъ, принадлежатъ Рыбинскимъ крестьянамъ Мякинину и Алексѣеву, и 5—о трехъ поставахъ, принадлежащихъ мѣстнымъ же крестьянамъ Драгунову, Земцевымъ, Мякинину и Алексѣеву. Кожевенный заводъ—1, мѣстнаго крестьянина Мухина. Маслобоенъ—6, принадлежащихъ мѣстнымъ крестьянамъ и обрабатывающихъ, каждая по 85 пудовъ конопляннаго семени. Въ селѣ 5 семействъ занимаются валяніемъ сапогъ изъ шерсти („валенокъ"). Въ Рыбинкѣ на базарной площади, имѣющей 3 общественныя лавки, бываютъ еженедѣльно по субботамъ базары и въ году 2 ярмарки: 1 марта и 8 сентября съ торговлею рогатымъ скотомъ. Мануфактурныхъ лавокъ въ селѣ—3, мелочныхъ—4, съ кожевеннымъ товаромъ—1; винныхъ лавокъ—4 и ренсковой погребъ—1. Въ селѣ имѣется деревянный, крытый тесомъ пожарный сарай съ 2 заливными трубами и прочимъ пожарнымъ инструментомъ. Всей надѣльной земли у крестьянъ 12228 десят. 417 саженъ, въ томъ числѣ: усадебной—159 десятинъ 344 сажени, выгонной—1526 десятинъ 1399 саж., пахотной—5176 десятинъ 294 саж., луговъ 867 десятинъ 246 саж., подлѣсной—930 десятинъ 279 саж. и неудобной 3585 десятинъ 225 саженъ; въ этомъ же числѣ—подъ огородами 35 десятинъ. Земли неудабриваются и навозъ идетъ на кизяки. Больше всего сѣютъ пшеницу, затѣмъ рожь, просо и овесъ; ячменя, льна и конопли сѣютъ не много. Крестьяне, кро-

мѣ надѣльной, арендуютъ подъ посѣвъ у землевладѣльцевъ Шемякина, Кожина, Ковалева и другихъ отъ 4 до 5 руб. десятину въ годъ. Въ 1890 году у крестьянъ было около 80 американскихъ плуговъ и до 300 обыкновенныхъ малороссійскихъ; хлѣбъ молотятъ цѣпами, лошадьми, деревянными и каменными молотилками. Посѣвамъ сильно вредятъ суслики, которыхъ ежегодно уничтожаютъ до 30 тысячъ штукъ: выливаютъ ихъ водой, ловятъ капканами, отравляютъ сѣрнымъ углеродомъ, забивая норы ихъ травой и землей, поля окапываютъ канавами. Владѣніями с. Рыбинки проходитъ скотопрогонный трактъ. Рыболовство только для себя, по р. Иловлѣ и въ озерѣ Чебачьемъ. Звѣроловствомъ и охотой занимаются 4 человѣка. Садоводство здѣсь мало развито, семействъ 12 сажаютъ при своихъ усадьбахъ преимущественно вишни, а также яблони, дули, груши, крыжевникъ и смородину. Лѣсу у общества считается 930 десятинъ 279 саж., но крупнаго нѣтъ, лишь мелкій дубнякъ, осина, ольха, вязъ, некленъ, липа, дикая яблоня и тарновникъ; въ старину, какъ говорятъ, здѣсь были хорошіе лѣса и водилось много звѣря, но ихъ стали быстро уничтожать опустошительными частыми рубками и они давно уже обращены въ мелколѣсье.

По свѣденіямъ Саламатинскаго волостного правленія 1894 года въ селѣ 17 колодцевъ. Каменная церковь Казанской Божіей Матери кирпичная, крыта желѣзомъ и освящена въ 1834 году. Сельская школа существуетъ съ 1866 года. Въ селѣ еженедѣльные базары по субботамъ, торгуютъ разнымъ крестьянскимъ товаромъ, зимою собирается до 40 подводъ, лѣтомъ же торговли нѣтъ. Ярмарокъ 3: 1 марта, 1 мая и съ 1 сентября—скотскіе, на нихъ пригоняется до 600 головъ рогатаго скота и до 100 лошадей. Въ 1894 году здѣсь считалось 528 дворовъ, въ числѣ которыхъ 4 общественныхъ строенія: 2 хлѣбныхъ запасныхъ магазина, домъ для священника и сельская школа; крестьянскія строенія деревянныя, часть—глинобитныхъ изъ саманнаго (сырцеваго) кирпича, крыты большею частью соломой, ¼ часть деревомъ и нѣкоторыя холодныя постройки—глиною. Селеніе новаго распланированія не имѣетъ кромѣ 30 дворовъ, сгорѣвшихъ въ 1883 году, раздѣленныхъ на кварталы въ 4 и 6 дворовъ. Въ 1894 году въ селѣ считалось наличныхъ 1464 души мужского пола, 1470 женскаго, всего 2934 души обоего пола бывше государственныхъ крестьянъ, составляющихъ одно общество, въ числѣ которыхъ 2909 душъ обоего пола православныхъ и 25 душъ молоканъ; занимаются сельскимъ хозяйствомъ. Духовенства 5 семействъ. Обществу отведенъ надѣлъ отъ казны въ 8643 десятины удобной земли. Кромѣ того при селѣ частновладѣльческой земли крестьянина А. Т. Кудинова—118 десятинъ. Отсюда считаютъ до волостного села Саламатина—5 верстъ, с. Николаевки—7, усадьбы В. П. Шемякина Царицынскаго уѣзда—5 , г. Камышина—50 и г. Саратова—240 верстъ. (Архивныя дѣла; списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета 1862 г.; рукопись

С. А. Щеглова 1890 г.; Сборникъ губернскаго земства 1891 г., томъ XI; свѣдѣнія Саламатинскаго волостного правленія 1894 г.; карты: Военно-топографич. генеральн. штаба 1892 года и земская 1894 года.)

18 ноября 1898 года въ с. Рыбномъ освящена вновь выстроенная земская школа, на мѣсто бывшей небольшой и тѣсной. Нынѣшнее училище можетъ вмѣстить до 200 учениковъ. Учителей—2.

Рыбинскій выселокъ, *Свинуха* тожъ, нынѣ деревня Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости, на лѣвомъ берегу рѣки Иловли, бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, выселенныхъ сюда около 1861 года, см. *Свинуха*.

Рыбница, *рыбницы*,—суда на р. Волгѣ. На *рыбницахъ* сплавляютъ мѣстные промышленники Камышинскаго уѣзда хлѣбъ до Астрахани и возятъ рыбу и арбузы до Саратова. Эти суда покупаютъ у „верховыхъ“ за 90—150 рублей небольшихъ размѣровъ и за 150—300 рублей—болѣе крупныя; поднимаютъ они отъ 2500 до 7000 пудовъ. Длина *рыбницы* отъ $6^1/_2$ до $7^1/_2$ саженъ, ширина 28—30 четвертей (отъ 7 до $7^1/_2$ аршинъ); на каждой изъ нихъ должно быть 4 якоря: *становой* (до 6 пудовъ), *подпускной* (4 пуда)—для тихой погоды, *рысковой*, употребляемый тогда, когда рыбницу сильно прибиваетъ водою къ берегу,—тогда якорь этотъ отвозятъ на лодкѣ и забрасываютъ: при натяженіи каната, рыбница отходитъ —„рыскнетъ“ отъ берега; 4-й якорь *запасный*, пуда въ 2. Якоря покупаются при суднѣ. На суднѣ нужны еще: 2 каната по 70 саженъ, стоимостью по 40 рублей каждый (служатъ года 2—4); канатъ (*косякъ*) *рысковой* въ 120 саженъ длины, пуда 4 вѣсомъ, стоимостью по 5 рублей пудъ, и тонкая бичева—тоже по 5 рублей пудъ. На *рыбницѣ* необходимы: лоцманъ и 2 работника, на большія же (вмѣщающія болѣе 5000 пудовъ) требуется 3 работника. Дѣло лоцмана управлять судномъ и указывать путь, а работники поднимаютъ парусъ, бросаютъ якорь и прочее. Лоцманами бываютъ обыкновенно сами судопромышленники. Въ Астрахань сплавляютъ на нихъ муку съ приволжскихъ мельницъ; изъ Астрахани возвращались прежде парусомъ, на что требовалось недѣли 3 до Щербаковки и другихъ пристаней Камышинскаго уѣзда, но въ концѣ 1870-хъ годовъ нашли болѣе выгоднымъ „*идти подъ пароходомъ*“ (на буксирѣ), такъ какъ при этомъ сокращается время плаванія (отъ 5 до 10 дней). На *рыбницахъ* возятъ арбузы до Саратова; остающіяся же осенью „*на низахъ*“, нанимаются везти весною рыбу (воблу) до Царицына или Саратова за 50—65 рублей (6000 пудовъ). Средній заработокъ судопромышленника въ лѣто составляетъ 100 рублей, а иные зарабатываютъ и до 300 рублей. (Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губерніи, изданіе губернскаго земства, томъ XI, 1891 года.)

Рыбушанскаго товарищества хуторъ, *Рыбушка* тожъ, выселокъ Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, съ 1895 года отчи-

сленъ въ *Николаевскую**) волость, расположенъ на ровномъ мѣстѣ близъ озера, называемаго *Кочарное*, имѣетъ 3 колодца; отстоитъ въ 20 верстахъ отъ волостного села Лемешкина, въ 1 верстѣ отъ села Николаевскаго (Ершовка), въ 4-хъ отъ хутора Ново-Александровскаго, 45—отъ Руднянской станціи желѣзной дороги и 25 верстахъ отъ слободы Колокольцевки Аткарскаго уѣзда. Хуторъ основанъ въ 1886 году товариществомъ крестьянъ малороссовъ, выходцевъ изъ *Рыбушанской* волости, Саратовскаго уѣзда, на казенномъ участкѣ. Сельское товарищеское управленіе и староста учреждены здѣсь въ 1889 году. По свѣдѣніямъ губернск. статис. комитета 1891 года здѣсь считается: ревизскихъ душъ (по 10 ревизіи 1857 г.) 44 души мужского пола и 46 женскаго, наличныхъ же въ 1891 г. 60 дворовъ, 133 души мужск. пола, 130 женскаго, итого 263 души обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Лемешкинскаго волостного правленія 1894 года здѣсь было 44 двора (разница съ показаніемъ статистическаго комитета), строенія деревянные, крыты въ большинствѣ соломою, 4 дома—тесомъ и 3 дома—желѣзомъ. Селеніе выстроено по плану, имѣя 5 дворовъ въ кварталѣ. Жителей въ 1894 году, въ 44 семействахъ, считалось—203 души мужского пола, 187 женскаго, всего 390 душъ обоего пола крестьянъ малороссовъ, православныхъ, принадлежащихъ къ *Рыбушанской* волости, Саратовскаго уѣзда, и составляющихъ одно товарищество. Занимаются хлѣбопашествомъ и поселены на купленой въ собственность у купца Зайцева землѣ—1236 десятинъ; кромѣ того близъ хутора земли государственныхъ имуществъ Матышевской оброчной статьи, № 3 участка—632 десят. и № 4 участка—700 десятинъ. (Свѣдѣнія губернск. статис. комитета 1891 г. и Лемешкинскаго волостного правленія 1894 года.)

Рыбушка, *Рыбушанскій* товарищескій хуторъ тожъ, выселокъ Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости; см. *Рыбушанскаго товарищества* хуторъ.

Рыжій Иванъ, *Овчинниковъ* тожъ, (атаманъ разбойниковъ)—государственный крестьянинъ с. Кріушей, Симбирскаго уѣзда, былъ отданъ въ рекруты въ 1771 году, по приговору крестьянъ того села, но вскорѣ бѣжалъ изъ рекрутской партіи и 8 лѣтъ бродилъ по всему поволжью: жилъ онъ и у нѣмецкихъ колонистовъ за Волгой, ломалъ соль на Елтонскомъ озерѣ съ прочими бродягами; ходилъ на Волгѣ бурлакомъ на судахъ; пробрался на Терекъ, но на одной изъ кражъ былъ пойманъ казакомъ *Забурыннымъ*, доставленъ въ Царицынъ, получилъ за свои подвиги 6000 шпицрутенъ и отданъ въ Царицынскій батальонъ, подъ именемъ *Овчинникова*, въ солдаты; откуда, по выздоровленіи едва заживших на спинѣ кровавыхъ слѣдовъ наказанія, бѣжалъ на 3-й день опредѣленія въ службу и увелъ съ собою 3-хъ солдатъ, сдѣлавшихся такими же разбойниками, какъ и онъ. Изъ

---

*) Нынѣ Ершовскую.

дѣлъ Царицынскаго архива № 701, „о разбойникахъ вѣдомства Царицынской канцеляріи, приписныхъ въ подушный окладъ, малироссіянахъ Иванѣ Збойковѣ и бѣгломъ Царицынскаго 1 баталіона солдатѣ *Васильѣ Овчинниковѣ,* 1778 года" (Понизовая вольница Д. Л. Мордовцева, 1867 года), видно, что въ 1774 году осенью пріѣхалъ въ гости на *Княжьи* или *Костаревы* хутора (нынѣ с. Костарево, Камышинскаго уѣзда), на р. Иловлѣ, къ малороссу Сумцеву, извѣстный разбойникъ *Иванъ Рыжій;* сюда собрались погулять бродяги и разбойники: Иванъ *Черный* (онъ же *Щербаковъ), Шагала,* старый казакъ изъ Волжскаго войска *Колесниковъ* съ сыномъ; началась попойка, заговорили „о разбойномъ дѣлѣ". Собралось ихъ 7 человѣкъ, у каждаго была верховая лошадь, кромѣ молодого Колесникова и Шагалы, у котораго конь не годился для разбоевъ и быстрыхъ переѣздовъ, почему въ ту же ночь, вдвоемъ, съѣздили въ сосѣдніе *Барановскіе* хутора (нынѣ село Барановское) и украли изъ табуна пару коней. Выбрали атаманомъ *Ивана Рыжаго,* эсауломъ же молодого *Колесникова,* и отправились разбойники въ предѣлы Волжскаго войска, на *Саламатины* хутора (нынѣ с. Саламатино на р. Иловлѣ, Камышинскаго уѣзда), къ знакомому казаку Гусеву, который снабдилъ ихъ на дорогу хлѣбомъ. Въ осеннюю ночь, въ концѣ октября 1777 года, прямо черезъ сыртъ, повелъ ихъ атаманъ въ предѣлы Донского войска. Всѣ разбойники были на коняхъ и вооружены, какъ походные ратники. Скоро они пріѣхали на рѣчку *Тишанку* *), въ округѣ Качалинской станицы и напали на хуторъ Донского полковника Дулимова: окруживъ его домъ, они схватили Дулимова, его маленькаго пасынка и бывшаго съ нимъ крестьянина, перевязали ихъ и начали грабить все, что было цѣннаго въ домѣ: деньги, лошадей, кафтаны, казачьи арчаки (сѣдла); взяли ружья на погонѣ, „турку" (такъ назывался особый родъ ружей) и сверхъ того захватили „масла пуда съ два". Ограбивъ Дулимова, они въ ту же ночь поворотили къ сѣверу, проскакали верстъ 25 безъ роздыха и явились на Иловлѣ, въ Балыклейскихъ хуторахъ (принадлежавшихъ казакамъ Волжской Балыклейской станицы), гдѣ жилъ богатый казакъ Трофимъ Монацковъ. Въѣхавъ въ хуторъ, разбойники бросились къ усадьбѣ Монацкаго, окружили его домъ, желая схватить самого хозяина, но тотъ успѣлъ выскочить изъ дому, бросился бѣжать отъ разбойниковъ, за нимъ погнался эсаулъ Колесниковъ, пустилъ ему въ догонку пулю, но Монацковъ скрылся, добѣжавъ до рѣчки. Между тѣмъ другіе разбойники грабили домъ: забрали деньги и платье, захватили до 60 аршинъ холста, 11 паръ сапогъ, и 13 паръ рукавицъ бараньихъ, 50 паръ подошвъ, бешметъ „китаишной синей"—1, сарафанъ женскій кумачный—1, 2 женскія сорочки „*съ подзатыльниками*

*) Р. *Тишанка* беретъ начало въ Царицынскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 15 къ сѣверо-западу отъ бывшаго главнаго города Волжскаго войска—Дубовки; у хутора Садкова *Тишанка* переходитъ въ войско Донское и, верстахъ въ 6 сѣвернѣе Качалинской станицы, впадаетъ въ Донъ.

золотого пазументу", шапокъ красныхъ—2, зеленую съ ушками—1 и т. д., 2 ружья, арчакъ съ приборомъ—1, масла коровьяго 4 пуда, меду—$^1/_2$ пуда и прочаго. Самъ атаманъ бросился съ огнемъ въ клѣть, амбаръ вспыхнулъ, за нимъ чуланъ и изба, крытая соломой. Въ домѣ, въ чуланѣ, спали маленькія дѣти мальчикъ и дѣвочка, когда пламя разлилось по всему строенію, разбойникъ *Шагала* бросился въ чуланъ спасать дѣтей и вынесъ ихъ на своихъ рукахъ совсѣмъ съ постелью. Хуторъ весь горѣлъ; испугавшись, чтобы на пожаръ не сбѣжались люди, разбойники поѣхали на скорѣ по р. Иловлѣ и, недоѣзжая Саламатиныхъ хуторовъ, въ сырту „раздуванили" (подѣлили) по себѣ награбленное; на долю каждаго досталась довольно цѣнная добыча. Послѣ этого набѣга шайка на время разошлась. Въ 1778 году атаманъ *Рыжій* на *Липовыхъ* хуторахъ (нынѣ волостное село Липовка, Царицынскаго уѣзда), у пристанодержателя, бывшаго Яицкаго казака Никольскаго, перешедшаго въ Волжское войско, сталъ снова вербовать шайку, пригласивъ явившагося сюда *Шагалу* и другихъ. Атаманъ *Рыжій* объявилъ имъ воровской походъ въ окрестныя степи, на большія проѣзжія дороги,Шайка сошлась у Никольскаго и *Рыжій* повелъ товарищей добывать лошадей верстъ за 30, въ урочище Озерки, гдѣ ходилъ на волѣ табунъ войсковаго атамана волжскаго войска Василья Персидскаго; разбойники выбрали для себя самыхъ лучшихъ коней, взяли нѣсколько казачьихъ арчаковъ съ приборомъ, ружье, дротикъ и къ ночи воротились къ Никольскому; вся шайка не въѣзжала въ хуторъ, чтобы не обратить на себя вниманіе, а остановилась въ сосѣднемъ буеракѣ; нѣсколько пѣшихъ отправились въ хуторъ и вскорѣ воротились съ полнымъ запасомъ оружія, съ винтовками, пистолетами, пиками, шашками, арчаками и прочей военной сбруей; они захватили въ путь съѣстныхъ припасовъ, дорожнаго платья, осѣдлали лошадей, „нарядились, точно какъ казаки" и въ ту же ночь шайка двинулась по направленію къ Волгѣ.

Разбойники того времени шли обыкновенно „куда глаза глядятъ", били того кто попадался, и сторожили на большихъ дорогахъ коннаго и пѣшаго; иногда дѣлали набѣги на какого нибудь извѣстнаго богатаго человѣка, а на пути брали все, что ни встрѣчалось. *Рыжій* повелъ свою шайку къ *Караваинской* станицѣ (нынѣ с. Караваинка, Царицынскаго уѣзда), гдѣ у него были знакомые; разбойники остановились въ степи, недалеко отъ станицы, а атаманъ съ разбойникомъ Дмитріемъ *Легіоннымъ* (см. это слово), прозваннымъ такъ потому, что служилъ раньше въ Московскомъ легіонѣ, заходилъ въ станицу, откуда принесъ шайкѣ хлѣба и одинъ пистолетъ. Затѣмъ шайка направила путь къ *Антиповской* станицѣ (нынѣ с. *Антиповка* Камышинскаго уѣзда, на Волгѣ же, сѣвернѣе Караваинки); все въ туже ночь, и еще до разсвѣта, заполверсты отъ станицы, атаманъ приказалъ остановиться въ полѣ кормить лошадей, а самъ, взявъ съ собою эсаула и Легіоннаго, отправился съ ними въ станицу, гдѣ у него, какъ и въ

Караваинкѣ, были пріятели и становщики. На разсвѣтѣ *Рыжій* воротился и опять принесъ съ собой хлѣба и пару пистолетовъ. Онъ сообщилъ товарищамъ, что въ тотъ день его недругъ подпоручикъ *Забурунновъ* поѣдетъ въ Камышинъ, почему положено было ограбить Забуруннаго. Не медля ни минуты, шайка поскакала по направленію къ Камышину и остановилась въ *Широкинскихъ* вершинахъ (оврагъ *Широкій*—между Антиповкой и Камышиномъ, впадаетъ въ Волгу близъ теперешняго хутора Козьи Рожки, начинаясь недалеко отъ большой почтовой Саратовско-Астраханской дороги; См. карту на стр. 27), гдѣ намѣревались встрѣтить Забуруннова. Разбойники вывели лошадей на опушку лѣса и, спутавъ ихъ, пустили на поляну пастись, а сами залегли по кустамъ. *Легіонный* назначенъ былъ часовымъ, и для наблюденія за проѣзжими, влѣзъ на высокое дерево, откуда видна была вся окрестность. Разбойники не долго ждали: караульный закричалъ—„ѣдетъ!" и въ одно мгновеніе шайка была готова, всѣ сѣли на лошадей, поскакали на встрѣчу Забуруннову, сдѣлали кругъ около его кибитки и повели съ дороги въ лѣсъ, на ту поляну, гдѣ паслись ихъ лошади *). Забурунновъ былъ не одинъ, съ нимъ была его жена; на нее сильно подѣйствовало появленіе разбойниковъ, которые впрочемъ, какъ сами потомъ увѣряли, „обошлись съ своими плѣнными великодушно и не произнесли даже ни одного браннаго слова, и хотя Дмитрій Легіонный стращалъ его, Забуруннова, повѣсить или застрѣлить, прикладываясь нарочно изъ ружья, но такъ какъ на то отъ атамана приказу не отдано, а онъ Забурунновъ ни въ чемъ не противился, жена же его и малолѣтній слуга плакали, то взявъ у него грабежемъ изъ кибитки денегъ 21 рубль, слитокъ серебра, саблю офицерскую съ мѣдною оправою, ружье, патронницу съ патронами, платокъ бумажный пестрый—1, да сняли съ одной лошади узду и со слуги его шапку, не чиня никакого насилія, не только побой, ниже браннаго слова, выпроводя на дорогу, отпустили". Ограбивъ Забуруннаго, они тотчасъ же остановили еще двухъ проѣзжихъ, слѣдовавшихъ въ г. Камышинъ, и отняли у нихъ нѣсколько денегъ. Потомъ поскакали въ горы, въ такъ называемыя *Сестренины* вершины (рѣчка *Сестренка* беретъ начало верстахъ въ 8 къ сѣверо-западу отъ *Широкинскихъ* вершинъ, гдѣ произошелъ грабежъ, около большой дороги и течетъ въ Волгу, по ней хутора Сестренки, нынѣ Верхняя и Нижняя Сестренки, между Антиповкой и Камышиномъ), гдѣ остановились для *дувана* пограбленнаго, и раздѣливъ деньги и вещи, поскакали далѣе по направленію къ Иловлѣ. Но едва разбойники переѣхали эту рѣчку, какъ увидѣли обозъ, подвигавшійся къ *Саламатинымъ* хуторамъ (нынѣ с. *Саламатино*): они поскакали на проѣзжихъ, окликнули ихъ, по обыкновенію: „что за люди?" „Камышинскіе,"

*) Мы приводимъ дословно полную выписку Д. Л. Мордовцева по Царицынскому архивному дѣлу, чтобы дать точное понятіе о пріемахъ разбойниковъ XVIII вѣка при ихъ грабежахъ.

отвѣчали проѣзжіе торговцы и безъ сопротивленія отдались въ руки шайки. Разбойники и этихъ ограбили: взяли нѣсколько мѣшковъ мѣдныхъ денегъ, множество платья, товару, 3 ружья, пороху, 2 казачьяхъ дротика и прочее. Дмитрій *Легіонный*, какъ послѣ оказалось, ловко успѣлъ припрятать себѣ отъ товарищей одинъ мѣшекъ съ деньгами. Съ этими ограбленными жертвами, какъ и съ Забурунновымъ, разбойники обошлись „ласково, не дѣлая имъ никакого зла и побой, потому что они не противились".

Послѣ этого нападенія шайка болѣе 2-хъ дней оставалась около рѣчки *Песковатки**), гдѣ произошелъ новый „дуванъ" денегъ и „пажити", зарытыхъ затѣмъ разбойниками, близъ рѣчки Песковатки, въ лѣсу. Затѣмъ *Рыжій* повелъ свою шайку, кромѣ Шагалы, отпросившагося въ Камышинъ, за Иловлю, въ глухія Медвѣдицкія и Саратовскія степи, гдѣ лежала торговая дорога изъ верховыхъ городовъ къ поволжью; между тѣмъ и самая необходимость требовала немедленно удалиться отъ предѣловъ Волжскаго войска, потому что слухи о шайкѣ *Рыжаго* стали доходить до начальства и со всѣхъ сторонъ на Иловлю наряжены были разъѣздныя команды; по селамъ и хуторамъ разосланы были нарочные съ приказами объ истребленіи и ловлѣ разбойниковъ, указаніи ихъ становщиковъ и выдачѣ тѣхъ и другихъ правительству. Но въ *Красноярскомъ юрту*, недалеко отъ р. Медвѣдицы, *Рыжій* снова напалъ на проѣзжихъ малороссіянъ и захватилъ богатую добычу деньгами. Недѣли 2 онъ держалъ въ осадномъ положеніи всѣ *Красноярскіе* хутора, бралъ съ нихъ поборъ баранами и хлѣбомъ; потомъ онъ заворотилъ свою шайку на югъ и привелъ ее къ своему становщику Никольскому, на *Липовы* хутора; снова произвелъ дѣлежъ награбленныхъ денегъ, арчаки велѣлъ побросать въ буеракъ, сбрую и оружіе раздать, лошадей снова пустить въ табунъ, а товарищей распустилъ, пока снова они ему не понадобятся; при себѣ онъ оставилъ только Дмитрія *Легіоннаго* и, называвшагося, стародубскаго купца *Якова*, которые всегда были его самыми вѣрными товарищами. Послѣдній провелъ ихъ къ Волгѣ, гдѣ они выше *Балыклейской* станицы переправились на луговую сторону, чтобы укрыться отъ преслѣдованія. Жили они 2 недѣли въ лѣсу, потомъ отправились въ Верхній Погроменскій городокъ, что на Ахтубѣ, и нашли пріютъ у одного цѣловальника. Въ концѣ 1778 г., на святкахъ, Рыжій, Яковъ, и Легіонный были уже на нагорной сторонѣ Волги, собираясь въ саду одного Царицынскаго офицера Носкова, на рѣчкѣ Пичугѣ (см. *Пичуга Нижняя*, рѣчка Царицынскаго уѣзда), гдѣ ихъ радушно принималъ дворовый человѣкъ этого офицера, Сергѣй Гавриловъ, и, подговоривъ новыхъ разбойниковъ съ *Пичужинскихъ* хуторовъ малороссіянъ Збойкова и Мирошникова, 28 декабря (1778 года),

---

*) Рѣчка *Песковатка* правый притокъ рѣки Иловли, впадаетъ въ нее близъ с. Рыбинскаго, версты 4 ниже с. Саламатина, расположеннаго на противоположномъ лѣвомъ берегу р. Иловли. (см. *Песковатка* рѣчка Саламатинской волости).

сошлись въ саду Носкова, запаслись оружіемъ, провизіей и въ тотъ же вечеръ выѣхали на разбой; заѣхали на *Мечетинскіе* хутора, гдѣ захватили съ собой 3-хъ человѣкъ другихъ товарищей, имѣвшихъ при себѣ по пистолету и 1 дротикъ. Утромъ 29 декабря они направились къ Царицыну, встрѣтились на дорогѣ съ знакомымъ полякомъ *Мукосъевымъ* (*Бугай* тожъ), который снабжалъ ихъ порохомъ, и тотъ посовѣтовалъ имъ беречься самимъ, беречь и его. Проѣзжая Царицынъ, они взяли вина и отправились внизъ по Волгѣ. Въ тотъ же день, къ ночи, нагнали они на берегу обозъ, слѣдовавшій изъ Москвы въ Сарепту съ товарами, отправленными въ эту колонію членами Сарептскаго евангелическаго общества; при обозѣ кромѣ поставщиковъ, Коломенскихъ крестьянъ княгини Черкасской и графини Скавронской, находилось 10 человѣкъ рабочихъ. „Съ чѣмъ и куда ѣдете?" спросили по обыкновенію разбойники, поровнявшись съ обозомъ. „Съ котлами и краскою въ колонію", отвѣчали изъ обоза. Когда наступила ночь, разбойники напали на обозъ, „выпаля по нихъ, начали бить, разбивать и выпрягать изъ возовъ лошадей". Ограбили у нихъ деньги и продолжали неистовствовать, какъ вдругъ услыхали вдали звяканье почтоваго колокольчика. Вскорѣ замѣтили, что скачетъ курьеръ, а за нимъ цѣлый рядъ экипажей: то ѣхалъ изъ Астрахани въ Петербургъ тогдашній Астраханскій губернаторъ Иванъ Варѳоломѣевичъ Якобій (Царицынскій край принадлежалъ тогда къ Астраханской губерніи). Путешествіе знатныхъ особъ XVIII вѣка совершалось огромными поѣздами, въ сопровожденіи вооруженныхъ отрядовъ, курьеровъ, цѣлаго штата чиновниковъ и всякаго рода прислуги. Поѣздъ Якобія смутилъ разбойниковъ, въ особенности когда узнали, что ѣдетъ губернаторъ: „разбойники, оробѣвъ и оставя выпряженныхъ у обозчиковъ лошадей и еще одну свою съ двумя санями, а въ оныхъ пироги, калачи, шапки, рукавицы и дротикъ, выстрѣлили по особѣ его превосходительства одинъ разъ, всѣ разбѣжались". Выстрѣлъ былъ сдѣланъ Дмитріемъ Легіоннымъ и затѣмъ всѣ, безъ шапокъ въ морозную ночь, бросились въ горы; за ними поскакала погоня, но никого не поймали. Это былъ первый неудачный разбой шайки *Рыжаго*, впослѣдствіи лишившій его свободы.

На другой день утромъ ограбленные извощики подали Царицынскому коменданту объявленіе о ночномъ происшествіи; представлены были, по приказанію Якобія, покинутыя разбойниками сани, шапки и прочія вещи; схвачены были какіе то подозрительные люди и приведенъ какой то мальчикъ, показаніями котораго надѣялись открыть слѣды преступниковъ. Самъ Якобій допрашивалъ ихъ, лично приказалъ коменданту Цыплетеву изслѣдовать это дѣло особой коммиссіей и отыскать неизвѣстныхъ разбойниковъ. Началось самое дѣятельное слѣдствіе, какое когда либо производилось надъ разбойниками; начались посылки за подозрительными людьми (см. *Пичуга Нижняя*), брали Царицынскихъ жителей, обвиняемыхъ въ пристанодержательствѣ, но изъ за не соблю-

денія формальности, едва не поссорились главныя начальственныя лица Царицына и едва не потеряны были слѣды разбойниковъ изъ за того, что комендантъ отнесся къ воеводѣ не „*промеморіею*", а „*ордеромъ*", почему воевода не хотѣлъ оказывать содѣйствія коменданту въ розыскѣ „разбойныхъ людей". Комендантомъ Царицына былъ извѣстный храбрый *Цыплетевъ*, а воеводой—*Фатьяновъ*, уличенный во взяткахъ. Но въ то время, какъ возникъ этотъ споръ между Царицынскими властями, начальникъ Волжскаго войска, войсковой старшина Савельевъ, прислалъ въ Царицынъ 3-хъ разбойниковъ, пойманныхъ выше Дубовки, именно: самаго атамана *Рыжаго*, *Збойкова* и *Мирошнинова*. За Дмитріемъ *Легіоннымъ*, Стародубскимъ купцомъ *Яковомъ* и еще однимъ разбойникомъ, какимъ то *Николаемъ*, посланъ былъ изъ Дубовки розыскъ за Волгу въ *Погроменскій* городокъ, но Погроменскіе крестьяне не допустили эту партію до розысковъ, и она воротилась въ Дубовку, не сдѣлавъ ровно ничего; ничего не сдѣлалъ и офицеръ, отправленный главнымъ смотрителемъ *Ахтубинскихъ шелковыхъ заводовъ*, надворнымъ совѣтникомъ *Рычковымъ*, по всѣмъ ахтубинскимъ селеніямъ. Тогда взяли съ *Пичужинскихъ* хуторовъ женъ, замѣшенныхъ въ дѣло обывателей *Збойкова* и *Мукосѣева* (онъ-же *Бугай*) и они уличили разбойниковъ, наведя на слѣдъ и другихъ преступленій. Самыя мѣстныя власти являются далеко нечистыми отъ подозрѣній, какъ напр. офицеръ *Носковъ* и Царицынскій воевода *Фатьяновъ*: первый воруетъ у воровъ краденные товары, шьетъ себѣ изъ нихъ казакины, плисовыя штаны, учитъ воровъ ложной присягѣ и потомъ безстыдно обманываетъ и ихъ и своихъ главныхъ начальниковъ; *Фатьяновъ* же—беретъ „*поздравленія*" съ подсудимыхъ. Показанія разбойничьихъ женъ разоблачили поступки Збойкова, Мирошникова, Мукосѣева и нѣсколькихъ десятковъ другихъ воровскихъ людей.

Раньше чѣмъ взятъ былъ атаманъ *Рыжій*, пойманъ былъ на Иловлѣ, въ *Княжьихъ* хуторахъ (*Костаревы* тожъ) бывшій его товарищъ—разбойникъ *Шагала* (см. это слово) и доставленъ въ г. *Дмитріевскъ* (нынѣ *Камышинъ*), гдѣ посаженъ былъ въ тюрьму. Онъ скрывалъ свои отношенія къ атаману *Рыжему*, но связь его съ этой шайкой обличилась случайно: офицеръ *Забуруннов*ъ, ограбленный *Рыжимъ*, пріѣхалъ въ Камышинъ въ половинѣ января 1779 г. и зашелъ на тамошнюю гауптвахту къ знакомому караульному офицеру, увидалъ, какъ вели изъ тюрьмы колодника, бывшаго въ шайкѣ *Рыжаго* и, вмѣстѣ съ прочими, грабившаго его, Забуруннова, въ Широкинскихъ вершинахъ, почему и заявилъ объ этомъ. *Шагала* выдалъ всѣхъ.

Популярность *Рыжаго*, слава его какъ разбойника, прежніе искусные побѣги изъ рекрутской партіи и изъ баталіона, заставили Цирицынское начальство опасаться, чтобы Рыжій не ушелъ снова: едва онъ былъ привезенъ изъ Дубовки и посаженъ въ казематъ у Пречистинскихъ воротъ, какъ изъ комендантской Царицынской канцеляріи, уже данъ былъ приказъ, стоящему въ кара-

улѣ офицеру, осмотрѣть на разбойникахъ ножныя деревянныя колодки и желѣза; „черезъ часъ надсматривать" и никого изъ постороннихъ людей къ нимъ не подпускать. Затѣмъ велѣно было разсадить разбойниковъ „по списку въ кордегардіи" и, чтобы кромѣ часовыхъ, стояли-бы при нихъ постоянно *„два притина"*. Однако не смотря на всѣ предосторожности *Рыжій* бѣжалъ 21 февраля 1779 года, въ холодную зимнюю ночь, въ полночь: „Будучи въ ручной и ножной колодкахъ, показываетъ на слѣдствіи разбойничій атаманъ, попросился я, якобы для испражненія на дворъ, съ намѣреніемъ бѣжать, ежели удастся, у часоваго внутри караульни стоящаго;тотъ,выпустя меня,сказалъ и другому часовому-жъ, стоящему у сѣней, который меня отпустилъ за караульню, а самъ ходилъ по крыльцу, и за мною не пошелъ,—коего видя слабость за мною несмотрѣнія, снялъ съ себя ручную такъ сильно, что у лѣвой руки, съ кисти, кожу задернулъ до крови, а потомъ и ножную (колодки), и зайдя за стоящую, по близости караульни, избу и прямо къ мясному ряду черезъ полисадникъ (деревянный тынъ) перелѣзъ и побѣжалъ за Волгу, въ одной рубашкѣ и босикомъ, имѣя сапоги въ рукахъ, кои при снятіи колодки съ ногъ скинулъ для легчего чрезъ полисадъ перелазу, а перешедъ за Волгу, обулъ и пошелъ по берегу до самаго свѣту, и какъ нашелъ стогъ сѣна, лежалъ цѣлыя сутки, а на другой день изъ стога вышедши, увидѣлъ мужика, дрова приготовляющаго, а какъ зовутъ, и откуда, не знаю, попросилъ одежды, которой, видя меня въ одной рубашкѣ, и далъ съ себя старый зипунъ и кусокъ хлѣба. Мужикъ остался на томъ мѣстѣ, а я пошелъ, вѣдомства ахтубинскихъ шелковыхъ заводовъ, въ Нижнее Погромное селеніе и, по прежней знаемости, пришелъ къ тамошнему крестьянину Петру Кремлеву на дворъ и, опасаясь нѣтъ ли у него стороннихъ людей, залѣзъ къ нему въ сѣнницу и зарылся въ сѣно, пробывъ одну ночь, поутру присланными изъ Ахтубинскаго городка казаками и того жительства крестьянами въ сѣнѣ найденъ". Атаманъ говорилъ при томъ на допросѣ, что онъ часовыхъ не подкупалъ, погони „не видалъ и крику не слыхалъ; изъ помянутаго же селенія намѣреніе имѣлъ идти въ Соленой городокъ, что близъ Камышинки, и тамъ укрыватца въ имѣющихся, близъ соленой пристани, землянкахъ у бурлакъ, гдѣ прежде сего, я, будучи въ бѣгахъ, укрывался". *Рыжій* былъ пойманъ не далѣе какъ черезъ 2 дня по уходѣ изъ заключенія. Надъ караульными офицерами и часовыми солдатами, по случаю побѣга *Рыжаго*, наряженъ былъ судъ и опредѣлено: „подпоручика Хомуцкаго, за нечиненіе, будучи на караулѣ у воротъ, повелѣннаго осмотра черезъ часъ того времени, когда *важный разбойникъ Овчинниковъ* (такъ назывался *Иванъ Рыжій* въ баталіонѣ) бѣжалъ; сержанта Шумилина, за сонъ, что, немалое время спустя по выпуску того колодника, отъ разговоровъ часовыхъ пробудиться немогъ... Написать въ рядовыя: перваго на мѣсяцъ, а послѣдняго до выслуги", а двухъ часовыхъ солдатъ приговорено *казнить смертію*.

Рыжій и его товарищи долго сидѣли въ Царицынскихъ казематахъ и ждали рѣшенія своей участи. Черезъ 1½ года, послѣ поимки атамана, пойманъ былъ наконецъ и его товарищъ Дмитрій *Легіонный*.—(Въ виду того, что это Царицынское архивное дѣло изчезло безслѣдно и возстановить его можно только по трудамъ уважаемаго Д. Л. Мордовцева, какъ единственный теперь источникъ, мы приводимъ подробную выписку изъ его „*Понизовой вольницы*", т. II, 1867 года).

Рынокъ, *рынки*,—мысы, выдающіеся отъ береговъ въ рѣку Волгу.

Рынокъ, *Орловка* тожъ, село Царицынскаго уѣзда, 2 стана, Ерзовской волости, на правомъ берегу р. Волги, въ 15—17 верстахъ выше г. Царицына, въ 12—14 отъ волостного села Пичуги (Ерзовка тожъ), въ 8 отъ с. Орловки (Собачья Балка тожъ), и въ 2½ верстахъ отъ деревни Спартанки; зимняя ѣзда въ Царицынъ и посадъ Дубовку—льдомъ по Волгѣ. Село расположено подъ 48°,50′ сѣв. шир. и 14°,20′ вост. долг. отъ Пулкова, на высокомъ, отъ уровня р. Волги, ровномъ мѣстѣ, которое выдается мысомъ въ самую рѣку, видномъ съ нея на далекое разстояніе; отъ этого мыса село получило свое названіе, такъ какъ мысы на Волгѣ называются—*рынками*. Названіе *Орловка*—отъ с. Орловки (Собачья Балка), изъ котораго выселились сюда крестьяне. Около села, съ южной его стороны, впадаетъ въ Волгу балка—*Сухая Мечетка*, а почти противъ, немного ниже, Волга отдѣлила въ лѣво, въ луговую сторону, рукавъ *Ахтубу*. Въ окрестностяхъ Рынка расположены: къ югу, въ 1 верстѣ, усадьба Мишина, затѣмъ деревня Спартанка и хуторъ Журкова; въ 1 верстѣ—хуторъ Бѣлый Ключъ г. Данилова, въ 2-хъ верстахъ къ сѣверу усадьба гг. Лятошинскихъ; за ней, на берегу Волги дер. Винновка и въ 300 саженяхъ отъ села Рынка, на правомъ берегу балки Сухой Мечетки,—усадьба г. Иванова, Бѣлова тожъ. Садовъ въ селѣ нѣтъ, а имѣются лишь небольшіе полисаднички при домахъ.

Въ концѣ 1830-хъ или началѣ 40-хъ годовъ часть поселенцевъ деревни (нынѣ села) *Орловки, Собачья Балка* тожъ, выходцы изъ Орловской и другихъ губерній, выселились за 8 верстъ къ востоку на самый берегъ Волги, находившійся въ надѣлѣ Орловскихъ крестьянъ, образовавъ такимъ образомъ хуторъ, названный *Рынкомъ*, который до 1876 г. принадлежалъ къ Орловскому обществу и показанъ въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изданія 1862 г., гдѣ казенная деревня *Орловка, Рынокъ* тожъ, значится при р. Волгѣ, въ 17 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, и въ ней, въ 1860 г., 78 дворовъ, 300 душъ мужского пола, 293 женскаго, всего 593 души обоего пола; мельницъ—5.—Въ 1867 году въ деревнѣ Рынокъ отстроена и освящена деревянная церковь Михаила-Архангела; бывшій хуторъ переименованъ въ село и въ административномъ отношеніи отдѣлился отъ села Орловки; пользованіе же

земельнымъ надѣломъ осталось и до сего времени совмѣстное, на прежнемъ основаніи, такъ что оба села владѣютъ до 11692 десят. удобной и неудобной земли (см. *Орловка*, *Собачья Балка* тожъ). По свѣдѣніямъ Саратовской Губернской Земской Управы, въ с. *Рынкѣ* считалось въ 1882 г.: 137 домохоз., 376 душъ мужского пола, 391 женскаго, всего 767 душъ обоего пола государственныхъ крестьянъ. По свѣдѣніямъ г. Шишова (Саратовскія Губернскія Вѣдомости, 1890 г., № 37) здѣсь къ 1890 г. было наличнаго населенія 478 душъ мужского пола, 486 женскаго, всего 964 души обоего пола, въ 127 дворахъ. Крестьянскіе дома деревянные, частью же изъ дикаго камня и сырцеваго кирпича, крытые тесомъ и соломою. Селеніе разбросано въ безпорядкѣ на значительномъ пространствѣ. При въѣздѣ въ село, съ сѣвера, изъ слободы Пичуги (Ерзовка тожъ), стоитъ небольшая деревянная церковь во имя Архистратига Михаила, построенная въ 1867 г.; съ этого врамени *Рынокъ* сталъ считаться сомостоятельнымъ приходомъ съ приписокою къ нему деревень Винновки и Спартанки. По свѣдѣніямъ Сарат. Епарх. Вѣд. 1897 г. (№ 3) *Михайло-Архангельская* церковь въ с. Рынкѣ построена въ 1865 г., деревянная, однопрестольная, при ней деревянная сторожка и 2 дома для причта. При церкви пахотной земли 40 десятинъ. Причтъ—священникъ и псаломщикъ получаютъ казеннаго жалованья оба—141 рубль и кромѣ того отъ прихожанъ 150 рублей въ годъ. Церковно-приходское попечительство существуетъ съ 27 мая 1892 г.—Въ селѣ есть земская школа съ 1 февраля 1893 г. и школа грамоты съ 22 ноября 1890 года. Къ приходу принадлежатъ 3 деревни: Спартанка—въ 3-хъ, Журковка—въ 4-хъ и Винновка—въ 5 верстахъ. Всѣхъ прихожанъ въ 1896 г. числилось 1258 душъ обоего пола всѣхъ сословій (См. карту стр. 300).

Крестьяне занимаются земледѣліемъ и рыболовствомъ въ р. Волгѣ; живутъ они бѣдно; ремесла въ селѣ неразвиты, грамотность до 1891 года стояла на самой низкой степени, за отсутствіемъ школъ; лишь въ 1891 году открыта церковно-приходская школа, а затѣмъ въ 1892 г.—земская. Все населеніе Рынка—православное. Скота у крестьянъ было въ 1890 г.: 97 лошадей, 166 рабочихъ воловъ, 149 коровъ, 96 нетелей, 149 телятъ, 651 овца, 71 каза. По свѣдѣніямъ Ерзовскаго волостного правленія 1894 года жители с. *Рынокъ* пользуются водою изъ р. Волги и 3-хъ колодцевъ въ селеніи; въ 1894 г. считалось здѣсь 135 крестьянскихъ дворовъ, строенія частью деревянныя, частью изъ дикаго камня и сырцеваго кирпича, крыты тесомъ и незначительная часть соломой съ глиной; жителей—517 душъ мужского пола, 514 женскаго, всего—1031 душа обоего пола крестьянъ собственниковъ, бывшихъ государственныхъ, состовляющихъ одно сельское общество, имѣющее надѣлъ въ общемъ владѣніи съ селомъ Орловкой. Кромѣ того въ селѣ: духовнаго званія 2 души мужского пола и 3 женскаго, разночинцевъ—5 душъ мужского пола

и 7 женскаго, а всего жителей въ с. Рынкѣ, съ крестьянами,—1048 душъ обоего пола; въ зимнее время часть села занимается плетеніемъ корзинъ для перевозки замороженной рыбы, которыя сбываются въ г. Царицынѣ отъ 20 до 30 копѣекъ за штуку. Изъ торгово-промышленныхъ заведеній въ 1894 г. было въ селѣ: постоялый дворъ—1, мелочныхъ лавокъ—2, вѣтряныхъ мельницъ—5, кузница—1.—(Свѣдѣнія Губернской Земской Управы 1882 г.; списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета 1862 г.; военно топографическая карта генеральнаго штаба, изд. 1889 г.; Саратовскія Губернскія Вѣдомости 1890 г. №№ 36 и 37, В. Шишова, и свѣдѣнія Ерзовскаго волостного правленія 1894 года).—По свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова, въ 1898 г. въ с. Рынкѣ считалось 151 дворовое мѣсто съ разными постройками, 501 душа мужского пола, 526 женскаго, всего 1027 душъ обоего пола; 1 деревянная церковь, 2 школы, 1 общественный хлѣбный магазинъ, 7 вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ, 3 мелочныя лавки, 1 винная лавка, постоялый дворъ и пожарный сарай съ обозомъ и принадлежностями. Грамотность порядочно развивается въ селѣ, такъ что рѣдко найдешъ семью, въ которой небыло бы грамотнаго; вообще Ерзовская волость въ отношеніи грамотности далеко ушла впередъ отъ прочихъ волостей.

Рѣжакъ—рыболовная сѣть на Волгѣ; см. *сѣти* и *неводъ*.

Рѣзовка, *Иловла* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Каменской волости; см. *Иловла* колонія.

С.

Савиловъ Георгій Васильевичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, внесенъ въ родословную книгу Саратовской губерніи съ 1884 года. Владѣетъ при с. Ольховкѣ 286 десятинами земли. (Списокъ дворянск. депутатск. собранія 1895 г.).

Садовая станція *Волго-Донской* желѣзной дороги (см. это слово), между станціями Волжской и Крутой, въ 6 верстахъ къ западу отъ г. Царицына и *Волжской* станціи и въ 7 верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи *Крутой*; оба эти переѣзда гористы. Она отстроена и открыта въ 1862 году.

Сайгаки или *сайги* сходны съ степными антилопами, живутъ на юго-востокѣ Европы, собираются въ началѣ осени стадами, питаются преимущественно солонечными растеніями; пугливы; держатся въ глухихъ мѣстахъ вдали отъ поселеній и лишь изрѣдка появляются въ заселенныхъ мѣстностяхъ и пасутся въ поляхъ, не дѣлая послѣднимъ большого вреда. Въ прошломъ еще XVIII столѣтіи *сайгаки* водились въ степяхъ Камышинскаго и Царицынскаго уѣздовъ, по правой сторонѣ Волги; но въ настоящее время они обитаютъ въ заволжскихъ степяхъ и по временамъ переселяются стадами съ одного мѣста на другое. Это то переселеніе ихъ

послужило основаніемъ народнаго повѣрья, распространеннаго въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ, что суслики, зайцы, крысы и *сайгаки* имѣютъ своихъ пастуховъ—людей таинственныхъ, большею частью невидимыхъ. (Этнографическое обозрѣніе 1893 г., № 3; ст. А. Н. Минхъ.).

Сакенская мельница Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости, на рѣчкѣ Мокрой Ольховкѣ, на общественной надѣльной землѣ колоніи *Обердорфъ*, отъ которой отстоитъ въ 4 верстахъ. По свѣдѣніямъ Иловлинскаго волостного правленія 1894 года, здѣсь было: 1 дворъ, 4 деревянныхъ и 3 каменныхъ строенія; постоянно живущихъ здѣсь 5 душъ мужск. пола и 8 женскаго.

Саламатино*), *Саломатино* тожъ, волостное село Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости, 3-го стана, 9 участка земскаго начальника, бывше-государственныхъ крестьянъ великороссовъ и частью малороссовъ, православныхъ и частью молоканъ; лежитъ подъ 50,° 1′ сѣверной широты и 14½° восточной долготы отъ Пулкова. Село расположено на лѣвомъ болѣе низкомъ берегу р. Иловли, къ которой имѣетъ 9 подъѣздовъ и въ селѣ 32 колодца, верстахъ въ 200 отъ г. Саратова и въ 45 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, на проселочныхъ трактахъ, которыми сообщается съ ближайшими селеніями и сосѣдними имѣніями Шемякина и Ковалева. Въ селѣ церковь, волостное правленіе, школа, базары, фельдшерскій пунктъ и квартира полицейскаго урядника; длина Саламатина около 2-хъ верстъ, окружность около 6 верстъ, улица собственно—одна.

По документамъ 1770-хъ годовъ, здѣсь были уже въ срединѣ XVIII вѣка *Саламатинскіе хутора* Волжскаго казачьяго войска, служившіе часто притономъ бѣглымъ, бродягамъ и разбойникамъ: въ августѣ 1774 г. самозванецъ Пугачевъ посылаетъ въ *Саломатинъ хуторъ* манифестъ на имя атамана *Антиповской* станицы (см. это слово) Ивана Платонова, требуя признать его императоромъ Петромъ III и покорности старшинъ и казаковъ; въ 1777 и 1778 годахъ на *Саломатиныхъ* хуторахъ у казака Гусева и малоросса Сумцева имѣли пристанище разбойники Рыжій, Шагала, Щербакъ и другіе, производившіе отсюда свои смѣлые набѣги и грабежи. По мѣстному преданію хуторъ, а затѣмъ и село, получили свое названіе отъ казака *Саламатина*, перваго засельщика этихъ хуторовъ, занимавшагося разбоями. Въ 1778 году Волжское войско было уничтожено и казаки переселены на Моздокскую линію на Кавказъ; на ихъ мѣста правительство стало селить крестьянъ изъ внутреннихъ губерній. Въ 1790—92 годахъ переселились сюда изъ разныхъ мѣстъ Пензенской губерніи до 400 душъ, заставшихъ здѣсь еще лѣса и степи; въ лѣсахъ жили еще разбойники, да и въ началѣ XIX столѣтія ютились и пошаливали бѣглые и безпаспортные; впослѣдствіи, къ первымъ засельщикамъ присоединились пришлецы изъ Тамбовской и Курской

*) *Саламата*—народное кушанье.

губерній, а въ 1850-хъ годахъ поселены здѣсь малороссы изъ Царицынскаго уѣзда, селеній Гусевки, Ольховки и другихъ. Въ 1818 году сооружена здѣсь церковь Архистратига Михаила. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистич. комитета, изд. 1862 года, казенное село *Саламатино* показано на проселочномъ трактѣ, при р. Иловлѣ, въ 45 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ немъ, въ 1860 г.:—187 дворовъ, 1017 душъ мужского пола, 1076 женскаго, всего 2093 души обоего пола; церковь православная—1, базаръ, мельница. По земской переписи 1886 г. въ с. *Саламатинѣ* считалось наличныхъ 560 домохозяевъ, 1655 душъ мужского пола, 1634 женскаго, итого 3289 душъ обоего пола бывше государственныхъ крестьянъ великороссовъ и малороссовъ, православныхъ и сектантовъ, кромѣ того 37 семей постоянно отсутствующихъ и 20 семей въ 103 души обоего пола посторонняго населенія; въ селѣ считалось грамотныхъ 311 мужчинъ и 23 женщины. Всѣхъ жилыхъ избъ 557, изъ нихъ каменныхъ 2, деревянныхъ 550 и мазанковыхъ—5; крытыхъ желѣзомъ—1, тесомъ—76, соломой—480. Промышленныхъ заведеній 15, кабакъ —1, лавокъ—4. По той-же переписи считалось у крестьянъ: плуговъ—283, сохъ—2; воловъ—663, лошадей и жеребятъ—635, коровъ и телятъ—1344, овецъ—3785, свиней—238, козъ—22. Всѣхъ повинностей и платежей въ 1885 году, приходилось съ общества 10702 рубля; доходныхъ оброчныхъ статей 1732 рубля. Всей надѣльной земли: по даннымъ казенной палаты 10907 десятинъ удобной, по свѣдѣніямъ же губернск. земской управы 1886 года удобной—10866½ десятинъ (въ томъ числѣ пашни 5410 десят.) и неудобной—3266½ десят., всего—14133 десятины. Первые поселенцы владѣли землей по захвату; пахалъ и косилъ каждый сколько могъ, но затѣмъ стали дѣлить ее по ревизскимъ душамъ, а въ 1880 году подѣлили ее на 3 года по числу наличныхъ душъ мужского пола, начиная съ годового возраста. По истеченіи 3-хъ лѣтняго срока земля снова была передѣлена, но уже на всѣхъ безъ исключенія лицъ мужского пола со дня рожденія,—1549 душъ. Въ 1886 году новый передѣлъ на 3 года былъ на 1750 душъ, разбиваясь на сотни, по 10 десятковъ въ каждой. До 13 сотенниковъ надѣльной земли общество отводитъ церковнослужителямъ; кромѣ того много земли совсѣмъ не распахивается. Надѣльная земля расположена по обѣ стороны р. Иловли; за рѣкой пашня начинается въ 4-хъ верстахъ отъ селенія и тянется на 2 версты, а по сю сторону рѣки она начинается въ 2-хъ верстахъ и тянется на 10 верстъ. Лѣсъ за рѣкой недалеко отъ села. Надѣлъ мѣстами гористый и весь изрытъ оврагами; горы въ одномъ мѣстѣ каменистыя, камень крупный, мягкій, легко тешется топоромъ и его употребляютъ для построекъ. Чистаго зернозема, глубиною ½ аршина, только до 300 сотенниковъ (100×100 саж.)-въ небольшомъ участкѣ, расположенномъ къ области Войска Донского; остальная земля супесчаная, а ⅓ песчаная, подпочва вездѣ красная глина. Много земли неудобной, которую никогда не рас-

пахивали. Платежи вполнѣ окупаются землей. Въ окрестностяхъ села нѣсколько кургановъ, называемыхъ *Мамаевыми*; есть преданіе, что когда то здѣсь жили татары; одинъ изъ кургановъ называется *золотымъ*, потому что въ немъ находили золотыя пуговки. Покоса общество имѣетъ по земскимъ даннымъ 1602 каз. десят.; лѣсу у крестьянъ числится по плану 1868 г.—499 десятинъ, изъ нихъ $40^1/_2$ десят. неудобныхъ: крупнаго давно уже нѣтъ, остался только въ колъ и нѣсколько потолще; его дѣлятъ не ежегодно, а какъ вздумается. Покупаютъ лѣсъ (чернолѣсье) въ удѣльномъ вѣдомствѣ и у арендаторовъ въ Царицынскомъ уѣздѣ по 7—10 рублей за 1×80 саженъ. Топятъ преимущественно кизяками. Дворовыя мѣста не одинаковаго размѣра; огороды (картофельники, капустники, коноплянники) передѣляются одновременно съ пахотной землей. Тотъ кто держитъ большіе сады, обыкновенно передъ передѣломъ, покупаетъ огородное мѣсто у бѣдняковъ, и такимъ образомъ оставляетъ за собою свои сады. Бахчи на выгонѣ. Прежде въ селеніи было много садовъ, но ихъ постепенно уничтожили и лишь съ конца 1880-хъ годовъ стали снова разводить: садятъ яблони, анисъ, бѣль, черное дерево, зерновку и немного вишни. Большой урожай бываетъ только лѣтъ черезъ 5, такъ какъ весной обыкновенно нападаетъ червь; плоды продаютъ обыкновенно по окрестнымъ селеніямъ. Арбузы садятъ преимущественно для себя и только въ урожай продаютъ на базарахъ. Подъ бахчи арендуютъ песчаныя залежи (трехгодичныя) у г. Шемякина по 20 коп. за 1×100 саженъ (при чемъ владѣлецъ земли нанимаетъ караульщика) и въ казенныхъ участкахъ по 10 коп. за 1×100 саж. (караульщика нанимаютъ сами). Прежде арбузы сѣяли, теперь же ихъ больше садятъ въ лунки по 3 зерна въ каждую; на плети выходящей изъ лунки, длиною сажени въ 2, бываетъ до 30 арбузовъ; сѣютъ съ Благовѣщенія, поспѣваютъ же арбузы къ 20 іюля. Общественныхъ запашекъ въ селѣ не существуетъ; запасный мірской хлѣбный магазинъ выстроенъ изъ краснаго лѣса и крытъ тесомъ. Сѣютъ преимущественно пшеницу кубанку, которая выгодна для продажи; ржи сѣютъ немного меньше; овса, проса и льна—по немногу. Строго опредѣленной системы хозяйства не существуетъ: одинъ участокъ пахотной земли засѣвается ежегодно—никогда не отдыхаетъ и при томъ безъ всякаго порядка и правильности въ смѣнѣ хлѣбовъ: „Ерунда у насъ тамъ", говорятъ сами крестьяне. Въ другомъ участкѣ, по сю сторону рѣки, существуетъ нѣкоторая правильность, онъ раздѣленъ на двѣ части: каждая изъ нихъ 3 года сряду засѣвается, а затѣмъ 3 года находится подъ залежью. Пашутъ исключительно плугами русскими или же желѣзными двухъ и трехъ лемешными (плуги покупаютъ въ Камышинѣ). Тѣ, кто имѣютъ по одной лошади, соединяются въ группы, покупаютъ плугъ и пашутъ супрягой. Бороны обыкновенно съ желѣзными зубьями. Подъ рожь не пашутъ: ее сѣютъ прямо по жнивьямъ съ 15 августа и потомъ забороновываютъ. Весь хлѣбъ, кромѣ ржи, въ снопы не вяжутъ,

а прямо складываютъ въ ометы; рожь молотятъ цѣпами, а остальные хлѣба катками, впрягая въ нихъ лошадей; катки дубовые, цилиндрическіе съ продольными выемками и брусками. Продаютъ хлѣбъ въ Камышинѣ. Землю арендуютъ въ розницу, преимущественно у землевладѣльцевъ Шемякина и Ковалева, причемъ платятъ (1887 г.) за 2-хъ лѣтнюю залежъ по 15—16 р. за сотенникъ, за трехлѣтнюю по 20 р., за мягкую подъ рожь (послѣ 2-хъ хлѣбовъ) по 10—11 р. Снимаютъ также въ области Войка Донского 3-хъ лѣтнюю залежъ по 11—12 рублей, мягкую по 7—10 рублей за сотенникъ. Раньше цѣны на землю были меньше: въ 1871 г. платили по 3—5 рублей за сотенникъ. Нѣкоторые сдаютъ свой душевой надѣлъ, весь съ лугами и бахчами за уплату всѣхъ податей и повинностей и приплату 3-хъ рублей. Кромѣ земледѣлія крестьяне занимаются и другими промыслами: въ 1887 г. въ селѣ имѣлось—14 валяльщиковъ, 8 кузнецовъ, 5 каменьщиковъ, 8 мельниковъ, 4 портныхъ, 8 плотниковъ, 11 сапожниковъ и проч.; нищихъ въ селѣ было 9, изъ нихъ 3 женщины. Доходовъ въ 1886 году общество получило: съ кабака 1700 рублей и за базарную площадь 32 рубля. Водяная мукомольная мельница на р. Иловлѣ отдана обществомъ на 49 лѣтъ колонисту Райсиху съ тѣмъ, чтобы онъ уплатилъ предшественнику своему—арендатору всю сумму, какую ему общество должно за причиненные ему убытки. Дѣти обучаются въ земской школѣ, здѣсь же въ селѣ.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова 1890 года въ с. *Саламатинѣ* считалось всѣхъ домовъ 569, изъ нихъ деревянныхъ 559, глинобитныхъ 10; крытыхъ желѣзомъ—4, тесомъ 150, соломою 415. Въ селѣ находятся: а) Каменная церковь во имя Михаила Архангела, построенная въ 1818 г., при ней—священникъ 1, діаконъ —1 и псаломщикъ—1; приходъ ея состоитъ изъ села Саламатина и Саламатинскаго выселка; б) Земская школа, открытая въ 1873 г., помѣщается въ деревянномъ, крытомъ желѣзомъ, общественномъ домѣ; при ней учитель—1 и въ ней обучалось въ 1889 г., 120 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, всего 125 учащихся, раздѣленныхъ на 2 перемѣны: до обѣда—67 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, а послѣ обѣда—48 мальчиковъ; в) Волостное правленіе, открытое съ 1840 года, помѣщается въ деревянномъ волостномъ домѣ, крытомъ желѣзомъ; г) При волостномъ правленіи имѣется ссудо-сберегательная и вспомогательная касса крестьянскихъ, мірскихъ и сиротскихъ суммъ, образовавшаяся изъ капитала, переданнаго Саратовскою Палатою государственныхъ имуществъ, при предписаніи 17 августа 1854 г., въ количествѣ—1093 рубля 33 коп.; къ 1890-му году эта касса состояла изъ 7993 рубл. 59 коп., выданныхъ въ ссуду по 6% годовыхъ; д) Церковно-приходское попечительство учреждено съ 1878 г., имѣетъ капиталъ въ 2000 рублей, внесенный въ ссудо-сберегательную кассу при Камышинскомъ казначействѣ изъ 4% годовыхъ; капиталъ этотъ образовался изъ обязательнаго сбора съ каждой наличной души по 1 рублю, на исправленіе церкви въ с. Саламатинѣ; е) По-

жарный сарай деревянный, крытый тесомъ; въ немъ находится: заливныхъ трубъ—2, бочекъ—3, багровъ—7, парусовъ—3, ухватовъ—3, лѣстница—1, ведеръ—2, лошадей—2 и караульныхъ—2 человѣка; ж) Общественный запасный магазинъ деревянный, съ каменными столбами, крытый тесомъ; въ немъ должно быть хлѣба: озимого—1120 четвертей и ярового 660 четвертей, но хлѣбъ разобранъ въ ссуду съ 1880 года по случаю неурожая и послѣдующихъ неудовлетворительныхъ годовъ. Кромѣ того въ селѣ: волостной судъ, фельдшерскій пунктъ, урядникъ и 14-й военно-конскій участокъ.—Въ селѣ, при базарной площади, имѣются 4 общественныя деревянныя лавки, сданныя въ аренду односельцу Куркову съ 1886 года на 6 лѣтъ подъ его выстройку, съ приплатой ежегодно въ пользу общества по 30 рублей; базары на этой площади бываютъ еженедѣльно по пятницамъ и приносятъ обществу ежегодный доходъ въ 1000 рублей; торгуютъ преимущественно мелочнымъ и мануфактурнымъ товаромъ, а также мѣстными произведеніями. Скотскія ярмарки хотя и разрѣшены 3-хъ дневные на Св. Троицу, но торговли скотомъ на нихъ не бываетъ. Кромѣ того въ селѣ (въ 1889 году): мануфактурныхъ лавокъ—2, крестьянъ: с. Саламатина Кобылина и с. Рыбинки Кудинова; мелочныхъ лавокъ—2, крестьянъ с. Саламатина Крюкова и Брадулина; 1 лавка кожевенныхъ товаровъ, рѣшетъ, щепного товара, дегтя и ворвани, Камышинскаго мѣщанина Волкова. Винныхъ лавокъ 5: Камышинскихъ купцовъ Сидоренки и Бѣлухина, крестьянина с. Гуселки (Камышинскаго уѣзда) Дружинина, Камышинскаго мѣщанина Портнова и крестьянина Владимірской губ. Автономова. Ренсковой погребъ—1, Камышинскаго купца Сидоренки. Мельница водяная 1 на р. Иловлѣ, въ 1/2 верстѣ на востокъ отъ села, принадлежитъ Саламатинскому обществу, находится въ арендѣ у поселянки колоніи Щербаковки Маріи Ермолаевой Райсихъ безплатно, за общественный долгъ поселянину Кине, образовавшійся вслѣдствіе громодной порубки у него обществомъ лѣса и изъ перестройки новой мельницы, срокомъ на 49 лѣтъ. Вѣтряныхъ мельницъ 5, построенныхъ на общественной землѣ и принадлежащихъ мѣстнымъ крестьянамъ: Корноухову объ 1 поставѣ, Опейкину и Пошвалову о 2-хъ, Любимову и Воробьеву—о 3-хъ поставахъ. Маслобоенъ—2, мѣстныхъ крестьянъ Костянова и Дружинина, съ 1-мъ двигателемъ при одной лошади. Овчинное заведеніе на 1 чанъ, вырабатываетъ до 500 овчинъ по заказу. Красильное заведеніе—1, на 2 чана.—Промышленниковъ въ 1889 г. было: 3 человѣка занимаются выдѣлкой плуговъ въ своихъ кузницахъ, преимущественно великимъ постомъ; кромѣ того еще 2 занимаются кузнечнымъ ремесломъ; сапожниковъ—7; валяльщиковъ 30 человѣкъ, занимающихся преимущественно въ зимнее время валяніемъ теплыхъ сапогъ (валянокъ), отправляясь на заработки въ окольныя селенія и область Войска Донского, работая изъ матеріала заказчиковъ. Всѣхъ наличныхъ жителей къ 1890 году было въ селѣ:

1820 душъ мужского пола, 1791 женскаго, всего 3611 душъ обоего пола, въ томъ числѣ: православныхъ 3888 душъ обоего пола, молоканъ воскресенской секты—223, великороссовъ—2407 и малороссовъ—1204 души обоего пола. Изъ числа жителей богатыхъ —около 25 домовъ, среднихъ—около 300 и бѣдныхъ—244 дома. Грамотныхъ, съ учащимися: 364 души мужского пола и 15 женскаго. У крестьянъ считалось въ 1890 г. до 100 американскихъ плуговъ, до 700 простыхъ, всего около 800 плуговъ. Землю не-навозятъ, навозъ идетъ на кизяки для топлива. Молотятъ лошадьми, деревянными и каменными катками и цѣпами. Врагами сельскаго хозяйства являются: морозы, засухи и мгла, часто уничтожающіе посѣвы; летучіе пески; суслики, приносящіе большой вредъ полямъ и которыхъ жители выливаютъ изъ норъ, ловятъ капканами, забиваютъ ихъ норы травою и землею съ сѣрнистымъ углеродомъ, окапываютъ поля канавами; въ 1885 г. появилась здѣсь итальянская саранча, но большого вреда полямъ не сдѣлала. Въ концѣ 1880-хъ годовъ стали заводить здѣсь верблюдовъ, на первый разъ до 4-хъ штукъ. Во время засухъ, какъ въ 1887 г., рогатый скотъ болѣетъ здѣсь „*ящуромъ*", противъ котораго употребляютъ смазываніе языковъ дегтемъ, смѣшеннымъ съ солью, чеснокомъ, а также человѣчьимъ каломъ; въ 1885 г. была чума на рогатомъ скотѣ, продолжавшаяся 2 мѣсяца. Спеціальныхъ охотниковъ и рыболововъ въ селѣ нѣтъ, занимаются этимъ нѣкоторые для себя; здѣсь водятся лисы, зайцы и въ небольшомъ числѣ волки; изъ пернатой дичи—утки, бекасы и очень рѣдко вальдшнепы, преимущественно по озерамъ Большему, Малому и Кочкарному. Рыбу крестьяне ловятъ для себя бреднями, сѣтками, вентерями и удочками, въ р. Иловлѣ и озерахъ Большомъ и Маломъ, изъ которыхъ первое у подошвы Капитанской горы, а второе ближе къ селу; въ Иловлѣ водятся: сазанъ, лещъ, щука, судакъ, окунь, линь, бершъ и другія мелкія породы, въ озерахъ —окунь, лещь, щука, карась и линь, кромѣ того эти мѣста изобилуютъ раками.—Земельный надѣлъ Саламатинскаго общества состоитъ изъ: усадебной земли—80 десят. 1284 саж., выгонной—806 десят. 1276 саж., пахотной 6743 десят. 1430 саж., луговъ 1602 десят. 202 саж., подъ лѣсомъ 498 десят. 2050 саж., всего удобной земли 9731 десят. 592 саж. и неудобной подъ песками, озерами, болотами, рѣками и проч.—4432 десят. 418 саж., вся же надѣльная площадь 14164 десят. 1010 саженъ. Подъ огородами считается 37 десятинъ; подъ лѣсомъ собственно 490 десят. 2050 саж., крупнаго нѣтъ, въ настоящее время лишь мелкій дубъ, осина, ольха, вязъ, некленъ, липа, дикая яблоня и тарновникъ; въ прежнее время, лѣтъ 30 тому назадъ, лѣсъ былъ строевой и непроходимый; опустошительная рубка послѣдовала послѣ отмѣны казеннаго надзора за нимъ; теперь лѣса въ вѣденіи Саратовскаго лѣсоохранительнаго комитета и рубки непроизводятся, а обществомъ наняты 3 полѣсовщика.—Садоводствомъ занимаются семей 20, для своего потребленія; подъ ихъ садами око-

до 15 десятинъ яблонь, дуль и вишни; при хорошемъ урожаѣ сборъ плодовъ продается своимъ же односельцамъ; вообще къ садоводству жители большой охоты не имѣютъ. Огородничествомъ занимаются всѣ, только для своей потребности, разводя картофель, капусту, огурцы и тыквы. Для своихъ построекъ крестьяне берутъ камень изъ горъ, идущихъ по правую сторону рѣки Иловли.

Владѣнія с. Саламатина граничатъ съ востока землями с. Таловки, съ сѣверо-востока надѣломъ с. Костарева, съ сѣвера казенными оброчными статьями, съ юго-запада землей крестьянъ с. Рыбинки, съ юга—купца Шемякина и крестьянъ Саламатинскаго выселка. Верстахъ въ $1^1/_2$ къ сѣверо-западу отъ с. Саламатина, за р. Иловлей, расположена гора *Капитанская* (см. это слово), находящаяся въ неразрывной связи съ правобережнымъ Иловлинскомъ кряжемъ и подымающаяся нѣсколько выше его, такъ что видна съ дороги изъ Камышина верстъ за 30; здѣсь находили въ пескѣ мелкія золотыя вещицы; существуетъ преданіе о кладѣ и народный разсказъ, что до основанія Саламатина, когда были тутъ непроходимые лѣса, у подошвы горы и по ея склонамъ, на бугрѣ былъ расположенъ лагерь кокого то капитана разбойниковъ и его шайки въ 80 человѣкъ, почему гора получила названіе „*Капитанская ставка*". *) Въ одной верстѣ на западъ отъ этой горы, наверху Иловлинскаго кряжа, имѣется *Золотой курганъ*, нынѣ распаханный: на этомъ курганѣ, начиная съ 1840-хъ годовъ и по сіе время, крестьяне находятъ, но не въ большемъ количествѣ, золотыя пуговки круглыя и конусообразныя; раньше ихъ находили больше, но теперь они встрѣчаются рѣже (см. *Золотой курганъ*). *Капитанская гора* состоитъ изъ песчаника, который крестьяне берутъ для своихъ построекъ; за этой горой беретъ начало оврагъ *Песковатка*, идущій перпендикулярно къ Капитанской горѣ, пересѣкая Иловлинскій кряжъ, съ сѣверо-запада, къ *Большему* озеру (см. приложенную карту); оврагъ этотъ не лишенъ растительности и въ немъ есть небольшія озера, пересыхающія въ засухи; длина его около 4 верстъ. Другой оврагъ—„*Березовый*" беретъ начало во владѣніяхъ крестьянъ с. Таловки (на военно-топографической картѣ названъ оврагъ *Березовый* у села Рыбинки), направляясь къ р. Иловлѣ на протяженіи около 8 верстъ неправильно; берега его—суглинокъ и супесокъ; онъ лишенъ, какъ воды, такъ и растительности; названіе его—отъ росшаго по немъ въ старину березоваго лѣса. Рѣка Иловля протекаетъ по Саламатинскимъ владѣніямъ около 10 верстъ. У подошвы *Капитанской горы*, противъ с. Саламатина, лежатъ: озеро *Большое*, длиною около 4-хъ верстъ, оно изобилуетъ рыбою; тамъ имѣется мѣсто, называемое *Капитанская пристань*, гдѣ будто бы жилъ разбойничій капитанъ, и *Малое* озеро—ближе къ

*) Въ 1778 г. разбойничій атаманъ Рыжій, съ нѣсколькими товарищами, стоялъ тутъ у рѣчки Песковатки, гдѣ разбойнуки дѣлили награбленное. (См. *Рыжій Иванъ*).

р. Иловлѣ, тоже около 4-хъ верстъ длиною. Въ полую воду озера эти соединяются съ рѣкой Иловлей, представляя сплошную массу воды на протяженіи $1^1/_2$ верстъ до самой Капитанской горы. Кромѣ того, по дорогѣ въ Камышинъ лежатъ два озера *Качкарныя*: одно во 100 саженъ длины и 15 саж. ширины, другое —длиною 40 саж. и шириною 6 саж., поросшія камышемъ и кугою; здѣсь водится дичь. Въ с. Саламатинѣ находится земско-полицейская станція въ 6 лошадей: возятъ до Персидской Ольховки (Царицынскаго уѣзда)—28 верстъ, с. Таловки—12, с. Барановскаго—25 и Коростина—25 верстъ.—Черезъ владѣнія Саламатинскаго общества проходитъ скотопрогонный и торговый трактъ изъ Царицынскаго уѣзда въ г. Камышинъ; проселочныя дороги идутъ въ с. Рыбинку—4 версты, до хутора Романова (Области Войска Донского)—25 верстъ. (Рукопись С. А. Щеглова, 1890 г.).

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова, отъ с. Саламатина считаютъ до другихъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда: Антиповки—37 верстъ, Ахмата—145, Баннаго—106, Бурлука—80, Верхней Добринки—107, Гуселки—67, Золотого—135, Розенберга (Иловлинской)—46, Каменки—91, г. Камышина—42, Котова—40, Краснаго Яра—83, Лапуховки—80, Лемешкина—123, Линева Озера—110, Нижней Добринки—100, Норки—135, Олешны—110, Рудни—98, Усть-Золихи (Сосновской)—120, Тарасова—65, Топовки—115 и Верхней Кулалинки (Усть-Кулалинской)—76 верстъ.

По свѣдѣніямъ волостного правленія 1894 г. село *Саламатино* начало заселяться съ 1782 года; церковь Михаила Архангела каменная, крытая желѣзомъ, освящена въ 1822 году; (очень бѣдна) волостное правленіе (настоящее) открыто въ 1861 г., равно какъ и сельское управленіе; сельская школа—съ 1864 г.; фельдшеръ—съ 1866 г.; земскій врачъ—съ 1893 г.; пріемный покой для больныхъ—съ 1894 г.; акушерка—съ 1893 г. Въ селѣ земская ямская станція съ 6 лошадьми и урядникъ. Въ Саламатинѣ базарная площадь, базары еженедѣльно по пятницамъ, торгуютъ разнымъ крестьянскимъ товаромъ и преимущественно мясомъ, зимой собирается подводъ 15. Ярмарокъ 2: 15 мая и 1 сентября, торговали скотомъ, но болѣе 10 лѣтъ (съ начала 1880-хъ годовъ) не торгуютъ. Въ 1894 г. здѣсь считалось 654 двора, въ числѣ ихъ общественныя строенія: волостное правленіе, общественный хлѣбный магазинъ, пожарный сарай, дома священника, діакона и псаломщика, сторожка при церкви и сельское училище. Крестьянскія строенія большею частью деревянныя и крыты соломою, около $^1/_4$—деревомъ и 3 дома—желѣзомъ. Хотя планъ и составленъ, но распланировки селенія еще не введено, кромѣ 105 дворовъ, сгорѣвшихъ въ 1884 и 1891 гг., раздѣленныхъ на кварталы по 4 и 6 дворовъ. Въ 1894 г. здѣсь считалось 1820 душъ мужского пола, 1791 женскаго, всего 3611 душъ обоего пола бывше государственныхъ крестьянъ, составляющихъ одно общество, изъ которыхъ 3341 душа обоего пола православ-

ныхъ и 270 душъ молоканъ. Кромѣ того въ селѣ 4 семьи духовенства въ 16 душъ обоего пола. Крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ и сельскимъ хозяйствомъ. Надѣлъ, отведенный казною—10866 десят. удобной, 3266 неудобной, всего 14132 десятины.—На крестьянахъ много недоимокъ, отчасти вслѣдствіе пьянства и роскоши: женщины любятъ наряжаться въ цвѣтныя платья, суконныя кофты, плисовыя шубки, опушенныя бѣлкой, а парни —въ суконныхъ бекешкахъ, плисовыхъ широварахъ, въ сапогахъ съ 18 вершковыми голенищами, и лаковыми, выстрочеными буракамы.—До с. Рыбинки считается 4 версты, Большаго и Малаго Костаревыхъ—10, с. Таловки—15, г. Камышина—45 и г. Саратова—215 верстъ. (Матеріалы: Военно-топографическая и земская карты; Сборникъ Губернскаго Земства 1891 г., т. XI; списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г.; рукопись С. А. Щеглова 1890 г.; Архивъ Антиповскаго волостного правленія 1839 г.; архивъ Саламатинскаго волостного правленія 1860 г., дѣло № 4427 и 1889 г. № 5 и 26; Саратовскій Сборникъ, изд. губернскаго статистическаго комитета, 1881 г., т. 1, стр. 327; свѣдѣнія Саламатинскаго волостного правленія 1894 года; Саратовскія Губернскія Вѣдомости, 1897 г., № 99). Въ Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1898 г. (№ 13 и 14) имѣются слѣдующія свѣдѣнія: с. *Саламатино* расположено на лѣвомъ берегу р. Иловли, впадающей въ Донъ; вдоль праваго же берега Иловли полосою, версты въ $1^1/_2$, а мѣстами и въ 2, тянутся луга, покрывающіеся весною высокою и густою травою. За лугами виднѣется холмъ, называемый жителями „*Большая гора*“: съ нея открывается красивый видъ на ближайшія села, расположенныя въ долинѣ р. Иловли. Весною сама долина также представляетъ прекрасную картину: при таяніи снѣга вода, стекающая съ ближайшихъ холмовъ, наполняетъ Иловлю, и послѣдняя выступаетъ изъ береговъ, затопляя всю Иловлинскую долину отъ лѣваго берега рѣки и до „*Большой горы*“. Разливъ рѣки обильно орошаетъ долину, вслѣдствіе чего она и даетъ тысячи возовъ сѣна.

Жители села великороссы и небольшая часть малороссовъ. Малороссы всѣ исповѣдуютъ православную вѣру, среди же великороссовъ немало сектантовъ (молокане). Саламатинцы обезпечены очень хорошо; земли у нихъ довольно и она плодородная, луговъ въ изобиліи; долина послѣ покоса представляетъ прекраснѣйшее пастбище, что позволяло бы Саламатинцамъ разводить много скота; въ долинѣ много садовъ, приносящихъ тоже не малую пользу крестьянамъ. Иловля изобилуетъ рыбой, въ ней водятся лини, окуни, судаки, щуки, лещи и др., а во время весенняго разлива попадаются и сомы. Подушный окладъ, 5—7 рублей, не можетъ отягощать крестьянъ, такъ какъ они накашиваютъ сѣна болѣе чѣмъ на 7 рублей на душу. Между тѣмъ, при въѣздѣ въ *Саламатино* васъ поражаютъ низенькія и маленькія лачужки; подвигаясь дальше, вы видите болѣе или менѣе благо-

образныя хаты и надворныя постройки—это центръ села; по мѣрѣ приближенія къ выѣзду, зданія—опять хуже, опять тянутся ряды покосившихся избушекъ съ земляными полами и незагороженными дворами. Скота у крестьянъ, сравнительно съ удобствами для скотоводства, мало; одѣваются Саламатинцы плохо и частенько видны лохмотья. Причиной бѣдности служатъ: бездѣлье зимою и пьянство, которое здѣсь процвѣтаетъ,—не одни свадьбы и праздники даютъ поводы къ пьянству: наймы пастуховъ, караульщиковъ бахчей и пр. влекутъ за собой выпивки на счетъ нанимаемаго. Въ селѣ только одна винная лавка, но недостатка въ водкѣ нѣтъ, ибо вездѣ торгуютъ виномъ, это извѣстно и полиціи, но тайная торговля виномъ не прекращается.—Почти посрединѣ села есть площадь, на которой красуется храмъ во имя Архистратига Михаила, противъ храма—винная лавка. Площадь эта служитъ мѣстомъ для базара (по пятницамъ), на который пріѣзжаетъ не болѣе 5 торговцевъ мясомъ и мелкимъ товаромъ, она же служитъ мѣстомъ и для *кулачныхъ боевъ*; на масляницѣ бываетъ такъ называемая „*прощальная битва*". Ходятъ Саламатинцы и въ с. Рыбинку „*на кулачки*", тоже на масляной недѣлѣ.—Нѣкоторые крестьяне на зиму, а иные года на 2 или на 3, уходятъ на сторону на заработки, при чемъ излюбленными ихъ мѣстами—Баку, Тифлисъ, Астрахань и другіе Кавказскіе и прикаспійскіе города, но подобныя путешествія не поправляютъ ихъ пошатнувшееся хозяйство, а городская жизнь оказываетъ вредное вліяніе на нравственность. Городская жизнь особенно привлекаетъ женщинъ: проводивши мужа въ солдаты или овдовѣвши еще молодой, женщина всѣми силами старается уйти въ какой нибудь городъ въ прислуги; проживши тамъ годъ—два, нѣкоторыя изъ нихъ пріобрѣтаютъ накидку, пальто, иногда ротонду и зонтъ—такія барыни не могутъ ужъ работать въ полѣ. Годъ отъ году все больше и больше уходитъ народу на безполезные заработки.

Лѣтъ 30 съ небольшимъ тому назадъ въ *Саламатинѣ* открыто начальное училище; въ 1898 г. въ школѣ около 200 учениковъ, многихъ не принимаютъ за неимѣніемъ мѣста, хотя въ 1896 г. училищное зданіе было распространено, но не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ. Въ 1896 г. въ *Саламатинѣ* открыта волостная библіотека, на которую было ассигновано волостью 100 рублей; для пополненія ея ежегодно выписываются журналы и газеты.—Лѣтомъ 1897 г. въ *Саламатинѣ* выстроено земствомъ больничное зданіе, которое стоитъ около 8000 рублей, изъ этихъ денегъ 800 рублей ассигновано волостью.—(Сарат. Губ. Вѣдом. 1898 г. № 13 и 14).

Въ ноябрѣ 1900 года открыто при волостномъ правленіи почтовое отдѣленіе.

Саламатинская волость расположена въ юго-западномъ углу Камышинскаго уѣзда и граничитъ къ сѣверо-востоку землями г. Камышина, къ востоку Антиповской волостью; къ югу Царицын-

Саламатинская волость 1894 года

въ 1 дюймѣ 5 верстъ

отъ Пулкова 14½°

Саратовъ Паровая Хромо-Литографія Немирова

КОТОВСКАЯ ВОЛОСТЬ

ОБЛАСТЬ ВОЙСКА ДОНСКАГО

ЗЕМЛИ ОР. ОХ.

КАМЫШИНА.

АНТИПОВСКАЯ ВОЛОСТЬ

ЦАРИЦЫНСКІЙ УѢЗДЪ

Костаревъ

Песковатка

Березовый

Рыбинка

Николаевка

Иловля

Саламатино

Таловка

Бѣлыя горки

Саламат. выс.

Рыбинскіе выс.

оз. Лебяжье

Забурунов

Чухонастовка

ст. 1350.

655

665

666

14½°

50°

С

Ю

скимъ уѣздомъ—дачами с. Чухонастовки, казенными оброчными статьями, частнымъ владѣніемъ Шемякина и землей Гусевской женской общины; съ запада казенными оброчными статьями Царицынскнго уѣзда и землею области войска Донского; съ сѣвера казенными оброчными статьями Котовской волости и частью Камышинской волости. Площадь Саламатинской волости имѣетъ 56342 десятины; почва большею частью суглинистая съ пескомъ. Наибольшее протяженіе ея съ юго-востока на сѣверо-западъ около 40 верстъ; она расположена по 50^0 сѣверной широты, по обѣ его стороны. Возвышенныя точки по границамъ волости (Военно-топографич. карта генеральн. штаба) на сѣверо-западѣ, востокѣ, и юго-востокѣ—655, 665 и 666 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря; средину волости, съ сѣверо-востока на юго-западъ орошаетъ рѣка Иловля съ ея небольшими притоками; по обѣимъ берегамъ Иловли образовались озера: Большое, Малое, Чабачье, Качкарныя, Лебяжье (на границѣ Царицын. уѣзда) и другія меньшія. Въ далекомъ прошломъ кочевали здѣсь разныя орды восточныхъ племенъ, оставившія по себѣ памятники—насыпные курганы, а позднѣе татары. До поселенія нынѣшнихъ жителей, здѣсь были въ срединѣ XVIII вѣка хутора Волжскихъ казаковъ, какъ Костаревы, Саламатинъ и другіе; Волжское войско уничтожено въ 1777 и 1778 г.г., когда казаки, большею частью, были выселены правительствомъ на Кавказъ, а съ 1780-хъ годовъ земли ихъ раздаются выходцамъ изъ внутреннихъ мѣстъ государства. Нынѣшнее населеніе состоитъ изъ великороссовъ и малороссовъ, всѣ они сходцы изъ внутреннихъ и верховыхъ губерній, поселившіеся здѣсь съ 1780-хъ годовъ и въ началѣ XIX столѣтія; ихъ привлекало сюда изобиліе земель, не истощенныхъ пахотой, обширныя степи и достаточное количество лѣса, начавшаго исчезать лишь позднѣе отъ ихъ же безобразной и хищнической рубки. Къ *Саламатинской* волости принадлежатъ теперь (1894 г.): села—Саламатино, Рыбинка, Таловка, Николаевка и Большое Костарево, Свинуха (Рыбинскій выселокъ) и Саламатинская Свиновка (Саламатинскій выселокъ). Въ 1894 г. здѣсь въ волости считалось крестьянъ: 6777 д. муж. п., 6779 женск., всего 13556 душъ об. пола. Всѣ эти селенія раскинуты на ровной мѣстности и хорошо снабжены водою, въ особенности Костаревы, Саламатино и Рыбинка съ ихъ выселками, стоящія при довольно глубокой рѣчкѣ Иловлѣ, очень извилистой, по которой расположено нѣсколько мельницъ и въ ней достаточный уловъ рыбы (попадаются сазаны до 1 пуда вѣсомъ). Весною Иловля разливается по лугамъ на довольно большое разстояніе, отъ $1^1/_2$ до 14 верстъ, обезпечивая тѣмъ урожай травъ; въ половодье сообщеніе между Саламатинымъ и Рыбинкой—на лодкахъ: вода подходитъ въ крайнія улицы этихъ селеній, а селенія Большое и Малое Костаревы находятся тогда кругомъ въ водѣ и, какъ послѣднее стоитъ нѣсколько ниже перваго, то обнесено съ западной стороны валомъ аршина въ $1^1/_2$ вышиною; половодье держится иногда около 2-хъ недѣль; озера

Большое и Малое сливаются въ одну общую массу водъ. Отъ большаго половодья зависитъ количество рыбы въ рѣкѣ. Въ меженную пору ширина Иловли достигаетъ отъ 5 до 20 саженъ, глубина же отъ мелкой до 3 саженъ въ запрудахъ. (Рукопись С. А. Щеглова 1890 г.; карты военно-топографич. и земская; свѣдѣнія Саламатинскаго волостного правленія 1894 г.). Село Саламатино принадлежало до 1840 г. къ Антиповской волости, затѣмъ образована самостоятельная волость въ с. Саламатинѣ, принадлежавшая къ Царицынско-Камышинскому окружному управленію Палаты государственныхъ имуществъ. Въ февралѣ 1861 года изъ Саламатинской волости было учреждено Саратов. палатою государственныхъ имуществъ (Циркуляръ 16 ноября 1860 г., № 22732) 4 волости: 1) *Саламатинская* съ селеніями—Саламатино, Таловка (перечисленная къ этому времени изъ Царицынскаго въ Камышинскій уѣздъ); 2) Котовская; 3) Камышинская и 4) Антиповская (Архивъ Саламатинскаго волостного правленія).

Въ 1889 г. Камышинскій исправникъ представилъ въ губернскій статистическій комитетъ слѣдующія находки въ Саламатинской волости: золотую или свѣтло-бронзовую подвѣску къ конской сбруѣ и темно-бронзовый наконечникъ копья, найденный на курганѣ „*Капитанской горы*“; найденный тамъ же кусокъ дерева съ слѣдами огня; и кусокъ матеріи, найденный въ одной изъ древнихъ могилъ той же Саламатинской волости.

Саламатинскій выселокъ, *Свиновка Саламатинская* тожъ, деревня амышинскаго уѣзда, Саламатинской волости, расположена на ровномъ пологомъ лѣвомъ берегу рѣки Иловли, имѣетъ одну улицу, идущую параллельно рѣки съ сѣвера на югъ. Выселена въ 1860—61 гг. изъ села Саламатина, почему получила свое названіе. До уѣзднаго города Камышина считаютъ 47—48 верстъ; до волостного правленія и приходской церкви въ с. Саламатинѣ— 2—3 версты. Крестьяне бывшіе удѣльные, великороссы, православные; послѣ переселенія приняли 1 контониста, которому общество дало душевой надѣлъ. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральн. статистич. комитета 1862 г. это селеніе не показано. Саламатинскій выселокъ лежитъ въ одной верстѣ на сѣверо-востокъ отъ Рыбинскаго выселка и оба они расположены смежно съ землями: съ востока владѣнія купца Ковалева, съ запада купца Шемякина, съ юга—крестьянъ с. Рыбинки и съ сѣвера—крестьянъ с. Саламатина; расположены оба выселка при р. Иловлѣ, которая течетъ по надѣлу Саламатинскаго выселка около $^1/_2$ версты.

По земской переписи 1886 г. въ Саламатинскомъ выселкѣ считалось наличныхъ 25 домохозяевъ, 82 д. муж. п., 92 женск., всего 174 об. пола бывше удѣльныхъ крестьянъ, кромѣ того 3 семьи постоянно отсутствующія и посторонняго населенія 1 семья въ 4 д. об. пола; грамотныхъ 17 мужчинъ; всѣхъ жилыхъ избъ 26 деревянныхъ, изъ нихъ 5 крыты тесомъ и 21 соломой. У крестьянъ было: плуговъ 17; лошадей рабочихъ и нерабочихъ 37; воловъ 43; коровъ и телятъ 65; овецъ 119; коза 1; всѣхъ

годовыхъ податей и повинностей приходилось съ общества за 1885 г.—382 рубля. Всей надѣльной земли отведено было выселку удѣломъ, по даннымъ казенной палаты, 267$^1/_2$ десятинъ удобной, по свѣдѣніямъ же губернской земской управы 1886 г.: удобной—231 десят., въ томъ числѣ пашни 200 десятинъ и неудобной 316 десятинъ, всего 547 десятинъ. Надѣльная земля отрѣзана удѣломъ въ 3 участкахъ: одинъ изъ нихъ, покосъ съ кустарникомъ, отстоитъ на 8 верстъ отъ селенія; участокъ пахотный начинается въ 100 саженяхъ и тянется версты на 3; выгонъ—среди пахотной земли тянется черезъ весь участокъ. Почва сѣроватый суглинокъ, подпочва—глина; въ пашнѣ встрѣчается солонецъ; бахчевая земля супесчаная. Общество получило земли отъ удѣльнаго вѣдомства на 40 ревизск. душъ мужск. пола, затѣмъ она подѣлена была крестьянами на 41 душу. По плану 1869 г. у общества имѣется 36 десят. 820 саженъ чистаго покоса и 12 десят. 2100 саж. съ кустарникомъ; часть покоса заливается рѣкой Иловлей. Лѣсу, по плану 1869 г. имѣется 56 десят. 503 саж. и кустарника 3 десят. 1550 саж.; топятъ крестьяне кизяками. Огородная и бахчевая земля передѣляются черезъ 3 года, каждый изъ двухъ бахчевыхъ участковъ въ 3-й годъ засѣвается рожью, а въ 4-й оставляется подъ залежью. Общественныхъ запашекъ не существуетъ со времени выхода изъ вѣдѣнія удѣла; для ссыпки общественнаго хлѣба имѣется запасный магазинъ, крытый соломой. Поле только одно; сѣвооборотъ неправильный: сѣютъ подрядъ 2 яровыхъ хлѣба на одномъ и томъ-же загонѣ, нѣкоторые домохозяева оставляютъ свои загоны подъ залежъ, но большинство засѣваетъ каждый годъ; навоза на полѣ не кладутъ. Для скота имѣется общественный выгонъ въ 50 десятинъ; на покосѣ скотъ пускается только осенью съ Покрова, ибо покосъ расположенъ за чужими полями, почему нѣкоторые отводятъ свой скотъ на купеческую степь, за что платятъ по 2—2$^1/_2$ рубля съ головы. Скотъ продавали прежде въ Мариновкѣ, Ольховкѣ, Саламатинѣ, но въ 1880-хъ годахъ ярмарки были запрещены. Въ разницу крестьяне арендуютъ земли у купцовъ Шемякина и Ковалева, а также „въ казакахъ" верстъ 20. По переписи 1886 г. въ селеніи было: 3 валяльщика, которые всѣ уходили на сторону и 1 портной, работавшій на сторону. Общество займовъ никогда не дѣлало. Школы въ селеніи нѣтъ.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова 1890 г., въ Саламатинскомъ выселкѣ считалось въ 1889 г.: избъ деревянныхъ 23, изъ нихъ—крытыхъ тесомъ 4, соломой 19, общественный запасный магазинъ. Наличнаго населенія: 97 д. муж. п., 103 женск., всего 200 д. об. пола русскихъ православныхъ крестьянъ, надѣленныхъ 546 дес. 1450 саж. удобной и неудобной земли. Сѣютъ: рожъ, пшеницу, овесъ, ячмень, просо, ленъ и коноплю; плуговъ простыхъ и американскихъ у крестьянъ 24. Выселокъ отстоитъ: отъ с. Саламатина—2 версты, Костарева—10, г. Камышина—48, с. Рыбинки—

4, Рыбинскаго выселка—1, хутора Кожевникова, Царицынскаго уѣзда,—7 и хутора Шемякина—3 версты.

По свѣдѣніямъ Саламатинскаго волостного правленія 1894 г. деревня *Свиновка Саламатинская, Саламатинскій выселокъ* тожъ, расположена на довольно пологомъ берегу р. Иловли, къ которой имѣетъ 1 съѣздъ. Въ 1894 г. здѣсь считалось 29 дворовъ, въ числѣ ихъ 1 общественный хлѣбный магазинъ; строенія крестьянъ деревянныя, крыты соломой и 1/5 часть—тесомъ. Жителей наличныхъ 91 д. муж. п., 102 женск., всего 193 д. об. п., бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, составляющихъ 1 сельское общество; изъ нихъ 170 д. об. пола православныхъ и 23 души молоканъ; занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. До волостного села Саламатина считаютъ—3 версты, Рыбинскаго выселка—1, г. Камышина—48 и г. Саратова—228 верстъ.

Самоловы на Волгѣ употребляются для зимней ловли рыбы, преимущественно на средней Волгѣ, и состоятъ изъ длинной жерди, утончающейся къ концу, надѣтой своей срединою на треножную подставку, укрѣпляемую на льду. Тонкій конецъ жерди, къ которому привязана леса, наклоняется къ проруби и зацѣпляется, при посредствѣ особаго приспособленія, за вмороженную въ ледъ—дугу, такимъ образомъ, что при клевкѣ рыбы зацѣпка освобождается и леса, перетягиваемая толстымъ концомъ жерди, вытягивается изъ воды вмѣстѣ съ попавшеюся рыбою. Такіе *самоловы* ставятся иногда въ числѣ нѣскольскихъ сотъ штукъ, одинъ рядомъ съ другимъ, и приставленный къ нимъ рыбакъ, обирая попавшуюся рыбу, немедленно настораживаетъ поднявшіяся лесы. Насадкою *самолововъ* служатъ обыкновенно *блесны* (см. это слово), *Самоловная снасть* на Волгѣ состоитъ также изъ длинной веревки, къ которой привѣшены на короткихъ кончикахъ крючки, съ насаженной на нихъ наживкой.

Самоплавъ рыболовная сѣть на Волгѣ; см. *Сѣти*.

Самородино (Списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета 1862 г. № 1025), *Смородинное* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Гусельской волости; см. *Смородино* село.

Сарайская, *Сарская* тожъ, и *Подонская (По-Донская)* эпархія. Во время татарскаго владычества, при великомъ князѣ Александрѣ Невскомъ, митрополитъ россійскій Кириллъ (какъ говоритъ Никоновская лѣтопись, часть III, стр, 43) исходатайствовалъ у хана Золотой Орды Берке позволеніе основать въ столицѣ Золотой Орды *Сараѣ*, на Волгѣ, православную епархію и поставилъ въ 1261 г. въ Сараѣ перваго епископа Митрофана, подчинивъ его преемнику, Ѳеогносту, въ 1269 г. и древнюю южно-Переяславскую епархію. Эта, соединенная изъ двухъ, епархія получила названіе *Сарайской* (Сарской) и *Подонской*. За Ѳеогностомъ ею послѣвательно управляли еще 10 епископовъ: Варсанофій, Софонія, Аѳонасій, Іоаннъ, Матѳей, Савва, Тимофей, Іовъ и Вассіонъ до второй половины XV вѣка, когда, съ разрушеніемъ Сарая и паденіемъ Золотой Орды, эта епископія была фактически упразд-

нена, такъ какъ ея епископы переведены на жительство въ Москву на *Крутицы* и получали въ управленіе новыя мѣста, входившія въ составъ нынѣшнихъ Орловской, Тульской и Смоленской губерній, хотя и продолжали называться не только *Крутицкими* но и *„Сарайскими и Подонскими“*. *Крутицкая* епархія была упразднена лишь въ 1788 г. (Спис. іер. рус. церкви П. Строева, 1877 г.). Историки Саратовскаго края, покойные А. Ф. Леопольдовъ (1848 г.) и А. И. Артемьевъ (1862 г.) находили въ основаніи *Сарайской* епархіи несомнѣнное доказательство того, что уже въ XIII вѣкѣ Саратовскій край былъ населенъ, хотя еще весьма не плотно, русскими поселенцами и, въ подтвержденіе этой мысли, указывали на тотъ фактъ, что вновь основанная *Сарайская* епархія была уже въ XIV вѣкѣ отграничена рѣками Вороной и Хопромъ съ сосѣдней съ нею *Рязанской* епархіей, (Ист. Карамзина, т. 4, прим. 362, и т. 5, прим. 55). Но это отграниченіе къ Рязанской епархіи, говоритъ Ѳ. Ѳ. Чекалинъ (нынѣ покойный), касалось лишь такъ называемаго *Червленаго Яра*—мѣстности между Дономъ и Хопромъ, составлявшей въ XIV вѣкѣ степную украйну Рязанскаго княжества, укрѣпленную городками („караулами“) и населенную служилыми людьми. Путешествіе митрополита Пимена въ 1389 г. и многія другія историческія свидѣтельства единогласно убѣждаютъ насъ въ томъ, что какъ въ эпоху монгольскаго владычества, такъ и гораздо позже, русскія поселенія въ нижнемъ поволжьѣ ограничивались лишь городомъ *Сараемъ*, гдѣ существовала значительная колонія русскихъ торговцевъ, плѣнниковъ и служилыхъ людей *) (см. путеш. Ибнъ Батуты) и весьма немногими пунктами на рѣкахъ по важнѣйшимъ путямъ, гдѣ русскіе поселки были основаны татарами для содержанія перевозовъ (путеш. Рубруквиса). Русская колонизація Саратовскаго Поволжья могла получить прочное начало лишь по покореніи Казанскаго и Астраханскаго царствъ, на первыхъ порахъ основаніемъ городовъ Царицына и Саратова, и уже въ концѣ XVII вѣка отводомъ земель для поселенцевъ. Такимъ образомъ *Сарайская* епархія, со времени ея основанія и до фактическаго упраздненія въ концѣ XV кѣка, по мнѣнію Ѳ. Ѳ. Чекалина, служила лишь для русской колоніи въ *Сараѣ*. Митрополитъ Макарій въ своей „Исторіи русск. церкви“ говоритъ объ основаніи и значеніи *Сарайской* епархіи (т. IV, кн. 1, изд. 1886 г.): „Простирая свой попечительный взоръ и на тѣхъ несчастныхъ, которые цѣлыми тысячами отводимы были изъ Россіи въ Орду, какъ плѣнники, или должны были путешествовать въ Орду и иногда проживать тамъ долгое время, митрополитъ Кириллъ исходатайствовалъ у хана позволеніе основать въ самомъ *Сараѣ* православную епархію и въ 1261 г. поставилъ туда перваго епископа Митрофана (стр. 13). Второй сарайскій епископъ Ѳеогностъ въ своихъ вопросахъ, предложенныхъ на Константино-

*) По словамъ Плано Карпини, посѣтившаго Батыя на берегахъ Волги, въ его 600-тысячномъ войскѣ было весьма много христіанъ, разумѣется плѣнныхъ.

польскомъ соборѣ 1301 г. ясно упоминаетъ о татарахъ, изъявившихъ желаніе креститься, и выражаетъ мысль, что это случалось иногда въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было найти воды для погруженія крещаемаго. Отсюда можемъ заключить, что въ составъ *Сарайской* епархіи входили не одни русскіе и греки, проживавшіе въ ханской столицѣ, но и монголы, принявшіе святую вѣру и жившіе въ другихъ мѣстахъ епархіи. Крестились даже лица изъ ханскихъ и княжескихъ фамилій и мурзъ" (стр. 122). Тоже тѣсное значеніе придаетъ *Сарайской* епархіи и епископъ Пензенскій и Саратовскій Амвросій въ своей „Исторіи рос. іерархіи" (изд. 2, 1827 г., т. I, стр. 16). Къ тому же заключенію относительно этой эпархіи пришелъ и г. Иловайскій въ своей „Исторіи Россіи" (т. 1, ч. 2, 1880 г., стр. 429). Ѳ. Ѳ. Чекалинъ—„Саратовскій край" (изд. Сарат. Общ. вспомощ. литер., вып. I, 1893 г., стр. 105).

Сѣверный поволжскій край отдѣлился отъ *Крутицкой* епархіи въ 1555 году, вскорѣ послѣ взятія Казани царемъ Иваномъ Васильевичемъ, при Московскомъ Митрополитѣ Макаріѣ, при чемъ утверждено въ Казани архіепископство, къ которому отнесено верхнее поволжье съ сѣверною частью нынѣшней Саратовской губерніи; южная же часть здѣшняго края оставалась еще въ составѣ *Сарской* епархіи до 1602 года, когда учреждена *Астраханская* епархія, къ которой приписаны были церкви: „по Волгѣ, начиная отъ Саратова къ югу, по Медвѣдицѣ и Хопру до Дона„. Первымъ архіепископомъ Астраханскимъ былъ Ѳеодосій; съ 8 іюня 1667 года въ Астраханской епархіи дѣлами церкви правятъ митрополиты и первымъ изъ нихъ былъ Іосифъ. Съ 1716 года назначаются въ Астрахань епископы, называющіеся—„*Астраханскими и Ставропольскими*". При Астраханскомъ епископѣ Платонѣ, 16 окрября 1799 года, Саратовская губернія отдѣлена по духовному управленію отъ Астраханской епархіи и образована сначала *Саратовско-Пензенская*, причемъ епископъ жилъ въ Саратовѣ, но съ 1803 года названа *Пензенско-Саратовской* и кафедра перенесена въ Пензу. Первымъ епископомъ новой епархіи былъ *Гаій Таваофъ* родомъ Грузинскій царевичъ. Вторымъ архіереемъ —*Моисей Платоновъ Близнецевъ* съ 23 марта 1808 года. 3) *Афанасій Корчановъ* съ 5 сентября 1811 г. 4) *Иннокентій Смирновъ* съ 2 марта 1819 года 5) *Амвросій Орнатскій* съ 9 ноября 1819 года и 6-мъ, послѣднимъ епископомъ Саратовскимъ въ Пензѣ былъ съ 1825 года *Ириней Нестеровичъ*, при которомъ, 3 ноября 1828 года образована отдѣльная *Саратовская* епархія, въ которую прибылъ 22 декабря 1828 года первый преосвященный *Моисей Богдановъ-Платоновъ* (до 1832) и архіереи этой епархіи стали именоваться епископами *Саратовскими и Царицынскими*, имѣя пребываніе въ г. Саратовѣ; въ 1832 году Моисей перемѣщенъ въ экзархи Грузіи. При немъ 30 декабря 1828 года послѣдовало открытіе Саратовской консисторіи. 26 октября 1830 года открыта была семинарія въ домѣ, купленномъ у Устинова (160000 руб.),

противъ старо-соборной церкви. Эпархія въ это время состояла изъ 10 уѣздовъ, со включеніемъ заволжской стороны; на всѣмъ пространствѣ ея въ 1829 году было: 4 монастыря, 10 соборныхъ церквей, 18 кладбищенскихъ, 490 приходскихъ, 2 ружныя церкви безъ приходовъ и 1 на Елтанскомъ озерѣ. Православная паства состояла изъ 540580 душъ мужского пола, 564729 женскаго, а всего 1,105,309 душъ обоего пола, сверхъ того раскольниковъ 18871 душа мужского пола, 21637 женскаго, всего 40508 душъ обоего пола.

2) *Іаковъ Вечерковъ* управлялъ Саратовской епархіей 15 л., съ 1832 по 1847 годъ, въ которомъ перемѣщенъ въ Нижній Новгородъ. При немъ, въ 1836 году открыты въ Саратовскомъ заволжьѣ новые уѣздные города Николаевъ и Новоузенскъ, такъ что Саратовская епархія состояла до 1850 года, когда 2 послѣдніе уѣзда отошли къ Самарской губерніи, изъ 12 уѣздовъ. Въ 1834 году открыта въ Саратовской епархіи миссія (изъ 2-хъ священниковъ) для обращенія раскольниковъ, которыхъ было по епархіи, въ это время, 52236 душъ обоего пола; особенно много въ заволжьѣ по Иргизу. Въ 1837 году отстроенъ, на средства казны, въ г. Саратовѣ нынѣ существующій 2-хъ этажный архіерейскій домъ.

3) *Афанасій Дроздовъ* съ 1848 года по 1856 годъ, перемѣщенъ въ епископа Астраханскаго.

4) *Іоанникій 1 Горскій,* съ 1856 года по 1860 годъ, перемѣщенъ епископомъ Варшавскимъ и затѣмъ Одесскимъ и Херсонскимъ. По его мысли образованъ капиталъ для основанія въ Саратовѣ епархіальнаго женскаго училища.

5) *Евфимій Бѣляковъ,* съ 1860 года по 1863 годъ, умеръ въ Саратовѣ въ Октябрѣ этого года и погребенъ въ Александро-Невскомъ соборѣ.

6) *Іоанникій 2-й Рудневъ* съ 1863 года по 1873 годъ; затѣмъ послѣдовательно—архіепископъ Нижегородскій, экзархъ Грузіи, митрополитъ Московскій и затѣмъ митрополитъ Кіевскій. При немъ въ 1865 года стали издаваться Саратовскія епархіальныя вѣдомости. 22 октября 1866 г. основано въ Саратовѣ братство св. креста; въ 1869 г. открыто въ Саратовѣ женское епархіальное училище.

7) *Тихонъ Покровскій* съ 1873 года по 19 апрѣля 1882 г., назначенъ архіепископомъ Волынскимъ. При немъ, въ 1877 году во всей Саратовской епархіи считалось церквей, кромѣ домовыхъ, православныхъ—674 и единовѣрческихъ—8, всего 682, изъ того числа: въ городахъ—60 православныхъ и 5 единовѣрческихъ, въ селахъ—614 православныхъ и 3 единовѣрческихъ. Всѣхъ штатныхъ сельскихъ церковныхъ причтовъ было 654, владѣвшихъ землею въ общемъ количествѣ—27402$^1/_3$ десятины казенной мѣры кромѣ усадебной (въ томъ числѣ: въ Камышинскомъ уѣздѣ, на 60 штатовъ,—2899$^1/_2$ дес. и Царицынскомъ на 28 штатовъ—2174

десятины). Численность православной паствы въ Саратовской епархіи была 1648000 душъ обоего пола.

8) *Павелъ* съ 1882 года по 1890 годъ, перемѣщенъ епископомъ Астраханскимъ и затѣмъ Пензенскимъ.

9) *Аврамій Лѣтницкій* (изъ Тобольска) съ 10 февраля 1890 года по осень 1894 года, когда скончался въ Саратовѣ и погребенъ въ Александро-Невскомъ соборѣ.

10) *Николай Налимовъ* съ 1895 года по январь 1899 года, назначенъ архіепископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ.

11) *Іоаннъ* (ректоръ Петербугской духовной академіи) съ января 1899 года.

(См. „Историч. записка Саратовской епархіи", А. Правдина, 1879 года.).

Саранинъ хуторъ Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, расположенъ на днѣ глубокаго и широкаго оврага, по которому протекаетъ рѣчка Даниловка. Когда поселенъ—не извѣстно. Въ 1894 году здѣсь было 8 дворовъ, въ числѣ ихъ 2 общественныя мукомольныя водяныя мельницы; строенія деревянныя и каменныя, крыты 2 избы и 2 мельницы желѣзомъ, остальныя соломою. Жителей считалось 19 душъ мужского пола, 13 жескаго, всего 32 души обоего пола крестьянъ малороссовъ, православныхъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и принадлежащихъ въ административномъ отношеніи къ Даниловскому обществу. Хуторъ расположенъ на общей землѣ съ Даниловкой, Романовскомъ и другими селеніями, принадлежащими къ Тарасовской и Красноярской волостямъ, а также Серпокрылову (Верхне Добринской волости) и Верещагину хутору (Бурлукской волости), отдѣльнаго собственнаго участка не имѣетъ. До волостного правленія въ с. Банномъ считается—18 верстъ, сельскаго управленія въ слободѣ Даниловкѣ—6, хутора Романовскаго—4, села Лапоть—8, колоніи Водянаго Буерака (Усть-Кулалинской волости)—7, г. Камышина—70 и г. Саратова—132 версты. (Списокъ населенныхъ мѣстъ губерн. земской управы 1894 года).

Саратовско-Астраханскій почтовый трактъ пролегаетъ въ Саратовкой губерніи по тремъ уѣздамъ: Саратовскому, Камышинскому и Царицынскому, преимущественно по возвышенному водораздѣлу Волжскаго и Медвѣдицко-Донского бассейновъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ р. Волги, при чемъ отъ колоніи Россоши до хутора Дворянскаго (Камышинскаго уѣзда) онъ идетъ по лѣвому берегу р. Иловли. Трактъ этотъ идетъ отъ Саратова на юго-западъ до станціи Побочной, затѣмъ, съ небольшими отклоненіями, на югъ до г. Камышина, откуда на юго-западъ до г. Царицына, придерживаясь очень близко берега Волги; отъ Царицына же, слѣдуя повороту Волги, дорога описываетъ дугу по самому берегу рѣки до Сарепты, отъ которой уже направляется на юго-востокъ къ г. Черному Яру, Астраханской губерніи. Все протяженіе этого почтоваго тракта отъ Саратова до Сарепты—391¼ верст. Путь этотъ существовалъ съ древнихъ временъ, называясь въ

XVII вѣкѣ „большою дорогою, по которой *ардобазарныя станицы* хаживали“ (см. *ардобазарная дорога*). Почтовый трактъ этотъ устроенъ въ настоящемъ видѣ въ царствованіи Екатерины II и Александра I.

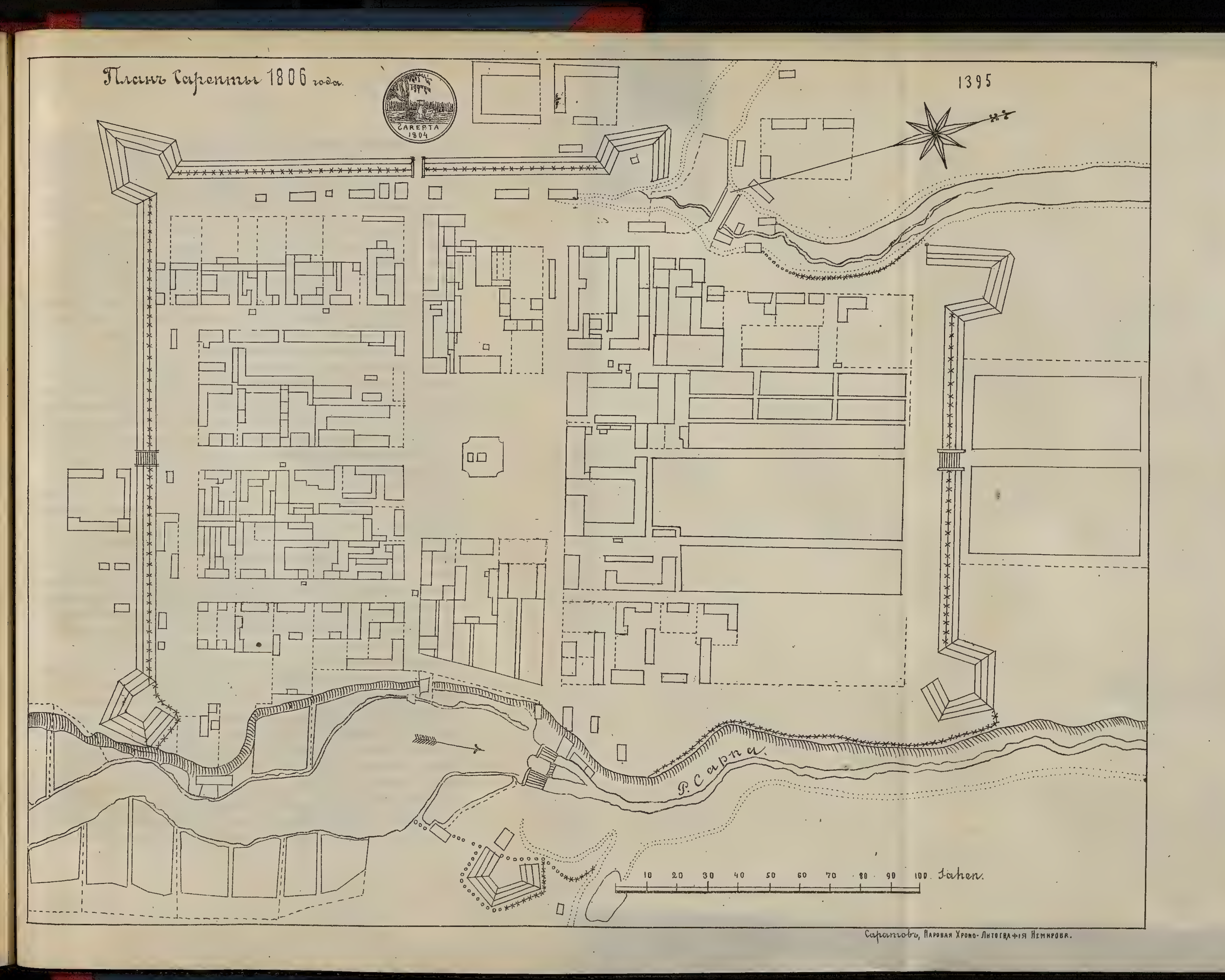
По свѣдѣніямъ Саратовскаго губернскаго статистическаго комитета 1880 года, по этому тракту были слѣдующія почтовыя станціи въ предѣлахъ Саратовской губерніи:

Наименованіе станцій.	Разстояніе въ верстахъ.	
	Отъ города Саратова.	Отъ предыдущей станціи.
1. Побочно-Уметская, *Сарат. уѣзд.* . . .	26	—
2. Таловская, *Камыш. уѣзд.*	56	30
3. Усть Залихинская „	79	23
4. Каменская „ „	109 1/2	30 1/2
5. Усть-Грязнухинская „	133 1/2	24
6. Уметъ-Иловлинская (Розенбергъ) . . .	154	20 1/2
7. Камышинская (городъ)	179 1/2	25 1/2
8. Бѣлоглинская	208 1/4	28 3/4
9. Караваинская, *Цариц. уѣзд.*	233 3/4	25 1/2
10. Балыклейская „ „	255 1/4	21 1/2
11. Пролейская „ „	271 1/4	16
12. Оленьевская „ „	299	27 3/4
13. Дубовская (посадъ) „	314 1/4	15 1/4
14. Пичугинская „ „	334 3/4	20 1/2
15. Царицынская (городъ)	363 1/4	28 1/2
16. Сарептская	391 1/4	28

Сарепта нѣмецкая колонія Евангелическихъ братьевъ, основанная въ 1765 г., Царицынскаго уѣзда, на самой нижней окраинѣ Саратовской губ., подъ 48⁰,31′ сѣверной широты и 62⁰,13′ восточной долготы (14⁰,14½′ отъ Пулкова), на большой почтовой Саратовско-Астраханской дорогѣ, въ 28 верстахъ къ юго-западу отъ г. Царицына и 394 верстахъ отъ г. Саратова (по почтовому дорожнику—391¼ версты), на степной рѣчкѣ *Сарпѣ* (давшей названіе колоніи), впадающей въ Волгу въ 1-й верстѣ отъ села, на изгибѣ, гдѣ Волга, образовавъ большой *Сарпинскій* островъ, мѣняетъ юго-западное теченіе сперва на сѣверо-востокъ, а затѣмъ, верстъ черезъ 5 за устьемъ Сарпы, круто поворачиваетъ на юго-востокъ. Отъ пристани на Волгѣ, гдѣ пристаютъ пароходы, считается на лошадяхъ до колоніи около 4-хъ верстъ. *Сарепта* расположена на равнинѣ у отроговъ *Ергеніевскихъ* горъ, которыя подымаются верстахъ въ 3-хъ къ юго-западу отъ колоніи (подъ 48⁰,30′ сѣв. шир.) на 427 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря; берегъ же Волги, верстахъ въ 4-хъ къ сѣверо-востоку отъ Сарепты и около 3½ верстъ ниже устья р. Сарпы, близъ границы Астраханской губ., имѣетъ высоты всего лишь 39 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря (Военно-топографич. карта генеральнаго штаба, изд. 1889 г.). Съ 1897 г. начата постройкой близъ Сарепты Царицынско-Тихорѣцкая желѣзная дорога (см. это слово) отъ Волжской станціи г. Царицына до г. Новороссійска на Черномъ морѣ. Сарепта съ своими хуторами составляетъ отдѣльную *Сарептскую* волость, принадлежащую ко 2-му стану (отстоитъ въ 77 верст. отъ квартиры становаго пристава въ посадѣ Дубовкѣ), 1-му участку земскаго начальника, 1-му судебно-слѣдственному и 2-му призывному рекрутскому. Зелени въ Сарептѣ много и по улицамъ и въ окрестности, хотя стоило большихъ трудовъ насадить ее здѣсь въ песчаномъ безводномъ краю: нѣмцы съумѣли воспользоваться всѣми окрестными родниками и устроили прекрасный водопроводъ.*) Дома въ Сарептѣ каменные, 2-хъ и 3-хъ этажные, съ крутыми крышами, подъ которыми обыкновенно складываются всякіе запасы. Улицы довольно узкія, съ тротуарами по бокамъ; послѣдніе—или выстланы деревянными досками, или выложены каменными плитами; высокія, стройныя тополи украшаютъ входы домовъ и въѣзды во дворы. На главной площади разбитъ садикъ; здѣсь же находится церковь, домъ пастора, школа, дѣвичій и вдовій пріютъ, въѣзжій домъ (гостинница) и волостное правленіе (Сарат. губерн. вѣдом. 1890 г. № 49). Хотя окрест-

*) Подлинный планъ хранится въ Сарептскомъ волостномъ правленіи, составленъ въ 1806 году съ нанесеніемъ существовавшихъ укрѣпленій, обозначеніемъ крестиками рогатокъ по валу и берегу р. Сарпы. На верху помѣщенъ гербъ Сарепты 1804 года. По срединѣ селенія—площадь, въ центрѣ которой означенъ садикъ съ бассейномъ и церковью. На планѣ показаны голубой краской другіе резервуары и бассейны въ колоніи. Прилагаемая копія съ плана уменьшена мною вдвое противъ подлинника.

А. Минхъ.

Планъ Сарепты 1806 года.
ZAREPTA
1804
Р. Сарпа.
10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 Faden.
Саратовъ, Паровая Хромо-Литографія Немирова.

ности Сарепты составляютъ степи—эти безлѣсныя равнины, представляющія картину величайшаго однообразія, но при самой колоніи они покрыты растительностью: самая колонія съ своими садами, разведенными по обѣимъ сторонамъ рѣчки Сарпы; далѣе, въ 1 верстѣ къ сѣверо-востоку широкая Волга съ своими островами, поросшими лѣсомъ: на югѣ и западѣ тянутся горы—*Эргени*, ложбины и овраги; которыхъ покрыты красивымъ лѣскомъ.

Полоса земель, лежащая къ сѣверу отъ Кавказскихъ горъ, между Каспійскимъ и Чернымъ морями, Волгою и Дономъ, занимаетъ въ исторіи древности здѣшняго края важное мѣсто по кочевьямъ и переселеніямъ народовъ, двигавшихся съ далекаго востока по здѣшнимъ степямъ къ западной Европѣ и оставившихъ здѣсь только простые памятники въ курганахъ, служившихъ у нихъ, вѣроятно, для погребенія усопшихъ, подобно встрѣчающимся, какъ въ Тибетѣ, такъ и въ средней Азіи; курганы эти въ Сарептскихъ дачахъ состоятъ изъ земляныхъ округленныхъ насыпей, въ 2 до 4 аршинъ вышиною, коихъ нижняя часть, у большихъ, имѣетъ отъ 5 до 8 саженъ въ поперечникѣ. При раскопкахъ этихъ кургановъ не найдено ни монетъ, ни другихъ предметовъ, которые могли бы дать понятіе о прежнихъ обитателяхъ этого края; только въ нѣкоторыхъ насыпяхъ найдены были черепки грубой посуды. Съ 1616 г. кочуетъ по Астраханскимъ степямъ монгольское племя *Калмыковъ*, многочисленные единоплеменники которыхъ искони обитали на сѣверныхъ отрогахъ Гималайскихъ горъ до береговъ озера Балхаша и отсюда далѣе въ сѣверную Сибирь, а къ западу ихъ кочевья простирались до границъ Русскихъ и Бухарскихъ владѣній. Всѣ монгольскія племена совокупно (говоритъ лѣтопись кол. Сарепты, въ волостномъ правленіи) раздѣляются на 9 знаменъ или цвѣтовъ, изъ коихъ восточнымъ принадлежатъ—5, а западнымъ 4 цвѣта. Къ западнымъ монголамъ принадлежатъ калмыки и составляютъ какъ-бы самую западную краину монгольскаго народа, языкъ этихъ 2-хъ главныхъ раздѣленій значительно различествуетъ нарѣчіями, при чемъ у калмыковъ оно мягче, нежели у восточныхъ монголовъ; вѣроисповѣданія они ламайскаго и духовенство ихъ—„*Геллонги*“ состоитъ въ большомъ почетѣ; калмыки вообще, за малымъ исключеніемъ, занимаются скотоводствомъ. (См. *Калмыки*).

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія юго-востокъ Россіи былъ еще совершенно степнымъ краемъ и образовалъ какъ-бы поясъ между русской населенной окраиной и кочевьями—Башкиръ, Киргизъ-Кайсаковъ и Калмыковъ, въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Оренбургской, Уфимской и Астраханской; Ногаевъ и вообще татаръ—въ Кубанской области, по побережью Чернаго и Азовскаго морей и въ Крыму. Русское осѣдлое населеніе было въ то время рѣдко въ большей части нынѣшней Саратовской губерніи и ограничивалось главнымъ образомъ правымъ берегомъ Волги и отчасти по рѣкамъ, впадающимъ въ Донъ и Волгу. Императрица Екатерина II манифестами 4 декабря 1762 г. и 22 іюля 1763 г. при-

ности Сарепты составляютъ степи—эти безлѣсныя равнины, представляющія картину величайшаго однообразія, но при самой колоніи они покрыты растительностью: самая колонія съ своими садами, разведенными по обѣимъ сторонамъ рѣчки Сарпы; далѣе, въ 1 верстѣ къ сѣверо-востоку широкая Волга съ своими островами, поросшими лѣсомъ: на югѣ и западѣ тянутся горы—*Эргени*, ложбины и овраги; которыхъ покрыты красивымъ лѣскомъ.

Полоса земель, лежащая къ сѣверу отъ Кавказскихъ горъ, между Каспійскимъ и Чернымъ морями, Волгою и Дономъ, занимаетъ въ исторіи древности здѣшняго края важное мѣсто по кочевьямъ и переселеніямъ народовъ, двигавшихся съ далекаго востока по здѣшнимъ степямъ къ западной Европѣ и оставившихъ здѣсь только простые памятники въ курганахъ, служившихъ у нихъ, вѣроятно, для погребенія усопшихъ, подобно встрѣчающимся, какъ въ Тибетѣ, такъ и въ средней Азіи; курганы эти въ Сарептскихъ дачахъ состоятъ изъ земляныхъ округленныхъ насыпей, въ 2 до 4 аршинъ вышиною, коихъ нижняя часть, у большихъ, имѣетъ отъ 5 до 8 саженъ въ поперечникѣ. При раскопкахъ этихъ кургановъ не найдено ни монетъ, ни другихъ предметовъ, которые могли бы дать понятіе о прежнихъ обитателяхъ этого края; только въ нѣкоторыхъ насыпяхъ найдены были черепки грубой посуды. Съ 1616 г. кочуетъ по Астраханскимъ степямъ монгольское племя *Калмыковъ*, многочисленные единоплеменники которыхъ искони обитали на сѣверныхъ отрогахъ Гималайскихъ горъ до береговъ озера Балхаша и отсюда далѣе въ сѣверную Сибирь, а къ западу ихъ кочевья простирались до границъ Русскихъ и Бухарскихъ владѣній. Всѣ монгольскія племена совокупно (говоритъ лѣтопись кол. Сарепты, въ волостномъ правленіи) раздѣляются на 9 знаменъ или цвѣтовъ, изъ коихъ восточнымъ принадлежатъ—5, а западнымъ 4 цвѣта. Къ западнымъ монголамъ принадлежатъ калмыки и составляютъ какъ-бы самую западную краину монгольскаго народа, языкъ этихъ 2-хъ главныхъ раздѣленій значительно различествуетъ нарѣчіями, при чемъ у калмыковъ оно мягче, нежели у восточныхъ монголовъ; вѣроисповѣданія они ламайскаго и духовенство ихъ—„*Геллонги*“ состоитъ въ большомъ почетѣ; калмыки вообще, за малымъ исключеніемъ, занимаются скотоводствомъ. (См. *Калмыки*).

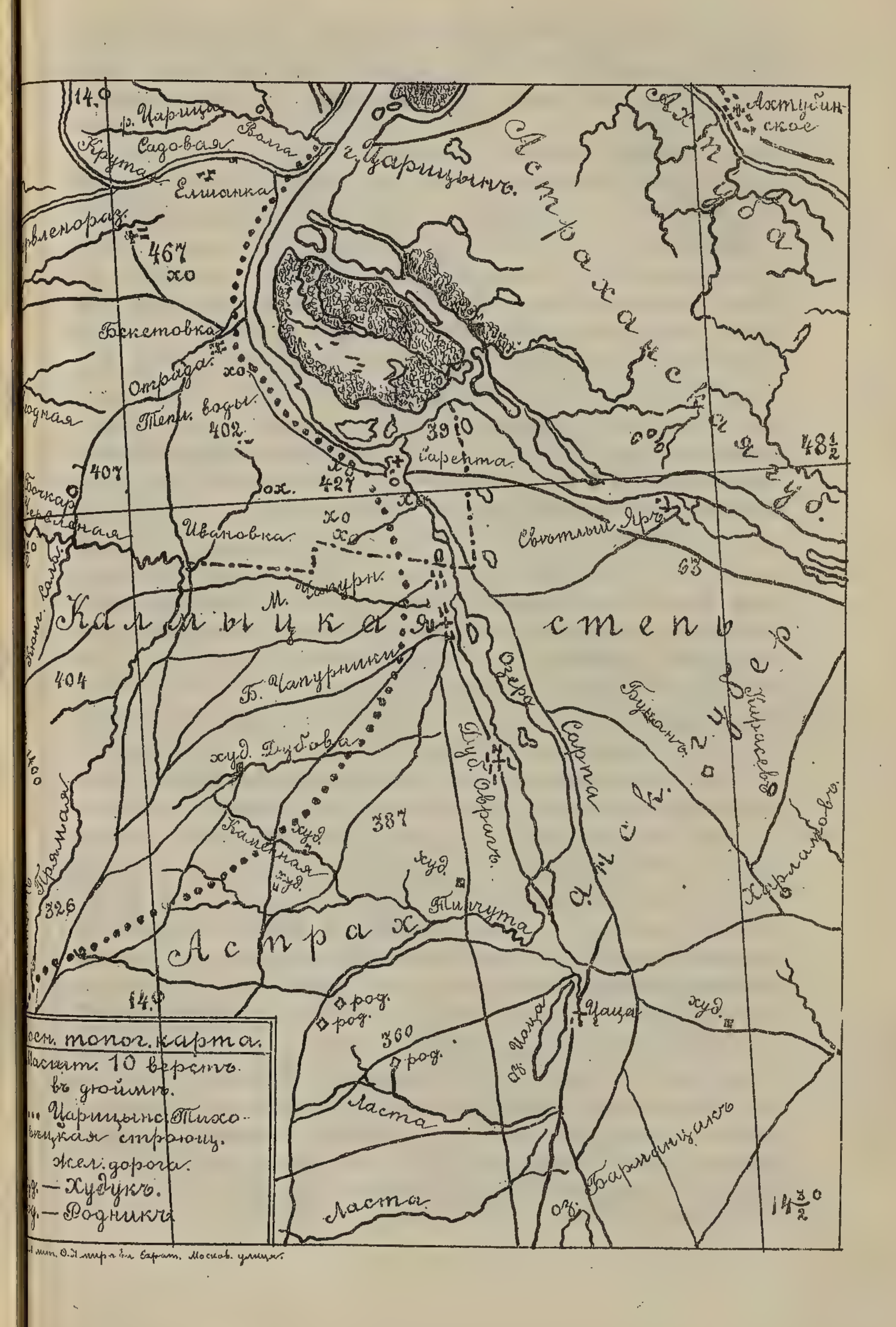
Въ первой половинѣ XVIII столѣтія юго-востокъ Россіи былъ еще совершенно степнымъ краемъ и образовалъ какъ-бы поясъ между русской населенной окрайной и кочевьями—Башкиръ, Киргизъ-Кайсаковъ и Калмыковъ, въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Оренбургской, Уфимской и Астраханской; Ногаевъ и вообще татаръ—въ Кубанской области, по побережью Чернаго и Азовскаго морей и въ Крыму. Русское осѣдлое населеніе было въ то время рѣдко въ большей части нынѣшней Саратовской губерніи и ограничивалось главнымъ образомъ правымъ берегомъ Волги и отчасти по рѣкамъ, впадающимъ въ Донъ и Волгу. Императрица Екатерина II манифестами 4 декабря 1762 г. и 22 іюля 1763 г. при-

зывала изъ Европы всѣхъ желающихъ, кромѣ евреевъ, свободно селиться, съ разными льготами, въ степныхъ украинахъ нашего государства и съ 1764 г. стали являться, партія за партіей, иностранцы въ низовое поволжье, преимущественно изъ Германіи. Въ Петербургѣ, для управленія водворяемыми поселенцами, учреждена была *Канцелярія опекунства иностранныхъ* и въ 1766 г., подчиненная ей, *контора* въ г. Саратовѣ. Въ 1765 г. образовалась колонія *Сарепта* поселенцами, вышедшими изъ Германіи, членами „*Общества Евангелическихъ братьевъ*". (Brüder-unität).

Общество *Евангелическихъ братьевъ* сформировалось въ германіи подъ покровительствомъ графа Цинцендорфа въ верхней Саксонской Лузаціи, гдѣ Мораво-Богемскіе братья основали въ 1722 г. колонію *Гернгутъ*. Въ 1727 г. жители Гернгута ввели у себя порядокъ общинно-церковнаго управленія и положили тѣмъ основаніе „*Братскаго Евангелическаго Общества*", а въ 1764 г. „*Братство*" считало въ своемъ составѣ, кромѣ *Гернгута*, уже немало другихъ подобныхъ общинъ и высшимъ центральн. управленіемъ дѣлами всѣхъ общинъ братства установлена особая *Дирекція* (Directorium), отвѣтственная передъ *Синодальнымъ собраніемъ*—какъ высшей представительной власти всего братства. Въ число цѣлей братства входило и миссіонерство—обращеніе язычниковъ въ христіанство, почему Дирекціей братства было обращено вниманіе на степи низового поволжья, въ губерніяхъ Саратовской и Астраханской, гдѣ кочевали въ то время языческія орды киргизъ кайсаковъ и калмыковъ, почему въ октябрѣ 1763 г. уполномоченные Дирекціи Лайрицъ и Лорецъ прибыли въ Петербургъ и представили лично Государынѣ и святѣйшему Синоду письменныя свѣдѣнія о вѣрѣ и положеніи „*Евангелическаго братскаго общества*", по разсмотрѣніи каковыхъ воспослѣдовало мнѣніе Синода, что „ученіе сего общества съ лютеранскимъ, а паче съ реформатскимъ сходствуетъ, съ малою только отмѣною; въ обрядахъ же они и честномъ обхожденіи христіанскомъ уподобляютъ себя первенствующимъ христіанамъ и называются обществомъ *Евангелическимъ*". Въ виду этого Государыня указомъ 11 февраля 1764 г. разрѣшила обществу устроить поселеніе въ Россійской Имперіи. Условія указа были предъявлены въ 1764 г. Синодальному собранію братства, которое и одобрило мысль объ учрежденіи между Астраханью и Царицыномъ центральнаго миссіонерскаго поста для язычниковъ того края; для заключенія же съ русскимъ правительствомъ окончательнаго договора назначило „*брата*" магистра Петра Конрада *Фриза (или Фриса),* а гражданскимъ и духовнымъ старшиною новаго поселенія—„брата привитера" Даніэля *Фика*. Агентъ евангелическаго братства гернгутеровъ Фризъ заключилъ въ 1764 г. съ русскимъ правительствомъ договоръ о поселеніи братьевъ на земляхъ съ самыми выгодными для нихъ условіями: выбора лучшаго качества земли (до 4000 десятинъ), собственное управленіе и судопроизводство, при чемъ утверждено было право общества учреждать свою собственную внутренюю

полицію и правленіе, не подчиняясь воинскимъ и гражданскимъ управленіямъ края, и чинить свой судъ и расправу по русскимъ гражданскимъ законамъ „подъ единственнымъ надзираніемъ мѣстнаго губернатора“. Имъ даны были права: свободной торговли, заведенія фабрикъ и заводовъ, свободнаго винокуренія и варенія пива для собственнаго употребленія; невозбраннаго пользованія рыбными и звѣриными ловлями. Дана 30-ти лѣтняя льгота отъ всякихъ податей и натуральной повинности; всегдашнее изъятіе отъ рекрутской повинности и право свободнаго выѣзда изъ Россіи съ отдачею $^1/_5$ части всего нажитаго въ казну, въ случаѣ выѣзда навсегда.—Въ 1765 году выѣхали изъ города Гернгута, въ королевствѣ Саксонскомъ, первые 5 членовъ Евангелическаго братскаго общества, прибывшаго въ Петербургъ въ іюнѣ 1765 г., и, по полученіи изъ Канцеляріи Опекунства иностранныхъ жалованныхъ Екатериною II привиллегій, отправились черезъ Москву, Нижній Новгородъ, Казань и Саратовъ, въ тогдашнюю крѣпость Царицынъ, куда прибыли въ августѣ 1765 года. Этотъ первый транспортъ *„братьевъ“* былъ подъ руководствомъ брата Вестмана, которому поручено было избрать окончательное мѣсто поселенія; ни женщинъ, ни дѣтей въ этомъ транспортѣ не было. Саратовскій воевода, отправляя колонистовъ въ Царицынъ, командировалъ съ ними землемѣровъ и военный конвой. Мѣсто для поселенія выбрано было въ 28 верстахъ отъ Царицына, при впаденіи въ Волгу рѣки *Сарпы* или *Сарефы*, по обѣ стороны которой и по бережью Волги нарѣзана была маловодная, степная и безлѣсная дача, для новонаселяющейся колоніи *Сарепты*, въ количествѣ 4443 десятинъ удобной и 11378 десятинъ неудобной земли, всего 15821 десятин.; въ отводъ этотъ вошелъ островъ при устьѣ р. Сарпы (см. приложенную карту: между правымъ берегомъ Волги и Сарпинскимъ островомъ), пространствомъ въ 1000 десятинъ съ сѣннымъ покосомъ и лѣсомъ. Мѣсто новой колоніи опредѣлено подъ $48^0,31'$ сѣвер. широты и $62^0,13'$ восточной долготы, на большой почтовой дорогѣ въ г. Астрахань, въ 1 верстѣ отъ устья р. Сарпы, при подошвѣ *Ергеней*, горнаго кряжа, достигающаго около Сарепты до 400 футовъ высоты и образующаго водораздѣлъ между Дономъ и Волгою съ ихъ притоками. Названіе рѣки *Сарпы* напомнило колонистамъ библейскую *Сарепту*, куда черезъ пустыню, посланъ былъ Богомъ пророкъ Илія увѣрить Сидонскую вдовицу, „что мука у нея не оскудѣетъ и елей не умалится“, почему Сарептское общество изобразило на своей печати сосудъ и колосья съ одной стороны, а съ другой—маслиничное дерево и подъ нимъ елейную кружку. Въ концѣ августа 1765 г. прибылъ сюда по Волгѣ плотъ казеннаго лѣса, отпущеннаго для первоначальнаго устройства колоніи и братья приступили тотчасъ къ постройкамъ, съ помощью данныхъ имъ плотниковъ и рабочихъ; устроили запруду на р. Сарпѣ, огородъ, въѣздъ съ Волги; засѣяли озимую рожь и подняли часть степи для яровыхъ посѣвовъ. Дальнѣйшія работы пріостановила зима,

которую провели на мѣстѣ только 6 *братьевъ*, подъ охраною солдатъ и 2-хъ казаковъ. Въ сентябрѣ 1766 года прибылъ въ Сарепту новый транспортъ *„братьевъ и сестеръ“*, въ числѣ 51 человѣка. Всѣ члены поселенія состояли въ услуженіи *„братства“*, получали за свои работы опредѣленную плату и сами покупали по таксѣ изъ общественныхъ заготовленій все нужное. Въ 1768 г. построены были общественные и частные дома, въ которыхъ населеніе размѣстилось *„корпоративно“* и въ *корпораціяхъ* устроились мастерства. За счетъ общинной экономіи былъ открытъ магазинъ, табачная фабрика, гостинница съ постоялымъ дворомъ и кондитерской съ пряничнымъ печеньемъ (Сарептскіе пряники). Осенью 1768 г., въ январѣ и ноябрѣ 1769 г. прибыли еще 3 транспорта въ числѣ до 160 братьевъ и сестеръ, такъ что въ колоніи собралось уже до 200 душъ обоего пола. Въ 1769 г. посѣтилъ Сарепту академикъ Лепехинъ, который, въ своихъ запискахъ, говоритъ о ней слѣдующее: „Сарептяне содержатъ своихъ согражданъ на 3 статьи: первая составляетъ женатыхъ людей, другая холостыхъ, а третья—дѣвицъ. Всякій женатый имѣетъ себѣ особливую небольшую связь (домъ) съ нужною по его художеству пристройкою. Холостые живутъ въ особливой связи и имѣютъ особенное содержаніе, при чемъ одинъ изъ нихъ опредѣленъ расходчикомъ, который печется о всѣхъ ихъ нуждахъ; къ связи ихъ придѣлана особая церковь, куда холостые ежедневно, по 3 раза, собираются для отправленія своихъ молитвъ. Дѣвицы на такомъ же содержатся учрежденіи. Они всѣ вообще люди рукодѣльные и въ семъ маломъ селеніи можно почти все то найти, чѣмъ наши большіе города хвалятся. Главу общества составляетъ предсѣдатель—Vorsteher, который печется, какъ о порядкахъ, такъ и о нуждахъ всего общества. Ему совмѣстенъ ихъ священникъ, а третью особу представляетъ собственный ихъ докторъ. Но чтобы въ незнаемой ими странѣ со всѣми имѣть сообщество, то изъ отборнаго юношества разосланы въ разныя мѣста, для изученія нужныхъ въ сей странѣ языковъ, какъ то: россійскаго, калмыцкаго, армянскаго, персидскаго и татарскаго. Кромѣ разнаго званія рукомесленныхъ людей, есть у нихъ и такіе, которые упражняются въ хлѣбопашествѣ. Селеніе ихъ обнесено землянымъ валомъ съ раскатами. Нынѣшнее военное время побудило ихъ для большей безопасности и защиты отъ Кубанскихъ набѣговъ уставить сіе укрѣпленіе пушками. Рѣка Сарпа служила имъ къ заведенію изрядныхъ мельницъ, какъ пильныхъ, такъ и мукомольныхъ. Низменныя горы, слишкомъ въ верстѣ отъ ихъ усадьбы находящіяся, снабжаютъ ихъ прозрачною и пріятною водою. Они съ сихъ горъ провели деревянныя трубы и посреди своего жилища соорудили обширное водъ вмѣстилище съ насосами, изъ котораго довольствуются и всѣ проѣзжающіе. Изъ сего же вмѣстилища во всѣ жила (жилья) проведены трубы на голландскій образецъ, гдѣ каждая хозяйка въ своей поварнѣ завсегда столько имѣетъ воды, сколькой ей пот-

г. Царицынъ
Астраханская губ.
Ахтубинское
Калмыцкая степь
Сарепта
Бекетовка
Ельшанка
Садовая
Отрада
Ивановка
Свѣтлый Яръ
Б. Чапурники
Цаца
Тингута
Астрах
Ласта
осн. топог. карта.
Масшт. 10 верстъ въ дюймѣ.
Царицыно-Тихорѣцкая строющ. жел. дорога.
худ. — Худукъ.
род. — Родникъ

ребно. У нихъ можно видѣть изрядные сады, не такъ для увеселенія глазамъ, какъ для ихъ всеобщей пользы. У доктора заведенъ также особенный аптекарскій садъ, гдѣ посѣяны многія лечебныя травы. Къ пріѣзжимъ они весьма ласковы и угостительны".

Съ 1769-го года Сарептское общество начало улучшать свой бытъ, устроило свѣчной и кожевенный заводы, лѣсопильную и мукомольную мельницы на р. Сарпѣ, красильню и бойню. Издѣлія Сарепты находили удобный сбытъ, въ особенности на мѣстѣ среди Калмыцкихъ ордъ; въ городахъ низового поволжья, въ Москвѣ и Петербургѣ учреждались, подъ фирмою и за счета общества, склады и магазины. Но хлѣбопашество и скотоводство, въ большихъ размѣрахъ, оказались убыточными; первое —отъ частыхъ засухъ и дурной почвы, второе—по невозможности выдержать конкуренцію съ калмыками. Болѣе успѣшнымъ оказались табаководство и садоводство—плодовое и виноградное, которыми братья занялись усердно. Деревянныя постройки стали замѣняться кирпичными, изъ котораго въ 1769 году сооружены корпуса для гостинницы съ номерами, а въ 1771 году женскіе корпораціорные корпуса и зданіе винокуреннаго завода съ конюшнями для откармливанія скота бардой. Кромѣ того общество выстроило деревянный молитвенный домъ и изъ за нѣсколько верстъ провело въ колонію родниковую воду, устроивъ на церковной площади фонтанъ. Около домовъ, на площади и особенно на кладбищѣ разводились во множествѣ разныхъ породъ деревья, кустарники и цвѣтники. Но не безъ тревогъ и опасностей развивалась Сарепта, хотя сношенія ея съ калмыками были самыя оживленныя, послѣдніе ежедневно встрѣчались въ Сарептѣ, въ особенности въ лѣтніе мѣсяцы, когда орда прикочевывала и становилась въ сосѣднихъ степяхъ. Калмыки держали себя мирно въ колоніи, только надоѣдали выпрашиваніемъ разныхъ подарковъ; но въ степи встрѣчи съ ними были не безопасны; калмыки не признавали границъ владѣнія, травили хлѣба и покосы, истребляли лѣсъ. На правомъ берегу Волги кочевала Дербетская или Малая орда, на лѣвой же, луговой сторонѣ,—Ханская или Большая орда лишь изрѣдка переходившая Волгой на правый берегъ. Сюда же не разъ доходили набѣги кавказскихъ племенъ, такъ въ 1769 году скопища татаръ и кабардинцевъ не дошли до Сарепты лишь на 2-хъ суточное разстояніе, потому что были отражены калмыками. При такихъ условіяхъ, общество еще съ осени 1768 года приступило на свой счетъ къ укрѣпленію мѣстечка, окопалось съ 3-хъ открытыхъ сторонъ, подъ руководствомъ даннаго отъ правительства инженера, глубокими рвами и обнеслось валомъ съ палисадами и 6-ю батареями; изъ Царицына, подъ начальствомъ мѣстнаго старшины, прибыли 12 орудій съ прислугою и прежній гарнизонъ былъ усиленъ еще 20-ю солдатами. Такимъ образомъ Сарепта обратилась въ маленькую крѣпость, вооруженную противъ набѣговъ кубанцевъ и хищническихъ попытокъ калмыковъ.

Есть преданіе въ Сарептѣ, что когда въ 1771 году поднялась Большая калмыцкая орда бѣжать изъ Россіи въ Китай, то хотѣла насильственно захватить съ собою Сарептскихъ жителей, какъ искустныхъ ремесленниковъ и мастеровъ, но Волга отдѣлила отъ нихъ Сарепту, почему намѣреніе ихъ могло быть исполнено лишь зимою, когда рѣка покрыта льдомъ; къ счастію нѣмцевъ Волга этотъ годъ не замерзала и всю зиму не становилась. На Волгѣ часто образовывались значительныя разбойничьи шайки, такъ въ 1773 году шайка въ 100 слишкомъ человѣкъ имѣла свой станъ въ 10 верстахъ ниже Сарепты, на одномъ изъ Волжскихъ островов, владѣвшая пушками и шлюпками.

Съ 1771 года начались бунты Яицкихъ (Уральскихъ) казаковъ, разразившіеся вскорѣ *пугачевщиной*. Первое извѣстіе о разорѣніи Казани Пугачевымъ и мятежниками получено было въ Сарептѣ 23 іюля 1774 года; 17 августа прибыли въ Сарепту первые бѣглецы изъ Царицына и съ ними наказъ Царицынскаго коменданта, чтобы братство позаботилось укрыться отъ приближающихся шаекъ Пугачева. Оставался одинъ исходъ—бѣжать въ Астрахань: того же 17 августа, 110 женщинъ и дѣтей, подъ защитою нѣсколькихъ братьевъ и епископа, были посажены на дощаники и поплыли по Волгѣ; ихъ сопровождали 5 солдатъ Сарептскаго гарнизона въ Астрахань и обратно; 27 августа бѣглецы съ большими затрудненіями и опасностями прибыли въ Астрахань, откуда вернулись въ Сарепту лишь 14 сентября. Другой траспортъ вооруженныхъ мужчинъ, собравъ цѣнную движимость, направился туда же сухимъ путемъ. Въ Сарептѣ остался старшина Фикъ и нѣсколько братьевъ, чтобы зарыть въ землѣ и подвалахъ остальное имущество. Гарнизонные солдаты были отозваны въ Царицынъ, скрывъ предватительно 12 казенныхъ пушекъ въ землѣ. Сосѣдніе калмыки захватили себѣ часть скота Сарептянъ. Мѣсто гарнизона заняли оставшіеся братья съ 9 общинными орудіями малаго калибра (по другимъ—съ 5-ю, хранящимися и нынѣ въ колоніи въ саду фабриканта Глича) и отбили 20 августа нападеніе калмыцкой шайки во 100 всадниковъ; на другой день шайка возвратилась, но наткнулась на казачій патруль, съ которымъ и перестрѣливалась до поздней ночи. Вечеромъ 21 августа одинъ изъ Сарептянъ, ѣздившій для развѣдокъ въ Царицынъ, сообщилъ, что Пугачевъ обстрѣливалъ этотъ городъ, но не успѣвъ взять его, подвигается къ Сарептѣ. О спасеніи колоніи думать нельзя было, пришлось бросить ее и 65 нѣмцевъ, съ работниками и уцѣлѣвшимъ скотомъ, отправились наудачу въ степь; въ мѣстечкѣ остался старшина Фикъ и двое братьевъ, но и они, увидавъ бивачные огни Пугачевскихъ шаекъ въ 4-хъ верстахъ отъ колоніи, въ ту же ночь послѣдовали за остальными, которые еще вечеромъ 21 августа на 14 подводахъ, съ грустью покинули колонію, которую 9-ти лѣтнимъ трудомъ привели въ цвѣтущее положеніе. Бѣглецы направились по дорогѣ на Астрахань, но могли дѣлать всего версты 3 въ часъ, такъ какъ наскоро собранныя въ путь под-

воды, запряженныя большею частью волами, были въ плохомъ видѣ. Остановившись въ сумерки на небольшомъ возвышеніи, недалеко отъ Сарепты, они замѣтили тамъ огни—вѣрный признакъ, что разграбленіе ихъ колоніи началось. Проѣхавъ до слѣдующаго вечера, 22 августа, 42 версты, путешественники хотѣли дать себѣ и животнымъ короткій ночной отдыхъ, но получили извѣстіе отъ пріѣхавшаго къ нимъ казака, что мятежники хотя и отражены отъ Царицына, но скопище ихъ прежде того обошло городъ, ограбило Сарепту и навѣрно завтрашній день на разсвѣтѣ будутъ уже здѣсь, почему они тотчасъ же вновь пустились въ дорогу, но сбились въ ночное время съ большаго тракта и направились по неизвѣстному проселку. Это обстоятельство спасло ихъ, такъ какъ Пугачевъ, какъ послѣ стало извѣстно, прибывши въ Сарепту и не найдя тамъ ни одного жителя, послалъ отрядъ всадниковъ преслѣдовать бѣглецевъ, нагнать ихъ и изрубить безъ пощады. Между тѣкъ какъ конная шайка преслѣдовала ихъ по большой дорогѣ, они двигались всего въ нѣсколькихъ верстахъ, не подозрѣвая того, въ сторонѣ отъ нихъ степью и лишь на слѣдующій день, когда пугачевская сволочь, не найдя ихъ, возвратилась обратно, они попали опять на большую дорогу и прибыли 24 августа въ Черный Яръ, а какъ жители этого города собрались уже спасаться бѣгствомъ, то и Сарептяне пустились съ ними въ тотъ же день въ путь на Астрахань, но 26 августа, нагнавшій ихъ и спѣшившій въ Астрахань курьеръ объявилъ имъ радостную вѣсть, что мятежники въ 40 верстахъ ниже Сарепты, совершенно разбиты и разсѣяны войсками полковника Михельсона. По полученіи этой радостной вѣсти путешественники вернулись въ Сарепту.

Дойдя до Сарепты, послѣ отступленія изъ Царицына, Пугачевъ оставался здѣсь цѣлыя сутки „въ своей роскошной палаткѣ и бездѣйствовалъ съ своими наложницами“, чѣмъ далъ возможность, дѣятельно преслѣдовавшему его Михельсону *) нагнать его ночью на 25 августа при Соленниковой ватагѣ (между нынѣшними почтовыми станціями—селами Райгородъ и Солодники), въ 40 верстахъ отъ Сарепты, и разбить на голову его толпища. Уже къ 14 сентября 1774 года все Сарептское общество собралось обратно въ колонію, которая, къ счастью, не была сожжена, но всюду виднѣлись слѣды грабежа и насилія: всѣ двери, печи, полы и окна въ домахъ были разрушены и разломаны, подполья разрыты и комнаты наполнены кучами обломковъ и земли; вся посуда и съѣстные припасы изчезли; фабричные и заводскіе инструменты—частью разломаны, частью разбросаны въ кучахъ разнаго хлама; погреба взломаны, а склады торговаго магазина, запасы гостинницы и свѣчного завода разхищены и перепорчены. Отъ аптеки остались одни черепки разбитыхъ склянокъ; хлѣбъ въ зернѣ, мука, пухъ изъ перинъ и подушекъ покрывали землю по всей колоніи. Въ церкви сорваны канделябры и драпи-

*) Михельсонъ Иванъ Ивановичъ (1740—1807 г.), впослѣдствіи генералъ отъ кавалеріи.

ровка, органъ и фортепьяно разбиты въ дребезги, церковная утварь и другія принадлежности похищены; библіотека раскидана. Вообще разгромъ колоніи былъ полный и, присланные изъ Царицына, два офицера оцѣнили убытки въ 70000 рублей. Братья, тотчасъ по возвращеніи, принялись усердно возстановлять порядокъ—осень была уже на дворѣ. Правительство отсрочило обществу уплату долга на 10 лѣтъ. Послѣ пугачевщины гарнизонъ солдатъ для охраны Сарепты, изъ 16 человѣкъ пѣхоты, 6 артиллеристовъ и 6 казаковъ, возвратился въ колонію и оставался въ ней до 1799 года. Вотъ въ какомъ видѣ нашли Сарепту секундъ маіоръ Шапкинъ и прапорщикъ Худяковъ („Русск. государствен. дѣятели“ Д. Л. Мордовцева), посланные туда для описи всѣхъ поврежденій, причиненныхъ колоніи самозванцемъ: „Разныя фабрики, на которыхъ производились разныя ткательныя матеріи, тожъ и прочія работы, и принадлежащіе къ тому желѣзные инструменты забраны, а деревянные переломаны, кабинеты, шкафы, стулья, столы, комоды и музыкантскіе разные инструменты, печи, окончины, зеркалы переломаны, стѣнные часы забраны, а въ стоящихъ лавкахъ разные товары, которыхъ было съ собою забратымъ злодѣямъ не можно, поброшены въ воду, а иные и въ грязь, потаевные погреба открыты и имѣющіе въ нихъ сундуки, баулы и скрынки, всѣ разломаны, водяные фонтаны перепорчены, заготовленный хлѣбъ забранъ, въ питейныхъ домахъ напитки выпиты и выпущены безъ остатку“... И проч.—Но и послѣ взятія Пугачева и пораженія бродившихъ всюду шаекъ его, Сарепта не знала покоя: то ее грабили калмыки, то другіе разбойники нападали на ея стада, брали въ плѣнъ жителей, врывались въ самую колонію. Объ этихъ бѣдствіяхъ Сарепты говорятъ сохранившіяся въ архивныхъ дѣлахъ, подлинныя письма форштегера Сарепты Данилы Фика, писанныя на ломанномъ русскомъ изыкѣ и наполненныя жалобами на грабежи и всякаго рода безчинства со стороны калмыковъ и разныхъ „*невѣдомыхъ*“ людей. Такъ напримѣръ Фикъ пишетъ Царицынскому комендандту Цыплетеву отъ 16 сентября 1774 г.; „Разбой у насъ нетъ еще пересталъ. Вчера иные злодѣи пришли въ хутери и хотели барановъ взять, спагами хотѣли насъ принудить и много насъ испужали. Еще вчера калмыки пришли въ наше табунъ и отогнали намъ скотини. Сего числа, также казаки украли“... Дальше Фикъ говоритъ, что Сарептяне живутъ теперь въ своей „Малой деревнѣ“ безъ караула; ворота въ колоніи сломаны; почему проситъ Цыплетева дать солдатъ на четверо воротъ и казаковъ довольное число, чтобы охранить во время опасности Сарепту и хуторъ.

Съ неутомимымъ рвеніемъ, осенью же 1774 г. были повозможности возстановлены жителями фабрики и заводы и вскорѣ исправлены наружные слѣды раззоренія. Сарептяне считали свои убытки во 100000 рублей.

Управленіе колоніи было самостоятельное и своеобразное; во главѣ его стояли: епископъ *Ничманъ*, съ 1766 г. соединявшій въ лицѣ своемъ высшую власть по всѣмъ дѣламъ внутреннимъ и внѣшнимъ, а также духовное попечительство о *приватныхъ*, т. е. семейныхъ членахъ и братъ *Даніилъ Фикъ* въ качествѣ *форстегера*, или старшины, являвшійся представителемъ общины по внѣшнимъ дѣламъ въ сношеніяхъ съ правительствомъ; онъ же завѣдывалъ судебной частью и полиціей, а „братья" Гессе и Вестманъ, въ качествѣ его помощниковъ,—общинною экономіей. Засѣданіе должностныхъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ епископа, составляло *совѣтъ старшинъ* (Aeltestenconjerenz); въ болѣе важныхъ случаяхъ приглашались въ совѣтъ, по экономическимъ вопросамъ, до 25 выборныхъ отъ общины, а по вопросамъ церковнаго и нравственнаго благочинія—корпораціонные духовные попечители. Для ближайшаго надзора за частною жизнью братьевъ и по контролю корпоративныхъ экономій состояла, особая коллегія надзирателей. По званію члена коллегіи никакого вознагражденія или жалованья не полагалось. Судебную часть, особенно по спорамъ и искамъ между братьями и сторонними лицами, вѣдало правленіе общества, состоявшее изъ старшины (форстегера), юстиціаріуса и 3-хъ засѣдателей.—Въ 1772 и 1773 годахъ были открыты въ Сарептѣ первые два училища—одно для мальчиковъ, другое для дѣвочекъ. Въ 1774 г. состоялась первая формальная *визитація* (ревизія) общины со стороны Гернгута (послѣдній поддерживалъ самую оживленную связь съ Сарептой). Въ 1776 г. послѣдовала новая визитація Сарепты со стороны центральной дирекціи и высшая гражданская власть, принадлежавшая до того епископу, ввѣрена правленію и старшинѣ, а общественная экономія получила особаго старшину, въ вѣденіе котораго поступили: табачная фабрика, гостинница съ постоялымъ дворомъ, винокуренный и пивоваренный заводы, а также свѣчной и мыловаренный, 3 водяныя и 1 вѣтряная мельницы, рыболовныя воды на Волгѣ и Сарпѣ, мучной складъ и фольваркъ, плантаціи виноградная и фруктовая, лѣсное хозяйство и аптека. Всѣ ремесла и остальныя производства остались въ рукахъ корпорацій и *приватныхъ*; въ средѣ послѣднихъ, кромѣ прежнихъ ремеслъ и промысловъ, стало производиться тканье *сарпинки* (бумажной матеріи, получившей названіе отъ Сарепты, гдѣ началось первое ея производство), чулокъ и колпаковъ, достигшихъ значительныхъ размѣровъ производства; явились золотыхъ дѣлъ мастера, красильное заведеніе, суконное производство и выдѣлка горчицы (подъ названіемъ *Сарептской*) и горчичнаго масла. Въ колоніи постоянно воздвигались новыя каменныя зданія, немало двухъэтажныхъ, корпораціонные корпуса и общественныя постройки. Въ 1800 году прибавились 21 домъ для жительства семейныхъ братьевъ (*приватныхъ*). Особенно со 1788 г. всѣ отросли торгово-промышленной и ремесленной дѣятельности братства достигли полнаго развитія. Въ колоніи, садахъ, на кладби-

щѣ и плантаціяхъ всѣ лѣсныя насажденія развились роскошнымъ образомъ и около 1800 года Сарепта, залитая зеленью и цвѣтами, представляла своего рода оазисъ среди безотрадной пустыни, выжженныхъ лѣтомъ степей между Царицыномъ и Астраханью.—Въ 1780 г. школа для мальчиковъ была раздѣлена на 2 класса и въ высшемъ преподавались, кромѣ другихъ предметовъ, латинскій и русскій языки, исторія и географія, а съ 1793 г. открытъ и 3-й классъ съ преподаваніемъ физики, механики, химіи, ботаники и прочаго, при чемъ учебными пособіями служили: аптечная лабораторія, библіотека, гербарій, мѣстные заводы и производства. Около того же времени учреждены еще 2 элементарныя школы: одна для взрослыхъ работниковъ изъ приволжскихъ колоній, другая—для дѣтей тѣхъ изъ нихъ, которые проживали въ Сарептѣ съ семействами; число этихъ рабочихъ доходило до 300—400 человѣкъ; многіе изъ нихъ проживали тамъ десятки лѣтъ, находя хорошій заработокъ и обучаясь ремесламъ и производствамъ. Долгое время приволжскія колоніи получали отсюда учителей изъ тѣхъ работниковъ, которые изучили здѣсь разныя производства и ремесла, а изъ иногороднихъ Сарептскихъ магазиновъ огромный край снабжался товарами.

Ко всѣму этому присоединился родникъ минеральныхъ водъ (см. *Екатерининскій* родникъ), открытый въ 1775 г., въ 8 верстахъ отъ Сарепты, внѣ ея земельнаго владѣнія. Главныя части этой воды составляютъ соли: глауберова и поваренная. Отсюда Сарепта добывала глауберову соль и магнезію, составлявшія нѣкоторое время одинъ изъ предметовъ ея торговли; водами родника стали пользоватья и отъ разныхъ болѣзней; но въ 1801 г. воды эти окончательно пали. При описаніи Сарепты (Саратовскій край, изд. 1893 г.) говорится, что въ 1775 г., около колоніи Сарепты, открыты минеральные источники *Гезундъ бруннъ* и *Шенбруннъ*; въ 1780 г. проѣхали черезъ Саратовъ на эти воды генералъ Н. И. Бахметевъ, два брата графы Орловы, Апол. Андр. Волковъ, графъ Кир. Гр. Разумовскій съ семьей, генералъ Вас. Алекс. Нарышкинъ, князь А. А. Вяземскій и другіе.

Еще въ 1767 г. Сарепта обратила уже на себя вниманіе Императрицы Екатерины II „примѣрнымъ трудолюбіемъ и добронравіемъ своихъ членовъ“, вслѣдствіе чего и получила отъ нея жалованную грамоту, утверждавшую условія съ Фризомъ. Новая всемилостивѣйшая грамота была дана Сарептѣ Императоромъ Павломъ 4 августа 1797 года и подтверждена Александромъ I въ 1801 г. и Николаемъ I въ 1826 г., утверждавшіе всѣ ихъ прежнія права и преимущества и, кромѣ того, „для возбужденія въ нихъ вящей ревности къ трудолюбію и продолженію начатыхъ ими полезныхъ заведеній, дарованы еще и новыя *выгоды*“.—Закономъ 7 января 1863 г. хотя и сохранилось за Сарептой право курить вино и варить пиво, но уже не иначе, какъ на основаніи общихъ правилъ положенія 7 іюля 1861 г. о питейномъ сборѣ.

Съ начала XIX столѣтія слѣдуетъ постепенное паденіе хозяйства братьевъ Сарепты: послѣ ухода въ 1771 г. большой калмыцкой орды въ Азію, главный сбытъ Сарептскихъ произведеній направился на сѣверъ, но здѣсь возникла конкуренція со стороны сѣверо-приволжскихъ колонистовъ, въ которыхъ Сарепта воспитала опасныхъ себѣ соперниковъ; въ тоже время англійская машинная пряжа дѣлалась дешевле и доступнѣе Сарептской. Другой причиной была дороговизна Сарептскихъ издѣлій и обнаружившаяся постепенно отсталость ихъ. При такихъ условіяхъ, Сарепта въ періодъ—1802—1823 гг., т. е. до постигшаго колонію большого пожара, хотя и поддерживала всѣ свои ремесла и производства, но изъ году въ годъ дѣла шли хуже и нѣкоторыя отросли, особенно съ 1820 г. стали приносить даже убытокъ, а чулочное и суконное производства вовсе прекратились. Исключеніе представляетъ одно лишь горчичное производство: лощины Калмыцкой степи (а также Царевскаго уѣзда, Астраханской губерніи) благопріятствуютъ преизростанію горчицы, что обратило на себя впервые вниманіе члена общества Конрада Нейтца, который въ 1801 г. завелъ ручную, а въ 1810 г. топчатную (конную) мельницу и сталъ перерабатывать каждогодно въ горчицу до 800—1000 пудовъ сѣмени. Съ 1815 г. заводъ перешелъ понаслѣдству зятю Найтца, Ивану Гличь, улучшившему производство и обработывавшему ежегодно: по 1840 годъ—до 6000 пудовъ, по 1850-й годъ—до 15000 пуд., а съ этаго года, по обращеніи завода въ паровой, переработка сѣмени въ горчицу и масла установилась уже въ 25—30000 пудовъ. Посѣвомъ горчицы занимаются крестьяне Черноярскаго и Царевскаго уѣздовъ, а частью и Калмыки. Въ 1860-хъ годахъ дѣйствовали уже, кромѣ Гличевскаго, еще заводы: Кноблоха—въ Сарептѣ и другихъ лицъ въ посадѣ Дубовкѣ и селѣ Чапурникахъ.—Сарепта вынесла и случайныя несчастія: пожаромъ 1803 г. истреблены лѣсопильный заводъ и 2 мукомольныя мельницы съ постройками на сумму до 30000 рублей. Въ 1812 г. сгорѣли: дальняя мельница на Сарпѣ и въ самой колоніи 7 *приватныхъ* усадьбъ, горшечный заводъ, общинныя пекарня и ткацкая. Съ 1806 г. по 1823 г. содержался въ Сарептѣ карантинъ противъ появившейся въ Астрахани чумы; нѣкоторое время были прекращены даже всякія сношенія между городами и селеніями. Въ 1805, 1808 и 1812 гг. свирѣпствовалъ скотскій падежъ. Упадокъ денежнаго курса тоже отзывался особенно сильно на Сарептѣ, имѣвшей постоянныя торговыя сношенія съ заграничными общинами братства. Во время пожара 1812 г. въ Москвѣ (при нашествіи Наполеона), общество потерпѣло тамъ убытокъ до 4000000 рублей. Вслѣдствіе такихъ несчастій Сарепта накопила въ 1815 г. болѣе 600000 рублей долгу; Дирекція выслала безвозвратнымъ пособіемъ 120,000 рублей, разсрочила Сарептѣ долги и выдала 100,000 рублей въ видѣ возвратной ссуды.—Торговые дома въ Сарептѣ, Москвѣ и Петербургѣ начали съ 1815 г. снова давать значитель-

ныя выгоды, но въ 1821 г. Сарептское общество постигло новое несчастіе: Саратовское Комиссіонерство оказалось несостоятельнымъ на сумму, разомъ поглотившую всѣ денежныя средства, полученныя изъ заграницы. Наконецъ большой пожаръ 2 августа 1823 г., истребившій почти всю Сарепту, довершилъ разстройство общиннаго хозяйства: 37 жилыхъ и фабричныхъ домовъ, въ томъ числѣ всѣ лучшія зданія и церковь, и около 160 надворныхъ и хозяйственныхъ строеній обратились въ кучу пепла и развалинъ; 350 человѣкъ лишились работы и пристанища; всѣ производства разомъ прекратились; убытокъ достигалъ до 600,000 рублей. Отъ Центральной Дирекціи зависѣлъ вопросъ—быть или не быть Сарептѣ и Синодальное Собраніе рѣшило—возстановить ее. Начали поступать денежныя пособія и Дирекція уладила дѣло съ заграничными кредиторами. Изъ собранныхъ съ 1823 по 1848 г., по заграничнымъ общинамъ добровольныхъ пожертвованій, на долю Сарепты пришлось безвозвратнаго пособія 163,000 рублей, а русское правительство выдало ей 100,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы уплата этой ссуды производилась по истеченіи 6 лѣтъ, въ послѣдующіе 10 лѣтъ по равнымъ частямъ.—Долги мало по малу уплачивались, а къ 1862 г. Сарептская община и экономія успѣла не только окончательно очиститься отъ долговъ, но сверхъ того сберечь и запасные фонды.

По виду построекъ, условіямъ жизни и дѣятельности населенія, Сарепта носитъ характеръ скорѣе города или мѣстечка, нежели селенія. Средину колоніи образуетъ площадь, обсаженная кругомъ тополями, съ церковью и резервуаромъ ключевой воды въ центрѣ. Кругомъ за тополями, по краямъ площади возвышаются дома правленія, пастората и врача, аптека, гостинница, торговые магазины, корпораціонные корпуса братьевъ, сестеръ и вдовъ, а также дома наиболѣе зажиточныхъ *приватныхъ*. Всѣ эти строенія каменныя и, попреимуществу, 2-хъ этажные. Главная часть колоніи, въ 9 кварталовъ, окружена прежнимъ крѣпостнымъ валомъ, за чертой котораго образовались новые кварталы, въ видѣ предмѣстій. Въ чертѣ вала, кромѣ каменныхъ, иныхъ построекъ возводить не дозволяется. Всѣ улицы, по примѣру площади, обсажены тополями и другими деревьями; дома отстоятъ другъ отъ друга въ 5—10 саженяхъ, передъ каждымъ изъ нихъ и въ промежуткахъ разведены сады и цвѣтники.—По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета (изд. 1862 г.) въ нѣмецкой колоніи Сарептѣ показано въ 1860 г.: 63 двора, 215 душъ мужского пола, 231 женскаго, всего 436 душъ обоего пола; церковь лютеранская—1; училищъ—2, фабрика—1, заводовъ—7; близъ колоніи—минеральные источники *Гезундъбруннъ* и *Шенбруннъ*. Въ 1865 г., по свѣдѣніямъ Клауса, въ колоніи имѣлось: 85 каменныхъ и 221 деревенныхъ домовъ и хозяйственныхъ строеній. Колокольня снабжена общественными часами, а церковь отличнымъ органомъ. Къ 1 января 1865 г. состояло въ Сарептѣ 231 душа мужского гола, 239

женскаго, всего 470 душъ обоего пола; сверхъ того въ предмѣстьяхъ проживаетъ постоянно отъ 500 до 550 рабочихъ, преимущественно изъ приволжскихъ колоній. Рѣка Сарпа запружена большою плотиною, съ шлюзами, лежащею на большомъ Саратовско-Астраханскомъ почтовомъ трактѣ. Вверхъ, по берегамъ рѣчки тянутся сады, огороды и табачная плантація, для полива которыхъ устроены водоподъемныя машины. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ колоніи, въ такъ называемомъ *Чапурникѣ*, разведены плодовые и виноградные сады, плантаціи и проч. На берегу Волги, верстахъ въ 7-ми отъ колоніи, имѣется пароходная пристань. Главное занятіе населенія составляютъ ремесла, фабрики и торговля; въ Сарептѣ, въ 1865 г. имѣлись: 2 паровыхъ горчичныхъ завода Глича и Кноблоха; заводы—свѣчной и мыловаренный; пекарня съ пряничнымъ (Сарептскіе пряники) и кондитерскимъ производствами; аптека; паровая химическая лабораторія Лангерфельда, занятая производствомъ извѣстнаго Сарептскаго бальзама, эфирнаго горчичнаго масла и т. под.; заводы: кожевенный, горшечный и кирпичный; мастерства: 2—часовенныхъ, 2—столярныхъ, 2—тележныхъ, 1—слесарное, 1—кузнечное, 2—башмачно-сапожныхъ, 1—портняжное, 1—ткацкое, 1—чулочное; бойня—1; торговыхъ магазиновъ—3, обороты которыхъ поддерживаются проѣзжими, жителями сосѣднихъ мѣстъ и особенно калмыцкой ордой. Всѣ эти производства и заведенія, за исключеніемъ табачной фабрики, винокуреннаго завода, гостинницы съ постоялымъ дворомъ и мельницы на р. Сарпѣ, составляютъ личную собственность *приватныхъ*, которымъ принадлежатъ также магазины въ городахъ: Астрахани, Царицынѣ, Дубовкѣ, Саратовѣ и Самарѣ; магазины же въ Москвѣ и Петербургѣ принадлежатъ общественной экономіи Сарепты, ежегодный расходъ которой на содержаніе общественныхъ управленія и учрежденій простирается отъ 8 до 10000 р., т. е. до 40 рублей на каждую душу мужского пола, на которую приходится пожалованной земли—удобной болѣе 19, всего же удобной и неудобной—свыше 68 десятинъ. Въ 1822 г., на принадлежащемъ обществу островѣ на Волгѣ образовалась маленькая миссіонерская колонія: нѣсколько калмыцкихъ семействъ привыкали здѣсь къ осѣдлой земледѣльческой жизни и обучались христіанской вѣрѣ, но успѣхи ихъ не замедлили вызвать противудѣйствіе калмыцкихъ начальниковъ и духовенства; послѣднее успѣло даже подвинуть толпу фанатиковъ—калмыковъ на открытыя насилія противъ миссіонерскаго поселенія на островѣ. Наконецъ предписаніе правительства—обратить воспитанниковъ калмыковъ въ православіе—прекратило всякія дальнѣйшія попытки въ этомъ направленіи братскаго общества. Въ началѣ поселенія колоніи, владѣльцемъ всякаго рода собственности, ремеслъ, промысловъ и прочаго была безусловно Сарептская общинная экономія; исключенія допускались только относительно движимости, составлявшей личную собственность членовъ братства. Всѣ работы производились не иначе, какъ за опредѣленную плату отъ общин-

ной экономіи своимъ членамъ. Корпораціи и приватные (семейные члены) снабжались всѣми запасами изъ общинной экономіи за опредѣленную же плату, ничего не получая даромъ.

Въ Сарептѣ, за 100-лѣтній періодъ ея существованія, съ 1765 до 1865 г., мы находимъ полный застой въ нарожденіи населенія; по среднему выводу за весь этотъ періодъ, число рожденій относится къ смертности, какъ 50:49, тогда какъ въ колоніи, кромѣ обыкновенныхъ болѣзней, не знаютъ ни одной эпидеміи, ни въ 1830-хъ, ни въ 1840-хъ годахъ между Сарептянами не было даже холернаго случая. Въ теченіи этого вѣковаго періода прибыло въ Сарепту 1255 братьевъ и сестеръ, выѣхало же обратно только 677; родившихся въ этотъ періодъ было 1054 об. пола, умершихъ 1038, что составитъ за 100 лѣтъ родившихся болѣе умершихъ крайне ничтожную цифру—16. Ничтожность нарожденія въ Сарептѣ дѣлается тѣмъ разительнѣе, что колонисты, поселившіеся одновременно въ томъ же Поволжьѣ, въ теченіи 92 лѣтъ удесятерились исключительно нарожденіемъ. Причина такого крайне не успѣшнаго нарожденія населенія въ Сарептѣ не вызвано ни климатическими, ни экономическими условіями, но всецѣло зависитъ отъ соціальнаго устройства Сарепты, общинно-церковнаго устава и неразрывно связанной съ нимъ общественной и частной жизни. Мѣстная жизнь является до безконечности монотонной и подавленной. Весь религіозно-общественный строй братскаго общества проникнутъ тенденціей вогнать каждаго въ рамку и охватить всего человѣка, не только въ общественной, но и частной жизни. Членъ общества не долженъ былъ позволять себѣ ни музыки, ни танцевъ, ни какой либо игры и развлеченій, не имѣющихъ прямого религіознаго характера, ни, наконецъ, лишняго шага, смѣха или шутки; весь интересъ, всѣ помыслы должны быть сосредоточены на одномъ „славословіи Господа". Холостые братья и не замужнія сестры жили особо въ отдѣльныхъ корпоративныхъ домахъ для каждаго пола особо, кромѣ семейныхъ—называвшихся *приватными*. Было время, что браки въ Сарептѣ зависѣли безусловно отъ усмотрѣнія общиннаго начальства; самый выборъ невѣсты опредѣлялся по жеребью. Разрѣшая браки только тѣмъ изъ братьевъ, которые сдѣлались самостоятельными мастерами или хозяевами, уставъ общества и начальники колоніи стѣсняли до крайности заключеніе брачныхъ союзовъ. Жеребій сводилъ лицъ разныхъ возрастовъ, вопреки ихъ личнымъ наклонностямъ, и сколько старыхъ холостяковъ и отцвѣтшихъ сестеръ сошли въ могилу, не получивъ права даже мечтать о бракѣ. Сарептская молодежь состояла подъ строжайшимъ контролемъ и была разъединена въ корпоративныхъ зданіяхъ (см. „Наши колоніи", А. Клауса. 1869 г.).

Приведемъ выписки изъ имѣющихся у насъ описаній и очерковъ Сарепты: К. И. Поповъ, чиновникъ Саратовскаго губернатора, говоритъ въ запискахъ своихъ о Сарептѣ въ 1835 году (Саратовскій край, 1893 г., вып. 1), что по дѣламъ службы былъ

въ колоніи Сарептѣ, въ 26 верстахъ отъ г. Царицына. Колонія эта существовала на особыхъ правахъ противу другихъ; ею завѣдывалъ собственно управляющій Саратовской конторой иностранныхъ поселенцевъ, а всѣ распоряженія въ колоніи зависѣли отъ братскаго колоніальнаго общества. Въ Сарептѣ все было общественное, братское; всѣ издѣлія на фабрикахъ производились обществомъ: „выдѣлывались разныхъ сортовъ сарпинки, подъ названіемъ Сарептскихъ; глиняная разнородная посуда; горчичное масло и самая горчица; табакъ; пряники, подъ названіемъ *Сарептскихъ*; ботаническія произведенія; водочное заведеніе подъ названіемъ „*Сарептскаго*" (бальзама); крѣпкія вина и другія заведенія". Всѣ они были въ завѣдываніи избранныхъ отъ общества лицъ. Колонія состояла изъ реформатовъ болѣе 500 (?) душъ мужскаго пола; поселена на отличномъ мѣстоположеніи. Дома на главной площади и улицахъ преимущественно каменные, 2-хъ этажные, крытые желѣзомъ; въ каждый домъ проведена вода желобами, съ устройствомъ крановъ. Сверхъ колоніальнаго управленія, за всѣмъ порядкомъ надзираетъ полицмейстеръ, изъ ихъ же общественниковъ. Женятся у нихъ по жеребью: напримѣръ, въ теченіи года должно совершиться 10 или болѣе браковъ, женихи берутъ билеты и кому какая дѣвица или вдова достанется, тотъ непремѣнно и долженъ на ней жениться. Не пожелавшаго исполнять всѣ условія и постановленія Сарептскаго колоніальнаго управленія, или замѣченнаго въ дурной нравственности, они исключаютъ изъ своего братства и удаляютъ изъ колоніи. Въ мѣстную школу отдаютъ своихъ дочерей многіе колонисты и нѣмцы изъ образованнаго и богатаго класса, живущіе въ Саратовѣ, и выходящихъ изъ школы съ удовольствіемъ берутъ въ гувернантки русскіе помѣщики. Сарепта, въ 1822 г. (по другимъ въ 1823 году), сильно пострадала отъ пожара, что ее разорило; кромѣ того два главные лица, съ большимъ общественнымъ капиталомъ, въ тѣ-же 1820-е года, поѣхали въ Петербургъ за разными покупками для общественныхъ фабрикъ и заведеній, но уѣхали за границу, не возвратясь въ колонію и общественный капиталъ лопнулъ". Бывъ въ Сарептѣ въ концѣ октября 1835 г. К. И. Поповъ разсказываетъ: „Полицмейстеръ отвелъ мнѣ въ гостинницѣ 3 комнаты, хорошо меблированныя, безплатно (какъ чиновнику губернатора). Онъ велѣлъ отпускать мнѣ все лучшее къ обѣду, ужину и чаю. Прислуживала дѣвушка лѣтъ 18, подавала мнѣ чай, кофе, завтракъ, обѣдъ и ужинъ, убирала со стола и мела комнаты. По русски она говорила ломанымъ языкомъ. На столъ ставила бутылки 3 вина собственнаго произведенія колоніи; послѣ обѣда и ужина подавала дессертъ: виноградъ, яблоки, арбузный медъ и другія лакомства. Она была собою не дурна: черные волосы, коса заложена гребенкою; носила полосатую разноцвѣтную шерстяную юбку домашняго произведенія и синенькій корсетъ, застегнутый пуговками, на ногахъ ботинки и синіе чулки— всегдашній національный нарядъ. Когда я сталъ готовиться къ

отъѣзду, то предложитъ ей за услуги 5 рублей ассигнаціями, но она не взяла, замотала головой и убѣжала изъ комнаты".

Въ изданіи общества „Самолетъ" Волга отъ Твери до Астрахани, 1862 г., говорится, что на 2516 верстѣ отъ Твери впадаетъ въ Волгу съ правой стороны р. Сарпа и въ 7 (?) верстахъ отъ ея устья лежитъ колонія Сарепта; жителей въ ней считается 450 душъ; по наружности она походитъ на городъ. Жители ея по образованію стоятъ гораздо выше своихъ собратовъ (другихъ поволжскихъ колоній) и между ними есть окончившіе воспитаніе въ германскихъ университетахъ. Въ ней находятся фабрики: каменной посуды, горчичная, табачная, хлопчато-бумажная и недавно устроенный сахарный заводъ для добыванія сахара изъ сарго (индійское просо), но говорятъ, что это предпріятіе неудачно для сбыта своихъ произведеній; Сарептское общество имѣетъ въ Петербургѣ свой магазинъ, помѣщающійся въ Конногвардейскомъ переулкѣ въ собственномъ домѣ. Верстахъ въ 14 отъ устья р. Сарпы, Волгу перерѣзываетъ поперегъ каменная гряда, которую жители называютъ *огрудками*; въ полую воду они не видны, а по спадѣ водъ судовой фарватеръ не превышаетъ 50 саженъ. Верстахъ во 100 ниже впаденія Сарпы, лежитъ на правомъ берегу Волги уѣздный городъ Астраханской губерніи Черный Яръ, основанный царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1627 году.

Въ „Путеводителѣ по Волгѣ" Я. Кучина 1865 года, въ очеркѣ 457-верстнаго пути отъ г. Царицына до Астрахани, мы читаемъ: „За Царицыномъ совершенно мѣняется главнѣйшій характеръ волжскихъ береговъ: правый берегъ все менѣе и менѣе становится возвышенъ; каменныхъ утесовъ, такъ же какъ и другихъ значительныхъ возвышеній, на немъ ниже Царицына почти не встрѣчается; если въ иныхъ мѣстахъ берегъ и высокъ, то уже это не гора и не бугоръ, какъ въ верху, а просто глинистый или даже черноземный обрывъ, или по мѣстному выраженію—„*яръ*". Правый берегъ здѣсь совсѣмъ утрачиваетъ свою картинность и живописность; безъ всякаго разнообразія, онъ здѣсь представляется какимъ то унылымъ и безжизненнымъ, тянется какою то ровною, почти прямою линіею, съ едва замѣтными повышеніями и пониженіями. Вообще, въѣхавши въ это плесо, думаешь, что плывешь по какой то рѣкѣ, совсѣмъ не по Волгѣ, до того измѣняются ея воды; кромѣ того, въѣхавши сюда, чувствуешь, что находишся далеко на югѣ; широта, меньшая 50^0, осязательно даетъ себя знать: жаръ и духота дѣлаются невыносимы; господствующее здѣсь въ большую часть лѣта безвѣтріе, дѣлаетъ то, что на пароходѣ рѣшительно не знаешъ куда дѣваться отъ томительной духоты днемъ. Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ ранѣе темнѣетъ и тѣмъ короче вечерняя заря; подъ Царицыномъ почти ужъ нѣтъ сумерекъ: около 8 часовъ, внезапно обрывается день; его какъ будто накрываетъ ночь, тихая, теплая, звѣздная. Чудныя лѣтнія ночи въ этомъ плесѣ, гдѣ Волга разливается по обѣ

стороны, какъ какое нибудь огромное озеро, берега котораго съ середины видны не совсѣмъ явственно. Но разливаясь въ ширину, Волга дѣлаетъ это въ ущербъ своей глубины, такъ что здѣсь безпрестанно встрѣчаются отмели, приближаясь къ которымъ пароходъ пріостанавливаетъ свой ходъ, спуская въ воду наметку; то и дѣло слышна команда: тихій модъ! стопъ! задній ходъ! На 15-й верстѣ отъ Царицына, уже встрѣчаются отмели; они находятся здѣсь по обоимъ берегамъ и ежегодно измѣняютъ свое положеніе, фарватеръ лежитъ между ними и бываетъ шириною около 50 саженъ. Пробравшись сквозь эти отмели и пробѣжавъ еще 15 верстъ между пустынными и унылыми берегами, пароходъ будетъ у впаденія въ Волгу рѣчки Сарпы, въ 7 верстахъ отъ устья которой лежитъ станція (пристань) его *). Колонія *Сарепта* находится въ 3-хъ верстахъ отъ пристани, устроенной внизу об-

---

*) Олеарій, плывшій здѣсь 6 и 7 сентября 1636 года, говоритъ слѣдующее: „Отъ Царицына до Астрахани и вплоть до Каспійскаго моря идетъ страна пустынная, песчаная и для земледѣлія не способная, поэтому города въ этой мѣстности, равно какъ и самая Астрахань, получаютъ весь хлѣбъ по Волгѣ изъ мѣстъ плодородныхъ, большею частью изъ Казани. Вскорѣ за Царицыномъ лежитъ островъ *Сарпинскій* (Serpinske), имѣющій 12 верстъ протяженія. Позади этого острова течетъ небольшая рѣчка (Сарпа?), *вытекающая изъ Дона* и впадающая здѣсь въ Волгу, по ней могутъ ходить только челны и вообще легкія суда, какъ сообщали намъ это не только лоцманъ нашъ, но и нѣсколько рабочихъ людей, которые не задолго до этого плавали тамъ съ казаками. Рѣчка эта на обыкновенныхъ картахъ не обозначена ни у кого, кромѣ Исаака Массы (Massa), и называется у него „Kamous“. Этотъ день, равно какъ и нѣсколько слѣдующихъ, стоялъ сильный жаръ, какой бываетъ у насъ только во время собачьихъ дней, т. е. когда бѣсятся собаки, и въ это время здѣсь бываетъ ежегодно такая же жара, какъ разсказывали намъ русскіе. 7 сентября (1636 г.) погода была пасмурная и бурная, такъ что скоро плыть было нельзя. Проплывъ 10 верстъ, мы увидали на правомъ берегу, на высокой красно-песчаной горѣ висѣлицу, первую какую мы только видѣли въ этихъ странахъ, и на ней то воевода ближайшаго города вѣшаетъ пойманныхъ разбойниковъ казаковъ; тѣло повѣшеннаго не оставляютъ висѣть долѣе 8 дней, ибо иначе товарищи казаки непремѣнно утащатъ его. Въ 40 верстахъ за Царицыномъ, на правомъ берегу идетъ ровная гора, а противъ нее, на Волгѣ, островъ, который, также какъ и гора, называется—„Nassonoffsko“. Между горой и островомъ идетъ узкій и кривой водоворотъ, въ который немного лѣтъ тому назадъ, казаки заманили нѣсколько сотенъ стрѣльцевъ, разыскивавшихъ и преслѣдовавшихъ ихъ, и тамъ всѣхъ ихъ перебили“. 8 сентября путешественники дошли до мыса праваго берега *Поповича юрка* (Popowitzka Iurka), тамъ гдѣ нынѣ селеніе Поповицкое или Рай городокъ, при рѣчкѣ Малой Воложкѣ (боковомъ протокѣ или рукавѣ Волги), прежде Поповицкая подстава или форпостъ, гдѣ жили Донскіе казаки и содержали попеременно караулы по Царицынской линіи, для безопасности проѣзжающихъ изъ Царицына въ Черный Яръ (Рай городокъ въ 27 верстахъ по почтовой дорогѣ отъ нынѣшней колоніи Сарепты). Олеарій говоритъ о Поповичѣ юркѣ, что „называется такъ мысъ этотъ потому, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ сынъ одного русскаго священника, сдѣлавшійся начальникомъ и вождемъ казаковъ, собиралъ обыкновенно въ этомъ мѣстѣ свою шайку. Мысъ этотъ находится отъ послѣдняго города въ 70 верстахъ. Отъ этого мѣста, на протяженіи 40 верстъ до горы Каменный Яръ—„Kamnayar“ (Каменноярское селеніе при Волгѣ) встрѣчается нѣсколько острововъ и мелей, на которыхъ мы иногда застрѣвали.

рывистаго глинистаго берега. Пароходъ подходитъ сюда на нѣсколько минутъ, чтобы только ссадить и принять пассажировъ. На маленькомъ пароходномъ дебаркадерѣ можно пріобрѣсти знаменитый *сарептскій бальзамъ*: онъ тамъ не дорогъ, продается стклянками различной величины. Такъ какъ Сарепту съ парохода не видно, а между тѣмъ о ней въ публикѣ имѣется чрезвычайно немного свѣдѣній, несмотря на всю своеобразность ея общественнаго устройства и быта ея жителей, то мы помѣщаемъ здѣсь краткое описаніе этой замѣчательной колоніи. Она лежитъ на правомъ берегу Волги, подъ 48⁰,31′ сѣв. шир. и подъ 62⁰,13′ вос. долготы. Отъ Петербурга 1619 верстъ, отъ Москвы 1012 верстъ: по Волгѣ: отъ Саратова 440 верстъ, отъ Царицына—37, отъ Чернаго Яра—92, Нижняго-Новгорода—1715 и отъ Астрахани—420 верстъ. Жителей въ Сарептѣ (въ 1864 г.) считалось около 450 человѣкъ и около 600 посторонних работниковъ. Основана въ 1765 году членами евангелическаго братскаго общества. Русское правительство щедрою рукою помогало основателямъ. Сначала поселенцамъ приходилось жить въ безпрестанномъ страхѣ отъ нападенія кочевниковъ. Въ пугачевщину жители должны были бѣжать изъ своей колоніи. Пугачевъ ее разграбилъ такъ, что надо было заводить все съ изнова. Съ пособіемъ отъ правительства, колонія въ скоромъ времени поправилась. Жестокіе пожары 1812 и 1823 годовъ два раза разоряли ее, однако же щедрое пособіе Императора Александра I-го и на этотъ разъ дало ей возможность поправиться. Въ настоящее время (1864 г.) колонія пользуется огромными льготами, какъ-то: жители ея освобождены отъ рекрутской, отъ постойной, подводной и пр. повинностей, пользуются правомъ свободнаго пивоваренія и винокуренія и свободной продажи вина въ предѣлахъ своего округа; по торговлѣ и промысламъ уволены отъ записки въ гильдіи; платятъ только поземельную подать по $7^{1}/_{4}$ коп. съ десятины и за фабрики въ колоніи по 30 коп. со стана или по проценту съ капитала. Подъ колоніей и садами занято около 58 десятинъ земли, къ ней принадлежитъ пахотной и сѣнокосной земли 1000 десятинъ, 874 десятины лѣсу, а всего 15821 десятина, въ числѣ которыхъ около 10000 дес. солончаковъ. Замѣчательно здѣсь горчичное производство, оно возникло въ началѣ 1800-хъ годовъ; самый большой горчичный заводъ теперь здѣсь братьевъ Шмидтъ, онъ дѣйствуетъ паровой машиной въ 18 силъ и на немъ обрабатывается не менѣе 30000 пудовъ. Кромѣ этого существуетъ другой горчичный заводъ Кноблоха. Табачная фабрика въ Сарептѣ была первая въ Саратовской губерніи и до нынѣ пользуется извѣстностью, такъ же какъ мыльный и свѣчной заводы. Впрочемъ табачныя плантаціи въ Сарептѣ теперь почти уже оставлены и фабрикація, вслѣдствіе конкуренціи, ослабѣваетъ. Вообще нужно замѣтить, что виды промысловъ сарептскихъ жителей нѣсколько разъ измѣнились: какъ только въ той или другой отрасли промышленнаго дѣла началась сильная конкуренція, такъ они и ос-

тавляли его, принимаясь за другой. Общественная торговля Сарепты, населенной гернгутерами, ведется съ помощью капиталовъ Гернгута, на общій счетъ братства, которое изъ Гернгута присылаетъ своихъ ревизоровъ и должностныхъ лицъ для контроля и для участія въ финансовомъ и общественномъ управленіи. Къ льготамъ, которыми пользуются сарептяне, нужно прибавить то, что они управляются сами собой, безъ всякаго вмѣшательства мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ властей, состоятъ въ зависимости только отъ министерства государственныхъ имуществъ; управленіе церковными и гражданскими дѣлами въ Сарептѣ состоитъ изъ одного епископа братской евангелической церкви, одного младшаго пастора, инспектора училищъ и директора финансоваго управленія. Для внутренняго судебнаго производства и для расправы по гражданскимъ дѣламъ, учреждено у нихъ правленіе евангелическаго братскаго общества: два начальника, юстиціаріусъ и два выборныхъ засѣдателя. Правленіе это, считаясь наравнѣ съ магистратами, не подчинено никакому присутственному мѣсту и состоитъ въ зависимости, только отъ министерства государственныхъ имуществъ. Впрочемъ въ уголовныхъ дѣлахъ жители Сарепты подчинены общему суду. Ежегодные общественные расходы на содержаніе колоніи и на жалованье должностнымъ лицамъ простираются до 10000 руб. и покрываются доходами съ общественныхъ промысловъ, общественной торговли и личныхъ сборовъ. Всѣ члены общины раздѣляются по полу и возрасту на такъ называемые *хоры*, какъ то: хоры дѣвочекъ, мальчиковъ, холостыхъ братьевъ, холостыхъ сестеръ, вдовцевъ, вдовъ; даже и состоящіе въ бракѣ раздѣлены по *хорамъ*,—и каждый хоръ имѣетъ своего блюстителя или блюстительницу, обязанныхъ наблюдать за нравами, порядкомъ и дисциплиною въ хорѣ. На блюстителѣ лежитъ обязанность приготовлять членовъ своего хора къ причастію: для этого онъ съ каждымъ по одиночкѣ долженъ бесѣдовать о душевномъ его состояніи, вмѣсто исповѣди. Дѣвушки съ молодыми людьми не сходятся въ общей бесѣдѣ до брака. Холостые братья живутъ въ одномъ, такъ называемомъ, братскомъ домѣ, гдѣ занимаются ремеслами и работами и вмѣстѣ; точно также живутъ сестры, вдовицы, вдовцы. Въ общинѣ запрещены танцы, но музыка имѣетъ очень важное значеніе и въ богослуженіи гернгутеровъ и въ домашней жизни; особенно всѣ дѣйствія и событія, имѣющія религіозныя значенія, освящаются музыкой; каждый хоръ имѣетъ свои гимны на разные случаи. Для богослуженія у гернгутеровъ назначены собранія по нѣсколько разъ въ день, обыкновенно 3 раза, по $^3/_4$ часа за разъ, и послѣднее богослуженіе соединяется всегда съ пѣніемъ гимновъ. Замѣчателенъ у гернгутеровъ обычай частаго причащенія (черезъ 4 воскресенья), которому всякій разъ предшествуетъ, такъ называемая, *вечеря любви*: на этой вечерѣ, съ молитвами и пѣніемъ, разносятся всѣмъ присутствующимъ чай, молоко и хлѣбное печеніе. Въ Сарептѣ есть своя школа, для обу-

ченія мальчиковъ и дѣвочекъ отдѣльно, съ курсомъ не ниже гимназическаго; учителя выписываются изъ германіи; нѣмецъ-же преподаетъ и русскій языкъ. Вообще всѣ члены общества умѣютъ читать, писать и знаютъ ариѳметику, почти всѣ, покрайней мѣрѣ мужчины, говорятъ довольно свободно по русски. Сарептская община имѣетъ назначеніемъ осуществить идею братства; но въ немъ однакоже существуетъ раздѣленіе общества на классы и отличіе высшаго слоя, отъ низшаго по богатству, образованію, образу жизни и слѣдовательно по самымъ понятіямъ. Тоскливое впечатлѣніе производитъ на посторонняго скучная и угрюмая жизнь гернгутеровъ; они же впрочемъ, сроднившись съ этой скукой и угрюмостью, не нахвалятся своей жизнью. Вотъ что говорится въ „письмахъ о путешествіи Государя Наслѣдника (Александра II)“ о наружномъ видѣ Сарептянъ: „Въ Сарептѣ большею частью народъ мелкій, малозамѣтный; почти всѣ, кого случилось намъ видѣть изъ должностныхъ лицъ, капиталистовъ и хозяевъ, были люди бывалые и образованные. Зато въ рабочемъ, безкапитальномъ классѣ насъ поразила странность физіономій: какая-то неподвижность взгляда, тупость выраженія, особенно у женщинъ и старухъ; казалось будто улыбка не можетъ никогда появиться на этихъ лицахъ и освѣтить эти неподвижно стянутыя черты“.

Отъ Сарепты берега Волги принимаютъ однообразный степной видъ: съ обѣихъ сторонъ тянутся сыпучіе пески, покрытые кое гдѣ желтою травой, высокимъ камышемъ, или тальникомъ. Изрѣдка встрѣчаются по берегу калмыцкія кибитки, еще рѣже селенія и рыбныя ватаги. На 7-й верстѣ отъ Сарепты (пристани), Волгу перерѣзываетъ поперегъ каменная гряда, которую жители называютъ *огрудками*; въ полую воду они не видны, а по спадѣ водъ судовой фарватеръ не превышаетъ 50 саженъ. Отъ этихъ огрудковъ остается еще 85 верстъ до города Чернаго Яра, взгромоздившагося на крутой берегъ или яръ, который издали чернѣетъ передъ вами, и отъ него, вѣроятно получилъ городъ свое названіе“.

Ф. М. Преображенскій (Саратовскій сборникъ, изд. губерн. статист. комит. 1881 г., т. 1) говоритъ, что въ 1880 г. постоянныхъ и временно проживающихъ въ Сарептѣ жителей обоего пола считается—1200 душъ, изъ нихъ: русскихъ—105, татаръ—45, калмыковъ—50, колонистовъ другихъ мѣстностей (поселянъ собственниковъ)—500 и членовъ евангелическаго братства (Сарептянъ)—500; домовъ въ Сарептѣ 190, изъ нихъ каменныхъ 90, деревянныхъ 100, крыто желѣзомъ 36, тесомъ 140 и толемъ 14, вообще устроены чрезвычайно красиво и опрятно. Скота считалось: 180 лошадей, 500 воловъ, 300 коровъ, 400 овецъ и 250 свиней. Жители образованнѣе другихъ колонистовъ губерніи, занимаются фабричной, заводской и ремесленной промышленностью, а также садоводствомъ, огородничествомъ и плантаціями. Сарепта славится выдѣлывающимся тамъ бальзамомъ, горчицею и пряниками. Между колоніей Сарептою и Царицыномъ, въ оврагахъ

приволжскихъ горъ и по берегу р. Волги, въ былые годы встрѣчались минеральные источники.

С. Монастырскій (иллюстрированный спутникъ по Волгѣ, 1884 г.) приводитъ описаніе Сарепты по труду А. Клауса—„Сектаторы колонисты въ Россіи“ и между прочимъ говоритъ, что жители Сарепты принадлежатъ къ религіозно-экономической ассоціаціи, извѣстной подъ названіемъ *гернгутеровъ* или евангелическаго братства (Brüder unität). Общество это образовалось изъ послѣдователей Іоанна Гуссъ. Гусситы, отстаивая свои религіозныя убѣжденія и славянскую народность въ Богеміи, подвергались сильнымъ гоненіямъ со стороны католическаго духовенства и римсконѣмецкихъ императоровъ; почти всѣ послѣдователи Гусса въ Богеміи и Моравіи были истреблены, а скудные остатки ихъ разбѣжались по разнымъ государствамъ. Такіе бѣглые основали въ 1722 г. колонію *Гернгутъ*, въ Саксонской Лузаціи, въ имѣніи графа Цинцендорфа. Колонія быстро разросталась и составилась изъ Моравскихъ братьевъ, лютерянъ и реформатовъ, образовавшихъ новую секту—*евангелическаго братства.*

Перейдемъ къ позднѣйшимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ о Сарептѣ: по даннымъ Сарат. губерн. Земской Управы, колонія считала въ 1882 г.—107 домохозяевъ, 242 д. муж. п., 268 женск., всего 510 д. обоего пола колонистовъ нѣмцевъ исключительно Сарептянъ, не считая пришлаго населенія, надѣленныхъ 5189 десят. удобной земли. Въ 1889 г. (Саратовскія губерн. вѣдомости 1890 г. № 49) всего населенія въ Сарептѣ считалось съ пришлыми—1543 человѣка об. пола, изъ нихъ нѣмцевъ 1055 челов., русскихъ—325, калмыковъ—137 и татаръ 26 человѣкъ. Земли у Сарептянъ—5189 десят. удобной, а на наличную душу мужского пола причитается по 13 десятинъ; вся земля находится въ нераздѣльномъ общинномъ владѣніи. Астраханская граница по рѣкѣ Сарпѣ находится въ верстахъ 10 отъ колоніи. По даннымъ Саратов. губерн. статистич. комитета за 1891 г. Сарепта принадлежитъ ко 2 стану Царицынскаго уѣзда, 1 участку земскаго начальника и имѣла всего 345 дворовъ, 761 д. муж. п., 814 женскаго, итого 1575 д. обоего пола всѣхъ вообще жителей съ пришлымъ населеніемъ.

По сообщеніямъ мѣстнаго волостного старшины Ив. Бауэръ и Сарептскаго волостного правленія 1894 года, колонія Сарепта съ самаго начала основанія ея строилась правильно, образуя прямой четырехъугольникъ, обрытый съ 3-хъ сторонъ рвомъ, съ валомъ и рогатками на немъ, четвертая же сторона омывалась рѣчкой Сарпой; внутри укрѣпленія дома строились первоначально одинъ подлѣ другого и лишь мѣстами оставлялись переулки; впослѣдствіи же пожарные случаи заставили измѣнить планъ сооруженія, оставляя при возведеніи новыхъ зданій, вмѣсто сгорѣвшихъ, между каждыми двумя домами, промежутки отъ 5 до 10 саженъ для садиковъ, въ которыхъ, равно и по улицамъ передъ домами, сажались деревья. Центръ колоніи образуетъ большая

площадь, въ срединѣ которой разведенъ, огороженный рѣшеткой, садикъ съ акаціями и другими деревьями, гдѣ находится водохранилище, наполняемое водою, проведенной трубами отъ подошвы горъ и затѣмъ, отсюда, во всѣ улицы, фабрики и заводы. Дома и казармы, для помѣщенія стороннихъ рабочихъ людей, находятся внѣ упомянутаго 4-хъ угольника, а кибитки, проживающихъ здѣсь для заработковъ калмыковъ, расположены въ полуверстѣ отъ колоніи. Дома внутри вала возведены вообще всѣ изъ дикаго камня или кирпича и крыты желѣзомъ или тесомъ, выкрашеннымъ красною или зеленою красками. Находящіеся же внѣ вала дома большею частью деревянные. Въ Сарептѣ имѣется евангелическо-лютеранская церковь (первоначально сооруженная въ 1772 году) каменная, съ колокольней и часами на послѣдней. Волостное правленіе, открытое въ 1877 году; 3 церковно приходскихъ школы, существующія почти съ основанія селенія: одна мужская съ 3-мя учителями и 24 учениками (въ 1894 г.) и одна женская съ 3-мя учительницами и 34 ученицами (обѣ эти школы исключительно для коренныхъ Сарептянъ), третье училище—для дѣтей обоего пола, работающихъ и проживающихъ въ Сарептѣ поселянъ собственниковъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, при 1 учителѣ и 132 ученикахъ обоего пола. Въ Сарептѣ имѣются: почто-телеграфная станція; казенная почтовая станція съ 14 лошадьми и земская ямская съ 2-мя лошадьми; пріемный покой врача и 2 акушерки. Слѣдующіе заводы и ремесленныя заведенія: 2 горчичныхъ, 1 кожевенный, 1 пивоваренный, 1 водочный, 1 мыльный, 1 горшечный, 1 кирпичный заводъ, 1 кондитерское и пекарное заведеніе; 4 столярно-колесныхъ мастерства, 2 столярно-бондарскихъ мастерскихъ, 3—кузнечно-слесарныхъ, 3—мѣдныхъ дѣлъ, 3 портныхъ мастерскихъ и 2 сапожныхъ; 3 магазина съ красными и другими товарами, 1 лавка съ москательными товарами, 1 гостинница и трактирное заведеніе, 1 винная лавка на выносъ и 4 постоялыхъ двора. Въ 1894 г. здѣсь было 117 дворовъ, въ числѣ ихъ 43 общественныхъ строенія: церковь, волостное правленіе, 3 школы, вдовій домъ, пасторскій домъ, домъ врача, 3 караульни, пріемный покой, квартира акушерки, пожарное депо, пекарня, гостинница, кирпичный заводъ, этапная станція, конныя станціи, домъ для полиціи, слѣдователей, почтово-телеграфная станція, рабочіе корпуса и прочія. Всѣхъ строеній въ Сарептѣ считалось 363, изъ нихъ 104 каменныхъ и 259 деревянныхъ, крытыхъ желѣзомъ и деревомъ. Въ 1894 г. считалось въ Сарептѣ: собственно нѣмцевъ, коренныхъ Сарептянъ, поселянъ собственниковъ—152 д. муж. п., 195 женскаго, итого 347 д. обоего пола; кромѣ того иногороднихъ 687 д. муж. п., 666 женскаго, итого 1353 д. об. пола (въ томъ числѣ, по свѣдѣніямъ волостн. старшины Бауэра, отъ 3 августа 1894 г.,—иногороднихъ поселянъ собственниковъ нѣмцевъ 369 д. муж. п., 364 женскаго, русскихъ крестьянъ 111 д. муж. п., 111 женскаго, татаръ—21 д. муж. п., 13 женскаго, и калмыковъ—75 д. муж. п., 58 женскаго), а всего

жителей въ Сарептѣ 1700 д. об. пола. По вѣроисповѣданіямъ: 329 д. об. пола православныхъ, 1184—лютеранъ, 18—католиковъ, 34—магометанъ и 135 не христіанъ. По сословіямъ: дворянъ—21, пасторъ—1, иностранцевъ—6, городскихъ сословій—134, военныхъ—28, колонистовъ—1102, крестьянъ—273 и инородцевъ—135. Кромѣ сельскаго хозяйства, жители занимаются торговлей и фабричною промышленностью. Сарептское общество владѣетъ Высочайше пожалованной землей: 5189 десят. 651 саж. удобной и 10631 десят. неудобной, всего 15,820 десят. 621 саж. удобной и неудобной земли, въ нераздѣльно общинномъ владѣніи. Въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Сарепты находится родникъ *Шенбрунъ*, откуда проведенъ водопроводъ въ Сарепту, при немъ 3 двора съ 10 д. об. пола жителей. Въ 8 верстахъ отъ Сарепты мѣсто называется *Теплыя воды*, гдѣ живетъ староста и временные арендаторы земельнаго участка съ рабочими до 100 душъ. По обоимъ берегамъ р. *Сарпы* расположены фруктовые сады и огороды, всего 24, поливъ которыхъ производится водоподъемными машинами, дѣйствующими лошадьми; въ нихъ разведены яблони, дули, вишни, виноградъ, ягодные кустарники; сажается капуста, разная зелень и овощи.

Значительнѣйшія фабрики въ Сарептѣ, до сильнаго пожара въ 1823 году, составляли ткацкія: первые ткачи прибыли въ Сарепту изъ Саксоніи и Силезіи и первоначально работали полотняныя платки и матеріи, для чего пряжу выписывали изъ Силезіи. Для работъ бумажныхъ издѣлій учреждены были прядильни, при чемъ хлопчатая бумага получалась частью изъ Англіи и частью черезъ Астрахань, изъ Персіи; а такъ какъ въ Сарептѣ не доставало нужнаго количества рабочихъ для прядиленъ, то таковые учредились по разнымъ Саратовскимъ колоніямъ, на счетъ Сарептскаго общества, которые, подъ наблюденіемъ Сарептскихъ комиссіонеровъ, пряли бумагу, доставляя ее долгое время, какъ для Сарептскихъ фабрикъ, такъ и для таковыхъ же заведеній, учрежденныхъ мало по малу, по Саратовскимъ колоніямъ лицами, изучившими это мастерство въ Сарептѣ; сверхъ того еще большее количество этой бумаги, какъ крашеной, такъ и бѣлой, продавалось, подъ названіемъ *Сарептской бумаги*, на вывозъ въ разные города Россіи; но когда вошла въ употребленіе англійская машинная бумага, обходившаяся несравненно дешевле, то Сарептскія прядильни, подобно таковымъ же Германскимъ, не могли выдержать соперничества съ Англійскими бумаго—прядильными фабриками; а такъ какъ Сарептскія ткацкія фабрики (съ начала XIX столѣтія) стали тоже употреблять англійскую машинно-бумажную пряжу, то мало по малу всѣ мѣстныя прядильни уничтожились и многія Саратовскія колоніи лишились доходной отрасли заработка. Сарептскія ткацкія фабрики производили бумажныя и полушелковыя ткани и матеріи, подъ названіемъ *сарпинки*. Вмѣстѣ съ этими ткацкими фабриками учреждены были чулочныя и колпачныя, для которыхъ станки выписывались изъ

Германіи. До начала XIX столѣтія издѣлія эти имѣли хорошій сбытъ и большею частью вывозились на продажу въ Москву, но когда и по этой отрасли промышленности появилась конкуренція, то сбытъ Сарептскихъ фабрикъ уменьшился. Потребная для этихъ фабрикъ бумага разныхъ цвѣтовъ окрашивалась въ Сарептскихъ красильняхъ.—Дѣланы были опыты производства суконъ, но дѣло не пошло по недостатку мастеровъ для устройства машинъ, почему суконныя фабрики въ Сарептѣ не могли состязаться съ большими городами.—Сарептская табачная фабрика была первымъ заведеніемъ этого рода въ Саратовской и сосѣдней Астраханской губерніяхъ, гдѣ они до того не существовали, выдѣланный табакъ Сарептской фабрики въ разныхъ видахъ имѣлъ хорошій сбытъ во многихъ губерніяхъ и большое количество его шло, по временамъ, въ Персію и Турцію. Табакъ, обработывавшійся на здѣшней фабрикѣ, привозился изъ Саратовскихъ колоній луговой стороны Волги, а также американскій, получавшійся изъ Петербурга; сбытъ Сарептскихъ табаковъ и сигаръ былъ преимущественно въ Петербургѣ, Москвѣ, Саратовѣ и Астрахани, но въ 1870 г. Сарептская табачная фабрика прекратила свои дѣйствія. Сарептскій свѣчной и мыльный заводъ былъ также первымъ заведеніемъ этого рода въ Саратовской губерніи, но вскорѣ нашелъ подражателей, такъ что и эта отрасль промышленности роспространилась изъ Сарепты въ сосѣднія губерніи; сбытъ мыла съ этого завода идетъ и теперь преимущественно въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ и области Войска Донского. —Сарептская пекарня производитъ не только хлѣбъ, булки, крендели и прянили отличной работы, но и разныя кондитерскія издѣлія, которыя и по нынѣ продаются на вывозъ въ разные города имперіи. Въ 1893 г. Сарептская пекарня удостоена похвальнаго листа на выставкѣ предметовъ пчеловодства въ Петербургѣ. Такъ какъ Сарептское общество съ самаго учрежденія колоніи имѣло своего медика, то, почти одновременно съ ея основаніемъ, учреждена была аптека; рецентура въ маломъ мѣстечкѣ съ небольшимъ числомъ жителей вокругъ онаго, не могла быть значительна, но при всемъ томъ Сарептская аптека всегда славилась по своему устройству, запасу и добротности медикаментовъ, неуступавшихъ аптекамъ губернскихъ городовъ.

Хотя главное занятіе жителей, съ самаго учрежденія колоніи, состояло въ фабричной и ремесленной промышленности, такъ какъ прибывшіе изъ заграницы члены общества состояли болѣе изъ ремесленниковъ и мастеровъ, но и другія отрасли промышленности не оставались безъ вниманія, какъ пчеловодство, садоводство и скотоводство. По малой способности здѣшнихъ земель и климата къ хлѣбопашеству, разведеніе хлѣбовъ велось только для собственнаго употребленія. Вскорѣ послѣ учрежденія Сарепты, жители ея убѣдились, что безъ искуственнаго полива совершенно не возможно въ здѣшнемъ краѣ вести садоводство и потому запрудили рѣчку Сарпу каменною плотиною на вколочен-

ныхъ дубовыхъ сваяхъ; плотина эта служитъ и мостомъ на большой Астраханской дорогѣ; она обошлась обществу, со спускомъ и мостомъ до 8000 рублей и имѣетъ 15 сажепъ въ длипу, 5 саженъ въ ширину 4 сажени въ вышину и снабжена 4-мя рядами шлюзовъ. Стекающая въ эту запруду весенняя вода, обыкновенно въ продолженіи всего лѣта достаетъ на поливъ, разведенныхъ выше по обоимъ берегамъ Сарпы, садовъ, имѣющихъ подъ собою въ сложности 25 десятинъ. Кромѣ садовъ при рѣчкѣ, имѣются еще другіе, разведенные въ долинахъ, при источникахъ, и запрудахъ, и занимающихъ до 20 десятинъ. Во всѣхъ садахъ изстари, кромѣ огородныхъ растеній и картофеля, разводятся разныя плодовыя деревья: яблони, дули, баргамоты, вишня, сливы, разные плодовые кусты и виноградъ. Сдѣланъ былъ опытъ въ Сарептѣ разведенія китайскаго *индиго,* для добыванія кубовой краски, и *сорго* (sorqum sacharatum)—для сахара, но послѣ многолѣтнихъ трудовъ оказалось, что эти растенія въ здѣшнемъ краю не достигаютъ надлежащей зрѣлости до осеннихъ морозовъ; добытые здѣсь индиго и сахаръ, хотя признавались Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ хорошими, и производители ихъ награждены были золотыми медалями, но, по выше приведенной причинѣ, разведеніе этихъ растеній прекращено. Дѣлались также попытки къ развитію шелководства, но, послѣ многолѣтнихъ трудовъ, общество убѣдилось, что шелководство въ здѣшнемъ краѣ не можетъ быть доведепо до удовлетворительнаго совершенства, такъ какъ продолжительные и сильные морозы зимою, засухи и жары лѣтомъ препятствуютъ успѣшному росту тутовыхъ деревьевъ, неминуемо нужныхъ для разведенія шелковичныхъ червей; къ тому же, не смотря на всѣ старанія, добытый здѣсь шелкъ оказался низкой доброты, не возвратившій, при продажѣ, даже издержекъ.—Скотоводство, хотя и не составляетъ главнаго занятія Сарептянъ, но все таки не маловажно. Такъ какъ сухія степи, выжигаемыя солнцемъ, даютъ незначительный сборъ сѣна, то нѣмцы соорудили по низменнымъ мѣстамъ плотины, удерживающія весной снѣговую воду, которая послѣ достаточнаго разлива и орошенія, предназначенныхъ къ покосу мѣстъ, спускается, выкопанными канавами, къ Сарпѣ, такимъ образомъ подготовляется искуственный урожай травъ, обезпечивающій достаточную уборку сѣна.—Принадлежащіе обществу лѣса состоятъ изъ осокорей и вербы на Волжскихъ островахъ и малаго числа дубовыхъ, елховыхъ и осиновыхъ въ урочищѣ понагорной сторонѣ Волги, въ 4-хъ верстахъ къ югу отъ колоніи; лѣса эти, какъ на островахъ, такъ и на материкѣ, годны лишь на топливо.

Былые пожары сильно подрывали процвѣтаніе Сарепты: такъ въ 1812 г. одновременно выгорѣлъ въ колоніи цѣлый кварталъ домовъ, а въ Москвѣ, при нашествія непріятелей, сгорѣлъ домъ, принадлежавшій Сарептскому обществу, съ большимъ запасомъ товаровъ, на сумму до 125000 рублей. Еще убыточнѣе

по послѣдствіямъ, отразившимся на Сарептской промышленности, былъ сильный пожаръ въ 1823 г. въ Сарептѣ, уничтожившій болѣе половины колоніи, въ томъ числѣ почти всѣ фабрики и заводы; убытокъ отъ этого пожара простирался болѣе 300,000 рублей. Многіе жители послѣ пожара оставили колонію, сомнѣваясь въ дальнѣйшемъ ея существованіи; но благодаря милости Императора Александра I, пожаловавшаго въ пособіе колоніи денежную ссуду и значительнымъ пожертвованіямъ отъ другихъ братскихъ обществъ въ Германіи, явилась возможность возстановить колонію изъ пепла. Въ настоящее время число постороннихъ людей, занятыхъ работами на заводахъ, фабрикахъ, въ садахъ и поляхъ Сарепты, доходитъ съ женами и дѣтьми, обыкновенно до 1000 душъ, что доказываетъ, что Сарепта все еще производитъ и понынѣ не маловажные промыслы, которые доставляютъ значительныя средства къ пропитанію не только членамъ общества, но и постороннимъ людямъ. (Сообщ. Сарептскимъ вол. старшиною Ив. Бауэръ, отъ 10 сент. 1894 г.).

Въ Сарептскомъ волостномъ правленіи хранятся Высочайшія грамоты, въ роскошныхъ переплетахъ, съ государственными гербами въ серебряныхъ капсюляхъ (коробкахъ): копія съ грамоты Императрицы Екатерины II, грамоты съ собственно—ручными подписями Императоровъ—Павла, Александра I и Николая I. Въ архивѣ волостного правленія имѣются между прочимъ: 1) Доска съ гипсовыми рельефными медальонъ—портретами всѣхъ русскихъ царей, начиная съ Рюрика и кончая Екатериной II. 2) Описаніе путешествія по Россіи, Олеарія, изд. 1656 г. на нѣмецкомъ языкѣ. 3) Граматика калмыцкаго языка, составленная въ 1820-хъ годахъ однимъ изъ бывшихъ начальниковъ Сарепты—Цвикъ.—4) Книга съ множествомъ образчиковъ *сарпинки*, обработанной въ Сарептѣ по 1802 годъ. 5) Портретъ учредителя Сарепты, начальника ея Фикъ.

Изъ подписей на доставленныхъ въ 1894 г. свѣдѣніяхъ видно, что при Сарептскомъ волостномъ правленіи, кромѣ волостного старшины, состоитъ еще юстиціаръ.

(Матеріалы: Военно-топографическая карта генеральнаго штаба, изд. 1889 г.; Клаусъ—„Наши колоніи", 1869 г.; Списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статист. комитета, изд. 1862 г.; Волга 1862 г., изд. общества Самолетъ; Путеводитель по Волгѣ, Я. Кучина, 1865 г.; Саратовскій Сборникъ, изд. губ. статистич. комитета, т. I, 1881 г.; Волга Фл. Мих. Преображенскаго; Русскіе государственные дѣятели. Д. Л. Мордовцева; Иллюстрированный спутникъ по Волгѣ, С. Монастырскаго, 1884 г.; Саратов. губерн. вѣдомости 1890 г., № 49; свѣдѣнія Сарептскихъ волостного старшины и юстиціара, 1894 г.; Саратовскій край, выпускъ 1, 1893 г.—„Записки К. И. Попова").

Сарептская волость, Царицынскаго уѣзда, состоитъ изъ одного сельскаго общества *Сарептскаго*, къ которому принадлежатъ колонія *Сарепта* и хутора: *Шенбрунъ*, расположенный на склонѣ

Эргеніевскихъ горъ, въ 2-хъ верстахъ отъ Сарепты: на этомъ хуторѣ проживаютъ 8 душъ муж. пола и 8—женскаго, всего 16 душъ обоего пола нѣмцевъ; въ 1775 г. открытъ былъ здѣсь минеральный источникъ, нынѣ забытый хуторъ *Тепловодскій*, тоже на уклонѣ Эргеніевскихъ горъ, въ 8 верстахъ отъ Сарепты и 20 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына; на немъ проживаютъ 50 душъ муж. пола и 57—женскаго, всего 107 душъ обоего пола. Частно владѣльческихъ земель въ волости нѣтъ. Волость занимаетъ пространство въ 15820 десятинъ удобной и неудобной земли и граничитъ къ западу и сѣверо-западу Отрадинской волостью, съ сѣверо-востока рѣкою Волгою, съ востока и юга—Астраханской губерніей. Въ западной части ея пролегаютъ горы *Эргени*, подымающіяся отъ 402 до 427 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Волость орошается рѣкою Волгой и рѣчкой Сарпой. *Волга* омывая сѣверо-восточную границу Сарептскихъ владѣній на протяженіи около 14 верстъ, служила и служитъ удобнымъ водянымъ путемъ къ лежащимъ на ней городамъ и селеніямъ. Видное мѣсто въ ряду явленій природы здѣшняго края, составляютъ разливы этой могучей рѣки: вскрывается она здѣсь обыкновенно въ первыхъ числахъ апрѣля и затѣмъ постепенно покрываетъ своими подымающимися водами луга лѣваго берега, острова, кустарники, высокія дубравы понимаются до половины водою; эти весенніе разливы, покрывая отъ 25 до 50 верстъ шириною острова и лѣвый берегъ, увлажаютъ почву и даютъ по спадѣ обильный ростъ травамъ; кромѣ того поднявшаяся вода по рѣчкамъ, протокамъ и ерикамъ заволжья, до 100 и болѣе верстъ, доставляетъ возможность судамъ съ тяжелыми грузами сокращать свой путь черезъ косы, отмели, острова, которые въ меженную пору они должны обходить на значительное разстояніе. Прибыль воды продолжается здѣсь обыкновенно до исхода мая и подымается до 5 саженъ высоты; убыль продолжается до половины іюля, а иногда и до конца его. Рѣчка *Сарпа* (см. это слово) впадаетъ въ Волгу съ правой стороны, въ одной верстѣ къ сѣверу отъ Сарепты; теченіе ея по волости около 10 верстъ съ юга на сѣверъ; до Сарепты она состоитъ изъ ряда озеръ и солончаковъ, которые соединяются и образуютъ рѣчку только весною, при таяніи снѣговъ. Эти озера тянутся отъ Сарепты къ югу въ Астраханскую степь верстъ на 200, заключаютъ въ себѣ не чистую, солоноватую воду и питаются источниками, числомъ около 60, весьма скудныхъ водою, такъ что въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы большая часть этихъ озеръ пересыхаетъ. Берега Сарпы, по всему протяженію рѣчки, не имѣютъ ни деревъ, ни кустарниковъ и только камышъ (arundo phragmites) и родъ ситника, называемый здѣсь *чаканомъ*, ростутъ въ большемъ количествѣ у береговъ и въ болотахъ этой степной рѣчки. На разстояніи въ 7 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Сарепты, на покатости Эргеніевыхъ горъ, находится на Сарептской землѣ источникъ, принадлежащій къ разряду соляно-желѣзистыхъ водъ; вскорѣ послѣ открытія его въ

1771 г., онъ сдѣлался извѣстенъ, подъ названіемъ *Сарептскаго цѣлительнаго колодца* и съ того времени многіе пользовались его водою до начала XIX столѣтія, но такъ какъ впослѣдствіи стали извѣстны Кавказскія минеральныя воды, коихъ цѣлительная сила превосходила Сарептскія, то здѣшній колодезь постепенно терялъ свою прежнюю славу и теперь, кажется, вовсе преданъ забвенію (см. *Екатерининскій* родникъ). Ближе къ колоніи находятся два ключа: одинъ при подошвѣ, а другой на склонѣ Эргеніевскихъ горъ, вода которыхъ проведена желѣзными трубами въ селеніе и снабжаютъ колонію нужной водой; первый изъ водопроводовъ имѣетъ протяженіе въ 340, а другой въ 1350 саженъ и оба доставляютъ въ каждый часъ около 1000 ведеръ воды. Хотя содержаніе водопроводовъ сопряжено съ большими расходами, но они имѣютъ для селенія громадное значеніе, доставляя безпрерывно здоровую и чистую воду для питья и снабжая фабрики и заводы необходимою имъ водою.

Большая часть почвы Сарептскихъ земель состоитъ, какъ и вообще смежныя степи Астраханской губерніи, изъ желтоватой глины, смѣшанной болѣе или менѣе съ солонцеватыми частицами, почему, при рѣдко выпадающихъ дождяхъ въ здѣшнемъ краѣ, она мало пригодна для хлѣбопашества; только по краямъ и оконечностямъ балокъ и овраговъ, въ которыхъ имѣется ключевая вода, или въ лощинахъ и низменныхъ мѣстахъ, гдѣ можетъ накопляться весенняя вода, развивается растительность. Въ весеннее время, когда почва достаточно еще пропитана влагою отъ снѣговой воды, степныя равнины покрываются зеленью и роскошными цвѣтами лилій, тюльпановъ и другихъ, пока знойные лучи солнца не выжгутъ растительности. Засухи и жары продолжаются обыкновенно до половины сентября, тогда осенніе дожди начинаютъ опять смачивать землю, что даетъ возможность вспахать и засѣять ее озимымъ хлѣбомъ. Случается въ иные годы, что и въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ бываютъ проливные дожди, отъ которыхъ зависитъ всецѣло урожай хлѣбовъ и травъ, при чемъ случается, но очень рѣдко, что озимая рожь, яровые и горчица даютъ самъ 20 до 30, бываетъ это едва ли 1 разъ въ 10 лѣтъ, чаще же 3—4 года подрядъ они едва возвращаютъ сѣмена, почему урожай, въ общей сложности можно считать только отъ самъ 2 до самъ 5. Несмотря на частыя и при томъ чувствительныя перемѣны температуры, климатъ здѣшняго края принадлежитъ къ здоровѣйшимъ: на открытыхъ равнинахъ, не огороженныхъ высокими горами, ни густыми лѣсами, и продуваемыхъ вѣтрами по всѣмъ направленіямъ, нельзя опасаться за рожденія или распространенія повальныхъ болѣзней. Зима наступаетъ здѣсь обыкновенно около первыхъ чиселъ ноября и часто со снѣгомъ и стужею отъ 5 до 10 градусовъ по Реомюру, при чемъ морозы смѣняются иногда съ оттепелями. Холодъ постепенно возрастаетъ съ декабря до февраля и нерѣдко доходитъ до 25—30°; стужа въ особенности чувствительна во время вьюги или „*шургана*“, горе

путнику, попавшему въ это время въ дорогу: послѣ такого *шургана*, который иногда продолжается нѣсколько дней сряду, часто получаются извѣстія о людяхъ и животныхъ, сдѣлавшихся жертвами этой страшной непогоды. Въ среднихъ числахъ марта, иногда и началѣ апрѣля, наступаютъ сильныя оттепели и снѣговыя массы исчезаютъ въ неимовѣрно короткое время; немного долѣе сохраняется на Волгѣ довольно прочный ледъ, до $1^1/_4$ аршина, по которому отваживаются еще ѣздить, когда въ степи исчезли уже всѣ слѣды зимы; въ эту пору начинается хотя короткая, но превосходная весна, растительность быстро развивается, но около половины мая наступаютъ уже жары, достигающіе въ іюлѣ до 25—30° въ тѣни, съ сухими, жаркими восточными и юго-восточными вѣтрами, подымающими тучи пыли. Пріятное время года составляетъ здѣсь осень, наступающая въ первыхъ числахъ сентября и нерѣдко продолжающаяся до половины ноября; часто выпадающія въ это время дожди даютъ степямъ новую свѣжесть. Большею частью атмосфера въ здѣшнемъ краѣ чистая и ясная и лишь осенью и зимою преобладаютъ пасмурные дни. Барометръ обыкновенно колеблется между 28 и 29 парижскими дюймами. Грозы въ этой полосѣ, большею частью, не сильны и изрѣдка сопровождаются градомъ. Въ здѣшнихъ краяхъ, въ лѣтнюю пору, нерѣдко появляется, наполняя воздухъ, такъ называемая—*изгарь* (мгла) или *сухой туманъ*, который бываетъ такъ густъ, что не видно предметовъ на близкомъ разстояніи; солнце же выглядываетъ въ немъ багрянымъ шаромъ. Другое явленіе природы, свойственное степямъ, составляютъ здѣсь воздушныя отсвѣчиванія (марево), образующіяся при ясной погодѣ, въ лѣтнее время, преимущественно съ мая до начала іюля, иногда нѣсколько дней сряду: предметы, лежащіе внѣ небосклона, представляются глазамъ приподнятыми, какъ бы надъ водяной полосой, но чѣмъ ближе подвигаешся къ этой фантастической картинѣ, тѣмъ болѣе она опускается и постепенно исчезаетъ, а взамѣнъ ея являются отдѣльно предметы, изъ которыхъ составленъ былъ миражъ.

Пустынная степь и названіе рѣчки „*Сарпа*“ напомнили учредителямъ колоніи посланіе св. пророка Иліи, черезъ пустыню, въ мѣстечко *Сарепту* (3 кн. Царствъ, гл. 17), почему, въ уповаліи, что Богъ, который чрезъ пророка увѣрилъ вдовицу Сидонскую, что „мука въ водоносѣ ея не оскудѣетъ и чванецъ елея не умалится“, не оставитъ и ихъ и что они здѣсь ни въ чемъ не будутъ нуждаться, назвали новую колонію—*Сарептой* и избрали эмблемой церковной печати сосудъ и колосъ, на одной, а масляную кружку подъ масличнымъ деревомъ на другой сторонѣ печати.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова, па Сарептской землѣ есть курганы, давно разрытые; найдено мало—кости и конская сбруя. Въ прилегающей Калмыцкой степи были найдены на поверхности земли *каменныя бабы* (см. это слово) очень плохой работы; одинъ такой экземпляръ пріобрѣлъ членъ Сарептскаго евангелическо-

лютеранскаго общества Фердинандъ Гличъ, живущій въ Саратовѣ; у него кромѣ того имѣется глиняный кувшинъ, найденный въ землѣ пустымъ, вѣроятно употреблявшійся для храненія кумыса, безъ надписей. Такой же кувшинъ пріобрѣлъ членъ того же общества Александръ Ивановичъ Кноблохъ, живущій тоже въ Саратовѣ; кувшинъ этотъ большого размѣра, съ татарской надписью, вродѣ печати, вышиною $1^{3}/_{4}$ аршина и шириной $14^{1}/_{4}$ вершковъ; вырытъ онъ въ 1875 г. изъ кургана на луговой сторонѣ Волги. У Кноблохъ находятся также древнія серебряныя деньги татарской золотой орды, нѣсколько арабскихъ и временъ Засунидовъ (огнепоклонниковъ). Сверхъ того Кноблохъ имѣлъ коллекцію костей допотопныхъ животныхъ, найденныхъ ловцами въ Волгѣ, каковая отослана имъ въ зоологическій музей С.-Петербургской академіи, между прочимъ черепъ Еласмотерія, кромѣ того два панцыря, найденные въ 1880 г. въ курганѣ Киргизской степи. У Сарептскаго жителя Александра Беккеръ имѣются нѣсколько серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ съ татарскими надписями, найденныя имъ самимъ у колоніи Сарепты, при рѣчкѣ Сарпѣ. Курганы нынѣшней Сарептской волости были раскапываемы въ 1780 году натуралистомъ Палласомъ, но были ли какія находки мѣстнымъ жителямъ неизвѣстно. (Свѣдѣнія Сарептскихъ волостного старшины и юстиціара, 1894 года; рукопись С. А. Щеглова). Въ музеѣ Сарат. ученой архивн. коммиссіи хранится бронзовый наконечникъ стрѣлы, найденный близъ *Сарепты*.

Сарептскіе минеральные источники. Между колоніей Сарептой и г. Царицыномъ въ оврагахъ приволжскихъ горъ и по берегу Волги, въ былые годы встрѣчались минеральные источники: вода въ нихъ имѣла чернильный вкусъ и осаждала въ большемъ количествѣ охру. Одинъ изъ такихъ источниковъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ *Сарептскаго* или *Екатерининскаго* колодца, въ 14 верстахъ на югъ отъ Царицына, и пользовался нѣкогда большею извѣстностью (см. *Екатерининскій родникъ*). Эти источники были открыты въ 1772 году докторомъ Сарепты—Виромъ, близъ деревни Отрада сенатора Бекетова. По своему содержанію ихъ признавали сходными съ Пирмонтскими. Изъ "описанія *Екатерининскихъ* водъ", изданнаго въ Москвѣ въ 1780 г., М. Веревкинымъ, видно, что посѣтителей, лѣчившихся на этихъ водахъ, было: въ 1778 г.—11, въ 1779 г.—40, въ 1800 г.—122. Съ открытіемъ же кавказскихъ минеральныхъ водъ, слава „Сарептскаго колодца" упала: его стали посѣщать меньше и на содержаніе его въ порядкѣ обращалось менѣе вниманія, такъ что наконецъ, мало по малу, онъ совершенно упалъ и въ настоящее время о немъ осталась лишь память. (Саратовск. сборникъ губ. статист. комитета, т. I, 1881 г., стр. 315).

Сарпа рѣка, захватывающая Царицынскій уѣздъ лишь на протяженіи около 10 верстъ, при впаденіи ея въ Волгу; беретъ она начало въ Астраханской губерніи, направляясь съ юга на сѣверъ по восточной окраинѣ Ергеней и за деревней Малые Че-

пурники (см. приложенную карту *Сарепта*), Черноярскаго уѣзда, входитъ въ Царицынскій уѣздъ на самомъ югѣ его. По однимъ, она вытекаетъ изъ возвышенныхъ болотъ или соляныхъ грязей *Хаки Джирлачи*, находящихся между Волгою и Манычемъ, причемъ образуетъ, на пространствѣ около 150 верстъ, отъ юга къ сѣверу цѣпь озеръ, частью солонцеватыхъ, куда стекаютъ въ балкахъ ручьи восточнаго склона Ергеней, и близъ колоніи Сарепты вливается въ Волгу. По военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, настоящее начало Сарпы надо считать озеро Барманцакъ, которое южной своей частью лежитъ подъ 48° сѣверной широты; въ него впадаетъ въ этой оконечности, съ юго-запада, рѣчка Ельмата, берущая начало въ Ергеняхъ, подымающихся выше ея истока до 447 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря, къ югу же отъ этой рѣчки спускающихся до 408 и 368 футовъ; къ сѣверу отъ озера Барманцака до озера Цацы, на восточной сторонѣ котораго находится селеніе Цаца, въ ложбину Сарпы сходятъ изъ Ергеней двѣ балки Ласты, къ сѣверу отъ которыхъ кряжъ подымается до 360 футовъ; верстахъ въ 8—10 сѣвернѣе озера Цацы, образовалось длинное озеро *Сарпа*, на протяженіи 17—18 верстъ, на западномъ берегу котораго расположены селенія Дубовый Оврагъ и Большія Чапурники, принимающее на юго-западномъ концѣ рѣчку Тангуту, вытекающую изъ Ергеней; затѣмъ р. Сарпа вскорѣ вступаетъ въ Царицынскій уѣздъ. Озера Цаца и Сарпа содержатъ много пресной воды, годной для употребленія, другіе же: Шарбуха, Цаганъ-Нуръ, Ханата, Барманцагъ и Алматинъ — принадлежатъ къ типу умирающихъ озеръ. Сарпа проходитъ мѣстами верстахъ въ 30 къ востоку отъ подошвы горнаго кряжа *Ергеней*, возвышающихся около колоніи Сарепты до 427 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря и образующихъ водораздѣлъ между Дономъ и Волгою съ ихъ притоками. Начинаясь выше г. Царицина, Ергени слѣдуютъ сперва по берегу Волги до самой Сарепты, поварачиваютъ отсюда на западъ и тянутся далѣе на югъ, почти подъ прямымъ угломъ, окаймляя такимъ образомъ *Калмыцкую степь* (Изданіе Минист. госуд. имущ.; 1868 г.—„Калмыцкая степь"). Къ верхамъ рѣчки Сарпы, начиная съ Енотаевскаго уѣзда, тянется по степямъ Астраханскимъ, на сѣверъ, цѣпь продолговатыхъ озеръ или лимановъ: Амта-Цабдырь, Цаганъ-Нуръ, Шарнутъ, Ханата (Унгунъ-Тиричи), Альматинъ и затѣмъ по Сарпѣ Бармансакъ, Цаца, Сарпа и другія мелкія частью соединенныя между собою русломъ. Направленіе Сарпы совершенно противуположно съ Волгою; собственно *Сарпою* называется она на протяженіи около 70 верстъ отъ озера или лимана Бармансакъ къ сѣверу до ея устья; здѣсь между озеръ, по руслу, постоянное, хотя и мелкое теченіе. Отъ Бармансака къ югу до озера Цаганъ-Нуръ ложбина называется, по лежащему на ея пути лимату, *Ханата*; здѣсь между озеръ русло ея пересыхаетъ лѣтомъ, но осенью и въ особенности весною она наполняется и дѣлается полноводной на всемъ своемъ

протяженіи отъ Цаганъ-Нура до устья. Во всѣхъ почти лиманахъ вода пресная, есть и солоноватая, но не соленая. Отъ Царицына на Сарепту и затѣмъ по берегу р. Сарпы идетъ къ югу Чумацкая ходовая дорога на Кавказъ, которая у зимней ставки Мало-Дербетскаго калмыцкаго улуса раздвояется: одна отклоняется въ право на Садовую, пересѣкаетъ за Обильной верхніе истоки Сала-Якшибой, Амту и Зегиту, переходитъ между Пріютной и Дивной сухое русло Манычa, идетъ Ставропольской губерніей по лѣвому берегу р. Калауса до Ново-Предтечинской и затѣмъ раздвояется на г. Ставрополь и на Калиновскую станцію, по большой почтовой Кавказской дорогѣ на г. Георгіевскъ. Другой чумацкій трактъ отъ г. Царицына и той же зимней ставки Мало-Дербетскаго улуса, на Сарпѣ у озера Альматинъ-Одыкъ, идетъ близъ цѣпи Сарпскихъ озеръ, къ югу, подлѣ озеръ Баатыръ-Мала, Большого Альцингута (куда подходитъ другая ходовая дорога съ Волги, отъ Чернаго Яра, мимо озера Цаганъ-Нуръ), Шаръ-Толчета и Яшкуль, затѣмъ у Аланъ-Худукъ переходитъ въ Ставропольскую губернію и идетъ на Георгіевскъ. По этимъ дорогамъ съ первой четверти XIX столѣтія до 1880-хъ годовъ двигались съ Волги на Кавказъ грузы хлѣба, лѣса и другихъ матеріаловъ на чумацкихъ волахъ Царицинскихъ и Астраханскихъ поселенцевъ. Въ настоящее время строится Царицинско-Тихорѣцкая желѣзная дорога, отъ станціи Волжской (Волго-Донской желѣз. дор.), которая пройдетъ близъ Сарепты и затѣмъ, захвативъ сѣверо-западный уголъ Калмыцкой степи, юго-восточной области Войска Донского, подойдетъ къ станціи Тихорѣцкой (Владикавказской желѣзн. дороги), гдѣ соединяется съ отстроенной уже дорогой въ Новороссійскъ у Чернаго моря.

Сарпинскій островъ на Волгѣ, Царицынскаго уѣзда, лежитъ между городомъ Царициномъ и колоніей Сарептой; въ старину его называли *Царицынымъ* островомъ. Христофоръ Борро, путешественникъ 1579—1581 г.г. говоритъ, что между *Переволокою* (гдѣ Донъ подходитъ близко къ Волгѣ) и Астраханью было 6 карауловъ для защиты судового плаванія по Волгѣ отъ нападеній татаръ и казаковъ: на островѣ *Царицынъ* въ 7 верстахъ ниже переволоки, на которомъ правительство содержало въ то время въ теченіе лѣта, по 50 стрѣльцовъ, и ниже до Астрахани еще 5 такихъ же карауловъ: Каменный, Ступинъ, Палой, Китчеуръ и Ишкербей.—Посланный царя Ивана Грознаго, Семенъ Мальцевъ, возвращаясь изъ ногайскихъ улусовъ, въ концѣ 1560-хъ годовъ, былъ окруженъ на берегу Волги Турками и Крымскими татарами, почему скрылъ наказъ государя „въ деревѣ, на *Царицынъ островъ*". Олеарій, въ 1636 году, говоритъ, что *Сарпинскій* (Serpinske) островъ имѣетъ протяженія 12 верстъ и на немъ стрѣльцы города Царицина пасутъ своихъ коровъ и вообще скотъ; незадолго до проѣзда Олеарія, воровскіе казаки замѣтили, что жены и дочери стрѣльцевъ ежедневно отправляются на этотъ островъ доить коровъ и часто безъ охраны, подстерегли ихъ, поймали и сдѣлали

съ ними что хотѣли и затѣмъ отослали домой къ стрѣльцамъ. Волга, огибая его, дѣлаетъ поворотъ почти подъ прямымъ угломъ съ сѣверо-востока на юго-востокъ; длина этого большаго острова болѣе 10 верстъ.—Сарпинскій островъ не понимается никогда водою при разливахъ Волги и потому на немъ существуютъ постоянные хутора Отрадинской волости; по свѣдѣніямъ волостного правленія въ 1894 г. хутора здѣсь были слѣдующіе: *Павловскій*. въ 7 верстахъ отъ с. Отрады, имѣлъ 1 дворъ и 2 души об. пола жителей; *Николаевскій*, 8 верстъ отъ Отрады,—1 дворъ, 1 душу мужского пола и 2 женскаго; *Бѣлицкій*, 7 верстъ отъ Отрады,—5 дворовъ, 16 душъ мужского пола, 13 женскаго, всего 29 душъ обоего пола и *Володинъ*, 12 верстъ отъ с. Отрады,—1 дворъ, 1 душу мужского пола, 3 женскаго, итого 4 души обоего пола.—По сообщенію С. А. Щеглова (1897 г.), по словамъ Донскихъ казаковъ, основанныхъ на письмахъ сибиряковъ, на *Сарпинскомъ островѣ* скрыты большіе клады и драгоцѣнности, куда нѣсколько разъ являлись казаки за розысками и будто бы нашли тамъ что то.—Въ дѣлахъ архива Царицынской градской думы (Труды Сарат. ученой архивн. коммиссіи, 1898 г., вып. 21; сообщеніе Н. А. Соловьева) имѣется представленіе Царицынской шести гласной думы, 5 ноября 1802 г., въ которомъ, между прочимъ, высказано: „городъ Царицынъ напредъ сего имѣлъ въ своемъ владѣніи островъ подъ названіемъ *Сарпинской*, состоящій въ луговой сторонѣ Волги въ самомъ ближайшемъ разстояніи прилежащей къ городу до сего времени гораздо ближе нежели нынѣ и отдѣляемъ былъ отъ нагорной стороны однимъ только протокомъ, но по времени превратился въ другой видъ, гдѣ сначала заведенія крѣпости Царицынской жители отъ нападенія татарскаго спасеніе имѣли, а при спокойномъ проживаніи распростроняли изобильное скотоводство, на коемъ и до нынѣ изъ градскихъ жителей для сего находится въ трехъ селеніяхъ до 40 домовъ, которые для продовольствія градскаго весьма нужны, такъ какъ по слитіи полой воды, продолжающейся разливомъ съ апрѣля по іюль мѣсяцъ, бываетъ на немъ изобильное произростаніе травы, куда градской конскій табунъ каждогодно перегонялся и рогатой скотъ довольствовался, но съ прошлаго 1772 года изъ числа того острова за удѣломъ нѣкотораго количества Сарептской колоніи не малая часть куплена въ Московской межевой канцеляріи покойнымъ господиномъ генералъ—поручикомъ Бекетовымъ подъ видомъ дикопорожей земли, которая перешла уже во владѣніе г-ну генералъ—Маіору Попову, а остатокъ обращенъ въ прошломъ 1799 году съ прочею окружностью въ казенное вѣдомство изъ владѣнія обывательскаго совсѣмъ удаленъ“. (Представленіе это подано было прибывшимъ въ Саратовъ Сенаторамъ Матвѣю Григорьевичу Спиридову и Василью Ивановичу Нелидову).

Сарская и Подонская эпархія, см. *Сарайская эпархія*.

Свингарка рыболовная снасть на Волгѣ, см. *Сѣти*.

Свиновка Саламатинская, *Саламатинскій выселокъ* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости, на лѣвомъ берегу р. Иловли. См. *Саламатинскій выселокъ*.

Свинуха,*) *Рыбинскій выселокъ* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости, расположена на ровномъ пологомъ лѣвомъ берегу р. Иловли, къ которой имѣетъ 2 удобныхъ съѣзда; улицъ 2: одна параллельна рѣки, съ сѣвера на югъ, другая—перпендикулярна рѣки, съ востока на западъ. Рѣка Иловля протекаетъ по крестьянскимъ владѣніямъ около 1¼ версты. Версты 2 южнѣе Рыбинскаго выселка, на границѣ Царинынскаго уѣзда лежитъ озеро *Лебяжье*, получившее названіе отъ водившихся здѣсь въ старину лебедей; въ настоящее время оно изобилуетъ дикими утками, въ особенности осенью, при ихъ перелетѣ; оно теперь почти сплошь поросло камышемъ, кугою и водорѣзникомъ, длиною около 200 саженей и шириною 20 саженей. Отъ Свинухи считаютъ: до г. Камышина—49 верстъ, с. Саламатина 3—4, с. Костарева—10, села Рыбинка 2—3, хутора Шемякина 3 и Саламатинскаго выселка—1 версту. Крестьяне бывшіе удѣльные, великороссы, православные и молокане, переселены изъ с. Рыбинки въ 1861 г., послѣ того какъ имъ былъ нарѣзанъ здѣсь надѣлъ удѣльнымъ вѣдомствомъ, почему деревня получила названіе *Рыбинскаго выселка*. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центр. статист. комитета 1860 года она не показана. По земской переписи 1886 г. въ Рыбинскомъ выселкѣ, Свинуха тожъ, считалось наличныхъ: 43 домохоз., 160 д. муж. п., 152 женск., всего 312 д. об. пола бывше удѣльныхъ крестьянъ, великороссовъ, православныхъ и молоканъ; кромѣ того 9 семей постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ 29 мужчинъ и 2 женщины. Всѣхъ жилыхъ избъ, по переписи, 40, изъ нихъ 39 деревянныхъ и 1 мазанковая, крытыхъ тесомъ 12 и соломой 28. У крестьянъ было: плуговъ 28, лошадей рабочихъ и нерабочихъ 68, воловъ—122, коровъ и телятъ—127, овецъ—129, свиней—28, козъ—8. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей въ 1885 г. приходилось съ общества 956 рубл., кромѣ страховыхъ. Надѣлъ заключается: по даннымъ казенной палаты—624 десят. удобной земли, по свѣдѣніямъ же губернской земской управы—594 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 359 десят.) и неудобной 300 десятинъ, всего 894 десятины. Надѣлъ расположенъ въ одномъ участкѣ; въ немъ встрѣчается только 1 оврагъ, а въ концѣ участка *Лебяжье* озеро. Почва въ ⅔ суглинистая, а въ ⅓ солонецъ и песокъ, подпочва желтая глина. Около 1878 г. крестьянинъ Морозовъ выкупилъ свой надѣлъ на 3 души (18 десятинъ). До 1885 г. землей владѣли по ревизскимъ душамъ мужск. пола, въ томъ же году передѣлили ее на 174 наличныя души мужск. пола, срокомъ на 3 года. Всей пахотной земли у общества, по плану 1869 г., имѣется 436 десятинъ, изъ нее от-

*) Въ Саратовской губерніи есть еще село *Свинуха*, Балашовскаго уѣзда, Рязсказанской волости.

водится и подъ картофельники и подъ бахчи. Покоса имѣется до 90 десятинъ (по плану 1869 г.—78 десят. 300 саж. и кромѣ того—съ кустарникомъ 14 десят. 1300 саж.); его дѣлятъ ежегодно на число земельныхъ душъ. Дѣлового лѣса у общества нѣтъ, по плану же числится 1 десят. 3 саж. и кустарнику 50 десятинъ 462 саж.; покупаютъ его у Кожина; топятъ кизяками. Капустники расположены по р. Иловлѣ, а гуменники позади дворовъ; какъ тѣ, такъ и другіе не передѣляются и каждый владѣетъ тѣмъ, что захватилъ; подъ бахчи земля отведена изъ пахотной и на ней ведется 3-хъ польное хозяйство: бахча, рожь и паръ; сѣютъ арбузы и дыни для своего употребленія. Общественныя запашки существовали прежде, когда еще не выходили на выкупъ, теперь же ссыпаютъ хлѣбъ въ общественный магазинъ съ душъ; магазинъ сосновый, крытъ тесомъ. Сѣютъ преимущественно пшеницу, ржи и немного менѣе овса, а проса сѣютъ немного. Поле одно и опредѣленной системы нѣтъ, каждый сѣетъ, что вздумаетъ; очень немногіе оставляютъ свои загоны подъ паръ. Въ 1886 г. 20 сотенниковъ были оставлены обществомъ подъ залежъ. Пашутъ плугами; хлѣбъ продаютъ въ г. Камышинѣ. Приблизительно въ 1859 г. появились суслики на поляхъ, въ послѣднее время ихъ стало много. Общественнаго выгона считается до 20 сотенниковъ, кромѣ того есть еще неудобный съ пескомъ. Приблизительно до 1883 г. общество арендовало у удѣльнаго вѣдомства участокъ земли, сперва по 1200 руб., а затѣмъ по 1440 рублей въ годъ, но аренда прекратилась вслѣдствіе недоимокъ и теперь снимаютъ въ розницу у Кожина и Шемякина, также у арендатора удѣльнаго участка, платя за 3-хъ годичную залежь по 20 рублей, а за мягкую по 12 рублей за сотенникъ; покосы снимаютъ исполу. Кромѣ земледѣлія, нѣкоторые крестьяне занимаются и другими промыслами; въ 1886 г. насчитывалось здѣсь: 20 валяльщиковъ, 1 портной и 1 плотникъ. Для обученія дѣтей общество нанимало солдата, который училъ читать и писать; платили ему 17 рублей за зиму и нанимали квартиру за 4 рубля, кормился онъ у родителей учениковъ.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова 1890 года, въ *Рыбинскомъ выселкѣ* было въ 1889 г.: домовъ деревянныхъ—43, глинобитный—1, всего 44 избы, изъ нихъ крыты тесомъ—11, соломой—33; запасный хлѣбный магазинъ 1, деревянный, крытъ тесомъ. Въ деревнѣ винная лавка крестьянина с. Рыбинки Кудинова, другихъ заведеній нѣтъ. Наличныхъ жителей въ 1889 г. считалось 197 д. муж. п., 173 женск., всего 370 д. обоего пола крестьянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и огородничествомъ; изъ нихъ считалось: богатыхъ 6 семействъ, среднихъ—27 и бѣдныхъ 11 дворовъ. Надѣльной земли считается: усадебной 13 десят. 2140 саж., выгонной 50 десят. 460 саж., пахотной 436 десят., луговъ 92 десят. 1600 саж. и неудобной 299 десят. 1008 саж., всего 892 десят. 410 саж., въ томъ числѣ подъ огородами около 7 десятинъ. Плуговъ американскихъ и простыхъ считалось—42. По

свѣдѣніямъ Саламатинскаго волостного правленія 1894 г. въ *Свинухѣ, Рыбинскій Выселокъ* тожъ, считалось 51 дворъ, въ числѣ ихъ 1 общественный хлѣбный магазинъ; строенія крестьянъ деревянныя, большею частью крыты соломою и 1/5 часть—деревомъ. Жителей 215 д. муж. п., 189 женск., всего 404 д. об. пола бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, составляющихъ 1 общество; изъ нихъ 390 д. об. пола православныхъ и 12 душъ молоканъ; занимаются исключительно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Надѣлъ отведенъ удѣльнымъ вѣдомствомъ въ количествѣ 892 десят. удобной и неудобной. Въ настоящее время стали арендовать участокъ земли у удѣла. До волостного села Саламатина считаютъ 4 версты, Саламатинскаго выселка (Свиновка тожъ) —1, села Рыбинки (приходская церковь)—2, г. Камышина 49 и г. Саратова 229 верстъ. (Военно-топографическ. и земская карты; рукопись С. А. Щеглова 1890 г.; сборникъ губернскаго земства 1891 г., т. XI и свѣдѣнія Саламатинскаго волостного правленія 1894 г.).

Свирбіево озеро, Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, близъ с. Митякина на правой сторонѣ р. Медвѣдицы; недалеко отъ него лежатъ озера Ильмень и Митякино.

Свиридовка, *Трудовка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Александровской волости; см. *Трудовка*.

Свѣшниковъ Павелъ, дворянинъ Камышинскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесенъ. Владѣетъ при Красноярскомъ участкѣ, Голикъ тожъ, 237 десят. земли. (Свѣд. дворянск. депутатск. собранія 1895 г.).

Святополкъ-Четвертинскіе князья; см. *Четвертинскіе*.

Севостьяновка, *Антонъ, Антоновка* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости, поселянъ-собственниковъ, реформатовъ (кальвинистовъ), расположенная подъ 51°,2 сѣверной широты и 15°,32′ восточной долготы отъ Пулкова, въ 4—5 верстахъ къ юго-западу отъ с. Ахмата и въ 4-хъ верстахъ къ западу отъ Волги и Ахматскаго острова, при небольшой рѣчкѣ *Севостьяновкѣ*, впадающей въ Волгу при с. Ахматѣ, подъ названіемъ *Стрѣлица* (Военно-топогр. карта). Колонія лежитъ у лѣсистыхъ возвышенностей приволжскихъ горъ, на восточномъ ихъ склонѣ. По свѣдѣніямъ волостного правленія и губернской земской управы колонисты пришли сюда изъ разныхъ мѣстъ Германіи въ количествѣ 32 семей, до 1770 года, и нѣсколько лѣтъ спустя, послѣ ихъ водворенія, къ нимъ присоединились еще нѣсколько семействъ. По Клаусу (Наши колоніи) Севостьяновка основана между 1764 и 1766 годами; по вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ, составленной въ 1859 г. колонія эта принадлежала къ *Сосновскому* округу и въ ней считалось: въ 1788 г. 57 семействъ, 180 душъ муж. пола, 187—женскаго; въ 1798 году 54 сем., 177 душъ муж. пола, 179—женскаго; въ 1816 г. 80 сем., 307 душъ муж. пола, 304—женскаго; въ 1834 г. 103 сем., 488 душъ муж. пола, 500—женскаго; въ 1850 г. 109 сем., 740 душъ муж. пола, 776—женскаго; по 10 ревизіи 1857 г. 146 сем., 823

души муж. пола и 862—женскаго. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Центральн. статист. комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Севастьяновка, Антонъ* тожъ, показана при рѣчкѣ *Севастьяновкѣ*, въ 122 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ ней въ 1860 г. 149 дворовъ, 853 души муж. пола, 876—женскаго, всего 1729 душъ обоего пола; церковь лютеранская 1; училище; заводовъ 14 и мельницъ 8. По земской переписи 1886 г. въ колоніи *Севастьяновкѣ* считалось наличныхъ: 224 домохоз., 963 д. муж. пола, 988—женскаго, всего 1951 душа обоего пола нѣмцевъ поселянъ-собственниковъ; кромѣ того 96 семействъ постоянно отсутствующихъ и 3 семьи въ 14 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ числилось въ селеніи 583 муж. и 576 женщинъ. Въ 1887 г. ушли отсюда 3 семейства въ Америку. Всѣхъ жилыхъ строеній по переписи 1886 г. было 226, изъ нихъ каменныхъ 121, деревянныхъ 105, крытыхъ тесомъ 72, соломой 154; двухъ-этажный домъ 1; промышленныхъ заведеній 15, кабакъ 1, лавокъ 5. У колонистовъ было: плуговъ 195, вѣялокъ 20; лошадей рабочихъ и не рабочихъ 254, воловъ 6, коровъ и телятъ 539, овецъ 670, свиней 572, козъ 336. Всѣхъ годовыхъ повинностей и платежей съ общества приходилось въ 1885 году 6143 рубля; доходныхъ и оброчныхъ статей было 502 рубля; недоимокъ ни какихъ не было. Всей надѣльной земли считалось: удобной 3200 дес. (въ томъ числѣ пашни 1800 десят.) и неудобной 695 дес., всего 3895 десятинъ. Надѣлъ въ 4-хъ участкахъ: 1) при селеніи—1177 десятинъ удобной и 314,6 десятинъ неудобной; участокъ этотъ состоитъ изъ усадьбы, пашни, выгона и лѣса; 2) въ 3-хъ верстахъ отъ селенія, на юго-западъ,—1475,3 десятинъ удобной и 298,3 десятинъ неудобной; состоитъ изъ пашни и кустарника. 3 и 4 участки въ 25 верстахъ отъ селенія, при деревнѣ Бобровкѣ (Топовской волости); въ одномъ изъ нихъ 365 десятинъ удобной и 35,7 десятинъ неудобной, въ другомъ 182,5 десятинъ удобной и 46,7 десятинъ неудобной, состоятъ изъ пашни и луга.—Выгонъ при усадьбѣ, лѣсъ—въ 1/2 верстѣ отъ нея; на рѣчкѣ Сплавнухѣ—луга. Въ большей части 2-го участка и части 1-го почва песчаная, „опасно даже сѣять,—разъ въ 10 лѣтъ родитъ"; въ 3-мъ и 4-мъ участкахъ почва глинистая; остальное супесчаный черноземъ и каменистая. Камень—твердый дикарь, идущій на мостовыя. Мѣстность при селеніи очень овражистая и холмистая; прочіе участки имѣютъ характеръ степной. —Первоначально вся земля была подѣлена на 32 двора, а съ прибытіемъ новыхъ 12 семействъ на 44 двора; переверстки по семьямъ повторялись періодически, черезъ 5—10 лѣтъ. Къ душевой раскладкѣ перешли въ началѣ 1840-хъ годовъ, затѣмъ коренные передѣлы происходили при ревизіяхъ, качественныя же переверстки парового поля повторялись ежегодно. Коренной передѣлъ на наличныя 1220 мужского пола душъ, вмѣсто 701 ревизскихъ, былъ въ 1885 году, срокомъ на 10 лѣтъ; при дѣлежѣ складывались по 10 душъ въ жеребій.—Заливныхъ луговъ болѣе

100 десятинъ, расположены они при деревнѣ Бобровкѣ, на р. Сплавнухѣ; во время пашни пускаютъ на нихъ лошадей, а послѣ косьбы—гулевой скотъ. Лѣсъ дровяной, чернолѣсье, по приказанію конторы иностранныхъ поселенцевъ, весь раздѣленъ былъ на 30 участковъ; въ 1864 г. совсѣмъ вырублено было около 8 десятинъ; охраняется онъ 2-мя полѣсовщиками. Строевой лѣсъ покупаютъ на пристаняхъ въ Сосновкѣ и Ахматѣ. Топятъ почти исключительно кизяками; безскотные покупаютъ кизяки по 25—30 копѣекъ за сотню.—Въ 1885 г. передѣлены на 1220 душъ огородныя и садовыя земли, по 200 квад. саж. на душу, у имѣвшихъ больше этаго, не отбирали, а уравнивали картофельниками. Садоводство развилось здѣсь довольно сильно; рѣдкій домохозяинъ не имѣетъ сада. Пачти 1/2 фруктовыхъ деревьевъ—яблони, большею частью анисъ и опортъ, затѣмъ бѣль и зерновка; сады еще молодые и средній урожай—до 4-хъ пудовъ съ дерева; обыкновенно сдаютъ ихъ русскимъ крестьяпамъ, окрестныхъ селеній, въ среднемъ по 50 копѣекъ до 1 рубля за дерево; распродаютъ плоды въ Самарской губерніи (за Волгой), гдѣ отчасти обмѣниваютъ на хлѣбъ; отправляютъ также въ Саратовъ; для подсадокъ покупаютъ 2-хъ и 3-хъ лѣтніе саженцы въ хуторахъ Золотовской волости, по 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп. за десятокъ привитыхъ.—Въ селеніи 2 хлѣбныхъ запасныхъ магазина, оба деревянные, крыты тесомъ. Главными воздѣлываемыми хлѣбами являются рожь и пшеница, площади посѣва которыхъ почти одинаковы; овесъ и ячмень сѣютъ въ небольшемъ количествѣ; система 3-хъ польная. Скотъ пасется на пару, въ между парье же по кустарнику и выгону. Довольно распространена здѣсь испольная аренда въ одной изъ сосѣднихъ экономій, а также за Волгой, въ Самарской губерніи; снимаютъ за Волгой также за деньги, по 4—6 руб. за сороковую десятину (3200 квадр. саж.), залежъ же по 10 рублей за десятину.—Обществомъ сдаются 3 десятины, оставшіяся отъ дѣлежа надѣльной земли, и 7 десятинъ, оставшіяся изъ подъ прежде существовавшаго здѣсь сахарнаго завода, устроеннаго въ 1813 г. 25 апрѣля 1813 г. Саратов. губ. правл. разрѣшило живописцу коллежс. ассесору Кигельхепу устроить въ Севастьяновской колоніи, Камышинскаго уѣзда, свекло-сахарный заводъ и выдѣлывать изъ свекло-сахарныхъ остатковъ спиртъ. (Труды Саратовской архивной коммиссіи). По словамъ бывшаго Саратовскаго губернатора А. М. Фадѣева, въ 1840-хъ годахъ здѣсь былъ развитъ посѣвъ свекловицы до нѣсколько тысячъ берковцевъ въ годъ. Мирскіе доходы въ 1886 г. состояли: 1) съ водяной мельницы 214 рублей въ годъ, 2) съ водяныхъ 6 мельницъ—211 рубелй 50 копѣекъ и 3) отъ сдачи 10 десятинъ земли—76 рублей.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета 1891 г., *Севостьяновка* показана въ 23 верстахъ отъ волостного села, Сосновской волости, Усть-Золихи, и имѣла 219 дворовъ, 1300 душъ мужского пола, 1301 женскаго, итого 2601 душу обоего по-

ла, всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Сосновскаго волостного правленія 1894 года, колонія *Севастьяновка*, *Антонъ* тожъ, распланирована и раздѣлена на кварталы; въ ней имѣется деревянная церковь, крытая желѣзомъ и освященная въ 1853 г.; церковно-приходская нѣмецкая школа, существующая съ основанія селенія; товарищеская школа и 4 кожевенныхъ завода. Въ 1894 г. здѣсь считалось всѣхъ дворовъ 225, деревянныхъ и изъ дикаго камня, крытыхъ большею частью деревомъ, около 1/3 соломою и 4 дома желѣзомъ. Жителей 1285 душъ мужского пола, 1280 женскаго, всего 2565 душъ обоего пола поселянъ собственниковъ, нѣмцевъ реформатскаго исповѣданія, составляющихъ одно общество, занимающихся хлѣбопашествомъ и до 80 человѣкъ тканьемъ сарпинки. Надѣльной удобной земли считается 3200 десятинъ, передѣленной на 12 лѣтъ по числу наличныхъ душъ мужского пола. До волостного села Усть-Золихи считаютъ 22 версты, села Ахмата на Волгѣ—4, колоніи Голаго Карамыша—10, г. Саратова—67 и г. Камышина—122 версты. (Матеріалы: Клаусъ, Наши Колоніи; Списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета 1862 г.; Сборникъ Губернскаго Земства 1891 г., т. XI; свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета 1891 г. и Сосновскаго волостного правленія 1894 г.; карты: военно-топографическая и земская).

Село—такъ называется, преимущественно русское селеніе съ церковью.

Сельцо есть селеніе, имѣющее часовню, или въ которомъ находится господская усадьба.

Семенова Александра Михайловна, дворянка Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесена. Владѣетъ въ Царицынскомъ уѣздѣ 163 десятинами земли. (Свѣдѣнія дворянскаго депутатскаго собранія, 1895 года).

Семеновка (карты на стр. 14 и 338) село Царицынскаго уѣзда, 2 стана, Мало Ивановской волости, расположена подъ 49°,31′ сѣв. шир. и 14°,18′ вост. долг. отъ Пулкова, на балкѣ *Погожей*, правомъ притокѣ р. Бердіи, впадающей въ Иловлю; въ 100—103 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына и въ 17 верстахъ отъ волостного села Малой Ивановки. Деревня поселена въ 1830-хъ годахъ государственными крестьянами великороссами и малороссами, которыхъ при 10 ревизіи 1857 г. было 205 душъ мужского пола, 210 женскаго, всего 415 душъ обоего пола. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., казенная деревня *Семеновка* показана при колодцахъ, въ въ 100 верстахъ отъ уѣздаго города Царицына, и въ ней, въ 1860 г., 57 дворовъ, 205 душъ мужского пола, 210 женскаго, итого 415 душъ обоего пола; мельницъ—3.—По свѣдѣніямъ Саратовской Губернской Земской Управы, въ 1882 г. здѣсь было: *русскихъ*—28 домохоз., 78 душъ мужского пола, 75 женскаго, итого 153 души обоего пола; *малороссіянъ*—97 домохоз., 310 душъ мужского пола, 283 женскаго, итого 593 души обоего пола, все-

го же русскихъ и малороссовъ 746 душъ обоего пола, надѣленныхъ 7002 десятинами удобной и неудобной суглинистой земли. Въ началѣ поселенія крестьяне пользовались землею „*вольно*“, пока скота было мало и заниматься много земледѣліемъ было нечѣмъ, каждый пахалъ, гдѣ ему нравилось, и столько, сколько могъ; народу было мало. Въ 1850-хъ годахъ, когда жителей увеличилось вновь прибывшими и естественнымъ приростомъ, начались споры изъ земли и ее стали дѣлить по ревизскимъ душамъ на 6-ти лѣтніе сроки. Съ прекращеніемъ чумачества, послѣ постройки желѣзныхъ дорогъ, увеличилось земледѣліе, но сильно расплодившіеся суслики стали вызывать необходимость карауловъ въ пахотныхъ поляхъ. По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета 1891 г. здѣсь считалось 118 дворовъ, 495 душъ мужского пола, 483 женскаго, итого 978 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей.

По свѣдѣніямъ Ивановскаго волостного правленія 1894 г., церковь въ с. Семеновкѣ, во имя Архистратига Михаила, деревянная, крыта желѣзомъ, построена въ 1864 г. и освящена въ 1865 г.; по свѣдѣніямъ Саратов. Епарх. Вѣдом., 1897 г. (приложеніе къ № 5) *Михаило-Арханіельская* церковь въ селѣ Саменовкѣ, построена въ 1865 г. на средства прихожанъ, деревянная, по плану и фасаду молитвеннаго дома, съ отдѣльно устроенною на столбахъ колокольнею; все церковное зданіе отъ времени непрочно; церковь холодная, однопрестольная, утварью скудна. Попечительство открыто въ 1878 г., земли при церкви—49½ десятинъ. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; у священника домъ церковный, на церковной землѣ, получаетъ казеннаго жалованья 105 руб. 84 коп.; у псаломщика домъ общественный на общественной землѣ, казеннаго жалованія—48 руб. 46 коп. въ годъ. Въ приходѣ, кромѣ села, деревня Усть-Погожая въ 4-хъ и хуторъ Ильинъ—въ 8 верстахъ. Всѣхъ прихожанъ въ 1896 г. считалось 1649 душъ обоего пола, въ томъ числѣ казаковъ раскольниковъ 49 душъ обоего пола. Ближайшія церкви: Никольская—въ селѣ Тополевкѣ, въ 15 верстахъ.—Въ селѣ 1 прудъ и до 15 колодцевъ; базаровъ нѣтъ. Въ 1894 г. считалось 118 дворовъ, кромѣ того 3 общественныхъ строенія: 2 дома церковно-служителей и церковная сторожка, сверхъ того 1 домъ дворянина Прядѣева и 2 дома мѣщанъ на общественныхъ мѣстахъ. Строенія деревянныя и глинобитныя, крыты большею частью саломою и ⅓ тесомъ. Жителей, въ 118 семействахъ: 427 душъ мужского пола, 424 женскаго, всего 851 душа обоего пола бывше государственныхъ крестьянъ малороссовъ, православныхъ, составляющихъ 1 сельское общество; кромѣ того: 1 семейство дворянъ, 2 семьи духовенства и 2 семьи мѣщанъ. Въ селѣ: кабакъ—1, лавка—1, мельницъ—4, кузницъ—2. Крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ и были надѣлены первоначально по 18 десятинъ на ревизскую мужскую душу; всего у нихъ земли: удобной 4161 десят. (въ томъ числѣ лѣсу 13 десятинъ) и неудобной

2941 десят., всего—7102 десятины.—Семеновка отстоитъ отъ волостного правленія въ с. Малой Ивановки —17 верстъ, деревни Усть—Погожей—3, дер. Грязной—15, с. Давыдовки—20, слободы Ольховки—30, пристани на р. Волгѣ с. Балыклей—35, г. Царицына—103, станціи Качалино Грязе Царицынской желѣзной дороги—54 и г. Саратова—250 верстъ. (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба; списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета 1862 г.; свѣдѣнія Губернской Земской Управы 1883 г., губернскаго статистическаго комитета 1891 г. и волостного правленія 1894 года).—По сообщенію А. А. Зимнюкова, 1898 года, село *Семеновка* основано въ 1833 г. государственными крестьянами, выходцами изъ Воронежеской губерніи. Всѣхъ дворовыхъ мѣстъ въ 1898 г. считалось 121, съ 125 жилыми, очень небогатыми постройками, крытыми соломой и тесомъ. Въ селѣ деревянная церковь, пожертвованная Ерзовскимъ обществомъ (с. Пичуга), нѣсколько увеличенная Семеновцами. Въ 1898 г. здѣсь было: 1 общественный запасный хлѣбный магазинъ, 1 мелочная и винная лавка, 6 вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ, 1 кузница и 1 пожарный сарай съ каланчею, при немъ 1 пожарная труба, 3 бочки и 3 лошади.

Семеновка нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Каменской (нынѣ Семеновской) волости, лежитъ подъ $50^{0},29^{1}/_{2}'$ северной широты и 15^{0} восточной долготы отъ Пулкова; она расположена въ верховьяхъ на правомъ берегу рѣчки *Семеновки*, впадающей справа въ р. Иловлю; вода въ рѣчкѣ Семеновкѣ здѣсь пересыхаетъ лѣтомъ и въ селѣ имѣется 225 колодцевъ. Мѣстность, верстахъ въ 8 къ западу отъ колоніи подымается до 1017 англійскихъ футовъ надъ уровнемъ Чернаго Моря. Село расположено среди своего надѣла, въ 145 верстахъ отъ г. Саратова, въ 45—отъ г. Камышина и въ 25 верстахъ отъ волостного правленія въ селѣ Каменкѣ; базары, ярмарки, школа и церковь въ самомъ селеніи. *Семеновка*, получившая названіе отъ рѣчки, населена нѣмцами католиками, колонистами (нынѣ поселяне собственники), поселившими ее здѣсь одновременно съ Усть-Грязнухой; пришли они изъ Пруссіи, по свѣдѣніямъ волостного правленія въ 1764 г., по даннымъ же Клауса—между 1764—1766 гг. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ, составленной въ 1859 г., колонія *Семеновка* показана Камышинскаго уѣзда въ Каменскомъ округѣ и въ ней считалось (Клаусъ—„Наши Колоніи"): по 5 ревизіи 1788 г.—50 семействъ, 145 душъ мужского пола, 163 женскаго; по 6 ревиз. 1798 г.—64 сем., 205 душъ мужского пола, 202 женскаго; по 7 ревиз. 1816 г.—110 сем., 389 душъ мужского пола, 376 женскаго; по 8 ревиз. 1834 г.—171 сем., 756 душъ мужского пола, 688 женскаго; по 9 ревиз. 1850 г.—217 сем., 1251 душа мужского пола, 1147 женскаго; по 10 ревиз. 1857 г.—239 сем., 1515 душъ мужского пола, 1411 женскаго.—Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года, нѣмецкая колонія *Семеновка* показана

при рѣчкѣ *Семеновкѣ*, въ 51 верстѣ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ ней, въ 1860 г., 240 дворовъ, 1563 души мужского пола, 1421 женскаго, всего 2984 души обоего пола; церковь римско-католическая—1; училище; ярморокъ—2; маслобойня—1, мельницъ—2.

По земской переписи 1886 г. въ колоніи *Семеновкѣ* считалось наличныхъ: 419 домохоз., 1720 душъ мужского пола, 1629 женскаго, всего—3349 душъ обоего пола поселянъ собственниковъ нѣмцевъ католиковъ; кромѣ того 127 семей постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ считалось 770 мужчинъ и 927 женщинъ. Отсюда переселились: въ *Самарскую* губернію—въ 1860 г. 87 семей въ 323 мужского пола ревизскихъ душъ; въ 1862, 1874 и 1880 гг.—4 семьи, въ 5 мужского пола ревизскихъ душъ; въ *Кубанскую* область—въ 1861 г. 26 семей, въ 73 души мужского пола и 57 женскаго; въ *Иловлинскую* волость, Камышинскаго уѣзда,—въ 1868 и 1869 гг. 17 семей, въ 34 души мужского пола и 27 женскаго ревизскихъ душъ; въ *Америку* до 1886 г. 12 семей, въ 48 душъ мужского пола, и въ 1886 г. 52 семьи, до 120 душъ мужского пола; поселились послѣднія 62 семьи въ Бразиліи и Буэносъ—Айресѣ. Ушедшіе въ Америку съ 1886 г. получили только паспорта на временную отлучку; всѣ же остальные переселенцы выключены изъ общества.—По переписи 1886 г. въ Семеновкѣ считалось всѣхъ жилыхъ строеній—482, изъ нихъ: каменныхъ—263, деревянныхъ—206, сырцевыхъ—13, крытыхъ тесомъ—203, соломой—244 и землей—35; промышленныхъ заведеній—10, кабаковъ—3 и лавокъ—4. У поселянъ считалось: плуговъ—371, лошадей рабочихъ и нерабочихъ—1169, воловъ—594, коровъ и телятъ—1412, овецъ—2252, свиней—909, козъ—341.—Всѣхъ повинностей и платежей годовыхъ за 1885 г. приходилось съ общества 10922 рубля, а доходныхъ оброчныхъ статей—1164 рубля. Всей надѣльной земли: 9261 десятина удобной (въ томъ числѣ пашни 7421 десятина) и неудобной 3960 десятинъ, всего 13221 десятина. По владѣнной записи всей земли числится: удобной—9261,1 десятина и неудобной—3959,6 десятинъ, а по выписи оцѣночной коммиссіи: подъ гумнами 37 десят. 720 саж., подъ строеніями и огородами 201 десят. 240 саж., пахотной 4841 десят. 1600 саж., подъ лугами 391 десят. 960 саж., подъ лѣсомъ 718 десят. 960 саж., подъ выгономъ 2818 десят. и неудобной 4192 десят. 1920 саж.; изъ того числа 1976 десят. выгона въ разные годы распахали. Надѣлъ составляетъ одинъ участокъ и расположенъ при селеніи, находящимся среди его; кругомъ селенія выгонъ, за нимъ пашня; луга на концѣ участка, при р. Иловлѣ, въ 7 верстахъ отъ колоніи; лѣсъ въ 4-хъ верстахъ отъ нее. Длина участка надѣльной земли до 15 верстъ, ширина—до 12 верстъ. Водопой въ 4-хъ прудахъ въ поляхъ и въ пруду и колодцахъ въ селеніи. Почва суглинистая, хрящеватая, черноземная, песчаная и солонцеватая; глубина почвеннаго слоя до 1 аршина; подпочва—глина. Поверхность надѣла, съ

небольшими вазвышенностями, изрѣзана 5 оврагами. Раньше было подворное пользованіе землею, въ послѣдующее же время разверстались по ревизскимъ душамъ; первый передѣлъ земли по наличнымъ душамъ былъ въ 1874 г., съ тѣхъ поръ такіе передѣлы производятся черезъ каждые 6 лѣтъ. Луговой покосъ по лощинамъ, въ лѣсу. Лѣса до 718 десятинъ, дубовый, осиновый и липовый до 20 лѣтняго возраста; для вырубки ежегодно назначаютъ „на глазъ" извѣстное мѣсто. – Огородная земля (капустники, картофельники и коноплянники) дѣлится одновременно съ пахотной. Подъ бахчи земля отводится ежегодно, каковая затѣмъ засѣвается рожью. Въ 1882 г. отводили подъ общественную долговую запашку 226 десятинъ, съ коихъ собрали 9048 пудовъ пшеницы, которую продали и деньги употребили на уплату общественныхъ долговъ. Хлѣбъ въ магазинъ собираютъ съ душъ; здѣсь 2 деревянныхъ, крытыхъ тесомъ, общественныхъ хлѣбныхъ магазина. Полевое хозяйство четырехъ польное: паръ, рожь и 2 яровыхъ; сѣютъ больше всего пшеницу, затѣмъ рожь, овса, ячменя, проса, льна—меньше; пашутъ плугами. Хлѣбъ возятъ продавать въ Камышинъ и с. Щербаковку; пшеницы продаютъ въ годъ до 300000 пудовъ.—Отдѣльные домохозяева сдаютъ свои душевые надѣлы на 6 лѣтъ за подати и повинности, съ доплатою отъ 3 до 12 рублей на душу. Съ начала 1800-хъ годовъ здѣсь существуетъ колесный промыселъ, который и развивается все болѣе и болѣе, такъ какъ одно занятіе хлѣбопашествомъ является недостаточнымъ; нужный колесникамъ лѣсъ, какъ прежде, такъ и теперь, покупаютъ, такъ какъ своего не хватаетъ. На спицы берутъ дубъ, на ободья и ступицы—березу, осину и карагучъ; березу покупаютъ въ Аткарскомъ уѣздѣ по 2 $2^1/_2$ рубля за возъ, а карагучъ въ с. Верхней Добринкѣ по 2—4 рубля за дерево, имѣющее въ объемѣ до $1^1/_2$ аршина. Станъ колесъ (4 колеса) одинъ человѣкъ срабатываетъ въ 6 дней. Дубъ на спицы покупаютъ въ Камышинѣ, а здѣсь, у своихъ же односельцевъ, покупаютъ уже подготовленный для спицъ дубъ отъ 90 копѣекъ и до 1 рубля за сотню. Дерева идетъ на станъ колесъ всего на 3—4 рубля; покупать колеса пріѣзжаютъ сюда изъ другихъ селеній, а также сами колесники возятъ продавать ихъ по селеніямъ Камышинскаго уѣзда; цѣна стана отъ 6 до 13 рублей. Нѣкоторые дѣлаютъ также фуры изъ своего лѣса; всего на фуру съ осями идетъ лѣса на $3^1/_2$ рубля, фуру же съ колесами продаютъ отъ 15 до 35 рублей; одинъ рабочій можетъ сработать фуру, безъ колесъ, въ 6—7 дней. Работа продолжается круглый годъ, за исключеніемъ времени, употребляемаго на полевые работы.—Подати и повинности взимаются съ душъ, пользующихся земельнымъ надѣломъ. Мірскія доходы общества слѣдующія (въ 1886 г.): съ мельницъ 416 рублей и съ ярмарки—408 рублей. Дѣти обучаются въ церковно-приходскомъ нѣмецкомъ училище и частной школѣ.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета 1891 г., *Семеновка*, въ 25 верстахъ отъ волостного правленія, имѣла 370 дворовъ, 2233 души мужского пола, 2129 женскаго, итого 4362 души обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Камышинскаго волостного правленія 1894 г. въ колоніи *Семеновкѣ* церковь деревянная, крыта желѣзомъ, построена въ 1855 г. и освящена въ 1856 г., при ней пасторатъ; церковно-приходская школа существуетъ со времени основанія селенія; земская русская школа открыта въ 1890 г.; 2 общественныя кузницы. Въ селѣ 2 ярмарки, весенняя и осенняя, продолжающіяся по 3 дня каждая: первая бываетъ въ первое воскресенье послѣ Троицы, а вторая—во второе воскресенье послѣ 8 сентября; торгуютъ разнымъ крестьянскимъ товаромъ. Въ 1894 г. здѣсь считалось 386 дворовъ и 447 домовъ, изъ нихъ: деревянныхъ—220, каменныхъ—227, крытыхъ желѣзомъ—4, тесомъ—283 и соломой—160; постройки возведены по утвержденнымъ планамъ. Въ колоніи считалось 2345 душъ мужского пола, 2236 женскаго, всего 4581 душа обоего пола поселянъ собственниковъ, нѣмцевъ римско-католиковъ, составляющихъ одно общество. Населеніе занимается хлѣбопашествомъ, есть и ремесленники: 57 человѣкъ телѣжниковъ, 4 столяра, 10 портныхъ и 3 кузнеца. *Семеновское* общество пользуется съ 1871 г., по владѣнной записи, на правѣ собственности —13221 десят. земли, изъ нихъ 9261 десят. удобной и 3960 десят. неудобной.—До волостного села Каменки считаютъ—25 верстъ, колоніи Караульный Буеракъ (къ сѣверу)—10, колоніи Усть-Грязнухи (къ востоку) 8, села Гуселки (къ западу)—12, села Перещипного (къ сѣверо-западу)—15, до пристани на Волгѣ Нижней Добринки—33, уѣзднаго города Камышина—45 и г. Саратова—135 верстъ. (Матеріалы: военно-топографическая и земская карты; Наши Колоніи—Клауса; списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета 1862 г.; Сборникъ Губернскаго Земства 1891 г. т. XI; свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета 1892 г. и Каменскаго волостного правленія 1894 года). Карта стр. 374.

Семеновская волость, нѣмецкая, Камышинскаго уѣзда, образована лишь около 1895 года. Волость эта выдѣлена изъ *Каменской* и въ составъ ея вошла южная часть Каменской волости съ нѣмецкими колоніями: Пановка, Караульный Буеракъ, Иловля, Семеновка и Нижняя Грязнуха. Волостное правленіе находится въ колоніи *Иловлѣ*, при р. Иловлѣ, на почтовой Саратовско-Астраханской дорогѣ. —(Смотри карту—„*Каменская волость*", стр. 374).

Семеновскій поселокъ, Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости; см. *Студенка* Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости.

Семеновыхъ хуторъ, усадьба Льва Федосѣева тожъ, Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, состоитъ изъ 1 двора, крытого частью деревомъ, частью соломой, строенія деревянныя; хуторъ расположенъ въ 1 верстѣ отъ дер. Нижней Банновки и въ

$3^1/_2$ верстахъ отъ волостного правленія въ селѣ Банномъ, при оврагѣ, по которому протекаетъ ручей. Здѣсь (въ 1884 г.) проживаютъ 4 души мужского пола, 7 женскаго, всего—11 душъ обоего пола, составляющихъ семью Льва Федосѣева, крестьянина раскольника, которому принадлежатъ при усадьбѣ 4 десятины собственной земли; надѣломъ же семья эта, принадлежащая къ обществу Нижне Банновскихъ крестьянъ, пользуется въ означенномъ обществѣ. Федосѣевы занимаются хлѣбопашествомъ и садоводствомъ. Усадьба отстоитъ: отъ хутора Ардюкова—въ $^1/_2$ верстѣ, с. Мѣлового—8, с. Лапоть—9, колоніи Россоши—19, г. Камышина—88 и г. Саратова—118 верстъ. (Свѣдѣнія Банновскаго волостного правленія 1894 года).

Сергіевское, *Березовка* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Лапуховской волости, при р. Медвѣдицѣ, получило такое названіе отъ церкви св. Сергія Радонежскаго. См. *Березовка*.

Серинъ хуторъ, такъ названо въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Центральн. Статист. Комитета село *Сѣрино*, Камышинскаго уѣзда, Котовской волости; см. *Сѣрино*.

Серпокрыловъ, *Серпокрылова* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Верхне-Добринской волости, расположенъ подъ $50^0,35^1/_2$ сѣв. шир. и $14^0,44'$ вост. долг. отъ Пулкова, на возвышенномъ мѣстѣ *Камыцкой* горы, на вершинѣ небольшого буерака, впадающаго верстахъ въ 2-хъ къ сѣверо-западу въ р. Бурлукъ, съ лѣвой стороны. Хуторъ имѣетъ 9 колодцевъ; населенъ бывшими государственными крестьянами—малороссами и великороссами, православными. Отстоитъ отъ г. Саратова въ 110 верстахъ, уѣзднаго города Камышина—въ 65 и волостного правленія въ с. Верхней Добринкѣ—въ 22 верстахъ. По показанію волостного правленія, хуторъ образовался въ 1809 году; по свѣдѣніямъ губернской земской управы—въ началѣ XIX столѣтія изъ крестьянъ малороссовъ, выселившихся изъ села Краснаго Яра; великороссы же переселились сюда лѣтъ 20—25 спустя. Въ началѣ хуторъ этотъ былъ Красноярской волости и крестьяне „пахали вольницу" приблизительно до 1840-хъ годовъ безъ всякаго дѣлежа земли; тогда же „*Голиковская*" степь, находившаяся прежде въ нераздѣльномъ владѣніи всей Красноярской волости, была у крестьянъ отрѣзана и нарѣзана казачьимъ офицерамъ и когда имѣвшіе на этой степи свои пашни лишились ихъ, то рѣшили перейти къ душевому владѣнію землею. По списку населенныхъ мѣстъ Центральнаго статист. комитета, изд. 1862 г., казенный хуторъ *Серпокрыловъ* показанъ при вершинѣ рѣчки Бурлука, на проселочномъ трактѣ изъ с. Тетеревятки въ с. Перещипное, въ 67 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и имѣлъ въ 1860 году 30 дворовъ, 249 душъ муж. пола, 265—женскаго, всего 514 душъ обоего пола.

По земской переписи 1886 года, въ хуторѣ *Серпокрыловѣ* считалось наличныхъ 99 домохоз., 309 душъ мужск. пола, 322—женскаго, всего 631 душа обоего пола бывшихъ государ. крестьянъ малороссовъ и великороссовъ; кромѣ того 18 семей постоян-

но отсутствующихъ; грамотныхъ считалось 45 мужчинъ. Всѣхъ жилыхъ избъ 101, изъ нихъ каменныхъ 3, деревянныхъ 97, мазанковая 1, крытыхъ тесомъ 16, соломою 85; промышленныхъ заведеній 3. У крестьянъ имѣлось: плуговъ 80, сохъ 21, вѣялокъ 2, лошадей рабочихъ и нерабочихъ 157, воловъ 283, коровъ и телятъ 404, овецъ 794, свиней 150, козъ 113. Всѣхъ годовыхъ повинностей и платежей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества въ 1885 году 2123 руб. Всей надѣльной земли у крестьянъ считается: удобной 1733,7 дес. и сверхъ того 195,5 дес. лѣса въ общемъ пользованіи съ слободою Бородачевой и хуторами Моисѣевымъ, Недоступовымъ и Чижевымъ (пашни считалось въ 1887 г. 1238 десятинъ); неудобной земли 344 десятины, всего же около 2078 десятинъ: кромѣ того собственной купчей земли 251 дес. Надѣлъ въ одномъ участкѣ, усадьбы находятся почти по срединѣ его; заливные луга (25 десятинъ) расположены по рѣчкѣ Бурлуку въ 2-хъ верстахъ отъ селенія; покосы по буеракамъ (около 120 десят.) примыкаютъ къ нѣмецкой границѣ (Каменской волости) и отстоятъ въ 2-хъ верстахъ отъ хутора; лѣсъ разбросанъ клочками въ разныхъ мѣстахъ; выгонъ и пастбища окружаютъ усадьбы. Самый дальній конецъ надѣльнаго участка отстоитъ отъ селенія въ 4 верстахъ. Водопой въ прудахъ, образующихся ежегодно отъ запруживанія весною воды въ оврагахъ. Почва супесчаная, суглинистая и солонцеватая, поровну; подпочва—глина съ мелкимъ камнемъ (красный дикарь). Поверхность участка буерачная и косогористая; ровныхъ мѣстъ всего около 1/3 надѣла; общій скатъ на сѣверо-западъ. Крестьяне перешли къ душевому владѣнію землей послѣ того, какъ отъ нихъ была отрѣзана *Голиковская* степь; въ послѣдующее время при каждой ревизіи производился новый коренной передѣлъ, а съ 1887 г. стали дѣлить землю по наличнымъ душамъ муж. пола. Лѣсъ въ общемъ пользованіи съ крестьянами слободы Бородачевой и другихъ; рубятъ его сообща года черезъ 4—5; топятъ кизяками. Земля подъ усадьбами не передѣляется никогда; общественнаго выгона около 290 десятинъ. Въ аренду землю снимаютъ большею частью у казачьихъ офицеровъ и арендаторовъ на Голиковской степи. Купчую землю имѣютъ при слободѣ Даниловкѣ, совмѣстно съ крестьянами хутора Чижева Красноярской волости,—525 десятинъ, изъ которыхъ около 300 десятинъ принадлежатъ Серпокрыловцамъ, а 225 десятинъ—Чижовцамъ.

По свѣдѣніямъ губернск. статист. комитета 1891 г. хуторъ *Серпокрыловъ* находится въ 19 верстахъ отъ волостного правленія и имѣетъ 90 дворовъ, 385 душъ муж. пола, 405—женскаго, итого 790 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Верхне-Добринскаго волостного правленія 1894 года, хуторъ *Серпокрыловъ* расположенъ на вершинѣ горъ. Въ 1894 г. здѣсь считалось 90 дворовъ, строенія деревянныя, изъ нихъ 69—крыты соломою и 21—тесомъ. Населеніе состояло изъ 290 душъ муж. пола, 341—женскаго, всего 631 душа обоего пола крестьянъ ма-

лороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно общество и занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Надѣлъ отведенъ крестьянамъ въ 2032 десятины. Ближайшія къ селенію земли удѣльнаго вѣдомства „Парфеновскія оброчныя статьи“ № 3 и 4—914 десятинъ. До волостного села Верхней Добринки считаютъ 20 верстъ, хутора Веревкина—5, с. Тетеревятки—8, хутора Чижева (Красноярской волости)—5, с. Перещипного (Гусельской волости)—7, станціи Неткачево Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—6, пристани на Волгѣ Нижней Банновки—45, города Камышина—60 и г. Саратова—130 верстъ. (Военно-топограф. и земская карты; списокъ населенныхъ мѣстъ Центральнаго статист. комитета 1862 г.; Сборникъ губерн. земства 1891 г., т. XI; свѣдѣнія губернскаго статист. комитета 1892 г. и волостного правленія 1894 года). См. карту на стр. 223.

Сестренка рѣчка Камышинскаго уѣзда, впавшая въ Волгу. верстахъ въ 9 ниже г. Камышина; беретъ начало за большой почтовой дорогой изъ водораздѣла бассейновъ Волги и Иловли, подымающагося на 665 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря, двумя истоками: съ сѣвера—*Бѣлой*, съ юга—*Бѣлой Глинкой*, соединяющихся у большой дороги и образующихъ отсюда рѣчку *Сестренку*, которая течетъ на сѣверо-востокъ, на протяженіи около 13 верстъ. По ней расположены деревни Верхняя и Нижняя Сестренки, при послѣдней она впадаетъ въ Волгу. (См. *Сестренки*).

Сестренка Мокрая рѣчка Камышинскаго уѣзда, впадающая въ Волгу верстахъ въ 7 ниже г. Камышина и верстахъ въ 1½ сѣвернѣе устья другой рѣчки *Сестренки*. Беретъ она начало южнѣе большой Камышинско-Царицынской почтовой дороги, изъ возвышенности, подымающейся у дороги до 627 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря, и течетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ. На ней расположенъ хуторъ Поповка, на землѣ города Камышина. Длина ея около 8 верстъ. (Военно-топографич. карта генеральнаго штаба).

Сестренки село Камышинскаго уѣзда, Камышинской волости, по свѣдѣніямъ волостного правленія (1894 г.) раздѣляется на 4 части и каждая изъ нихъ имѣетъ свое названіе, а именно: *Красавка*, *Бѣлильцевъ* (*Средніе* тожъ), *Іоновъ* и *Вихлянцевъ*; эти хутора, теперешнее село *Сестренки*, основаны, по разсказамъ старожилъ, около 120 лѣтъ тому назадъ (т. е. въ 1770-хъ годахъ); ближайшій отъ Волги хуторъ *Красавка*—въ 15 саженяхъ отъ нее, хуторъ *Бѣлильцевъ*—въ 1 верстѣ, хуторъ *Іоновъ*—въ 3-хъ и хуторъ *Вихлянцевъ*—въ 4½ верстахъ. Вообще отъ села считаютъ 10 верстъ до г. Камышина. С. А. Щегловъ (Саратов. губернскія вѣдомости 1890 г., № 41) говоритъ, что село *Сестренки* находится въ 8 верстахъ на западъ отъ г. Камышина и расположено совершенно отдѣльными 4-мя хуторами по р. Волгѣ и рѣчкамъ *Мокрой Сестренкѣ* и *Сестренкѣ*, впадающимъ въ Волгу съ правой стороны. Хутора, составляющіе село, носятъ названія: первый—*Красавка* или *Нижнія Сестренки*, лежитъ на берегу Волги,

между устьями названныхъ рѣчекъ; второй—*Среднія Сестренки*, на рѣчкѣ *Сестренкѣ*, въ одной верстѣ отъ впаденія ея въ Волгу; 3-й—*Верхнія Сестренки* или *Іоновъ*, на той же рѣчкѣ, въ $^1/_2$ верстѣ отъ Средней Сестренки, и 4-й—*Вихманцевъ*, на притокѣ Мокрой Сестренки, въ 3-хъ верстахъ отъ хутора Средней Сестренки, къ сѣверу. Не сливаясь въ одно цѣлое жилыми зданіями, но составляя это цѣлое въ административномъ и общественномъ отношеніи, Сестренки очень растянутое село. Названіе свое оно получило отъ рѣчекъ, которыя съ своей стороны именуются такъ, какъ говоритъ преданіе, потому, что въ древности въ этой мѣстности жили 3 сестры—вдовы, раскольницы, съ цѣлью молиться въ уединеніи и тайнѣ, чему способствовали бывшіе здѣсь почти непроходимые дубовые лѣса. Названіе же за хуторами: Іоновымъ и Вихманцевымъ оставили первые поселенцы—какой то Іона и Вихманцевъ, послѣдняя фамилія на хуторѣ и теперь преобладающая. Всѣ Сестренскіе жители русскіе, пришли сюда изъ разныхъ мѣстностей имперіи; въ исходѣ XVIII столѣтія населеніе Сестренокъ именовалось соляными возчиками. Особенно много причислилось къ Сестренскому обществу, въ концѣ 1850-хъ и началѣ 1860-хъ годовъ, отставныхъ солдатъ, помѣщичьихъ крестьянъ и другихъ. Объ основаніи *Сестренокъ* есть еще слѣдующее преданіе (Сарат. губерн. вѣдомости 1895 г., № 37): послѣ того какъ Пугачевъ былъ разбитъ (въ 1774 г.), трое изъ его шайки забрели въ непроходимые лѣса, которые были въ то время на мѣстѣ с. Сестренокъ. Одинъ изъ нихъ былъ дурачекъ, другой—плотникъ, третій—монахъ. Шатались они по трущебамъ и набрели на избушку, въ которой жили три сестры—дѣвицы; попросились ночевать—пустили. Дѣло кончилось тѣмъ, что всѣ стали жить вмѣстѣ и положили такимъ образомъ основаніе с. Сестренки. И до сихъ поръ болѣе половины жителей села Сестренокъ носятъ фамиліи Монаховыхъ, Дураковыхъ и Плотниковыхъ. Самое село находится верстахъ въ 2-хъ отъ Волги; гораздо позднѣе основанія села нѣсколько жителей его переселились на крутой берегъ Волги и основали небольшой хуторокъ; такъ какъ ушли они самовольно, то хуторокъ поэтому назвали *Самодуровкой*, потомъ уже стали называть *Красавкой*, такъ какъ изъ него открывался красивый видъ на заволжье, а также *заводомъ*, потому что на мѣстѣ его когда то былъ рыбный заводъ.

По списку населенныхъ мѣстъ Центральнаго статист. комитета, изд. 1862 года, показанъ (подъ № 1013) на проселочномъ трактѣ, пролегающемъ по берегу Волги, казенный хуторъ *Сестренки* *), *Іоново* тожъ, при р. Волгѣ, въ 10 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ немъ (въ 1860 г.) 82 двора, 457 душъ муж. пола, 476—женскаго, всего 933 души обоего пола; церкви нѣтъ. По земской переписи 1886 г. въ с. Сестренкахъ

*) Въ Саратовской губерніи есть еще 2 селенія *Сестренки*—Балашовскаго и Сердобскаго уѣздовъ, и *Сестренскіе* хутора Балашовскаго уѣзда.

считалось 252 домохоз., 743 души муж. пола, 812—женскаго, всего 1555 душъ обоего пола, кромѣ того 19 семей постоянно отсутствующихъ и посторонняго населенія 22 семьи въ 118 душъ об. пола; грамотныхъ считалось 150 мужч. и 1 женщина. Всѣхъ жилыхъ избъ 250, изъ нихъ каменныхъ 43, деревянныхъ 206, мазанковая 1, крытыхъ желѣзомъ 8, тесомъ 189, соломой 53; промышленныхъ заведеній 14, кабакъ 1, лавокъ 2. У крестьянъ плуговъ 201, лошадей рабочихъ и нерабочихъ 463, воловъ 422, коровъ и телятъ 695, овецъ 1371, свиней 132, козъ 23. Всѣхъ повинностей и платежей въ 1885 году приходилось съ общества 5173 рубля, кромѣ страховыхъ; доходныхъ оброчныхъ статей—245 рублей. Надѣльной земли у общества 5274½ десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 4725 десятинъ) и неудобной 5458 десят., всего 10732½ десят. Надѣлъ лежитъ въ одномъ участкѣ, кругомъ селенія верстъ на 10; тотчасъ за селомъ выгонъ, а затѣмъ пашня; лѣсъ посреди участка по баракамъ. Вдоль участка протекаетъ Волга, а поперекъ—рѣчки: Сестренки и Поповка. Среди надѣла находятся небольшія частныя владѣнія—мельницы колонистовъ и при нихъ всего 7 десятинъ. Поверхность надѣльной земли гористая; овраги, числомъ до 7, занимаютъ до 1500 десятинъ. Почва на ⅓ суглинистая, ⅓ песчаная и ⅓ каменистая; подпочва—глина, песокъ и камень. До начала 1840-хъ годовъ землей владѣли по захвату, а затѣмъ стали дѣлить по числу ревизскихъ душъ; земля слишкомъ не равнаго качества. Въ 1883 г. земля была подѣлена на 727 наличныхъ душъ мужск. пола, считая и всѣхъ солдатъ; при передѣлѣ крестьяне разбивались на десятки. Пашня вся порѣзана на сотенники. Сѣнокосовъ общество не имѣетъ. Лѣса дровяного (чернолѣсья) и кустарника имѣется до 512 десятинъ, до 20-лѣтняго возраста; для охраны его выбираются ежегодно 4 полѣсовщика; дѣлятъ лѣсъ ежегодно, отводя участокъ на глазомѣръ; распашекъ лѣсной площади не было. Топятъ соломой и кизяками; до отвода надѣла, крестьянамъ ежегодно выдавалось изъ казны 25 кубиковъ дровъ. Общественныхъ запашекъ нѣтъ, въ магазинъ хлѣбъ засыпается съ душъ; магазинъ деревянный, крытый тесомъ. ⅓ пахатной земли засѣвается рожью, остальные ⅔—пшеницей, просомъ и другими яровыми хлѣбами и частью занимаются бахчами. Поле только одно (разнополье); рожь сѣютъ на песчаныхъ мѣстахъ, пшеницу—на суглинистыхъ, подъ бахчами песчаныя мѣста. Земля не унаваживается; нѣкоторые иногда оставляютъ часть земли на годъ подъ залежъ и затѣмъ сѣютъ пшеницу. Пашутъ изстари нѣмецкими 2-хъ и 3-хъ-конными плугами. Съ 1880 по 1886 г. были неурожаи вслѣдствіе засухи; ежегодно бываетъ много сорной травы; много также сусликовъ, въ особенности въ засуху; ихъ выгоняютъ изъ норъ водой и бьютъ, но истребить не могутъ; въ 1882 г. появилась саранча, но немного. Продаютъ хлѣбъ въ г. Камышинѣ и на мельницахъ, арбузы—въ Камышинѣ и на берегу Волги на досчаники. Для скота имѣется общественный выгонъ; въ 1883 г. чума ис-

требила до 500 головъ рогатаго скота. Отдѣльные домохозяева арендуютъ съ торговъ городскую землю, которая порѣзана на участки въ 6 и болѣе десятинъ, срокомъ на 3 года; снимаютъ также въ Астраханской губ. у крестьянъ Николаевской слободы, по 4—5 рублей за тридцатную десятину; бываютъ случаи и артельной аренды казенныхъ участковъ; цѣны на земли вообще колеблятся въ зависимости отъ урожаевъ. Въ 1885 г. общество получило съ кабака 200 рублей и съ рыбныхъ ловель 45 рублей, доходы эти идутъ на мірскія потребности. Раньше для дѣтей нанимали учителей изъ отставныхъ чиновниковъ, платя имъ по 25—30 копѣекъ въ мѣсяцъ съ ученика, съ кормомъ по 1-й недѣлѣ съ ученика, но съ 1886 г. началъ учить и священникъ въ сторожкѣ; время занятій—съ 14 ноября до Благовѣщенія. (Сборникъ губ. земства, т. XI).

С. А. Щегловъ и В. Бѣляевъ (Саратов. губерн. вѣдомости 1890 г., №№ 41, 67, 68 и 70) даютъ намъ слѣдующіе подробные очерки с. Сестренокъ: Сестренки принадлежали прежде къ приходу городской Дмитріевской церкви и только усердіемъ и средствами прихожанъ устроена въ 1876 г. и освящена 28 мая 1878 г. однопрестольная каменная церковь во имя св. великомученника Дмитрія Салунскаго; видъ церкви, оштукатуренной и обнесенной оградой весьма приличенъ. Церковный причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, помѣщается въ общественныхъ домахъ и получаетъ денежное содержаніе отъ общества: священникъ—420 рублей и псаломщикъ 140 рублей въ годъ, обществомъ же отпускается имъ на отопленіе 71 рубль 10 коп. (изъ которыхъ 1/3 на долю псаломщика) и, сверхъ всего отведено въ пользованіе 35 десятинъ земли, кромѣ того 798 саж. усадебной земли. Въ оградѣ устроена церковная сторожка съ помѣщеніемъ для церковно-приходской школы, содержимой на счетъ общества съ ежегоднымъ пособіемъ отъ земства въ 100 рублей для учителя, мѣстнаго священника Алѣева; по ограниченности помѣщенія цифра учащихся достигаетъ не свыше 30 учениковъ (мальчиковъ и дѣвочекъ), между тѣмъ дѣтей въ ученическомъ возрастѣ въ четверо болѣе и это только въ одномъ селѣ, не считая остальныхъ 3-хъ хуторовъ, откуда дѣти по дальнему разстоянію не могутъ посѣщать школы, въ особенности въ холодное время, почему было-бы необходимо устроить школу съ общежитіемъ для дѣтей изъ хуторовъ Вихлянцева и Іонова, но на это общество не имѣетъ никакимъ средствъ. Въ селѣ имѣется довольно обширный общественный хлѣбный магазинъ, деревянный, крытый тесомъ; въ немъ засыпаютъ рожь и овесъ, но хлѣбъ весь розданъ въ ссуду по случаю неурожаевъ съ 1880 г. и остатокъ выданъ на обсѣмененіе полей весною 1890 года; въ послѣднее десятилѣтіе не засыпалось ни зерна; общественныхъ запашекъ нѣтъ. С. Сестренки принадлежитъ къ Камышинской волости, въ 10 верстахъ отъ своего волостного правленія, находящагося въ городѣ. Сельское управленіе находится въ Средней Сестренкѣ (Бѣлильцевъ

хуторъ); сельская администрація состоитъ изъ сельскаго старосты, кандидата къ нему, сельскаго писаря, двухъ сборщиковъ податей и продовольственной ссуды, 3-хъ полицейскихъ сотскихъ, 27 полицейскихъ десятскихъ и 2-хъ сельскихъ десятскихъ. Кабаковъ въ самомъ селѣ (въ 1890 г.)— 2, подъ названіемъ винная лавка и корчма и въ хуторѣ Вихлянцевѣ—1 винная лавка; пьянство вообще имѣетъ здѣсь широкіе размѣры. Пожарный обозъ въ жалкомъ видѣ: подъ пожарнымъ навѣсомъ имѣется насосъ съ одной трубой, 2 бочки на станкахъ, 3 багра и 2 лѣстницы; съ 1 апрѣля по 1 октября у сарая дежурятъ по 2 очередныхъ домохозяина, каждый съ одною лошадью; на Вихлянцевомъ и Іоновомъ имѣется по одной бочкѣ и по нѣсколько багровъ, а въ Красавкѣ на случай пожара не имѣется ничего. Ежегодно избирается пожарный староста только для села. Въ Сестренкахъ имѣются 2 водяныхъ мукомольныхъ мельницы, принадлежащихъ обществу, и 9—частнымъ владѣльцамъ, нѣмцамъ поселянамъ собственникамъ. Всѣ эти 11 мельницъ работаютъ не только для Сестренокъ, но и для окрестнаго населенія, доставляя помольщикамъ муку очень хорошаго качества; чистый доходъ этихъ мельницъ въ сложности достигаетъ до 6000 рублей въ годъ. Изъ мастерскихъ въ Сестренкахъ имѣются 3 кузницы: одна—мѣстнаго жителя, а 2—иногороднихъ. (См. карту стр. 384).

Дорога изъ г. Камышина до с. Сестренки идетъ по гористому берегу Волги, обильному оврагами, изъ которыхъ самый глубокій, крутой и опасный для проѣзжающихъ,—*Бѣленькій*; онъ въ 2-хъ верстахъ отъ города и впадаетъ въ Волгу, имѣя русло съ самыми прихотливыми изгибами и поворотами, на одномъ изъ которыхъ устроенъ по дорогѣ спускъ зигзагами. Оврагъ этотъ когда то служилъ могилою для умершихъ въ Камышинѣ отъ холеры. Противъ Сестренокъ образовывается въ меженную пору перекатъ, называемый у судовладѣльцевъ—*„перекатъ у хуторовъ Сестренкахъ“*, находящійся между правымъ берегомъ Волги и *Шишкинымъ* островомъ, величина коего въ длину 10 верстъ и въ ширину 2 версты. Село *Сестренки* лежитъ немного южнѣе 50^{0} сѣверной широты и находится въ 180 верстахъ на югъ отъ г. Саратова и въ 10 верстахъ отъ г. Камышина. Дачи Сестренскаго общества граничатъ съ сѣвера и запада городскою землею, съ юга надѣломъ с. Антиповки (Архангельское тожъ), гдѣ по всему протяженію естественной границей служитъ оврагъ *Широкій* и его вѣтвь—*Мужичій*, съ востока Сестренскія дачи омываетъ Волга. Благодаря садамъ, Сестренки выглядятъ весьма красиво, въ сравненіи съ тѣмъ однообразіемъ, которое встрѣчается по дорогѣ изъ города: отъ бывшихъ здѣсь лѣсовъ, только окрестные овраги кое гдѣ сохранили жалкія дубовыя поросли, вся же мѣстность отъ города до Сестренокъ представляетъ глинисто-песчаную степь, покрытую кое гдѣ тощею травою. Первые поселенцы въ этой мѣстности были бѣглые, вѣроятно, въ началѣ XVIII столѣтія, затѣмъ стали являться сюда сходцы изъ разныхъ со-

сѣднихъ мѣстностей, селившіеся далеко другъ отъ друга, захватывая земли, сколько кому угодно; въ 1770-хъ годахъ поселенцы эти были причислены въ государственные крестьяне и въ 1778 г. было произведено первое межеваніе Сестренскихъ дачъ. Въ 1840 (?) годахъ Сестренскіе жители съ селеніями сосѣдними были названы—„соляными возчиками“, на обязанности которыхъ лежала перевозка съ озера Элтона соли въ казенные соляные магазины. Въ 1850-хъ и началѣ 1860-хъ годовъ населеніе сразу значительно увеличилось припискою семей отставныхъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ помѣщнчьихъ крестьянъ въ числѣ 48 семей.

Село состоитъ теперь изъ собственно с. Сестренокъ и 3-хъ значительныхъ хуторовъ—*Вихлянцева, Іонова* и *Красавки*; но не смотря на то, что всѣ 4 хутора въ административномъ отношеніи составляютъ одно-сельское общество, каждый изъ нихъ живетъ своею отдѣльною жизнью, при чемъ особенность ихъ интересовъ рѣзко выражается на сходахъ при рѣшеніи разныхъ общественныхъ дѣлъ; хутора Вихлянцевъ и Іоповъ давно уже изъявляютъ наклонность составить самостоятельное общество. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова за 1889 г. всѣхъ дворовъ въ Сестренскомъ обществѣ считалось—273, всѣ крыты тесомъ; нежилыя зданія преимущественно выложены изъ дикаго камня и только частью крыты соломою. Избы весьма скучены, а улицы узки и неправильны. Наличныхъ душъ считалось въ 1889 г.: 117 семей, 807 м. пола, 887 женск., всего 1694 д. об. пола крестьянъ великороссовъ, православныхъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, отчасти рыболовствомъ, разведеніемъ садовъ, бахчеводствомъ и огородничествомъ; грамотныхъ числилось 75 жужч. и 15 женщинъ. По свѣдѣніямъ В. Бѣляева за 1890 г. здѣсь было всѣхъ дворовъ 283, въ томъ числѣ: въ селѣ Сестренкахъ—128, въ хуторахъ—Вихлянцевѣ 62, Іоновѣ 58 и Красавкѣ 35. Въ числѣ 283 домовъ: деревянныхъ 228 и каменныхъ 55, всѣ крыты тесомъ, а 1 домъ—желѣзомъ. Наличнаго населенія въ 1890 г. считалось въ обществѣ: 809 д. м. п., 889 женск., всего 1698 д. об. пола, не считая 168 д. об. пола иногороднихъ, имѣющихъ здѣсь свою осѣдлость. Жители великороссы, кромѣ частныхъ владѣльцевъ и арендаторовъ водяныхъ мельницъ въ числѣ 12 семей, 2 виноторговцевъ и 1 кузнеца, всего 15 неимѣющихъ семействъ. Вѣроисповѣданія русскіе всѣ православнаго, кромѣ одной старухи дѣвицы, 69 лѣтъ,—молоканки; нѣмцы—14 семействъ евангелическо-лютеранскаго и 1—католическаго исповѣданія. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова у Сестренскаго общества считается всей удобной и неудобной земли $10770^3/_4$ десят., въ томъ числѣ пашни 4226 десят. 298 саж. и лѣсу 452 десятины. По свѣдѣніямъ В. Бѣляева 1890 г., изъ всей надѣльной земли Сестренскаго общества—10699 десят. 210 саж. приходится: солонцевъ 3020 десят. (изъ нихъ $^1/_3$ отнесена къ удобной); каменистой—1880 десят. (такой грунтъ преимущественно находится по берегамъ овраговъ, берегъ же Волги, на протяженіи 10 верстъ, представляетъ сплошную массу голаго свѣтло-

сѣраго камня); песку—603 десят.; глины—856 десят.; остальное пространство распредѣляется приблизительно по ровной долѣ между суглинкомъ, супескомъ и черноземомъ. Такого рода почва, въ общемъ, не представляетъ особенно благопріятнаго матеріала для земледѣлія. Поверхность надѣла холмистая, пересѣченная по всей ширинѣ своей большими и глубокими оврагами (бараками), имѣющими направленіе, почти параллельно между собою, съ запада на востокъ; всѣ они впадаютъ въ Волгу. Овраги эти покрыты мелкимъ дубнякомъ и, развѣтляясь въ своихъ вершинахъ, значительно затрудняютъ сообщеніе между полями, въ особенности весною и осенью, во время яровыхъ и озимыхъ сѣвовъ. Высшая точка возвышенности на берегу Волги—*Шишкинъ бугоръ*, при устьѣ оврага *Шишкина*, достигаетъ до 110 саженъ надъ среднимъ уровнемъ Волги; бугоръ этотъ прозванъ будто-бы по имени атамана разбойничьей шайки, имѣвшаго тутъ мѣсто пребываніе (надо полагать, названіе произошло отъ острова *Шишкина*, лежащаго противъ этого барака). Въ спорномъ владѣніи с. Сестренокъ съ с. Кисловымъ, Астраханской губерніи, Царевскаго уѣзда, находится на Волгѣ большой песчаный островъ *Шишкинъ*, лежащій противъ Сестренокъ и поросшій частымъ ивнякомъ, съ нѣсколькими озерами, на которые весною слетается разнаго рода дичь. Кромѣ р. Волги, омывающей восточную границу Сестренскихъ дачъ на 10 верстномъ протяженіи, черезъ эти земли протекаютъ еще 3 мелководныя, почти пересыхающія лѣтомъ, рѣчки, впадающія, не вдалекѣ одна отъ другой, въ р. Волгу: *Верхняя, Средняя* и *Нижняя Сестренки*; есть еще рѣчка, скорѣе ручей,—*Калиновая*, впадающая въ Среднюю Сестренку. Параллельно р. Средней Сестренки, на разстояніи около 4 верстъ, прорыта канава, на которой расположены 9 мукомольныхъ водяныхъ мельницъ, и устроено 3 запруды. Въ хуторахъ имѣется нѣсколько колодцевъ, а на поляхъ разбросано болѣе 15 родниковъ, которые ежедодно весною очищаются. Всѣ названные источники даютъ населенію вполнѣ достаточный запасъ свѣжей воды. Вслѣдствіе возвышенной холмистой поверхности, въ Сестренскихъ дачахъ луговъ вовсе нѣтъ, что вынуждаетъ наиболѣе зажиточныхъ домохозяевъ запасаться на зиму сѣномъ, покупая травяные паи въ сосѣднихъ обществахъ по р. Иловлѣ и на луговой сторонѣ Волги; бѣдные же прикармливаютъ свою скотиму исключительно соломой. Выгонъ, какъ по количеству, такъ и по качеству едва только удовлетворяетъ лѣтнему выпасу скота, потому что на половину состоитъ изъ солонцевъ. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова за 1889 г. скота считалось въ Сестренкахъ: рогатаго—1124 головы, лошадей—433, овецъ—1042 и козъ—50. По сообщенію В. Бѣляева (губ. вѣдом. 1890 г., № 68) скотоводство въ Сестренкахъ не въ блестящемъ положеніи, скота содержатъ здѣсь лишь столько, сколько необходимо для пашни и другихъ потребностей; быки имѣются у $^2/_3$ домохозяевъ; лошади содержатся дурно, почти въ проголодь; случается, что послѣ пашни нѣкоторыя лошади продаются по $1^1/_2$ и

даже по 1 рублю. Коровы бѣдны молокомъ. Причины плохого содержанія скота заключаются въ недостаткѣ корма; зима здѣсь, для домашняго скота, самое несчастное время: безкормица и отсутствіе порядочныхъ помѣщеній; зимою 1889 г., вслѣдствіе неурожая ржи, трудно было купить соломы даже по дорогой цѣнѣ, почему многіе домохозяева вынуждены были гонять скотину не только въ городъ, но и въ болѣе отдаленныя мѣста по р. Медвѣдицѣ. Въ концѣ 1889 г. въ Сестринкахъ, вслѣдствіе заноса, появились признаки чумной эпизоотіи, почему учрежденъ былъ строгій карантинъ, существовавшій почти 4 мѣсяца, содержаніе его обошлось обществу не дешево, чумною коммиссіею было убито нѣсколько быковъ, народъ видимо волновался. Въ 1890 г. числилось здѣсь скота: быковъ 337, коровъ 474, телятъ 480, лошадей 390, жеребятъ 107 и кромѣ того 4 общественныхъ бугая.

Еще не очень старые жители Сестренокъ помнятъ то время, когда село было окружено со всѣхъ сторонъ большими лѣсами, отъ которыхъ, въ настоящее время, почти нѣтъ слѣдовъ. Лѣтъ 30 тому назадъ по оврагамъ и берегамъ рѣчекъ, протекающихъ по Сестренскимъ дачамъ, росъ прекрасный лиственный лѣсъ; но жители рубили его безпощадно, продавали за безцѣнокъ въ окрестной мѣстности, какъ строевой матеріалъ, и сбывали дровами на городскомъ базарѣ. Въ настоящее время, на мѣстѣ прежнихъ, почти непроходимыхъ лѣсныхъ чащъ, остались поросли дубняка съ разсѣянными по нимъ пнями срубленныхъ деревъ; послѣдніе имѣются въ такомъ количествѣ, что въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ выкорчеванные пни сбывались въ городѣ на топливо и служили средствомъ къ пропитанію многихъ бѣдныхъ семействъ. Въ поляхъ до сихъ поръ много дикихъ плодовыхъ деревъ, которыя Сестренцы считали грѣхомъ рубить, истребляя остальное. Такое хищническое уничтоженіе лѣса даетъ себя чувствовать: ранѣе, когда были лѣса и земля не была такъ сильно распахана, здѣсь не въ диковинку были урожаи въ 500—700 пудовъ съ сотенника, а теперь урожай въ 100 пудовъ считается хорошимъ; рѣчки обмелѣли; вѣтеръ, не находящій никакой преграды, приноситъ земледѣлію громадный вредъ: какъ бываетъ силенъ здѣсь вѣтеръ, видно изъ того, что зимою 1893 г. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вынесло песчаныя земли „до материка" (твердой земли) съ посѣянною на нихъ рожью, а зимою 1894 г. снѣгъ перемѣшало съ пескомъ и нанесло его столько на Волгу, что было тяжело ѣхать; количество песковъ съ каждымъ годомъ все увеличивается, мѣръ же противъ нихъ не принимается никакихъ. Всего лѣса въ настоящее время, въ Сестренскихъ дачахъ насчитывается до 1000 съ небольшимъ десятинъ, изъ числа коихъ 581 десятина отошла въ казну, остальное (около 452 десятинъ) осталось у общества; въ этихъ лѣсахъ и теперь еще водится довольно много волковъ, лисицъ и зайцевъ. Съ конца 1888 г. правительство приняло мѣры къ охранѣ уцѣлѣвшаго отъ окончательнаго истребленія общественнаго лѣса; кромѣ того и самимъ обществомъ назначаются

ежегодно 4 полѣсовщика, но послѣдніе часто за взятку или водку отпускаютъ безнаказанно порубщиковъ. Казенный лѣсъ (581 десят.) въ 2-хъ дачахъ, кромѣ того при селѣ 7 десятинъ частной земли.

Надѣлъ находится въ общественномъ владѣніи по числу наличныхъ душъ; съ 1889 г. Сестренское общество приняло болѣе долгосрочный передѣлъ земли, чѣмъ было раньше, а именно на 10 лѣтъ, причемъ она раздѣлена на 785 наличныхъ мужского пола душъ, такъ что, въ 1890 г., приходится на душу по 6 десятинъ 1100 саженъ. Однимъ изъ важныхъ неудобствъ при обработкѣ земли является значительная отдаленность полей отъ усадьбъ, достигающая нерѣдко до 10 верстъ. Главное занятіе жителей—земледѣліе, но, до настоящаго времени, здѣшніе крестьяне неусвоили еще понятія о правильномъ веденіи полеваго хозяйства: искони практикуется здѣсь 2-хъ польная система и, несмотря наявное истощеніе почвы, земля подъ паръ вовсе не оставляется; удобреніе не имѣетъ мѣста по двумъ причинамъ: навозъ въ огромномъ количествѣ передѣлывается на кизяки, которые частью идутъ на мѣстное отопленіе, частью сбываются въ городъ; вторая причина—затруднительность доставки навоза на поля, слишкомъ удаленныя. Плуги употребляютъ обыкновеннаго русскаго типа и хотя на половину завели американскіе, но къ нимъ относятся недовѣрчиво, также какъ къ сѣялкамъ, молотилкамъ и проч., держась вообще дѣдовскихъ преданій *). Съ 1881 г. урожаи не отличались изобиліемъ, въ особенности съ 1887 до 1890 г. населеніе чувствовало недостатокъ въ хлѣбѣ; ржи вовсе не было, она идетъ здѣсь только на продажу (ржанымъ хлѣбомъ питаются здѣсь въ исключительныхъ случаяхъ, употребляя обыкновенно пшеничный). Въ эти года доставало хлѣба только до половины зимы, а потомъ должны были уже покупать; причины неурожаевъ главнымъ образомъ заключались въ засухѣ и истощеніи почвы, которую засѣваютъ ежегодно въ теченіи многихъ лѣтъ подрядъ, не оставляя ни клочка подъ паромъ, удобреніе же вовсе непримѣняется. Не мало зла дѣлаютъ здѣсь суслики; ежегодно, общественными приговорами, каждый домохозяинъ обязывается истреблять отъ 15 до 25 штукъ; кромѣ того многіе хозяева, тотчасъ послѣ весенняго посѣва, нанимаютъ особыхъ караульщиковъ, для борьбы съ сусликами; ихъ выливаютъ водою, ловятъ капканами и ловушками, забиваютъ ихъ норки, а въ послѣднее время начали примѣнять къ нимъ яды и удушеніе сѣрнистымъ углеродомъ; но сосѣдство съ городской землей, которая вовсе незасѣвается и о которой никто незаботится, служитъ причиной того, что коли-

---

*) Г. Бѣляевъ приводитъ примѣръ отношенія народа къ нововведеніямъ: „весною 1890 г., когда въ Сестренкѣ, по окончаніи пашни, всѣ ждали съ нетерпѣніемъ дождей, одинъ мѣстный крестьянинъ объявилъ всѣмъ, что видѣлъ сонъ: явился ему старецъ и приказалъ объявить односельчанамъ, что до тѣхъ поръ не будетъ дождя и хлѣбъ вовсе не будетъ родиться, пока пахать будутъ американскими плугами".

чество сусликовъ не уменьшается, такъ какъ съ городской земли они дѣлаютъ свои набѣги и переселяются массами на Сестренскія воля *). Почти въ каждомъ хозяйствѣ, за немногими исключеніями, имѣются здѣсь сады, преимущественно вишневые, но есть нѣсколько фруктовыхъ съ породистыми яблонями, дулями и ягодными кустами. Въ особенности хороши сады при водяныхъ мельницахъ нѣмцевъ—колонистовъ, расположенныхъ по рѣчкамъ Средней и Нижней Сестренкахъ. О садахъ заботятся и ухаживаютъ за ними преимущественно женщины, оставляя мужчинамъ лишь черную работу, какъ рытье канавъ вокругъ сада. Общую доходность садовъ г. Бѣляевъ опредѣляетъ приблизительно около 4000 рублей въ годъ. По послѣднему раздѣлу, земли подъ садами находится 164½ десятины. Что же касается посадки деревъ около домовъ, то большинство домохозяевъ относится къ этому равнодушно. Въ силу значительныхъ доходовъ, садоводство и бахчеводство, послѣ земледѣлія, главнымъ образомъ обращаютъ на себя вниманіе населенія, но способъ посадки бахчей далеко уступаетъ сосѣдямъ ихъ въ заволжьѣ на Быковыхъ хуторахъ. Чистый доходъ съ бахчей даетъ населенію около 10000 рублей, ежегодно. Предметами торговли въ селѣ служатъ: хлѣбъ, садовыя фрукты и ягоды, и арбузы; нѣсколько человѣкъ занимаются зимой мясной торговлей. Изъ другихъ произведеній сельскаго хозяйства продаютъ также молоко и яйца; всѣ эти продукты продаются исключительно на городскомъ базарѣ, большая же часть арбузовъ свозится на суда верховыхъ торговцевъ. Въ селѣ имѣется 1 бакалейная лавка. Никакихъ ремеслъ и кустарнаго производтсва въ с. Сестренкахъ нѣтъ (кромѣ кузницы), развито лишь вязаніе шерстяныхъ чулокъ, сбываемыхъ отчасти въ городѣ: здѣсь женщину, куда бы она не шла, постоянно встрѣтишъ съ чулкомъ въ рукахъ. Изъ промысловъ можно указать на извозничество, которымъ занимаются не мало домохозяевъ въ зимнее время.

Положеніе, при такой рѣкѣ какъ Волга, влечетъ за собою рыболовство, которымъ и занимается значительная часть населенія, но большею частью лишь для своихъ домашнихъ потребностей; спеціально же ловлею и продажею рыбы лѣтомъ и зимою занимается только небольшое число семействъ.

---

*) Въ селѣ Сестренкахъ, среди крестьянъ, распространено убѣжденіе, что суслики, зайцы, сайгаки и другія животныя имѣютъ своихъ „*пастуховъ*". Въ народѣ существуетъ разсказъ: „нѣсколько лѣтъ тому назадъ суслики переплыли черезъ Волгу и пошли на югъ по дорогѣ не вредя посѣвамъ". Самаго пастуха приходится видѣть очень рѣдко: старики слыхали отъ своихъ отцевъ и дѣдовъ, что, „гдѣ то вошелъ въ кабакъ человѣкъ не обыкновеннаго роста, съ кнутомъ длиною въ нѣсколько саженъ; онъ потребовалъ полведра водки и сразу ее выпилъ. Когда удивленные посѣтители кабака стали спрашивать кто онъ такой, то тотъ отвѣтилъ: „Вы видите, что сайгаки переходятъ съ однаго мѣста на другое и не дѣлаютъ вамъ никакой шкоды (вреда); это я ихъ гоню, я ихъ пастухъ". Послѣ этого онъ вышелъ и изчезъ, и только въ воздухѣ раздался такой ударъ хлыста, что въ окнахъ стекла задребезжали". (Сарат. Губер. Вѣдом., 1893 г., № 46).—См.: *сайгаки* и *суслики*.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова за 1889 г. оброчными статьями общества являются: 2 общественныя мукомольныя водяныя мельницы, съ доходомъ въ 185 руб. 30 коп.; рыболовныя воды на Волгѣ—30 рублей и одна каменоломня на Волгѣ—15 рублей въ годъ. По свѣдѣніямъ В. Бѣляева за 1890 г. мірскіе доходы общества съ оброчныхъ статей и другихъ источниковъ сравнительно не велики; главнымъ образомъ даютъ доходъ 2 общественныя мукомольныя мельницы, сданныя въ аренду: одна на 48 лѣтъ, за 3940 рублей за все время, а другая на 24 года, за 3600 руб. на весь срокъ. Отъ сдачи рыболовныхъ водъ выручается среднимъ числомъ въ годъ до 60 рублей; съ каменоломенъ—до 15 р. *); налога, взимаемаго обществомъ съ колонистовъ—владѣльцевъ мельницъ и иногороднихъ лицъ, за мѣста подъ домами и за пастьбу ихъ скота—300 руб.; отъ сдачи общественной земли—60 и болѣе рублей. Общую цифру годового дохода можно считать до 550 р. Постоянныя статьи общественнаго расхода: содержаніе церковнаго причта, сельской администраціи, сторожей и прочее составляло въ 1890 г. болѣе 1500 рублей; кромѣ того размѣръ казенныхъ и земскихъ повинностей, поступающихъ въ раскладку, въ теченіи послѣднихъ 8 лѣтъ, составлялъ около 7 рублей съ души. Задолженность общества значительная и выражалась въ 1890 г. цифрою въ 12855 рублей.

Пожары въ селѣ рѣдки: въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ было 3 пожара; въ одномъ сгорѣло 3 жилыхъ дома, другомъ—1 домъ и третьемъ, въ іюлѣ 1890 г., на Вихлянцевомъ хуторѣ, уничтожено огнемъ 9 дворовъ. Въ домахъ живутъ обыкновенно только зиму, на лѣто же переходятъ въ особыя кухни, имѣющіяся почти при каждомъ дворѣ; внутренность домовъ опрятна, есть нѣсколько съ крашеными полами и стѣнами; за то чистота на дворахъ и улицахъ вовсе не наблюдается. Суевѣріе не вывелось еще въ народѣ: большую часть болѣзней, называемыхъ ими чемеръ, утинъ, притка, драница, кровища и т. п., приписываютъ часто „глазу" и „слову", отдавая себя охотно въ распоряженіе разныхъ старыхъ бабъ; изъ лѣкарствъ, наиболѣе употребляемыя здѣсь,—сулема, купоросъ, нашатырь, царская водка. Жизнь здѣшняго населенія, какъ пригороднаго села, потеряла патріархальность и простоту: въ семейной жизни уже не видно уваженія къ родителямъ, зачастую бываютъ побои дѣтьми родителей; замѣчательно здѣсь полное отсутствіе страннопріимства, которымъ славится русскій народъ; сильно развита наклонность къ тяжбамъ и сутяжничеству. По природѣ народъ здѣсь трудолюбивый и хорошіе работники, но здѣшняя молодежь, несмотря на свои способности, чрезвычайно распущена: пьянство и азартная игра сильно развиты; по праздникамъ парни шатаются съ гармоніей по улицамъ, распѣвая излюбленную „матаню"; къ женщинамъ нѣтъ и тѣни уваженія; мерзкія слова всосались въ кровь и плоть населе-

*) Въ 1898 г. въ с. Сестренкахъ винная лавка сдана обществомъ за 1000 рублей.

нія. Чувство законности и понятіе о чужой собственности развиты слабо: „Не то было раньше, говоритъ одинъ изъ Сестренскихъ стариковъ, не писали мы тогда росписокъ и другъ друга не обманывали; дашъ денегъ кому взаймы и замѣтишъ долгъ на палочкѣ (биркѣ); придетъ срокъ, а у должника денегъ нѣтъ: „давай, скажешъ, не то долгъ срѣжу (съ бирки), тотъ начинаетъ просить: „сдѣлай милость, не рѣжь, не конфузь меня, подожди немного, отдамъ“.—А попробуй-ка нынѣ такъ дать, да ты съ него и копѣйки не возьмешь“. (Саратов. губерн. вѣдом. 1895 г., № 37). Сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, благосостояніе мѣстнаго населенія годъ отъ году видимо падаетъ; причину такого упадка надо искать: въ неурожаяхъ послѣднихъ лѣтъ, происходящихъ отъ истощенія почвы; въ большемъ ростѣ населенія, при обратной пропорціи уменьшенія душевого надѣла; семейные раздѣлы, число которыхъ здѣсь очень значительно; страсть къ щегольству и комфорту городской жизни, причемъ, несмотря на запутанныя денежныя обстоятельства, здѣсь въ каждой семьѣ имѣются шелковыя платья, атласныя шубки, сапоги на высокихъ коблукахъ со скрипомъ, самовары, перины и прочее, а между тѣмъ въ рѣдкомъ домѣ достаетъ хлѣба до новаго урожая и задолженность общества громадная. (Сарат. губ. вѣдомости 1890 г. №№: 41, 67, 68 и 70; 1893 г. № 46 и 1895 г. № 37).

По свѣдѣніямъ Камышинскаго волостного правленія 1894 г. село *Сестренки* состоитъ изъ 4-хъ частей: *Красавка*, *Бѣлильцевъ* (*Средніе*), *Іоновъ* и *Вихляніевъ*; эти хутора, теперь село Сестренки, основано, по разсказамъ старожилъ, въ началѣ 1770-хъ годовъ. Теперь здѣсь: каменная церковь, крытая желѣзомъ, во имя св. великомученика Димитрія, освященная въ 1878 году; церковно-приходская школа—съ 1886 г.; земская школа—съ 1894 года. Всѣхъ дворовъ въ 1894 г. здѣсь считалось 297, въ числѣ ихъ 3 общественныхъ строенія: школа и 2 церковно-служительскихъ двора; строенія большею частью деревянныя. Наличныхъ жителей въ 1894 г. считалось: 796 душъ муж. пола, 887—женскаго, всего 1683 души обоего пола бывше государственныхъ крестьянъ, православныхъ, великороссовъ, составляющихъ одно сельское общество, занимающихся хлѣбопашествомъ, бахчеводствомъ и незначительная часть (человѣкъ 12) ловлею рыбы. Духовенства 2 семьи: священникъ и псаломщикъ, имѣютъ 4 души муж. пола и 3—женскаго. Угодій село имѣетъ: пахотной земли 3647 десят., выгонной 531 дес., усадебной 63 дес., лѣса (съ казеннымъ) 1033 десят. и неудобной 5458 дес., всего 10732 десятины. До г. Саратова считаютъ 188 верстъ и г. Камышина—8 верстъ; по селу пролегаетъ проселочная дорога изъ г. Камышина въ с. Антиповку. (Военно-топографич. и земская карты; списокъ населенныхъ мѣстъ Центр. статист. комитета 1862 г.; сборникъ губернск. земства 1891 г., т. XI; Саратовск. губерн. вѣдомости 1890, 1893 и 1895 г.г.; свѣд. Камышинскаго волостн. правленія 1894 г.).

По сообщенію священника Троицкой церкви г. Камышина, Позднева, 1888 года, на пахотной землѣ духовенства села *Сестренокъ*, въ 10 верстахъ отъ г. Камышина и въ 7 верстахъ отъ р. Волги, имъ найдена мѣдная стрѣлка въ $^1/_2$ верш. длиною, довольно изрядной работы. Около села *Среднихъ Сестренокъ*, саженяхъ въ 100 къ западу отъ церкви, есть обширный курганъ, аршина въ 2 вышиною; въ немъ, при рытьѣ могилы, выкопанъ черепокъ изъ черной глины, раздѣланный конусообразными шашечками, въ которомъ была зола и пепелъ; но глубже и въ стороны могилы не рыли и потому неизвѣстно было ли что въ ней; самый горшокъ былъ разбитъ рабочими при рытьѣ.

По свѣдѣніямъ Саратовск. губ. вѣдомостей 1898 г. (№ 18) село Сестренки стоитъ на правомъ берегу Волги, въ 2 верстахъ отъ рѣки. Строенія частію каменныя, больше деревянныя, крытыя тесомъ. Крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ; ремесленниковъ почти вовсе нѣтъ. Заработковъ зимою ни какихъ нѣтъ, зато ужъ лѣтомъ работаютъ до поту. Отъ г. Камышина и чугунной дороги, которая прошла въ 1893 году, село отстоитъ на 12 верстъ. Лѣсу собственно у крестьянъ нѣтъ, былъ прежде, лѣтъ 20 тому назадъ,—часть отошла въ казну, нѣкоторый вырубили на постройку, теперь же остался кустарникъ. Каждый годъ крестьяне снимаютъ лѣсъ (десятину за 60—80 рублей) и казенную землю. Собственная пахотная земля дѣлилась въ 1881 г. по $1^1/_2$ сотенника на душу (сотенникъ считается 100 саженъ въ длину, столько же и въ ширину); земля вообще вся суглинистая, навозомъ ее не удобряютъ, а онъ идетъ на приготовленіе кизяковъ для топлива. Хлѣбъ сѣютъ: озимое—рожь, а яровое—пшеницу, овесъ, просо; изъ овощей: арбузы въ большомъ количествѣ, дыни, огурцы; огородами мало занимаются. Въ селѣ находится церковь, при ней церковно-приходская школа, помѣщающаяся при церковной сторожкѣ; обучаетъ дѣтей псаломщикъ, всего 20 учениковъ, одни мальчики. Недавно основалась земская школа, въ которой обучается 30 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ. Въ селѣ есть также библіотека, помѣщающаяся въ сельскомъ управленіи, и читальня; чтенія бываютъ въ земской школѣ по вечерамъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ведутъ ихъ священникъ и земская учительница, посѣщаютъ же ихъ больше женщины, чѣмъ мужчины. Къ здѣшнему приходу принадлежатъ 3 хутора, отстоящіе отъ села на 2 версты, въ одномъ изъ нихъ находится земская школа. Раскола въ селѣ нѣтъ, но на церковное богослуженіе собирается народу мало и отношеніе къ нему холодное. (Саратовск. губерн. вѣдомости 1898 г. № 18).

Село Сестренки лежитъ подъ 49,°59′ сѣв. шир. и 15° вост. долг. отъ Пулкова, по военно-топографической картѣ генеральнаго штаба.

Сивиллы. Въ старинныхъ русскихъ храмахъ встрѣчаются изображенія языческихъ философовъ, поэтовъ и *сивиллъ*, будто-бы пророчествовавшихъ о Іисусѣ Христѣ. Въ такъ называемыхъ

„подлинникахъ“, которые въ прежнее время служили руководствомъ для иконописцевъ, также находятся описанія и изображенія *сивиллъ*. Подлинникъ XVII вѣка говоритъ о нихъ: „Аще и невѣрныя быша, но чистаго ради ихъ житія открыся имъ отъ Бога даръ прорицати предбудущая. „Въ литературѣ русскихъ иконописныхъ подлинниковъ“, профессора Буслаева, указаны изображенія *сивиллъ* въ Отенскомъ монастырѣ (1462 года): *Дельфика*—въ вѣнкѣ со свиткомъ; *Омиросъ*—тоже; въ Вяжицкомъ монастырѣ изображены философъ *Платонъ*—со свиткомъ; *Елеусъ*, *Ермїусъ* и трагикъ *Еврипидъ*, со свитками же.

Въ Саратовской губерніи въ г. *Царицынѣ*, въ церкви Іоанна Предтечи, самой древней въ городѣ, (см. Царицынъ), находятся изображенія 8 *сивиллъ*, съ написаніемъ ихъ пророчествъ. Къ сожалѣнію эти изображенія не сохранили своего стариннаго вида, такъ какъ въ 1870-хъ годахъ они были подмалеваны, причемъ малограмотный иконописецъ, подновляя надписи, надѣлалъ ошибокъ. Бывшій директоръ Саратовской гимназіи Авдій Ивановичъ Соколовъ, одинъ изъ 10 членовъ основателей архивной коммиссіи, почтенный изслѣдователь древности, нынѣ умершій, приводитъ слѣдующее описаніе этихъ *сивиллъ* и текстовъ, по сохранившимся у него спискамъ, сдѣланнымъ ранѣе неудачнаго подновленія. Изображенія *сивиллъ* въ Царицынскомъ храмѣ размѣщены за клирссами, по 4 за каждымъ, и написаны на холстѣ масляными красками по красному грунту; первоначальная живопись была красива, фигуры правильны, хотя нѣсколько вытянуты, позы естественны, драпировка одеждъ сдѣлана весьма тщательно. По всѣмъ признакамъ, изображенія эти никакъ не моложе XVII вѣка. Въ рукахъ у *сивиллъ* находятся развернутые свитки или книги, на которыхъ написано содержаніе ихъ пророчествъ; имена же *сивиллъ* изображены на верхней части картинъ бѣлой краской: *).

1) „Сивила именемъ *Дамафила*, была старообразна“. „Пророчество ея до Рождества Христова... лѣтъ; сице рекла: благоволи Богъ избрати себѣ матерь отъ дѣвицъ благовѣстіемъ архангеловымъ, и вси людіе ублажатъ ее въ родъ и родъ; царя вся твари творца того исповѣдятъ, его же величеству вся тварь повинуется“. **)—2) „Сивила именемъ *Персика*, отъ Персидскія страны“. Пророчествовала до Рождества Христова за.... лѣтъ; сице рекла: сокрушенъ будетъ сатана, яко исполнится слово не вѣдомо, и родится отъ пречистыя дѣвы Маріи и будетъ на земли пророкъ велій, и насъ Богу и отцу примиритъ, на жеребяти

*) Мы видѣли у покойнаго А. И. Соколова, еще въ Саратовѣ, фотографическія снимки съ этихъ Царицынскихъ *сивиллъ*, сдѣланные еще до позднѣйшей неудачной реставраціи. Авдій Ивановичъ скончался въ Казани и куда дѣвались эти снимки, равно какъ и богатая рѣдкая библіотека его, намъ неизвѣстно.

**) При передачѣ текстовъ А. И. Соколовъ раскрываетъ титла и поправляетъ правописаніе. Годы пророчества нигдѣ не написаны. Нѣкоторыя слова нельзя было разобрать.

осанна пріидетъ...... заблудшія обратитъ къ себѣ и самъ за всѣхъ умретъ". 3) „Сивила именемъ *Авригія*, была отъ земли арапскія". „Пророчество ея до Христова Рождества за.... лѣтъ; сице рекла: Господь Богъ сильныя на земли низложитъ и гордыя уничтожитъ, родъ свой на земли возвѣститъ и пошлетъ архангела къ дѣвѣ чистѣй благовѣстити ей радостіе и благоглаголанную, отъ нея же плоть пріимъ Божество смири,.. сквернымъ людомъ на жертву дастъ". 4) „Сивила именемъ *Любика*, отъ страны..... (названіе страны не ясно) отъ града Любикъ". „Пророчествовала до Рождества Христова за.... лѣтъ, сице рекла: придетъ день свѣтлости и разгонитъ всѣ темности, за всѣ грѣхи на вселенную будетъ данъ новый даръ; Богъ превѣчный воплотися, отъ дѣвы чистыя родися и отъ сосцу ея воспитанъ будетъ, нѣмымъ уста отверзетъ и слѣпымъ зрѣніе подастъ, хромыя воздвигнетъ". 5) „Сивила именемъ *Симія*". „Пророчество ея до Рождества Христова за.... лѣтъ; сице рекла: на землю Богъ великій родися въ человѣцѣхъ отъ дѣвы чистыя, той прославитъ, блаженно время людямъ тѣмъ будетъ, иже ученія его слышати имутъ и видивше... чудеса его... Бога исповѣдятъ". 6) „Сивила именемъ *Европія*". „Пророчествовала до Рождества Христова за.... лѣтъ; была младообразна, въ рукахъ носила воловій рогъ; сице рекла: снидетъ на землю Богъ великій, родися отъ дѣвы чистыя, и тріе цари принесутъ ему дары и вся тварь ему возрадуется". 7) „Сивила именемъ *Хвилія*, родомъ страны вол...". „Пророчествовала до Рождества Христова за.... лѣтъ; сице рекла: будетъ дѣвица во младыхъ лѣтѣхъ честна и велика и вѣчному похваленію достойна, и въ рукахъ своихъ понесетъ великаго царя, ему же пер.... воинство поклонятся и воздадутъ ему славу и честь". 8) „Сивила именемъ *Елиспонта*, отъ троянскія страны". „Пророчество ея до Рождества Христова за.... лѣтъ; сице рекла: призрѣ Господь Богъ съ высоты на кроткія люди и благоволилъ есть послати избавителя міру, и всѣмъ человѣкомъ грѣхи отпуститъ и отъ діявольскаго мучительства избавитъ". *(Изображенія сивиллъ въ Царицынскомъ храмѣ)*. А. И. Соколова, Саратовскій сборникъ, изд. Саратовск. статистическаго комитета, т. I, 1881 года).

Сидѣбка или *блесна*—орудіе для ловли рыбы на Волгѣ; см. *Блесна*.

Синенькій поселокъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, поселенный въ 1877 г. и считавшій въ 1882 г. 8 домохоз., 25 д. муж. п., 15 женскаго, всего 40 душъ обоего пола при 259 десятинахъ земли. См. *Студенка*, Отрадинской волости.

Синеокова Марья Васильевна, дворянка Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесена. Владѣетъ при хуторѣ Красномъ Колодцѣ (Ерзовской волости)—26 десятинами земли (Свѣдѣнія дворянскаго депутатск. собранія 1895 г.). Усадьба ея при хуторѣ *Уваровка*, *Красный Колодезь* тожъ, въ 14 верстахъ отъ г. Царицына и въ 19 верстахъ отъ волостного правленія въ с. Пичугѣ, Ерзовка тожъ; по свѣдѣніямъ волостного

правленія 1894 г. здѣсь считалось жителей 5 д. муж. п. и 4 женскаго. См. *Уваровка* хуторъ.

Синеокова Степана Алексѣевича наслѣдники, дворяне Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесены. Владѣютъ при хуторѣ Красномъ Полѣ 6 десят. замли. (Свѣдѣн. дворянск. депутат. собранія 1895 года).

Синодская Анна Александровна дворянка Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесена. Владѣетъ при с. Ольховкѣ 80 десятинами земли. (Свѣдѣн. дворян. депутатскаго собранія 1895 года).

Сипко Доминика Васильевна, дворянка Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесена. Владѣетъ при хуторѣ Красномъ Полѣ—45 десят. земли. (Свѣдѣн. дворянск. депутатскаго собранія 1895 года).

Сипко, *Пахотинъ* тожъ, Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, см. *Пахотинъ* хуторъ.

Ситниковъ оврагъ хуторъ купца В. Н. Ткаченко, Царицынскаго уѣзда, Александровской волости; см. *Ткаченко* хуторъ.

Ситниковъ владѣльческій хуторъ Царицынскаго уѣзда показанъ лишь въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральн. статистич. комитета, изд. 1862 года по лѣвую сторону проселочнаго тракта изъ посада Дубовки къ р. Иловлѣ, при р. Бердіи (подъ № 2054), въ 95 верстахъ отъ уѣзднаго гор. Царицына, имѣлъ въ 1860 г. 9 дворовъ, 27 д. муж. п., 29 женскаго, всего 56 д. обоего пола. Позднѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ хуторѣ нѣтъ.

Скворцовъ Иванъ Васильевичъ, дворянинъ Камышинскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесенъ. Владѣетъ при Красноярскомъ участкѣ, Голикъ тожъ, 334 десятинами земли. (Свѣдѣнія дворянскаго депутатскаго собранія 1895 года).

Скибиневскіе, *Скабиневскіе* тожъ, дворянскій родъ Царицынскаго уѣзда, владѣвшій тамъ большимъ количествомъ земель и крестьянъ, но теперь изчезнувшій изъ Саратовской губерніи. Изъ *Скабиневскихъ* были уѣздными предводителями дворянства Камышинско-Царицынскими: подполковникъ Святославъ Михайловичъ, съ 1828 г. по 1832 г., сынъ его Святославъ Святославичъ, коллежскій ассесоръ, выбирался на эту должность 4-хъ лѣтія: съ 1846 по 1849 г.г., съ 1852—1855 г.г., съ 1855—1858 г.г. и съ 1867—1870 годъ.

Скибиневскій, *Скабиневскій* тожъ, Святославъ Михайловичъ подполковникъ Царицынскій помѣщикъ, былъ сперва уѣзднымъ предводителемъ дворянства Камышинско-Царицынскаго уѣздовъ, съ 1828 г., затѣмъ за выбытіемъ Саратовскаго губернскаго предводителя дворянства А. А. Панчулидзева, утвержденъ былъ губернаторомъ Рославцемъ, въ февралѣ 1831 г. на должность губернскаго предводителя, какъ кандидатъ по баллотировкѣ. Въ то время губернскихъ предводителей дворянства утверждали еще губернаторы. Святославъ Михайловичъ Скибиневскій былъ избранъ

вновь на ту же должность губернскаго предводителя па слѣдующее 3-хъ лѣтіе въ 1834 г. по 1837 годъ.

Склабинская Калиста Ивановна, дворянка Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не записана. Владѣетъ при поселкѣ Петропавловскомъ, Ивановской волости, 349 десятинами земли. (Свѣдѣнія дворянскаго депутат. собранія 1895 года).

Скрыпалево, *Скрыпалевка* тожъ, такъ называютъ русскіе крестьяне нѣмецкую колонію *Іозефсталь*, Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости, такъ какъ въ числѣ первыхъ поселенцевъ ея были музыканты—скрипачи. См. *Іозефсталь*.

Слобода и *слободка*, называются въ Саратовской губерніи селенія, населенныя малороссами, тогда какъ русскія, примыкающія даже къ нимъ части того же селенія, называются деревнями или селами.

Слободка *Екатериновка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости; см. *Екатериновка*.

Слѣпцовъ Александръ Павловичъ, коллежскій ассесоръ, братъ извѣстнаго Кавказскаго героя Николая Павловича Слѣпцова, убитаго черкесами: въ залѣ дворянскаго собранія помѣщена картина, изображающая моментъ смерти генерала Слѣпцова въ перестрѣлкѣ съ черкесами. Александръ Павловичъ былъ Саратовскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и при перемещеніи губернскаго предводителя князя Владиміра Алексѣевича Щербатова на должность Саратовскаго же губернатора, 27 мая 1863 г., исправлялъ должность губернскаго до новой баллотировки того же 1863 г., на которой избранъ въ губернскіе предводители по 1867 годъ, причемъ произведенъ въ статскіе совѣтники.

Слюсарева, по военно-топографической картѣ изд. 1892 г.— *Прялица* тожъ, слобода Камышинскаго уѣзда, Тарасовской волости, въ 180 верстахъ отъ г. Саратова, 70 отъ г. Камышина и 7 верстахъ отъ волостного правленія. На военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1892 г., слобода *Слюсарева*, *Прялица* тожъ, показана подъ $50^0,28^1/_2'$ сѣверной широты и $14^0,27'$ восточной долготы отъ Пулкова по обоимъ берегамъ въ верховьѣ рѣчки *Солодовки*, лѣваго притока р. Бурлука; мѣстность верстахъ въ 2-хъ къ сѣверо-востоку отъ слободы подымается на 725 англ. футовъ на уровнемъ Чернаго моря. Въ слободѣ церковь и школа; жители бывше государственные крестьяне малороссы и частью великороссы, православные. Начало слободѣ положили малороссы, выселенцы изъ слободы Краснаго Яра, время выселенія неизвѣстно; въ 1820-хъ годахъ къ нимъ пришли малороссы изъ Харьковской губерніи и великороссы изъ Орловской губерніи. Въ 1856 г. отстроена и освящена церковь во имя Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста, деревянная, крытая желѣзомъ, а въ 1885 г. открыта церковно-приходская школа. По свѣдѣніямъ Саратов. Епарх. Вѣдом. 1896 г. (№ 5) и священника П. Невзорова 1899 года, *Крестовоздвиженская* церковь въ слоб. Слюсаре-

вой построена въ 1856 г. на средства прихожанъ деревянная, однопрестольная, ей принадлежитъ деревянная сторожка и деревянное помѣщеніе для школы. Раньше сооруженія этой церкви, съ 1843 г. богослуженіе совершалось въ построенномъ въ слободѣ молитвенномъ домѣ; теперь этого дома нѣтъ. Церковно-приходское попечительство существуетъ съ 6 декабря 1878 г., земли при церкви пахотной и сѣнокосной $49^1/_2$ десятинъ. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, казеннаго жалованья на обоихъ 144 рубля; дома для нихъ общественные, деревянные, построены на церковной землѣ. Кромѣ слободы, въ приходѣ 2 хутора: Ѳитининъ—въ 5 и Новомлиновъ—въ 7 верстахъ; наличнаго населенія въ приходѣ числилось: въ 1895 г.—1964 души обоего пола, а въ 1899 г.—2208 душъ обоего пола; раскольниковъ и сектантовъ въ приходѣ нѣтъ. Ближайшія церкви: Покровская, въ слободѣ Тарасовой—въ 7 и Покровская, въ слободѣ Неткачевой—въ 12 верстахъ.—Въ слободѣ Слюсаревой существуетъ церковно-приходская школа, открытая въ ноябрѣ 1885 г., въ ней, къ январю 1899 г. состояло учащихся—57 мельчиковъ и 5 дѣвочекъ.

Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., казенная слобода *Слюсарева* показана на проселочномъ трактѣ изъ слободы Котовой на р. Медвѣдицу, при рѣчкѣ Казанкѣ (?), въ 67 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и имѣла въ 1860 г.—53 двора, 322 души мужского пола, 313 женскаго, всего 635 душъ обоего пола; церковь православная—1.

По земской переписи 1886 г. въ слободѣ *Слюсаревой* считалось наличныхъ: 172 домохоз., 536 душъ мужского пола, 505 женскаго, всего 1041 душа обоего пола, кромѣ того 26 семей постоянно отсутствующихъ и 5 семей въ 18 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 72 мужчины и 3 женщины. Всѣхъ жилыхъ избъ было 183, изъ нихъ деревянныхъ 176, сырцевыхъ и мазанокъ 7, крытыхъ тесомъ—7, соломою—175 и землею—1; промышленныхъ заведеній—5, кабакъ—1, лавка—1. У крестьянъ было: 112 плуговъ, 34 сохи; лошадей и жеребятъ 227, воловъ 328, коровъ и телятъ—599, овецъ 953, свиней—125. козъ 32; пчельникъ—1. Всѣхъ платежей годовыхъ за 1885 годъ, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества 3971 рубль. Надѣльной земли крестьяне получили отъ казны: 3759 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 2194 десят.) и неудобной 233 десят., всего 3992 десятины, кромѣ того у слободы купленной земли—173 десятины.—По владѣнной записи на 397 ревиз. душъ мужского пола отведено $3244^1/_2$ десятины удобной и $232^3/_4$ десят. неудобной земли, кромѣ того въ общемъ владѣніи лѣса $514^1/_4$ десятинъ на 6 селеній: сл. Слюсареву, хуторъ Крячковъ, сл. Неткачеву, хутора Новомлиновъ и Литвиновъ, Тарасовской волости, и с. Даниловку, Банновской волости. Надѣлъ расположенъ кругомъ селенія; поверхность его ровная; за неимѣніемъ

рѣчекъ устроены пруды. Почва суглинистая и до 800 десят. солонцеватой; подпочва—глина.—Съ 1883 г. разверстывають землю по наличнымъ душамъ мужского пола съ 12-ти лѣтняго возраста; въ разверстку приняты и Николаевскіе солдаты; жеребьевка пашни производилась каждый годъ въ паровомъ полѣ; въ общій счетъ пашни входятъ бахчи; картофельники и коноплянники, подъ которые отводятъ полевые загоны. Покосъ по оврагамъ. Лѣсъ, какъ сказано выше, общій, но его здѣшніе крестьяне не рубятъ уже съ начала 1880-хъ годовъ, такъ какъ „непускаютъ Неткачевскіе, Крючковскіе и Даниловскіе крестьяне".—Усадьбами пользуются, кто чѣмъ завладѣлъ въ старину, новымъ же хозяевамъ даютъ мѣста изъ выпуска. Запасный магазинъ деревянный, покрытъ тесомъ; хлѣбъ засыпается съ душъ. Хозяйство трехъпольное; больше всего сѣютъ пшеницу (кубанку и русскую) и рожь; овса, ячменя и проса меньше. Сусликовъ много, появились они въ 1860-хъ годахъ и съ каждымъ годомъ ихъ становится все больше. Съ 1885 г. арендовали обществомъ у казаковъ Александро-Невской станицы, Астраханскаго войска, участокъ земли въ 96 сотенниковъ съ сѣнокосами срокомъ на 4 года, съ платою ежегодно оброка по 672 рубля. Отдѣльные домохозяева снимаютъ земли у крестьянъ арендаторовъ казенныхъ участковъ, отъ 10 до 12 рублей за сотенникъ и у арендатора казацкой земли по 15—18 рублей за сотенникъ. Покосы изъ третьей копны снимаютъ у арендаторовъ казенныхъ участковъ.—Купчая земля общая съ крестьянами сл. Неткачевой, и хуторовъ Крючкова и Новомлинова, при чемъ причитающуюся имъ на 125 душъ землю,—пашню, луга и лѣсъ, сдаютъ колонистамъ по 1 рублю 30 копѣекъ съ души въ годъ.—По переписи 1886 г. въ сл. Слюсаревой считалось: портныхъ—6, мельниковъ—4, кузнецовъ—2, сапожниковъ—2, бондарь—1, плотникъ—1 торговецъ—1.—Церковно-приходское училище существуетъ здѣсь съ 1885 г.; раньше также учили священники и псаломщики.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета, за 1891 г., слобода *Слюсарева*, Тарасовской волости, въ 8 верстахъ отъ волостного правленія и имѣла въ 1890 г. 179 дворовъ, 579 душъ мужского пола, 569 женскаго, итого 1148 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей.—По свѣдѣніямъ Тарасовскаго волостного правленія 1894 г. здѣсь считалось 176 дворовъ, въ числѣ ихъ 2 церковнослужительскихъ; строенія крестьянъ деревянныя, большею частью крыты соломою, 6 избъ тесомъ и 1—желѣзомъ. Жителей 623 души мужского пола, 581 женскаго, всего 1204 души обоего пола. Духовенства 2 семьи.—Надѣлъ 4009 десятинъ. До волостного села Тарасова считается—8 верстъ, хутора Фитинина—4, станціи Ненткачево Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—19, г. Камышина—67, и г. Саратова—187 верстъ.—(Военно-топографическая карта генеральнаго штаба, изд. 1892 г. и земская карта 1894 г.; списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г.; Сборникъ Губерн-

скаго Земства, 1891 г., т. XI; свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. и Тарасовскаго волостного правленія 1894 года).

Смирнова Анна Михайловна (бывш. Виноградова), дворянка Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесена. Владѣетъ при хуторѣ Поляковѣ 128 десятинами земли. (Свѣдѣнія дворянскаго депутатскаго собранія 1895 года).

Смирнова Марья Матвѣевна, дворянка Камышинскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесена. Владѣетъ при селѣ Топовкѣ 235 десятинами земли. (Свѣдѣнія дворянскаго депутатскаго собранія 1895 года).

Смирнова (гг. *Мишиныхъ)* усадьба—хуторъ Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, при р. Волгѣ. По свѣдѣніямъ волостного правленія здѣсь проживаетъ въ 1894 году 16 душъ мужского пола, 15 женскаго, всего 31 душа обоего пола.

Смолинъ Михаилъ Петровичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесенъ. Владѣетъ при Котлубанскомъ участкѣ 388 десятинами земли. (Свѣдѣнія дворянскаго депутатскаго собранія 1895 года).

Смородино, *Смородинное, Смородинка, Самородино* тожъ, село бывшихъ государственныхъ крестьянъ, великороссовъ, православныхъ, Камышинскаго уѣзда, 1 стана, Гусельской волости, въ 35 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина и въ 12 верстахъ къ югу отъ волостного правленія въ с. Гуселкѣ. Село расположено подъ 50°,21′ сѣв. шир. и 14°,47′ вост. долг. отъ Пулкова, на низменной мѣстности, по рѣчкѣ *Смородинкѣ*, давшей названіе селу, протекающей незначительнымъ ручьемъ, но удобной для разведенія садовъ, почему и получилось вѣроятно настоящее названіе; вода получается жителями изъ рѣчки и колодцевъ; въ 1 верстѣ къ юго-западу отъ села, Смородинка впадаетъ съ лѣва въ рѣчку Сухую Ольховку. Селеніе это старое и, по словамъ стариковъ, начало его заселенія относится къ концу XVII вѣка, между 1690—1700 годами; за неимѣніемъ никакихъ указаній въ архивныхъ документахъ о существованіи здѣсь селенія до 1730-хъ годовъ—времени устройства Волжскаго казачьяго войска, невозможно провѣрить народное преданіе о началѣ заселенія Смородинки и можно только допустить, что это одно изъ самыхъ старыхъ поселеній этой части нынѣшняго Камышинскаго уѣзда. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., казенное село *Самородино, Смородино* тожъ, показано при рѣчкѣ *Самородинкѣ*, въ 33 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, на торговомъ трактѣ изъ г. Камышина въ слободу Рудню и Аткарскій уѣздъ; имѣло въ 1860 году 68 дворовъ, 356 душъ мужского пола 378 женскаго, всего 734 души обоего пола; церковь православная—1.—По земской переписи 1886 г. въ с. *Смородинкѣ* считалось 217 домохозяевъ, 612 душъ мужского пола, 621 женскаго, всего 1233 души обоего пола крестьянъ великороссовъ, православныхъ, бывшихъ государственныхъ; кромѣ то-

го 15 семей постоянно отсутствующихъ и 9 семей въ 24 души обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 170 мужчинъ и 6 женщинъ. Всѣхъ жилыхъ избъ—206, изъ нихъ: каменная—1, деревянныхъ—197, мазанковыхъ и сырцевыхъ—8, крытыхъ желѣзомъ—1, тесомъ—72, соломой—132, землею—1; промышленныхъ заведеній—6, кабакъ—1, лавка—1; у крестьянъ было: плуговъ—155, сохъ—5, вѣялокъ—3; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—345, воловъ—536, коровъ и телятъ—636, овецъ—1685, свиней—135, козъ—27; пчельниковъ—3 съ 13 колодами пчелъ. Всѣхъ платежей, кромѣ страховыхъ, приходилось въ годъ съ общества за 1885 г.—2892 рубля, доходныхъ же оброчныхъ статей на 66 рублей. Надѣльной земли считается: удобной, по даннымъ казенной палаты—3522 десят., по свѣдѣніямъ же Губернской Земской Управы 4074 десятины (въ томъ числѣ пашни 2272 десятины) и неудобной 489 десятинъ, всего по земскимъ свѣдѣніямъ 4563 десятины. Надѣлъ расположенъ въ одномъ участкѣ; лѣсъ находится въ 3-хъ мѣстахъ: около усадьбы, въ 2 верстахъ отъ нея и въ 4 верстахъ; его около 125 десятинъ, это кустарникъ, который рубили ежегодно; выгонъ весь расположенъ вокругъ селенія; сѣнокосу около 140 десятинъ, онъ въ двухъ кускахъ и оба въ разстояніи 1 версты, отъ селенія.—Во всемъ надѣлѣ найдется черноземной почвы около 100 десятинъ, разбросанной по всему надѣлу мелкими площадями; въ остальной части надѣла $^2/_3$ супеси и $^1/_3$ суглинка; подпочва—песокъ и красная глина. До 1880 г. землю разверстывали по ревизскимъ душамъ мужского пола, съ того же времени установили пятилѣтній періодъ передѣловъ и землю начали разверстывать по наличнымъ душамъ мужского пола. Мѣста, занятыя садами, при переверсткахъ не отбираются, но облагаются въ пользу общества по 10—30 копѣекъ за 1×60 саженъ въ годъ. Общественный амбаръ деревянный, крытый тесомъ; съ 1881 г. существуетъ общественная запашка подъ рожь и пшеницу. Пашня въ 3-хъ поляхъ, на которыхъ введенъ трехъпольный сѣвооборотъ. Выгона всего до 400 десятинъ, плохого качества—суглинокъ; нерабочихъ лошадей и рогатый скотъ отдаютъ на лѣто въ сосѣднія колоніи, по 1—$1^1/_2$ руб. въ лѣто.—Землю подъ посѣвъ арендуютъ отдѣльные домохозяева у сосѣднихъ колонистовъ и у арендатора казенныхъ участковъ на наличныя деньги по 15—10 рублей за сотенникъ (въ 1887 году). Случаи сдачи надѣльной земли рѣдки. По переписи 1887 г. въ селѣ считалось: 1 бондарь, 1 кровельщикъ, 4 мельника, 2 печника, 6 плотниковъ, 1 портной, 3 сапожника, 3 торговца и 2 женщины—нищія. Дохода общество получаетъ: съ водяныхъ мельницъ—47 рублей и за лишнія, сверхъ положеннаго размѣра, усадебныя мѣста—19 рублей. Земская школа существуетъ въ селѣ съ начала 1870-хъ годовъ, учениковъ въ школѣ въ 1886 г. было 59 человѣкъ; по словамъ крестьянъ, въ школу ученики ходятъ не аккуратно и почти всѣ посѣщаютъ ее только одну зиму; учительницей въ земской школѣ, въ 1887 году,

были недовольны, потому что „и ребята ея неслушаются, да и учитъ Богъ знаетъ чему,—никто псалтиря не читаетъ“; ей предпочитаютъ отставного бомбардира: у него дѣти находятся всегда въ страхѣ, благодаря заведенной имъ „двухвостной плети“; беретъ бомбардиръ 30 коп. въ мѣсяцъ и, кромѣ того, ученики поочереди носятъ ему всякую натуру: щи, квасъ, хлѣбъ, солому и прочее; онъ запиваетъ иногда на цѣлую недѣлю, тѣмъ не менѣе успѣваетъ научить учениковъ молитвамъ и разбирать псалтырь; учениковъ у него 10 человѣкъ, больше не позволяетъ помѣщеніе; теперь учить ему запрещено. (Сборникъ Саратовскаго Губернскаго Земства, 1891 г., т. XI).

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. село *Смородино* въ 12 верстахъ отъ волостного правленія, имѣло въ 1890 г. 225 дворовъ, 661 душу мужского пола, 671 женскаго, итого 1332 души обоего пола всѣхъ вообще жителей.—По свѣдѣніямъ Гусельскаго волостного правленія 1894 г., въ селѣ *Смородинѣ* имѣются: деревянная церковь во имя св. великомученика Димитрія, выстроенная и освященная въ 1853 году; земское училище, помѣщающееся въ наемной квартирѣ и земская ямская станція съ 7 лошадьми. Въ 1894 г. считалось въ селѣ 223 двора, въ числѣ ихъ 2 общественныхъ строенія—священника и псаломщика; постройки большею частью деревянныя, крытыя соломою, $^1/_3$—тесомъ и 8 домовъ желѣзомъ. Наличнаго населенія—684 души мужского пола, 671 женскаго, всего 1355 душъ обоего пола бывше государственныхъ крестьянъ, православныхъ, составляющихъ одно общество и занимающихся хлѣбопашествомъ. *Смородинское* общество получило отъ казны надѣлъ, по владѣнной записи, удобной $3390^1/_4$ десят., лѣса $132^1/_2$ десят. и неудобной 489 десят., всего $4011^3/_4$ десятинъ; кромѣ того церковной земли—$52^1/_4$ десятины. До волостного села Гуселки считаютъ—12 верстъ, с. Перещипного—20, с. Мокрой Ольховки—18, Грязноватки—7, Новой Николаевки—20, колон. Іосефсталь (Иловлинской волости)—6, колон. Обердорфъ—7, колон. Семеновки—15, колон. Караульный Буеракъ—12, до станціи Купцево Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги (къ юго-западу)—6 верстъ: желѣзная дорога находится въ сосѣдствѣ съ дачею общества, до г. Камышина—38 и г. Саратова—153 версты.—(См. карту стр. 198).—По свѣдѣніямъ Епарх. Вѣдомост. 1896 г. (прилож. къ № 6), *Дмитріевская* церковь въ селѣ *Смородинѣ* построена въ 1853 г. на средства прихожанъ, деревянная, крыта желѣзомъ, однопрестольная;—церкви принадлежатъ: деревянная сторожка, крытая желѣзомъ, въ которой помѣщается и школа грамоты, и земля—$49^1/_2$ десятинъ, изъ коихъ $8^1/_2$ десят. луговъ и 41 десят. пахотной. Дома у причта общественные, деревянные, построены на общественной землѣ. Въ селѣ 2 училища: земское—открыто въ 1867 г., помѣщается въ наемной квартирѣ, и церковно-приходская школа грамоты—открыта въ 1892 году. Причтъ состоитъ: изъ священника, получающаго 108 рублей

казеннаго жалованья, и псаломщика—36 рублей, въ годъ. Ближайшія церкви: Николаевская въ селѣ Гуселкѣ—въ 12 и Казанская въ с. Мокрой Ольховкѣ—въ 18 верстахъ. Къ приходу принадлежитъ, кромѣ села, одна деревня—Грязный Буеракъ въ 7 верстахъ; всѣхъ прихожанъ въ 1895 г. числилось—2306 душъ обоего пола, раскольниковъ нѣтъ.

Собачья Балка, *Орловка* тожъ, село Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, получило это названіе отъ балки, въ которой водилось много одичавшихъ собакъ, при началѣ поселенія крестьянъ. См. *Орловка*.

Соковъ, *Ледневъ* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, расположенъ въ балкѣ при рѣчкѣ Оленьей и состоитъ изъ 6 дворовъ, строенія деревянныя, крыты тесомъ; хуторъ поселенъ крестьянами с. Песковатки на общественномъ ихъ надѣлѣ и, по свѣдѣніямъ волостного правленія, имѣлъ въ 1894 году 15 душъ мужск. пола, 16—женскаго, всего 31 душу обоего пола православныхъ крестьянъ, принадлежащихъ къ Песковатскому обществу. Хуторъ отстоитъ отъ с. Песковатки въ 12 верстахъ, дер. Оленье—въ 6, выселка Родники—20, пристани на Волгѣ въ посадѣ Дубовкѣ—18, г. Царицына—62 и г. Саратова—въ 285 верстахъ. Въ 6 верстахъ отъ хутора пролегаетъ большая почтовая и скотопрогонная дорога изъ г. Царицына въ г. Саратовъ. (Свѣд. Песковатскаго волостного правленія 1894 года).

Соколова мѣщанскій хуторъ г. Камышина, верстахъ въ 3-хъ къ сѣверу отъ него, на лѣвомъ берегу рѣчки Елховки, впадающей въ р. Камышинку у стараго города; высота мѣстности, верстахъ въ 2-хъ къ сѣверу отъ хутора 494 англ. фута надъ уровнемъ Чернаго моря. Мѣщане поселены на городской землѣ и ихъ считалось въ 1890 г. 36 дворовъ, 92 души муж. пола, 104—женскаго, итого 196 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. (Военно-топограф. карта генеральнаго штаба, изд. 1889 года, и свѣдѣнія губерн. статист, комитета за 1891 годъ). См. карту стр. 384.

Соленый хуторъ и садъ купца Воронина близь с. Отрады, Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, на ровной мѣстности, въ 3-хъ верстахъ къ юго-востоку отъ с. Отрады. Здѣсь въ 1894 г. былъ 1 дворъ, въ которомъ проживаютъ 1 душа муж. пола и 1—женскаго, присматривающіе за садомъ. (Военно-топографическая карта генеральн. штаба, изд. 1889 г. и свѣдѣнія волостн. правленія 1894 года).

Солодовка рѣчка Камышинскаго уѣзда, лѣвый притокъ р. Бурлука; беретъ начало верстахъ въ 5 къ юго-востоку отъ Слюсаревой слободы, Тарасовской волости, ниже которой расположенъ по ней хуторъ Фитининъ. Длина рѣчки около 20 верстъ, направленіе ея на сѣверо-западъ. (Военно-топографич. карта генеральн. штаба, изд. 1892 г.).

Солодча, *Солодчи, Казачья Балка* тожъ, село Царицынскаго уѣзда, 1 стана, Александровской волости, на правомъ берегу рѣки Иловли по оврагамъ *Казачьему* (почему называется *Казачья балка*)

и *Калиновскому*; имѣетъ 2 удобныхъ подъѣзда къ рѣкѣ и 27 колодцевъ. Село расположено на ровномъ мѣстѣ и одна сѣверная улица—по оврагу *Казачьей балки*. По свѣд. губернской земской управы селеніе заселено около 1830 г. государственными крестьянами; по свѣдѣніямъ волостного правленія поселеніе основалось въ 1827—1829 годахъ, а въ 1849 г. отстроена и освящена деревянная, во имя Покрова Пресв. Богородицы, церковь. Переселенцы—русскіе, изъ разныхъ губерній съ своимъ разнообразнымъ говоромъ, частью малороссы, почему и мѣстныя улицы, числомъ 6, носятъ названія: Козловка, Тамбовка, Ломовка и тому подобныя, по родинѣ своихъ пришельцевъ. Деревянная церковь находится въ южной сторонѣ села; здѣсь земская школа, каменныя и деревянныя лавки. По правому берегу р. Иловли, отъ сл. Ольховки, идутъ возвышенности, оканчивающіяся на сѣверной сторонѣ с. Солодчи горой изъ бѣлой глины; затѣмъ береговыя возвышенности отходятъ къ западу, на нѣкоторое разстояніе отъ рѣки, до предѣловъ области Донского Войска, куда вступаетъ Иловля за деревней Трудовкой. По лѣвому берегу Иловли, противъ села Солодчи тянутся лѣса. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Центральн. статист. комитета, изд. 1862 г., казенное село *Солодча, Казачья Балка* тожъ, показано при р. Иловлѣ, на проселочномъ трактѣ по р. Иловлѣ, въ 120 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына; въ 1860 г. здѣсь считалось 300 дворовъ, 869 душъ мужск. пола, 860—женскаго, всего 1729 душъ обоего пола; церковь православная 1. По свѣдѣніямъ губернской земской управы, здѣсь было въ 1882 г., исключая 40 семействъ постоянно отсутствующихъ, 374 домохоз., 1078 душъ муж. пола, 1023—женскаго, всего 2101 д. обоего пола, получившихъ въ надѣлъ 7089 десятинъ удобной и неудобной земли, изъ которой $^{2}/_{3}$ суглинку и $^{1}/_{3}$ мѣловатой съ мелкимъ камнемъ; надѣлъ изрѣзанъ мѣстами 7-ю довольно большими оврагами. Въ Солодчѣ еженедѣльные базары и 2 ежегодныхъ ярмарки на Вознесеніе и Покровъ.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 года здѣсь считалось 439 дворовъ, 1094 души мужск. пола, 1076—женскаго, итого 2170 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По списку населенныхъ мѣстъ губернской земской управы 1894 г. въ с. *Солодчѣ* 2 школы: земская, открыта въ 1876 году и приходская школа грамоты—съ 1892 г. Въ селѣ 2 ежегодныхъ ярмарки: въ Вознесеніе и Покровъ Пресв. Богородицы; на ярмаркахъ торгуютъ разнымъ товаромъ и скотомъ, на каждую изъ нихъ собирается до 1000 подводъ и пригоняютъ множество рогатаго скота. Волостное правленіе въ слободѣ Александровкѣ—въ 7 верстахъ; до дер. Стефанидовки считаютъ 3 версты, дер. Дмитріевки—3, станціи Липовки Грязе-Царицынской желѣзной дороги—25, хутора Пугачева, Области Войска Донского—11, до ближайшей пристани на р. Волгѣ с. Балыклей—65, г. Царицына—133 и г. Саратова—265 верстъ. Въ селѣ *Солодчѣ* въ 1894 г. было 443 двора, въ числѣ ихъ 4 общественныхъ строенія: зем-

ская и приходская школы, домъ псаломщика, запасный хлѣбный магазинъ и пожарный сарай съ обозомъ; кромѣ того въ селѣ домъ мѣщанина Четверикова. Крестьянскія строенія деревянныя и глинобитныя большею частью крыты соломой, $^1/_5$—тесомъ и 5 домовъ—желѣзомъ. Въ пожаръ 1891 г. сгорѣло здѣсь 89 дворовъ. Церковь деревянная во имя Покрова Пресв. Богородицы. По свѣдѣніямъ Епарх. Вѣдом. 1897 г. (прилож. къ № 5), отстроена въ 1853 г. на средства прихожанъ, деревянная, однопрестольная, при ней сторожка и церковная школа; земли числится пахотной и сѣнокосной $49^1/_2$ десятинъ. Въ селѣ 2 школы: земскаа—съ 1886 г. и церковно-приходская—съ 1887 г.; церковно-приходское попечительство существуетъ съ 1875 г. Причтъ состоитъ изъ священника и двухъ псаломщиковъ, казеннаго жалованья имъ положено 211 р. 68 к.; дома у священника и одного псаломщика собственные, а другого псаломщика—отъ прихожанъ. Въ приходѣ, кромѣ села, 3 деревни: Стефанидовка, съ земской школой, открытой въ 1883 г., въ 3-хъ верстахъ, Дмитріевка—въ 4-хъ и Захаровка, съ земской школой, открытой въ 1892 г., въ 8 верстахъ. Всѣхъ прихожанъ въ 1896 г. считалось 4732 души обоего пола. Ближайшія церкви: Дмитріевская въ слоб. Александровкѣ въ 8 и Казанская въ слободѣ Каменномъ Бродѣ въ 25 верстахъ. Въ 1894 г. въ селѣ считалось 1427 душъ муж. пола, 1449—женск., всего 2876 душъ обоего пола крестьянъ православныхъ, составляющихъ 1 общество; кромѣ того здѣсь 18 душъ обоего пола духовенства и 57 душъ мѣщанъ. Въ селѣ: 2 семьи занимаются выдѣлкой колесъ, 6—сапожничествомъ, 7—плотничествомъ, 3—валяніемъ войлоковъ и теплыхъ сапогъ, 4 печника, 3 кузнеца, 2 столяра, 4 портныхъ и 2 бондаря. Крестьяне бывше государственные и получили въ надѣлъ отъ казны 8202 десятины земли; кромѣ того при селѣ церковной земли 49 десятинъ. По свѣдѣніямъ Александровскаго волостного правленія 1894 г. село *Солодча, Казачья Балка* тожъ, имѣла 1387 душъ муж. иола, 1395—женскаго, итого 2782 души обоего пола наличныхъ крестьянъ великороссовъ, получившихъ въ надѣлъ $7089^1/_4$ десятинъ удобной и 1113 дес. неудобной, всего $8202^1/_4$ дес. Церковь деревянная, во имя Покрова Богородицы 1; школъ 2: земская и церковно-приходская; мануфактурныхъ лавокъ 3, мелочныхъ—2; мельницъ: вѣтряныхъ 7, конныхъ 1; трактиръ 1; маслобойня 1; кузницъ 3.

Село *Солодча* лежитъ подъ $49,^0 39'$ сѣв. шир. и $13,^0 58^1/_2'$ вост. долг. отъ Пулкова, по военно-топограф. картѣ генеральн. штаба. (См. карты стр. 14 и 17).

По свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова 1899 г., въ Солодчѣ ежегодно бываютъ 2 ярмарки: одна въ день Вознесенія Христова, длящаяся 7 дней, а другая—10 октября. Ярмарки—скотскіе, но на нихъ торгуютъ и мануфактурными, желѣзными, галантерейными и другими товарами. На солодчинскихъ ярмаркахъ бываетъ въ привозѣ и пригонѣ товару приблизительно на 136000 рублей, считая въ томъ числѣ рогатый скотъ и лошадей; продается же

всего на сумму до 82900 рублей. Скота и лошадей пригоняется на ярмарки около 12000 головъ, продается же около 8000 гол.; торговля совершается преимущественно за наличныя деньги пріѣзжимъ изъ разныхъ мѣстъ скотопромышленникамъ и мясникамъ. Дохода съ ярмарокъ Солодчинское общество получаетъ ежегодно не менѣе 600 рублей, а иногда и болѣе, смотря по съѣзду торговыхъ и скотопромышленниковъ.

Въ 1899 году, стараніемъ мѣстнаго сельскаго старосты Я. С. Кашенова, устроено въ Солодчинской дачѣ *общественное поливное поле*, гдѣ въ 1900 г. посѣяно пшеницы: кубанки 35 дес., гирки 15 дес. и картофелю 10 десятинъ. Пробный поливъ пшеницы начался 15 мая; вода, посредствомъ передачи ея изъ пруда особо устроеннымъ желѣзнымъ сифономъ, по главной канавѣ пошла быстро и большою струею. Въ теченіи недѣли, для полива 15 десятинъ пшеницы взято воды изъ пруда 8 вершковъ, предполагаютъ же ьзять ее для полива всей пшеницы и картофеля еще до 1 сажени глубины. Прудъ, изъ котораго берется вода для полива хлѣба, устроенъ въ котловинѣ. въ 7 верстахъ отъ села, въ мѣстности „Суходолъ", а самое поливное поле, гдѣ посѣвъ хлѣба находится за бугромъ, который обходитъ главная канава, по которой берется изъ пруда вода, а изъ нее уже она идетъ по оросительнымъ канавамъ на посѣвы, такъ что поле стоитъ почти все въ водѣ. До этого у Солодчинскаго общества земли удобной подъ посадку картофеля не было, почему и крестьяне посѣвомъ его не занимались, а постоянно покупали его для своего продовольствія у татаръ. Ежели дѣло пойдетъ хорошо, то общество предполагаетъ увеличить поливное поле до 100 десятинъ. (Сарат. Губерн. Вѣдомости, 1900 г., № 43).

Соновка, *Студено-Яблоновскій* поселокъ тожъ, Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, см. *Студено-Яблоновскій* поселокъ.

Сосновка, *Шиллингъ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, 2 стана, Сосновской волости, на правомъ берегу Волги, близъ границы Саратовскаго уѣзда, въ 45 верстахъ отъ Саратова, въ 130—отъ уѣзднаго города Камышина и въ 30 верстахъ отъ волостного правленія въ с. *Усть-Золихъ* (см. карту, приложенную къ слову *Сосновская волость*); имѣетъ лютеранскую церковь, школу, базары, пристань и квартиру полицейскаго урядника. *Сосновка* расположена подъ 51,°11′ сѣв. шир. и 15,°27′ вост. долг. отъ Пулкова, между возвышенностями на холмѣ, у самого берега Волги, къ которой имѣетъ 3 удобныхъ съѣзда. Въ имѣющихся описаніяхъ Волги средины XIX столѣтія, мы встрѣчаемъ слѣдующія краткія свѣдѣнія объ этой колоніи: *Волга*, изданіе пароходнаго общества Самолетъ 1862 года—„На 2131 верстѣ отъ Твери, на правомъ берегу лежитъ колонія *Сосновка*, въ которой живетъ 674 колониста, занимающихся хлѣбопашествомъ. По своему мѣстоположенію, она составляетъ естественный пунктъ, съ котораго начинается сухопутный волокъ между Волгой и Медвѣдицей; почему эта тихая и смирная колонія, во все лѣтнее время,

замѣтно оживляется зимою, ибо въ это время, сюда съѣзжаются хлѣбопромышленники и производятъ заподряды на перевозку съ Волги на Медвѣдицу лѣса, желѣза, рогожи, лубья и прочихъ матеріаловъ, потребныхъ для судоходства; также покупаютъ здѣсь барки, пригоняемыя изъ лѣсныхъ губерній для этой же операціи. У Сосновки пристаютъ пароходы общества Самолетъ". За Сосновкой, на лѣвомъ берегу Волги на протяженіи 40 верстъ лежатъ нѣмецкія колоніи: Волгская (или Вольская), Яблонка, Скатовка и Привальная (Вагенбургъ), затѣмъ Краснополье и Кочетная, Самарской губерніи, съ пристанями.

Путеводитель по Волгѣ, Я. Кучина, 1865 г.: „На 48 верстѣ отъ Саратова, на правомъ берегу Волги лежитъ нѣмецкая колонія *Сосновка*, у которой на самое короткое время останавливается пароходъ, иногда и не подходя къ пристани, и ссаживая и принимая пассажировъ на лодкѣ. Когда пароходъ подходитъ къ Сосновкѣ, то на берегу собирается толпа, на непривычный глазъ чрезвычайно своеобразная: нѣмцы, въ ихъ черныхъ, незастегнутыхъ жилеткахъ, въ синихъ панталонахъ и бѣлыхъ рубашкахъ, нѣмки въ синихъ юбкахъ и бѣлыхъ же рубахахъ. За Сосновкою пойдутъ колоніи, или какъ ихъ здѣсь называютъ—*колонки*: по лѣвому берегу Вольская, Яблонка, Скатовка и Привальная или Вагенбургъ; на 42 верстѣ отъ Сосновки, на лѣвомъ берегу, колонія Краснополье, а по сосѣдству съ нею—Кочетная. Всѣ эти колоніи торгуютъ хлѣбомъ и отпускаютъ его (1865 г.), всѣ вмѣстѣ, на 55 судахъ". Въ рукописи *Поѣздка въ Пятигорскъ*, А. Н. Минха, 1868 года: „12 мая самолетскій пароходъ Императрица, задержанный сильною бурею и темными ночами, пришелъ въ Саратовъ съ опозданіемъ и мы вышли лишь въ 6 часовъ вечера. Самолетская пристань скоро смѣшалась съ береговыми постройками, но Саратовъ виднѣлся еще долго; видъ города съ Волги и окружающихъ его возвышенностей очень красивъ. Правый берегъ гористъ, лѣвый низменъ и покрытъ лѣсомъ, который начинаетъ затапливать прибывающая вода. Пароходъ шелъ быстро, вѣтеръ стихалъ и день разъяснился, но отъ скораго хода, на трапѣ казался въ лицо довольно сильный вѣтеръ. Пройдя 48 верстъ отъ Саратова, пароходъ сталъ подходить къ правому берегу, гдѣ между возвышенностями расположена на холмѣ у самаго берега колонія *Сосновка*; на берегу собралась толпа нѣмцевъ и нѣмокъ въ ихъ національныхъ костюмахъ. Пристань очень плоха; въ колоніи видна кирха. Мы простояли нѣсколько минутъ, спустили и приняли пассажировъ и пароходъ снова полетѣлъ внизъ по Волгѣ. Солнце сѣло. Съ правой стороны мелькаютъ изрѣдка селенія и подымаются возвышенности, то покрытыя зеленью, то крутыми и голыми обрывистыми склонами спускающимися въ Волгу; влѣво, по водѣ, разбросаны полузатопленныя куртины лѣса, какъ будто выросшія посреди рѣки, за ними вода и, вдали, по луговой сторонѣ Волги, мелькаютъ кой-гдѣ бѣлыя церкви и селенія. Впереди Волга широкая, быстрая, съ небольшою зыбью, то несется дале-

ко, далеко впередъ, то обрывается на изгибѣ и передъ нами выступаютъ возвышенности праваго берега; картина хороша, но разнообразія мало, ежели не вглядѣться во всѣ ея подробности. 9 часовъ—смерклось; вода стелется какъ гладкое, свѣтлое зеркало, берега чернѣютъ. Вотъ вырѣзался направо, на свѣтлой синевѣ неба, какой то черный конусъ, надъ нимъ блеститъ тонкій рогъ новаго мѣсяца; дальше обрывистый берегъ спускается ниже, на немъ заискрились огоньки, чернѣютъ кровли деревни и вѣтрянки. Правый берегъ совершенно опустился и мы бѣжимъ по широкой водной площади, между низкими берегами, по срединѣ Волги: что за страшная масса воды, покрытая мелкою рябью; берега тускло очерчиваются въ темнотѣ; колеса шумятъ, а за пароходомъ вьется въ воздухѣ и сыпится широкая полоса блестящихъ искръ. Мы уменьшили ходъ и, поворотивъ противъ теченія, останавливаемся, не подходя къ берегу, противъ какого то селенія; на Волгѣ мелькаетъ фонарь и къ намъ пристаетъ лодка съ пассажирами. Пароходъ дрогнулъ, вода опять заклокотала подъ колесами и мы снова плывемъ внизъ по теченію. Отойдя немного, началось довольно сильное волненіе, такъ что пароходъ стало качать. Въ 10 часовъ вечеаа мы подошли и стали у села *Золотого*, на правой сторонѣ Волги, въ 110 верстахъ отъ Саратова; темно, такъ что ничего не видать. Мы шли очень шибко—около 30 верстъ въ часъ, чтобы въ срокъ придти въ Царицынъ, такъ какъ пароходъ опоздалъ около 10 часовъ выходомъ изъ Саратова. Стали грузить дрова, на берегу зажгли костры, мимо которыхъ безпрестанно мелькаютъ взадъ и впередъ носильщицы; по Волгѣ вообще грузятъ дрова не мужчины, а женщины. Поужинавъ, я легъ спать, но шумъ падающихъ на палубѣ дровъ долго мѣшалъ заснуть".

По свѣдѣніямъ волостного правленія колонія *Сосновка* поселена до 1770 года; по свѣдѣніямъ Клауса (Наши колоніи) выходцы изъ разныхъ мѣстъ Германіи пришли сюда вслѣдъ за манифестомъ Императрицы Екатерины II, между 1764—66 годами; по вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 г. Сосновка принадлежала къ Сосновскому округу и вѣдомству Саратовской конторы иностранныхъ поселенцевъ, получивъ отъ казны по 15 десятинъ на душу 8-й ревизіи. Въ ней считалось: по 5 ревизіи 1788 г. 91 семейство, 271 душа мужск. пола, 261—женскаго; по 6 ревизіи 1798 г. 94 сем., 312 душъ муж. пола, 314—женскаго; по 7 ревизіи 1816 г. 118 сем., 436 душъ муж. пола, 415—женскаго; по 8 ревизіи 1834 г. 180 сем., 676 душъ муж. пола, 619—женскаго; по 9 ревизіи 1850 г. 174 сем., 965 душъ муж. пола, 874—женскаго; по 10 ревизіи 1857 г. 200 сем., 1034 души мужск. пола, 932—женскаго. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Центральн. стат. комитета, изд. 1862 года, нѣмецкая колонія *Сосновка, Шилингъ* тожъ, показана при р. Волгѣ, въ 150 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина; имѣла въ 1860 г. 170 дворовъ, 1046 душъ муж. пола, 946—женскаго, всего 1992 души обоего пола; церковь лютеранскую 1, училище и пристань. Въ 1859 г. переселились от-

сюда въ Новоузенскій уѣздъ 128 ревизскихъ душъ и образовали тамъ колонію „*Новая Таловка*", Нижне-Еруcланской волости; туда же послѣ этого, до 1881 года, переселилось еще 48 ревизскихъ душъ. Нѣкоторые переселились еще въ Америку и на Кавказъ, такъ что въ общемъ, до 1887 года изъ общества ушло 224 ревизскихъ души. Эмиграція въ Америку началась съ 1874 года и продолжалась до 1878 г., затѣмъ снова началась въ 1881 году и усилилась съ 1886 г.; уѣхавшіе до 1878 года всѣ перечислились (выключились изъ общества), многіе же уѣхавшіе послѣ этого, живутъ по паспортамъ; перечислившимся общество за ихъ душевые надѣлы ничего не выплатило. Переселяются въ Америку, говорятъ, потому, что тамъ лучше, но нѣкоторые видимо переселяются съ цѣлью избавиться отъ отбыванія воинской повинности, такъ какъ есть много случаевъ, что 17-лѣтній мальчикъ уѣзжаетъ одинъ изъ семьи, другіе даже до призыва уѣхали безъ паспортовъ. (Сборникъ статист. свѣдѣн. Камышинскаго уѣзда, т. XI, 1891 года); по земской переписи 1886 г. въ колоніи *Сосновкѣ* считалось наличныхъ: 283 домохоз., 1080 душъ муж. пола, 1018— женскаго, всего 2078 душъ обоего пола нѣмцевъ лютеранъ; кромѣ того 41 семья постоянно отсутствующихъ и 12 семей въ 79 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 607 мужч. и 588 женщ.; жилыхъ строеній 283, изъ нихъ: каменныхъ 89, деревянныхъ 192, сырцевая 1, крытыхъ тесомъ 120, соломой 163; двухъ-этажный домъ 1; промышленныхъ заведеній 13, трактиръ 1, кабаковъ 4, лавокъ 8. У поселянъ считалось: плуговъ 198, соха 1, вѣялокъ 30, молотилка 1; лошадей рабочихъ и не рабочихъ 867, воловъ 19, коровъ и телятъ 757, овецъ 1210, свиней 475, козъ 451. Всѣхъ платежей и повинностей годовыхъ приходилось съ общества въ 1885 г. 8876 рублей, доходныхъ и оброчныхъ 4284 рубля. Всей надѣльной земли у колоніи: удобной 5690 десятинъ (въ томъ числѣ пашни 2652 десятины) и неудобной 2314 десят., всего 8004 десят.; изъ этого количества находится за Волгой, въ Новоузенскомъ уѣздѣ $1247\frac{1}{5}$ дес. удобной и $370\frac{3}{5}$ дес. неудобной. Надѣлъ въ 3-хъ участкахъ: а) при селеніи 3066 десят. удобной и 1917,7 десят. неудобной земли; б) въ 20 верстахъ отъ селенія, при р. Норкѣ (лѣвомъ притокѣ р. Карамыша) 865 десят. удобной и 20,7 дес. неудобной, и в) въ Самарской губерніи, въ 3-хъ верстахъ отъ селенія 1247,2 десятинъ удобной и 370,6 десят. неудобной. Почва преимущественно каменистая (синій, крѣпкій камень); чернозема не болѣе 102 десятинъ, расположенныхъ къ югу отъ селенія. При р. Норкѣ почва глинистая (красная глина). Мѣстность вся въ оврагахъ и пригоркахъ: мѣстами на ½ версты ничего не видно, а съ нѣкоторыхъ холмовъ „до Саратова глазъ хватаетъ"; проѣзды чрезъ это сильно затруднены. Въ Самарской губерніи прекрасные заливные луга: „das ist das beste, u as wir haben"—говорятъ нѣмцы. Кромѣ того, при р. Норкѣ, есть еще около 100 десятинъ сухихъ покосовъ. Сначала землей владѣли по семьямъ, причемъ дѣлились только

ближайшія къ селенію мѣста, на остальныя же распространялось право захвата, которымъ впрочемъ никто не пользовался, такъ какъ раздѣленной земли было достаточно. Къ душевому владѣнію перешли около 1830 года; коренные передѣлы прежде происходили отъ ревизіи до ревизіи, качественныя же переверстки бывали почти ежегодно, такъ какъ земля очень „неровная". Въ 1881 г., по приговору общества, состоялся первый коренной передѣлъ на 10 лѣтъ, на 1020 наличныхъ мужского пола душъ, вмѣсто 620 ревизскихъ; при качественныхъ переверсткахъ „складываются" въ жеребья по 10 душъ. По оврагамъ растетъ кустарникъ, который рубится ежегодно; топятъ кизяками и соломой. Усадьбы въ подворномъ владѣніи; сороковая десятина (3200 квадр. саж.) усадьбы облагается 6 рублями въ годъ и въ 1886 г. собрано всего 1072 р. 34 копѣйки. Общественныхъ запашекъ нѣтъ, были раньше „долговыя". Душа надѣльной земли сдается за 4—5 рублей, или за подати и повинности. Отдѣльныя лица берутъ землю у крестьянъ Самарской губерніи по 3—5 рублей сороковую десятину, сѣютъ за Волгой и исполу. Дешевизна земли здѣшней мѣстности объясняется крайне низкимъ качествомъ ея. Въ *Сосновкѣ* всѣ почти поселяне занимаются извозомъ; везутъ къ пристани, верстъ за 40—50, муку или зерновой хлѣбъ, по 3—5 копѣекъ съ пуда; съ бревенъ получаютъ за такое же разстояніе 8 копѣекъ съ вершка (въ отрубѣ). Въ 1886 г. мірскіе доходы составляли: съ амбаровъ на пристани 1098 руб. 41 коп. (по 1 рублю за квадратн. сажень), съ бревенъ на пристани, по 6 коп. съ бревна въ годъ,—1599 р. 50 коп., съ мельницъ 80 рублей, рыбныхъ ловель 420 рублей, съ постороннихъ лицъ за право проживанія въ селѣ 88 руб. и съ трактирнаго заведенія на базарной площади 1000 рублей. (Сборникъ губернскаго земства, т. XI). По свѣд. губ. статист. комит., на Сосновской пристани въ 1877 г. грузилось и отправлено 8 судовъ и 2 парохода; въ 1878 г.—15 судовъ и 1 пароходъ, пришло и разгрузилось 1 судно; въ 1879 г. грузилось и отправлено 12 судовъ.

По свѣдѣніямъ губернскаго статист. комитета за 1891 г. въ *Сосновкѣ* считалось 270 дворовъ, 1325 душъ муж. пола, 1361—женскаго, итого 2686 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ волостного правленія 1894 года, въ *Сосновкѣ, Шиллингъ* тожъ: церковь деревянная, крыта желѣзомъ и освящена въ 1883 году; церковно-приходская нѣмецкая школа существуетъ со времени основанія селенія; товарищеская школа; земская станція съ 3-мя лошадьми; базарная площадь и базары—по пятницамъ, торгуютъ разнымъ крестьянскимъ товаромъ, лѣтомъ и зимою собирается до 100 подводъ; лѣсная пристань и торговля строевымъ лѣсомъ. Въ 1894 г. здѣсь считалось 303 двора, строенія деревянныя, изъ дикаго камня и кирпича, большею частью крыты деревомъ, 1/3—соломою и 3 дома желѣзомъ. Селеніе раздѣлено на кварталы: жителей: 1288 душъ муж. пола, 1300—женскаго, всего 2598 душъ обоего пола поселянъ-собственниковъ,

нѣмцевъ лютеранъ, составляющихъ одно общество; занимаются хлѣбопашествомъ и до 40 человѣкъ – тканьемъ сарпинки. Надѣльной земли 5689 десят. удобной, передѣленной на 12 лѣтъ по числу наличныхъ душъ мужского пола. До волостного села Усть-Золихи считаютъ 30 верстъ, с. Мордова (Ахматской волости)—5, колоніи Таловки—10, уѣзднаго города Камышина—130 и г. Саратова—45 верстъ. Въ 1808 г. была занесена въ *Сосновку* чума изъ Астрахани, но смертность была не велика.

Сосновка Новая, *Ней-Шиллингъ, Александерталь* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости; см. *Александерталь*.

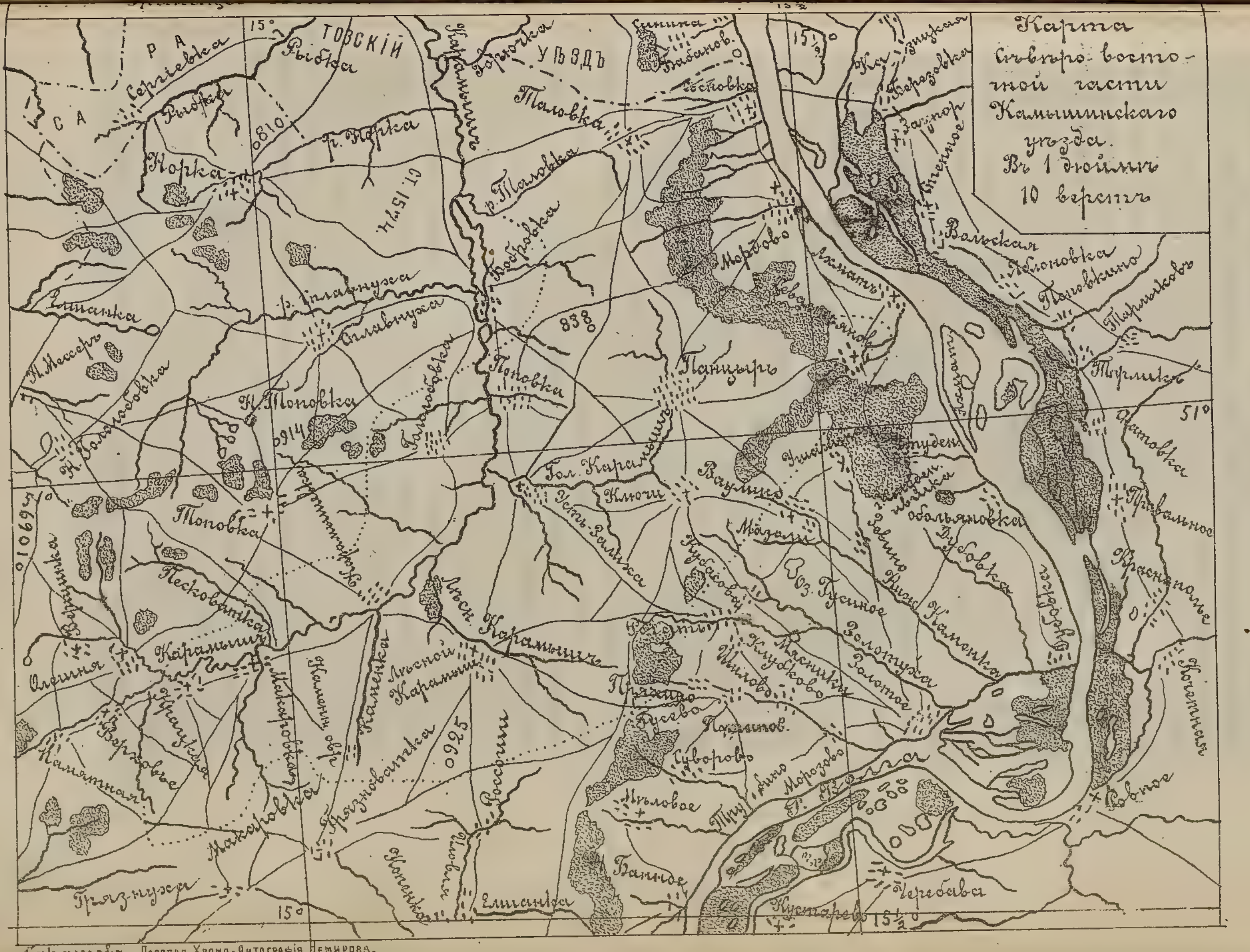
Сосновская волость, (бывшій *Сосновскій* округъ иностранныхъ поселенцевъ Саратовской губерніи), Камышинскаго уѣзда, 2-го полицейскаго стана и 1 участка земскаго начальника, имѣетъ волостное правленіе въ *с. Усть-Золихѣ.* Она расположена въ сѣверо-восточной сторонѣ уѣзда, гранича: къ сѣверу – Саратовскимъ уѣздомъ, къ сѣверо-востоку—рѣкою Волгою, къ востоку—Ахматской волостью, къ юго-востоку – Золотовской, къ югу – Каменской (нѣмецкой) и Верхне-Добринской волостями, къ западу и сѣверо-западу—Олешинской (нѣмецкой), Топовской (русской) и Норкской (нѣмецкой) волостями. Эта большая волость, населенная сплошь нѣмецкими колонистами, выходцами изъ Германіи по вызову Императрицы Екатерины II, въ 1764—66 годахъ, тянется отъ границы Саратовскаго уѣзда и р. Волги, съ сѣверо-востока на юго-западъ, на протяженіи около 60 верстъ, наибольшая же ширина ея съ сѣверо-запада на юго-востокъ около 25 верстъ. Рѣка Волга омываетъ сѣверо-восточную окраину ея лишь на протяженіи около 6 верстъ; по западной части волости течетъ рѣка Карамышъ, отъ колоніи Крацкой (Починная) до колоніи Поповки включительно, затѣмъ, пройдя дачи при русской деревнѣ Бобровкѣ, опять омываетъ небольшую часть западной границы Сосновской волости; по ней расположены колоніи этой волости: Крацкая (Починная), Макаровка, Карамышевка, въ верстѣ отъ нея справа—волостное село *Сосновской* волости—*Усть-Золиха,* и Поповка. Болѣе значительные притоки Карамыша, здѣсь, съ правой стороны: Макаровка, Каменка, Лѣсной Карамышъ, Голый Карамышъ и Таловка. Пересѣкающій волость 51° сѣверной широты дѣлитъ ее на сѣверную и юго-западную части. Большая старинная почтовая дорога изъ Саратова на Камышинъ, Царицынъ и Астрахань проходитъ по ней съ сѣверо-востока на юго-западъ; по ней въ волости 3 селенія: Таловка, Усть-Золиха и Лѣсной Карамышъ. Высота мѣстности (по военно-топографической картѣ генеральн. штаба, изд. 1892 г.) по почтовой дорогѣ, на правой сторонѣ р. Карамыша, отъ Саратовскаго уѣзда подымается къ югу отъ 827 до 838 и 925 (на водораздѣлѣ истока р. Иловли отъ р. Карамыша) англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Кромѣ небольшой сѣверо-восточной части при колоніи Сосновкѣ у Волги, вся остальная часть волости принадлежитъ къ Медвѣдицко-Карамышскому вод-

ному бассейну. До образованія нѣмецкихъ волостей, Сосновскій округъ Камышинскаго уѣзда имѣлъ, по вѣдомости 1859 года, тѣ же 13 колоній, что и теперь. По свѣдѣніямъ волостного правленія въ 1894 году къ Сосновской волости принадлежатъ нѣмецкія селенія: Сосновка (Шиллингъ), Таловка (Бейдекъ), Голый Карамышъ (Панцырь, Бальцеръ), Севостьяновка (Антонъ), Ключи (Моръ), волостное село *Усть-Золиха* (Мессеръ) гдѣ находится волостное правленіе Сосновской волости, Поповка (Нейманъ, Фафенъ хуторъ, Бренингъ тожъ), Гололобовка (Денгофъ), Лѣсной Карамышъ (Гримъ), Карамышевка (Бауеръ), Макаровка (Меркель), Починное (Крацке) и Каменный Оврагъ (Декотъ). Всѣ эти колоніи старыя и поселены первыми выходцами изъ Германіи, по вызову Императрицы Екатерины II, до 1770 года. Въ 1894 году здѣсь считалось 27771 душа муж. пола, 27422 женскаго, всего 55193 души обоего пола нѣмцевъ, нынѣ поселянъ-собственниковъ, надѣленныхъ казною, по показаніямъ Сосновскаго волостного правленія 1894 года, 85997 десятинами удобной земли, не считая неудобной.

Сотенникъ мѣра поверхности пахотныхъ и сѣнокосныхъ полей, существующая и теперь въ многоземельныхъ дачахъ Саратовской губерніи. Въ большинствѣ случаевъ *сотенникъ* (по мѣстному—*сотельникъ*) имѣетъ 100×100 саженъ, что составитъ площадь въ 10000 квадратныхъ саженъ, или $4^1/_6$ казенныхъ десятинъ ($3^1/_8$ десят. сороковой хозяйственной мѣры); но мѣстами размѣръ *сотенника* измѣняется. См. *Десятина*.

Софьевъ Павелъ Аввакумовичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не внесенъ. Владѣетъ при Котлубанскомъ участкѣ 892 десятинами земли. (Свѣдѣнія дворянскаго депутатскаго собранія 1895 года).

Спартанка, *Спартанская* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, подъ 48°,49′ сѣв. шир. 14°,19′ вост. долг. отъ Пулкова, на высокомъ ровномъ берегу р. Волги, въ 30 саженяхъ отъ нее, при устьѣ рѣчки Мечетки; водой пользуется изъ р. Волги. (По военно-топографич. картѣ генер. штаба, изд. 1889 г. между Мечеткой и Журковкой показана деревня—„*Протянка*"). Спартанка расположена между г. Царицыномъ и селомъ Рынкомъ, въ 13 верстахъ отъ перваго и 3-хъ верстахъ отъ послѣдняго. Населена малороссами и русскими помѣщика Страхова въ 1840-хъ годахъ (по свѣдѣніямъ волостного правленія—до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 1861 года). По списку населенныхъ мѣстъ Центральнаго статист. комитета, изд. 1862 г., владѣльческая деревня *Спартанка* показана при р. Волгѣ, въ 14 верстахъ отъ уѣзд. гор. Царицына, и имѣла въ 1860 г. 16 дворовъ, 53 души мужск. пола, 46 женск., всего 99 душъ обоего пола. Названіе *Спартанка* не имѣетъ мѣстнаго значенія и дано по волѣ помѣщика. По свѣдѣніямъ губернской земской управы въ 1882 г. здѣсь было 15 домохоз., 46 душъ муск. пола, 32 жен-

Саратовъ. Паровая Хромо-Литографія Немирова.

скаго, всего 78 душъ обоего пола *), надѣленныхъ 54 десятинами 600 саженями безплодной и негодящейся для посѣва земли; мѣстность на которой лежитъ эта деревня и ея земельныя владѣнія— ровная, съ крѣпкимъ суглинисто-солонцеватымъ грунтомъ. Крестьяне получили отъ помѣщика Страхова, по выходѣ изъ крѣпостной зависимости, дарственный надѣлъ по $1^3/_4$ десятины на ревизскую мужскую душу; они переселенны сюда въ 1840-хъ годахъ помѣщикомъ Страховымъ изъ его имѣнія деревни Терновки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Въ 1890 г., по показанію В. Шишова (Саратовск. губернск. вѣдомости 1890 г., № 39) здѣсь было 8 дворовъ, 34 д. муж. п., 30 женск., итого 64 души об. пола. Жилыя постройки всѣ деревянныя, большею частью крытыя тесомъ, обращены лицомъ къ Волгѣ. Крестьяне всѣ православные, русскіе; деревня приходомъ къ Михаило-Архангельской церкви села Рынокъ; грамотныхъ здѣсь нѣтъ. Занимаются хлѣбопашествомъ и рыболовствомъ; посѣвы дѣлаются исключительно на съемной у владѣльца землѣ, съ платою по 7 рублей за десятину на 2 хлѣба, такъ какъ своя земля совершенно неудобна. Рыболовствомъ крестьяне занимаются въ качествѣ наемныхъ ловцовъ у арендаторовъ рыболовныхъ водъ въ Волгѣ, нанимаясь съ зимы и забирая деньги впередъ. Несмотря на неимѣніе собственной пахотной земли, Спартанскіе крестьяне живутъ довольно зажиточно; они сѣютъ на арендуемыхъ земляхъ рожь, яровую пшеницу, просо, бахчи и въ небольшомъ количествѣ ленъ и овесъ. Скота у нихъ считалось въ 1890 г.: 9 лошадей, 40 быковъ, 53 коровы, 21 теленокъ, 151 овца, 9 козъ и 2 свиньи. Въ 2-хъ верстахъ отъ Волги и дер. Спартанки, къ западу, расположена усадьба помѣщика Страхова, проданная теперь купцу Зайцевскому, съ садомъ, въ которомъ имѣются родники. Къ юго-западу же, при устьѣ р. Мечетки, въ 1-й верстѣ отъ Спартанки на землѣ города Царицына находится хуторъ *Журковка*, населенный мѣщанами (Сообщилъ В. Шишовъ въ 1890 году). По свѣдѣніямъ губ статист. комитета за 1891 г. въ Спартанкѣ считалось 13 дворовъ, 55 д. муж. п., 45 женск., итого 100 душъ об. пола всѣхъ вообще жителей. По списку населенныхъ мѣстъ губернск. земской управы, въ 1894 г. здѣсь считалось 12 дворовъ, дома деревянные, крытые тесомъ; жителей 50 д. муж. п., 49 женск., всего 99 душъ об. пола крестьянъ собственниковъ, бывшихъ помѣщичьихъ, православной вѣры, получившихъ отъ бывшаго помѣщика Страхова дарственный надѣлъ въ 54 десятины 600 саж. Зимою крестьяне занимаются плетеніемъ корзинъ для перевозки замороженной рыбы, которыя сбываютъ въ г. Царицынѣ по 20—30 копѣекъ штуку. До слободы Пичуги (Ерзовки) считаютъ 15 верстъ, хутора Журковки, на землѣ мѣщанъ г. Царицына, по другой сторонѣ балки Мечетки—1 верста и усадьбы Зайцевскаго, бывшей Страхова, тоже—1 верста, въ степь. По свѣдѣніямъ

*) Разница съ показаніемъ 1860 г. происходитъ отъ того, что получили надѣлъ лишь крестьяне, дворовые же ушли на волю безъ надѣла.

Ерзовскаго волостного правленія 1894 года деревня *Спартанка* расположена при р. Волгѣ, въ 16 верстахъ отъ уѣзднаго города и въ 16 же верстахъ отъ волостного правленія; имѣетъ 50 душъ муск. пола, 49 женск., всего наличныхъ 99 душъ об. пола, надѣленныхъ 54 десят. 600 саж. земли, дарственной. (См. карту, стр. 300).

Сплавнуха рѣчка въ сѣверной части Камышинскаго уѣзда; беретъ начало подъ 51^0 сѣверной широты тремя истоками, верстахъ въ 4-хъ къ сѣверо-западу отъ с. Топовки (Богородское); течетъ она сперва на сѣверо-востокъ, затѣмъ, подъ 15^0 восточной долготы отъ Пулкова, поворачиваетъ на востокъ и впадаетъ въ р. Карамышъ съ лѣвой стороны, противъ дер. Бобровки. Кромѣ небольшихъ ручьевъ она принимаетъ справа рѣчку Елховку, на которой расположена нѣмецкая колонія *Сплавнуха* (Гукъ). Длина всего ея теченія около 27 верстъ. (Военно-топограф. карта генеральн. штаба, изд. 1892 г. См. карту при словѣ „*Сосновская волость*").

Сплавнуха, *Гукъ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Норкской волости, въ 10 верстахъ къ юго-востоку отъ колоніи Норки; расположена на рѣчкѣ Елховкѣ, близъ р. *Сплавнухи*, отъ которой получила свое названіе. Лежитъ подъ $51^0 4'$ сѣв. шир. и $15^0 3'$ вост. долг. отъ Пулкова. По свѣдѣніямъ Клауса она основана между 1764—66 годами; по показанію волостного правленія населена въ 1764 г. нѣмцами реформатами, выходцами изъ разныхъ странъ Германіи, по вызову Императрицы Екатерины II. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 г. (Клаусъ, „*Наши колоніи*") колонія *Сплавнуха* принадлежала къ Норкскому округу и имѣла: по 5 ревизіи 1788 г.—78 семей, 282 души муж. п., 288 женск.; по 6 ревизіи 1798 г.—87 сем., 325 д. муж. п., 318 женск.; по 7 ревизіи 1816 г. 126 сем., 592 д. муж. п., 617 женск.; по 8 ревизіи 1834 г.—210 сем., 1078 д. муж. п., 1042 женск.; по 9 ревизіи 1850 г.—228 сем., 1752 д. муж. п., 1739 женск.; по 10 ревизіи 1857 г. — 372 сем., 2110 д. муж. п., 2131 женскаго. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Центральн. статист. комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Сплавнуха*, *Гукъ* тожъ, показана при рѣчкѣ Елховкѣ, въ 100 верстахъ отъ уѣздн. гор. Камышина, и имѣла въ 1860 г. 322 двора, 2184 д. муж. п., 2144 женскаго, всего 4328 душъ об. пола; церковь реформатскую—1; училище; маслобоенъ—3; мельницъ—22. По земской переписи 1886 года въ колоніи *Сплавнухѣ* считалось наличныхъ: 535 домохоз., 2565 душъ муж. п., 2626 женск., всего 5191 душа об. пола нѣмцевъ реформатовъ поселянъ собственниковъ; кромѣ того 172 семьи постоянно отсутствующихъ и 5 семей въ 25 душъ об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 1457 муж. и 1519 женщ. Въ 1880-хъ годахъ многія семейства переселились отсюда въ Америку. Жилыхъ строеній было 440, изъ нихъ: каменныхъ 153, деревянныхъ—286, сырцевое—1; крытыхъ тесомъ—129, соломой—309 и землей—2; промышленныхъ заведеній—78, кабаковъ—3, лавокъ—4. У поселянъ считалось: плуговъ—486, лошадей рабочихъ и не-

рабочихъ—1863, воловъ—596, коровъ и телятъ—1668, овецъ—5904, свиней—987, козъ—854. Всѣхъ годовыхъ платежей приходилось съ общества въ 1885 г.—17,452 рубля, доходныхъ же и оборочныхъ статей на 760 рублей. Надѣлъ: 13,165 дес. удобной (въ томъ числѣ пашни 8906 десят.) и 4163 десятины неудобной, всего 17,328 десятинъ земли. По владѣнной записи колонисты получили: пахотной земли 8906,1 десят., усадебной 226,6 десят., сѣнокоса 316,7 десят., выгона и пастбищъ 2962,7 десят , лѣса 528,5 десят., кустарника 214,6 десят., неудобной земли 4163,2 десятинъ. Почва по большей части черноземная. Сначала землею владѣли по ревизскимъ душамъ; такой порядокъ существовалъ до 1874 г., но такъ какъ надѣльная земля оказалась съ теченіемъ времени въ нѣкоторыхъ семьяхъ въ избыткѣ, между тѣмъ какъ въ другихъ члены достигли рабочаго возраста и все таки не имѣли надѣла, то порѣшили землю подѣлить по наличнымъ душамъ мужскаго пола, не дожидаясь новой ревизіи; согласно приговора, лица, сами незанимающіеся хлѣбопашествомъ, могли передавать свои земли и угодья въ другія руки на опредѣленные сроки. Передѣлъ по наличнымъ душамъ былъ произведенъ въ 1875 году на 9 лѣтъ, до 1883 г.; въ этомъ году земля подѣлена была вторично по числу наличныхъ душъ мужского пола срокомъ на 6 лѣтъ; при этомъ передѣлѣ на душу досталось въ 3-хъ поляхъ по 3,1 десятинъ. На огородахъ сажаютъ больше всего картофель и капусту, затѣмъ огурцы, преимущественно для домашняго употребленія. Хозяйство 3-хъ польное, пашутъ плугами; снимаютъ землю отдѣльные домохозяева у своихъ однообщественниковъ душами, за подати и повинности или за деньги, платя до 5 рублей за душу; частно-владѣльческія земли арендуютъ исполу. Различными промыслами на мѣстѣ занято было, въ 1887 году 470 и на сторонѣ 107 человѣкъ мужского пола; особенно развиты: столярный—119 человѣкъ и ткацкій—72 человѣка, кромѣ того: кузнецевъ—35, кожевниковъ—9, колесниковъ—34, красильщикъ—1, мельниковъ 31, мясникъ—1, плотниковъ—47, портныхъ—12, сапожниковъ – 55, остальные батраки, поденщики, пастухи и пр. Изъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній здѣсь было въ 1887 году: 2 лавки съ мануфактурнымъ товаромъ, 1 мелочная лавка, 3 винныя лавки, 1 красильное заведеніе. 1 сарпиночное заведеніе, 19 вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ, 3 маслобойни, 6 колесныхъ заведеній, 18 кузницъ, 1 портняжное заведеніе, 30 столярныхъ мастерскихъ и 6 кожевенныхъ заведеній. (Сборникъ губерн. земства 1891 г., т. XI).

По свѣдѣніямъ губерн. статистическ. комитета за 1891 г., г., въ *Сплавухѣ* считалось 400 дворовъ. 3688 д. муж. п., 3696 женскаго, итого 7384 д. обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Норкскаго волостного правленія 1894 года колонія *Сплавнуха*, *Гукъ* тожъ, расположена при р. *Сплавнухѣ* и имѣетъ: церковь деревянную, крытую тесомъ и освященную въ 1840-хъ годахъ; нѣмецкую церковную школу, учрежденную съ основанія

селенія; земскую товарищескую русскую школу, открытую съ 1865 года.

Въ 1894 г. здѣсь считалось: 387 дворовъ; строенія: 4 кирпичныхъ, 150 изъ дикаго камня и 299 деревянныхъ; крытыхъ желѣзомъ домовъ—4, тесомъ—106 и соломою—339. Жителей было въ 1894 г.: 3677 д. муж. п., 3632 женскаго, всего 7309 душъ обоего пола поселянъ собственниковъ, нѣмцевъ—реформатовъ, составляющихъ одно *Сплавнушинское* общество. Поселяне занимаются земледѣліемъ, кромѣ того въ селѣ: 7 портныхъ, 20 сапожниковъ, 32 плотника, 6 каменьщиковъ, 78 столяровъ, 27 колесниковъ, 1 бондарь, 18 кузнецовъ, 1 переплетчикъ и 184 ткачей сарпинокъ. Надѣлъ состоитъ: 226,6 десят. подъ усадьбами, 8906,1 десят. пашни, 214,6 кустарнику, 528,5 десят. лѣсу, 316,7 десят. луговъ, 2962,7 десят. подъ пастбищемъ и 4163,2 десят. неудобной, всего 17318$^2/_5$ десятинъ удобной и неудобной земли. До волостного правленія въ селѣ Норкѣ считаютъ 10 верстъ, русскихъ: деревни новой Топовки—5 и села Топовки 10 верстъ, колоніи Гололобовки—5, русской деревни Бобровки—7, г. Саратова—76 и уѣздн. г. Камышина—110 верстъ.

Станица—въ настоящее время такъ называется казачье селеніе съ церковью. Въ старину укрѣпленные города XVI и XVII вѣковъ, построенные на рубежѣ Крымской и Ногайской сторонъ, выставляли въ степь по всѣмъ направленіямъ „*разъѣздныя станицы* и *сторожи*"; между же городами рылись рвы, насыпались валы и по нимъ ставились острожки. Рядъ этихъ укрѣпленій назывался *чертою* и, въ степныхъ мѣстахъ, устраивались по ней „*подъѣзды, станы* и *сторожи*": въ *подъѣзды* посылались служилые люди изъ города за *черту* въ степь „для провѣдыванія вѣстей про непріятельскихъ воинскихъ людей"; иногда же, съ этой же цѣлью, отправляли „*разъѣздныя станицы*" (въ нѣсколько человѣкъ). Мѣсто, гдѣ они останавливались для собиранія свѣдѣній, называлось *станомъ* или *станицей*, самые же служилые люди—*станишниками*. *Сторожи*—были пункты или возвышенные мѣста, гдѣ постоянно находились *сторожа*, наблюдавшіе за всѣмъ, что происходило въ степи; разставлены они были часто и вѣсти о непріятеляхъ передавались черезъ *вѣстовщиковъ*. Въ 1557 году присланы были: атаманъ Ляпунъ Филимоновъ на Волжскую *переволоку* (см. это слово), а стрѣлецкій сотникъ Степанъ Кобелевъ на Иргизъ „со многими людьми", которымъ поручено было стоять на Волгѣ до осени; затѣмъ, не приступая еще къ постройкѣ городовъ по Волгѣ и другимъ городамъ, учреждены были постоянныя *сторожи*, съ *станишными* головами и *вожами*, позднѣе—*стоялыми* головами, которые своими разъѣздами должны были обхватывать все пространство „отъ Волги до Вороны, Оскола и Донца". Въ 1636 г. строится городъ „Тонбовъ" съ его украйными укрѣпленіями и посылаются отъ него „по вѣстямъ *станицы* до Хопра, Медвѣдицы и Дона, до казачьихъ городковъ".

Становщики, или *пристанодержатели*, назывались въ старину, въ XVIII вѣкѣ, люди принимавшіе и укрывавшіе у себя разбойниковъ и бѣглыхъ, оказывавшихъ имъ свое содѣйствіе и принимавшихъ отъ нихъ награбленное.

Старица—называется занесенный пескомъ старый рукавъ Волги.

Степановъ Александръ (по другимъ Алексѣй) Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, бывшій адъютантъ генералиссимуса Суворова, дѣлавшій съ нимъ походъ черезъ Альпы; былъ затѣмъ Енисейскимъ губернаторомъ и переведенъ Саратовскимъ губернаторомъ съ 5 декабря 1835 года по 14 марта 1837 г. когда отчисленъ въ министерство и вскорѣ умеръ. При немъ въ 1836 г. послѣдовало открытіе новыхъ уѣздныхъ городовъ въ Заволжской части Саратовской губерніи: Николаевска, Новоузенска и Царева. Въ томъ же году открыта въ Саратовѣ татарская мечеть на Татарской улицѣ.

Стержневой неводъ—рыболовная снасть на Волгѣ; см. *Неводъ*,

Стефанидовка, *Мельникова* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, 1 стана, Александровской волости, расположена однимъ порядкомъ на ровномъ, довольно низкомъ мѣстѣ праваго берега р. Иловли; домъ и усадьба помѣщика Мельникова находятся между деревней и рѣкой, садъ и лѣсъ къ рѣкѣ окружаютъ усадьбу съ 3-хъ сторонъ, на ровномъ мѣстѣ; тутъ же помѣщичья водяная мукомольная мельница на Иловлѣ. Мельниковъ ведетъ большое хозяйство и, кромѣ разнаго рабочаго скота, имѣетъ до 20 верблюдовъ. По лѣвому берегу Иловли идетъ лѣсъ. Стефанидовка находится въ 117 верстахъ отъ г. Царицына; въ 3-хъ—къ югу отъ села Солодчи и въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ волостного села Александровки. По свѣдѣніямъ волостного правленія, основаннымъ на показаніяхъ стариковъ, начало поселенія относится къ 1790-мъ годамъ *). Оба названія получила по имени и фамиліи помѣщицы; по свѣдѣніямъ губернской земской управы деревня населена крѣпостными крестьянами, малороссами, помѣщика Мельникова, которыхъ, по списку населен. мѣстъ Центральн. статист. комитета, считалось въ 1860 г. 52 двора, 194 души муж. пола, 201—женскаго, всего 395 душъ обоего пола; при деревнѣ показана въ спискѣ мельница. По свѣдѣніямъ губернской земской управы, здѣсь числилось въ 1882 г. 85 домохозяевъ, 245 д. муж. пола, 233—женскаго, всего 478 душъ обоего пола крестьянъ малороссовъ, надѣленныхъ 270 десятинами удобной и неудобной дарственной земли. По свѣдѣніямъ губерн. статист. комитета за 1891 г., здѣсь считалось 94 двора, 257 душъ муж. пола, 272—женскаго, итого 529 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей; при деревнѣ показана усадьба дворянина Мельникова. По списку населенныхъ мѣстъ губернской земской управы 1894 года, въ д. *Стефанидовкѣ, Мельникова* тожъ, показана земская школа, по-

*) По свѣд. А. А. Зимнюкова—къ 1755 г. изъ Курской и сосѣднихъ съ нею губерній.

строенная помѣщицей А. И. Мельниковою и открытая въ 1883 году. Здѣсь, въ 1894 г. считалось: 91 дворъ и запасный мірской хлѣбный магазинъ, кромѣ того усадьба помѣщика г. Мельникова и домъ для сельской школы; крестьянскія строенія деревянныя и глинобитныя, крыты большею частью соломой и около $^1/_{10}$ части тесомъ; къ рѣкѣ Иловлѣ 4 удобныхъ подъѣзда и въ деревнѣ 19 колодцевъ. Въ 1894 году въ Стефанидовкѣ считалось 337 душъ муж. пола, 341—женскаго, всего 678 душъ обоего пола крестьянъ православныхъ, составляющихъ одно общество. Кромѣ того здѣсь: дворянъ 4 души и мѣщанъ 17 душъ обоего пола. Крестьяне, кромѣ хлѣбопашества занимаются: 1 сапожникъ, 1 портной, 1 колесникъ, 1 плотникъ и 1 столяръ. Надѣлъ крестьяне получили малый, дарственный—$271^1/_4$ дес. При деревнѣ значатся земли, принадлежащей г. Мельникову 5802 десятины. Отъ деренни Стефанидовки считаютъ: до г. Саратова 268 верстъ, до г. Царицына 129, до пристани на р. Волгѣ с. Балыклей 64, до волостного правленія (слобода Александровка) 4, с. Солодчи 3, деревни Трудовки 7, хутора Пугачева области Войска Донского 11 и до станціи Липки Грязе Царицынской желѣзной дороги (черезъ хуторъ Пугачевъ) 26 верстъ. По свѣдѣніямъ Александровскаго волостного правленія 1894 г. деревня *Стефанидовка, Мельниковка* тожъ, отстоитъ отъ волостного правленія въ 4-хъ верстахъ и отъ уѣзднаго города Царицына въ 129 верстахъ, при рѣкѣ Иловлѣ; наличныхъ крестьянъ считалось: 317 душъ муж. пола, 320—женскаго, итого 637 душъ обоего пола малороссовъ, составляющихъ 1 общество и надѣленныхъ $271^1/_4$ десятинами земли. Въ 1894 г. при деревнѣ: земская школа 1, винная лавка 1 и водяная мельница 1.

Деревня *Стефанидовка* лежитъ подъ 49,°37′ сѣв. шир. и 13,°59′ вост. долг. отъ Пулкова, по военно-топогр. картѣ генер. штаба (см. карты стр. 14 и 17). Въ Сарат. Губ. Вѣд. 1899 года, № 26, помѣщены слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ селеніи: деревня *Стефанидовка* съ давнихъ лѣтъ поселена на правой сторонѣ по теченію рѣки Иловли; она носитъ также названіе *Мельниковка*, по имени бывшаго своего владѣльца Мельникова. Крестьяне сидятъ на весьма маломъ земельномъ надѣлѣ; жилыя постройки большею частью деревянныя, крыты соломой; всего насчитывается до 120 дворовъ. Крестьяне скотоводства большого не имѣютъ, большимъ посѣвомъ не занимаются, а большую часть времени года находятся въ заработкахъ у бывшаго своего помѣщика г. Мельникова, гдѣ они зарабатываютъ, какъ на содержаніе своихъ семействъ, такъ и на уплату повинностей. Самъ помѣщикъ Ѳ. Н. Мельниковъ почти всегда проживаетъ въ Петербургѣ, имѣніемъ же управляетъ его сынъ, состоящій предводителемъ дворянства Царицынскаго уѣзда, М. Ѳ. Мельниковъ, женою котораго, А. И. Мельниковой (нынѣ умершей) построена была въ 1882 году земская школа; въ 1898 г. она перестроена, увеличена, стѣны обложены кирпичемъ, покрыта желѣзомъ и внутри школы полъ и по-

толокъ выкрашены, на счетъ г. Мельникова. Школа застрахована въ 5000 рубляхъ. М. Ѳ. Мельниковъ подарилъ Стефанидовцамъ пожарную трубу съ двумя бочками на ходу. (См. карту стр. 14).

Стефанъ, *Штефанъ, Водяной Буеракъ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Усть-Кулалинской волости, см. *Водяной Буеракъ* колонія.

Столбичи или *Столбовки*—горы на правомъ берегу Волги, Камышинскаго уѣзда, которыя идутъ внизъ отъ села Русской Щербаковки, Банновской волости, крутымъ каменнымъ уступомъ, промытымъ весенними и дождевыми водами въ формѣ столбовъ и башенъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столбы кажутся сложенными изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ, высота которыхъ доходитъ до 86 саженъ надъ уровнемъ рѣки. Особенно красивы берега съ естественными гигантскими столбами (числомъ 10), слѣдующими другъ за другомъ безпрерывно около с. Щербаковки. Вѣроятно эти самыя горы называетъ Олеарій въ своемъ путешествіи 1636 года „*Стрѣлковыми*"; онъ говоритъ, что „за *мѣловыми горами* тянется другая чрезвычайно живописная гора: по крутообрывистымъ бокамъ ея торчали вверхъ острые камни, которые будто каменныя жилы, выдавались послѣ смытаго съ нихъ водою сыпучаго песка видомъ походили на стрѣлы синяго, краснаго, желтаго цвѣта, перемѣшанныя зеленью кустарниковъ. См. слово *Камышинскій уѣздъ)*.

Столбовыя дороги, такъ назывались большія почтовыя дороги съ поверстными столбами. По Саратовской губерніи эти столбы были деревянные, крашенные. Гуртовщики и прасолы, гонявшіе скотъ по большимъ дорогамъ, выражались—„мы шли *по столбамъ*". Когда же крестьянинъ говоритъ, что „прошелъ этотъ *столбъ*", или „черезъ 2, 3 *столба*", то это относится къ пашнѣ, гдѣ *столбомъ* называется рядъ десятинъ между двухъ межниковъ,

Столыпинъ Афанасій Алексѣевичъ, штабсъ-капитанъ, былъ избранъ въ 1840 году Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства (при губернаторѣ Д. Я. Власовѣ). Въ 1843 году онъ былъ снова избранъ дворянствомъ на эту должность, но не утвержденъ и Высочайше повелѣно было произвести чрезвычайные выборы, на которыхъ 15 мая того же 1843 года избранъ гвардіи ротмистръ Петръ Ивановичъ Бекетовъ.

Страховъ хуторъ, *Зайцевскаго* усадьба тожъ, Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, при рѣчкѣ Мечеткѣ; см. *Зайцевскаго* усадьба.

Стрежень—такъ называется главный судовой путь (фарватеръ) на рѣкѣ Волгѣ; коренное глубокое русло рѣки, удобное для прохода судовъ.

Стругъ—названіе судовъ, не употребляемое теперь на Волгѣ. Это плоскодонныя барки, заостренныя съ обоихъ концовъ, возящія и теперь грузы по Двинскому бассейну, на Обшѣ, Нѣманѣ и Виліѣ. Въ XVII вѣкѣ *струги* ходили по Волгѣ. Олеарій, въ своемъ путешествіи по Волгѣ 1636 г., называетъ ихъ „Strusen" и

говоритъ, что это были большіе плоскодонные суда, подымавшіе отъ 300 до 500 ластовъ грузу (ластъ имѣетъ 12 бочекъ или 120 пудовъ, слѣдовательно стругъ подымалъ отъ 36 до 60000 пуд.); нагружались они большею частью снизу Волги—солью, икрой и крупною соленою рыбой; въ водѣ сидѣли на 12 футовъ (около $1^3/_4$ сажени) и тащили за собой нѣсколько малыхъ судовъ, на которые передъ мелководьемъ перегружали обыкновенно тяжести съ съ *струговъ*. На нихъ бывали и пушки для охраны отъ разбойниковъ; принадлежали Великому Князю, Патріарху, Московскимъ монастырямъ и купцамъ. Подымавшіеся изъ Астрахани въ Нижній-Новгородъ *струги* имѣли отъ 200 до 400 рабочихъ; при вѣтрѣ шли на парусахъ, но когда его не было, или при встрѣчномъ, съ нихъ завозили на особыхъ лодкахъ якоря, одинъ за другимъ, за $^1/_4$ мили впередъ, и за веревку (канатъ) тянули съ судна человѣкъ 100 разомъ, подвигаясь такимъ образомъ противъ теченія. Такое плаваніе было очень медленно и въ день можно было проплыть не болѣе 2-хъ миль. *Струги, насады* (другой типъ старинныхъ большихъ судовъ) и другіе суда ходили по Волгѣ *караванами* по нѣскольку штукъ и охранялись стрѣльцами, плывшими на переднемъ суднѣ, такъ какъ на Волгѣ было тогда много разбойничьихъ шаекъ воровскихъ казаковъ.

Стрѣлица небольшая рѣчка Камышинскаго уѣзда, беретъ начало въ лѣсистыхъ приволжскихъ горахъ у колоніи Севостьяновки (Антонъ тожъ), течетъ на сѣверо-востокъ и впадаетъ въ р. Волгу при селѣ Ахматѣ. Длина ея около 8 верстъ. (Военно-топографическая карта генер. штаба, изд. 1892 года).

Стрѣльная балка Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, близъ деревни *Стрѣльной*. Эта небольшая балка впадаетъ въ Волгу; см. *Стрѣльная*—выселокъ.

Стрѣльная, *Стрѣльный выселокъ, Липовка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, 2 стана, Песковатской волости, нынѣ село, въ 75 верстахъ отъ г. Царицына, въ 22—25 отъ волостного правленія и въ 3-хъ верстахъ отъ деревни Широкой, изъ которой она выселена въ 1870-хъ годахъ (см. *Широкое*, дер. Песковатской волости). Въ спискѣ населен. мѣстъ Центральн. статист. комитета, изд. 1862 г., она не значится. Стрѣльная расположена верстахъ въ 30 къ сѣверу отъ посада Дубовки, на высокихъ приволжскихъ горахъ, называемыхъ *Разинскими*. Названіе свое оно получило отъ *Стрѣльной* балки, вблизи которой находится; самая же балка называется (отъ словъ „*стрѣла*“, „стрѣлять“) по слѣдующему обстоятельству, которое жители относятъ, по преданію, ко временамъ Стеньки Разина: крутыя и высокія горы, отъ вершины которыхъ деревня находится въ 50 саженяхъ, только съ береговой стороны Волги имѣютъ видъ утесовъ, верхъ же ихъ образуетъ изъ себя довольно обширную площадку, на которой въ пескахъ, годами выдуваемыхъ вѣтромъ, жители находятъ желѣзные наконечники стрѣлъ, перержавленные до негодности ружейные стволы, обломки сабель и разныя старинныя монеты. Съ южной

стороны горы, отлого спускаясь по направленію къ пересѣкающей ихъ балкѣ, образуютъ внизу насыпь, похожую нѣсколько на искусственную. По народному повѣрію, въ этой насыпи зарыто Стенькой Разинымъ судно съ мѣдными деньгами и заклято на нѣсколько столѣтій, такъ что только по истеченіи этого срока кладъ дастся въ руки. Съ вершины горъ, очень высокихъ, простымъ глазомъ можно видѣть за 30—40 верстъ, идущее съ верху по теченію, судно и потому, весьма вѣроятно, избиралась Волжскими разбойниками (по преданію Стенькой Разинымъ) какъ удобный пунктъ для грабежа судовъ (Разбои и клады низового поволжья, рукопись А. Н. Минхъ, хранящаяся въ Императ. русск. геогр. обществѣ). Олеарій, въ своемъ путешествіи 1636 г., упоминаетъ, что „черезъ 16 верстъ далѣе рѣчки *Боллоклей,* они миновали весьма высокую песчаную гору—„Strehlne“ (*Стрѣльчыя горы* по „книгѣ Большой Чертежъ“) и въ концѣ ея остановились ночевать въ 60 верстахъ по сю сторону Царицына“. Изъ этого видно, что *Разинскія* горы назывались раньше *Стрѣльными* и что послѣднее относится къ глубокой старинѣ. Насколько высоки и круты эти каменистыя горы, изрѣзанныя крутыми балками, можно видѣть изъ тото, что крестьяне Стрѣльной, живя при Волгѣ, не пользуются рѣчной водой, а берутъ ее изъ колодцевъ. Деревня построена въ одну улицу, имѣющую одинаковое направленіе съ Волгой. Въ концѣ села, съ сѣверной стороны, находится небольшая деревянная Рождества Богородицы, однопрестольная церковь, отстроенная въ 1884 году (она построена въ 1880 г., а освящена 17 Декабря 1884 г.): она была куплена старою въ селѣ Водяномъ, той же волости, за 1000 рублей, крестьянами дер. Широкой, Стрѣльной и Родниковаго хутора и не имѣетъ особаго священника *), а приписана къ приходу с. Водяного, отъ котораго отстоитъ верстахъ въ 7, такъ что богослуженія въ ней бываютъ не болѣе 10 разъ въ годъ; обошлась она съ выстройкою до 5000 рублей, при чемъ 3 года тянулось судебное дѣло между двумя селеніями и хуторомъ Родниковымъ, который желалъ поставить эту церковь у себя. (Саратовскія Губ. Вѣдом., 1891 г., № 6). По свѣдѣніямъ губерн. земск. управы считалось въ 1882 г. въ *Стрѣльной*—41 домохоз., 132 д. муж. п., 126 женск., всего 258 душъ об. пола; въ 1890 году было 70 домовъ и до 150 наличныхъ душъ мужск. пола, пользующихся общимъ надѣломъ съ дер. Широкой (см. *Широкое,* Песковатской волости). По свѣдѣніямъ губерн. статист. комитета за 1891 г. въ Стрѣльной показано 63 двора, 205 душъ мужск. п., 209 женск., всего 414 душъ об. пола всѣхъ вообще жителей.

По списку населенныхъ мѣстъ губернской земской управы 1894 г., село *Липовка, Стрѣльная* тожъ, состояло въ 1894 г. изъ 82 дворовъ, въ числѣ ихъ сельское управленіе и 2 церковно служительскихъ дома; крестьянскія строянія деревянныя, крыты тесомъ,

*) Въ 1895 г. здѣсь уже свой причтъ: священникъ и псаломщикъ.

1 изба—каменная, крыта тоже тесомъ. Церковь Рождества Богородицы—деревянная, крыта желѣзомъ. Въ концѣ села, по балкѣ, протекаетъ рѣчка *Стрѣльная*, впадающая въ Волгу. Водою для питья крестьяне пользуются изъ колодцевъ, каковые имѣются почти у каждаго домохозяина; съѣздъ къ рѣкѣ, по которому спускаются только въ зимнее время, затруднителенъ. Въ 1894 г. считалось здѣсь крестьянъ 210 д. муж. п., 225 женск., итого 435 душъ об. пола бывше государственныхъ, православныхъ, надѣленныхъ 2341 десят. земли. Крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ, зимою—рыбной ловлей, исключительно для прокормленія семействъ. До с. Песковатки считаютъ—22 версты, выселка Родники—2 версты, с. Пролейки (Балыклейской волости)—8, дер. Оленье—15, посада Дубовки—29, г. Царицына—72 и г. Саратова 278 верстъ; въ 2-хъ верстахъ отъ села пролегаетъ почтовая дорога изъ гор. Царицына въ г. Камышинъ, а въ 7 верстахъ—скотопрогонная изъ Царицына въ Саратовъ. По свѣдѣніямъ Песковатскаго волостного правленія 1894 г. выселокъ *Стрѣльный*, при рѣчкѣ *Стрѣльной*, расположенъ въ 27 верстахъ отъ волостного правленія и въ 87 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына; имѣлъ ревизскихъ душъ 10 ревизіи - 99 мужск. пола и 103 женск., наличныхъ же въ 1894 г.—210 д. муж. п., 216 женск., всего 426 душъ об. пола крестьянъ, надѣленныхъ сообща съ выселкомъ Родниковскимъ (Родники) и деревней Широкой—3621 десят. удобной и 3139 десят. неудобной, всего 6760 десят. земли. Въ селеніи: 1 мелочная лавка и 3 вѣтряныхъ мельницы.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова, при дер. *Стрѣльной*, между балокъ *Гужевой* и *Стрѣльной*, находили мѣдныя монеты 1722 г., въ разстояніи 1 версты на сѣверо-востокъ отъ селенія. Тамъ же находили стволы ружей, чугунные ядра и пули величиною въ куриное и голубиное яйца. Между тѣми же балками Гужевой и Стрѣльной на сѣверо-востокъ, замѣтны слѣды вала и землянокъ, окружностью съ версту; валъ тянулся сажень на 50 въ длину и имѣлъ $1^1/_2$ сажени ширины. Говорятъ, что здѣсь во время Пугачева (въ 1774 году) было сраженіе и потому мѣстность эта носитъ названіе—*Пугачевой*. Въ музеѣ Сарат. ученой архивн. комиссіи хранится бронзовый наконечникъ стрѣлы, найденный близъ *Стрѣльной*.

По сообщенію А. А. Зимнюкова, 1898 г., село *Стрѣльное* расположено около *Липовой* балки и имѣетъ 1 деревянную церковь, 1 общественный запасный хлѣбный магазинъ, 2 мелочныя и 2 винныхъ лавки, но ни одной школы.

Стрѣльныя горы—по книгѣ „*Большаго Чертежа*" и путешествію Олеарія 1636 года, лежатъ у Волги, на правомъ берегу, при нынѣшнемъ селеніи *Стрѣльномъ* Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, и называются теперь *Разинскими* горами. (См. *Стрѣльная*, выселокъ).

Студенка, *Студеновскій* поселокъ тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, 2 стана, Отрадинской волости. Въ 9 верстахъ отъ

г. Царицына и 4-хъ отъ ближайшей станціи желѣзной дороги расположены 5 поселковъ, поселившихся здѣсь въ 1880-хъ годахъ, бывшихъ нижнихъ чиновъ солдатъ: дерев. *Студенка*, заселенная въ 1875 г. и состоявшая въ 1882 г. изъ 10 домохозяевъ, 16 д. муж. п., 16 женск., всего 32 д. обоего пола, при 30 десятинахъ земли; поселокъ *Николаевка*, поселенный въ 1877 г., считавшій въ 1882 г. 31 домохоз., 61 д. муж. п., 68 женск., всего 129 д. обоего пола, при 803 десятинахъ земли; поселокъ *Синенькій*, поселенный въ 1877 г. и считавшій въ 1882 г. 8 домохоз., 25 д. муж. п., 15 женскаго, всего 40 д. обоего пола, при 259 десятин. земли; поселокъ *Семеновскій*, поселенный въ 1881 г. и считавшій въ 1882 г. 1 домохоз., 5 д. муж. п., 2 женск., всего 7 д. обоего пола, при 30 десятин. земли и поселокъ *Яблоновскій* (см. слово *Студеновско-Яблоновская* деревня), поселенный въ 1874 г., считавшій въ 1882 г. 10 домохоз., 25 д. муж. п., 18 женск., всего 43 д. обоего пола, при 76 десятинахъ земли. Всѣ эти 5 поселковъ составляютъ одну общину и земля отведена имъ въ одномъ участкѣ, всего въ количествѣ 1371 десятины удобной и неудобной, изъ которой $1/2$—красный суглинокъ, $1/4$ часть—солонца и $1/4$ часть—песчаной. Передѣлы земли бываютъ черезъ 6 лѣтъ: болѣе короткіе сроки невозможны, вслѣдствіе изобилія сусликовъ, такъ какъ много работы при окапываніи канавъ отъ нихъ, ежели же при частомъ передѣлѣ достанется новый пай—неокопанный, то приходится снова копать, а черезъ это многіе и совсѣмъ не станутъ пахать и сѣять. (Свѣдѣнія губернской земской управы 1884 года).

Студенка хуторъ Царицынскаго уѣзда, Романовской волости, расположенъ на лѣвомъ берегу рѣчки Балыклей, при впаденіи въ нее рѣчки *Студенки* (отъ которой получилъ названіе), въ 3-хъ верстахъ къ юго-востоку отъ с. Романовки, въ 8 къ западу отъ с. Каравайнки и около 150 верстъ отъ г. Царицына. Хуторъ выселенъ изъ с. Каравайнки на надѣльную землю, находящуюся въ общемъ пользованіи села Каравайнки и его хуторовъ: Варькина, Студенки и Щепкина. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., хутора *Студенки* не значится, по свѣдѣіямъ губернскаго статистическаго комитета здѣсь, въ 1890 г., считалось 49 дворовъ, 57 д. муж. п., 64 женск., итого 121 д. обоего пола всѣхъ вообще жителей. По списку населенныхъ мѣстъ губернской земской управы 1894 г., хуторъ *Студенка* расположенъ по рѣчкѣ Балыклейкѣ, плотинъ нѣтъ, имѣется 5 колодцевъ. Въ 1894 г. здѣсь считалось: 51 дворъ, строенія деревянныя, крыты большею частью соломой; жителей 180 д. муж. п., 195 женск., всего 375 д. об. пола русскихъ православныхъ крестьянъ, не составляющихъ отдѣльнаго общества, а входящихъ въ составъ Каравайнскаго. Кромѣ хлѣбопашества крестьяне занимаются садоводствомъ и огородничествомъ. До с. Романовки считаютъ—3 версты, хутора Варькина —5, села Каравайнки—8, пристани на Волгѣ с. Быково (за Вол-

гой, Астраханской губерніи)—16, станціи желѣзной дороги гор. Камышинъ—45, уѣзднаго гор. Царицына—147 и г. Саратова—216 верстъ. По свѣдѣніямъ Романовскаго волостного правленія 1894 г. хуторъ *Студенка*, составляющій одно сельское общество съ селомъ Караваинкой, расположенъ при рѣчкахъ *Студенкѣ* и Балыклейкѣ; имѣлъ въ 1894 г. наличныхъ 158 д. муж. п., 160 женскаго, всего 318 д. обоего пола русскихъ крестьянъ, надѣленныхъ сообща съ с. Караваинкой, хуторами Варькинымъ и Щепкинымъ—9200 десят. удобной, 8375½ десятин. неудобной, всего на 4 селенія—17,545½ десятин. земли. Школы на хуторѣ нѣтъ.

Студенка*) деревня Камышинскаго уѣзда, 2 стана, Ахматской волости, расположена подъ 50°,59′ сѣв. шир. и 51°,34′ вост. долг. отъ Пулкова, на рѣчкѣ *Студенкѣ* (оврагъ „*Яковъ*"—по военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1892 г.), впадающей въ Волгу, въ 70 верстахъ отъ гор. Саратова, въ 110 отъ г. Камышина, въ 12 верстахъ къ югу отъ волостного села Ахмата и верстахъ въ 4-хъ къ западу отъ р. Волги. Крестьяне великороссы, бывшіе крѣпостные графини Олсуфьевой, отъ которой получили дарственный надѣлъ; поселились они здѣсь въ концѣ XVII столѣтія, „лѣтъ около 100 до Пугачева"—какъ говорятъ старики; пришли они изъ разныхъ мѣстъ и были сперва *дворовыми*, потомъ, вмѣстѣ съ селомъ Ахматомъ, пожалованы Обольянинову и затѣмъ перешли къ Олсуфьевымъ. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистич. комитета, изд. 1862 г., владѣльческая деревня *Студенка* показана при рѣчкѣ *Студенкѣ*, въ 116 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и имѣла въ 1860 году—133 двора, 420 д. муж. п., 501 женскаго, всего 921 д. обоего пола. По свѣдѣніямъ губернской земской управы въ 1886 г. здѣсь было 150 домохоз., 410 д. муж. п., 432 женск., всего 842 д. обоего пола, но въ томъ же 1886 г. переселилось отсюда 174 ревизскихъ души, или 404 наличныхъ душъ въ Новоузенскій уѣздъ, Самарской губерніи, на казенный участокъ, въ 70 верстахъ отъ деревни Студенокъ, близъ деревни Краснаго Кута (на р. Ерусланѣ), гдѣ, по ихъ просьбѣ, отведено имъ правительствомъ, съ правомъ переселенія, по 8 десятинъ на душу въ аренду на 12 лѣтъ, всего удобной 1247⅕ десятина, неудобной 370¾ десятин., всего 1618 десятинъ. Затѣмъ осталось въ Студенкѣ всего 105 д. муж. п., 155 женскаго, итого 260 д. об. пола крестьянъ, 76 жилыхъ избъ, изъ которыхъ 1 каменная, остальныя деревянныя, 38 избъ крытыхъ тесомъ, остальныя соломою; у оставшихся крестьянъ въ 1887 г. было: 11 плуговъ, 39 сохъ, 109 лошадей, 67 коровъ, 32 гулевыхъ, 51 телятъ, 163 овцы, 4 свиньи, 4 козы. Промышленныхъ заведеній въ деревнѣ—9, питейное 1, лавокъ—2; посторонняго населенія—1 семья въ 7

*) Селеній *Студенокъ* въ Саратовской губерніи много: въ Саратовск. уѣздѣ—2 *Студенки*, въ Аткарскомъ 1, въ Балашовскомъ—4, въ Вольскомъ—1, въ Камышинскомъ—1, въ Петровскомъ—1, въ Царицынскомъ—2.

душъ обоего пола. По дарственному договору общество получило въ надѣлъ 417 десятинъ удобной (въ томъ числѣ 290 десятинъ пашни) и 29 десят. неудобной, всего 446 десят. земли. Надѣлъ въ одномъ участкѣ при деревнѣ, длиною около 4 верстъ и шириною отъ 300 до 600 саженъ; почва хрящеватая, подпочва— глина и камень. До воли крестьяне были на оброкѣ; по выходѣ изъ крѣпостной зависимости, землю разверстали по ревизскимъ душамъ, дѣлая качественные передѣлы черезъ каждые 2 года. Вся пашня составляетъ одно поле. Лѣса у нихъ 117 десятинъ, рубятъ его черезъ 3—5 лѣтъ, охраняя полѣсовщиками. Сады— на надѣльной землѣ, въ нихъ преимущественно яблони: анисъ, бѣль и зерновка. Запасный общественный хлѣбный магазинъ одинъ. До 2/3 посѣвной площади занимаютъ яровая пшеница, остальную—рожь, овесъ и ячмень. До 1886 г. снимали обществомъ у бывшей владѣлицы графини Олсуфьевой 1326 казенныхъ десятинъ пашни (по 6 руб. 75 коп. въ годъ за десятину) и 400 десятинъ покосу (по 5 руб. 75 коп. за десятину). Отдѣльно домохозяева снимаютъ пашню за Волгой по 5—8 рублей за сороковую десятину. Дарственную землю нѣкоторые домохозяева сдаютъ чо 5—7 рублей за казенную десятину. Изстари крестьяне дерев. Студенки нанимаются въ плотники по Самарской губерніи, уходя верстъ за 100—200; хозяевъ 5 промышляютъ по Волгѣ на судахъ, сдавая свои барки купцамъ подъ нагрузки хлѣба, дѣлая путины въ Астрахань и въ Нижній Новгородъ. Школы въ деревнѣ нѣтъ, учатся здѣсь у мѣстныхъ грамотѣевъ. Прежде былъ особый учитель, но около 1870 года онъ сосланъ былъ въ Сибирь за поддѣлку фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. (Сборникъ губернскаго земства 1891 г., т. XI). По свѣдѣніямъ Ахматскаго волостного правленія 1894 г., деревня *Студенка* расположена по обоимъ берегамъ рѣчки *Студенки*, отъ которой получила свое названіе, впадающей въ Волгу. Въ 1894 году здѣсь считалось 67 дворовъ и кромѣ того усадьба графини Олсуфьевой съ домомъ, крытымъ желѣзомъ и деревянными постройками, крытыми деревомъ; крестьянскія строенія деревянныя, крыты большею частью тесомъ, около 1/3 соломой и 1 изба—желѣзомъ. Жителей въ деревнѣ въ 1894 г. считалось наличныхъ 102 д. муж. п., 124 женскаго, всего 226 душъ обоего пола крестьянъ собственниковъ, составляющихъ одно общество, русскихъ православнаго исповѣданія, но изъ нихъ около 25 семействъ уклонилось въ расколъ по разнымъ сектамъ, исповѣдуя ихъ тайно. Въ Студенкѣ кромѣ того 5 семействъ мѣщанъ. Отъ деревни Студенки считается: до волостного села Ахмата (пристань на Волгѣ)—12 верстъ, дерев. Ушахиной (Золотовской волости)—4, дер. Ревиной (Золотовской волости)—6, селенія Севостьяновки (Сосновской волости)—7, дер. Обольяниновки (Ахматской волости)—5, колоніи Карамыша (Сосновск. волости)—15, почтово-телеграфной станціи въ с. Золотомъ—18, гор. Камышина—125 и гор. Саратова—80 верстъ. При деревнѣ Студенкѣ находятся земли: общественный надѣлъ—446 десятинъ и

бывшей ихъ помѣщицы графини Олсуфьевой—4219 десятинъ. (См. карты—стр. 44, и 328).

Студеновка, *Яблоновскій* поселокъ тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости; см. *Студеновско-Яблоновская* деревня.

Студеновская Шишка—гора Камышинскаго уѣзда, къ югу у деревни Студенки, Ахматской волости, въ приволжскомъ лѣсномъ кряжѣ, въ 4-хъ верстахъ къ западу отъ рѣки Волги. (Военно-топографич. карта генеральнаго штаба, изд. 1892 г.)

Студеновско-Яблоновская, *Студеновка, Соновка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости; по свѣдѣніямъ волостного правленія 1894 г. деревня эта, или такъ называемый поселокъ, образовался въ 1873 г. изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ (поступившихъ на службу до всесословной воинской повинности и до 10-й ревизіи), поселенныхъ большею частью изъ села *Новой Студеновки*, Сердобскаго уѣзда; земля отведена имъ въ надѣлъ изъ казеннаго участка „*Яблоновской*" оброчной статьи, почему получилось двоякое названіе поселка *Студеновка-Яблоновская.* По свѣдѣніямъ губернской земской управы, по переписи за 1882 г. здѣсь было 10 домохоз., 25 душъ муж. пола, 18—женскаго, всего 43 души обоего пола, при 76 десятинахъ земли. По свѣдѣніямъ Отрадинскаго волостного правленія въ 1894 г. *Студеновка, Яблоновскій* поселокъ тожъ, на рѣчкѣ Царицѣ, по обѣимъ ея сторонамъ, находится въ одной верстѣ отъ дер. Разгуляевки (Полянковка тожъ), въ 3-хъ—отъ станціи Крутой Волго-Донской желѣзной дороги, въ 8—отъ г. Царицына, въ 12—отъ хутора Каменнаго Буерака, въ 13—отъ с. Отрады и въ 372 верстахъ отъ г. Саратова. Поселокъ устроенъ въ 1873 году, имѣетъ въ 1894 г.: 48 дворовъ, строенія деревянныя, $^2/_3$ крыты тесомъ и $^1/_3$—соломою; жителей 120 душъ муж. пола, 132—женскаго, итого 252 д. обоего пола великороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно сельское общество; занимаются хлѣбопашествомъ, огородничествомъ, скотоводствомъ, торговлей молокомъ и масломъ, которыя сбываютъ по близости въ г. Царицынѣ. Надѣлъ отведенъ отъ казны въ 1455 десятинъ; кромѣ того при селеніи находится земля государственныхъ имуществъ „*Яблоновская*" оброчная статья въ 85 десятинъ. По свѣдѣніямъ священника Ѳ. Карамзина 1895 г. *Студеновка* приходомъ къ Никольской церкви села Червленоразнаго и имѣетъ 44 двора, 111 душъ мужск. пола, 128—женскаго. По свѣдѣніямъ Царицынской уѣздной полиціи 1894 г. поселокъ *Студеновско-Яблоновскій, Соновка* тожъ, расположенъ между рѣчкой Царицей и Безъимяннымъ оврагомъ; имѣлъ наличныхъ жителей 174 души муж. пола, 162—женскаго, всего 336 душъ обоего пола въ 65 семьяхъ; дворовъ—47. Надѣлъ: усадебной—12 десят., огородной—3 дес. 800 саж., пашни—250, выгона—747 дес. 1514 саж., итого удобной—1012 дес. 2394 саж., неудобной—443 дес. 2230 саж., а всего 1456 дес. 2744 сажени. Въ поселкѣ: 1 винная лавка и 2 вѣтряныя мельницы. Свѣдѣнія эти относятся вообще

до всей группы поселковъ на „*Яблоновскомъ*“ казенномъ участкѣ, (См. *Студенка*, Отрадинской волости).

Суводская, *Александровская* казачья станица при р. Волгѣ. Царицынскаго уѣзда. (Списокъ населен. мѣстъ централ. статист. комитета, изд. 1862 г.). См. *Александровская* станица.

Суворина, *Суворовка*, *Осиновка* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Банновской волости; см. *Суворова*.

Суворова, *Суворина*, *Осиновка* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, расположена подъ 50°,48′ сѣв. шир. и 15°,21′ вост. долг. отъ Пулкова, на ровной, широкой долинѣ, между горами, по двумъ сторонамъ не глубокаго оврага, по коему протекаетъ рѣчка *Осиновка* (впадающая верстахъ въ 4-хъ къ юго-востоку, у деревни Трубиной, въ Волгу), черезъ которую устроенъ мостъ, соединяющій обѣ половины деревни; въ селеніи устроены 4 колоды, постоянно наполненныя водою. Время заселенія деревни неизвѣстно; крестьяне бывшіе удѣльнаго вѣдомства, великороссы, большая часть которыхъ раскольники, остальные — православные. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ централ. статист. комитета, изд. 1862 года, удѣльная деревня *Суворова*, *Осиновка* тожъ, показана при рѣчкѣ *Нижней Осиновкѣ*, въ 91 верстѣ отъ уѣзднаго города Камышина, и имѣла въ 1860 г. — 69 дворовъ, 406 душъ мужск. пола, 430 женскаго, всего 836 душъ обоего пола. По земской переписи 1886 года въ д. *Суворином* считалось наличныхъ: 205 домохозяевъ, 536 душъ мужского пола, 601 женскаго, всего 1037 душъ обоего пола крестьянъ, бывшихъ удѣльныхъ, великороссовъ, православныхъ и старообрядцевъ; кромѣ того 10 семей постоянно отсутствующихъ и 3 семьи въ 10 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 48 мужчинъ. Всѣхъ жилыхъ избъ было 203, изъ нихъ: каменныхъ — 12, деревянныхъ — 182, сырцевыхъ — 9, крытыхъ желѣзомъ — 1, тесомъ — 150, соломой — 52; промышленныхъ заведеній — 9, кабакъ — 1, лавокъ — 2. У крестьянъ имѣлось: плугъ — 1, сохъ — 214; лошадей рабочихъ и нерабочихъ — 288, коровъ и телятъ — 410, овецъ — 781, свиней — 97, козъ — 24; пчельникъ — 1, съ 7 колодами пчелъ. Всѣхъ платежей и повинностей годовыхъ, кромѣ страховки зданій, приходилось въ 1885 году 3913 рублей. Надѣльная земля отведена удѣломъ сообща съ деревней Трубиной 1659 десятинъ удобной (въ томъ числѣ пашни 1305 десятинъ) и неудобной $286^1/_2$ десятинъ, всего $1591^1/_2$ десятина; кромѣ того Суворинское общество имѣетъ — $143^3/_5$ десятины (въ томъ числѣ $65^3/_5$ десятинъ пашни) собственной купленной земли. Надѣлъ расположенъ въ 3-хъ участкахъ: одинъ — пашня лежитъ кругомъ дер. Суворидной, простираясь версты на 4 къ востоку (упираясь въ усадьбы дер. Трубиной), 1 версту къ западу, на 1 версту къ сѣверу и $^1/_2$ версты къ югу. Другой участокъ, въ которомъ находятся пашни и выгоны, лежитъ версты на 4 отъ Суворимой, близъ дер. Трубиной: къ этому участку отведенъ удѣломъ прогонъ въ 30 саженъ ширины, идущій изгибомъ верстъ на 5. 3-й участокъ — луга, — лежитъ на лѣ-

вой сторонѣ Волги. Почва: черноземной хрящеватой до 500 дес., суглинистой до 300 десятинъ, глинистой до 250 десятинъ, солонцеватой—до 100 десятинъ, каменистой и песчаной—до 60 десятинъ; подпочва—каменистая, плитками синяго цвѣта. Надѣлъ платежи окупаетъ. Пахотную землю дѣлятъ по ревизскимъ душамъ: на 404 души въ д. Суворином и 98 въ дер. Трубиной; переверстка бываетъ черезъ каждые 3 года. Топятъ кизяками и соломой и только немногіе покупаютъ лѣсъ для топлива въ удѣлѣ. Общественныхъ запашекъ теперь нѣтъ; общественный хлѣбный запасный магазинъ—1, деревянный, крытый тесомъ. Сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, яровую пшеницу и горохъ. Хлѣбъ продаютъ въ Ровномъ (за Волгою), Золотомъ и Банномъ. Крестьяне деревень Сувориной и Трубиной арендовали въ удѣлѣ: 1) участокъ въ дачѣ дер. Трубиной въ 42 дес. 600 саж., удобной и 42 дес. 1800 саж. неудобной земли съ 1885 до 1891 года по 114 рублей въ годъ, и 2) участокъ въ дачѣ деревень Сувориной и Трубиной, бывшій подъ общественной запашкой, въ количествѣ $63^{3}/_{4}$ десят. удобной и 1 десят. неудобной, въ 3-хъ мѣстахъ, срокомъ тоже съ 1885 до 1891 г.г. по 389 рублей въ годъ. Одни Суворинскіе крестьяне арендуютъ въ удѣлѣ же до 60 десятинъ за 330 рублей, въ 3-хъ поляхъ. Отдѣльные домохозяева снимаютъ пахотную землю за Волгой по $4^{1}/_{2}$—5 рублей за сороковую десятину, а также у Золотовскихъ крестьянъ по 10—15 рублей за казенную десятину. Община купила въ вѣчное владѣніе 2 участка земли въ удѣлѣ: первый—въ 11 дес. 1800 саж. съ мельницею, за 756 рублей, въ 1877 году, и другой въ 13 дес. 600 саж. за 162 рубля въ 1883 г.; частные домохозяева (до 7 семей) выкупили у удѣла до 35 десят. земли. Въ дер. Сувориной мѣстными и отхожими промыслами занимались въ 1887 году 65 мужчинъ, изъ нихъ: 12 плотниковъ, 13 мельниковъ, 3 торговца, 1 сапожникъ, 1 столяръ, 1 водоливъ, 2 портныхъ, 3 валяльщика, 1 овчинникъ, 3 кузнеца, 1 рыболовъ, остальные—работники, пастухи и прочее. Доходъ отъ сдачи мельницы 17 руб. По свѣд. губерн. статис. ком. за 1891 годъ въ дер. Сувориной считалось 228 дворовъ, 596 душъ мужского пола 632 женскаго, итого 1228 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Банновскаго волостного правленія 1894 года въ дер. *Суворовой, Суворина, Осиновка* тожъ, сооружена въ 1894 г. деревянная церковь—школа, крытая желѣзомъ. Здѣсь въ 1894 г. считалось: 239 дворовъ, въ числѣ ихъ общественныя строенія—церковь-школа, запасный хлѣбный магазинъ и пожарный сарай. Крестьянскія строенія деревянныя и на половину каменныя; избы крыты большею частью деревомъ, $^{1}/_{10}$ часть избъ и большая часть надворныхъ построекъ крыты соломою. Жителей 586 душъ мужского пола, 632 женскаго, всего 1218 душъ обоего пола, бывше удѣльныхъ русскихъ крестьянъ, составляющихъ одно *Суворовское* общество. Крестьяне православные и 601 душа обоего пола раскольники поморской секты; занимаются хлѣбопашествомъ и садоводствомъ. Надѣлъ отведенный удѣль-

нымъ вѣдомствомъ,—1572 десятины; частновладѣльческихъ земель при деревнѣ: собственная Суворовскаго и Трубинскаго обществъ—68 десятинъ, наслѣдниковъ Филиповыхъ—9 десятинъ, Кусморцева—8 десятинъ, Воротиловыхъ—3 десятины и Костерина—7 десятинъ, итого 96 десятинъ частнаго владѣнія. Кромѣ того при дер. Суворовой находятся земля и лѣсъ, принадлежащіе удѣлу. До волостного села Банного считаютъ 13—14 верстъ, деревни Трубино—4, с. Мѣлового—5, д. Потаповой (Золотовской вол.)—4, колоніи Лѣсной Карамышъ—12, кол. Севостьяновки—15, колоніи Россоши—12, пароходной пристани на рѣкѣ Волгѣ Нижней Банновки—12, города Камышина—94 и г. Саратова—100 верстъ. Въ 12 верстахъ отъ Суворовой пролегаетъ почтовый трактъ Саратовско-Астраханскій—(см. карту—стр. 62).

По сообщенію священника села Мѣлового Д. Назарова, 1895 года, деревня *Суворово* принадлежитъ приходомъ къ Никольской церкви с. Мѣлового, и въ ней по церковнымъ документамъ, считалось 596 д. муж. п., 625 женск., всего 1221 д. об. пола жителей, изъ которыхъ раскольниковъ поморской секты оффиціально считается 356 д. муж. п., 361 женск,, всего 717 д. обоего пола. Въ губернскихъ вѣдомостяхъ (1894 года № 32, 1895 г. № 21, 1896 г. № 60, 1897 г. № 19 и 79) мы читаемъ, что деревня *Суворово,* имѣя болѣе 1000 душъ--об. пола, не имѣла ни школы ни церкви и въ 1865 г. еще частно учительствовали одни старообрядческіе начетчики, пріобрѣвшіе потому громадное вліяніе на народъ, такъ какъ у нихъ обучались и дѣти православныхъ родителей. Всѣхъ ревизскихъ душъ по 10 ревизіи (1857 г.) считалось здѣсь 404 мужск. пола, изъ нихъ православныхъ всего 193 ревизскихъ души; въ 1896 г. здѣсь было 240 дворовъ и 1269 душъ обоего пола наличныхъ жителей, изъ которыхъ половина населенія раскольники—федосѣевцы. Въ деревнѣ много старообрядческихъ начетчиковъ, изъ которыхъ каждому очень желательно быть главаремъ начетчиковъ, коихъ называютъ „*отцами*", почему, въ началѣ 1890-хъ годовъ, между ними произошелъ раздоръ и раздѣленіе на 2 секты. Въ 1896 г., благодаря стараніямъ священника с. Мѣлового Д. Назарова, въ дер. Суворовой построены дома: для церкви-школы и дьякона-учителя, получающаго отъ земства жалованья 300 рублей; съ ноября 1896 г. началось ученіе въ школѣ; иконостаса и церковной утвари еще не было и они устроены въ 1897 году, а 27 сентября, протоіереемъ Камышинской церкви, мѣстнымъ благочиннымъ и нѣсколькими сосѣдними священниками произведено освященіе церкви въ школѣ, во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Суринъ хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лопуховской волости, въ ближнемъ Крутомъ Буеракѣ, въ 15 верстахъ отъ волостного правленія, по свѣд. губернск. стастис. комитета за 1891 г. имѣлъ 5 дворовъ, жители показаны по селу Лопуховкѣ, такъ какъ на хуторѣ они живутъ только лѣтнее время.

Сурминъ островъ на Волгѣ, лежитъ у лѣваго берега (въ луговой сторонѣ) близъ села Краснаго Яра (Самарской губ.) и отдѣленъ отъ него рукавомъ Волги—*Сурминка.* Островъ расположенъ между деревней Нижней Банновкой и слободою Даниловкой, противъ села Лапоть Камышинскаго уѣзда. Длина его около 10 верстъ; на немъ луга, лѣсъ и озерки. На *Сурминскомъ* островѣ находятся покосы, принадлежащіе крестьянамъ Тарасовской волости и слободѣ Даниловкѣ (см. это слово), Камышинскаго уѣзда. (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба, издан. 1892 года). Карта стр. 62.

Сусликъ, *суслики, рябчики* или *овражки* (Spermophilus, Ziesel, Zizel по Симашко; Spermophillus citillus по Брему) принадлежатъ къ отдѣлу *Грызуновъ* и семейству *Сурковыхъ* (Arctomis, Zieselartige, Marmottes). Въ Саратовской губерніи страдаютъ отъ нихъ болѣе всего Камышинскій и Царицынскій уѣзды Въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи *сусликъ* извѣстенъ въ народѣ чаще всего подъ именемъ *овражка* (Spermophilus musicus et sperm. quttatus). Симашко (зоологія) и Бремъ (жизнь животныхъ) говорятъ, что *суслики* имѣютъ зрачки продолговатые, туловище длинное, на короткихъ ногахъ; бѣгаютъ быстро и удаляются отъ норъ на значительное разстояніе, но изъ осторожности часто оглядываются, становясь на заднія лапки; живутъ стадами, а норы каждое недѣлимое роетъ отдѣльно. *Сусликъ* кормится мягкою сочною травою, иногда хлѣбными зернами. Плодятся они быстро, самка, подобно всѣмъ грызунамъ, весьма плодовита: послѣ 20 или 30 дневной беременности, въ апрѣлѣ и маѣ, она родитъ въ своемъ гнѣздѣ по 6, 8—12 слѣпыхъ дѣтенышей (Симашко *)), которые растутъ очень быстро и въ мѣсяцъ достигаютъ уже половины роста своей матери, къ концу же лѣта ихъ почти нельзя отличить отъ взрослыхъ; осенью—они вполнѣ взрослые, а на слѣдующую весну сами дѣлаются родителями. Все семейство живетъ въ гнѣздѣ матери вплоть до осени, а затѣмъ каждый дѣтенышъ вырываетъ себѣ отдѣльную нору, собираетъ зимніе запасы и начинаетъ самостоятельную жизнь. Не имѣй они враговъ, размноженіе ихъ достигло бы громадныхъ размѣровъ, но горностаи, ласки, хорьки, каменныя куницы, кошки, соколы, вороны, цапли и другіе истребители грызуновъ безъ устали преслѣдуютъ сусликовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ суслики размножаются въ огромномъ количествѣ и опустошаютъ цѣлыя области, поѣдая хлѣбные всходы. Норы ихъ покрываютъ огромныя пространства на югѣ Россіи отъ Бессарабіи до Волги, между 46 и $53^{1}/_{2}^{0}$ сѣверной широты (Симашко). Вслѣдствіе непомѣрнаго уничтоженія человѣкомъ мелкихъ хищныхъ животныхъ и птицъ, суслики до того размножились въ губерніяхъ: Харьковской, Екатеринославской и Херсонской, появляясь даже въ Курской и Орловской, что поѣдаютъ всѣ всходы на протяженіи многихъ десятинъ; опустошивъ одну мѣстность и чувствуя недо-

*) Есть свѣдѣнія, что въ одно лѣто она мечетъ дѣтей до 5 разъ (см. Саратовскій Листокъ, 1896 г., № 43).

статокъ въ пищѣ, онѣ стадами переходятъ въ другія мѣста, переплывая даже рѣки. Въ Западной Европѣ, уже давно знаютъ сусликовъ; кругъ распространенія ихъ повидимому обширнѣе всѣхъ другихъ родственныхъ видовъ: они встрѣчаются во всей южной и умѣренной Россіи, въ Галиціи, Силезіи, Венгріи, Штиріи, Моравіи, Богеміи, Коринтіи, Краинѣ и въ средней Сибири. Нѣмецкое названіе этого животнаго—Ziesel, какъ говоритъ Бремъ, произошло отъ русскаго—*сусликъ*, изъ котораго поляки сдѣлали—„*сусель*“, а чехи—„*сизель*“. Древніе называли это животное—„*Понтійскою мышью*“ или „*симаръ*“. Вездѣ, гдѣ только живетъ сусликъ, онъ встрѣчается въ значительномъ количествѣ и причиняетъ иногда большой вредъ земледѣлію. Обыкновенную пищу *суслика* составляютъ нѣжныя растенія и коренья: клеверъ, хлѣбныя растенія, стручковые плоды и всевозможные ягоды; осенью онъ собираетъ довольно значительные запасы поименованныхъ веществъ, перенося ихъ, подобно хомяку, въ защечныхъ мѣшкахъ. *Сусликъ* опасенъ для мышей и мелкихъ птицъ, гнѣздящихся на землѣ: онъ не только разоряетъ ихъ гнѣзда, но нападаетъ даже на взрослыхъ, убиваетъ ихъ нѣсколькими ударами зубовъ, выѣдаетъ сперва мозгъ, а потомъ съѣдаетъ все до самой шкурки. Воды употребляетъ онъ мало и обыкновенно только послѣ пищи. Вредъ наносимый сусликами дѣлается значительнымъ только въ случаѣ чрезвычайнаго ихъ размноженія. Холодныя и мокрыя зимы губятъ много сусликовъ, причемъ умерщвляетъ ихъ вода, пробирающаяся вмѣстѣ съ холодомъ въ ихъ норы. Пойманное животное легко приручается въ теченіи одного дня, молодые же въ нѣсколько часовъ; только старыя самки иногда проявляютъ злыя привычки и кусаются довольно чувствительно. (Зоологія Симашко; жизнь животныхъ Брема и Русская фауна, т. 2, стр. 611).

Различаютъ до 25 видовъ сусликовъ, изъ которыхъ въ Европѣ и Азіи насчитываютъ до 10 видовъ, остальные водятся въ Америкѣ. Главными врагами земледѣлія у насъ являются двѣ породы его: сѣрый и крапчатый. *Сѣрый* или *обыкновенный сусликъ* (Spermophilus citillus, по Брему), очень мелкая порода, не болѣе крупной крысы или хомяка, отъ 8 до 10 дюймовъ длины и хвостъ въ 3 дюйма; вѣсъ тѣла около 1 фунта (Бремъ); самка нѣсколько меньше, слабѣе и легче. Свистъ, который издаетъ это животное, подалъ поводъ къ названію его музыкантомъ (Musicus—по Симашко); онъ держится преимущественно по восточной окраинѣ южной Россіи, между Дономъ и Волгою, а также на сѣверномъ Кавказѣ. *Крапчатый* или *пятнистый сусликъ* ростомъ еще меньше, спину и бока его покрываютъ круглыя бѣлыя пятна; онъ встрѣчается по всему пространству юга Россіи, между Бугомъ и Волгою, преимущественно же въ западной части; сѣверною границею распространенія его можно считать Курскую губернію. Всѣ роды *сусликовъ*, водящихся въ Россіи, живутъ въ совершенно открытыхъ пространствахъ и избѣгаютъ болотъ и сосѣдства съ лѣсомъ, предпочитая возвышенныя мѣста, недоступныя разливамъ весен-

нихъ водъ и лѣтнихъ ливней. *Сусликъ* боится воды и избираетъ открытую мѣстность съ песчанистой или глинистой почвой, покрытой травою, туго пропускающую воду въ его подземное жилище. Кучки земли, въ несмѣтномъ множествѣ, покрываютъ пространства, заселенныя этими звѣрками; норы ихъ имѣютъ обыкновенно около 1 вершка въ поперечникѣ; входный корридоръ тянется подъ землею на протяженіи 3—4 футовъ, имѣя иногда совершенно отвѣсное, иногда косвенное и изогнутое направленіе. По Брему, гнѣздо самки находится на глубинѣ отъ 4 до 6 футовъ, около 1 фута въ діаметрѣ и выслано обыкновенно травой. Норки самцевъ имѣютъ по большей части, прямой и болѣе широкій корридоръ, самки же, въ особенности когда у нихъ маленькіе, придаютъ ему извилистую форму. Въ нижнемъ концѣ нора раздваивается и образуетъ 2 самостоятельныхъ коморки; въ одной изъ нихъ—кладовая, въ другой—жилье. Ходъ норы служитъ только одинъ годъ. Обыкновенно, при наступленіи морозныхъ дней, въ концѣ осени сусликъ наглухо задѣлываетъ входъ въ нору и погружается въ зимнее оцѣпененіе (спячку), изъ котораго пробуждается весною, при наступленіи тепла, и подымается по новому корридору. заготовленному еще осенью; прорывъ тонкій пластъ земли, оставленный въ новомъ выходѣ для защиты отъ зимней стужи, сусликъ выходитъ на поверхность погрѣться на весеннемъ солнцѣ. Ночь и въ бурную погоду онъ проводитъ въ норѣ, выйдя же утромъ, онъ взбирается на свою сторожевую кучку и садится на заднія лапки; будучи встревоженъ, онъ издаетъ свой характерный крикъ или свистъ и мгновенно кидается въ норку. Въ зимней спячкѣ *сусликъ* проводитъ 5—6 мѣсяцевъ совершенно неподвижнымъ, питаясь на счетъ того запаса жира, который отложился на его тѣлѣ за лѣто; весною же выходитъ изъ своей норки совершенно отощалымъ, но быстро наверстываетъ всю зимнюю затрату при появленіи первой растительности. За всю зиму сусликъ не съѣдаетъ ни одного зернышка и запасы, находимые въ его магазинѣ, служатъ исключительно на случай продолжительной дождливой погоды, когда онъ, заклятый врагъ воды, не выходитъ изъ норки. Весною, тотчасъ по выходѣ, оголодавшій звѣрокъ съ жадностью набрасывается на молодые побѣги степныхъ злаковъ, изъ которыхъ высасываетъ сокъ. Лѣтомъ сусликъ съ особенною охотою кормится злаками и въ это время дѣлаетъ свои опустошительные набѣги на хлѣбныя поля. Въ случаѣ отсутствія или скудости растительной пищи онъ поѣдаетъ различныхъ насѣкомыхъ—кузнечиковъ, медвѣдокъ, саранчу, въ особенности набрасывается охотно на послѣднюю и можетъ считаться ее бичемъ; онъ нападаетъ иногда, какъ сказано выше, на маленькихъ птичекъ и полевыхъ мышей. Особенной прожорливостью суслики отличаются во время сильныхъ засухъ; пьютъ они очень рѣдко.

Сельскіе хозяева южной Россіи знакомы съ *сусликами* едва ли менѣе 200 лѣтъ; особенною же опустошительностью ихъ на-

бѣги на поля стали отличаться въ концѣ XVIII столѣтія; въ началѣ XIX-же не разъ приходилось вести противъ нихъ настоящую войну, пуская въ дѣло войска. Саратовскій губернаторъ Ланской 20 октября 1798 года представилъ въ экспедицію государственнаго хозяйства рапортъ Царицынскаго и Камышинскаго уѣзднаго предводителя дворянства объ истребленіи тамъ сусликами хлѣба, испрашивая разрѣшеніе сдѣлать для народонаселенія обязательнымъ истребленіе *сусликовъ*, чтобы каждая душа представляла земскому коммисару по 50 штукъ. Членъ экспедиціи Габлицъ высказалъ, что суслики водятся въ Россіи съ 53° до Каспійскаго и Чернаго морей и если они въ изобиліи, то дѣлаютъ большой вредъ хлѣбопашеству, ибо пожираютъ цѣлыя поля вскорѣ послѣ всхода, особенно въ той почвѣ, которая суха и тверда, не пропускаетъ влажности. По мнѣнію Габлица ихъ удобно бить, когда выходятъ изъ норъ, а въ норахъ—выливаніемъ воды или постановкой у норъ силковъ. Вслѣдъ за представленіемъ губернатора Ланского, Саратовская контора опекунства иностранныхъ, отъ 18 марта 1799 г., представила экспедиціи государственнаго хозяйства вѣдомость о числѣ десятинъ хлѣба—ржи, пшеницы, ячменя, проса и овса, поѣденныхъ сусликами на поляхъ колонистовъ, изъ коей видно, что въ округѣ г. Камышина, на нагорной сторонѣ Волги, въ 28 колоніяхъ истреблено сусликами въ 1798 г. 3516 десятинъ. Къ этому контора присовокупила, что Саратовск. врачебная управа увѣдомила, что для истребленія сусликовъ средства указаны въ сочиненіи вольно-экономическаго общества: ольховые листья и вонючая камедь, также можно отравить мышьякомъ и целибухою, сдѣлавъ съ мукою маленькія лепешки, которыя бросать въ норы, а также водою выливать или ставить пасти и силки. (Труды Сарат. ученой архивной коммиссіи, 1894 г., т. 4, стр. 15—17). Въ 1840-хъ годахъ было вычислено, что каждый звѣрокъ съѣдаетъ за лѣто хлѣба не менѣе, какъ на 15 копѣекъ; наблюденія показали, что каждый сусликъ съѣдаетъ въ годъ около 8 гарнцевъ зерна, не считая травянистыхъ частей растеній, изъ которыхъ высасываетъ сокъ. Принимая въ расчетъ огромную плодовитость ихъ, это животное, по размѣрамъ наносимаго вреда, должно быть поставлено въ ряду жесточайшихъ бичей хозяйства. Изъ отчетовъ Херсонскаго губернскаго земства видно, что въ одной этой губерніи было истреблено въ 1885 году до 12.000,000 сусликовъ, причемъ конечно остается открытымъ вопросъ о числѣ животныхъ, избѣжавшихъ истребленія. Хозяинъ Екатеринославской губерніи Н. М. Павловъ удостовѣряетъ, что число сусликовыхъ норъ на пространствѣ одной десятины доходитъ до 24000. Полагаютъ, что 10 милліоновъ сусликовъ могутъ истребить въ годъ 315000 четвертей хлѣбнаго зерна, представляющихъ продовольственный запасъ 150000 населенія. Вредъ отъ *сусликовъ* не ограничивается однимъ истребленіемъ ими хлѣбныхъ посѣвовъ; они, кромѣ того, наносятъ огромный ущербъ земледѣлію, нарушая своими подземными ходами строеніе почвеннаго

слоя, выкидывая на поверхность массы безплодной солонцеватой глины. Профессоръ В. В. Докучаевъ говоритъ, что ему приходилось наблюдать на совершенно ровной степи безчисленное множество нарытыхъ сусликами холмиковъ, на которыхъ часто не росла даже полынь; мѣстами такія кучи покрываютъ десятки верстъ и всегда бываютъ пронизаны отверстіями норъ, въ нѣкоторыя изъ которыхъ входитъ до 18 ведеръ воды. Подобный же отзывъ о вредѣ сусликовыхъ норъ даетъ профессоръ Леваковскій, высказывающій, что, сглаженныя распашкой, сусликовыя кучки образуютъ на поверхности земли бурыя солончаковыя пятна, на которыхъ ничего не можетъ рости, кромѣ полыни. Поэтому не лишено основанія мнѣніе многихъ хозяевъ, что *сусликъ* въ состояніи обратить въ пустыню самую плодородную почву.

Въ виду огромнаго вреда, наносимаго *сусликами*, разумѣется не было недостатковъ въ средствахъ борьбы съ нимъ. Упомянемъ, что сусликъ имѣетъ множество враговъ изъ четвероногихъ и птицъ, для которыхъ служатъ пищею: за нимъ усердно охотятся лисицы, хорьки, горностаи, ласки, кошки и собаки. Въ 1879 г., въ „Землед. газетѣ“ сообщалось изъ Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о переселеніи сусликовъ изъ одной мѣстности, вызванномъ появленіемъ тамъ хорьковъ, которые „какъ метлою смели сусликовъ“ и принудили ихъ перекочевать въ сосѣднюю Полтавскую губернію. Изъ птицъ усердными истребителями суслика должно считатать орла, канюка, сарыча, соколовъ, луней, коршуновъ, ястребовъ, чаекъ, воронъ и сорокъ. Всѣ вообще способы истребленія *сусликовъ*, В. А. Бертенсонъ (Журн. сельс. хоз. и лѣсов., 1887 г., майская кн.) раздѣляетъ на прямые и косвенные. Подъ косвенными онъ подразумѣваетъ мѣры къ охраненію перечисленныхъ выше естественныхъ враговъ суслика. Прямые же способы истребленія: отравленіе разными ядами, напримѣръ челибухою (рвотный орѣхъ), мышьякомъ и другими, или задушеніе его въ норкѣ сернистымъ углеродомъ, пороховымъ или другого рода дымомъ и паромъ, выливаніе водою и ловля въ капканы разнообразнаго устройства. Для отравленія суслика берется ядовитое вещество въ смѣси съ мякишемъ ржаного хлѣба и скатывается въ шарикъ, который опускаютъ въ норку, послѣ того паглухо задѣлываемую; но по опыту— далеко не каждый сусликъ рѣшается отвѣдать этой отравы. Наполненіе норокъ дымомъ и паромъ—неотличается быстротою и практичностью; обыкновенно для этой цѣли употребляется снарядъ, извѣстный въ 1850-хъ годахъ и состоящій изъ желѣзнаго конуса, узкій конецъ котораго вставляется въ норки, а широкій наполняется матеріаломъ дающимъ обильный и удушливый дымъ, вдуваемый въ норку посредствомъ мѣха. Почти таковъ же способъ истребленія суслика горячимъ водянымъ паромъ, предложенный инженеромъ Мевіусомъ въ 1851 г.: снарядъ его стоитъ 165 рублей, требовалъ 6—10 пудовъ каменнаго угля, 5 работниковъ и 3 лошади, почему и не вошелъ въ употребленіе. Лучшій

способъ—это умерщвленіе сусликовъ парами сѣрнистаго углерода, въ первый разъ предложенный въ 1867 г., землевладѣльцемъ Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи, А. А. Щербачевымъ, рекомендовавшимъ особую спрынцевку, съ помощью которой сѣрнистый углеродъ впрыскивался въ норку и истреблялъ при одномъ рабочемъ отъ 400 до 700 звѣрковъ въ теченіи дня; его спрынцевки продавались въ Харьковѣ по 3 рубля.—Затѣмъ г. Кирѣевъ посовѣтовалъ вмѣсто спрынцевки употреблять простѣйшій способъ: взять клочекъ ваты, облить его сѣрнистымъ углеродомъ, засунуть вату въ норку и плотно заткнуть ея отверстіе; благодаря летучести сѣрнистаго углерода, его пары въ нѣсколько минутъ наполнятъ всю нору и отравятъ ея обитателей; способъ этотъ отличается своею быстротой (мы скажемъ о немъ ниже въ примененіи его Министерствомъ Земледѣлія и государственныхъ имуществъ). Въ ряду способовъ при которыхъ сусликъ сначала выгоняется изъ норки и затѣмъ уже убивается, самый распространенный и простой—выливаніе водою, при чемъ онъ выскакиваетъ изъ норы и легко убивается рабочими. Но, при ближайшемъ разсмотреніи, этотъ способъ имѣетъ свои недостатки: сусликъ житель открытыхъ степей, гдѣ вода является далеко не подручнымъ средствомъ борьбы, нерѣдко ее приходится доставлять къ мѣсту истребленія на разстояніи сотенъ саженъ и даже нѣсколькихъ верстъ; затѣмъ нерѣдко попадаются норы съ длинными и извилистыми ходами, для наполненія которыхъ требуется не малое количество воды, иногда до 15 ведеръ; правда, иногда достаточно и $1/2$ ведра, чтобы поднять суслика. Нѣкоторые изъ нихъ, почуявъ, что въ ихъ жилище проникаетъ вода поворачиваются задомъ къ отверстію корридора и вплотную загораживаютъ его своимъ тѣломъ; такая уловка, при опытности выливальщиковъ, не всегда однако удается животному, но зато сопряжена съ болѣе или менѣе значительною потерею времени. На основаніи сказаннаго, способъ выливанія долженъ быть примѣняемъ преимущественно весною, когда, даже среди открытой степи, нѣтъ недостатка въ водѣ (отъ тающаго снѣга), когда суслики лежатъ еще въ норахъ, отощавшіе отъ зимней голодовки, когда вмѣстѣ съ старыми сусликами истребляется и потомство, которымъ они угрожаютъ въ апрѣлѣ, и когда наконецъ дешевы рабочія руки, еще не занятыя полевыми работами. Выливаніе горячею водою несравненно дѣйствительнѣе холодной, но его не практичность не требуетъ доказательствъ. Было еще придумано много родовъ капкановъ, но примѣнимость ихъ на практикѣ ни разу небыла удостовѣрена. Въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ, Саратовской губерніи, крестьяне окапываютъ свои пахотные участки довольно глубокими канавами, чтобы сусликъ не могъ перейти на посѣвы, и ставятъ въ поляхъ караулы. Бертенсонъ совѣтуетъ заботиться о сохраненіи естественныхъ враговъ суслика и дрессировать собакъ или хищныхъ птицъ для ихъ ловли; опытъ показалъ, что такой дрессировкѣ особенно легко

поддаются собаки и кошки: извѣстенъ случай, когда одинъ крестьянинъ пріучилъ своихъ кошекъ къ охотѣ за сусликами и съ помощью этаго простаго средства спасъ свою пшеницу.

Почти всѣ земства южныхъ губерній были принуждены вести организованную войну съ сусликами. За истребленіе этихъ животныхъ назначали премію въ 1 и 2 коп. за шкурку, причемъ требовалось, чтобы истрѣбитель представлялъ лишь хвосты или лапки звѣрковъ. На этотъ предметъ однимъ только Херсонскимъ земствомъ было израсходовано въ 1884 г.—70000 рублей и въ 1885 г.—124000 рублей.—Особенное вниманіе было обращено на шкурки сусликовъ, которыя предполагалось выдѣлывать и употреблять на одежду; нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Самарѣ былъ открытъ заводъ для выдѣлки этихъ шкурокъ, но судьба этого завода, а равно и вообще вопроса объ извлеченіи пользы изъ сусликовыхъ шкурокъ, остается у насъ мало выясненнымъ (Саратовс. Губернс. Вѣдом., 1890 г. № 42 и 43). Между тѣмъ по Симашко и Брему сусликовые мѣха идутъ на подбивку легкихъ шубокъ, на ихъ опушку, на выдѣлку кошельковъ и кисетовъ; жирное мясо сусликовъ ѣдятъ сибиряки и цыгане. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при содѣйствіи Царицынскаго—торговаго дома „*Воронинъ и сынъ*", Е. С. *Горбаченко* имѣетъ небольшой сусликовый заводъ около посада Дубовки и вырабатываетъ на немъ: дохи, пальто, пиджаки, шапки, сапоги, перчатки, юбки, кофты, ротонды и проч., шерстью внутрь и наружу. Въ земскомъ собраніи въ Саратовѣ Горбаченко демонстрировалъ свои произведенія и въ продолженіи 9 лѣтъ хлопочетъ въ министерствѣ и земствахъ о субсидіи для устройства заводовъ и организаціи сусликоваго промысла на правахъ опредѣленнаго закономъ предпріятія для выдѣлки ихъ шкурокъ на платья, лайки для перчатокъ и обработки жира, при чемъ послѣдній лучше, нѣжнѣе и маслянистѣе многихъ животныхъ жировъ, но всѣ ходатайства его остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, тогда какъ одно Камышинское земство въ 1892 и 93 годахъ истребило болѣе 16 милліоновъ сусликовыхъ шкурокъ, затративъ на это большія деньги. Видѣвшіе въ Саратовѣ произведенія Горбаченко, относятся о нихъ съ большой похвалой (Саратовскій Листокъ, 1896 г. № 43). Завѣдующій бактеріологической лабораторіей минист. землед. С. С. Мереликовскій, въ 1893 г., выдѣлилъ изъ сусликовъ бациллъ, который отличается ядовитостью по отношенію къ мышамъ, для остальныхъ же животныхъ онъ совершенно безвреденъ. (Извѣстія минст. землед. и государ. имущ. 1895 г. № 10).

Усиленіе *сусликовъ* на засѣянныхъ поляхъ въ Камышинскомъ уѣздѣ относятъ преимущественно къ началу 1860-хъ годовъ (Сборникъ Саратовскаго Губернскаго Земства 1891 г., т. XI); первоначально, когда повсемѣстно еще лежала масса нетронутыхъ плугомъ земель, гдѣ сусликъ обиталъ, питаясь преимущественно травой (когда онъ находитъ для себя свѣжую сочную траву, онъ предпочитаетъ ее хлѣбу), на него мало обращалось

вниманія, и только по мѣрѣ распашки земель присутствіе его стало давать себя чувствовать съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Особенно увеличилась, въ XIX столѣтіи, опустошительная дѣятельность суслика съ конца 1870-хъ и начала 80-хъ годовъ, причемъ болѣе всего страдаютъ отъ него посѣвы пшеницы; говорятъ, что „имѣя въ виду пшеницу, онъ избѣгаетъ рожь, но за неимѣніемъ первой, не пренебрегаетъ и послѣдней". До настоящаго времени уничтоженіе сусликовъ въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ практиковалось нѣсколькими способами, но всѣ они не достигали желаемыхъ результатовъ, вслѣдствіе, главнымъ образомъ, отсутствія опредѣленно выработанной системы въ этомъ дѣлѣ и отсутствія солидарности между отдѣльными обществами и волостями въ борьбѣ съ этимъ животнымъ; къ тому же всѣ до сихъ поръ практикуемыя мѣры истребленія суслуковъ являются обыкновенно слишкомъ дорогими и не всегда подъ силу крестьянскому населенію. Наичаще употребляемый способъ—выливаніе ихъ норъ холодною водою, крайне мѣшкотенъ и дорогъ: въ одну нору приходится иной разъ лить до 15—20 и болѣе ведеръ воды, и все таки остается не извѣстнымъ задохся ли сусликъ или его тамъ нѣтъ; въ этомъ случаѣ помощь оказываетъ обыкновенно особый крючекъ, изъ довольно толстой проволоки, которымъ зацѣпляютъ суслика и вытаскиваютъ съ половины норы. Въ послѣднее время, въ концѣ 1880-хъ годовъ, въ довольно большихъ размѣрахъ стали примѣняться разнаго рода капканы и ловушки. Истребленіе его сѣрнистымъ углеродомъ крестьяне считаютъ дорогимъ и потому оно пока еще мало привилось. Какъ предохранительная мѣра, мѣстами въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ, производится окапываніе загоновъ канавами, которыя препятствуютъ передвиженію суслика съ однихъ полей на другія. Изъ прочихъ мѣръ заслуживаютъ также вниманія уничтоженіе сусликовъ отравленной пшеницей, практикуемое впрочемъ преимущественно частными владѣльцами въ виду значительныхъ расходовъ, съ которыми сопряжена эта мѣра: для этого въ теплой водѣ растворяютъ мелко толченый мышьякъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждое ведро воды приходилось отъ 2 до 3 фунтовъ мышьяку (на 1 пудъ пшеницы—около 4 фунтовъ послѣдняго), всыпаютъ туда столько пшеницы, чтобы вся вода могла впитаться въ нее, и даютъ этой смѣси постоять 2—3 дня, пока вся вода, съ растворенныыъ въ ней мышьякомъ, не впитается въ пшеницу и послѣдняя не сдѣлается мягкою; сусликъ не сталъ бы ѣсть пшеницу въ зернѣ, если ее не размочить. Пропитанную мышьякомъ пшеницу разсыпаютъ около сусликовыхъ норъ, на разстояніи 2—3 вершковъ отъ нея, особой мѣрной ложечкой, по 5—10 зеренъ у каждой норки; сусликъ съѣдая эту отраву, околеваетъ. Однако мѣра эта достигаетъ своей цѣли только тогда, когда она примѣняется раннею весною, какъ сусликъ только начинаетъ выходить изъ норы, когда онъ еще голоденъ и для него мало зеленаго корма, въ противномъ случаѣ онъ предпочитаетъ

зелень и не станетъ трогать зерна пшеницы. Земство поощряло сельское населеніе къ уничтоженію сусликовъ выдачей опредѣленнаго денежнаго вознагражденія съ представленныхъ въ управу 4-хъ лапокъ. Многія крестьянскія общества, въ особенности колонистовъ, за послѣднее время вмѣнили истребленіе сусликовъ въ обязательную повинность, устанавливая обязанность каждаго домохозяина истребить отъ 10 до 30 штукъ на душу; за не представленіе опредѣленнаго количества убитыхъ сусликовъ виновные подвергаются денежному штрафу. (Сборникъ губ. земства, 1891 г., Камышинскій уѣздъ).

Въ Саратовскихъ губерн. вѣдомостяхъ 1895 г., № 94, помѣщенъ журналъ совѣщанія подъ предсѣдательствомъ губернатора князя Б. Б. Мещерскаго, 17 ноября 1895 г., изъ котораго видно, что суслики особенно распространены въ Камышинскомъ, Царицынскомъ и южныхъ частяхъ Саратовскаго, Аткарскаго и Балашовскаго уѣздовъ. Наибольшаго распространенія они достигли въ 1892 и 1893 гг.: въ эти годы они поднялись гораздо выше захваченныхъ ими ранѣе, районовъ и слышались жалобы на появленіе ихъ въ южныхъ частяхъ Сердобскаго и Петровскаго уѣздовъ; но влажный и непріятный для ихъ распространенія 1894 г. прекратилъ быстрое ихъ распространеніе и въ 1894 г. почти не слышно было жалобъ на принесенный имъ вредъ. Въ 1895 г. сусликъ опять появился въ очень значительныхъ размѣрахъ, въ особенности въ Камышинскомъ уѣздѣ. Въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ распространеніе сусликовъ въ послѣднее время доходитъ до такихъ угрожающихъ размѣровъ, что крестьяне, получавшіе участки земли въ поляхъ по окраинамъ, прилегающимъ къ цѣлинамъ, отказались сѣять, а крестьяне въ болѣе центральныхъ поляхъ содержали постоянныхъ сторожей, но сусликъ забирался на посѣвы даже по ночамъ и производилъ значительныя опустошенія. Борьба съ сусликами ведется въ Саратовской губерніи съ 1866 г.; долгая практика заставила земство придти къ выводу, что борьба съ нимъ мѣстная приводитъ къ ничтожнымъ результатамъ *), необходима борьба обязательная, общая, окружная. Вслѣдствіе такого вывода губернское земство обращалось съ ходатайствомъ о созывѣ делегатовъ юго-восточной Россіи для выработки общихъ обязательныхъ мѣръ, но ходатайство его не было уважено".

І. А. Порчинскій (Саратовскія Губернскія Вѣдомости 1895 г. № 94) сообщилъ, что въ настоящее время въ борьбѣ съ сусликомъ самымъ простымъ и дешевымъ средствомъ, слѣдуетъ признать отравленіе его сѣрнистымъ углеродомъ, при чемъ жидкость эта употребляется не въ чистомъ видѣ, а въ смѣси съ нефтью или керосиномъ, въ пропорціи 15% сѣрнистаго углерода на 85% нефти или керосина. Работы производятся слѣдующимъ об-

*) Въ сосѣдней землѣ Войска Донского борьба съ сусликами не ведется, что въ значительной степени парализовало дѣйствія Царицынской управы.

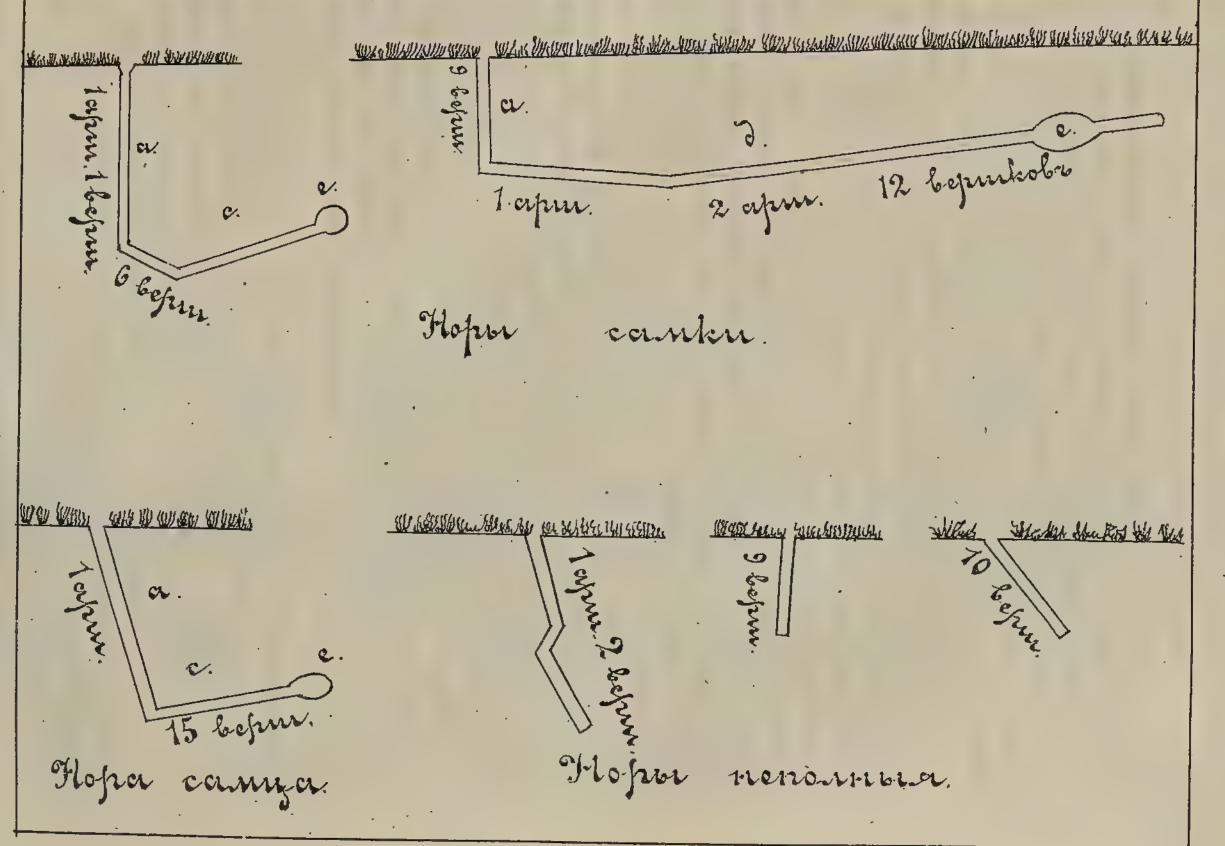
разомъ: партія людей, снабженныхъ комышинами или палочками съ флачками, отмѣчаетъ въ порученномъ ей районѣ всѣ норки сусликовъ, забивая самыя норки землею; на другой день та же партія людей отправляется къ отмѣченнымъ норкамъ и снимаетъ мѣты съ тѣхъ норокъ, которыя неоткрыты, а слѣдовательно нежилыя; тогда уже рабочіе съ сѣрнистымъ углеродомъ дѣлаютъ отравленіе остальныхъ, разрытыхъ за день, норокъ живущими въ нихъ сусликами.

Въ виду значительнаго вреда посѣвамъ, причиняемаго сусликами въ Астраханской губерніи, Министерство Земледѣлія ассигновало въ 1894 году 1000 рублей на производство опытовъ истребленія сусликовъ сѣрнистымъ углеродомъ и другими способами. Опыты были произведены лѣтомъ 1894 г. въ заволжьѣ на казенныхъ участкахъ: Елтонскомъ, Макаровѣ и Кузьмичевѣ. Результаты отравленія сѣрнистымъ углеродомъ оказались удовлетворительные; отрава приготовлялась слѣдующимъ образомъ: шарики изъ ваты, величиною не много болѣе лѣсного орѣха, клались въ широкогорлую стклянку и заливались сѣрнистымъ углеродомъ настолько, что уровень житкости покрывалъ шарики; стклянка сверху закрывалась послѣ этото обыкновенной пробкой. Рабочіе, проходя по полю, закладывали, при помощи особаго крючка, по шарику въ норку, затѣмъ отверстіе норы закрывалось травой и сверху плотно забивалось землей.— Однаго фунта сѣрнистаго углерода хватаетъ на 150 норъ, а стоимость затравленія одной норы исчислена въ 0,38 копѣйки, расходъ же на 1 десятину простирается до 29$^1/_2$ копѣекъ. Одинъ рабочій можетъ затравить въ день отъ 130—200 норъ, въ крайнемъ случаѣ и до 400. При опредѣленіи результатовъ затравленія сусликовъ, было изучено строеніе ихъ норъ: откосныя норы оказались неглубокими, около $^1/_2$—$^3/_4$ аршина отъ поверхности; въ большинствѣ случаевъ онѣ тянулись въ одномъ направленіи и лишь изрѣдка представляли собою развѣтвленные ходы. Вертикальныя норы были отъ 11—22 вершковъ глубиною, причемъ, съ окончаніемъ вертикальнаго направленія, нора поворачиваетъ обыкновенно въ сторону по горизонтали. Указанія, что норы сусликовъ имѣютъ 2 выхода — невѣрны: норы обладаютъ лишь однимъ наружнымъ отверстіемъ (Извѣстія Минист. Землед. и Госуд. имущ., 1895 г., № 2). Въ Извѣст. Мин. Земл. и Госуд. имущ., 1897 г., № 20, приложены карты—діограммы распространенія сусликовъ въ Оренбургской губ., вѣдомость о числѣ уничтоженныхъ звѣрковъ и о стоимости ихъ истребленія за 1892—96 годы, изъ которыхъ видно, что въ 1892 г. Оренбургскій губернаторъ генералъ-маіоръ Ершовъ впервые въ обширнѣйшемъ размѣрѣ примѣнилъ способъ истребленія сусликовъ чистымъ сѣрнистымъ углеродомъ, а затѣмъ, начиная съ 1893 г., по предложенію департамента земледѣлія, ввелъ въ практику исключительно смѣсь сѣрнистаго углерода съ нефтью. При этомъ съ 1892 по 1896 г. въ губерніи истреблено: затравленіемъ норъ—около 9.400.000, прочими способами — около

3.200.000; средняя стоимость затравленія каждой норы обходилась около 0,19 копѣйки (т. е. каждая сотня норъ—до 19 коп.), самый же матеріалъ для затравленія одной норы стоитъ менѣе 0,1 коп. Многочисленныя раскопки затравленныхъ норъ показали, что въ нихъ нерѣдко встрѣчались трупы нѣсколькихъ взрослыхъ сусликовъ или же самокъ, погибшихъ вмѣстѣ съ дѣтенышами (число коихъ достигало 18-ти), поэтому въ вѣдомости слѣдовало бы сказать—„стоимость затравленія норы". Въ 1895 и 96 г.г. затравливаніе норъ производилось добровольно самими жителями, получавшими безплатно смѣсь сѣрнистаго углерода съ нефтью. Завѣдующимъ лабораторіей Министерства была предложена смѣсь 10% сѣрнистаго углерода и 90% нефти, въ Оренбургѣ же сочли необходимымъ повысить процентное содержаніе сѣрнистаго углерода въ смѣси до 50%, на томъ основаніи, что крестьяне, коимъ выдавались бутылки со смѣсью, хранили послѣднія недостаточно хорошо закупоренными и потому смѣсь часто теряла столь значительное количество сѣрнистаго углерода, что скоро оказывалась совершенно недѣйствительною (сѣрнистый углеродъ крайне летучъ и кипитъ уже при 38½° Реомюра); поэтому Оренбургское управленіе сочло необходимымъ значительно повысить содержаніе сѣрнистаго углерода въ ущербъ дешевизны, причемъ стоимость затравленія норъ возрастаетъ на 27%. Въ настоящее время по отчету губернатора за 1896 годъ репутація этого способа на столько прочно укоренилась въ населеніи Оренбургской губерніи, что крестьяне обращаются къ администраціи съ просьбами о выдачѣ имъ „сусликоваго мора", тотчасъ по появленіи гдѣ-либо овражковъ и никакихъ принудительныхъ мѣръ къ истребленію этихъ злѣйшихъ враговъ земледѣльца болѣе не требуется.

Лабораторія министерства (С.-Петербургъ, Можайская, 35) высылаетъ безплатно всѣмъ желающимъ подробную печатную инструкцію къ примѣненію смѣси сѣрнистаго углерода съ нефтью въ дѣлѣ истребленія сусликовъ.

Въ изданіи В. Л. Нарышкина—„*Пады* имѣніе В. Л. Нарышкина, подъ редакціей профессора В. В. Докучаева, 1894 года, помѣщены свѣдѣнія о *сусликахъ* въ этомъ имѣніи: въ южной части Балашовскаго уѣзда въ степяхъ встрѣчается нерѣдко *крапчатый сусликъ*, народъ называетъ его *рябчикомъ*, названіе же сусликъ имъ здѣсь неизвѣстно. А. А. Силантьевъ (*Фауна Падовъ*, стр. 280—286) разрылъ въ имѣніи г. Нарышкина много норъ *рябчика* (*сусликовъ*) и раздѣляетъ ихъ на: норы самокъ, норы самцевъ и норы мелкія или неполныя, причемъ приводитъ чертежи этихъ норъ: ходы *а—а* идутъ вертикально или наклонно въ землю, на глубинѣ отъ ½ до 1 и нѣсколько болѣе аршина, начинаясь на поверхности земли круглымъ отверстіемъ отъ 1—1½ вершка, потомъ ходъ загибается подъ угломъ 90° и болѣе и идетъ либо вверхъ (*с—с*), либо параллельно поверхности земли (*д*); въ норахъ имѣются камеры, въ одной изъ нихъ г. Силантьевъ нашелъ 5 штукъ слѣпыхъ дѣтенышей. Глубина норъ подвергается сильному

Саратовъ Паровая Хромо-Литографія Неннрова.

Норы сусликовъ въ Балашовскомъ уѣздѣ, по чертежамъ А. А. Силантьева.

колебанію. Суслики не живутъ въ норахъ обществами. Кромѣ вреда молодымъ посѣвамъ, *рябчикъ* похищаетъ много зерна, такъ г. Силантьевъ убилъ разъ бѣжавшаго съ поля самца суслика, въ защечныхъ мѣшкахъ у котораго онъ насчиталъ гораздо болѣе 200 зеренъ пшеницы.

Сухая Ольховка—рѣчка Камышинскаго уѣзда; см. *Ольховка Сухая*.

Сучковъ Степанъ Федоровъ, разбойникъ 1774—1775 гг., 25 лѣтъ. Взятъ въ службу въ декабрѣ 1773 г. изъ крестьянъ вотчины помѣщика Ѳ. И. Ермолаева, села Черновскаго, Арзамасскаго уѣзда, Нижегородской губерніи и опредѣленъ въ 22 легкую полевую команду (Дѣло Цариц. архива 1775 г., № 323), которая во время осады Пугачевымъ Оренбурга, находилась въ Яицкой крѣпости. Генералъ-маіоръ Мансуровъ, находившійся тогда съ войскомъ въ Яикѣ, отправилъ съ депешей къ Оренбургскому губернатору Рейндсорпу этого Сучкова, вмѣстѣ съ другимъ солдатомъ, чтобы они тайно пробрались сквозь армію Пугачева и доставили Рейнсдорпу необходимыя свѣдѣнія. Но недалеко отъ р. Илека, они были пойманы Пугачевскими сыщиками (а можетъ быть и сами бѣжали) и приведены въ лагерь Пугачева; депеша у нихъ была взята, а сами они поверстаны въ войско самозванца. Черезъ мѣсяцъ Сучковъ бѣжалъ отъ Пугачева, пришелъ опять въ Яицкую крѣпость; но боясь наказанія за утрату депеши, снова бѣжалъ и пробрался черезъ Иргизъ и Малыковку (нынѣ городъ Вольскъ) въ Саратовъ, здѣсь онъ жилъ работой до самаго прихода Пугачева въ Саратовъ 6 августа 1774 г., нанимаясь къ разнымъ лицамъ поденно, а ночи проводя на берегу Волги въ порожнихъ судахъ. По взятіи Пугачевымъ Саратова, Сучковъ поступилъ на флотилію самозванца и слѣдовалъ на судахъ внизъ по Волгѣ до Денежнаго острова, откуда бѣжалъ съ Филиповымъ, когда ихъ судно было атаковано отрядомъ войскъ. Зиму онъ проживалъ, то у казака Морозова на хуторѣ, то на мельницѣ и въ Караваинской станицѣ у старшины Ощепкина; потомъ съ малороссіяниномъ Якимовымъ, поселился въ землянкѣ, гдѣ жилъ тайно, не показываясь въ станицѣ, и только совѣтуясь съ Филиповымъ относительно предстоящихъ разбоевъ. (См. *Филиповъ* атаманъ).

Сушкинъ хуторъ, *Ново-Александровка* тожъ, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости (см. *Ново-Александровка*), по свѣд. губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. показанъ въ 17 верстахъ отъ волостного правленія и въ немъ—13 дворовъ, 41 д. муж. п., 33 женскаго, итого 74 д. обоего пола всѣхъ вообще жителей. Расположенъ на вершинѣ оврага *Дубоваго*.

Сыртъ—горная возвышенность, пролегающая между двумя рѣчками. Такъ называются въ Саратовской губерніи возвышенныя ровныя пространства, служащія водораздѣломъ разныхъ бассейновъ.

Сѣрино, *Сѣринъ* хуторъ тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Котовской волости, расположено по двумъ оврагамъ: *Сѣрину* и *Хо-*

хлачьему, впадающимъ въ рѣчку Малую Казанку, въ 4 верстахъ къ сѣверу отъ волостного села Котова. Верстахъ въ 5 къ сѣверу отъ Сѣрина, у истока рѣчки Малой Казанки высота мѣстности достигаетъ 751 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря; верстахъ-же въ 4-хъ къ западу отъ села беретъ начало другая рѣчка Большая Казанка; въ селѣ до 150 колодцевъ. По рукописи С. А. Щеглова, *Сѣрино* расположено на ровной мѣстности, имѣя съ юга небольшую возвышенность, раскинувшись въ 2 улицы, параллельныя направленію рѣчки Казанки, (?) протекающей по среди села (не самой Казанки, а оврагу Сѣрину). Когда поселено *Сѣрино*—не извѣстно, вѣроятно начало положено хуторомъ въ XVIII вѣкѣ, когда, въ срединѣ его, образовывались здѣсь казачьи хутора: по народному преданію, первымъ засельщикомъ былъ здѣсь казакъ *Сѣринъ*, пришедшій изъ войска Донского; прозвище его осталось и за селомъ. Позднѣе стали приходить и селиться сходцы изъ Пензенской губерніи и слободы Баланды (Баландинскій городокъ, нынѣшняго Аткарскаго уѣзда), всѣ они малороссы и были казенными соляными возчиками. Владѣнія с. *Сѣрина* занимаютъ площадь въ 6454 десят. 1435 саж. и граничатъ съ сѣверо-запада землями Островской станицы области войска Донского*), съ юга—Котовскими владѣніями, съ востока—Мокро-Ольховскими, съ сѣверо-востока—Тарасовской волостью и съ запада землями Островской станицы войска Донского. По общественному надѣлу протекаютъ: р. *Малая Казанка*—на протяженіи около 6 верстъ, вода въ ней соленая, истокъ ея къ сѣверу отъ села; съ этой же стороны течетъ въ Казанку балка *Ермакова* на протяженіи $2^1/_2$ верстъ; *Долгжикъ*—дающій начало рѣчкѣ Большой Казанкѣ; *Песчаный*, впавшій въ Малую Казанку съ сѣверо-востока и *Кувшиновъ*—притокъ Большой Казанки. Въ спискѣ населенн мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года, показанъ на Солевозномъ трактѣ, идущемъ изъ г. Камышина на Барановскій хуторъ, Коростино и слободу Котову въ землю войска Донского, казенный хуторъ *Серинъ* при рѣчкѣ Казанкѣ, въ 59 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, имѣвшій въ 1860 г. 74 двора, 584 д. муж. п., 597 женск., всего 1181 д. обоего пола; церковь православную—1. По земской переписи 1886 г. въ селѣ *Сѣринъ* считалось: 337 домохозяевъ, 1110 д. муж. п., 1011 женск., всего 2121 д. обоего пола бывшихъ государственныхъ крестьянъ малороссовъ, православныхъ; кромѣ того—10 семей постоянно отсутствующихъ и 6 семей въ 29 д. обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ было 184 мужчины и 16 женщинъ. Жилыхъ избъ—338, изъ нихъ: каменныхъ—3, деревянныхъ—297, сырцевыхъ—38, крытыхъ тесомъ—12, соломою—325 и землею—1; промышленныхъ заведеній—4, кабакъ—1, лавокъ—2. У крестьянъ имѣлось по переписи: плуговъ—175, сохъ—4, лошадей рабочихъ и нерабочихъ—429, воловъ—785, коровъ и телятъ—1125, овецъ—

*) *Островская* станица области войска Донского лежитъ верстахъ въ 25 къ сѣверо-западу отъ с. Сѣрина, у лѣваго берега р. Медвѣдицы.

1444, свиней—319, козъ—53. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей, кромѣ страховыхъ, приходилось въ 1885 г. съ общества 5937 рублей, доходныхъ же оброчныхъ статей—1000 рублей. По свѣдѣніямъ губерн. земской управы надѣльной земли удобной считается 6628 десятинъ, въ томъ числѣ пашни 2400 десятинъ. Надѣлъ расположенъ въ 3-хъ мѣстахъ; луга 670 десятинъ, расположены по р. Иловлѣ, въ 35 верстахъ отъ селенія. Почва по всему надѣлу суглинисто-солонцеватая; подпочва—желтая глина. Земля всегда разверстывалась по ревизскимъ душамъ; переверстки бываютъ черезъ 2 года на третій. При отводѣ надѣла лѣсъ былъ порядочный, теперь же остался только кустарникъ, рубили его ежегодно, такъ что все пространство вырубалось въ 5—6 лѣтъ; по даннымъ казенной палаты по всей Котовской волости, по х. Малому Петрунину и с. Большему Костареву значится 1732 десятины лѣса въ общемъ владѣніи. Усадебныя мѣста, коноплянники и капустники никогда не переверстывались и величина ихъ у разныхъ домохозяевъ не одинакова. Небольшіе сады имѣются почти у каждаго домохозяина, но промышленнаго характера садоводство не имѣетъ. Общественныя запашки бываютъ не ежегодно, обыкновенно только при какихъ нибудь особенныхъ мірскихъ нуждахъ, какъ напр. на покупку колокола и проч. Въ селѣ 1 общественный, деревянный, крытый тесомъ, запасный хлѣбный магазинъ. Система хозяйства переложная: надѣлъ раздѣленъ на 3 поля, изъ коихъ каждое поле засѣвается 4 года подрядъ, въ слѣдующемъ порядкѣ—яровая пшеница, рожь, яровая пшеница, рожь и прочіе яровые хлѣба, послѣ этого поле поступапаетъ на 2 года подъ залежъ; поля не унаваживаются. Выгона до 1000 десятинъ. Въ 1886 г. былъ снятъ обществомъ за круговой порукой, казенный участокъ въ 1085⅓ десятинъ удобной и 420½ десят. неудобной земли за 953 рубля; кромѣ того человѣкъ 5 держатъ въ арендѣ казенные участки по 3—5 рублей за сотенникъ и раздаютъ землю крестьянамъ въ долгъ по 10—15 руб. за сотенникъ, за наличныя же деньги рублей на 5 дешевле. Надѣльная земля сдается въ рѣдкихъ случаяхъ. Купчихъ земель нѣтъ. Съ 1887 года открыта церковно-приходская школа; до этого обученіемъ дѣтей занимались нѣкоторые грамотные крестьяне и брали по 1—1½ рубля въ зиму съ ученика. (Сборникъ губернск. земства, т. XI). Карта стр. 526.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова (рукопись) 1890 г. въ *Сгринѣ* въ 1889 г. считалось всѣхъ жилыхъ зданій 353, изъ нихъ деревянныхъ—335, каменныхъ—18, крытыхъ желѣзомъ—4, тесомъ—11, соломой—336 и глиной—2. Церковь деревянная во имя Покрова Пресвятой Богородицы, построена въ 1861 г.; при ней священникъ—1, псаломщикъ—1. Церковно-приходская школа, помѣщающаяся въ церковной сторожкѣ, открыта въ 1887 г., въ ней учителемъ мѣстный священникъ; обучалось въ ней въ 1889 года 15 мальчиковъ. Общественный запасный хлѣбный магазинъ—1, деревянный, крытъ тесомъ; пожарный сарай дере-

вянный, крытый тесомъ, имѣетъ: заливныхъ трубъ—1, бочекъ—2, багровъ—2 и прочее, при немъ караульщиковъ—2, съ двумя лошадьми; караульщики и лошади безплатные очередные, смѣняясь ежедневно. Въ селѣ имѣлись въ 1889 г.: маслобойня 1 крестьянина с. Сѣрина Алексѣя Попова; вѣтряныхъ мельницъ—4, изъ нихъ о двухъ поставахъ—3, принадлежащихъ крестьянину с. Гуселки Сидору Проскорякову, крестьянину слободы Котовой Прокофію Нужнову и крестьянину с. Сѣрина Ивану Лебедеву; о трехъ поставахъ—1, крестьянина Верхней Добринки Андрея Каширина. Мелочныхъ лавокъ—2, корчмы—2, винная лавка—1. Жителей считалось въ 1889 г. наличныхъ: 1263 душ. муж. п., 1147 женск., всего 2410 д. обоего пола православныхъ крестьянъ малороссовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и частью садоводствомъ; семейства вообще малочисленны вслѣдствіи частыхъ раздѣловъ; приблизительно можно считать, по имущественному положенію: богатыхъ домохозяевъ около 56, среднихъ до 70, остальные—бѣдные. Грамотныхъ, съ учащимися, считалось до 150 мужчинъ и 5 женщинъ. Крестьяне с. Сѣрина получили въ надѣлъ отъ казны: усадебной 98 десят. 100 сажен. (въ томъ числѣ подъ огородами 13 десят. 400 саж.), пахотной 5257 десят. 172 саж., луговъ—592 десят. 2057 саж., подъ лѣсомъ—505 десят. 2358 саженъ, сколько неудобной—неизвѣстно; земля въ общемъ владѣніи, сѣется рожь, яровая пшеница (болѣе всего), овесъ, ячмень, просо, ленъ и конопля; поля пахотныя не удабриваются, а выбиваются лишь *утолокой* при пастьбѣ скота, навозъ же идетъ на кизяки для топлива; пашня обрабатывается плугами, которыхъ считалось въ 1889 г.: американскихъ—25 и простыхъ—275; молотятъ хлѣбъ лошадьми и молотильными каменными катками. По свѣдѣніямъ Котовскаго волостного правленія 1894 г., въ селѣ *Сѣринѣ* деревянная, крытая желѣзомъ церковь, во имя Покрова Пресв. Богородицы, освящена въ 1864 году; въ селѣ одна только церковно-приходская школа. Въ 1894 г. считалось 374 двора, въ числѣ ихъ: церковно-приходская школа, 2 дома церковнослужителей и 1 общественный хлѣбный магазинъ; крестьянскія строенія деревянныя, крыты больше частью соломой, 25—тесомъ и 5 желѣзомъ. Село составляетъ одно общество бывше государственныхъ крестьянъ, которыхъ въ 1894 г. считалось 1220 д. муж. п., 1214 женск., всего 2434 д. об. пола, занимающихся хлѣбопашествомъ; духовенства—2 семьи и мѣщанъ 3 семьи. Земельный надѣлъ—6030 десятинъ. До волостного села *Котова* считаютъ—4 версты, станицы Островской войска Донского—25, с. Мокрой Ольховки—25, станціи Купцево Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—15, г. Камышина—55 и Саратова—230 верстъ. По сообщенію 1895 г. священника Покровской церкви с. *Сѣрина* Михаила Васильевича Кипарисова, церковь построена въ 1861 г. на средства прихожанъ и освящена въ 1864 году, она деревянная съ такою же колокольнею; престолъ въ ней одинъ во имя Покрова Божіей Матери. Причта по штату 9 февраля 1873 г. положено—1 священникъ и 1 псаломщикъ; земли при этой церкви

усадебной нѣтъ, пахотной же и сѣнокосной нарѣзано въ 1884 году 34 десятины. Приходъ состоитъ изъ одного села Сѣрина, въ которомъ, по духовнымъ документамъ считается 1234 д. муж. п., 1185 женскаго, всего 2419 д. обоего пола. Церковно-приходская школа открыта въ 1886 году и въ ней учащихся въ 1895 году было 124 мальчика и 2 дѣвочки.

По свѣдѣніямъ Саратовской ученой архивной коммиссіи, въ дачахъ с. *Сѣрина*, въ мѣстности называемой *Можары**), отстоящей отъ села въ 4-хъ верстахъ на сѣверѣ, находится курганъ въ окружности—25 саженъ и вышиною 3 сажени. Въ мѣстности называемой *Рыжій курганъ* имѣется насыпь, въ окружности 55 саженъ и вышиною около 2 саженъ. Въ мѣстности *Царлица*—имѣются 3 кургана, каждый въ окружности около 120 саженъ и вышиной около сажени. Въ дачахъ же села Сѣрина, въ 7 верстахъ отъ него, лежитъ шилообразный камень, имѣющій въ объемѣ около 1 сажени и вѣсомъ до 2000 пудъ. (Военно-топограф. карта генеральнаго штаба, изд. 1892 г.; земская карта 1894 г.; Рукопись С. А. Щеглова 1890 г.; списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г.; сборникъ губернскаго земства 1891 г., т. XI; свѣдѣнія Котовскаго волостн. правленія 1894 года; сообщеніе священника с. Сѣрина М. В. Кипарисова, 1895 г. и свѣдѣнія Саратовской архивной коммиссіи). Село *Сѣрино* лежитъ подъ $50^0,20'$ сѣв. шир. и $14^0,27'$ вост. долг. отъ Пулкова. (См. карту стр. 526).

Сѣровыхъ хуторъ Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, поселенъ на надѣльной землѣ села *Мѣлового*, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ него. Расположенъ въ оврагѣ, по которому протекаетъ ручей, изъ котораго два удобныхъ выѣзда. Въ 1894 г. здѣсь считалось 4 двора, строенія деревянныя и каменныя, крыты деревомъ, нѣкоторыя же надворныя постройки крыты соломою. Жителей 16 д. муж. п., 18 женск., всего 34 д. обоего пола русскихъ крестьянъ; въ числѣ ихъ 31 д. обоего пола раскольниковъ поморской секты. Хуторъ въ административномъ отношеніи входитъ въ составъ *Мѣловскаго* общества; жители занимаются хлѣбопашествомъ и садоводствомъ; надѣломъ пользуются: 1 дворъ—села Мѣлового и 3 двора отъ дер. *Суворовой*; своей собственной земли 1 дворъ имѣетъ при хуторѣ—9 десятинъ. До села Баннаго (волостное правленіе) считаютъ—$10^1/_2$ верстъ, хутора Говорухина $^1/_2$ версты, хутора Захарова $^1/_2$ версты, деревни Трубино—4, дер. Нижней Банновки—$9^1/_2$, села Мѣлового—$2^1/_2$, г. Камышина 93 версты и г. Саратова—109 верстъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ губернск. земской управы 1894 года).

Сѣти или *сѣтки*—главнѣйшія орудія для лова рыбы на Волгѣ. Онѣ называются: *Эмбенская становая сѣть, погоня, рѣжакъ, свингарка, самоплавъ, оханъ* и прочія; онѣ разнятся величиною, толщиною пряжи и ячеями, либо утверждаются на мѣстѣ, либо плаваютъ по теченію.

---

*) *Можарами* называются фуры у малороссовъ для сѣна и соломы.

Т.

Табашникова, садъ купчихи Чехониной, на р. Мечеткѣ, Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости; см. *Чехониной* усадьба.

Таловка рѣчка въ сѣверо-восточной части Камышинскаго уѣзда, беретъ начало въ 1 верстѣ отъ границы Саратовскаго уѣзда, течетъ на юго-западъ и впадаетъ въ рѣку Карамышъ (Медвѣдицкаго бассейна) съ лѣвой стороны. Длина ея около 15 верстъ; въ верховьѣ рѣчки, на почтовой Саратовско-Астраханской дорогѣ, стоитъ колонія *Таловка*, Сосновской волости. (Военно-топографическая карта генеральн. штаба, изд. 1892 года).

Таловка, *Бейдекъ*, *Байдекъ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости, 2-го полицейскаго стана, расположена подъ 51,°10′ сѣв. шир. и 15,°20½′ восточной долг. отъ Пулкова, на почтовомъ Саратовско-Астраханскомъ трактѣ и рѣчкѣ *Таловкѣ*, въ 2-хъ верстахъ отъ границы Саратовскаго уѣзда. По свѣдѣніямъ волостного правленія она основана до 1770 года, по свѣдѣніямъ же губернской земской управы и Клауса (Наши колоніи) сюда пришли въ 1764—67 годахъ нѣмцы лютеране, выходцы по манифесту Императрицы Екатерины II, большею частью изъ Саксоніи, въ числѣ 25 семействъ, раздѣлившихся при поселеніи на 40 дворовъ. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ, составленной въ 1859 году, колонія *Таловка* принадлежала къ Сосновскому округу и въ ней считалось: по 5-й ревизіи 1788 г. 74 семьи, 254 души муж. пола, 265—женскаго; по 6-й ревизіи 1798 г. 92 семьи, 311 душъ муж. пола, 270—женскаго; по 7-й ревизіи 1816 г. 126 семей, 485 душъ муж. пола, 457—женскаго; по 8-й ревизіи 1834 г. 196 сем., 825 душъ муж. пола, 749—женскаго; по 9-й ревизіи 1850 г. 201 сем., 1298 д. муж. пола, 1173—женскаго; по 10-й ревизіи 1857 г. 288 сем., 1583 души муж. пола, 1529—женскаго. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статист. комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Таловка*, *Бейдекъ* тожъ, показана на почтовомъ Саратовско-Астраханскомъ трактѣ, при рѣчкѣ Таловкѣ, въ 124 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и имѣла въ 1860 г. 228 дворовъ, 1640 душъ муж. пола, 1570—женскаго, всего 3210 душъ обоего пола; церковь лютеранскую 1; училище; почтовую станцію и суконныхъ фабрикъ 2. По земской переписи 1886 г., въ колоніи *Таловкѣ*, *Байдекъ* тожъ, считалось наличныхъ 496 домохозяевъ, 2141 душа муж. пола, 1976—женскаго, всего 4117 душъ обоего пола поселянъ-собственниковъ нѣмцевъ лютеранъ; кромѣ того 195 семей постоянно отсутствующихъ и 1 семья въ 4 души обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 1175 мужч. и 1080 женщинъ. Жилыхъ избъ было 537, изъ нихъ каменныхъ 396, деревянныхъ 138 и сырцевыхъ 3; крытыхъ желѣзомъ 12, деревомъ 258, соломой 254, глиной 13. Промышленныхъ заведеній 10, питейныхъ 3, лавокъ 6. У поселянъ считалось по переписи: плуговъ 439, сохъ 2, жатвенныхъ машинъ 3, косильныхъ

1, вѣялокъ 59, молотилокъ 3; лошадей рабочихъ и нерабочихъ 1800, воловъ 420, коровъ и телятъ 1304, овецъ 2551, свиней 1000, козъ 694. Всѣхъ платежей и повинностей годовыхъ въ 1885 г. приходилось съ общества 17751 руб.; доходныхъ оброчныхъ статей 2448 рублей. Всей надѣльной земли: 11072 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 8225 дес.) и 2206 дес. неудобной, всего 13278 десятинъ. Надѣлъ расположенъ кругомъ селенія: вокругъ колоніи выгонъ; въ 3-хъ верстахъ къ юго-востоку лѣсъ; въ 10 верстахъ на югъ рѣка Лѣсной Карамышъ, по которой, на протяженіи 8 верстъ расположены луга, мѣстами прерываемые пашней; въ лугахъ—небольшія озерки. На югъ отъ усадьбы, въ разстояніи 4-хъ верстъ находится озеро среди пахотныхъ полей, имѣющее въ окружности около 5 верстъ, но лѣтомъ оно почти пересыхаетъ. Около $1/2$ всего пространства пахотныхъ полей составляетъ черноземъ, толщиною около $1/4$ аршина, затѣмъ $1/4$ часть—глина и остальная часть солонецъ, песчаная и каменистая почва; подпочва—красная глина. Мѣстность изобилуетъ пригорками, холмами и оврагами, сильно затрудняющими проѣзды, равно и обработку полей. Первоначально дѣлили землю по семьямъ; земля была разверстана уравнительно по качеству почвы и по разстоянію отъ усадьбы; каждая семья имѣла право распахивать лишь отведенные ей участки. Такой способъ владѣнія продолжался до 5-й ревизіи, послѣ которой перешли къ душевому владѣнію; коренные передѣлы по душамъ производили отъ ревизіи до ревизіи; въ промежутки между ними, черезъ каждые 3—5 лѣтъ, бывали качественныя переверстки. Въ 1880 г. былъ сдѣланъ первый передѣлъ земли на 2350 наличныхъ мужского пола душъ, вмѣсто 1371 ревизской (10-й ревизіи); при дѣлежахъ складываются по 20 душъ въ жеребій. Лѣсъ, въ 1860-хъ годахъ подѣленъ былъ на 28 участковъ, изъ которыхъ ежегодно рубится одинъ; охраняется онъ 2-мя полѣсовщиками; года 4 тому назадъ (въ 1883 г.) часть лѣса по полянамъ была распахана. Приусадебныя мѣста—гумна и сады находятся въ подворномъ владѣніи и обложены по $1/4$ копѣйки съ 1 квадратной сажени. Капустники—въ 2-хъ мѣстахъ, при усадьбѣ и въ 10 верстахъ при Лѣсномъ Карамышѣ. Картофельники—въ пахотномъ полѣ. Садовъ насчитывали въ 1887 году до 18, но затѣмъ замѣтно особенное стремленіе къ разведенію ихъ. Общественныхъ запашекъ нѣтъ, но отъ времени до времени бываютъ долговыя. Въ селѣ 4 хлѣбныхъ магазина. Преобладающій хлѣбъ—пшеница; площадь посѣва ржи составляетъ около $1/3$ площади посѣва пшеницы, овса—около $1/3$ посѣва ржи; просо, ячмень, ленъ, коноплю, горохъ и подсолнечникъ сѣютъ въ небольшомъ количествѣ. Поля никогда не унаваживаются, кладутъ навозъ лишь въ небольшомъ количествѣ подъ капусту. Хлѣбъ продаютъ въ колоніи Сосновкѣ (на Волгѣ, въ 8 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Таловки). Скотина пасется на парахъ и, по уборкѣ хлѣба и травъ, по жнивьямъ и отавамъ; зимой кормятъ скотъ соломой, мякиной и мѣсивомъ изъ

мякины и отрубей. Сѣно дается небольшими дачами въ теченіи зимы только рабочимъ лошадямъ: его приберегаютъ къ пашнѣ. Нѣкоторые домохозяева снимали (въ 1887 г.) пашню у одного частнаго землевладѣльца по 5—8 руб. за сороковую десятину, больше подъ подсолнухи, и у другого въ Саратовскомъ уѣздѣ—съ платою за хорошую землю до 15 руб. за сороковую десятину; количество арендуемой земли изъ года въ годъ все увеличивается. Около 25 семействъ снимали землю за Волгой, въ Самарской губ., по 3—6 рублей за сороковую десятину. Весною, по окончаніи полевыхъ работъ, равно какъ и осенью, многіе занимаются извозами на лошадяхъ и быкахъ: везутъ изъ Широкаго въ Сосновку (40 верстъ) муку по 3—5 коп. съ пуда, а изъ Сосновки въ Копены (50 верстъ) и Баланду (100 верстъ) везутъ лѣсъ по 10 к. съ вершка до Копенъ и 18—20 коп. до Баланды. Обществу принадлежатъ 2 водяныя мукомольныя мельницы на рѣкѣ Карамышѣ, каждая о 4-хъ поставахъ, изъ коихъ одна сдается за 1162 рубля въ годъ (сдана на 12 лѣтъ), другою же пользуется общество, которое нанимаетъ мельника; раньше ее тоже сдавали за 1016 рублей въ годъ. Кромѣ того общество сдаетъ 5 мѣстъ подъ мельницы по 15 рублей каждое въ годъ; отъ сдачи земли общество получаетъ ежегодно 60 рублей и съ рыбной ловли 9 рублей. Въ селѣ 2 школы: церковно-приходская (нѣмецкая) и товарищеская, послѣдняя существуетъ съ 1878 г. и получаетъ пособіе отъ земства; участвуютъ въ этой школѣ 32 семьи, учащихся въ ней въ 1887 г. 29 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ, квартира для школы съ отопленіемъ стоитъ ежегодно 30 рублей. (Сборникъ губернск. земства, т. XI, 1891 года)

По свѣдѣніямъ губерн. статист. комитета за 1891 г. колонія *Таловка*, въ 23 верстахъ отъ волостного правленія имѣла 371 дворъ, 2961 д. муж. пола, 2848—женскаго, итого 5809 душъ об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Сосновскаго волостного правленія 1894 г. въ колоніи *Таловкѣ*, *Бейдекъ* тожъ, имѣются: каменная церковь, крытая желѣзомъ и освященная въ 1846 году; домъ милосердія „*Вифанія*“, основанный въ 1891 г., въ которомъ содержится до 70 человѣкъ дряхлыхъ и сиротъ, не имѣющихъ ни какихъ средствъ къ существованію; приходскій пасторатъ; нѣмецкая церковно-приходская школа—съ основанія селенія; товарищеская школа—съ 1878 года; земская станція, при ней 6 лошадей; почто-телеграфное отдѣленіе. Въ 1894 году здѣсь было 426 дворовъ, строенія у поселянъ деревянныя, изъ дикаго камня и кирпича, большею частью крыты соломою, около $^1/_3$—деревомъ и 8 изъ каменныхъ домовъ—желѣзомъ. Селеніе планировано и раздѣлено на кварталы. Жителей—2944 души мужск. пола, 2853—женскаго, всего 5797 душъ обоего пола поселянъ-собственниковъ, нѣмцевъ—лютеранъ, составляющихъ одно общество, занимающихся хлѣбопашествомъ и до 100 человѣкъ ткаНьемъ сарпинки. Надѣльной удобной земли 11071 дес., передѣляемой на 12 лѣтъ по числу наличныхъ мужскихъ душъ. До во-

лостного села Усть-Золихи считаютъ 23 версты, Побочнаго Умета—30, г. Саратова - 56 и г. Камышина —123 версты.

Таловка рѣчка, скорѣе балка, въ южной части Камышинскаго уѣзда, впадающая слѣва въ р. Иловлю; верхи ея до расположеннаго на ней села Таловки, Саламатинской волости, состоятъ изъ нѣсколькихъ балокъ и бараковъ, образовавшихся южнѣе села; отъ послѣдняго балка направляется сперва къ сѣверо-западу, а затѣмъ къ западу. Названіе она получила по растущимъ на берегахъ ея *таловымъ* кустамъ. (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба и рукопись С. А. Щеглова).

Таловка село Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости, бывше государственныхъ крестьянъ, великороссовъ и малороссовъ, православныхъ; лежитъ подъ $49^0,58^1/_2'$ сѣверн. шир. и $14^0,43^1/_2'$ восточной долготы отъ Пулкова (Военно-топогр. карта генеральн. штаба), въ 32 верстахъ къ юго-западу отъ г. Камышина и въ 13 къ юго-востоку отъ волостного села Саламатина. По свѣдѣніямъ волостного правленія село расположено въ небольшомъ баракѣ, въ которомъ имѣются двѣ небольшія плотины и до 150 колодцевъ; по сообщенію С. А. Щеглова село *Таловка* расположено въ лощинѣ, между двухъ небольшихъ горъ, при рѣчкѣ *Таловкѣ*, протекающей чрезъ самое село и раздѣляющей его на двѣ половины; названіе получила отъ рѣчки и росшихъ по ней *таловыхъ кустовъ*. Село это основано въ 1812 году: крестьяне великороссы пришли изъ Калужской губерніи въ числѣ 180 человѣкъ обоего пола, а малороссы—помѣщичьи крестьяне г.г. Нарышкиныхъ изъ дер. Шиховки, Тамбовскаго уѣзда; до переселенія приходили сюда ихъ „*Ходоки*“ (уполномоченные) осмотрѣть мѣстность. Быстротѣ переселенія изъ Калужской губерніи, послужило нашествіе Наполеона и отечественная война: по словамъ стариковъ „въ ихъ селеніяхъ стоялъ дымъ и слышенъ былъ гулъ пушечныхъ выстрѣловъ“. Въ началѣ, привычка къ родинѣ тянула ихъ къ старому пепелищу и 2 семейства вернулись изъ Таловки обратно на родину, остальные же, по очереди ходили туда повидаться съ своими родственниками. Въ 1830-хъ годахъ поселилось здѣсь еще 50 душъ изъ Калужской и другихъ губерній. Тогда землей каждый пользовался захватомъ, распахивая вольницу верстъ на 10, пока не установлена была граница около 1846 года: казна ограничила ихъ владѣнія, давъ все таки хорошій надѣлъ, такъ что онъ и въ настоящее время достигаетъ самой высшей нормы владѣнія прочихъ крестьянъ Саламатинской волости, именно по $6^1/_2$ десятинъ на душу. Въ 1847 году выстроена въ Таловкѣ деревянная церковь Николая чудотворца. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Центральнаго статист. комитета, составленномъ въ 1860 году, казенное село *Таловка*, на рѣчкѣ *Таловкѣ*, показано Царицынскаго уѣзда (куда она принадлежала въ то время), подъ № 2063, въ 160 верстахъ отъ г. Царицына, и имѣла 191 дворъ, 813 д. муж. п., 826 женск., всего 1639 д. обоего пола; церковь православную—1. До 1861 года Таловка принадлежала къ Ли-

повской волости Царицынскаго уѣзда, но въ этомъ году она перечислена, по распоряженію Саратовской палаты государственныхъ имуществъ къ Саламатинской волости Камышинскаго уѣзда. Селеніе расположено въ 4 улицы, идущихъ параллельно рѣчки Таловки, съ сѣвера на югъ, и лишь нѣсколько кварталовъ стоятъ въ сторону отъ главной улицы, дѣлая уголъ. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова Таловскій надѣлъ окруженъ: съ сѣвера владѣніями Камышинскаго общества, съ востока—землею крестьянъ с. Антиповки, съ юга—Царицынскимъ уѣздомъ и съ запада—надѣломъ крестьянъ с. Саламатина. Верстахъ въ 6 къ югу отъ с. Таловки, находится у *„Сухого врага"* большой курганъ *„Гнидинъ"*, имѣющій довольно правильную конусообразную форму и состоящій изъ мѣлового камня. Рѣчка *Таловка* беретъ начало верстахъ въ 3-хъ южнѣе с. Таловки и впадаетъ въ р. Иловлю въ надѣлѣ крестьянъ с. Саламатина; все протяженіе балки около 16 верстъ, она довольно извилиста и по берегамъ ея росъ таловый лѣсъ, въ прежнее же время было также много березоваго и ольховаго лѣса и, по словамъ крестьянъ, она изобиловала рыбой, будучи мѣстами довольно глубока; въ настоящее же время она пересыхаетъ и если бы не было прудовъ, то въ с. Таловкѣ протекалъ бы лишь небольшой ручей; во время лѣта, она по теченію пересыхаетъ такъ, что не доходитъ до р. Иловли верстъ на 8. Отъ с. Таловки считаютъ до г. Камышина—32 версты, с. Саламатина—13, с. Чухонастовки (Царицынскаго уѣзда)—7, с. Антоновки—25, Костарева—7 и Хутора Бѣлой Горки 7 верстъ.

По земской переписи 1886 г. въ с. Таловкѣ считалось наличныхъ: 388 домохоз., 1267 душъ муж. п., 1327 женск., всего 2594 д. об. пола бывшихъ государственныхъ крестьянъ великороссовъ и малороссовъ; кромѣ того 45 семей постоянно отсутствующихъ и 2 семьи въ 4 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 203 мужчины и 13 женщинъ. Жилыхъ избъ 396, изъ нихъ 18 каменныхъ, 373 деревянныхъ и 5 сырцовыхъ; крытыхъ желѣзомъ—5, тесомъ—89, соломою—298 и глиною—4, двухъ этажный домъ—1; промышленныхъ заведеній—11, кабакъ—1, лавка—1. У крестьянъ было: плуговъ—251, рабочихъ и не рабочихъ лошадей—592, воловъ—671, коровъ и телятъ—934, овецъ—2380, свиней—229, козъ—37. Всѣхъ годовыхъ повинностей и платежей, кромѣ страховыхъ, приходилось въ 1885 г.—7839 рублей. Надѣльной земли: по даннымъ казенной палаты—удобной 10645 десятинъ, по свѣдѣніямъ же губерн. зем. управы—удобной 10568 десят. (въ томъ числѣ пашни—8750 десят.) и неудобной 5875 десятинъ, всего 16443 десятины. Надѣлъ отрѣзанъ въ одномъ участкѣ, самый дальній конецъ пашни въ 10 верстахъ отъ селенія, ближайшій на $1^1/_2$ версты; выгонъ расположенъ на востокѣ, на юго-востокѣ и западѣ. Лѣсъ начинается въ 2-хъ верстахъ отъ селенія на южной сторонѣ. Въ надѣлѣ нѣсколько овраговъ, довольно глубокихъ, въ нихъ вырываютъ камни для построекъ. Преобладающая почва—суглинокъ, супесчаной немного, еще

меньше солонцеватой и песчаной; подпочва — красная глина. Раньше землей владѣли по числу равизскихъ душъ, но, вслѣдствіе накопленія недоимокъ, въ 1881 г. земля была передѣлена на новое число душъ и въ разверстку принимались всѣ малолѣтки мужского пола; слѣдующіе передѣлы были въ 1884 г. на 750 душъ, послѣдній срокомъ на 4 года; при дѣлежѣ земли раздѣлялись на 5 сотенъ, по 140 душъ въ каждой, сотни разбивались на полсотни, послѣднія на десятки; старались устроить такъ, чтобы по возможности каждый домохозяинъ получалъ пашню въ одномъ мѣстѣ, для удобства защиты отъ сусликовъ своихъ загоновъ. Покосы расположены по оврагамъ; по земскимъ даннымъ ихъ имѣется 191 десятина, но крестьяне говорятъ, что ихъ немного болѣе 100 десятинъ; дѣлятъ покосы по числу земельныхъ душъ. По владѣнной записи 1867 года лѣсу числится $117^1/_4$ десятинъ; крупнаго давно уже нѣтъ, остался лишь мелкій, рубятъ его углами не ежегодно и дѣлятъ на земельныя души; кромѣ того покупаютъ дрова у Ковалева и Кожина. Дворы не равные; картофельники на выгонной землѣ, ихъ дѣлятъ одновременно съ пахатной землей, на нихъ сѣютъ и коноплю. Капустники не передѣляются, да и не всѣ ихъ имѣютъ; гуменники тоже не передѣляются и каждый владѣетъ тѣмъ, что захватилъ; для вновь строющихся земля отводится въ концѣ селенія. Общественныя запашки производились какъ то въ теченіи 2-хъ лѣтъ и были прекращены вслѣдствіе плохого урожая. Въ селеніи имѣется 1 запасный хлѣбный магазинъ, сосновый, крытый тесомъ. Сѣютъ преимущественно пшеницу кубанку, ржи вдвое менѣе, овса и проса сѣютъ немного. Поле только одно и сѣвооборотъ не правильный; кто арендуетъ землю, тотъ часть надѣла оставляетъ на годъ перележать, а большинство засѣваетъ изъ года въ годъ и кто чѣмъ вздумаетъ. Пашутъ исключительно плугами; рожь по жнивьямъ сѣютъ подъ борону. Продаютъ хлѣбъ въ Камышинѣ. Около 1861 г. появились суслики и въ настоящее время ихъ стало много. Скотина пасется на общественномъ выгонѣ и по жнивьямъ; выгону имѣется по земскимъ даннымъ 2508 десят., а по словамъ крестьянъ—2000. Землю арендуютъ исключительно въ розницу у смежнаго землевладѣльца и у арендатора городскихъ земель, по 10—12 рублей за сотенникъ (въ 1887 г.), снимали исполу сѣнокосъ арендуютъ у Саламатинскихъ и у Котовскихъ крестьянъ. Свою надѣльную землю отдѣльные домохозяева сдаютъ по 4—10—15 рублей за сотенникъ, смотря по качеству земли. Кромѣ земледѣлія, крестьяне занимаются и другими промыслами, по переписи 1886 г. считалось: нанимающихся въ работники—93, сапожниковъ—12, пастуховъ—20 и прочихъ; нищихъ въ селѣ—4, изъ нихъ 3 женщины. Въ 1886 г. общество получило съ кабака 1800 рублей, которые пошли на мірскіе расходы. Дѣти обучаются въ земской школѣ, здѣсь же въ селеніи. Кромѣ приходской церкви Николая Чудотворца, выстроена въ 1885 г. домашняя церковь при церковно-

приходской школѣ. (Сборникъ губерн. земства 1891 г., т. XI и Сарат. губерн. вѣдомости 1890 г., № 25).

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова за 1889 г. здѣсь считалось 384 дома, изъ нихъ крытыхъ тесомъ—106, желѣзомъ—6, соломой—272. Церковь деревянная, во имя Николая чудотворца, празднуемаго 6 декабря, она построена въ 1847 году; другая домовая церковь во имя Казанской Божіей Матери, празднуемой 22 октября, сооружена при церковно-приходской школѣ въ 1885 году; при нихъ священникъ одинъ. Церковно-приходская школа —1; земско-полицейская станція; общественный хлѣбный запасный магазинъ, деревянный, крытъ тесомъ—1. Маслобойныхъ заведеній —4, принадлежатъ мѣстнымъ крестьянамъ Трахину, Сухареву, Орлову и Толмачеву; вѣтряныхъ мельницъ—9, изъ нихъ: объ одномъ поставѣ—1, мѣстнаго крестьянина Паршикова; о двухъ поставахъ—5, мѣстныхъ крестьянъ Паршиковыхъ, Трохина, Носокова и Горѣлова; о трехъ поставахъ—3, мѣстныхъ крестьянъ Анны Даниловой, Цурканова и с. Антоновки—Губнина. Кузницъ —2. Мануфактурныхъ лавокъ—2; мелочныхъ лавокъ—3; винныхъ лавокъ—5 и ренсковой погребъ—1. Жителей считалось въ селѣ наличныхъ въ 1889 г.: *великороссовъ*—800 д. муж. п., 753 женск., итого 1553 д. об. пола, *малороссовъ*—600 д. муж. п., 540 женск., итого 1140 д. об. пола, всего же 2693 души обоего пола; изъ того числа 2/3—живутъ посредственно и 1/3—бѣдныхъ. Учащихся въ школѣ въ 1889 г. было 41 мальчикъ и 2 дѣвочки. Надѣльной земли считалось: усадебной—95 десят. 1800 саж., выгонной—2731 десят. 1800 саж., пахотной—8400 десят., луговъ—30 дес., подъ лѣсомъ—196 десят. 1200 саж. и неудобной—5874 дес. 1800 саж., всего—17328 десят. 1800 саж. У крестьянъ было 98 американскихъ плуговъ и 294 простыхъ, всего 392 плуга; хлѣбъ молотятъ каменными и деревянными молотилками (катками), лошадьми и цѣпами. (Рукопись С. А. Щеглова, 1890 г.).

По свѣдѣніямъ Саламатинскаго волостного правленія 1894 г. село *Таловка* поселена въ 1812 году и имѣетъ въ настоящее время 2 церкви: приходскую Николая чудотворца и домовую Казанской Божіей Матери, первая освящена въ 1847 г., вторая въ 1885 г., послѣдняя—при школѣ; земская ямская станція съ 4 лошадьми устроена съ 1864 года. Въ 1894 году въ *Таловкѣ* считалось 421 дворъ, въ числѣ которыхъ 3 общественныхъ строенія: пожарный сарай, домъ псаломщика и запасный хлѣбный амбаръ; крестьянскія постройки деревянныя и часть глинобитныхъ, крыты соломой, 1/4 часть—деревомъ и часть холодныхъ строеній—глиною. Жителей считалось: 1447 душъ муж. п., 1457 женск., всего 2904 д. об. пола православныхъ крестьянъ, составляющихъ одно общество; духовенства 3 семьи. Крестьяне занимаются сельскимъ хозяйствомъ. Надѣльной земли у общества— удобной 10450 десятинъ, неудобной 5875, всего 17195 десятинъ; кромѣ того церковная земля. До села Саламатина считаютъ—12

верстъ, с. Костерева—10, с. Антиповки—25, г. Камышина—35 и г. Саратова—225 верстъ.

Таловый, *Шперлингъ* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, на Палиховомъ бугрѣ при *Таловомъ* ерикѣ, въ 12 верстахъ отъ с. Отрады. Въ 1894 г. состоялъ изъ 1 двора, 10 д. муж. п., 3 женск., всего 13 д. обоего пола. (Свѣдѣнія Отрадинскаго волостного правленія 1894 г.).

Тамбовско-Камышинская желѣзная дорога, вѣтвь Рязанско-Уральской дороги, начатая обществомъ послѣдней въ 1893 году и оконченная 15 августа 1894 года. Длина этой вѣтви 445 вер. и она идетъ отъ гор. Тамбова, гдѣ примыкаетъ къ Рязанско-Уральской, черезъ станціи: Кузьминку, Сампуръ, Ржаксу, Уварово, Мучкапъ (на р. Воронѣ)—по Тамбовской губерніи; затѣмъ Балашовскимъ уѣздомъ (Саратовской губерніи) на Романовку, Таволжанку, городъ Балашовъ (на Хопрѣ), Святославку и Три Острова (Самойловка слобода); Аткарскимъ уѣздомъ: Елань и Матышево (на р. Терсѣ); Камышинскаго уѣзда: на Рудню, черезъ р. Медвѣдицу, на Красный Яръ, Неткачево, Купцево, Авилово и г. Камышинъ (на р. Волгѣ). Всѣхъ станцій по Тамбовско-Камышинской желѣзной дорогѣ 24, на слѣдующемъ разстояніи другъ отъ друга: г. *Камышинъ*, Авилово—24 версты, Купцево—22$^1/_4$, Неткачево—22$^1/_4$, Красный Яръ—24$^1/_4$, Медвѣдица—11$^1/_2$, Рудня—11$^3/_4$ (въ 116 верстахъ отъ г. Камышина), Матышево—25$^1/_4$, Елань—29$^1/_4$ (въ 171 верстѣ отъ г. Камышина), Три Острова—22$^1/_3$, Святославка—27$^1/_5$, городъ *Балашовъ*—31 (въ 251 верстѣ отъ г. Камышина), Пинеровка—10$^1/_2$, Товолжанка—15$^1/_{10}$, Романовка—17 (294 версты отъ г. Камышина), Мучкапъ—21$^2/_3$, Уварово—23, Отхожій—13$^1/_5$, Ржакса—14, Чакино—11, Сампуръ—24, Карьянъ Строганово—12, Кузминка—12 и *Тамбовъ*—19$^4/_5$ верстъ (въ 445 верстахъ отъ города Камышина). Пассажирскіе поѣзда (въ 1895 г.) проходятъ это разстояніе около 17$^3/_4$ часовъ.

Съ 1895 г. со станціи *Пинеровки* начата постройкой желѣзная дорога на Ртищево (гдѣ пересѣкаетъ Рязанско-Уральскую), Байку, Сердобскъ и Пензу, оконченная въ 1897 году. На Тамбовско-Камышинской дорогѣ, кромѣ меньшихъ, 5 большихъ моста—черезъ рѣки: Иловлю, Медвѣдицу, Хоперъ, Ворону и Цну.

Таракановъ, *Ждановъ* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лопуховской волости, расположенъ при баракѣ и имѣетъ 1 колодезь; основанъ, по свѣдѣніямъ волостного правленія, около 1875 года. Въ 1894 году здѣсь было 6 дворовъ, строенія деревянныя, крыты соломой; жителей—15 душъ муж. пола, 11—женскаго, всего 26 душъ обоего пола русскихъ православныхъ крестьянъ, принадлежащихъ къ *Лопуховскому* сельскому обществу и поселенныхъ на надѣльной землѣ с. Лопуховки, отъ котораго хуторъ стоитъ къ западу въ 7 верстахъ. До г. Саратова считаютъ 187 верстъ, г. Камышина—97, хутора Омутнаго—18 и хутора Оськина—5 верстъ. По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго ко-

митета за 1891 г. *Таракановъ, Ждановъ* тожъ, хуторъ Лопуховской волости, въ 7 верстахъ отъ волостного правленія имѣлъ въ 1891 г.—7 дворовъ, жители показаны по селу Лопуховкѣ, такъ какъ на хуторѣ они живутъ только въ рабочее время. (Списокъ населенныхъ мѣстъ губернской земской управы 1894 г, и свѣдѣнія губернск. статист. комитета 1892 года). Таракановъ хуторъ означенъ на военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1892 г., верстахъ въ 7 къ западу отъ с. Лопуховки, на вершинѣ оврага Зайкина, верстахъ въ $2^1/_2$ къ юго-западу отъ хутора Западнаго и въ 5 верстахъ отъ хутора Оськина.

Тарапатино, *Тарапатинъ* хуторъ тожъ, село Камышинскаго уѣзда, 1 стана, Лемешкинской волости, расположено подъ $50,^0 57'$ северн. широты и $14,^0 12^1/_2'$ вост. долг. отъ Пулковк, по лѣвому берегу близъ р. *Щелкана*, на ровномъ мѣстѣ съ небольшой покатостью къ рѣкѣ, къ которой 3 удобныхъ подъѣзда; въ 2 верстахъ къ сѣверу отъ него находятся береговые озера р. Щелкана, а верстахъ въ 3-хъ къ югу впалъ въ эту рѣчку, съ северо-восточной стороны, оврагъ—*Земскій*. Крестьяне малороссы, православные, бывшіе крѣпостные князей Четвертинскихъ (къ которымъ имѣнія перешли отъ Нарышкиныхъ); селеніе образовалось переселенцами изъ с. Рудни, но когда—свѣдѣній не имѣется. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральн. статистич. комитета, изд. 1862 г., подъ № 1053, показанъ владѣльческій хуторъ *Тарапатинъ* при рѣчкѣ Щелканѣ, въ 112 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ немъ, въ 1860 году, считалось 83 двора, 390 душъ муж. пола, 392—женскаго, всего 782 души обоего пола; церкви здѣсь еще не было. По земской переписи 1886 г. въ слободѣ *Тарапатино* считалось наличныхъ: 192 домох., 568 душъ муж. пола, 528—женскаго, всего 1096 душъ обоего пола бывше помѣщичьихъ крестьянъ малороссовъ, православныхъ; кромѣ того 20 семей постоянно отсутствующихъ и 7 семействъ въ 46 д. обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 74 мужчины. Всѣхъ жилыхъ строеній было 207, всѣ крыты соломой, изъ нихъ 204 деревянныхъ и 3 мазанки. Промышленныхъ заведеній 3, кабакъ 1. У крестьянъ было по переписи 1886 г.: плуговъ 121, сохъ 23; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—295, воловъ—332, коровъ и телятъ—450, овецъ—1009, свиней—247, козъ 91. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества въ 1885 г. 3569 рублей; доходныхъ оброчныхъ статей 80 рублей. Надѣльной земли: 1647 дес. удобной (въ томъ числѣ пашни 1028 дес.) и неудобной 110 десят., всего 1757 десятинъ. Надѣльная земля вся при селеніи; пашня—въ одну сторону, за выгономъ, который кругомъ села; луга съ другой его стороны. Длина участка около 6 верстъ, ширина—около 4 верстъ. Водопой въ рѣчкѣ Щелканѣ и въ 2-хъ прудахъ въ полѣ. Поверхность земли ровная, но есть 4 оврага, подъ которыми до 80 десятинъ. На $^1/_3$ почва черноземная и на $^2/_3$ суглинокъ и мѣстами солонцеватая; глубина почвы до 1 аршина; под-

почва—глина. Способъ разверстки земли—по душамъ, причемъ ежегодно производится свалка и навалка душъ: *„упалыя“* накладываются на подростковъ съ 18 лѣтъ; души *„шалтаевъ“* (постоянно отсутствующіе) сдаются обществомъ; община разбивается на жеребья по 10 душъ въ каждомъ. Поля порѣзаны *„клѣтками“*, по 90×80 саженъ; кругомъ ихъ межи; проѣздъ на полосы по дорогамъ и межамъ. Луга заливные, переверстываются ежегодно. Скотъ не гоняютъ на луга съ весны до уборки сѣна. Лѣса у крестьянъ нѣтъ; топятъ соломой и кизяками. Дворы, сады и гуменники уравняли въ 1886 г., причемъ подъ дворами съ садомъ и огородомъ положено на душу 8×40 саженъ, а гуменниковъ—15×100 саженъ. Коноплянники и картофельники на луговомъ участкѣ, дѣлятся они ежегодно. Общественной запашки нѣтъ; запасный хлѣбный магазинъ—1, деревянный, покрытъ тесомъ. Хозяйство у крестьянъ 3-хъ-польное; землю не унаваживаютъ; подъ пшеницу и другіе яровые хлѣба пашутъ съ осени, сѣютъ подъ борону. Пашутъ *„хохлацкими“* плугами, въ которые запрягаютъ 4 лошади или 6—8 быковъ. Сѣютъ: пшеницу, рожь, овесъ, ячмень, просо, больше же всего пшеницы. Хлѣбъ продаютъ въ с. Руднѣ. Суслики попадаются рѣдко. Подъ выгонъ скота снимаютъ 300 десятинъ у удѣла (купившаго земли князей Четвертинскихъ) по 1 рублю за десятину. Отдѣльные домохозяева снимаютъ землю (въ 1887 г.): 1) у удѣла по 5 рублей за казенную десятину (2400 квадр. саж.), 2) у частныхъ владѣльцевъ своего же уѣзда по 20—30 руб. за сотенникъ и 3) у одного помѣщика, Аткарскаго уѣзда, по 12 рублей за сотенникъ. Обществомъ сдаютъ 16 десятинъ пашни за 80 рублей, это единственный доходъ общества. Покосъ крестьяне снимаютъ у удѣла въ с. Руднѣ. Изъ общаго числа промышленниковъ, по переписи 1886 г., въ селѣ считалось: бондарей—2, извощиковъ—15, кузнецовъ—2, мельниковъ—2, плугарей—60, портныхъ—8, плотниковъ—5, сапожниковъ—8 и т. д. Для обученія грамотѣ дѣтей нанимали (въ 1887 г.) своего крестьянина, платя по 1 рублю въ зиму съ мальчика; всѣхъ учениковъ у него въ 1886 г. было 16; учитъ читать и писать. (Сборникъ губернскаго земства 1891 г., т. XI).

По свѣдѣніямъ губерн. статист. комитета за 1891 г. с. *Тарапатино* имѣло 201 дворъ, 622 души муж. пола, 579—женск., итого 1201 душу обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Лемешкинскаго волостного правленія 1894 г. въ с. *Тарапатинѣ* церковь во имя Св. Николая Чудотворца деревянная, крыта желѣзомъ; священникъ назначенъ сюда съ 1880 года; школа грамоты—1; церковно-приходскихъ домовъ—2 и общественный хлѣбный магазинъ—1; всѣхъ дворовъ въ 1994 году было въ селѣ 217, крестьянскія строенія деревянныя и 1—изъ саманнаго кирпича, крыты соломою и 1 изба—тесомъ. Населенія: 194 семьи, 630 душъ мужск. пола, 684—женскаго, всего 1314 душъ обоего пола, бывше помѣщичьихъ крестьянъ малороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно *Тарапатинское* сельское общество,

занимающихся хлѣбопашествомъ и 2 семьи—торговлею. Земельный надѣлъ отведенъ бывшими помѣщиками князьями Четвертинскими въ 1646 десятинъ, сверхъ того 33 десят. церковной земли. До волостного села Лемешкина считаютъ 8 верстъ, деревни Осички—3, дер. Бородаевки—7, дер. Баранниковой (Руднянской волости)—6, дер. Кленовки, Андреевка тожъ, (Нижне-Добринской вол.)—15, станціи Рудня Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—17, г. Камышина—около 100 верстъ и г. Саратова—около 180 верстъ. По свѣдѣніямъ священника І. Златогорскаго, 1898 г., Николаевская церковь въ слободѣ Тарапатиной деревянная, съ такою же колокольнею, холодная, однопрестольная, построена въ 1870 году прихожанами; при ней деревянная сторожка. Слобода лежитъ: отъ с. Лемешкина въ 8 и с. Рудни 18 верстахъ. Церковная школа грамоты открыта здѣсь въ 1880 году, по другимъ свѣдѣніямъ въ 1887 году. Земли при церкви пахотной 33 десятины, сѣнокосной нѣтъ; дома и усадьбы священника и псаломщика церковные, деревянные. Общество обязалось платить жалованье причту 300 рублей, но не исполняетъ этого, казеннаго—тоже не отпускается. Кромѣ села къ приходу принадлежитъ хуторъ Осички, сообщеніе съ нимъ въ половодье затрудняется рѣкою Щелканомъ. Всѣхъ прихожанъ 2007 д. об. пола.

Тарапатинскій хуторъ удѣльнаго вѣдомства, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, расположенъ на покатости къ лугамъ по р. Щелкану, близъ озера, не имѣющаго названія; въ хуторѣ 4 колодца. Въ 1894 г. здѣсь было 2 двора удѣльнаго вѣдомства, деревянные, 1—крытъ соломой и 1—тесомъ; удѣльныхъ служащихъ и рабочихъ здѣсь 4 души муж. пола, 2—женскаго, всего 6 человѣкъ великороссовъ, православныхъ. При этомъ хуторѣ 5129 десятинъ земли, принадлежащей удѣлу и купленной имъ у князей Четвертинскихъ послѣ освобожденія крестьянъ. До волостного села Лемешкина считаютъ 4 версты, с. Тарапатина—4, дер. Барадаевки—3, сельца Андреевки—15 и станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—21 версту. Хуторъ лежитъ къ сѣверу отъ с. Тарапатина.

Тарасова, *Тарасово, Тарасовка, Тарасовъ хуторъ* тожъ, слобода бывше государственныхъ крестьянъ великороссовъ и частью малороссовъ, Камышинскаго уѣзда, 1 стана, 4 участка земскаго начальника, волостное село *Тарасовской* волости, въ 108 верстахъ отъ г. Саратова и 78 верстахъ отъ г. Камышина. Въ селѣ приходская церковь и волостное правленіе; оно лежитъ подъ $50,^{0}33^{1}/_{2}'$ сѣв. шир. и $14,^{0}27'$ вост. долг. отъ Пулкова, при рѣчкѣ *Тарасовкѣ*. Всѣ крестьяне *Тарасовской* волости выселились изъ с. *Краснаго Яра*, но времени выселенія здѣшніе старики не помнятъ; первоначально образовывались здѣсь хутора, называвшіеся въ концѣ XVIII столѣтія вообще *Красноярскими* (см. *Красный Яръ*). Въ спискѣ насел. мѣстъ центр. статист. комитета, изд. 1862 г., подъ № 1045, показанъ *Тарасовъ хуторъ*, казенное село при рѣчкѣ *Тарасовой*, въ 75 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ

немъ, въ 1860 г., считалось 58 дворовъ, 345 душъ мужск. пола, 368—женскаго, всего 713 душъ обоего пола; церковь православная—1. Съ 10-й ревизіи (1857 г.) изъ села Тарасова перечислилось въ Оренбургскую губернію, въ мѣщане, до 40 душъ, а принято въ общество съ правомъ на землю 21 душа.

По земской переписи 1886 года, въ слободѣ *Тарасовой* считалось наличныхъ: 142 домохоз., 426 душъ муж. пола, 443—женскаго, всего 869 душъ обоего пола бывшихъ государственныхъ крестьянъ малороссовъ и великороссовъ, православныхъ; кромѣ того 30 семей постоянно отсутствующихъ и 5 семей въ 31 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось здѣсь 43 мужчины. Жилыхъ избъ было 148, изъ нихъ 147 деревянныхъ и 1 мазанковая, крытыхъ тесомъ—5, соломою—143; промышленныхъ заведеній—4, кабакъ—1, лавка—1. По той же переписи у крестьянъ считалось въ 1886 г.: плуговъ—74, сохъ—8, лошадей и жеребятъ—156, воловъ—341, коровъ и телятъ—405, овецъ—943, свиней—67, козъ—30. Всѣхъ годовыхъ повинностей и платежей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества въ 1885 году 3355 рублей. Надѣльной земли у общества: 3015 дес. удобной (въ томъ числѣ пашни 1688 дес. и лѣсу 249½ десятинъ, послѣдній отведенъ на 4 селенія: с. Тарасову, хуторамъ Дорошеву и Фитинину, Тарасовской волости и хут. Долгинскому Красноярской волости) и 311½ дес. неудобной, всего 3326½ десятинъ. Купленной земли, сообща съ другими селеніями, на долю Тарасовскаго общества приходится 679,7 десятинъ. Надѣлъ въ одномъ участкѣ при селеніи; поверхность его бугристая, рѣчекъ нѣтъ и для водопоя дѣлаютъ въ оврагахъ запруды. Почва большею частью суглинистая и хрящеватая (1300 десят.), остальная солонцеватая; подпочва—глина. Съ ревизіи до 1870 года земля разверстывалась на 346 надѣльныхъ душъ; съ 1870 по 1884 г. ее дѣлили на 333 души, включая въ общій раздѣлъ 13 душевыхъ надѣловъ, владѣльцы которыхъ перечислились въ мѣщане. Съ 1884 г. число разверсточныхъ единицъ осталось тоже самое, но измѣнилось основаніе разверстки: вмѣсто ревизскихъ душъ землей начали владѣть наличныя, съ 10-лѣтняго возраста; при этой новой разверсткѣ, установленной на 6 лѣтъ, кромѣ числа душъ, принималось также во вниманіе и экономическое положеніе семей; души дѣлились на сотни, а тѣ на десятки. Покосъ по оврагамъ и дѣлится ежегодно передъ снятіемъ травы. Лѣсу отведено по владѣнной записи на 4 селенія: Тарасово, Фитининъ, Дорошевъ и Долгинскій—249½ десятинъ, который до 1884 г. рубили сообща, а затѣмъ раздѣлили между собою полюбовно, такимъ образомъ, что каждое селеніе должно владѣть тѣмъ количествомъ лѣса, которое находится въ его земельной дачѣ; лѣсъ мелкій, до раздѣла рубился каждый годъ, послѣ раздѣла былъ „заказанъ" на 3 года, но въ 1887 г. его весь вырубили. Коноплянники и картофельники перемѣняются каждый годъ; гуменники и капустники не равняются; новымъ домохозяевамъ усадьбы отводятся на выгонѣ. Хлѣбный магазинъ 1,

деревянный, крытъ тесомъ. Сѣвооборотъ 3-хъ польный; земля не навозится; изъ общей площади посѣва $^2/_5$ заняты рожью, а $^3/_5$— яровыми, больше всего сѣютъ пшеницу—кубанку и перородъ. Урожаи стали хуже противъ прежняго: отъ засухъ выгораетъ хлѣбъ и въ 1880-хъ годахъ развелось много сусликовъ. Возятъ продавать хлѣбъ больше въ г. Камышинъ, по немногу продаютъ и въ Красномъ Ярѣ. Выгона у села 450 десятинъ. Землю снимаютъ въ одиночку у арендаторовъ надѣльной земли слободы Даниловки, Банновской волости, которая находится здѣсь, у крестьянъ хут. Крячкова и слободы Неткачевой отъ 3 до 10 рублей за сотенникъ; у арендатора казацкой офицерской земли Камышинскаго уѣзда, отъ 5 до 12 рублей за сотенникъ. Въ 1809 г. крестьяне нынѣшней Тарасовской волости, сообща съ крестьянами Краснoярской, купили участокъ земли, изъ котораго на первую волость, на 2100 душъ, приходится 2169 десят. удобной и 461 десят. неудобной, изъ этой части слободѣ Тарасовой принадлежитъ до 480 десят., состоящихъ изъ покоса, лѣса и пашни; земля эта находится при Волгѣ, близъ с. Даниловки, въ 80 верстахъ отъ Тарасовой, поэтому сами крестьяне ею не пользуются, а сдаютъ обществомъ въ погодную аренду нѣмецкимъ колонистамъ Водяного Буерака; домохозяева, причисленные къ обществу послѣ покупки земли, въ расчетъ ея не принимаются и для купленной принимается хозяевъ лишь 311 душъ. По переписи 1886 г. въ селѣ было промышленниковъ: маслобойщикъ 1, мельниковъ 5, сапожниковъ 2, плотниковъ 2, оспопрививатель 1. Доходныя оброчныя статьи у общества—водяная мельница и ярмарочная площадь. Въ 1886 г. школы еще не было, грамотѣ обучались другъ у друга и въ солдатахъ. (Сборникъ губернскаго земства 1891 года, т. XI).

По свѣдѣніямъ губерн. статистическаго комитета за 1891 г. въ слободѣ *Тарасовой* находится волостное правленіе и фельдшерскій пунктъ съ 1 фельдшеромъ; въ ней считалось 160 дворовъ, 508 д. муж. п., 493 женск., итого 1001 д. обоего пола всѣхъ вообще жителей. Въ 1892 г. основанъ въ с. Тарасовѣ пріютъ для дѣтей сиротъ мѣстныхъ крестьянъ, устроенъ онъ всею Тарасовской волостью; въ 1893 г. воспитывалось въ немъ 16 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ, отъ 4 до 10 лѣтняго возраста. Полевая земля пріюта образуется изъ земельныхъ душевыхъ паевъ отцевъ сиротъ, воспитывающихся въ пріютѣ: таковыхъ 105 десятинъ въ 3 поляхъ, доходъ съ которыхъ поступаетъ на содержаніе пріюта, въ которомъ дѣти, кромѣ грамоты, обучаются еще и сельскому хозяйству и работамъ. По свѣдѣніямъ волостного правленія 1894 г. въ слободѣ *Тарасовой* имѣются: 30 колодцевъ, волостное правленіе, открытое въ 1861 году, церковь во имя Покрова Пресвят. Богородицы, деревянная, крытая желѣзомъ и освященная въ 1854 году.

По свѣдѣніямъ Саратов. Епарх. Вѣдом. 1896 г. (Прилож. къ № 5) и мѣстнаго священника М. Смѣловскаго 1899 г. *По-*

кровская церковь въ слободѣ *Тарасовой* построена въ 1851 г. на средства прихожанъ и освящена въ 1854 г., деревянная, однопрестольная, перестроена въ настоящій видъ въ 1872 году; при церкви деревянная сторожка, домъ для псаломщика (у священника домъ собственный) и земли 49½ десятинъ. Церковно-приходское попечительство открыто 20 февраля 1890 года. Ближайшія церкви: Крестовоздвиженская въ слободѣ Слюсаревой и Димитріевская въ слободѣ Мирошниковой—обѣ въ 7 верстахъ. Въ селѣ 2 школы: церковно-приходская—открыта 21 марта 1887 г., имѣющая въ 1899 г. 52 мальчика и 1 дѣвочку, и школа грамоты въ Тарасовскомъ сельско-хозяйственномъ пріютѣ. Штатъ состоитъ изъ священника и псаломщика, получающихъ 126 руб. 36 коп. въ годъ казеннаго жалованья. Въ приходѣ, кромѣ села, 2 хутора: Дорошевъ, въ 3-хъ верстахъ, имѣющій съ 1898 года церковную школу грамоты, въ которой обучаются 23 мальчика и 3 дѣвочки (въ 1899 г.), и Долгинскій—въ 7 верстахъ. Всѣхъ прихожанъ въ 1899 г. числилось 1789 душъ обоего пола. Раскольниковъ въ приходѣ нѣтъ.

Въ 1894 г. въ слободѣ имѣлись: фельдшеръ съ 1889 года; Земская ямская станція съ 5-ю лошадьми, съ 1882 года; базарная площадь: базары бываютъ по четвергамъ, торгуютъ разнымъ крестьянскимъ товаромъ, въ лѣтнее время базаровъ почти не бываетъ, зимой же собираются до 10 подводъ. Въ 1894 году здѣсь было 150 дворовъ, въ числѣ ихъ—волостное правленіе и 2 церковнослужительскихъ двора; строенія крестьянъ деревянныя, большею частью крыты соломою, 6 домовъ—тесомъ и 2—желѣзомъ. Жителей 520 д. муж. п., 497 женск., всего 1017 д. обоего пола крестьянъ малороссовъ и русскихъ, православныхъ; кромѣ того: личныхъ почетныхъ гражданъ—1 семья, духовенства 2 семьи и чиновниковъ—1 семья. Всей надѣльной земли считается—3328 десятинъ. До хутора Литвинова считаютъ—3 вер., станціи Неткачевой Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—11, г. Камышина—70 и г. Саратова—180 верстъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Сарат. губерн. земской управы 1894 года). По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова отъ села Тарасова считается до другихъ волостныхъ правленій Камышинскаго уѣзда: Антиповки—90 верстъ, Ахмата—106, Банного—70, Бурлука—15, Верхней Добринки—42, Гуселки—22, Золотого—98, Розенберга (Иловлинской)—42, Каменки—55, г. Камышина—71, Котова—25, Краснаго Яра—18, Лопуховки—25, Лемешкина—58, Линева Озера—45, Нижней Добринки—35, Норки—42, Олешны—60, Рудни—33, Саламатина—65, Усть-Золихи (Сосновской)—75, Топовки—73 и Верхней Кулалинки (Усть-Кулалинской)—67 верстъ.

Тарасовская волость, Камышинскаго уѣзда, образована въ 1861 году. Мѣстность, занимаемая ею, представляла степь, въ которой, лишь во второй половинѣ XVIII столѣтія, стали появляться хутора, принадлежавшіе селу *Красному Яру* на Медвѣдицѣ и называвшіеся по архивнымъ документамъ 1780 годовъ—

„*Красноярскими хуторами*“. Затѣмъ, мало по малу, число жителей въ этихъ хуторахъ стало прибавляться новыми выходцами изъ Краснаго Яра и начали образовываться деревни и села, такъ что въ составъ Красноярской волости къ 1860 году вошло 22 селенія, почему волостной администраціи трудно было управлять волостью, и въ 1861 году, по распоряженію начальства, одно село отошло къ Банновской волости, одно къ Бурлукской, а 11 селеній входятъ теперь въ составъ *Тарасовской* волости, запимающей 39 верстъ ширины и 50 вер. длины. Нынѣшняя *Тарасовская* волость расположена смежно области войска Донского, составляющей юго-западную ея границу, рубежемъ же между ними служитъ рѣчка Малый Бурлукъ, текущая съ юго-востока на сѣверо-западъ и впадающая слѣва въ р. Бурлукъ. Къ западу она граничитъ съ Бурлукской волостью; съ сѣвера Красно-Ярской, съ востока—Гусельской и юга—Котовской волостями*). По сѣверо-западной части волости протекаетъ р. *Бурлукъ* (притокъ р. Медвѣдицы), на которой расположены: хуторъ Гречаный и слобода Мирошникова, и принимающая слѣва рѣчку *Тарасовку*, по которой стоятъ село Тарасова и хуторъ Гордіенковъ; немного ниже Бурлукъ принялъ слѣва же рѣчку Солодовку, по которой расположены—хуторъ Фитининъ и с. Слюсарево, а на окраинѣ волости—пограничную рѣчку Малый Бурлукъ. Въ сѣверо-восточномъ углу Тарасовской волости проходитъ Тамбовско-Камышинская желѣзная дорога и расположена станція *Неткачева* и беретъ начало, около послѣдней, рѣчка Мокрая Ольховка, впадающая въ Иловлю, такъ что восточная окраина волости, съ селеніями Неткачево и Новомлиновъ, составляетъ водораздѣлъ бассейновъ Бурлука и Иловли, подымающійся до 725—771 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Общій скатъ волости къ сѣверозападу. Мѣстность здѣсь неровная, состоитъ болѣе изъ возвышенныхъ мѣстъ. Съ сѣверной стороны тянется съ востока на западъ высокая гора на протяженіи около 20 верстъ, изобилующая камнемъ, годныхъ для построекъ. Внизу этой горы неподалеку другъ отъ друга расположено 7 селеній. Къ югу въ 2-хъ верстахъ отъ горы лежитъ баракъ того же восточно-западнаго направленія, а въ 5 верстахъ далѣе къ югу, въ томъ же направленіи, лежитъ еще баракъ и за нимъ въ 2-хъ верстахъ къ югу еще такой же баракъ. Замѣчательно, что ни въ одномъ изъ этихъ бараковъ со многими ихъ отрогами нѣтъ проточной воды. Воду для питья крестьяне берутъ изъ вырытыхъ колодцевъ и она не можетъ похвалиться качествомъ. Для скота, въ лѣтнее время, дождевая вода держится въ маленькихъ прудахъ, запруженныхъ въ небольшихъ овражкахъ. На это печальное явленіе было обращено вниманіе священника Д. Дьяконова, нынѣ благочиннаго 2-го округа Камышинскаго уѣзда, по иниціативѣ котораго въ 1892 году въ

*) На югѣ и юго-востокѣ—земли удѣльнаго вѣдомства и казаковъ Александро-Невской станицы.

Тарасовская волость
въ 1 дюймѣ 5 верстъ
Долгота отъ Пулкова
Саратовъ Паровая Хромо-Литографія Немирова.
Тарасово
Даниловскій
Долгинскій
Гречаный
Мирошниково
Гордіенковъ
Гнилушка
Бурлукъ
Р. Бурлукъ
Р. Солодовка
Фитининъ
Слюсарево
Ново-Млиновъ
Мох. Ольховка
Ольховка
Кряжковъ
Неткачево
Николаевка
Студенецъ
Криуша
Пятница
Р. Мокрая Ольховка
Моисейцевъ
Тамбовско-Камышинская Жел. дор.
Ж. Д. Станція Неткачево
Гречушкино
Малый
Бурлукъ
Дорошевъ
КРАСНО ЯРСКАЯ ВОЛОСТЬ
ГУСЕЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ
ОБЛАСТЬ ВОЙСКА ДОНСКАГО
725
664
771
751
165
ст. 1688.
50½°
14½°

слободѣ Слюсаревой, гдѣ онъ былъ священникомъ, устроенъ, въ срединѣ почти села большой прудъ, изобилующій чистою хорошею водою; вся работа по устройству пруда обошлась болѣе 1000 рублей, за то теперь слобода Слюсарева самая счастливая изъ селъ волости.

Къ *Тарасовской* волости принадлежатъ: слобода Тарасова, хуторъ Литвиновъ (Даниловскій), слобода Неткачева, хутора Крячковъ и Новомлиновъ, слобода Слюсарева, хутора Фитининъ, Дорошевъ и Гордіенковъ (по картѣ генеральн. штаба—Гаіэнковъ), слобода Мирошникова и хуторъ Гречаный. Вся волость населена малороссами и только въ селеніяхъ: Тарасовѣ, Новомлиновѣ, Слюсаревѣ, Мирошниковой и хуторѣ Гречаномъ, вмѣстѣ съ малороссами сидятъ великороссы; всѣ они православные, бывшіе государственные крестьяне. По земской переписи 1886 года въ волости считалось: жилыхъ домовъ—1201, промышленныхъ заведеній—35, трактировъ и кабаковъ—8, лавокъ—4. Наличнаго населенія по переписи 1886 г.—3607 д. муж. п., 3486 женск., всего 7093 д. об. пола крестьянъ малороссовъ и великороссовъ; кромѣ того 78 д. обего пола посторонняго населенія. По свѣдѣніямъ Тарасовскаго волостного правленія, въ 1894 г. считалось въ волости—4049 д. муж. п., 3871 женск., всего 7920 д. об. пола крестьянъ малороссовъ и русскихъ. По свѣдѣніямъ Д. С. Малкина (Сарат. Губ. Вѣд., 1900 г., № 12 и 13), общее число жителей въ волости по послѣдней всенародной переписи—3827 д. муж. пола, 3698 женск., всего 7525 д. об. пола, изъ нихъ 100 мужск. пола живутъ на сторонѣ. Занимаются нѣкоторые изъ жителей, кромѣ земледѣлія, и другими промыслами, какъ то сапожнымъ, столярнымъ и портняжнымъ, только дома.

Всей земли въ распоряженіи волости 23.505¼ десят., въ томъ числѣ лѣсу 764, который находится въ общемъ владѣніи съ Красноярской волостью. Вообще лѣса здѣсь очень мало и раскинутъ онъ только по холмамъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и, благодаря повальному истребленію его, остался только жалкій кустарникъ. Надѣльной землей каждое общество владѣетъ отдѣльно по владеннымъ записямъ. Кромѣ того имѣется у крестьянъ еще собственная, такъ называемая—крѣпостная земля, по купчей 1809 года у сенаторовъ Н. М. Сушкова и И. Г. Рѣзанова, въ которой сказано, что онъ, Сушковъ „продалъ жительствующимъ въ Красно-Ярской малороссійской слободѣ малороссіянамъ и казеннымъ солянымъ возчикамъ, пожалованную ему по рескрипту 1786 года, обще съ покойнымъ тестемъ т. с. сенаторомъ и кавалеромъ И. Г. Рѣзановымъ, землю“, утвержденную за ними обоими правител. сенатомъ въ 1798 году. Земля эта въ количествѣ 8725 десят. удоб. и неудоб. *), принадлежитъ теперь потомкамъ малороссовъ, бывшихъ соляныхъ возчиковъ, участвовавшихъ въ покупкѣ и разселившихся впослѣдствіи изъ Краснаго Яра въ другія

*) При образованіи Тарасовской волости было выдѣлено изъ этой земли на ея долю около 2500 десятинъ.

мѣста, образовавъ нынѣшнія селенія Красноярской, Тарасовской и др. волостей; она расположена около Волги, при с. Даниловкѣ, Банновской волости; землю эту они сами не обрабатываютъ, за дальностью разстоянія, а сдаютъ ее въ арендное содержаніе. Тамъ есть лѣсъ и рыбныя ловли.

Надѣльная земля обрабатывается крестьянами первобытнымъ способомъ по трехъ польной системѣ; передѣлъ ея производится ежегодно. Стоимость земли (въ 1899 г.) на одинъ посѣвъ одной десятины казенной мѣры, не считая своихъ трудовъ, обходится въ 4 рубля, доходность же съ нея, при среднемъ урожаѣ десятина даетъ 15 руб. при хорошемъ до 30 руб.; въ виду же частыхъ неурожаевъ цифра эта значительно уменьшается. Кустарной промышленности въ волости нѣтъ. Всѣхъ повинностей и платажей годовыхъ, кромѣ страховки, приходилось въ 1885 г. со всей волости—24604 рубля; задолженность волости очень значительна: къ 1 января 1900 года состояло за крестьянами — выкупныхъ платежей за надѣльную землю 107.598 руб., земскихъ сборовъ 16.622 рубля, мірскихъ волостныхъ сборовъ 3.277 руб., итого 127.502 рубля, кромѣ продовольственнаго долга и недоимокъ за собственную землю. Мѣстные старожилы говорятъ, что лѣтъ 40 тому назадъ имъ жилось лучше и земля родила хорошо. Съ того времени земля выпахалась, а крестьяне ее не удабриваютъ, почему, вслѣдствіе истощенія, она не выноситъ продолжительной засухи. Самый большой вредъ полевому хозяйству причиняютъ засуха и суслики, только въ 1899 году около 2000 десятинъ, у Мирошниковскихъ, Гречановскихъ и Гардіенковскихъ было выбито градомъ. Уничтоженіе сусликовъ производится выливаніемъ водою, ловушками и другими способами. Землю не удабриваютъ, потому что навозъ обрабатывается на топливо.

Раньше орудіями обработки полей и уборки хлѣбовъ служили: малороссійскій деревянный плугъ, соха, орало, борона, катокъ, коса, грабли и каменные молотилки; теперь же сохи отошли въ область преданій, ихъ замѣнили желѣзными плугами американской системы, пріобрѣтеніе которыхъ, благодаря земству, стоило крестьянамъ недорого. Ручное лопатное вѣяніе хлѣба замѣнено вѣяльными машинами; но косилки и молотилки по своей цѣнности не всякому доступны, а потому первыхъ въ волости—3, а послѣднихъ вовсе нѣтъ.

По земской переписи въ 1886 году было въ волости скота у крестьянъ всѣхъ 11 селеній: лошадей и жеребятъ—1452, воловъ—2748, коровъ и телятъ—3153, овецъ—7695, свиней—999, и козъ—415. Общая численность скота въ волости, весною 1899 года по свѣд. Д. С. Малкина, доходила: до 1169 лошадей и жеребятъ киргизской породы, 3169 быковъ, 2779 коровъ и телятъ, 10034 овецъ и ягнятъ, 710 свиней и 361 козы, большое развитіе скотоводства было бы трудно за неимѣніемъ достаточныхъ пастбищъ и за недостаткомъ зимняго корма, почему крестьяне и содержатъ только необходимый для своего хозяйства скотъ. Силь-

наго падежа давно не было, бывали одиночные не повальные болѣзни скота въ лѣтнее время отъ жары. Изъ птицъ имѣются куры, утки и гуси простой русской породы; въ рѣдкихъ случаяхъ птица продается скупщикамъ и доходъ отъ нее поступаетъ въ пользу бабъ: добрая хозяйка въ теченіи лѣта отъ продажи куриныхъ яицъ выручитъ рублей 15.

Садоводство упало въ силу незнанія вести дѣло; породы деревьевъ: яблони, частью груша и вишня; урожаи ихъ плохіе, сады доходности не приносятъ и получаемыхъ плодовъ очень мало. Огородничество и бахчеводство тоже не развито; на огородахъ произростаетъ: капуста, огурцы, рѣдька, свекла, лукъ, чеснокъ, укропъ, макъ и душистыя травы: гвоздика, крокосъ, мята и проч.; на бахчахъ садятъ; арбузы, дыни, тыквы и подсолнечники, но урожаи ихъ плохіе и они идутъ лишь на домашнее употребленіе.

Посторонних заработковъ здѣсь мало; въ теченіи года для найма на пахоту, уборку съ сѣнокосомъ и хлѣбовъ и въ работники уходятъ до 100 человѣкъ. Вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ въ волости—30, всѣ они принадлежатъ мѣстнымъ крестьянамъ; помолъ хлѣба производится исключительно для мѣстнаго населенія. (См. карты: военно-топограф. генеральн. штаба, изд. 1892 г. и земскую 1894 года. Сарат. Губерн. Вѣд., 1900 г., № 12 и 13; очеркъ Д. С. Малкина).

Твань—болотистое побережье у Хопра, Медвѣдицы и другихъ меньшихъ рѣкъ. (Списокъ населен. мѣстъ Саратовск. губерніи, изд. Центральн. статист. комитета 1862 года).

Тепловодскій, *Теплыя воды* тожъ, нѣмецкій хуторъ Царицынскаго уѣзда, Сарептской волости, на уклонѣ Эргеніевскихъ горъ, въ 8 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Сарепты, въ 5 верстахъ къ юго-востоку отъ с. Отрады и въ 20 верстахъ къ юго-западу отъ г. Царицына. Въ 1775 г. былъ здѣсь минеральный источникъ, нынѣ забытый. На военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1889 г., показанъ хуторъ *Теплыя воды* въ 8 верстахъ къ сѣверо-западу отъ колоніи Сарепты, въ $4^1/_2$ верстахъ къ юго-востоку отъ с. Отрады и въ $2^1/_2$ верстахъ отъ р. Волги. Въ 1 верстѣ къ юго-западу отъ хутора, возвышенность подымается на 402 англ. фута надъ уровнемъ Чернаго моря. По свѣдѣніямъ Сарептскаго волостного правленія 1894 г. на *Тепловодскомъ* хуторѣ проживаетъ староста и временно—арендаторы земельныхъ участковъ съ рабочими. Всѣхъ жителей въ 1894 г. здѣсь считалось 50 душъ муж. пола, 57—женскаго, всего 107 душъ обоего пола.

Теплыя воды хуторъ Царицынскаго уѣзда, Сарептской волости, принадлежащій колоніи Сарептѣ; см. *Тепловодскій* хуторъ.

Тереперксъ—Поруба ручей Камышинскаго уѣзда, Линево-Озерской волости; беретъ начало изъ родниковъ западнаго склона возвышенностей, служащихъ водораздѣломъ истоковъ р. Карамыша, текущаго на востокъ и мелкихъ ручьевъ (какъ *Жирная По-*

руба, *Ломовка* и другіе), направляющихся на западъ въ р. Медвѣдицу; возвышенности эти подымаются здѣсь отъ 938 фут. на юго-западѣ до 1069 англ. фут., надъ уровнемъ Чернаго моря, на сѣверо-востокѣ. *Тереперксъ—Поруба* течетъ сперва на западъ, затѣмъ поворачиваетъ на юго-западъ и впадаетъ въ рѣчку Ломовку съ правой стороны. (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба 1892 г. и земская карта 1894 года).

Терехино, *Терехинъ*, *Терешкинъ хуторъ* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Лопуховской волости, подъ $50,^{0}35^{1}/_{2}'$ сѣв. шир. и $13,^{0}55^{1}/_{2}'$ вост. долг. отъ Пулкова; первоначально составляло лишь зимовье богатыхъ крестьянъ села Стараго Кондаля (той же волости), но затѣмъ превратилось, мало по малу, въ значительное поселеніе и въ немъ построена церковь; крестьяне бывше государственные, великороссы. Названіе произошло вѣроятно отъ перваго хуторянина. Село расположено въ 6 порядковъ, построенныхъ въ нѣсколькихъ значительныхъ баракахъ вершинъ *Лысены Мокрой*, тутъ же уходящей въ область Войска Донского и составляющей одну изъ вершинъ рѣчки Черной, праваго притока р. Медвѣдицы въ Донскомъ войскѣ; село лежитъ верстахъ въ $1^{1}/_{2}$ къ сѣверу отъ границъ области Донскихъ казаковъ и имѣетъ 2 общественныхъ родника и много частныхъ. Старожилы передаютъ слѣдующее: *Терехино*, теперешнее село Лопуховской волости, лежитъ на 2-хъ оврагахъ, въ котловинѣ, богатой родниками; оно основано сперва хуторомъ, въ 1820—30-хъ годахъ, выселенцами изъ села Кондаля (Камышинскаго уѣзда на р. Медвѣдицѣ). На этомъ мѣстѣ раньше сдѣланы были загоны для скота, на который часто нападали калмыки и уводили его въ Донскія степи; на памяти старожиловъ, лѣтъ 60 тому назадъ (въ 1830-хъ годахъ) здѣсь была дикая степная глушь и приволье, по оврагамъ росъ дубовый и осиновый лѣсъ; степь распахивалась еще мало и по ней волновался дѣвственный *ковыль*, да паслись стада. Затѣмъ постепенно устроился хуторъ, на которомъ стали селиться жители съ Кондаля со всѣмъ хозяйствомъ, а въ 1876 году выстроена деревянная Покровская церковь и образовалось село, не имѣющее однако собственнаго священника, а пріѣзжаютъ церковнослужители за 15 верстъ изъ села Кондаля. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ централ. статист. комитета, изд. 1862 г., этого села не значится. По земской переписи 1886 года, въ с. *Терехинъ* считалось наличныхъ: 93 домохоз., 323 души муж. пола, 318—женскаго, всего 641 душа обоего пола бывше государственныхъ крестьянъ, православныхъ, великороссовъ, выходцевъ изъ села Стараго Кондаля; кромѣ того 24 семьи постоянно отсутствующихъ и 2 семьи въ 6 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 40 мужчинъ. Жилыхъ строеній 111, изъ нихъ 2 каменныхъ, 103 деревянныхъ и 6 сырцевыхъ; крыты желѣзомъ—1, тесомъ—4, соломой—101, глиной—5; промышленныхъ заведеній—4. У крестьянъ имѣлось: плуговъ—54, сохъ—117, вѣялокъ—5, молотилокъ—3; лошадей и жеребятъ—226, воловъ—130,

коровъ и телятъ—327, овецъ—960, свиней—31, козъ—36. Всѣхъ годовыхъ повинностей и платежей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества въ 1885 году 2765 рублей; доходныхъ и оброчныхъ статей—80 рублей. Надѣльная земля общая съ селомъ Старымъ Кондалемъ. Въ концѣ 1870-хъ годовъ, послѣ пожара, 16 семействъ ушли на сторону, оставивъ овою землю обществу. Надѣлъ въ одну сторону отъ села, длина его 7 верстъ и ширипа—2 версты; выгонъ—съ 3-хъ сторонъ села, а за нимъ пашня. Поверхность ровная; овраговъ—3, занимаютъ до 30 десятинъ; водопой въ поляхъ—въ прудахъ. Почва черноземная и суглинистая, по ровной части; солонцеватой земли по оврагамъ и буграмъ до 300 десятинъ; глубина почвы до 1 аршина, подпочва—глина. До 1877 г. землею крестьяне владѣли сообща съ с. Старымъ Кондалемъ (см. это слово), дѣля ее первоначально по ревизскимъ душамъ, но въ 1882 г. былъ сдѣланъ раздѣлъ на 6 лѣтъ. Земля 16 ушедшихъ семей опредѣляется обществомъ желающимъ; при дѣлежѣ разбиваются на десятки. Подъ картофель отведено отдѣльное поле. Лѣсъ общій съ Старымъ Кондалемъ. Усадьбы не дѣлены; огородовъ нѣтъ: мѣста неудобны для нихъ. Общественныхъ запашекъ нѣтъ. Сѣютъ больше всего пшеницу, которой продаютъ въ годъ до 9½ тысячъ пудовъ; хозяйство 3-хъ польное, пашутъ преимущественно плугами. Урожаи стали хуже отъ выпашки земли. Хлѣбъ продаютъ въ Руднѣ п Камышинѣ. Скотину пасутъ на своей землѣ, жеребятъ и гулевой скотъ отдаютъ на сторону въ Маріинскую экономію, платя по 2½ рубля съ головы въ лѣто. Отдѣльные домохозяева снимаютъ землю у арендаторовъ Кондальскаго участка по 8—10 рублей за сотенникъ, а также въ Маріинской экономіи и въ Области Войска Донского по 17—22 рубля за сотенникъ. Покосъ снимаютъ исполу. Школы нѣтъ—учатся другъ у друга. (Сборникъ губерн. земства 1891 г., т. XI).

По свѣд. губерн. статист. комитета за 1891 г. въ с. *Терехинъ*, въ 15 верстахъ отъ волостного правленія, считалось: 106 дворовъ, 414 д. муж. п., 393 женск., итого 807 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣн. Лопуховскаго волостного правленія въ с. Терехинѣ церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы деревянная, крыта желѣзомъ, собственнаго священника не имѣетъ, церковнослужители въ с. Кондалѣ, за 15 верстъ. По церковнымъ свѣдѣніямъ 1895 г. *Покровская* церковь на хуторѣ Терехинѣ построена прихожанами въ 1874 г., деревянная, холодная; при ней сторожка. Самостоятельнаго причта при этой церкви нѣтъ и она причислена къ Николаевской въ селѣ Кондолѣ. Земли при церкви тоже неимѣется. Въ 1994 г. здѣсь было 105 дворовъ. строенія деревянныя, крыты большею частью соломой, 3 избы—деревомъ и 3—желѣзомъ. Жителей 414 д. муж. п., 393 женск., всего 807 д. об. пола русскихъ крестьянъ, бывшихъ государственныхъ, православныхъ, занимающихся исключительно сельскимъ хозяйствомъ. Земляной надѣлъ, отведенный казною, составляетъ у Терехинскаго общества: 2255 десятинъ удобной, 243 десятины

неудобной, всего 2498 десятинъ; кромѣ того здѣшніе крестьяне пользуются совмѣстно съ Ново-Кондальскимъ обществомъ 121 десятин. лѣса. До волостного села Лопуховки считаютъ—25 верстъ, до Новаго Кондаля—15, г. Саратова—215, г. Камышина—110 и слободы Орѣховой (Усть Медвѣдицкаго округа Войска Донского) къ югу отъ Терехина—20 верстъ. На военно-топографич. картѣ генеральнаго штаба, составленной въ 1868 году, хуторъ *Терехинъ* показанъ на Макрой Лысенѣ, верстахъ въ $1^1/_2$ отъ границы Войска Донского и въ 14—15 верстахъ къ западу отъ рѣки Медвѣдицы.

Терновка, *Торновка* тожъ, маленькая рѣчка Камышинскаго уѣзда, впадающая въ Волгу противъ острова Дубовскаго; беретъ она начало въ высокомъ водораздѣлѣ бассейновъ Волги и Иловли, подымающемся у истоковъ Терновки (Торновки) и Базилевой балки на 738 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря. Течетъ *Терновка* на юго-востокъ, на протяженіи около 7 верстъ; по ней расположены *Терновскіе* хутора Камышинской волости (Военно-топограф. карта генеральн. штаба, изд. 1892 года).

Терновка, *Торновка, Торновскіе хутора* (по картѣ генеральн. штаба) тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Камышинской волости, расположенъ по обѣимъ сторонамъ рѣчки *Терновки* въ 2 верстахъ отъ впаденія ея въ Волгу. По словамъ стариковъ хуторъ этотъ основанъ около 150 лѣтъ тому назадъ (въ срединѣ XVIII столѣтія). Съ 1864 года здѣсь введено сельское управленіе и сельскіе должностные лица. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральн. статист. комитета, изд. 1862 г., казенный хуторъ *Торновка* показанъ подъ № 1011, при рѣчкѣ *Торновкѣ* въ 13 верст. отъ уѣздн. гор. Камышина, и имѣлъ въ 1860 году 36 дворовъ, 197 д. муж. пола, 218 женск., всего 415 д. обоего пола. По земской переписи 1886 г. въ хуторѣ *Терновкѣ* считалось по 10 ревизіи 1857 г.—197 д. мужск. п., 218 женскаго, наличныхъ же въ 1886 г.—125 домохозяевъ, 374 д. муж. п., 386 женск., всего 760 д. об. пола бывшихъ государственныхъ крестьянъ великороссовъ православныхъ; кромѣ того 28 семей постоянно отсутствующихъ и 15 семей въ 41 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 64 муж. и 6 женщинъ. Всѣхъ жилыхъ строеній было 127, изъ нихъ каменныхъ—24, деревянныхъ—103, крытыхъ тесомъ—88, соломой—38, глиной—1; промышленныхъ заведеній—5. У крестьянъ имѣлось: плуговъ—136; лошадей рабочихъ и не рабочихъ—316, воловъ—229, коровъ и телятъ—463, овецъ—1144, свиней—31, козъ—7. Надѣлъ общій съ селомъ Верхней Липовкой и хуторомъ Нижней Липовкой—9053 дес. удобной, 3274 дес. неудобной, всего 12327 десят., изъ того числа на хуторъ *Терновку* приходится пашни—1825 десятинъ. Приходомъ въ с. Верхнюю Липовку (см. *Липовка Верхняя* село). По свѣд. губерн. статист. комитета за 1891 г. хуторъ *Терновка* въ 14 верстахъ отъ волостного правленія въ г. Камышинѣ, имѣлъ 131 дворъ, 393 д. муж. п., 253 женск., итого 646 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣ-

ніямъ Камышинскаго волостного правленія 1894 г. здѣсь считалось 147 дворовъ, строенія большею частью деревянныя и 1/10 часть глинобитныхъ, на половину крыты соломою, на половину тесомъ; на хуторѣ 15 колодцевъ. Ревизскихъ душъ 212 муж. п., 218 женск.; наличныхъ въ 1894 г.: 422 д. муж. п., 410 женск., всего 832 д, об. пола, бывше государственныхъ крестьянъ, великороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно сельское общество и занимающихся хлѣбопашествомъ. Угодій хуторъ имѣетъ: пахотной земли 1871 десят., выгонной 161 десят., усадебной 27 дес., лѣсу 349 десят., неудобной 1350 десят., всего 3775 десятинъ. До г. Саратова считаютъ—168 верстъ, до г. Камышина, къ юго-западу—14, с. Верхней Липовки, къ югу—4, хутора Дубовки—4, до р. Волги—3 и хутора Елшанки—4 версты. По хутору Терновкѣ пролегаетъ большая дорога изъ г. Камышина на хуторъ Дубовку. (Въ Саратовской губерніи есть еще *Терновка*—село Балашовскаго уѣзда). Карта стр. 384.

Терса рѣка Саратовской губерніи, берущая начало въ Балашовскомъ уѣздѣ при деревнѣ Львовкѣ; протекая затѣмъ Казачинской волостью, она образуетъ множество небольшихъ озеръ и болотъ, заростающихъ по берегамъ густою сочною травою и мелкимъ тальникомъ, средина же покрыта широкими листьями и крупными цвѣтами водорослей, изобилуя рыбой. Извиваясь въ глубокихъ глинистыхъ берегахъ, *Терса* идетъ на югъ; у селъ Еловатки и Терноваго входитъ въ Аткарскій уѣздъ, гдѣ при слободѣ Елани принимаетъ справа р. Елань и, пройдя село Терсу, поворачиваетъ на востокъ и за с. Сосновкой входитъ въ Камышинскій уѣздъ. Теченіе ея очень извилисто; долина изобилуетъ озерами и лѣсными пространствами. Войдя въ Камышинскій уѣздъ, Терса принимаетъ у с. Рудни, слѣва р. Щелканъ и поворачиваетъ на юго-востокъ, впадая въ р. Медвѣдицу, съ правой стороны, при деревнѣ Терсинкѣ (Мазуровка тожъ). Въ Камышинскомъ уѣздѣ Терса принимаетъ справа рѣчки Разливку и Долгій; изъ болѣе значительныхъ озеръ въ ея долинѣ находятся здѣсь съ лѣвой стороны Ильмень и Валиково; по ней расположены селенія: дер. Разливка, с. Ильмень, с. Рудня и дер. Терсинка, причемъ рѣка проходитъ Камышинскимъ уѣздомъ на протяженіи болѣе 20 верстъ. По объясненію профессора Ѳ. Е. Корша, названіе *Терса* происходитъ отъ татарскаго—„*терс*"—превратный, упорный. (Въ Екатеринославской губерніи есть три рѣчки *Терсы*: Верхняя, Средняя и Нижняя, впадающія въ рѣчки Волчью и Самару, лѣвыя притоки Днѣпра).

Терсинка, *Мазуровка* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, крестьянъ, бывшихъ кѣрпостныхъ князей Четвертинскихъ, малороссовъ, православныхъ; лежитъ въ 140 верстахъ отъ г. Саратова, въ 90 отъ г. Камышина и въ 7 верстахъ отъ волостного правленія въ с. Руднѣ. Деревня расположена подъ 50°,45′ сѣв. широты и 14°,20′ вост. долг. отъ Пулкова, на высокихъ правыхъ берегахъ устья р. *Терсы* (впадающей здѣсь

въ Медвѣдицу) и р. *Медвѣдицы*; имѣетъ 3 удобныхъ съѣзда къ водѣ и на р. Терсѣ устроена плотина. Время заселенія деревни неизвѣстно; имѣнія эти изстари принадлежали съ Рудней (см. это слово) Нарышкинымъ, затѣмъ перешли къ князьямъ Четвертинскимъ и послѣдними, по освобожденіи крестьянъ, проданы въ удѣлъ. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистич. комитета, изд. 1862 г., показана владѣльческая деревня *Терсинка, Мазуровка* тожъ, при р.р. Терсѣ и Медвѣдицѣ, на торговомъ трактѣ изъ г. Камышина въ с. Рудню и Аткарскій уѣздъ, въ 90 верстахъ отъ уѣзднаго гор. Камышина; здѣсь въ 1860 г. считалось—99 дворовъ, 313 д. муж. п., 310 женск., всего 623 души обоего пола; при ней пристань (на р. Медвѣдицѣ) и винокуренный заводъ. По земской переписи 1886 года деревня *Терсинка, Мазуровка* тожъ, имѣла наличныхъ 164 домохоз., 477 д. муж. пола, 444 женск., всего 921 д. об. пола крестьянъ, принадлежавшихъ князьямъ Четвертинскимъ, православныхъ малороссовъ, состоящихъ на выкупѣ однихъ усадьбъ; кромѣ того 12 семей постоянно отсутствующихъ и 19 семей въ 85 д. обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось—23 мужчины. Всѣхъ избъ 191, изъ нихъ 1 мазанковая, всѣ крыты соломой; промышленныхъ заведеній—1, кабакъ—1 У крестьянъ считалось по переписи: плуговъ—71, сохъ—11; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—188, воловъ—198, коровъ и телятъ—208, овецъ—646, свиней—142, козъ—177; пчельниковъ—5, съ 38 колодами пчелъ. Всѣхъ повинностей и платежей годовыхъ, не считая страховыхъ, приходилось съ общества въ 1885 году—870 рублей. У крестьянъ надѣльной земли—77 десятинъ, вся земля подъ усадьбой, пашни нѣтъ. По выходѣ на волю, крестьяне получили отъ князей Четвертинскихъ полный надѣлъ, но такъ какъ земля была плохая и безъ сѣнокоса, они, черезъ 9 лѣтъ, отказались отъ него и выкупили лишь усадебную землю, заплативши единовременно по 25 рублей за душу; земли подъ усадьбами, на 307 ревизскихъ душъ, 77 десят. 490 саженъ, что составитъ по 5×80 саженъ на душу; новые домохозяева селятся тутъ же, покупая ее, отъ 20 до 30 рублей за душу. Запасный хлѣбный магазинъ—1, деревянный, крытый тесомъ; общественныхъ запашекъ нѣтъ и хлѣбъ ссыпаютъ съ душъ. Для пастьбы скота общество снимаетъ у частнаго владѣльца до 100 десятинъ земли на 12 лѣтъ, за 200 руб. въ годъ; по арендному участку пасется и скотъ владѣльца. Сверхъ того крестьянскій скотъ пасется и по землѣ арендованной у удѣла. Всѣмъ обществомъ крестьяне снимаютъ у удѣла участокъ земли, подъ № 23, смежный съ ихъ усадьбами, Руднянскою удѣльною лѣсною дачею, землями купца Ковалева, удѣльнымъ оброчнымъ Терсинскимъ участкомъ, рѣкою Медвѣдицей и Борисовскимъ винокуреннымъ заводомъ, на 6 лѣтъ, съ 1885 г. по 1891 г., въ количествѣ 1457 десят. 100 саж. удобной и 650 десят. 1700 саженъ неудобной и сверхъ того подъ двумя прогонами 2 десят. 1200 саж., все за 3592 рубля 60 коп. въ годъ. Кромѣ пахотной

земли, общество снимаетъ также на 6 лѣтъ (съ 1885 г.) у удѣла 67 десят. покоса по 6 руб. за десятину. Отдѣльные домохозяева снимаютъ у удѣла и у сосѣдняго купца Ковалева пашню по десятинно, по 4—5 руб. за десятину; снимаютъ у удѣла: подъ бахчи по 15 коп.—1×80 саж., подъ картофельники и коноплю по 40 коп.—1×80 саж. Изъ общаго числа лицъ, занимающихся въ селеніи разными заработками больше всего батраковъ, поденщиковъ мужчинъ и женщинъ и помѣсячныхъ работниковъ; много поденщиковъ и помѣсячныхъ работаетъ на мѣстномъ винокуренномъ заводѣ; кромѣ того по переписи 1886 г. въ селеніи: плотниковъ—4, овчинниковъ—2, сапожниковъ—2, торговецъ—1, трактирщикъ—1; нищихъ 3 мужч. и 3 женщ. Общество получаетъ доходъ отъ винной лавки (въ 1887 г.)—100 рублей въ годъ. (Сборн. губерн. земства, т. XI).

По свѣдѣніямъ губернск. статистическаго комитета за 1891 г., деревня *Терсинка*, 1 стана, Руднянской волости, расположена въ 8 верстахъ отъ волостного правленія и имѣла 186 дворовъ, 508 д. муж. п., 445 женскаго, итого 953 д. обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Руднянскаго волостного правленія 1894 г. деревня *Терсинка*, *Мазуровки* тожъ, имѣетъ сельскую школу, основанную въ 1894 году; крестьяскихъ дворовъ—192, строенія деревянныя, крыты соломою. Жителей 500 д. муж. п., 480 женскаго, всего 980 д. обоего пола крестьянъ малороссовъ, православныхъ, бывшихъ помѣщичьихъ князей Четвертинскихъ, составляющихъ одно сельское общество и надѣленныхъ малымъ надѣломъ въ 77 десятинъ удобной земли. При селеніи имѣются земли, принадлежащія удѣлу. До волостного села Рудни считаютъ 8 верстъ, с. Митякина—8, дер. Баранниковой—15, усадьбы куп. Ткаченко—14, с. Нижней Добринки—12, Мазуровской мельницы—2, до станціи Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги Рудня—$10^1/_2$, до пристани на Волгѣ Нижней Банновки—72, гор. Камышина—102 и г. Саратова—140 верстъ. Черезъ селеніе пролегаетъ скотопрогонная дорога изъ г. Камышина въ г. Балашовъ и слободу Баланду, Аткарскаго уѣзда.

Терсинская, *Мазуровская*, *Новенькая* тожъ, удѣльная мельница Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, см. *Мазуровская мельница*.

Тетеревятка, *Тетеревятскій* оврагъ тожъ, рѣчка Камышинскаго уѣзда, беретъ начало у села *Тетеревятки*, Верхне Добринской волости, изъ родниковъ возвышенной и лѣсистой мѣстности, подымающейся до 1074 англійск. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря; длина ея отъ 6 до 7 верстъ, направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ, впадаетъ въ р. Добринку (притокъ р. Медвѣдицы) съ лѣвой стороны. (Военно-топографич. карта генеральнаго штаба, изд. 1892 года)

Тетеревятка (см. карту на стр. 223), *Тетереватка*, *Парфеновка* (старое названіе) тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Верхне-Добринской волости, бывше государственныхъ крестьянъ великороссовъ, православныхъ, расположено подъ $50^0,40'$ сѣв. шир. и

14°,49′ вост. долг. отъ Пулкова, по вершинѣ рѣчки *Тетеревятки* или *Тетеревятскаго* оврага, берущей начало въ концѣ селенія изъ родниковъ и по которой устроено 3 пруда; воду берутъ изъ родниковъ и изъ колодцевъ, имѣющихся на всякомъ дворѣ. Высота мѣстности съ западной стороны, близъ села достигаетъ 1074 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря; съ запада, юга и востока, около селенія есть лѣса. До гор. Саратова—120 верстъ, г. Камышина—70 и волостного правленія—12 верстъ. Здѣсь приходская церковь и 2 школы. Селеніе образовалось въ концѣ XVIII столѣтія: старикъ 82 лѣтъ говоритъ, что первые поселяне пришли сюда въ 1791 году изъ разныхъ селеній Ломовскаго уѣзда, Пензенской губерніи; первый садчикъ былъ Парфенъ Молтяниновъ, отъ его имени и селеніе получило одно изъ своихъ названій—*Парфеновка*; переселилось сюда всего 250 ревизскихъ душъ муж. пола. По церковнымъ документамъ здѣсь числилось въ 1840 году 1098 д. муж. п., 1167 женск., всего 2265 д. об. пола. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитетя, изд. 1862 года, показано казенное село *Тетеревятка* при рѣчкѣ *Тетеревяткѣ*, въ 70 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, имѣло въ 1860 г.—194 двора, 1325 д. муж. п., 1350 женскаго, всего 2675 д. обоего пола; православную церковь—1. По земской переписи 1886 года, въ с. *Тетеревяткѣ* считалось: 183 домохозяевъ, 1317 д. муж. п., 1300 женск., всего 2617 д. обоего пола ревизскихъ, наличныхъ въ 1886 г.—548 домохозяевъ, 1615 д. муж. п., 1656 женскаго, всего 3271 д. обоего пола бывше государственныхъ крестьянъ великороссовъ; кромѣ того постоянно отсутствующихъ семей—167 и 5 семей въ 28 д. обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 234 мужч. и 24 женщ. Всѣхъ жилыхъ избъ было 551, изъ нихъ: каменная—1, деревянныхъ—547, сырцевыхъ—3; крытыхъ тесомъ—120, соломой—429, глиной—2; промышленныхъ заведеній—8, кабакъ—1. По переписи крестьяне имѣли: плуговъ—283, сохъ—326; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—1460, коровъ и телятъ—1626, овецъ—4286, свиней—643, козъ—338. Всѣхъ годовыхъ повинностей и платежей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества въ 1885 г.—8840 рублей. Всей надѣльной земли отведено 6923½ удобной (въ томъ числѣ пашни 4290) и 1473½ десят. неудобной, всего 8397 десятинъ. Надѣлъ расположенъ въ одной площади, только участокъ въ 78 десят. 1700 саж. лѣса и 1 десятину неудобной, подъ названіемъ „*Муравлиха*“, находится особо, за хуторомъ Веревкинымъ, въ 5 верстахъ отъ Тетеревятки, а 653 десят. лѣса находится близъ села. Самый дальный конецъ пашни въ 8 верстахъ; выгонъ расположенъ на западъ отъ села, а лѣсъ на востокъ, югъ и юговостокъ. Поверхность надѣла гористая; въ немъ до 11 довольно глубокихъ овраговъ; среди пашни и на выгонѣ есть 5 прудовъ, устроенныхъ для водопоя. Скатъ полей на западную сторону; черноземной почвы всего до 50 десятинъ, а изъ остальной ⅔ суглинокъ и ⅓ песчаная и каменистая; подпочва желтая и частью

сѣрая глина. Въ старину каждый пахалъ тамъ, гдѣ ему лучше покажется, затѣмъ владѣли землей по ревизскимъ душамъ, а въ 1882 г. подѣлили ее на наличныя 1700 душъ муж. пола на 6 лѣтній срокъ, но въ 1886 г. состоялся уже второй передѣлъ, раньше срока, потому что 57 солдатскихъ душъ перечислились въ Самарскую губернію, отчего пришлось ихъ исключить, а также потому, что священникъ требовалъ выдѣлить его землю въ одинъ участокъ, тогда какъ раньше онъ владѣлъ ею черезполосно. Покосъ по оврагамъ до 250 десят., косятъ также и по лѣсу. Лѣса считается 731 десятина; прежде рубили его погодно, но около 1885 г., по общественному приговору, рубить его перестали до тѣхъ поръ, пока общество не найдетъ это возможнымъ, такъ какъ за предъидущее время его сильно вырубили; топятъ кизяками; покупаютъ лѣсъ у арендаторовъ удѣльнаго лѣса. Картофельники отводятъ изъ пашни; огороды и гуменники не передѣлялись, владѣютъ кто сколько захватилъ; огороды порядочные. Въ селѣ имѣется 1 запасный хлѣбный магазинъ, крытый тесомъ. Хозяйство ведется 3-хъ польное; земля не удобряется; пашутъ преимущественно нѣмецкими плугами въ 3 лошади; пшеницу и овесъ укатываютъ, или сейчасъ послѣ бороньбы, или черезъ недѣлю. Всѣ хлѣба косятъ, жать перестали лѣтъ 40; рожь и овесъ молотятъ цѣпами, а пшеницу камнями (катками) и фурами. Больше всего сѣютъ рожь и овесъ: все паровое поле засѣваютъ рожью, а яровое—$^1/_4$ пшеницей (преимущественно русской), $^1/_8$—коноплей, горохомъ, картофелемъ, просомъ и льномъ, а остальную часть овсомъ. Хлѣбъ крестьяне продаютъ въ Камышинѣ. Выгона считается болѣе 600 десят.; сначала весны скотъ пасется по паровой землѣ, а по поднятіи пара, по неудобной землѣ и горамъ, потомъ, по уборкѣ хлѣбовъ и травъ, скотъ гоняютъ по жнивамъ и скошеннымъ лугамъ. Зимой скотъ кормятъ соломой и мякиной. Цѣлымъ обществомъ арендуютъ уже давно, но съ перерывами, казенный участокъ, если кто либо его не перебьетъ; отдѣльные домохозяева снимаютъ землю у арендаторовъ казенныхъ участковъ, за деньги и изъ доли; снимаютъ также артелями; нѣкоторые домохозаева уже около 15—20 лѣтъ снимаютъ участки въ Островской и другихъ станицахъ Донской области, гдѣ и живутъ сами въ землянкахъ: уходятъ туда потому, что земля тамъ дешевле. Общественные доходы составляютъ 3 водяныхъ мельницы, изъ которыхъ: 1-я сдана на 12 лѣтъ, по 31 руб. 5 к. въ годъ, 2-я тоже на 12 лѣтъ, по 10 рублей въ годъ и 3-я—на 36 лѣтъ, причемъ первые 12 лѣтъ даромъ, а остальные—по 10 рублей въ годъ. Дѣтей обучаютъ въ мѣстной школѣ, которая содержится обществомъ и земствомъ. (Сборникъ Сарат. губерн. земства, 1891 года, т. XI).

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г., село *Тетеревятка*, Камышинскаго уѣзда, 2 стана, Верхне-Добринской волости, въ 12 верстахъ отъ волостного правленія, имѣло 576 дворовъ, 1900 душъ муж. пола, 1937—женскаго, ито-

го 3837 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Верхне-Добринскаго волостного правленія 1894 г., село *Тетеревятка, Парфеновка* тожъ, расположено между высокими горами, на вершинѣ рѣчки *Тетревятки*, на которой устроено 3 пруда, кромѣ того въ селѣ 23 колодца. Селеніе основано въ 1787 году. Церковь Михаила Архангела каменная, крыта желѣзомъ, освящена въ 1831 году. По свѣдѣніямъ Сарат. Епарх. Вѣд. 1896 г. (Прилож. къ № 5) *Михаило-Архангельская* церковь въ селѣ Тетеревяткѣ построена въ 1831 г. *) на средства прихожанъ, каменная, холодная, однопрестольная; при ней деревянная сторожка и домъ для священника (у псаломщиковъ дома собственные); церковной земли пахотной и сѣнокосной—33 десятины. Въ селѣ 2 школы: земская, открытая въ 1868 г., помѣщается въ общественномъ домѣ, и приходская школа грамоты, помѣщается въ спеціально для того приспособленномъ отдѣленіи при сторожкѣ. Ближайшія церкви: Покровская въ с. Верхней Добринкѣ и Дмитріевская въ с. Грязнухѣ—обѣ въ 12 верстахъ. Причтъ состоитъ изъ священника, получающаго казеннаго жалованья 144 рубля: и 2-хъ псаломщиковъ—по 35 руб. 28 коп. въ годъ. Кромѣ села къ приходу принадлежитъ деревня Бурлукъ (Веревкинъ хуторъ тожъ)—въ 3-хъ верстахъ. Всѣхъ прихожанъ въ 1895 году считалось 3742 души обоего пола; раскольниковъ нѣтъ. Въ 1894 г. въ селѣ имѣлось: фельдшерскій пунктъ, 2 школы: земская и грамоты; земская ямская станція съ 3 лошадьми. Дворовъ—556, въ числѣ ихъ общественныя строенія: 2 школы и церковно-служительскій дворъ; крестьянскія строенія деревянныя, большею частью крыты соломой, 142 избы—деревомъ и 5—желѣзомъ. Жителей: 1874 души муж. пола, 1867—женскаго, всего 3741 душа обоего пола православныхъ русскихъ крестьянъ, бывшихъ государственныхъ, составляющихъ одно общество. Духовенства въ селѣ—3 семейства. Кромѣ земледѣлія, въ Тетеревяткѣ, нѣкоторые крестьяне занимаются зимою: 6 человѣкъ плотничаютъ, 20 портныхъ и 3 валяльщика. Крестьяне получили въ надѣлъ отъ казны 8397 десятинъ удобной и неудобной земли. Ближайшія отъ села земли: удѣльнаго вѣдомства „*Парфеновскія*“ № 1, 2 и 3 оброчныя статьи, заключающія 2080 десятинъ. До волостного села Верхней Добринки считается 12 верстъ, хутора Веревкина—5, усадьбы г. Готовицкаго—8, с. Перещипного—16, хутора Серпокрылова—8, колоніи Каменки—25, станціи Неткачево Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—12, пристани на Волгѣ Нижней Банновки—43, г. Камышина—65 и города Саратова—120 верстъ. Въ музеѣ Саратов. ученой архивной коммиссіи хранится верхняя часть костяка головы „bos priscus“, найденной близъ с. Тетеревятки при копаніи ямы для землянки; такіе костяки въ этой мѣстности попадаются часто и въ большемъ количествѣ.

---

*) Въ 1840 году по церковн. докум. при ней считалось прихожанъ 2265 душъ обоего пола.

Тетерина казачій хуторъ Царицынскаго уѣзда, на рѣчкѣ *Пичугѣ (Верхняя Пичуга* тожъ), верстахъ въ 8 къ сѣверо-западу отъ станицы *Пичужинской,* Астраханскаго казачьяго войска (Военно-топографическая карта генеральн. штаба, изд. 1889 г.).

Тетерино, *Титеринъ хуторъ, Петропавловка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Ивановской волости, при р. Бердіи, см. *Петропавловка.*

Тимирязевъ Федоръ Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, былъ сперва Саратовскимъ вице-губернаторомъ, а съ 1879 г. по 1881 г. губернаторомъ той же губерніи.

Титеринъ хуторъ Царицынскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу р. Бердіи, верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ с. Малой Ивановки, около 2-хъ верстъ къ сѣверо-востоку отъ хутора *Шарова.* (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба, изд. 1889 года). См. *Петропавловка.*

Титтель, *Олешна, Елшанка* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Олешинской волости; см. *Олешна.*

Титтель нѣмецкій хуторъ на казенномъ участкѣ № 10 Матышевской оброчной статьи, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости; основанъ въ 1889 году колонистами Олешны, *Титтель* тожъ, почему и получилъ свое названіе. Хуторъ расположенъ надъ оврагомъ Дубовымъ, въ его вершинѣ, гдѣ устроенъ 1 прудъ и 3 колодца. Въ 1894 г. здѣсь было 3 двора; строенія—2 деревянныхъ и 1—саманное (глиняное), крыты—2 тесомъ и 1—соломой; жителей считалось 17 душъ муж. пола, 20—женскаго, всего 37 душъ обоего пола поселянъ нѣмцевъ, лютеранъ, занимающихся исключительно сельскимъ хозяйствомъ. При хуторѣ земли, принадлежащей государственному имуществу, Матышевской оброчной № 10 статьи,—650 десятинъ. До волостного села Лемешкина считаютъ 10 верстъ, хутора Каленникова—3, хутора Паліенкова—3 и станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—35 верстъ. (Свѣдѣнія Лемешкинскаго волостного правленія 1894 г.).

Тихменевка, *Тихменевъ хуторъ* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, крестьянъ собственниковъ, бывшихъ князей Четвертинскихъ, великороссовъ, православныхъ, расположенная на ровномъ мѣстѣ близъ р. Щелкана, на правомъ его берегу; воды въ рѣчкѣ достаточно, кромѣ того имѣется 1 колодезь. Деревня лежитъ въ 120 верстахъ отъ г. Саратова, въ 140—отъ г. Камышина и въ 9 верстахъ къ сѣверу отъ волостного села Лемешкина. Противуположный лѣвый берегъ р. Щелкана принадлежитъ къ Аткарскому уѣзду. Селеніе образовалось, какъ говорятъ старики, 50 слишкомъ лѣтъ тому назадъ (въ 1840-хъ годахъ) изъ переселенныхъ сюда помѣщикомъ Нарышкинымъ (отъ котораго имѣніе перешло впослѣдствіи къ князьямъ Четвертинскимъ) изъ Тверской и Тульской губерній нѣсколькихъ самыхъ бѣдныхъ и недоимочныхъ семей. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статист. комитета, изд. 1862 г., подъ № 1057, показанъ владѣльческій хуторъ *Тихменевъ* при рѣчкѣ Щелканѣ, на

проселочномъ трактѣ изъ слободы Рудни въ слободу Баланду Аткарскаго уѣзда, въ 129 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина; въ немъ считалось въ 1860 г.—55 дворовъ, 164 д. муж. пола, 179—женскаго, всего 343 души обоего пола. По земской переписи 1886 года въ д. *Тихменевкѣ* считалось наличныхъ: 67 домохозяевъ, 216 душъ муж. пола, 186—женскаго, всего 402 д. обоего пола крестьянъ-собственниковъ, бывшихъ помѣщичьихъ, великороссовъ, православныхъ; кромѣ того 5 семей постоянно отсутствующихъ и 2 семьи въ 10 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 26 мужчинъ. Всѣхъ жилыхъ избъ—72, деревянныя, крыты соломою; промышленное заведеніе—1, кабакъ—1. По переписи у крестьянъ было: 45 плуговъ, 3 сохи; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—206, воловъ—60, коровъ и телятъ—137, овецъ—424, свиней—100, коза—1, пчельникъ—1 въ 8 колодъ пчелъ. Всѣхъ годовыхъ повинностей и платежей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества за 1885 годъ—1361 рубль. Въ началѣ крестьяне получили въ 1861 году отъ помѣщиковъ князей Четвертинскихъ—679$^{1}/_{2}$ десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 543$^{1}/_{2}$ десят.) и 36$^{1}/_{2}$ десят. неудобной, всего 716 десятинъ, полный на 151 ревизскую душу мужскаго пола. Всѣ угодья въ одномъ участкѣ, длиной въ 3$^{1}/_{2}$ версты и шириной въ 2 версты; селеніе находится на срединѣ восточнаго края участка, по р. Щелкану; на югъ отъ селенія находится выгонъ. Поверхность участка ровная, со скатомъ къ востоку, къ рѣчкѣ; почва черноземная, глубиною около 1 аршина, за исключеніемъ 90 десятинъ солончаковой съ мелкимъ камнемъ, которыя не пашутся и около 40 десят. изъ нихъ совершенно заброшены. Подпочва—желтая глина. По полученіи надѣла, крестьяне 2 года пользовались землей по ревизскимъ душамъ, а потомъ началась свалка и навалка душъ, въ основаніе которой принимается рабочая сила и состоятельность домохозяевъ; переверстывается ежегодно паровое поле. Сѣнокосовъ и лѣса въ надѣлѣ нѣтъ. Усадебныя земли никогда не переверстывались, а остаются такъ, какъ были до освобожденія; вновь строющимся домохозяевамъ мѣста отводятъ на выгонѣ и усадебная земля увеличена десятинъ на 7 на счетъ выгона. Общественной запашки нѣтъ, а магазинъ пополняется засыпкой съ душъ; запасный хлѣбный магазинъ—1, деревянный, крытъ соломой. Хозяйство крестьяне ведутъ 3-хъ польное, съ обязательнымъ паромъ; землю никто не удобряетъ. Арендуютъ землю у мѣщанъ Маіорскаго хутора, но она плохая, сильно выпахана и обрабатывается безъ правильнаго сѣвооборота; 1 сотенникъ такой земли стоитъ отъ 10 до 14 рублей; кромѣ того снимаютъ также землю и у сосѣднихъ владѣльцевъ по 21 рублю сотенникъ старопашки и по 35 рублей сотенникъ 4—5 лѣтней залежи. Въ 1887 г. насчитывалось въ селеніи: 11 плугарей и 3 сапожника. Для школы нанимали крестьянскую избу, училъ свой же грамотей—по старому читать псалтирь и часословъ; учениковъ въ 1887 г. было 18, учителю платили по 1 руб. 25 коп. съ

мальчика и крестьяне были довольны ученьемъ (Саратовскій Сборникъ губернскаго земства, т. XI, Камышинскій уѣздъ). По свѣдѣніямъ губерн. статист. комитета за 1891 годъ въ деревнѣ *Тихменевкѣ*, въ 9 верстахъ отъ волостного правленія, считалось 67 дворовъ, 221 душа муж. пола, 212—женскаго, итого 433 души обоего пола всѣхъ вообще жителей.

По свѣдѣніямъ Лемешкинскаго волостного правленія 1894 г., въ деревнѣ *Тихменевкѣ* имѣется школа, открытая въ 1864 году; общественный хлѣбный магазинъ—1; въ 1894 г. здѣсь было 82 двора, строенія всѣ деревянныя, 3 избы крыты тесомъ, остальныя—соломой. Жителей 236 душъ муж. пола, 248—женскаго, всего 484 души обоего пола бывше помѣщичьихъ крестьянъ князя Четвертинскаго, великороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно *Тихменевское* общество изъ 71 семьи; занимаются сельскимъ хозяйствомъ. Земельный надѣлъ, отведенный помѣщикомъ—716 десятинъ удобной и неудобной. До волостного села Лемешкина считаютъ 9 верстъ, хутора Маіорскаго—2, дер. Бутырки, Аткарскаго уѣзда (на лѣвомъ берегу р. Щелкана)—4, станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—34 версты.

Тихомирова Марья Николаевна, дворянка Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губ. не записана. Владѣетъ 119 десятинами земли при с. Ольховкѣ (Свѣдѣнія дворянск. депутатск. собранія 1895 г.).

Тихомировка, *Тихомирный*, *Тихомировъ*, *Канищевъ* хуторъ, сельце *Федоровка* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Камышинской волости, расположенъ по лѣвую сторону р. Иловли, имѣетъ къ ней 1 удобный съѣздъ и 7 колодцевъ; отстоитъ къ сѣверу отъ г. Камышина въ 22 верстахъ на почтовомъ трактѣ въ Саратовъ. Крестьяне, бывшіе помѣщика М. П. Канищева, теперь на дарственномъ надѣлѣ, великороссы, православные. О времени основанія хутора достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ, но по словамъ крестьянъ онъ существуетъ съ 1856 г., а съ 1868 г. на хуторѣ имѣется староста и полицейскій десятскій. Въ спискѣ населенн. мѣстъ централ. статист. комитета, изд. 1862 года, подъ № 1008, показанъ на почтовомъ трактѣ изъ Саратова въ Астрахань владѣльческій хуторъ *Тихомирный*, *Федоровка* тожъ, при р. Иловлѣ, въ 22 верстахъ отъ уѣзднаго гор. Камышина; въ 1860 году въ немъ считалось 12 дворовъ, 40 душъ муж. пола, 58—женскаго, всего 95 душъ обоего пола. По земской переписи 1886 года, въ хуторѣ *Тихомировѣ* было 11 домохозяевъ, 47 душъ муж. пола, 38—женскаго, всего 85 душъ обоего пола крестьянъ великороссовъ, православныхъ, дарственниковъ; кромѣ того 2 семьи постоянно отсутствующія; грамотныхъ—8 мужчинъ. Всѣхъ жилыхъ избъ 11, изъ нихъ—1 каменная, 10 деревянныхъ; крытыхъ тесомъ—4, соломой—7; промышленное заведеніе—1. У крестьянъ считалось: плуговъ—11, лошадей рабочихъ и нерабочихъ—37, воловъ—10, коровъ и телятъ—46, овецъ—72, свиней—12, коза—1. Всѣхъ годовыхъ повинностей и платежей, кромѣ страховыхъ,

приходилось въ 1885 году—53 рубля. До 1861 г. крестьяне были на оброкѣ и разверстывали землю по тягламъ; по освобожденіи получили въ даръ отъ помѣщика 40 десятинъ на 28 ревизскихъ душъ муж. пола; часть этого надѣла подъ усадьбой, другая подъ выгономъ, поверхность гористая, почва суглинистая, подпочва—глина. Подъ дворами—сколько кто захватилъ; огородовъ и покосовъ нѣтъ. Надѣльная земля ни разу не распахивалась. Скотъ отгоняютъ на сторону къ колонистамъ, платя по 2 рубля съ коровъ и жеребятъ и по 50 коп. съ овцы. Хлѣбопашество ведется исключительно на съемныхъ земляхъ, арендуютъ ихъ въ розницу, у города съ торговъ—участками, на сроки отъ 3 до 12 лѣтъ, по 1—4 рубля за десятину удобной и неудобной земли; у колонистовъ с. Розенберга—по 2 до 4 руб. за тридцатную десятину; подъ бахчи снимаютъ у поселянина Рейсихъ по 10 к. за сажень, а новь - до 45 копѣекъ.

По свѣдѣніямъ губернск. статист. комитета за 1891 г., въ хуторѣ *Тихомировъ* было 12 дворовъ, 48 душъ муж. пола, 50—женскаго, итого 98 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Камышинскаго волостного правленія въ хуторѣ *Тихомировъ* (сельце *Федоровка, Канищевъ* тожъ) считалось въ 1894 году 13 дворовъ, строенія большею частью деревянныя, крыты соломой, 5 домовъ—тесомъ. Ревизскихъ душъ считается здѣсь 28 мужск., 37—женскаго; наличныхъ же въ 1894 г. 56 душъ муж. пола, 45—женскаго, всего 101 душа обоего пола бывше помѣщичьихъ крестьянъ, великороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно общество и занимающихся исключительно хлѣбопашествомъ. Земельный надѣлъ—усадебной 10 десят., пахотной 30 десят., всего 40 десятинъ. До уѣзднаго города Камышина—22 версты, г. Саратова—160, до желѣзнодорожной станціи Авилово—10 и колоніи Розенбергъ (Уметъ)—3 версты. По хутору пролегаетъ почтовая дорога изъ Камышина въ Саратовъ.

Тишанка рѣчка, берущая начало въ Камышинскомъ уѣздѣ, у хутора *Оскина*, Лопуховской волости; течетъ съ сѣвера на юговостокъ; у деревни *Тишанки, Новый Кондаль* тожъ, вступаетъ въ Область Войска Донского и впадаетъ тамъ, у слободы Орѣховой, въ р. Медвѣдицу съ правой стороны. (Военно-топографическая карта генеральн. штаба, изд. 1892 года).

Тишанка, *Новый Кондаль* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Лопуховской волости; см. *Кондаль Новая.*

Тишанка рѣчка, впадающая въ Донъ, съ лѣвой стороны, въ Области Войска Донского, около 8 верстъ выше (сѣвернѣе) *Качалинской* станицы; беретъ начало въ Царицынскомъ уѣздѣ изъ приволжскихъ возвышенностей, на противуположномъ восточномъ склонѣ которыхъ вытекаютъ рѣчки Песковатка и Тюрина Балка, текущія въ Волгу. Въ Царицынскомъ уѣздѣ *Тишанка* называется *Тишина* балка и общее теченіе ея, не считая описываемыхъ ею дугъ, съ востока на западъ. Близъ хутора *Садки*, принявъ *Яблоновую* балку, она входитъ въ Область Войска Донского, гдѣ у

хутора Сазонова, принявъ справа рѣчку *Лозную*, поворачиваетъ на юго-западъ и недалеко отъ устья переходитъ Грязе-Царицынскую желѣзную дорогу, подлѣ селенія Бабаева. Мѣстность, гдѣ протекаетъ *Тишанка*, въ старину входила въ такъ называемую „*Переволоку*“ (см. это слово), какъ ближайшее разстояніе между Волгою и Дономъ, непревышающее по прямому направленію 60 верстъ.(Военно-топографич. карта генеральн. штаба, изд. 1889 г.). Длина теченія *Тишанки*, не считая изгибовъ: въ Царицынскомъ уѣздѣ—около 22 верстъ, въ Войскѣ же Донскомъ—около 28 верстъ, всего около 50 верстъ. Въ Войскѣ по берегамъ рѣчки встрѣчаются перелѣски. (См. карты стр. 247 и 338).

Тишанка (карта стр. 14) небольшая рѣчка Царицынскаго уѣзда, берущая начало въ Области Войска Донского, подъ названіемъ *Прямой балки*; первоначальное направленіе ея на юго-западъ, пройдя же казачій *Тишанскій* хуторъ Донского войска (на границѣ Царицынскаго уѣзда), она направляется на юго-востокъ и входитъ въ Царицынскій уѣздъ, гдѣ въ нее впадаетъ справа оврагъ *Деггевъ*; ниже, у деревни *Усть-Тишанки* (*Дмитріевка* тожъ, Александровской волости) впадаетъ въ нее справа рѣчка *Дмитріевка*, затѣмъ пройдя деревню, *Тишанка* впадаетъ въ р. Иловлю. Длина ея теченія по Царицынскому уѣзду, отъ границы Донского войска, около 10 верстъ. Въ Царицынскомъ уѣздѣ, кромѣ деревни Усть-Тишанки, по ней расположены хотора: Чернушкиной, Мельникова—Лѣтникъ и Усть-Тишанская мельница г. Мельникова. (Военно-топографическая карта генеральн. штаба, изд. 1889 года),

Тишанскій хуторъ *Чернушкиной*, Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, при мельницѣ; См. *Чернушкиной* хуторъ.

Ткаченко (*Ткаченковъ* тожъ) Викторъ Николаевичъ, Камышинскій купецъ и богатый землевладѣлецъ, владѣющій большими имѣніями въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ; ему принадлежатъ въ *Камышинскомъ* уѣздѣ: 1) *Журавскій* хуторъ (см. это слово), Лемешкинской волости, на оврагѣ Журавкѣ, въ 19 верстахъ отъ с. Лемешкина, при которомъ онъ владѣетъ купленной землей—1400 десятинъ. 2) Близъ с. *Кленовки*, Лемешкинской волости, усадьба, бывшая Каначева, въ 15 верстахъ отъ с. Лемешкина,—1 дворъ, въ которомъ проживаютъ 2 д. муж. п., 4 женск. (Свѣд. губ. статист. комитета 1891 г.). 3) хуторъ *Коробковскій* (см. это слово), бывшій *Коробковъ*, Лемешкинской волости, съ садомъ, прудомъ и 2-мя дворами, при немъ собственной крѣпостной земли—600 десятинъ, въ 15 верстахъ отъ с. Лемешкина. 4) Руднянской волости, въ 2-хъ верстахъ отъ деревни *Баранниковой*, на высокомъ берегу рѣки Щелкана, къ которой имѣется удобный съѣздъ, расположена усадьба и хуторъ купца В. Н. Ткаченко, состоявшая въ 1894 г. изъ 1 двора; строенія деревянныя, каменныя и саманнаго кирпича (глиняныя); домъ крытъ желѣзомъ, а службы тесомъ и соломою; при хуторѣ салотопенный

заводъ *). Живущихъ въ 1894 г. считалось здѣсь 10 д. муж. п. 11 женск., всего 21 д. об. пола. Земли при усадьбѣ 3256 десят. **), Отсюда считаютъ до слободы Рудни—8 верстъ, до станціи Рудня Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—$5^1/_2$, деревни Баранниковой—2, дер. Подкуйково—3, дер. Егоровки—8, слободы Мѣловатки—11, дер. Терсинки—13, дер. Андреевки—16, пристани на Волгѣ Нижней Банновки—80, гор. Камышина—115 и гор. Саратова—131 верста. Въ *Царицынскомъ* уѣздѣ купецъ В. Н. Ткаченко владѣетъ въ слободѣ *Александровкѣ* (см. это слово) усадьбою и домомъ близъ церкви; въ сѣверной части села, при рѣчкѣ Кардашинкѣ (притокъ Иловли) у него винокуренный заводъ, послѣднее время недѣйствующій; ниже Александровки, на рѣкѣ Иловлѣ, водяная мельница и въ южномъ концѣ села, по берегу Иловли, расположены его большіе капустники, поливаемые чигирями, при посредствѣ верблюдовъ. В. Н. Ткаченко владѣетъ въ *Александровской* волости при слободѣ Александровкѣ, деревняхъ Большой и Малой Воробцевкахъ и Дмитріевкѣ (Усть-Тишанкѣ)—10.500 десятинами, купленными имъ, послѣ освобожденія крестьянъ, у помѣщиковъ дворянъ Скибиневскихъ. Здѣсь устроены имъ хутора: *Ферма*, *Шеповаловъ* (Дмитріевская мельница тожъ), *Лѣтникъ*, *Поливное поле* и *Ситниковъ оврагъ*, гдѣ онъ ведетъ полевое хозяйство и скотоводство; имъ устроено—*поливное* поле, на которомъ одинъ сотенникъ (100×100 саженъ) даетъ при урожаѣ—500 пудовъ яровой пшеницы, на обыкновенномъ же полѣ въ здѣшней мѣстности сотенникъ дастъ не болѣе 250 пудовъ. Изъ этихъ хуторовъ обращаютъ вниманіе: *Лѣтникъ Ткаченко*, Александровской волости, основанный въ 1889 г., на лѣвомъ берегу р. Иловли, состоитъ изъ 1 двора, строенія деревянныя, крыты тесомъ и соломою; проживаютъ 4 д. муж. п., 3 женск., всего 7 душъ об. пола. До слоб. Александровки считаютъ—$9^1/_2$ верстъ, дер. Захаровки—$3^1/_2$, хутора Шеповалова (его же Ткаченки)—$^1/_2$ версты, хутора Кожиной Астраханскаго казачьяго войска—$7^1/_2$, через послѣдній до с. Балыклеи на Волгѣ—65 верстъ, до с. Грязнаго (Липовской волости)—17, с. Зензеватки (Ольховской волости)—$19^1/_2$, до г. Саратова—256, г. Царицына—135 и до станціи Липки, Грязе-Царицынской желѣзной дороги—около 30 верстъ. (Списокъ населен. мѣстъ губерн. земск. управы 1894 г.). 2) хуторъ Ткаченко—*Поливное поле*, Александровской волости, основанный въ 1887 г. на балкѣ *Коноплянной*, гдѣ устроенъ прудъ и поливное поле. Здѣсь 1 дворъ, строенія деревянныя, крыты желѣзомъ, тесомъ и частью соломою; живущихъ—9 душъ муж. п., 7 женск., всего 16 д. об. пола. Хуторъ отстоитъ отъ

*) На сѣверо-востокъ отъ хутора, при дорогѣ изъ Аткарскаго уѣзда па с. Рудню, находится могила жены В. Н. Ткаченко съ прекраснымъ металлическимъ памятникомъ въ видѣ скорбящаго ангела. Могила окружена чугунной оградой.

**) На этомъ участкѣ много кургановъ и на большинствѣ ихъ поставлены громадные деревянные кресты съ живописными изображеніями распятаго Спасителя.

слободы Александровки—9 верстъ, села Большой Ивановки—3, дер. Большой Воробцевки—4, дер. Малой Воробцевки—2, хутора Носова Астраханскаго казачьяго войска—2, посада Дубовки на Волгѣ—63, гор. Царицына—117, г. Саратова—279 и станціи Иловли Грязе-Царицынской желѣзной дороги—28 верстъ. (Списокъ населен. мѣст. губ. земск. управы 1894 г.). 3) хуторъ *Ситниковъ оврагъ* Ткаченко, Александровской волости, основанъ еще при Скибиневскихъ около 1857 года и состоитъ изъ 2 дворовъ при водяной мукомольной мельницѣ на р. Иловлѣ; строенія расположены на лѣвомъ берегу Иловли, деревянныя, крыты тесомъ и соломою; живущихъ здѣсь въ 1894 г. 4 д. муж. п., 5 женск., всего 9 д. об. пола. Хуторъ и мельница принадлежатъ В. Н. Ткаченко и отстоятъ отъ слободы Александровки въ 4 верстахъ, дер. Большой Воробцевки—4, дер. Трудовки—5, посада Дубовки на Волгѣ—69, г. Царицына—123, г. Саратова—274 и станціи Иловля Грязе-Царицынской жел. дороги—34 версты. (Списокъ населен. мѣстъ губ. земск. управы 1894 г.). 4) хуторъ *Ферма* Ткаченко, Александровской волости, основанный, по свѣдѣніямъ волостн. правленія, въ 1867 г. и состоящій изъ 1 двора, расположеннаго на лѣвомъ берегу р. Иловли, по ручью *Громку*; строенія деревянныя, крыты соломой и тесомъ. Здѣсь, въ 1894 г., проживаютъ 4 д. муж. п., 2 женск., всего 6 д. об. пола русскихъ крестьянъ, православныхъ, и 3 души мѣщанъ. До слободы Александровки—$9^1/_2$ верстъ, дер. Большой Воробцевки—$1^1/_2$, дер. Малой Воробцевки—3, дер. Трудовки—$1^1/_2$, поселка Екатериновки Области Войска Донского—$1^1/_2$, поселка Аликово—Петрушинскій Обл. Войска Донского—$1^1/_2$, станціи Иловли Грязе-Царицынской жел, дор.—30 и г. Царицына—119 верстъ. 5) *Шеповаловъ* хуторъ (см. это слово), *Дмитріевская* мельница тожъ, на правомъ берегу р. Иловли въ $1^1/_2$ верстахъ отъ дер. Усть-Тишанки, устроены бывшимъ помѣщикомъ Скибиневскимъ въ 1847 году. (Списки населен. мѣстъ губ. земск. управы 1894 года).

Толмачевъ, *Толмаковъ* тожъ, хуторъ показанный лишь въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Центр. статист. комитета, изд. 1862 г., по которому значится подъ № 2058—владѣльческій хуторъ *Толмачевъ* Царицынскаго уѣзда, на проселочномъ трактѣ, при рѣкѣ Иловлѣ, въ 165 верстахъ отъ уѣздн. гор. Царицына; въ 1860 г. здѣсь былъ 1 дворъ, 6 д. муж. п., 1 женск., всего 7 д. об. пола жителей. *Толмачевъ* хуторъ показанъ также на военно-топограф. картѣ генер. штаба, изд. 1889 г., на правомъ берегу р. Иловли, верстахъ въ 5 къ юго-востоку отъ с. Николаевки (нынѣ Камышинскаго уѣзда) и верстахъ въ 6 къ юго-западу отъ села Рыбинки (Саламатинской волости). Въ позднѣйшихъ свѣдѣніяхъ губернской земской управы, статист. комитета и волостныхъ правленій *Толмачева* хутора нигдѣ незначится.

Тоня—такъ называется мѣсто, гдѣ производится ловъ рыбы, а также и самый ловъ.

Топовка, *Богородское* тожъ, волостное село *Топовской* волости, Камышинскаго уѣзда, 2 полицейскаго стана и 2 участка земскаго начальника, въ 105 верстахъ къ сѣверу отъ гор. Камышина, въ 90—отъ г. Саратова, 13—отъ колоніи Олешны, 12—отъ колоніи Усть-Золихи, 15—отъ колоніи Лѣсной Карамышъ, 12—колоніи Ней-Денгофъ, 20—колоніи Норки и 25 верстахъ отъ с. Грязнухи. Село расположено подъ $50^0 58^1/_2{}'$ сѣверн. широты и 15^0 восточ. долготы отъ Пулкова, по косогору рѣчки *Топовки*, образовавшейся изъ родниковъ, находящихся при селѣ и впадающей слѣва въ рѣку Карамышъ; на рѣчкѣ устроены 2 небольшихъ плотины со спусками, но вода въ этихъ двухъ прудахъ годна только для полива овощей и пожарныхъ случаевъ, для домашняго же употребленія жители берутъ воду изъ 27 колодцевъ и 9 родниковъ. *Богородскимъ*—село названо по церкви, *Топовкой* же, какъ объясняютъ крестьяне, потому, что во время перваго заселенія оно основано было въ лѣсахъ (отчасти и теперь сохранившихся съ сѣверной стороны села) на топкихъ водяныхъ мѣстахъ. Первые засельщики, какъ говорятъ старики, поселились здѣсь лѣтъ 200 тому назадъ, въ самомъ началѣ XVIII столѣтія. Въ древности кочевали здѣсь татары: одно изъ полей с. Топовки, которое тянется на $2^1/_2$ версты, называется „*Курганскимъ*“, на немъ 3 кургана, подлѣ нихъ и теперь еще, во время пашни, выпахиваютъ черепки отъ посуды; народъ относитъ ихъ насыпку *Мамаю* и полагаетъ, что здѣсь былъ его станъ. По свѣдѣніямъ благочиннаго 1-го округа, Камышинскаго уѣзда, 1888 г., о. Архангельскаго, на одномъ изъ кургановъ с. Топовки найдена была металлическая стрѣлка, желтаго цвѣта, вершка въ $1^1/_2$ длиной, но она теперь утѣрена; курганъ этотъ, по сказаніямъ стариковъ, былъ окруженъ рвомъ, въ которомъ „находилась вода“. Такая же, повидимому мѣдная, стрѣлка хранится у волостного писаря Ермакова, Верхне-Добринской волости: она найдена въ 1885 г. крестьяниномъ д. Горчаковки, Макаровка тожъ, на пашнѣ, верстахъ въ 17 южнѣе села Топовки. Въ с. Топовкѣ имѣется курганъ аршинъ въ 5 вышиною и саженъ 20 въ окружности, преданій о немъ въ селѣ нѣтъ. По народнымъ разсказамъ первыми засельщиками *Топовки* были „разная вольница“, поселившаяся здѣсь около 1720-хъ годовъ, и первая деревянная церковь Казанской Божіей Матери была здѣсь выстроена въ 1770-хъ годахъ. Переходя къ архивнымъ документамъ, мы видимъ, что на лѣвой сторонѣ р. Карамыша, за „*поселкомъ Топовкой*“, въ буеракѣ былъ въ 1775 г. станъ разбойниковъ Брагина и Зубакина, грабившихъ съ своей шайкой, по степнымъ дорогамъ*). Около *Топовки* разстилалась ровная степь, усѣянная множествомъ кургановъ, слывшихъ нъ народѣ подъ назва-

*) *Брагинъ*—бѣглый Волжскій казакъ, служившій въ Московскомъ легіонѣ; товарищемъ его былъ *Зубакинъ*; въ ихъ же шайкѣ былъ Волжскій казакъ *Кащеевъ* и нѣсколько малороссіянъ: они были конные и хорошо вооружены ружьями, пиками, дротиками, шашками и пистолѣтами. См. *Брагинъ*, атаманъ разбойниковъ.

ніемъ *„татарскихъ могилъ"*: степь эта представляла плоскую возвышенность, господствовавшую надъ всею окрестностью, и между курганами замѣтнѣе прочихъ былъ *„Большой курганъ"*, съ котораго глазъ видѣлъ все, что дѣлается вокругъ далеко въ степи. Разбойники умѣли выбрать эту мѣстность для своего стана: съ *Большого кургана* они наблюдали за каждымъ проѣзжимъ и прохожимъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь шла большая дорога, ведшая отъ поволжья въ „Русь". И при Пугачевѣ около *Топовки* было особенное движеніе. (Понизовская вольница, Д. Л. Мордовцева, 1867 года).

Въ очеркѣ села *Топовки* (Саратов. Губерн. Вѣдомости, 1900 г., № 67) С. Д. Ковылкинъ говоритъ, что первые основатели села были бѣглые крестьяне; они сначала поселились въ небольшомъ количествѣ въ такъ называемомъ урочищѣ *„Добычка"*, въ 5 верстахъ отъ нынѣшняго села, къ юго-востоку. Урочище получило названіе *Добычки*, оттого, что въ немъ обитали разбойники, откуда дѣлали нападенія съ цѣлью добычи, такъ какъ около этого мѣста находилась (и въ настоящее время находится) вблизи проѣзжая дорога: это громадный оврагъ съ весьма крупными обрывами, поросшій густымъ лиственнымъ лѣсомъ, глубина его достигаетъ, въ настоящее время, мѣстами до 15 саж.; онъ тянется съ востока на западъ и въ немъ протекаетъ небольшая рѣчка *Добычка*, впадающая въ рѣку *Карамышъ*; рѣчка эта образуется изъ ключей и очень мелкая, но въ старину она, говорятъ, была глубока. По срединѣ оврага сплошной пеленой тянется мелкій бѣлый камень съ пескомъ, нанесенный во время половодья. Кое гдѣ надъ оврагомъ замѣтны признаки жилья, какъ-то,—обросшія ямы, въ которыхъ попадаются кирпичи, осколки глиняной и чугунной посуды и проч. Но въ этомъ урочищѣ жизнь поселенцевъ была незавидная; ихъ часто разоряли разбойники, а потому они стали изъ этаго мѣста расходиться въ разныя стороны, и только небольшая часть изъ нихъ осталась на мѣстѣ. Нѣкоторые ушли въ село Верхнюю Добринку, находящуюся въ 30 верстахъ отъ с. Топовки, гдѣ и поселились, а часть перешла, гдѣ теперь расположено село *Топовка*; они поселились тутъ въ лѣсу, около бывшаго въ то время глубокаго озера*). Вся эта мѣстность, въ то время, была покрыта сплошнымъ большимъ лиственнымъ лѣсомъ; тутъ много было озеръ и непроходимыхъ топей, гдѣ водилось множество разнаго рода звѣрей и птицъ. О томъ, что здѣсь росъ лѣсъ свидѣтельствуетъ большой толстый дубъ, въ нѣсколько обхватовъ толщины, стоявшій вблизи церкви, уничтоженный позднѣе Топовцами.

Къ этимъ переселенцамъ Топовки стали постепенно сходиться со всѣхъ мѣстностей Россіи и другіе; первые пришли къ нимъ крестьяне изъ села Зубриловки, Балашовскаго уѣзда, за-

*) Озера эти въ настоящее время пересохли и преобразовались въ хорошіе огороды, гдѣ Топовцы садятъ капусту; по нимъ много родниковъ изъ которыхъ черпаютъ воду для полива.

тѣмъ изъ Владимірской и другихъ губерній, а нѣкоторые селились опять вновь въ урочищѣ *Добычкѣ*. Такимъ образомъ черезъ нѣсколько лѣтъ образовались уже поселки: одинъ въ Топовкѣ, другой небольшой—въ урочищѣ Добычкѣ. Но этихъ поселенцевъ, ютившихся въ лѣсной глуши, не смотря на ихъ значительное число, все таки часто тревожили разбойники. Такъ какъ первые засельщики состояли изъ людей, скрывавшихся отъ преслѣдованія правительства, то и проживаніе ихъ въ этой дикой лѣсной глуши долго не было извѣстно начальству, и только до послѣдняго дошло объ нихъ въ 1740 году. (См. карту—„*Норкская волость*".

По имѣющейся при мѣстной церкви лѣтописи видно, что въ 1746 году всѣхъ сходцевъ въ этихъ двухъ урочищахъ составилось 75 дворовъ, гдѣ они и были укрѣплены Указомъ Императрицы Елизаветы Петровны и назывались дворцовыми крестьянами деревни *Карамышевки, Добычки* тожъ, а вторые—новопоселенцами сельца *Топовки, Богородское* тожъ. Деревня Карамышевка, Добычка тожъ называлась по рѣкѣ Карамышу, въ которую впадаетъ рѣчка Добычка; Топовка же, Богородское тожъ, въ виду топкихъ мѣстъ и по фамиліи сосѣдняго владѣльца земли помѣщика Богородскаго (?). Крестьяне были всѣ православные и, какъ приходомъ въ церковь, такъ и волостью принадлежали въ село Золотое, Камышинскаго уѣзда, отстоящее отъ Топовки въ 45 верстахъ на юго-востокъ, иногда же были приходомъ къ церкви села Широкій Карамышъ, Аткарскаго уѣзда, въ 40 верстахъ къ сѣверо-западу.

Въ виду дальняго разстоянія приходовъ, эти 75 дворовъ крестьянъ пожелали выстроить себѣ церковь, на что въ 1750 г. просили разрѣшеніе епископа Илларіона, Астраханскаго и Ставропольскаго, и въ томъ же году получили отъ него грамоту, отъ 26 апрѣля о разрѣшеніи этой постройки, слѣдующаго содержанія: „Въ нынѣшнемъ 1750 году, апрѣля въ 24 день, били челомъ Намъ Преосвященному Архіерею, Саратовскаго округа, Золотовской волости, новопоселеннаго сельца Богородскаго, Топовка тожъ, дворцовые крестьяне—староста Панкратъ Мокеевъ и деревни Карамышовки, Добычка тожъ, староста Иванъ Яковлевъ, подали челобитную, въ которой написано: въ прошломъ 1746 году поселены они въ помянутыхъ урочищахъ, по Указу Ея Императорскаго Величества, имѣется у нихъ 75 дворовъ, а для всенароднаго моленія церкви Божіей у нихъ не имѣется, а что они состоятъ разстояніемъ отъ села Золотого въ 45 верстахъ, отъ села Карамыша въ 40 верстахъ, а прочихъ по близости къ нимъ селъ не имѣется, и для того, съ общаго согласія всѣхъ крестьянъ, желаютъ они въ показанномъ сельцѣ Богородскомъ построить видъ церкви Божіей во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы... И, Мы, Преосвященный Илларіонъ, Епископъ Астраханскій и Ставропольскій, слушавъ онаго челобитья, благоволилъ и повелѣлъ имъ старостамъ Панкрату Мокееву и Ивану Яковлеву съ крестьяны въ селѣ Богородскомъ показанную Казанскую деревян-

ную церковь построить, потому дать нашу благословенную грамоту храмоздательную; сего ради сія рукою нашею написавшася и печатію утвердишася, имъ, старостамъ съ крестьяны и дана. Написася въ Богопасаемомъ градѣ Пензѣ (?) въ Нашемъ Архіерейскомъ домѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1750 года апрѣля 26 числа*).

Постройка церкви однако оттянулась слышкомъ на 24 года, какъ это видно изъ надписи на старомъ крестѣ, сохранившемся при церкви, гдѣ написано такъ: „Освятися жертвенникъ Господа Бога Спаса Нашего Іисуса Христа, во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія, при державѣ Благочестивѣйшей и Самодержавнѣйшей Великой Государынѣ нашей Екатеринѣ Алексѣевнѣ всея Россіи и наслѣдникѣ Ея Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, при Преосвященномъ Меѳодіѣ 1774 года Индикта 3, мѣсяца мая 31 числа, на память апостола Ерма и мучениковъ Ермія и Философа. Освящена города Дмитріевска *(нынѣ Камышинъ)* протопопомъ Іоанномъ Ѳеодоровымъ“.

Причину, почему такъ долго не строилась церковь со времени разрѣшенія епископомъ Илларіономъ, народное преданіе объясняетъ слѣдующимъ обстоятельствомъ,—что когда новопоселенцы, въ томъ же 1750 г. получили отъ епископа грамоту и въ тоже время собрали значительную сумму денегъ на покупку необходимаго для церкви, то для этой цѣли сельскіе старосты Панкратъ Мокеевъ и Иванъ Яковлевъ съ нѣсколькими крестьянами и съ этой суммой денегъ ѣхали въ городъ Камышинъ (въ то время Дмитріевскъ), то на пути напали на нихъ разбойники, отняли у нихъ деньги и самихъ ихъ перебили, только одному крестьянину удалось убѣжать отъ злодѣевъ и сообщить односельцамъ о несчастіи. Объ этомъ доведено было до свѣдѣнія начальства, были приняты мѣры къ розыску, но отыскать разбойниковъ немогли, они скрылись неизвѣстно куда. Трупы несчастныхъ жертвъ были преданы землѣ на кладбищѣ въ сельцѣ Топовкѣ.

Когда въ 1774 г. была выстроена и освящена церковь, то причту отведено было пахатной земли 60 десятинъ и покоса на 10 копенъ (земля эта и теперь въ пользованіи духовенства, но покоса нѣтъ). Церковь была выстроена частью изъ сосноваго лѣса, а большая часть изъ чернолѣсья съ весьма толстыми дубовыми деревьями и съ отдѣльною колокольнею; она существовала на первомъ этомъ мѣстѣ до 1867 года и въ ней лишь одинъ разъ былъ перестроенъ иконостасъ. Въ настоящее время вмѣсто ея построена новая церковь и тоже во имя „Казанскія Пресвятыя Богородицы“; но только на другомъ мѣстѣ, на противуположной сторонѣ, на разстояніи около 50 саженъ, на возвышенномъ уклонѣ холма, такъ какъ село расположено между двухъ большихъ холмовъ, тянущихся съ востока на западъ. Новую цер-

*) Эта грамота записана дословно въ книгу лѣтописей при церкви, подлинной же не сохранилось.

ковь начали строить съ 1868 г. и окончили въ семилѣтній срокъ: постройка продолжалась такъ долго по не имѣнію средствъ у прихожанъ. Вблизи церкви находится сельское кладбище, раньше же кладбище было около старой церкви, гдѣ теперь его едва замѣтно и оно представляетъ площадь, черезъ которую пролегаетъ дорога въ село. Возлѣ мѣста бывшей старой церкви находится волостное правленіе и земская школа, около этихъ зданій имѣется полисадникъ съ хорошо растущими деревьями; въ полисадникѣ волостного правленія, подъ деревьями находится мѣсто алтаря бывшей старой церкви, которое огорожено деревянной оградкой, и на мѣстѣ бывшаго престола, въ этой оградкѣ, лежитъ большой бѣлый камень, подъ которымъ зарыты, какъ говорятъ старожилы, старые священные предметы. Метрическихъ книгъ до 1793 г. не сохранилось.

Первоначально Топовцы, какъ видно изъ приведенной грамоты епископа Илларіона, поселены были въ двухъ урочищахъ и назывались крестьянами дворцовыми, но, по народному преданію, поселенцы Добычки, Карамышевка тожъ, спустя 2 года повыстройкѣ церкви въ с. Топовкѣ, въ 1777 году перешли поголовно въ это село, будучи вытѣснены изъ Добычки разбойниками, недававшими имъ покоя. Какъ долго были крестьяне дворцовыми и какъ они перешли во владѣніе помѣщиковъ—неизвѣстно.

Въ сохранившейся метрической книгѣ при церкви съ 1793 г. видно, что крестьяне принадлежали графу *Фонъ Миниху*, а съ 1798 года графинѣ *Вѣрѣ Николаевнѣ Минихъ*, послѣ этаго начали переходить изъ рукъ въ руки. Въ 1802 г. часть крестьянъ принадлежитъ графу *Фонъ Минихъ*, а часть поручицѣ *Дроздовой*; въ 1813 г.—была часть генеральши *Хрущевой*; съ 1815 г. часть принадлежавшая графинѣ *Минихъ*, перешла въ приданое за дочерьми ея—помѣщицѣ *Догеньвиль* и графу *Маркову*; отъ первой —часть перешла помѣщицѣ *Готовицкой*; въ 1818 г. была часть баронессы *Розенъ*; въ 1822 г. имѣніе г-жи *Дроздовой* перешло во владѣніе помѣщика *Андреева*; въ 1841 г.—отъ графа *Маркова*—*Болдыреву*; въ 1854 г. отъ *Болдырева*—графу *Рюмину*; въ 1855 г. отъ баронессы *Розенъ*—О. Ѳ. *Хомутовой*; отъ *Готовицкой*—*М. М. Шомпулевой*. Такимъ образомъ, въ продолженіи 63 лѣтъ крестьяне перебывали въ рукахъ разныхъ владѣльцевъ. Передъ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости (1861 г.) Топовцы находились во владѣніи четырехъ помѣщиковъ: *О. Ѳ. Хомутовой*, урожденной баронессы *Розенъ*, *Андреева*, *М. М. Шомпулевой*, урожденной *Гатовицкой*, и графа *Рюмина*.

Приходъ церкви села Топовки состоитъ: изъ стараго села и деревни *Новой Топовки*, выселенной изъ него въ 1845 году. По случаю бывшей здѣсь въ 1847 г. холеры, которая сильно свирѣпствовала въ самомъ селѣ Топовкѣ до 12 іюля, не коснувшись деревни Новой Топовки, установленъ ежегодный 12 іюля крестный ходъ: послѣ литургіи, поднимаются образа, съ которыми

всѣ жители идутъ до деревни Новой Топовки, обходятъ ее, потомъ начинаютъ служить молебны муч. Проклу и Иларію и преподобному Михаилу, празднуемымъ въ этотъ день; обычай этотъ совершается до сихъ поръ.

Всѣ жители с. *Топовки* русскіе и православнаго вѣроисповѣданія, но вскорѣ послѣ крѣпостной зависимости небольшая часть изъ нихъ отпала въ расколъ; первый расколоучитель, распространившій поморскую секту, былъ мѣстный крестьянинъ К. *), по ремеслу валяльщикъ теплыхъ сапогъ, въ настоящее время онъ занимается хлѣбопашествомъ; онъ тогда увлекъ за собою своихъ братьевъ и другихъ крестьянъ; держалось это втайнѣ; но въ 1864 и 1865 году мѣстный волостной старшина, въ темную ночь, засталъ этихъ раскольниковъ на молитвѣ, отобралъ у нихъ книги, а ихъ всѣхъ, до прибытія судебнаго слѣдователя, взялъ подъ арестъ; слѣдователь препроводилъ ихъ въ Камышинскій тюремный замокъ. Но при отбытіи уже слѣдуемаго наказанія по приговору суда, раскольники поморцы, въ силу Всемилостивѣйшаго манифеста, были освобождены. Въ 1867 г., какъ значится по лѣтописи, открытыхъ раскольниковъ въ Топовкѣ было 9 дворовъ, въ настоящее же время (1900 г.) осталось только 2 двора, перешедшіе уже изъ поморской въ австрійскую бѣлокриницкую секту, остальные же въ православіе.—(Саратовс. Губернс. Вѣдом. 1900 г., №№ 67 и 68).

Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., владѣльческое село *Топовка* показано при рѣчкѣ *Топовкѣ*, въ 97 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина; въ 1860 г. здѣсь считалось 274 двора, 1154 души мужского пола, 1222 женскаго. всего 2367 душъ обоего пола; церковь православная—1.

Село расположено въ 3 улицы и 4 переулка по р. *Топовкѣ*; длина села около 2-хъ верстъ, а ширина—½ версты. Въ селѣ до 50 колодцевъ, глубиною отъ 3 до 5 саженъ, большею частью съ хорошею водою; кромѣ того есть 8 текучихъ родниковъ; приходская церковь, волостное правленіе, 3 мірскихъ запасныхъ хлѣбныхъ амбара, пожарный сарай, земская ямская станція съ 4-мя лошадьми, фельдшерскій пунктъ; школъ 2: церковно-приходская съ 1864 г. и земская съ 1867 г., послѣднюю въ 1868—69 годахъ крестьяне содержали на свой счетъ, а затѣмъ она перешла въ земство; въ 1879 г. общество выстроило съ помощью землевладѣльца Борель новое помѣщеніе для школы, стоившее 2000 рублей; въ ней, въ 1886 г. обучалось 60 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. Въ селѣ 5 промышленныхъ заведеній и 2 лавки.

Топовка дѣлится на 3 общества: 1) крестьяне собственники, бывшіе г.г. *Андреевыхъ*, великороссы, православные; о времени переселенія сюда не помнятъ; до воли (1861 г.) были на оброкѣ и платили помѣщику по 25 рублей съ *тягла* въ годъ, получая на

*) О раскольникѣ К., С. Д. Ковылкинъ заимствовалъ свѣдѣнія изъ церковной лѣтописи за 1867 годъ.

тягло (мужъ и жена) по одной *шестидесятной* десятинѣ (2 десят. казенной мѣры) въ каждомъ полѣ пахотной земли и кромѣ того пользовались лугами и дровянымъ лѣсомъ. Въ этомъ обществѣ, по свѣдѣніямъ губернской земской управы, считается ревизскихъ душъ—447 муж. п., 482 женскаго, наличныхъ же по переписи 1886 г.: домомохозяевъ—174, душъ муж. п.—533, женск.—571, итого—1104 д. об. пола, кромѣ того семей постоянно отсутствующихъ—17 и посторонняго населенія—4 семьи въ 19 д. об. пола; грамотныхъ въ 1886 г. было—43 мужчины и 2 женщины. Въ селѣ было по переписи: 165 жилыхъ избъ, деревянныхъ, изъ нихъ 25 крыты тесомъ, остальныя же соломою; у крестьянъ: плуговъ—94, сохъ—17, лошадей—428, коровъ—160, гулевыхъ—30, телятъ—78, овецъ—553, свиней—50, козъ—9. Крестьяне теперь собственники, получившіе отъ г.г. Андреевыхъ на выкупъ: удобной земли—1928$^1/_2$ десят. (въ томъ числѣ пашни—1462 десят., лѣсу—230 десят. и кустарнику—19 десятинъ), неудобой—23$^1/_3$ десят.. а всего—1952 десятины. Надѣлъ въ одномъ участкѣ, расположенномъ на югъ, юго-западъ и западъ отъ села; выгонъ находится на югъ отъ села, кромѣ его обществомъ еще залужили для рогатаго скота, на западъ отъ села,—60 десятинъ. Всѣ три поля пахотной земли подходятъ концами къ селу, изъ нихъ: „*Курганское*" поле тянется отъ села до грани на 2$^1/_2$ версты, среднее поле—отъ села до нѣмецкой грани 4 версты и „*увальское*" отъ села до грани 7 верстъ; поверхность надѣла бугроватая. Лѣсъ находится въ среднемъ полѣ въ 2$^1/_2$ верстахъ отъ села; это поле болѣе ровное, въ немъ есть 3 оврага, по одному изъ нихъ выбиваетъ много родничковъ, изъ которыхъ и образовалась рѣчка Топовка. На *увальскомъ* полѣ до 5 большихъ бугровъ, изъ нихъ 3 совсѣмъ не пашутся, они занимаютъ до 40 десятинъ; въ этомъ полѣ есть 6 овраговъ, которые каждый годъ размываются все больше и больше. Въ надѣлѣ есть 2 пруда для водопоя: одинъ въ *увальскомъ*, а другой въ среднемъ полѣ, оба отъ села въ 3—4 верстахъ. До 400 десятинъ *курганскаго* поля съ суглинистой почвой, глубиной до 1 аршина, съ подпочвой—желтой глины, которою крестьяне обмазываютъ избы и холодныя постройки. Въ среднемъ полѣ почва черная, съ примѣсью мелкаго камня, глубиною въ $^3/_4$ аршина, съ подпочвою изъ каменника. На *увальскомъ* полѣ почва супесчаная, которая къ нѣмецкой грани переходитъ въ песчаную, подпочва здѣсь—желтый песокъ. По выходѣ на волю 2 года, какъ и въ крѣпостное время, дѣлили землю по *тягламъ*, а затѣмъ стали дѣлить по ревизскимъ душамъ. Послѣ того 2 ревизскія души вышли въ казаки, а 34 приписались мѣщанами въ г.г. Саратовъ и Камышинъ, земля ихъ осталась въ обществѣ. Покосъ по кустарнику, оврагамъ и межникамъ. Лѣсъ (кустарникъ) дѣлится не каждый годъ, а смотря по надобности. Крестьяне сѣютъ главнымъ образомъ рожь, пшеницу и овесъ; пшеницы сѣютъ вдвое больше противъ овса, въ старину же сѣяли меньше; просо сѣютъ рѣдко, прежде сѣяли его больше, когда

были залоги; ячмень сѣютъ 5—10 домохозяевъ по малости; горохъ—до 10 домохозяевъ. Сѣвооборотъ 3-хъ польный, безъ унаваживанія; навозъ идетъ на кизякъ. Пашутъ всѣ издавна (съ прихода нѣмцевъ) нѣмецкими плугами. Молотили раньше лошадьми, а съ 1883 г. стали молотить рубчатыми каменьями (цилиндрами), о 6 или 8 рубцахъ, стоятъ они 2, 7, 10 рублей, запрягаютъ въ камень 2 лошади. Обществомъ земли никогда не снимали, отдѣльные же домохозяева снимаютъ ее у сосѣднихъ владѣльцевъ, даже въ Аткарскомъ уѣздѣ верстъ за 40 отсюда. По переписи 1886 г. въ этой общинѣ считалось: 2 колесника, 108 пильщиковъ и 7 плотниковъ; пильщики временно ходятъ пилить въ сосѣднія нѣмецкія колоніи въ междупарье, осенью и зимою, а постоянные, которыхъ немного, уходятъ пилить на берегъ Волги тоже въ нѣмецкія колоніи. Платежей съ этого общества казенныхъ, земскихъ, волостныхъ и сельскихъ приходилось: на 1885 г.—3635 руб., на 1886 г.—3754 рубля 66 коп., въ томъ числѣ выкупныхъ за землю 2279 руб. 50 коп.

2) Общество крестьянъ собственниковъ, бывшихъ *Рюмина*, великороссы; до воли были на оброкѣ, получали на каждое *тягло* по $2^1/_2$ казенныхъ десятинъ въ полѣ, пользовались лѣсомъ и покосами и платили по 30 рублей съ тягла. Послѣ освобожденія 4 года были временно обязанными, затѣмъ перешли на выкупъ надѣла. По 10 ревизіи здѣсь считалось (въ 1861 г.)—224 души муж. п. и 222 женск.; по земской переписи 1886 г. наличныхъ было: 90 домохозяевъ, 219 д. муж. п., 233 женск., всего 452 д. об. пола; кромѣ того—семей постоянно отсутствующихъ 18 и посторонняго населенія 3 семьи въ 14 д. об. пола. Грамотныхъ въ этомъ обществѣ было 15 мужчинъ и 7 учащихся мальчиковъ. Жилыхъ избъ въ 1886 г. было 78, всѣ деревянныя, изъ нихъ крыты: желѣзомъ—1, тесомъ—28 и соломой—49; плуговъ—24, сохъ—18; скота: лошадей—123, коровъ—52, гулевыхъ—10, телятъ—25, овецъ—243, свиней—12, козъ—5. *Рюминскому* обществу отведенъ надѣлъ въ $319^1/_2$ десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 241 десят.) и $9^1/_2$ десят. неудобной, всего 329 десятинъ. Надѣлъ тянется на югъ на $1^1/_2$ версты; пашня въ 3-хъ поляхъ, со скатомъ на сѣверъ въ рѣчку Топовку; почва красный суглинокъ, который на глубинѣ $^1/_4$—$^1/_2$ аршина переходитъ въ красную глину. Пашня дѣлится между крестьянами по ревизскимъ душамъ. Покоса и лѣса нѣтъ; топятъ кизяками и отчасти соломой. Капустники и гуменники дѣлятся черезъ 12 лѣтъ; въ гуменникахъ садятъ картофель. Вновь строющіяся семьи получаютъ усадьбы на выгонѣ, позади старой улицы. Общественныхъ запашекъ нѣтъ и не было. Изъ хлѣбовъ больше всего сѣютъ рожь; овса и пшеницы сѣютъ поровну; ячмень—изрѣдка; сѣвооборотъ 3-хъ польный, поля не унаваживаютъ. Прежде всѣ пахали плугами, а съ начала 1870-хъ годахъ стали появляться сохи—надѣлы стали меньше, да и скотину стало негдѣ пасти; подъ рожь пашутъ плугами „*складомъ*“ (соедняясь нѣсколько хозяевъ). Хлѣбъ возятъ прода-

вать въ Золотое, Сосновку, Банное и Лѣсной Карамышъ; овецъ продаютъ на мѣстѣ нѣмцамъ. Отдѣльные домохозяева арендуютъ земли по 7—10 рублей за казенную десятину (2400 квадр. саж.); покосную же берутъ исполу; на деньги покосы сдаютъ здѣсь мало, такъ какъ владѣльцы сами нуждаются въ сѣнѣ; за казенную десятину залежнаго покоса платятъ по 3 рубля и накашиваютъ по 2 фуры. По переписи 1886 г. въ общинѣ было: 36 пильщиковъ, 1 плотникъ, 24 батрака; до половины всѣхъ работниковъ ходятъ въ Самарскую губернію на косьбу, съ Троицы до Успенья, обыкновенно артелями человѣкъ въ 5—6. Всѣхъ платежей въ 1885 г. въ этомъ обществѣ, казенныхъ, выкупныхъ за землю, земскихъ, волостныхъ и сельскихъ, было 966 руб. 48 коп.

3) Общество крестьянъ собственниковъ, бывшихъ г-жи *Хомутовой*,—великороссы, православные, поселившіеся здѣсь, по преданію, въ 1730-хъ годахъ; въ 1770-хъ годахъ выстроена была здѣсь первая церковь и въ то время въ поселкѣ было 75 дворовъ; старожилы говорятъ, что Топовку „проходилъ *Пугачъ*“ *). Прежде крестьяне принадлежали г. Розену, отъ котораго въ 1858 году перешли г. Хомутову; до освобожденія крестьянъ они были на оброкѣ, платя 3600 рублей и владѣя участкомъ въ 2800 десят., пользуясь кромѣ того лѣсомъ и лугами. По свѣдѣніямъ губернск. земской управы въ этомъ обществѣ считалось по 10 ревизіи (1857 г.)—392 д. муж. п. и 384 женск., а по земской переписи 1886 г. наличныхъ: 176 домохозяевъ, 474 д. муж. п., 483 женск., всего 957 д. об. пола крестьянъ; кромѣ того 27 семей постоянно отсутствующихъ и 5 семей въ 18 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 51 мужч. и учащихся 19 мальчиковъ. Жилыхъ избъ было—167, деревянныя, изъ нихъ 65 крыты тесомъ и 102 соломой. По выходѣ на волю до 1881 года крестьяне были временно—обязанными и платили по 9 рублей оброка съ ревизской души мужск. пола; затѣмъ поступили на выкупъ надѣла, отведеннаго имъ въ количествѣ 1773 десятинъ удобной (въ томъ числѣ пашни 1170 десят. и лѣсу 113 десят.) и неудобной $42^1/_5$ десят., всего $1815^1/_5$ десят. У крестьянъ этого общества было по переписи 1886 г.: 105 плуговъ, 15 сохъ, 506 лошадей, 173 коровы, 81 гулевыхъ, 72 телятъ, 936 овецъ, 105 свиней и 24 козы; пчельникъ—1. Надѣлъ отведенъ въ одномъ мѣстѣ; выгонъ на сѣверо-востокъ отъ села; 2 поля пашни тянутся полосою къ востоку отъ села на 5 верстъ, а третье—къ сѣверо-востоку на 4 версты. Лѣсъ дровяной около выгона, а кустарникъ въ 3—4 верстахъ. Пашня неровная, но большихъ бугровъ и овраговъ нѣтъ; по грани надѣла протекаетъ рѣчка Топовка. Почва въ $^1/_2$ надѣла суглинокъ, съ подпочвою на глубинѣ $^1/_2$ аршина красной глиной; до $^1/_4$ надѣла съ каменистою черною почвою, подъ которой подпочва мелкій сѣрый и бѣловатый камень; черно-

*) Не самъ *Пугачевъ*, а кто-либо изъ полковниковъ или атамановъ шаекъ того смутнаго времени, которыхъ безразлично народъ Саратовской губерніи называетъ общимъ именемъ—*Пугачъ*, какъ и самого Пугачева.

зема около рѣчки до 100 десятинъ, съ подпочвою на глубинѣ 1—1$^1/_2$ аршина, красной глины; солонцеватой земли „кулижками“ до 100 десятинъ. Въ лѣсу, на глубинѣ $^1/_2$—1 сажени,—синеватый камень, который идетъ на постройку дворовъ и избъ; розыскали его въ 1883 году. До освобожденія, поля дѣлили по *тягламъ*; по выходѣ на волю каждое поле дѣлится по душамъ черезъ 2 года на третій, причемъ, при каждой переверсткѣ, производили складку и накладку душъ. Собственно пашни 1125 десят., подъ картофелемъ—44 десят., конопляннниками—6 десят., въ залежи въ вершинѣ сухого оврага—до 100 десятинъ солонцеватой земли, на которой ничего не родится и идетъ подъ пастбище, а 45 десятинъ уходятъ на „*калитки*“, т. е. на загоны, близкіе къ потравѣ, къ оврагамъ. До 1873 года пашню дѣлили на 390 душъ или на 26 участковъ по 15 десятинъ; въ 1873 г. 27 душъ перечислились въ мѣщане, а земля ихъ поступила въ общество. Теперь при дѣлежѣ разбиваются ежегодно на 25 десятковъ по 15 десятинъ въ каждомъ и „трясутъ на нихъ жеребій“. Покосы расположены по оврагамъ, солонцамъ и мочежинникамъ. Лѣса (дубъ) осталось въ 1885 г. до 15 десятинъ 29 лѣтняго возраста, рубятъ его черезъ 2—3 года; кустарнику у общества болѣе 100 десятинъ (дубъ и береза), его рубятъ черезъ годъ. На постройки лѣсъ берутъ съ пристаней въ колоніи Сосновкѣ (на Волгѣ) брусьями, а на надворныя постройки покупаютъ у арендаторовъ по 150—200 рублей за десятину. Топятъ издавна кизяками и соломой, въ сырое же время—дровами, которыя рубятъ у Бореля изъ $^1/_3$ доли. Коноплянники расположены по рѣчкѣ Топовкѣ. Общественныхъ запашекъ нѣтъ; хлѣбный мірской магазинъ—1. Полевое хозяйство ведется также, какъ у Андреевской общины; весной скотъ пасутъ по пару и въ лѣсу. Съ 1869 г. снимали обществомъ у сосѣдняго землевладѣльца 1000 десятинъ по 3 рубля за десятину на 6 лѣтъ; на другой срокъ не снимали. Отдѣльные домохозяева арендуютъ теперь у него же подъ рожь и яровое отъ 7 до 10 рублей за казенную десятину; почва здѣсь одинакова съ надѣльною землею, съ которою она смежна, только каменистой нѣтъ. Въ розницу крестьяне снимаютъ еще землю въ другомъ имѣніи по 8—12 рублей за десятину—земля здѣсь луше. Покосную землю берутъ въ двухъ экономіяхъ изъ $^1/_2$—по лѣсу и изъ $^1/_3$ части—по рѣчкѣ. По земской переписи 1886 г. въ обществѣ считалось: 2 сапожника, 44 пильщика, 6 плотниковъ, 3 портныхъ и 1 бондарь. Плотничествомъ и пилкою здѣшніе крестьяне занимаются издавна, работаютъ больше по сосѣднимъ колоніямъ, а нѣкоторые отправляются и за Волгу. Во время жнитва, почти изъ каждаго двора, крестьяне уходятъ на работу, пока свой хлѣбъ еще не поспѣетъ, въ Золотовскую и Банновскую волости. Подати распредѣляются по числу земельныхъ душъ и въ 1886 г. приходилось съ общества: казенныхъ, выкупныхъ, земскихъ, волостныхъ и сельскихъ —3336 руб. 20 коп.; вслѣдствіе плохихъ урожаевъ,—на обществѣ накопились недоимки.

Во всѣхъ 3-хъ обществахъ села *Топовки* по земской переписи 1886 г. считалось 1226 д. муж. пола, 1287 женск., всего 2513 д. обоего пола крестьянъ собственниковъ и 51 д. об. пола посторонняго населенія. Всѣхъ избъ въ селѣ—410; кабаковъ нѣтъ. При селѣ находится экономія торговаго дома Борель и Леонгардъ, владѣющая здѣсь землею. По свѣдѣніямъ губернск. статистич. комитета за 1891 г. волостное село *Топовка*, 2 стана, 2 участка земскаго начальника, имѣетъ: волостное правленіе и 468 дворовъ, всѣхъ вообще жителей: 1437 д. муж. п., 1459 женск., итого—2896 д. об. пола. По свѣдѣніямъ волостного правленія 1894 года село *Топовка, Богородское* тожъ—бывше помѣщичье и состоитъ изъ 3-хъ обществъ: Андреевскаго, Рюминскаго и Хомутовскаго, по фамиліямъ бывшихъ своихъ помѣщиковъ. Нынѣшняя церковь во имя Казанской Божіей Матери деревянная, однопрестольная, крыта желѣзомъ и освящена 11 ноября 1876 года; ей принадлежитъ деревянная сторожка и 60 десятинъ пахотной земли; дома у причта церковные. Священникъ получаетъ казеннаго жалованья 141 руб. 12 коп. и псаломщикъ 35 руб. 28 коп. въ годъ. Кромѣ села къ приходу принадлежитъ деревня Топовка въ 5 верстахъ. Ближайшія церкви: Дмитріевская въ с. Грязнухѣ—23 и Покровская въ с. Верхней Добринкѣ—въ 25 верстахъ.

Топовское волостное правленіе открыто въ 1861 году; квартира урядника съ 1878 г.; фельдшерскій пунктъ съ 1892 года; земская школа съ 1869 г.; съ 1891 года открыты въ с. Топовкѣ по воскресеньямъ еженедѣльные базары, но торговли на нихъ до сего времени не существуетъ. Въ 1894 г. здѣсь было 425 дворовъ: въ *Андреевскомъ* обществѣ—190, *Рюминскомъ*—73 и *Хомутовскомъ*—162; въ томъ числѣ общественныя строенія: волостное правленіе, школа и 3 церковно-служительскихъ двора; крестьянскія строенія деревянныя и частью глинобитныя, крыты на половину деревомъ и половина соломой, 2 дома—желѣзомъ. Въ 1891 г. сгорѣло 62 двора, выстроенные затѣмъ по плану и раздѣленные на кварталы по 4 двора; остальная часть сидитъ по старому—безъ плана. Жителей въ 1894 г. считалось наличныхъ: въ *Андреевскомъ* обществѣ—664 д. муж. п., 648 женск., въ *Рюминскомъ*—169 д. муж. п., 174 женск. и въ *Хомутовскомъ*—531 д. муж. п., 562 женск., всего въ 3-хъ обществахъ считалось въ 1894 г. наличныхъ 1364 д. муж. пола, 1384 женск., всего 2748 душъ обоего пола бывше помѣщичьихъ крестьянъ, русскихъ, православныхъ. Кромѣ того: духовенства 4 семьи и мѣщанъ—15 семей. Исключительное занятіе крестьянъ—хлѣбопашество и сельское хозяйство, но въ свободное отъ полевыхъ работъ время уходятъ на сторонній заработокъ до 100 человѣкъ пильщиковъ и въ лѣтнее рабочее время до 400 женщинъ на сторонній заработокъ за Волгу. Въ с. Топовкѣ два общества Андреевское и Хомутовское получили отъ помѣщиковъ полный надѣлъ по $4^1/_2$ десят. удобной земли на ревизскую мужскую душу, а Рюминское—низшій надѣлъ по $1^1/_2$ десятины на душу. *Андреевское* общество имѣетъ $1921^1/_2$ десят. надѣльной

земли, Рюминское—319½ десят. и Хомутовское—1773 десят.; всего у крестьянъ 3-хъ обществъ—4014 десят. надѣльной земли. Кромѣ того при селѣ: 60 десятинъ церковной земли и бывшая помѣщичья земля за надѣленіемъ крестьянъ, купленная торговымъ домомъ Борель, въ количествѣ 3381½ десятинъ. До гор. Саратова считаютъ—95 верстъ, гор. Камышина—105, колоніи Сплавнухи—10, колоніи Карамышевки—8, пристани на Волгѣ колоніи Сосновки—40, станціи Рудни Тамбовско-Камышинской жел. дор.—60, кол. Олешни—15 и кол. Усть-Золихи—15 верстъ. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова отъ с. Топовки считается до остальныхъ волостныхъ правленій Камышинскаго уѣзда: с. Антиповкв—137 верстъ, Ахмата—36, Баннаго—35, Бурлака—76, Верхней Добринки—45, Гуселки—60, Золотого—40, Розенберга (Иловлинской)—80, Каменки—35, Камышина—105, Котова—75, Краснаго Яра—55, Лопуховки—75, Лемешкина—62. Линева озера—38, Нижней Добринки—43, Норки—20, Олешны—13, Рудни—55, Саламатина—115, Усть-Золихи—12, Тарасова—73. (Матеріалы: Понизовская вольница Д. Л. Мордовцева 1867 г.; Списокъ населенныхъ мѣстъ центральн. статист. комитета 1862 г.; Сборникъ губерн. земства, т. XI, 1891 г.; Свѣдѣнія губерн. стат. комитета 1891 г. и Топовскаго волостного правленія 1894 г.; Свѣд. Сарат. ученой Архив. коммиссіи; карты—Военно-топографич. генеральн. штаба, изд. 1892 г. и земская 1894 г.). По свѣдѣніямъ 1899 г. (Саратовск. губернск. вѣдомости 1899 г., № 71) село Топовка состоитъ изъ 3-хъ обществъ: Хомутовскаго, Андреевскаго и Рюминскаго—первыя два имѣютъ надѣлъ 3½ десят. на ревизскую муж. душу, а послѣднее—1½ десят. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, арендуя землю въ экономіи Борель. Положеніе крестьянъ трудное—аренда высокая, а земля неважная (много песку и солонцевъ), въ окрестности же нѣтъ здаточной земли кромѣ какъ у Бореля. Сѣется здѣсь главнымъ образомъ пшеница „полтавка" (бѣлоколоска); рожь тоже хорошо родится; овесъ сѣютъ лишь для себя. Высокая аренда и плохіе урожаи вынудили въ 1899 году, около 10 семей крестьянъ, уйти на Кавказъ въ Кубанскую область. Въ 1900 г. Топовцы купили участокъ земли при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка у мѣстнаго землевладѣльца, при с. Топовкѣ, Э. И. Борель, что улучшитъ ихъ благосостояніе.

Топовка Новая деревня (сельцо) Камышинскаго уѣзда, 2-го стана, Топовской волости, въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ волостного села Топовки, расположена подъ 51,°1½′ сѣв. шир., на ровномъ мѣстѣ при колодцахъ и родникахъ, дающихъ начало одной изъ вершинъ рѣчки Сплавнухи, впадающей въ р. Карамышъ; направленіе ската къ сѣверо-западу; высота мѣстности верстахъ въ 2-хъ къ юго-востоку отъ Новой Топовки, подъ 15° восточной долготы отъ Пулкова, опредѣлена по военно-топографической картѣ генеральнаго штаба въ 914 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Крестьяне, бывшіе помѣщичьи, великороссы, пра-

вославные, принадлежавшіе г-жѣ Шомпулевой, урожденной Готовицкой, нынѣ дарственники, выселены сюда помѣщикомъ Готовицкимъ изъ с. *Топовки* въ 1845 г., основавъ деревню *Новую Топовку*; переселеніе это произошло вслѣдствіе размежеванія участковъ между помѣщиками села Топовки и часть принадлежавшая г-жѣ Готовицкой выселена ею на доставшійся ей участокъ; новопоселенная деревня осталась въ приходѣ Топовской церкви. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральн. статистич. комитета, изд. 1862 года, владѣльческая деревня *Новая Топовка* показана при безъименной рѣчкѣ въ 100 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина; имѣла въ 1860 г.—38 дворовъ, 177 душъ муж. пола, 158 женскаго, всего 335 душъ обоего пола. По земской переписи 1886 года (Сборникъ губернск. земства, т. XI) здѣсь числилось: 39 домохозяевъ, 140 душъ муж. пола, 124—женскаго, всего 264 души обоего пола наличныхъ крестьянъ; кромѣ того 16 семей постоянно отсутствующихъ и посторонняго населенія 1 семья въ 2 души обоего пола; всѣхъ избъ 39, деревянныя, изъ нихъ крыты тесомъ 7, остальныя—соломой. У крестьянъ считалось по переписи: плуговъ 18, сохъ 15, лошадей 121, коровъ 40, гулевыхъ 13, телятъ 33, овецъ 221, свиней 15. Въ деревнѣ 4 промышленныхъ заведенія, 4 лавки и 1 общественный хлѣбный магазинъ. До воли крестьяне состояли на оброкѣ и платили съ тягла по 25 рублей, владѣя 1183 десятинами въ 3-хъ поляхъ. По освобожденіи они получили дарственный надѣлъ на 122 ревизскихъ мужск. пола души по $1^1/_4$ десят. на каждую, считая тутъ же и усадебную, всего 137 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 97 десят.) и неудобной $1^1/_3$ десятины, всего $138^1/_3$ десятинъ. Надѣльный выгонъ до 10 десятинъ расположенъ кругомъ деревни, пашня въ одномъ мѣстѣ на юго-востокъ отъ поселенія. Овраговъ, прудовъ и рѣчекъ въ надѣлѣ нѣтъ, есть 4 колодца въ деревнѣ и родники въ концѣ ея, въ послѣднихъ поятъ скотину. Надѣлъ имѣетъ скатъ на востокъ. Почва больше черная съ камнемъ, около 20 десятинъ чернозема и до 15 десят. солонцевъ, подпочва—желтая глина. По выходѣ на волю, получивъ дарственный надѣлъ, крестьяне не пахали свою землю 5 лѣтъ, а затѣмъ подѣлили ее на 122 ревизскихъ души; около 1880 г. они передѣлили ее на 93 ревизскихъ души, потому что 19 душъ вышли изъ общества въ разное время, а надѣлы ихъ остались въ обществѣ. Теперь землю (вся пашня въ одномъ полѣ) дѣлятъ черезъ 2 года на 3-й, когда она находится въ пару, при дѣлежѣ разбиваются на 9 десятковъ по 10 душъ и трясутъ на эти десятки жеребья, а 3-мъ душамъ вырѣзаютъ отдѣльно по разсчету. Огороды при усадьбахъ, картофель же садится въ полѣ. Поля не унаваживаютъ; сѣютъ рожь, пшеницу и овесъ (въ 2 раза меньше нежели пшеницы). Землю арендуютъ отдѣльные домохозяева въ мѣстной экономіи г-жи Шомпулевой: подъ рожь—отъ 10 до 12 р. 50 коп. за десятину и подъ яровое—отъ 7 до 10 рублей. Сѣнокосы снимаютъ на сторонѣ изъ полу и изъ $^1/_3$ части. По пере-

писи 1886 г. въ обществѣ считалось: 3 пильщика и 9 батраковъ, 2 домохозяина торгуютъ по сосѣднимъ селеніямъ краснымъ товаромъ. Всѣхъ повинностей и платежей казенныхъ и сельскихъ въ 1886 г. сходило со всего общества—231 руб. До 1892 года въ деревнѣ *Новой Топовкѣ*, считавшей по свѣдѣніямъ губерн. статист. комитета, въ 1891 г. 39 дворовъ, 190 душъ муж. пола, 185—женск., итого 375 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей, не было школы; читать и писать училъ мальчиковъ какой то пришлецъ, беря по 25 коп. въ мѣсяцъ съ ученика; постоянной квартиры онъ не имѣлъ и жилъ по недѣлѣ у родителей каждаго мальчика, тутъ же обучалъ учениковъ и здѣсь же кормился; учащихся было у него до 10 мальчиковъ. Съ 1892 г. существуетъ уже здѣсь земская школа: въ 1892—93 и 1893—94 учебныхъ годахъ школу посѣщало болѣе 30 учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ. Осенью 1893 г. Ново-Топовцы купили для своей школы хорошее зданіе съ помѣщеніемъ для учителя. Кабака въ деревнѣ нѣтъ. При сельцѣ находится усадьба и земля г-жи Шомпулевой.

По свѣдѣніямъ Топовскаго волостного правленія 1894 года въ д. Новой Топовкѣ земская школа,—отстроена въ 1893 году; земская ямская станція въ 5 лошадей учреждена въ 1891 году; съ 1891 г. здѣсь помѣщается камера земскаго начальника 2-го участка. Въ 1894 г. въ деревнѣ было 39 дворовъ, крестьянскія строенія деревянныя, крыты большею частью соломой, часть—деревомъ; жителей—190 мужск. пола, 185—женскаго, всего 375 душъ бывше помѣщичьихъ крестьянъ русскихъ, православныхъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Общество получило отъ помѣщицы дарственный надѣлъ по $1^1/_4$ десят. на ревизскую муж. душу, всего $138^1/_2$ десятинъ. При деревнѣ усадьба дворянки Марьи Михайловны Шомпулевой, владѣющей здѣсь 942 десятинами земли. До волостного села Топовки считаютъ 5 верстъ, г. Саратова—90, г. Камышина—110, колоніи Сплавнухи—6, пристани на Волгѣ колоніи Сосновки—35, станціи Рудня Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—65 и почтовой станціи на большой Саратовско-Астраханской дорогѣ кол. Усть-Золихи—20 верстъ.

Топовская волость, Камышинскаго уѣзда, представляетъ совершенно уединенный клочекъ русской земли, окруженный владѣніями нѣмецкихъ колонистовъ волостей Норкской, Сосновской и Олешинской; она состоитъ изъ двухъ частей: 1) пересѣченной 51^0 сѣверной широты и 15^0 восточной долготы (отъ Пулкова); эта часть подымается почти въ рединѣ (болѣе къ сѣверу) на 914 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря и даетъ начало истокамъ рѣчекъ и ручьевъ, текущихъ въ разные стороны; въ ней 2 селенія: Топовка—Богородское и Новая Топовка. 2-я часть, къ сѣверо-востоку отъ первой, на рѣкѣ Карамышѣ, съ деревней Бобровкой. (См. карту, приложенную къ слову—*Норка*, нѣмецкая колонія). Топовская волость принадлежитъ ко 2-му полицейскому стану, 2-му участку земскаго начальника и 2-му призывному ре-

крутскому. Она состоитъ изъ 3-хъ селеній, имѣющихъ 6 сельскихъ обществъ: села Топовки, деревень—Новой Топовки, въ 5 верстахъ къ сѣверу, и Бобровки (см. стр. 80) въ 20 верстахъ къ сѣверо-востоку на р. Карамышѣ. Въ юго-западной части Топовской волости, служащей водораздѣломъ бассейновъ Сплавнухи съ сѣвера и Карамыша съ юга, орошаютъ вершины рѣчекъ, впадающихъ въ ту и другую рѣку; сѣверо-восточную же часть волости прорѣзываетъ съ юга на сѣверъ рѣка Карамышъ съ правымъ притокомъ Бобровкой. По земской переписи 1886 г. здѣсь считалось крестьянъ наличныхъ: 2026 душъ муж. пола, 2118—женскаго, всего 4144 души обоего пола; по свѣдѣніямъ Саратов. губернск. статист. комитета, всего вообще населенія въ 1891 г. было: 2399 душъ муж. пола, 2412—женскаго, итого 4811 душъ обоего пола. По свѣдѣніямъ Топовскаго волостного правленія 1894 года, къ волости принадлежатъ: село Топовка (Богородское), деревни Новая Топовка и Бобровка, усадьба торговаго дома Борель, хуторъ торговаго дома Борель, усадьба дворянки М. М. Шомпулевой, усадьба дворянина Пѣвцова, хуторъ землевладѣльца Чернова и водяная мельница, принадлежащая товариществу разныхъ лицъ. Въ 1894 г. въ волости считалось 2354 души мужск. пола, 2368 женскаго, всего наличныхъ 4722 души обоего пола крестьянъ.

Изъ трехъ селеній *Топовской* волости, населенной исключительно бывшими помѣщичьими крестьянами, *Новая Топовка*, какъ показываетъ самое названіе, образовалась позже другихъ выселеніемъ крестьянъ изъ с. Топовки въ 1844 году; остальныя 2 селенія образовались въ первой половинѣ XVIII столѣтія бѣглыми крестьянами изъ разныхъ губерній; первоначально они были зачислены въ дворцовые, а затѣмъ во второй половинѣ того же XVIII столѣтія пожалованы частнымъ лицамъ. По свѣдѣн. С. Д. Ковылкина (Саратовск. Губ. Вѣд. 1900 г. № 68) волостное правленіе въ с. *Топовкѣ* открыто съ 1861 г., раньше же оно было Золотовской волости. До 1893 года оно помѣщалось въ частныхъ домахъ, съ 1893 г. выстроенъ для него собственный домъ. Въ составъ волости входятъ 6 обществъ: 1) Бобровско-Пѣвцевское и Бобровско-Олсуфьевское, отстоящія отъ села въ 15 верстахъ, въ сѣверо-восточной сторонѣ и населенныя раскольниками—поморцами, съ незначительною частью между ними православныхъ; въ деревнѣ *Бобровкѣ* насчитывается въ 1900 г. всѣхъ 1341 душа обоего пола жителей. 2) Деревня *Новая Топовка*, отстоящая отъ села въ 7 верстахъ въ сѣверной сторонѣ, состоящая изъ одного общества, въ которомъ числится (въ 1900 г.) 421 душа обоего пола жителей, всѣ православные и 3) село *Топовка—Богородское*, состоящее изъ 3-хъ обществъ: Хомутовскаго, Рюминскаго и Андреевскаго, въ этомъ селѣ числится жителей обоего пола 2642 души. Вся же *Топовская волость* состоитъ по свѣдѣніямъ волостного правленія въ 1900 г., изъ 4404 душъ обоего пола жителей.

Топовка окружена со всѣхъ сторонъ нѣмецкими колоніями, всѣ они многолюдны; большая часть колонистовъ мастеровые; они дѣлаютъ вѣялки для хлѣба, которыми снабжаютъ почти всю Саратовскую губернію, особенно по этой части славится колонія *Лѣсной Карамышъ*, отстоящая отъ с. Топовки въ 15 верстахъ, гдѣ бываютъ по субботамъ еженедѣльно базары, куда ѣздятъ постоянно Топовцы. Въ колоніи на рѣдкомъ углу дома не увидишь вывѣски съ именемъ мастера и нарисованной разными красками вѣялкой. У колонистовъ хорошій заработокъ бываетъ еще отъ сарпиночнаго производства; они ткутъ сарпинку почти отъ малаго до стараго. Нѣкоторые крестьяне села Топовки тоже научились у нѣмцевъ ткать сарпинку, но за это дѣло они принимаются какъ то неохотно и уже нѣкоторые совершенно оставили это выгодное ремесло. (См. карту стр. 496, лит. А и Б).

Тополевка, *Тополевый* хуторъ, *Грязная* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Липовской волости; см. *Грязная.* По свѣдѣніямъ Сарат. Епарх. Вѣд. 1897 г. (прил. къ № 5) *Тополевка* названа селомъ. *Николаевская* церковь построена въ 1887 г. прихожанами деревянная, однопрестольная, скудная утварью; земли при ней 66 десятинъ пахотной. Церковно-приходское попечительство существуетъ съ 1892 г.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, дома которыхъ общественные; на содержаніе духовенства положено отъ общества 350 руб. въ годъ. Приходъ состоитъ изъ Тополевки и Грязной, въ которыхъ считалось прихожанъ въ 1896 г.—1305 душъ обоего пола. Ближайшія церкви: Покровская въ с. Ягодномъ—въ 10 и Михаило-Архангельская въ с. Семеновкѣ—въ 20 верстахъ.

Торновка (по списку населен. мѣстъ центральнаго статистич. комитета, изд. 1862 года) хуторъ и рѣчка Камышинскаго уѣзда, Камышинской волости; см. *Терновка.*

Тороповъ, *Торпина* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда мѣщанъ, поселенныхъ на городской землѣ г. Камышина, на правомъ берегу рѣчки Елшанки, между дер. Елшанкой и хуторомъ Соколовымъ, въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ города. По свѣдѣніямъ губернскаго статист. комитета за 1891 годъ, здѣсь считалось 12 мѣщанскихъ дворовъ, 26 душъ муж. пола, 29—женскаго, итого 55 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. Между Тороповымъ (къ югу отъ него) и Соколовымъ хуторами высота лѣваго берега рѣчки Елшанки достигаетъ 494 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря; верстахъ же въ 4 отъ Торопова, къ западу, за большой почтовой Саратовско-Астраханской дорогой, подымается гора *Уши* (см. это слово). Карта стр. 384.

Травинъ Аппполонъ Михийловичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, въ родословную книгу Саратовской губерніи не записанъ. Владѣетъ при Молоховѣ 1200 десятинами земли. (Свѣдѣнія дворянскаго депутатск. собранія 1895 года).

Триназнева усадьба Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, приходомъ къ Михаило-Архангельской церкви села Рынокъ, при-

надлежитъ купцу *Триназневу*, живущему здѣсь лишь лѣтомъ; расположена на высокомъ мѣстѣ надъ рѣчкой Мечеткой, въ 1 вер. отъ нея и въ 3 верстахъ отъ р. Волги; здѣсь имѣется небольшой садъ, 2 родника, небольшой прудъ и 1 дворъ, въ которомъ 2 деревянныхъ дома, крытыхъ тесомъ. Всѣхъ живущихъ лѣтомъ въ усадьбѣ—4 д. муж. п., 3 женскаго, всего 7 д. обоего пола; въ зимнее же время въ ней проживаетъ лишь 1 караульщикъ съ семействомъ. Усадьба отстоитъ отъ слободы Пичуги (Ерзовка) въ—16 верстахъ, г. Царицына—15, хутора Бѣлаго, лежащаго къ юго-западу отъ усадьбы,—1 верста; съѣздъ и въѣздъ черезъ рѣчку Мечетку по проселочной дорогѣ довольно затруднителенъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Саратовской губернской земской управы 1894 года).

Троицкое, *Громки* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Лопуховской волости, при р. Медвѣдицѣ; см. *Громки*.

Трубина, *Трубино* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, расположена подъ 50°,47′ сѣв. шир. и 15°,24½′ вост. долг. отъ Пулкова, на высокомъ правомъ берегу Волги, къ которой имѣетъ 1 удобный съѣздъ, при впаденіи въ нее рѣчки Осиновки, верстахъ въ 4-хъ къ юго-востоку отъ дер. Суворинoй. Когда основано селеніе неизвѣстно; крестьяне бывшіе удѣльные, великороссы, часть ихъ раскольники, остальные православные; приходская церковь въ селѣ Мѣловомъ, верстахъ въ 6—7 къ западу отъ Трубина. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., удѣльная деревня *Трубина* показана на берегу р. Волги, въ 97 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина; въ 1860 г. здѣсь считалось 19 дворовъ, 96 д. муж. п., 97 женскаго, всего 193 д. обоего пола. По земской переписи 1886 г. въ деревнѣ было наличныхъ: 60 домохозяевъ, 122 д. муж. п., 138 женск, всего 250 д. обоего пола бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, великороссовъ, православныхъ и старообрядцевъ, въ томъ числѣ грамотныхъ 4 мужчины. Жилыхъ избъ—59 деревянныхъ (1 мазанковая), изъ нихъ 49 крыты тесомъ и 10 соломою; промышленныхъ заведеній—3. У крестьянъ имѣлось: 45 сохъ, 53 лошади рабочихъ и нерабочихъ, 103 коровъ и телятъ, 178 овецъ, 9 свиней и 2 козы. Всѣхъ годовыхъ повинностей и платежей приходилось съ общества въ 1885 году—980 рублей, кромѣ страховыхъ. Надѣлъ отведенъ общій съ деревней *Суворинoй* (см. это слово); крестьяне сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, яровую пшеницу и горохъ; хлѣбъ продаютъ въ Ровномъ (за Волгой, Самарской губер.), Золотомъ и Банномъ. Земли арендуютъ также какъ и Суворинскіе. Топятъ кизяками и соломой, только немногіе покупаютъ лѣсъ для топлива въ удѣлѣ. По переписи въ 1886 г. въ Трубинѣ было: 7 рыболововъ, 5 плотниковъ, 2 мельника, 1 сапожникъ и нѣсколько перевозчиковъ. По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. деревня *Трубина*, въ 15 верстахъ отъ волостного правленія, имѣла 62 двора, 130 д. муж. п., 138 женскаго, итого 268 д. обоего пола

всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Банновскаго волостного правленія 1894 года въ деревнѣ *Трубиной* было 69 дворовъ, въ числѣ ихъ 3 общественныхъ строенія: хлѣбный запасный магазинъ, пожарный сарай и водяная мукомольная мельница; строенія деревянныя и каменныя, большая часть избъ крыты деревомъ, 1/10 часть избъ и большая часть надворныхъ строеній—соломою. Крестьянъ считалось 130 д. муж. н., 145 женскаго, всего 275 д. обоего пола бывше удѣльныхъ, великороссовъ, составляющихъ одно *Трубинское* общество. Крестьяне православные, но изъ нихъ 22 души обоего пола раскольники поморской секты. Все населеніе занимается хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и рыболовствомъ. Часть надѣла, отведеннаго удѣломъ на 2 селенія, составляетъ для Трубина—373 десятины. Кромѣ того при деревнѣ находится частно-владѣльческой земли Масловыхъ—6 десятинъ. До волостного села Баннаго считаютъ—13 верстъ, деревни Суворовой—4, хутора Федосѣева—3 1/2, дер. Морозовой (Золотовской волости)—8, дер. Потаповой (Золотовской волости)—5, пароходной пристани на Волгѣ, Нижней Банновки—12, г. Камышина—98, г. Саратова—104 версты. Мимо селенія проходитъ зимній трактъ изъ Саратова на Астрахань.

По свѣдѣніямъ священника Д. Назарова (с. Мѣлового) дер. Трубина принадлежитъ приходомъ къ Никольской церкви села Мѣлового и, по церковной росписи 1895 г., въ ней считалось 281 д. обоего пола, изъ которыхъ поморской секты 10 д. муж. п., 16 женск., всего 26 душъ обоего пола.

По свѣдѣніямъ 1898 г. деревня *Трубина* расположена надъ Волгою, на крутомъ берегу и видъ изъ деревни на Волгу крайне живописенъ: Волга приходитъ сюда изъ Ровнаго, мимо Золотого, съ востока, и уходитъ на югъ, мимо Банновки въ Колышкино, образуя крутой уголъ, въ этомъ углу и лежитъ Трубина. На западъ и сѣверъ раскинуты высокія крутыя горы, покрытыя лѣсомъ, подъ горами тонутъ въ садахъ довольно частыя деревушки и села. Отъ горъ къ Волгѣ идутъ глубокіе овраги, въ которыхъ сплошные хорошіе сады, а въ садахъ мукомольныя водяныя мельницы и толчеи, обдѣлывающія дубильное корье. По оврагамъ и съ высокихъ горъ течетъ много воды изъ родниковъ, которые есть даже на вершинахъ горъ, и этою водою работаютъ сотни мельницъ и поливаютъ тысячи садовъ. Садоводство здѣсь развито и представляетъ весьма хорошее подспорье въ хозяйствѣ. Хлѣбопашествомъ занимаются тоже всѣ, но по малоземелью засѣваютъ мало. Рыбу ловятъ всѣ и для себя, и на продажу, но не въ видѣ промысла. Пчелъ здѣсь не водятъ, хотя мѣстность самая пчелиная,—въ горахъ каждое мѣсто пасѣка. Крестьяне всѣ собственники, бывшіе удѣльные, живутъ почти всѣ хорошо—безъ нужды. Деревня *Трубина* небольшая, въ ней только 60 домовъ (свѣдѣн. 1897 г.) и около 400 душъ обоего пола; жители всѣ, за исключеніемъ 5 домовъ, *пишутся* православными, но обряды, обычаи и весь порядокъ у нихъ старообрядческій, хотя вѣнчаются и кре-

стятъ въ церкви, но это дѣлается только въ виду укрѣпленія за собою правъ гражданскихъ, семейныхъ, наслѣдственныхъ и состоянія, но ничуть не по влеченію духовному. Причиною проникновенія въ домы православныхъ раскольническихъ обрядовъ, надо думать, служитъ пребываніе здѣсь раскольничьяго Ѳедосѣевской секты попа: ученіе свое онъ сѣетъ сперва на женщинъ, а затѣмъ ростки принятаго ученія пускаются матерями на своихъ дѣтей, семейныхъ и мужей, и расколъ, хотя и не открыто, а держится. Къ попу этому за требами ѣздятъ раскольники изъ разныхъ мѣстъ и онъ беретъ за требы, кто что даетъ и даже ничего не беретъ со многихъ неимущихъ, что нравится мѣстнымъ жителямъ. Попъ этотъ любитъ выпить, его отовсюду привозятъ выпившимъ, но его за это не осуждаютъ, потому что мало или ничего не беретъ за требы. Въ домѣ у него весьма часто происходятъ раскольническія моленія и идутъ къ нему раскольники изъ сосѣднихъ селъ: Суворовой, Потаповой, Нижней Банновки и Барачные—служить молебны, вѣнчаться, пѣть панихиды и сорокоусты. Для вѣнчанія пріѣзжаютъ къ его дому „поѣзда"—женихъ съ невѣстою въ цвѣтахъ, потомъ катаются свадебные поѣзда по улицѣ. Лѣтомъ, во время бездождія, раскольники молебствуютъ у родниковъ въ полѣ; и все это обходится не дорого. Дешевизна по исполненію требъ соблазняетъ многихъ (Саратов. губерн. вѣдом., 1898 г., № 11).—Карта стр. 62.

Трудовка, *Свиридовка*, *Лысовка*, *Лысиковка*, *Павловка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, 1 стана, на правомъ берегу рѣки Иловли, у границы войска Донского, въ 119 верстахъ отъ г. Царицына и въ 10 верстахъ къ юго-западу отъ волостного села Александровки. Деревня поселена въ 1840-хъ годахъ крѣпостными крестьянами помѣщицы г-жи Абросимовой. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистич. комитета, изд. 1862 г., владѣльческая деревня *Трудовка* показана при рѣкѣ Иловлѣ, въ 120 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына; имѣла въ 1860 году 20 дворовъ, 107 д. муж. п., 122 женскаго, всего 229 д. обоего пола. По свѣдѣніямъ Саратов. губернской земской управы въ 1882 г. здѣсь считалось наличныхъ: 7 домохояевъ, 21 д. муж. п., 26 женск., всего 47 д. обоего пола. По свѣдѣн. губернск. статистическаго комитета за 1891 г. деревня *Трудовка*, въ 12 верстахъ отъ волостного правленія, имѣла 24 двора, 85 д. муж. п., 78 женск., итого 163 д. обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Александровскаго волостного правленія 1894 года деревня *Трудовка* (Свиридовка, Лысиковка, Павловка тожъ) имѣетъ два удобныхъ подъѣзда къ рѣкѣ Иловлѣ, на правомъ берегу которой она расположена, и 4 колодца. Въ 1894 г. здѣсь считалось: 61 дворъ, строенія деревянныя и глинобитныя, большею частью крыты соломой и около $^1/_4$ части тесомъ; школа грамоты—1, винная лавка—1. Жителей здѣсь было: 67 душъ муж. п., 71 женск., всего 138 д. обоего пола крестьянъ православныхъ великороссовъ, составляющихъ одно общество; кромѣ

того здѣсь живутъ 195 д. обоего пола мѣщанъ, такъ что всего населенія въ Трудовкѣ, въ 1894 г., было—333 души обоего пола. Занимающихся ремеслами въ дер. Трудовкѣ считалось: сапожниковъ—2, портныхъ—2, плотниковъ—1, кузнецевъ—2. Крестьянамъ отведенъ г-жею Абросимовой малый надѣлъ въ 72 десятины. Кромѣ того при деревнѣ частновладѣльческой земли: коллежской ассесорши Клавдіи Федоровны Зодіевой—80 десятинъ, Эсаульши Марьи Руфовны Желтухиной—50 десятинъ, наслѣдниковъ Эсаула Ивана Васильевича Мишарева—40 десят., наслѣдниковъ сотника Меркула Федоровича Абросимова—9 десятин., крестьянина с. Нижней Добринки, Камышинскаго уѣзда, Ивана Петрова Тетерина—125 десят., Дубовскихъ мѣщанъ Епифана, Афанасія, Тимофея, Ефима, Ивана, Наума и Степана Чернявскихъ, Герасима Кострамина, крестьянъ села Тетеревятки, Камышинскаго уѣзда, Дмитрія Сорокина и Семена Чернявина—270 десятинъ; крестьянина с. Солодчи Якова Евтеева Бѣлоусова—20 десятин., Камышинскихъ мѣщанъ Сидора, Николая и Петра Подземельновыхъ—10 десят.; Дубовскаго мѣщанина Василія Ильина Водолошина—269 десят.; Дубовскихъ мѣщанъ Захара, Петра и Василія Кобызевыхъ—45 десят., Дубовскихъ мѣщанъ Трофима, Флегонта, Григорія, Ефима и Семена Кобызевыхъ и Царицынскихъ мѣщанъ Романа и Филипа Кобызевыхъ—175 десят.; крестьянина с. Солодчи Филипа Шкарпеткина—20 десят.; крестьянина с. Тетеревятки, Камышинскаго уѣзда Семена Чернявина—25 десятинъ; Пятакова—6 и Сорокиныхъ—15 десятинъ. По свѣдѣніямъ священника Розанова 1885 г. дер. *Трудовка* приходомъ къ церкви св. Дмитрія въ слободѣ Александровкѣ и въ ней по церковнымъ документамъ всѣхъ жителей крестьянъ и мѣщанъ считалось—171 д. муж. п., 188 женск., всего 359 душъ обоего пола. Въ 1887 г. устроена была здѣсь церковная школа грамоты, въ которой въ 1894—1895 гг. обучалось 19 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ.

По свѣдѣніямъ Александровскаго волостного правленія дер. *Трудовка* отстоитъ: отъ г. Саратова—279 верстъ, г. Царицына—119, пристани на Волгѣ посадъ Дубовка—68, дер. Большой Воробцевки, на лѣвомъ берегу р. Иловли,—3, хутора Ситниковъ Оврагъ—4, дер. Спиридоновки—7, хутора Писарева, области войска Донского—5, поселка Аликово-Петрушинскаго, области войска Донского—4 версты и черезъ послѣдній до станціи Иловли, Грязе-Царицынской желѣзной дороги—30 верстъ.

Деревня *Трудовка* лежитъ подъ 49°,31′ сѣв. шир. и 13°,55′ вост. долг. отъ Пулкова, по военно-топографич. картѣ генеральн. штаба (см. карту на стр. 14).

Тыфлякъ маленькая рѣчка Камышинскаго уѣзда, лѣвый притокъ р. Иловли; беретъ начало въ западномъ склонѣ приволжскихъ возвышенностей, съ другой стороны которыхъ, на востокъ, вытекаетъ рѣчка Добринка, впадающая въ Волгу. Теченіе *Тыфляка* на западъ, около 10 верстъ; она переходитъ почтовую Саратовско-Астраханскую дорогу, версты 4 ниже колоніи Грязнухи, и

тутъ же впадаетъ въ р. Иловлю. Рѣчка принимаетъ справа балку Насклинъ, выходящую изъ возвышенности, подымающейся на 874 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря (Военно-топографич. карта генеральн. штаба).

Тюрина (Карты на стр. 8 и 247) балка Царицынскаго уѣзда, правый притокъ р. *Оленьей,* впавшей въ Волгу. Беретъ она начало въ возвышенномъ водораздѣлѣ Волжскаго и Донского бассейновъ, по которому пролегаетъ изъ посада Дубовки большая проѣзжая дорога черезъ с. Лозное на р. Иловлю и область войска Донского. Къ западу отъ истоковъ *Тюриной* беретъ начало изъ той же возвышенности балка Тишина, лѣвый притокъ р. Дона. Верхи *Тюриной* балки лѣсисты и по ней имѣются родники; длина ея, до впаденія въ Оленью, около 12 верстъ; направленіе—съ запада на востокъ. По *Тюриной* балкѣ расположены сады, она впала въ р. Оленью (по которой стоятъ хутора) съ юго-западной стороны, въ 1 верстѣ выше деревни Олени (Дворянка тожъ) и почтовой Саратовско-Астраханской дороги. Въ *Тюрину* балку, верстахъ въ 2 къ западу отъ дер. Олени, впала съ лѣвой стороны небольшая балка, около которой находятся 2 кургана—могилы: одинъ изъ нихъ съ лѣвой стороны балки (К′.) побольше и расположенъ на ровномъ мѣстѣ не болѣе 5 аршинъ отъ края балки; другой—западнѣе на правой сторонѣ маленькой балки (К.).

К′—раскопанная могила побольше.
К—вторая меньшая могила.

Андрей Антоновичъ Зимнюковъ, живущій постоянно въ посадѣ Дубовкѣ, сообщилъ въ 1895 г. слѣдующее: Довелось ему въ прошломъ 1894 г. быть въ деревнѣ Оленьей, гдѣ ему разсказали народное преданіе, что въ 1840-хъ годахъ пріѣхалъ сюда старикъ, лѣтъ 90, съ Черноморья, не то казакъ, не то хохолъ, остано-

вился тоже у старика крестьянина Оленьей и сталъ разспрашивать его нѣтъ ли по близости балки, называемой „*Тюриной*“. Хозяинъ, какъ старый охотникъ, хорошо зналъ балку, почему оба отправились туда на другой день; пришлецъ сейчасъ узналъ эту мѣстность, направился къ кургану и долго плакалъ надъ нимъ. На вопросы проводника тотъ отвѣтилъ только, что здѣсь зарыто много денегъ и вещей, но въ разныхъ мѣстахъ, указать которыя онъ отказался и обѣщалъ разсказать, все вернувшись домой въ Оленье. Тамъ онъ передалъ слѣдующее: „Были у меня отецъ и родной дядя, разбойничали они въ этой балкѣ и жили въ 50 саженяхъ отъ нее, гдѣ видны еще слѣды 2-хъ землянокъ. Были тутъ тогда большiе лѣса, непроходимые, не такъ какъ теперь. Давно это было, пожалуй годовъ около 100 тому назадъ. Дядя мой былъ у разбойниковъ атаманомъ, чѣмъ былъ отецъ—не знаю, онъ никогда не говорилъ мнѣ объ этомъ. Товарищей было у нихъ человѣкъ до 20 и 2 женщины прислужницы, да у атамана была дочь родная, красивая, жила въ незаконной связи съ моимъ отцомъ. Грабили и убивали разбойники очень много; отъ нихъ потерпѣлъ городокъ или селенiе, не запомню какъ звать его, гдѣ то недалеко, верстахъ въ 10 отсюда, гдѣ жили татары. (Верстахъ въ 12 къ сѣверо-западу отъ Оленьей есть село Прямая Балка, на другой сторонѣ балки, какъ говорятъ, жили татары, масса кирпича и углубленiя въ землѣ видны и теперь). Ограбили они также барина, кажется изъ казаковъ—Персидскаго, который жилъ на своемъ хуторѣ Ильинкѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ с. Прямой Балки (который впослѣдствiи перешелъ на рѣчку Бердiю и основалъ новый хуторъ Ильинъ). Разбои продолжались довольно долго. Въ давнiя времена былъ шляхтъ (большой трактъ) въ 4-хъ верстахъ отъ притона разбойниковъ; когда они ограбили и убили какого то царскаго курьера, то былъ посланъ отрядъ солдатъ для поимки ихъ; узнавъ объ этомъ, они рѣшили перекочевать на рѣчку *Лавлу* (Иловлю) и какъ у нихъ было много золота, серебра и цѣнной серебряной посуды, то они оставили часть своей добычи здѣсь, насыпали 3 глиняныхъ кувшина, емкостью каждый въ „восьмерикъ“, золотомъ, замазали горлышки кувшиновъ, вырыли глубокую яму и засыпали землею приблизительно саженяхъ въ 6 отъ кургана. Есть другой курганчикъ, гораздо менѣе перваго, лежащiй на южной сторонѣ балки; тамъ зарыта разбойниками посуда и вещи. Въ это время сильно хворала дочь атамана и умерла за нѣсколько дней до перекочевки на Лавлу; атаманъ схоронилъ ее здѣсь, на томъ курганѣ, гдѣ мы были и я плакалъ по ней“. Года 4 тому назадъ (въ 1890—1891 гг.) этотъ курганъ рыли кладоискатели въ углу и у подошвы, при чемъ на глубинѣ около 2-хъ аршинъ вырыли они толстый дубовый гробъ (около $2^1/_2$ вершковъ толщины) почти сгнившiй; не найдя ничего, кромѣ костей, они зарыли ихъ опять въ землю. Заинтересовавшись разсказами и легендой, А. А. Зимнюковъ (въ 1894 г.) разрылъ этотъ курганъ и прежде всего его поразилъ черепъ очень большой, къ

сожалѣнію разбитый, остальныя кости ногъ, рукъ и туловища были очень толстыя. Роскопка производилась отъ края яра, вдоль его на 4 аршина и въ глубь $2^{1}/_{2}$ аршина, курганъ былъ по срединѣ; земля спускалась въ яръ, она оказалась насыпной, частью смѣшанной съ землею. Подвигаясь ближе къ кургану, показались глиняные горшки, числомъ 7 штукъ, размѣщенныхъ вдоль яра на протяженіи до 3-хъ аршинъ, разстояніемъ же другъ отъ друга на $^{1}/_{2}$ аршина болѣе или менѣе; горшки стояли отверстіями къ верху, изъ нихъ одни были выше, а нѣкоторые ниже; цѣлыхъ оказалось только 2, а остальные были разбиты рабочими. Эти два глиняныхъ горшка были доставлены А. А. Зимнюковымъ мнѣ и переданы съ полнымъ описаніемъ и чертежами въ Саратовскую ученую архивную комиссію; они были: № 1—безъ узора, вышиной—$2^{5}/_{8}$ вершка, шириною горла—$3^{1}/_{8}$ вершка; № 2—съ узоромъ, вышиною $2^{7}/_{8}$ вершка, шириною горла—$2^{6}/_{8}$ вершка. (Труды Саратовской ученой Архивной комиссіи, выпускъ 21, 1898 г.).

А. А. Зимнюковъ, большой любитель старины, имѣющій въ Дубовкѣ библіотеку до 1500 томовъ, передаетъ еще слѣдующее: на Дону и по Волгѣ ходятъ легенды о какой то *„Тайной Западной балкѣ“* въ Царицынскомъ уѣздѣ; многіе давно ищутъ ее: вершина ея на западѣ, устье—на востокѣ, не далеко отъ вершины былъ большой шляхтъ. Легенды связаны съ кладами. По сообщенію С. А. Щеглова (1897 г.) *Западная* балка находится на западѣ отъ села Отрады, Царицынскаго уѣзда, недалеко отъ этого села; тамъ есть нѣсколько кургановъ, къ раскопкамъ которыхъ пытались неоднократно приступить казаки области войска Донского, но ихъ не допускала къ этому мѣстная администрація. По словамъ Донскихъ казаковъ въ *Западной* балкѣ курганы скрываютъ огромныя сокровища.

У.

Уваровка, *Красный Колодезь* тожъ, мѣщанскій хуторъ Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, и усадьба землевладѣлицы Синеоковой, лежитъ въ 6 верстахъ отъ с. Городища, къ церкви котораго онъ приходомъ. Хуторъ поселенъ на рѣчкѣ *Мечеткѣ* и существовалъ уже въ первой половинѣ XIX столѣтія. Въ усадьбѣ Синеоковой имѣется небольшой фруктовый садъ; въ этой мѣстности имѣются 3 хорошихъ родника. На военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1889 г., *Уваровка* значится на правомъ берегу рѣчки *Грязной* (впадающей въ Мечетку съ правой стороны въ с. Городищѣ), верстахъ въ 3-хъ къ сѣверу отъ с. Городища; противъ него, на лѣвомъ берегу Грязной показана часовня. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическ. комитета, изд. 1862 г., казенная деревня *Уваровка, Красный Колодезь* тожъ, показана при рѣчкѣ *Нижней Мечеткѣ*, въ 11 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына; имѣла въ 1860 году 10

дворовъ, 45 душъ муж. пола, 47—женскаго, всего 92 души об. пола; мельницъ—3. По свѣдѣніямъ Сарат. губерн. статистическ. комитета, въ 1891 г. здѣсь считалось 10 дворовъ, 31 душа муж. пола, 27—женскаго, итого 58 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Ерзовскаго волостного правленія въ 1894 г. въ хуторѣ было 20 дворовъ; дома и усадьба г-жи Синеоковой деревянные, крыты тесомъ. Жители этого хутора принадлежатъ къ обществу мѣщанъ города Царицына, всѣ православнаго исповѣданія и ихъ считалось въ 1894 г.—72 души муж. пола, 76—женскаго, всего 148 душъ обоего пола; въ усадьбѣ же Синеоковой проживаютъ: сама владѣлица и 1 семья рабочихъ. Количество земли, принадлежащей мѣщанамъ и Синеоковой волостному правленію неизвѣстно *). Хуторъ отстоитъ отъ слободы Пичуги (Ерзовка тожъ)—22 версты, г. Царицына—13, станціи Городище Грязе-Царицынской желѣзной дороги—6 и с. Орловки (Собачьей Балки)—8 верстъ. См. карту стр. 300.

Удѣльнаго вѣдомства усадьба Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, при слободѣ Руднѣ, бывшая князей Четвертинскихъ и купленная удѣломъ; по свѣдѣніямъ губерн. статист. комитета за 1892 г. имѣла 2 двора.

Удѣльный хуторъ на *Долгомъ* буеракѣ, Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, въ 6 верстахъ отъ слободы Рудни; см. *Долгій Буеракъ*.

Удѣльный, *Проппъ* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, въ 12 верстахъ отъ слободы Рудни; см. *Проппъ* хуторъ.

Улеши—поемные мѣста по правому берегу Волги, ниже и выше г. Саратова, заливаемые весеннимъ половодьемъ рѣки.

Ульянова Раиса Ивановна, дворянка Царицынскаго уѣзда, записана въ родословную книгу Саратовской губерніи съ 1878 г. Владѣетъ при с. Гусевкѣ, Ольховской волости, 7 десятинами земли. (Списокъ дворян. депут. собранія 1895 года).

Уметъ—одиночный хуторъ, особенно расположенный, въ прежнее время, на солевозномъ трактѣ, служившій станціей для солевозовъ.

Уметъ, *Иловлинскій уметъ* тожъ, народное названіе, оставшееся отъ бывшаго здѣсь *умета*—почтовой станціи на Саратовско-Астраханскомъ большомъ трактѣ, нѣмецкой колоніи *Розенбергъ* (см. это слово), Иловлинской волости, Камышинскаго уѣзда.

Уметъ хуторъ Царицынскаго уѣзда, Романовской волости, выселенный изъ с. *Караваинки*, близъ Саратовско-Астраханской почтовой дороги и Караваинской почтовой станціи. См. *Караваинка—Райсихъ* хуторъ.

Унжанки—суда строющіеся на бассейнѣ Волги, *Унжѣ* (отъ которой получили названіе) и Межѣ, изъ соснового лѣса, длиною отъ 26 до 29 саженъ, шириною отъ 18 до 20 аршинъ, глубиною

*) Несмотря на мои просьбы въ теченіи 2-хъ лѣтъ, Царицынская земская управа никакихъ свѣдѣній вообще не давала.

отъ 18 до 24 вершковъ, съ грузомъ отъ 18 до 27000 пудовъ; сидятъ въ водѣ отъ 12 до 16 вершковъ, но только на Волгѣ и на Окѣ; на р. Москвѣ могутъ они грузить только отъ 9 до 15000 пудовъ и сидятъ въ водѣ лишь на $6^1/_2$ вершковъ. Впереди и сзади у нихъ *потеси*, кромѣ того руль, называемый *губою*. Они служатъ отъ 3-хъ до 6-ти лѣтъ, смотря по прочности постройки. Противъ теченія ходятъ *бичевою*. На обоихъ концахъ устроены *деки* или собственно каюты, называемыя *шикшами*. На *унжанкахъ* возятъ большею частью соль и металлы въ Москву; они рѣдко возвращаются. Въ 1830-хъ годахъ стоимость ихъ была отъ 800 рублей до 3000 рублей. (Энциклопедическій лексиконъ 1835 г.).

Унтер-дорфъ, *Веселова*, *Базилевъ* (по военно-топографическ. картѣ генеральнаго штаба) тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, 3-го стана, Иловлинской волости, расположена подъ 50,°15′ сѣв. шир. и 14,°58′ вост. долг. отъ Пулкова, па низкомъ правомъ берегу р. Иловли, въ 20—21 верстѣ отъ г. Камышина (ближайшаго торговаго пункта на р. Волгѣ) и въ 6 верстахъ къ юго-западу отъ волостного правленія въ колоніи Розенбергѣ (Иловлинскій Уметъ тожъ); почти противъ нее лежитъ па лѣвомъ берегу р. Иловли русскій хуторъ на городской землѣ—Дворянскій. Колонисты (поселяне-собственники)—нѣмцы, лютеране. Селеніе *Унтердорфъ* основано въ исходѣ 1852 и началѣ 1853 годовъ, па правомъ берегу рѣки Иловли (Илавлы, какъ ее называютъ пѣкоторые), на низменной равнинѣ, переселенцами изъ коренныхъ нѣмецкихъ округовъ Камышинскаго уѣзда. Поселеніе это получило названіе *Унтеръ дорфъ* (нижнее селеніе) потому что оно нижнее изъ новыхъ нѣмецкихъ поселеній по Иловлѣ; называютъ его также *Веселова*, потому что по близости находится лѣсной оврагъ *Веселый*. По вѣдомости о колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ 1859 г. (Клаусъ—„Наши колоніи“, 1869 г.) переселенцы надѣлены были отъ казны $14^1/_2$ десят. на душу по 9 ревизіи, всего 3136 десят. удобной земли и по 10 ревизіи считалось здѣсь въ 52 дворахъ 67 семей съ 247 душами муж. пола-204—женскаго, всего 451 душа обоего пола. Въ спискѣ васеленмѣстъ центральнаго статистич. комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Унтеръ-дорфъ* показана при р. Иловлѣ, въ 20 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ ней, въ 1860 г., 40 дворовъ, 251 душа муж. пола, 206—женскаго, всего 457 душъ об. пола; лютеранскій молитвенный домъ—1. Съ 1867 года изъ колоніи произошли слѣдующія переселенія въ разпыя мѣста: въ 1867 г. 1 душа перечислилась въ Саратовскіе мѣщане, въ 1871 г. 1 душа перечислилась туда же и 1 душа—въ колонію Верхнюю Кулалинку; въ 1872 г.—1 душа въ колонію Владикавказъ, Терской области; въ 1873 г.—1 душа въ колонію Константиновку, Новоузенскаго уѣзда; въ 1875 г.—1 душа въ колонію Конново, Терской области; въ 1877 г.—4 души въ Америку и 1 душа въ колонію Гнаденфельдъ, Новоузенскаго уѣзда; въ 1883 г.—1 душа въ колонію Верхнюю Добринку; въ 1886 г.—3 семьи, въ 3 души

муж. пола и 3—женскаго по 10 ревизіи (наличныхъ же 10 душъ обоего пола) взяли паспорты для выѣзда въ Америку. Въ Унтердорфскомъ обществѣ считалось по земской переписи 1886 г.: 95 домохозяевъ, 367 душъ муж. пола, 359—женскаго, всего 726 душъ обоего пола наличныхъ поселянъ, кромѣ того 59 семей постоянно отсутствующихъ и 3 семьи въ 25 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ 199 муж. и 205 женщинъ, кромѣ учащихся; жилыхъ избъ—89, изъ нихъ 51 каменная, остальныя деревянныя, крыты тесомъ—17, остальныя соломою; плуговъ—94, вѣялокъ—3; лошадей—332, воловъ—144, коровъ—134, гулевыхъ—89, телятъ—87, овецъ—607, свиней—206, козъ—106; всѣхъ платежей и повинностей приходилось съ общества въ 1885 г.—3177 рублей. Промышленныхъ заведеній—17. По земской переписи въ 1886 г. было въ селеніи: сапожниковъ—17, кузнецовъ—5, печниковъ—5, колесниковъ—4 и мельниковъ—4. По свѣдѣніямъ губернск. статист. комитета за 1890 годъ въ селеніи было 97 дворовъ, 492 души мужск. пола, 503—женскаго, всего 995 душъ обоего пола поселянъ, въ большинствѣ лютеранъ, православныхъ же всего 8 человѣкъ постороннихъ. Жители снабжаются водою изъ протекающей при селеніи рѣки Иловли и изъ колодцевъ на своихъ дворахъ, а лѣтомъ, при полевыхъ работахъ, изъ нѣсколькихъ родниковъ и запрудъ, находящихся въ поляхъ. Питейныхъ заведеній и торговыхъ лавокъ въ селѣ нѣтъ, но имѣются 3 вѣтряныя мельницы. Въ общественномъ надѣлѣ заключается: удобной $3568^1/_2$ десят., въ числѣ которой—пахотной 3189 десят., луговъ—$31^3/_5$ десят. и лѣсу $115^3/_4$ десят., остальная подъ усадьбами и выгономъ; кромѣ того неудобной $1865^3/_4$ дес., всего $5434^1/_4$ десят. удобной и неудобной земли. Вся земля находится въ одномъ участкѣ, преимущественно на сѣверъ отъ селенія; до дальней границы ея около 10 верстъ. Лѣсъ (чернолѣсье) въ 3-хъ мѣстахъ; покосъ есть только по лѣснымъ полянкамъ и оврагамъ. Мѣстность очень холмистая; овраговъ до 10 и они занимаютъ всего до 150 десятинъ. Почва на $^1/_5$—черноземъ, съ подпочвою красною глиною, на $^3/_5$—глинистая и на $^1/_5$—солонцеватая и песчаная. Въ 1875 г. былъ произведенъ первый передѣлъ на 350 наличныхъ душъ, тогда какъ прежде дѣлили на 245 ревизскихъ. Въ 1878 г. земля была подѣлена на 386 душъ, а въ 1881 г.—на 450 душъ срокомъ уже на 5 лѣтъ. Въ 1886 г. приходилось на душу пашни по $^3/_5$ десятины, что значительно превысило ея количество по документамъ, благодаря распашки глинистой степи, считавшейся въ числѣ неудобной земли. Сѣна по лѣсамъ и оврагамъ накашивается на душу пудовъ до 25. Лѣсъ дровяной, рубится ежегодно осенью и на дворъ достается воза по 2; избы топятъ также кизякомъ и соломой. Полевые картофельники и бахчи дѣлятся по душамъ. Усадебныя мѣста не уравнены, они состоятъ изъ дворовъ, огородовъ и гуменниковъ; вновь строющимся хозяевамъ земля отводится изъ выгона. Общественная запашка существовала нѣсколько лѣтъ въ 1870-хъ годовъ: отводи-

лось подъ нее по 25 десятинъ подъ рожь и пшеницу для засыпки хлѣба въ магазинъ, постройки самаго магазина и училищнаго зданія. Общественный хлѣбный магазинъ—1. Правильнаго сѣвооборота нѣтъ; паровой участокъ всѣми обязательно засѣвается одною рожью, а остальная пашня—кто чѣмъ хочетъ; сѣютъ рожь, яровую пшеницу, овесъ, ячмень и просо. Выгона около 150 десятинъ, кромѣ того скотъ пасется по пару, по жнивьямъ, отавѣ и степи. На сторонѣ земля не арендуется. При передѣлѣ 1881 г. отдѣлены 730 десятинъ, которыя сдаются небольшими участками въ аренду па сроки отъ 2 до 5 лѣтъ, преимущественно зажиточнымъ крестьянамъ сосѣднихъ русскихъ волостей; засѣвается она вся изъ году въ годъ безъ отдыха; деньги (до 1525 рублей въ годъ) идутъ въ подати. Въ селеніи находится одно общественное училище церковное, учрежденное при поселеніи колоніи въ 1853 году и содержимое на средства сельскаго общества, въ общественномъ домѣ. Въ 1890 году въ этомъ училищѣ было учащихся 94 мальчика и 93 дѣвочки; ученіе бываетъ только въ зимнее время—съ 1 октября по 1 апрѣля. (Матеріалы: Списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета 1862 г.; Саратовск. губерн. вѣдомости 1890 г. № 43; Сборникъ Саратов. губернскаго земства 1891 г., т. XI; Военно-топографич. карта генеральнаго штаба 1892 г.). См. карту стр. 342.

По свѣдѣніямъ Иловлинскаго волостного правленія 1894 г. въ колоніи *Унтердорфъ*, *Веселово* тожъ, имѣется общественная церковная (нѣмецкая) школа, открытая въ 1853 г.; 1 винная и 1 мелочная лавочки, 10 колодцевъ. Въ 1894 г. здѣсь было 99 дворовъ, въ числѣ ихъ одно общественное зданіе школы; всѣхъ строеній 523, изъ нихъ деревянныхъ 226, дикаго камня и сырцеваго кирпича—297, большею частью крыты деревомъ и около $^{1}/_{3}$ соломою. Селеніе построено по плану и раздѣлено на кварталы по 4 двора. Жителей 525 душъ мужского пола, 541 женскаго, всего 1066 душъ обоего пола нѣмцевъ лютеранъ, составляющихъ одно общество; въ числѣ жителей 11 душъ православнаго исповѣданія. Кромѣ сельскаго хозяйства занимаются ремеслами: 1 портной, 5 сапожниковъ, 1 столяръ, 1 телѣжникъ, 2 кузнеца и 3 ткача. При селеніи 2 вѣтряныхъ мельницы. Общество получило въ надѣлъ отъ казны по $12^{3}/_{4}$ десят. земли на ревизскую мужскую душу (по 10 ревизіи), всего удобной 3568 десят., неудобной 1866 десят., итого 5434 десятины; кромѣ того собственной земли, купленной у помѣщика Канищева—20 десятинъ.—До волостного села Розенберга считается 6 верстъ, деревни при Канищевой мельницѣ—3, колоніи Маріенфельдъ—14, хутора Тихомировки (Камышинской волости)—3, хутора Дворянскаго, на городской землѣ—2, станціи Авиловой Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—14, г. Камышина—21 и г. Саратова—160 верстъ. У селенія пролегаетъ Камышинско-Руднянскій скотопрогонный трактъ.

Уракова гора, *Ураковъ* бугоръ, *Ракова* гора, бугоръ *Стеньки Разина, Ураковъ караулъ* тожъ. Въ Камышинскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Волги, не доходя верстъ 20 до г. Камышина, въ 8 верстахъ ниже колоніи Нижней Добринки, въ ея надѣлѣ, начинаясь высокимъ (саженъ до 40) зеленымъ мысомъ, спускается въ Волгу четырьмя уступами, при впаденіи въ нее рѣчекъ *Нѣмецкой* и *Русской Ураковки,* возвышается на 70 саженъ надъ уровнемъ Волги весьма красивая гора, видная изъ г. Камышина, носящая нѣсколько названій: *Уракова, Ракова* и бугоръ *Стеньки Разина* (рисунокъ *Ураковой* горы помѣщенъ въ Спутникѣ по Волгѣ 1884 г., С. Монастырскаго); эта гора опирается на плитный утесъ въ 20 саженъ высоты, въ которымъ водою прорыты пещеры. Названіе свое гора, по преданію, получила отъ атамана разбойниковъ *Уракова*; старая легенда 1850-хъ годовъ разсказываетъ слѣдующее объ этой горѣ, лежащей верстъ 30 ниже *Стенькина бугра* (на Волгѣ,—см. *Бугоръ Стеньки Разина)*: „здѣсь, предтеча Стеньки, разбойникъ *Уракъ* имѣлъ свой станъ, *Разинъ*, еще мальчикомъ, пришелъ сверху изъ Ярослава 15 лѣтъ, поступилъ въ шайку *Уракова* кашеваромъ. Разъ *Ураковъ* этотъ хотѣлъ задержать судно, а Стенька закричалъ:—„брось—нестоитъ, бѣдно“.—*Ураковъ,* не ожидая послѣ такого замѣчанія удачи, пропустилъ судно, но пригрозилъ Разину. Проходитъ другое судно—Стенька опять тоже. Взбѣшенный атаманъ выстрѣлилъ въ него изъ пистолета. но Стенька не пошатнулся, вынулъ изъ груди пулю и, отдавая ее *Уракову,* сказалъ: „на—пригодится“. *Ураковъ* отъ страха упалъ, а Стенька застрѣлилъ его незаряженнымъ пистолетомъ и сталъ самъ атаманомъ его шайки. *Ураковъ* схороненъ тутъ же на своемъ бугрѣ и, говорятъ, 7 лѣтъ изъ могилы кричалъ приходившимъ судамъ: „приворачивай“!— Голштинецъ Олеарій, плывшій по Волгѣ въ 1636 г. (лѣтъ 25 до появленія Стеньки Разина), иначе разсказываетъ эту легенду: онъ говоритъ, что противъ (ниже) устья р. Еруслана, на правомъ берегу Волги, въ 150 верстахъ отъ Саратова, подымается гора *Ураковъ караулъ,* названная потому, что татарскій князь *Уракъ* сражался здѣсь съ казаками, былъ убитъ и тутъ же схороненъ. (Народные обычаи и суевѣрія въ Саратовской губерніи, А. Н. Минхъ, изд. Импер. Геогр. Общ. 1890 г.).—А. Ф. Леопольдовъ (Историч. очерки Саратовскаго края, 1848 г.) разсказываетъ слѣдующее: „на высокомъ бугрѣ, на Волгѣ, въ 20 верстахъ выше г. Камышина, называемой *Раковой (Ураковой)* горой, Стенька Разинъ укрѣпилъ свой станъ, гдѣ его шайка имѣла землянки“. Здѣсь, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, по словамъ Леопольдова, находили въ раскапываемыхъ ямахъ закоптѣвшіе камни, груды человѣческихъ костей, черепа, берцевыя и другія кости, между которыми нѣкоторыя были огромной величины; всѣ они найдены въ одной ямѣ. Преданіе говоритъ, что съ этого холма разбойники сторожили плывшіе по Волгѣ суда: ежели хозяинъ судна являлся на поклонъ къ атаману, принося ему подарки и деньги,

то его отпускали и судно не грабили, въ противномъ случаѣ разбойники, съ холма, какъ хищные коршуны, налетали на Волгу, садились въ лодку и догоняли добычу. Хотѣло судно прокрасться темной тихой ночью—неусыпная стража разбойничьяго притона, по плеску волнъ подъ кормою, догадывалась и сигнальнымъ свисткомъ приводила станъ въ тревогу; настигнутыхъ грабили, убивали и бросали въ Волгу. Бывали и сильные отпоры судовъ: бились не на животъ, а на смерть, и побѣда не всегда удавалалась разбойникамъ. Суевѣрное преданіе говоритъ, что *Разинъ* плавалъ по Волгѣ на войлокѣ и не тонулъ, и что его небрали „ни пуля, ни копье".—Съ *Ураковой* горы виденъ на значительное пространство степной лѣвый берегъ съ пролегающей понему, когда то, соляной дорогой и видна поверхность Волги вверхъ и внизъ верстъ на 40; по этому не удивительно, что эта гора была излюбленнымъ мѣстомъ разбойниковъ, удобно наблюдавшимъ отсюда за плывшими по рѣкѣ судами. Ниже мыса, версты на двѣ, Волга образовала, благодаря впаденію въ нее двухъ рѣчекъ, обширный заливъ, который въ старину окруженъ былъ дремучими лѣсами и служилъ удобной стоянкой для разбойничихъ судовъ.—На Волгѣ много урочищъ и горъ, которымъ народъ далъ названіе *Стенькиныхъ* или *Разинскихъ* горъ, бугровъ *Стеньки Разина* и *Стенькиныхъ* бугровъ, такъ ниже Камышина, возлѣ д. Каравайнки у Дубовскаго посада, стоятъ еще 2 бугра—тоже *Стенькины*; выше *Ураковой* горы верстъ на 30, въ 4 верстахъ отъ слободы Даниловки и 3-хъ, не доходя с. Лаптя, находится между двумя оврагами—*бугоръ Стенькп Разина* (см. это слово).—Карта стр. 550.

Ураковка русская и **Ураковка нѣмецкая**—двѣ рѣчки Камышинскаго уѣзда, соединяющіяся у самой Волги и впавшія въ нее у подножія *Ураковой* горы (см. это слово), между колоніей Нижней Добринкой и деревней Дубовкой. Обѣ они берутъ начало въ приволжскомъ горномъ кряжѣ: *Нѣмецкая Ураковка* (лѣвѣе) течетъ съ сѣверо-запада на югъ и длина ея около 16 верстъ; называется она такъ потому, что течетъ въ дачахъ нѣмецкихъ колонистовъ Усть Кулалинской волости. *Русская Ураковка* (правѣе) захватываетъ русскую Камышинскую волость, вытекая изъ нѣмецкой Иловлинской волости, направляется на юго-востокъ; длина ея тоже около 16 верстъ. (Военно-топографическая карта генеральн. штаба, изд. 1892 года). Карта стр. 550.

Успенка деревня Царицынскаго уѣзда, 1 стана, Ольховской волости, лежитъ на высокомъ правомъ берегу рѣки Иловли, въ 1 верстѣ выше слободы *Каменный Бродъ*, верстахъ въ 140—150 отъ г. Царицына и въ 7 къ юго-западу отъ волостного села Ольховки. Версты 3 сѣвернѣе *Успенки* высота мѣстности опредѣлена по военно-топографич. картѣ генеральнаго штаба (изд. 1889 г.) въ 569 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Деревня населена государственными крестьянами*) въ 1826 году малорос-

*) Орловской, Курской и Тамбовской губерній.

сами и русскими. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., подъ № 2030, показанъ на проселочномъ трактѣ по р. Иловлѣ казенный хуторъ *Успенка*, при р. Иловлѣ, въ 150 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, и въ немъ, въ 1860 г., 72 двора, 232 д. муж. п., 234 женскаго, всего 466 д. обоего пола. По свѣдѣніямъ губернской земской управы въ 1882 г. здѣсь считалось: *малороссовъ*—5 домохозяевъ, 24 д. муж. п., 21 женск., всего 45 д. обоего пола; *русскихъ*—113 домохозяевъ, 298 д. муж. п., 304 женск., итого 602 д. об. пола, всего же малороссовъ и русскихъ 647 д. об. пола. При поселеніи, въ концѣ 1820-хъ годовъ, построились здѣсь на разныхъ концахъ отведеннаго имъ казною надѣла двумя особыми поселками деревни *Успенка* и *Михайловка*, послѣдняя верстахъ въ 7 къ юго-западу отъ Успенки на правомъ же берегу р. Иловли, при чемъ рѣшено было жеребьемъ кому въ какомъ поселкѣ селиться. Общій надѣлъ обоихъ селеній составлялъ 6968 десятинъ удобной и неудобной земли: къ *Успенкѣ* большею частью бугристый, песчаный, каменистый и солонцеватый, съ 4-мя десятинами высыхающаго болота; къ *Михайловкѣ* же легкой, съ камнемъ и мѣломъ, четырьмя балками, впадающими въ р. Иловлю, и въ нихъ крутыми промоинами. Посѣвамъ хлѣбовъ много вредятъ теперь суслики.

По свѣдѣніямъ губернск. статистическаго комитета за 1891 г. дер. *Успенка*, Ольховской волости, въ 7 верстахъ отъ волостного правленія, имѣла 119 дворовъ, 377 д. муж. п., 345 женск., итого 722 д. обоего пола всѣхъ вообще жителей. По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской губернской земской управы 1894 г. село *Успенка* имѣетъ одну улицу, 20 колодцевъ и удобный съѣздъ къ р. Иловлѣ; всѣхъ дворовъ считалось здѣсь 179, въ числѣ строеній—2 общественныхъ: хлѣбный магазинъ и пожарный сарай; избы деревянныя и глинобитныя, крыты соломой и 12 деревомъ. Жителей 422 д. муж. п., 416 женск., всего 838 д. обоего пола бывше государственныхъ крестьянъ, составляющихъ одно общество, надѣленное 3749 десятин. земли. По свѣдѣніямъ Ольховскаго волостного правленія 1894 г. дер. *Успенка*, при р. Иловлѣ, отстоитъ въ 7 верстахъ отъ волостного правленія и въ 140 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына; имѣла наличныхъ 422 д. муж. п., 416 женск., итого 838 д. обоего пола крестьянъ, кромѣ того разночинцевъ 22 д. муж. п. и 28 женск., всего же наличнаго населенія 888 душъ обоего пола, въ томъ числѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ—17; всѣхъ крестьянскихъ домовъ—178, торгово-промышленныхъ заведеній—9. Надѣльной земли считается: удобной 2610 десятинъ 1540 саж., неудобной 1188 десят. 1800 саженъ, всего 3799 десят. 940 саженъ. Школы въ деревнѣ нѣтъ. Крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ; арендныя цѣны на пахотную землю у сосѣднихъ землевладѣльцевъ—отъ 5 до 9 рублей за десятину.

Успенская, *Рудня* тожъ, слобода Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости; см. *Рудня*.

Устенбахъ, такъ названа въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическ. комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Линево-Озеро*, Камышинскаго уѣзда; см. *Линево-Озеро*.

Усть-Грязнуха, *Нижняя Грязнуха, Гебель* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, 2 стана Камышинской волости, *) расположена въ низменной мѣстности на лѣвой сторонѣ р. Иловли, на большой почтовой Саратовско-Астраханской дорогѣ, по правому берегу рѣчки *Грязнухи*, близъ ея впаденія въ р. Иловлю, почему и получила свое названіе. Высота мѣстности среди самаго селенія, по военно-топографической картѣ генеральна штаба, изд. 1862 г.,—874 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря. Верстахъ въ 2-хъ къ востоку отъ нея стоитъ на лѣвомъ берегу рѣчки *Грязнухи* другая нѣмецкая колонія *Верхняя Грязнуха*.—Усть-Грязнуха расположена подъ 50°,28′ сѣверной широты и 15°,6′ восточной долготы отъ Пулкова, въ 133 верстахъ отъ г. Саратова, въ 46 къ сѣверу отъ г. Камышина и 24 верстахъ къ югу отъ волостного правленія въ колоніи *Каменкѣ*. *Усть-Грязнуха* основана нѣмцами католиками, пришедшими сюда въ 1764 году изъ Австріи. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 года (Клаусъ: Наши Колоніи), *Усть-Грязнуха* значится въ Каменскомъ округѣ и въ ней: по 5 ревизіи 1788 г. считалось 67 семействъ, 182 души мужского пола, 175 женскаго; по 6-й ревиз. 1798 г.—74 сем., 224 души мужского пола, 209 женскаго, по 7-й ревиз. 1816 г.—97 сем., 294 души мужского пола, 312 женскаго; по 8-й ревиз. 1834 г.—130 сем., 486 душъ мужского пола, 486 женскаго; по 9-й ревиз. 1850 г.—163 сем., 721 душа мужского пола, 702 женскаго; по 10-й ревиз. 1857 г.—173 сем., 800 душъ мужского пола, 812 женскаго.—Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Усть-Грязнуха, Гебель* тожъ, показана по почтовому Астраханскому тракту изъ г. Саратова въ г. Камышинъ, при рѣчкѣ *Грязнухѣ*, въ 44 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ ней, въ 1860 г.,—157 дворовъ, 795 душъ мужского пола, 821 женскаго, всего 1616 душъ обоего пола; церковь римско-католическая—1; почтовая станція; ярморокъ—2; мельницъ—5. —Въ 1859 и 1865 годахъ отсюда переселились въ Кубанскую область 4 семьи, въ 15 душъ мужского пола и 11 женскаго пола ревизскихъ душъ; въ 1863, 1866 и 1872 годахъ въ Самарскую губернію переселилось 10 семей, въ 30 мужского и 23 женскаго пола душъ; въ Америку ушло до 1886 г. 5 семей, въ 15 мужского пола ревизскихъ душъ, которыя и исключены изъ общества, а въ 1886 г. 2 семьи, въ 3 души мужского пола; поселились они въ Буэносъ—Айресѣ.—По земской переписи 1886 г. въ колоніи *Усть-Грязнухѣ, Гебель* тожъ, считалось наличныхъ: 304 домохоз., 1142 души мужского пола, 1071 женскаго, всего 2213 душъ обоего пола поселянъ собственниковъ нѣмцевъ като-

*) Теперь принадлежитъ къ вновь образованной Семеновской волости.

ликовъ; кромѣ того 64 семьи постоянно отсутствующихъ и 3 семьи въ 30 душъ обоего пола, посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 461 мужчина и 532 женщины. Всѣхъ жилыхъ строеній по переписи было: 355, изъ нихъ: каменныхъ—149, деревянныхъ—185, сырцевыхъ—21, крытыхъ тесомъ—211, соломой—211, глиной—17; промышленныхъ заведеній—13, питейныхъ—1, лавокъ—2. У колонистовъ было: 334 плуга, лошадей рабочихъ и нерабочихъ—1118, воловъ—490, коровъ и телятъ—1080, овецъ—1350, свиней—933, козъ—209. Всѣхъ платежей и повинностей годовыхъ приходилось съ общества въ 1885 г.—8798 рублей, доходныхъ и оброчныхъ статей было 1772 рубля.—Всей надѣльной земли: удобной—7924½ десят. (въ томъ числѣ пашни 6061 десят.) и неудобной—4441 десят., всего—12,365½ десятинъ. По выписямъ коммиссіи для оцѣнки земель нѣмецкихъ колоній всей земли считалось: подъ гумнами—19 десят. 240 саж., подъ строеніями и огородами—154 десят. 960 саж., пахотной—4793 десят., подъ лугами—338 десят., подъ лѣсомъ—395 десят. 720 саж., подъ выгономъ—2224 десят. 1600 саж. и неудобной—4441 десят. 960 саж. Изъ выгона въ разные годы распахано 1268 десятинъ. Надѣлъ отведенъ въ 5 участкахъ: одинъ—при селеніи; другой—въ 15 верстахъ за кол. Семеновкой; 3-й—въ 2 верст. отъ селенія, за землею кол. Семеновки изъ городской земли; 4-й—въ 12 верстахъ при Нижней и Верхней Добринкахъ, Усть-Кулалинской волости, и 5-й—въ 372 десят., прирѣзанной изъ дачи колоніи Норки. Во всѣхъ участкахъ есть пашня, луга же только въ участкѣ при селеніи. Лѣсъ—въ 2-хъ участкахъ: въ томъ, что при Добринкѣ, и въ участкѣ, что за Семеновской; выгонъ—съ 3-хъ сторонъ селенія; водопой—при селеніи въ рѣчкахъ Иловлѣ и Грязнухѣ, а въ поляхъ въ 6 прудахъ. Почва разная: суглинистая, хрящеватая, черноземная, песчаная и солонцеватая; глубина ея до 1 аршина; подпочва—глина. Поверхность надѣла съ возвышенностями.—До 9-й ревизіи было подворное пользованіе землею, а послѣ нея перешли къ пользованію по ревизскимъ душамъ. Съ 1871 г. введены передѣлы по наличнымъ душамъ, причемъ въ 1883 г. приходилось пашни по 4½ десятинъ на душу. Покосы дѣлятъ тоже по душамъ. Лѣсу,—кустарникъ 9 лѣтняго возраста, 395 десят. 720 саж., изъ него ежегодно назначается обществомъ участокъ для рубки. Огородную землю дѣлятъ тоже по душамъ, капустники—черезъ каждые 6 лѣтъ, а картофельники и конопляники—ежегодно. Имѣющіе сады платятъ по 5 рублей за 1 тридцатную десятину; подъ бахчи ежегодно назначается изъ паровой земли 1 казенная десятина на 10 душъ, остальной паръ идетъ подъ рожь. Въ 1881, 1882 и 1883 годахъ общество имѣло долговую запашку пшеницы, вырученными деньгами отъ продажи которой уплатили общественные долги. Въ селеніи 2 деревянныхъ, крытыхъ тесомъ, общественныхъ магазина; хлѣбъ въ нихъ собирается съ душъ. Продается хлѣбъ въ Камышинѣ и Щербаковкѣ. Обществомъ сдано было на срокъ съ

1883 г. по 1889 г.—290 десят. пахотной земли, 12 домохозяевамъ колон. Караульнаго—Буерака, за 700 рублей ежегодно, а также Усть-Кулалинскимъ домохозяевамъ—на 6 лѣтъ 112 десят. пахотной же земли за 375 рублей въ годъ. Отдѣльными домохозяевами надѣлъ на 1 душу сдается на 6 лѣтъ за подати и повинности съ доплатой по 11 и до 13 рублей.—По переписи 1886 г. въ Усть-Грязнухѣ считалось: 7 сапожниковъ, 2 столяра, 1 портной, 1 плотникъ, 1 бондарь, 8 музыкантовъ и 4 нищихъ.—Доходы общества въ 1887 г. состояли: за прогонъ скота—12 рублей, съ общественныхъ мельницъ—372 руб., съ рыбной ловли—3 рубля и отъ сдачи земли—1375 рублей; деньги эти идутъ на мірскіе расходы и уплату общественныхъ долговъ. (Сборникъ губернскаго земства, 1891 г., т. XI).—См. карту стр. 374.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г., нѣмецкая колонія *Усть-Грязнуха* расположена въ 24 верстахъ отъ волостного правленія и имѣла 266 дворовъ, 1384 души мужского пола, 1353 женскаго, итого 2737 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Каменскаго вол. правл. 1894 года въ колоніи *Усть-Грязнухѣ, Нижней Грязнухѣ. Гебель* тожъ, имѣются: католическая церковь во имя св. Венделина, деревянная, крыта желѣзомъ, освящена въ 1848 г., при ней пасторатъ; церковно-приходская (нѣмецкая) школа основана съ 1764 года; земская школа—въ 1892 г.; 2 общественныя кузницы; 160 колодцевъ и на рѣчкѣ 3 плотины. Казенная почтовая станція существуетъ съ 1780 г., теперь на ней 8 лошадей; земская ямская станція съ 1865 г.. при ней—8 лошадей.—Въ 1894 г. здѣсь считалось 333 двора; поселянскихъ строеній: деревянныхъ—245, каменныхъ—88, изъ нихъ крыто желѣзомъ—4, тесомъ—230 и соломою—99. Поселеніе построено по раньше утвержденнымъ планамъ и раздѣлено на кварталы по 3 и 4 двора. Жителей считалось: 1417 душъ мужского пола, 1389 женскаго, всего 2806 душъ обоего пола поселянъ собственниковъ, нѣмцевъ римско-католиковъ; священникъ—1. Населеніе занимается хлѣбопашествомъ, а также человѣкъ 15 другими промыслами. Усть-Грязнушинское общество пользуется съ 1871 г. по владѣнной записи, на правѣ собственности—12,366 десятинами земли, изъ нихъ—7925 десят. удобной и 4441 десят. неудобной.—До волостного правленія въ с. Каменкѣ считается—24 версты, колоніи Иловли (на сѣверъ)—6, колоніи Верхняя Грязнуха (Усть-Кулалинской волости), къ востоку—2, усадьбы поселянъ Квинтъ и Далингеръ (къ югу), Усть-Кулалинской волости—7, колон. Семеновки (къ западу)—8, пристани на Волгѣ Нижне-Добринской—25, до уѣзднаго города и станціи желѣзной дороги Камышина—46 и г. Саратова—134 версты. Черезъ самое селеніе пролегаетъ большой Саратовско-Астраханскій почтовый и скотопрогонный трактъ.

Усть-Золиха, *Моссеръ* тожъ, волостное село *Сосновской* волости, Камышинскаго уѣзда, 2 стана, 5 участка земскаго началь-

ника, населена нѣмцами колонистами, реформатами и частью баптистами. Колонія отстоитъ въ 79 верстахъ отъ г. Саратова, 100—отъ уѣзднаго города Камышина, около 30 верстъ къ юго-западу отъ колоніи Сосновки на р. Волгѣ и расположена подъ 50°,59′ сѣверной широты и 15°,83½′ восточной долготы отъ Пулкова, при большой почтовой Саратовско-Астраханской дорогѣ, на рѣчкахъ *Золихѣ*, отъ которой получила свое названіе, и *Голомъ Карамышѣ* (правый притокъ р. Карамыша), къ которымъ имѣетъ 7 удобныхъ подъѣздовъ. Здѣсь волостное правленіе, приходская церковь и 2 школы. По свѣдѣніямъ Клауса („Наши Колоніи") Усть-Золиха основалась между 1764—1766 годами, по свѣдѣніямъ волостного правленія мѣстные колонисты пришли изъ разныхъ странъ Германіи, по вызову Императрицы Екатерины II до 1770 года. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 года (Клаусъ—„Наши Колоніи"), колонія *Усть-Золиха*, Сосновскаго округа имѣла: по 5 ревизіи 1788 г.—84 сем., 287 д. муж. п., 294 женскаго; по 6-й ревизіи 1798 г.—86 сем., 327 д. муж. п., 292 женскаго; по 7-й ревизіи 1816 г.—112 сем., 513 д. муж. п., 447 женскаго; по 8-й ревизіи 1834 г.—193 сем., 941 д. муж. п, 887 женскаго; по 9-й ревизіи 1850 г.—190 сем., 1340 д. муж. п., 1364 женскаго; по 10-й ревизіи 1857 г.—259 сем., 1663 д. муж. п., 1664 женскаго. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., показана на почтовомъ Астраханскомъ трактѣ изъ г. Саратова въ г. Камышинъ нѣмецкая колонія *Усть-Золиха, Мессеръ* тожъ, при рѣчкѣ *Золихѣ*, въ 101 верстѣ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ ней въ 1860 г.—198 дворовъ, 1712 д. муж. п., 1691 женскаго, всего 3403 д. обоего пола; церковь лютеранская—1; училище; почтовая станція; сарпинковыхъ и красильныхъ заведеній—12; мельницъ—4. По земской переписи 1886 г. въ колоніи *Усть-Золихѣ, Мессеръ* тожъ, считалось наличныхъ: 359 домохозяевъ, 1574 д. муж. п., 1528 женск., всего 3102 д. обоего пола поселянъ собственниковъ, нѣмцевъ реформатовъ и частью баптистовъ; кромѣ того 112 семей постоянно отсутствующихъ и 9 семей въ 47 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 948 мужчинъ и 922 женщины. Всѣхъ жилыхъ строеній было—318, деревянныхъ 100, крытыхъ желѣзомъ—7, тесомъ—82, соломой—299; промышленныхъ заведеній—23, питейныхъ—2 и лавокъ—6. У колонистовъ имѣлось по переписи: плуговъ—242, вѣялокъ—26; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—1112, воловъ—13, коровъ и телятъ—717, овецъ—1641, свиней—579, козъ—547. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей приходилось съ общества въ 1885 г. 9569 рублей; доходныхъ и оброчныхъ статей—1337 рублей. Всей надѣльной земли считалось: удобной—6410 десят. (въ томъ числѣ пашни 4494 десят.) и неудобной—1336 десят., всего—7746 десятинъ. Надѣлъ въ 2-хъ участкахъ: 1) при усадьбѣ—6013,8 десятинъ удобной и 1333,7 десятин. неудобной и 2) на востокъ отъ селенія, на разстояніи 20 верстъ, 396,5 десят. удобной и 2,3 де-

сятины неудобной. Надѣлъ граничитъ: съ запада р. Лѣснымъ Карамышемъ, съ востока рр. Голымъ Карамышемъ и Перевалкой. Голый Карамышъ проходитъ черезъ весь почти надѣлъ, раздѣляя его на 2 части, изъ которыхъ южная вдвое больше сѣверной. Лѣсъ въ 20 верстахъ отъ усадьбы, во 2-мъ участкѣ; выгонъ вокругъ усадьбы; луга въ 2-хъ верстахъ, по р. Голому Карамышу, въ мѣстѣ впаденія его въ р. Карамышъ. Самый дальній участокъ пашни отъ усадьбы въ 7 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ нея. Чернозема не болѣе $1/6$ всей площади, $3/6$—глинистой почвы и $2/6$—плохой солонцеватой и песчаной; подпочва—красная глина. Мѣстность каменистая и овражистая; черноземъ лежитъ въ глубокихъ долинахъ и низкихъ мѣстахъ, солонецъ—къ водѣ и пригоркамъ, пески—по холмамъ. Землей колонисты владѣли сначала по захвату; въ 1820-хъ годахъ имъ былъ прирѣзанъ, въ разстояніи 25 верстъ, въ нынѣшней Олешинской волости, еще участокъ земли, составляющій теперь надѣлъ поселянъ общества *Лизандердорфа*, выселившихся въ 1853 году изъ Усть-Золихи. По прирѣзкѣ этого участка всю землю раздѣлили по душамъ; коренные передѣлы бывали затѣмъ при ревизіяхъ, качественные—ежегодно. Въ 1875 г. перешли къ разверсткѣ по наличнымъ душамъ мужск. пола, передѣливъ землю на 1605 душъ; въ 1886 г. состоялся опять коренный передѣлъ на 1845 душъ, на 6 лѣтъ. Со времени владѣнной записи они распахали почти всю удобную степь, причемъ каждая распашка дѣлилась сейчасъ же по душамъ. Всѣхъ покосовъ считается 446 десятинъ. Лѣсъ въ запольномъ участкѣ дровяной, подѣленъ на 29 участковъ, изъ коихъ одинъ ежегодно рубится осенью. Общество держитъ 3-хъ полѣсовщиковъ; топятъ соломой и кизякомъ. Колонисты Саратовской губерніи имѣли вначалѣ прекрасные лѣса, но они были большею частью истреблены для построекъ и топлива. Теперь строевой лѣсъ покупаютъ на пристани въ Сосновкѣ. Огороды, сады и капустники стали дѣлить по наличнымъ душамъ съ 1876 года; картофельники—въ пахатномъ полѣ. Общественныя запашки бываютъ иногда для уплаты мірскихъ долговъ. Въ селѣ 4 общественные магазины, всѣ деревянные, крыты тесомъ. Пшеницу сѣютъ больше русскую, кубанка сѣется въ небольшемъ количествѣ; ржи сѣется на $1/2$ меньше пшеницы, овса и ячменя гораздо меньше ржи; проса же очень немного. Въ 1880-хъ годахъ, по иниціативѣ земства, пробовали сѣять кукурузу, но оказалось, что она недозрѣваетъ; подсолничниковъ сѣютъ немного, также и коноплю. Пашня разбита на 6 полей, изъ которыхъ 2 остаются 5 лѣтъ подъ залежью, послѣ чего засѣваются 2 года подрядъ пшеницей и потомъ поступаютъ въ общій сѣвооборотъ: паръ, рожь и 2 года пшеница съ другими яровыми хлѣбами (овсомъ, ячменемъ и пр.); поля не унаваживаются. Обработка исключительно плугами; пашутъ главнымъ образомъ однолемешными нѣмецкими колонистскими плугами, на 3 лошади; у многихъ, впрочемъ, имѣются уже 2-хъ и 3-хъ лемешные плуга Эккерта, которые покупаются въ

Саратовѣ. Бороны деревянныя, съ желѣзными зубьями. Яровые хлѣба укатываются деревянными катками, въ 4 аршина длины и 4—7 вершковъ въ діаметрѣ. Хлѣба всѣ косятъ; молотьба производится почти исключительно камнями (цилиндрами); прежде молотили лошацьми и телѣгами. Скотина пасется по выгону, парамъ и залежи, а по уборкѣ хлѣбовъ по жнивьямъ и лугамъ; зимой кормятъ его соломой и мякиной, сѣно же оставляютъ къ веснѣ для лошадей, которымъ во время пашни даютъ и овесъ. Выгона имѣется 1293 десят. 1440 саженъ. Аренда почти не выходитъ за предѣлы общественной земли; раньше брали при селѣ Рыбушкѣ (Саратовскаго уѣзда), но когда цѣны поднялись въ 40—50 руб. за сотенникъ, то перестали снимать ее. Надѣлы сдаются за подати и повинности, съ приплатой отъ съемщика по 3—6 рублей. Нѣкоторые домохозяева берутъ земли за Волгой, у арендаторовъ казенныхъ участковъ, рублей по 25 за соттенникъ. Въ общемъ производство сарпинки въ значительной степени парализуетъ потребность въ землѣ: почти всѣ занимаются выдѣлкою сарпинки. Есть преданіе (Саратовскій край, вып. I, 1893 г.), что колонистъ Усть-Золихи—Ришъ изобрелъ „*кизякъ*“, замѣнившій лѣсъ для топлива: онъ сталъ дѣлать изъ смѣси навоза съ соломою и водою густое тѣсто, которое разрѣзавъ на куски и высушивъ, употреблялъ на топливо. Доходы обществу даютъ 4 водяныя мельницы: съ одной—получается 186 рублей въ годъ, съ другой—245 рублей, съ 3-ей—205 рублей 75 коп. и съ 4-й—700 рублей, всѣ 4 мельницы сданы на 12 лѣтъ. Кромѣ церковно-приходской нѣмецкой школы есть еще „товарищеская“, гдѣ въ 1886 г. училось 40 мальчиковъ и 2 дѣвочки: учителю платятъ по 70 коп. въ мѣсяцъ съ ученика, съ тѣмъ чтобы онъ училъ дѣтей въ своей квартирѣ; преподаетъ онъ русскій языкъ, нѣмецкій, ариѳметику и законъ Божій. Въ церковно-приходской школѣ обучаются дѣти об. пола съ 7 до 15 лѣтъ; шульмейстеръ, при готовой квартирѣ и отопленіи, получаетъ 450 рублей въ годъ, 1 десятину луга и 1/5 десятины картофельника. (Сборникъ губернскаго земства, т. XI, 1891 г.).

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г., волостное село *Сосновской* волости, колонія *Усть-Золиха* имѣла 326 дворовъ, 2152 д. муж. п., 2108 женск., итого 4260 д. обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Сосновскаго волостного правленія 1894 г. въ колоніи *Усть-Золихѣ, Мессеръ* тожъ, имѣются: церковь деревянная, крытая деревомъ, освященная въ 1835 году; при ней пасторатъ; церковно-приходская школа—съ основанія селенія; товарищеская школа съ 1870 года и при ней ремесленный классъ съ 1891 года; земская ямская станція съ 8-ми лошадьми; почтово-телеграфное отдѣленіе; мѣсто пребыванія земскаго начальника 1 участка и пастора; Сосновское волостное правленіе; 2 сарпинковыхъ заведенія и 1—красильное; базарная площадь; базары по средамъ, торгуютъ разнымъ крестьянскимъ товаромъ, лѣтомъ и зимою собирается до 40 подводъ.

Въ 1896 году здѣсь открыта вновь построенная больница. Въ 1894 г. въ колоніи считалось 348 дворовъ, строенія деревянныя, дикаго камня и кирпича, большею частью крыты соломою, около 1/6 деревомъ и 7 каменныхъ домовъ—желѣзомъ. Селеніе планировано и раздѣлено на кварталы. Жителей считалось въ 1894 г. 2305 д. муж. п., 2322 женск., всего 4627 д. об. пола поселянъ собственниковъ, реформатскаго исповѣданія, составляющихъ одно общество и занимающихся хлѣбопашествомъ и до 600 человѣкъ тканьемъ сарпинки. Надѣльной удобной земли—6410 десятинъ, передѣленной на 12 лѣтъ по числу наличныхъ душъ мужс. пола. До г. Саратова считаютъ—79 верстъ, г. Камышина—110, колоніи Гололобовки—6, кол. Лѣсного Карамыша—10 и кол. Таловки—23 версты. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова *Усть-Золиха* отстоитъ отъ другихъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда: Антиповки—132, Ахмата—24, Баннаго—30, Бурлука—85, Верхней-Добринки—40, Гуселки—65, Золотаго—25, Розенберга (Иловлинской)—74, Каменки—30, г. Камышина—100, Котова—80, Краснаго Яра—64, Лопуховки—84, Лемешкина—74, Линева Озера—50, Нижней-Добринки—55, Норки—25, Олешны—25, Руди—67, Саламатина—120, Тарасова—75, Топовки—12, Верхней Кулалинки (Усть-Кулалинской)—69. (См. *Сосновская* волость).

Усть-Кулалинка,*) *Галка* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, 3-го стана, Усть-Кулалинской волости, при р. Волгѣ, въ 150 верстахъ отъ г. Саратова, въ 40—отъ г. Камышина и 7 верстахъ отъ волостного правленія въ с. *Верхней-Кулалинкѣ*. Поселяне собственники, бывшіе колонисты, нѣмцы лютеране и частію баптисты; здѣсь церковь, школа и зимой—базары. Колонія расположена подъ 50°,22′ сѣв. шир. и 15°,29′ вост. долг. отъ Пулкова, на правомъ берегу р. Волги и при рѣчкѣ *Кулалинкѣ*, впавшей тутъ-же въ Волгѣ, почему селеніе и получило названіе *Усть-Кулалинки*; къ рѣчкѣ имѣются 3 удобныхъ съѣзда и по берегу ея до 35 колодцевъ. Другое названіе *Галка* колонія получила отъ впавшей тутъ же съ сѣвера, при устьѣ Кулалинки, рѣчки *Галки*, противъ которой, выше Усть-Кулалинки, на изгибѣ Волги лежитъ островъ *Галкинъ*, ниже котораго, по военно-топографической картѣ генер. штаба, изд. 1892 г., показанъ у колоніи небольшой островъ—„*Осленый*". Верстахъ въ 3-хъ къ юго-западу отъ Усть-Кулалинки, впалъ въ Волгу оврагъ „*Сухая Пойка*", а противъ колоніи, съ лѣвой луговой стороны, впала въ нее рѣка *Еруслань*, пограничная между Самарской и Астраханской губерніями*). Колонія образовалась одновременно съ Нижней Добринкой, по свѣдѣніямъ Клауса—въ 1764—66 годахъ, по по-

*) См. карту стр. 550.

*) Олеарій (путешествіе 1636 года) называетъ эту рѣку—„Ruslana". Боголюбовъ (Волга 1862 г.) говоритъ, что 2265 верстъ отъ Твери, впадаетъ (слѣва) въ Волгу р. *Большой Еруслань*: она не судоходна и, начинаясь въ степяхъ Самарской губ., протекаетъ по Новоузенскому уѣзду 120 верстъ.—Кучинъ (путеводитель по Волгѣ 1865 г.) опредѣляетъ устье *Большого Еруслана* на 72 верстѣ отъ с. Золотого.

казанію же волостного правленія—около 1768 года, нѣмцами, выходцами изъ Германіи. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 г. (см. Клаусъ—„Наши колоніи“), *Усть-Кулалинка* принадлежала Усть-Кулалинскому округу, Камышинскаго уѣзда, и въ ней считалось: по 5 ревизіи 1788 г.—49 семействъ, 146 д. муж. п., 139 женск.; по 6 ревиз. 1798 г.—65 сем., 191 д. муж. п., 189 женск.; по 7 ревиз. 1816 г.—94 сем., 332 д. муж. п., 337 женскаго; по 8 ревиз. 1834 г.—178 сем., 640 д. муж. п., 658 женск.; по 9 ревиз. 1850 г.—218 сем., 970 д. муж. п., 875 женск.; по 10 ревиз. 1857 г.—176 сем., 1037 д. муж. п., 967 женскаго.—Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Центральнаго статис. комитета, изд. 1862 г., показана при р. Волгѣ нѣмецкая колонія *Усть-Кулалинка, Галка* тожъ, въ 37 верстахъ отъ уѣзднаго гор. Камышина, и въ ней въ 1860 году считалось 165 дворовъ, 1036 д. муж. м., 951 женскаго, всего 1987 душъ об. пола; церковь лютеранская—1; училище; заводовъ—3, мельницъ—4.

По земской переписи 1886 г. въ колоніи *Усть-Кулалинкѣ, Галка* тожъ, считается наличныхъ:—209 домохоз., 915 д. муж. пола, 903 женск., всего 1818 д. об. пола; кромѣ того семей постоянно отствующихъ—148 и посторонняго населенія 8 семей въ 52 д. об. пола; грамотныхъ въ колоніи считалось 510 мужч. и 507 женщинъ. Всѣхъ жилыхъ строеній было 199, изъ нихъ: каменныхъ—96, деревянныхъ—99, сырцевыхъ—4; крытыхъ желѣзомъ—1, тесомъ—177, соломой—20 и глиной—1; двухъ этажныхъ домовъ—2; промышленныхъ заведеній—29, питейныхъ—3, лавокъ—4.—У поселянъ считалось по переписи 1886 г.: плуговъ —255, вѣялокъ—43; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—826, воловъ—643, коровъ и телятъ—1260, овецъ—1683, свиней—790, козъ—128. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей приходилось съ общества въ 1885 г.—7022 рубля; доходныхъ и оброчныхъ статей—427 рублей. Всей надѣльной земли считалось: 5924 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни—3677½ десят.) и неудобной—5173 десят., всего 11,097 десятинъ, изъ которой 115,3 десят. удобной и 91,2 десят. неудобной находится за Волгой въ Новоузенскомъ уѣздѣ.—По владѣдной записи считается всей земли 5923,8 десят. удобной и 5173 десят. неудобной; по земской переписи 1886 г. считаютъ: а) въ опекунской дачѣ *)—подъ строеніями и дворами 18,8 десят., подъ гумнами 29,3 десят., подъ садами 6 десят., подъ огородами 34,4 десят., и подъ бахчами 116,3 десят.; пахотной въ 3-хъ поляхъ 3127,7 десят., сѣнокосной 198,3 десят., выгона 1737,7 десят., сверхъ того лѣсныхъ угодій 555,1 дес. и неудобной 498,6 десят.; б) въ десятилѣтней пустоши: сѣнокосной 96,2 десят. и неудобн. 76,2 десятинъ; кромѣ того въ Новоузенскомъ уѣздѣ, въ одной площади, по владѣнной записи значится 65,3 десят. удобной и 91,2 дес. неудобной, но въ настоящее время, говорятъ, тамъ осталось до 10 десят. казен. мѣры

*) Межеваніе опекунства иностранныхъ поселенцевъ называлось *опекунскимъ*.

покоса и до 15 дес. кустарника, остальное отмыто Волгой. Есть и островъ на Волгѣ, въ коемъ до 59 десят. покосу, кустарника и песку, но неизвѣстно входитъ ли эта земля въ общее число или нѣтъ. Надѣлъ расположенъ въ одной площади вокругъ селенія съ 3-хъ сторонъ; самый дальній конецъ пашни въ 9 верстахъ отъ селенія; выгонъ тянется передъ пашней, а лѣсъ преимущественно по оврагамъ и только 7 десят. въ пашнѣ. Овраговъ въ надѣлѣ 8, изъ коихъ 4 довольно глубокихъ. Почва преимущественно песчаная—до $^1/_2$ надѣла, черноземной—до $^1/_4$ надѣла, а $^1/_4$—суглинистая, солонцеватая и каменистая; подпочва красная глина. Глубина почвеннаго слоя отъ $1^1/_2$ четвертей до 1 аршина. До 1872 г. землею пользовались по ревизск. душамъ, съ этого года подѣлили землю по наличнымъ душамъ мужск. пола, передѣляя ее черезъ каждые 3 года на 4-й.—Надѣльныя души складываются въ десятки по 10 душъ.—Покосы дѣлятъ каждый годъ по надѣльнымъ душамъ, по оврагамъ, на островѣ и за Волгой. Лѣса дровяного считаютъ до 200 десятинъ и кустарнику до 330 десятинъ; топятъ кизяками. Картофельники въ полѣ всегда на одномъ мѣстѣ; огороды также подѣлены по душамъ; гумна не передѣляются, но обложены сборомъ по $^1/_2$ копейки за квадратную сажень. Въ 1881 г. пробовали сѣять обществомъ 40 десятинъ казен. мѣры пшеницей для пополненія магазина, но затѣмъ прекратили запашку и стали ссыпать магазинный хлѣбъ съ душъ; общественныхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ 2, оба деревянные, крыты тесомъ.—Больше всего сѣютъ пшеницы; посѣвъ ржи составляетъ $^1/_5$ часть пшеницы; овса—$^1/_3$ часть ржи, проса сѣютъ еще меньше; пшеница всегда преобладала: „родится лучше прочихъ хлѣбовъ, да и выгоднѣе заниматься ея посѣвомъ“. Система полевого хозяйства четырехъ польная; пашутъ плугами; есть до 50 штукъ 2 и 3-хъ лемешныхъ плуговъ, системы Эккерта, покупаемыхъ въ Камышинѣ. Молотьбу производятъ исключительно молотильными камнями. Хлѣбъ возятъ продавать въ Камышинъ и на мельницы.—Скотъ пасется по выгону, залежи и жнивамъ; выгона считаютъ до 1700 десятинъ; зимой кормятъ скотъ мякиной и соломой, сѣномъ же кормятъ лошадей и воловъ передъ пашней. — Отдѣльные домохозяева арендуютъ землю за Волгой, въ Новоузенскомъ уѣздѣ у хохловъ, какъ подъ посѣвъ ржи, такъ и яровыхъ хлѣбовъ по 3—5 рублей за 1 десятину сороковой мѣры (40×80 саженъ); нѣкоторые домохозяева снимаютъ въ Астраханской губ. такъ называемые офицерскіе (казачьи) участки на нѣсколько лѣтъ и платятъ по 1 р.—1 р. 50 коп. за 1 десят. казен. мѣры. У своихъ односельцевъ арендуютъ душами за подати и повинности, съ приплатой отъ 2 до 4 рублей.—По переписи 1886 г. въ селѣ считалось: плотниковъ —4, мельничныхъ мастеровъ—4, ткачей суконъ—4, слесарь—1, портныхъ—3, каменьщиковъ—3, печниковъ—4, колесниковъ—2, кузнецовъ—4, сапожниковъ—8, столяровъ—5 и кожевниковъ—2. Общество нанимаетъ: полеваго сторожа, караульщиковъ бахчей,

лѣсного сторожа и перевозчика черезъ рѣку Волгу. Мірскіе доходы слѣдующіе: за сдачу въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ 5 водяныхъ мукомольныхъ мельницъ—по 55 рублей ежегодно; за рыбную ловлю на Волгѣ, въ 1888 г.,—316 рублей 55 коп.; за мѣсто подъ постоялый дворъ—55 рублей въ годъ.—Здѣсь 2 училища: церковно-приходское нѣмецкое и товарищеское. (Сборникъ губернск. земства 1891 г., т. XI).

По свѣдѣніямъ губернск. статист. Комитета за 1891 годъ въ колоніи *Усть-Кулалинкѣ* (7 верстъ отъ волостн. правленія) считалось 202 двора, 1296 д. муж. п., 1305 женскаго, итого 2601 д. об. пола всѣхъ вообще жителей.—По свѣдѣніямъ волостнаго правленія 1894 г. въ колоніи *Усть-Кулалинкѣ, Галка* тожъ, имѣются: лютеранская церковь деревянная, крытая желѣзомъ, освященная въ 1892 г.; при ней пасторатъ и пасторъ Усть-Кулалинскаго прихода; церковно-приходская школа съ 1770 года; земская школа съ 1884 г. и земская ямская станція, на которой въ зимнее время 4 лошади. Въ 1894 году здѣсь было 204 двора, въ томъ числѣ: 1 церковнослужительскій, 1—пасторацкій и 1—училищный домъ. Крестьянскія строенія большею частью деревянныя, изъ нихъ—$^{2}/_{3}$ крыты деревомъ, 2 дома—желѣзомъ, а остальныя—соломою; пасторатъ деревянный, крытъ желѣзомъ. Селеніе построено по плану; здѣсь имѣется на Волгѣ пристань и переправа. Жителей 1411 д. муж. п., 1483 женск., итого 2894 д. об. пола поселянъ собственниковъ нѣмцевъ колонистовъ лютеранъ и 31 д. об. пола баптистовъ, составляющихъ одно общество; духовенства—1 семейство. Надѣльной земли 5924 десят. удобной, 5173 десят. неудобной, всего 11,097 десятинъ; въ томъ числѣ на лѣвомъ берегу Волги—156 десятинъ въ урочищѣ „Десятилѣтняя пустошь“. Вверхъ по рѣчкѣ Кулалинкѣ, на общественной землѣ имѣются 6 водяныхъ мукомольныхъ мельницъ: Бруннерская, Бернгардская, Шикская, Шмидтская 1-я, Шмидтская 2-я и Валлертская; при каждой мельницѣ есть по одному двору для арендатора, постройки деревянныя, крыты тесомъ; мельницы эти расположены другъ отъ друга отъ 1 до 2 верстъ.—До волостнаго села Верхней-Кулалинки считаютъ 8 верстъ, до колоніи Усть-Грязнухи, на почтовомъ трактѣ,—26 верстъ, до кол. Нижней Добринки—8, колон. Буйдакова Буерака—6 и г. Саратова—160 верстъ.

Усть-Кулалинская волость, Камышинскаго уѣзда—см. *Кулалинка Верхняя*.

Усть-Погожая деревня Царицынскаго уѣзда, 2-го стана, Ивановской волости, подъ 49°,28′ сѣв. шир. и 14°,28′ вост. долг. отъ Пулкова, при устьѣ маленькой рѣчки *Погожей*, впадающей справа въ р. Бердію, лѣвый притокъ р. Иловли, въ 95—110 верстахъ отъ г. Царицына и 15—16 верстахъ отъ волостного села Малой Ивановки. Берега рѣчки отлогіе. Деревня населена государственными крестьянами ранѣе села Малой Ивановки, по показаніямъ старожилъ—въ 1780-хъ годахъ. Въ спискѣ населен-

ныхъ мѣстъ Центральнаго статист. Комитета, изд. 1862 г., казенная деревня *Усть-Погожая* показана при рѣчкѣ *Погожей*, въ 97 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына, и въ ней считалось въ 1860 г.—46 дворовъ, 195 д. муж. п., 213 женск., всего 408 душъ об. пола. По свѣдѣніямъ губернской земской управы здѣсь считалось въ 1882 году: 108 домохозяевъ, 392 д. муж. п., 395 женск., всего 787 д. об. пола, надѣленныхъ 2402 десятинами суглинистой, частью солончаковой земли. По свѣд. губернск. статист. комитета за 1891 г. въ деревнѣ *Усть-Погожей*, Мало-Ивановской волости, считалось 130 дворовъ, 475 д. муж. п., 390 женскаго, итого 865 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По списку населенныхъ мѣстъ губернской земской управы 1894 г. въ дер. *УстьПогожей* считалось 128 крестьянскихъ дворовъ, строенія деревянныя, крытыя болѣе половины тесомъ. Жителей: 433 д. муж. п., 449 женск., всего 882 д. об. пола бывше государственныхъ крестьянъ, великороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно сельское общество, занимающихся хлѣбопашествомъ и надѣленныхъ казною по 11 десятинъ на ревизскую мужскую душу, всего 2161 десятин. земли. Отсюда считаютъ: до волостн. села Малой Ивановки—15 верстъ, села Семеновки—3, усадьбы казака Льва Персидскаго—2, с. Давыдовки—18, г. Саратова—248, г. Царицына—101, пристани на Волгѣ с. Балыклей—38 и станціи Качалино Грязе-Царицынской желѣзной дороги—52 версты.

По свѣдѣніямъ Ивановскаго волостнаго правленія 1894 года деревня *Усть-Погожая* расположена при рѣчкѣ Бердіи, въ 98 верстахъ отъ г. Царицына и 16 верстахъ отъ волостн. правленія; имѣетъ наличныхъ: 433 д. муж. п., 449 женскаго, всего 882 д. об. пола, надѣленныхъ 2401 десят. удобной и неудобной земли, изъ которой: пашни—1993 десят. и луговъ 168 десят., итого удобной—1161 десят. и неудобной—240 десятинъ. Всѣхъ дворовъ считается 130.—Школы въ деревнѣ нѣтъ, кабакъ—1, лавокъ—2, мельницъ—5, 1 общественный запасный хлѣбный магазинъ и плохенькій пожарный сарай съ коланчей и обозомъ: 1 заливной насосъ, 2 бочки на дрогахъ, 1 телѣга съ баграми и 2 служителя.

По сообщенію А. А. Зимнюкова деревня *Усть-Погожая* расположена верстахъ въ 55 отъ посада Дубовки, при впаденіи рѣчки *Погожей* въ Бердію (см. карту стр. 14).—Въ 1898 г. здѣсь считалось 130 дворовыхъ мѣстъ съ 142 жилыми постройками, крытыми большею частью камышемъ и соломою. Всѣхъ жителей—402 д. муж. п., 408 женск., всего 810 д. об. пола, занимающихся земледѣліемъ, скотоводствомъ, а также бахчеводствомъ. Хлѣбъ (пшеницу и рожь) крестьяне продаютъ въ посадѣ Дубовкѣ иногороднимъ хлѣбнымъ фирмамъ и посадскимъ хлѣбо-промышленникамъ; на вырученныя деньги крестьяне закупаютъ въ Дубовкѣ все нужное для ихъ домашняго обихода.—См. карту стр. 338.

Усть-Тишанка, *Дмитріевка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Александровской волости; см.—*Дмитріевка*.

Усть-Тишанская мельница Н. Ф. Мельникова, Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, на рѣчкѣ *Тишанкѣ*; см. *Мельникова* хуторъ.

Ухожьи или *Ухужаи*—см. *Бортные ухожьи*.

Учуги—загородки поперекъ рѣки для лова рыбы; см. *Забойки*.

Ушаковка, *Ушахина* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости; см. *Ушахина*.

Ушахина, *Ушаковка*, *Исаевка* тожъ, (см. карту стр. 328) деревня Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, 2 стана, въ 70 верстахъ отъ г. Саратова, 105—отъ г. Камышина и 16 верстахъ къ сѣверу отъ волостного села Золотого. Жители бывшіе удѣльные крестьяне, великороссы, православные и частью старообрядцы.—По военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1892 г., деревня *Ушахина*, *Исавы* тожъ, лежитъ подъ $50^0,58^1/_2{}'$ сѣверной широты и $15^0,31'$ восточной долготы отъ Пулкова; она расположена на верховьѣ рѣчки *Каменки*, текущей съ сѣвера на югъ и впадающей въ рѣчку Нижнюю Каменку, на западной сторонѣ лѣсистыхъ приволжскихъ возвышенностей, верстахъ въ 7—8 къ западу отъ р. Волги; верстахъ въ 2-хъ къ юго-востоку отъ *Ушахина*, въ ряду горнаго кряжа, подымается *„Студеная Шишка“*. О времени образованія селенія крестьяне ничего незнаютъ; ясно только, что она возникла уже послѣ села Золотого и совершенно независимо отъ него; селились здѣсь преимущественно выходцы изъ центральныхъ губерній и первымъ, говорятъ, поселился нѣкто *Исай*, по имени котораго селеніе и называется еще *„Исаевкой“*. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., показана удѣльная деревня *Ушахина*, *Исаева Каменка* тожъ, при рѣчкѣ *Каменкѣ*, въ 118 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ ней считалось въ 1860 г.—58 дворовъ, 263 души мужского пола, 286 женскаго, всего 549 душъ обоего пола. По земской переписи 1886 г. въ деревнѣ *Ушахиной* считалось наличныхъ: 149 домохозяевъ, 355 душъ мужского пола, 410 женскаго, всего 765 душъ обоего пола бывше—удѣльныхъ крестьянъ, великороссовъ, православныхъ и старообрядцевъ; кромѣ того 3 семьи постоянно отсутствующія и 1 семья посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 40 мужчинъ и 14 женщинъ. Всѣхъ жилыхъ строеній было 147, изъ нихъ 7 домовъ каменныхъ, 140 деревянныхъ; 1 домъ крытъ желѣзомъ, 85—тесомъ и 61—соломой; 2-хъ этажный домъ—1. Промышленныхъ заведеній—5. По той же переписи у крестьянъ считалось: 14 плуговъ, 150 сохъ, 2 вѣялки; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—254, коровъ и телятъ—315, овецъ—334, свиней—55, козъ—32; пчельникъ—1.—Всѣхъ повинностей и платежей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества за 1885 г. —2456 рублей.—Всей надѣльной земли, отведенной крестьянамъ удѣльнымъ вѣдомствомъ состояло: удобной 874 десят. (въ томъ числѣ пашни—509 десят.) и неудобной—85 десят., всего—959 десятинъ; кромѣ того купленной земли $1^4/_5$ десятины.—Надѣлъ,

кромѣ луговъ, въ одномъ участкѣ; сады по рѣчкамъ; мѣстность сильно холмистая и овражистая; полей ровныхъ нѣтъ, всѣ со значительными скатами; общій склонъ сильно замѣтенъ къ юго-востоку. Преобладающая почва суглинистая, подъ нею красная глина; черноземъ только клочками по долинамъ; много камня (дикаря), такъ что при пашнѣ бываетъ сохи ломаются (сошники). Надѣлъ едва выкупаетъ платежи.—До 1830-хъ годовъ пахали вольницу, къ этому времени сложилось подворно-участковое пользованіе, на что указываютъ сохранившіяся до сего времени названія частей пашни по прозваніямъ ихъ владѣльцевъ: *Шишкина пашня*, *Мозолевъ хуторъ* и проч.; къ душевому владѣнію перешли по настоянію властей, вѣроятно, одновременно съ переходомъ въ удѣлъ, когда ихъ заставили раздѣлить пашни на 3 поля и нарѣзать ихъ на десятины; распоряженіе это встрѣтило сильное сопротивленіе, окончившееся ссылкой нѣсколькихъ человѣкъ въ Сибирь, послѣ чего земля была передѣлена на души 8-й ревизіи. Коренные передѣлы производились затѣмъ при ревизіяхъ. До выхода на выкупъ крестьяне были на оброкѣ, платя въ удѣлъ по 11 рублей съ души; при выходѣ на выкупъ имъ давали полный надѣлъ, но они съ трудомъ согласились принять даже и уменьшенный, въ надѣждѣ, что имъ и такъ достанется земля. Въ 1885 г. волостное правленіе предложило обществу передѣлить землю на наличныя души, но крестьяне не согласились. Луга общіе съ другими селеніями волости; кустарникъ мелкій, разбросанъ клочками и рубятъ его очень рѣдко; за неимѣніемъ выгона, по немъ пасется скотина, которая его и объѣдаетъ. —Сѣютъ на надѣльной пашнѣ исключительно рожь и пшеницу, почти поровну, на арендной же землѣ почти одну только пшеницу; система трехпольная.—Въ 1884 г. крестьяне сняли съ торговъ на 6 лѣтъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ 4 участка, состоящіе въ одной окружной межѣ и прилегающіе къ надѣльной землѣ: одинъ участокъ, въ 40 десят. 900 саж. удобной и 1500 саж. неудобной земли—за 120 рублей, въ годъ; другой, въ 28 десят. удобной и 2 десят. 120 саж. неудобной, за 74 рубля; третій, въ 40 десят. 200 саж. удобной, за 100 рублей 20 копѣекъ и четвертый, 33 десят. 600 саж. удобной и 1800 саж. неудобной, за 85 рублей въ годъ; всѣ 4 участка составляютъ одно поле при обязательномъ 3-хъ польномъ сѣвооборотѣ. Кромѣ того въ томъ же году они сняли еще три клочка, каждый по 12 десятинъ, бывшей, да выхода на выкупъ, общественной запашки, находящіеся среди надѣльныхъ крестьянскихъ полей, за 183 руб. 50 копѣекъ; земля эта очень плохая. Арендныя деньги платятъ въ 2 срока, причемъ назначена пеня по 1 копѣйки съ рубля въ мѣсяцъ за просрочку.—Отдѣльные домохозяева арендуютъ, кромѣ того, еще земли въ Самарской губерніи у одной помѣщицы исполу. Купчая земля есть только у отдѣльныхъ домохозяевъ подъ мельницами. (Сборникъ губернскаго земства, 1891 г., т. XI).

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. въ деревнѣ *Ушахиной* считалось 146 дворовъ 394 души мужского пола, 410 женскаго, итого 804 души обоего пола всѣхъ вообще жителей. Свѣдѣній отъ Золотовскаго волостного правленія, за 1894 годъ, не получено.—Деревня *Ушахина* принадлежитъ приходомъ къ церкви села Ваулина, въ 5 верстахъ отъ нее; по свѣдѣніямъ 1896 г. большая часть жителей православные и 1/3 часть раскольники разныхъ сектъ. Въ 1896 г. здѣсь открыто земское училище, въ которомъ обучалось въ томъ году 45 учениковъ.

Уши—(см. карту стр. 384). Каменные бугры Камышинскаго уѣзда, въ 7 верстахъ къ сѣверо-западу отъ города Камышина и $1^1/_2$—2 верстахъ къ западу отъ почтовой Саратовско-Астраханской дороги; расположены по военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1892 г., приблизительно подъ $50^0,8'$ сѣверной широты и $15^0,1'$ восточной долготы отъ Пулкова.—Подъ Камышиномъ Волжскія прибережныя горы отдаляются отъ Волги на западъ, а ниже Камышина они опятъ идутъ по берегу Волги и носятъ названіе *„Дмитріевскихъ горъ“*.—Въ 7 верстахъ отъ города, на ровной мѣстности, покатой къ юго-востоку, поднимаются вдругъ, весьма близко одинъ отъ другаго, не связанные между собою, 3 каменистыя горы, носящія названіе—*Ушей*, замѣчательныя по своему строенію изъ сплошнаго камня, обрабатываемаго на жернова, и по внѣшней шатровидной формѣ, и обширнымъ пещерамъ. Они настолько высоки, что видны на большое разстояніе изъ заволжья: 2 изъ нихъ стоятъ очень близко одинъ отъ другаго, а третій въ нѣкоторомъ отдаленіи. Недоумѣваешъ, откуда взялись они почти на ровной почвѣ съ суглинкомъ и супескомъ; откуда эти скалистые утесы, до такой степени твердые, что они съ трудомъ поддаются желѣзному молоту. Окрестъ ихъ, въ большемъ количествѣ, видны слѣды работъ добывателей жернововъ—осколки камней. По формѣ своей, шиханы эти представляютъ нѣчто оригинальное - какіе то уши. Работы по добыванію жернововъ сдѣлали ихъ форму, вблизи, еще чуднѣе. Въ углубленія, сдѣланныя промышленниками жернововъ, вѣтромъ занесло нѣсколько чернозема и зеренъ луговыхъ растеній и въ этихъ мѣстахъ появилась рвстительность.—*Уши* расположены близъ овраговъ.

С. А. Щегловъ (Саратовскія Губернскія Вѣдомости, 1889 г., № 76) посѣтилъ эту мѣстность и хозяинъ по эксплоатаціи довыванія жернововъ, Камышинскій мѣщанинъ Ткаченко, проводилъ его въ пещеру, которая находится въ среднемъ шиханѣ. Послѣ довольно утомительнаго восхожденія по камнямъ, они подошли къ трещинѣ, подобной миніатюрному желѣзно-дорожному туннелю. Внутри—правильный, какъ бы руками человѣка сдѣланный сводъ, идущій въ глубь, въ темноту. Двигаться можно только ползкомъ. Сажени черезъ двѣ, сводъ кончается и начинается какая то пропасть. При дальнѣйшей попыткѣ пробраться въ глубь

пещеры, г. Щегловъ услыхалъ звуки, похожіе на жужжаніе массы пчелъ; Ткаченко утверждалъ, что пещера углубляется очень далеко, что прежде не трудно было провѣрить, но теперь она засыпана пескомъ и завалена камнями. Говорятъ будто бы въ пещерѣ существуетъ надпись, состоящая изъ словъ: „Если кто раскопаетъ“... И не докончена. Въ срединѣ каменныхъ глыбъ, отрываемыхъ для жернововъ, часто находятъ окаменѣлости допотопныхъ животныхъ, морскія раковины и отпечатки листьевъ, какихъ то, несвойственныхъ теперешнему климату Россіи, деревьевъ.—Народное преданіе говоритъ, что въ этой пещерѣ проживалъ какой то человѣкъ, котораго почитали благочестивымъ труженикомъ; народъ приносилъ ему просфоры, восковыя свѣчи и разные жизненные припасы. Просфоры и свѣчи изчезали, но все прочее оставалось нетронутымъ. Этотъ отшельникъ показывался рѣдко народу и о смерти его ничего неизвѣстно. (С. Щегловъ, Саратовскія Губернскія Вѣдомости 1889 г. № 76 и 1891 г. № 44; фл. Преображенскій, Саратовскій Сборникъ 1881 года). —Въ 1889 г. Камышинскій исправникъ представилъ въ Саратовскій губернскій статистическій комитетъ найденные 3 камня съ „*Камышинскихъ Ушей*“ съ отпечатками листьевъ растеній. (Хранятся въ музеѣ Саратовской архивной коммиссіи).

Ушкуи—такъ назывались въ XIV столѣтіи легкія суда или лодки, въ которыхъ Новогородская вольница (*Ушкуйники, Волжане*) разбойничали по Волгѣ и Камѣ.

Ушкуйники. Древніе Новгородцы, въ глубокую старину, спускались по Волгѣ до Астрахани и въ Каспійское море, что мы видимъ изъ старинной пѣсни о „Садко богатомъ гостѣ“, въ которой говорится, что „Садко молодецъ гулялъ по славной матушкѣ Волгѣ рѣкѣ 12 лѣтъ, съ вершины до устья ея, а и нижняго царства Астраханскаго“. Новогородцамъ XII вѣка были хорошо извѣстны Волга и Каспійское море. Въ былинѣ о Василіѣ Буслаевичѣ, Новоторжанинъ Костя хвалится, что къ нему идутъ три корабря съ разноцвѣтными камнями съ Хвалынскаго (Каспійскаго) моря. Въ XIV вѣкѣ Новгородскіе удальцы грабятъ на Волгѣ и русскіе города и суда, и татаръ и болгаръ. Эта Новгородская вольница, разгуливавшая по Волгѣ и Камѣ въ *Ушкуяхъ* (лодкахъ), называется въ лѣтописяхъ *Ушкуйниками* и *Волжанами*. Въ 1360 г. новогородская вольница взяла городъ Жукошинъ на Камѣ, перебила тамъ множество татаръ и разграбила ихъ богатства. Подъ 1363 г. Новогородскій лѣтописецъ говоритъ, что пріѣхали съ Югры дѣти боярскіе и молодые люди съ воеводами Александромъ Абакуновичемъ и Степаномъ Ляпою и воевали по рѣкѣ Оби до моря. Въ 1366 г. Новогородскіе разбойники—*ушкуйники*, говорится въ Троицкой лѣтописи, сходили на Волгу, безъ Новогородскаго слова, съ 3-мя воеводами Осипомъ Варѳоломеичемъ, Васильемъ Федоровичемъ и Александромъ Абакуновичемъ (Абакумовичемъ), на 150 *ушкуяхъ* и избили въ Нижнемъ Новгородѣ множество татаръ, женъ и дѣтей, ограбили ихъ товаръ,

суда же ихъ „кербати, лодьи и учаны и пабусы, и струги, то все посѣкоша“, а сами ушли въ р. Каму грабить болгаръ. Въ 1369 г. (Ростовс. лѣт.) они ходили Волгою на 10 *ушкуяхъ* на болгаръ; въ 1370 г.—два раза ходили Волгою „и много зла сотвориша“. Въ 1371 г. „*ушкуйницы* разбойницы Новогорода Великаго“ взяли разграбили Ярославль и Кострому. Въ 1374 году—90 *ушкуевъ* пограбили Вятку и взяли болгары, а оттуда раздѣлились на двое: 50 *ушкуевъ* пошли внизъ по Волгѣ къ Сараю, а 40 *ушкуевъ*—вверхъ по Волгѣ до Обухова и опустошили все Засурье и Морквашъ. Въ 1375 г. Новогородскіе разбойники, 1500 человѣкъ, въ 70 *ушкуяхъ*, подъ начальствомъ Прокопа и Смолянина пришли въ Кострому разбили воеводу Плещеева, взяли городъ, цѣлую недѣлю злодѣйствовали тамъ, грабили дома и лавки, забрали плѣнныхъ па суда и поплыли внизъ къ Нижнему Новгороду, гдѣ взявъ много плѣнныхъ русскихъ жителей, ограбили и зажгли городъ. Послѣ того они повернули въ Каму, откуда опять вошли въ Волгу и въ городѣ Болгарахъ продали въ неволю восточнымъ купцамъ басурманамъ плѣнныхъ, женъ и дѣвицъ, взятыхъ въ Костромѣ и Нижнемъ. Изъ Болгаръ поплыли они въ насадахъ по Волгѣ внизъ къ Сараю, грабя гостей (купцовъ) христіанскихъ, а басурманъ побивая. Они доплыли такимъ образомъ до самой Астрахани, но астраханцы перебили ихъ всѣхъ обманомъ. Въ самомъ началѣ 1400-хъ годовъ разбойничалъ на Волгѣ Новогородецъ Айфалъ, имѣя у себя до 250 судовъ. Выходцы Новогородскіе—Вятчане стали тоже извѣстны въ лѣтописяхъ въ исходѣ XIV вѣка своими дерзкими разбоями, не щадившими и единоплеменниковъ: легкіе вооруженные суда ихъ безпрестанно носились по Камѣ и Волгѣ. Въ 1472 г. они напали на Сарай, ограбили его и увезли женъ отсутствовавшаго хана Ахмата.

Уѣздные предводители дворянства, *Камышинскаго и Царицынкщаго уѣздовъ.* Въ Саратовскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи хранятся списки предводителей этихъ уѣздовъ лишь съ 1828 года. Въ виду небольшаго числа дворянъ, оба эти уѣзды сообща выбирали одного предводителя; такъ продолжалось до 15 февраля 1892 года, когда состоялось раздѣленіе уѣздовъ и каждый изъ нихъ сталъ выбирать себѣ отдѣльнаго предводителя. Намъ доставлены свѣдѣнія отъ исправл. должн. Камышинскаго уѣзднаго предводителя дворянства г. Татаринова, они начинаются съ 1784 года, но въ нихъ есть разница съ показаніями губернскаго депутатскаго собранія, что мы и укажемъ при дальнѣйшемъ перечисленіи.

Занимали должность уѣздныхъ предводителей съ 1784 г. по Камышинскому и Царицынскому уѣздамъ слѣдующія лица: съ 1784 по 1787 г. премьеръ маіоръ Федоръ Персидскій; 1787—1790 г.—премьеръ маіоръ Андрей Персидскій; 1790—1793 г.—секундъ маіоръ Захаръ Андреевъ Дьяченковъ; 1793—1796 г.—секундъ маіоръ Андрей Андреевъ Персидскій; 1796—1799 г.—полковникъ Григорій Персидскій; 1799—1802 г. маіоръ Савель-

евъ; 1802—1807 г.—статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ Есиповъ; 1807—1810 г.—онъ же; 1810—1813 г.—капитанъ Петръ Васильевичъ Персидскій; 1813—1816 г.—поручикъ Иванъ Андреевичъ Персидскій; 1816—1819 г.—подполковникъ Святославъ Михайловичъ Скабиневскій; 1819—1822 г.—онъ же; 1822—1825 г.—Алексѣй Персидскій; 1825—1828 г.—поручикъ Иванъ Персидскій; 1828—1831 г.—подполковникъ Святославъ Михайловичъ Скабиневскій; съ 1831—1832 г.—онъ же; 1832—1834 г.—маіоръ Апполонъ Ивановичъ Ровинскій; 1834—1837 г. подполковникъ Михаилъ Григорьевичъ Марковъ; 1837—1840 г. маіоръ Апполонъ Ивановичъ Ровинскій; 1840—1843 г.—подполковникъ Александръ Егоровичъ Розенкампфъ; 1843—1846 г.—маіоръ Апполонъ Ивановичъ Ровинскій; 1846—1849 г.—по свѣдѣніямъ Камышинскаго уѣзднаго предводителя—онъ же, по свѣдѣніямъ же депутатскаго собранія—коллежскій ассесоръ Святославъ Святославичъ Скабиневскій; 1849—1852 г.—по свѣдѣніямъ Камышин. уѣздн. предвод. дворянства, показанъ—лейбъ гвардіи отставной штабсъ-капитанъ Святославъ Святославичъ Скабиневскій, по свѣдѣніямъ же депутатскаго собранія—корнетъ Алексѣй Михайловичъ Персидскій; 1852—1855 г.—коллежскій ассессоръ Святославъ Святославичъ Скабиневскій; 1855—1858 г.—онъ же (показанъ надворнымъ совѣтникомъ); 1858—1861 г.—поручикъ Владиміръ Егоровичъ Поповъ; 1861—1864 г.—по свѣдѣніямъ губернскаго депутатскаго собранія показанъ—полковникъ Николай Ивановичъ Ершовъ, по свѣдѣніямъ же Камышинскаго уѣзднаго предводителя—капитанъ лейтенантъ Михаилъ Павловичъ Персидскій; 1864—1866 г. (1867 г.)—поручикъ Владиміръ Егоровичъ Поповъ; 1867—1870 г. (1866—1869 г.)—надворный совѣтникъ Святославъ Святославовичъ Скабиневскій; 1870—1873 г. (1869—1872 г.)—надворный совѣтникъ Петръ Ивановичъ Персидскій; 1873—1876 г. (1872—1875 г.)—губернскій секретарь Хрисанфъ Михайловичъ Готовицкій; 1876—1879 г. (1875—1881 г.)—ротмистръ Аполлонъ Николаевичъ Корбутовскій; 1879—1882 г.—онъ же; 1882—1885 г. (1881—1884 г.)—камеръ юнкеръ двора Его Императ. Велич князь Сергѣй Владиміровичъ Святополкъ-Четвертинскій; 1885—1888 г. (1884—1887 г.)—титулярный совѣтникъ Павелъ Петровичъ Поляковъ; 1888—1891 г. (1887—1890 г.)—поручикъ Сергѣй Павловичъ Корбутовскій; 1891—1892 г. (1890—1893 г.)—надворный совѣтникъ Михаилъ Викторовичъ Готовицкій.

Съ 15 февраля 1892 года состоялось раздѣленіе уѣздовъ и по *Камышинскому* были предводителями: съ 1892 по 1894 г. (1893 г.)—надворный совѣтникъ Михаилъ Викторовичъ Готовицкій; 1894—1897 г. (1893—1896 г.)—камеръ юнкеръ двора Его Императ. Велич. титулярный совѣтникъ графъ Дмитрій Адамовичъ Олсуфьевъ и съ 1897 по 1900 г. (1896—1899 г.) избранъ онъ же. (Разница въ одномъ году между показаніями депутатскаго собранія и уѣзднаго предводителя происходитъ отъ того, что депутатское собраніе означаетъ вступленіе въ должность съ

1 января, а послѣдній указываетъ декабрь предъидущаго года— время избранія).

Уѣзднымъ предводителемъ дворянства въ *Царицынскомъ* уѣздѣ, послѣ отдѣленія его отъ Камышинскаго, былъ: съ 1892— по 1894 г. (1893 г.)—есаулъ Михаилъ Федоровичъ Мельниковъ; съ 1894 по 1897 г. (1893—1896 г.)—онъ же; съ 1897 по 1900 г. (1896—1899 г.)—избранъ онъ же.

(Свѣдѣнія Саратовскаго дворянскаго депутатскаго собранія 1897 года и Камышинскаго уѣзднаго предводителя 1898 года).

Ф.

Фадѣевъ Андрей Михайловичъ, статскій совѣтникъ, былъ Саратовскимъ гражданскимъ губернаторомъ съ 17 апрѣля 1841 г. по 12 января 1846 года. При немъ въ 1843 г. администрація была озабочена доставленіемъ свѣдѣній въ Министерство государств. имуществъ о культурѣ картофеля въ губерніи, для донесенія Государю.—Въ томъ же году пастору Лѣсно-Карамышинскаго прихода Карлу Конради разрѣшено было открыть въ колоніи Лѣсномъ Карамышѣ, Камышинскаго уѣзда, частный пансіонъ для дѣвицъ, но онъ былъ закрытъ осенью того же года.—Учреждена вторая въ недѣлю почта между Казанью и Астраханью; до этого ходила она только 1 разъ въ недѣлю.—Въ томъ же 1843 г. чиновникъ Министерст. внутр. дѣлъ А. В. Терещенко былъ командированъ въ Саратовскую губернію для раскопокъ, какъ въ этомъ, такъ и послѣдующихъ городахъ, на мѣстѣ бывшей столицы Золотой Орды, близъ г. Царева, а равно и для собиранія статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губерніи. Поденные его журналы раскопокъ перепечатывались изъ Журнала Минист. внутр. дѣлъ въ Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ; въ Сѣверной почтѣ 1848 и 1849 г.г. печаталась статья „Изслѣдованія мѣстности Сарая", въ которой говорится о работахъ А. В. Терещенко; въ 1848 г. имъ была составлена книга: „Посадъ Дубовка и Царицынъ".—Въ 1843 г. по распоряженію Министерства государственныхъ имуществъ открываются по селамъ школы. —Въ томъ же году посѣтилъ Саратовъ путешественникъ баронъ Гольбергъ, подробно изложившій это посѣщеніе въ своемъ сочиненіи.—Назначены были награды нѣсколькимъ государственнымъ крестьанамъ за успѣшное разведеніе картофеля.—Въ 1844 г. изчезъ изъ Саратова директоръ народныхъ училищъ, причемъ обнаружена растрата казенныхъ денегъ до 30000 рублей („Воспоминанія Евы Фелинской").—Построена на Пичугинскомъ кладбищѣ Воскресенская каменная церковь на средства Саратовскаго мѣщанина Алексѣя Пичугина.—17 декабря 1844 г. открытъ былъ въ Саратовѣ первый деревянный водопроводъ на Сѣнной площади, а 20 октября 1845 г. второй деревянный же водопроводъ противъ алтаря Кафедральнаго собора; въ обоихъ мѣстахъ

устроены были бассейны, куда вода была проведена деревянными трубами изъ подошвы Лысыхъ горъ.—*А. М. Фадѣевъ* оставилъ послѣ себя обширныя записки о Саратовскомъ Краѣ—„Воспоминанія А. М. Фадѣева", которыя печатались въ Русскомъ Архивѣ 1891 г., Русской старинѣ 1887 г. и Трудахъ Саратовской ученой Архивной Комиссіи (см. Саратовскій Край, изд. 1893 года).

Файферъ, *Гнилушка* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Каменской волости; см. *Гнилушка* колонія.

Фафенъ хуторъ, *Поповка, Нейманъ, Бренингъ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости; см. *Поповка* колонія.

Федоровка, *Тихомировка, Тихоміровъ хуторъ, Канищевъ* тожъ, сельцо Камышинскаго уѣзда, Камышинской волости, см. *Тихомировка*.

Федоровка, *Фрицъ* тожъ, Камышинскаго уѣзда, см. *Канищевская* мельница.

Федосѣева Льва усадьба, хуторъ *Семеновыхъ* тожъ, Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, см. *Семеновыхъ* хуторъ.

Федосѣева хуторъ, онъ же хуторъ Ефима Семенова, Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, на землѣ крестьянъ с. Мѣлового, въ 4-хъ верстахъ отъ него. Расположенъ при р. Волгѣ, въ оврагѣ, въ коемъ протекаетъ ручей. По свѣдѣніямъ Банновскаго волостнаго правленія, въ 1894 г. здѣсь было 7 дворовъ, строенія деревянныя и каменныя; одинъ домъ крытъ желѣзомъ, остальные—деревомъ; нѣкоторыя надворныя постройки крыты соломою. Жителей считалось—14 д. муж. п., 11 женск., всего 25 д. об. пола русскихъ православныхъ крестьянъ, изъ нихъ состоятъ въ расколѣ поморской секты 6 душъ. Крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, принадлежатъ къ *Мѣловскому* обществу; надѣломъ пользуются совмѣстно съ крестьянами с. Мѣлового и 1 дворъ имѣетъ при хуторѣ 31 десятину своей собственной земли. До с. Банного считается—12 верстъ, хутора Носова—$^1/_2$ версты, дер. Трубино—$3^1/_2$ версты, дер. Нижней Банновки—11 верстъ, г. Камышина—95 и г. Саратова—110 верстъ.—Мимо хутора проходитъ зимній большой трактъ изъ Саратова въ Астрахань.

Федченковъ хуторъ показанъ въ свѣдѣніяхъ Губернскаго Статистическ. Комитета за 1891 г. Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, въ 16 верстахъ отъ волостного правленія, и въ немъ 4 двора, 17 д. муж. п., 13 женск., итого 30 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По другимъ источникамъ свѣдѣній объ этомъ хуторѣ нѣтъ.

Ферма—хуторъ купца Ткаченко, Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, см. *Ткаченко*.

Филиповъ Наумъ—разбойничій атаманъ 1774—75 годовъ. Онъ былъ крестьяниномъ Самарскаго уѣзда, села Маркваши графа Девіера; отданъ въ рекруты въ 1756 г., а въ 1770 г. съ Томскимъ полкомъ былъ отправленъ въ Грузію; при выступленіи полка изъ Царицына, Филиповъ бѣжалъ, пробрался на Донъ въ

Качалинскую станицу, нанялся къ одному казаку—промышленнику въ рабочіе и съ Качалинской пристани уплылъ на плотѣ своего хозяина внизъ по Дону, но не доѣзжая Кочетовской станицы, притворился тяжко больнымъ; его ссадили на берегъ. Съ рублемъ мѣди въ карманѣ мнимый больной пришелъ въ Кочетовскую станицу, поселился въ кабакѣ и дня два пилъ вино; здѣсь онъ былъ нанятъ казакомъ Топорковымъ, съ платою по 7 рублей въ годъ и съ хозяйской одеждой, и отправленъ на его хуторъ, стоящій на Донцѣ, верстахъ въ 6 отъ Кочетовской станицы, гдѣ прожилъ 2 года, послѣ чего былъ уволенъ. Филиповъ рѣшился выйти на Волгу и пошелъ вверхъ рѣкой Дономъ и Медвѣдицей. Черезъ нѣсколько времени онъ былъ въ селѣ Руднѣ, Шацкаго (нынѣ Камышинскаго) уѣзда, на р. Терсѣ, впадающей въ Медвѣдицу; тамъ встрѣтился онъ съ знакомымъ солдатомъ Иваномъ Кирпишниковымъ, бѣжавшимъ изъ арміи и жившимъ у Руднянскаго малороссіянина Лифарева, который послалъ ихъ обоихъ на свой хуторъ на рѣчку Щелканъ, гдѣ бѣглецы и прожили 2 года, въ качествѣ работниковъ; послѣ чего въ 1774 г. были уволены имъ и прошли за Волгу, гдѣ, противъ самаго Камышина, нанялись на казенный перевозъ въ работники, оставаясь тамъ до прихода Пугачева въ Камышинъ.—У Пугачева, во время слѣдованія его изъ Казани къ низовымъ городамъ, отправлены были Волгою цѣлыя караваны судовъ съ съѣстными припасами, казной, награбленными товарами и тяжелой артиллеріей. На этотъ флотъ самозванца поступили Филиповъ и Кирпишниковъ. Во время слѣдованія флотиліи мимо Дубовки, Кирпишниковъ высадился на берегъ и поступилъ въ конницу самозванца, а Филиповъ остался на одномъ изъ судовъ. Верстъ за 5 до Царицына, судно присталo къ Денежному острову, недалеко отъ берега, и было атаковано съ сухого пути, высланнымъ изъ Царицына военнымъ отрядомъ; судно не могло спастись и принуждено было сдаться, но Филиповъ съ 15 товарищами сѣли въ лодку, находившуюся при суднѣ и бѣжали вверхъ по Волгѣ, доплыли до Караваинской станицы, оставили свою лодку въ безопасномъ мѣстѣ, пошли въ станицу и оттуда на хуторъ казака Морозова, гдѣ жилъ прежде одинъ изъ ихъ партіи, малороссъ Власъ Якимовъ, женатый на его крѣпостной дѣвкѣ. Морозовъ позволилъ имъ переночевать у себя, хотя зналъ, что они изъ Пугачевскаго ополченія, и взялъ за это нѣсколько дорогихъ подарковъ: „Платковъ *тальянскихъ*—5, да отъ пришедшаго съ ними бурлака сукна алаго тонкаго 6 аршинъ"). Утромъ вся партія разошлась въ разныя стороны, а на хуторѣ остались только Филиповъ, Хохловъ и Сучковъ. Филиповъ свелъ короткое, любовное знакомство („*спознался*") съ сестрою волжскаго старшины Ощепкина, Ириною Бирюлькиной, которая жила на Морозовомъ хуторѣ и передалъ ей на сохраненіе часть своего добра. Дня черезъ четыре бѣглецы встрѣтили на хуторѣ Караваинскаго казака Вдовина, котораго знали Хохловъ, отправились въ станицу и жили у Вдовина съ недѣлю. По совѣту хо-

зяина, Филипповъ и Хохловъ явились къ атаману Кузнецову, „поклонились“ ему 5 рублями, также и старшинамъ Бирюлькину и Ощепкину и получили разрѣшеніе жить въ станицѣ; они перешли на квартиру къ казаку Рябцеву, гдѣ жили до весны 1775 года. Въ это время Филиповъ вербовалъ шайку, имѣя неотлучно при себѣ Хохлова, пригласилъ бѣглаго драгуна Кондакова и дезертира Степана Сучкова (см. это слово). Съ наступленіемъ весны, на праздникъ Пасхи они пригласили еще партію бродягъ, съ тѣмъ, чтобы послѣ Пасхи съѣхаться на берегу Волги и начать разбои. Ниже Караваинской станицы находился пустой форпостъ, оставленный, вѣроятно, во время нашествія Пугачева, который могъ дать удобный ночлегъ разбойникамъ въ бывшихъ казацкихъ землянкахъ. Положено было всѣмъ съѣхаться на этомъ форпостѣ. Послѣдняя партія, въ числѣ 7 человѣкъ отправилась по направленію къ Сестренскимъ хуторамъ (нынѣ село Сестренки, см. это слово), откуда должны были войти на Волгу, а Филиповъ съ товарищами, отыскавъ свою лодку, спрятанную въ ерикѣ въ прошломъ году, и въ буеракѣ—оружіе и порохъ, отправились въ форпостъ, въ пустую земляку, ожидать товарищей. Въ это время первая партія ограбила на Волгѣ, недоѣзжая 7 верстъ до Караваинской станицы, солдата Степанова, плывшаго въ Царицынъ. Казацкое начальство не оказало содѣйствія Степанову и лишь, благодаря отставнаго капрала легіонной казачьей команды Серебрякова и ловцевъ, разбойники были пойманы: не доѣзжая до пустого форпоста, гдѣ былъ разбойничій станъ, они замѣтили лежащаго на берегу человѣка, оставленнаго разбойниками для караула; его схватили; разбойники же замѣтивъ приближавшуюся лодку и за ней много другихъ, бѣжали въ горы, но Степановъ, Серебряковъ и ловцы успѣли поймать 4-хъ человѣкъ, въ числѣ ихъ Филипова и Хохлова. Степановъ перевязалъ разбойниковъ веревками и разложилъ по ловецкимъ лодкамъ, чтобы отвезти ихъ въ Царицынъ, но волжскіе казаки отняли у Степанова разбойниковъ, развязали крѣпко стянутыя веревки и своими кушаками перевязали имъ слабо только руки. Степановъ одинъ продолжалъ путь къ Царицыну; въ Балыклейской станицѣ онъ заявилъ о происшедшемъ и просилъ о снаряженіи разъѣздной команды, но и тутъ ему отказали. Наконецъ 1 мая 1775 г. Степановъ прибылъ въ Царицынъ и подалъ объявленіе о всемъ случившемся въ дорогѣ: полгода проволялось оно и только въ ноябрѣ назначена была весною судная коммиссія по этому дѣлу. Атаманъ Филиповъ, Эсаулъ Хохловъ и Сучковъ были привезены въ Царицынъ и надъ ними наряженъ былъ судъ. Послѣдніе листы въ этомъ дѣлѣ утрачены, почему неизвѣстно—какому наказанію подверглись разбойники. (Д. Л. Мордовцевъ: понизовая вольница).

Фитининъ хуторъ (на военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд 1892 г.,—*Фитинникова*) Камышинскаго уѣзда, Тарасовской волости, 1-го стана, на рѣчкѣ *Солодовкѣ*, впада-

ющей въ р. Бурлукъ съ лѣвой стороны; расположенъ въ 180 верстахъ отъ г. Саратова, 70—отъ г. Камышина и въ 7 отъ волостного правленія въ с. Тарасовой слободѣ. Населенъ бывше государственными крестьянами, малороссами, православными. Время основанія хутора неизвѣстно.—Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г., подъ № 1044, показанъ на проселочномъ трактѣ изъ слободы Котовой на р. Медвѣдицу казенный хуторъ *Фитининъ*, при рѣчкѣ *Солодовниковой*, въ 77 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ немъ, въ 1860 г.,—26 дворовъ, 181 душа мужского пола, 194 женскаго, всего 375 душъ обоего пола.—По земской переписи 1886 года въ хуторѣ *Фитининъ* считалось наличныхъ: 67 домохоз., 254 души мужского пола, 249 женскаго, всего—503 души обоего пола бывшихъ государственныхъ крестьянъ, малороссовъ, православныхъ; кромѣ того 13 семей постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ считалось 30 человѣкъ. Всѣхъ жилыхъ строеній было—79, изъ нихъ—каменное—1, деревянныхъ—77, мазанковое—1; избъ, крытыхъ тесомъ—1, соломою—78; промышленное заведеніе—1, кабакъ—1. У крестьянъ считалось по переписи: плуговъ 52, сохъ—10, вѣялка—1; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—91, воловъ—218, коровъ и телятъ—242, овецъ—542, свиней—54, козъ—19.—Всѣхъ годовыхъ повинностей и платежей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества въ 1885 году —1597 рублей; доходныхъ и оброчныхъ статей—55 рублей. Надѣльной земли считалось: 1368 десят. удобной (въ тожъ числѣ пашни 825 десят.) и неудобной—$288^1/_2$ десят., всего же—$1656^1/_2$ десятинъ. Купленной земли съ другими обществами, на долю Фитинина приходится—$190^1/_3$ десятинъ. По свѣдѣніямъ губернской земской управы въ надѣлѣ на 180 ревизскихъ душъ мужского пола—$1367^3/_4$ десятинъ удобной земли и $228^1/_2$ десят. неудобной. Лѣсъ общій съ слободою Тарасовой. Надѣльный участокъ тянется въ одну сторону отъ села картой въ 5 верстъ длины и 2 версты ширины. Поверхность надѣла бугристая; почва разная: суглинисто-черноземной до 80 десятинъ, солонцеватой до 300 десят., песчаной съ камнемъ столько же, остальная суглинистая; солонцеватая почва встрѣчается по буграмъ. Глубина почвы 6—8 вершковъ; подпочва—глина, песокъ и камень.—Передѣловъ съ ревизіи не было, лишь ежегодно переверстываютъ паровое поле по ревизскимъ душамъ; Николаевскіе солдаты земли не имѣютъ. Бахчи и картофельники въ поляхъ; покосъ—по оврагамъ. Усадьбы не равняются, новымъ домохозяевамъ отводятъ изъ выгона. Общественный амбаръ деревянный, крытъ соломой; съ общественной запашки хлѣбъ поступаетъ не въ магазинъ, а въ мірской доходъ. Хозяйство 3-хъ польное (съ паромъ); сѣютъ преимущественно: рожь, ячмень, яровую пшеницу, овесъ и просо. Суслики появились около 1860-хъ годовъ, въ послѣдніе же сухіе 5 лѣтъ въ 1880-хъ годахъ ихъ стало особенно много.—Выгона у общества до 150 десятинъ. Крестьяне арендуютъ артелью, съ

хуторянами Дорошева, въ числѣ 20 домохозяевъ 80 сотенниковъ на 4 года у казаковъ Лебяжинской станицы, по 8 рублей за сотенникъ; отдѣльные лица берутъ у арендаторовъ казацкой земли по 12—20 рублей за сотенникъ.—Обществомъ сдано 3 сотенника за 55 рублей. Купчая земля сдана крестьянами по 1 рублю 25 копѣекъ за душу (всѣхъ владѣльцевъ этой земли 129 душъ). Въ селеніи считалось по переписи въ 1886 г.: сапожниковъ—2, шерстобитъ—1, печникъ—1 и мельникъ—1.—(Сборникъ Губернскаго Земства, т. XI, 1891 г.).

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. въ хуторѣ *Фитининѣ* считалось 76 дворовъ, 285 душъ мужского пола, 283 женскаго, итого 568 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Тарасовскаго волостного правленія 1894 года хуторъ *Фитининъ* имѣетъ 12 колодцевъ; крестьянскихъ дворовъ—79, строенія деревянныя, крыты соломой и лишь 1 домъ тесомъ. Жителей считается—302 души мужского пола, 309 женского, всего 611 душъ обоего пола. Надѣлъ 1596 десятинъ. До волостного села Тарасова считаютъ—7 верстъ, слободы Слюсаревой—4, станціи Неткачево Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—22, г. Камышина—70 и г. Саратова—187 верстъ.

Фольмеръ, *Фольмаръ, Копенка* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Каменской волости; см. *Копенка*.

Фоменковъ, *Ѳоменковъ* (см. карту стр. 540) тожъ, (на военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изд. 1892 г.,—*Хоменкова*) хуторъ Камышинскаго уѣзда, 1-го стана, Красноярской волости, расположенъ на лѣвомъ берегу р. Медвѣдицы, между с. Краснымъ Яромъ и хуторомъ Верещагинымъ (Бурлукской волости), въ 90 верстахъ отъ г. Камышина и въ 5 верстахъ къ юго-западу отъ волостного села Краснаго Яра; населенъ бывше государственными крестьянами, малороссами и великороссами, православными. Старожилы переселились сюда изъ Краснаго Яра, но когда—непомнятъ; кромѣ того есть много пришельцевъ изъ Рязанской и Харьковской губерніи.—Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изданія 1862 года, подъ № 1073, показанъ казенный хуторъ *Ѳоменковъ* при р. Медвѣдицѣ, на лѣвомъ ея берегу, въ 90 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина; въ немъ, въ 1860 г. считалось 34 двора, 138 д. муж. п., 146 женск., всего 284 д. об. пола; мельница—1. По земской переписи 1886 года въ хуторѣ *Фоменковѣ* считалось наличныхъ: 98 домохозяевъ, 314 д. муж. п., 285 женск., всего 599 д. обоего пола бывшихъ государственныхъ крестьянъ малороссовъ и великороссовъ, православныхъ; кромѣ того 11 семей постоянно отсутствующихъ и 1 семья въ 3 д. обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 66 мужч., и 1 женщина. Всѣхъ жилыхъ избъ было—114, изъ нихъ 2 каменныя, 112 деревянныхъ, 1—крыта тесомъ, остальныя 113—соломой; промышленное заведеніе—1. У крестьянъ считалось по переписи 1886 года: плуговъ—55, сохъ—3, вѣялокъ—5; лошадей рабочихъ и нерабо-

чихъ—133, воловъ—174, коровъ и телятъ—191, овецъ—532, свиней—89, козъ—27; пчельникъ 1, въ 10 колодъ пчелъ. Всѣхъ годовыхъ повинностей и платежей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества въ 1885 году—1715 рублей; доходныхъ и оброчныхъ статей—212 рублей. Надѣльной земли считалось 1642½ десят. удобной (въ томъ числѣ пашни—971 десят.) и 108 десят. неудобной, всего 1750½ десятинъ. Изъ числа купленной разными обществами Красноярской волости земли на долю Фоменкова приходится 78⅖ десятинъ. Надѣльная земля лежитъ въ одномъ участкѣ; пашня расположена къ востоку и юго-востоку отъ селенія; лѣсъ въ общемъ владѣніи съ Краснымъ Яромъ, на юго-западѣ и сѣверо-востокѣ; тотчасъ за селеніемъ передъ пашней—выгонъ. Въ надѣлѣ до 5 овраговъ, довольно глубокихъ. Половина почвы подзолистая (попелнуха) съ крейдой (мѣломъ), ¼—суглинистая и черноземная и ¼—солоцеватая; подпочва красная и желтая глина и крейда. До 1886 г. землей владѣли по ревизскимъ душамъ, причемъ дѣлалась ежегодная переверстка въ паровомъ полѣ; Николаевскіе солдаты пользовались землей. Въ 1886 г., послѣ почти 3-хъ лѣтнихъ споровъ, подѣлили паровое поле на 310 наличныхъ душъ мужс. пола, при чемъ разбивались на десятки по 10 душъ; въ яровомъ полѣ назначалось подъ арбузы по 1×100 саженъ на душу. Около 1870 г., до 80 казенн. десятинъ пашни были запущены за неудобностью. Сѣнокосовъ крестьяне считаютъ до 20 десят. казен. мѣры. Старыя дворовыя мѣста не равной величины, для вновь строющихся отводятъ усадьбы на выгонѣ. Картофельники и коноплянники въ полѣ, тѣ и другіе передѣляются ежегодно; капустники (по рѣкѣ) и гумна не передѣляются: каждый владѣетъ тѣмъ, что захватилъ раньше. Общественныхъ запашекъ нѣтъ. Хлѣбный магазинъ—1, изъ чернаго лѣса, крытый желѣзомъ. Система полевого хозяйства 3-хъ польная, сѣютъ преимущественно: рожь, яровую пшеницу, овесъ, ячмень, просо. Суслики появились на поляхъ приблизительно въ 1876 г., въ послѣднее время ихъ стало немного. Общественнаго выгона имѣется до 15 сотенниковъ. Землю арендуютъ въ розницу у арендаторовъ казачьихъ участковъ; берутъ также подъ рожь въ удѣльномъ вѣдомствѣ, плата за *кружку* (3 десятины казенной мѣры) по 10—15 рублей, смотря по качеству, прежде эта земля сдавалась по 5—10 рублей за кружку; покосы снимаютъ также въ удѣльномъ вѣдомствѣ, по 3—7 рублей за кружку степного и по 8—12 руб. поемнаго. Свою надѣльную землю, вмѣстѣ съ покосомъ, отдѣльные домохозяева сдаютъ съ условіемъ уплаты лишь всѣхъ податей и повинностей. Изъ купленной земли (по Волгѣ) 50½ душъ отданы на 10 лѣтъ (съ 1882 по 1892 г.) однообщественнику съ платой по 50 копѣекъ за каждую душу въ годъ; остальные домохозяева сдали тамъ свои доли на 10 лѣтъ, съ платою по 1 рублю 30 коп. за душу. Всего купленной земли общество имѣетъ на 142 ревизскихъ души, по раздѣлу съ Краснымъ Яромъ и другими обществами. Кромѣ земледѣлія крестьяне занимаются и другими

промыслами; по переписи 1886 г. на хуторѣ насчитывалось: валяльщиковъ—3, кузнецевъ—2, портныхъ—2, сапожниковъ—12, телѣжниковъ—3, плотниковъ—4, рыболововъ—15, сукноваловъ—11, шерстобитовъ—3, занимающихся извозомъ—21; нищихъ въ хуторѣ—4. Доходовъ общество получало въ 1885 г.—211 рублей 26 коп. (съ мельницъ, рыбныхъ ловель, постоялаго двора и проч.). Для обученія дѣтей, до 1885 г. нанимали учителя за 30 рублей съ квартирой и отопленіемъ отъ общества. (Сборникъ губернск. земства, т. XI, 1891 года).

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ въ хуторѣ *Фоменковъ* считалось 108 дворовъ, 341 д. муж. п., 322 женскаго, итого 663 д. обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Красноярскаго волостного правленія 1894 г. хуторъ *Фоменковъ* имѣетъ сельскаго старосту и другихъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія; въ хуторѣ 110 двор., строенія деревянныя, 108 дворовъ крыты соломой, 1 домъ—тесомъ и 1—желѣзомъ. Жителей считается въ 1894 г.: 335 д. муж. п., 340 женск., всего 675 д. обоего пола крестьянъ, бывшихъ государственныхъ, малороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно *Фоменское* сельское общество; занимающихся хлѣбопашествомъ. Земельный надѣлъ: усадебной и выгонной—200 десятинъ, пахотной 1395 десят., луговъ 48 десят.. всего 1643 десят. удобной земли. До волостного села Краснаго Яра считаютъ—5 вер., г. Саратова—204 вер. и г. Камышина—104 версты.

Французы, *Россоши* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Каменской волости, см. *Россоши* колонія. (См. карту стр. 374).

Фрицъ поселокъ на крѣпостномъ участкѣ поселянина А. Ф. Рейсихъ, Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости, при рѣкѣ Иловлѣ, въ 24 верстахъ отъ г. Камышина и 2 отъ волостного села Розенберга (Уметъ тожъ). Этотъ участокъ находится въ трехъ частяхъ между владѣніемъ Камышинской соборной церкви и надѣлами жителей хутора Тихомірова (Камышинской волости) и колоніи Розенберга и Унтердорфа (Иловлинской волости); заключаетъ въ себѣ всего 356 десятинъ удобной и неудобной земли, изъ которой: усадебной 3 десятины, пахотной 85 десятинъ, сѣнокосной 229 десят., подъ лѣсомъ 13 десятинъ и неудобной 26 десятинъ.

Эта земля куплена покойнымъ отцомъ нынѣшняго владѣльца, поселяниномъ Федоромъ *(Фрицъ)* Яковлевичемъ Рейсихъ въ 1878 г. у наслѣдниковъ умершаго землевладѣльца Канищева. На углу участка, при окраинѣ селенія Розенберга, находится одинъ дворъ съ хозяйственными строеніями и двумя фруктовыми садами, гдѣ проживаетъ довѣренный Рейсиха, завѣдующій участкомъ и производящій на ономъ хлѣбопашество. Владѣлецъ даетъ часть сѣнокоса и пахотной земли въ аренду нѣмцамъ и русскимъ крестьянамъ. Къ западу—высота мѣстности 776 футовъ надъ уровнемъ моря. (Саратовскія губернскія вѣдомости 1890 г. № 48 и

земская карта Камышинскаго уѣзда 1894 года). По свѣдѣніямъ Иловлинскаго волостного правленія 1894 года *Фрицъ*, *Фрицова* мельница, *Федоровка*, *Канищева* мельница тожъ, показана Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости; см. *Канищевская* мельница. (См. карта стр. 342).

Фромская мельница Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости, на рѣчкѣ Мокрой Ольховкѣ, на общественной надѣльной землѣ колоніи *Обердорфъ*, отъ которой отстоитъ въ 3-хъ верстахъ. По свѣдѣніямъ волостнаго правленія 1894 г. здѣсь было: 1 дворъ изъ 3-хъ деревянныхъ и 2-хъ каменныхъ строеній; постоянно живущихъ—2 д. муж. п. и 2 женскаго.

Фромская мельница Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости, на р. Мокрой Ольховкѣ, въ 1 верстѣ отъ колоніи *Эрленбахъ*. По свѣдѣніямъ волостнаго правленія имѣетъ 1 дворъ изъ 3-хъ деревянныхъ и 2-хъ каменныхъ строеній, гдѣ считалось въ 1894 году живущихъ 7 душъ мужского пола и 9 душъ женскаго.

Замѣченные пропуски и опечатки.

(Буквы Л—Ф).

Стр.	Строка.	Напечатано.	Надо читать.
560	9 снизу.	26	25
564	2 сверху.	правомъ	лѣвомъ
567	11 —	съ правой	съ лѣвой
575	7 —	и удѣльныхъ	и удѣльнаго
576	5 снизу.	15⁰,9′ ост.	15⁰9′ вост.
592	26 сверху.	Аткарскими уѣздами	Аткарскимъ уѣздомъ
593	25 —	справа	сперва
596	14 —	работаютъ круглый годъ.	работаютъ до апрѣля, другіе же работаютъ круглый годъ.
—	22 снизу.	sehnepper	schnepper
—	19 —	sehuster	schuster
605	11 —	на лѣвомъ	на правомъ
610	8 —	на Орѣховки, на Марьевки	ни Орѣховки, ни Марьевки
615	2 сверху.	рѣки Князевки	рѣчки Князевки
643	14 —	обращающіеся	образующіеся
658	7 —	дѣлали до 1864 года.	дѣлали и до 1864 года.
663	17 снизу.	1464 году.	1463 году.
669	2 —	190 десят.	109 десят.
670	11 —	933 души	936 душъ
683	21 —	поселенія и въ	поселенія и до
699	12 —	с. Смородины 10,	с. Смородины 7,
706	11 сверху.	—101 сем.,	—191 сем.,
—	24 —	и въ 1887 г.—	и въ 1877 г.
—	26 —	; въ 1887 г.	; въ 1886 г.
—	13 снизу.	—соломою—273,	—соломою—237,
—	11 —	нерабочихъ—1450	нерабочихъ—1326, воловъ—477, коровъ и телятъ—1450
710	5 —	объ гофмейстеромъ	оберъ гофмейстеромъ
713	17 сверху.	1892 г.	1897 г.
714	19 —	П. Персидскаго—300 десят.,	М. Персидскаго—300 десят.,
720	17 —	въ 1857 году	въ 1587 году
723	37 —	считалось *дѣтей* грамотныхъ—	считалось *здѣсь* грамотныхъ—
741	21 —	„spalthoz“	„spaltholz“
747	22 —	на Пожевскомъ	на Ножевскомъ
753	1 снизу.	1806	1800
757	2 сверху.	250 футъ	225 футъ
770	12 снизу.	1884 году	1844 году
772	5	***Стрѣльная Широкая***).	***Стрѣльная и Широкая***).
773	14 сверху.	***Песчаная***,	***Песчанка***,
777	9 снизу.	240 ревизскихъ	240 наличныхъ
782	16 сверху.	въ Саратовѣ	въ Сарептѣ
792	7 —	136 сем.	130 сем.
797	5 —	при р. Камышинѣ,	при р. Карамышѣ,
803	23 —	Ольньей,	Оленьей.
819	10 снизу.	въ 313	въ 319
820	9 —	***Рогаткинъ***,	***Рогаткина***,
829	8 —	—съ 1895;	—съ 1865;
830	13 —	11717	11617

837	19	снизу.	„порожную	„порозжую
838	12	—	26 дворовъ,	26 семей,
852	1	сверху.	съ правой	съ лѣвой
553	1	—	, при рѣ—	, при рѣчь—
855	24	—	по ту сторону	по сю сторону
875	17	снизу.	грамод—	громад—
881	17	—	и Большое Костарево,	и Большое Костарево, деревни—Малое Костарево,
884	11	—	, стр. 43)	, стр. 41)
887	18	—	52236	52226
890	2	—	самой нижней	самой южной
891	7	—	и овраги; которыхъ	и овраги которыхъ
892	7	снизу.	привитера“	пресвитера“
895	20	сверху.	корпораціорные	корпораціонные
899	11	—	(Aeltestenconjerenz);	(Aeltestenconferenz);
906	14	—	удачно для сбыта своихъ произведеній; Сарептское	удачно. Для сбыта своихъ произведеній Саретское
907	6	—	тихій модъ!	тихій ходъ!
914	27	—	и прянили	и пряники
920	11	снизу.	въ 1800 г.—	въ 1780 г.—
922	7	сверху.	Сала-Якшибой	Сала-Якшибай
—	17	—	чета и Яшкуль,	гота и Яшкуль,
925	15	—	ржи и немного мепѣе овса, а проса	ржи немного менѣе, овса и проса
930	2	—	7002	7102
931	15	снизу.	поселившими ее	поселившимися
934	5	сверху.	Камышинскаго	Каменскаго
935	2	—	(въ 1884 г.)	(въ 1894 г.)
—	22	—	Камыцкой	Калмыцкой
—	15	снизу.	; тогда	когда
942	12	—	15 неимѣющихъ	15 нѣмецкихъ
950	18	—	***Дамафила,***	***Дамофила,***
952	12	—	4-хъ лѣтія:	4 трехъ лѣтія:
955	22	сверху.	до 12 рублей	до 20 рублей
957	11	—	2892 рубля,	3892 рубля,
965	3	снизу.	, uas wir	, was wir
966	2	—	; 1300 жен —	; 1310 жен—
980	23	сверху.	***дворовыми,***	***дворцовыми,***
986	17	—	qttatus).	guttatus).
997	16	—	Рейндсорпу	Рейнсдорпу
1007	5	—	въ 1884 г. на 750 душъ,...	въ 1884 г. на 700 душъ и въ 1886 г. на 750 душъ,
—	11	снизу.	, снимали исполу сѣнокосъ	, снимали и исполу. Сѣнокосъ
1016	9	сверху.	39 верстъ	30 верстъ
1030	17	—	Въ началѣ	Въ надѣлѣ
1052	9	—	Бѣлаго,	Бѣлова,
1058	5	—	съ землею.	съ золою.
1061	10	снизу.	по $^3/_5$ десятины,	по $5^3/_5$ десятины,
1069	5	сверху.	$15^0,83^1/_2{}'$	$15^0,13^1/_2{}'$
—	13	снизу.	—318, деревянныхъ	—318, изъ нихъ каменныхъ 218, деревянныхъ
1073	9	—	116,3 десят.;	116,8 десят.;
—	7	—	498,6 десят.;	4984,6 десят.;
1076	19	—	—1161 десят.	—2161 десят.
1080	5	—	; сходили	; ходили
1086	9	—	весною судная	военно-судная

